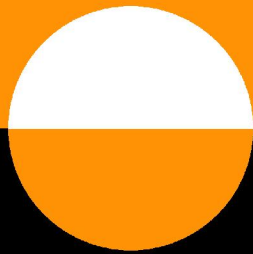

Шри Ауробиндо

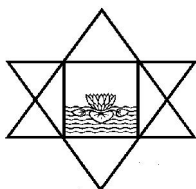

ТАЙНА ВЕДЫ

Шри Ауробиндо

Тайна Веды

Перевод с английского М.Г. Дмитриев

www.aurobindo.ru

ББК 87.3(5Ид)6-63
Ш86

Sri Aurobindo

The Secret of the Veda with Selected Hymns

The Complete Works of Sri Aurobindo.– Volume 15.–
Pondicherry, Sri Aurobindo Ashram, 1998.– 604 p.

Шри Ауробиндо

Тайна Веды / Перев. с англ. М. Г. Дмитриева.– Россия: AUROBINDO.RU,
2015.– 868 с.– Указатель гимнов и стихов, с. 787-797. Указатель значений
ведийских слов, с. 799-862.

Риг Веда, – фундаментальное Писание в индийской духовности. Однако Риши, создатели Вед, преуспели в том, чтобы спрятать за маской образов и ритуалов *“свой верховный духовный опыт от профана и, увы! достаточно эффективно от их потомков”*. Шри Ауробиндо приоткрывает перед нами Веду. Его комментарии, переводы, парафразы освещают её фундаментальные концепции и иллюстрируют метод психологической интерпретации, являющийся главным ключом к Веде. Данная книга важна также для лучшего понимания других работ Шри Ауробиндо.

© Перевод с англ. М.Г. Дмитриев, 2014

e-mail: admin@aurobindo.ru
Веб-сайт: www.aurobindo.ru

Содержание

Примечание к английскому изданию	iv
Предисловие переводчика	v
ЧАСТЬ I ТАЙНА ВЕДЫ	9
Глава 1. Проблема и её решение	1
Глава 2. Взгляд назад на ведическую теорию	9
Учёные	17
Глава 3. Современные теории	25
Глава 4. Основы психологической теории	36
Глава 5. Филологический метод и Веда	51
Глава 6. Агни и Истина	61
Глава 7. Варуна-Митра и Истина	74
Глава 8. Ашвины – Индра – Вишвадевы	85
Глава 9. Сарасвати и её консорты	99
Глава 10. Образ Океана и Рек	109
Глава 11. Семь Рек	119
Глава 12. Стада Зари	137
Глава 13. Рассвет и Истина	148
Глава 14. Легенда Коровы и Ангирасов	155
Глава 15. Утраченное Солнце и утраченные Коровы	170
Глава 16. Риши Ангирасы	183
Глава 17. Семиглавая Мысль, Свар и Дашагвы	202
Глава 18. Человеческие отцы	219
Глава 19. Победа Отцов	234
Глава 20. Гончая Неба	251
Глава 21. Сыны Тьмы	269
Глава 22. Победа над Дасью	281
Глава 23. Обзор заключений	295
ЧАСТЬ II ИЗБРАННЫЕ ГИМНЫ	303
Примечание автора	305
1. Диалог Индры и Агасти (1.170)	306
2. Индра, Датель Света (1.4)	311
3. Индра и Мысле-Силы (1.171)	322
4. Агни, освещённая Воля (1.77)	333
5. Сурья Савитри, Творец и Увеличиватель (5.81)	344
6. Божественная Заря (3.61)	354
7. Бхага Савитри, Наслаждающийся (5.82)	361
8. Ваю, Хозяин Энергий Жизни (4.48)	370

9. Брихаспати, Сила Души (4.50).....	380
10. Ашвины, Господа Блаженства (4.45)	393
11. Рибху, мастеровые Бессмертия (1.20).....	404
12. Вишну, Все-пронизывающее Божество (1.154)	413
13. Сома, Господь Восторга и Бессмертия (9.83).....	423
Часть III Гимны Атриев	435
Предисловие	437
Доктрина Мистиков	444
Гимны к Агни.....	460
Агни, Божественная Сила-Воля.....	460
Первый гимн к Агни [5.1]	467
Второй гимн к Агни [5.2]	474
Третий гимн к Агни [5.3].....	481
Четвёртый гимн к Агни [5.4]	488
Пятый гимн к Агни [5.5]	494
Шестой гимн к Агни [5.6]	500
Седьмой гимн к Агни [5.7].....	506
Восьмой гимн к Агни [5.8].....	513
Девятый гимн к Агни [5.9].....	517
Десятый гимн к Агни [5.10].....	521
Одиннадцатый гимн к Агни [5.11]	525
Двенадцатый гимн к Агни [5.12].....	529
Тринадцатый гимн к Агни [5.13].....	533
Четырнадцатый гимн к Агни [5.14].....	536
Пятнадцатый гимн к Агни [5.15].....	539
Шестнадцатый гимн к Агни [5.16]	542
Семнадцатый гимн к Агни [5.17]	545
Восемнадцатый гимн к Агни [5.18].....	548
Девятнадцатый гимн к Агни [5.19].....	552
Двадцатый гимн к Агни [5.20].....	555
Двадцать первый гимн к Агни [5.21]	557
Двадцать второй гимн к Агни [5.22]	559
Двадцать третий гимн к Агни [5.23]	562
Двадцать четвёртый гимн к Агни [5.24]	564
Двадцать пятый гимн к Агни [5.25]	565
Двадцать шестой гимн к Агни [5.26].....	570
Двадцать седьмой гимн к Агни [5.27]	574
Двадцать восьмой гимн к Агни [5.28].....	580
Гимны к Господам Света	583
Стражи Света.....	583
Сурья, Свет и Провидец.....	583
Божественная Заря.....	593

Пушан Взраститель [Increaser].....	599
Савитри Творец	604
Четыре Царя.....	606
Варуна	621
Митра	633
Арьяман.....	640
Бхага	643
Первый гимн к Митра-Варуне [5.62].....	646
Второй гимн к Митра-Варуне [5.63].....	652
Третий гимн к Митра-Варуне [5.64].....	657
Четвёртый гимн к Митра-Варуне [5.65].....	661
Пятый гимн к Митра-Варуне [5.66].....	664
Шестой гимн к Митра-Варуне [5.67].....	668
Седьмой гимн к Митра-Варуне [5.68].....	671
Восьмой гимн к Митра-Варуне [5.69].....	674
Девятый гимн к Митра-Варуне [5.70].....	677
Десятый гимн к Митра-Варуне [5.71].....	680
Одиннадцатый гимн к Митра-Варуне [5.72].....	682
Гимн к Варуне [5.85].....	684
Первый гимн к Заре [5.79].....	694
Второй гимн к Заре [5.80].....	700
Гимн к Савитри [5.81].....	703
ЧАСТЬ IV ДРУГИЕ ГИМНЫ.....	707
Ведический гимн. Риг Веда 7.60.....	709
Гимн Мысле-Богам [5.52-5.61].....	715
Бог Мистического Вина. Риг Веда 9.75 и 9.42.....	721
Ведический Огонь. Риг Веда 1.94 и 1.97.....	727
Ведический гимн Огню [1.59].....	738
Гимны Парашары Господу Огня.....	742
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	775
Интерпретация Веды.....	777
Указатель стихов и гимнов.....	787
Указатель значений ведийских слов.....	799
Примечания к тексту английского издания	863

Примечание к английскому изданию

Этот том включает в себя работы Шри Ауробиндо о Риг Веде и его переводы, опубликованные в ежемесячном издании *Арья* между 1914 и 1920. Большая часть материала публиковалась в *Арье* под тремя заглавиями:

1. *Тайна Вед* = *The Secret of the Veda*.– Август 1914 – июль 1916.
2. *Избранные гимны* = *Selected Hymns*.– Август 1914 – июль 1915.
3. *Гимны Амриев* = *Hymns of the Atris*.– Август 1915 – декабрь 1917.

Эти серии образуют первые три части настоящего тома.

Остальные переводы ведических гимнов, опубликованные в *Арье*, но не входящие в указанные три серии, образовали четвёртую часть данного тома.

Не публиковавшиеся в *Арье* работы о Веде и переводы ведических гимнов, вошли в тома 14 CWSA (*Vedic Studies with Writings on Philology*) и 16 CWSA (*Hymns to the Mystic Fire*).

Предисловие переводчика

Эта книга даёт нам шанс получить что-то доподлинное от древнего знания Веды и вручает нам метод проникновения в её тайну. Тайну, которая оставалась незатронутой веками, поскольку Риши надёжно скрыли подлинный смысл своих стихов от непосвященных. Для этого они искусно использовали многозначительность слов ведийского языка, когда одно значение хранило их тайное знание, другое вуалировало его и создавало второй, внешний, очевидный и нарочито доступный смысл. Этот приём двойного значения они применили к словам и к образам, к персонажам и сюжетам, так что вся Веда, в детали и в целом, скрыла своей внешностью свою суть. Поэтому одного знания языка (которым их современники владели не хуже самих Риши) оказалось недостаточно, чтобы понять то, что тайные слова, *nīṣūā vacāṁsi*, сообщали провидцу. «Тайные слова, которые действительно хранили их секрет, неведомый жрецу, ритуалисту, грамматисту, пандиту, историку, мифологу, для которых они были словами тьмы или печатями неясности, а не тем, чем они были для верховных древних праотцов и для их освещённых потомков».

В очерках, образовавших эту книгу, Шри Ауробиндо не ставил перед собой задачу перевести всю Веду. Прежде, чем такая работа вообще могла начаться, требовалось определить правильный метод перевода. Бытовавшие на то время интерпретации Веды (и, соответственно, стоящие за ними методы перевода) были совершенно неудовлетворительными – они либо останавливались на внешней оболочке ритуализма и поклонения силам Природы и были скудными по смыслу и примитивными репрезентациями того, что всегда почиталось как фундамент индийской духовности, либо, в попытке проникнуть за эту оболочку в поисках более глубокого смысла, призывали на помощь Воображение и Изобретательность – и видели всё, что угодно без малейшей уверенности, что видимое ими и есть тайна Веды. Первым не доставало способности пройти за внешнее и очевидное к скрытому и главному, вторым не хватало надёжного и здравого базиса, ведущего к надёжному и здоровому результату.

Предисловие переводчика

Поэтому был необходим метод перевода, свободный от обоих недостатков и отвечающий ряду требований. Во-первых, каждое установленное значение ключевых слов в Веде должно быть этимологически обосновано и содержаться в самом языке. Далее, поскольку язык Веды – язык сформировавшийся, а её ключевые слова являются устойчивыми терминами, такое значение должно быть способно применяться неизменно в любом тексте Веды. В-третьих, это значение должно постоянно давать связный смысл каждого стиха, где это слово встречается, – причём легко и естественно, без нужды в каком-либо насилии над текстом. В-четвёртых, благодаря этому установленному значению мы должны получить последовательный и содержательный текст каждого гимна и каждый гимн должен отвечать другим в общей гармонии всей Веды. И, наконец, полученный итоговый смысл всего корпуса текстов Веды должен оправдывать её высочайший авторитет.

Шри Ауробиндо нашёл, что все эти условия соблюдаются, только когда для ключевых слов Веды из множества возможных значений последовательно берётся психологическое. Так сформировался метод психологической интерпретации, который был проиллюстрирован переводами и парафразами почти тысячи стихов на основе зафиксированного значения более двух тысяч ведийских слов¹. И хотя задача перевода всей Веды в её актуальном внутреннем значении всё ещё стоит перед будущим, был подготовлен инструментарий для этой работы – метод психологической интерпретации и эзотерический лексикон, благодаря которым из Веды поднялась её целостная и глубокая концепция, основанная на духовных истинах, и её Тайна приоткрылась перед нами.

Но всё же «тайна Веды, даже если снять с неё вуаль, всё ещё остаётся тайной» – чтобы «проникнуть в сердце лучистых мистерий» мы должны сами стремиться «к тайному, далёкому и высоко расположенному дому Истины», надеясь, что «Гончая Неба снова поторопится вниз к нам из-за рек Парадиза, и печати небесных вод будут сломаны, и пещеры будут вскрыты, и обессмерчивающее вино будет выжато»...

¹ В ходе перевода на русский английский текст сопоставлялся с санскритским оригиналом Веды и значения слов, указанные Шри Ауробиндо, включались в словарь, размещённый в Приложении.

Переводчик стремился к точной передаче текста, даже если при этом приходилось использовать непринятые, непривычные и неуклюжие слова и конструкции. (Шри Ауробиндо сам был вынужден иногда идти на “некоторую угловатость английского” при переводе с санскрита.) Однако такой подход, представляется, оправдан тем, что главным была не привычная форма и язык, а суть – Тайна Веды. По возможности сохранялся и авторский стиль – и тоже иногда ценой отказа от привычных и свойственных русскому языку идиом и конструкций, которые, хотя и сделали бы текст более “гладким”, но лишили бы его чего-то от аромата оригинала.

В переводе текст был обильно дополнен номерами стихов Вед¹. Номера указывались в следующем формате: номер мánдалы (для удобства использовались не римские, а арабские цифры), через точку – номер гимна, далее через точку – номер стиха². Добавленные номера стихов заключались в квадратные скобки и выделялись курсивом.

Изредка в текст добавлялись санскритские слова; иногда, для бóльшей ясности, оставлялся оригинальный английский текст. Изредка переводчик добавлял слово-другое для большей связности русского текста. Эти короткие добавления тоже заключались в квадратные скобки и выделялись курсивом.

В русских транскрипциях санскритских слов в данном переводе обильно использовались знаки ударения.

Текст содержит множество сносок. Изначально присутствовавшие (в *Арье*) сноски Шри Ауробиндо (чтобы отличить их от добавленных здесь), были помечены в конце сноски так: [*Шри Ауробиндо*].

¹ В английском издании редакторы не добавили в текст номера стихов, сохраняя его в том виде, в каком он был напечатан в *Арье*. В примечаниях в конце книги они сообщают о своём намерении включить эти номера в отдельный вспомогательный указатель в справочном 37-м томе собрания сочинений CWSA (ещё не опубликованном к настоящему моменту). Переводчик, однако, счёл, что в *перевод*е возможно и даже нужно снабдить текст номерами стихов (равно как и составленным на их основе указателем стихов и гимнов, размещённым в приложении).

² Иногда могла специфицироваться пада – после двоеточия указываться её номер латинской буквой (a=1, b=2, c=3, d = 4 и т.д.).

Предисловие переводчика

Переводчиком были добавлены:

1. сноски (сопровождающие русские переводы и парафразы Веды) с оригинальным английским текстом Шри Ауробиндо, помеченные [SA];
2. сноски с уместными цитатами из самхиты Веды в знаках транслитерации (иногда эти цитаты комбинировались с английским текстом перевода Шри Ауробиндо);
3. сноски со справками, переводами с санскрита, пояснениями, помеченные **Перев.** (даже если переводчик и не был автором текста сноски, как, например, в случае ряда справок).

Изначально, в *Арье*, перед переводами стихов, вошедшими во 2-4 части данного тома, цитат из Веды на санскрите не было (иногда цитаты давались в сносках). Позже (в 1971 в 10 томе SABCL и в 1998 в 15 томе CWSA) перед переводом каждого стиха¹ был добавлен его оригинальный текст на санскрите в знаках деванагари. В данном переводе была использована сходная структура, однако расширенная до пяти элементов:

1. номер стиха;
2. самхита в знаках деванагари с сохранённой акцентуацией²;
3. падапатха³ в знаках транслитерации⁴ без акцентуации;
4. текст Веды на русском, переведённый с английского перевода Шри Ауробиндо;
5. текст Веды на английском, переведённый Шри Ауробиндо с санскрита.

М. Дмитриев
октябрь 2015

¹ Кроме первых двух глав IV части, в которых сперва дан текст перевода всего гимна, а после него – текст самхиты.

² В SABCL и CWSA акцентуация отсутствует.

³ В английском издании CWSA Падапатха отсутствует.

⁴ В данном переводе использовалась транслитерация IAST (Международный алфавит транслитерации санскрита, International Alphabet of Sanskrit Transliteration) с одним отступлением – для символа ष был использован знак транслитерации ṣ, который в системе IAST сопоставлен символу ष. (Символ ष имеется в Веде в 3 местах и в данной работе не встречается.)

Часть I

Тайна Веды

23 главы “Тайны Веды” были напечатаны в *Арье* в двадцати четырёх выпусках между августом 1914 (№1) и июлем 1916 (№24). (Вторая глава была напечатана в двух выпусках – №2 и №3.) Шри Ауробиндо никогда не редактировал эту работу, лишь сделал небольшие изменения в главе 17. Последняя глава, опубликованная в *Арье*, сопровождалась таким примечанием:

“Мы предполагаем в настоящем прервать Тайну Веды, чтобы оставить место в *Арье* в третьем году [издания журнала] для других предметов, но впоследствии мы возобновим и завершим серию.”

Шри Ауробиндо не нашёл времени, чтобы возобновить эту серию, и оставил “Тайну Веды” незаконченной.

Глава 1. Проблема и её решение

Есть ли вообще или есть ли ещё секрет Веды?

Согласно текущим концепциям суть древней мистерии была обнажена и представлена взору всех – либо же вообще никакого реального секрета никогда и не существовало. Гимны Веды [*согласно этим текущим концепциям*] являются жертвенными композициями примитивной и ещё варварской расы, написанными вокруг системы церемониальных и искупительных обрядов, адресованных персонифицированным Силам Природы и наполненным путанной массой наполовину сформировавшегося мифа и грубых астрономических аллегорий, находящихся ещё в периоде становления. Только в более поздних гимнах мы ощущаем первое появление более глубоких психологических и моральных идей (заимствованных, как полагают некоторые, у враждебных дравидов, – “воры” и “ненавистники Веды” свободно проклинаются в самих гимнах) и [*там мы находим*], – как бы ни было оно приобретено, – первое семя более поздних ведантических спекуляций. Эта современная теория согласуется с общепринятой идеей о быстрой человеческой эволюции от совсем недавней дикости; она поддерживается внушительным аппаратом критического исследования и подтверждается многочисленными Науками, к несчастью, всё ещё юными и ещё широко пользующимися предположением в своих методах и непостоянными в своих результатах, – сравнительной филологией, сравнительной мифологией и сравнительным религиоведением.

Моя задача в этих главах – предложить новое видение древней проблемы. Я намерен не использовать негативный и деструктивный метод, направленный против найденных решений, а просто представить, позитивно и конструктивно, более широкие и, в своём роде, более комплементарные гипотезы, построенные, скорее, на более широком фундаменте, – гипотезы, которые, вдобавок, могут пролить свет на две или три важных проблемы в истории древней мысли и культуры, оставленные очень неудовлетворительно разрешенными обычными теориями.

Мы имеем в Риг Веде,— истинной и единственной Веде по мнению европейских учёных,— корпус жертвенных гимнов, изложенных очень древним языком, который преподносит множество почти неразрешимых трудностей. Он полон древних форм и слов, которые не использовались в более поздней речи и которые должны быть зафиксированы интеллектуальным предположением в некоем сомнительном смысле; даже масса слов, имеющих много общего с классическим санскритом, похоже, имеет или, по крайней мере, допускает иное значение, чем в более позднем литературном языке; и множество его вокабул, особенно самых обычных, тех, которые наиболее важны для понимания смысла, способны на удивительное количество несвязных значений, которые могут вести (в соответствии с нашими предпочтениями при выборе) к совершенно разным комплекциям целых пассажей, целых гимнов и даже всей мысли Веды. В течение нескольких тысяч лет было, по меньшей мере, три значительных попытки, совершенно отличающихся друг от друга в своих методах и результатах, установить смысл этих древних литаний. Одна из этих попыток была доисторической и существует только фрагментарно в Брахманах и Упанишадах; но у нас есть во всей её полноте традиционная интерпретация индийского учёного Саяны, а также полученная в наши дни интерпретация, сконструированная в результате огромного труда сравнения и предположения, совершённого современной европейской наукой. Обе последних [попытки] имеют одну характерную черту — экстраординарная бессвязность и скудность смысла, что стало их итоговой печатью, [поставленной ими] на эти древние гимны. Для отдельных строк [в этих интерпретациях] может быть определён,— естественным образом или насильственным предположением,— хороший или хорошо подогнанный смысл;— итоговая дикция, даже если безвкусная в стиле, даже если перегруженная бесполезными и декоративными эпитетами, даже если она обнаруживает чрезвычайно мало смысла в поразительной массе кричащей фигуры и многословия, может быть уложена во вразумительные предложения; но когда мы начинаем читать эти гимны как [одно] целое, нам кажется, что мы находимся в присутствии людей, которые, в отличие

от ранних писателей других рас, не способны на связное и естественное выражение или на последовательное мышление. Кроме как в более коротких и простых гимнах, язык имеет тенденцию быть либо смутным, либо искусственным; мысли или бессвязны, или должны быть принуждены и вбиты интерпретатором в нечто целое. Учёный, в своей работе над текстом, вынужден подменять интерпретацию процессом почти что фабрикации. Мы чувствуем, что он не столько раскрывает смысл, сколько вколачивает и вбивает бунтующий материал в своего рода форму и согласованность.

И всё же у этих смутных и варварских композиций была самая блестящая благосклонная судьба во всей литературной истории. Они имели репутацию источника не только богатейших и глубочайших религий мира, но и некоторых самых тонких его метафизических философий. В фиксированной традиции тысяч лет они почитались как источник и стандарт всего, что может считаться авторитетным и истинным – в Бр́ахмане и Упаниша́де, в Та́нтре и Пуране́, в доктринах великих философских школ и в учениях знаменитых святых и мудрецов. Их названием была “Веда”, знание, – имя для высшей духовной истины, на которую способен человеческий разум. Но если мы принимаем текущие интерпретации – Саяны ли, или современной теории, – вся эта высокая и священная репутация предстаёт колоссальной фикцией. Наоборот, гимны оказываются всего лишь наивными суеверными фантазиями невежественных и материалистических варваров, интересующихся только самыми внешними выгодами и удовольствиями и невежественных во всём, кроме самых элементарных моральных представлений и религиозных устремлений. И случайные пассажи, совершенно выбивающиеся из гармонии с подобным общим духом, не нарушают этого тотального впечатления. Истинным же фундаментом или стартовой точкой более поздних религий и философий являются, в таком случае, Упаниша́ды, которые следует рассматривать тогда как бунт философских и спекулятивных умов против ритуального материализма Вед.

Но эта концепция, поддерживаемая уводящими в неверных направлениях европейскими параллелями, в действительности не объясняет ничего. Такие глубокие и предельно высокие мысли, такие

системы тонкой и детальной психологии, какие обнаруживаются в субстанции Упанишад, не возникают из предшествующей пустоты. Человеческий ум прогрессирует переходами от знания к знанию,— или он обновляет и расширяет предыдущее знание, которое было неясным и скрытым, или он завладевает старыми несовершенными ключами и ведом ими к новым открытиям. Мысль Упанишад предполагает великие источники, предшествующие ей, а они-то, согласно ординарным теориям, отсутствуют. Гипотезы, придуманные, чтобы заполнить эту брешь, что эти идеи были заимствованы варварскими ариями-оккупантами у цивилизованных дравидов, являются предположением, поддерживаемым только другими предположениями. В действительности, есть сомнения, а не является ли вообще вся эта история арийского вторжения через Пенджаб мифом филологов.

Так, в древней Европе школам интеллектуальной философии предшествовали тайные доктрины мистиков; орфические и элевсинские мистерии подготовили богатую почву менталитета, из которой проросли пифагорейцы и Платон. Сходная, по крайней мере, стартовая точка возможна и для более позднего марша мысли в Индии. Действительно, многое от форм и символов мысли, которые мы находим в Упанишадах, многое от субстанции Брахман предполагает период в Индии, в котором мысль стала формой или вуалью тайных учений, таких же, как и учения греческих мистерий.

Другим пробелом, оставленным общепринятыми теориями, является бездна, разделяющая материальное поклонение внешним Силам-Природе в Веде от развитой религии греков и от психологических и духовных идей, которые мы находим за функциями Богов в Упанишадах и Пуранах. Мы можем принять на какое-то время теорию, что самая ранняя полностью разумная форма человеческой религии необходима,— поскольку человек на земле начинает со внешнего и проследует ко внутреннему,— поклонение внешним Силам-Природе, наделяемым сознанием и персональностью, которые он находит в своём собственном существе.

Агни́ в Веде явно является Огнём; Сурья – Солнцем, Парджанья – Дождевой Тучей, Уша́ – Зарёй; и если материальный источник или функция некоторых богов ясна менее отчётливо, неясное легко можно сделать ясным посредством филологических умозаключений или изобретательной спекуляции. Но когда мы обращаемся к поклонению греков, – не намного более позднему по времени, чем в Веде, согласно современным идеям хронологии, – мы находим знаменательную перемену. Материальные атрибуты богов стираются или подчиняются психологическим концепциям. Стремительный Бог Огня превращается в хромого Бога Труда; Аполлон, Солнце, командует поэтическим и пророческим вдохновением; Афина, которая правдоподобно может быть идентифицирована как Богиня-Заря, утратила всякую память о своих материальных функциях и выступает мудрой, сильной и чистой Богиней Знания; и есть также другие божества, Боги Войны, Любви, Красоты, чьи материальные функции исчезли, если они вообще когда-либо существовали. Недостаточно сказать, что эта перемена была неизбежна с прогрессом человеческой цивилизации; процесс изменения также требует исследования и ясности. Мы видим ту же революцию, произведённую в Пурана́х отчасти подменой других божественных имён и фигур, но также отчасти тем же смутным процессом, который мы наблюдаем в эволюции греческой мифологии. Река Са́расвати стала Музой и Богиней Учения; Ви́шну и Рудра́ Вед являются теперь верховным Божеством, членами божественной Триады и выражающими порознь сохраняющий и разрушающий процесс в космосе. В Иша Упаниша́де мы находим призыв к Сурье́ как к Богу обнаруживающего знания, чьей деятельностью мы можем достигнуть высшей истины. Это же является его функцией и в священной ведической формуле Гаятри́, которую на протяжении тысяч лет повторяет каждый брамин в своей ежедневной медитации¹; и мы можем заметить, что эта формула является стихом из Риг Веды, из гимна Ри́ши Вишва́митры. В той же Упаниша́де к Агни́ зывают ради чисто моральной функции как к

¹ tat savitur varenyam bhargo devasya dhīmahī dhiyo yo nah pracodayāt (3.62.10). – Перев.

очистителю от греха, лидеру души, ведущему душу по хорошим путям к божественному Блаженству, и он, похоже, идентифицируется с силой воли и ответственен за человеческие действия. В других Упанишадах Боги явно выступают как символы чувственных функций в человеке. Сома, растение, которое даёт мистическое вино для ведического подношения, становится не только Богом луны, но и проявляет себя как ум в человеческом существе. Эти эволюции предполагают какой-то период, последовавший за ранним материальным поклонением, или пантеистическим анимизмом, приписываемым Ведам, и при этом предшествовавший развитой пуранической мифологии, в которой боги наделены более глубокими психологическими функциями, – период, который вполне мог быть Эпохой Мистерий. Дела обстоят так, что пропасть была оставлена или создана нашей эксклюзивной поглощённостью натуралистическим элементом в религии Рishi Вед.

Я считаю, что эта пропасть является нашим собственным творением и в действительности не существует в древних священных писаниях. Гипотезы, которые я предлагаю, основаны на том, что Риг Веда сама по себе является значительным документом, доставшимся нам от того раннего периода человеческой мысли, чьими тающими следами были исторические элевсинские и орфические мистерии, когда духовное и психологическое знание расы было запечатано по причинам, сейчас трудно определимым, в вуали конкретных и материальных фигур и символов, которые защищали смысл от профана и обнаруживали его посвящённому. Одним из ведущих принципов мистиков была святость и секретность знания себя и истинного знания Богов. Эта мудрость была, полагали они, непригодна (вероятно, даже опасна) для обычного человеческого ума, или, в любом случае, подвержена искажению, неверному использованию и обесцениванию, если её являют вульгарным и неочищенным духам. Поэтому они поощряли существование внешнего поклонения (эффективного, но несовершенного) для профана и внутреннюю дисциплину для посвящённого, и одевали свой язык в слова и образы, которые имели равным образом духовный смысл для избранного и конкретный смысл для массы,

занятой ординарным поклонением. Ведические гимны были задуманы и составлены на этом принципе. Их формулы и принципы являются – открыто – деталями внешнего ритуала, разработанного для пантеистического поклонения Природе, которое было тогда общей религией, сокрыто – священными словами, эффективными символами духовного опыта и знания и психологической дисциплиной само-культуры, которые были тогда высшим достижением человеческой расы. Ритуальная система, опознанная Саяной, может, в своих внешних частях, быть принята; натуралистическое значение, обнаруженное европейской наукой, может, в своих основных концепциях, быть допущено; но позади них всегда есть истинный и всё ещё скрытый секрет Веды, – тайные слова, *nīṇṇā vacāṁsi*, которые говорились для очищения в душе и пробуждения в знании. Высвободить это менее очевидное, но более важное значение ведических символов и психологических функций Богов является, в таком случае, трудной, но необходимой задачей, для которой эти главы и переводы, сопровождающие их, являются только подготовкой.

Эти гипотезы, если они окажутся валидными, принесут тройную выгоду. Это прольёт свет, просто и эффективно, на части Упанишад, которые ещё остаются непонятными или неверно понимаемыми, равно как и на источники Пуран. Это объяснит и оправдает рационально всю античную традицию Индии; поскольку будет обнаружено, что действительно, Веданта, Тánтра, философские школы и великие индийские религии в своих началах возвращаются к ведическим источникам. Мы сможем увидеть в оригинальном семени этих ведических источников или в их ранних или же примитивных формах фундаментальные концепции более поздней индийской мысли. Так будет занята естественная стартовая позиция для более здорового изучения сравнительной религии на индийской почве. Вместо блужданий среди ненадёжных спекуляций или признаний в невозможных изменениях или необъяснимых переходах, мы будем иметь ключ к естественному и прогрессивному развитию, удовлетворяющему рассудок. Между тем, некоторый свет может быть брошен и на неясности раннего культа и мифа у других

античных наций. Наконец, будут объяснены и исчезнут несвязности ведических текстов. Они существуют только внешне, поскольку реальную нить смысла следует находить во внутреннем значении. Когда эта нить найдена, гимны встают как логическое и органическое целое, и выражение,— хотя и чуждое нашему современному образу мысли и речи,— становится, в своём собственном стиле, обоснованным и точным и грешит, скорее, экономностью фразы, чем избытком, переполненностью смыслом, чем его скудностью. Веда перестаёт быть просто интересным пережитком варварства и занимает место среди самых важных ранних Писаний мира.

Глава 2. Взгляд назад на ведическую теорию

Веда, в таком случае, является творением эры, предшествовавшей нашим интеллектуальным философиям. В ту начальную эпоху мысль следовала методам, отличным от методов нашего логического рассуждения, и речь принимала такие формы выражения, которые для наших современных привычек были бы недопустимы. Мудрейший тогда зависел от внутреннего опыта и внушений интуитивного разума, несущих всё знание, что простиралось за пределы ординарных перцепций и повседневных активностей человеческого рода. Их целью было освещение, не логическое убеждение, их идеал – вдохновенный провидец, не прилежно рассуждающий мыслитель. Индийская традиция верно сохранила эту оценку источника Вед. Рíши был не индивидуальным сочинителем гимна, а провидцем (*draṣṭā*) вечной истины и имперсонального знания. Язык самой Веды есть *śruti*, ритм, сочиненный не умом, а сердцем, божественное Слово, которое вышло, вибрируя, из Бесконечного, достигая внутреннего слуха человека, который сделал себя заранее пригодным для имперсонального знания. Сами эти слова, *draṣṭā* и *śruti*, видение и слышание, являются ведическими выражениями; они и родственные им слова означают в эзотерической терминологии гимнов освещающее знание и содержимое вдохновения.

В ведической идее откровения нет намёка на чудесное и сверхъестественное. Рíши, которые использовали эти способности, обрели их посредством прогрессивной само-культуры. Знание само было путешествием и достижением, или нахождением и завоеванием; откровение приходило только в конце, свет был призом финальной победы. Этот образ путешествия постоянно присутствует в Веде, души, марширующей по пути Истины. На этом пути, по мере её продвижения [*вперёд*], она также восходит [*вверх*]; новые перспективы силы и света раскрываются её устремлению; она завоёвывает героическим усилием свои расширяющиеся духовные владения.

С исторической точки зрения Риг Веда может рассматриваться как запись великого продвижения, совершенного человечеством

специальными средствами в определённый период его коллективного прогресса. В своём эзотерическом, равно как и в своём экзотерическом значении, это – книга Работ, внутреннего и внешнего жертвоприношения; это – гимн духа, гимн битвы и победы, когда он открывает и взбирается к планам мысли и переживания, недоступным природному или животному человеку, хвала человека божественному Свету, Силе и Милости, действующим в смертном. Поэтому она далека от того, чтобы быть попыткой записи результатов интеллектуальной или одарённой богатым воображением спекуляции, равно как и не является она собранием догм примитивной религии. Только благодаря тождественности опыта и имперсональности полученного знания там поднимается фиксированный корпус постоянно повторяемых концепций и фиксированный символический язык, который, вероятно, в той ранней человеческой речи, был неизбежной формой этих концепций, потому что он один был способен посредством своей комбинированной конкретики и силы мистического внушения выразить то, что для обычного ума расы было невыразимо. Мы имеем, во всяком случае, одни и те же представления, повторяемые из гимна в гимн, в тех же постоянных терминах и фигурах и часто – в тех же фразах с полным безразличием к поиску какой-либо поэтической оригинальности или претензии на новизну мысли и свежесть языка. Никакая погоня за эстетическим изяществом, богатством или красотой не побуждает этих мистических поэтов варьировать священную форму, которая стала для них божественной алгеброй, сообщающей вечные формулы Знания непрерывной последовательности посвящённых.

Эти гимны обладают, в действительности, завершённой метрической формой, постоянной тонкостью и искусством в технике, великими вариациями стиля и поэтической персональностью; они являются не работами грубых, варварских и примитивных ремесленников, а живым дыханием высшего и сознательного Искусства, формирующего свои творения в могучем, но хорошо регулируемом движении самонаблюдающего вдохновения. Всё же, все эти высокие дары были намеренно вставлены в один неизменный

каркас и всегда с использованием одних и тех же материалов. Ибо это искусство выражения было для Ріши только средством, не целью; их принципиально занимал предмет очень практичный, почти утилитарный, в высшем смысле утилитарности. Гимн был для Ріши, который составлял его, средством духовного прогресса для себя и для других. Он поднимался из его души, он становился силой его ума, он был транспортным средством его самовыражения в какой-то важный или даже критический момент внутренней истории его жизни. Он помогал ему выразить бога в нём, разрушить разрушителя, выразителя зла; он становился оружием в руках арийского борца за совершенство, он высверкивал как молния Ёндыры против Сокрывающего на склонах, Волка на пути, Грабителя у потоков.

Неизменная фиксированность ведической мысли, когда она берётся в сочетании с её глубинами, богатством и тонкостью, порождает некоторые интересные спекуляции. Ибо мы можем резонно утверждать, что такая фиксированная форма и субстанция вряд ли были возможны на начальных этапах мысли и психологического опыта или даже во время их раннего прогресса и развития. Мы можем поэтому предположить что наша подлинная *saṃhitā* знаменует завершение периода, не его начало и даже не его продвинутые стадии. Возможно даже, что её самые древние гимны являются относительно современным развитием версии более древнего¹ лирического евангелия, изложенного в более свободных и более пластичных формах ещё более ранней человеческой речи. Или же вся многотомная масса её литаний может быть только селекцией, осуществлённой Вьясой для Веды из более богатого вокального арийского прошлого. Составленная, согласно общему убеждению, Кришной Острова², великим традиционным мудрецом, колоссальным

¹ Веда сама говорит постоянно о “древних” и о “современных” Ріши (*pūgvaḥ... nūtanah;* [1.1.2]), о первых, как о достаточно отдалённых, чтобы рассматривать их как своего рода полубогов, первых обнаружителей знания. [*Примечание Шри Ауробиндо*]

² *kṛṣṇadvaipāyana*, (*pāṇini*, iv, 3, 10) “Рождённый на острове”, имя Вьясы (*Vyāsa*), автора или составителя Вед, который родился на маленьком острове на реке Ганг. – Перев.

составителем (Вьясой), лицо которого повернуто в сторону наступления Железной Эпохи, в сторону веков сгущающихся сумерек и финальной тьмы, она, вероятно, является лишь последним заветом Эпох Интуиции, светлых Рассветов Праотцов, их потомкам, человеческой расе, уже повернутой в духе к низшим уровням и более лёгким и надёжным достижениям,— надёжным, вероятно, только по видимости,— физической жизни, интеллекта и логического резона.

Но это – только спекуляции и умозаключения. Определённо то, что старая традиция прогрессивного затемнения и утраты Вед как закон человеческого цикла была полностью подтверждена ходом событий. Это затемнение зашло далеко ещё до раскрытия новой великой эпохи индийской духовности, ведантической, которая старалась сохранить или открыть заново то, что ещё было можно, от античного знания. Вряд ли это могло обстоять иначе. Ибо система ведических мистиков была основана на опыте, трудно доступном обычному человечеству, и следовала с помощью способностей, которые в большинстве из нас рудиментарны и несовершенно развиты, и, когда действуют вообще, смешаны и нерегулярны в своих операциях. Когда первая интенсивность поиска истины пройдена, периоды усталости и расслабления неизбежно должны были вклиниться там, где старые истины были частично утрачены. Раз утраченные, они не могут быть легко обнаружены исследованием значения древних гимнов, ибо эти гимны были изложены языком, нарочито двусмысленным.

Язык, непонятный нам, может быть правильно понят, если найден ключ; однако нарочито неясная речь держит свои секреты намного упорнее и успешнее, ибо она полна приманок и указаний, которые ведут в неверном направлении. Поэтому когда индийский ум повернулся снова, чтобы увидеть смысл Веды, задача была трудной и успех только частичным. Один источник света всё ещё существовал, традиционное знание, передаваемое среди тех, кто помнил и объяснял ведический текст или был обязан соблюдать ведический ритуал,— две функции, которые изначально были одной; ибо в те ранние дни жрец был также учителем и провидцем. Но ясность этого

света была уже затемнена. Даже Пурохиты¹, пользующиеся репутацией, исполняли ритуалы с очень несовершенным знанием силы и смысла священных слов, которые они повторяли. Ибо материальные аспекты ведического поклонения narosли толстой коркой над внутренним знанием и душили то, что когда-то были призваны защищать. Веда уже была массой мифа и ритуала. Сила начала исчезать из символической церемонии; свет удалился из мистической параболы и оставил только поверхность внешней гротескности и наивности.

Бра́хманы и Упаниша́ды являются записями могучего возрождения, которое взяло священный текст и ритуал как стартовую точку для нового выражения духовной мысли и опыта. Это движение имело два взаимодополняющих аспекта, один – изменение формы, другой – обнаружение души Веды, первый был представлен Бра́хманами², второй – Упаниша́дами.

Бра́хманы трудились над тем, чтобы зафиксировать и сохранить детали ведической церемонии, условия их материальной эффективности, символический смысл и цель их различных частей, движений, средств, значение текстов, важных для ритуала, ход неясных указаний, память античных мифов и традиций. Многие из их легенд, явно, были сочинены позднее гимнов, чтобы объяснить пассажи, которые больше не были понятны; другие могли быть аппаратом изначального мифа и параболой, употребленной древними символистами, или памятью о действительных исторических обстоятельствах, окружающих составление гимнов. Устная традиция всегда является светом, который затемняет; новый символизм, разработанный на старом, наполовину утраченном, будет, скорее, скрывать его своими ростками, чем являть; поэтому Бра́хманы, хотя и полны интересных намёков, помогают нам очень мало в нашем

¹ Здесь: “поставленный впереди”; жрец, которого человек ставит вперёд как своего духовного представителя. – Перев.

² Неизбежно, эти и другие оценки в главе являются краткими и суммирующими суждениями о некоторых главных тенденциях. Бра́хманы, например, имели свои философские пассажи. [Шри Ауробиндо]

исследовании; не являются они и надёжным гидом к значению отдельных текстов, когда они пытаются сделать точную и вербальную интерпретацию.

Ри́ши Упаниша́д последовали другому методу. Они стремились вновь открыть утраченное или слабеющее знание через медитацию и духовный опыт, и они использовали текст древних мантр как опору или авторитет для своих собственных интуиций и перцепций; или же ведическое Слово было семенем мысли и видения, которым они переоткрывали старые истины в новых формах. То, что они наши, они выражали в других терминах, более понятных для эпохи, в которой они жили. В определённом смысле, их обращение с текстами не было беспристрастным; оно не было подчинено скрупулезному желанию учёного достичь точного замысла слов и мысли предложений в их действительной конструкции. Они были, скорее, искателями более высокой, а не вербальной истины, и использовали слова просто как внушения для света, к которому они стремились. Они не знали или пренебрегали этимологическим значением и часто применяли метод символической интерпретации составных звуков, в чём очень трудно следовать за ними. По этой причине, при том, что Упаниша́ды бесценны благодаря тому свету, который они бросают на принципиальные идеи и психологические системы древних Ри́ши, они помогают нам так же мало, как и Бра́хманы, в установлении точного смысла текстов, которые они цитируют. Их реальной работой было, скорее, основание Веданты, чем интерпретация Веды.

Ибо это великое движение привело в результате к новому и более перманентно могучему заявлению мысли и духовности, Веде, кульминирующей в Веданте. И оно содержало в себе две сильные тенденции, которые работали на дезинтеграцию старой ведической мысли и культуры. Первая стремилась подчинить всё более и более полно внешний ритуал, материальную утилитарность мантры и жертвоприношения более чисто духовной цели и стремлению. Баланс, синтез, сохранённый старыми Мистиками между внешним и внутренним, материальной и духовной жизнью, был вытеснен и дезорганизован. Новый баланс, новый синтез был установлен,

тяготеющий в конце к аскетизму и отречению, и сохраняющийся,— пока и он не был в свою очередь вытеснен и дезорганизован преувеличением его собственных тенденций в Буддизме. Жертвоприношение, символический ритуал, становилось всё более и более бесполезным пережитком и даже препятствием; и всё же, как это часто бывает, именно из-за самого факта, что оно стало механическим и неэффективным, важность всего, что было самым внешним в нём, стала преувеличиваться, и его детали стали иррационально навязываться той частью национального ума, который всё ещё цеплялся за них. Возникло острое практическое разделение, фактическое, хотя никогда полностью не признаваемое в теории, между Ведой и Ведантой, различие, которое может быть выражено в формуле “Веда для жрецов, Веданта для мудрецов”.

Второй тенденцией ведантического движения было прогрессивное высвобождение от символического языка, вуали конкретного мифа и поэтической фигуры, в которую Мистики обертывали свою мысль, и замещение его более ясным заявлением и более философским языком. Завершённая эволюция этой тенденции привела к выходу из употребления не только ведического ритуала, но и ведического текста. Упанишáды, все более ясные и прямые в своём языке, становятся источником высшей индийской мысли и замещают вдохновенные стихи Вáсиштхи и Вишвáмитры.¹ Веды, становясь всё менее необходимым базисом образования, больше не изучались с прежним усердием и интеллектом; их символический язык, перестав использоваться, утратил остатки своего внутреннего значения для новых поколений, вся манера мысли которых отличалась от манеры мысли ведических праотцов. Эпохи Интуиции прошли, вступив в первый рассвет Эпохи Резона.

Буддизм довершил эту революцию и оставил от фасада античного мира только некоторую освященную веками помпезность

¹ Опять же, это выражает главную тенденцию и требует оговорки. Веды также цитируются как авторитет, но в целом именно Упанишáды становятся Книгой Знания, тогда как Веда выступает, скорее, как Книга Работ. [*Шри Ауробиндо*]

и некоторое механическое употребление. Он стремился отменить ведическое жертвоприношение и ввести в употребление популярное просторечие на место литературного языка. И хотя завершение его работы было задержано на несколько веков возрождением индуизма в пуранических религиях, сама Веда мало выиграла от этой отсрочки. Чтобы бороться с популярностью новой религии необходимо было вместо почтенных, но невразумительных текстов, вывести вперёд Писания, изложенные в лёгкой форме более современного санскрита. Для основной массы нации Пураны оттолкнули в сторону Веду, и новые религиозные системы заняли место античных церемоний. Как Веда прошла от мудреца к жрецу, так теперь она начала переходить из рук жреца в руки учёного. И в этом она получала последние увечья, нанесённые её смыслу, и последний урон её истинному достоинству и святости.

Не то, чтобы работа индийских учёных над гимнами, начиная с дохристианских веков, была сплошной историей потерь. Скорее, именно скрупулезному прилежанию и консервативной традиции Пандитов мы обязаны сохранением Веды вообще, после того, как её секрет был утрачен и гимны сами перестали быть живым Писанием. И даже в открытии утраченного секрета два тысячелетия схоластической ортодоксии оказали нам определённую неопределимую помощь: текст, выверенный скрупулезно вплоть до расставленных ударений, важный лексикон¹ Яски и великий комментарий Саяны, которые, вопреки своим многочисленным и часто поразительным несовершенствам, остаются для учёного всё ещё необходимым первым шагом к формированию здравого ведического изучения.

¹ *nirukta*, этимологический словарь-комментарий к Веде, составленный Яской. Ко времени составления лексикона многие ведийские слова давно вышли из употребления и стали непонятны. Эти слова вошли в глоссарий (*nighaṇṭu*) лексикона и были интерпретированы Яской. Текст лексикона был издан в Германии (*Yāska's Nirukta sammt den Nigbantavas* / Рудольф Рот.– Геттинген, 1852).– Перев.

Учёные

Текст Веды, которым мы владеем, сохранился неискажённым в течение двух тысяч лет. Он относится, насколько мы знаем, к тому великому периоду индийской интеллектуальной активности, – современному расцвету Греции, но более раннему в своих началах, – который основал культуру и цивилизацию, зафиксированную в классической литературе этой земли. Мы не можем сказать, к насколько более ранней дате может относиться наш текст. Однако есть определённые соображения, которые позволяют нам предположить, что он – очень древний. Точный текст, точный в каждом слоге, точный в каждом ударении, был в высшей степени важным предметом для ведических исполнителей ритуалов; ибо от скрупулезной точности зависела эффективность жертвоприношения. Нам, например, рассказывают в Брахманах историю Тваштри, который, осуществляя жертвоприношение, чтобы вызвать мстителя за сына, убитого Ёндрой, вызвал из-за ошибки в ударении не убийцу Ёндры, а того, чьим убийцей должен был быть Ёндра. Необыкновенная точность древней индийской памяти также известна. И священность текста предотвратила такие вставки, изменения, модернизирующие ревизии, которые подменили нынешней формой Махабхараты древний эпос Кúру. Поэтому вовсе не невероятно, что мы имеем Санхиту¹ Вьясы в основном такой, какой она была организована этим великим мудрецом и составителем.

В основном, не в её нынешней письменной форме, ведическая просодия отличалась во многих аспектах от просодии классического санскрита и, особенно, пользовалась бóльшей свободой в употреблении того принципа эфонической комбинации отдельных слов (*sandhi*²), который является столь характерной чертой литературного языка. Рíши Вед, что естественно для живой речи,

¹ *samhitā*, аутентичный текст Веды, записанный с учетом правил сандхи, не разбитый на отдельные слова. – Перев.

² “Соединение”. Правила, согласно которым меняется звук на стыке двух слов (т.е. слово, имеющее постоянный основной вид, фонетически изменяется на стыках с другими словами) или морфем. – Перев.

следовали, скорее, уху, чем фиксированному правилу; иногда они комбинировали отдельные слова, иногда оставляли их отдельными. Но когда началась запись Веды¹, закон эвфонической комбинации занял позицию гораздо более деспотичного авторитета по отношению к языку, и древний текст был записан грамматистами по возможности в согласии с его предписаниями. Они позаботились, однако, о том, чтобы сопроводить его другим текстом, называемым Падапатхой [*padapāṭha*], ведическим текстом, в котором все эвфонические комбинации были разбиты на оригинальные и отдельные слова и где даже были указаны компоненты сложносоставных слов.

Это – выдающаяся дань лояльности памяти древности, когда вместо путаницы, которой эта система так легко могла дать возникнуть, она всегда с совершенной терпимостью разрешала формальный текст в оригинальные гармонии ведической просодии. И очень редки примеры, когда точность или здравость суждения Падапатхи может быть подвергнута сомнению.

Мы имеем, в таком случае, в качестве нашего базиса текст, который мы можем уверенно принять и который, даже если в нескольких случаях мы считаем его сомнительным или дефектным, по крайней мере не требует того зачастую вольного труда исправления, к которому склонны некоторые европейские классики. Начнем с того, что это – бесценное преимущество, за которое мы не никогда сможем быть слишком благодарными добросовестности древней индийской учёности.

В некоторых других определённых направлениях может быть не столь безопасно безоговорочно следовать схоластической традиции, – например, в атрибуции ведических поэм соответственно тем или иным Риши, где более старая традиция не была основательной и здоровой. Но это – детали не первой значимости. Также, по моему мнению, нет никакой веской причины сомневаться,

¹ Тысячи лет Веда передавалась устно в непрерывной последовательности от учителя к ученику. Лишь во втором тысячелетии появились её первые записи. Самая древняя рукопись (в Непале) датируется 11 в. н.э.; рукопись в Пуне относят к 14 в., в Бенаресе – к 15 в. – Перев.

что гимны организованы по большей части в правильном порядке их стихов и в их точной полноте. Исключения, если они существуют, ничтожны по количеству и важности. Когда гимны кажутся нам несвязными, это происходит потому, что мы не понимаем их. Раз ключ найден, мы находим, их совершенно целыми, настолько же замечательными в структуре их мысли, как и в их языке и ритме.

Это когда мы приходим к интерпретации Веды и ищем помощи у древней индийской учёности, мы чувствуем, что должны быть крайне осторожны. Ибо даже в более ранние дни классической эрудиции ритуалистическое видение Веды уже было доминирующим, оригинальное значение слов, строф, намёков, ключ к структуре мысли были давно утрачены или затемнены; также у эрудита не было той интуиции или того духовного опыта, которые могли бы частично переоткрыть заново утраченный секрет. В этом поле просто учёность, особенно когда она сопровождается изобретательным схоластическим умом, столь же часто бывает ловушкой, как и гидом.

В лексиконе Яски, нашем самом важном помощнике, мы должны различать два элемента, имеющих совершенно разную ценность. Когда Яска как лексикограф даёт различные значения ведических слов, его авторитет велик и помощь, которую он оказывает, крайне важна. Не похоже, что он владеет всеми древними значениями, ибо многое было стерто Временем и Случаем, и в отсутствии научной Филологии не могло быть восстановлено. Но многое было сохранено традицией. Когда бы Яска ни сохранял эту традицию и не проявлял изобретательность грамматиста, значение, которое он определяет для слов, хотя не всегда применимое к тексту, к которому он его относит, всё же может быть подтверждено, насколько это возможно, здоровой Филологией. Но Яска-этимолог не может стоять в том же ряду, что и Яска-лексикограф. Научная грамматика была сперва развита индийской учёностью, но началам звуковой филологии мы обязаны современным исследованиям. Ничто не может быть более причудливым и беззаконным, чем методы простой изобретательности, используемые старыми этимологами вплоть до девятнадцатого века, будь то Европа или Индия. И когда Яска следует этим методам, мы вынуждены

расставаться с его кампанией полностью. И в своих интерпретациях конкретных текстов он не более убедителен, чем более поздняя эрудиция Саяны.

Комментарий Саяны завершает этот период оригинальной и живой схоластической работы над Ведой, который Нирукта Яски наряду с другими важными авторитетами, можно сказать, открыла. Лексикон был составлен в более раннем живом индийском уме, когда тот собрал свои доисторические достижения как материал свежей вспышки оригинальности; Комментарий [*Саяны*] является почти последней великой работой в своём роде, оставленной нам классической традицией в её финальном убежище и центре в Южной Индии¹, прежде чем старая культура была разрушена и разбита на региональные фрагменты ударом магометанского завоевания. С тех пор мы имеем струи мощного и оригинального усилия, отдельные попытки нового рождения и новой комбинации, но работа столь широкого, массивного и монументального характера была вряд ли возможна.

Главные заслуги этого великого наследия прошлого очевидны. Написанная Саяной с помощью самых осведомленных учёных его времени, это – работа, представляющая труд эрудиции, вероятно, большей, чем эрудиция, доступная в то время для одного ума. И всё же она несёт штамп этого координирующего ума. Она сообразна в массе вопреки своим многочисленным несообразностям в детали, широко спланирована, однако самым простым образом, написана стилем ясным, сжатым, и обладает почти литературной грацией, которую кто-то мог бы счесть невозможной в традиционной форме индийского комментария. Нигде нет никакого проявления педантизма; борьба с трудностями текста искусно завуалирована, там царит воздух ясной пронизательности и уверенного, однако скромного авторитета, который производит впечатление даже на инакомыслящего. Первые ведийские исследователи в Европе особенно восхищались рациональностью интерпретаций Саяны.

¹ Саяна жил в Виджаянагарской империи, занимавшей весь юг Индии за рекой Кришна и возникшей в ходе борьбы индусов Южной Индии с мусульманами Делийского султаната.– Перев.

Однако, даже во внешнем смысле Веды невозможно безоговорочно следовать ни методу Саяны, ни его выводам. Проблема не только в том, что он допускает в своём методе чрезмерную вольность языка и конструкций, которая излишня и зачастую не заслуживает доверия, и не только в том, к какому результату он приходит, – часто посредством поразительного несоответствия в интерпретации обычных ведийских терминов и даже фиксированных ведийских формул. Это – дефекты частного характера, неизбежные, вероятно, при том состоянии материалов, с которым он должен был иметь дело. Но центральным дефектом системы Саяны является то, что он всё время одержим ритуалистической формулой и постоянно старается втиснуть смысл Веды в эту узкую форму. Так он теряет многие ключи величайшей многозначительности и важности ради внешнего смысла этого древнего Писания, – проблемы такой же интересной, как и её внутренний смысл. В итоге получилась репрезентация Рíши, их мыслей, их культуры, их стремлений, столь узкая и бедная, что, если допустить её, она делает древнее почтение к Веде, её священный авторитет, её божественную репутацию совершенно непонятными или объяснимыми только слепой и не задающей вопросов традиции веры, стартующей из изначальной ошибки.

В комментарии, действительно, были другие аспекты и элементы, но они подчинены или поработаны главной идеей. Саяна и его помощники должны были работать с великой массой часто конфликтующей спекуляции и традиции, которые ещё оставались от прошлого. Некоторые элементы они формально увязывали, в отношении других сочли необходимым пойти на второстепенные уступки. Возможно, что за великий и давно не вызывающий сомнения авторитет работ Саяны мы обязаны его искусству развивать из первоначальной неопределённости и даже путаницы интерпретацию, обладающую твёрдой формой и консистенцией.

Первым элементом, с которым Саяна должен был иметь дело, самым интересным для нас, были остатки старых духовных,

философских или психологических интерпретаций Шрúти, которые были истинной основой её [Веды] священности. В той мере, в какой они входили в текущую или ортодоксальную¹ концепцию, Саяна допускал их; но они формировали исключительный элемент в его работе, несущественный по величине и значению. От случая к случаю он мимоходом упоминает или признаёт менее распространённые психологические толкования. Он упоминает, например, хотя и не признаёт, старую интерпретацию Вритры́ [*vṛtra*] как Сокрывателя [*Coverer*], который прячет от человека объекты его желания и устремлений. Для Саяны Вритра́ есть просто враг или психологический демон-туча, который скрывает воды и должен быть пронзён Дарующим Дождь².

Второй элемент – мифологический, или, как его почти что можно было бы назвать, пуранический, – мифы и истории богов, данные в их внешней форме без того более глубокого смысла и символического факта, который оправдывает истину всей Пураны³.

Третий элемент – легендарный и исторический, повествования о старых царях и Рíши, приведённые в Бра́хманах или более поздней традиции для объяснения неясных аллюзий Веды. Обхождение Саяны с этим элементом отмечено некоторой нерешительностью. Часто он принимает их за верную интерпретацию гимнов; иногда он даёт альтернативное значение, к которому он, очевидно, имеет

¹ Я использую это слово в широком смысле. Термины ортодоксальный и неортодоксальный в европейском или сектантском смысле не имеют истинного применения в отношении Индии, где мнение всегда было свободным. [*Шри Ауробиндо*]

² *rajanu*, дарующий дождь, часто идентифицируется как Ё́ндра [*Шри Ауробиндо*]

³ Есть основание полагать, что Пуранá (легенда и аллегория) и Итихаса [*itihāsa (iti-ha-āsa)* “так в действительности это было”, древнеиндийские эпические произведения] были частями ведической культуры задолго до того, как были развиты современные формы Пуран и исторических эпосов. [*Шри Ауробиндо*]

большую интеллектуальную симпатию, но колеблется между двумя авторитетами.

Более важным является элемент натуралистической интерпретации. Там есть не только очевидные или традиционные идентификации, Ёндра, Мару́ты, тройной Агни́, Су́рья, Уша́, но мы также находим, что Митра́ идентифицируется с Днём, Ва́руна – с Ночью, Арьяма́н и Бха́га – с Солнцем, Рибху́ – с его лучами. Мы имеем здесь зачатки той натуралистической теории Веды, которой европейская наука предоставила столь обширное место. Старые индийские учёные не пользовались такой же свободой или той же систематической детализацией в своих спекуляциях. И именно этот элемент в комментарии Саяны является истинным родителем европейской науки Сравнительной мифологии.

Однако именно ритуалистическая концепция пронизывает всё; это – постоянная нота, в которой все остальные утрачиваются. В формуле философских школ, гимны, даже когда ставятся как верховный авторитет знания, всё же принципиально и фундаментально ассоциируются с Кармакандой¹, с работами, – и под работами преимущественно понимается, по большей части, ритуалистическая интерпретация ведийских жертвоприношений. Саяна всё время трудится в свете этой идеи. Именно в эту форму он отливает язык Веды, придавая массе её характерных слов ритуалистическое значение, – пища, жрец, дающий, богатство, восхваление, молитва, ритуал, жертва.

Богатство и пища, – поскольку это самые эгоистичные и материалистические объекты, – выставляются целью жертвоприношения, равно как и обладание, сила, власть, дети, слуги, золото, лошади, коровы, победа, убийство и разграбление врагов, уничтожение соперника и недоброжелательного критика. По мере того, как кто-то читает и находит гимн за гимном интерпретируемым в таком смысле, он начинает всё лучше постигать явную непоследовательность Гиты́, которая, рассматривая всегда Веду как

¹ karmakāṇḍa, часть Шрути, посвящённая ритуалам (т.е. работам) Вед. Наряду с кармакандой выделяют jñānakāṇḍa, раздел Веданты, посвящённый знанию. – Перев.

божественное знание¹, строго осуждает поборников эксклюзивного ведизма², чьи цветистые учения целиком посвящены материальным богатствам, силе и наслаждению.

Именно финальное и авторитетное привязывание Веды к этому самому низшему из всех возможных смыслу стало самым несчастливым результатом Комментария Саяны. Доминирование ритуалистической интерпретации [к моменту написания *Комментария*] уже лишило Индию живого использования этого величайшего Писания и истинного ключа к полному смыслу Упанишад. Комментарий Саяны поставил печать окончательности на старом непонимании, которая не могла быть сломана много веков. И его внушения, когда другая цивилизация обнаружила и уселась за изучение Веды, стали в европейском уме родителем новых заблуждений.

Как бы то ни было, работа Саяны стала ключом, закрывшим на два оборота внутренний смысл Веды, но всё же она необходима, чтобы открыть вестибюли ведического изучения. Весь обширный труд европейской эрудиции оказался неспособен заменить её полезность. На каждом шагу мы вынуждены не соглашаться с ней, однако на каждом шагу мы вынуждены её использовать. Она является необходимым трамплином или лестницей, которую мы должны использовать, чтобы войти, хотя мы должны оставить её позади, если мы хотим пройти дальше в святилище.

¹ sarvasya cāham ḥṛdi sanniviṣṭo mattaḥ smṛtirjñānamapohanamca, vedaiśca sarvairahameva vedyo vedāntakṛdvedavidēva cāham. **Gīta XV.15.** “Я восседаю в сердце всего; из Меня идёт память и знание и их отсутствие. И то, что известно всеми Ведами (и всеми формами знания) есть Я; и Я, воистину, — знающий Веду и создатель Веданты.” (Шри Ауробиндо. “[*Paraphrase of the Gita by Sri Aurobindo*] // *Anilbaran Roy. The Message of the Gita*”) — Перев.

² yāmimāṃ puṣpītāṃ vācam pravadantyavipaścitaḥ, vedavādaratāḥ pārtha nānyadasitī vādināḥ. **Gīta. II.42.** “Этот цветистый мир, который они провозглашают, те, кто не имеет ясной пронизательности, поклоняющиеся кредо Веды, чьё кредо — то, что больше ничего нет, души желания, искатели Парадиза, — оно приносит плоды работ рождения, оно разнообразно деталями обряда, оно направлено на наслаждение и обладание как на свою цель.” (*ibid.*) — Перев.

Глава 3. Современные теории

Именно любопытство иностранной культуры сломало спустя много веков печать окончательной авторитетности, которую Саяна поставил на ритуалистической интерпретации Веды. Древнее Писание было вручено учёности, трудолюбивой, смелой в спекуляции, изобретательной в своём полете фантазии, добросовестной в рамках своего собственного освещения, но мало подходящей для понимания метода древних мистических поэтов, поскольку она была лишена всякой симпатии к этому древнему темпераменту, она не была снабжена каким-либо ключом, находившимся бы в её собственной интеллектуальной или духовной среде, к идеям, скрытым в Ведических фигурах и параболах. Результат носил двойственный характер, имели место начала более детального, тщательного и внимательного, равно как и более вольного обхождения с проблемами ведической интерпретации, с другой – финальное преувеличение внешнего материального смысла и полное помрачение её истинного и внутреннего секрета.

Вопреки дерзости своих спекуляций и своей свободе в открытии или изобретении, изучение Вед в Европе, в действительности, полностью основывалось на традиционных элементах, сохранённых в комментариях Саяны, и не пыталось осуществить полностью самостоятельную работу над проблемой. То, что мы находим у Саяны и в Брахманах, оно развило в свете современных теорий и современного знания; изобретательными дедукциями из сравнительного метода, применённого в филологии, мифологии и истории, значительным расширением существующих данных с помощью изобретательной спекуляции; унификацией доступных рассеянных указаний оно построило полную теорию ведической мифологии, ведической истории, ведической цивилизации, которая гипнотизирует своей детальностью, доскональностью и скрывает своей внешней уверенностью метода тот факт, что это величественное сооружение было основано, по большей части, на песках предположения.

Современная теория Веды стартует с концепции, за которую ответственен Саяна, Вед как сборника гимнов раннего, примитивного, по большей части варварского общества, незрелого в своих моральных и религиозных представлениях, грубого в своей социальной структуре и совершенно по-детски наивного во взгляде на мир, который окружал его. Ритуализм, который Саяна принял как часть божественного знания, как наделенный мистической эффективностью, европейская учёность приняла как систему древних дикарских искупительных жертвоприношений, предлагаемых воображаемым сверхчеловеческим персонам, которые могут быть доброжелательны или недоброжелательны в зависимости от того, поклоняются им или ими пренебрегают. Исторический элемент, допущенный Саяной, с готовностью берётся и расширяется новыми изложениями и новыми объяснениями аллюзий в гимнах, развитыми в ходе азартной охоты за ключами к примитивной истории, манерам и институтам тех варварских рас. Натуралистический элемент начинает играть ещё более важную роль. Очевидная идентификация ведических богов в их внешних аспектах с определёнными Силами-Природой использовалась как стартовая точка для сравнительного изучения арийских мифологий; неуверенная идентификация определённых менее выдающихся божеств, таких как Силы Солнца, была взята как главный ключ к системе примитивного создания мифов, и в сравнительной мифологии были основаны детальные теории солнечных и астральных мифов. В этом новом свете Ведическая гимнология стала интерпретироваться как наполовину суеверная, наполовину поэтическая аллегория Природы с важным астрономическим элементом. Остальное – отчасти как современная история, отчасти – как формулы и практики жертвенного ритуализма, не мистического, а просто примитивного и суеверного.

Эта интерпретация находится в полной гармонии с научными теориями о ранней человеческой культуре и о недавнем выходе из простой дикости, которые были популярны на протяжении всего девятнадцатого века и доминируют даже сейчас. Но рост нашего знания существенно потряс это первое и излишне поспешное обобщение. Мы знаем теперь, что выдающиеся цивилизации

существовали в Китае, Египте, Халдее, Ассирии много тысяч лет назад, и сейчас начинают повсеместно признавать, что Греция и Индия не были исключениями в этой основной высокой культуре Азии и средиземноморских рас. Если ведические индийцы не выиграли от этого исправленного знания, это произошло из-за того, что теория, с которой стартовала европейская эрудиция, выжила, теория, что они принадлежали к так называемой арийской расе и были на том же уровне культуры, что и ранние арийские греки, кельты, германцы, как они представляются нам в поэмах Гомера, старых северных сагах и римских описаниях древнего галла и тевтона. Отсюда поднялась теория, что эти арийские расы были северными варварами, которые обрушились из своих холодных климатов на старые и богатые цивилизации средиземноморской Европы и дравидской Индии.

Но указания в Веде, на которых построена эта теория недавнего арийского вторжения, очень скудны по своему количеству и неопределённые в своём значении. Там нет никакого действительного упоминания подобного вторжения. Различие между А́рием и Не-арием, на котором так много было построено, как представляется из-за массы свидетельств, указывает, скорее, на культурное, чем на расовое различие¹. Язык гимнов ясно указывает на определённое поклонение или духовную культуру как на отличительный признак ария, – поклонение Свету и силам Света и самодисциплина, основанная на культуре этой “Истины” и стремлении к Бессмертию, – Рита́м [*ṛtam*] и Амрита́м [*amṛtam*]. Там нет достоверных указаний на какое-либо расовое различие. Вполне возможно, что массы народов, сейчас заселяющих Индию,

¹ Утверждают, что Да́сью описываются как чернокожие и безносые в противоположность светлым прямоносым ариям, но первое различие, безусловно, относится к арийским Богам и Силам Даса́ [*dāsa*, *демон*] в смысле света и тьмы, и слово *anāsaḥ* не означает безносый [*an-ās-as* “нет” + “ṛta” – те, кто не имеет силы божественного дыхания или рта, чтобы говорить (Перев.)]. И даже если бы означало, это было бы совершенно не применимо к дравидским расам, ибо южный нос вполне может постоять за себя, как на Севере – любой “арийский” носище. [*Шри Ауробиндо*]

могли быть потомками новой расы из более северных широт, и даже, возможно, как доказывает м-р Тилак, из арктических регионов; но в Веде нет ничего, как нет ничего в нынешних этнографических особенностях¹ страны, что доказывало бы, что это нисхождение имело место примерно во времена ведических гимнов, или что имело место медленное проникновение небольшого количества светлокожих варваров в цивилизованный дравидский полуостров.

Также не является определённым и вывод из данных, которые мы имеем, что ранние арийские культуры,— даже если допустить, что кельт, тевтон, грек и индиец представляют один общий культурный источник,— были действительно неразвитыми и варварскими. Определённая чистая и высокая простота в их внешней жизни и её организации, определённая конкретность и живая человеческая фамильярность в их представлениях и отношениях с богами, которым они поклонялись, отличает арийский тип от более пышной и материалистической египто-халдейской цивилизации и её мрачно-торжественных и оккультных религий. Но эти черты не являются несовместимыми с высокой внутренней культурой. Наоборот, указания на великую духовную традицию встречаются нас во множестве мест и опровергают ординарную теорию. Древние кельтские расы, вне сомнения, обладали некоторыми из высших философских концепций, и даже до сегодняшнего дня они сохраняют отпечатанный на них результат раннего мистического и интуитивного развития, которое должно было быть достаточно продолжительным и высоко развитым, чтобы произвести такие устойчивые результаты. В Греции, вероятно, эллинский тип был сформирован тем же образом орфическими и элевсинскими влияниями, и греческая мифология, как она дошла до нас, полная

¹ В Индии мы в целом знакомы со старым филологическим разделением Индийских рас и со спекуляциями м-ра Рисли [*Risley*], которые основаны на этих более ранних обобщениях. Но просто продвинутая этнология отвергает все лингвистические тесты и склоняется к идее единой гомогенной расы, населяющей Индийский полуостров. [*Шри Аурбиндо*]

деликатных философских внушений, является наследием орфического учения. Это было бы только созвучно с основной традицией, если бы оказалось, что индийская цивилизация была во всех отношениях продолжением тенденций и идей, посеянных в нас ведическими праотцами. Экстраординарная жизненность этих ранних культур, которые всё ещё определяют в нас ведущие типы современного человека, главные элементы его темперамента, ключевые тенденции его мысли, искусства и религии, пришли не из примитивной дикости. Они являются результатом глубокого и могучего доисторического развития.

Сравнительная мифология деформировала значение ранних традиций человека, игнорируя эту важную стадию в человеческом прогрессе. Она основала свою интерпретацию на теории, которая не видит ничего, стоящего между ранним дикарем и Платоном или Упанишадами. Считается, что ранние религии были основаны на изумлении варваров, пробудившихся внезапно к поразительному факту, что такие странные вещи, как Рассвет, Ночь и Солнце существуют, и попытались в грубой, варварской, надуманной манере объяснить их существование. И от этого детского удивления мы делаем один широкий шаг к глубоким теориям греческих философов и ведантических мудрецов. Сравнительная мифология есть творение эллинистов, интерпретирующих неэллинические данные с точки зрения, которая сама основана на непонимании греческого ума. Её методом была, скорее, изобретательная игра поэтического воображения, чем терпеливое научное исследование.

Если мы посмотрим на результаты этого метода, мы найдём экстраординарную путаницу образов и их интерпретаций, в которой нет никакой конкретики или последовательности. Это – масса деталей, наползающих друг на друга, хаотично следующих путями друг друга, спорящих, но смешанных друг с другом, зависящих в своей ценности от своеволия творческого предположения, выступающего в качестве нашего единственного средства знания. Эта несвязность была возведена в стандарт истины; ибо видные учёные всерьёз доказывали, что более логичный и хорошо организованный результат будет подвергнут сомнению и

опровергнут из-за самой его связности, поскольку путаница должна считаться самой сутью ранней мифопоэтической способности. Но в таком случае не может быть ничего обязывающего в результатах самой сравнительной мифологии и одна теория будет так же хороша, как и другая; ибо нет резона, почему одна определённая масса несвязности будет более валидна, чем другая масса несвязности, иначе составленная.

В спекуляциях сравнительной мифологии есть много полезного; но чтобы эта масса её результатов была здоровой и приемлемой, она должна использовать более терпеливый и последовательный метод и организовать себя как часть обоснованной науки о религии. Мы должны признать, что старые религии были органичными системами, основанными на идеях, которые были связными, по меньшей мере, как и те, что образуют наши современные системы веры. Мы должны признать также, что имело место совершенно понятное прогрессивное развитие от более ранних к более поздним системам религиозного кредо и философской мысли. Именно изучением наших сведений, широким и глубоким, в этом духе и обнаружением истинной эволюции человеческой мысли и веры мы достигнем реального знания. Простая идентификация греческих и санскритских имён и изобретательное открытие, что погребальный костер Геракла является образом садящегося солнца или что Парис и Елена являются греческими искажениями ведических Сарáмы и Панí являются интересным развлечением для наделенного богатым воображением ума, но вряд ли сами по себе могут вести к серьезным результатам, даже если бы оказалось, что они правильны. Также и их корректность далеко не бесспорна, поскольку порок фрагментарного и изобретательного метода, посредством которого построены интерпретации солнечных и звёздных мифов, состоит в том, что они могут быть применимы с равной лёгкостью и убедительностью к любой и каждой человеческой традиции, вере и даже действительному событию

истории¹. С этим методом мы никогда не сможем быть уверены, вышли ли мы на истину или прислушиваемся к простой изобретательности.

Сравнительная филология, действительно, может быть призвана нам на помощь, но в современном состоянии этой науки она очень мало способна что-либо доказать. Современная филология является огромным шагом вперёд во всё, что мы имели до того в девятнадцатом веке. Она вводит дух порядка и метода вместо простой фантазии; она даёт нам более конкретные идеи морфологии языка и того, что возможно или невозможно в этимологии. Она устанавливает немногочисленные правила, которые управляют феноменами стирания языка и ведут нас к идентификации того же слова или родственных слов, когда они появляются в изменениях различных, но родственных языков. Здесь, однако, её достижения заканчиваются. Большие надежды, которые подавало её рождение, не были осуществлены её зрелостью. Она не смогла создать Науку языка, и мы всё ещё вынуждены применять к ней апологетическое описание, данное великим филологом после нескольких десятилетий самого ревностного труда, когда он был вынужден сказать о своих любимых изысканиях: “наши маленькие предположительные науки”. Но предположительная Наука – не Наука вовсе. Поэтому те, кто следует более точным и скрупулезным формам знания, отказывают сравнительной филологии в этом звании вовсе и отрицают даже возможность лингвистической науки.

Фактически, до сих пор нет никакой реальной уверенности в полученных результатах филологии, ибо за пределами одного-двух законов ограниченного применения здесь нигде нет надёжного базиса. Вчера нас всех убедили, что Вáруна был идентичен Урану, греческим небесам; сегодня эта идентичность разоблачается как филологическая ошибка; завтра она будет реабилитирована. Parame

¹ Например, Христос и его двенадцать апостолов являются, один великий учёный заверяет нас, солнцем и двенадцатью месяцами. А карьера Наполеона является самым совершенным солнечным мифом из всего, что есть в истории или любой легенде. [*Шри Ауробиндо*]

vyoman – это ведическая фраза, которую большинство из нас переведёт как “в высших небесах”, но м-р Т. Парамашива Айяр в его блестящей и поразительной работе “*The Riks*” говорит нам, что это означает “в низшей впадине”, ибо vyoman “означает брешь, расщелину, буквально – отсутствие защиты (ūta)”; и рассуждение, которое он использует, настолько совпадает с манерой нашего современного учёного, что филолог даже не вправе возразить, что “отсутствие защиты” никак не может означать расщелину и что человеческий язык не строился на этих принципах. Ибо филология не сумела обнаружить принципы, на которых строится язык или, скорее, органично развит, и, с другой стороны, она сохранила достаточно старого духа простой фантазии и изобретательности и полна подобных блестящих перлов рискованных умозаключений. Но в результате мы приходим к тому, что ничто не поможет нам решить, относится ли *ragame vyoman* в Веде к высшим небесам или к низшей пучине. Очевидно, что филология, столь несовершенная, может быть блестящим помощником, но никогда не может быть надёжным гидом к смыслу Веды¹.

Фактически, мы должны признать, что европейская учёность в её работе с Ведой пользуется незаслуженным престижем благодаря её ассоциации в популярном уме с маршем европейской Науки. Однако правда в том, что есть огромная бездна между терпеливыми, скрупулезными и точными физическими науками и этими блестящими, но незрелыми ответвлениями, на которые ведическая учёность уповает. Те – заботливы в своих основаниях, медлительны в обобщениях, вески в своих выводах; эти – принуждаются строить на скудных данных обширные захватывающие теории и компенсировать дефицит надёжных указаний избытком предположения и гипотезы. Они полны блестящих начал, но не могут прийти к надёжному выводу. Они – первые черновые подмости науки, но они ещё – не Наука.

¹ Филология, даже если бы она была непогрешимой, в принципе не может быть ключом к Веде, потому что Риши скрывали эзотерический смысл Веды от своих современников, которые владели ведийским языком, по меньшей мере, лучше, чем современные лингвисты. Поэтому одно только знание ведийского языка не может обеспечить доступ к смыслу Веды.– Перев.

Из этого следует, что вся проблема интерпретации Веды всё ещё остаётся открытым полем, где любой вклад, который может бросить свет на проблему, должен приветствоваться. Три таких вклада были сделаны индийскими учёными. Два из них последовали линиям или методам европейского исследования, открывая новые теории, которые, если они утвердятся, значительно изменят наше видение внешнего смысла гимнов. М-р Тилак в его *“Arctic Home in the Vedas”* принял основные выводы европейской науки, но свежим исследованием ведической Зари, образа ведических коров и астрономических данных в гимнах установил, по крайней мере с большой долей вероятности, что арийские расы спустились первоначально из арктических регионов в ледниковый период. М-р Т. Парамашива Айяр в ещё более смелом отклонении попытался доказать, что вся Риг Веда является фигуральной репрезентацией геологических феноменов, принадлежащих новому рождению нашей планеты после её продолжительной ледовой смерти в тот же период земной эволюции. Трудно принять во всей их массе рассуждения и выводы м-ра Айяра, но он, по крайней мере, бросил новый свет на великие ведические мифы А́хи Вритры¹ и высвобождения семи рек. Его интерпретация гораздо более последовательна и вероятна, чем текущая теория, которая не была подкреплена языком гимнов. Взятая вместе с работой м-ра Тилака, она может служить отправной точкой для новой внешней интерпретации древнего Писания, которая объяснит многое из того, что сейчас необъяснимо, и восстановит для нас хотя бы физические истоки, если и не действительную физическую среду древнего арийского мира.

Третий индийский вклад старше во времени, но ближе к моему нынешнему намерению. Это – выдающаяся попытка Свами Даянанды, основателя Арья Самадж, снова установить Веду как живое религиозное Писание. Даянанда взял своим базисом свободное использование индийской филологии, которое он нашёл в Нирукте. Будучи сам великим санскритологом, он обходился со своим материалом с замечательной силой и независимостью. Особенно креативным было его использование той специфической особенности

¹ ahi vrtra, змей Вритра – Перев.

древнего санскритского языка, которая лучше всего выражена фразой Саяны: “многозначительность корней”. Мы увидим, что правильное следование этому ключу имеет первостепенную важность для понимания специфического метода ведических Ріши.

Интерпретация Даянанды гимнов руководствуется идеей, что Веды являются полным откровением религиозной, этической и научной истины. Их религиозное учение монотеистично и ведические боги являются различными описательными именами одного Божества; эти боги являются при этом признаками Его сил, как мы видим их, работающими в Природе; и истинным пониманием смысла Вед мы можем достигнуть всех научных истин, которые были открыты современными исследованиями.

Такую теорию, разумеется, трудно доказать. Риг Веда сама, действительно, утверждает¹, что боги являются только разными именами и выражениями одного универсального Существа, которое в Его собственной реальности превосходит вселенную; но из языка гимнов мы вынуждены постигать в богах не только различные имена, но и различные формы, силы и персональности одного Девá. Монотеизм Веды включает в себя также монистические, пантеистические и даже политеистические в́идения космоса, и никоим образом не является четко очерченным и простым кредо современного Теизма. Только насилием над текстом мы можем навязать ему менее комплексный аспект.

То, что древние расы были гораздо более продвинуты в физических науках, чем до сих пор признаётся, тоже может быть допущено. Египтяне и халдеи, мы сейчас знаем, открыли многое из того, что было с тех пор открыто заново современной наукой, и также многое из того, что заново открыто не было. Древние индийцы были, по меньшей мере, неплохими астрономами и всегда были искусными врачами; похоже также, что индуистская медицина и химия не были иностранного происхождения. Возможно, что и в других отраслях физического знания они были продвинутыми даже в ранние времена.

¹ В пятой главе мы имеем перевод Шри Ауробиндо: «Существующий – Один, но мудрецы выражают Его по-разному; они говорят Индра, Варуна, Митра, Агни; они зовут его Агни, Яма, Матарिशван» (1.164.46). – Перев.

Но абсолютная полнота научного открытия, утверждаемая Свами Даянандой, потребует значительного труда, чтобы доказать это.

Гипотеза, с помощью которой я проведу своё собственное исследование, состоит в том, что Веда имеет двойной аспект, и что оба они, хотя и тесно связаны, должны держаться обособленно. Рíши организовали субстанцию своих мыслей в системе параллелизма, благодаря которой одни и те же божества были одновременно внутренними и внешними Силами универсальной Природы, и они [Рíши] могли управлять её [системы параллелизма] выражением через систему двойных ценностей, благодаря чему один и тот же язык служил для поклонения в обоих аспектах. Но психологический смысл преобладает, пронизывает всё, более тесно увязан и последователен, чем физический. Веда главным образом предназначена служить духовному освещению и самокультуре. Поэтому именно этот смысл должен быть восстановлен первым.

Для этой задачи каждая древняя и современная система интерпретации оказывает очень важную помощь. Саяна и Яска снабжают ритуалистическим каркасом внешних символов и их обширным запасом традиционных значений и объяснений. Упанишáды дают свой ключ к психологическим и философским идеям предшествовавших им Рíши и вручают нам свой метод духовного опыта и интуиции. Европейская наука снабжает критическим методом сравнительного исследования, который ещё требует усовершенствования, но который способен значительно увеличить объём доступных материалов и, безусловно, дать в конечном итоге научную несомненность и прочный интеллектуальный базис, которого до настоящего времени не доставало. Даянанда дал ключ к лингвистическому секрету Рíши и снова сделал акцент на центральной идее ведической религии, на идее одного Существа с Девáми, выражающими в бесчисленных именах и формах многосторонность Его единства.

С такой большой помощью от промежуточного прошлого мы ещё можем преуспеть в реконструкции этой далёкой античности и войти через ворота Веды в мысли и реалии доисторической мудрости.

Глава 4. Основы психологической теории

Гипотеза о смысле Веды всегда должна следовать, чтобы быть надёжной и здоровой, от базиса, который ясно возникает в языке самой Веды. Даже если бы основная масса её субстанции была организацией символов и фигур, смысл которых должен быть обнаружен, всё же в точном языке гимнов должны быть ясные указания, которые поведут нас к этому смыслу. В противном случае, когда символы сами двусмысленны, мы рисковали бы произвести систему из наших собственных фантазий и предпочтений вместо открытия реального значения смысла фигур, выбранных Рíши. В этом случае, какой бы изобретательной и завершённой наша теория ни была, она, похоже, стала бы сооружением в воздухе, блестящим, но без реальности или субстанциональности.

Наш первый долг, поэтому, – определить, есть ли, независимо от фигуры и символа, в ясном языке гимнов достаточное ядро психологических понятий, чтобы оправдать нас вообще в нашем предположении более высокого, а не всего лишь варварского и примитивного смысла Веды. И впоследствии мы должны найти, и насколько это возможно из внутреннего свидетельства самих Сукт¹, интерпретацию каждого символа и образа и правильную психологическую функцию каждого бога. Устойчивый, а не изменчивый смысл, основанный на здоровых филологических подтверждениях и естественным образом соответствующий контексту, где бы он ни применялся, должен быть найден для каждого фиксированного термина Веды. Ибо, как уже было сказано, язык гимнов является языком фиксированным и неизменным; это – заботливо сохранённая и скрупулезно соблюдаемая дикция, сообразно выражающая либо формальное кредо и ритуал, либо традиционную доктрину и постоянный опыт. Если бы язык ведических Рíши был свободен и изменчив, если бы их идеи явно находились в состоянии потока, изменения, были бы неопределёнными, тогда удобная вольность и непоследовательность

¹ sūkta, гимн Вед – Перев.

в значении, которым мы наделяем их терминологию, и связи, которую мы находим между их идеями, могли бы быть оправданы или терпимы. Но гимны сами, на самом своём лице несут свидетельство противоположному. Мы имеем поэтому право требовать той же точности и скрупулезности от интерпретатора, что и в оригинале, который он интерпретирует. Безусловно, существуют постоянная связь между различными представлениями и наиболее ценимыми терминами ведической религии – несвязность и неопределённость в интерпретации докажут не то, что очевидное свидетельство Веды вводит в заблуждение, а просто то, что интерпретатор не смог обнаружить правильные связи.

Если, после того, как этот инициальный труд скрупулезно и внимательно завершён, переводом гимнов будет показано, что интерпретации, которые мы зафиксировали, естественно и легко подходят любому контексту; если мы найдём, что они освещают то, что выглядит неясным и создают понятную и ясную связность там, где, казалось, была одна путаница; если гимны в их общей сумме дадут ясный и согласованный смысл и следующие друг за другом стихи покажут логическую преемственность связанных с ними мыслей, и если результатом в целом станет глубокий, сообразный и античный корпус доктрин, тогда наша гипотеза будет иметь право встать наряду с другими и бросить им вызов там, где они противоречат ей, или дополнить их там, где они совместимы в своих находках. Также правдоподобие нашей гипотезы не уменьшится, а скорее, её валидность будет подтверждена, если будет найдено, что этот корпус идей и доктрин, обнаруженный таким образом в Веде, является более древней формой последующей индийской мысли и религиозного опыта, естественным родителем Веданты и Пураны́.

Такой объёмный и скрупулезный труд выходит за пределы этих кратких конспективных глав. Их целью является только указать для тех, кто захочет последовать ключу, который я получил, путь и его главные повороты, – результаты, которых я достиг, и главные указания, которыми Веда сама помогает нам достигнуть их. И сначала мне представляется целесообразным объяснить генезис этой теории в моём собственном уме, так, чтобы читатель мог лучше

понимать линию, которой я последовал, или, если он захочет, чтобы он мог проверить любые предубеждения или личные предпочтения, которые могли повлиять или ограничить правильное рассуждение касательно этой трудной проблемы.

Как и большинство образованных индийцев я пассивно принял без проверки, прежде чем сам прочитал Веду, заключения Европейской Науки как о религиозном, так и о историческом и этическом смысле древних гимнов. В результате, следуя, опять же, ординарному курсу, которого придерживается модернизированное индусское мнение, я рассматривал Упанишáды как самый древний источник индийской мысли и религии, как истинную Веду, первую Книгу Знания. Риг Веда в современных переводах, которые были всем, что я знал об этом глубоком Писании, представлялись мне важным документом нашей национальной истории, но, казалось, обладали малой ценностью или важностью для истории мысли или для живого духовного опыта.

Мой первый контакт с ведической мыслью произошёл косвенным образом, когда я следовал определённым линиям саморазвития по пути индийской Йоги, которые, без моего знания о том, спонтанно направлялись к древним и ныне редко посещаемым путям, по которым следовали наши праотцы. В этот раз в моём уме начала возникать организация символических названий, даваемых определённым психологическим переживаниям, которые начали упорядочиваться; и среди них пришли фигуры трёх женских энергий, Ёла, Сáрасвати, Сарáма¹, представляющих по отдельности три из четырёх способностей интуитивного ума,— откровение, вдохновение и интуицию. Из них два имени были мне едва знакомы как имена ведических богинь и были связаны, скорее, с нынешней индуистской религией или со старыми пураническими легендами, Сáрасвати, богиня учёности, и Ёла, мать Лунной династии. Но имя Сарáмы было мне известно достаточно хорошо. Однако, я не смог установить никакой связи между фигурой, поднявшейся в моём уме, и ведической гончей небес, которая ассоциировалась в моей памяти с

¹ iḥā (или iḥā), богиня видения Истины, sarasvatī, богиня Слова и Мудрости, saramā, способность интуиции.— Перев.

Еленой из Аргоса и представляла только образ физической Зари, входящей в своём преследовании исчезнувших стад Света в пещеру Сил тьмы. Стоит найти ключ, ключ физического Света, являющегося образом субъективного Света, и нетрудно увидеть, что гончей небес может быть интуиция, входящая в тёмные пещеры подсознательного ума, чтобы подготовить освобождение и разгорание светлых иллюминаций знания, которые были заточены там. Но этого ключа не хватало, и я был вынужден предположить идентичность имени без всякой идентичности символа.

Моё пребывание в Южной Индии впервые серьезно повернуло мои мысли к Веде. Два наблюдения, однако, атаковали мой ум и нанесли серьёзный удар по моей полученной из вторых рук вере в расовое различие между северными ариями и южными дравидами. Это различие всегда основывалось для меня на предполагаемой разнице между физическими типами ария и дравида и более определённого несоответствия между северным санскритским и южным не-санскритским языком. Я знал, действительно, о более поздних теориях, которые полагали, что индийский полуостров; населяет единственная гомогенная раса, дравидская или индо-афганская; но до той поры я не придавал большого значения этим спекуляциям. Я не мог, однако, долго находится в Южной Индии, не получив впечатления воспроизведения – в основных чертах – северных или “арийских” типов в тамильской расе. Куда бы я не поворачивался, я распознавал с поразительной отчётливостью, не только среди браминов, но и во всех кастах и классах, старые знакомые лица, особенности, фигуры моих друзей из Махараштры, Гуджерата, Хиндустана, и даже, хотя здесь сходство было менее широко распространено, из моей родной провинции Бенгалии. Впечатление, которое я получил, было, как если бы армия всех племён Севера спустилась на Юг и затопила любые предыдущие популяции, которые могли населять его. Общее впечатление южного типа выжило, но было невозможно зафиксировать его жестко, изучая физиогномику индивидов. И в конце я не смог ничего иного, кроме как постичь, что какие бы смешения не могли иметь место, какие бы региональные различия не могли бы развиться, там оставалась,

позади всех вариаций, единство физического, равно как и культурного типа¹ во всей Индии. В остальном, это – заключение, к которому сама этнологическая спекуляция² имеет возрастающую тенденцию.

Но что тогда делать с отчётливым различием между арийскими и дравидскими расами, созданным филологами? Оно исчезает. Если вообще допустить арийское вторжение, мы должны предположить, что оно либо затопило Индию и определило физический тип населения с теми или иными модификациями, либо что оно было набегам мелких банд или менее цивилизованной расы, которая исчезла в первоначальной популяции. И что же, мы должны предположить, что вступая в обширный полуостров, занятый цивилизованными народами, строителями великих городов, широко ведущими торговлю, не лишенными ментальной и духовной культуры, они сумели навязать им свой собственный язык, религию, идеи и манеры? Такое чудо могло бы быть возможно, если бы вторгшиеся обладали очень высоко организованным языком, более великой силой креативного ума и более динамичной религиозной формой и духом.

И, кроме того, там всегда имелись языковые различия, чтобы предположить теорию встречи рас. Но и здесь мои заранее составленные представления были поколеблены и разрушены. Ибо при изучении вокабул тамильского языка, с виду столь чужого санскритской форме и характеру, я постоянно находил себя, руководствуясь словами или семействами слов, считавшимися чисто тамильскими, в установлении новых взаимосвязей между санскритом

¹ Я предпочитаю не использовать термин “раса”, потому что раса является вещью гораздо более неясной и трудной для определения, чем нам обычно представляется. Имея дело с ней, отчётливые различия, бытующие в популярном уме, целиком неуместны. [*Шри Ауробиндо*]

² Предполагая, что этнологические спекуляции вообще обладают какой-то ценностью. Единственный прочный базис этнологии – это теория наследственной неизменности человеческого черепа, которая сейчас оспаривается. Если она исчезнет, вся наука исчезнет вместе с ней. [*Шри Ауробиндо*]

и его дальним родственником, латынью или, иногда, между греческим и санскритом. Иногда тамильская вокабула не только внушала такую связь, но демонстрировала пропущенное звено в семействе связанных слов. И именно через этот дравидский язык я впервые пришёл к постижению того, что сейчас кажется мне истинным законом, к источникам и, как бы, к эмбриологии арийских языков. Я был не способен последовать в своём изучении достаточно далеко, чтобы установить какой-либо окончательный вывод, но мне виделось вне всяких сомнений, что изначальная связь между дравидским и арийским языками была гораздо ближе и более обширна, чем обычно предполагается, и напрашивалась возможность, что они даже были двумя различными семействами, происходящими из одного утраченного примитивного языка. Если так, то единственным остающимся свидетельством арийского вторжения в дравидскую Индию были бы указания, которые следовало бы искать в ведических гимнах.

Поэтому я с двойным интересом взял Веду в оригинале, хотя и без какого-либо непосредственного намерения близкого или серьезного изучения. Много времени не потребовалось, чтобы увидеть, что ведические указания расового различия между ариями и Дáсью¹ и идентификация последних с туземными индийцами были гораздо более безосновательными, чем я полагал. Но гораздо интереснее для меня было обнаружение значительного корпуса глубокой психологической мысли и опыта, лежащих заброшенными в этих античных гимнах. И важность этого элемента возросла в моих глазах, когда я нашёл, во-первых, что мантры Веды освещают ясным и точным светом мои собственные психологические переживания, для которых я не нашёл достаточного объяснения ни в европейской психологии, ни в учениях Йоги или Веданты, насколько я был знаком с ними; и, во-вторых, что они пролили свет на смутные пассажи и идеи Упанишáд, у которых до того я не мог определить точное значение, и в то же время придали новый смысл многому в Пуранáх.

В получении этого результата мне помогло моё счастливое незнание комментария Саяны. Так что я был волен атрибутировать

¹ dasyavaḥ, силы тьмы – Перев.

естественные психологические значения многих обычных и распространённых слов Веды, таких как dhī, мысль или понимание, manas, ум, matī, мысль, чувство или ментальное состояние, manīṣā, интеллект, ṛtam, истина; давать точные смысловые оттенки kavi, провидец, manīṣī, мыслитель, vipra, vipaścit, освещённый в уме, и множеству других подобных слов; и отважиться определить психологический смысл, оправданный более экстенсивным изучением, для таких слов, как dakṣa, которое для Саяны означало силу, и śravas, которое он переводил как богатство, пища или слава. Психологическая теория Веды основана на нашем праве разрешать этим вокабулам их естественное значение.

Саяна даёт словам dhī, ṛtam, и др. очень изменчивые значения. Ṛtam, которое является почти ключевым словом любой психологической или духовной интерпретации, переводится им иногда как “истина”, чаще как “жертва”, иногда в смысле воды. Психологическая же интерпретация неизменно закрепляет за этим словом значение Истина. Dhī переводится Саяной изменчиво как “мысль”, “молитва”, “деятельность”, “пища” и т.п. Психологическая интерпретация неизменно даёт ему значение мысли или понимания. И так далее с остальными фиксированными терминами Веды. Более того, тенденция Саяны – стереть все тонкие оттенки и различия между словами и придать им самое неясное общее значение. Все эпитеты выражаемых идей ментальной активности означают для него просто “умный”, все слова, внушающие разные идеи о силе¹, а Веда переполнена ими, съёживаются до пространной идеи о силе вообще². Мне, напротив, представлялось в высшей степени важным зафиксировать и сохранить правильный оттенок значения и определить точную связь разных слов, как бы близко они ни стояли друг к другу в своём основном значении. Я не вижу, действительно, почему мы должны полагать, что ведические Ріши, в отличие от других мастеров поэтического стиля, использовали слова как попало, без разбора, без чувства их законных связей, и не давая им их правильную и точную силу в вербальной комбинации.

¹ force, сила, скорее, как нечто из предметной области.– Перев.

² strength, сила, скорее, как качество, крепкость.– Перев.

Следуя этому принципу, я нашёл, что без отхода от простого естественного и прямого смысла слов и предложений экстраординарно большой корпус не только отдельных стихов, но и целых пассажей выходит вперёд и полностью меняет весь характер Веды. Ибо это Писание тогда предстаёт обладающим постоянной жилой чистейшего золота мысли и духовного опыта, бегущей сквозь него и выходящей иногда в маленьких прожилках, иногда, в большинстве его гимнов, в более широких переплетениях. Более того, помимо слов, которые в их ясном и обычном смысле сразу дают богатство психологическому значению их контекста, Веда полна других слов, которым можно придать либо внешний и материальный, либо внутренний и психологический смысл в зависимости от нашей концепции главного намерения Веды. Например, такие слова, как *gāye*, *gayi*, *rādhās*, *ratna*, могут означать либо просто материальное процветание и богатства, либо внутреннее благосостояние и изобилие, и применяться равно как субъективному, так и объективному миру; *dhana*, *vāja*, *roṣa* могут означать либо объективное богатство, обилие и возрастание, либо все владения, внутренние или внешние, их обилие и их рост в жизни индивида. *Rāye* используется в Упаниша́дах при цитировании Риг Веды в смысле духовного благосостояния; почему оно не может нести тот же смысл в оригинальном тексте? *Vāja* часто появляется в контексте, где все остальные слова имеют психологическое значение, и упоминание физического достатка входит с насильственным диссонансом несовместимости в гомогенную тотальность мысли. Здравый смысл, поэтому, настаивает, что использование этих слов в Веде должно быть принято в психологическом значении.

Но если это делается последовательно, тогда не только целые стихи и пассажи, но и целые гимны сразу обретают психологическую комплекцию. На одном условии эта трансформация оказывается зачастую полной, не оставляя ни одного слова или фразы незатронутыми, – на условии, что мы должны принять символический характер Ведического жертвоприношения. Мы находим в Гите́ слово *yajña*, жертвоприношение, используемое в символическом смысле для всякой деятельности, во внутренней ли, или во внешней, как

посвящение богам или Всевышнему. Было ли такое символическое использование слова рождено в более позднем философском интеллекте, или оно было врождённым в ведической идее о жертвовании? Я нашёл, что в Веде самой были гимны, в которых идея уајѣа или жертвы является открыто символичной, и другие, в которых вуаль достаточно прозрачна. Тогда возник вопрос, либо они были более поздними композициями, развивающимися зарождающийся символизм из старых суеверных практик, либо же случайным более ясным заявлением смысла, который в большинстве гимнов более или менее тщательно вуалируется фигурой. Если бы не было постоянного появления психологических пассажей в Веде, первое объяснение, без сомнения, должно было быть принято. Однако напротив, все гимны естественно принимали психологический смысл, следуя с совершенной и светлой связностью из стиха в стих, где единственными точками неясности были упоминания жертвы или подношения или иногда совершающего ритуал жреца, который мог быть либо человеком, либо богом. Если эти слова могли быть интерпретированы символически, я всегда находил, что продвижение мысли становилось более совершенным, более светлым, более связным, и смысл гимна, взятого в целом, был победно завершённым. Поэтому я почувствовал себя оправданным по любым канонам здоровой критики в том, чтобы продолжить свою гипотезу и включить в неё символический смысл этого ведического ритуала.

Тем не менее, здесь вмешивается первая реальная трудность психологической интерпретации. До этого момента я продвигался посредством совершенно прямого и естественного метода интерпретации, основанного на лежащем на поверхности значении слов и предложений. Теперь я пришёл к элементу, в котором поверхностное значение должно было быть, в определённом смысле, замещено, и это – процесс, в котором любой критичный и добросовестный ум должен находить себя осаждаемым постоянными сомнениями. Никто не может быть всегда уверенным, даже при предельной внимательности, что он выходит на правильный ключ и законную интерпретацию.

Ведическое жертвоприношение состоит из трёх характерных элементов,— опуская на момент бога и мантру,— персон, которые совершают подношение, подношения [*т.е. собственно уајі́а*] и результатов подношения. Если уајі́а является деятельностью, посвящённой богу, я не могу поступить иначе, кроме как счесть уајатāна, совершающего подношение, за делателя действия. Уајі́а есть работы, внутренние или внешние, уајатāна должно быть душой или персональностью, выступающей в качестве делателя. Но там были также исполняющие обряд жрецы, hotā, ṛtvij, purohita, brahmā, adhvaryu и т.д. Какова была их роль в символизме? Ибо, раз мы предположили символический смысл жертвоприношения, мы должны предположить также символическое значение каждого характерного члена церемонии. Я нашёл, что о богах постоянно говорилось как о жрецах подношения и во многих пассажах это была незамаскировано нечеловеческая сила или энергия, которая руководила жертвой. Я понял также, что во всей Веде элементы нашей персональности сами постоянно персонифицируются. Я должен был только применить это правило универсально и предположить, что персону жреца во внешней фигуре представлена во внутренних активностях обретшей фигуру нечеловеческой силой или энергией, или элементом нашей персональности. Осталось зафиксировать психологический смысл различных жреческих должностей. Здесь я нашёл, что Веда сама предоставляет ключ своими психологическими намёками и настойчивыми указаниями, такими, как использование слова purohita в его отдельной форме в репрезентативном смысле “поставленный вперёд” и частой ссылкой на бога Агни́, который символизирует божественную Волю или Силу в человечестве, которая принимает деятельность во всяком посвящении работ.

Подношения были более трудны для понимания. Даже если С́ома-вино контекстом, в котором оно появляется, его использованием и результатом и филологическим указанием его синонимов внушает свою собственную интерпретацию, на что может указывать “ghrítam”, очищенное масло, в жертвоприношении? И всё же это слово, как оно используется в Веде, постоянно настаивало на

своём собственном символическом значении. Что, например, делать с очищенным маслом, капающим с небес или стекающим с коней Ёндыры или истекающим из ума? Очевидно, это было бы гротескным нонсенсом, если бы значение *ghṛta* как очищенного масла было бы чем-то иным, не символом, используемым с великой свободой от своего внешнего значения, так что это внешнее значение полностью или частично отбрасывалось в уме мыслителя. Конечно, имелась возможность удобно варьировать значение этого слова, брать *ghṛta* иногда как масло, иногда как воду, а слово *manas* – иногда как ум, иногда как пищу или пирог. Но я нашёл, что *ghṛta* постоянно используется в связи с мыслью или умом, что небеса в Веде были символом ума, что Ёндра представляет освещённую ментальность, а два его коня – двойные энергии этой ментальности, и что Веда иногда говорит открыто о предложении интеллекта (*manīṣā*) как очищенного масла *ghṛta* богам, *ghṛtaṃ na pūtaṃ manīṣām*¹. Слово *ghṛta* включает среди своих психологических значений смысл богатой или теплой светлоты. Именно благодаря такой согласованности указаний я почувствовал оправданность фиксации определённого психологического значения для фигуры очищенного масла. И я нашёл, что то же правило и тот же метод применимы к остальным особенностям жертвоприношения.

Плоды подношения были по своей видимости чисто материальными – коровы, лошади, золото, потомство, люди, физическая сила, победа в битве. Здесь трудность увеличивается. Но я уже нашёл, что ведическая корова была в высшей степени загадочным животным и пришла не с земных пастбищ. Слово *go* означает и корову, и свет, и во множестве пассажей явно означает свет, даже когда вперёд выдвигается образ коровы. Это достаточно ясно, когда мы имеем дело с коровами солнца – гомеровские коровы Гелиоса – и коровами Зари. Психологически, физический Свет вполне мог использоваться как символ знания и особенно

¹ *upastutā upamaṃ nāhamānā amartyeṣu śrava ichamānāḥ
manīṣām antarīkṣasya nṛbhyaḥ sruceva ghṛtaṃ juhavāma vidmanā (1.110.5)*

*vaiśvānarāya dhiṣaṇām ṛtāvṛdhe ghṛtaṃ na pūtam agnaye janāmasi
dviṭā hotāram manuṣaś ca vāghato dhiyā rathaṃ na kulīśaḥ sam (3.2.1)*

божественного знания. Но как могла эта ещё просто возможность быть проверена и установлена? Я нашёл, что имелись пассажи, в которых весь окружающий контекст был психологическим и только образ коровы вмешивался со своим назойливым материальным внушением. Ёндру призывают как создателя совершенных форм пить вино Сóмы; напиваясь он становится полным экстаза и “дающим коров”; тогда мы можем достигнуть его самых сокровенных или самых предельных правильных дум; тогда мы вопрошаем его и его ясная пронизательность приносит нам наше высшее благо. Очевидно, что в таком пассаже эти коровы не могут быть материальными стадами, равно как и использование физического Света не принесёт никакого смысла в контекст. По меньшей мере в одном случае психологический символизм ведической коровы был уверенно установлен для моего ума. Тогда я применил его к остальным пассажирам, в которых встречалось это слово, и всё время я видел, что результатом был наилучшее значение и наибольшая из возможных связность в контексте.

Корова и конь, *go* и *aśva*, постоянно соединены. Ушá, Заря, описывается как *gómatī aśvavatī*; Заря, дающая жертвующему коней и коров. В применении к физическому рассвету *gómatī* означает сопровождаемую или приносящую лучи света и является образом рассвета освещения в человеческом уме. Поэтому и *aśvavatī* не может относиться просто к физическому коню; оно должно иметь психологическое значение равным образом. Изучение ведического коня привело меня к выводу, что *go* и *aśva* представляют две сочетающиеся идеи Света и Энергии, Сознания и Силы, которые для ведического и ведантического ума были двойным или парным аспектом всех активностей существования.

Поэтому было очевидно, что два главных плода ведического жертвоприношения, обилие коров и обилие коней, символизировало богатство ментального освещения и обилие витальной энергии. Из этого следует, что другие плоды, постоянно увязываемые с этими двумя главными результатами ведической кармы, тоже должны быть способны на психологическое значение. Оставалось только зафиксировать их точный смысл.

Другой особенностью ведического символизма, имеющей первостепенное значение, является система миров и функций богов. Я нашёл ключ к этому символизму миров в ведической концепции *vyāhṛti* (три символические слова мантры “ОМ Бхур Бхувар Свах” [*om bhūr bhuvār svah*]), и в имеющейся связи четвёртой Вя́хрити, Ма́хаса [*mahas*], с психологическим термином “Рита́м” [*ṛtam*]. Рíши говорят о трёх космических делениях: Земля; Анта́рикша [*antarikṣa*], или средний регион; и Небеса (Дья́у [*dyau*]); однако существует также более великое Небо (Бриха́д Дья́у [*brhad dyau*]), называемое также Обширным Миром, Обширным (Бриха́т), и типизируемым иногда как Великие Воды, Махо́ Арнас [*maho arṇah*]. Этот “Бриха́т”, опять же, описывается как “Рита́м Бриха́т” [*ṛtaṃ brhaṭ*] или в тройном термине “Сатья́м Рита́м Бриха́т” [*satyam ṛtam brhaṭ*]. И как три слова [*bhūr, bhuvār, svar*] соответствуют [*трём нижним*] Вя́хрити, так и этот четвёртый мир Обширности и Истины, похоже, соответствует четвёртому Вя́хрити, упоминаемому в Упаниша́дах, Ма́хасу. В пуранической формуле эти четыре дополняются тремя другими, Джана́, Та́пас и Сатья́ [*janar, tapar, satya*], тремя верховными мирами индуистской космологии. В Веде мы также имеем три верховных мира, чьи названия не приводятся. Но в ведантической или пуранической системе семь миров соответствуют семи психологическим принципам или формам существования, Сат, Чит, Ананда́, Виджня́на, Ма́нас, Пранá и Анна [*sat, cit, ānanda, vijñāna, manas, prāṇa, anna*]. Теперь, Виджня́на,— центральный принцип, принцип Ма́хаса, великого мира,— это Истина вещей, идентичная ведической Рита́м, которая является принципом Бриха́та, Обширного, и в то время, как в пуранической системе за Ма́хасом следует в восходящем порядке Джана́, мир Ананды́, божественного Блаженства, также и в Веде Рита́м, истина, ведёт вверх к Ма́ясу [*mayas*], Блаженству. Мы можем, поэтому, быть вполне уверены, что эти две системы идентичны и что обе зависят от той же идеи семи принципов субъективного сознания, формулирующих себя в семи объективных мирах. На этом принципе я смог идентифицировать ведические миры с соответствующими психологическими планами сознания, и вся ведическая система стала ясной моему уму.

Когда так много было установлено, остальное последовало естественно и неизбежно. Я уже видел, что центральной идеей ведических Ріши был переход человеческой души из статуса смерти в статус бессмертия изменением Лжи на Истину, разделённого и ограниченного бытия – на интегральность и бесконечность. Смерть является смертным состоянием Материи с Умом и Жизнью, вовлечёнными в неё; Бессмертие является состоянием бесконечного бытия, сознания и блаженства. Человек поднимается за пределы двух сводов, Родаси [*rodasi*], Неба и Земли, ума и тела, к бесконечности Истины, Ма́хасу, и тем – к божественному Блаженству. Это и есть тот “великий проход”, обнаруженный Предками, древними Ріши.

Боги, я нашёл, должны описываться как дети Света, сыны А́дити, Бесконечности; и все без исключения они описываются как возвращающие человека, несущие ему свет, изливающие на него полноту вод, обилие небес, увеличивающие истину в нём, возводящие божественные миры, ведущие его против всех атак к великой цели, интегральному счастью, совершенному блаженству. Их обособленные функции всплывают из их активностей, их эпитетов, психологического значения легенд, связанных с ними, указаний Упаниша́д и Пура́н, случайным сторонним светом из греческого мифа. С другой стороны, демоны, которые противостоят им, все являются силами разделения и ограничения, – Сокрывающие, Разрывающие, Пожирающие, Ограничивающие, Раздваивающие, Препятствующие, как указывают их имена, – силами, которые работают против свободной и объединённой интегральности существа. Эти Вритры́, Пани́, А́три, Ракшасы, Са́мбара, Вала́, На́мучи [*vṛtrāḥ, paṇayaḥ, atrayaḥ, rākṣasāḥ, śambara, vala, namuci*] не являются дравидскими царями и богами, как современный ум с его преувеличенным историческим чувством хотел бы; они представляют более древнюю идею, больше подходящую религиозным и этическим заботам наших праотцов. Они являются представителями борьбы между силами более высокого Блага и более низким желанием, и эта концепция Риг Веды и та же оппозиция добра и зла, иначе выраженная, с меньшей психологической тонкостью, с более этическим направлением в писаниях Заратуштры, наших древних

соседей и родичей, пришли, вероятно, из общей оригинальной дисциплины арийской культуры.

Наконец, я нашёл, что систематический символизм Веды распространялся на легенды, относящиеся к богам и их отношениям с античными провидцами. Некоторые из этих мифов, если не все, могли иметь, и по всей вероятности имели, натуралистический и астрономический источник; но если так, их первоначальный смысл был дополнен психологическим символизмом. Когда же смысл ведического символизма известен, духовный замысел этих легенд становится очевидным и неизбежным. Каждый элемент Веды неразрывно переплетён со всеми другими, и сама природа этих композиций принуждает нас, коль мы приняли принцип интерпретации, доводить её до её самых дальних рациональных границ. Их материалы были искусно сплавлены твёрдой рукой и любое несоответствие в нашем обращении с ними крошит всю текстуру их смысла и их связную мысль.

Так выступила в моём уме, словно являя себя из античных стихов, Веда, которая была во всех отношениях Писанием великой и древней религии, уже обеспеченной глубокой психологической дисциплиной, – Писанием, не путанным в мысли или примитивным в субстанции, не мешаниной гетерогенных или варварских элементов, а единым, полным и самоосознающим в своём намерении и смысле, завуалированным, действительно, покровом, иногда толстым, иногда прозрачным, другого, материального смысла, но никогда не теряющим из вида даже на миг своей высокой духовной цели и тенденции.

Глава 5. Филологический метод и Веда

Никакая интерпретация Веды, не основанная на здоровом и надёжном филологическом базисе, не может быть здоровой; однако это писание с его неясным и античным языком, будучи его единственным сохранившимся документом, предлагает уникальные филологические трудности. Уповать полностью на традиционные и зачастую надуманные переводы индийских учёных невозможно ни для какого критического ума. Современная же филология борется за более надёжный и научный базис, но ещё не нашла его.

В психологической интерпретации Веды есть, особенно, две трудности, которые могут быть встречены только удовлетворительным филологическим обоснованием. Эта интерпретация требует приятия нескольких новых значений для достаточного количества фиксированных технических терминов Веды, – например, терминов *ūti*, *avas*, *vayas*. С нашей стороны было бы справедливо потребовать, чтобы эти новые переводы прошли один тест – они должны быть уместны в каждом контексте, иметь ясный смысл и освобождать нас от необходимости подыскивать совершенно другое значение тому же термину в работе, имеющей такую фиксированную форму, как Веда. Но этого теста недостаточно. Мы должны иметь, кроме того, филологический базис, который не только будет отвечать новому смыслу, но также и объяснит, почему одно слово способно на такое большое количество разных значений, на то значение, которое закрепляет за ним психологическая интерпретация, на те значения, которые дают ему старые грамматисты, и на те, если таковые были, которые давали ему в более позднем санскрите. Но это – нелегко, если мы не найдём более научный базис для наших филологических дедукций, чем предоставляет наше нынешнее знание.

Во-вторых, теория психологической интерпретации очень часто зависит от использования двойного значения в случае важных слов, – ключевых слов тайного учения. Фигура – это то, что традиционно в санскритской литературе, и иногда она употребляется с чрезмерной искусственностью в более поздних классических работах; это – *śleṣa*, или риторическая фигура с двойным смыслом.

Но сама эта искусственность предрасполагает нас к тому, чтобы считать, что этот поэтический приём непременно должен принадлежать более поздней и более искусственной культуре. Как мы должны объяснить её постоянное присутствие в работе самой отдалённой древности? Более того, для Веды характерно более широкое использование её, преднамеренное употребление “многозначительности” санскритских корней, чтобы вложить как можно больше смысла в одно слово, что на первый взгляд увеличивает трудность проблемы до экстраординарной степени. Например, слово *aśva*, обычно означающее коня, используется как фигура Праны́, нервной энергии, витального дыхания, полументального полуматериального динамизма, который связует ум и материю. Его корень способен, среди прочих значений, на идею об импульсе, силе, обладании, наслаждении, и мы находим все эти значения, объединённые в этой фигуре Коня Жизни, указывающими эссенциальные тенденции пранической энергии. Такое использование языка было бы невозможно, если бы язык арийских праотцов повиновался бы тем же концепциям, что и наша современная речь, или находился бы на той же стадии развития. Но если мы можем предположить, что какая-то особенность имела место в старом арийском языке, – как он использовался ведическими Ріши, которые ощущали слова как более живые, менее просто условные символы идей, более свободные в их передачах значения, чем в нашем более позднем использовании речи, – тогда мы должны найти, что эти приёмы были вовсе не искусственными или неестественными для тех, кто ими пользовался, а были, скорее, первыми естественными средствами, приходившими на ум человеку, который стремится найти новые, краткие и адекватные формулы речи для психологических концепций, не понимаемых вульгарным умом, и скрыть идеи, содержащиеся в их формулах, от ума профанирующего. Я уверен, что это – правильное объяснение; я думаю, что изучением развития арийской речи может быть установлено, что этот язык прошёл через стадию особенно благоприятную для этого шифрованного и психологического использования слов, которые в их популярном обращении имели простое, точное и физическое значение.

Я уже отмечал, что моё первое изучение тамильских слов привело меня к тому, что представляется ключом, к самим истокам и структуре древнего санскритского языка; и этот ключ вел так далеко, что я потерял полностью из вида первоначальный объект своего интереса, связь между арийской и дравидской речью, и погрузился в гораздо более интересные исследования источников и законов развития самого человеческого языка. Мне кажется, что именно это великое исследование, а не ординарные объекты учёных лингвистов должны быть первой и центральной целью любой подлинной науки Филологии.

Из-за несбывшихся первых надежд, которые сопровождали рождение современной Филологии, её скудных результатов, её кристаллизации в “наши маленькие предположительные науки”, идея Науки Языка сейчас дискредитирована и сама её возможность, на совершенно недостаточных основаниях, полностью отвергается. Мне кажется, что невозможно согласиться с таким финальным отрицанием. Если и есть одна вещь, которую Современная Наука триумфально установила, это царство закона и процесса эволюции в истории всех земных вещей. Какова бы ни была более глубокая природа Речи, в её внешнем проявлении в качестве человеческого языка, она является организмом, ростом, земной эволюцией. В действительности, она содержит постоянный психологический элемент и потому более свободна, гибка, сознательно самоадаптивна, чем чисто физические организмы; её секрет труднее уловить, её составляющие открывают себя только более тонким и менее острым методам анализа. Но закон и процесс существуют в ментальных феноменах не в меньшей степени, чем в материальных, вопреки их более летучим и изменчивым внешностям. Закон и процесс должны были управлять истоками и развитиями языка. Дайте необходимый ключ и достаточно данных, и они должны стать доступными для обнаружения. Мне представляется, что в санскритском языке ключ может быть найден, данные уже лежат, готовые для расследования.

Ошибкой Филологии, которая не позволила ей достигнуть более удовлетворительного результата в этом направлении, была её поглощённость физическими частями речи с внешней морфологией языка, а в его психологических частях – равно внешними связями

сформированных вокабул и грамматическими флексиями в родственных языках. Но истинный метод Науки – идти назад к истокам, эмбриологии, элементам и более смутным процессам вещей. Результатом очевидного будет только очевидное и поверхностное. Глубины вещей, их реальная истина, может быть обнаружена проникновением в скрытые вещи, которые поверхность феноменов скрывает, в то прошлое развитие, о котором завершённые формы хранят только тайну и дают лишь рассеянные указания, или в возможности, чьими всего лишь узкими селекциями являются актуальности, которые мы видим. Сходный метод, применённый к более ранним формам человеческой речи, один лишь может дать нам реальную Науку Языка.

Невозможно в короткой главе работы, краткой самой и посвящённой другому предмету, представить результаты работы, которую я пытался осуществить в этих направлениях¹. Я могу только вкратце указать одну или две особенности, которые имеют прямое отношение к предмету ведической интерпретации. И указываю я их здесь единственно для того, чтобы избежать предположения в умах моих читателей, что в отклонении от полученных значений определённых ведических слов я просто воспользовался свободой изобретательной догадки, которая одновременно представляется и наиболее привлекательной, и одной из самых больших слабостей современной Филологии.

Мои исследования сперва убедили меня, что слова, подобно растениям, подобно животным, ни в коем случае не являются искусственными продуктами, они – плоды роста, живого роста звука с определёнными семенами звука в их базисе. Из этих семян-звуков развивается небольшое число примитивных корней-слов с обширным потомством, которое, в свою очередь, имеет свои последующие поколения и организуются в племена, кланы, семейства, отдельные группы, где каждый имеет общий корень и общую психологическую историю. Ибо фактором, который управлял развитием языка является ассоциация, создаваемая нервным умом примитивного человека,

¹ Я намерен посвятить им отдельную работу “Источники арийской речи” [*The Origins of Aryan Speech*], см. *CWSA, volume 14*]. [*Шри Аурубиндо*]

между определёнными основными значениями (или, скорее, между определёнными основными утилитарными понятиями и смысловыми значениями) и членораздельными звуками. Процесс этой ассоциации также ни в коем случае не был искусственным, он был естественным, управляемым простыми и ясными психологическими законами.

В их началах языковые семена использовались не для того, что мы бы назвали идеями; они были, скорее, вокальными эквивалентами определённых общих ощущений и эмоциональных значений. Это нервы, а не интеллект, создавали речь. Используя ведические символы, Агни́ и Ваю́, не Ё́ндра, были первоначальными изобретателями человеческого языка. Ум возник из витальных и сенситивных активностей; интеллект в человеке выстроился на базисе чувственных ассоциаций и чувственных реакций. Сходным процессом интеллектуальное использование языка было развито естественным законом из сенситивного и эмоционального. Слова, которые были оригинально витальными выбросами, полными смутной смысловой потенциальности, развились в фиксированные символы точного интеллектуального значения.

Следовательно, слово первоначально не было связано с какой-то точной идеей. Оно имело общий характер или качество (*guna*), которое было способно на великое число употреблений и потому на великое число возможных значений. И эту *guna* и её результаты оно разделяло со множеством родственных звуков. Сперва, поэтому, слова-кланы, слова-семейства обрели жизнь в коммунальной системе с общим запасом возможных и реализованных значений и общим правом на них всех; их индивидуальность лежала, скорее, в оттенках выражения одних и тех же идей, чем в каком-то эксклюзивном праве на выражение одной идеи. Ранняя история языка была развитием из этой коммунальной жизни слов к системе индивидуального владения одним и более интеллектуальными значениями. Принцип разделения был сперва текучим, затем становился всё более жестким, пока слова-семейства и наконец отдельные слова не стали способны начать самостоятельную жизнь. Последняя стадия совершенно естественного роста языка приходит, когда жизнь слова полностью подчинена жизни идеи, которую оно представляет. Ибо на первой стадии языка слово является такой же или даже более живой силой,

чем его идея; звук определяет смысл. В своей последней стадии позиции меняются местами; идея становится первостепенной, звук – второстепенным.

Другой особенностью ранней истории языка является то, что он выражает сперва необыкновенно малый запас идей, и они являются самыми основными представлениями и, главным образом, самыми конкретными, такими, как свет, движение, касание, субстанция, расширение, сила, скорость и т.д. Впоследствии происходит постепенное возрастание вариации идеи и её точности. Происходит прогресс от общего к частному, от смутного к точному, от физического к ментальному, от конкретного к абстрактному, от выражения обильного разнообразия чувств в отношении сходных вещей к выражению точного различия между сходными вещами, чувствами и действиями. Этот прогресс вырабатывается процессами ассоциации в идеях, всегда одними и теми же, всегда повторяющимися и хотя, без сомнения, обязанными окружению и актуальным переживаниям людей, которые говорили на этом языке, несущими облик фиксированных натуральных законов развития. И что, в конечном итоге, есть закон, как не процесс, который был проработан природой вещей в ответ на нужды их окружения и который стал фиксированной привычкой их деятельности?

Из этой прошлой истории языка следуют определённые выводы, имеющие значительную важность в ведической интерпретации. На первом месте, знанием законов, по которым отношения звука и смысла формировались в санскритском языке, и внимательным и детальным изучением его слов-семейств возможно в значительной степени восстановить прошлую историю индивидуальных слов. Возможно определить значения, которыми они действительно обладали, чтобы показать, как они вырабатывались на разных стадиях языкового развития, чтобы установить взаимоотношения различных значений и объяснить, как получилось, что они закрепились за одним словом, вопреки широкому различию и иногда даже прямой несовместимости их смысла. Возможно также восстановить утраченные значения слов на надёжном и научном базисе и подтвердить их обращением к наблюдаемым законам ассоциации, которые управляли развитием

старых арийских языков, к тайному свидетельству самого слова и к подкрепляющему свидетельству его непосредственных родственников. Так, вместо того, чтобы иметь совершенно переменчивый и предположительный базис для нашей работы с вокабулами ведического языка, мы можем работать с уверенностью на твёрдом и надёжном основании.

Естественно, из этого не следует, что оттого, что ведическое слово могло или должно было иметь в одно время определённое значение, это же значение может быть применено к актуальному тексту Веды. Но мы устанавливаем законное значение и ясную возможность того, что оно может быть правильным значением для Веды. Остальное – это вопрос сравнительного изучения пассажей, в которых данное слово встречается, и постоянного соответствия контексту. Я постоянно находил, что значение, восстановленное таким образом, всегда освещало контекст, где бы оно ни применялось, и, с другой стороны, что смысл, требуемый контекстом, всегда точно совпадал с тем, к которому нас подводила история слова. Это – достаточный базис для моральной, если не абсолютной уверенности.

Во вторых, одна замечательная особенность языка в его началах, это огромное число различных значений, на которое было способно одно слово, а также огромное число слов, которые могли использоваться для представления одной и той же идеи. Впоследствии это тропическое буйство стало сокращаться. Вмешался интеллект с его растущей нуждой в точности, с его растущим чувством экономии. Способность слов передавать [*множество значений*] прогрессивно уменьшалась; и он становился всё менее и менее толерантным к тому, чтобы быть обременённым избыточным количеством слов для одной идеи и чрезмерным разнообразием идей для одного слова. Значительная, хотя и не слишком ригидная экономия в этих отношениях, модифицированная требованием к умеренному богатству вариации, стала финальным законом языка. Но санскритский язык так и не достиг финальных стадий своего развития; для этого он слишком рано растворился в диалектах пракрита. Даже в его самой поздней и самой литературной форме он расточителен в значениях для одного слова; он переполнен

избыточным богатством синонимов. Отсюда – его экстраординарная способность к риторическим приёмам, которые в других языках были бы затруднительны, принуждённы и безнадежно искусственны, особенно для фигуры с двойным смыслом, śleṣa.

Ведический санскрит представляет собой ещё более ранний пласт в развитии языка. Даже в его внешних особенностях он менее фиксирован, чем любой классический язык; он обилён в разнообразии форм и флексий; он изменчив и смутен, однако богато тонок в своём употреблении падежей и времён. И на своей психологической стороне он ещё не кристаллизовался, не затвердел всецело в ригидных формах интеллектуальной точности. Слово для Рíши Вед всё ещё является живой вещью, вещью силы, креативной, формативной. Оно ещё не стало условным символом для идеи, а само является родителем и формирующим идей. Оно несёт внутри память своих корней, оно ещё осознаёт свою собственную историю.

То, как Рíши использовали язык, определялось этой древней психологией Слова. Когда в английском мы используем слово “волк” или “корова”, мы имеем ввиду просто указанное животное, мы не осознаём никакой причины, почему мы должны использовать именно этот звук для этой идеи, кроме как незапамятной привычки языка; и мы не можем использовать ни для какого другого смысла или цели, не прибегая к искусственным приёмам стиля. Но для Рíши Вед “врика” [*vṛka*] означает “разрывающий” и, потому, среди других использований этого значения, – “волк”; “дхену” [*dhenu*] означает “кормилицу” и потому – “корову”. Но изначальный и главный смысл преобладает, производный и частный – вторичен. Поэтому для создателя гимна было возможно использовать эти обычные слова с большой гибкостью, иногда выдвигая вперёд образ волка или коровы, иногда используя его чтобы окрасить более общий смысл, иногда сохраняя его просто как условную фигуру для психологической концепции, на которой его ум сосредоточен, иногда – теряя из виду образ вовсе. Именно в свете этой психологии древнего языка мы должны понимать определённые фигуры ведического символизма, так выстраиваемые Рíши, даже в самых обычных и конкретных случаях. Именно так слова, как “гхритам”,

очищенное масло, “сома”, жертвенное вино, и масса других и используются.

Более того, перегородки, создаваемые мыслью между различными значениями одного слова, были гораздо менее обособляющими, чем в современной речи. В английском слово “fleet” [флот], которое означает некоторое количество кораблей, и слово “fleet”, которое означает “быстрый”, являются двумя разными словами; когда мы используем “fleet” в первом значении, мы не думаем о скорости движения корабля, а когда мы используем слово во втором значении, у нас в уме не рисуется образ корабля, быстро скользящего по океану. Но именно это и было свойственно ведическому использованию языка. “Бха́га” [bhāga], наслаждение, и “бхага”, доля, были для ведического ума не разными словами, а одним словом, которое развило два разных использования. Поэтому для Рíши было легко употреблять его в одном из двух значений с другим на заднем плане ума, окрашивающим его открытую коннотацию, или даже использовать его равно в обоих значениях сразу через своего рода фигуру кумулятивного смысла. “Ча́нас” [canas] означает пищу, однако оно означает также “наслаждение, удовольствие”; поэтому оно могло использоваться Рíши, чтобы внушить уму профана только еду, подносимую как жертву богам, но для посвящённого оно означало Ананду́, радость божественного блаженства, входящего в физическое сознание, и в то же время внушало образ Со́мы-вина, одновременно пищи богов и ведического символа Ананды́.

Мы видим везде это использование языка, определяющего Слово ведических гимнов. Это был великий приём, которым древние Мистики преодолели трудность своей задачи. Агни́ для ординарного поклоняющегося мог иметь значение просто бога ведического огня, или он мог означать принцип Жара и Света в физической Природе, или, для самого невежественного, он мог означать просто сверхчеловеческий персонаж, одного из многих “дающих богатства”, удовлетворяющих человеческое желание. Как внушить тем, кто способен на более глубокое понимание, психологические функции Бога? Само слово выполняет эту задачу. Ибо Агни́ означает

Сильного, оно означает Яркого, или даже оно означает Силу, Яркость. Так оно легко может вызвать у посвящённого, когда бы оно не встречалось, идею об освещённой Энергии, которая строит миры и которая возносит человека к Высшему, о делателе великой работы, Пурохите человеческого подношения.

Или как сохранить в уме слушающего, что все эти боги являются персональностями одного универсального Девá? Имена богов в самом своём значении напоминают, что они являются только эпитетами, символическими именами, описаниями, не персональными наречениями. Митрá – это Девá как Господь любви и гармонии, Бхáга – как Господь наслаждения, Сúrья – как Господь освещения, Вáруна – как всепронизывающая Обширность и чистота Божества, поддерживающего и совершенствующего мир. “Существующий – Один”, говорит Рíши Диргхáтамас, “но мудрецы выражают Его по-разному; они говорят Ёндра, Вáруна, Митрá, Агни́; они зовут его Агни́, Яма, Матарíшван” [1.164.46¹]. В ранние дни ведического знания посвящённый не нуждался в этом ясном заявлении. Имена богов несли ему свои собственные значения и напоминали эту великую фундаментальную истину, которая оставалась с ним всегда.

Но в более поздние эпохи этот самый приём, используемый Рíши, обернулся против сохранения знания. Ибо язык изменил свой характер, отверг свою прежнюю гибкость, растерял свои старые знакомые значения; слово сжалось и съёжилось в конкретное значение. Амброзиальное вино Ананды́ было забыто в физическом подношении; образ очищенного масла напоминал теперь только о тучной жертве мифологическим божествам, господам огня, тучи и шторма, божествам, лишённым всякой, кроме материальной, энергии и внешнего лоска. Буква продолжала жить, когда дух был забыт; символ, тело доктрины осталось, но душа знания бежала из своих покровов.

¹ *indram mitram varuṇam agnim āhur atho divyaḥ sa suparṇo garutmān
ekaṃ sad viprā bahudhā vadanty agniṃ yamaṃ mātariśvānam āhuḥ (1.164.46)*

The Existent is One, but the sages express It variously; they say Indra, Varuna, Mitra, Agni; they call It Agni, Yama, Matarishwan. [SA]

Глава 6. Агни и Истина

Риг Веда едина во всех своих частях. Какую бы мánдалу из десяти мы ни выбрали, мы находим ту же субстанцию, те же идеи, те же образы, те же фразы. Рíши являются провидцами одной истины и используют в её выражении общий язык. Они отличаются по темпераменту и в персональности; некоторые склонны к более богатому, тонкому и глубокому использованию ведического символизма; другие отдают голос своему духовному опыту в более неприкрашенной и простой дикции, с меньшим избытком мысли, богатством поэтического образа или глубиной и полнотой внушения. Часто песни одного провидца варьируют в своей манере, уровне от предельной простоты до самого причудливого богатства. Или подъёмы и спуски присутствуют в одном гимне; он проходит от самых ординарных конвенций общего символа жертвоприношения к движению сжатой и комплексной мысли. Некоторые сукты просты и почти современны в своём языке; другие – сперва озадачивают нас своей наружностью античной неясности. Но эти различия в манере не умаляют единство духовного опыта, равно они не осложняются никакой вариацией фиксированных терминов и общих формул. В глубоком и мистическом стиле Диргхатамаса Аючатхья́, как и в мелодичной ясности Медхатитхи Канвь́, как и в могучих и энергичных гимнах Вишвамитры, как и в ровных гармониях Вáсиштхи мы имеем то же прочное основание знания и ту же скрупулезную верность священным конвенциям Посвящённых.

Из этой особенности ведических композиций следует, что метод интерпретации, который я описал, может быть в равной степени хорошо проиллюстрирован любыми взятыми наугад сукта́ми, выбранными из десяти мánдал, или из любого небольшого блока гимнов одного Рíши. Если бы в мои намерения входило утвердить интерпретацию, которую я предлагаю, за пределами досягаемости любых возражений, потребовалась бы гораздо более детальная и объёмная работа. Критический разбор всех десяти мánдал был бы совершенно необходим. Чтобы оправдать, например, идею, которую я использую в отношении ведического термина

Ри́там, Истина, или моё объяснение символа Коровы Света, я должен был бы процитировать все сколь-нибудь значимые пассажи, в которых представлены идея Истины или образ Коровы, и доказать мой тезис экзаменацией их смысла и контекста. Или если бы я хотел доказать, что Ё́ндра в Веде в его психологических функциях действительно является хозяином светлого ума, типизированного Дья́у, или Небесами, с его тремя сияющими царствами, Роча́нами [*rocānāḥ*], я должен был бы проэкзаменовать подобным же образом гимны, адресованные Ё́ндре, и пассажи, в которых есть ясное упоминание ведической системы миров. Но и это не могло бы быть достаточным, – так переплетены и взаимозависимы понятия Веды, – без исследования других Богов и других важных психологических терминов, связанных с идеей об Истине и с ментальным освещением, через которое человек достигает её. Я признаю необходимость такой работы по подтверждению и надеюсь осуществить её в других исследованиях ведической Истины, Богов Веды и ведических символов. Но труд такого масштаба вышел бы за пределы настоящей работы, которая ограничена просто иллюстрацией моего метода и кратким заявлением результатов моей теории.

Чтобы проиллюстрировать метод, я намерен взять первые одиннадцать сукт первой ма́ндалы и показать, как некоторые из центральных идей психологической интерпретации возникают из определённых важных пассажей или одиночных гимнов и как окружающий контекст пассажей и главная мысль гимнов принимают совершенно новый облик в свете этого более глубокого мышления.

Санхита Риг Веды, в том виде, в котором она у нас есть, организована в десяти книгах, или ма́ндалах¹. В этой организации наблюдается двойной принцип. Шесть ма́ндаль представляют гимны отдельных Ри́ши или семейств Ри́ши. Так, вторая [*мандала*] посвящена главным образом сукта́м Ри́ши Грётсамады́ [*grtsamada*

¹ Традиционно используются две структуры Веды: на Севере Индии Веда – maṇḍala (10 Ма́ндаль) → anuvāka (85 Анувак, или чтений) → sūkta (1028 сукт, из которых 11 являются апокрифическими, vālakhilya, **8.49-8.59**, которые не всегда включаются в состав Веды) → ṛk (10552 рик – стихов или мантр; слово ṛk образовано согласно правилам сандхи из ṛc); на Юге – aṣṭaka (8 Аштак) → adhyāya (глава, каждая Аштак делится на 8 адхая) → varga → sūkta → ṛk. – Перев.

śaunohotra], третья и седьмая – соответственно великим именам Вишв́амитры [*viśvāmitra gāthinaḥ*] и Вáсиштли [*vasiṣṭha maitravaurṇi*], четвёртая – Вамáдевы [*vāmadeva gautama*], шестая – Бхарáдваджи [*bharadvāja*]. Пятая занята гимнами дома Áтри [*atrayaḥ*]. В каждой из этих мánдал сперва собраны сукт́и, адресованные Агни́, за ними следуют те, чьим божеством является Ёндра; обращения к другим богам, Бри́хаспати, Сýрье, Рибхú, Уше́ и т.д., завершают мánдалу. Вся девятая книга отдана одному богу, Сóме. Первая, восьмая и десятая мánдалы являются коллекциями сукт, написанных разными Рíши, но гимны каждого провидца обычно собраны вместе в порядке их божеств: Агни́ лидирует, Ёндра следует, затем идут другие боги. Так, первая мánдала открывается десятью гимнами провидца Ма́дхуччандаса, сына Вишв́амитры [*madhucchandas vaiśvāmitra*], а одиннадцатая приписывается Джéтри, сыну Ма́дхуччандаса [*jetṛ madhucchandasah*]. Эта последняя суктá, тем не менее, идентична в стиле, манере и духе с десятью, предшествующими ей, и они могут быть взяты вместе как единый блок гимнов, единый в замысле и дикции.

Также в организации этих ведических гимнов имел место определённый принцип развития мысли. Открывающая мánдала, похоже, была задумана так, чтобы главная мысль Веды в её разнообразных элементах постепенно разворачивалась под покровом установленных символов голосами определённого количества Рíши, почти все из которых высоко ставятся как мыслители и святые певцы, а некоторые находятся среди самых знаменитых имён ведической традиции. Не может быть случайным и то, что десятая, или завершающая, мánдала даёт нам с ещё большим разнообразием авторов последние развития мысли Веды и некоторые самые современные по языку сукт́и. Именно здесь мы находим Жертвоприношение Пúруши [10.90] и великий Гимн Творения [10.129]. Также именно здесь современные учёные решили, что они открыли первые истоки ведантической философии, Брахмаведу [*brahmavada*].

В любом случае, гимны сына и внука Вишв́амитры, с которых начинается Риг Веда, замечательно высекают первые эссенциальные ноты ведической гармонии. Первый гимн, адресованный Агни́, внушает центральную концепцию Истины, которая подкрепляется во

второй и третьей суктáх, взывающих к Ё́ндре в компании с другими богами. В остальных восьми гимнах с Ё́ндрой, как единственным божеством, кроме одной, где он присутствует с Мару́тами, мы находим символы Со́мы и Коровы, препятствующего Вритру́ и великую роль, которую играет Ё́ндра в ведёнии человека к Свету и в перерастании барьеров в его прогрессе. Эти гимны, поэтому имеют критическую важность для психологической интерпретации Веды.

Здесь есть четыре стиха Гимна Агни́, с пятого по восьмой, в которых психологическое значение выходит с великой силой и ясностью, прорываясь из вуали символа.

agnir hotā kavikratuḥ satyaś citraśravastamaḥ
devo devebhir ā gamat (1.1.5)

yad aṅga dāśuṣe tvam agne bhadrāṁ kariṣyasi
tavet tat satyam aṅgiraḥ (1.1.6)

upa tvāgne dive-dive doṣāvastar dhiyā vayam
namo bharanta emasi (1.1.7)

rājantam adhvarāṅnāṁ gopāṁ ṛtasya dīdivim
vardhamānaṁ sve dame (1.1.8)¹

В этом пассаже мы имеем серию терминов, ясно передающих или очевидно способных на психологический смысл и окрашивающих весь контекст. Саяна, тем не менее, настаивает на чисто ритуальной интерпретации, и интересно наблюдать, как он приходит к ней. В первой фразе мы имеет слово *kavi*, означающее провидца, и даже если мы возьмем слово *kratu* как работу жертвоприношения, мы будем иметь в результате “Агни́, жрец, чья работа или обряд есть работа провидца”, поворот, который сразу придаёт символический характер жертвоприношению и достаточен сам по себе, чтобы служить семенем более глубокого понимания Веды. Саяна чувствует, что он должен вывернуться из трудного

¹ Из-за типографских проблем санскритские тексты в *Арье* были даны в условной транслитерации (вместо символа ā использован a, ḥ – h, ś – ç, ñ – n, ṁ – m, ṣ – sh, ṇ – n', ṛ – r' и т.д.), поэтому Шри Ауробиндо пишет в примечании к данному пассажиру: «Ограничения, с которыми связано издание *Ревю в Пондичерри*, принуждает меня давать цитаты на санскрите в латинских буквах и не позволяет придерживаться точной транслитерации, требуемой скрупулёзным научным подходом.» (*Арья*, 1, 7, с.406).– Перев.

положения любой ценой, и поэтому он избавляется от значения “провидец” для *kaṁi* и даёт слову иное и необычное значение. Затем он объясняет, что *Агни́* есть *satya*, истинный, потому что он приносит истинный плод жертвоприношения. Śravas Саяна переводит как “слава”, *Агни́* имеет чрезвычайно разнообразную славу. Без сомнения, лучше было бы взять слово в смысле богатства, чтобы избежать несоответствия этого последнего перевода. Мы должны иметь тогда такой результат для пятого стиха: “*Агни́*, жрец, активный в ритуале, который истинен (в плодах) – ибо ему принадлежит самое разнообразное богатство, – пусть он придёт, бог с богами.”

Шестому Рик комментатор даёт очень неуклюжую и несогласованную конструкцию и тривиальный поворот мысли, который ломает всецело ход стиха. “Это благо (в форме разнообразного богатства), которым ты наделяешь дающего, оно твоё. Это истина, о *А́нгирас*”, другими словами, нет сомнения в этом факте, ибо если *Агни́* делает благо дающему, наделяя его богатством, тот в ответ осуществит новые церемонии, посвящённые *Агни́*, и так добро жертвующего становится добром бога. Здесь, опять же, было бы лучше перевести: “Благо, которое ты делаешь дающему, такова истина тебя, о *А́нгирас*”, ибо мы так получаем сразу более простой смысл и конструкцию и объяснение эпитета *satya*, истинный, в отношении бога жертвенного огня. Такова истина *Агни́*, что приносящему жертву он обязательно даёт благо в ответ.

Седьмой стих не преподносит трудностей для ритуалистической интерпретации, кроме курьёзной фразы: “мы приходим, *неся* распростёртость”. Саяна объясняет, что это *неся* здесь означает просто делание, и он переводит: “К тебе день за днём, мы, ночью и днём, приходим с мыслями, осуществляющими распростёртость.” В седьмом стихе он берёт *ṛtasya* в смысле истины и объясняет это как истинный плод ритуала. “Тебе, сияющему, защитнику жертв, проявляющему всегда их истину (то есть их неизбежный плод), возрастающему в твоём собственном доме.” Опять, было бы проще и лучше взять *ṛtam* в смысле жертвы и перевести: “Тебе, высвечивающемуся в жертвах, защитнику обряда, вечно светлому, возрастающему в твоём собственном доме.”

“Собственный дом” Агни́, говорит комментатор, есть место жертвоприношения, и оно действительно достаточно часто в санскрите называется “домом Агни́”.

Мы видим поэтому, что с небольшими манипуляциями мы можем выработать чисто ритуальный смысл, совершенно свободный от мысли, даже для пассажа, который на первый взгляд предлагает значительное богатство психологического значения. Тем не менее, как бы изобретательно это ни было совершено, остаются изъяны и трещины, которые выдают искусственность работы. Мы должны выбросить за борт ясный смысл слова *kavi*, который прочно держится за него во всей Веде, и навязать ему нереальный перевод. Мы должны либо разлучить два слова, *satya* и *ṛta*, которые тесно связаны в Веде, либо дать навязанный смысл слову *ṛta*. И всё время мы должны избегать естественных внушений, с нажимом вручаемых нам языком Рíши.

Давайте теперь последуем противоположному принципу и дадим полное психологическое значение словам вдохновенного текста. *Kratu* означает на санскрите работу в смысле подношения; но оно означает также осуществляющую мощь или силу (*kratos* на греческом) деятельности. Психологически этой осуществляющей силой деятельности является воля. Слово может также означать ум или интеллект, и Саяна допускает мысль или знание как возможный смысл слова *kratu*. *Śravas* означает буквально слышание и из этого главного значение оно даёт своё второе значение, “слава”. Но психологически идея слышания ведёт нас в санскрите к другому значению, которое мы находим в *śravaṇa*, *śruti*, *śruta*, – явленное знание, знание, которое приходит вдохновением. *Dṛṣṭi* и *śruti*, видение и слышание, откровение и вдохновение, являются двумя главными силами той супраментальной способности, которая принадлежит старой ведической идее об Истине, Ритám. Слово *śravas* не признаётся лексикографами в этом смысле, но оно признаётся в смысле гимна, – вдохновенного слова Веды. Это ясно указывает, что оно одновременно передаёт идею вдохновения или чего-то, что вдохновение приносит, а также или слово, или знание. Это значение, тогда, мы имеем право ему дать, по крайней мере предварительно, в

данном пассаже; ибо другой смысл, “слава”, является совершенно бессвязным и бессмысленным в этом контексте. Опять же, слово *namas* тоже способно на психологический смысл, ибо оно означает буквально “поклон” и применимо к акту обожающего подчинения божеству, выражаемом распростёртостью тела. Поэтому, когда Рíши говорят “неся мыслью поклон Агни́”, мы вряд ли можем сомневаться, что он даёт слову *namas* психологическое значение внутренней распростёртости, акта подчинения или сдачи божеству.

Тогда мы получаем такой перевод четырёх стихов:

“Пусть Агни́, жрец подношения, чья воля к действию – это воля провидца, который истинен, в высшей мере богат разнообразным вдохновением, придёт, бог с богами [1.1.5].¹

Благо, что ты создашь для дающего, вот что есть истина тебя, о А́нгирас [1.1.6].²

К тебе, день за днём, о Агни́, в ночи и в свете мы мыслью приходим, неся наше подчинение,– [1.1.7]³

К тебе, который сияет из подношений (или который руководит подношениями), к стражу Истины и её иллюминации, возрастающему в своём собственном доме. [1.1.8]⁴”

Дефект этого перевода состоит в том, что мы должны были применить одно и то же слово для *satyam* и *ṛtam*, в то время, как мы видим в формуле *satyam ṛtam bṛhat*, ведический ум различает точные значения этих двух слов.

Кто, в таком случае, этот бог Агни́, к которому язык столь мистического пыла адресуется, которому функции столь широкие и глубокие приписываются? Кто этот страж Истины, кто является в своём действии её освещением, чья воля в акте является волей

¹ May Agni, priest of the offering whose will towards action is that of the seer, who is true, most rich in varied inspiration, come, a god with the gods. [SA]

² The good that thou wilt create for the giver, that is that truth of thee, O Angiras. [SA]

³ To thee day by day, O Agni, in the night and in the light, we by the thought come bearing our submission,– [SA]

⁴ To thee who shinest out from the sacrifices (or, who governest the sacrifices), guardian of the Truth and its illumination, increasing in thy own home. [SA]

провидца, обладающего божественной мудростью, управляющей его богато разнообразным вдохновением? Что есть Истина, которую он охраняет? И что это за благо, которое он создаёт для дающего, который приходит к нему мысленно днём и ночью, неся как своё подношение подчинение и свою сдачу? Это золото, кони и рогатый скот он даёт или это какие-то более божественные богатства?

Это не жертвенный Огонь способен на такие функции, это не может быть и каким-либо материальным пламенем физического жара и света. И всё же повсеместно поддерживается символ жертвенного Огня. Очевидно, что мы находимся в присутствии мистического символизма, для которого огонь, жертва, жрец являются только внешними фигурами более глубокого учения, но при этом фигурами, которые он [символизм] считал необходимыми поддерживать и постоянно держать впереди.

В раннем ведантическом учении Упанишад мы встречаемся с концепцией Истины, которая часто выражается формулами, взятыми из гимнов Веды, такими, как уже цитированное выражение, *satyam ṛtam bṛhat*, истина, правильность, ширь. Об этой истине говорится в Веде как о пути, ведущем к блаженству, ведущем к бессмертию. В Упанишадах тоже именно путём Истины мудрец или провидец, Рishi или Кавi, проходят в запредельное. Он выходит из лжи, из смертного статуса в бессмертное существование. Мы имеем поэтому право допустить, что и в Веде, и в Веданте обсуждается одна и та же концепция.

Эта психологическая концепция есть концепция истины, которая является истиной божественной сущности, не истиной смертного чувства и видимости. Это – *satyam*, истина бытия, она является в своей деятельности *ṛtam*, правильностью, – истиной божественного бытия, регулирующей правильную активность и ума, и тела; она есть *bṛhat*, универсальная истина, следующая прямо и недеформировано из Бесконечного. Сознание, которое соответствует ей, тоже является бесконечным, *bṛhat*, обширным в противоположность сознанию чувства-ума, которое основано на ограничении. Одно описывается как *bhūmā*, обширное, другое – как *āra*, маленькое. Другое название для этого супраментального или

истинного сознания – М́ахас, которое тоже означает великий, обширный. И как для фактов восприятия и видимости, которые полны лжи (anṛtam, не-истинное или ошибочное применение satyam в ментальной и телесной активности), мы в качестве инструментов имеем чувства, чувственный ум (manas) и интеллект, работающие над своими данными, так и у истины-сознания есть соответствующие способности,– dṛṣṭi, śruti, viveka, прямое видение истины, прямое слышание слова, прямое распознавание правильного. Кто бы ни обладал этим сознанием-истиной или ни открывался деятельности этих способностей, есть Р́иши или Кави́, мудрец или провидец. Именно эти концепции истины, satyam и ṛtam, мы должны использовать в этом первом гимне Веды.

Агни́ в Веде всегда представлен в двойном аспекте силы и света. Он является божественной силой, которая строит миры, силой, которая всегда действует с совершенным знанием, ибо он является jātavedas, знающим все рождения¹, viśvāni vayunāni vidvān [6.15.10, 10.122.2],– он знает все проявления или феномены или он владеет всеми формами и активностями божественной мудрости. Более того, повторно² говорится, что боги установили Агни́ как бессмертного в смертных, божественную силу в человеке, энергию осуществления, через которую они делают свою работу в нём. Именно эта работа символизируется жертвой.

Психологически, тогда, мы можем считать Агни́ божественной волей, совершенно вдохновляемой божественной Мудростью и, в действительности, единой с нею, которая является активной или осуществляющей силой Истины-сознания. Таков очевидный смысл слова kavikratuḥ, тот, чья активная воля, или сила осуществления, есть воля провидца,– тот, кто работает, так сказать, со знанием, которое приходит посредством истины-сознания и в котором нет неверного применения или ошибки. Последующий эпитет подтверждает эту интерпретацию. Агни́ есть satya, истинный в своём

¹ Т.е. знающим все планы сознания, в которых происходят рождения – манифестации божеств, равно как и “наши разные формы рождения в восходящих планах нашего существования”.– Перев.

² 1.77.1, 3.1.18, 4.1.1, 4.2.1, 4.9.2, 5.18.1, 6.4.2, 6.9.4, 7.4.4, 10.45.7, 10.79.1.– Перев.

существо; совершенное обладание своей собственной истиной и эссенциальной истиной вещей даёт ему способность применять её совершенным образом во всяком действии и движении силы. Он и *satyam*, и *ṛtam*. Более того, он – *citraśravastamah*¹; из Рита́м следует полнота богато светлых и разнообразных вдохновений, которые дают способность выполнять совершенную работу. Ибо всё это – эпитеты Агни́ как *hotṛ*, жреца жертвы, того, кто осуществляет подношение. Следовательно именно эта способность Агни́ использовать Истину в работе (*karma* или *aras*), символизируемой жертвой, делает его объектом человеческого призыва. Важность жертвенного огня во внешнем ритуале соответствует важности этой внутренней силы объединённого Света и Силы во внутреннем обряде, благодаря которой происходит коммуникация и взаимообмен между смертным и Бессмертным. В других местах Агни́ часто описывается как посланец, *dūta*, посредник в этой коммуникации и взаимообмене.

Мы видим тогда, в каком качестве Агни́ призывается к подношению. “Пусть он придёт, бог с богами.” Ударение, которое делается на такой идее божества этим повтором, *devo devebhir*, становится понятным, когда мы вспоминаем постоянное описание Агни́ как бога в человеческих существах, бессмертного в смертных, божественного гостя. Мы можем дать полный психологический смысл переводом “Пусть он придёт, божественная сила с божественными силами.” Ибо во внешнем смысле Веды Боги являются персонифицированными универсальными силами физической Природы; в любом же внутреннем смысле они должны быть универсальными силами Природы в её субъективных активностях, – Волей, Умом и т.д. Но в Веде всегда есть различие между ординарной человеческой или ментальной деятельностью этих сил, *manuṣvat*, и божественной. Считается, что человек правильным использованием их [этих сил] ментальной деятельности во внутреннем подношении богам может конвертировать их в их истинную или божественную природу, смертное становится бессмертным. Так Рибхú, которые были сперва человеческими существами или представляли человеческие способности, стали

¹ Полный богатыми вдохновениями-слышаниями (1.1.5, 1.45.6, 3.59.6, 8.24.3, 8.92.17). – Перев.

божественными и бессмертными силами через совершенство в работе, *sukṛtyauā* [1.20.8], *svapasyauā* [1.110.8, 1.161.11, 4.35.2]. И именно постоянное самопредложение человеческого существа этому божеству и постоянное нисхождение божества в человека, похоже, и символизируется в жертве.

Состояние бессмертия, так достигнутое, постигается как состояние счастья или блаженства, базирующегося на совершенной Истине и Правильности, *satyam, ṛtam*. Мы должны, я думаю, в этом смысле понимать следующий стих: “Благо (счастье), которое ты создаёшь дающему, это есть та истина тебя, о Агни́” [1.1.6]¹. Другими словами, суть этой истины, которая является природой Агни́, это свобода от зла, статус совершенного блага и счастья, которое Рита́м несёт в себе, и который непременно создаётся в смертном, когда тот предлагает жертву через деятельность Агни́, выступающего в качестве божественного жреца. *Bhadram* означает что угодно хорошее, благоприятное, счастливое и не нуждается в том, чтобы нести какое-либо более глубокое значение. Но мы находим, что в Веде оно используется, как и *ṛtam*, в особенном значении. Оно описывается в одном из гимнов (5.82.5)² как противоположность дурному сну (*duḥṣvarṇyam*), ложному сознанию того, что не является Рита́м, и *duritam*, ложному ходу, что означает всё зло и страдание. *Bhadram* поэтому является эквивалентом *suvitam*, правильному ходу, что означает всё благое и счастливое, принадлежащее статусу Истины, Рита́м. Именно *mayas*, блаженство, и боги, которые представляют Истину-сознание описываются как *mayobhavaḥ*³, те,

¹ *yad aṅga dāśuṣe tvam agne bhadrām kariṣyasi
taveṭ tat satyam aṅgiraḥ (1.1.6)*

The good that thou wilt create for the giver, that is that truth of thee, O Angiras. [SA]

² *viśvāni deva savitar duritāni parā suva
yad bhadrām tan na ā suva (5.82.5)*

Все злые вещи, о божественный Савитри́-Вызыватель, распусти; то, что хорошо, то пошли вперёд на нас.

All evils, O divine Producer, dismiss; what is good, that send forth on us. [SA]

³ *mayāḥ-bhavaḥ, mayāḥ-bhuḥ*, выражение встречается 36 раз – как эпитет Ашвинов (12 раз), Сомы и давящих камней (4), Марутов (3), Илы, Сарасвати и Махи (2), Пушана (2), дождя (2), рек, вод, коров; коней, манифестации Адитьев, Вата, Питу, Агни, Асуры, брахмы (слова), дождя. – Перев.

кто приносит или несёт в своём существе счастье. Так, каждая часть Веды, если она правильно понимается, бросает свет на другую её часть. Это только когда мы заблудились, следуя её внешней вуали, мы находим в ней несвязность.

В следующем стихе [1.1.7], представляется, заявляется условие эффективного приношения. Это постоянное обращение день за днём, ночью и в свете мысли в человеческом существе с подчинением, обожанием, сдачей божественной Воле и Мудрости, которые представляет Агни́. Ночь и День, *naktoṣāsā*, тоже являются символическими, как все остальные боги в Веде, и смысл, похоже, в том, что во всех состояниях сознания, освещённом ли, или смутном, должно быть постоянное подчинение и отдача всех активностей божественному контролю.

Ибо [1.1.8] днём ли, ночью ли, Агни́ сверкает из подношений; он – страж Истины, Рита́м в человеке, и защищает её от сил тьмы; он – постоянная иллюминация, горящая даже в смутном и осаждённом состояниях ума. Идеи, таким образом указанные кратко в восьмом стихе, постоянно обнаруживаются во всех гимнах, посвящённых в Риг Веде Агни́.

Наконец, Агни́ описывается как возрастающий в своём собственном доме. Мы не можем быть больше удовлетворены объяснением собственного дома Агни́ как “кочегарки” ведического домохозяина. Мы должны искать в самой Веде другую интерпретацию, и мы находим её в 75-м гимне Мánдалы.

yajā no mitrāvaruṇā yajā devāṃ ṛtam bṛhat
agne yakṣi svaṃ damam (1.75.5)

“Жертвуй для нас Митрэ и Вáруне, жертвуй богам, Истине, Обширности; о Агни́, жертвуй своему собственному дому.”¹

Здесь *ṛtam bṛhat* и *svaṃ damam*, похоже, выражают цель жертвоподношения и это полностью согласуется с образами Веды,

¹ Sacrifice for us to Mitra and Varuna, sacrifice to the gods, to the Truth, the Vast; O Agni, sacrifice to thy own home. [SA]

которая часто описывает жертвоподношение как путешествие к богам, а самого человека – как путешественника,двигающегося к истине, свету или блаженству. Очевидно, поэтому, что Истина, Ширь и собственный дом Агни́ идентичны. Об Агни́ и других богам часто говорится как о рождённых в истине, живущих в шири или просторе. В таком случае значением в нашем пассаже будет то, что Агни́, божественная воля и сила в человеке, возрастает в сознании-истине, его собственной сфере, где ложные ограничения сломаны, *ugāv anibādhe*, [3.1.11, 5.42.17, 5.43.16], в обширном и безграничном.

Так в этих четырёх начальных гимнах Веды мы получаем первые указания на принципиальные идеи ведических Рíши, – концепцию Истины-сознания супраментального и божественного, призыв к богам и силам Истины поднять человека из лжи смертного ума, вхождение в эту Истину и достижение посредством этой Истины бессмертного состояния совершенного блага и счастья, внутренняя жертва и предложение того, что он имеет и чем является, смертным Бессмертному в качестве средства этого божественного осуществления. Вся остальная ведическая мысль в её духовных аспектах группируется вокруг этих центральных концепций.

Глава 7. Варуна-Митра и Истина

Если идея об Истине, которую мы нашли в самом первом гимне Веды действительно несёт в себе то содержание, которое мы предположили, и равнозначна концепции супраментального сознания, которое является состоянием бессмертия или блаженства, и если это является ведущей концепцией ведических Рíши, мы обязаны найти её, повторяющейся через все гимны как центр для других, зависимых психологических постижений. И уже в следующей суктэ, во втором гимне Мádхуччандаса, адресованном Ё́ндре и Ваю́, мы находим другой пассаж, полный ясных и на этот раз совершенно неоспоримых психологических внушений, настаивающих на идее Рита́м даже ещё с большей силой, чем в гимне, посвящённом Агни́. Этот пассаж включает в себя три последних рик данной сукты́.

mitraṁ huve pūṭadakṣaṁ varuṇaṁ ca riśā́dasam

dhiyaṁ ghr̥tā́cīm sādhantā́ (1.2.7)

ṛtena mitrā́varuṇā́v ṛtāvṛdhāv ṛtaspr̥śā́

kratum bṛhantam āśā́the (1.2.8)

kavī́ no mitrā́varuṇā́ tuvijātā́ urukṣayā́

dakṣaṁ dadhā́te apasam (1.2.9)

В первом рик этого пассажа мы имеем слово *dakṣa*, обычно объясняемое Саяной как сила, но способное на психологическое значение, важное слово *ghṛta* в форме прилагательного, *ghṛtā́cī*, и замечательная фраза *dhiyaṁ ghr̥tā́cīm*. Стих может быть переведён дословно так: “Я призываю Митру́ очищенной силы (или очищенной способности распознавания) и Ва́руну, уничтожителя наших врагов, совершенствующего (или осуществляющего) светлое понимание.”¹

Во втором рик мы имеем Рита́м, трижды повторенное, и слова *bṛhat* и *kratu*, и обоим из них мы придаем огромную важность в психологической интерпретации Веды. *Kratu* здесь может означать либо работу жертвоприношения, либо осуществляющую

¹ I invoke Mitra of purified strength (or, purified discernment) and Varuna destroyer of our foes perfecting (or accomplishing) a bright understanding. [SA]

силу. В пользу первого значения мы имеем сходный пассаж в Веде, в котором о Варуне и Митре́ говорится как о достигающих или наслаждающихся посредством Истины могучим жертвоприношением, *yajñam bṛhantam āśāthe*¹. Но эта параллель не убедительна, ибо тогда как в одном выражении говорится о самой жертве, в другом это может быть энергия или сила, которая осуществляет жертвоприношение. Этот стих может быть переведён дословно как “Истиной Митра́ и Варуна, вскармливающие Истину, контактирующие с Истиной, наслаждаются (или достигают) могучей работы” или “обширной (осуществляющей) силы”.²

Наконец, в третьем рик мы опять имеем *dakṣa*, мы имеем слово *kavi*, провидец, уже связанное Мадхуччхандасом со словом *kratu*, работой или волей; мы имеем идею об Истине и мы имеем выражение *ugukṣayā*, где *ugu*, широкий или просторный, может быть эквивалентом *bṛhat*, обширного, которое используется, чтобы описать мир или план истины-сознания, “собственный дом” Агни́. Я перевожу этот стих буквально: “Для нас Митра́ и Варуна, провидцы, множественно-рождённые, обширного дома, поддерживают силу (или распознавание), что делает работу”.³

Сразу будет очевидно, что мы имеем в этом пассаже второго гимна точно тот же порядок идей и многие из тех же выражений, что и те, на которых мы базировались в первой сукте́. Но приложение отличается, и концепции очищенного распознавания, богато-светлого понимания, *dhiyaṁ ghr̥tācīm*, и деятельность Истины в работе жертвоприношения, *aras-e*, вводят определённые свежие уточнения, которые бросают дальнейший свет на центральные идеи Ріши.

Слово *dakṣa*, которое одно вызывает в этом пассаже некоторое действительное сомнение, обычно переводится Саяной как сила. Оно приходит из корня, который, как и большинство представителей того

¹ Фраза не является цитатой. Похожее выражение встречается дважды: *kratum bṛhantam āśāthe* (1.2.8); *ṛtunā yajñam āśāthe* (1.15.6). – Перев.

² “By Truth Mitra and Varuna, truth-increasing, truth-touching, enjoy (or, attain) a mighty work” or “a vast (effective) power.” [SA]

³ For us Mitra and Varuna, seers, multiply-born, wide-housed, uphold the strength (or, discernment) that does the work. [SA]

же рода, напр., *daś*, *diś*, *dah*, предлагал первоначально в качестве своих характерных значений агрессивное давление и отсюда – любую форму повреждения, но особенно разделение, разрезание, раздавливание или иногда сжигание. Многие из этих слов для силы имели первоначально эту идею силы для повреждения, агрессивную силу бойца и убийцы, такой род силы наиболее высоко ценился примитивным человеком, расчищающим для себя место насилем на земле, на которую он пришёл поселиться. Мы видим эту связь в обычном санскритском слове для силы, *balam*, которое относится к тому же семейству, что и греческое *ballō*, “я бью”, и *belos*, “оружие”. Смысл “сила” для *daṣa* имеет тот же источник.

Но также эта идея разделения ведёт нас в психологии языкового развития к совершенно другому порядку идей, ибо когда человек хочет иметь слова для ментальной концепции, самым готовым методом является употребление образов физической деятельности к ментальному движению. Идея физического разделения или разъединения была использована таким образом и преобразована в идею различения, распознания. Похоже, сперва она была применена в отношении различения визуальным ощущением, а впоследствии – к ментальному разделению, – распознаению, суждению. Так, корень *vid*, который означает на санскрите “найти” или “знать”, означает на греческом и латыни “видеть”. *Dṛś*, “видеть”, означало оригинально “рвать”, “разрывать”, “разделять”; *raś*, “видеть”, имело сходное происхождение. Мы имеем три почти идентичных корня, которые очень поучительны в этом отношении, – *riś*, “вредить”, “наносить ущерб”, “быть сильным”; *riṣ*, “вредить”, “наносить ущерб”, “быть сильным”, “крушить”, “бить”; и *riś*, “формировать”, “организовывать”, “быть уменьшенным до составных частей”, – все эти значения выдают оригинальную идею сепарации, разделения, разрыва, – с производными *riśāca*, “дьявол”, и *riśuna*, которое означает с одной стороны “грубый”, “жестокый”, “злобный”, “предательский”, “оскорбительный”, всё связанное с идеей нанесения повреждения, и, в то же время, “указательный, проявляющий, показывающий, делающий ясным” из другого значения различения. Так, *kī*, “наносить ущерб”, “разделять”,

“рассеивать” появляется в греческом *krinō*, “я просеиваю”, “выбираю”, “сужу”, “отличаю”. *Dakṣa* имеет сходную историю. Оно родственно корню *daś*, который в латыни даёт нам *doseo*, “я учу”, и в греческом *dokeō*, “я думаю”, “я сужу”, “я считаю”, и *dokazō*, “я наблюдаю”, “я имею мнение”. Так мы имеет и родственный корень *diś*, означающий “указать” или “учить”, греческое *deiknumi*. Почти идентично самому *dakṣa* греческое *doxa*, “мнение”, “суждение” и *dexios*, “умный”, “сообразительный”, “праворукий”. В санскрите корень *dakṣ* означает “вредить”, “убить”, а также “быть компетентным”, “способным”; прилагательное *dakṣa* означает “умный”, “искусный”, “компетентный”, “способный”, “заботливый”, “внимательный”; *dakṣiṇa* означает “умный”, “искусный”, “праворукий”, как *dexios*, а существительное *dakṣa* означает кроме того силу, равно как и злодеяние, [*производные*] от его значения нанесения вреда, [*а также*] ментальную способность или пригодность, как и другие слова этого семейства. Мы можем также сравнить слово *daśā* в значении ума, понимания. Все эти свидетельства, взятые вместе, похоже, указывают достаточно ясно на то, что *dakṣa* должно означать одновременно распознавание, суждение, различающую мысле-силу и что его значение ментальной способности произошло именно из этого значения ментального разделения, а не перенесением идеи о физической силе на силу ума.

Мы имеем, таким образом, три возможных значения для *dakṣa* в Веде, силу в общем, ментальную силу или, в частности, способность суждения, распознавания. *Dakṣa* постоянно связывается с *kratu*, Ріши стремятся к ним обоим, *dakṣāya kratve*¹, что может означать просто “способность и исполняющая сила” или “воля и распознавание”. Мы постоянно находим это слово в пассажах, где весь контекст относится к ментальным активностям. Наконец, мы имеем богиню Дáкшину [*dakṣiṇā*], которая вполне может быть женской формой Дáкши, который и сам является богом и впоследствии в Пуранé – одним из Праджáпати [*prajāpati*], первых прародителей, – мы имеем Дáкшину, ассоциированную с проявлением знания и иногда почти идентичную Ушé, божественной Заре, которая

¹ 3.2.3, 4.37.2, 5.10.2, 5.43.5, 9.16.2, 9.36.3, 9.100.5, 9.109.2, 9.109.10, 10.57.4.– Перев.

приносит освещение. Я предположу, что Дáкшина, наравне с более известной Ёлой [*i/ā* или *idā*], Сáрасвати [*sarasvatī*] и Сарáмой [*saramā*], является одной из четырёх богинь, представляющих четыре способности Ритáм, или Истины-сознания,– Ёла представляет истину-в́идение или откровение, явление, Сáрасвати – истину-слышание, вдохновение, божественное слово, Сарáма – интуицию, Дáкшина – сепаративное интуитивное различие. Дáкша, в таком случае, будет означать эту способность к различению либо как ментальное суждение на плане ума, либо как интуитивное различие на плане Ритáм.

Эти три рик, которые мы сейчас рассматриваем [1.2.7-9], являются завершающим пассажем гимна, первые три стиха которого [1.2.1-3] адресованы одному Ваю́, а следующие три [1.2.4-6] – Ёндре и Ваю́. Ёндра в психологической интерпретации гимнов представляет, как мы увидим, Ум-Силу. Слово для чувственных способностей, *indriya*, происходит из его имени. Его особым царством является Свар, слово, которое означает солнце или светлый, будучи родственным *sūga* и *sūrya*, “солнце”, и используется, чтобы указать третью из ведических *vuāhṛti* и третий из ведических миров, соответствующих принципу чистого или незатемнённого Ума. Сурья представляет освещение, принадлежащее Ритáм, поднимающееся над умом; Свар есть тот план ментального сознания, который прямо получает это освещение. Ваю́, с другой стороны, всегда ассоциируется с Праной́, или Жизнью-Энергией, которая снабжает систему всем ансамблем тех нервных активностей, которые в человеке являются поддержкой ментальных энергий, находящихся под управлением Ёндры. Их комбинация образует нормальный менталитет человека. Эти два бога приглашаются в гимне прийти и отведать вместе Сóмы-вина. Это вино Сóмы представляет собой,– чему есть многочисленные доказательства в Веде и особенно в девятой книге, коллекции более чем сотен гимнов, адресованных божеству Сóме,– опьянение от Ананды́, божественного восторга бытия, втекающей в ум из супраментального сознания через Ритáм, или Истину. Если мы принимаем эти интерпретации, мы легко можем перевести этот гимн в его психологическом значении.

И́ндра и Ваю́ пробуждены в сознании (cetathaḥ) к потокам Сóмы-вина; то есть, ум-сила и жизнь-сила, работающие вместе в человеческом менталитете, должны пробудиться ко вливающимся свыше потокам этой Ананды́, этой Амр́иты, этого восторга и бессмертия. Они получают их в полное изобилие ментальных и нервных энергий, cetathaḥ sutānāṃ vājīnīvasū, [1.2.5]¹. Анандá, так получаемая, образует новую деятельность, подготавливающую бессмертное сознание в смертном, и И́ндра и Ваю́ приглашаются прийти и быстро совершенствовать эти новые работы участием мысли, ā yātam upa niṣkṛtam, makṣv itthā dhiyā [1.2.6]². Ибо dhī является мысле-силой, интеллектом или пониманием. Оно – посредник между нормальным менталитетом, представленным комбинацией И́ндры и Ваю́, и Рита́м, или истиной-сознанием.

Именно в этом месте выходят Вáруна и Митра́, и наш проход начинается. Без психологического ключа связь между первой частью гимна и завершающей не очень ясна, как и отношения Митра́-Вáруна и пары И́ндра-Ваю́. С этим ключом обе связи становятся очевидными; в действительности, они зависят друг от друга. Ибо более ранняя часть гимна имеет своим предметом подготовку к активностям Истины-сознания в человеческом существе первой из сил, витальной, представленных Ваю́, единственно к которому зывают в трёх начальных рик, затем – менталитета, представленного парой И́ндра-Ваю́; завершение имеет своим предметом работу Истины, направленную на менталитет, чтобы совершенствовать интеллект и расширить деятельность. Вáруна и Митра́ являются двумя из четырёх богов, которые представляют эту работу Истины в человеческом уме и темпераменте.

¹ vāyav indraś ca cetathaḥ sutānāṃ vājīnīvasū
tāv ā yātam upa dravat (1.2.5)

Indra and Vayu awaken in consciousness (cetathaḥ) to the flowings of the Soma-wine; that is to say, the mind-power and life-power working together in human mentality are to be awakened to the inflowings of this Ananda, this Amrita, this delight and immortality from above. They receive them into the full plenitude of the mental and nervous energies, cetathaḥ sutānāṃ vājīnīvasū. [SA]

² vāyav indraś ca sunvata ā yātam upa niṣkṛtam
makṣv itthā dhiyā narā (1.2.6)

The Ananda thus received constitutes a new action preparing immortal consciousness in the mortal and Indra and Vayu are bidden to come and swiftly perfect these new workings by the participation of the thought [SA]

В стиле Веды, в таком случае, имеет место такого рода переход от одного движения мысли к другому, развивающемуся из него, связующая цепь часто указывается повторением через короткое время важного слова, которое уже встречалось в завершении предшествующего движения. Принцип внушения через эхо, как это можно было бы назвать, превалирует в гимнах и является характерной манерой всех Рíши. Соединяющим словом здесь является dhī, мысль или интеллект. Dhī отличается от более общего слова, mati, которое означает менталитет или ментальную деятельность в общем и которое обозначает иногда мысль, иногда чувство, иногда всё ментальное состояние. Dhī является мысле-умом, или интеллектом; как понимание, он берёт всё, что приходит к нему, даёт всему определения и расставляет всё по местам¹, или часто dhī означает активность интеллекта, особенно мысль или мысли. Именно мыслью Ёндра и Вао́ призываются очистить нервное и ментальное, niṣkṛtaṃ dhiyā. Но этот инструмент, мысль, должен сам быть усовершенствован, обогащён, очищен, прежде чем ум сможет стать способен на свободную коммуникацию с Истиной-сознанием. Поэтому Вáруна и Митра́, Силы Истины, призываются “осуществить богато светлую мысль”, dhiyaṃ ghr̥tācīm sādhanā [1.2.7].

Это – первое появление в Веде слова ghr̥ta в модифицированной форме прилагательного, и важно, что оно появляется как эпитет ведического слова для интеллекта, dhī. В других пассажах мы также постоянно находим его в связи со словами manas, manīṣā или в контексте, где указывается какая-то активность мысли. Корень ghṛ передаёт идею об интенсивной яркости или жаре, как у огня или летнего солнца. Оно означает также “брызгать” или “смазывать”, греческое chr̥gō. Оно может быть использовано для обозначения любой жидкости, но особенно светлой, густой жидкости. Как раз неопределённостью, обусловленной наличием двух этих возможных значений, ведические Рíши и воспользовались, чтобы указать этим словом внешне очищенное масло в жертве, внутренне – богатое и светлое состояние или активность силы мозга, medhā, как базис и субстанцию освещённой мысли. Dhiyaṃ ghr̥tācīm

¹ Корень dhī означает владеть или помещать. [Шри Ауробиндо]

обозначает, поэтому, интеллект, полный богатой и светлой ментальной активности.

Вáруна и Митрá, которые осуществляют или совершенствуют это состояние интеллекта, описываются двумя разными эпитетами. Митрá есть *rūṭadakṣa*, владеющий очищенным суждением; Вáруна есть *gīśādas*, он уничтожает всех вредящих или врагов. В Веде нет просто орнаментальных эпитетов. Каждое слово призвано говорить, добавлять что-то к смыслу и вносить точную связь в мысль предложения, в котором оно встречается. Есть два препятствия, которые мешают интеллекту быть совершенным и светлым зеркалом сознания-истины; первое, нечистота различения или способности к распознаванию, что ведёт к запутыванию Истины; второе, многочисленные причины и влияния, которые мешают росту Истины ограничением её полного применения или нарушением связи и гармонии мыслей, выражающих её, и которые таким образом приносят скудность и фальсификацию того, что она содержит. Как боги в Веде представляют универсальные силы, низошедшие из Истины-сознания, которые строят гармонию миров, а в человеке – его прогрессивное совершенство, так влияния, которые работают против этих целей, представлены враждебными агентами, Дáсью и Вритрáми, которые стремятся сломать, ограничить, удержать и отказать. Вáруна в Веде всегда характеризуется как сила широты и чистоты; когда он, следовательно, представлен в человеке как сознательная сила Истины, всё, что ограничивает и вредит природе, внося в неё недостаток, грех и зло, уничтожается контактом с ним. Он есть *gīśādas*, уничтожитель врага, всего, что старается повредить росту. Митрá, сила, как и Вáруна, Света и Истины, особенно представляет Любовь, Радость и Гармонию, основы Мáяса, ведического блаженства. Работая с чистотой Вáруны и наделяя этой чистотой распознавание, он позволяет этому распознаванию избавиться от всех диссонансов и путаниц и устанавливает правильную работу сильного и светлого интеллекта.

Этот прогресс позволяет Истине-сознанию, Ритáм, работать в человеческом менталитете. С Ритáм как средством, *ṛtena*, увеличивающие деятельность Истины в человеке, *ṛtāvṛdhā*,

касающиеся или достигающие Истины, другими словами, дающие способность ментальному сознанию войти в успешный контакт и обладание Истиной-сознанием, *ṛtaspr̥śā*, Митра́ и Вáруна способны наслаждаться использованием широкой осуществляющей волей-силой, *kratum bṛhantam āśāthe*. Ибо это именно Воля является главным осуществляющим агентом внутренней жертвы, но воля, которая находится в гармонии с Истиной, руководимая, следовательно, очищенным распознаением. Воля, когда она всё больше и больше входит в широту Истины-сознания, становится сама широкой и обширной, свободной от ограничения в своём видении и от мешающих препятствий в своей эффективности. Она работает *ugāv anibādhe*¹, в шири, где нет препятствия, стены или ограничения.

Так обеспечиваются две необходимые вещи, на которых ведические Рíши всегда настаивают, Свет и Сила – Свет Истины, работающий в знании, *dhiyaṃ ghṛtācīm* [1.2.7], Сила Истины, работающая в осуществляющей и освещённой Воле, *kratum bṛhantam* [1.2.8]. Как результат Вáруна и Митра́ показаны нам в завершающем стихе гимна работающими в полном смысле их Истины, *kavī tuvijātā urukṣayā* [1.2.9]. *Kavī*, как мы видели, означает обладающего истиной-сознанием и использующего его способности видения, вдохновения, интуиции, распознаения. *Tuvijātā* означает “множественно рождённый”, ибо *tuvi*, изначально обозначая крепкость или силу [*strength or force*], используется как французское слово “force” в значении много. Но под рождением богов в Веде всегда понимается их проявление, их манифестация; так *tuvijātā* означает “проявленные множество раз”, во множестве форм и активностей. *Urukṣayā* означает живущий в шири, идея, которая часто встречается в гимнах; *ugi* – это эквивалент *bṛhat*, Обширный, и указывает на бесконечную свободу Истины-сознания. Так мы имеем в результате возрастающих активностей Ритáм манифестацию в человеческом существе Сил шири и чистоты, радости и гармонии, манифестацию, богатую в форме, установившуюся в обширности Ритáм и использующую особенности супраментального сознания.

¹ *urau mahāṃ anibādhe* (3.1.11); *urau devā anibādhe* (5.42.17; 5.43.16). – Перев.

Эта манифестация Сил Истины поддерживает или подтверждает распознавание, когда то работает, *dakṣam dadhāte apasam* [1.2.9]. Это распознавание, сейчас очищенное и поддерживаемое, работает, осознавая Истину, как сила истины и осуществляет совершенство активностей Ёнды и Ваю освобождением мысли и воли ото всякого дефекта и путаницы в их работе и результатах.

Чтобы подтвердить эту интерпретацию, осуществлённую нами в пределах данного пассажа, мы можем процитировать рик из десятой сукты четвёртой мандалы.

*adhā hy agne krator bhadrasya dakṣasya sādhoḥ
rathīr ṛtasya bṛhato babbūtha* (4.10.2)

“Поэтому, воистину, о Агни, ты становишься колесничим счастливой воли, совершенствующегося распознания, Истины, которая есть Ширь.”¹ Мы имеем здесь ту же идею, что и в первом гимне первой мандалы, осуществляющая воля, которая является природой Истины-сознания, *kavikratuḥ*, и вырабатывает, поэтому, в состоянии блаженства благо, *bhadram*. Мы имеем во фразе *dakṣasya sādhoḥ* одновременно вариант и объяснение последней фразы второго гимна, *dakṣam apasam*, распознавание [*dakṣa*], совершенствующее и осуществляющее эту внутреннюю работу [*apas*] в человеке. Мы имеем обширную Истину как результат этих двух активностей силы и знания, Воли и Распознания, *kratu* и *dakṣa*. Всегда гимны Веды подтверждают друг друга этой репродукцией тех же терминов и идей и тем же взаимоотношением идей. Это было бы невозможно, если бы они не были основаны на связной доктрине с точным значением для используемых терминов, таких как *kavi*, *kratu*, *dakṣa*, *bhadram*, *ṛtam* и др. Внутреннее свидетельство самих стихов рик доказывает, что это значение является психологическим, поскольку в ином случае эти термины теряют ценность, свой точный смысл, свою неотъемлемую взаимосвязь, когда их постоянное

¹ Then indeed, O Agni, thou becomest the charioteer of the happy will, the perfecting discernment, the Truth that is the Vast. [SA]

появление в связи друг с другом должно рассматриваться как случайность без причины или намерения.

Мы видим тогда, что во втором гимне мы снова находим те же главенствующие идеи, что и в первом. Всё основано на центральной ведической концепции супраментального сознания или Истины-сознания, к которому прогрессивно совершенствуемый менталитет человеческого существа продвигается как к осуществлению и цели. В первом гимне это заявляется просто как цель жертвоприношения и характерная работа Агни́. Второй гимн указывает предварительную работу подготовки, осуществляемую Ёндрой и Ваю́, Митро́й и Ва́руной, ординарного менталитета человека через силу Ананды́ и увеличивающийся рост Истины.

Мы найдём, что вся Риг Веда является практически постоянной вариацией этой двойной темы, подготовки человеческого существа в уме и теле и осуществления божественности или бессмертия в нём посредством его достижения и развития Истины и Блаженства.

Глава 8. Ашвины – Индра – Вишвадевы

Третий гимн Мадхуччандаса снова является гимном подношения Сóмы. Он составлен, как и второй до него, в движениях по три стиха каждое; первое [1.3.1-3] адресуется Ашвинам, второе [1.3.4-6] – Индре, третье [1.3.7-9] – Вишвадевам, четвертое [1.3.10-12] – богине Сáрасвати. Также и в этом гимне, в его завершающем движении, в обращении к Сáрасвати, мы имеем пассаж чисто психологического значения, в действительности, гораздо более ясного, чем у тех, что уже помогли нам понять тайную мысль Веды.

Однако этот гимн весь полон психологических внушений, и мы находим в нём тесную связь и даже идентичность, которую ведические Рíши старались установить и совершенствовать между тремя главными интересами человеческой души: Мыслью и её финальными победными иллюминациями, Деятельностью и её последними верховными все-осуществляющими могуществами, Блаженством и его высшими духовными экстазами. Сóма-вино символизирует замещение наших обычных чувственных удовольствий божественной Анандой. Это замещение осуществляется обожествлением нашей мысле-деятельности, и по мере того, как оно прогрессирует, оно помогает, в свою очередь, осуществить движение, которое вызвало её. Корова, Конь, Сóма-Вино являются фигурами этой тройной жертвы. Предложение *ghṛta*, очищенного масла, которое является плодом от коровы, подношение коня, *aśvamedha*, подношение вина Сóмы являются тремя принципиальными формами или элементами. Мы имеем также менее заметное предложение пирога, который, возможно, символизирует тело, Материю.

Мы начинаем с призыва двух Ашвинов, двух Всадников на Конях, Кастора и Полидевка¹ древней средиземноморской мифологии. Сравнительная мифология считает, что они представляют двойные звёзды на небесах, которые по какой-то причине имели лучшую судьбу, чем остальной небесный сонм, и

¹ Диоскуры, божественные близнецы в греческой мифологии – Перев.

привлекли особое почитание А́риев. Давайте, тем не менее, посмотрим, как они описываются в гимне, который мы изучаем. Сперва они описываются как “А́швины, быстроногие господа блаженства, очень-наслаждающиеся”,– dravatpāṇī śubhaspatī purubhujā [1.3.1]. Слово śubh, как слова gatna и sandra, способно обозначать или свет, или наслаждение; но в этом пассаже оно выходит в связи с прилагательным purubhujā, “очень-наслаждающиеся”, и глаголом sanasyatam, “получать удовольствие” и поэтому должно браться в значении счастья или блаженства.

Далее, эти двойные боги описываются как “А́швины, божественные души много-деятельные, мыслью-владеющие”, которые принимают и радуются по словам Мánтры “энергетической мыслью”,– purudaṃsasā narā śavīrayā dhīyā dhiṣṇyā [1.3.2]. Nṛ в Веде применимо и к богам, и к людям, и означает не просто человека; оно означает оригинально, я думаю, сильного или активного, то есть мужчину, и применимо к богам мужского рода, активным божественным душам или силам, пурушам, puruṣa, в противоположность к богиням gnāh, которые являются их энергиями. Это слово всё ещё сохраняет в умах Ріши многое от своего оригинального значения, что видно из слова nṛṃṇa, сила, и фразы nṛtama nṛṇām¹, сильнейший из божественных сил. Śavas и его адъективная форма śavīga дают идею энергии, но всегда в ассоциации с дальнейшей идеей пламени или света; śavīga является поэтому вполне уместным эпитетом для dhī, мысли, полной сияющей или вспыхивающей энергией. Dhiṣṇyā соединено с dhiṣaṇā, интеллектом или пониманием, и переводится Саяной как “интеллектуальный”, buddhimantau.

Опять же, А́швины описываются как “действенные в действии, силы движения, неистово-двигающиеся в своих путях”, dasrā nāsatyā rudravartaṇī [1.3.3]. Ведические эпитеты dasra и dasma переводятся Саяной индифферентно как “разрушающий”, “прекрасный” или “щедрый” согласно его капризу или удобству. Я связываю слово с корнем das не в значении “разрезать”, “разделять”, откуда оно

¹ 1.77.4, 3.51.4, 4.025.4, 5.30.12, 6.33.3, 7.19.10, 10.29.1-2.– Перев.

получает два значения – “разрушать” и “давать”; не в смысле “различения, видения”, откуда оно даёт значение Саяны “прекрасный”, *darśanīya*, а в смысле “делания”, “действия”, “формирования”, “осуществления”, как в *purudaṃsasā* во втором рик. Некоторые считают *nāsatya* патронимом; старые грамматисты изобретательно сфабриковали для него значение “истинный, не ложный”; но я беру его от *nas*, “двигаться”. Мы должны помнить, что Ашвины являются всадниками на конях, что они часто описываются эпитетами движения, “быстроногие”, “неистово-двигающиеся в их путях”; что Кастор и Поллукс в греко-латинской мифологии охраняют моряков в их путешествиях и спасают их в шторм и при кораблекрушении, и что в Риг Веде они тоже представлены как силы, которые переносят Ріши словно на корабле или же спасают их, не давая утонуть в океане. *Nāsatya* поэтому вполне может означать господ вояжа, путешествия, или силы движения. *Rudravartani* переводится современными учёными как “красно-путейные”, эпитет, считается, хорошо подходящий для звёзд, и они приводят для иллюстрации параллельную фразу, *hiraṇyavartani*, имеющий золотой или сияющий путь. Безусловно, *rudra* должно одновременно означать “сияющий, глубоко-окрашенный, красный” как корни *ruṣ* и *ruś*, *rudhira*, “кровь”, “красный”, латинское *guber*, *rutilus*, *rufus*, все означают “красный”. *Rodasī*, дуальное ведическое слово для небес и земли, означает, вероятно, как *gajas* и *gosapa*, другие ведические слова для небесного и земного миров, “сияющий”. С другой стороны, значение нанесения повреждения и насилия в равной степени присуще этому семейству слов и почти универсально в различных корнях, происходящих от него. “Неистовый” или “яростный” поэтому, скорее всего, будет ничуть не худшим значением для *rudra*, чем “красный”. Оба Ашвина являются *hiraṇyavartanī* и *rudravartanī*, потому что они оба являются силами Света и нервной силы; в первом аспекте они имеют яркое золотое движение, в последнем они неистовы в своём движении. В одном гимне (5.75.3) мы имеем комбинацию *rudrā hiraṇyavartanī*, неистовые идвигающиеся в путях света; вряд ли мы можем при маломальском уважении к связности смысла понимать это как то, что звёзды – красные, но их движения или их пути – золотые.

Здесь, в таком случае, в этих трёх стихах имеются экстраординарные серии психологических функций, отнесенные к двум звёздам небесного сонма! Очевидно, что если это и был физический источник Ашвинов, они, как и в греческой мифологии, давно утратили свою чисто звёздную природу; они обрели, как Афина, богиня зари, психологический характер и функции. Они – всадники на конях, Ашва, символ силы и особенно жизненно энергии и нервной силы, Праны. Их общая характерная черта та, что они – боги наслаждения, искатели мёда; они – целители, они возвращают молодость старому, здоровье – больному, целостность – калеке. Другой характеристикой является движение, быстрое, неистовое, необоримое; их быстрая и неукротимая колесница является постоянным объектом прославления и они описываются здесь как быстроногие и неистовые в своих путях. Они – как птицы в своей скорости, как ум, как ветер (5.77.3¹ и 5.78.1²). Они приносят в своей колеснице спелое или совершенное удовлетворение человеку, они – творцы блаженства, Мájaса [*máyas*]. Эти указания совершенно ясны. Они показывают, что Ашвины – это двойные божественные силы, специальной функцией которых является совершенствовать витальное существо в человеке в смысле деятельности и удовольствия. Но они также являются силами истины, разумной деятельности, правильного удовольствия. Они являются силами, которые появляются с Зарёй, осуществляющие силы деятельности, рождённые из океана бытия, которые, поскольку они божественны, способны безопасно ментализировать блаженства верхнего существования посредством способности мысли, которая находит или приходит к знанию того, что является истинной субстанцией и истинным богатством:

yā dasrā sindhumātarā manotarā rayīṅām
dhiyā devā vasuvidā (1.46.2)

¹ manojavā aśvinā vātaramhā (5.77.3c)

быстрая, как мысль, о Ашвины, несущаяся, как ветер.– Перев.

² haṃsāv iva patatam (5.78.1c)

как лебеди, летите.– Перев.

Они дают ту понуждающую энергию для великой работы, которая, имея своей природой и субстанцией свет Истины, несёт человека за пределы тьмы:

yā naḥ pīparad aśvinā jyotiṣmatī tamas tiraḥ

tām asme rāsāthām iṣam (1.46.6)

Они переносят человека в своём корабле к другому берегу за пределами мыслей и статусов человеческого ума, то есть, к супраментальному сознанию, – nāvā matīnām yātam pārāya (1.46.7). Sūryā, дочь Солнца, Господа Истины, восходит в их колесницу как их невеста [6.63.5]¹.

В настоящем гимне Ашвинов призывают как быстро движущихся господ блаженства, которые приносят с собой множество радостей, получить удовольствие в побуждающих энергиях жертвоприношения, – yajvaḡ iṣo... canasyatam [1.3.7]. Эти побуждающие силы рождены, очевидно, от питья вина Сóмы, то есть, от втекания божественной Ананды́. Ибо экспрессивные слова, girah [1.3.2], которые должны создать новые формации в сознании, уже поднимаются, место для жертвоприношения уже сооружено, энергичные соки вина Сóмы выжаты [1.3.3]². Пусть Ашвины придут как осуществляющие силы деятельности, purudamsasā narā, чтобы насладиться Словами и принять их в интеллект, где они будут сохраняться для деятельности, осуществляемой мыслью, полной светлых энергий [1.3.2]³. Пусть они придут к предложению вина Сóмы, чтобы исполнить деятельность подношения, dasgā, как осуществители деятельности, давая восторгу деятельности то неистовое своё движение, rudravartanī, которое несёт их неборимо по их пути и преодолевает всякое сопротивление. Они приходят как силы арийского путешествия, господ великого человеческого движения, Nāsatyā [1.3.3]. Мы видим везде, что именно энергию эти Всадники на Конях должны дать; они должны получить удовольствие в жертвенных энергиях, поднять слово в энергетическую мысль, принести

¹ adhi śriye duhitā sūryasya ratham tasthau purubhujā śatotim (6.63.5:a-b)

² yuvākavaḥ sutā vṛktabarhiṣaḥ [Шри Ауробиндо]

³ śavīrayā dhiyā dhiṣṇyā vanatam girah [Шри Ауробиндо]

подношению своё собственное неистовое движение на пути. И это именно эффективность деятельности и быстрота в великом путешествии является целью этого требования энергии. Я буду постоянно обращать внимание читателя на последовательность концепции и связность структуры, легкую ясность и точность контура, который обретает мысль Рíши благодаря психологической интерпретации, столь отличные от усложнённой путаницы и бессвязной дискретности интерпретации, которая игнорирует высочайшую традицию Веды как книги мудрости и глубочайшего знания.

Мы имеем, тогда, такой перевод первых трёх стихов:

О Всадники Коня, быстроногие, много-наслаждающиеся
господа блаженства, наслаждайтесь энергиями жертвоприношения.¹

О Всадники Коня, мужские души, осуществляющие
многообразную деятельность, получите, о держащие в интеллекте,
радость слов светло энергетической мыслью.²

Я воздвиг место жертвоприношения, я отжал энергичные соки
Сóмы; осуществители действия, силы движения, придите к ним с
вашей неистовой скоростью на пути.³

В третьем гимне, как и во втором, Рíши начинает с призыва
божеств, которые действуют в нервных, или витальных, силах. Но
там он зовёт Ваю́, который поставляет витальные силы, приносит его
коней жизни; здесь он зовёт А́швинов, которые используют

¹ *aśvinā yajvarīṅ iṣo dravatpāṇī śubhas pañi
purubhujā canasyatam (1.3.1)*

O Riders of the Steed, swift-footed, much-enjoying lords of bliss, take delight in the energies of the sacrifice. [SA]

² *aśvinā purudaṃsasā narā śavīrayā dhiyā
dhiṣṇyā vanataṃ girah (1.3.2)*

O Riders of the Steed, male souls effecting a manifold action, take joy of the words, O holders in the intellect, by a luminously energetic thought. [SA]

³ *dasrā yuvākavaḥ sutā nāsatyā vṛktabarhiṣaḥ
ā yātaṃ rudravartanī (1.3.3)*

I have piled the seat of sacrifice, I have pressed out the vigorous Soma juices; fulfillers of action, powers of the movement, come to them with your fierce speed on the path. [SA]

витальные силы, скачут на коне. Как и во втором гимне он проходит от витальной, или нервной, деятельности к ментальной, он призывает в своём втором движении могущество Ёнды. Отжатые экстракты вина восторга желают его, *sutā ime tvāyavaḥ* [1.3.4]; они желают, чтобы светлый ум завладел ими для их активностей; они очищены, *aṅvībhis tanā* [1.3.4], – “пальцами и телом”, как объясняет это Саяна, – тонкими мысле-силами чистого ума и распространением в физическом сознании, что, как мне кажется, это означает. Ибо эти “десять пальцев”, если это вообще пальцы, являются десятью пальцами Сурьи, *Sūryā*, дочери Солнца, невесты Ашвинов. В первом гимне девятой мандалы тот же Риши Мадхучхандас расширяет эту идею, которую здесь он очерчивает так кратко. Он говорит, адресуясь к божеству Соме: “Дочь Солнца очищает твоего Сому, когда тот растекается в её цедиле непрерывным продолжением”, *vāreṇa śaśvatā tanā* [9.1.6]¹. И сразу он добавляет: “Эти тонкие захватывают его в их труде (или в великой работе, усилии, стремлении, *samarye*), десять Невест, сестёр в небесах, что должны быть пересечены” [9.1.7]², фраза, которая сразу напоминает корабль Ашвинов, который переносит нас за пределы мыслей; ибо Небеса являются символом чистого ментального сознания в Веде, как Земля – сознания физического. Эти сестры, которые живут в чистом уме, “эти тонкие”, *aṅvībhīḥ*, десять невест, *daśa yoṣaṇaḥ* [9.1.7, 9.6.5, 9.56.3, 9.68.7], в другом месте называемых десять Бросающих, *daśa kṣīpaḥ* [3.23.3, 5.43.4, 9.8.4, 9.15.8, 9.15.8, 9.61.7, 9.80.4, 9.80.5, 9.85.7, 9.97.12, 9.97.57], потому что они хватают Сому и ускоряют его на его пути. Они, вероятно, идентичны десяти Лучам, *daśa gāvaḥ*, о которых иногда говорится в Веде. Они, похоже, описываются как внуки или потомки Солнца, *parībhīr yo vīvasvataḥ* (9.14.5). Им помогают в задаче очищения семь форм

¹ *punāti te parisrutam somaṃ sūryasya duhitā
vāreṇa śaśvatā tanā* (9.1.6)

The daughter of the Sun purifies thy Soma as it flows abroad in her straining-vessel by a continuous extension [SA]

² *tam īm aṅvīḥ samarya ā grbhñanti yoṣaṇo daśa
svasāraḥ pārye divi* (9.1.7)

The subtle ones seize it in their labour (or, in the great work, struggle, aspiration, *samarye*), the ten Brides, sisters in the heaven that has to be crossed [SA]

Мысли-сознания, sapta dhītaṃ [9.8.4; 9.15.8]. Опять же, нам говорят, что “Сóма продвигается, героический, со своими быстрыми колесницами, силой тонкой мысли, dhiyā aṇvyā [9.15.1; 9.26.1], к совершенной активности (или полю, сделанному совершенным) Ёнды [9.15.1]¹ и берёт много форм мысли, чтобы достигнуть того просторного расширения (или формации) божества, где находятся Бессмертные” (9.15.2)².

eṣa dhiyā yāty aṇvyā sūro rathebhīr āsubhīḥ
gachann indrasya niṣkṛtam (9.15.1)

eṣa purū dhiyāyate bhāte devatātaye
yatṛāmṛtāsa āsate (9.15.2)

Я остановился на этом, чтобы показать, насколько всецело символичным является Сóма-вино ведических Рёши и как богато оно окружено психологическими концепциями, – как найдет любой, кто потрудится пройти через девятую мánдалу с её почти перегруженным великолепием символической образности и переливающимся через край богатством психологических внушений.

Тем не менее, возможно, что важным здесь является не Сóма и его очищение, а психологическая функция Ёнды. К нему адресуются как к Ёндре богато-разнообразных сияний, indra citrabhāno. Соки Сóмы желают его. Он приходит принуждаемый мыслью, притягиваемый освещённым мыслителем внутри, dhiyeṣito viprajūtaḥ (1.3.5), к душе-мыслям Рёши, который отжимает вино восторга и стремится проявить их в речи во вдохновенных мантрах; sutāvataḥ ura brahmāṇi vāghataḥ (1.3.5). Он входит со скоростью и силой освещённого ума-силы в обладании своих блестящих коней к этим мыслям, tūtuḥ ura brahmāṇi harivaḥ (1.3.6), и Рёши молит его подтвердить или овладеть восторгом в предложении Сóмы, sute dadhiṣva naś sanaḥ (1.3.6). Ёшвины принесли или напитали энергией

¹ Soma advances, heroic with his swift chariots, by the force of the subtle thought, dhiyā aṇvyā, to the perfected activity (or perfected field) of Indra [SA]

² and takes many forms of thought to arrive at that vast extension (or, formation) of the godhead where the Immortals are [SA]

удовольствие витальной системы в деятельности Ананды. Индра необходим, чтобы удерживать это удовольствие прочно в освещённом уме, чтобы оно не могло покинуть сознание.

Приди, о Индра, с твоими богатыми сияниями; эти Сóма-соки желают тебя; они очищены тонкими силами и расширением в теле.¹

Приди, о Индра, принуждаемый умом, влекомый освещённым мыслителем, к моим душе-мыслям, я, кто излил Сóму-сок и стремлюсь выразить их в речи.²

Приди, о Индра, с могучей скоростью к моим душе-мыслям, о господе ярких коней; держи крепко восторг в Сóма-соке.³

Риши затем проходит к Вишвадевам, всем богам или все-богам. Дискутировалось, образуют ли Вишвадевы самостоятельный класс или являются просто богами в целом. Я понимаю так, что эта фраза означает универсальную коллективность божественных сил, потому что это значение, кажется мне, лучше подходит актуальным выражениям гимнов, в которых к ним призывают. В этом гимне они призываются для общей деятельности, которая поддерживает и довершает полноту функций Ашвинов и Индры. Они должны прийти к жертве в своей коллективности и разделить между собой, – каждый, очевидно, для божественной и радостной работы присущей ему активности, – Сóму, которого осуществляющий подношение раздаёт им; *viśve devāsa ā gata, dāśvāṃso dāśuṣaḥ sutam* (1.3.7). В следующем рик зов повторяется с большей настойчивостью; они должны прибыть быстро, *tūrṇayaḥ*, к предложению Сóмы или это может

¹ *indrā yāhi citrabhāno sūtā ime tvāyavaḥ
aṅvībhis tanā pūtāsaḥ* (1.3.4)

Come, O Indra, with thy rich lustres, these Soma-juices desire thee; they are purified by the subtle powers and by extension in body. [SA]

² *indrā yāhi dhiyeṣito viprajūtaḥ sūtāvataḥ
upa brahmāṇi vāghataḥ* (1.3.5)

Come, O Indra, impelled by the mind, driven forward by the illumined thinker, to my soul-thoughts, I who have poured out the Soma-juice and seek to express them in speech. [SA]

³ *indrā yāhi tūtujāna upa brahmāṇi harivaḥ
sute dadhiṣva naś canaḥ* (1.3.6)

Come, O Indra, with forceful speed to my soul-thoughts, O lord of the bright horses; hold firm the delight in the Soma-juice. [SA]

означать: прокладывая свой путь через все планы сознания, “воды”, которые отделяют физическую природу человека от их божественности и полны препятствий для коммуникации между землёю и небом; *apturaḥ sutam ā ganta tūrṇayaḥ* (1.3.8). Они должны прийти как стада, спешащие в стоила для отдыха с наступлением вечера, *usrā iva svasarāṇi* (1.3.8). Так, довольно достигая, они рады принять и припасть к жертве и поддержать её, перенося её вверх в её путешествии к её цели, в её восхождении к богам или к дому богов, Истине, Обширному; *medhaṃ juṣanta vahnayaḥ* (1.3.9).

И эпитеты Вишváдевов, квалифицирующие их характер и функции, из-за которых они призываются к предложению Сóмы, являются такими же общими; они – общие для всех богов и применимы без различия к любому или ко всем им на всём протяжении Веды. Они вскармливают или возвращают человека и поддерживают его труд и усилие в работе, жертве, – *omāśaś carṣaṇīdhrto* (1.3.7). Саяна переводит эти слова как защитники и поддержка людей. Мне нет нужды приводить здесь полное обоснование значений, которое я предпочитаю давать этим словам, потому что я уже указал филологический метод, которому я следую. Саяна сам находит невозможным приписывать значение защиты этим словам, производным от корня *av*, *avas*, *ūti*, *ūta* и т.д., которые столь обычны для гимнов, и вынужден давать одному слову в разных пассажах самые несхожие и несвязные значения. Равным образом, в то время, как достаточно легко отнести значение “человек” двум родственным словам *carṣaṇi* и *kṛṣṭi*, когда они стоят сами по себе, это значение, кажется, непостижимо исчезает в сложносоставных формах, таких как *vicarṣaṇi*, *viśvacarṣaṇi*, *viśvakṛṣṭi*. Саяна сам вынужден переводить *viśvacarṣaṇi* как “всевидящий”, а не как “все-человек” или “все-человечество”. Я не допускаю возможности таких огромных вариаций в фиксированных ведических терминах. *Av* может означать “быть”, “иметь”, “хранить”; “содержать”, “защищать”; “становиться”, “создавать”, “возвращать”, “увеличивать”, “процветать”, “преуспевать”; “радовать”, “быть довольным”; но именно значение возрастания или возвращения мне представляется превалирующим в Веде. *Carṣ* и *kṛṣ* были изначально производными корнями от *car* и *kṛ*, и оба обозначали “делать”, и

смысл трудоемкой деятельности или движения всё ещё остаётся в *kṛṣ*, “тянуть”, “пахать”. *Carṣaṇi* и *kṛṣṭi* означают поэтому усилие, трудоемкую деятельность или работу или же тех, кто выполняет такую деятельность. Это – два слова среди многих других (*karma*, *aras*, *kāra*, *kīri*, *duvas* и др.), которые используются для указания ведической работы, жертвоприношения, труда стремящегося человечества, *arati*¹ Ария.

Вскармливание и возвращение человека во всей его субстанции и владениях, его постоянное расширение к полноте и богатству обширного сознания-Истины, поддержка его в его великом усилии и труде, такова общая забота ведических богов. Далее, они есть *arturaḥ*, те, кто пересекает воды, или, как полагает Саяна, те, кто даёт воды. Это он понимает в смысле “дающих дождь”, и это совершенно верно, что все ведические боги дают дождь, изобилие (ибо *vṛṣṭi*, дождь, имеет оба значения) небес, иногда описываемое как солнечные воды, *svarvatīr araḥ* [1.10.8, 5.2.11, 8.40.10-11, 10.63.15], или воды, которые несут в себе свет бессмертных небес, *svaḥ*. Но океан и воды Веды, как указывает сама эта фраза, являются символом сознательного бытия в его массе и его движениях. Боги изливают полноту этих вод, особенно верхних вод, вод небес, потоков Истины, *ṛtasya dhārāḥ* [1.67.7, 1.84.4, 5.12.2, 7.43.4], через все препятствия в человеческое сознание. В этом смысле они все являются *arturaḥ*. Но человек тоже описывается как пересекающий воды к его дому в Истине-сознании и боги – как переносящие его; поэтому, возможно, здесь и находится правильное значение, особенно потому, что мы имеет два слова *arturaḥ... tūrṇayaḥ* [1.3.8] близко друг к другу в связи, которая вполне может быть значимой.

Опять же, боги совершенно свободны от нападающих, неподвластны вреду пагубных или противостоящих сил, и поэтому креативные формации их сознательного знания, их Майи, движутся свободно, проникая всюду, достигая своей собственной правильной цели,– *asridha ehimāyāso adruhaḥ*. Если мы примем во внимание бесчисленные пассажи Веды, которые указывают, что главная цель

¹ (1) путешественник, воитель, работник, пилигрим; (2) энергия, которая делает великую работу.– Перев.

жертвы, работы, путешествия, возрастания света и обилия вод,— это достижение Истины-сознания, Рита́м, с результирующим Блаженством, Ма́ясом, и что эти эпитеты обычно применяются к силам бесконечной, интегральной Истины-сознания, мы сможем увидеть, что именно это достижение Истины указывается в трёх этих стихах. Все-боги возвращают человека, они поддерживают его в великой работе, они приносят ему обилие вод Свара, потоки Истины, они соединяют непреодолимо интегральную и всепронизывающую деятельность Истины-сознания с широкими формациями знания, māyāḥ.

Я перевёл фразу *usrā iva svasarāṇi* [1.3.8] в самом внешнем из возможных смысле; но в Веде даже поэтические сравнения редки или никогда не употребляются просто для украшения; они тоже используются с фигурой символического или двойного смысла, чтобы углубить психологическое значение. Слово *usra* всегда используется в Веде, как *go*, в двойном значении — конкретной фигуры или символа, Бык или Корова, и, в то же время, как психологическое указание ярких или светлых, освещённых сил Истины в человеке. Именно как такие освещённые силы все-боги должны прийти, и они приходят к Со́ме-соку, *svasarāṇi*, словно к местам или формам мира или блаженства; ибо корень *svas*, как *sas* и многие другие, означает и отдых, и наслаждение. Они являются силами Истины, входящими в излияния Ананды́ в человеке, как только это движение подготовлено витальной и ментальной деятельностью А́швинов и чистой ментальной активностью Индры.

О возвращающие, что поддерживают делающего в его труде, о все-боги, придите и разделите Со́му-вино, что я раздаю.¹

О все-боги, что переносят к нам Воды, придите, проходя через, к моему Со́ма-предложению как освещённые силы к вашим местам блаженства.¹

¹ *omāsaś carṣaṇīdhṛto víśve devāsa ā gata
dāśvāṃso dāśuṣaḥ sutam (1.3.7)*

O fosterers who uphold the doer in his work, O all-gods, come and divide the Soma-wine that I distribute. [SA]

О все-боги, вы, что неуязвимы и неподвластны вреду, свободно-движущиеся в ваших формах знания, припадите к моему подношению как его поддерживающие.²

И наконец, в последнем движении гимна, мы имеем ясное и безошибочное указание на Истину-сознание как на цель подношения, объект предложения Сóмы, кульминацию работы А́швинов, Ё́ндры и Все-богов в виталитете и уме. Ибо это – три рик, посвящённые С́арасвати, божественному Слову, которая представляет поток вдохновения, нисходящий из Истины-сознания, и потому они ясно сообщают свой смысл:

Пусть очищающая Сарасвати, со всем изобилием её форм обилия, богатая в субстанции мыслью, возжелает нашу жертву.³

Она, побуждающая к счастливым истинам, будящая в сознании к правильным ментализациям, поддержала жертву.⁴

С́арасвати восприятием пробуждает в сознании великий поток (обширное движение Рита́м) и полностью освещает все мысли.⁵

¹ víśve devāso apturaḥ sutam ā ganta tūrṇayaḥ
usrā iva svasarāṇi (1.3.8)

O all-gods who bring over to us the Waters, come passing through to my Soma-offerings as illumined powers to your places of bliss. [SA]

² víśve devāso asridha ehimāyāso adruhaḥ
medhaṃ juṣanta vahnayaḥ (1.3.9)

O all-gods, you who are not assailed nor come to hurt, free-moving in your forms of knowledge, cleave to my sacrifice as its upbearers. [SA]

³ pāvakā naḥ sarasvatī vājebhir vājinīvatī
yajñam vaṣṭu dhiyāvasuḥ (1.3.10)

May purifying Saraswati with all the plenitude of her forms of plenty, rich in substance by the thought, desire our sacrifice. [SA]

⁴ codayitrī sūnṛtānām cetanī sumatīnām
yajñam dadhe sarasvatī (1.3.11)

She, the impeller to happy truths, the awakener in consciousness to right mentalisings, Saraswati, upholds the sacrifice. [SA]

⁵ maho arṇaḥ sarasvatī pra cetayati ketunā
dhiyo viśvā vi rājati (1.3.12)

Saraswati by the perception awakens in consciousness the great flood (the vast movement of the Ritam) and illumines entirely all the thoughts. [SA]

Этот ясный и светлый финал проливает свет на всё, что предшествовало ему. Он показывает сокровенную связь между ведическим подношением и определённым состоянием ума и души, взаимную зависимость между предложением очищенного масла и сока С́омы и светлой мыслью, богатством психологического контента, правильными состояниями ума и его пробуждением и импульсом к истине и свету. Он являет фигуру С́арасвати как богини вдохновения, śrutī. И он устанавливает связь между ведическими реками и психологическими состояниями ума. Этот пассаж является одним из тех светлых намёков, которым Р́иши позволили просверкнуть среди умышленных туманностей их символического стилия, чтобы вести нас к их тайне.

Глава 9. Сарасвати и её consortы¹

Символизм Веды выдаёт себя величайшей ясностью в фигуре богини С́арасвати. У многих других богов баланс внутреннего значения и внешней фигуры заботливо сохраняется. Иногда вуаль становится прозрачной или её углы приподнимаются даже для обычного слушателя Слова; но она никогда не удаляется полностью. Кто-то может сомневаться, что Агни́ является чем-то б́ольшим, чем персонификация жертвенного Огня или физического принципа Света и Жара в вещах, или что Ё́ндра – что-то большее, чем бог небес и дождя или физического света, или что Ваю́ – что-то б́ольшее, чем божество в Ветре и Воздухе или, самое большее, ф́изического дыхания-Жизни. В меньших богах натуралистическая интерпретация имеет меньше оснований для уверенности, ибо очевидно, что Ва́руна является не просто ведическим Ураном или Нептуном, а богом с великими и важными моральными функциями; Митра́ и Бха́га имеют такой же психологический аспект; Рибху́, которые формируют вещи умом и возводят бессмертие работами, с трудом могут быть втиснуты в прокрустово мерило натуралистической мифологии. Всё же, приписывая хаотическую путаницу в идеях поэтам ведических гимнов, через эту трудность можно перепрыгнуть, даже если и не преодолеть. Но С́арасвати не приемлет такого обращения. Она является, просто и ясно, богиней Слова, богиней божественного Вдохновения.

Если бы это было всё, это не привело бы нас сколь-нибудь дальше очевидного факта, что ведические Рё́ши не были просто натуралистическими варварами, а имели свои психологические идеи и были способны на создание мифологических символов, которые представляли не только те очевидные операции физической Природы, которые затрагивали их сельскохозяйственную пасторальную жизнь под открытым небом, но также внутренние операции ума и души. Если мы хотим постичь историю античной религиозной мысли как прогрессию от физического к духовному, от

¹ “Saraswati and Her Consorts”, здесь это заглавие можно было бы интерпретировать как “Сарасвати, её спутники и близкие”. – Перев.

чисто натуралистического к возрастающе этическому и психологическому видению Природы, мира и богов – а это (хотя никоим образом не с абсолютной уверенностью) на настоящий момент является допущенным видением¹, – мы должны предположить, что ведические поэты уже, по меньшей мере, продвигались от физической и натуралистической концепции Богов к этической и духовной. Но С́арасвати – не только богиня вдохновения, она является в то же время одной из семи рек раннего арийского мира. Сразу возникает вопрос, откуда пришла эта экстраординарная идентификация? И как связь двух идей представляется в ведических гимнах? И это не всё, ибо С́арасвати важна не только сама по себе, но и её связями. Прежде чем последовать дальше, давайте бросим быстрый и беглый взгляд на них, чтобы увидеть, чему они могут научить нас.

Ассоциация реки с поэтическим вдохновением возникает также и в греческой мифологии; но здесь Музы не постигаются как реки, они только соединены, не очень понятным образом, с конкретным земным потоком². Этот поток – река Гиппокрена, Лошадиного источника, имя, которому мы обязаны легенде, согласно которой источник забил от копыта божественного коня Пегаса, ибо он ударил скалу своим копытом и воды вдохновения хлынули из скалы в месте удара. Была ли эта легенда просто греческой сказкой или она имела какой-то особый смысл? И очевидно, что если она имела какое-то значение, она должна (поскольку она указывает на психологический феномен, на рождение вод вдохновения) была иметь психологическое значение; она должна была быть попыткой вложить в конкретные фигуры определённые психологические

¹ Я не думаю, что мы имеем какие-нибудь реальные материалы для определения первого источника и примитивной истории религиозных идей. На что факты действительно указывают, это на ранее учение, одновременно психологическое и натуралистическое, то есть двуликое, из которых первое стало более-менее неясным, но никогда полностью не стиралось даже в варварских расах, даже в таких, как племена Северной Америки. Но это учение, хотя и доисторическое, было каким угодно, но не примитивным. [*Шри Ауробиндо*]

² После купания в этом потоке музы танцуют и поют (*Hes. Theog. 1-9*). – Перев.

факты. Мы должны заметить, что слово Pegasus, если мы транслитерируем его в оригинальные арийские фонетические знаки, становится Pājasa и явно связанным с санскритским rājas, оригинально означающим силу, движение или иногда опору. В самом греческом оно связано с rēgē, потоком. Здесь есть, поэтому, в терминах этой легенды, постоянная ассоциация с образом мощного движения вдохновения. Если мы повернёмся к ведическим символам, мы увидим, что Áшва, или Конь, является образом великой динамической силы Жизни, витальной и нервной энергии, и постоянно связывается с другими образами, которые символизируют сознание. Adṛi, гора или скала, является символом формального¹ существования и особенно физической природы, и это из этой горы или скалы стада Солнца высвобождаются и воды текут. О потоках madhu, мёда, Сóмы, тоже говорят, как о извлекаемых из этой Горы или Скалы. Удар копыта Коня по скале, высвобождающий воды вдохновения, становится тогда очень ясным психологическим образом. Нет никакого резона полагать, что древние греки или индийцы были неспособны на такое психологическое наблюдение или на то, чтобы вложить его в поэтический или мистический образ, который был самым телом античных Мистерий.

Мы могли бы, действительно, пройти дальше и исследовать, не было ли какой-то оригинальной связи между героем Беллерофонтом², убийцей Беллера, который скакал на божественном Коне, и Ёндрой Валаханом, ведическим убийцей Валá, врага, который прячет для себя Свет. Но это увело бы нас за пределы нашего предмета. Также и эта интерпретация легенды о Пегасе не уведёт нас сколь-нибудь дальше указания естественного поворота воображения Древних и того, как они пришли к фигуре потока вдохновения как к

¹ Formal, здесь, существование в форме.– Перев.

² Афина покровительствовала Беллерофонту и передала ему Пегаса. Беллерофонт убил Беллера, который, по популярной версии, был сыном коринфского царя Главка, однако ещё греческие ученые подозревали, что эта история является более поздней вставкой в миф, призванной объяснить непонятное имя «Беллер» (Βελλερος), которое имело догреческое происхождение и означало "чудовище". Многозначителен факт, что Беллерофонт победил и другое чудовище – Химеру. Небезынтересна и связь, на которой настаивает ряд учёных, между Беллером и Балауром (bálaur) из румынской мифологии, где он является крылатым змеем, который может захватывать источники воды. – Перев.

действительному потоку или текущей воде. С́арасвати означает “она потока, текущего движения¹”, и поэтому является естественным именем и для реки, и для богини вдохновения. Но посредством какого процесса мысли или ассоциации общая идея о реке вдохновения оказалась ассоциированной с конкретным земным потоком? И в Веде это – вопрос не одной реки, которая благодаря окружению, естественному и легендарному, могла бы показаться более подходящей для ассоциации с идеей священного вдохновения, чем другие. Ибо здесь это – вопрос не одной, а семи рек, всегда связываемых вместе в умах Р́иши, и все они высвобождаются вместе ударом Бога Ёндыры, когда он поражает Питона, обвинившего их истоки своими кольцами и запечатавшего их истечение. Представляется невозможным предположить, что только одна река во всём этом семеричном истекании обрела психологическое значение, тогда как остальные связаны только с ежегодным наступлением сезона дождей в Пенджабе. Психологическое значение С́арасвати несёт с собой психологическое значение для всего символа ведических вод.²

С́арасвати связана не только с другими реками, но и с другими богинями, которые явно являются психологическими символами, и особенно с Бх́арати [*bhāratī*] и Ёлой [*iḷā или iḷā*]. В более поздних пуранических формах поклонения С́арасвати является богиней речи, учения и поэзии, и Бх́арати – это одно из её имён, но в Веде Бх́арати и С́арасвати – разные богини. Бх́арати также называют Мах́и [*mahī*], Большая, Великая или Обширная. Все три, Ёла, Мах́и или Бх́арати и С́арасвати соединяются вместе в постоянной формуле в тех гимнах призыва, в которых Агни́ зовёт богов к Жертве.

iḷā sarasvatī mahī tisro devīr mayobhavaḥ

barhiḥ sīdantv asridhaḥ (1.13.9)

“Пусть Ёла, С́арасвати и Мах́и, три богини, которые дают рождение блаженству, займут своё место на жертвенной соломе, они,

¹ *Śarasvatī* образовано из *saras*, “что-то текущее”, и *-vatī*, “изобилующая” или “связанная с”. – Перев.

² Реки имеют символический смысл в более поздней индийской мысли, как, например, Ганг, Ямуна и С́арасвати и их слияние в тантрических образных йогических символах, и в целом они используются, хотя и иным образом, в йогическом символизме. [*Шри Ауробиндо*]

которые не запинаяются” или “кто не подвластен вреду”, или “кто не вредит”.¹ Эпитет означает, я думаю, что они, в ком нет ложного движения с его злыми последствиями, *duritam*, не запинаяются о западни греха и заблуждения. Формула расширяется в гимне 110 десятой мандалы:

ā no yajñam bhāraṁ tūyam etv iḥā manuṣvad iha cetayanī
tisro devīr barhir edaṁ syonaṁ sarasvaī svapasah sadantu (10.110.8)

“К нашей жертве Бхárати быстро пусть придёт и Ё́ла сюда, пробуждающая наше сознание (или знание, или восприятие) в мудром человеке, и Сáрасвати,— три богини пусть сядут на это блаженное сидение, делая хорошо Работу.”²

Ясно и становится ещё яснее, что эти три богини имеют тесно связанные функции, родственные вдохновляющей силе Сáрасвати. Сáрасвати есть Слово, вдохновение, как я предлагаю, которое приходит из Рита́м, Истины-сознания. Бхáрати и Ё́ла тоже должны быть другими формами того же Слова или знания. В восьмом гимне Ма́дхуччхандаса мы имеем рик, в котором Бхáрати упоминается под именем Махí.

evā hy asya sūnṛtā virapśī gomaṁ mahī
pakvā śākhā na dāśuṣe (1.8.8)

“Так Махí для Ё́ндры полная лучей, изливающаяся в её изобилии, в её природе – счастливая истина, подобна спелой ветви для дающего жертву”.³

Эти лучи в Веде являются лучами Сурьи, Солнца. Должны ли мы предположить, что эта богиня является божеством физического Света или перевести слово “go” коровой и счесть, что Махí полна коров для жертвующего? Психологический характер Сáрасвати

¹ “May Ila, Saraswati and Mahi, three goddesses who give birth to the bliss, take their place on the sacrificial seat, they who tumble not,” or “who come not to hurt” or “do no hurt.” [SA]

² May Bharati come speeding to our sacrifice and Ila hither awakening our consciousness (or, knowledge or perceptions) in human wise, and Saraswati,— three goddesses sit on this blissful seat, doing well the Work. [SA]

³ Thus Mahi for Indra full of the rays, overflowing in her abundance, in her nature a happy truth, becomes as if a ripe branch for the giver of the sacrifice. [SA]

приходит к нам на выручку, чтобы спасти от последнего абсурдного предположения, но он равно отрицает и натуралистическую интерпретацию. Эта характеристика Махí, компаньонки С́арасвати в жертве, сестры богини вдохновения, полностью идентифицированной с нею в более поздней мифологии, является одним доказательством среди сотен других, что свет в Веде является символом знания, духовного освещения. С́урья является Господом верховного В́идения, обширного Света, bṛhaj jyotiḥ [3.34.4, 5.2.9, 5.80.2, 9.61.16, 9.66.24, 10.35.6], или, как его иногда называют, истинного Света, ṛtam jyotiḥ [1.23.5]. И связь между словами ṛtam и bṛhat в Веде постоянна.

Мне кажется невозможным увидеть в этих выражениях что-либо, кроме как указание на состояние освещённого сознания, природой которого является то, что оно широко или обширно, bṛhat, полно истины бытия, satyam, и истины знания и деятельности, ṛtam. Боги имеют это сознание. Агни́, например, называется ṛtacit, тот, кто имеет истину-сознание. Махí полна лучей этого С́урья; она несёт в себе эту иллюминацию. Более того, она есть sūnṛtā, она есть слово исполненной блаженства Истины, равно как было сказано о С́арасвати, которая побуждает к счастливым истинам, codayitī sūnṛtānām [1.3.11]. Наконец, она является virapśī, большой или изливающейся в своём изобилии, слово, которое напоминает нам, что Истина тоже является Обширностью, ṛtam bṛhat. А в другом гимне (1.22.10) она описывается как varūtī dhiṣaṇā, широко покрывающая или охватывающая Истину-силу. Махí, в таком случае, является светлой обширностью Истины, она представляет Обширность, bṛhat, суперсознательного в нас, содержащего в себе Истину, ṛtam. Поэтому для жертвующего она подобна ветви, покрытой спелым плодом.

Й́ла тоже является словом этой истины; её имя стало идентичным идее речи в более поздней путанице. Как С́арасвати является пробуждающей сознание к правильному мышлению или правильным состояниям ума, cetantī sumatīnām [1.3.11], так и Й́ла приходит к жертвоприношению, пробуждая сознание к знанию, cetayantī [10.110.8]. Она полна энергии, suvīrā [1.40.4] и приносит знание. Она тоже связана с С́урьей, Солнцем, как когда Агни́, Воля,

призывается (5.4.4) трудиться лучами Солнца, Господа истинного Света, будучи единого ума с Ёлой, *īlayā sajoṣā yatamāno gaśmibhiḥ sūryasya*. Она – мать Лучей, стад Солнца. Её имя означает “та, что ищет и достигает”, и оно содержит ту же ассоциацию идей, что и слова Рита́м и Ри́ши. Ёла, поэтому, вполне может быть видением провидца, который достигает истины.

Как Са́расвати представляет истину-слышание, *śruti*, которое даёт вдохновенное слово, так Ёла представляет *dṛṣṭi*, истину-видение. Если так, то поскольку *dṛṣṭi* и *śruti* являются двумя силами Ри́ши, Кави́, Провидца Истины, мы можем понять близкую связь между Ёлой и Са́расвати. Бха́рати, или Махи́, является обширностью Истины-сознания, которое, опускаясь на ограниченный ум человека, приносит с собой двух сестёр-Могуществ. Мы можем также понять, как эти тонкие и живые различия стали впоследствии игнорироваться, когда ведическое знание склонилось к закату и Бха́рати, Са́расвати и Ёла слились в одну.

Мы можем заметить также, что об этих трёх богинях говорят, что они рожают для человека Блаженство, или Ма́яс. Я уже подчёркивал постоянную связь, как это постигалось ведическими провидцами, между Истиной и Блаженством, или Анандо́й. Именно опусканием истины бесконечного сознания в человека он выходил из дурного сна боли и страдания, этого разделённого создания, в Блаженство, счастливое состояние, по-разному описываемое в Веде словами *bhadram*, *maṃas* (любовь и блаженство), *svasti* (хорошее состояние существования, правильное бытиё) и другими, используемыми менее специфически, такими как *vāyam*, *gauḥ*, *gāuḥ*. Для ведических Ри́ши Истина является проходом и вестибюлем, Блаженство божественного существования – целью, или же Истина является основой, Блаженство – верховным результатом.

Таков, тогда, характер Са́расвати как психологический принцип, её специфическая функция и её связи с её самыми ближайшими божествами. Насколько это проливает какой-то свет на её отношения как ведической реки с её шестью сестринскими потоками? Число семь играет чрезвычайно важную роль в ведической системе, как в большинстве древних школ мысли. Мы

находим его постоянно,— семь восторгов, *sapta ratnāni*; семь огней, языков или лучей Агни, *sapta arcīṣaḥ*, *sapta jvālāḥ*; семь форм Истины-принципа, *sapta dhīṭayaḥ*; семь Лучей или Коров, форм Коровы неубиваемой, Адити, матери богов, *sapta gāvaḥ*; семь рек, семь матерей или коров-кормилиц, *sapta mātaraḥ*, *sapta dhenavaḥ*, термин, равно применимый к Лучам и к Рекам. Все эти собрания из семи зависят, мне кажется, от ведической классификации фундаментальных принципов, таттв, существования. Выяснение количества этих таттв очень интересовало спекулятивный ум древних, и в индийской философии мы находим различные ответы, начиная от Одного и доходя до двенадцати. В ведической мысли выбранным базисом было количество психологических принципов, потому что всё существование постигалось Ріши как движение сознательного бытия. Какими бы просто курьезными или пустыми эти классификации ни могли бы показаться современному уму, они не были просто сухими метафизическими различиями, а состояли в тесной связи с живой психологической практикой, чьим мысленным базисом они в великой степени были, и в любом случае мы должны понимать их ясно, если мы хотим сформировать с какой-то точностью представление об этой древней и далёкой системе.

В Веде, тогда, мы находим разные числа принципов. Один признаётся как базис и континент; в этом Одном было два принципа, божественный и человеческий, смертный и бессмертный. Дуальность так или иначе проявляется в этих двух принципах, Небо и Земля, Ум и Тело, Душа и Природа, которые рассматриваются как отец и мать всех существ. Важно, однако, что Небо и Земля, когда они символизируют две формы природной энергии, ментальное и физическое сознание, являются уже не отцом и матерью, а двумя матерями. Тройной принцип был признан дважды, сперва в троичном божественном принципе, соответствующем более поздней Саччидананде, божественному существованию, сознанию и блаженству, и затем – в тройственном земном принципе, Уме, Жизни и Теле, на котором построен тройной мир Веды и Пура́н. Но полное число, обычно признаваемое,— это семь. Эта фигура достигается сложением трёх божественных символов с тремя земными и

вставлением между ними седьмого или связующего принципа, который как раз и является принципом Истины-сознания, Рита́м Бриха́т, впоследствии известным как Виджня́на или Ма́хас. Последний термин означает Обширный, и поэтому он является эквивалентом Бриха́т. Есть другие классификации из пяти, восьми, десяти и даже, похоже, из двенадцати; но они нас сейчас не касаются.

Все эти принципы, следует заметить, считаются, в действительности, неразделимыми и вездесущими и потому они применяются к каждой отдельной формации Природы. Семь Мыслей, например, являются Умом, прилагающим себя к каждому из семи планов, как мы бы сейчас назвали их, и формулирующим Материю-ум, как его можно было бы назвать, нервный ум, чистый ум, истину-ум и так далее до вершины, *paramā ragāvat* [*до высшей вершины*]. Семь лучей или коров являются А́дити, бесконечной Матерью, Короной неубиваемой, верховной Природой или бесконечным Сознанием, первоначальным источником более поздней идеи о Пракрити или Шáкти (Пу́руша в этой ранней пасторальной образности выступает как Бык, Вришабха́ [*vṛṣabha*]), Матерью вещей, принимающей форму на семи планах её мировой деятельности как энергия сознательного бытия. Так и семь рек являются сознательными потоками, соответствующими семеричной субстанции океана бытия, который предстаёт перед нами, сформулированный в семи мирах, перечисленных Пурана́ми. Именно их полный поток в человеческом сознании образует всю активность бытия, всё его богатство или субстанцию, его полную игру энергий. В ведическом образе его коровы пьют воду семи рек.

Стоит принять эту образность (а это очевидно, что раз такие концепции предположительно существуют, эта образность была бы естественной для людей, живущих жизнью и помещенных в окружения древних А́риев,— такой же совершенно естественной для них и неизбежной, как для нас образ “планов”, с которым нас познакомила теософская мысль), как место Са́расвати как одной из семи рек становится ясным. Она является потоком, идущим из Истины-принципа, из Рита́м или Ма́хаса, и мы действительно находим этот принцип, о котором в Веде говорится (в завершающем

пассаже нашего третьего гимна, например) как о Великой Воде, mahā arṇas [1.3.12] (выражение, которое даёт нам одновременно и источник более позднего термина, М́хаса) или иногда mahān arṇavaḥ [4.19.6, 7.63.2]. Мы видим в третьем гимне тесную связь между С́расвати и этой великой водой. Давайте проэкзаменуем эту связь немного ближе, прежде чем мы перейдем к рассмотрению ведических коров и их отношений с богом Ёндрой и близкой кузиной С́расвати богиней Сар́амой. Ибо эти отношения необходимо определить прежде, чем мы сможем продолжить изучение других гимнов М́дхуччандаса, адресованных исключительно великому ведическому божеству, Царю Небес, который, согласно нашей гипотезе, символизирует Силу Ума и особенно божественный или самоосвещённый Ум в человеческом существе.

Глава 10. Образ Океана и Рек

Три рик третьего гимна Мádхуччхандаса, в которых призывается Сáрасвати, приведены ниже на санскрите:

pāvakā naḥ sarasvatī vājebhir vājinīvatī
yajñam vaṣṭu dhiyāvasuḥ (1.3.10)

codayitī sūnṛtānām cetantī sumatīnām
yajñam dadhe sarasvatī (1.3.11)

maho arṇaḥ sarasvatī pra cetayati ketunā
dhiyo viśvā vi rājati (1.3.12)¹

Смысл двух первых стихов достаточно ясен, когда мы знаем, что Сáрасвати является той силой Истины, которую мы называем вдохновением. Вдохновение из Истины очищает избавлением от всего ложного, ибо всякий грех согласно индийской идее является просто ложью, неправильно вдохновлённой эмоцией, неправильно направляемой волей и деятельностью. Центральная идея о жизни и нас самих, от которой мы стартуем, является ложью, и всё остальное фальсифицируется ею. Истина приходит к нам как свет, голос, принуждающий изменить мысль, навязывающий новое распознавание нас самих и всего вокруг нас. Истина мысли создаёт истину видения, а истина видения формирует в нас истину бытия, а из истины бытия (satyam) естественно течёт истина эмоции, воли и деятельности. Это, в действительности, – центральное воззрение Веды.

Сáрасвати, вдохновение, полна её светлых изобилий, богата в субстанции мысли. Она поддерживает Жертву, – предложение смертным существом его активностей божеству, – посредством пробуждения его сознания, чтобы оно приняло правильные состояния эмоции и правильные движения мысли в соответствии с Истиной, из которой она изливает её иллюминации, и побуждая в нём подъём тех

¹ Выше, в восьмой главе, мы имеем перевод Шри Ауробиндо этих трёх стихов: «Пусть очищающая Сарасвати, со всем изобилием её форм обилия, богатая в субстанции мыслью, возжелает нашу жертву (1.3.10). Она, побуждающая к счастливым истинам, будящая в сознании к правильным ментализациям, поддержала жертву (1.3.11). Сáрасвати восприятием пробуждает в сознании великий поток (обширное движение Ритám) и полностью освещает все мысли (1.3.12)». – Перев.

истин, которые, согласно ведическим Рíши, освобождают жизнь и существо ото лжи, слабости и ограничения и открывают ему двери верховного блаженства.

Этим постоянным пробуждением и побуждением, суммируемым в слове “восприятие”, *ketu*, также часто называемым божественным восприятием, *daiva ketu*, чтобы отличить его от ложного смертного видения вещей, – *Сáрасвати* приносит в активное сознание в человеческом существе великий поток или великое движение, саму Истину-сознание, и освещает им все наши мысли. Мы должны помнить, что эта истина-сознание ведических Рíши является супраментальным планом, горним уровнем существа (*adreh sānu*), который находится за пределами нашей обычной досягаемости и к которому мы должны с трудом взбираться. Он не является частью нашего бодрствующего существа, он скрыт от нас во сне суперсознания. Мы можем, тогда, понять, что *Мáдхучхандас* имеет в виду, когда говорит, что *Сáрасвати* постоянной деятельностью вдохновения пробуждает Истину к сознанию в наших мыслях.

Но эта строфа может, – насколько далеко позволяет её просто грамматическая форма, – быть переведена совершенно иначе: мы можем взять *maṇo aṅgas* как приложение к *Сáрасвати* и перевести стих “*Сáрасвати*, великая река, пробуждает нас к знанию восприятием и сияет во всех наших мыслях”. Если под этим выражением мы понимаем “великую реку”, как, похоже, понимает *Саяна*, физическую реку в Пенджабе, мы получаем несвязность мысли и выражения, которая невозможна, кроме как в ночном кошмаре или сумасшедшем доме. Однако можно предположить также, что она означает великий поток вдохновения и что здесь нет отсылки к великому океану Истины-Сознания. Однако в другом месте есть повторяющаяся отсылка к богам, работающим посредством обширной силы великого потока (*mahnā mahato aṅgavasya*, [10.67.12; 10.111.4]), где нет упоминания *Сáрасвати*, и неправдоподобно, чтобы подразумевалась она. Это правда, что в ведических писаниях о *Сáрасвати* говорится как о секретной самости *Й́ндры*, – выражение, мы можем заметить, лишённое смысла, если *Сáрасвати* является только северной рекой, а *Й́ндра* – богом небес, но

оно имеет очень глубокий и поразительный смысл, если Ёндра является освещённым Умом, а С́арасвати – вдохновением, которое проходит из скрытого плана супраментальной Истины. Но невозможно поставить С́арасвати на столь важное место по отношению к другим богам, которое подразумевалось бы интерпретацией фразы *mahnā mahato arṇavasya* в смысле “величием С́арасвати”. Боги действуют, об этом постоянно заявляется, посредством силы Истины, *ṛtēna*, но С́арасвати является только одним из божеств Истины и даже не самым важным или универсальным из них. Поэтому значение, которое я дал, является единственным переводом, совместимым с главной мыслью Веды и с использованием фразы в других пассажах.

Давайте, в таком случае, начнем с того решающего факта, который данный пассаж устанавливает вне всякого сомнения, – сочтём ли мы тот великий поток самой С́арасвати или же Истиной-океаном, – что ведические Р́иши использовали образ воды, реки или океана, в фигуральном смысле и как психологический символ, и давайте посмотри, как далеко это нас заведёт. Заметим сперва, что о самом существовании в индусских писаниях, в Веде, Пуранэ и даже в философском рассуждении и иллюстрации постоянно говорится как об океане. Веда говорит о двух океанах, верхних [*uttarasmin āpaḥ*, 10.98.6] и нижних водах [*adharam samudram āpaḥ*, 10.98.5]. Это – океан подсознания, тёмный и невыразительный, и океан суперсознания, светлый, являющийся вечным выражением, но за пределами человеческого ума. Вамáдева в последнем гимне четвёртой мánдалы говорит об этих двух океанах. Он говорит, что из океана медовая волна поднимается и посредством этой поднимающейся волны, которая является С́омой (*amṣu*), человек достигает полностью бессмертия; та волна или та С́ома есть секретное имя ясности (*ghṛtasya*, символ очищенного масла); она – язык богов; она – нодус (*nābhi*) бессмертия.

*samudrād ūrmir madhumān ud ārad upāṃsunā sam amṛtatvam ānat
ghṛtasya nāma guhyaṃ yad asti jihvā devānām amṛtasya nābhiḥ* (4.58.1)

Я полагаю, здесь нет сомнения, что море, мёд, С́ома, очищенное масло являются в этом пассаже по меньшей мере

психологическими символами. Безусловно, Вамáдева не имеет в виду, что волна или струя вина поднялась из соленой воды Индийского океана или Бенгальского залива или даже из свежей воды реки Ганг и что это вино является тайным названием очищенного масла. Ясно, что он хочет сказать, что из подсознательных глубин в нас поднимается медовая волна Ананды́ или чистого восторга существования, что именно этой Анандой́ мы можем достигнуть бессмертия; эта Анандá является тайным существом, тайной реальностью позади деятельности ума в её сияющих ясностях. Сóма, бог Ананды́, Веданта также говорит нам,— это тот, кто стал умом или чувственным восприятием; другими словами, всё ментальное чувство несёт в себе скрытый восторг существования и стремится выразить этот секрет своего собственного существа. Поэтому Анандá является языком богов, которым они ощущают вкус восторга существования; это – нодус, сплетение, в котором все активности бессмертного состояния божественного существования увязаны вместе. Вамáдева продолжает: “Давайте дадим выражение этому тайному имени ясности,— то есть, давайте вынесем [вовне] это Сóма-вино, этот скрытый восторг существования; давайте держать его в этом мировом подношении посредством наших сдач или подчинений Агни́, божественной Воле или Сознанию-Силе, что является Хозяином бытия. Он есть четырёх-рогий Бык миров, и когда он прислушивается к душе-мысли человека в её самовыражении, он извергает это тайное имя восторга из его [имени] скрытого места.”¹

vayaṃ nāma pra bravāma ghr̥tasyāsmiṃ yajñe dhārayāma namobhiḥ
 upa brahmā śṛṇavac chasyamānaṃ catuḥśṛṅgo 'vamīd gaura etat (4.58.2)

Давайте мимоходом отметим, что поскольку вино и очищенное масло являются символическими, жертва тоже должна быть символической. В таких гимнах, как этот гимн Вамáдевы, ритуалистическая вуаль, так тщательно сотканная ведическими мистиками, исчезает как

¹ Let us give expression to this secret name of the clarity,—that is to say, let us bring out this Soma wine, this hidden delight of existence; let us hold it in this world-sacrifice by our surrenderings or submissions to Agni, the divine Will or Conscious-Power which is the Master of being. He is the four-horned Bull of the worlds and when he listens to the soul-thought of man in its self-expression, he ejects this secret name of delight from its hiding-place. [SA]

туман, рассеивающийся перед нашими глазами, и там поднимается ведантическая истина, тайна Веды.

Вамáдева не оставляет нас в сомнении относительно природы Океана, о котором он говорит; ибо в пятом стихе он открыто описывает его как океан сердца, *hr̥dyāt samudrāt*, из которого поднимаются воды ясности, *ghṛtasya dhārāḥ* [4.58.5]¹; они текут, он говорит, прогрессивно становясь очищенными умом и внутренним сердцем, *antar hr̥dā manasā pūyamānāḥ* [4.58.6]². И в завершающем стихе [4.58.17] он говорит о всём существовании как о тройственно установленном, во-первых, в месте Агни́ (которым, как мы знаем из других рик, является Истина-Сознание, собственный дом Агни́, *svaṃ datam ṛtaṃ bṛhat*), во-вторых, – в сердце, море, которое явно является тем же самым, что и сердце-океан, в-третьих, – в жизни человека.

dhāman te víśvam bhuvanam adhi śrītam antaḥ samudre hr̥dy antar āyuṣi [4.58.11:a]
Суперсознательное, море субсознательного, жизнь живого существа, находящаяся между ними двумя, – такова ведическая идея о существовании.

Море суперсознательного является целью рек ясности, медовой волны, в то время как море субсознательного в сердце внутри является местом, откуда они поднимаются. Об этом верхнем море говорится как о С́индху, слово, которое может означать или реку, или океан; но в этом гимне [4.58.7]³ оно явно означает океан. Давайте отметим тот замечательный язык, которым Вамáдева говорит об этих реках ясности. Сперва он говорит, что боги искали и нашли ясность, *ghṛtam*, тройственно помещенную и спрятанную Пани́ в корове, *gavi* [4.58.4]⁴. Вне сомнения, го используется в Веде в двойном

¹ *etā arṣanti hr̥dyāt samudrāc chatavrajā ripuṇā nāvacaḥṣe
ghṛtasya dhārā abhi cākaśīmi hiraṇyayo vetaso madhya āsām* (4.58.5)

² *samyak sravanti sarito na dhenā antar hr̥dā manasā pūyamānāḥ
ete arṣanty ūrmaḥ ghṛtasya mṛgā iva kṣīpaṇor ṛṣamāṇāḥ* (4.58.6)

³ *sindhor iva prādhvane śūghanāso vātapramīyaḥ patayanti yāhvāḥ
ghṛtasya dhārā aruṣo na vāji kāṣṭhā bhindann ūrmibhiḥ pinvamānāḥ* (4.58.7)

⁴ *tridhā hitam pañibhir guhyamānam gavi devāso ghṛtam anv avindan* (4.58.4:a-b)
the gods sought and found the clarity, the *ghṛtam*, triply placed and hidden by the Panis in the cow, *gavi* [SA]

смысле Коровы и Света; Корова является внешним символом, внутреннее значение – Свет. Фигура коров, украденных и скрытых Пани́, постоянна в Веде. Здесь очевидно, что как море является психологическим символом – сердце-океан, *samudre hṛdi*, – как Сóма является психологическим символом, как очищенное масло является психологическим символом, так и корова, в которой боги находят очищенное масло, спрятанная Пани́, тоже должна символизировать внутреннее освещение, а не физический свет. Эта корова, в действительности, является Адити, бесконечным сознанием, скрытым в субсознании, и тройная *ghṛtam* является тройной ясностью – ясностью освобождённого чувства, находящего свой секрет восторга, ясностью мысле-ума, достигающего света и интуиции, и ясностью подлинного себя, предельного супраментального видения. Это ясно из второй половины стиха, в котором говорится: “Одну произвел Индра, одну – Сурья, одну сформировали боги естественным развитием из Вена́”¹; ибо Индра является Хозяином мысле-ума, Сурья – супраментального света, Вена́ есть Сóма, хозяин ментального восторга существования, творец чувственного ума.

Мы можем также заметить мимоходом, что Пани́ здесь неизбежно являются духовными врагами, силами тьмы, а не дравидскими богами, дравидскими племенами или дравидскими торговцами. В следующем стихе Вамáдева говорит о потоках *ghṛtam*, что они движутся из сердца-океана, запертые в сотне тюрем (загонов) врагом так, что они не видны². Безусловно, это не означает, что реки гхи³ – или вод – поднимающиеся из сердца-океана или любого океана были захвачены на своём пути испорченными и бессовестными дравидами и заперты в сотне загонов, чтобы арии или арийские боги не смогли увидеть их даже мельком. Мы сразу понимаем, что враг, Пани́, Вритра́ гимнов является чисто психологической концепцией, а не попыткой наших праотцов скрыть факты ранней индийской

¹ *indra ekaṃ sūrya ekaṃ jajāna venād ekaṃ svadhayā niṣ ṭataksuḥ (4.58.4:c-d)*

One Indra produced, one Surya, one the gods fashioned by natural development out of Vena [SA]

² *etā arṣanti hṛdyāt samudrāc chatavrajā ripuṇā nāvacaḥṣe, 4.58.5.*

³ Топленое масло, инд. Ряд переводов предлагает “потоки жира”. – Перев.

истории от своих потомков в облаке запутанных и нераспутываемых мифов. Рі́ши Вама́дева сразу поднялся бы против такой непредвиденной пародии его ритуальных образов. Нам не поможет даже попытка взять *ghṛtam* в смысле воды, а *hṛduya samudra* в смысле восхитительного озера, и предположить, что дравиды заточили воду в сотне запруд, чтобы арии даже проблеска её не увидели. Ибо даже если реки Пенджаба все вытекают из одного радующего сердце озера, всё же их потоки воды даже в этом случае не могут быть трижды помещены в корову, а корова быть спрятана в пещере наименьшими и самыми изобретательными дравидами.

“Они движутся, говорит Вама́дева, из сердца-океана; запертые врагом в сотне оград, они не могут быть увидены; я высматриваю потоки ясности, ибо среди них находится Золотой Тростник [4.58.5]¹. Всецело они струятся, как текущие реки, становясь очищенными сердцем внутри и умом [*манасом*]; они движутся, волны ясности, как животные под управлением их ездока [4.58.6]². Как если на пути перед Океаном (*sindhu*, верхний океан) могучие потоки ясности движутся, обладающие мощной скоростью, но ограниченные [*одной*] витальной силой (*vāta*, *vāyu*); они подобны напрягающемуся коню, который ломает свой загон, когда он вскармливается этими волнами. [4.58.7]³” На самой поверхности лежит, что это – поэзия мистика, скрывающего свой смысл от профана под вуалью образов, которой от случая к случаю он позволяет становится прозрачной для глаза, который

¹ *etā arṣanti hṛdyāt samudrāc chatavrajā ripuṇā nāvacakṣe ghṛtasya dhārā abhi cākaśīmi hiraṇyayo vetaso madhya āsām (4.58.5)*

These move from the heart-ocean; penned by the enemy in a hundred enclosures they cannot be seen; I look towards the streams of the clarity, for in their midst is the Golden Reed. [SA]

² *samyak sravanti sarito na dhenā antar hṛdā manasā pūyamānāḥ ete arṣanty ūrmayo ghṛtasya mṛgā iva kṣipaṇor ṛsamāṇāḥ (4.58.6)*

Entirely they stream like flowing rivers becoming purified by the heart within and the mind; these move, waves of the clarity, like animals under the mastery of their driver. [SA]

³ *sindhora iva prādhvane sūghanāso vātapramiṣyaḥ patayanti yāvāḥ ghṛtasya dhārā aruṣo na vājī kāṣṭhā bhindann ūrmibhiḥ pinvamānaḥ (4.58.7)*

As if on a path in front of the Ocean (*sindhu*, the upper ocean) the mighty ones move compact of forceful speed but limited by the vital force (*vāta*, *vāyu*), the streams of clarity; they are like a straining horse which breaks its limits, as it is nourished by the waves. [SA]

предпочитает видеть. Он имеет в виду, что божественное знание всё время течёт непрестанно позади наших мыслей, но оно скрыто от нас внутренними врагами, которые ограничивают наш материал ума чувственной активностью и чувственным восприятием так, что хотя волны нашего существа ударяют на берегах той границы о суперсознательное, бесконечное, они ограничены нервной активностью чувственного ума и не могут обнаружить свой секрет. Они – как кони, контролируемые и управляемые,– и только когда волны света вскормили их силу полностью, напрягающийся конь ломает эти границы и они текут свободно к Тому, из чего Сóма-вино отжимается и подношение рождается.

yatra somaḥ sūyate yatra yajño ghṛtasya dhārā abhi tat pavante [4.58.9]

Эта цель, опять же, объясняется, является полностью медовой,– ghṛtasya dhārā madhumat pavante [4.58.10]; это – Ананда́, божественное Блаженство. И то, что эта цель является С́индху, суперсознательным океаном, становится ясно в последнем рик, где Вамáдева говорит: “Дай нам вкусить эту медовую волну твою,– волну Агн́и, божественного Пúруши, четырёхрогого Быка миров,– которая рождена в силе Вод, где они идут вместе. [4.58.11:c]”¹

apām aníke samithe ya ábhṛtas tam áśyāma madhumantam ta ūrmim [4.58.11:c]

Мы находим эту фундаментальную идею ведических Р́иши в Гимне творения (10.129), где подсознательное описывается так: “Тьма, скрытая тьмою в начале, была всем этим, океан без ментального сознания... из него Одно было рождено величием Своей энергии [10.129.3]”². Оно сперва двигалось в нём как желание, которое было первым семенем ума [*manasaḥ*]. Господа Мудрости отыскивают в этом не-существовании то, что строит существующее; в сердце они

¹ “May we taste that honeyed wave of thine”—of Agni, the divine Purusha, the four-horned Bull of the worlds—“which is borne in the force of the Waters where they come together.” [SA]

² tama āsīt tamasā gūlham agre ‘praketam salilam sarvam ā idam tucchyenābhv apihitam yad āsīt tapasas tan mahinājāyataikam (10.129.3)

Darkness hidden by darkness in the beginning was this all, an ocean without mental consciousness... out of it the One was born by the greatness of Its energy. [SA]

нашли его целеустремленным порывом и умом мысли [*manīṣā*] [10.129.4]¹. Их луч тянулся горизонтально; там было что-то свыше, там было что-то снизу [10.129.5:а]².” В этом пассаже выступают те же идеи, что и в гимне Вамáдевы, но без вуали образов. Из подсознательного океана Один поднимается в сердце сперва как желание; он движется там, в сердце-океане, как невыраженное желание восторга существования, и это желание является первым семенем того, что впоследствии возникает как чувственный ум [*manas*]. Так боги находят средство для возведения существования, сознательного бытия, из подсознательной мглы; они находят его в сердце и выносят его ростом мысли и целенаправленного побуждения, *pratīṣyā*, под которым подразумевается ментальное желание, в отличие от смутного желания, которое поднимается из подсознательного в просто витальных движениях природы. Сознательное существование, которое они так создают, распространяется, как бы, горизонтально между двумя другими протяженностями; внизу находится тёмный сон подсознания, наверху – светлый секрет суперсознания. Это – верхний и нижний океан.

Эта ведическая образность бросает ясный свет на схожие символические образы Пура́н, особенно на знаменитый образ Ви́шну, спящего после пралайи на кольцах змея Анант́и на океане сладкого молока. Вероятно, кто-то может возразить, что Пураны́ были написаны суеверными индусскими жрецами или поэтами, которые верили, что затмения вызвались драконом, поедающим солнце и луну, и которые могли легко поверить, что во время периодов нетворения всевышнее Божество в физическом теле уснуло на физической змее на материальном океане из настоящего молока, и поэтому искать духовное значение в этих небылицах –

¹ *kāmas tad agre sam avartatādhi manaso retaḥ prathamam yad āsīt sato bandhum asati nir avindan hṛdi pratīṣyā kavayo manīṣā (10.129.4)*

It first moved in it as desire which was the first seed of mind. The Masters of Wisdom found out in the non-existent that which builds up the existent; in the heart they found it by purposeful impulsion and by the thought-mind. [SA]

² *tiraścīno vitato raśmir eṣām adhaḥ svid āsī3d upari svid āsīt (10.129.5:a-b)*

Their ray was extended horizontally; there was something above, there was something below [SA]

бессмысленное фантазирование. Я бы ответил, что, фактически, там нет нужды даже искать такое значение, ибо эти самые суеверные поэты положили его ясно на самой поверхности этой небылицы, чтобы мог увидеть любой, кто не предпочитает оставаться слепым. Ибо они дали имя змею Ви́шну – Анантá, а Анантá означает Бесконечный; поэтому они говорят нам достаточно прямо, что этот образ является аллегорией и что этот Ви́шну, вездесущее Божество, спит в периоды не-творения на кольцах Бесконечности. Что до океана, ведическая образность показывает нам, что это – океан абсолютной сладости, другими словами, чистого Блаженства. Ибо сладкое молоко (будучи само ведическим образом) имеет, явно, смысл, не отличающийся в своей сути от madhu, мёда или сладости, гимна Вамáдевы.

Так мы находим, что и Веда, и Пуранá используют одни и те же символические образы; океан для них является образом бесконечного и вечного существования. Мы находим также, что образ реки или текущего потока используется, чтобы символизировать поток сознательного бытия. Мы находим, что Сáрасвати, одна из семи рек, является рекой вдохновения, текущей из Истины-сознания. Мы имеем право, в таком случае, предположить, что остальные шесть рек также являются психологическими символами.

Но нам нет нужды всецело зависеть от гипотезы и предположения, какими бы здоровыми или совершенно убедительными они ни были. Как в гимне Вамáдевы мы увидели, что реки, ghṛtasya dhārāḥ, являются не реками очищенного масла или физической воды, а психологическими символами, так мы находим в других гимнах такое же неопровержимое свидетельство в отношении образа семи рек. Для этого я проэкзаменую ещё один гимн, первую суктú третьей мánдалы, которую пел Рíши Вишвáмитра богу Агни́; ибо здесь он говорит о семи реках языком таким же замечательным и безошибочным, как и язык Вамáдевы, когда тот говорит о реках ясности. Мы найдём точно те же идеи, повторяющиеся в совершенно разных контекстах в песнях этих двух священных певцов.

Глава 11. Семь Рек

Веда постоянно говорит о водах или реках, особенно о божественных водах, āro devīḥ или āro divyāḥ, и иногда о водах, которые несут в себе светлое солнечное слово или свет Солнца, svarvatīḥ araḥ. Истечение вод, вызванное Богами или человеком с помощью Богов, является постоянным символом. Три великих завоевания, к которым человеческое существо стремится, то, из-за чего Боги ведут постоянную битву с Вритра́ми и Пани́, чтобы дать их человеку, – это стада, воды и Солнце или солнечный мир, gā araḥ svaḥ. Вопрос в том, относятся ли эти обозначения к дождям с неба, к рекам Северной Индии, захваченным или атакуемым дравидами (при том, что Вритра́ иногда представляются дравидами, иногда – их богами), и к стадам, захваченным или украденным у арийских поселенцев туземными “грабителями” (Пани́, которые держат или крадут стада и которые, опять же, представляются иногда дравидами, а иногда – их богами), либо же здесь есть более глубокий, духовный смысл? Является ли завоевание Свара просто возвращением солнца из затемнения грозовой тучи или его захвата затмением или его сокрытия темнотой Ночи? Ибо здесь, наконец-то, не может быть удерживания солнца от ариев человеческими “чернокожими” и “безносыми” врагами. Или завоевание Свара означает просто завоевание небес жертвой? И в любом случае, какой смысл в этом курьёзном сочетании коров, вод и солнца или коров, вод и неба? Не является ли это, скорее, системой символических значений, в которой стада, указываемые словом gāḥ с его значением одновременно и коров, и лучей света, – это иллюминации из верхнего сознания, которое имеет свой источник в Солнце Света, Солнце Истины? Не является ли Свар сам миром или планом бессмертия, управляемым этим Светом или Истиной всеосвещающего Солнца, называемым в Веде обширной Истиной, ṛtaṃ bṛhat, и истинным Светом? и не являются ли божественные воды, āro devīḥ, divyāḥ или svarvatīḥ, потоками этого верхнего сознания, изливающимися на смертный ум из того плана бессмертия?

Без сомнения, легко указать на пассажи или гимны, в которых на поверхности, как представляется, нет нужды в какой-либо подобной интерпретации и *sūkta* может пониматься как молитва или восхваление дающему дождь, или как описание битвы за реки Пенджаба. Но Веда не может быть интерпретирована отдельными пассажирами или гимнами. Если она имеет какой-то связный или согласованный смысл, мы должны интерпретировать её как целое. Мы можем избежать наших трудностей, выбирая словам *svaḥ* или *gāḥ* совершенно разные значения в разных пассажах – как раз, как поступает Саяна, который иногда находит в *gāḥ* коров, иногда – лучи, а иногда, с замечательно лёгким сердцем, принуждает его на значение вод.¹ Но такая система интерпретации не становится рациональной просто оттого, что она ведёт к “разумному” или “здравому” результату. Она, скорее, насмехается и над разумом, и над здравым смыслом. Мы, конечно, можем достигнуть с её помощью любого результата, какой нам нравится, но никакой рассудительный и непредубежденный ум не может чувствовать себя убежденным, что этот результат и был изначальным значением ведических гимнов.

Но если мы примем более последовательный метод, перед чисто материальным смыслом встанут непреодолимые трудности. Мы имеем, например, гимн (7.49) *Vásiṣṭhi* божественным водам, *āro devīḥ*, *āro divyāḥ*, в которых второй стих говорит: “Божественные воды, что текут в каналах прорытых или само-рождённых, они, чьё движение направлено к океану, чистые, очищающие,– пусть эти воды вскормят меня. [7.49.2]”² Здесь, нам бы сказали, смысл совершенно ясен; это к материальным водам, земным рекам, каналам,– или, если слово *khanitrimāḥ* означает просто “прорытые”, тогда к колодцам,–

¹ Так же он интерпретирует ведическое слово первостепенной важности *ṛtam*,– иногда как жертву, иногда как истину, иногда как воду,– и все эти разные значения в пределах одного гимна из пяти или шести стихов! [*Шри Ауробиндо*]

² *yā āro divyā uta vā sravanti khanitrimā uta vā yāḥ svayamjāḥ samudrārthā yāḥ śucayaḥ pāvakās tā āro devīr iha mām avantu (7.49.2)*

The divine waters that flow whether in channels dug or self-born, they whose movement is towards the ocean, pure, purifying,– may those waters foster me. [SA]

Вáсиштха адресует свой гимн, а divyāḥ, божественные, является только орнаментальным эпитетом похвалы; либо же, вероятно, мы можем перевести стих иначе и предположить, что описываются три рода вод,— воды небес, то есть дождь, воды колодцев, воды рек. Но когда мы изучаем гимн в целом, такой смысл больше не может оставаться. Ибо он звучит так:

“Пусть те божественные воды возвращают меня, старшие (или величайшие) океана из середины движущегося потока, что идут, очищающие, без отдыха, которые Ё́ндра молнии, Бык, выпустил, расколов [7.49.1]¹. Божественные воды, что текут, в каналах прорытых ли, или само-рождённых, чьё движение — к Океану, [чистые, очищающие],— пусть эти божественные воды возвращают меня [7.49.2]². Среди которых Царь Вáруна движется, глядящий вниз на истину и ложь созданий, они, что струятся мёдом, чистые и очищающие,— пусть те божественные воды возвращают меня [7.49.3]³. В которых Вáруна царь, в которых Сóма, в которых все Боги опьяняются энергией, в которые Агн́ Вайшванарá вошёл, пусть те божественные воды возвращают меня [7.49.4]⁴.”

¹ samudrajyesthāḥ salilasya madhyāt punānā yanty anivīśamānāḥ
indro yā vajrī vṛṣabho rarāda tā āpo devīr iha mām avantu (7.49.1)

May those divine waters foster me, the eldest (or greatest) of the ocean from the midst of the moving flood that go purifying, not settling down, which Indra of the thunderbolt, the Bull, clove out. [SA]

² yā āpo divyā uta vā sravanti khanitrimā uta vā yāḥ svayamjāḥ
samudrārthā yāḥ śucayaḥ pāvakās tā āpo devīr iha mām avantu (7.49.2)

The divine waters that flow whether in channels dug or self-born, they whose movement is towards the ocean, pure, purifying,— may those waters foster me. [SA]

³ yāsām rājā varuṇo yāti madhye satyānr̥te avapaśyañ janānām
madhuścutaḥ śucayo yāḥ pāvakās tā āpo devīr iha mām avantu (7.49.3)

In the midst of whom King Varuna moves looking down on the truth and the falsehood of creatures, they that stream honey and are pure and purifying,— may those divine waters foster me. [SA]

⁴ yāsu rājā varuṇo yāsu somo viśve devā yāsūrjaṃ madanti
vaiśvānaro yāsv agniḥ praviśtas tā āpo devīr iha mām avantu (7.49.4)

In whom Varuna the king, in whom Soma, in whom all the Gods have the intoxication of the energy, into whom Agni Vaishwanara has entered, may those divine waters foster me. [SA]

Очевидно, что Вáсиштха говорит здесь о тех же водах, тех же потоках, которые воспевают Вамáдева, воды, что поднялись из океана и текут в океан, медовая волна, что поднимается из моря, из потока, который есть сердце вещей, потоки ясности, *ghṛtasya dhārāḥ*. Они являются потоками верховного и универсального сознательного существования, в которых Вáруна движется, глядя вниз на истину и ложь смертных, – фраза, которая неприменима ни к падающему дождю, ни к физическому океану. Вáруна в Веде – это не индийский Нептун, не является он, как первоначально воображали европейские учёные, Греческим Ураном, небом. Он – хозяин эфирной шири, верхнего океана, обширности бытия, его чистоты; в этой обширности, говорится в другом месте, он сделал пути в бездорожном бесконечном, по которым Сúrья, Солнце, Господь Истины и Света, может двигаться. Оттуда он смотрит вниз на смешанные истины и ложности смертного сознания. И мы должны заметить далее, что эти божественные воды являются теми, которые Ё́ндра выпустил¹ и заставил течь на землю, – описание, которое во всей Веде применяется к семи рекам.

Если здесь есть какие-то сомнения, являются ли эти вóды мольб́ы Вáсиштхи теми же, что и вóды великого гимна Вамáдевы, *madhumān ūrmiḥ, ghṛtasya dhārāḥ*, они полностью удаляются другой суктóй мудреца Вáсиштхи (7.47). В сорок девятом гимне он кратко упоминает божественные воды как медовые потоки, *madhuścutaḥ*, и говорит о Бóгах, наслаждающихся в них опьянением энергией, *ūjṅam madanti*; из этого мы можем сделать вывод, что мёд или сладость есть *madhu*, Сóма, вино Ананды́, от которого Боги получают экстаз. Но в сорок седьмом гимне он делает своё значение безошибочно ясным.

“О Воды, той верховной вашей волной, питьём Ё́ндры, которую искатели Божества сделали для себя, той чистой, ясно струящейся, медовой (*ghṛtapruṣam madhumantam*) волной вашей,

¹ cloven out, от глагола cleave, раскалывать, прорубать + out, здесь наречие, указывающее на движение вовне, наружу. Выражение включает два действия – раскалывание и выпускание, как когда удар копыта Пегаса, расколол скалу и откуда хлынул поток. – Перев.

пусть мы сегодня насладимся [7.47.1]¹. О Воды, пусть сын вод (Агни), он, быстрых стремительностей, взрастит ту самую медовую волну вас; ту волну вас, в которой Ёндра вместе с Вáсу² опьяняется экстазом, пусть мы, кто ищет Божество, вкусим сегодня [7.47.2]³. Процеженные через сто очистителей, экстаичные по своей самоприроде, они божественны и движутся к цели движения Богов (к верховному океану); они не ограничивают работы Ёнды: предложите рекам пищу подношения, полную ясности (ghṛtavat) [7.47.3]⁴. Пусть реки, которые солнце сформировало своими лучами, которым Ёндра выпустил движущуюся волну, установят для нас высшее благо. И вы, о боги, защищайте нас всегда счастливыми состояниями [7.47.4]⁵.”

Здесь мы имеем madhumān ūrmīḥ Вамáдевы, сладкая пьянящая волна, и ясно сказано, что этот мёд, эта сладость есть Сóма, питьё Ёнды. Далее это становится ясно благодаря эпитету śatapavitrāḥ [процеженные через сто очистителей], который в ведическом языке может относиться только к Сóме; и давайте отметим, что это – эпитет рек самих и что их медовая волна выпущена течь Ёндрой, её

¹ āpo yaṃ vaḥ prathamam devayanta indrapānam ūrmim akr̥nvateḥ
tam vo vayaṃ śucim aripram adya ghṛtapruṣaṃ madhumantaṃ vanema (7.47.1)

O Waters, that supreme wave of yours, the drink of Indra, which the seekers of the Godhead have made for themselves, that pure, inviolate, clarity-streaming, honeyed (ghṛtapruṣaṃ madhumantam) wave of you may we today enjoy. [SA]

² vasubhiḥ, во мн. ч., т.е. “с богами”. – Перев.

³ tam ūrmim āpo madhumattamaṃ vo 'pām napād avatv āśuhemā
yasmim indro vasubhir mādayāte tam aśyāma devayanto vo adya (7.47.2)

O Waters, may the son of the waters (Agni), he of the swift rushings, foster that most honeyed wave of you; that wave of yours in which Indra with the Vasus is intoxicated with ecstasy, may we who seek the Godhead taste today. [SA]

⁴ śatapavitrāḥ svadhayā madantīr devīr devānām api yanti pāthaḥ
tā indrasya na minanti vratāni sindhubhyo havyaṃ ghṛtavaj juhota (7.47.3)

Strained through the hundred purifiers, ecstatic by their self-nature, they are divine and move to the goal of the movement of the Gods (the supreme ocean); they limit not the workings of Indra: offer to the rivers a food of oblation full of the clarity (ghṛtavat). [SA]

⁵ yāḥ sūryo raśmibhir ātatāna yābhya indro aradad gātum ūrmim
te sindhavo varivo dhātānā no yūyaṃ pāta svastibhiḥ sadā naḥ (7.47.4)

May the rivers which the sun has formed by his rays, from whom Indra clove out a moving wave, establish for us the supreme good. And do ye, O gods, protect us ever by states of felicity. [SA]

истечение произошло от раскалывания гор молнией, которая убила Вритру́. Опять же, становится ясно, что эти воды являются семью реками, освобождёнными Ё́ндрой от владения Вритры́, Осаждающего, Сокрывающего, и посланы вперёд на землю.

Чем могут быть эти реки, чья волна полна вином Со́мы, полна ghṛta, полна ūj, энергией? Что это за воды, которые текут к цели движения богов, что устанавливают для человека верховное благо? Это не реки Пенджаба; самое дикое допущение варварской путаницы или сумасшедшей бессвязности в менталитете ведических Рі́ши не может склонить нас принять такую конструкцию для этих выражений. Очевидно, что это – воды Истины и Блаженства, что текут из верховного океана. Эти реки текут не по земле, а в небе; им препятствует Вритра́, Осаждающий, Сокрывающий, не давая стекать вниз в земное сознание, в котором мы, смертные, живём, пока Ё́ндра, бог-ум, не ударит Сокрывающего своими вспыхивающими молниями и не прорубит проход на вершинах этого земного сознания, по которому они могут течь вниз. Таково единственное рациональное, связное и имеющее смысл объяснение мысли и языка ведических мудрецов. Что до остального, Ва́сиштха делает его достаточно ясным для нас; ибо он говорит, что это – воды, которые Су́рья сформировал своими лучами и которые, в отличие от земных движений, не ограничивают и не умаляют работы Ё́ндры, верховного Ума. Они являются, другими словами, водами Обширной Истины, ṛtaṃ bṛhat, и как мы постоянно видели, что эта Истина создаёт Блаженство, так и здесь мы находим, что эти воды Истины, ṛtasya dhāraḥ, как их ясно называют в других гимнах (напр., 5.12.2 – “О постигающий Истину, постигающий одну только Истину, выпусти, раскалывая, множество потоков Истины”¹), устанавливают для людей верховное благо, а верховное благо² есть блаженство, блаженство божественного существования.

¹ ṛtaṃ cikitva ṛtam ic cikidhy ṛtasya dhāraṇā anu tṛndhi pūrvīḥ
nāhaṃ yātuṃ sahasā na dvayena ṛtaṃ sapāmy aruṣasya vṛṣṇaḥ (5.12.2)

O perceiver of the Truth, perceive the Truth alone, cleave out many streams of the Truth [SA]

² Это слово [*varivah*], действительно, обычно понимается как “felicity”, счастье, блаженство [*Шри Ауробиндо*]

Всё же, ни в этих гимнах, ни в гимнах Вамáдевы, нет явного упоминания семи рек. Поэтому мы обратимся к первому гимну Вишváмитры, его гимну Агн́и, от второго до четырнадцатого стиха. Пассаж является длинным, но он достаточно важен, чтобы процитировать и перевести его целиком.¹

3.1.2

प्राञ्चं यज्ञं चकृम वर्धतां गीः समिद्धिरग्निं नमसा दुवस्यन् ।

दिवः शशासुर्विदथा कवीनां गृत्साय चित्तवसे गातुमीषुः ॥

prāñcaṃ yajñam cakṛma vardhatāṃ giḥ samidbhir agniṃ namasā duvasyan
divaḥ śaśāsūrvīdathā kavīnāṃ grtsāya cit tavase gātumīṣuḥ

Мы заставили подношение взойти ко всевышнему, пусть Слово возрастет. С воспламенениями его огня, с поклоном подчинения они установили Агн́и к его работам; они дали выражение в небесах знаниям провидцев и они желают прохождения для него в его силе, в его желании слова.

We have made the sacrifice to ascend towards the supreme, let the Word increase. With kindlings of his fire, with obeisance of submission they set Agni to his workings; they have given expression in the heaven to the knowings of the seers and they desire a passage for him in his strength, in his desire of the word.

3.1.3

मयौ दधे मेधिरः पूतदक्षो दिवः सुबन्धुर्जनुषा पृथिव्याः ।

अविन्दन्नु दर्शतमप्स्व१ न्तर्देवासौ अग्निमपसि स्वसृणाम् ॥

mayo dadhe medhiraḥ pūtakṣo divaḥ subandhur januṣa pṛthivyāḥ
avindann u darśatam apsv antar devāso agnim apasi svasṛṇām

Полный интеллекта, очищенный в распознавании, совершенный друг (или совершенный строитель) благодаря его рождению от Неба и от Земли, он устанавливает Блаженство; боги обнаружили Агн́и зримого в Водах, в работах сестёр.

¹ В *Арье* тексту перевода Шри Ауробиндо предшествует санскритский текст в знаках транслитерации. В русском переводе использована структура из пяти элементов, описанная в предисловии. – Перев.

Full of intellect, purified in discernment, the perfect friend (or, perfect builder) from his birth of Heaven and of Earth, he establishes the Bliss; the gods discovered Agni visible in the Waters, in the working of the sisters.

3.1.4

अवर्धयन्सुभर्गं सप्त यद्द्वीः श्वेतं जज्ञानमरुषं महित्वा ।

शिशुं न जातमभ्यारुरश्वा देवासौ अग्निं जनिमन्वपुष्यन् ॥

avardhayan subhagaṃ sapta yahvīḥ śvetam jajñānam aruṣam mahitvā
śiśuṃ na jātam abhy ārur aśvā devāso agniṃ janiman vapuṣyan

Семь Могучих [потоков] возвращали его, в высшей мере наслаждающегося блаженством, белого при рождении, красного, когда вырастает. Они двигались и трудились вокруг него, как Кобылицы вокруг новорождённого дитя; боги дали тело Агни при его рождении.

The seven Mighty Ones increased him who utterly enjoys felicity, white in his birth, ruddy when he has grown. They moved and laboured about him, the Mares around the newborn child; the gods gave body to Agni in his birth.

3.1.5

शुक्रेभिरङ्गै रजं आततन्वान्क्रतुं पुनानः कविभिः पवित्रैः ।

शोचिर्वसानः पर्यायुरपां श्रियो मिमीते बृहतीरनूनाः ॥

śukrebhir aṅgai raja ātatanvān kratum punānaḥ kavibhiḥ pavitraiḥ
śocir vasānaḥ pary āyur apāṃ śriyo mimīte bṛhatīr anūnāḥ

Своими чистыми яркими членами он распространил и сформировал срединный мир, очищая волю к действию с помощью чистых господ мудрости; неся свет как платье вокруг всей жизни Вод, он сформировал в себе славы широкие и безо всякого недостатка.

With his pure bright limbs he extended and formed the middle world purifying the will-to-action by the help of the pure lords of wisdom; wearing light as a robe about all the life of the Waters he formed in himself glories vast and without any deficiency.

3.1.6

वव्राजा सीमनदतीरदब्धा दिवो यहीरवसाना अनग्नाः ।

सना अत्र युवतयः सयौनीरेकं गर्भं दधिरे सप्त वाणीः ॥

vavrājā sīm anadātīr adabdhā divo yahvīr avasānā anagnāḥ

sanā atra yuvatayaḥ sayonīr ekaṃ garbhaṃ dadhire sapta vāṇīḥ

Он двигался всюду вокруг Могучих [потоков] Неба, и они не поглощали, но и сами не становились ослабленными,— они не были одеты, но и не были нагими. Здесь вечные и вечно юные богини из одного лона держали одно Дитя, они, Семь Слов.

He moved everywhere about the Mighty Ones of Heaven, and they devoured not, neither were overcome,— they were not clothed, neither were they naked. Here the eternal and ever young goddesses from one womb held the one Child, they the Seven Words.

3.1.7

स्तीर्णा अस्य संहतो विश्वरूपा घृतस्य योनौ स्रवथे मधूनाम् ।

अस्थुरत्र धेनावः पिन्वमाना मही दुस्मस्य मातरा समीची ॥

stīrṇā asya saṃhato viśvarūpā ghṛtasya yonau sravathe madhūnām

asthur atra dhenavaḥ pinvamānā mahī dasmasya mātārā samīcī

Распространились массы его во вселенских формах в лоне ясности в потоках сладости; здесь вскармливающие Реки стояли, кормя себя; две Матери осуществляющего бога стали обширными и гармонизированными.

Spread out were themasses of him in universal forms in the womb of the clarity, in the flowings of the sweetnesses; here the fostering Rivers stood nourishing themselves; the two Mothers of the accomplishing god became vast and harmonised.

3.1.8

बभ्राणः सूनो सहसो व्यद्यौद्धानः शुक्रा रभसा वर्षीषि ।

श्रोतन्ति धारा मधुनो घृतस्य वृषा यत्र वावृधे काव्येन ॥

babhrāṇaḥ sūno sahaso vy adyaud dadhānaḥ śukrā rabhasā vapūṣi

ścotanti dhārā madhuno ghṛtasya vṛṣā yatra vāvṛdhe kāvyena

Рождённый ими, о дитя Силы, ты просиял, утверждая свои яркие и восторженные воплощения; вытекают потоки сладости, ясности, где Бык изобилия возвращался Мудростью.

Borne by them, O child of Force, thou didst blaze out holding thy bright and rapturous embodiments; out flow the streams of the sweetness, the clarity, where the Bull of the abundance has grown by the Wisdom.

3.1.9

पितुश्चिदूर्ध्वजनुषा विवेद व्यस्य धारा असृजद्वि धेनाः ।

गुहा चरन्तं सखिभिः शिवेभिर्दिवो यहीभिर्न गुहा बभूव ॥

pituś cid ūdhar januṣā viveda vy asya dhārā asrjad vi dhenāḥ
guhā carantaṃ sakhibhiḥ śivebhir divo yahvībhir na guhā babhūva

Он обнаружил при своём рождении источник изобилия [вымя] Отца и высвободил широко Его потоки и выпустил широко Его реки. Его помогающими товарищами и Могучими [потоками] Небес он нашёл Его,двигающегося в тайных местах существования, но сам не потерялся в их тайне.

He discovered at his birth the source of the abundance of the Father and he loosed forth wide His streams and wide His rivers. By his helpful comrades and by the Mighty Ones of Heaven he found Him moving in the secret places of existence, yet himself was not lost in their secrecy.

3.1.10

पितुश्च गर्भं जनितुश्च बभ्रे पूर्वैरिक्तौ अधयत्पीप्यानाः ।

वृष्णे सपत्नी शुचये सबन्धू उभे अस्मै मनुष्येऽनि पाहि ॥

pituś ca garbhaṃ janituś ca babhre pūrvīrīktau adhayat pīpyānāḥ
vṛṣṇe sapatnī śucaye sabandhū ubhe asmaī manuṣye ni pāhi

Он нёс дитя Отца и того, кто породил его; один, он вскармливался от своих многих матерей в их возрастании. В этом чистом Самце обе этих силы в человеке (Земля и Небо) имеют их общего господа и возлюбленного; храни их обеих.

He bore the child of the Father and of him that begot him; one, he fed upon his many mothers in their increasing. In this pure Male both these powers in man (Earth and Heaven) have their common lord and lover; do thou guard them both.

3.1.11

उरौ मह्यँ अनिबाधे ववर्धापो अग्निं यशसः सं हि पूर्वीः ।

ऋतस्य योनावशयद्मूना जामीनामग्निरपसि स्वसृणाम् ॥

urau mahām anibādhe vavardhāpo agniṃ yaśasaḥ saṃ hi pūrvīḥ
ṛtasya yonāv aśayad damūnā jāminām agnir apasi svasṛṇām

Великий в нестеснённой Шири он вырос; многие Воды победно
взращивали Агни. В источнике Истины он лежал; там он сделал свой
дом, Агни в работе неразделимых Сестёр.

Great in the unobstructed Vast he increased; yea, many Waters victoriously increased
Agni. In the source of the Truth he lay down; there he made his home, Agni in the
working of the undivided Sisters.

3.1.12

अक्रो न बभ्रिः समिथे महीनां दिदृक्षेयः सूनवे भार्गजीकः ।

उदुक्षिया जनिता यो जजानापां गर्भो नृत्तमो यहो अग्निः ॥

akro na babhriḥ samithe mahīnāṃ didṛkṣeyaḥ sūnave bhārgjīkaḥ
ud usriyā janitā yo jajānāpāṃ garbho nṛtamō yahvo agniḥ

Как двигающий в вещах и как их поддерживающий он во встрече
Великих, стремящийся видеть, прямой в своих сияниях для
отжимающего Сому вино, он, что был отцом Сияний, дал им сейчас
их верхнее рождение,— дитя Вод, могучий и самый сильный Агни.

As the mover in things and as their sustainer he in the meeting of the Great Ones,
seeking vision, straight in his lustres for the presser-out of the Soma wine, he who was
the father of the Radiances, gave them now their higher birth,— the child of the Waters,
the mighty and most strong Agni.

3.1.13

अपां गर्भं दर्शतमोषधीनां वना जजान सुभगा विरूपम् ।

देवासाश्चिन्मनसा सं हि जग्मुः पनिष्ठं जातं तवसं दुवस्यन् ॥

apāṃ garbhaṃ darśatam ośadhīnāṃ vanā jajāna subhagā virūpam
devāsaś cin manasā saṃ hi jagmuḥ paniṣṭhaṃ jātaṃ tavasaṃ duvasyan

Зримому Рождению [*m.e. ребёнку*] вод и ростков Земли богиня
Восторга сейчас дала рождение во многих формах, она, высшего

блаженства. Боги объединились в нём умом и они установили его к его работе, того, кто был рождён полным силы и могущества для труда.

To the visible Birth of the waters and of the growths of Earth the goddess of Delight now gave birth in many forms, she of the utter felicity. The gods united in him by the mind and they set him to his working who was born full of strength and mighty for the labour.

 3.1.14

बृहन्त इन्द्रानवो भार्ग्वीकमग्निं संचन्त विद्युतो न शुक्राः ।

गुहेव वृद्धं सदसि स्वे अन्तरपार ऊर्वे अमृतं दुहानाः ॥

brhanta id bhānavo bhāṛṅīkam agniṃ sacanta vidyuto na śukrāḥ

guheva vṛddhaṃ sadasi sve antar apāra ūrve amṛtaṃ duhānāḥ

Те обширные сияния следовали Агни, прямому в его сиянии, и были как яркие молнии; из него, возрастая в тайных местах существования в его собственном сидении внутри безбрежной Обширности, они выдоили Бессмертие.

Those vast shinings clove to Agni straight in his lustre and were like bright lightnings; from him increasing in the secret places of existence in his own seat within the shoreless Vast they milked out Immortality.

Каков бы ни был смысл этого пассажа,— а это абсолютно очевидно, что он имеет мистический смысл и не является просто жертвенным гимном ритуалистических варваров,— семь рек, вод, семь сестёр не могут быть семью реками Пенджаба. Воды, в которых боги обнаруживают зримого Агни не могут быть земными и материальными потоками; этот Агни,— который возрастает знанием и находит свой дом и место отдыха в источнике Истины, чьими жёнами и любимыми являются Небо и Земля, который возрастает божественными водами в нестеснённой Обширности, его собственном сидении, и живёт в этой безбрежной бесконечности, давая освещённым богам верховное Бессмертие,— не может быть богом физического Огня. В этом пассаже, как и в столь великом множестве других, мистический, духовный, психологический характер сути Веды обнаруживается не под поверхностью, не за вуалью простого ритуализма, а открыто, настойчиво,— в маскировке,

действительно, но маскировке, которая так прозрачна, что эта тайная истина Веды выходит здесь, как реки гимна Вишв́амитры, “и не завуалированными, и не обнаженными”.

Мы видим, что эти Воды являются теми же, что и [Воды] гимна Вамáдевы, [гимна] Вáсиштхи, тесно связанные с ясностью и мёдом,– ghṛtasya yonau sravathe madhūnām [из лона ясности в потоках мёда, 3.1.7], ścotanti dhārā madhuno ghṛtasya [вытекают потоки мёда, ясности, 3.1.8]; они ведут к Истине, они сами являются источниками Истины, они текут в нестеснённой и безбрежной Обширности, равно как и на земле. Они фигурируют как вскармливающие коровы (dhenavaḥ), кобылы (aśvāḥ), их называют sapta vāñīḥ [3.1.8], семь Слов созидающей богини Вақ,– Речи, экспрессивной силы Áдити, верховной Пракрити, о которой говорят как о Коро́ве, точно так же, как Девá или Пúруша описывается в Веде как Вришабхá или Ври́шан, Бык. Поэтому они являются семью берегами всего бытия, семью потоками, течениями или формами движения одного сознательного существования.

Мы найдём, что в свете идей, которые мы открыли в самом начале Веды в гимнах Мáдхуччхандаса, и в свете символических интерпретаций, которые сейчас становятся понятными нам, этот пассаж, в его видимости такой узорчатый, мистический, загадочный, становится совершенно простым и связным, как, в действительности, становятся все пассажи Веды, которые выглядят сейчас почти непостижимыми, когда найден их верный ключ. Мы должны только зафиксировать психологическую функцию Агн́и, жреца, воителя, работника, обнаружителя истины, завоевателя блаженства для человека; и она уже была зафиксирована для нас в первом гимне Риг Веды его описанием, сделанным Мáдхуччхандасом,– “Воля в работах Провидца, истинная и самая богатая в разнообразном вдохновении.” Агн́и есть Девá, Все-Провидец, проявленный как сознание-сила, или, как его назвали бы в современном языке, Божественная или Космическая Воля, сперва скрытая и строящая вечные миры, затем проявленная, “рождённая”, строящая в человеке Истину и Бессмертие.

Боги и люди, говорит по сути Вишвámитра, воспаляют эту божественную силу возжиганием огней внутреннего подношения; они дают ей работать своим обожанием и подчинением ей; они выражают в небесах, то есть, в чистом менталитете, который символизируется Дья́у, знания Провидцев, другими словами, иллюминации Истины-сознания, которое превосходит Ум; и они делают это, чтобы создать проход для этой божественной силы, которая, всегда желая, будучи в своей силе, найти слово правильного самовыражения, стремится за пределы ума. Эта божественная воля, несущая во всех своих работах секрет божественного знания, kavikratuḥ, помогает или строит ментальное и физическое сознание в человеке, divaḥ pṛthivyāḥ [“небеса” и “землю”], совершенствует интеллект, очищает распознавание, чтобы они могли дорасти до способности “знаний провидцев” и благодаря суперсознательной Истине, сделанной так в нас сознаваемой, устанавливает прочно Блаженство (стихи 2-3).

Остальной пассаж описывает восхождение этой божественной сознания-силы, Агн́и, этого Бессмертного в смертных, который в подношении занимает место обычной воли и знания в человеке, [восхождение] из смертного и физического сознания к бессмертию Истины и Блаженства. Ведические Рíши говорят о пяти рождениях у человека, пяти мирах творений, где работы делаются, raṁsa jaṇāḥ, raṁsa kṛṣṭiḥ или kṣiṭiḥ. Дья́у и Притхив́и представляют чисто ментальное и физическое сознание; между ними расположена Антáрикша, промежуточный или соединяющий уровень витального или нервного сознания. Дья́у и Притхив́и являются Рóдаси, двумя нашими сводами; но они должны быть превзойдены, ибо тогда мы находим вход к другим небесам, отличным от чистого ума, – к широким [небесам], Обширности, которые являются базисом, основанием (budhná) бесконечного сознания, А́дити. Эта Обширность есть Истина, которая поддерживает верховный тройственный мир, те высшие ступени или сидения (padāni, sádāmsi) Агн́и, В́ишну, тех верховных Имён Матери, коровы, А́дити. Эта Обширность или Истина объявляется собственным или надлежащим сидением или домом Агн́и, svam̐ damam, svam̐ sadaḥ. Агн́и

описывается в этом гимне поднимающимся от земли к своему собственному сидению.

Эта божественная Сила обнаруживается богами зримой в Водах, в работах Сестёр. Они – семеричные воды Истины, божественные воды, принесённые вниз с высот нашего существа Ёндрой. Сперва эта Сила – секрет в ростках земли, *oṣadhīḥ*, в тех вещах, что удерживают её огни, и она должна быть высвобождена своего рода силой, давлением двух *arāṇī*¹, земли и неба [3.1.13]. Поэтому она называется дитём ростков земли, а также дитём земли и небес; эта бессмертная Сила производится человеком с болью и трудом из работ чистого ума над физическим существом. Но в божественных водах Агни обнаруживается зримым и легко рождается во всей его силе, во всём его знании и во всём его наслаждении, всецело белый и чистый, становящийся румяным в своей активности, когда он вырастает (стих 3). С самого его рождения Боги дают ему силу, восторг и тело; семь могучих Рек возвращают его в его радости; они движутся вокруг этого новорожденного дитя и трудятся над ним как Кобылицы, *aśvāḥ* (стих 4).

Эти реки, обычно называемые *dhenavaḥ*, вскармливающие коровы, здесь описываются как *aśvāḥ*, Кобылы, поскольку, тогда как Корова является символом сознания в форме знания, Конь является символом сознания в форме силы. А́шва, Конь, является динамичной силой Жизни, и реки, трудящиеся над Агни на земле, становятся водами Жизни, витального динамизма, или кинеза, Праны́, которая движется, действует, желает и наслаждается. Агни́ сам начинает как материальный жар и сила, затем проявляется как Конь, и только затем становится небесным огнём. Его первая работа заключается в том, чтобы дать как дитя Вод полную форму, широту и чистоту среднему миру, витальному, или динамичному, плану, *raja ātatanvān*. Он очищает нервную жизнь в человеке, пропитывая её своими собственными чистыми светлыми членами, поднимая вверх её

¹ В данном рик использован синоним *arāṇī* – *vanā*. Оба слова означают два куска дерева, когда трением верхнего о нижний добывают огонь, – фигура, где верхний кусок представляет небо (ментальное сознание), а нижний – землю (физическое сознание), а процесс добывания огня – труд, тапасью. – Перев.

импульсы и желания, её очищенную волю в работах (*kratum*) чистыми силами суперсознательной Истины и Мудрости, *kavibhiḥ pavitraiḥ*. Так он облакает своими обширными славами более не ломанную и ограниченную активность желаний и инстинктов, всю жизнь Вод (стихи 4-5).

Эти семеричные воды так поднимаются вверх и становятся чистой ментальной активностью, Могучими Небес. Там они являют себя как первые и вечные всегда-юные энергии, отдельные потоки, но из одного источника – ибо все они вытекли из одного лона суперсознательной Истины – семь Слов или фундаментальных созидательных выражений божественного Ума, *sapta vāñiḥ*. Эта жизнь чистого ума отличается от нервной жизни, которая поглощает свои объекты, чтобы поддерживать своё смертное существование; её воды не поглощают, но и не слабеют; они являются вечной истиной, облачённой в прозрачную вуаль ментальных форм; поэтому, говорится, что и ни одеты, и ни наги (стих 6).

Но это – не последняя стадия. Эта Сила поднимается в лоно, или в место рождения этой ментальной ясности (*ghṛtasya*), где воды текут как потоки божественной сладости (*sravathe madhūnām*); там формы, которые эта Сила принимает, являются универсальными формами, массами обширного и бесконечного сознания. Как результат, реки, вскармливающие в нижнем мире, вскармливаются этой нисходящей верхней сладостью, а ментальное и физическое сознание, две первые матери все-осуществляющей Воли, становятся во всей их обширности совершенно ровными и гармонизированными этим светом Истины, благодаря этому вскармливанию бесконечным Блаженством. Они несут полную силу Агни́, пламя его сияний, славу и восторг его универсальных форм. Ибо где Господь, Семец, Бык изобилия, возрастает мудростью суперсознательной Истины, там всегда текут потоки ясности и потоки блаженства (стихи 7-8).

Этот Отец всех вещей есть Господь и Семец; он скрыт в тайном источнике вещей, в супер-сознательном; Агни́ вступает в это супер-сознание со своей компанией богов и с семеричными Водами, не исчезая, поэтому, из нашего сознательного существования, находит источник медовых изобилий Отца вещей и изливает их на

нашу жизнь. Он несёт [*дитя Отца*] и сам становится Сыном, чистым Кумарой, чистым Самцом, Одним, душой в человеке, обнаруживающейся в её универсальности; когда ментальное и физическое сознание принимают его как своего господина и возлюбленного; но, хотя он один, он всё же наслаждается множественным движением рек, множественными космическими энергиями (стихи 9-10).

Затем нам говорят экспрессивно, что эта бесконечность,— в которую он вступил и в которой он растёт, в которой множественные Воды, победно достигающие своей цели (*yaśasaḥ*), увеличивает его,— является нестеснённой обширностью, где Истина рождена, безбрежной бесконечностью, его собственным естественным сидением, где он сейчас находит свой дом. Там семь рек, сестёр, работают больше не разделённые, хотя и из одного источника, как это было на земле и в смертной жизни, а, скорее, как нераздельные компаньоны (*jāmīnām aparī svasṛṇām*). В этой полной встрече этих великих Агни движется во всех вещах и поддерживает все вещи; лучи его видения являются совершенно прямыми и больше не подвержены влиянию нижней искривлённости; он, из которого сияния знания, яркие стада, рождены, сейчас даёт им их высокое и верховное рождение; он превращает их в божественное знание, бессмертное сознание (стихи 11-12).

Это тоже является его новым, но последним рождением. Он, который был рождён как Сын Силы из ростков земли, он, который был рождён как сын Вод, сейчас рождён во множестве форм [*virūpam*] к богине блаженства [*subhagā*], той, кто обладает полным блаженством, то есть к божественному сознательному блаженству, в безбрежной бесконечности. Боги, или божественные силы в человеке, использующие ум как инструмент, достигают его здесь, объединяются вокруг него, ставят его за великую работу мира в этом новом, могучем и действенном рождении. Они, вырывающиеся сияния этого обширного сознания, примыкают к этой божественной Силе как её яркие молнии, и из него в супер-сознательном, в безбрежной обширности, его собственном доме, они добывают для человека Бессмертие [*стихи 13-14*].

Таков, тогда, глубокий, связный, светлый за вуалью фигур, смысл ведического символа семи рек, Вод, пяти миров, рождения и восхождения Агни́, которое также является и путешествием вверх человека и Богов, чей образ человек формирует в себе от уровня к уровню великой горы бытия (sānoḥ sānum). Стоит нам применить его и уловить истинный смысл символа Коровы и символа Сóмы с верной концепцией психологических функций Богов, все видимые несвязности и неясности и неестественная хаотичная путаница этих античных гимнов исчезают в один момент. Просто, легко, без усилия там высвобождается глубокая и светлая доктрина древних Мистиков, тайна Веды.

Глава 12. Стада Зари

Семь Рек Веды, Воды, āraḥ, обычно называются в образном ведическом языке семью матерями или семью вскармливающими Коровами, sapta dhenavaḥ. Само слово āraḥ обладает скрытно двойным значением; ибо корень ар означал оригинально не только “двигаться”, из чего, по всей вероятности, произошло значение вод, но и “быть” или “приводить в бытие”, “порождать”, как в aratya, “дитя”, и южноиндийское arā, отец. Семь Вод являются водами бытия; они являются Матерями, из которых рождаются все формы существования. Но мы встречаем также другое выражение, sapta gāvaḥ, семь Коров или семь Светов, и эпитет saptagu, “то, что имеет семь лучей”. Gu (gavaḥ) и go (gāvaḥ) несут на протяжении всех ведических гимнов это двойное значение коров и сияний. В древней индийской системе мысли бытие и сознание были аспектами друг друга, и Адити, бесконечное существование, из которого рождены боги, описываемая как Мать с её семью именами и семью местами (dhāmāni), постигается также как бесконечное сознание, Корова, первый Свет, проявленный в семи Сияниях, sapta gāvaḥ. Семеричный принцип существования поэтому изображается с одной точки зрения в фигуре Рек, что поднимаются из океана, sapta dhenavaḥ [семь Рек], с другой точки зрения – в фигуре Лучей всесозидающего Отца, Сурья Савитри, sapta gāvaḥ [семь Сияний].

Образ Коровы является самым важным из всех ведических символов. Для ритуалиста слово go означает просто физическую корову и ничего более, точно так же, как его слово-компаньон, aśva, означает просто физического коня и не имеет другого значения, или как ghr̥ta означает только воду или очищенное масло, vīra – только сына или вассала, или слугу. Когда Ріши молились Заре, gomad vīravat dhehi ratnam uṣo aśvāvat [7.75.8], ритуалистический комментатор видит в призыве только мольбу о “приятных богатствах, к которому добавляются коровы, люди (или сыновья) и кони”. Если, с другой стороны, эти слова являются символическими, фраза звучит

так: “Подтверди в нас состояние блаженства, полное света, побеждающей энергии и жизненной силы¹”. Поэтому необходимо определиться раз и навсегда со значением слова *go* в ведических гимнах. Если будет доказано, что оно является символическим, тогда и остальные слова,— *aśva*, конь, *vīra*, человек или герой, *apatya* или *grajā*, потомство, *hiraṇya*, золото, *vāja*, множество (пища, согласно Саяне),— которыми оно обычно сопровождается, неизбежно должны тоже принять символическое и родственное значение.

Образ Коровы постоянно связывается в Веде с Зарёй и Солнцем; также она появляется в легенде возвращения утраченных коров из пещеры Пани́ Ёндрой и Бри́хаспати с помощью гончей Сарáмы и Рíши А́нгирасов. Концепция Зари и легенда об А́нгирасах находятся в самой сердцевине ведического культа и они могут рассматриваться почти как ключ к секрету смысла Веды. Поэтому именно их мы должны проэкзаменовать, чтобы найти твёрдую почву для нашего исследования.

Теперь, даже самая поверхностная экзаменация ведических гимнов Заре делает совершенно ясным, что коровы Зари, коровы Солнца являются символами Света и не могут быть ничем иным. Саяна сам вынужден в этих гимнах интерпретировать слово иногда как коровы, иногда как лучи,— не заботясь, как обычно, о последовательности; иногда он даже хочет сказать нам, что *go*, как *ṛtam*, слово для истины, означает воду. В действительности, очевидно, мы должны брать это слово в двойном значении, “свет” как истинное значение, “корова” как конкретный образ и вербальная фигура.

Значение “лучи” совершенно неоспоримо в таких пассажах, как третий стих гимна Ма́дхуччхандаса Ёндре, 1.7.3², “Ёндра, для далёкого видения, заставил Солнце взойти в небо: он поднял его

¹ Confirm in us a state of bliss full of light, of conquering energy and of force of vitality. [SA]

² indro dīrghāya cakṣasa ā sūryaṃ rohayad divi
vi gobhir adrim airayat (1.7.3)

Indra for far vision made the Sun to ascend in heaven: he sped him all over the hill by his rays,
vi gobhir adrim airayat. [SA]

целиком над горой своими лучами”, vi gobhir adrim airayat¹. Но в то же время лучи Сурьи являются стадами Солнца, коровами Гелиоса, убитыми компаньонами Одиссея в “Одиссее”, украденными Гермесом у его брата Аполлона в Гомеровском гимне Гермесу. Они являются коровами, сокрытыми врагом – Валá, Панí; когда Мádхуччхандас говорит Ё́ндре: “Ты раскрыл пещеру Валá с Коровами” [1.11.5]², он имеет в виду, что Валá – сокрыватель, удерживатель Света и что именно этот сокрытый Свет Ё́ндра возвращает жертвующему. В ведических гимнах постоянно говорится о возвращении утерянных или украденных коров, и смысл этого будет достаточно ясен, когда мы подойдем к экзаменации легенды о Панí и А́нгирасах.

Раз это значение установлено, материальное объяснение ведической мольбы о “коровах” сразу рассыпается; ибо если утраченные коровы, для возвращения которых Рíши призывают Ё́ндру, не являются физическими стадами, украденными дравидами, а сияющими стадами Солнца, Света, тогда мы оправданы в предположении, что та же фигура применяется и в случае простой молитвы о “коровах” без какого-либо упоминания враждебного захвата. Например, в 1.4.2³ говорится об Ё́ндре, создателе совершенных форм, который является хорошим доильщиком [*goduḥe*] в доении коров, что его экстаз Сóмы-Вина, воистину, является “корово-дающим”, godā id revato madaḥ. Было бы верхом абсурда и иррациональности понимать под этой фразой, что Ё́ндра является очень богатым богом, и когда он напивается, то становится чрезвычайно щедрым в делах короводательства. Это очевидно, что

¹ Мы можем также перевести “Он выпустил удар молнии своими сияниями”, но это дало бы менее хороший и связный смысл; однако даже если бы мы приняли его, gobhir всё равно означало бы “сияниями”, а не “коровами”. [*Шри Ауробиндо*]

² tvam valasya gomato 'pāvar adrivo bilam (1.11.5:a-b)
Thou didst uncover the hole of Vala of the Cows [SA]

³ upa nah savanā gahi somasya somapāḥ piba
godā id revato madaḥ (1.4.2)

как корово-доение в первом стихе является фигурой, так и корово-дательство во втором стихе тоже является фигурой. И если мы знаем из других пассажей Веды, что Корова является символом Света, мы должны понимать также и здесь, что Ё́ндра, когда он полон Со́мы-экстаза, обязательно даёт нам Свет [*go-dāh*].

В гимнах Заре символический смысл коров света совершенно ясен. Заря всегда описывается как *gómatī*, что должно означать, очевидно, светлая или сияющая; ибо было бы нонсенсом использовать “полная коровами” в буквальном смысле как фиксированный эпитет Зари. Но образ коров присутствует в этом эпитете; ибо Уш́а – не только *gómatī*, она – *gómatī áśvāvati*; она всегда имеет с собой её коров и её коней. Она создаёт свет для всего мира и распаивает тьму как загон Коров, где мы без малейшей возможности ошибки имеем корову как символ света (1.92.4)¹. Мы можем заметить также, что в этом гимне, 1.92, А́швинов просят направить их колесницу вниз на путь, сияющий и золотой, *gomad hiraṇyavad* [1.92.16]. Более того, о Заре говорится, что иногда её влекут в её колеснице алые коровы, иногда – алые кони. “Она запрягает своё множество алых коров”, *yuñkte gavām aruṇānām anīkam* (1.124.11)², – где второе значение “её сонмы алых лучей” стоит ясно за конкретных образом. Она описывается как мать коров или сияний; *gavām janitī akṛta pra ketum* (1.124.5): “Мать коров (сияний) создала видение”³, а в другом месте [*того же стиха*] говорится о её деятельности: “зрение” или “восприятие рассвело сейчас там, где ничего не было”; и, опять же, ясно, что коровы являются сияющими стадами Света. Она также восхваляется как “лидер сияющих стад”, *netī gavām*, 7.76.6; и есть освещающий стих, в котором эти две идеи комбинируются, “Мать стад, гид дней”, *gavām mātā netry ahnām* (7.77.2). Наконец, словно чтобы убрать вуаль образа полностью, Веда сама говорит нам, что

¹ *jyotir víśvasmai bhuvanāya kṛṇvatī gāvo na vrajam vy uṣā āvar tamah* (1.92.4:c-d)

She creates light for all the world and opens out the darkness as the pen of the Cow [SA]

² She yokes her host of the ruddy cows [SA]

³ the Mother of the cows (radiances) has created vision... “vision” or “perception has dawned now where nought was” [SA]

стада являются фигурой для лучей Света: “её счастливые лучи входят в видение, как выпущенные коровы”¹, *prati bhadra adṛkṣata gavāṃ sargā na raśmayaḥ* (4.52.5). И мы имеем ещё более убедительный стих, 7.79.2, “Твои коровы (лучи) удаляют тьму и распространяют Свет”², *saṃ te gāvas tama ā vartayanti jyotir yachanti*³.

Но Заря не только влекома этими сияющими стадами; она приносит их как дар жертвующему; она является, как Ёндра в его Сёма-экстазе, дарительницей Света. В гимне Вáсиштхи (7.75) она описывается как участвующая в деятельности богов, посредством которой твердыни, где удерживались стада, проламываются и эти стада даются людям, “Истинная, с богами, которые истинны, великая, с богами, которые велики, она проламывает твердыни и даёт из сияющих стад; коровы мычат навстречу Заре”, *rujad dṛḥhāni dadad usriyāṇām prati gāva uṣasaṃ vāvaśanta* [7.75.7]⁴. И буквально в следующем стихе её просят подтвердить или установить для жертвующих *gomad ratnam aśvāvat purubhojaḥ*, состояние блаженства, полное света (коров), коней (витальной силы) и многих наслаждений [7.75.8]. Стада, которые Ушá даёт, являются, следовательно, сияющими множествами Света, отвоеванными богами и Рíши А́нгирасами из твердынь Валá и Панí, и обилие коров (и коней), о котором Рíши постоянно молят, не может быть ни чем иным, как обилием этого самого Света; ибо невозможно предположить, что коровы, которые Ушá даёт, как говорится в седьмом стихе гимна, отличаются от коров, о которых молят в восьмом,— что это слово в одном стихе означает свет, а в следующем

¹ her happy rays come into sight like cows released into movement [SA]

² Thy cows (rays) remove the darkness and extend the Light [SA]

³ Конечно, не может быть оспорено, что *go* означает свет в Веде, напр., когда говорится, что Вритра́ убит *gavā*, светом, вопрос о том, является ли это коровой, не сто́ит; здесь это – вопрос использования двойного значения и коровы как символа. [*Шри Ауробиндо*]

⁴ True with the gods who are true, great with the gods who are great, sacrificial godhead with the gods sacrificial, she breaks open the strong places, she gives of the shining herds; the cows low towards the Dawn [SA]

– физических коров и что Рíши забыл образ, который он использовал, в тот самый миг, когда тот слетел с его уст.

Иногда это – молитва не о светлом восторге или светлом множестве, а о светлом побуждении силы: “Принеси нам, о дочь Небес, светлые побуждения вместе с лучами Солнца”, *gomatīr iṣa ā vahā duhitar divaḥ, sākam sūryasya raśmibhiḥ* (5.79.8)¹. Саяна объясняет, что это означает “сияющие пицци”, но это, очевидно, нонсенс говорит о сияющих пищевых продуктах, приносимых Зарёй с лучами Солнца. Если *iṣ* означает пищу, тогда мы должны понимать под этой фразой “пицца из плоти коровы”, и хотя поедание плоти коровы не было запрещено в ранние времена, как это видно из Бр́ахман, всё же это значение (которого Саяна избегает как шокирующего для более позднего индусского сантима) не имелось в виду (оно было бы таким же абсурдным, как и первое), что доказывает другой стих Риг Веды, в котором А́швины призываются, чтобы дать светлые импульсы, что проносят нас к другой стороне [за пределы] тьмы, *yā naḥ pīparad aśvinā jyotiṣmatī tamas tiraḥ, tām asme rāsāthām iṣam* (1.46.6)

Мы можем понять из этих типичных примеров насколько распространён образ Коровы Света и как неизбежно он указывает на психологический смысл Веды. Однако возникает сомнение. Почему, даже допустив этот неизбежный вывод, что корова является образом Света, мы не должны понимать под этим просто свет дня, как язык Веды, похоже, подразумевает? Почему мы должны предполагать символ там, где есть только образ? Зачем приглашать трудность двойной фигуры, в которой “корова” означает свет зари, а свет зари является символом внутреннего освещения? Почему не принять это так, что Рíши молили не о духовном освещении, а о солнечном свете?

Эти возражения многочисленны и некоторые из них несметны. Если мы примем, что ведические гимны были сочинены в Индии и что рассвет – это индийский рассвет, а ночь – недолгая десяти или двенадцатичасовая индийская ночь, мы должны начать с уступки, что

¹ Bring to us, O daughter of Heaven, luminous impulsions along with the rays of the Sun [SA]

ведические Рíши были варварами, подавленными ужасом тьмы, которую они населяли гоблинами, не ведающими естественного закона чередования ночи и дня (который всё же прекрасно воспет во множестве сукт), и верящими, что это только их молитвами и жертвами Солнце поднимается в небесах и Заря появляется из объятий её сестры Ночи. И всё же они говорят о неукоснительном правиле деятельности Богов и о Заре, всегда следующей пути вечного Закона или Истины! Мы должны предположить тогда, что когда Рíши издаёт радостный крик “Мы перебрались на другой берег этой тьмы!” [1.92.6, 1.183.6, 1.184.6, 7.73.7], это только нормальное пробуждение к ежедневному восходу солнца, который он так пылко воспеваает. Мы должны предположить, что ведические народы усаживались за жертвоприношение на рассвете и молили о свете, который уже пришёл. И если мы принимаем все эти неправдоподобия, нас встретит ясное заявление, что только после того, как они просидят девять или десять месяцев, утраченный свет и утраченное солнце будут возвращены Ришами А́нгирасами. И что нам делать с постоянным утверждением обнаружения Света Отцами,— “Наши отцы отыскали скрытый свет, истиной в своих мыслях они принесли Зарю к рождению”¹, *gū!haṃ jyotiḥ pitaro anv avindan satyamantṛā ajanayann uṣāsam* (7.76.4). Если бы нашли такой стих в любом поэтическом собрании в любой литературе, мы сразу бы дали ему психологический или духовный смысл; нет здравого резона, чтобы обойтись с Ведой иначе.

Если, однако мы намерены дать ведическим гимнам натуралистическое объяснение и только его, тогда будет совершенно очевидно, что ведическая Заря и Ночь не могут быть Ночью и Днём Индии; только в арктических регионах такое отношение Рíши к этим природным обстоятельствам и заявления об А́нгирасах становятся вообще доступными разумению. Но хотя вполне могло быть так, что воспоминания об арктическом доме вошли во внешнее значение Веды, арктическая теория не исключает внутреннего смысла за

¹ Our fathers found out the hidden light, by the truth in their thoughts they brought to birth the Dawn [SA]

древними образами, полученными от Природы, также она не освобождает от необходимости более связного и прямого объяснения гимнов Заре.

Мы имеем, например, гимн Прасканвы Канв́и́ А́швинам (1.46), в котором упоминается о светлом импульсе, который пронесит нас к другому берегу [за пределы] тьмы [1.46.6]. Этот гимн сокровенно связан с ведической идеей о Заре и Ночи. Он содержит ссылки на многие ведические образы, на путь Истины, пересечение рек, подъем Солнца, связь между Зарей и А́швинами, на мистический эффект и океаническую сущность Вина Сóмы.

“Смотрите, Заря, которой нет выше, рассветает, полная восторга, в Небесах; о А́швины, Обширность [bṛhat] вашу я утверждаю [1.46.1]¹, вы, матерью которых является Океан [бытия], о осуществители работы, вы, которые проходите по ту сторону через ум к блаженствам [rayīṅām] и, божественные, находите ту субстанцию мыслью [1.46.2]²... Вот растворитель ваших раздумий, О Господа Путешествия, которые ментализируют слово,— пейте Сóму неистово [1.46.5]³; дайте нам тот импульс, о А́швины, который, светлый, пронесит нас за пределы тьмы [1.46.6]⁴. Путешествуйте для нас в вашем корабле, чтобы достигнуть другого берега за пределами

¹ eṣo uṣā apūrvyā vy ucchati priyā divaḥ
stuṣe vām aśvinā bṛhat (1.46.1)

Lo, the Dawn than which there is none higher, opens out full of delight in the Heavens; O Ashwins, the Vast of you I affirm [SA]

² yā dasrā sindhumātarā manotarā rayīṅām
dhiyā devā vasuvidā (1.46.2)

of whom the Ocean is the mother, accomplishes of the work who pass beyond through the mind to the felicities and, divine, find that substance by the thought [SA]

³ ādāro vām mañinām nāsatyā matavacasā
pātaṃ somasya dhṛṣṇuyā (1.46.5)

O Lords of the Voyage, who mentalise the word, this is the dissolver of your thoughts,— drink ye of the Soma violently [SA]

⁴ yā naḥ pīparad aśvinā jyotiṣmatī tamas tiraḥ
tām asme rāsāthām iṣam (1.46.6)

give to us that impulsion, O Ashwins which, luminous, carries us through beyond the darkness [SA]

мыслей ума. Запрягите, о А́швины, вашу колесницу [1.46.7]¹,— вашу колесницу, что становится обширным вёсельным кораблём в Небесах, при пересечении их рек. Мыслью были запряжены энергии Восторга [1.46.8]². Сóма-силы восторга в небе являются той субстанцией в месте Вод. Но где вы отбросите вуаль, которую вы сделали, чтобы скрыть вас? [1.46.9]³ Нет, Свет был рождён для радости Сóмы,— Солнце, что было тёмным, выпростало свой язык к Золоту [1.46.10]⁴. Путь Истины вошёл в бытиё, которым мы будем путешествовать к другому берегу; стал различим во всю ширь путь через Небо [1.46.11]⁵. Ищущий растёт в его существе к возрастающему проявлению за проявлением А́швинов, когда они находят удовлетворение в экстазе Сóмы [1.46.12]⁶. О вы, живущие (или сияющие) во все-светлом Солнце, через питьё Сóмы и Слово придите

¹ ā no nāvā mañinām yātaṃ pārāya gantave
yuñjāthām aśvinā ratham (1.46.7)

Travel for us in your ship to reach the other shore beyond the thoughts of the mind. Yoke, O Ashwins, your car, [SA]

² aritraṃ vām divas pṛthu tīrthe sindhūnām rathaḥ
dhiyā yuyujra indavaḥ (1.46.8)

your car that becomes the vast oared ship in Heaven, in the crossing of its rivers. By the thought the powers of Delight have been yoked. [SA]

³ divas kaṇvāsa indavo vasu sindhūnām pade
svaṃ vavriṃ kuha dhitsathaḥ (1.46.9)

The Soma-powers of delight in heaven are that substance in the place of the Waters. But where shall you cast aside the veil you have made to conceal you? [SA]

⁴ abhūd u bhā u aṃśave hiraṇyaṃ prati sūryaḥ
vy akhyaj jihvayāsitaḥ (1.46.10)

Nay, Light has been born for the joy of the Soma;— the Sun that was dark has shot out its tongue towards the Gold. [SA]

⁵ abhūd u pāram etave panthā ṛtasya sādhuḃyā
adarśi vi srutir divaḥ (1.46.11)

The path of the Truth has come into being by which we shall travel to that other shore; seen is all the wide way through Heaven [SA]

⁶ tat-tad id aśvinor avo jaritā prati bhūṣati
made somasya pīratoḥ (1.46.12)

The seeker grows in his being towards increasing manifestation after manifestation of the Ashwins when they find satisfaction in the ecstasy of the Soma. [SA]

как создатели блаженства в нашу человеческость [1.46.13]¹. Заря к нам приходит в соответствии с вашим великолепием, когда вы распространяетесь через все наши миры, и вы отвоёвываете Истины у Ночей [1.46.14]². Оба пейте, о А́швины, оба простирайте к нам мир [peace] распространениями, чья целостность остаётся ненарушаемой [1.46.15]³.”

Это – прямой и естественный смысл гимна, и его замыслу не трудно последовать, если мы помним главные идеи и образы ведической доктрины. Ночь, ясно, является образом внутренней темноты; приходом Зари у Ночей отвоёвываются Истины. Это – подъём солнца, которое было утеряно во тьме, – знакомая фигура утраченного солнца, возвращенного Богами и Рíши А́нгирасами, – солнца Истины, и сейчас оно выпростало свой язык пламени к золотому Свету: ибо *hiraṇya*, золотой, – это конкретный символ верхнего света, золота Истины, и именно об этом сокровище, а не о золотой монете ведические Рíши молят Богов. Это великое изменение от внутреннего помрачения к освещению осуществляется А́швинами, господами радостной направленной вверх деятельности ума и витальных сил, посредством бессмертного вина Ананды, изливаемого в ум и тело и там выпиваемого ими. Они ментализируют выразительное Слово, они ведут нас в небеса чистого ума за пределы этой тьмы и там Мыслью они устанавливают силы Восторга за работу. Но они пересекают также и небесные воды, ибо сила Сóмы

¹ *vāvasānā vivasvatī somasya pītyā girā
manuṣvac chambhū ā gatam (1.46.13)*

Do ye, dwelling (or, shining) in the all-luminous Sun, by the drinking of the Soma, by the Word come as creators of the bliss into our humanity. [SA]

² *yuvor uṣā anu śriyaṃ parijmanor upācarat
rītā vanatho aktubhiḥ (1.46.14)*

Dawn comes to us according to your glory when you pervade all our worlds and you win the Truths out of the Nights. [SA]

³ *ubhā pibatam aśvinobhā naḥ śarma yacchatam
avidriyābhir ūtibhiḥ (1.46.15)*

Both together drink, O Ashwins, both together extend to us the peace by expandings whose wholeness remains untorn. [SA]

помогает им растворить все ментальные конструкции, и они отбрасывают в сторону даже эту вуаль; они идут за пределы Ума, и последнее достижение описывается как пересечение рек, проход через небеса чистого ума, они путешествуют путём Истины к другой стороне. И когда мы достигнем высочайшего высшего, *ragatā parāvat*, мы отдохнем, наконец, от нашего великого земного путешествия.

Мы увидим, что не только в этом гимне, но и везде Заря приходит как приносящая Истину и сама является вырывающимися сияниями Истины. Она является божественным Рассветом, и физический рассвет есть лишь её тень и символ в материальной вселенной.

Глава 13. Рассвет и Истина

Ушá неоднократно описывается как Мать Коров. Тогда, если корова является ведическим символом физического света или духовной иллюминации, эта фраза должна означать либо что она является матерью или источником физических лучей дневного света, либо же что она создаёт сияния верховного Дня, восторг и ясность внутренней иллюминации. Но мы видим в Веде, что А́дити, Мать Богов, описывается и как Корова, и как всеобщая Мать; она является Всевышним Светом, и все сияния исходят от неё. Психологически, А́дити является всевышним или бесконечным Сознанием, матерью богов, в противоположность Да́ну или Ді́ти¹, разделённому сознанию, матери Вритры́ и других Да́навов – врагов богов и человека в его прогрессе. В более общем аспекте она является источником всех космических форм сознания от физического и выше; семь коров, sapta gāvaḥ, – это её формы, и нам говорят о семи именах и семи сидениях Матери. Ушá как мать коров может быть единственно формой или силой А́дити, этого всевышнего Света, этого всевышнего Сознания. И действительно, мы находим её, описываемой таким образом, в 1.113.19, mātā devānām aditer anīkaṃ, “Мать богов, форма (или сила) А́дити.”

Но освещающий рассвет верхнего или неразделённого Сознания всегда является рассветом Истины; если Ушá является этим освещающим рассветом, тогда мы должны найти её приход часто связываемым в стихах Риг Веды с идеей Истины, Рита́м. И такую связь мы неоднократно находим. Ибо, в первую очередь, Ушá описывается как “следующая действительно путям Истины”, ṛtasya panthām anv eti sādhu (1.124.3; 5.80.4; 10.66.13). Здесь ни ритуалистическое, ни натуралистическое значение, предлагаемое для ṛtam, совершенно не применимо – нет смысла в постоянном

¹ Не то, чтобы слово А́дити этимологически было отрицанием Ді́ти [Шри Ауробиндо имеет в виду, что слово aditi не образовано с помощью отрицательной приставки a- + diti]; эти два слова образовались из совершенно разных корней, [первое слово] из ad и [второе] из di. [Шри Ауробиндо]

подтверждении, что Заря следует путём жертвы или следует путём воды. Мы могли бы избежать очевидного значения, только если бы предпочли понимать под *panthā ṛtasya* путь не Истины, а Солнца. Но Веда описывает, скорее, Солнце как следующим по пути Уши́, и таким же был бы естественный образ, внушенный наблюдателю физическим рассветом. Более того, даже если фраза в других пассажах не означает явно путь Истины, психологическое значение всё равно бы вмешалось, ибо тогда значением было бы, что рассвет иллюминации следует пути Истины или Господа Истины, Сурьи Савитри́ [*sūrya savitrī*].

Мы имеем совершенно ту же идею, повторенную с ещё большей ясностью и более полными психологическими указаниями в 1.124.3, *ṛtasya panthām anv eti sādhu prajānāṭiva na dīso mināti*. “Она движется соответственно пути Истины и, как тот, кто знает, она не ограничивает регионы¹.” *Dīśaḥ*, мы можем заметить, имеет двойное значение²; но здесь не обязательно настаивать на этом. Заря твёрдо держится пути Истины, и оттого, что она имеет это знание или восприятие, она не ограничивает бесконечность, *bṛhat*, чьей иллюминацией она является. И то, что это – истинный смысл стиха, доказывает неоспоримо, определённо, безошибочно рик пятой мандалы (5.80.1), который описывает Ушú *dyutadyāmānaṃ bṛhatīm ṛtena ṛtāvāgīm aruṇapsuṃ vibhātīm*, [*devīm uśasaṃ svar āvahantīm*], “светлого движения, обширная Истиной, верховная в Истине (или владеющая Истиной), несущая с собой Свар”. Мы имеем идею об Обширном, идею об Истине, идею о солнечном свете мира Свар; и, безусловно, все эти представления, таким образом, сокровенно и настойчиво связываются не просто с физической Зарёй! Мы можем сравнить 7.75.1, *vy uśā āvo divijā ṛtena āviṣṭṛṇvānā mahimānam āgāt*, “Заря, рождённая в небе, раскрывает вещи Истиной, она приходит, проявляя величие.”³ Снова мы имеем Зарю, являющую все вещи

¹ She moves according to the path of the Truth and, as one that knows, she limits not the regions. [SA]

² 1) Регион, направление, часть (от значения разделять); 2) указание, показывание, пример, иллюминация (и т.п. отглагольные существительные от указывать, показывать, учить, направлять).– Перев.

³ Dawn born in heaven opens out things by the Truth, she comes manifesting the greatness. [SA]

силой Истины, и результат описывается как манифестация несомненной Обширности.

Наконец, мы имеем ту же идею, описываемую, – но с использованием другого слова для Истины, *satyā*, которое, в отличие от *ṛtam*, не подвержено какой-либо неясности, – *satyā satyebhīr mahatī mahadbhīr devī devebhīr* (7.75.7), “Заря, истинная в её существе, с богами, которые истинны, обширная, с Богами, которые обширны”¹. На этой “истине” Зари интенсивно настаивает Вамáдева в одном из своих гимнов, 4.51, ибо там он не только говорит о Зорях, “объезжающих миры сразу с конями, запряжёнными Истиной” *ṛtayugbhīr aśvaiḥ* (4.51.5 – ср. с 6.65.2), но и говорит о них как *bhadrā ṛtajātasatyāḥ* [4.51.7], “счастливые... истинные, потому что рождены из Истины”, а в другом стихе описывает их как “богинь, которые пробуждаются с сидения Истины” [*ṛtasya devīḥ sadaso budhānā*, 4.51.8].

Эта тесная связь между *bhadrā* и *ṛta* напоминает нам о той же связи идей [*Счастья и Истины*] в гимне Мádхуччхандаса к Агни́. В нашей психологической интерпретации Веды на каждом повороте нас встречают древние концепции Истины как пути к Блаженству. Ушá, рассвет иллюминации Истины, неизбежно должна приносить также радость и блаженство. Эту идею о Заре как носительнице восторга мы находим в Веде постоянно, и Vásiштха даёт ей очень позитивное выражение в 7.81.3, *yā vahasi puru spārhaṃ vananvatī gatnaṃ na dāśuṣe mayah*, “ты, которая несёшь блаженство дающему, как многообразный и желанный экстаз.”²

Обычным ведическим словом является *sūnṛtā*, которое Саяна интерпретирует как “приятная и истинная речь”; но, похоже, оно часто имеет более общий смысл “счастливых истин”. Заря часто описывается как *ṛtavarī*, полная Истины, иногда – как *sūnṛtavarī*. Она приходит, провозглашая её истинные и счастливые слова, *sūnṛtā ṛayanī* [1.113.12; 3.61.2; 7.79.5]. Как она описывается как лидер сияющих стад и лидер дней, так она описывается и как светлый лидер счастливых истин, *bhāsvatī netrī sūnṛtānāṃ* (1.92.7). И эта тесная связь

¹ True with the gods who are true, great with the gods who are great, sacrificial godhead with the gods sacrificial, she breaks open the strong places, she gives of the shining herds; the cows low towards the Dawn [SA]

² thou who bearest to the giver the beatitude as a manifold and desirable ecstasy. [SA]

в уме ведических Рíши между идеей света, лучей или коров и идеей истины является ещё более безошибочной в другом рик, 1.92.14, *gomaty ásvāvati vibhāvāri... sūnṛtāvati*, “Заря с твоими сияющими стадами, с твоими конями, широко светлая, полная счастливых истин”. Схожая, но ещё более открытая фраза в 1.48.2 указывает значение этого сочетания эпитетов, *ásva-vañih go-mañih vísva-suvidaḥ*, “Зори с их скоростями (конями), их сияниями (стадами), правильно знающие все вещи”.

Это – никоим образом не все указания психологического характера ведической Зари, которые мы находим в Риг Веде. Заря постоянно представлена как пробуждение к вíдению, восприятию, правильному движению. “Богиня,– говорит Гóтама Рахугана [*gotama rāhūgana*],– выходит и смотрит на все миры, глаз вíдения сияет полной ширью; пробуждая всю жизнь к движению, она обнаруживает речь для всего, что думает”¹, *vísvasya vācam avidan manāyoḥ* (1.92.9). Мы имеем здесь Зарю, которая высвобождает жизнь и ум в их самую полную широту, и мы бы проигнорировали всю силу слов и фраз, выбранных Рíши, если бы ограничились это внушение просто картиной очерёдного просыпания земной жизни на физическом рассвете. И даже если слово, использованное здесь для вíдения, приносимого Зарёй, *sakṣuḥ*, способно указывать только физическое зрение, всё же, в других пассажах, используется слово *ketuḥ*, которое означает перцепцию, воспринимающее зрение в ментальном сознании, способность знания. Уша есть *pracetāḥ*, та, кто имеет это воспринимающее знание. Мать сияний, она создала это воспринимающее вíдение ума; *gavām janitry akrta pra ketum* (1.124.5). Она сама является этим вíдением,– “Сейчас воспринимающее вíдение вырвалось в свою широкую зарю, где несуществование было прежде”², *vi nūnam uchād asati pra ketuḥ* (1.124.11). Она своей воспринимающей силой владеет счастливыми истинами, *sūnṛtāvāri* (4.52.4).

¹ The goddess fronts and looks upon all the worlds, the eye of vision shines with an utter wideness; awakening all life for movement she discovers speech for all that thinks [SA]

² Now perceptive vision has broken out into its wide dawn where nought was before [SA]

Это восприятие, это видение, является, нам говорят, видением Бессмертия, *amṛtasya ketuḥ* (3.61.3); другими словами, это – свет Истины и Блаженства, которые образуют верхнее или бессмертное сознание. Ночь в Веде является символом нашего затемнённого сознания, полного неведения в знании и запинок в воле и действии; поэтому всего зла, греха и страдания; свет – это выход освещённого верхнего сознания, который ведёт к истине и счастью. Мы находим постоянно оппозицию двух слов, *duritam* и *suvitam*. *Duritam* означает буквально запинку или неверный шаг [*going*], фигурально – всё, что неправильно или зло, всякий грех, ошибку, бедствие; *suvitam* означает буквально правильный или хороший шаг [*going*] и выражает всё, что хорошо и счастливо, оно означает особенно счастье, которое приходит следованием правильному пути. Так, Вáсиштха говорит о богине (7.78.2): “Заря приходит божественная, прогоняя Светом всю тьму и все злые [*вещи*]”¹, *viśvā tamāṃsi duritāpa*, и во множестве стихов [5.80.3, 7.75.2, 7.79.3] богиня описывается как пробуждающая, принуждающая или ведущая людей к правильному деланию, к счастью, *suvitāya*.

Поэтому она является лидером не только счастливых истин, но и нашего духовного богатства и радости, носительницей счастья, которое достигается человеком или приносится ему Истиной, *eṣā netī rādhasaḥ sūnṛtānām* (7.76.7). Это богатство, о котором молят Риши, описывается фигурой материальных богатств; это – *gomad aśvāvad vīravad* или *gomad aśvāvad rathavac sa rādhaḥ*. *Go* – корова, *aśva* – конь, *prajā* или *apatya* – потомство, *ṇṛ* или *vīra* – мужчина или герой, *hiraṇya* – золото, *ratha* – колесница, *śravas* – пища или слава согласно ритуалистической интерпретации: эти вещи образуют богатство, описываемое ведическими мудрецами. Ничто, похоже, не может быть более прозаическим, приземленным, материальным; это, действительно, благословенные дары, о которых раса цветущих варваров, полных здорового аппетита, алчущих благ земли, молила бы своих примитивных богов. Но мы видели, что *hiraṇya* используется в отличном от земного золота смысле. Мы видели, что “коровы” возвращаются постоянно в связи с Зарёй как фигура для

¹ Dawn comes divine repelling by the Light all darkneses and evils [SA]

Света, и мы видели, что этот свет связан с ментальным видением и со светом, который приносит блаженство. И *aśva*, конь, всегда в этих конкретных образах психологических внушений сочетается с символической фигурой коровы: Заря является *gomatī āśvāvātī*. У Вáсиштхи есть стих (7.77.3), в котором символическое значение ведического Коня выходит с великой силой и ясностью:

*devānāṃ cakṣuḥ subhagā vahanāṅ śvetam nayanāṅ sudṛśīkam aśvam
uṣā adarśi raśmibhir vyaktā citrāmaghā viśvam anu prabhūtā*

“Богов глаз видения несущая, счастливая, ведущая белого выглядящего совершенным Коня, Заря видится выраженная всецело лучами, полная её разнообразных богатств, проявляющая своё рождение во всех вещах.”¹ Достаточно ясно, что белый конь (фраза, применимая к богу Агни́, который является Провидцем-Волей, *kavikratu*, совершенно-видящей силой божественной воли в её работах, 5.1.4) является полностью символическим² и что “разнообразные богатства”, которые она несёт с собой, тоже являются фигурой и безусловно не означают физическое богатство.

Заря описывается как *gomatī āśvāvātī vīravatī*, и поскольку эпитеты *gomatī* и *āśvāvātī*, применённые к ней, являются символическими и означают не “полную коров и коней”, а сияющую иллюминациями знания и сопровождаемую скоростями силы, так и *vīravatī* не может означать “человеко-сопровождаемая” или сопровождаемая героями, слугами или сыновьями, а означает, скорее, что ей сопутствуют преодолевающие энергии, или же используется, по крайней мере, в каком-то родственном и символическом смысле. Это становится вполне очевидным в 1.113.18, *yā gomatīṅ uśasaḥ sarvavīrāḥ... tā aśvadā aśnavat somasutvā*. Это не означает “Зорь, что имеют коров и всех людей или всех слуг, [Зорь], которыми человек,

¹ Happy, bringing the gods' eye of vision, leading the white Horse that has perfect sight, Dawn is seen expressed entirely by the rays, full of her varied riches, manifesting her birth in all things. [SA]

² Символизм коня достаточно очевиден в гимнах Диргхатамаса Коню Жертвоприношения, в гимнах разных Рйши Коню Дадхикравану [*dadhikrāvan*, *dadhikrā*] и, опять же, в начале Брихадараньяка Упанишад, в которой “Заря – это голова Коня”, является первой фразой очень сложной фигуры. [*Шри Ауробиндо*]

подносящий Сóму, наслаждается как дающими коней”. Заря является внутренним рассветом, который приносит человеку всю разнообразную полноту его самого широкого бытия, силы, сознания, радости; этот рассвет лучится своими иллюминациями, он сопровождается всеми возможными силами и энергиями, он даёт человеку полную жизненную силу, так что тот может наслаждаться бесконечным восторгом этого более широкого существования.

Мы больше не может принимать *gomad aśvāvad vīravad rādhah* в физическом смысле; сам язык Веды указывает нам на совершенно иную истину. Поэтому другие детали этого бого-данного богатства должны равным образом приниматься в духовном значении; потомство, золото, колесницы являются символическими; *śravas* является не славой или пищей, а несёт своё психологическое значение и означает верхнее знание, которое приходит не к чувствам или интеллекту, а к божественному слышанию и к божественному видению Истины; *rādhō dīrghaśruttamam* [7.76.7, 7.81.5], *rayim śravasyum* [1.128.1, 7.75.2] являются тем богатым состоянием бытия, что духовно изобилует блаженством, которое поворачивает к знанию (*śravasyu*) и имеет далеко простирающееся слышание вибраций Слова, которое приходит к нам из регионов (*diśah*) Бесконечного. Так светлая фигура Зари освобождает нас от материального, ритуального, невежественного неправильного понимания Веды, которое вело бы нас запинаящихся от ямы к яме в полной ночи хаоса и неясности; она открывает нам закрытую дверь и допускает до сердца ведического знания.

Глава 14. Легенда Коровы и Ангирасов

Мы должны сейчас последовать за этим образом Коровы, который мы используем как ключ к смыслу Веды, в поразительную ведическую параболу или легенду о Рі́ши А́нгирасах, в общем, самый важный из всех ведических мифов.

Ведические гимны, чем бы они ни были ещё, повсеместно являются призывом к определённым “арийским” богам, друзьям и помощникам человека, к достижению целей, которые певцы,– или провидцы, как они называли себя (*kavi, ṛṣi, vipra*),– считали в высочайшей степени желанными (*vaga, vāga*). Эти желанные цели, эти благодеяния богов, суммируются словом *rayi, rādhās*, которые могут физически означать богатство или процветание, а психологически – блаженство или наслаждение, которое заключается в избытке определённых форм духовного богатства. Человек вносит как свой вклад в совместное усилие жертвенную работу, Слово, Вино Сóмы и *ghṛtā*, или очищенное масло. Боги рождаются в жертве, они возрастают Словом, Вином и Гхритóй, и в этой силе и в экстазе и опьянении Вином они осуществляют цели жертвующего. Главными элементами богатства, так обретаемого, являются Корова и Конь; но есть и другие, *hiraṇya*, золото, *vīga*, люди или герои, *ratha*, колесницы, *prajā* или *apatya*, потомство. И сами средства жертвоприношения, огонь, Сóма, *ghṛta*, предоставляются Богами, и они [*боги*] заботятся о жертвоприношении как его жрецы, очистители, поддержка, герои его войны,– ибо есть те, кто ненавидит жертвоприношение и Слово, кто атакует жертвующего и отрывает или удерживает от него его желанное богатство. Главные условия процветания, столь пылко желаемого,– это подъём Зари и Солнца и излияние дождя небес и семи реки,– физических или мистических,– называемых в Веде Могучими неба [*śivebhiḥ divaḥ; divaḥ yāhvīḥ*]. Но даже это процветание, эта полнота коров, коней, золота, людей, колесниц, потомства, не является финальной целью, целью самой по себе, всё это является средством для раскрытия других миров, завоевания Свара, восхождения к солнечным небесам, достижения путём Истины Света и небесного Блаженства, где смертный приходит к Бессмертию.

Такова несомненная субстанция Веды. Ритуальный и мифологический смысл, который был дан ей с очень древних времен, хорошо известен и не требует конкретизации; в целом, это осуществление жертвенного поклонения как главного долга человека с видением наслаждения или богатства здесь и небес впоследствии. Нам известен также и современный взгляд на предмет, в котором Веда является поклонением персонифицированному солнцу, луне, звёздам, рассвету, ветру, дождю, огню небу, рекам и другим божествам Природы, умиротворением этих богов жертвой, завоеванием богатства и защитой его, главным образом, у человеческих и дравидских врагов и от враждебных демонов и смертных грабителей в этой жизни, а после смерти – достижением человеком Парадиза богов. Сейчас мы находим, что в какой бы мере эти идеи ни были состоятельны для вульгарных умов, они не были внутренним смыслом Веды для провидцев, освещённых умов (*kavi*, *virga*) ведической эпохи. Для них эти материальные объекты были символами нематериального; коровы были сияниями или иллюминациями божественной Зари, кони и колесницы были символами силы и движения; золото было светом, сияющим богатством божественного Солнца – истинного света, *ṛtaṃ jyotiḥ*; обе вещи, и богатство, и само жертвоприношение во всех их деталях символизировали усилие человека и его средства достижения великой цели, обретение бессмертия. Стремлением ведического провидца было обогащение и расширение бытия человека, рождение и формация божеств в его жизни-жертвовании, возрастание Силы, Истины, Света, Радости, чьими силами они были, пока через расширенные и бесконечно открывающиеся миры его бытия душа человека не поднимется, не увидит божественные двери (*devīr dvārah*), которые распахнутся его зову, и он не вступит в верховное блаженство божественного существования за пределами небес и земли. Это восхождение является параболой Ріши Ангирасов.

Все боги являются завоёвывающими и дающими Корову, Коня и божественные богатства, но особенно великое божество Ёндра, который является героем и бойцом в этом сражении и который завоёвывает для человека Свет и Силу. Поэтому к Ёндре постоянно адресуются как к Хозяину стад, *gorati*; даже его самого представляют как корову и коня; он является хорошей дойной коровой, которую

Ри́ши хочет доить и которая даёт совершенные формы и предельные мысли; он является Вришабхóй, Быком стад; его есть богатства коров и коней, которых человек жаждет. Говорится даже, в 6.28.5, “Эти коровы, о люди, то – Ё́ндра; именно Ё́ндру я желаю моим сердцем и моим умом”¹. Эта идентификация коров и Ё́ндры важна, и мы должны будем вернуться к ней, когда будем иметь дело с гимнами Ма́дхуччхандаса этому божеству.

Но обычно Ри́ши изображают обретение этого богатства как завоевание у определённых сил, Да́сью, которые иногда представлены как обладатели скрытых богатств, что должны быть отобраны у них силой, иногда – как укравшие их у А́рия, который должен затем снова обнаружить и вернуть утерянное богатство с помощью богов. Да́сью, которые удерживают или крадут коров, называются Пани́, слово, которое, похоже, оригинально означало дельцов, перекупщиков или торговцев; но это значение иногда окрашивается его более поздним значением “скупцы”. Их глава – Вала́, демон, чьё имя означает, вероятно, очерчивающий² или “огораживающий”, как Вритра́ означает препятствующего, преграждающего или окутывающего укрывателя. Легко предположить, как делают те учёные, которые прочитывают в Веде столько примитивной истории, сколько это возможно, что Пани́ являются дравидами, а Вала́ – их вожаком или богом. Но это значение может утверждаться в изолированных пассажах; во многих гимнах оно несовместимо с актуальными словами Ри́ши и превращает в мешанину цветистого нонсенса их образы и фигуры. Мы уже видели кое-что от этой несообразности; она станет яснее для нас, когда мы проэкзаменуем более близко мифы утерянных коров.

Вала́ живёт в норе, дыре (bīla) в горах; Ё́ндра и Ри́ши А́нгирасы должны преследовать его там и принудить его отдать его богатство; ибо он является Валóй коров, *valam gomantam* [1.11.5]. Пани́ тоже представлены как скрывающие украденные стада в пещере горы, которая называется их скрывающей тюрьмой, *vavrá*,

¹ O people, these that are the cows, they are Indra; it is Indra I desire with my heart and with my mind [SA]

² Шри Ауробиндо использует слово “circumscriber”, где приставка *circum-* образует слова со значением “вокруг”, “около”, а слово “scribe” образовано от глагола “scribe” описывать, чертить, размечать. Таким образом, другими вариантами перевода слова *circumscriber* могли бы быть “ограничивающий”, “обособляющий” и т.п. – Перев.

или загоном для коров, *vrajá*, или иногда в многозначительной фразе, *gavyam ūrvam* [1.72.8, 3.32.16, 4.2.17, 5.29.12, 6.17.1, 7.90.4], коровьей ширью или, при другом значении слова *go*, “светлой ширью”, обширным богатством сияющих стад. Чтобы вернуть это утраченное богатство должна быть принесена жертва; *А́нгирасы* или же *Бри́хаспа́ти* и *А́нгирасы* должны воспеть истинное слово, *mántra*; *Са́рама*, небесная гончая, должна отыскать коров в пещере *Па́ни*; *И́ндра*, сильный вином *Со́мы*, и *А́нгирасы*, провидцы, его компаньоны, должны последовать следу, войти в пещеру и силой захватить укрепленные места горы, разгромить *Па́ни* и вывести наверх освобождённые стада.

Давайте сперва отметим определённые особенности, которые не должны быть упущены, когда мы стараемся определить интерпретацию этой параболы или мифа. В первую очередь, эта легенда, как бы она ни была точна в своих образах, в Веде ещё не является просто мифологической традицией, а используется с определённой свободой и гибкостью, которые выдают многозначительный образ за священной традицией. Часто она обнажается от мифологического аспекта и накладывается на персональную нужду или стремление певца. Ибо это – деятельность, на которую *И́ндра* способен всегда; хотя он уже сделал это раз и навсегда в типе посредством *А́нгирасов*, он, всё же, повторяет этот тип постоянно даже в настоящем, он постоянно является искателем коров, *gavéṣaṇa*, и тем, кто возвращает это украденное богатство.

Иногда мы имеем просто факт украденных коров и возвращения их *И́ндрой* без какого-либо упоминания *Са́рамы*, *А́нгирасов* или *Па́ни*. И не всегда это именно *И́ндра* возвращает стада. Мы имеем, например, гимн *Риши А́три*, адресованный *А́гни*, второй в пятой *ма́ндале*, в котором певец использует образ украденных коров в связи с собой языком, который ясно выдаёт его символизм. *А́гни*, долго подавляемый в её лоне матерью *Землёй*, которая не хочет отдавать его отцу *Небу* [5.2.1]¹, удерживаемый и скрывааемый, пока она остаётся сжатой в ограниченную форму (*peṣṭi*), наконец рождается, когда она становится великой и широкой

¹ *kumāraṃ mātā yuvatīḥ samubdham guhā bibharti na dadāti pitre anīkam asya na minaj janāsaḥ puraḥ paśyanti nihitam aratau (5.2.1)*

Agni, long repressed in her womb by mother Earth who is unwilling to give him to the father Heaven [SA]

(mahīṣī) [5.2.2]¹. Это рождение Агни ассоциируется с манифестацией или видением светлых стад. “Златозубого и чисто-светлого цвета вдали в поле я увидел его, формирующего свои оружия; я дал ему Амриты (бессмертной эссенции, Сомы) в отдельных частях; что они сделают мне, те, кто не имеют Индры и не имеют слова? [5.2.3]² В поле я увидел, словно счастливое стадо идёт шеренга за шеренгой нескончаемо, многочисленное, сияющее; они не захватили их, ибо он родился; даже те (коровы), что были старыми, стали молодыми снова. [5.2.4]³” Но если эти Дасью, которые не имеют Индры и слова, в настоящем бессильны завладеть светлыми стадами, дело обстояло иначе, до того как это яркое и грозное божество было рождено. “Кто были они, что разделили порознь мою силу (maryakam; мои множества людей, моих героев, vīra) от коров? ибо они (мои люди) не имели воина и защитника коровы. Пусть те, кто взял их у меня, отпустят их; он знает и приходит, пригоняя к нам скот. [5.2.5]⁴”

Чем, мы справедливо можем спросить, являются эти сияющие стада, эти коровы, которые были старыми и стали снова молодыми? Безусловно, это не физические стада и не земное поле у Ямуны или

¹ kam etaṃ tvam yuvate kumāraṃ peṣī bibharṣi mahīṣī jajāna
pūrvīr hi garbhaḥ śarado vavardhāpaśyaṃ jātam yad asūta mātā (5.2.2)

held and concealed in her so long as she is compressed into limited form (peṣī)), at length comes to birth when she becomes great and vast (mahīṣī) [SA]

² hiranyadantaṃ śucivarṇam ārāt kṣetrād apaśyam āyudhā mimānam
dadāno asmā amṛtaṃ vipṛkvat kiṃ mām anindrāḥ kṛṇavann anukthāḥ (5.2.3)

I beheld afar in a field one shaping his weapons who was goldentusked and pure-bright of hue; I give to him the Amrita (the immortal essence, Soma) in separate parts; what shall they do to me who have not Indra and have not the word? [SA]

³ kṣetrād apaśyaṃ sanutaś carantaṃ sumad yūthaṃ na puru śobhamānam
na tā agrbhṛann ajaniṣṭa hi śaḥ paliknīr id yuvatayo bhavanti (5.2.4)

I beheld in the field as it were a happy herd ranging continuously, many, shining; they seized them not, for he was born; even those (cows) that were old, become young again. [SA]

⁴ ke me maryakaṃ vi yavanta gobhir na yeṣāṃ gopā arāṇaś cid āsa
ya īṃ jagrbhur ava te srjantv ājāti paśva upa naś cikivān (5.2.5)

Who were they that divorced my strength (maryakam; my host of men, my heroes, vīra) from the cows? for they (my men) had no warrior and protector of the kine. Let those who took them from me, release them; he knows and comes driving to us the cattle. [SA]

Джейлема¹ является сценой этого восхитительного видения златозубого воина-бога и стад сияющего скота. Они являются стадами или физической, или божественной Зари, и язык плохо согласуется с первой интерпретацией; это мистическое видение, несомненно, является фигурой божественной иллюминации. Они есть сияния, которые были украдены силами тьмы и сейчас божественно открыты снова – не богом физического огня, а пылающей Силой, которая скрывалась в малости материального существования и сейчас освобождена в ясности освещённой ментальной деятельности.

И́ндра не является, тогда, единственным богом, который может разрушить сумрачную пещеру и восстановить утраченные сияния. Есть другие божества, которым различные гимны относят эту великую победу. Уша́ – одна из них, божественная Заря, мать этих стад. “Истинная, с богами, которые истинны, великая, с богами, которые велики, жертвенное божество, с богами жертвенными, она проламывает твердыни и даёт из сияющих стад; коровы мычат навстречу Заре! (7.75.7)²” Агни́ – ещё один; иногда он сражается сам, как мы уже видели, иногда – вместе с И́ндрой: “Вы двое сражались за коров, о И́ндра, о Агни́” (6.60.2), или, опять же, с Со́мой: “О Агни́ и Со́ма, эта героическая мощь ваша была сделана сознательной, когда вы увели у Па́ни коров” (1.93.4)³. В другом пассаже Со́ма связан в этой победе с И́ндрой: “Этот бог, рождённый силой, с И́ндрой как его товарищем остановил Па́ни” и совершил все подвиги богов, сражаясь против Да́сью (6.44.22). А́швинам тоже приписывают те же достижения в 6.62.11: “Вы двое распахнули двери крепкого загона,

¹ yamunā, Ямуна или Джамна, и Jhelum, [dʒeɪləm] или vitastā, – реки на севере Индии. – Перев.

² satyā satyebhir mahatī mahadbhir devī devebhir yajatā yajatraih
rujad dṛḥhāni dadad usriyāṇām prati gāva uśasaṃ vāvaśanta (7.75.7)

True with the gods who are true, great with the gods who are great, sacrificial godhead with the gods sacrificial, she breaks open the strong places, she gives of the shining herds; the cows low towards the Dawn [SA]

³ O Agni and Soma, that heroic might of yours was made conscient when ye robbed the Pani of the cows [SA]

полного коров”, и снова, в 1.112.18, “О А́нгирас, (близнецы А́швины иногда объединяются в одном имени), вы двое получаете восторг умом и входите сперва в пролом, текущий коровами [*goarṇasaḥ*]”, где [*последняя фраза*], очевидно, означает освобождённый, вытекающий поток или море Света¹.

Чаще героем этой победы является Бри́хаспа́ти. “Бри́хаспа́ти, первым приходящий в рождение из великого Света в самом высоком эфире, семи-ротый, множественно-рождённый, семи-лучевой, [*криком*] развеял тьму [*4.50.4*]²; он, который владеет stubh и Рик³, со своим воинством разломал Вала́ на куски своим криком. Громко окликая, Бри́хаспа́ти погнал вверх светлые стада, что ускоряют подношение, и они мычали в ответ” (4.50.5)⁴. Опять же, в 6.73.1 и 6.73.3, “Бри́хаспа́ти, разрушитель скалы, перворожденный, Ангираса́...⁵ Бри́хаспа́ти завоевал сокровища (vāsūni), великие загоны этот бог завоевал, полные коров⁶.” Мару́ты, певцы рик, как и Бри́хаспа́ти тоже связываются, хотя и менее непосредственно, с этой божественной деятельностью. “Тот, кого вы возвращаете, о Мару́ты, взломает загон” (6.66.8)⁷, также и в другом месте мы слышим о коровах

¹ yābhir āngiro manasā niranyatho ‘graṃ gacchatho vivare goarṇasaḥ
yābhir manuṃ sūram iṣā samāvataṃ tābhir ū ṣu ūtibhir aśvinā gatam (1.112.18)

“O Angiras, (the twin Ashwins are sometimes unified in a single appellation), ye two take delight by the mind and enter first in the opening of the stream of the cows,” where the sense is evidently the liberated, outflowing stream or sea of the Light. [SA]

² bṛhaspatiḥ prathamam jāyamāno maho jyotiṣaḥ parame vyoman
saptāsyas tuvijāto raveṇa vi saptaraśmir adhamat tamāṃsi (4.50.4)

Brihaspati, coming first into birth from the great Light in the supreme ether, seven-mouthed, multiply-born, seven-rayed, dispelled the darknesses [SA]

³ stubh – “ритм, который утверждает богов”; rk, стих Ригvedы.– Перев.

⁴ sa suṣtubhā sa ṛkvatā gaṇena valaṃ ruroja phaligaṃ raveṇa
bṛhaspatir usriyā havyasūdaḥ kanikradad vāvaśatir ud ājat (4.50.5)

he with his host that possess the stubh and the Rik broke Vala into pieces by his cry. Shouting Brihaspati drove upwards the bright herds that speed the offering and they lowed in reply [SA]

⁵ Brihaspati who is the hill-breaker, the first-born, the Angirasa [SA]

⁶ Brihaspati conquered the treasures (vasūni), great pens this god won full of the kine. [SA]

⁷ He whom ye foster, O Maruts, shall break open the pen [SA]

Мару́тов (1.38.2)¹. Пуша́н, Взраститель, форма солнце-бога, тоже призывается для преследования и возвращения украденного скота, (6.54), “Пусть Пуша́н последует за нашими коровами, пусть он защитит наших боевых коней [6.54.5]²... Пуша́н, иди за коровами [6.54.6]³... Пусть он пригонит назад к нам то, что было утрачено [6.54.10]⁴.” Даже Са́расвати становится убийцей Па́ни [6.61.1]⁵. И в гимне Ма́дхуччхандаса [к *Индре*] (1.11.5) мы имеем следующий поразительный образ: “О господь молнии, ты обнажил дыру Ва́ла коров; боги, не боящиеся, вошли поспешая (или выводя вперед свои силы) в тебя.”⁶

Есть ли конкретный смысл в этих вариациях, который объединял бы их в единую связную идею, или же Ри́ши в беспорядке призывали сейчас одно божество, затем другое в этом поиске и в войне за утраченный скот? Если мы согласимся принимать эти идеи Веды как целое, вместо того, чтобы сбивать самих себя с толку в игре отдельной детали, мы найдём очень простой и достаточный ответ. Это дело утраченных стад является лишь частью целой системы связанных символов и образов. Они возвращаются жертвой,— и огненный бог Агни́ есть пламя, сила и жрец жертвы; они возвращаются Словом,— и Бри́хаспати́ есть отец этого Слова, Мару́ты — его певцы или Брахманы⁷, brahmāṇo marutaḥ, Са́расвати — его вдохновение; они возвращаются Вином,— и Со́ма есть бог Вина,

¹ Также 1.86.3, 2.34.1, 2.34.12, 5.57.7, 7.32.10.— Перев.

² Let Pushan follow after our kine, let him protect our war-steeds... [SA]

³ O Pushan, go after our cows... [SA]

⁴ Let Pushan hold his right hand over us in front; let him drive back to us that which we have lost. [SA]

⁵ Далее, в 22 главе, мы имеем следующий перевод Шри Ауробиндо этого стиха: “Ты, которая разбила Па́ни в его непрерывных рядах, это есть твои сильные дары, о Са́расвати”.— Перев.

⁶ tvam valasya gomato 'pāvar adrivo bilam
tvām devā abibhyuṣas tujyamānāsa āviṣuḥ (1.11.5)

O lord of the thunderbolt, thou didst uncover the hole of Vala of the cows; the gods, unfearing, entered speeding (or putting forth their force) into thee. [SA]

⁷ Здесь — жрецы Слова.— Перев.

А́швины – его искатели, друзья, дающие, пьющие. Эти стада являются стадами Света,– и Свет приходит Зарёй и Солнцем, чьей формой является Пуша́н. Наконец, Индра является главой всех этих богов, господом света, царём светлых небес, называемых Свар,– он является, мы говорим, светлым или божественным Умом; в него все боги вступают и принимают участие в снятии им вуали со скрытого света. Мы видим поэтому, что здесь имеется совершенное соответствие в приписывании одной и той же победы разным божествам и в образе Ма́дхуччандаса вхождения [богов] в Индру для нанесения удара по Вала́. Ничего не делалось в беспорядке, случайно или из-за путанной нестабильности идей. Веда совершенна и прекрасна в своей связности и в своём единстве.

Более того, завоевание Света является только частью великой деятельности ведического жертвоприношения. Боги должны добиться им [этим жертвоприношением] всех благ (*vísṁ vāryā* [1.149.5, 1.164.49, 3.11.9, 7.17.5, 8.75.2, 9.3.4, 9.18.4, 9.21.4, 9.42.5, 9.63.30, 9.66.4, 10.45.11]), необходимых для завоевания бессмертия, и выход скрытых иллюминаций является только одним из этих благ. Сила, Конь, необходима так же, как и Свет, Корова; не только нужно добраться до Вала́ и отвоевать свет из его ревнивой хватки, но и Вритра́ должен быть убит и воды освобождены; появление сияющих стад означает подъём Зари и Солнца; это, опять же, неполно без жертвы, огня, вина. Все эти вещи являются разными членами одной деятельности, иногда упоминаемыми порознь, иногда в группах, иногда вместе словно в единой деятельности, грандиозном тотальном завоевании. И результатом завладения ими является обнаружение обширной Истины и завоевание Свара, светлого мира, называемого часто другим широким миром, *uṅít* и *lokám* или просто *u lokám*. И сперва мы должны осознать это единство, если мы хотим понять отдельные появления этих символов в разных пассажах Риг Веды.

Так, в 6.73, который уже цитировался, мы имеем короткий гимн из трёх стихов, в которых эти символы кратко приведены вместе в их единстве; этот гимн может быть описан почти как один из мнемонических гимнов Веды, который служит, чтобы хранить в уме единство её смысла и её символизма. “Он, разрушитель скалы, первоорожденный, владеющий истиной, Бри́хаспати́, Ангираса́,

дающий подношение, пронизывающий два мира, житель в жаре и свете (солнца), наш отец, громко ревет, как Бык, к двум сводам [земле и небу] [6.73.1]¹. Бри́хаспа́ти, который для человека-путешественника, сформировал в призыве богов тот другой мир [Свар], убивающий силы Вритры́, берёт города, побеждая врагов и пересиливая недругов в его битвах [6.73.2]². Бри́хаспа́ти завоёвывает для него сокровища, великие загоны этот бог завоёвывает, полные коров, ищущий завоевания мира Свар, неуязвимый; Бри́хаспа́ти убивает Врага гимнами иллюминации (arkaiḥ) [6.73.3]³. Мы сразу видим единство этого многостороннего символизма.

Другой пассаж, более мистический в своём языке, вносит идею рассвета и восстановления или нового рождения света в солнце, – которые не упоминались явно в кратком гимне Бри́хаспа́ти. Этот пассаж находится в восхвалении Со́мы, начальная фраза которого уже цитировалась, 6.44.22, “Этот бог, рождённый силой, с Ёндрой как его товарищем остановил Пани́; это он у своего собственного неблаготного отца (разделённого бытия) отнял его оружия войны и его формы знания (māyāḥ) [6.44.22]⁴; это он сделал Зори славными в их господе; это он создал в Солнце Свет внутри; это он нашёл тройной

¹ yo adribhit prathamajā ṛtāvā bṛhaspatir āngiraso haviṣmān
dvibarahjmā prāgharmasat pitā na ā rodasī vṛṣabho roravīti (6.73.1)

He who is the hill-breaker, first-born, possessed of the truth, Brihaspati, the Angirasa, the giver of the oblation, pervader of the two worlds, dweller in the heat and light (of the sun), our father, roars aloud as the Bull to the two firmaments. [SA]

² janāya cid ya īvata u lokam bṛhaspatir devahūtau cakāra
ghnan vṛtrāṇi vi puro dardarīti jayaṅ chatrūṅṅ amitṛān pṛtsu sāhan (6.73.2)

Brihaspati who for man the voyager has fashioned that other world in the calling of the gods, slaying the Vritra-forces breaks open the cities, conquering foes and overpowering unfriends in his battles. [SA]

³ bṛhaspatiḥ sam ajayad vasūni maho vrajān gomato deva eṣaḥ
apaḥ siṣāsan svar apratīto bṛhaspatir hanyt amitram arkaiḥ (6.73.3)

Brihaspati conquers for him the treasures, great pens this god wins full of the kine, seeking the conquest of the world of Swar, unassailable; Brihaspati slays the Foe by the hymns of illumination [SA]

⁴ ayam devaḥ sahasā jāyamāna indreṇa yujā paṇim astabhāyat
ayam svasya pitur āyudhānīndur amuṣṇād aśivasya māyāḥ (6.44.22)

This god born by force stayed, with Indra as his comrade, the Pani; he it was wrested from his own unblest father (the divided being) his weapons of war and his forms of knowledge, [SA]

принцип (бессмертия) в небе в его [*неба*] регионах восторга (трёх мирах Свар) и в тройственных мирах – скрытое бессмертие (это – отдача Амриты отдельными частями, на которую указывается в гимне Атри [5.4.8], посвящённом Агни, тройственное предложение Сомы, отдаваемой на трёх уровнях, *triṣu sānuṣu*: в теле, жизни и уме) [6.44.23]¹; это он поддержал широко небо и землю; это он сформировал [*запряд*] колесницу с семью лучами; это он держал своей силой спелый плод (*madhu* или *ghṛta*) в коровах, как раз фонтан десяти движений [6.44.24]².” Мне, безусловно, представляется поразительным, что столько острых и пылких умов прочло такие гимны, как эти, без понимания, что они являются священными поэмами символистов и мистиков, а не поклоняющихся Природе варваров или грубых арийских захватчиков, воюющих с цивилизованными и ведантическими дравидами.

Давайте сейчас быстро пройдем по нескольким другим пассажам, в которых эти символы расположены более рассеяно. Во-первых, мы находим, что в этом образе пещеры-загона в горе, как и везде, Корова и Конь идут вместе. Мы видели, что Пушан призывался искать коров и защищать коней. Эти две формы богатства ария всегда находятся на милости мародёров? Но давайте посмотрим. “Так в экстазе Сомы ты отверз, о герой (Индра), загон Коровы и Коня, как город” (8.32.5)³. “Отвори нам тысячи Коровы и

¹ *ayaṃ akṛṇod uśasaḥ supatnīr ayaṃ sūrye adadhāj jyotir antaḥ ayaṃ tridhātu divi rocaneṣu triteṣu vindad amṛtaṃ nigūlham (6.44.23)*

he it was made the Dawns glorious in their lord, he it was created in the Sun the Light within, he it was found the triple principle (of immortality) in heaven in its regions of splendour (the three worlds of Swar) and in the tripartite worlds the hidden immortality (this is the giving of the Amrita in separate parts alluded to in the Atris' hymn to Agni, the threefold offering of the Soma given on the three levels, *triṣu sānuṣu*, body, life and mind); [SA]

² *ayaṃ dyāvāpṛthivī vi śkabhāyad ayaṃ ratham ayunak saptaraśmim ayaṃ goṣu śacyā pakvam antaḥ somo dādhāra daśayantram utsam (6.44.24)*

he it was supported widely heaven and earth, he it was fashioned the car with the seven rays; he it was held by his force the ripe yield (of the *madhu* or *ghṛta*) in the cows, even the fountain of the ten movements [SA]

³ *sa gor aśvasya vi vrajaṃ mandānaḥ somebhyah puraṃ na śūra darṣasi (8.32.5)*

So in thy ecstasy of the Soma thou didst break open, O hero (Indra), the pen of the Cow and the Horse, like a city [SA]

Коня” (8.34.14)¹. “То, чем, о Ёндра, владеешь ты,— Корову, Коня, наслаждение неуывдаемое,— в жертвующем подтверди, а не в Пани́;² он, кто лежит во сне, не деляя работу и не ища богов, пусть он погибнет через свои собственные побуждения; соответственно подтверждай постоянно (в нас) богатство, которое должно возрасти”³ (8.97.2 и 8.97.3). В другом гимне о Пани́ сказано, что они удерживают коров и коней. Они всегда являются силами, которые получают желанное богатство, но не используют его, предпочитая покоиться, избегая божественной деятельности (*vratā*), и они являются силами, которые должны погнбнуть или быть побеждены, прежде чем богатство может быть в безопасном обладании жертвователя. И всегда Корова и Конь представлены скрытым и заточенным богатством, которое должно быть раскрыто и высвобождено божественным могуществом.

С завоеванием сияющих стад также связывается завоевание, рождение или иллюминация Зари и Солнца, но это — момент, значение которого мы рассмотрим в следующей главе. И со Стадами, Зарей и Солнцем связываются Воды; ибо убийство Вритры́ с высвобождением вод и поражение Вала́ с освобождением стад являются двумя идущими вместе, а не несвязанными мифами. В определённых пассажах даже, как в 1.32.4, убийство Вритры́ представлено как предварающее рождение Солнца, Зари и Неба⁴, а в других — раскрытие Горы как предварающее истечение Вод. Для

¹ ā no gavyāny aśvyā sahasrā śūra dardṛhi
divo amuṣya śāsato divam yaya divāvaso (8.34.14)

Break open for us the thousands of the Cow and the Horse [SA]

² That which thou holdest, O Indra, the Cow and the Horse and the imperishable enjoyment, confirm that in the sacrificer and not in the Pani [SA]

³ he who lies in the slumber, doing not the work and seeking not the gods, let him perish by his own impulses; thereafter confirm perpetually (in us) the wealth that must increase [SA]

⁴ “О Ёндра, ты убил перворожденного змея [Вритру́]... затем солнцу дал рождение, небу, заре”. Такая же последовательность убийства Вритры́ и появления солнца имеется в 1.51.4: “Вритру́-змея Индра силой убил, именно тогда солнце в небо заставил подняться зримое”. Примеров, когда раскалывание горы предшествует освобождению вод множество: 1.57.6, 2.23.18, 4.17.2-3, 4.21.8, 5.32.1 и др.— Перев.

общей связи [между завоеванием Света, сияющих стад, Солнца, Зорь и Вод] мы можем указать следующие пассажи: 7.90.4: “Зори разгораются, совершенные в их сиянии и чистоте; медитируя они (Ангирасы) нашли широкий Свет; они, которые желают, раскрыли ширь коров и вод для себя, текущих вперёд с небес”¹; 1.72.8: “Правильной мыслью семь Могучих неба (семь рек) знали истину и знали двери блаженства; Сарáма нашла укреплённую ширь коров, и этим теперь человеческое создание наслаждается”²; 1.100.18, к Ё́ндре и Марúтам: “Он со своими сияющими компаньонами завоевал поле, завоевал Солнце, завоевал воды”³; 5.14.4: к Агн́и, “Агн́и, родился, воссиял, убивая Дáсью, Светом – Тьму; он нашёл коров, воды и Свар”⁴; 6.60.2, к Ё́ндре и Агн́и, “Вы двое сражались за коров, воды, Свар, зори, что были похищены; о Ё́ндра, о Агн́и, вы присоединяете (к нам) регионы, Свар, блестящие зори, воды и коров”⁵; 1.32.12, к

¹ ucchann uṣasaḥ sudinā aripṛā uru jyotir vividur dīdhyānāḥ
gavyaṃ cid ūrvaṃ uśijo vi vavrus teṣāṃ anu pradivāḥ sasrur āpaḥ (7.90.4)

The Dawns broke forth perfect in their shining and unhurt; meditating they (the Angirases) found the wide Light; they who desire opened the wideness of the cows and the waters for them flowed forth from heaven” [SA]

² svādhyo diva ā sapta yahvī rāyo duro vy ṛtajñā ajānan
vidat gavyaṃ saramā dṛjham ūrvaṃ yenā nu kaṃ mānuṣi bhojate viṭ (1.72.8)

Правильной мыслью семь Могучих неба (семь рек) знали истину и знали двери блаженства; Сарáма нашла укрепленную ширь коров, и этим теперь человеческое создание наслаждается [SA]

³ sanat kṣetraṃ sakhibhiḥ śvitnyebhiḥ sanat sūryaṃ sanad apaḥ suvajraḥ (1.100.18:c-d)

He with his shining companions won the field, won the Sun, won the waters [SA]

⁴ agniḥ jātaḥ arocata ghnān dasyūn jyotiṣā tamaḥ
avindat gāḥ apaḥ svaḥ (5.14.4)

Agni, born, shone out slaying the Dasyus, by the Light the Darkness; he found the cows, the waters and Swar [SA]

⁵ tā yodhiṣṭam abhi gā indra nūnam apaḥ svar uṣaso agna ūjñāḥ
diśaḥ svar uṣasa indra citrā apo gā agne yuvase niyutvān (6.60.2)

Ye two warred over the cows, the waters, Swar, the dawns that were ravished; O Indra, O Agni, thou unitest (to us) the regions, Swar, the brilliant dawns, the waters and the cows [SA]

И́ндра: “О герой, ты завоевал коров, ты завоевал Сóму; ты выпустил течь семь рек”¹.

В последнем пассаже мы видим Сóму в паре с коровами среди завоеваний И́ндры. Обычно опьянение Сóмой является силой, обладая которой И́ндра завоёвывает коров – напр. 3.43.7: Сóма, “в опьянении которым ты отворил коровьи загоны”²; 2.15.8: “Разломил Вала́ он, А́нгирасами воспеваемый, и горы тверди разбил на куски; он удалил их препятствия искусственные; эти вещи И́ндра сделал в опьянении Сóмой”³. Иногда, однако, работа происходит в обратном порядке и это Свет приносит блаженство вина Сóмы⁴ или они приходят вместе, как в 1.62.5, “Воспеваемый А́нгирасами, о осуществитель работ, с (или посредством) Солнцем ты отворил зори и с (или посредством) коровами – Сóму.”⁵

Агни́ тоже, как Сóма, является необходимым элементом жертвоприношения, и поэтому мы находим Агни́ тоже включенным в эти формулы связи, как в 7.99.4, “Вы [И́ндра и Ви́шну] сделали тот широкий другой мир [Свар] для (как цель) жертвоприношения,

¹ *ásvyo vāro abhavas tad indra sṛke yat tvā pratyahan deva ekaḥ
ajayo gā ajayaḥ śūra somam avāsrjaḥ sartave sapta sindhūn (1.32.12)*

O hero, thou didst conquer the cow, thou didst conquer the Soma; thou didst loose forth to their flowing the seven rivers. [SA]

² *yasya made apa gotrā vavartha (3.43.7:d)*

Soma “in the intoxication of which thou didst open up the cowpens” [SA]

³ *bhinad valam aṅgīrobhir gr̥ṇāno vi parvatasya dṛṃhitāny airat
riṇag rodhāṃsi kṛtrimāṇy eṣāṃ somasya tā mada indraś cakāra (2.15.8)*

He, hymned by the Angirases, broke Vala and hurled apart the strong places of the hill; he severed their artificial obstructions; these things Indra did in the intoxication of the Soma. [SA]

⁴ Сходным образом в 1.153.4 мы имеем: “Коровы и воды увеличивают божественного Сóму”. – Перев.

⁵ *gr̥ṇāno aṅgīrobhir dasma vi var uṣasā sūryeṇa gobhir andhaḥ
vi bhūmyā aprathaya indra sānu divo raja uparam astabhāyaḥ (1.62.5)*

Hymned by the Angirases, O achiever of works, thou didst open the dawns with (or by) the Sun and with (or by) the cows the Soma. [SA]

принеся в бытиё Солнце, Зарю и Агни¹, и мы имеем ту же формулу в 3.31.15 с добавлением Пути² и в 7.44.3 с добавлением коровы³.

Из этих примеров будет ясно, как тесно разные символы и параболы Веды соединены друг с другом, и мы поэтому упустили бы правильный способ интерпретации, если бы рассматривали легенду Ангирасов и Пани́ как изолированный миф, который мы можем интерпретировать к своему удовольствию без внимательного отношения к его положению в главной мысли Веды и к свету, который эта главная мысль бросает на образный язык, которым эта легенда излагается.

¹ *urum̐ yajñāya cakrathur u lokam̐ janayantā sūryam uṣāsam agnim̐ dāsasya cid vṛṣaśiprasya māyā jaghnathur narā pṛtanājyeṣu (7.99.4)*

Ye made that wide other world for (as the goal of) the sacrifice, bringing into being the Sun and the Dawn and Agni [SA]

² Ниже, в 20-й главе мы имеем перевод Шри Ауробиндо: “Индра, высверкивающий человеческими душами (Ангирасами), принёс в бытиё, вместе, Солнце, Зарю, Путь и Огонь”. – Перев.

³ “обращаюсь к Агни́, Заре, Солнцу, Корове”. – Перев.

Глава 15. Утраченное Солнце и утраченные Коровы

Завоевание или возвращение Солнца и Зари является частым предметом аллюзии в гимнах Риг Веды. Иногда это – обнаружение Сурьи, иногда – обнаружение или завоевание Свара, мира Сурьи. Саяна, в действительности, берёт слово Свар как синоним Сурьи; но из нескольких пассажей совершенно ясно, что Свар является названием мира или верховным Небом над обычными небом и землёй. Иногда, действительно, слово используется для солнечного света, присущего и Сурье, и миру, который сформирован его [Сурьи] иллюминацией. Мы видели, что воды, которые нисходят с Неба или которые завоёвываются и которыми наслаждается Ёндра и смертные, которые дружны с ним, описываются как *svarvatīḥ arāḥ* [солнечные воды]. Саяна, принимая эти воды за физические воды, был вынужден найти другое значение для *svarvatīḥ*, и он провозглашает, что это означает *saraṇavatīḥ*, движущиеся; но это очевидно является насильственным значением, которое само это слово не внушает и вряд ли может иметь. Удар молнии Ёндры называется небесным камнем, *svaryam aśmānam* [5.30.8, 5.56.4]; то есть, его свет является светом из этого мира солнечных великолепий. Ёндра сам есть *svarpati*¹, хозяин Свара, светлого мира.

Более того, как мы видели, обнаружение и возвращение Коров обычно описывается как работа Ёндры, – часто с помощью Ріши Ангирасов и посредством *mantra* и жертвы, Агни́ и Сόμε, – и равным образом нахождение и возвращение солнца приписывается тем же силам. Более того, эти два действия постоянно увязываются друг с другом. Мы имеем, мне кажется, поразительное свидетельство в самой Веде, что все эти вещи, в действительности, образуют одну великую деятельность, частями которой они являются. Коровы являются скрытыми лучами Зари или Сурьи; их спасение из тьмы ведёт или является знаком подъёма солнца, которое было скрыто во тьме; что, опять же, является условием (всегда посредством

¹ Эпитет, который в Веде использовался трижды: к Агни (8.44.18), к Ёндре (8.97.11), к Индре и Сόμε (9.19.2). – Перев.

жертвоприношения, обстоятельств и помогающих богов) завоевания Свара, верховного мира Света. Такие обширные выводы несомненно следуют, как представляется мне, из языка самой Веда; но этот язык также указывает на то, что это Солнце является символом божественной освещающей Силы, Свар – миром божественной Истины, а завоевание божественной Истины – подлинной целью ведических Рíши и предметом их гимнов. Я сейчас проэкзаменую так быстро, насколько это возможно, свидетельство, которое указывает на этот вывод. Прежде всего, мы видим, что Свар и Сурья являются разными концепциями в умах ведических Рíши, но всегда тесно связанными. Мы имеем, например, стих в гимне Бхарáдвджи к Сóме и Ё́ндре, 6.72.1, “Вы нашли Солнце, вы нашли Свар, вы убили всю тьму и ограничения”¹ и гимн Вамáдевы к Ё́ндре, 4.16, который прославляет это достижение Ё́ндры и А́нгирасов, “Когда гимнами иллюминации (arkaiḥ) Свар был найден, полностью видимый, когда они (А́нгирасы) заставили просиять великий свет из ночи, он (Ё́ндра) сделал тьмы менее уверенными (т.е. ослабил их прочную хватку), так чтобы люди могли иметь вíдение” (4.16.4)². В первом пассаже мы видим, что Свар и Сурья отличаются друг от друга и что Свар – это не просто другое название для Сурья; но в то же время обнаружение Свара и обнаружение Сурья представлены как тесно связанные и, в действительности, как одно движение, результатом которого является убийство всей тьмы и ограничений. Так во втором пассаже обнаружение и делание видимым Свара ассоциируется с сиянием великого света из тьмы, что, как мы видим из параллельных пассажей, является возвращением А́нгирасами Солнца, которое лежало скрытое во тьме. Сурья обнаруживается А́нгирасами посредством силы их гимнов или истинных мантр; Свар тоже обнаруживается и делается видимым гимнами А́нгирасов, arkaiḥ.

¹ yuvaṃ sūryaṃ vividathur yuvaṃ svar viśvā tamāṃsy ahaṭaṃ nidaś ca (6.72.1:c-d)

Ye found the Sun, ye found Swar, ye slew all darkness and limitations [SA]

² svar yad vedi sudrśīkam arkair mahi jyotiḥ ruruḥur yad dha vastoh andhā tamāṃsi dudhitā vicakṣe nṛbhyaś cakāra nṛtamo abhiṣṭau (4.16.4)

When by the hymns of illumination (arkaiḥ) Swar was found, entirely visible, when they (the Angirases) made to shine the great light out of the night, he (Indra) made the darknesses ill-assured (i.e. loosened their firm hold) so that men might have vision. [SA]

Ясно, поэтому, что субстанцией Свара является великий свет и что этот свет является светом Сурьи, Солнца.

Мы могли бы предположить, что Свар является словом для солнца, света или неба, если не было ясно из других пассажей, что это – название мира. Он часто упоминается как мир за пределами Родаси, за пределами неба и земли, и что по-другому он называется широкий мир, *uru loka*, или широкий другой мир, *uru u loka*, или просто тот (другой) мир, *u loka*. Этот мир описывается как мир обширного света и обширной свободы от страха, где коровы, лучи Сурьи, режутся свободно. Так, в 6.47.8, мы имеем “Ты в твоём знании ведешь нас к широкому миру [*urum lokam*], именно к Свару, Свету, который является свободой от страха, со счастливым бытием”¹, *svarvaj jyotir abhayaṃ svasti*. В 3.2.7 Агни Вайшванара́ описывается как заполняющий землю и небо и обширный Свар, *ā rodasī arṇad ā svar mahat*, а Вáсиштва говорит также в его гимне Вáшну, 7.99, “Ты поддержал крепко, о Вáшну, эту землю и небо и поддержал землю со всех сторон лучами (Сурьи) [*7.99.3*]². Вы двое [*И́ндра и Вáшну*] создали из-за жертвоприношения (т.е. как его результат) широкий другой мир (*urum u lokam*), принося в бытиё Солнце, Зарю и Агни” [*7.99.4*]³, где мы опять видим тесную связь Свара, широкого мира, с рождением или появлением Солнца и Зари. Он [*Свар*] описывается как результат жертвоприношения, конец нашего паломничества, широкий дом, которого мы достигаем, другой мир, которого те, кто делает хорошо работы жертвы, достигают, *sukṛtām u lokam* [*10.16.4*]. Агни́ идёт как посланник между землёю и небом и затем окружает своим существом этот обширный дом [*Свар*], *kṣayam bṛhantam pari*

¹ *urum no lokam anu neṣi vidvān svarvaj jyotir abhayaṃ svasti
ṛṣvā ta indra sthavirusya bāhū upa stheyāma śaraṇā bṛhantā (6.47.8)*

Thou in thy knowledge leadest us on to the wide world, even Swar, the Light which is freedom from fear, with happy being [SA]

² *vy astabhnā rodasī viṣṇav ete dādhatha pṛthivīm abhito mayūkhaiḥ (7.99.3:c-d)*

Thou didst support firmly, O Vishnu, this earth and heaven and uphold the earth all around by the rays (of Surya). [SA]

³ *urum yajñāya cakrathur u lokam janayantā sūryam uṣāsam agnim (7.99.3:a-b)*

Ye two created for the sacrifice (i.e. as its result) the wide other world (*urum u lokam*), bringing into being the Sun, the Dawn and Agni [SA]

bhūṣati, (3.3.2). Это – мир блаженства и полноты всех богатств, к которому стремятся ведические Ріши: “Он, для кого ты, о Агни́ Джата́ведас, хочешь создать,– потому что он хорошо делает свои работы,– тот другой мир [Свар] блаженства, он достигает счастья, полного Коней, Сынов, Героев, Коров, всего счастливого бытия” (5.4.11)¹. И именно Светом достигается это Блаженство; именно приведением к Рождению Солнца, Зари и Дней А́нгирасы достигают его для желающей человеческой расы; “И́ндра, который завоёвывает Свар, принося в рождение дни, победил теми, кто желает (uśigbhiḥ, слово, употребляемое, как nṛ, чтобы выразить людей и богов, но, как nṛ, также иногда особо обозначает А́нгирасов), армии, которые он атакует, и он заставил просить для человека видение дней (ketum ahnām) и нашёл Свет для великого блаженства”, avindaj jyotir brhate raṇāya (3.34.4)².

Всё это вполне может интерпретироваться, насколько эти и другие изолированные пассажи далеко заходят, как своего рода концепция краснокожих индейцев о физическом мире, находящемся за пределами неба и земли, о мире, созданном лучами солнца, в котором человеческое существо, бегущее от страха и ограничения (это – широкий мир), находит удовлетворение своих желаний и владеет достаточно неограниченным количеством коней, коров, сынов и слуг. Но мы должны как раз доказать то, что это не так, что напротив, тот широкий мир, brhad dyau или Свар, которого мы должны достигнуть прохождением за пределы неба и земли (ибо так заявляется неоднократно, напр. 1.36.8, “Человеческие существа, manuṣaḥ, убивая Скрывающего, прошли за пределы и земли, и неба и

¹ yasmai tvam sukṛte jātaveda u lokam agne kṛṇavaḥ syonam aśvinaṃ sa putriṇaṃ vīravantaṃ gomantaṃ rayiṃ naśate svasti (5.4.11)

He for whom, because he does well his works, O Agni Jatavedas, thou wiltest to make that other world of bliss, attains to a felicity full of the Horses, the Sons, the Heroes, the Cows, all happy being [SA]

² indrah svarṣā janayann ahāni jigāyośigbhiḥ pṛtanā abhiṣṭiḥ pṛārocayan manave ketum ahnām avindaj jyotir brhate ranāya (3.34.4)

Indra who winneth Swar, bringing to birth the days, has conquered by those who desire (uśigbhiḥ, a word applied like nṛ to express men and gods, but, like nṛ also, sometimes especially indicating the Angirases) the armies he attacks, and he has made to shine out for man the vision of the days (ketum ahnām) and found the Light for the great bliss [SA]

сделали широкий мир местом своей жизни”¹, ghnanto vṛtram ataran rodasī ara uru kṣayāya cakṛire), что эта супра-небесная ширь, этот неограничиваемый свет – это супраментальные небеса, небо супраментальной Истины, бессмертного Блаженства, и что свет, который является его субстанцией и его составляющей реальностью, – это свет Истины. Но в настоящем достаточно подчеркнуть, что это – небо, скрытое от нашего видения определённой тьмой, что оно должно быть найдено и сделано видимым, и что это видение и обнаружение зависит от Зари, подъёма Солнца, выхода Солнечных Стад из их тайной пещеры. Души, успешные в жертвоприношении, становятся svarḍṛś и svarvid, искателями Свара и друзьями Свара или знающими его; ибо vid является корнем, который означает одновременно “находить” или “получать” и “знать”, и в одном или двух пассажах менее двусмысленный корень jñā [“знать”, 9.86.14] сменяет его и Веда даже говорит о том, что свет становится знаем из тьмы. В остальном, этот вопрос природы Свара или широкого мира является вопросом высшей важности для интерпретации Веды, поскольку на нём зиждется всё различие между теорией о гимнах варваров и теорией о книге древнего знания, реальной Веды. Он может быть полностью проработан только в обсуждении более сотни пассажей, говорящих об этом широком мире, что совершенно бы вышло за пределы этих глав. Мы должны будем, однако, возвращаться к этому вопросу, когда будем иметь дело с гимнами Ангирасам и позднее.

Рождение Солнца и Зари должно поэтому рассматриваться как условие видения или достижения Свара, и именно это объясняет огромную важность, придаваемую этой легенде или образу в Веде и концепции иллюминации, обнаружения, принесения в рождение света из тьмы истинным гимном, satya mantra. Это делается Ёндрой и Ангирасами, и пассажей, упоминающих это, множество. Ёндра и Ангирасы описываются как обнаруживающие Свар или Солнце, avindat, освещающие или заставляющие его просиять, agosayat,

¹ ghnanto vṛtram ataran rodasī ara uru kṣayāya cakṛire
bhuvat kaṇve vṛṣā dyumny āhutaḥ krandad aśvo gaviṣṭiṣu (1.36.8)

Human beings (manuṣaḥ) slaying the Coverer have crossed beyond both earth and heaven and made the wide world for their dwelling place [5A]

приносящие его к рождению, *ajānayat*, (мы должны помнить, что в Веде проявление богов в жертвоприношении постоянно описывается как их рождение), и завоёвывающие и владеющие им, *sanat*. Часто, в действительности, *И́ндра* упоминается один. Это именно он делает свет из ночей и приносит в рождение Солнце¹, *kṣarāṃ vastā janitā sūryasya* (3.49.4), он, кто принёс в рождение Солнце и Зарю² (2.12.7), или, в более пространной фразе, приносит к рождению вместе Солнце, Небо и Зарю³ (6.30.5). Своим сиянием он освещает Зарю, своим сиянием он заставляет просиять солнце⁴, *haryann uṣasam arcayaḥ sūryaṃ haryann arcayaḥ* (3.44.2). Это – его великие свершения, *jajāna sūryam uṣasam sudamśāḥ* (3.32.8)⁵, что он со своими сияющими товарищами завоёвывает для обладания поле (не это ли поле, в котором *А́три* видел сияющих коров?), завоёвывает солнце, завоёвывает воды⁶, *sanat kṣetraṃ sakhibhiḥ śvitnyebhiḥ sanat sūryaṃ sanad araḥ suvajraḥ* (1.100.18). Это именно он является тем, кто завоёвывает *Свар*, *svarṣā*, как мы видели, принося в рождение дни. В изолированных пассажах мы можем воспринять это рождение Солнца как отсылку на первоначальное сотворение солнца богами, но не когда мы берем их вместе с другими пассажами. Это рождение является рождением Солнца в соединении с *Зарёй*, его рождением из Ночи. Это именно жертвоприношением его рождение происходит, – *indraḥ suyajña uṣasaḥ svar janat* (2.21.4), “*И́ндра*, жертвующий хорошо, принёс к рождению *Зори* и *Свар*”⁷; это именно с человеческой

¹ makes light from the nights and brings into birth the Sun [SA]

² *yaḥ sūryaṃ ya uṣasaṃ jajāna* (2.12.7:c)
he who has brought to their birth the Sun and the Dawn [SA]

³ *sākaṃ sūryaṃ janayan dyām uṣasam* (6.30.5:d)
brings to birth together the Sun and Heaven and Dawn [SA]

⁴ By his shining he illumines the Dawn, by his shining he makes to blaze out the sun [SA]

⁵ “это [его] великое свершение, [что он] принёс в рождение Солнце, Зарю”.– Перев.

⁶ with his shining comrades hewins for possession the field (is this not the field in which the Atri saw the shining cows?), wins the sun, wins the waters [SA]

⁷ Indra sacrificing well brought to birth the Dawns and Swar [SA]

помощью это делается,— *asmākebhir nṛbhīḥ sūryam sanat*, нашими “мужами” он завоёвывает солнце¹ (1.100.6); и во многих гимнах это описывается как результат работы Ангирасов и ассоциируется с освобождением коров или проламыванием скалы.

Именно это обстоятельство среди прочих не даёт нам принять, как в противном случае мы должны были бы, рождение или обнаружение Солнца просто как описание неба (Индры), ежедневно возвращающего солнце на заре. Когда о нём говорится, что он находит свет даже в крошечной тьме, *so andhe cit tamasi jyotir vidat*, (1.100.8), очевидно, что имеется в виду тот же свет, который нашли Агни и Сёма, один свет для всех этих многочисленных созданий, *avindatam jyotir ekam bahubhyaḥ*, когда они лишают Пани коров (1.93.4), “пробуждающий свет, который они, что увеличивают истину, принесли в рождение, бога для бога”² (8.89.1), тайный свет (*gūḍham jyotiḥ*), который отцы, Ангирасы, нашли, когда своими мантрами они принесли в рождение Зарю [7.76.4]. Именно на это указывается в мистическом гимне всем богам (8.29.10), приписываемом Ману Вайвасватэ [*manu vaivasvata*] или Кашьяпе [*kaśyapa*], в котором сказано: “Несколько их, воспевающих Рик, задумали могучий *sāman* [гимн] и им они заставили Солнце просиять”³. Это [деяние] представлено не как предшествующее сотворению человека, ибо в 7.91.1 говорится: “Боги, которые возрастают нашим почитанием и которые были издревле, непорочные, они для человека, осаждённого (силами тьмы), Солнцем заставили Зарю засиять”⁴. Это — обнаружение Солнца, которое пребывало во тьме, Ангирасами,

¹ by our “men” he wins the sun [SA]

² the wakeful light which they who increase truth brought into birth, a god for the god [SA]

³ *arcanta eke mahi sāma manvata tena sūryam arocayan* (8.29.10)

Certain of them singing the Rik thought out the mighty *sāman* and by that they made the Sun to shine [SA]

⁴ *kavid aṅga namasā ye vṛdhāsah purā devā anavadyāsa āsan te vāyave manave bādhitāyāvāsayann uṣasaṃ sūryeṇa* (7.91.1)

The gods who increase by our obeisance and were of old, without blame, they for man beset (by the powers of darkness) made the Dawn to shine by the Sun. [SA]

осуществлённое посредством их десятимесячного жертвоприношения. Каким бы ни был источник образа в легенде, он является древним и широко распространённым и предполагает длительное затмение Солнца, во время которого человек был осаждён тьмой. Мы находим его не только среди ариев Индии, но и среди майя Америки, чья цивилизация относилась к более грубому и, вероятно, более раннему типу египетской культуры; здесь тоже имеется та же легенда о Солнце, скрытом много месяцев в темноте и возвращённое гимнами и молитвами мудрых людей (Ри́шами А́нгирасами?). В Веде возвращение Света сперва осуществляется А́нгирасами, семью мудрецами, древними человеческими отцами, и затем постоянно повторяется в человеческом опыте с их посредничеством.

Из этого анализа представляется, что легенда утраченного Солнца и его возвращения жертвоприношением и мантрой и легенда утраченных Коров и их возвращения, тоже мантрой, при том, что оба деяния совершаются Ё́ндрой и А́нгирасами, являются не двумя разными мифами, а одним. Мы уже утверждали эту идентичность при обсуждении отношений Коров и Зари. Коровы являются лучами Зари, стадами Солнца, а не физическим скотом. Утерянные Коровы являются утерянными лучами Солнца; их возвращение предшествует возвращению утраченного солнца. Но сейчас необходимо установить эту идентичность вне всякого сомнения ясным заявлением самой Веды.

Ибо Веда недвусмысленно говорит нам, что коровы являются Светом и загон, в котором они скрыты, является тьмой. Мы не только имеем уже цитировавшийся пассаж, 1.92.4, в котором указан чисто метафорический характер коров и загона, “Заря обнажила тьму как загон коровы”¹; мы не только имеем постоянную связь образа возвращения коров с обнаружением света как в 1.93.4, “Вы двое отняли коров у Пани́... Вы нашли один свет для многих”², или в 2.24.3,

¹ na vrajaṃ vy uṣā āvar tamaḥ (1.92.4:d)

Dawn uncovered the darkness like the pen of the cow [SA]

² Ye two stole the cows from the Panis.... Ye found the one light for many [SA]

“Это – работа, что должна быть сделана для самого божественного из богов; прочные места были разрушены, укрепленные места были сделаны слабыми; Брихаспати выгнал коров (лучи), гимном (brahmaṇā) он разрушил Вала́, он скрыл тьму, он сделал Свар зримым”¹; нам не только говорится в 5.31.3, “Он вперёд погнал добрых молочных коров в скрывающем загоне, он Светом отворил всесокрывающую тьму”²; но,– на случай, если кто-то сказал бы нам, что в Веде нет связи между одной частью предложения и другой и что Ри́ши перескакивали с умами, счастливо свободными от границ смысла и резона, от Коров к Солнцу и от тьмы к пещере дравидов,– мы бы имели в ответ абсолютную идентификацию в 1.33.10, “И́ндра, Бык, сделал удар молнии своим союзником” или, вероятно, “сделал его применённым (yujam), он Светом выдоил лучи (коров) из тьмы”³,– мы должны помнить, что удар молнии является svarya aśmā [небесным камнем] и содержит в себе свет Свара,– и опять в 4.51.2, касающемся Пани́⁴, “Они (Зори), прорывающиеся в рассвет чистые, очищающие, раскрыли двери загона, а именно мрака”⁵, vrajasya tamaso dvārā. Если же перед лицом всех этих пассажей мы будем

¹ tad devānām devatamāya kartvam āsrathnan dr̥ḥhāvradanta vīḷitā
ud gā ājad abhinad brahmaṇā valam agūhat tamo vy acakṣayat svaḥ (2.24.3)

That is the work to be done for the most divine of the gods; the firm places were cast down, the fortified places were made weak; up Brihaspati drove the cows (rays), by the hymn (brahmaṇā) he broke Vala, he concealed the darkness, he made Swar visible [SA]

² ud yat sahaḥ sahasa ājaniṣṭa dediṣṭa indra indriyāṇi viśvā
prācodayat sudughā vavre antar vi jyotiṣā saṃvavṛtvat tamo 'vaḥ (5.31.3)

He impelled forward the good milkers within the concealing pen, he opened up by the Light the all-concealing darkness [SA]

³ na ye divaḥ pṛthivyā antam āpur na māyābhir dhanadām paryabhūvan
yujam vajraṃ vṛṣabhaś cakra indro nir jyotiṣā tamaso gā adukṣat (1.33.10)

“Indra the Bull made the thunderbolt his ally” or perhaps “made it applied (yujam), he by the Light milked the rays (cows) out of the darkness,” [SA]

⁴ о них речь идёт не в этом, а в следующем стихе, в 4.51.3.– Перев.

⁵ asthur u citrā uśasaḥ purastān mitā iva svaravo 'dhvareṣu
vy ū vrajasya tamaso dvārocchanṅir avraṇ chucayaḥ pāvākāḥ (4.51.2)

They (the Dawns) breaking into dawn pure, purifying, opened the doors of the pen, even of the darkness [SA]

настаивать на том, что это – исторический миф Коров и Пани́, это оттого, что мы решили, что таков смысл Веды,– вопреки свидетельству Веды самой. В противном случае мы должны допустить, что это верховное скрытое богатство Пани́, *nidhiṃ raṇīṇāṃ paṃaṃaṃ guhā hitam* (2.24.6), есть не богатство земных стад, а, как ясно заявляется Паруччхепой Дáйводасой [*parucchepa daivodāsa*] (1.130.3), “богатство небес, спрятанное в тайной пещере, как зародыш Птицы, в бесконечной скале, как в загоне коров”¹, *avindad divo nihitam guhā nidhiṃ ver na garbham parivītam aśmany anante antar aśmani, vrajaṃ vajrī gavām iva siṣāsann*.

Пассажей, в которых видна связь двух легенд [*возвращения Солнца и возвращения Коров*] или их идентичность, множество; я процитирую только несколько типичных. В одном из гимнов, который пространно говорит об этой легенде, 1.62.4-5, мы имеем “О Ёндра, о Могучий, ты с Дáшагвами (А́нгирасами) разорвал Валá криком²; воспеваемый А́нгирасами, ты открыл Зори Солнцем и Коровами Сóму³”. Мы имеем 6.17.3, “Слушай гимн и возрастай словами; прояви Солнце, убей врагов, выпусти, раскальвая, Коров, о Ёндра”⁴. Мы читаем в 7.98.6 “Всё это богатство коров, что ты видишь вокруг себя глазом Солнца, твоё, ты – единственный господин коров, о Ёндра”⁵, *gavām asi goratir eka indra*, и, чтобы показать, господином какого рода коров является Ёндра, мы имеем в 3.31

¹ the treasure of heaven hidden in the secret cavern like the young of the Bird, within the infinite rock, like a pen of the cows [SA]

² *indra śakra valaṃ raveṇa darayo daśagvaiḥ* (1.62.4:d)

O Indra, O Puissant, thou with the Dashagwas (the Angirases) didst tear Vala with the cry [SA]

³ *gṛṇāno aṅgīrobhir dasma vi var uśasā sūryeṇa gobhir andhaḥ* (1.62.5:a-b)

hymned by the Angirases, thou didst open the Dawns with the Sun and with the Cows the Soma [SA]

⁴ *evā pāhi pratnathā mandatu tvā śrudhi brahma vāvṛdhasvota gīrbhiḥ āviḥ sūryaṃ kṛṇuhi pīpīhiṣo jahi śatrūṃr abhi gā indra tṛndhi* (6.17.3)

Hear the hymn and increase by the words; make manifest the Sun, slay the foe, cleave out the Cows, O Indra [SA]

⁵ All this wealth of cows that thou seest around thee by the eye of the Sun is thine, thou art the sole lord of the cows, O Indra [SA]

гимн Сарáме и Коровам: “Победные (Зори) пробились к нему и они знали великий свет из тьмы; знающие Зори пошли к нему вверх, Ё́ндра стал единственным господином Коров” (3.31.4)¹, *patir gavā́m abhavad eka indraḥ*, и гимн продолжает говорить, как умом и обнаружением всего пути Истины семь мудрецов, А́нгирасов, выгнали Коров из их укреплённой тюрьмы и как Сарáма, знающая, пришла к пещере в горе и на голос нетленных стад (3.31.5-6). Мы имеем ту же связь с Зорями и обнаружением широкого солнечного света Свара в 7.90.4, “Зори прорвались вперёд, совершенные в свете и неповреждённые, они (А́нгирасы) медитируя нашли широкий Свет (*uru jyotiḥ*); они, кто желает, отворили ширь Коров, воды потекли на них с небес”.²

Так и в 2.19.3 мы имеем Дни, Солнце и Коров: “Он принёс к его рождению Солнце, нашёл Коров, осуществляя манифестации дней из Ночи”.³ В 4.1 Зори и Коровы отождествляются: “Хорошо доящихся, чьим загоном была скала, сияющих в их скрывающей тюрьме, они [А́нгирасы] выгнали вверх, Зорь, отвечающих их зову” [4.1.13]⁴, если только это не означает,— что возможно,— что Зори, упоминаемые в предыдущем стихе, призываемые А́нгирасами, “нашими

¹ *abhi jaitrīr asacanta sprdhānaṃ mahi jyotis tamaso nir ajānan taṃ jānatīḥ praty ud āyann uśasaḥ patir gavā́m abhavad eka indraḥ (3.31.4)*

The victorious (Dawns) clove to him and they knew a great light out of the darkness; knowing the Dawns went upward to him, Indra became the sole lord of the Cows [SA]

² *ucchann uśasaḥ sudinā aripṛā uru jyotir vividur dīdhyānāḥ gavyaṃ cid ūrvam usījo vi vavrus teṣā́m anu pradivaḥ sasrur āpaḥ (7.90.4)*

The Dawns broke forth perfect in light and unhurt, they (the Angirases) meditating found the wide Light (*uru jyotiḥ*); they who desire opened the wideness of the Cows, the waters flowed on them from heaven. [SA]

³ *ajanayat sūryaṃ vidad gā aktunāhnāṃ vayunāni sādhat (2.19.3:c-d)*

He brought to its birth the Sun, found the Cows, effecting out of the Night the manifestations of the days [SA]

⁴ *asmākam atra pitaro manuṣyā abhi pra sedur ṛtam āśuśānāḥ aśmavrajāḥ sudughā vavre antar ud usrā ājann uśaso huvānāḥ (4.1.13)*

The good milkers whose pen was the rock, the shining ones in their concealing prison they drove upward, the Dawns answering their call [SA]

человеческими отцами”, выгнали для них Коров¹. Затем в 6.17.5 мы имеем разрушение загона как средство того, чтобы просияло Солнце: “Ты дал Солнцу и Заре сиять, разрушив прочные места; ты сдвинул с её [постоянной] основы великую гору, что окружала Коров”²; и наконец в 3.39 – полное отождествление двух образов в их формах, использующихся в легендах: “Нет никого среди смертных, кто может порицать (или, как я бы, скорее, интерпретировал, нет ни одной смертной силы, которая может ограничить или препятствовать) этих наших отцов, которые сражались за Коров (бывших у Пани́); Ё́ндра могущества, Ё́ндра работ освободил для них накрепко закрытые коровьи загоны (3.39.4)³; когда, друг со своими друзьями На́вагвами, следуя на своих коленях за коровами, когда с десятью, Да́шагвами, Ё́ндра нашёл истинное Солнце (или, как я бы перевёл это, [нашеёл] Истину, Солнце), во тьме обитающее (3.39.5)⁴.” Пассаж является решающим; эти коровы являются Коровами Пани́, за которыми А́нгирасы следуют, проникая в пещеру на руках и коленях [на

¹ Текст всего стиха: “Тогда наши отцы человеческие сели, стремясь к Истине; добрых молочных, загоним которых была скала, коров в скрывающей тюрьме, выгнали, Зорь, призываемых.” Если же следовать второй версии (которая возможна, потому что грамматическая форма для Зорь, uṣasaḥ, идентична для винительного и именительного падежа): “...коров в скрывающей тюрьме, выгнали Зори, призываемых”. – Перев.

² yebhiḥ sūryam uṣasaḥ mandasāno `vāsayo 'pa dṛḥhāni dardrat mahām adriṃ pari gā indra santam nutthā acyutaṃ sadasaḥ pari svāt (6.17.5)

Thou didst make the Sun and the Dawn to shine, breaking the firm places; thou didst move from its foundation the great hill that enveloped the Cows [SA]

³ nakir eṣāṃ ninditā martyeṣu ye asmākaṃ pitaro goṣu yodhāḥ indra eṣāṃ dṛḥhitā māhināvān ud gotrāṇi sasṛje daṃsanāvān (3.39.4)

None is there among mortals who can blame (or, as I should rather interpret, no mortal power that can confine or obstruct) these our fathers who fought for the Cows (of the Panis); Indra of the mightiness, Indra of the works released for them the strongly closed cow-pens [SA]

⁴ sakhā ha yatra sakhibhir navagvair abhijñv ā satvabhir gā anugman satyaṃ tad indro daśabhir daśagvaiḥ sūryaṃ viveda tamasi kṣiyantam (3.39.5)

when a friend with his friends the Navagwas, following on his knees the cows, when with the ten, the Dashagwas, Indra found the true Sun (or, as I render it, the Truth, the Sun,) dwelling in the darkness. [SA]

четвереньках], друг с друзьями – это Ёндра и Ёнгирасы, о которых в других гимнах говорится как о На́вагвах и Да́шагвах, и то, что было найдено проникновением в коровьи загоны Па́ни в пещере в горе,– это не украденное сокровище ариев, а “солнце, во тьме обитающее”.

Поэтому вне всяких сомнений установлено, что коровы Веды, коровы Па́ни, коровы, которые украдены, за которые сражаются, которые возвращаются, которых желают Рёши, коровы, которые завоёвываются гимном и жертвой, вспыхивающим огнём, богоувеличивающим стихом и бого-опьяняющей Со́мой, являются символическими коровами, коровами Света, они являются, согласно другому внутреннему ведическому смыслу слов *go, usgā, usgīyā*, сияющими, сияниями, стадами Солнца, светлыми формами, [сопровождающими] Зарю. Этим неизбежным выводом ключевой камень ведической интерпретации надёжно установлен высоко над грубым материализмом и варварским богослужением и Веда являет себя как символическое писание, священная аллегория,– поклонения ли Со́ме и Заре, или культа верхнего и внутреннего Света, истинного Солнца, *satyaṃ sūryam*, что обитает, сокрытое во тьме нашего Неведения, спрятанное как дитя Птицы, божественного Ханса¹, в бесконечной скале этого материального существования, *anante antar aśmani* [1.130.3].

Хотя в этой главе я с некоторой жесткостью ограничился свидетельством, что коровы являются светом солнца, скрытого во тьме, всё же их связь со светом истины и солнцем Знания уже показала себя в одном или двух процитированных стихах. Мы увидим, что когда мы экзаменуем не отдельные стихи, а целые пассажи этих гимнов Ёнгирасам, этот намёк разовьется в ясную уверенность. Но сперва мы должны бросить взгляд на этих Рёши Ёнгирасов и на созданий пещеры, на друзей тьмы, у которых они [Ёнгирасы] отвоёвывают светлые стада и утраченное Солнце,– на загадочных Па́ни.

¹ *haṃsá*, гусь, лебедь.– Перев.

Глава 16. Риши Ангирасы

Имя *А́нгирас* встречается в Веде в двух различных формах, *А́нгира* или *А́нгирас* [*áṅgiras*]¹, хотя последнее обычнее, также мы имеем патронимическое *Ангираса́* [*āṅgirasā́*]², применяемое неоднократно к богу *Бр́хаспа́ти*. В последнее время *А́нгирас*, как *Бхр́игу* и другие мудрецы, рассматривался как один из первоначальных мудрецов, прародителей кланов *Р́иши*, называвшихся по их именам – *А́нгирасы*, *А́три*, *Бхаргава́*. В Веде тоже имеются эти семейства *Р́иши*, *А́трии*, *Бхр́иги*, *Канва́* и т.д. В одном из гимнов *А́триев* обнаружение *Агни́*, священного огня, приписывается *Р́иши А́нгирасам* (5.11.6), но в другом – *Бхр́игу* (10.46.9)³. Часто семь первоначальных *А́нгирасов* *Р́иши* описываются как человеческие отцы, *pitara manuṣyañ*, которые обнаружили Свет, заставили солнце сиять и взошли к небу Истины. В некоторых из гимнов десятой *ма́ндаль* они ассоциируются как *Питр́и* или *Ма́ну* с *Ямой*, божеством, которое выходит вперёд только в более поздних *сукта́х*; они занимают свои сидения с богами на *barhis*, священной траве, и принимают участие в жертвоприношении.

Если бы это было всё, объяснение роли *Р́иши А́нгирасов* в обнаружении коров было бы простым и достаточно поверхностным; они были бы *Предками*, основателями ведической религии, частично обожествлёнными их потомками и постоянно объединяющимися с богами в отвоёвывании ли *Зорь* и *Солнца* у долгой арктической ночи, или в завоевании *Света* и *Истины*. Но это – не всё, ведический миф имеет более глубокие аспекты. В первую очередь, *А́нгирасы* не

¹ Слово “*А́нгирас*” встречается в Веде: как имя семерых *Ангирасов* 56 раз; как их коллективное имя (когда они объединены в одного семиротого *Ангираса*) – 4 раза; как имя и / или эпитет *Агни* – 26 раз, *Ушас* – 2 раза (7.75.1, 7.79.3), *Индры* – 2 раза (1.130.3, 3.31.7), *Ашвинов* (1.112.18), *Сомы* (9.107.6), *Брихаспати* (2.23.18), *Дадхьяча* (*dadhyaс*, 1.139.9) – по 1 разу.– Перев.

² Патронимическое “*Ангираса́*” употребляется в Веде по отношению к *Бр́хаспа́ти* 5 раз (4.40.1, 6.73.1, 10.47.6, 10.68.2, 10.164.4), и по одному разу к *Индре* (6.35.5) и к *Р́иши Хи́раньяступе* (10.149.5) (*hiranyastūpa*, автор гимнов 1.31 – 1.35, 9.4, 9.69).– Перев.

³ Вполне возможно, что *Р́иши А́нгирасы* являются огненными силами *Агни́*, а *Бхр́игу* – солнечными силами *Су́рьи*. [*Шри Ауробиндо*]

являются просто обоже́ствлёнными человеческими отцами, они также ставятся перед нами как небесные мудрецы, сыны богов, сыны неба и герои или силы А́суры, могучего Господа, *divas putrāso asurasya vīrāḥ* (3.53.7), выражение (при том, что их семеро), которое очень напоминает нам (хотя, вероятно, только случайно) Семь Ангелов Ахура Мазда¹ в родственной иранской мифологии. Более того, есть пассажи, в которых они, похоже, становятся чисто символическими, силами и сыновьями Агни́, изначального А́нгираса, силами символического Света и Пламени, и даже сливаются в единого семи-ротого А́нгираса с его девятью и его десятью лучами Света, *navagve aṅgire daśagve sapṭāsyē*², к которому и посредством которого Заря пробивается со всей её радостью и богатством (4.51.4). И всё же, все эти три презентации [*На́вагва, А́нгирас, Да́шагва*], похоже, являются описанием одних и тех же А́нгирасов, при том что их характеристики и их деятельность во всех остальных отношениях идентичны.

Два совершенно противоположных объяснения может быть дано двойному характеру этих провидцев, божественных и человеческих. Они могли изначально быть человеческими мудрецами, обоже́ствлёнными их потомками и при канонизации получивших божественное происхождение и божественную функцию; или они могли быть изначально полубогами, силами Света и Огня, которые были очеловечены как отцы расы и открыватели мудрости³. Оба этих процесса могут быть признаны в ранней

¹ “Имя Творца в Авесте. Ахура соответствует ведийскому Асура, Мазда – “устанавливающий мысль”. Семь Ангелов – это Амеша Спента, где Спента – оригинально “обладающий силой”, позднее – “святой”, Амеша – бессмертный. Их имена и функции: (1) сам Ахура Мазда или Ормазд; (2) Воху Мана или Бахман, “благая мысль”; (3) Аша Вахишта или Ордибехешт, “лучшая истина”; (4) Хшатра Вайрья или Шахревар, “возделенное царство”, (5) Армайти или Аспандармат, “благочестие”, “смирение”; (6) Хаурват или Хордад, “целостность”, “совершенство”; (7) Амергат или Амордад, “бессмертие”. Авеста говорит о них: “могущественные, смотрящие с высоты своего Господина и Владыки, высокие, сильные, несравненно справедливые ахуры, имеющие одну и ту же мысль, говорящие одно и то же слово [NB!], совершающие одни и те же деяния и признающие одного и того же Отца и Господина, творца своего и всего мира – Ахуру Мазда”. – Перев.

² *На́вагве, А́нгирасу, Да́шагве семиротому.* – Перев.

³ Далее Шри Аурубиндо отметит двойной характер Ангирасов, как у Зари, божественной и одновременно человеческой, когда она разгорается в смертном, *devi marṭeṣu mānuṣi*, **7.75.2.** – Перев.

мифологии. В греческой легенде, например, Кастор и Полидевк и их сестра Елена являются человеческими существами, хотя и детьми Зевса, и обожествляются только после их смерти, но вероятно, что оригинально все трое были богами,– при том, что Кастор и Полидевк, близнецы, всадники на конях, покровители моряков на океане, были бы почти наверняка идентичны ведическим А́швинам, Конникам, как на то указывает их [т.е. Ашвинов] имя, наездникам в чудесной повозке, тоже близнецам, спасителям Бхуджью¹ в океане, перевозчикам через великие воды, братьям Зари, тогда как Елена вполне могла быть идентична их сестре, Заре, или даже Сарáме, гончей неба, которая, как и Дáкшина, является силой, почти фигурой Зари. Но в любом случае там имело место дальнейшее развитие, в котором эти боги или полубоги стали наделяться психологическими функциями, вероятно, в том же процессе, который в греческой религии превратил Афину, Зарю, в богиню знания, а Аполлона, солнце,– в божественного певца и провидца, господ пророческого и поэтического вдохновения.

В Веде, возможно, получила развитие другая тенденция,– упорная и всепронизывающая привычка символизма, доминирующая в умах этих древних Мистиков. Всё, их собственные имена, имена Царей и жертвующих, обычные обстоятельства их жизни, было превращено в символы и покровы их секретного значения. Точно так же, как они использовали двусмысленность слова go,– которое означает одновременно и луч, и корову, чтобы создать конкретную фигуру коровы, главную форму их пасторального богатства, покров для скрытого смысла внутреннего света, бывшего главным элементом в духовном богатстве, которое они желали от богов,– так же они могли использовать и свои собственные имена,– Гóтама, “самый полный света”, Гавистхира, “устойчивый в свете”,– чтобы спрятать широкий и главный смысл их мысли под тем, что выглядело персональной претензией или желанием. Так же они использовали и переживания, внешние и внутренние, собственные ли, или других

¹ bhujú, сын Тутры (tugra), покинутый спутниками во время шторма и спасённый Ашвинами, 1.112, 1.116, 1.117.14, 1.119.4, 4.27.4, 6.62.6, 7.68.7, 7.69.7, 10.40.7, 10.65.12, 10.143.5.– Перев.

Ри́ши. Если есть какая-то правда в старой легенде о Шу́нахше́пе¹, связанного как жертва на жертвенном алтаре, тогда, вполне определённо, – как мы увидим, – в Риг Веде этот случай или легенда используется как символ человеческой души, связанной тройным канатом греха и освобождённой от него божественной силой Агни́, Су́рьи, Ва́руны. Так и Ри́ши, как Ку́тса, Канва́, Уша́нас Кавья́ [*uśanas kāvyā*] стали типами и символами определённых духовных переживаний и побед и были помещены в этой способности бок о бок с богами. Не удивительно, тогда, что в этом мистическом символизме семь Ри́ши А́нгирасов должны были стать божественными силами и живыми силами духовной жизни без полной утраты их традиционного или исторического человеческого характера. Мы оставим, однако, эти предположения и спекуляции и проэкзаменуем вместо этого ту роль, которую играли три этих элемента или аспекта их персональности в фигуре коров и возвращения Солнца и Зари из тьмы.

Во-первых, заметим, что слово А́нгирас [*āngiras*] используется в Веде как эпитет, часто в связи с образом Зари и Коров. Во-вторых, оно появляется как имя Агни́, в то время как о Ё́ндре говорится, что он становится А́нгирасом [*1.130.3, 3.31.7*], а Бри́хаспа́ти зовется А́нгирас [*2.23.18*] и [*патронимическим*] А́нгираса́ [*āngirasá, 4.40.1, 6.73.1, 10.47.6, 10.68.2, 10.164.4*], очевидно, не как просто декоративным или мифологическим именем, а со специальным значением и с аллюзией к психологическому или иному смыслу, связанным с этим словом. Даже А́швины адресуются коллективно как А́нгирас [*1.112.18*]. Поэтому ясно, что слово А́нгирас используется в Веде не просто как название определённого семейства Ри́ши, а с четким значением, присущим слову. И вероятно также, что даже когда это слово используется как имя, это происходит со всё ещё ясным осознанием

¹ śunaṣṣepa ājgarta, Ри́ши. Согласно Aitareya Brāhmaṇa (vii, 13-18) царь Х́аришчандра (hariścandra) попросил Ва́руну даровать ему сына, за что он обещал принести этого сына в жертву Ва́руне. Но после рождения сына, которого назвали Ро́хитой (rohita), царь стал уклоняться от исполнения обета. Когда же он, наконец, согласился, Ро́хита отказался быть принесённым в жертву и удалился в лес, где он провёл шесть лет, пока не встретил бедного Ри́ши Аджигарту (ājgarta), имевшего трёх сыновей, средний из которых, Шу́нахше́па, был продан Ро́хите за сто коров для принесения в жертву Ва́руне вместо Ро́хиты. Шу́нахше́пу привязали к жертвенному столбу, но он воззвал к Уша́с, которая освободила его. – Перев.

внутреннего значения имени; возможно даже, что имена в Веде в общем, если не всегда, используются с определённым акцентом на их значении, особенно имена богов, мудрецов и царей. Слово Ёндра главным образом используется как имя, однако мы имеем такие многозначительные проблески ведического метода, как описание Уші́ indratamā [uṣā indratamā, 7.79.3], “в-высшей-степени-Ёндра”, aṅgīrastamā [uṣā... aṅgīrastamā, 7.75.1, 7.79.3], “в-высшей-степени-А́нгирас”¹, и Пани́ как anindrāḥ [1.133.1, 4.23.7, 5.2.3, 10.48.7], “не-Ёндра”, выражения, которые явно призваны сообщить наличие или отсутствие качеств, сил или функций, представляемых Ёндрой и А́нгирасами. Мы должны тогда посмотреть, чем может быть это значение и какой свет оно проливает на природу или функции Ріши А́нгирасов.

Слово родственно имени Агни́; ибо оно происходит от корня aṅg, который является лишь назализированной формой от ag, корня Агни́. Эти корни, похоже, по своей природе передают значение выдающегося или исполненного силы состояния, чувства, движения, деятельности, света², и именно это последнее значение яркого или горящего света даёт нам agni, огонь, aṅgati, огонь, aṅgāra, горящий уголь, и aṅgīras, которое должно иметь значение пылающий, горящий. И в Веде, и в традиции Бр́ахман А́нгирасы являются в своём происхождении тесно связанными с Агни́. В Бр́ахманах сказано, что Агни́ есть огонь, а А́нгирасы – пылающие угли, aṅgāgāḥ; но в самой Веде указывается, что они являются, скорее, огнями или сияниями Агни́. В 10.62, гимне к Ріши А́нгирасам, о них говорится, что они являются сынами Агни́ и были рождены вокруг него в разных формах повсюду в небе [10.62.5]³, и в следующей клаузуле, где о них всех вместе говорится в единственном числе, добавляется:

¹ Выражение indratamā также применено к Ашвинам (1.182.2); aṅgīrastamā – к Агни (1.31.2, 1.75.2, 8.23.10, 8.43.18, 8.43.27, 8.44.8), к Индре (1.100.4, 01.130.03), к Соме (9.107.6) – Перев.

² Для состояния мы имеем agra, первый или высший, и греческое agan, избыточно; для чувства – греческое agarē, любовь, и, возможно, санскритское aṅganā, женщина; для движения и деятельности – несколько слов в санскрите, греческом и латыни. [Шри Аурубиндо]

³ virūpāsa id ṛṣayas ta id gambhīravepaṣaḥ
te aṅgīrasaḥ sūnavas te agneḥ pari jajīre (10.62.5)

navagvo nu daśagvo aṅgirastamo sacā deveṣu maṃhate, девяти-лучевой, десяти-лучевой, самый “А́нгирас”, этот клан-А́нгирас вместе становится полным в изобилии богами или в богах [10.62.6]¹; при помощи Ёндыры они освобождают загон с коровами и конями, они дают жертвующему мистическую восьми-ухую корову и тем создают в богах śravas, [m.e.] божественное слышание или вдохновение Истины [10.62.7]². Вполне очевидно, что Ріши А́нгирасы являются здесь блестящими сияниями божественного Агні́, которые рождены в небе, следовательно, от божественного Пламени, а не от физического огня; они становятся экипированными девятью лучами Света и десятью, становятся самым aṅgiras-ом, то есть самым полным блестящего сияния Агні́, божественного огня, и потому способными освободить заточенный Свет и Силу и создать супраментальное знание.

Даже если эта интерпретация символизма не принимается, всё же, то, что там есть символизм, должно быть допущено. Эти А́нгирасы являются не человеческими жертвователями, а сынами Агні́, рождёнными в небе, хотя их деятельность является в точности деятельностью человеческих А́нгирасов, отцов, pitaro manusyāḥ; они рождены в различных формах, virūpāsaḥ, и всё это может означать только то, что они являются различными формами силы Агні́. Вопрос – какого Агні́; жертвенного огня, элемента огня в общем или того иного священного пламени, которое описывается как “жрец с волей-провидцем” или “кто делает работу провидца, истинный, богатый разнообразным светом вдохновения”³, agnir hotā kavikratuḥ satyaś citraśravastamaḥ [1.1.5]? Если это – элемент огня, тогда

¹ ye agneḥ pari jajñire virūpāso divas pari

navagvo nu daśagvo aṅgirastamo sacā deveṣu maṃhate (10.62.6)

have been born about him in different forms all about heaven; ninerayed, ten-rayed, most “Angiras”, this Angiras clan becomes together full of plenty with or in the gods [SA]

² indreṇa yujā niḥ srjanta vāghato vrajaṃ gomantam aśvinam

sahasraṃ me dadato aṣṭakarmaḥ śravo deveṣv akrata (10.62.7)

aided by Indra they set free the pen of cows and horses, they give to the sacrificer the mystic eight-eared kine and thereby create in the gods śravas, the divine hearing or inspiration of the Truth [SA]

³ who does the work of the seer, the true, the rich in varied light of inspiration [SA]

блестящее сияние, которое они представляют, должно быть сиянием Солнца, огнём Агни́, испускаемым как солнечные лучи, и совместно с Ёндрой, небом, создающим Зарю. Не может быть других физических интерпретаций, совместимых с деталями и обстоятельствами мифа об Ангирасах. Но это объяснение совершенно не отвечает дальнейшему описанию Ріши Ангирасов как провидцев, певцов гимнов, сил Бри́хаспати́, равно как Солнца и Зари.

Есть другой пассаж Веды (6.6.3-5), в котором идентичность этих божественных Ангирасов с этими пламенеющими сияниями Агни́ обнаруживается ясно и безошибочно. “Широко повсюду шеренги, несомые ветром, о чисто сияющий Агни́, твои чисто сияющие сияния (bhāmāsaḥ) [*расходятся*]; мощно одолевающие небесные Девятилучные (divyā navagvāḥ) наслаждаются лесами¹ (vanā vananti, многозначительно сообщает скрытый смысл ‘наслаждающиеся объектами наслаждения’), разрушая их неистово [6.6.3]². О ты чистого света, они, яркие и чистые, набрасываются на (или преодолевают) всю землю³, они – твои кони, галопирующие во всех направлениях. Тогда твоё обширное странствие освещает широко, направляя их путешествие к верхнему уровню Разноокрашенной (коровы, При́шни [prśnī], матери Мару́тов) [6.6.4]⁴. Затем вдвое (в земле и небе?) твой язык выпрыгивает как выпущенная молния Быка, сражающегося за

¹ [woods] дровами жертвенного огня, согласно Саяне. [*Шри Ауробиндо*]

² vi te viṣvag vātajūtāso agne bhāmāsaḥ śuce śucayaś caranti
tuvimrakṣāso divyā navagvā vanā vananti dhr̥ṣatā rujantaḥ (6.6.3)

Wide everywhere, O pure-shining Agni, range driven by the wind thy pure shining lustres (bhāmāsaḥ); forcefully overpowering the heavenly Nine-rayed ones (divyā navagvāḥ) enjoy the woods [The logs of the sacrificial fire, according to Sayana.] (vanā vananti, significantly conveying the covert sense, ‘enjoying the objects of enjoyment’) breaking them up violently. [SA]

³ Сбривают волосы земли, согласно Саяне. [*Шри Ауробиндо*]

⁴ ye te śukrāsaḥ śucayaḥ śuciṣmaḥ kṣāṃ vapanti viṣitāso aśvāḥ
adha bhramas ta urviyā vi bhāti yātayamāno adhi sānu pr̥ṣneḥ (6.6.4)

O thou of the pure light, they bright and pure assail [Shave the hair of the earth, according to Sayana.] (or overcome) all the earth, they are thy horses galloping in all directions. Then thy roaming shines widely vast directing their journey to the higher level of the Various-coloured (the cow, Prishni, mother of the Maruts). [SA]

коров [6.6.5]¹”. Саяна старается избежать очевидной идентификации Рíши с пламенами [*flames*], давая *navaḡva*² значение “новорожденные лучи”, однако очевидно, что *divyā navaḡvāḥ* здесь и сыны Агн́и (в 10.62[.6]), рождённые в небесах, которые есть *navaḡva*³, – это одни и те же [*На́вагвы*] и не могут различаться; и эта идентификация подтверждается, если в какой-то идентификации есть нужда, заявлением, что в этом выстраивании шеренги Агн́и, образованной деятельностью На́ваггов, его язык принимает вид молнии Ё́ндры, Быка, который воюет за коров, выпущенной из его руки и прыгающей вперёд, без сомнения, чтобы поразить силы тьмы в горе неба; ибо марш Агн́и и На́ваггов описывается там как восхождение на гору (*sānu ṛśneḥ*) после выстраивания по всей земле.

Мы явно имеем здесь символизм Пламени и Света, божественных пламён, поглощающих землю и затем становящихся молнией неба и сверканием солнечных Сил; ибо Агн́и в Веде есть свет солнца и молния, равно как и пламя, найденное в водах, и сияние на земле. Рíши А́нгирасы, будучи силами Агн́и, разделяют [*с ним*] его разнообразную функцию. Божественное пламя, зажжённое жертвой, предоставляет Ё́ндре также материал свечения, оружие,

¹ *adha jihvā pāpatīti pra vṛṣṇo goṣuyudho nāsaniḥ śrjānā śūrasyeva prasitīḥ kṣātir agner durvartur bhīmo dayate vanāni* (6.6.5)

Then doubly (in earth and heaven?) thy tongue leaps forward like the lightning loosed of the Bull that wars for the cows. [SA]

² *nava-* образует в сложных словах значение “девяти-”, соответственно *navaḡva* означает “идущий по девять”, состоящий из девяти. Однако Саяна предпочёл другую не вполне естественную этимологию, взяв одно из значений слова *nava*, “новый”. Н.Н. Wilson, верно следуя Саяне, переводит слово как “fresh-rising”, “ново-возникшие” (*Rig-Veda Sanhita: A collection of ancient Hindu Hymns / Ed. by W.F. Webster. – Vol 3. – London, 1857, p. 391*). Другой известный европейский лингвист того времени, Monier Monier-Williams, в своём словаре (*A Sanskrit-English Dictionary / New edition. – Oxford, 1899, p. 531*) такое значение не фиксирует, приводя в статье к слову “going by 9, consisting of 9, 9-fold”. Другой европейский учёный того времени, Ralph T.H. Griffith (*Hymns of the Rigveda. – Vol.2. – Benares, 1890, p.315*) (равно как и наша современница Т. Я. Елизаренкова), вообще не переводит слово и даёт его как имя собственное “На́вагва”. – Перев.

³ В этом стихе (10.62.6) Н.Н. Wilson возвращается к естественному значению *navaḡva*, перевода его фразой: “священник девятого обряда”. – Перев.

небесный камень, *svarya āsmā*, которым тот разрушает силы тьмы и завоёвывает коров, солнечные иллюминации.

Агни́, отец А́нгирасов, является не только родителем и источником этих божественных пламён, он также сам описывается в Веде как первый, то есть высший и изначальный А́нгирас, *prathamō aṅgirāḥ* [1.37.1-2]. Что ведические поэты желают нам дать понять этим описанием? Мы можем понять лучше, бросив взгляд на некоторые из пассажей, в которых этот эпитет применяется к этому яркому и пылающему божеству. Прежде всего, он [т.е. эпитет *Ангирас*] дважды был связан с другим фиксированным эпитетом Агни́, – Сын Силы или Энергии, *sahasāḥ sūnoḥ, ūrjo parāt*. Так, в 8.60.2 к нему обращаются: “О А́нгирас, Сын Силы”, *sahasāḥ sūno aṅgirāḥ*, и в 8.84.4, “О Агни́ А́нгирас, Сын Энергии”, *agne aṅgira ūrjo parāt*. И в 5.11.6 говорится: “Тебя, о Агни́, А́нгирасы нашли установленным в тайном месте (*guhā hitam*), лежащим в дереве и дереве (*vane vane*, – или, если мы примем указание скрытого значения, которое мы уже отмечали во фразе *vanā vananti*, в каждом объекте наслаждения). Так ты рождаешься, будучи сжат (*mathyamānaḥ*), могучая сила; тебя они зовут Сыном Силы, о А́нгирас¹, *sa jāyase mathyamānaḥ saho mahat tvām āhuḥ sahasas putram aṅgirāḥ*”. Вряд ли, тогда, можно сомневаться, что идея силы является сущностным элементом в ведической концепции А́нгираса и, как мы видели, частью значения слова. Сила в статусе, действии, движении, свете, чувстве является неотъемлемым качеством корней *ag* и *aṅg*, из которых мы имеем *agni* и *aṅgiraḥ*. Сила, а также, в этих словах, Свет. Агни́, священное пламя, является сжигающей силой Света; А́нгирасы тоже являются сжигающими силами этого Света.

Но какого света? физического или фигурального? Мы не должны полагать, что ведические поэты были грубыми и дикарскими умами, неспособными на очевидную фигуру, общую во всех языках,

¹ *tvām agne aṅgirasō guhā hitam anv avindañ chīriyāṇaṃ vane-vane sa jāyase mathyamānaḥ saho mahat tvām āhuḥ sahasas putram aṅgirāḥ* (5.11.6)

Thee, O Agni, the Angirases found established in the secret place (*guhā hitam*) lying in wood and wood (*vane vane*)” or, if we accept the indication of a covert sense we have already noted in the phrase *vanā vananti*, “in each object of enjoyment. So art thou born by being pressed (*mathyamānaḥ*), a mighty force; thee they call the Son of Force, O Angiras [SA]

которая делает физический свет фигурой ментального и духовного, знания, внутреннего освещения. Веда экспрессивно говорит о “светлых мудрецах”, *dyumanto virgāḥ* [6.17.14], а слово *sūgi*, провидец, ассоциируется с Сурьей, солнцем, через свою этимологию и изначально означало “светлый”. В 1.31.1 говорится об этом боге Пламени: “Ты, о Агни́, был первым Ангирасом, провидцем и, бог, благим другом богов; в законе твоей работы Мару́ты, с их сверкающими копьями, были рождены, провидцы, которые делают работу посредством знания”¹. Ясно, в таком случае, что в концепции Ангирасов есть две идеи, знание и деятельность; светлый Агни́ и светлые Мару́ты являются благодаря своему свету провидцами знания, *ṛṣi, kavī*; и светом знания полные сил Мару́ты делают работу, потому что они рождены или проявлены в характерной работе (*vrata*) Агни́. Ибо Агни́ сам был описан нам как имеющий волю-провидение, *kavikratuḥ*, силу деятельности, которая работает согласно вдохновенному или супраментальному знанию (*śravas*), ибо именно это знание, а не интеллект подразумевается словом *kavī*. Чем, тогда, является эта великая сила, Агни́ Ангирас, *saho mahat* [5.11.6], как не пламенеющей силой божественного сознания с двумя её парными качествами Света и Силы, работающими в совершенной гармонии,— именно так, как описываются Мару́ты, *kavayo vidmanā arasaḥ*, провидцы, работающие знанием? У нас есть основание для вывода, что Уша́ является божественной Зарёй, а не просто физической, что её коровы или лучи Зари и Солнца являются иллюминациями рассветающего божественного сознания, и что поэтому Солнце является Иллюминатором в смысле Господа Знания, и что Свар, солнечный мир за пределами неба и земли, является миром божественной Истины и Блаженства, словом, что Свет в Веде является символом знания, иллюминацией божественной Истины. Мы сейчас начинаем получать основание для вывода, что Огонь, который является лишь другим аспектом Света, является ведическим

¹ *tvam agne prathamō aṅgirā ṛṣir devo devānām abhavaḥ śivaḥ sakhā
tava vrate kavayo vidmanāpaso 'jāyanta maruto bhrājadṛṣṭayah (1.31.1)*

Thou, O Agni, wast the first Angiras, the seer and auspicious friend, a god, of the gods; in the law of thy working the Maruts with their shining spears were born, seers who do the work by the knowledge [SA]

символом для Силы божественного сознания, [для Силы] супраментальной Истины.

В другом пассаже, 6.11.3, мы имеем упоминание о “провидце самом освещённом из Ангирасов”, *vepiṣṭho aṅgirasām...vipraḥ*, совершенно неясное упоминание. Саяна,— игнорируя коллокацию *vepiṣṭho vipraḥ*, которая одновременно фиксирует смысл *vepiṣṭha* как эквивалент “самый *vipra*” (самый провидческий, самый освещённый),— полагает, что Бхарáдваджа, Ріши, которому традиционно приписывают гимн, восхваляет здесь себя как “величайшего восхвалителя” богов; но это – сомнительное предположение. Здесь это – Агні́, который является *hotā*, жрецом; это именно он жертвует богам, своему собственному воплощению, *tanvaṃ tava svām* [6.11.2], Марúтам, Митрэ́, Вáруне, Небу и Земле [6.11.1]¹. “Ибо в тебе,— говорит гимн,— мысль, даже хотя полная богатств, всё ещё жаждет богов, (божественных) рождений для певца гимна, чтобы он мог жертвовать им, когда мудрец, самый светлый из Ангирасов, произносит ритм сладости в жертвоприношении” [6.11.3]². Почти воочию видно, что Агні́ сам является этим мудрецом, самым светлым из Ангирасов. С другой стороны, описание выглядит больше подходящим к Бр́ихаспáти.

Ибо Бр́ихаспáти – тоже Ангирасá и тот, кто становится Ангирасом. Он, как мы видели, тесно связан с Ріши Ангирасами в завоевании светлого скота и он также связан [с ними] как Бр́ахманаспáти, как Хозяин священного или вдохновенного слова (*brahma*); ибо его криком Валá разбивается на куски и коровы отвечают, мыча с желанием, на его зов. Будучи силами Агні́, эти Ріши являются, подобно ему, *kavikratu*; они владеют божественным Светом, они действуют им с божественной силой; они – не только Ріши, но и герои ведической войны, *divas putrāso asurasya vīrāḥ*

¹ ā no mitrāvaruṇā nāsatyā dyāvā hotrāya pṛthivī vavṛtyāḥ (6.11.1:c-d)

² dhanyā cid dhi tve dhiṣaṇā vaṣṭi pra devāñ janma grṇate yajadhyaī
vepiṣṭho aṅgirasām yad dha vipro madhu cchando bhanati rebha iṣṭau (6.11.3)

For in thee the thought even though full of riches desires still the gods, the (divine) births, for the singer of the hymn that he may sacrifice to them, when the sage, the most luminous of the Angirases, utters the rhythm of sweetness in the sacrifice. [SA]

(3.53.7), сыны неба, герои Могучего Господа, они есть, как описано в 6.75.9, “Отцы, которые обитают в сладости (мире блаженства), которые устанавливают широкое рождение, движущиеся в трудных местах, обладающие силой, глубокие¹, с ярким сонмом и их силой стрел, непобедимые, герои в своём существе, широко преодолевающие объединённых врагов”²; но также они являются, как их описывает следующий стих [6.75.10], *brāhmaṇāsaḥ pitarāḥ somyāsaḥ*, то есть, они обладают божественным словом и вдохновлённым знанием, которое оно несёт с собой³. Этим божественным словом является *satyamantra*, это – мысль, чьей истиной *А́нгирасы* приносят Зарю к рождению и заставляют утраченное Солнце подняться в небо. Это слово также называется *arká*, вокабула, которая означает одновременно и гимн, и свет, а иногда используется для солнца. Поэтому оно является словом иллюминации, словом, которое выражает истину, господом которой является Солнце, и его [*Слóва*] подъём с секретного сидения Истины связано с изливанием Солнцем своих стад-сияний; так, мы читаем в 7.36.1, “Пусть Слово [*brahman*] выйдет вперёд с сидения Истины; Солнце освободило широко коров своими лучами”⁴, *pra brahmaitu*

¹ Ср. описание в 10.62.5 *А́нгирасов* как сынов *Агни́*, разных в форме, но все глубокие в знании, *gambhīravapasah*. [*Шри Ауробиндо*]

² *svāduṣaṃsadaḥ pitaro vayodhāḥ kṛcchreśritaḥ śaktivanto gabhīrāḥ citrasenā iṣubalā amṛdhrāḥ satovīrā uravo vrātasāhāḥ (6.75.9)*

the Fathers who dwell in the sweetness (the world of bliss), who establish the wide birth, moving in the difficult places, possessed of force, profound [Cf. the description in X.62.5 of the Angirases as sons of Agni, different in form, but all profound in knowledge, *gambhīravapasah*.], with their bright host and their strength of arrows, invincible, heroes in their being, wide overcomers of the banded foes. [SA]

³ Это, похоже, и является смыслом слова “*brāhmaṇa*” в Веде. Оно, безусловно, не означает брахмáнов по касте или профессиональных жрецов; отцы здесь являются воителями, равно как и мудрецами. Четыре касты упоминаются в Риг Веде только однажды, в глубокой, но более поздней композиции, *Пурушасукте* [10.90]. [*Шри Ауробиндо*]

⁴ Let the Word come forward from the seat of the Truth; the Sun has released wide by its rays the cows [SA]

sadanād ṛtasya vi raśmibhiḥ sasrje sūryo gāḥ. Обладание им [Словом] должно быть завоёвано, как само Солнце, и боги должны предоставить свою помощь для этого обладания (arkasya sātau), равно как и для обладания Солнцем (sūryasya sātau) и Сваром (svarṣātau).

А́нгирас, следовательно, является не только Агни́-силой, он является также Бри́хаспа́ти-силой. Бри́хаспа́ти неоднократно называют А́нгирасом¹, как в 6.73.1, yo adribhit prathamajā ṛtāvā bṛhaspatir āṅgirasō haviṣmān, “Бри́хаспа́ти, разрушитель горы (пещеры Пани́), перворожденный, кто владеет Истиной, Ангираса́, он подношения”². И в 10.47.6 мы имеем ещё более многозначительное описание Бри́хаспа́ти как Ангираса́, pra saptaguṃ ṛtadhīṃ sumedhāṃ bṛhaspatīṃ matir achā jigāti ya āṅgirasō namasā upasadyaḥ. “Мысль идёт к Бри́хаспа́ти семи-лучевому, истинно-мыслящему, совершенному уму, который есть Ангираса́, к которому до́лжно приближаться с почтением.”³ Также и в 2.23.18 к Бри́хаспа́ти адресуются как к А́нгирасу в связи с освобождением коров и освобождением вод: “Для славы тебя гора раскололась на части, [о А́нгирас], когда ты высвободил вверх загон коров; с Индрой как союзником ты силой выпустил, о Бри́хаспа́ти, поток вод, что был окружён тьмой.”⁴ Мы можем заметить мимоходом, как тесно освобождение вод, которое является предметом легенды о Вритре́, связано с освобождением коров, которое является предметом легенды о Ріши А́нгирасах и Пани́, и что и Вритра́, и Пани́ являются

¹ Брихаспати называют А́нгирасом (aṅgiras) в **2.23.18** и патронимическим именем Ангирасой (āṅgīrasa) в **4.40.1, 6.73.1, 10.47.6, 10.68.2, 10.164.4.** – Перев.

² Brihaspati, breaker of the hill (the cave of the Panis), the first-born who has the Truth, the Angirasa, he of the oblation. [SA]

³ The thought goes towards Brihaspati the seven-rayed, the truth-thinking, the perfect intelligence, who is the Angirasa, to be approached with obeisance [SA]

⁴ tava śriye vy ajihīta parvato gavāṃ gotram udasrjo yad aṅgiraḥ indreṇa yujā tamasā paṇīṛtaṃ bṛhaspate nir apāṃ aubjo aṃavam (**2.23.18**)

For the glory of thee the hill parted asunder when thou didst release upward the pen of the cows; with Indra for ally thou didst force out, O Brihaspati, the flood of the waters which was environed by the darkness. [SA]

силами тьмы. Коровы являются светом Истины, истинного освещающего солнца, *satyaṃ tad... sūryam* [3.39.5], воды, освобождённые от окружающей тьмы Вритры́ называются иногда потоками Истины, *ṛtasya dhārāḥ* [1.67.7, 1.84.4, 5.12.2, 7.43.4], иногда – *svarvatīr araḥ* [1.10.8; 5.2.11, 8.40.10-11], водами Свара, светлого солнечного мира.

Мы видим, что А́нгирас является, в первую очередь, силой Агни́, волей-провидцем; он является провидцем, который работает светом, знанием; он является пламенем мощи Агни́, великой силы, которая рождена в мир, чтобы быть жрецом подношения и лидером путешествия, могуществом, которое боги, сказано Вамáдевой (4.1), должны установить здесь как Бессмертного в смертных, энергией, которая делает великую работу (*arati*). Во вторую очередь, он является силой или, по крайней мере, обладает силой Бр́ихаспáти, истинно-мыслящего и семи-лучевого, чьи семь лучей света содержат истину, которую он мыслит (*ṛtadhītm*) и чьи семь ртов повторяют слово, которое выражает истину, бог, о котором сказано (4.50.4-5): “Бр́ихаспáти, приходящий первым в рождение из великого Света в высшем небе, рождённый в многих формах, семи-ротый, семи-лучевой (*saptāsyah saptaraśmiḥ*), его криком рассеяна тьма [4.50.4]¹; он своим сонмом с Рик и Стубх (гимн иллюминации и ритм, который утверждает богов), разрушил Вала́ своим криком [4.50.5]².” Нет сомнения, что под сонмом или воинством Бр́ихаспáти (*suṣṭubhā ṛkvatā gaṇena*) подразумеваются Р́иши А́нгирасы, которые истинной мантрой помогают в великой победе.

И́ндра тоже описывается как становящийся А́нгирасом или как становящийся обладающим качеством А́нгираса. “Пусть он станет самым А́нгирасом с А́нгирасами, будучи Быком с быками (бык – это

¹ *bṛhaspatiḥ prathamam jāyamāno maho jyotiṣaḥ param vyoman saptāsyas tuvijāto raveṇa vi saptaraśmir adhamat tamāṃsi* (4.50.4)

Bṛhaspati coming first to birth out of the great Light in the highest heaven, born in many forms, seven-mouthed, seven-rayed (*saptāsyah saptaraśmiḥ*), by his cry dispelled the darkness; [SA]

² *sa suṣṭubhā sa ṛkvatā gaṇena valaṃ ruroja phaligaṃ raveṇa bṛhaspatīr usriyā havyasūdaḥ kanikradad vāvaśaīr ud ājat* (4.50.5)

he by his host with the Rik and the Stubh (the hymn of illumination and the rhythm that affirms the gods) broke Vala by his cry. [SA]

мужская сила или Пúруша, нṛ, по отношению к Лучам и Водам, которые являются коровами, gāvaḥ, dhenavaḥ), Другом с друзьями, обладателем Рик с теми, кто имеет Рик (ṛgmibhir ṛgmī), самым великим с теми, кто совершает путешествие (gātubhiḥ, души, которые продвигаются по пути к Обширному и Истинному) – величайшим; пусть к Ё́ндре присоединятся Ма́руты (marutvān) для нашего процветания.”¹ Все эпитеты здесь (1.100.4) являются эпитетами, свойственными Ріши А́нгирасам, и Ё́ндра, считается, принимает качества или отношения, которые образуют Ангирасство [Angirashood]. Так в 3.31.7, “Самый освещённый в знании (vipratamaḥ, перекликающееся с vepiṣṭho aṅgirasāṃ vipraḥ в 6.11.3²), становящийся другом (sakhīyan, А́нгирасы являются друзьями или товарищами в великой битве) он пошёл (agacchad, по пути, ср. gātubhiḥ, [см. в этом абзаце выше], обнаруженному Са́рамой); гора поторопила вперёд из чрева своё содержимое (gārbham) для делателя хорошей работы; сильный в человечестве юными (maryo yuvabhiḥ, юноша даёт также идею нестареющей, неувядающей силы) он искал полноту богатств и завоевал владение (sasāna makhasyan); так сразу, воспевая гимн (arcan), он стал А́нгирасом.”³ Этот Ё́ндра, который принимает все

¹ so aṅgīrobhīr aṅgīrastamo bhūd vṛṣā vṛṣabhiḥ sakhībhiḥ sakhā san ṛgmibhir ṛgmī gātubhir jyēṣṭho marutvān no bhavatv indra ūtī (1.100.4)

“May he become most Angiras with the Angirases, being the Bull with bulls (the bull is the male power or Purusha, nṛ, with regard to the Rays and the Waters who are the cows, gāvaḥ, dhenavaḥ), the Friend with friends, the possessor of the Rik with those who have the Rik (ṛgmibhir ṛgmī), with those who make the journey (gātubhiḥ, the souls that advance on the path towards the Vast and True) the greatest; may Indra become associated with the Maruts (marutvān) for our thriving.” [SA]

² Выше Шри Ауробиндо отмечает, что коллокация vepiṣṭho vipraḥ фиксирует смысл vepiṣṭha как эквивалент “самый vipra”, т.е. самый провидческий, самый освещённый.– Перев.

³ agacchad u vipratamaḥ sakhīyan asūdayat sukṛte garbham adriḥ sasāna maryo yuvabhir makhasyan athābhavad aṅgirāḥ sadyo arcan (3.31.7)

Most illumined in knowledge (vipratamaḥ, answering to the vepiṣṭho aṅgirasāṃ vipraḥ of VI.11.3), becoming a friend (sakhīyan, the Angirases are friends or comrades in the great battle) he went (agacchad, upon the path, cf. gātubhiḥ, discovered by Sarama); the hill sped forth its pregnant contents (gārbham) for the doer of the good work; strong in manhood with the young (maryo yuvabhiḥ, the youth also giving the idea of unaging, undecaying force) he sought fullness of riches and won possession sasāna makhasyan); so at once, chanting the hymn (arcan), he became an Angiras. [SA]

качества *А́нгираса*, мы должны помнить, является Господом Свара, широкого мира Солнца или Истины, и он нисходит к нам с двумя его сияющими конями, *haṅī*, которые называются в одном пассаже *sūgyasya ketū* [2.11.6], принадлежащие солнцу две силы восприятия или видения в знании, чтобы воевать с сынами тьмы и помочь великому путешествию. Если мы были правы во всём, что мы решили касательно эзотерического смысла Веды, *И́ндра* должен быть Силой (*indra*, Мощь¹, исполненный силы господин) божественного Ума, рождённого в человеке и там возрастающего Словом и Сóмой до своей полной божественности. Этот рост продолжается завоеванием и ростом Света, пока *И́ндра* не явит себя полностью как господин всех светлых стад, которые он видит “глазом солнца”, как божественный Ум, хозяин всех иллюминаций знания.

И́ндра становится *А́нгирасом*, становится *Мару́тваном* [*marutvat*], владеющим или сопровождаемым *Мару́тами*, а эти *Мару́ты*, светлые и неистовые боги шторма и молнии, объединяющие в себе бурную силу *Ваю́*, Ветра, Дыхания, Господа Жизни, и силу *Агни́*, Провидца-Волку, являются поэтому провидцами, которые делают работу посредством знания, *kavaṃ vidmaṇā arasaḥ* [1.31.1], равно как и сражающиеся силы, которые мощью небесного Дыхания и небесной молнии преодолевают установившиеся вещи, искусственные препятствия, *kṛtrimāṇi rodhāṃsi* [2.15.8], в которых сыны Тьмы окопались, и помогают *И́ндре* преодолеть *Вритру́* и *Да́сьев*. Они представляются в эзотерической Веде Жизнью-Силами, которые поддерживают своими нервными или витальными энергиями деятельность мысли в попытке смертного сознания вырасти или распространить себя в бессмертие Истины и Блаженства. В любом случае, они описываются также в 6.49.11 как действующие с качествами *А́нгираса* (*aṅgirasvat*), “О юные и провидцы, и силы жертвы, *Мару́ты*, придите, произносящие слово высокому месту (или желанному плану земли или горе, *adhī sānu ṛśneḥ*², что является, вероятно, смыслом слова *varasyām*), силы

¹ Но также, возможно, “сияющий”, ср. *indu*, луна; *ina*, славный, солнце; *indh*, зажигать. [*Шри Ауробиндо*]

² Фраза из 6.64; перевод *Шри Ауробиндо* выше: “обширно направляющее своё путешествие к верхнему уровню Разно-окрашенной” (коровы, При́шни, матери *Марутов*).– Перев.

возрастающие, правильно движущиеся (по пути, *gātu*), как *А́нгирас*¹, дайте радость² даже тому, что не освещено (*acitram*, то, что не получило разнообразный свет зари, ночь нашей обычной тьмы).³ Мы видим здесь те же характеристики деятельности *А́нгираса*, вечного юноши, и силы *Агні* (*agne yaviṣṭha*), обладание и произнесение Слова, провидчество, делание работы жертвоприношения, правильное движение по великому пути, который ведёт, как мы увидим, к миру Истины, к обширному и светлому блаженству. О *Мару́тах* даже сказано (10.78), что они словно “*А́нгирасы* с их гимнами *Сáманов*, они, кто принимает все формы”⁴, *visvarūpā aṅgirasō na sāmabhiḥ* [10.78.5].

Вся эта деятельность и движение становятся возможными с приходом *Уши́*, *Зари*. *Ушá* также описывается как *aṅgirstamā* [7.75.1, 7.79.3] и, дополнительно, как *indratamā* [7.79.3]. Сила *Агні*, сила *А́нгираса*, проявляет себя также и в молнии *Й́ндры*, и в лучах *Зари*. Можно процитировать два пассажа, которые бросают свет на этот аспект силы *А́нгираса*. Первый – это 7.79.2-3. “*Зори* заставляют свои лучи просиять в самых отдалённых краях неба, они трудятся, как люди, которые установлены за работу. Твои лучи заставили бежать тьму, они распространили Свет, словно солнце, протягивающее свои

¹ Нужно заметить, что *Саяна* здесь отваживается на идею, что *А́нгирас* означает “двигающий лучи” (от *aṅg*, двигать) или *Ріши Ангирасы*. Если бы великий учёный был способен последовать с ещё большей храбростью за своими идеями до их логического вывода, он предвосхитил бы современную теорию в её самых существенных позициях. [*Шри Ауробиндо*]

² глагол *jītv*, имеет среди прочих значения “побуждать”, “активизировать”, “стимулировать”, “оживлять”. – Перев.

³ *ā yuvānaḥ kavayo yajñiyāso maruto ganta gr̥ṇato varasyām acitraṃ cid dhi jīnvathā vṛdhanta itthā nakṣanto naro aṅgirasvat* (6.49.11)

O young and seers and powers of the sacrifice, Maruts, come uttering the word to the high place (or desirable plane of earth or the hill, *adhi sānu pr̥sneḥ*, which is probably the sense of *varasyām*), powers increasing, rightly moving (on the path, *gātu*) like the Angiras, give joy even to that which is not illumined (*acitram*, that which has not received the varied light of the dawn, the night of our ordinary darkness). [SA]

⁴ Angirases with their Sama hymns, they who take all forms [SA]

две руки [7.79.2]¹. Ушá стала (или вошла в существование) сáмой полной силы Ёндыры (indrataṁā), обильной в богатствах и дала рождение вдохновениям знания для нашего счастливого продвижения (или для блага и блаженства), богиня, дочь Неба, самая полная качествами А́нгираса (aṅgirastamā), направляет свои богатства делателю хорошей работы [7.79.3].²” Эти богатства, которыми Ушá обильна, не могут быть ничем иным, как богатствами Света и Силы Истины; полная силой Ёндыры, силой божественного освещённого ума, она даёт вдохновения (śravāṁsi) тому уму, который ведёт нас к Блаженству, и пламенеющей лучашейся ангирасовской силой в ней она дарует и распределяет свои сокровища для тех, кто делает правильно великую работу и тем движется правильно по пути, itthā nakṣanto nago aṅgirasvat³.

Второй пассаж – в 7.75. “Заря, небесно-рождённая, раскрыла (подняла вуаль тьмы) Истиной, и приходит, делая проявленной обширность (mahimānam), она прогоняет прочь вуаль вредящих вещей и тьмы (druhas tamaḥ) и всего, что нелюбимо; самая полная качествами А́нгирасов [в-высшей-степени-А́нгирас], она проявляет пути (великого путешествия) [7.75.1]⁴. К обширному блаженству (mahe suvitāya), о Заря, сегодня пробуди нас, распространи (твой

¹ vy añjate divo anteṣv aktūn viśo na yuktā uśaso yatante
saṁ te gāvas tama ā vartayanti jyotir yacchanti saviteva bāhū (7.79.2)

The Dawns make their rays to shine out in the extremities of heaven, they labour like men who are set to a work. Thy rays set fleeing the darkness, they extend the Light as if the sun were extending its two arms. [SA]

² abhūd uśā indratamā maghony añjānat suvitāya śravāṁsi
vi divo devī duhitā dadhāty aṅgirastamā sukṛte vasūni (7.79.3)

Usha has become (or, come into being) most full of Indra power (indrataṁā), opulent in riches and has given birth to the inspirations of knowledge for our happy going (or for good and bliss), the goddess, daughter of Heaven, most full of Angirashood (aṅgirastamā), orders her riches for the doer of good works. [SA]

³ 6.49.11, правильно движущиеся (по пути) мужи, подобные А́нгирасу.– Перев.

⁴ vy uśā āvo diviḥ ṛtenāviṣkṛṇvānā mahimānam āgāt
apa druhas tama āvar ajuṣtam aṅgirastamā pathyā añgaḥ (7.75.1)

Dawn, heaven-born, has opened up (the veil of darkness) by the Truth and she comes making manifest the vastness (mahimānam), she has drawn away the veil of harms and of darkness (druhas tamaḥ) and all that is unloved; most full of Angirashood she manifests the paths (of the great journey). [SA]

богатства) для великого статуса наслаждения [*mahe saubhagāya*], подтверди в нас богатство разнообразного сияния (*citram*), полного вдохновенного знания (*śravasyum*), в нас, смертных, о человеческая и божественная [*7.75.2*]¹. Это – сияния зримой Зари, которая пришла разнообразно-яркая (*citrah*) и бессмертная; приносящие к рождению божественные работы, они разливаются, наполняя те, что принадлежат региону посередине”, *janayanto daivyāni vratāny āprñanto antarikṣā vyasthuḥ* [*7.75.3*]². Опять мы имеем силу Ангирасов, связанную с путешествием, с явлением его [*Ангираса*] путей удалением тьмы и принесением сияний Зари; Пані представляют различный вред (*druhaḥ*, вред и те, что вредят), причиняемый человеку злыми силами, тьму в её пещере; путешествие – это то, которое ведёт к божественному счастью и состоянию бессмертного блаженства посредством нашего растущего богатства света, силы и знания; бессмертные сияния Зари (которые дают рождение в человеке небесным работам и наполняют ими работы промежуточных регионов между землёю и небом, то есть, функционирование тех витальных планов, управляемых Ваю́, которые связывают наше физическое и наше чисто ментальное существо) вполне могут быть ангирасовскими силами. Ибо они тоже добиваются и поддерживают истину поддержанием невредимыми божественных работ (*amardhanto devānāṃ vratāni* [*7.76.5*]). Это, действительно, – их функция, приносить божественную Зарю в смертную природу, чтобы эта зримая богиня, изливающая её богатства, могла быть там, одновременно божественная и человеческая, *devi marteṣu mānuṣi* [*7.75.2*], богиня, человеческая в смертных.

¹ *mahe no adya suvitāya bodhy uṣo mahe saubhagāya pra yandhi
citram rayiṃ yaśasaṃ dhehy asme devi marteṣu mānuṣi śravasyum (7.75.2)*

Today, O Dawn, awake for us for the journey to the vast bliss (*mahe suvitāya*), extend (thy riches) for a vast state of enjoyment, confirm in us a wealth of varied brightness (*citram*) full of inspired knowledge (*śravasyum*), in us mortals, O human and divine. [SA]

² *ete tye bhānavo darśatāyās citrā uṣaso amṛtāsa āguḥ
janayanto daivyāni vratāny āprñanto antarikṣā vy asthuḥ (7.75.3)*

These are the lustres of the visible Dawn which have come varied-bright (*citrah*) and immortal; bringing to birth the divine workings they diffuse themselves, filling those of the mid-region [SA]

Глава 17. Семиглавая Мысль, Свар и Дашагвы

Язык гимнов устанавливает, тогда, двойной аспект для Рíши Ђнгирасов. Один принадлежит внешнему одеянию Веды; он сплетает вместе её натуралистическую образность Солнца, Огня, Зари, Коровы, Коня, Вина, священного Гимна; другой высвобождает из этой образности внутреннее значение. Ђнгирасы являются сынами Зари, теми, кто даёт и пьёт Вино, певцами Гимна, вечными юношами и героями, которые силой вырывают для нас Солнце, Коров, Коней и все сокровища из хватки сынов тьмы. Но они также являются искателями Истины, теми, кто находит и произносит слово Истины, и силой Истины они завоёвывают для нас широкий мир Света и Бессмертия, который описывается в Веде как Обширный, Истинный, Правильный и как родной дом того Огня, чьими детьми они являются. Эта физическая образность и эти психологические указания тесно переплетены и они не могут быть отделены друг от друга. Поэтому мы обязаны с помощью обычного здравого смысла прийти к выводу, что Огонь, чьим родным домом является Истина и Правильность, сам является Огнём этого Правильного и Истины, что Свет, который завоёвывается Истиной и силой истинной мысли,— это не просто физический свет, коровы, которых Сарáма находит на пути Истины,— не просто физические стада, Кони — не просто богатство дравидов, завоёванное вторгшимися арийскими племенами, и что это, равным образом,— не просто образы физической Зари, её света и её быстро движущихся лучей, и что тьма, защитниками которой являются Панí и Вритра́,— это не просто тьма индийской или арктической ночи. Мы даже оказались способны рискнуть на резонную гипотезу, благодаря которой мы можем высвободить реальный смысл этой образности и обнаружить истинную божественность этих сияющих богов и этих божественных, светлых мудрецов.

Рíши Ђнгирасы являются одновременно божественными и человеческими провидцами. Этот двойной характер сам по себе не является в Веде экстраординарной особенностью или исключительной привилегией этих мудрецов. Ведические боги тоже

имеют двойственную деятельность; божественные и предсуществующие [*pre-existent*], они являются человеческими в своей работе над¹ смертным планом, когда они растут в человеке к великому восхождению. Это было поразительно выражено в обращении к Ушэ, Заре, “богиня, человеческая в смертных”, *devi marṣeṣu mānuṣi* [7.75.2]. Но в образности Рíши А́нгирасов этот двойной характер ещё более усложнён традицией, которая делает их человеческими отцами, открывателями Света, Пути и Цели. Мы должны видеть, как эта комплексная сложность затрагивает нашу теорию ведического кредо и ведического символизма.

А́нгирасы Рíши обычно описываются как семеро: они являются *sapta viprāḥ*², семью мудрецами, которые по пуранической традиции³ пришли к нам вниз и были коронованы индийской астрономией в созвездии Большой Медведицы.

Но они также описываются как Нáвагвы и Дáшагвы, и если в 6.22.2 нам говорят о древних отцах, семерых провидцах, которые были Нáвагвами, *pūrvе pitaro navagvāḥ sapta viprāso*, то в 3.39.5 мы имеем упоминание о двух разных классах, Нáвагвах и Дáшагвах; последних – десять, первых, предположительно, хотя это не заявляется определённо, – девять. *Sakhā ha yatra sakhibhir navagvair abhiñv ā satvabhir gā anugman; satyaṃ tad indro daśabhir daśagvaiḥ sūryaṃ viveda tamasi kṣiyantam*; “где, друг с его друзьями Нáвагвами, следующий за коровами Ё́ндра с десятью Дáшагвами нашёл истину, как раз Солнце, живущее во тьме.”⁴ С другой стороны, мы имеем в

¹ В том смысле, что объектом работы является смертный план. – Перев.

² 1.62.4, 3.7.7, 3.31.5, 4.2.15, 5.43.1, 6.22.2, 9.66.8, 9.92.2. – Перев.

³ Не то, чтобы имена, данные им Пураной, обязательно должны были быть теми именами, которые дала бы им ведическая традиция. [*Шри Ауробиндо*]

[Первый список семерых Рíши (*saptaṛṣi*) был составлен в Jaiminiya Brahmana 2.218-221: *vaśiṣṭa, bharadvāja, jamadagni, gautama, atri, viśvāmitra, agastya*, в дальнейшем этот список несколько расширили и видоизменили в Brihadaranyaka Upanisad (2.2.6), а затем – в Gopatha Brāhmana. – Перев.]

⁴ where, a friend with his friends the Navagwas, following the cows Indra with the ten Dashagwas found that truth, even the Sun dwelling in the darkness. [SA]

4.51.4 коллективное описание Ангираса семилкого или семиротого, девяти-лучевого, десяти-лучевого, *navagve aṅgire daśagve sap̄tāsyu*. В 10.108.8 мы имеем другого Ріши Ая́сья, связанного с На́вагва А́нгирасами¹. В 10.67 этот Ая́сья описывается как наш отец, который нашёл обширную семиглавую Мысль, что была рождена из Истины и как воспевание гимна Ё́ндре [10.67.7]². Соответственно тому, какое количество Ріши принимается, семь или девять, Ая́сья будет восьмым или десятым Ріши.

Традиция утверждает отдельное существование двух классов Ріши А́нгирасов, один – На́вагвы, которые жертвуют для девяти ртов, другой – Да́шагвы, чьи сессии жертвоприношения проводятся для десяти. Согласно этой интерпретации мы должны принять На́вагва и Да́шагва как “девяти-коровых” и “десяти-коровых”, где каждая корова представляет коллективно тридцать Зорь, образующих один месяц жертвенного года. Но есть по крайней мере один пассаж в Риг Веде, который на своей поверхности находится в прямом конфликте с этой традиционной интерпретацией. Ибо в седьмом стихе 5.45 и, опять, в одиннадцатом нам говорят, что это были На́вагвы, не Да́шагвы, кто жертвовал или пел гимн десять месяцев. Этот седьмой стих говорит *anūnod atra hastayato adrir, ārcan yena daśa māso navagvāḥ; ṛtaṃ yaṭī saramā gā avindad, viśvāni satyāṅgirās cakāra*, “Тремел (или двигался) здесь вынуждаемый рукой камень, посредством чего На́вагвы воспевали десять месяцев гимн; Са́рама, путешествующая к Истине, нашла коров; все вещи А́нгирас сделал истинными. [5.45.7]³” И в стихе 11 мы имеем утверждение повторно, *dhiyaṃ vo apsu dadhiṣe svarṣāṃ, yaṅyātaran daśa māso navagvāḥ; ayā dhiyā syāma devagorā, ayā dhiyā tuturyāma ati aṃhaḥ*. “Я держу для вас в водах (т.е. в семи Реках) мысль, что завоёвывает обладание

¹ *ayāsyō aṅgirasō navagvāḥ* (10.108.8:b)

² *ayāsyā uktham indrāya śamsan* (10.67.1:d)

³ *anūnod atra hastayato adrir ārcan yena daśa māso navagvāḥ
ṛtaṃ yaṭī saramā gā avindad viśvāni satyāṅgirās cakāra* (5.45.7)

Here cried (or, moved) the stone impelled by the hand, whereby the Navagwas chanted for ten months the hymn; Sarama travelling to the Truth found the cows; all things the Angiras made true. [SA]

небом [*Сваром*]¹ (это снова семиглавая мысль, рождённая от Истины и найденная Аясьей), которой На́вагвы проходят через десять месяцев; этой мыслью пусть мы имеем богов как защитников, этой мыслью пусть мы пройдем за пределы зла [5.45.11]².” Заявление ясно. Саяна, действительно, делает малодушную попытку взять *daśa māso* в 5.45.7, десять месяцев, как если бы это было эпитетом *daśamāso*, десятимесячные, т.е. Да́шагвы; но он предлагает этот неправдоподобный перевод только как альтернативу и отказывается от него в одиннадцатом рик.

Должны ли мы тогда предположить, что поэт этого гимна забыл традицию и перепутал Да́шагвов и На́вагвов? Такое предположение недопустимо. Трудность возникает оттого, что мы полагаем, что На́вагвы и Да́шагвы были в умах ведических Ріши двумя разными классами Ріши А́нгирасов; они, скорее, похоже, были двумя различными силами А́нгирасов [*Angirashood*, “*Ангираства*”], и в этом случае На́вагвы сами вполне могли становиться Да́шагвами увеличением периода жертвоприношения с девяти до десяти месяцев. Выражение в гимне, *daśa māso ataran*³, указывает, что там имелась какая-то трудность в прохождении полного десятимесячного периода. Именно во время этого периода, по видимости, сыновья тьмы имели силу атаковать жертвоприношение; ибо указывается, что только подтверждением мысли, которая завоёвывает Свар, солнечный мир, Ріши способны продержаться десять месяцев, но раз

¹ Саяна считает, что это означает “Я провозглашаю гимн ради воды”, т.е. чтобы получить дождь; однако в этом случае мы имеем локатив и множественное число [*m.e. apsu – в водах*] и *dadhīse* означает “я помещаю или держу” или, с психологическим значением, “думаю” или “держу в мыслях, медитирую”. *Dhīṣaṇā* как *dhī* означает мысль, *dhiyaṃ dadhīse* в таком случае означает “я думаю мысль” или “я медитирую на мысли”. [*Шри Ауробиндо*]

² I hold for you in the waters (i.e. the seven Rivers) the thought that wins possession of heaven (this is once more the seven-headed thought born from the Truth and found by Ayasya), by which the Navagwas passed through the ten months; by this thought may we have the gods for protectors, by this thought may we pass through beyond the evil. [SA]

³ *ataran* – форма (несовершенное время, активный залог, 3-е лицо, мн. число) от *tī*: “пересекли”, “перешли”, “прожили”, “преодолели” и т.п.– Перев.

эта мысль найдена, они обеспечиваются защитой богов и проходят за пределы нападения зла, вреда от Пани́ и Вритр. Эта Свар-завоёвывающая мысль несомненно является той же самой, что и та семиглавая мысль, которая была рождена из Истины и обнаружена А́ясьей, компаньоном На́ваггов; ибо ею, нам говорят, А́ясья, становясь универсальным, объемлющим рождения во всех мирах, принёс в бытиё четвёртый мир или четырёхсоставной мир, который должен быть супраментальным миром за пределами трёх нижних ступеней, Дья́у, Анта́рикши и Притхиви́, тем широким миром, которого, согласно Канвэ́, сыну Гхора, люди достигают или [*который они*] создают проходом за пределы двух Родаси после убийства Вритры́. Этот четвёртый мир должен быть поэтому Сваром. Семиглавая мысль А́ясьи делает А́ясью способным стать *viśvajanya* (что означает, вероятно, что он занимает или владеет всеми мирами или рождениями души или же что он становится универсальным, идентифицирующим себя со всеми рождёнными существами) и [*способным*] проявить или дать существование четвёртому миру (Свару), *tuṛīyaṃ svīj janayad viśvajanyaḥ*¹ (10.67.1); и эта же мысль, установленная в водах, которая делает Рі́ши На́ваггов способными пройти десять месяцев, является также *svaṛṣā*, той мыслью, которая приносит обладание Сваром. Эти воды явно являются семью реками, а эти две мысли [*Свар-завоёвывающая мысль, dhiyaṃ svaṛṣāṃ, и семиглавая мысль, dhiyaṃ saptaśīrṣṇīṃ*] являются одной и той же [*мыслью*]. Не должны ли мы тогда решить, что это именно присоединение А́ясьи к На́вагвам увеличивает число девяти На́ваггов до десяти и делает их способными благодаря его обнаружению семиглавой Свар-завоёвывающей мысли продлить их девятимесячное жертвоприношение до десяти месяцев? Так они становятся десятью Да́шагвами. Мы можем заметить в этой связи, что опьянение Со́мой, которым Ё́ндра проявляет или увеличивает мощь Свара или Свар-Пу́руши (*svaṛṇara*) описывается как десятилучевое и освещающее (*daśagvaṃ vepayaṅtam*) [8.12.2].

¹ *imāṃ dhiyaṃ saptaśīrṣṇīm pitā na ṛtaprajātām br̥haṭīm avindat tuṛīyaṃ svīj janayad viśvajanyo 'yāśya uktham indrāya śaṃsan*

“Эту мысль семиглавую, рождённую из Истины, обширную, отец наш нашёл; четвёртый [мир, Брихат] принося в рождение, объемлющий рождения во всех мирах А́ясья, произносящий Индре гимн.” – Перев.

Этот вывод полностью подтверждается пассажем в 3.39.5, который мы уже цитировали¹. Ибо там мы находим, что именно с помощью На́вагвов Индра идёт по следу утраченных коров, но только с помощью десяти Да́шагвов он становится способен довести это преследование до успешного завершения и найти ту истину, *satyaṃ tat*, а именно Солнце, что лежало во тьме. Другими словами, это когда девятимесячное жертвоприношение продлевается до десяти, это когда На́вагвы становятся десятию Да́шагвами благодаря семиглавой мысли А́ясьи, десятого Рíши, обнаруживается Солнце, и светлый мир Свар, в котором мы владеем истиной одного универсального Дева́, показывается и завоёвывается. Это завоевание Свара является целью жертвоприношения и великой работой, осуществляемой Рíши А́нгирасами.

Но что обозначено этой фигурой месяцев? ибо сейчас становится ясно, что это – фигура, парабола; год является символическим, месяцы являются символическими². Это за цикл [*из одного*] года осуществляется обнаружение утраченного Солнца и утраченных коров, ибо мы имеем четкое заявление в 10.62.2, *ṛtenābhindan parivatsare valam*, “истиной, за оборот года, они разрушили Вала́”³, или, как Саяна интерпретирует это, “жертвоприношением, длящимся один год”. Этот пассаж безусловно оказывает существенную поддержку арктической теории, ибо он говорит о годовом, а не ежедневном возвращении Солнца. Но нас не интересует внешняя фигура, равно как и её валидность никак не затрагивает нашу собственную теорию; ибо вполне может быть так, что впечатляющее арктическое переживание долгой ночи, ежегодного восхода солнца и продолжительных рассветов было превращено Мистиками в фигуру духовной ночи и её трудной

¹ Текст перевода Шри Ауробиндо из 15 главы: “когда, друг со своими друзьями На́вагвами, следуя [с ними] на своих коленях за коровами, когда с десятию, Да́шагвами, Индра нашёл истинное Солнце (или, как я бы перевёл это, [нашёл] Истину, Солнце), во тьме обитающее”. – Перев.

² Заметьте, что в Пуранáх Югí, мгновения, месяцы и т.д., все являются символическими и заявляется, что тело человека – это один год. [Шри Ауробиндо]

³ by the truth, in the revolution of the year, they broke Vala [SA]

иллюминации. Но то, что эта идея Времени, месяцев и лет используется как символ, ясно видно из других пассажей Веды, особенно из гимна Гр́итсамады́ к Бр́ихаспа́ти, 2.24.

В этом гимне Бр́ихаспа́ти описывается угоняющим коров, разрушающим Валá божественным словом (*brahmaṇā*), скрывающим тьму и делающим Свар зримым [2.24.3]¹. Первым результатом является отверзание силой источника, ликом которого была скала и чьи потоки были потоками мёда, *madhu*, сладости Со́мы, *asmāsyam avataṃ madhuhāraṃ* [2.24.4]. Этот источник мёда, скрытый скалой, должен быть Анандо́й или божественным блаженством [*beatitudo*] верховного трёхсоставного мира блаженства [*bliss*] – миров Сатьи́, Та́паса и Джáны пуранической системы, основанных на трёх верховных принципах, Сат, Чит-Та́пас и Ананде́; их фундаментом является Свар Веды, Ма́хар Упаниша́д и Пура́н, мир Истины². Эти четыре [Ма́хар (= Свар Веды), Сатьи́, Та́пас, Джáна] вместе образуют четырёхсоставной четвёртый [к первым трём – земле (Притхиви), среднему региону (Антарикше), небу (Дьяу)] мир и описываются в Риг Веде как четыре верховных или секретных сидения, источник “четырёх верхних рек”. Иногда, однако, этот верхний мир, похоже, разделяется на два, Свар как основа, Ма́яс, или божественное блаженство, как вершина, так что там имеется пять

¹ Выше, в 15-й главе мы имеем перевод Шри Аурбиндо: “Это – работа, что должна быть сделана для самого божественного из богов; прочные места были разрушены, укрепленные места были сделаны слабыми; Бр́ихаспа́ти выгнал коров (лучи), гимном (*brahmaṇā*) он разрушил Валá, он скрыл тьму, он сделал Свар зримым”. – Перев.

² В Упаниша́дах и Пурана́х нет различия между Сваром и Дьяу, поэтому для мира Истины должно было быть найдено название, и таким названием стал Ма́хар [*mahar*], обнаруженный, согласно Таиттирия Упаниша́д, Ри́ши Махачамасе́й как четвёртая Вя́хрити [*vyāhrti*], при том, что тремя другими являются Свар, Бху́вар и Бхур, т.е. Дьяу, Анта́рикша и Притхиви́ Веды. [Шри Аурбиндо]

[Нижняя трёхсоставная половина проявленного существования (*aparārdha*) в Веде обозначена двумя сводами (*rodasī*) – земле́ю и небо́м – и промежуточным регионом между ними: Земля (*ṛthivī* Веды = *bhūr* Упаниша́д, Пуран), средний мир, воздух (витальный мир, *antarīkṣa* Веды = *bhuvar* Упаниша́д, Пуран), небо (ум, *dyau* Веды = *svaḥ* (!) Упаниша́д, Пуран). Однако Веда называет *svaḥ*-ом мир за пределами этого тройного мира, – более великое Небо (*bṛhad dyau*), тот, другой, широкий мир (*uru u loka*), Великие Воды (*maṇo aṇaḥ*). Этот супраментальный мир Истины (*ṛtaṃ bṛhat*) называется Ма́хар, Ма́хас (*mahar*) в Пуранах и Упанишадах. – Перев.]

миров [земля (Притхиви), средний регион (Антарикша), небо (Дьяу), Свар и Маяс] или рождений восходящей души. Три других реки – это три нижних силы бытия и обеспечения принципов трёх нижних миров.

Из этого секретного источника мёда пьют все, кто способен видеть Свар, и они изливают его бьющий фонтан сладости в многочисленных струях вместе, *tam eva víśve papire svardṛśo bahu sākaṃ sisicur utsam udriṇam* (2.24.4)¹. Эти многочисленные струи, изливаемые вместе, являются семью реками или потоками Истины, *ṛtasya dhārāḥ*; и они представляют, согласно нашей теории, семь принципов сознательного бытия в их божественном осуществлении в Истине и Блаженстве. Вот почему семиглавая мысль, – то есть, знание божественного существования с его семью головами или силами, семилучевое знание Бр́ихаспáти, *saptaḡam*, – должна быть подтверждена или удерживаться в мысли в водах, семи реках, то есть семь форм божественного сознания должны удерживаться в семи формах или движениях божественного бытия; *dhiyaṃ vo apsu dadhiṣe svarṣām* [5.45.11], я держу Свар-завоёвывающую мысль в водах.

То, что делание зримым Свара глазам Свар-провидцев, *svardṛśaḥ*, их питьё медового источника и их изливание божественных вод равносильно явлению человеку новых миров или новых статусов существования, ясно сообщается нам в следующем стихе, 2.24.5, *saṇā tā kā cid bhuvanā bhavītvā, mādbhiḥ śaradbhir duro varanta vaḥ; ayatantā carato anyad-anyad id, yā cakāra vayunā brahmaṇas patih*, “Несомненно, вечные миры (статусы существования) есть те, которые должны прийти в существование, их двери заперты² для вас (или открыты) месяцами и годами; без усилия один (мир) движется в другом, и это именно их Бр́ахманаспáти сделал проявленным

¹ they pour out its billowing fountain of sweetness in manifold streams together [SA]

² Саяна говорит, что *varanta* здесь означает “открыты”, что вполне возможно, но *vṛ* означает обычно закрывать, запирать, скрывать, особенно в применении к дверям горы, откуда текут реки и коровы выходят вперёд; Вритр́а является закрывателем дверей. *Vi vṛ* и *ara vṛ* означают “отпирать”. Тем не менее, если слово означает здесь “открывать”, это делает нашу позицию ещё сильнее. [Шри Ауробиндо]

знанию”¹; *vaṇunā* означает знание, а две формы, которые создал Бр́ахманаспáти, являются обожествлёнными землёю и небом. Это – четыре вечных мира, скрытые в *guhā*, секрете, непроявленные или суперсознательные части бытия, которые, хотя сами по себе являются вечно присутствующими статусами существования (*sanā bhuvanā*), для нас являются несуществующими и [находящимися] в будущем; для нас они ещё должны быть принесены в бытиё, *bhavītvā*, им ещё предстоит быть сотворёнными. Поэтому Веда иногда говорит о Сваре как о сделанном зримым, как здесь (*vy aśakṣayat svaḥ 2.24.3*]), или как об обнаруженном и полученном во владение, *vidat, sanat*, иногда, как о сотворённом или сделанном (*bhū, kṛ*). Эти тайные вечные миры были закрыты для нас, говорит Р́иши, движением Времени, месяцами и годами; поэтому естественно, что они должны быть обнаружены, явлены, завоёваны, созданы в нас движением Времени, однако, в определённом смысле, вопреки ему. Это развитие во внутреннем или психологическом Времени является, кажется мне, тем, что символизируется жертвенным годом и десятью месяцами, которые нужно потратить, прежде чем обнаруживающий гимн души (*brahma*) будет способен найти семиглавую, небо-завоевывающую мысль, которая в финале проносит нас за пределы зол [*harms*] Вритр́и и Пáни.

Мы получаем связь рек и миров очень ясно в 1.62,² где Ёндра описывается как разрушающий гору с помощью Нáваггов и разрушающий Валá с помощью Дáшаггов [1.62.4]. Воспеваемый Р́иши А́нгирасами Ёндра раскрывает тьму Зарёй, Солнцем и коровами, он распространяет высокое плато земной горы в ширь и поддерживает верхний мир неба [1.62.5]. Результатом раскрытия верхних планов сознания является возрастание шири физического [плана] и увеличение высоты ментального. “Это, воистину,– говорит Р́иши Нодх́а,– есть его могучейшая работа, наилучшее достижение

¹ Certain eternal worlds (states of existence) are these which have to come into being, their doors are shut to you (or, opened) by the months and the years; without effort one (world) moves in the other, and it is these that Brahmanaspati has made manifest to knowledge [SA]

² Здесь Шри Ауробиндо переходит от гимна 2.24 Риши Гр́итсамады Бхаргав́и Шау́наки (*grtsamada bhārgava śaunaka*) к гимну 1.62 Риши Нодх́аса Гаутам́и (*nodhas gautama*) и сопоставлению двух этих гимнов.– Перев.

достигающего”, *dasmasya cārutamam asti daṃsaḥ*, что четыре верхних реки, струящиеся мёдом, вскармливают два мира искривлённости”, *urahvare yad uragā arinvan madhvarṇaso nadyaś catasraḥ* [1.62.6]. Это – снова струящийся мёдом источник, изливающий вниз свои множественные потоки вместе; четыре верхних реки – божественного бытия, божественной сознательной силы, божественного восторга, божественной истины, – вскармливающие два мира – ума и тела, – в которые они спускаются с их потоками сладости. Эти два [*свода*], Родаси, являются обычно мирами искривлённости, то есть лжи, – тогда как *ṛtam*, или Истина, пряма, *anṛtam*, или Ложь, искривлена, – потому что они открыты вреду небожественных сил, Вритр и Пани́, сынов тьмы и разделения. Они сейчас становятся формами истины, знания, *vaunā*, гармонизированными со внешней деятельностью, и этим, очевидно, и является *carato anyad-anyad* [*один (мир) движется в другом, 2.24.5*] Грйтсамады́ и его *yā sakāra vaunā brahmaṇas patih* [*именно их Бр́ахманаспати́ сделал проявленным знанию, ibid*]. Рй́ши [*Нодха́*] затем переходит к определению результата работы Ая́сы, которая призвана обнаружить истинную и объединённую форму земли и неба. “В их двоичности (в божественном и человеческом?) Ая́сы раскрыл своими гимнами двух – вечных и в одном гнезде; совершенно достигающий, он держал землю и небо¹ в высшем эфире (явленного суперсознательного, *paramaṃ guhyam*), как Наслаждающийся – двух своих жён.” [1.62.7]² Наслаждение душою своим обожествлённым ментальным и телесным существованием, поддерживаемым в вечной радости духовного бытия не могло быть изображено более ясно и прекрасно.

¹ Этот и многие другие пассажи показывают ясно, убедительно, как кажется мне, что *anyad anyad*, два, всегда является землёю и небом, человеческим, основанным на физическом сознании, и божественным, основанным на супрафизическом, небе. [*Шри Ауробиндо*]

² *dvitā vi vavre sanajā sanīle ayāsyāḥ stavamānebhīr arkaiḥ bhago na mene parame vyomann adhārayad rodasī sudaṃsāḥ* (1.62.7)

In their twofold (divine and human?) Ayasya uncovered by his hymns the two, eternal and in one nest; perfectly achieving he upheld earth and heaven in the highest ether (of the revealed superconscient, *paramaṃ guhyam*) as the Enjoyer his two wives. [SA]

Эти идеи и многие из выражений являются теми же, что и идеи и выражения гимна Гр́итсамады́. Нодх́а говорит о Ночи и Заре, тёмном физическом и освещённом ментальном сознании, что они новорожденные (punarbhuva) вокруг неба и земли движутся друг в друга с их собственными присущими им движениями, svebhir evaiḥ... carato anyānyā [1.62.8]¹ (ср. ayatantā carato anyad anyad [не делая усилия движется один в другом, 2.24.5] Гр́итсамады́, где ayatantā [не делая усилия] несёт тот же смысл, что и svebhir evaiḥ [с собственными привычками], т.е. спонтанно), в вечной дружбе, что выработана высоким достижением их сына, который так поддерживает их, sanemi sakhyaṃ svapasyamānaḥ sūnur dādhāra śavasā sudaṃsāḥ [1.62.9]². В гимне Гр́итсамады́, как и в гимне Нодх́и, А́нгирасы достигают Свара,— Истины, из которой они оригинально пришли, “собственного дома” всех божественных Пу́руш,— достижением истины и выявлением лжи. “Они, кто путешествует к цели и достигают того сокровища Пани́, верховного сокровища, спрятанного в тайной пещере [2.24.6]³, они, имеющие знание и различающие обманы, поднимаются снова туда, откуда они пришли и входят в тот мир. Владеющие истиной, замечающие обманы, они, провидцы, поднимаются снова в великий путь”, mahas pathaḥ [2.24.7]⁴, путь Истины, или в великое и обширное царство, Ма́хас Упаниша́д.

¹ sanād divaṃ pari bhūmā virūpe punarbhuva yuvaḥ svebhir evaiḥ
kṛṣṇebhir aktoṣā ruśadbhir vapurbhir ā carato anyānyā (1.62.8)

Nodha says of the Night and Dawn, the dark physical and the illumined mental consciousness that they new-born (punarbhuva) about heaven and earth move into each other with their own proper movements [SA]

² sanemi sakhyaṃ svapasyamānaḥ sūnur dādhāra śavasā sudaṃsāḥ (1.62.9:a-b)

in the eternal friendship that is worked out by the high achievement of their son who thus upholds them [SA]

³ abhinakṣanto abhi ye tam ānaśur nidhiṃ pañināṃ paramaṃ guhā hitam (2.24.6:a-b)

They who travel towards the goal and attain that treasure of the Panis, the supreme treasure hidden in the secret cave [SA]

⁴ ṛtvānaḥ praticakṣyānr̥tā punar āta ā tasthuḥ kavayo mahas pathaḥ
te bāhubhyāṃ dhamitam agnīm aśmani nakiḥ ṣo asty arāṇo jahur hi tam (2.24.7)

they, having the knowledge and perceiving the falsehoods, rise up again thither whence they came and enter into that world. Possessed of the truth, beholding the falsehoods they, seers, rise up again into the great path [SA]

Мы начинаем сейчас распутывать узел этой ведической образности. Бр́ихаспáти является семилучевым Мыслителем: *sapta-guḥ*, *sapta-raśmih*; он является семиликим или семиротым А́нгирасом, рождённым во многих формах: *saptāsyas tuvijātaḥ*; девятилучевой, десятилучевой [*navagva*, *daśagva*]. Семь ртов – это семь А́нгирасов, которые повторяют божественное слово (*brahma*), которое приходит от сидения Истины, Свара, слова, чьим господином он является (*brahmaṇas patih*). Каждый также соответствует одному из семи лучей Бр́ихаспáти; поэтому они являются семью провидцами, *sapta viprāḥ*, *sapta ṛṣayaḥ*, которые по-отдельности персонифицируют эти семь лучей знания. Эти лучи являются, опять же, семью сверкающими конями солнца, *sapta haritaḥ*, и их полное объединение образует семиглавую Мысль А́сыи, посредством которой утраченное солнце Истины снова обнаруживается. Эта мысль, опять же, установлена в семи реках, семи принципах бытия божественного и человеческого, совокупность которых основывает совершенное духовное существование. Завоевание этих семи рек нашего бытия, удерживаемых Вритро́й, и этих семи лучей, удерживаемых Валá, владение нашим полным божественным сознанием, избавленным от всякой лжи свободным нисхождением истины, даёт нам надёжное обладание миром Свар и наслаждение ментальным и физическим бытиём, поднятым в божественное бытиё над тьмой, ложью и смертью благодаря втеканию [*в них*] наших божественных элементов. Эта победа завоёвывается за двенадцать периодов направленного вверх путешествия, представленных обращением двенадцати месяцев жертвенного года, периодов, соответствующих следующим друг за другом зорь всё более и более широкой истины, пока десятый [*период*] не закрепит победу. Каково может быть точное значение девяти лучей и десяти, – более трудный вопрос, к разрешению которого мы ещё не подошли; но свет, который мы уже имеем, достаточен, чтобы осветить всю основную образность Риг Веды.

Символизм Веды зависит от фигуры жизни человека как жертвоприношения, путешествия и битвы. Древние Мистики взяли своей темой духовную жизнь человека, но чтобы сделать её конкретной для себя и одновременно завуалировать её секреты от непригодного, они выразили её в поэтических образах,

заимствованных из внешней жизни их эпохи. Для массы людей эта жизнь во многом была жизнью скотоводов и земледельцев, варьируемой войнами и миграциями кланов под их царями, и во всей этой активности служение богам через жертвоприношение стало самым торжественным и величественным элементом, узлом всего остального. Ибо жертвой получали дождь, который орошал почву, стада скота и коней, необходимые для их существования в мире и в войне, богатства из золота, землю (*kṣetra*), слуг, воинов, которые составляли величие и господство, победу в битве, безопасность в путешествии по земле и на воде, бывшее столь трудным и опасным в те времена скудных средств коммуникации и свободно организованного межплеменного существования. Все принципиальные особенности этой внешней жизни, которую они видели вокруг себя, мистические поэты взяли и превратили в содержательные образы внутренней жизни. Жизнь человека представлена как жертва богам, как путешествие, которое иногда фигурирует как пересечение опасных вод, иногда – как восхождение от уровня к уровню горы бытия, и, в-третьих, как битва против враждебных наций. Но три этих образа не держатся обособленно. Жертвоприношение тоже является путешествием; в действительности, жертва сама описывается как передвигающаяся, как путешествующая к божественной цели; а о путешествии и о жертве, и о том, и о другом, постоянно говорится как о битве против тёмных сил.

Легенда *Ангирасов* принимает и комбинирует все эти три эссенциальные особенности ведийской образности. *Ангирасы* являются пилигримами света. Фраза *nakṣantaḥ* [*двигающиеся*] или *abhinakṣantaḥ* [*двигающиеся к (цели)*] постоянно используется, чтобы описать их характерную деятельность. Они есть те, кто путешествует к цели и достигают высшего, *abhinakṣanto abhi ye tam ānaśur nidhiṃ ... paṅamaṃ*, “они, кто путешествует к и достигает того верховного сокровища”¹ (2.24.6). Их деятельность призывается, чтобы нести вперёд жизнь человека дальше к её цели, *sahasrasāve pra tiranta āyuh* (3.53.7). Но это путешествие, хотя в принципе имеет природу поиска, поиска скрытого света, становится также из-за противостояния сил

¹ They who travel towards the goal and attain that treasure of the Panis, the supreme treasure hidden in the secret cave [SA]

тмы походом и битвой. Ангирасы являются героями и бойцами той битвы, *goṣu yodhāḥ*¹, “сражающимися за коров или лучи”. Ёндра марширует вместе с ними как с *saraṇyubhiḥ*, путешественниками на пути, с *sakhibhiḥ*, товарищами, с *ṛkvabhiḥ* и *kavibhiḥ*, провидцами и певцами священной песни; но также как с *satvabhiḥ*, с бойцами в битве. О них часто говорят, называя *ṛḥ* или *vīga*, как когда Ёндра завоевал светлые стада *asmākebhiḥ ṛḥbhiḥ*, “нашими мужами”. Усиленный ими он преодолевает путешествие и достигает цели, *nakṣad-dābhaṃ taturim* [6.22.2]. Это путешествие или марш следует по пути, открытому Сарамой, гончей неба, пути Истины, *ṛtasya panthāḥ*, великому пути, *mahas pathaḥ*, который ведёт к царствам Истины. Это также – жертвенное путешествие; ибо его стадии соответствуют периодам жертвоприношения Наваггов и оно осуществляется силой Сомы-вина и священного Слова.

Питьё Сомы-вина как средства силы, победы и достижения является одной из распространённых фигур Веды. Ёндра и Ашвины являются великими Сомо-пьющими, но все боги принимают своё участие в обессмерчивающем глотке. Ангирасы также являются победителями, исполненные силы Сомы. Сарама грозит Пани приходом Аясы и Ангирасов Наваггов в высокой интенсивности их Сомо-восторга, *eha gamann ṛṣayaḥ somaśitā ayāsyo aṅgirasō navagvāḥ* (10.108.8). Это – великая мощь, благодаря которой люди имеют силу следовать пути Истины. “Тот восторг Сомы мы желаем, которым ты, о Ёндра, сделал процветающей Мощь Свара (или Свар-душу, *svaṛṇaram*), тот восторг десятилучевой и делающий свет знания (или потрясающий всё существо своей силой, *daśagvaṃ vepayaṅtam*), которым ты взращивал океан²; то Сомо-опьянение, которым ты погнал вперёд великие воды (семь рек), как колесницы, к их морю,–

¹ 1.112.22; 3.39.4; 6.6.5; 6.26.2; 10.30.10.– Перев.

² *yenā daśagvaṃ adhriguṃ vepayaṅtaṃ svavṛṇaram*
yenā samudram āvithā tam īmahe (8.12.2)

That rapture of the Soma we desire by which thou, O Indra, didst make to thrive the Might of Swar (or the Swar-soul, *svavṛṇaram*), that rapture ten-rayed and making a light of knowledge (or, shaking the whole being with its force, *daśagvaṃ vepayaṅtam*) by which thou didst foster the ocean [SA]

то мы желаем, чтобы мы могли путешествовать по пути истины¹», *panthām ṛtasya yātave tam īmahe* (8.12.2-3). Это благодаря силе Сóмы гора разрушается, сыны тьмы побеждаются. Эта Сóма-вино есть сладость, что приходит, вытекая из потоков верхнего скрытого мира, она есть то, что течёт в семи реках, она есть то *ghṛta*, очищенное масло мистической жертвы, инстинкт; это – медовая волна, которая поднимается из океана жизни. Такие образы могут иметь только одно значение; это – божественный восторг, скрытый во всём существовании, который, раз проявленный, поддерживает все венчающие активности жизни и является силой, которая в конце делает бессмертным смертное, это – *amṛtam*, амброзия богов.

Но особенно это Словом владеют А́нгирасы; их провидчество является их самой отличительной характеристикой. Они являются *brāhmaṇāsaḥ pitarāḥ somyāsaḥ... ṛtāvṛdhaḥ* (6.75.10), отцами, которые полны Сóмы и имеют слово и являются поэтому возвращающими Истину. Ё́ндра, чтобы побудить их на путь, присоединяется к воспеваемым выражениям их мысли и даёт полноту и силу словам их души, *aṅgirasām ucathā jujuṣvān brahmā tūtod indro gātum iṣṇan* (2.20.5). Именно когда он обогащён в свете и силе мысли А́нгирасами, Ё́ндра завершает своё победное путешествие и достигает цели на горе: “В нём наши первые отцы, семь провидцев, На́вагвы, увеличивают своё изобилие, в нём, победоносном в его марше и пробиваемом (к цели), стоящем на горе, неповреждённом в слове, самом светло-сильном благодаря его мыслям”², *nakṣaddābhaṃ taturim parvateṣṭhām, adroghavācaṃ matibhiḥ śaviṣṭham* (6.22.2). Это воспеванием рик, гимна иллюминации, они находят солнечные иллюминации в пещере

¹ *yena sindhuṃ mahīr apo rathām iva pracodayaḥ panthām ṛtasya yātave tam īmahe* (8.12.3)

that Soma-intoxication by which thou didst drive forward the great waters (the seven rivers) like chariots to their sea,— that we desire that we may travel on the path of the truth [SA]

² In him our primal fathers, the seven seers, the Navagwas, increase their plenty, him victorious on his march and breaking through (to the goal), standing on the mountain, inviolate in speech, most luminous-forceful by his thinkings [SA]

нашего существа, arcanto¹... gā avindan (1.62.2). Это благодаря stubh, все-поддерживающему ритму гимна семи провидцев, вибрирующему голосу Нávaггов, Ёндра становится полным силы Свара, svareṇa svayaḥ, и криком Дáшаггов он разрывает Валá на куски (1.62.4). Ибо этот крик является голосом верхнего неба, громом, что грохочет в ударе молнии Ёндры, и продвижение А́нгирасов по их пути является идущим вперёд движением этого крика небес, pra brahmāṇo aṅgirasō pakṣanta, pra krandanur nabhanyasya vetu (7.42.1); ибо нам говорят, что голос Бр́ихаспáти, А́нгираса, обнаруживающего Солнце, Зарю, Корову и свет Слова, является громом Неба, bṛhaspatir uṣāsam sūryam gām, arkaṁ viveda stanayann iva dyauḥ (10.67.5). Это посредством satya mantra, истинной мысли, выраженной в ритме истины, скрытый свет обнаруживается и Заря приносится к рождению, gūlham jyotiḥ pitaro anv avindan, satyamantṛā ajanayann uṣāsam (7.76.4). Ибо они являются А́нгирасами, которые говорят правильно, itthā vadadbhir aṅgirobhiḥ (6.18.5); мастера Рик, которые помещают совершенно свою мысль, svādhībhir ṛkvabhiḥ (6.32.2); они являются сынами неба, героями Могучего Господа, которые говорят истину и чья мысль пряма и поэтому они способны владеть сидением освещённого знания, ментализовать верховную обитель жертвы, ṛtaṁ śamsanta ṛju dīdhyanā, divas putrāso asurasya vīrāḥ; vipraṁ padam aṅgirasō dadhānā, yajñasya dhāma prathamam mananta (10.67.2).

Невозможно, чтобы такие выражения передавали всего лишь возвращение украденных коров от живущих в пещерах дравидов какими-то арийскими провидцами, ведомых богом или его собакой, или же возвращение Зари после темноты ночи. Чудес арктического рассвета недостаточно, чтобы объяснить связь образов и упорный акцент на идее Слова, Мысли, истине, путешествии и победе над ложью, которые встречают нас всегда в этих гимнах. Только теория, которую мы излагаем, теория, не привнесенная извне, а поднимающаяся прямо из языка и внушений самих гимнов, может

¹ Arcati (rc) в Веде означает сиять и петь рик, arka означает солнце, свет и ведический гимн. [Шри Ауробиндо]

объединить эту разнообразную образность и принести лёгкую ясность и связность в этот внешне путанный клубок несоответствий. В действительности, раз центральная идея уловлена и образ мысли [*mentality*] Рíши Вед и принцип их символизма поняты, никакого несоответствия или беспорядка не остаётся. Там имеется фиксированная система символов, которая, кроме как в некоторых из более поздних гимнов, не допускает никаких важных вариаций и в свете которой внутренний смысл Веды всюду являет себя с достаточной готовностью. Там, действительно, есть определённая ограниченная свобода в комбинации символов, как в символах любой фиксированной поэтической образности,— например, в священных поэмах вайшнавов; но субстанция мысли позади постоянна, связна и не меняется.

Глава 18. Человеческие отцы

Эти характерные черты Ріши А́нгирасов, представляется на первый взгляд, указывают, что Ріши А́нгирасы являются в ведической системе классом полубогов, в их внешнем аспекте – персонификациями или, скорее, персональностями Света, Голоса и Огня, но в их внутреннем аспекте – силами Истины, которые помогают богам в их битвах. Но даже как божественные провидцы, даже как сыны Неба и герои Господа эти мудрецы представляют стремящееся человечество. Действительно, они изначально являются сынами богов, devaputrāḥ, детьми Агни́, формами множественно рождённого Бри́хаспати́, и в их восхождении к миру Истины они описываются как восходящие назад к месту, из которого они пришли; но даже при таких характеристиках они вполне могут быть представителями человеческой души, которая сама спустилась из того мира и должна снова подняться, ибо она является в своём источнике ментальным существом, сыном бессмертия (amṛtasya putrāḥ [10.13.1]), дитём Неба, рождённым в Небе, и смертным только в телах, которые она принимает. И участие Ріши А́нгирасов в жертве – это участие человеческое, находить слово, петь гимн души богам, поддерживать и увеличивать божественные Силы восхвалением, священной пищей и Со́ма-вином, приносить к рождению с их помощью божественную Зарю, завоевывать светлые формы вселучистой Истины и восходить к её тайному, далёкому и высоко расположенному дому.

В этой работе жертвования они появляются в двойной форме¹, как божественные А́нгирасы, ṛṣayo divyāḥ, которые символизируют и руководят определёнными психологическими силами и работами как боги, и как человеческие отцы, pitaro manuṣyāḥ, которые, как и

¹ Следует заметить, что Пураны́ проводят особенное различие между двумя классами Питри́, божественных Отцов, класс божественных и класс человеческих Предков, и обоим классам предлагается piṇḍa [подношение]. Пураны́, очевидно, лишь продолжили здесь изначально ведическую традицию. [Шри Ауробиндо]

Рибху́, тоже описываются как человеческие существа или, по крайней мере, как человеческие силы, которые завоевали бессмертие работой, достигли цели и призываются, чтобы помочь более поздней человеческой расе в том же божественном достижении. Совершенно отдельно от более поздних гимнов к Яме десятой мánдалы, в которой об Ангирасах говорится как о Бархишáд Питри́, наряду с Бхри́гу и Áтхарванами [*atharvāṇas*], которые получают свою специфическую порцию в жертве¹, в остальной Веде они также призываются в менее определённой, но более широкой и более значимой образности. Это для великого человеческого путешествия они призываются; ибо эти Предки осуществляют это человеческое путешествие из смертности к бессмертию, из лжи к истине, открывая путь для своих потомков.

Мы видим эту характеристику их работы в 7.42 и 7.52. Первый из двух гимнов Вáсиштхи – это суктá, в которой боги призываются именно для этого великого путешествия, *adhvara uajña*², жертвоприношения, которое путешествует или является путешествием к дому божеств и в то же время является битвой: ибо оно воспевается так: “Лёгкостью путешествия для тебя является путь, о Агни́, и известен тебе издревле. Впряги в Сóма-подношение твоих алых (или активно-движущихся) кобылиц, которые несут героя. Сев,

¹ В Пуранах Бархишад Питри (*barhiṣad pitarah*) представляют один из семи классов божественных Отцов. Гимн, который здесь упоминается – это гимн 10.14 к Яме: Яма и древние отцы нашли путь к тому миру, который является пастбищем коров, Яму и Ангирасов-отцов приглашают к подношению. “Ангирасы, наши отцы, Навагвы, Атхарваны, Бхриги, полные Сомы, пусть мы достигнем в правильной мысли господ жертвоприношения счастливой милости” (10.14.6). – Перев.

² Саяна берёт [*это как*] *a-dhvara uajña*, “невредимая жертва”, но “невредимый” никогда не использовалось как синоним жертвы. *Adhvara* – “путешествующий”, “движущийся” – связано с *adhvan*, “путь” или “путешествие” от утраченного корня *adh*, двигаться, расширяться, быть широким, компактным и т.д. Мы видим связь между этими двумя словами, *adhvan* и *adhvara* в *adhva*, “воздух”, “небо”, и *adhvara* в том же значении. В Веде есть множество пассажей, в которых *adhvara* или *adhvara uajña* соединены с идеей путешествия, продвижения по пути. [*Шри Ауробиндо*]

я зову рождения божественные” (стих 7.42.2)¹. Что это за путь? Это – путь между домом богов и нашей земной смертностью, по которому боги нисходят через *antarikṣa*, витальные регионы, к земному жертвоприношению и по которому человек посредством жертвоприношения восходит к дому богов. Агни́ запрягает своих кобыл, свои разно-окрашенные энергии или огни божественной Силы, которую он представляет, которые несут Героя, сражающуюся силу внутри нас, осуществляющую это путешествие. И рождения божественные – это одновременно и сами боги, и те манифестации божественной жизни в человеке, которые представляют ведическое значение божественности. То, что смысл таков, становится ясно из четвёртого рик. “Когда Гость, что обитает в блаженстве, становится сознательным в знании в имеющем врата доме героя, богатого (счастьем), когда Агни́ совершенно удовлетворён и прочно поселился в этом доме, тогда он даёт желанное благо созданию, которое совершает путешествие” или, возможно, для его путешествия [7.42.4]².

Гимн поэтому является призывом к Агни́ о путешествии к верховному благу, божественному рождению, блаженству. И его первый стих является молитвой о необходимых условиях путешествия, и вещи, о которых здесь говорится, образуют “форму пилигрима-жертвы”, *adhvarasya reṣaḥ*, и среди них первым выходит вперёд движение Ангирасов: “Вперёд пусть Ангирасы путешествуют, жрецы Слова, вперёд идёт крик неба (или небесной вещи, тучи или молнии), вперёд движутся Коровы-кормилицы, что распространяют свои воды, и пусть два давящих камня будут запряжены (за их

¹ *sugas te agne sanavitto adhvā yukṣvā sute harito rohitāś ca
ye vā sadmann aruṣā vīravāho huve devānām janimāni sattaḥ (7.42.2)*

Easy of travelling for thee is the path, O Agni, and known to thee from of old. Yoke in the Soma-offering thy ruddy (or, actively-moving) mares which bear the hero. Seated, I call the births divine [SA]

² *yadā vīrasya revato duroṇe syonaśīr atithir āciketāt
suprīto agniḥ sudhito dama ā sa vīśe dāti vāryam iyatyai (7.42.4)*

When the Guest that lodges in the bliss has become conscious in knowledge in the gated house of the hero rich (in felicity), when Agni is perfectly satisfied and firmly lodged in the house, then he gives the desirable good to the creature that makes the journey, or, it may be, for his journeying. [SA]

работу) – форма пилигрима-жертвы”¹, pra brahmāṇo aṅgirasō pakṣanta, pra krandanur nabhanyasya vetu; pra dhenava udapruto navanta, yujyātām adṛī adhvarasya peśaḥ [7.42.ṛ]. А́нгирасы с божественным Словом, крик Неба, который является голосом Свара, светлого неба и его молний, громающих из этого Слова, божественные воды или семь рек, что освобождены в своём течении этой небесной молнией Ё́нды, хозяина Свара, и, с излиянием божественных вод, выжимание дающей бессмертие Со́мы, – это вещи образуют форму, peśaḥ, [путешествующей жертвы] adhvara yujā. И её [формы] главной характеристикой является движение вперёд, продвижение всего к божественной цели, как подчёркивается тремя глаголами движения, pakṣanta, vetu, navanta, и эмфатического pra, “вперёд”, которое начинает и устанавливает ключ для каждой клаузулы.

Однако пятьдесят второй гимн ещё более многозначителен и суггестивен. Первый рик звучит: “О сыны бесконечной Матери (āḍityāso), пусть мы станем бесконечными существами (aditayaḥ syāma); пусть Ва́су защитит в божественности и смертности (devatrā martyatrā); владея, пусть мы будем владеть вами, о Митра́ и Ва́руна; становясь, пусть мы становимся вами, о Небо и Земля”, sanema mitrāvaruṇā sananto, bhavema dyāvāpṛthivī bhavantaḥ [7.52.ṛ]². Явно, смысл тот, что мы должны владеть и становиться бесконечностями или детьми А́дити, божествами, aditayaḥ, āḍityāso. Митра́ и Ва́руна, мы должны помнить, являются силами Су́рьи Савитри́ [sūrya savitrī], Господа Света и Истины. И третий стих звучит: “Пусть А́нгирасы, которые поспешают к цели, движутся в их путешествии к блаженству божественного Савитри́; и то (блаженство) пусть наш великий Отец, он жертвы, и все боги, становящиеся одного ума, примут в сердце”.

¹ Forward let the Angirases travel, priests of the Word, forward go the cry of heaven (or, of the heavenly thing, cloud or lightning), forward move the fostering Cows that diffuse their waters, and let the two pressing-stones be yoked (to their work) – the form of the pilgrim sacrifice [SA]

² āḍityāso aditayaḥ syāma pūr devatrā vasavo martyatrā
sanema mitrāvaruṇā sananto bhavema dyāvāpṛthivī bhavantaḥ (7.52.1)

O Sons of the infinite Mother (āḍityāso), may we become infinite beings (aditayaḥ syāma), may the Vasus protect in the godhead and the mortality (devatrā martyatrā); possessing may we possess you, O Mitra and Varuna, becoming may we become you, O Heaven and Earth [SA]

Turaṅyavo 'ṅgiraso nakṣanta ratnaṃ devasya savitur iyānāḥ [7.52.3]¹.
 Вполне ясно поэтому, что Ангирасы являются путешественниками к свету и истине солнечного божества, из которого рождены светлые коровы, которых они отнимают у Пани́, и к блаженству, которое, как мы уже видели, зиждется на этом свете и истине. Также ясно, что это путешествие является ростом в божественность, в бесконечное бытие (aditayaḥ syāma), о котором в этом гимне (стих второй)² говорится, что оно приходит ростом мира и блаженства через деятельность в нас Митры́, Ва́руны и Ва́су, которые защищают нас в божественности и смертности.

В этих двух гимнах упоминаются главным образом Рíши А́нгирасы, но в других мы имеем ясные упоминания человеческих Отцов, которые первыми обнаружили Свет, владели Мыслью и Словом и путешествовали к тайным мирам светлого Блаженства. В свете выводов, к которым мы пришли, мы можем сейчас изучить более важные пассажи, глубокие, прекрасные и светлые, в которых воспевается это великое открытие человеческих праотцов. Мы найдём здесь суммарное изложение той великой надежды, которую ведийские мистики постоянно держали перед глазами; что путешествие, что победа является древним, изначальным достижением, установленным как тип светлыми Предками для смертного, который должен был последовать за ними. Это было преодоление сил окружающей Ночи (rātrī paritakmyā [5.30.14]), Вритр, Сámбар и Валá, Титанов, Гигантов, Питонов, подсознательных Сил, которые удерживали свет и силу в себе, в их городах тьмы и иллюзии, но не могли ни использовать их правильно, ни отдать их человеку, ментальному существу. Их неведение, зло и ограниченность должны быть не просто отсечены от нас, но и разрушены и взломаны и принуждены уступить секрет света, блага и

¹ turanyavo 'ngiraso nakṣanta ratnaṃ devasya savitur iyānāḥ
 pitā ca tan no mahān yajatro viśve devāḥ samanaso juṣanta (7.52.3)

May the Angirases who hasten through to the goal move in their travelling to the bliss of the divine Savitri; and that (bliss) may our great Father, he of the sacrifice, and all the gods becoming of one mind accept in heart. [SA]

² Номер стиха указан ошибочно. Явно имеется в виду стих 7.52.1.— Перев.

бесконечности. Из этой смерти то бессмертие должно быть завоёвано. Позади этого неведения заперто тайное знание и великий свет истины; этим злом заточено бесконечное содержимое блага; в этой ограничивающей смерти находится семя безграничного бессмертия. Валá, например, является Валá сияний, *valam gomantam* [1.11.5], его тело сделано из света, *govaruṣam valam* [10.68.9], его дыра или пещера есть город, полный сокровищ; это тело должно быть разбито, этот город раскрыт, эти сокровища захвачены. Это есть работа, установленная для человечества, и Предки проделали её для расы, чтобы путь был известен и чтобы цель могла быть достигнута теми же средствами и благодаря той же дружбе с богами Света. “Пусть будет та древняя дружба между вами богами и нами, как когда с А́нгирасами, которые говорили правильное слово, ты заставил пасть то, что было фиксировано, и убил Валá, когда он кинулся против тебя, о осуществитель работ, и ты заставил распахнуться все двери его города” (6.18.5)¹. Эта древняя память имеется в начале всех человеческих традиций. Это – Ё́ндра и змей Вритра́, это – Аполлон и Питон, это – Тор и Гиганты, Сигурд и Фафнир, это – противостоящие друг другу боги кельтской мифологии; но только в Веде мы находим ключ к этой образности, которая таит надежду или мудрость доисторического человечества.

Первый гимн, который мы возьмем, это гимн великого Рíши, Вишвáмитры, 3.39; ибо он приносит нас прямо в сердце нашего предмета. Он начинается с описания Мысли Предков, *pitṛā dhīḥ* [3.39.2], Мысли отцов, которая не может быть ничем иным, как Свар-владеющей мыслью, воспеваемой А́три, семиглавой мыслью, открытой А́йсьей для Нáваггов; ибо также и в этом гимне о ней говорится в связи с А́нгирасами, Отцами. “Мысль, выражающая себя из сердца, формируемая в Стóму [гимн], идёт к Ё́ндре, её господу”

¹ *tan naḥ pratnaṃ sakhyam astu yuṣme itthā vadadbhir valam aṅgīrobhiḥ hann acyutacyud dasmeṣayantam ṛṣoḥ puro vi duro asya vísvāḥ* (6.18.5)

Let there be that ancient friendship between you gods and us as when with the Angirasas who spoke aright the word, thou didst make to fall that which was fixed and slewest Vala as he rushed against thee, O achiever of works, and thou didst make to swing open all the doors of his city [SA]

[3.39.1]¹. Ё́ндра является, мы предположили, Силой освещённого Ума, хозяином мира Света и его молний; слова или мысли постоянно изображаются как коровы или женщины, Ё́ндра – как Бык или муж, и слова желают его, и о них даже говорится, как о бросающихся вверх искать его, напр. 1.9.4, *giraḥ prati tvām ud ahāsata; ajoṣā vṛṣabham patim*². Светлый Ум Свара является целью, искомой ведической мыслью и ведической речью, которая выражает стада иллюминаций, чей напор стремится вверх из души, из пещеры подсознания, в которой они были заперты; Ё́ндра, хозяин Свара, есть Бык, господь этих стад, *goratiḥ*.

Ри́ши продолжает описывать эту Мысль. Это – “мысль, которая, когда она выражена, остаётся пробуждённой в знании”, не отдаётся сну Пани́, *yā jāgrvir vidathe śasyamānā*, “о ней, которая рождена от тебя (или для тебя), о Ё́ндра, о ней узнай.” [3.39.1]³ Это – постоянная формула в Веде. Бог, божество, должен принять во внимание то, что поднимается к нему в человеке, стать осознающим это в знании внутри нас, (*viddhi, cetathaḥ* и т.д.), в противном случае это останется человеческой вещью и не “идёт к богам”, (*deveṣu gacchati*). И затем, “Она древняя (или вечная), она рождена от неба; когда она выражена, она остаётся бодрствующей в знании, несущей белые и счастливые платья, *это в нас есть древняя мысль отцов*”, *seyam asme sanajā pitryā dhīḥ* [3.39.2]⁴. И затем Ри́ши говорит об этой

¹ *indraṃ matir hr̥da ā vacyamānācchā patiṃ stomataṣṭā jigāti* (3.39.1:a-b)

The thought expressing itself from the heart, formed into the Stoma, goes towards Indra its lord. [SA]

² “Выпущенные к тебе, о Индра, экспрессивные слова навстречу тебе вверх бросились ненасытные к быку господину”. – Перев.

³ *yā jāgrvir vidathe śasyamānendra yat te jāyate viddhi tasya* (3.39.1:c-d)

The thought that when it is being expressed, remains wakeful in the knowledge, that which is born of thee (or, for thee), O Indra, of that take knowledge [SA]

⁴ *divas cid ā pūrvyā jāyamānā vi jāgrvir vidathe śasyamānā bhadrā vastrāṇy arjunā vasānā seyam asme sanajā pitryā dhīḥ* (3.39.2)

It is ancient (or eternal), it is born from heaven; when it is being expressed, it remains wakeful in the knowledge; wearing white and happy robes, this in us is the ancient thought of the fathers [SA]

Мысли как о “матери близнецов, которая здесь даёт рождение близнецам; на кончик языка она спускается и стоит; двойные тела, когда они рождены, прилипают друг к другу и являются убийцами тьмы и движутся в основании горящей силы” [3.39.3]¹. Я не буду сейчас обсуждать, чем являются эти светлые близнецы, поскольку это уведёт нас за пределы нашего непосредственного предмета: достаточно сказать, что о них говорится в другом месте в связи с Ёнгирасами и их установлением верховного рождения (плана Истины) как о близнецах, в которых Ёндра помещает слово выражения (1.83.3); что горящая сила, в основании которой они движутся, явно является силой Солнца, убийцы тьмы, и это основание поэтому идентично с верховным планом, основанием Истины, *ṛtasya budhnaḥ*; и наконец, что их вряд ли можно воспринимать в полном отрыве от детей-двойни Сурьи, Ямы и Ями [*yama, yamī*], – от Ямы, который в десятой мандале ассоциируется с Риши Ёнгирасом.²

Имея так описанную мысль Предков с её детьми-двойней, убийцами тьмы, Вишвёмитра продолжает говорить о древних Отцах, которые первыми сформировали её, и о великой победе, которой они открыли “ту Истину, солнце, лежащее во тьме”. “Нет никого среди смертных, кто может порицать (или, скорее, как мне представляется, означает, нет силы смертности, которая может ограничить или связать) наших древних отцов, их, кто был воинами за коров; Ёндра

¹ *yamā cid atra yamasūr asūta jihvāyā agram patad ā hy asthāt
vapūṃṣī jātā mithunā sacete tamohanā tapuṣo budhna etā* (3.39.3)

And then the Rishi speaks of this Thought as “the mother of twins, who here gives birth to the twins; on the tip of the tongue it descends and stands; the twin bodies when they are born cleave to each other and are slayers of darkness and move in the foundation of burning force.” [SA]

² Именно в свете этих фактов мы должны понимать диалог Ямы и Ями в десятой мандале [10.10], в котором сестра ищет объединения со своим братом и отвергается до времени прихода грядущих поколений, означающих в действительности символические периоды времени, при том, что слово для последнего означает, скорее, “более высокий”, *uttara*. [Шри Ауробиндо]

могущества, Ёндра свершения выпустил вверх для них укрепленные загоны [3.39.4]¹,– там, где товарищ с товарищами, воинами, Навагвами, следуя на своих коленях за коровами, Ёндра с десятью Дашагвами нашёл эту Истину, *satyaṃ tad*, то самое солнце, живущее во тьме” [3.39.5]². Это – обычный образ завоевания светлого стада и обнаружения скрытого Солнца; но в следующем стихе он связывается с двумя другими родственными образами, которые тоже возникают часто в ведических гимнах; пастбище или поле коровы и мёд, обнаруженный в корове. “Ёндра нашёл мёд, запасённый в Сияющей, имеющей ноги и копыта [*footed and hoofed*] (богатство) на пастбище³ Коровы” [3.39.6]⁴. Сияющая, *usriyā* (также *usgā*),– это другое слово, которое, как и *go*, означает и луч, и корову и используется как синоним *go* в Веде. Мы слышим постоянно о *ghṛta* или очищенном масле, запасённом в корове, скрытом там Пани́ в трёх порциях, согласно Вамáдеве; но иногда это – медовая *ghṛta*, а иногда – просто мёд, *madhumad ghṛtam* и *madhu*. Мы видели, как тесно плод коровы, *ghṛta*, и плод растения Сóмы соединены в других гимнах, и сейчас, когда мы знаем определённо, что подразумевается под Коровай, это странное и несочетаемое соединение становится ясным

¹ *nakir eṣāṃ ninditā martyeṣu ye asmākaṃ pitaro goṣu yodhāḥ*
indra eṣāṃ dṛṃhitā māhināvān ud gotrāṇi sasṛje daṃsanāvān (3.39.4)

None is there among mortals who can blame (or, as it rather seems to me to mean, no power of mortality that can confine or bind) our ancient fathers, they who were fighters for the cows; Indra of the mightiness, Indra of the achievement released upward for them the fortified pens [SA]

² *sakhā ha yatra sakhibhir navagvair abhijīv ā satvabhir gā anugman*
satyaṃ tad indro daśabhir daśagvaiḥ sūryaṃ viveda tamasi kṣiyantam (3.39.5)

there where, a comrade with his comrades, the fighters, the Navagwas, following on his knees the cows, Indra with the ten Dashagwas found that Truth, *satyaṃ tad*, even the sun dwelling in the darkness [SA]

³ Name *goḥ*. Нама от нам “двигать”, “выстраиваться”, греческое *nemō*; *nama* – это поле, пастбище, греческое *nomos*. [Шри Ауробиндо]

⁴ *indro madhu sambhṛtam usriyāyāṃ padvad viveda śaphavan name goḥ* (3.39.6:a-b)

Indra found the honey stored in the Shining One, the footed and hoofed (wealth) in the pasture of the Cow. [SA]

и достаточно простым. Ghṛta также означает сияющий, это – сияющий плод сияющей коровы; это – сформированный свет сознательного знания в менталитете, который хранится в освещённом сознании, и он освобождается освобождением Коровы; Сóма есть восторг, блаженство, Анандá, неотделимая от освещённого состояния бытия; и поскольку, согласно Веде, имеется три плана менталитета в нас, так имеются и три порции ghṛta, зависящие от трёх богов, Сúrья, Ё́ндры и Сóмы, также и Сóма предлагается тремя частями, на трёх уровнях горы, triṣu sānuṣu. Мы можем осмелиться предположить, обращая внимание на природу трёх этих богов, что Сóма представляет божественный свет из чувственного менталитета, Ё́ндра – из динамического менталитета, Сúrья – из чистого рефлексивного менталитета. Что до пастбища коровы, мы уже знакомы с ним; это – поле, или kṣetra, которое Ё́ндра завоёвывает для его сияющих товарищей у Дáсью и в котором А́три заметил воина Агн́и и светлых коров, тех, что даже состарившись, стали юными снова. Это поле, kṣetra, является лишь другим образом для светлого дома (kṣaya), к которому боги жертвой ведут человеческую душу.

Вишвámитра затем продолжает, чтобы указать реальный мистический смысл всей этой образности. “Он, имеющий Дáкшину с собой, удерживаемую в его правой руке (dakṣiṇe dakṣiṇāvān), тайную вещь, что помещена в тайную пещеру [guhā] и спрятана в водах [3.39.6]¹. Пусть он, знающий совершенно, отделит свет от тьмы, jyotir vṛṇīta tamaso vijānan, пусть мы будем далеко от присутствия зла” [3.39.7]². Мы имеем здесь ключ к значению этой богини Дáкшины, которая выглядит в некоторых пассажах формой или эпитетом Зари, а в других – той, которая раздаёт подношения в жертве. Ушá является божественной иллюминацией, а Дáкшина – различающим знанием,

¹ guhā hitam guhyaṃ gūḥam apsu haste dadhe dakṣiṇe dakṣiṇāvān (3.39.6:c-d)

He having Dakshina with him held in his right hand (dakṣiṇe dakṣiṇāvān) the secret thing that is placed in the secret cave and concealed in the waters. [SA]

² jyotir vṛṇīta tamaso vijānan āre syāma duritād abhīke (3.39.7:a-b)

May he, knowing perfectly, separate the light from the darkness, jyotir vṛṇīta tamaso vijānan, may we be far from the presence of the evil. [SA]

которое приходит с рассветом и даёт Силе в уме, Ё́ндре, знать правильно и отделять свет от тьмы, истину от лжи, прямое от искривлённого, *vṛṇīta vijāna*. Правая и левая руки Ё́ндры являются двумя его силами деятельности в знании; ибо его две руки называются *gābhastī*, слово, которое обычно означает луч солнца, но также руку, и они соответствуют двум его перцептивным силам, его двум ярким коням, *haṅī*, которые описываются как солнце-глазые, *sūracakṣasā*, и как видение-силы Солнца, *sūryasya ketū*. Дáкшина руководит правойрукой силой, *dakṣiṇa*, и поэтому мы имеем сочетание *dakṣiṇe dakṣiṇāvān*. Именно эта способность распознавания руководит правильной деятельностью жертвоприношения и правильным распределением подношений, и именно это делает Ё́ндру способным удерживать стадное богатство от Пани́ безопасно, в своей правой руке. И наконец нам говорят, чем является эта тайная вещь, которая была помещена в пещеру и скрыта в водах существа, водах, в которых Мысль Отцов должна была быть установлена, *apsu dhiyaṃ dadhiṣe*. Это – скрытое Солнце, тайный Свет нашего божественного существования, который должен быть найден и забран знанием из тьмы, в которой он скрыт. То, что этот свет не является физическим, показано словом *vijāna*¹, ибо это через правильное знание он должен быть найден и посредством морального результата, т.е. мы должны уйти далеко от присутствия зла, *duritād*, буквально, “неправильного хода”, запинки, которой мы подвержены в ночи нашего бытия до того, как солнце найдено, божественная Заря взошла.

Раз мы имеем ключ к значению Коров, Солнца, Мёда-Вина, все обстоятельства легенды об Ё́нгирасах и деятельности Отцов, – которые являются такой несообразной мешаниной в ритуалистической и натуралистической интерпретации и такой безнадежно невозможной в исторической или арийско-дравидской интерпретации гимнов, – становятся, напротив, совершенно ясными и связными и одно бросает свет на другое. Мы понимаем каждый гимн в его целостности и в его отношениях с другими гимнами; каждая отдельная строка, каждый пассаж, каждое разрозненное упоминание

¹ от *vi-jñā*, Виджнъяна, знание Истины, психологический принцип супраментального сознания, Свара и Великих Вод (*mahān arṇavaḥ*) Веды, Мáхаса Пуран и Упанишад.– Перев.

в Ведах опускается неизбежно и гармонично в общее целое. Мы знаем теперь, как о Мёде, Блаженстве, может быть сказано, что он запасён в Корове, сияющем свете Истины; какова связь этой медоносной Коровы с Солнцем, господом и источником этого Света; почему обнаружение Солнца, живущего во тьме, связывается с завоеванием или возвращением А́нгирасами коров Па́ни; почему это называется обнаружением Истины; что подразумевается под имеющим ноги и копыта богатством и под полем или пастбищем Коровы. Мы начинаем видеть, чем является пещера Па́ни и почему о том, что скрыто в логовище Ва́ла, говорится также, что оно скрыто в водах, высвобождаемых Ё́ндрой от хватки Вритры́, семи реках, владеемых семиглавой семи-побеждающей мыслью А́ясы; почему о спасении солнца из пещеры, отделении или выборе света из тьмы говорится, что это осуществляется все-распознающим знанием; кто есть Да́кшина и Са́рама и что понимается под Ё́ндрой, держащим копытное богатство своей правой рукой. И в достижении этих заключений нам не пришлось бороться со значением слов, интерпретировать один и тот же фиксированный термин различными переводами в соответствии с нашим удобством в конкретный момент или переводить по разному одну и ту же фразу или строку в разных гимнах, или делать несвязность стандартом правильной интерпретации;— напротив, чем больше верность слову и форме рик, тем более заметный главный и детализированный смысл Веды возникает в постоянной ясности и полноте.

Мы обрели поэтому право применять значение, которое мы открыли, к другим пассажам, таким как гимн Ва́сиштхи, который я проэкзаменую следующим, 7.76, хотя поверхностному взгляду он предстал только экстатической картиной физической Зари. Это первое впечатление, тем не менее, исчезает, когда мы экзаменуем его; мы видим, что там есть постоянное внушение более глубокого значения, и в тот момент, когда мы применяем ключ, который мы нашли, возникает гармония реального смысла. Гимн начинается с описания того подъёма Солнца в свет верховного Дня, который приносится богами и А́нгирасами. “Савитры́, бог, универсальный Самец, вошёл в Свет, что бессмертен и является Светом всех рождений, *yujitṛ amṛtaṃ vísvajanyam*; работой (жертвоприношения) глаз богов был рождён

(или силой-волей богов зрение было рождено); Заря проявила весь мир (или всё, что приходит в бытиё, все существования, *viśvaṃ bhuvanam*)” [7.76.1]¹. Этот бессмертный свет, в который поднимается солнце, в другом месте называется истинным светом, *ṛtaṃ jyotiḥ*, при том, что Истина и бессмертие постоянно связаны в Веде. Это есть свет знания, даваемый семиглавой мыслью, которую А́ясья обнаружил, когда он стал *viśvajanya*, универсальным в своём существе; поэтому его свет тоже называется *viśvajanya*, поскольку он принадлежит четвёртому плану, *tuṅyaṃ svid* А́ясьи, из которого все остальные рождены и чьей истиной все остальные проявлены в их широкой универсальности – больше не в ограниченных условиях лжи и искривлённости. Поэтому он называется также глазом богов и божественной Зарёй, которая делает проявленным всё существование.

Результатом этого рождения божественного видения является то, что для человека проявляется его путь и те путешествия богов или к богам (*devayānāḥ*), которые ведут к бесконечной шири божественного существования. “Передо мной пути путешествий богов стали зримы, путешествий, что не нарушают, движения которых были сформированы *Vāsu* [*vasubhir*, во мн.ч.]. Глаз Зари пришёл в существование впереди и она вышла к нам (прибывая) над нашими домами” [7.76.2]². Дома в Веде являются постоянным образом для тел, которые являются местами обитания души, точно так же, как поле или обитель [*habitation*] является планами, к которым она поднимается и в которых она отдыхает. Путь человека есть путь его путешествия к верховному плану, и то, чего эти путешествия богов

¹ *ud u jyotiḥ amṛtaṃ viśvajanyaṃ viśvānaraḥ savitā devo aśret
kratvā devānām ajaniṣṭa cakṣur āvir akar bhuvanam viśvam uṣāḥ (7.76.1)*

Savitri, the god, the universal Male, has ascended into the Light that is immortal and of all the births, *jyotiḥ amṛtaṃ viśvajanyaṃ*; by the work (of sacrifice) the eye of the gods has been born (or, by the will-power of the gods vision has been born); Dawn has manifested the whole world (or, all that comes into being, all existences, *viśvaṃ bhuvanam*). [SA]

² *pra me panthā devayānā adṛśraṇa amardhanto vasubhir iṣkṛtāsaḥ
abhūd u ketur uṣasaḥ purastāt praṭicy āgād adhi harmyebhyaḥ (7.76.2)*

Before me the paths of the journeyings of the gods have become visible, journeyings that violate not, whose movement was formed by the Vasus. The eye of Dawn has come into being in front and she has come towards us (arriving) over our houses. [SA]

не нарушают, является, как мы видим в пятом стихе, где фраза повторяется, работами богов, божественным законом жизни, в который душа должна вырасти. Мы видим далее любопытный образ, который кажется поддерживающим арктическую теорию. “Много было тех дней, которые были перед восходом Солнца (или которые были старыми к восходу Солнца), в которых ты, о Заря, была видна, словнодвигающаяся вокруг твоего возлюбленного, а не приходящая снова” [7.76.3]¹. Это, безусловно,— картина продолжающихся рассветов, не прерываемых Ночью, таких, что видны в арктических регионах. Психологический смысл, который появляется из стиха, очевиден.

Чем являются эти зори? Они являются теми, что были созданы деятельностью Отцов, древних Ангирасов. “Они, воистину, имели радость (Сóмы) вместе с богами², древние провидцы, которые владели истиной; эти отцы нашли скрытый Свет; они, имеющие истинную мысль (satyamantrāḥ, истинную мысль, выраженную во вдохновлённом Слове), принесли в бытиё Зарю” [7.76.4]³. И к чему Заря, путь, божественное путешествие вели Отцов? К ровной шири, samāna ūrve [7.76.5], называемому в другом месте нестеснённой ширью, urau anibādhe [3.1.11, 5.42.17, 5.43.16], которая, конечно, является тем же, что и широкое бытиё или мир, который, согласно Канвэ, люди создают, когда убивают Вритру́ и проходят за пределы неба и земли; это – обширная Истина и бесконечное бытиё Адити. “В ровной шири они собираются вместе и объединяют их знание (или

¹ tānīd ahāni bahulāny āsan yā prācīnam uditā sūryasya
yataḥ parī jāra ivācaranty uṣo dadṛkṣe na punar yatīva (7.76.3)

Many were those days which were before the rising of the Sun (or which were of old by the rising of the Sun), in which thou, O Dawn, wert seen as if moving about thy lover and not coming again. [SA]

² Я принял временно традиционный перевод sadhamādaḥ [“*пьющие вместе*”], хотя я не уверен, что он правилен. [Шри Ауробиндо]

³ ta id devānāṃ sadhamāda āsann ṛtāvānaḥ kavayaḥ pūrvyāsaḥ
gūlhaṃ jyotiḥ pitaro anv avindan satyamantrā ajanayann uṣāsam (7.76.4)

They indeed had the joy (of the Soma) along with the gods, the ancient seers who possessed the truth; the fathers found the hidden Light; they, having the true thought (satyamantrāḥ, the true thought expressed in the inspired Word), brought into being the Dawn. [SA]

знают совершенно) и не спорят друг с другом; они не уменьшают (не ограничивают или не вредят) работы богов, не нарушая их, они движутся (к их цели) посредством (силы) *Vácu* [*vasubhir*, во мн.ч.]” [7.76.5]¹. Очевидно, что семь *Áнгирасов*, человеческих ли, или божественных, представляют разные принципы Знания, Мысли или Слова, семиглавую мысль, семиротое слово *Бр́ихаспáти*, и во внутренней шире они гармонизированы в универсальном знании; ошибка, искривление, ложь, которыми люди нарушают работы богов и которыми разные принципы их бытия, сознания, знания вступают в запутанный конфликт друг с другом, были удалены глазом зрения божественной *Зари*.

Гимн завершается устремлением *Вáсиштхов* к этой божественной и полной блаженства *Заре* как лидеру стад и госпоже множества и, опять, как к лидеру блаженства и истин (*sūnṛtānām*). Они желают прийти к тому же достижению, что и первые провидцы, отцы, и из этого следует, что они являются человеческими, а не божественными *Áнгирасами*. В любом случае, смысл легенды об *Áнгирасах* зафиксирован во всех своих деталях, кроме точной идентификации *Пан́и* и гончей *Сарáмы*, и мы можем вернуться к рассмотрению пассажей в начальных гимнах четвёртой *мáндалы*, в которых человеческие отцы упоминаются ясно и описываются их достижения. Эти гимны *Вамáдевы* являются самыми освещающими и важными для этого аспекта легенды об *Áнгирасах* и сами по себе находятся среди самых интересных в *Риг Веде*.

¹ *samāna ūrve adhi saṃgatāsaḥ saṃ jānate na yatante mithas te te devānām na minanti vratāny amardhanto vasubhir yādamānāḥ (7.76.5)*

In the level wideness they meet together and unite their knowledge (or, know perfectly) and strive not together; they diminish not (limit not or hurt not) the workings of the gods, not violating them they move (to their goal) by (the strength of) the *Vasus* [SA]

Глава 19. Победа Отцов

Гимны, адресованные великим Рі́ши Вамáдевой божественному Огню, Провидцу-Воле, Агні́, стоят в Риг Веде среди самых мистических в выражении, однако они вполне понятны в своём смысле, если мы держим крепко в нашем уме систему многозначительных фигур, употребленную Рі́ши, – в ином случае они будут выглядеть только блестящим туманом образов, сбивающим с толку наше понимание. Читатель должен каждый момент применять эту фиксированную систему обозначений, которая является ключом к смыслу гимнов; в противном случае он окажется в таком же замешательстве, как и читатель метафизики, который не овладел значением постоянно используемых философских терминов, или, скажем, как тот, кто пытается читать Сутры Панини без знания специфической системы грамматической нотации, в которой они выражены. Мы имеем, однако, уже достаточно света, [брошенного] на эту систему образов, чтобы понимать достаточно хорошо, что Вамáдева собирается сказать нам о великом достижении человеческих праотцов.

Чтобы держать ясно в наших умах с самого начала, чем было то великое достижение, мы можем положить перед собой ясные и достаточные формулы, в которых Парашарá Шактя выражает их. “Наши отцы раскололи прочные и сильные места своими словами, да, А́нгирасы раскололи гору своим криком; они сделали в нас путь к великому небу; они нашли День и Свар, и видение, и светлых Коров”, sakrur divo bṛhato gātum asme, ahaḥ svar vividuḥ ketum usrāḥ, (1.71.2)¹. Этот путь, о котором он говорит нам, является путём, который ведёт к бессмертию; “они, которые вошли во все вещи, что несут правильный плод, сформировали путь к бессмертию; земля стала

¹ vīṇu cid dṛṣhā pitaro na ukthair adriṃ rujann aṅgirasō ravena
sacrur divo bṛhato gātum asme ahaḥ svar vividuḥ ketum usrāḥ (1.71.2)

Our fathers broke open the firm and strong places by their words, yea, the Angirasas broke open the hill by their cry; they made in us the path to the great heaven; they found the Day and Swar and vision and the luminous Cows [SA]

широкой для них величием и Великими, мать Адити с её сынами пришла (или проявила себя) поддержать” (1.72.9)¹. То есть, физическое существо, посещённое величием бесконечных планов свыше и силой великих божеств, которые царят на тех планах, разрушает свои пределы, раскрывается Свету и поддерживается в своей новой шире бесконечным Сознанием, матерью Адити, и её сынами, божественными Силами верховного Девá. Это – ведическое бессмертие.

Средства этого обнаружения и расширения также очень сжато заявляются Парашарой в его мистическом, но всё же ясном и выразительном стиле. “Они удерживали истину, они обогатили её мысль; затем, действительно, устремленные души (aryaḥ), они, держа её в мысли, несли её распространённой во всём их существе”, dadhann ṛtaṃ dhanayann asya dhītim, ād id aryo didhiṣvo vibhṛtrāḥ, (1.71.3[:a-b])². Образ в [слове] vibhṛtrāḥ внушает поддержку мысли Истины во всех принципах нашего бытия или, выражая это обычным ведическим образом, семиглавую мысль во всех семи водах, arsu dhiyaṃ dadhiṣe, как мы видели в другом месте [5.45.11], выраженное почти идентичным языком; это показано образом, который сразу следует, – “делатели работы идут к неиспытывающим жажду (водам), которые увеличивают божественные рождения удовлетворением восторга”, atṛṣyantīr apaso yantu achā, devāñ janma prayasā vardhayantīḥ [1.71.3:c-d]³. Семисоставное Истина-сознание в удовлетворённом семисоставном Истине-бытии, увеличивающее божественные рождения в нас удовлетворением голода души по Блаженству, это есть рост бессмертия. Это есть проявление того

¹ ā ye visvā svapatyāni tasthuḥ kṛpṇvānāso amṛtatvāya gātum mahṇā mahadbhiḥ pṛthivī vi tasthe mātā putrair aditir dhāyase veḥ (1.72.9) [Шри Ауробиндо] they who entered into all things that bear right fruit formed a path towards the immortality; earth stood wide for them by the greatness and by the Great Ones, the mother Aditi with her sons came (or, manifested herself) for the upholding [SA]

² They held the truth, they enriched its thought; then indeed, aspiring souls (aryaḥ), they, holding it in thought, bore it diffused in all their being [SA]

³ the doers of the work go towards the unthirsting (waters) which increase the divine births by the satisfaction of delight [SA]

триединства божественного бытия, света и блаженства, которое ведантины впоследствии назовут Саччиданандой.

Смысл этого универсального распространения Истины и рождения и активности всех божеств в нас, утверждающих универсальную и бессмертную жизнь на месте нашей нынешней ограниченной смертности, делается ещё более ясным Парашарой в 1.68. Агни́, божественный Провидец-Воля, описывается как восходящий к небу и убирающий вуаль ночей со всего, что неподвижно, и всего, что подвижно [1.68.1]¹, “когда он становится одним Богом, объемлющим всех этих богов величием своего существа [1.68.2]². Затем воистину все принимают и становятся верными Воле (или Работе), когда, о божество, ты рождён, живая душа из сухости (т.е. из материального бытия, пустыни, как его называют, не орошаемого потоками Истины) [1.68.3]³; все наслаждаются божественностью, достигая истины и бессмертия своими движениями bhajanta víśve devatvaṃ nāma, ṛtaṃ sapanto amṛtaṃ evaiḥ [1.68.4]⁴. Импульс Истины, думанье Истины становится универсальной жизнью (или, вероятно, пронизывает всю жизнь), и в ней все осуществляют свои работы”, ṛtasya preṣā ṛtasya dhītir, víśvāyur víśve arāṃsi cakruḥ [1.68.5]⁵.

И чтобы мы, преследуемые неудачным неверным истолкованием Веды, которое европейская наука навязала

¹ śṛṅgann upa sthād divaṃ bhuraṇyuh sthātuś caratham aktūn vy ūṛṇot (1.68.1)

Agni, the divine Seer-Will, is described as ascending to heaven and unrolling the veil of the nights from all that is stable and all that is mobile [SA]

² pari yad eṣāṃ eko víśveṣāṃ bhuvad devo devānāṃ mahitvā (1.68.2)

when he becomes the one God encompassing all these godheads with the greatness of his being. [SA]

³ ād it te víśve kratuṃ juṣanta śuśkād yad deva jīvo janiṣṭhāḥ (1.68.3)

Then indeed all accept and cleave to the Will (or the Work) when, O godhead, thou art born a living soul from the dryness (i.e. from the material being, the desert, as it is called, unwatered by the streams of the Truth) [SA]

⁴ all enjoy godhead attaining to the truth and the immortality by their movements [SA]

⁵ The impulse of the Truth, the thinking of the Truth becomes a universal life (or pervades all the life), and in it all fulfil their workings [SA]

современному уму, не несли с собой идею о семи земных реках Пенджаба в супер-земное достижение человеческих праотцов, мы обратим внимание на то, что Парашарá в его ясной и освещающей манере говорит нам об этих семи реках. “Вскармливающие коровы Истины (dhenavaḥ, образ, применённый к рекам, тогда как gāvaḥ или usrāḥ выражает светлых коров Солнца) вскармливали его, мычащие, со счастливыми вымями [*ūdhnīḥ, мн.ч.*], наслаждающиеся в небе; достигающие правильного мышления как блага от верховного (плана), реки текли широко и ровно через гору”¹, ṛtasya hi dhenavo vāvaśānāḥ, smadūdhnīḥ pīpayanta dyubhaktāḥ; parāvataḥ sumatiṃ bhikṣamāṇā, vi sindhavaḥ samayā sasgur adrim (1.73.6). И в 1.72.8, говоря о них во фразе, которая применена к рекам в других гимнах, он говорит: “Семь могучих [*или потоков*] неба, устанавливающих правильно мысль, знающих Истину, заметили в знании двери блаженства; Сарáма нашла укрепление, ширь светлых коров; посредством этого человеческое создание наслаждается блаженством”², svādhyo diva ā sapta yahvī, gāyo duro vy ṛtajñā ajānan; vidad gavyaṃ saramā dṛlham ūrvaṃ, yenā nu kaṃ mānuṣī bhojate viṭ. Это явно не воды Пенджаба, а реки Небес, потоки Истины³, богини, как Сарасвати, которые владеют Истиной в знании и открывают ею двери блаженства человеческому созданию. Мы видим также и здесь, на чём я уже настаивал, что имеется тесная связь между обнаружением Коров и высвобождением Рек; они являются частями

¹ The fostering cows of the Truth (dhenavaḥ, an image applied to the rivers, while gāvaḥ or usrāḥ expresses the luminous cows of the Sun) nourished him, lowing, with happy udders, enjoyed in heaven; obtaining right thinking as a boon from the supreme (plane) the rivers flowed wide and evenly over the hill [SA]

² The seven mighty ones of heaven, placing aright the thought, knowing the Truth, discerned in knowledge the doors of felicity; Sarama found the fastness, the wideness of the luminous cows; thereby the human creature enjoys the bliss [SA]

³ Заметьте, что в 1.32 Хíраньяступа А́нгираса описывает воды, освобождённые от Вритры́, как “восходящий ум”, mano guhāñāḥ [1.32.8], а в другом месте они называются водами, что имеют знание, āro vicetasāḥ (1.83.1). [*Шри Ауробиндо*]

одной деятельности, достижения истины и бессмертия людьми, *ṛtam sapanto amṛtam evaiḥ* [1.68.4].

Сейчас совершенно ясно, что свершение *А́нгирасов* – это завоевание Истины и Бессмертия, что *Свар*, называемый также великими небесами, *bṛhat dyauḥ*, является планом Истины над обычным небом и землёй, которые не могут быть ничем иным, как обычным ментальным и физическим бытиём; что путь великих небес, путь Истины, созданный *А́нгирасами* и которому следовала гончая *Са́рама*, является путём к Бессмертию, *amṛtatvāya gātum* [1.72.9, 3.31.9]; что *в́идение* (*ketu*) *Зари*, *Дня*, завоёванное *А́нгирасами*, есть *в́идение*, свойственное Истине-сознанию; что светлые коровы Солнца и *Зари*, отобранные у *Пан́и*, являются иллюминациями этого истины-сознания, которые помогают формировать мысль Истины, *ṛtasya dhītiḥ*, завершённую в семиглавой мысли *А́ясы*; что *Ночь Веды* является затемнённым сознанием смертного существа, в которой Истина подсознательна, скрыта в пещере горы; что возвращение утраченного солнца, лежащего в этой тьме *Ночи*, является возвращением солнца Истины из тьмы омраченного подсознательного состояния; и что поток вниз к земле семи рек должен быть изливающейся деятельностью семисоставного принципа нашего бытия, как оно сформулировано в Истине божественного или бессмертного существования. Тогда, равным образом, *Пан́и* должны быть силами, которые препятствуют появлению Истины из подсознательного состояния и которые постоянно стараются украсть его иллюминации у человека и бросить его назад в *Ночь*, а *Вритра́* должен быть силой, которая преграждает и препятствует свободному движению освещённых рек Истины, преграждает побуждение Истины в нас, *ṛtasya preṣā* [1.68.5], светлое побуждение, *yoṭiṣmatīm iṣam* [1.46.6], которое несёт нас за пределы *Ночи* к бессмертию. И боги, сыны *А́дити*, должны быть, наоборот, светлыми божественными силами, рождёнными от бесконечной сознательной *А́дити*, чьи формации и активности в нашем человеческом и смертном существе необходимы для нашего роста в божественность, в существо *Девá* (*devatvam*), которое есть Бессмертие. *А́гни*, истинно-

сознающий провидец-воля, является главным божеством, который делает нас способными совершить жертвоприношение; он ведёт нас по пути Истины, он является воином битвы, делателем работы, и его единство и универсальность в нас, включающая в себя всех остальных божеств, является базисом Бессмертия. План Истины, к которому мы приходим, является его собственным домом и собственным домом других богов, и также финальным домом души человека. И это бессмертие описывается как блаженство, состояние бесконечного духовного богатства и обилия, *ratna, rayi, vāja, rādhās* и др.; раскрывающиеся двери нашего божественного дома являются дверями счастья, *gāyo durah* [1.68.10], божественными дверями, которые широко распахиваются перед теми, кто увеличивает Истину (*rtāvṛdhaḥ*), и которые обнаруживаются для нас Сárасвати и её сёстрами, семью Реками, Сарáмой; к ним и широкому пастбищу (*kṣetra*) в беспрепятственных и ровных бесконечностях обширной Истины Бр́хаспати и Ё́ндра ведут вверх сияющие Стада.

С этими концепциями, ясно фиксированными в нашем уме, мы будем способны понять стихи Вамáдевы, которые только повторяют символическим языком субстанцию мысли, выраженную более открыто Парашарóй. Это к Агн́и, Провидцу-Воле, начальные гимны Вамáдевы адресованы. Он воспевается как друг или строитель жертвы человека, который пробуждает его к видению, знанию (*ketu*), *sa setayan manuṣo yajñabandhuḥ* (4.1.9); так делая, “он живёт в имеющих врата домах этого бытия, осуществляющий; он, бог, пришёл быть средством осуществления смертного”¹, *sa kṣety asya duryāsu sādhan, devo martasya sadhanitvam āpa*. Чем является то, что он осуществляет? Следующий стих говорит нам. “Пусть этот Агн́и ведёт нас в его знании к блаженству его, которым наслаждаются боги, тому, которое мыслью всех бессмертных создано и Дья́ушпитóй², отцом, изливающим Истину”; *sa tū no agnir nayatu prajānann, acchā ratnaṃ devabhaktaṃ yad asya; dhiyā yad víśve amṛtā*

¹ he dwells in the gated homes of this being, accomplishing; he, a god, has come to be the means of accomplishment of the mortal [SA]

² *dyaus pitā*, “Небо-Отец”. – Перев.

akṛṇvan dyauṣ pitā janitā satyam ukṣan [4.1.10]¹. Это – описанное Парашарой блаженство Бессмертия, созданное всеми силами бессмертной божественности, делающими свою работу в мысли Истины и в её побуждении, излияние Истины является, явно, излиянием вод, как указывается словом ukṣan, ровным распространением семи рек истины по горе у Парашары.

Вамáдева затем продолжает говорить нам о рождении этой великой, первой или верховной силы, Агни́, в Истине, в её водах, в её изначальном доме. “Он был рождён, первый, в водах, в основании обширного мира (Свар), в его лоне (т.е. в его сидении и месте рождения, его изначальном доме); без головы и ног, скрывающий два своих конца, устанавливающий себя за свою работу в стойле Быка” [4.1.11]². Бык – это Девá или Пúруша, его логово – это план Истины, и Агни́, Провидец-Воля, работающий в истине-сознании, создаёт миры; но он скрывает две своих крайности, свою голову и ноги, то есть, его работы действуют между суперсознательным и субсознательным, в которых его высший и низший статусы соответственно скрыты, один – в полном свете, другой – в полной тьме. Из этого он идёт вперёд как первая и верховная сила и рождён к Быку или Господу деятельностью семи сил Блаженства, семи Возлюбленных. “Он вышел вперёд благодаря освещённому знанию как первая сила, в сидении Истины, в стойле Быка, желанный, юный, полный в теле, сияющий широко; семь Возлюбленных родили его Господу” [4.1.12]³.

Рiши затем приходит к свершению человеческих отцов, asmākam atra pitaro manuṣyā abhi pra sedur ṛtam āśuṣāṇāḥ: “Здесь наши человеческие отцы, ищущие обладания Истиной, пошли вперёд

¹ May this Agni lead us in his knowledge towards that bliss of him which is enjoyed by the gods, that which by the thought all the immortals created and Dyauspita the father out-pouring the Truth [SA]

² sa jāyata prathamam pastyāsu maho budhne rajaso asya yonau apād asīrṣā guhamāno antāyoyuvāno vṛṣabhasya nīle (4.1.11)

He was born, the first, in the waters, in the foundation of the vast world (Swar), in its womb, (i.e. its seat and birthplace, its original home); without head and feet, concealing his two extremities, setting himself to his work in the lair of the Bull. [SA]

³ pra śardha ārta prathamam vipanyām ṛtasya yonā vṛṣabhasya nīle spārho yuvā vapusyo vibhāvā sapta priyāso janayanta vṛṣne (4.1.12)

He went forward by illumined knowledge as the first force, in the seat of the Truth, in the lair of the Bull, desirable, young, full in body, shining wide; the seven Beloved bore him to the Lord. [SA]

к ней; светлых коров в их скрывающей тюрьме, хорошо доящихся, чей загон находится в скале, они выгнали вверх (к Истине), Зори отвечали их зову [4.1.13]¹. Они раскололи гору на части и сделали их яркими; другие вокруг них повсюду провозгласили широко эту (Истину) их; погонщики стад, они пели гимн делателю работ (Агни), они нашли свет, они сияли в их мыслях (или они осуществили работу своими мыслями) [4.1.14]². Они, с умом, что ищет света (коров, *gavyatā manasā*), раскололи твёрдую и сплошную гору, что окружала светлых коров; души, что желают, отворили божественным словом, *vacasā daivena*, прочный загон, полный коровы” [4.1.15]³. Это – обычные образы легенды об Ангирасах, но в следующем стихе Вамáдева использует ещё более мистический язык. “Они постигли в уме первое имя коровы-кормилицы, они нашли трижды семь верховных (сидений) Матери; самки стада знали его [имя] и они последовали за ним; алая была проявлена победным свершением (или восторгом) коровы Света”, *te manvata prathamam nāma dhenos, triḥ sapta mātuḥ paramāṇi vindan; taj jānañir abhy anūṣata vrā, āvir bhuvad aruñir yaśasā goḥ* [4.1.16]⁴. Мать здесь – это Адити, бесконечное сознание, которая является Dhenu, или кормящей Коровай с семью реками в качестве её семисоставного потока, равно как и Go, Коровай

¹ *asmākam atra pitaro manuṣyā abhi pra sedur ṛtam āśuṣāñāḥ
asṁvrajāḥ sudughā vavre antar ud usrā ājann uśaso huvānāḥ (4.1.13)*

Here our human fathers seeking possession of the Truth went forward to it; the bright cows in their covering prison, the good milkers whose pen is in the rock they drove upward (to the Truth), the Dawns answered their call [SA]

² *marmṛjata dadṛvāṁso adriṁ tad eṣām anye abhito vi vocan
paśvayantrāso abhi kāram arcan vidanta jyotiś cakṛpanta dhībhiḥ (4.1.14)*

They rent the hill asunder and made them bright; others all around them declared wide this (Truth) of theirs; drivers of the herds they sang the hymn to the doer of works (Agni), they found the light, they shone in their thoughts (or, they accomplished the work by their thoughts). [SA]

³ *te gavyatā manasā dṛdhram ubdham gā yemānam pari śantam adriṁ
dṛḥnam naro vacasā daivena vrajam gomantam uśijo vi vavruḥ (4.1.15)*

They with the mind that seeks the light (the cows, *gavyatā manasā*) rent the firm and compact hill that environed the luminous cows; the souls that desire opened by the divine word, *vacasā daivena*, the firm pen full of the kine. [SA]

⁴ They conceived in mind the first name of the fostering cows, they found the thrice seven supreme (seats) of the Mother; the females of the herd knew that and they followed after it; the ruddy one was manifested by the victorious attainment (or, the splendour) of the cow of Light [SA]

Света с Зорями в качестве её дочерей; Алая – это божественная Заря, а стадо лучей являются её занимающимися иллюминациями. Первое имя Матери с её трижды по семь верховных сидений, – то, которое зори, или ментальные иллюминации, знали и к которому двигались, – должно быть именем или божеством верховного Девá, который является бесконечным бытиём, бесконечным сознанием и бесконечным блаженством, а сидениями являются три божественных мира, называемые ранее в гимне тремя верховными рождениями Агни – Сатъя, Тáпас и Джáна Пурáн, которые соответствуют этим трём бесконечностям Девá и каждый осуществляет своим собственным образом семисоставной принцип нашего существования: так мы получаем серию из трижды по семь мест Адити, проявленной во всей её славе раскрытием Зари Истины.¹ Так мы видим, что достижение Света и Истины человеческими отцами является также восхождением к Бессмертию верховного и божественного статуса, к первому имени все-созидающей бесконечной матери, к её трижды по семь верховным уровням этого восходящего существования, к высшим уровням вечной горы (sānu, adri).

Это бессмертие является блаженством, которым наслаждаются боги, о котором Вамáдева уже говорил как о вещи, которую Агни должен осуществить жертвой, верховное блаженство с его трижды по семь экстазами (1.20.7). Ибо он продолжает: “Исчезла тьма, потрясенная в своём фундаменте; Небо просияло (rocata dyauḥ, подразумевая манифестацию трёх светлых миров Свара, divo gosāñāni); вверх поднялся свет божественной Зари; Солнце вступило в широкие поля (Истины), видя прямые вещи и искривлённые в смертных [4.1.17]². Затем, воистину, они проснулись и увидели

¹ Та же идея выражена Медхатитхи Канвóй (1.20.7) как трижды семь экстазов Блаженства, ratnāni triḥ sāptāni, или, более буквально, экстазы в их трёх сериях из семи, каждую из которых Рибхú выносят в их отдельном и полном выражении, ekaṁ ekaṁ suśastibhiḥ. [*Шри Ауробиндо*]

² neśat tamo dudhitam rocata dyaur ud devyā uśaso bhānur arta ā sūryo br̥hataḥ tiṣṭhad ajrāñ̄ rju marteṣu vṛjinā ca paśyan (4.1.17)

Vanished the darkness, shaken in its foundation; Heaven shone out (rocata dyauḥ, implying the manifestation of the three luminous worlds of Swar, divo rocanāni); upward rose the light of the divine Dawn; the Sun entered the vast fields (of the Truth) beholding the straight things and the crooked immortals [SA]

совершенно (отделение солнцем прямого от искривлённого, истины от лжи); затем, воистину, они держали в себе блаженство, которым наслаждаются в небе, *ratnaṃ dhārayanta dyubhaktam*. Пусть все боги будут во всех наших домах, пусть там будет истина для наших мыслей, о Митра́, о Варуна́”; *viśve viśvāsu duryāsu devā, mitra dhiye varuṇa satyam astu* [4.1.18]¹. Это, явно,— та же идея, которая была выражена другим языком Парашарой Шактейей, пронизывание всего существования мыслью и импульсом Истины и работа всех божеств в мысли и импульсе, чтобы создать в каждой части нашего существования блаженство и бессмертие.

Гимн завершается так: “Пусть я скажу слово Агни́, сияющему чисто, жрецу предложения, величайшему в жертвоприношении, который приносит нам всё; пусть он выжмет и чистое вымя Коров Света, и очищенную пищу из растения восторга (Сомы), излитую всюду [4.1.19]². Он есть бесконечное существо всех господ жертвы (богов) и гость всех человеческих существ; пусть Агни́, принимающий в себя возрастающую манифестацию богов, знаток рождений, будет дающим счастье” [4.1.20]³.

Во втором гимне четвёртой мандалы мы получаем очень ясно и суггестивно параллелизм семи Рíши, которые являются и божественными Ангирасами, и человеческими отцами. Пассажу

¹ *ād it paścā bubudhānā vy akhyann ād id ratnaṃ dhārayanta dyubhaktam viśve viśvāsu duryāsu devā mitra dhiye varuṇa satyam astu* (4.1.18)

Thereafter indeed they awoke and saw utterly (by the sun's separation of the straight from the crooked, the truth from the falsehood); then indeed they held in them the bliss that is enjoyed in heaven, *ratnaṃ dhārayanta dyubhaktam*. Let all the gods be in all our homes, let there be the truth for our thought, O Mitra, O Varuna [SA]

² *acchā voceya śuśucānam agniṃ hotāraṃ viśvabharasaṃ yajīṣṭham śucy ūdho atr̥ṇan na gavām andho na pūtaṃ pariṣiktam aṃśoḥ* (4.1.19)

May I speak the word towards Agni shining pure, the priest of the offering greatest in sacrifice who brings to us the all; may he press out both the pure udder of the Cows of Light and the purified food of the plant of delight (the Soma) poured out everywhere [SA]

³ *viśveṣām aditir yajñiyānāṃ viśveṣām atithir mānuṣāṇām agnir devānām ava āvr̥ṇāṇaḥ sumṛīko bhavatu jātavedāḥ* (4.1.20)

He is the infinite being of all the lords of sacrifice (the gods) and the guest of all human beings; may Agni, accepting into himself the increasing manifestation of the gods, knower of the births, be a giver of happiness [SA]

предшествуют четыре стиха, 4.2.11-4.2.14, которые вносят идею о человеческом поиске Истины и Блаженства. “Пусть он, знающий, различит совершенно Знание и Неведение, широкие уровни и запирающие смертных искривлённые; и, о Бог, для блаженства, обильного плодами, щедро дай нам Ді́ти и защити А́дити” [4.2.11]¹. Этот одиннадцатый стих совершенно поразителен в своём значении. Мы имеем оппозицию Знания и Неведения, известную Веданте; и Знание приравнивается к широким открытым уровням, которые часто упоминаются в Веде; они являются обширными уровнями, к которым восходят те, кто трудится в жертве, и они находят там Агни́ сидящего само-блаженного (5.7.5); они являются широким бытиём, которое он сделал для своего собственного тела (5.4.6), равной ширию, нестеснённой обширностью. Это, следовательно, – бесконечное бытие Девá, к которому мы приходим на плане Истины, и оно содержит трижды по семь верховных сидений А́дити, Матери, три верховных рождения Агни́ внутри Бесконечного, anante antah (4.1.7). Неведение, с другой стороны, идентифицируется с искривлёнными или неровными уровнями², которые запирают смертных, и поэтому это – ограниченное и разделённое смертное существование. Более того, очевидно, что Неведение является Ді́ти следующей половины стиха, ditim sa rāsva aditim uruṣya, а Знание является А́дити. Ді́ти, называемая также Дáну, означает разделение, и препятствующие силы Вритр являются её детьми, Дáну, Дáнавы, Дайтью; тогда как А́дити является существованием в его бесконечности и матерью богов. Рі́ши желает блаженства, обильного потомством, то есть

¹ cittim acittim cinavad vi vidvān prṣṭheva vītā vṛjinā ca martān
rāye ca naḥ svapatyāya deva ditim ca rāsvāditim uruṣya (4.2.11)

May he the knower discern perfectly the Knowledge and the Ignorance, the wide levels and the crooked that shut in mortals; and, O God, for a bliss fruitful in offspring, lavish on us Diti and protect Aditi [SA]

² cittim acittim cinavad vi vidvān, prṣṭheva vītā vṛjinā ca martān. Vṛjinā означает “искривлённый” и используется в Веде для указания искривлённости лжи в противоположность открытой прямоте Истины, но поэт явно имел в своём уме вербальное значение vṛj, “разделять”, “отгораживать”, и именно это вербальное значение в прилагательном управляет словом martān [смертных]. [Шри Ауробиндо]

божественными работами и их результатами, и это должно быть осуществлено благодаря завоеванию всех богатств (которые наше разделённое смертное существо содержит в себе, но которые удерживается от нас Вритра́ми и Пани́) и благодаря владению ими в бесконечном божественном существе. Последнее должно в нас быть защищено от обычной тенденции нашего человеческого существования – от подчинения сынам Да́ну или Ді́ти. Идея, явно, идентична с идеей Иша Упаниша́д, которая декларирует обладание и Знанием, и Неведением, единством и множественностью в одном Бра́хмане как условием для достижения Бессмертия.

Затем мы приходим к семи божественным провидцам. “Провидца (Дева́, Агни́) провозгласили провидцы непобеждённые, держащие его внутри в домах смертного существа; оттуда (из воплощённого человеческого существа) ты, о Агни́, стремящийся работой (aryaḥ), своими продвигающимися движениями узрей тех, кого ты должен видеть, трансцендентальных (божеств Дева́)”¹; *kaviṃ śásāsuḥ kavayo adabdhā, nidhārayanto duryāsu āyoḥ; atas tvam dṛṣyāṃ agna etān, paḍbhiḥ paśyer adbhutāṃ aya evaiḥ* [4.2.12]. Это, опять же, путешествие к видению Божества. “Ты, о Агни́, самая юная сила, есть совершенный гид (в этом путешествии) для того, кто поёт слово и предлагает Со́му и распоряжается жертвой; принеси освещённому, который осуществляет работу, блаженство с его обширным восторгом для его возрастания, удовлетворяющее делателя работы (или человека, carṣaṇiprāḥ) [4.2.13]². Сейчас, о Агни́, из всего, что мы сделали нашими руками, нашими ногами и нашими телами, правильные мыслители ([*sudhyaḥ*] А́нгирасы) словно твою колесницу

¹ The seers unconquered declared the Seer (the Deva, Agni) holding him within in the homes of the human being; thence (from this embodied human being) mayst thou, O Agni, aspiring by the work (aryaḥ), behold by thy advancing movements these of whom thou must have the vision, the transcendent ones (the godheads of the Deva) [SA]

² *tvam agne vāghate suprañīṭiḥ sutasomāya vidhate yaviṣṭha ratnaṃ bhara śásamānāya ghrṣve pṛthu ścandram avase carṣaṇiprāḥ* (4.2.13)

Thou, O Agni, youngest power, art the perfect guide (on that journey) to him who sings the word and offers the Soma and orders the sacrifice; bring to the illumined who accomplishes the work the bliss with its vast delight for his increasing, satisfying the doer of the work (or, the man, carṣaṇiprāḥ). [SA]

делают работой двух рук (Неба и Земли, bhurijoh); стремящиеся владеть истиной, они выработали свою дорогу к ней (или завоевали её контроль)” [4.2.14]¹, ṛtaṃ yemuḥ sudhya āśuṣāṇāḥ. “Сейчас, как семь провидцев Зари, Матери, верховные распорядители (жертвы), пусть мы породим для себя богов; пусть мы станем Ангирасами, сынами Неба, разламывающими полную богатством гору, сияющими в чистоте” [4.2.15]². Мы имеем здесь очень ясно семь божественных Провидцев как верховных распорядителей мировой жертвы и идею о человеческом существе, “становящемся” этими семью Провидцами, то есть, создающем их в себе и растущем в то, которое они хотят [mean], так же как оно становится Небом и Землёй и другими богами или, как это выражено иначе, порождает или создаёт, или формирует (jan, kr, tan) божественные рождения в своём собственном существе.

Следующий пример человеческих отцов дан как первоначальный тип этого великого становления и осуществления. “И сейчас, также как наши верховные древние отцы, о Агни, стремящиеся владеть Истиной, выражающие Слово, путешествовали в чистоте и свете; раскалывая землю (материальное бытие), они вернули алых (Зорь, Коров) [4.2.16]³; ставшие совершенными в работах и в свете, ищущие божеств, боги, кующие Рождения как

¹ adhā ha yad vayam agne tvāyā paḍbhīr hastebhīś cakṛmā tanūbhīḥ
ratham na kranto apasā bhurijor ṛtaṃ yemuḥ sudhya āśuṣāṇāḥ (4.2.14)

Now, O Agni, of all that we have done with our hands and our feet and our bodies the right thinkers (the Angirases) make as it were thy chariot by the work of the two arms (Heaven and Earth, bhurijoh); seeking to possess the Truth they have worked their way to it (or won control of it) [SA]

² adhā mātur uṣasaḥ sapta viprā jāyemahi prathamā vedhaso nṛṇ
divas putrā āngiraso bhavemādrīṃ rujema dhaninaṃ śucantaḥ (4.2.15)

Now as the seven seers of Dawn the Mother, the supreme disposers (of the sacrifice), may we beget for ourselves the gods; may we become the Angirases, sons of Heaven, breaking open the wealth-filled hill, shining in purity [SA]

³ adhā yathā naḥ pitarāḥ parāsaḥ pratnāso agna ṛtaṃ āśuṣāṇāḥ
śucīd ayan dīdhitim ukthaśāsaḥ kṣāmā bhindanto aruṇīr apa vran (4.2.16)

Now also, even as our supreme ancient fathers, O Agni, seeking to possess the Truth, expressing the Word, travelled to the purity and the light; breaking open the earth (the material being) they uncovered the ruddy ones (the Dawns, the Cows) [SA]

железо (или куящие божественные рождения как железо), делающие Агни́ чистым пламенем, увеличивающие Ёндру, они добрались, достигли шири Света (шири Коров, *gavyam ūrvam*) [4.2.17]¹. Словно стада Коровы в поле богатств, то было проявлено видению, что является Рождениями Богов внутри, о Могучий; они осуществили и широкие наслаждения (или стремления) смертных, и работали как стремящиеся к возрастанию более высокого существа”; *ā yūtheva kṣumati paśvo akhyad, devānāṃ yaj janimā anty ugra; martānāṃ cid urvaśīr akṛpran, vṛdhe cid arya uparasya āyoḥ* [4.2.18]². Очевидно, что это является повторением другим языком двойной идеи об обладании богатствами Діти, при этом об охране А́дити. “Мы сделали работу для тебя, мы стали совершенными в работах, широко-сияющие Зори заняли свой дом в Истине (или облачили себя в Истину), в полноте Агни́ и его разнообразном восторге, в сияющем глазу бога во всей его яркости. [4.2.19]³”

А́нгирасы снова упоминаются в 4.3.11, и некоторые выражения, которые подводят к этому стиху, стоят упоминания, ибо не может быть слишком частым повторение [*утверждения*], что ни один стих в Веде не может быть надлежащим образом понят иначе, чем обращением к его контексту, к его месту в мысли сукты́, ко всему, что предшествует и что следует после. Гимн открывается с призыва к людям сформировать Агни́, который жертвует в истине, создать его в

¹ *sukarmāṇaḥ suruco devayanto 'yo na devā janimā dhamantaḥ*

śucanto agniṃ vavṛdhanta indram ūrvam gavyaṃ pariśadanto agman (4.2.17)

perfected in works and in light, seeking the godheads, gods, forging the Births like iron (or, forging the divine births like iron), making Agni a pure flame, increasing Indra, they attained and reached the wideness of the Light (of the Cows, *gavyam ūrvam*). [SA]

² *ā yūtheva kṣumati paśvo akhyad devānāṃ yaj janimānty ugra*

martānāṃ cid urvaśīr akṛpran vṛdhe cid arya uparasyāyoḥ (4.2.18)

As if herds of the Cow in the field of riches, that was manifested to vision which is the Births of the Gods within, O puissant One; they both accomplished the wide enjoyments (or, longings) of mortals and worked as aspirers for the increase of the higher being [SA]

³ *akarma te svapaso abhūma ṛtam avasrann uśaso vibhātīḥ*

anūnam agniṃ purudhā suścandraṃ devasya marmṛjataś cāru cakṣuḥ (4.2.19)

We have done the work for thee, we have become perfect in works, the wide-shining Dawns have taken up their home in the Truth (or, have robed themselves with the Truth), in the fullness of Agni and his manifold delight, in the shining eye of the god in all his brightness. [SA]

его форме золотого света (*hiraṇyagūrat*, при том, что золотой всегда является символом солнечного света Истины, *ṛtaṃ jyotiḥ*), прежде чем Неведение сможет сформироваться, *ṛgā tanayitnor acittāt* [4.3.1]. Этого Бога просят пробудиться к работе человека и к истине в нём, при том что он сам является “Истиной-сознанием, который помещает правильно мысль”¹, *ṛtasya bodhi ṛtacit svādhīḥ* [4.3.4], – ибо всякая ложь является просто неправильным помещением Истины. Он должен отсылать всякий недостаток, грех и дефект в человеке различным божествам или божественных силам Божественного Существа, чтобы эта вещь могла быть удалена и человек мог быть в конце объявлен безгрешным перед Бесконечной Матерью – *aditaye anāgasah* [5.82.6], или для бесконечного существования [*anāgasō aditaye syāma*, 1.24.15], как это выражено в другом месте.

Затем, в девятом и десятом стихах мы имеем, выраженную в разных формулах, идею об объединённом человеческом и божественном существовании, Ді́ти и А́дити, последнее – основывающее, контролирующее и затопляющее собою первое. “Истины, контролируемой Истиной, я желаю (т.е. человеческой, контролируемой божественной), вместе неспелых вещей Коровы и её спелого и медового плода (снова несовершенные человеческие и совершенные и блаженные божественные плоды универсального сознания и существования); она (корова), будучи чёрной (тёмное и разделённое существование, Ді́ти), вскармливается сияющей водой основания, водой совместных потоков (*jāmaryeṇa payasā*) [4.3.9]². Истиной Бык, Агни́, Самец, окроплённый водой её уровнем, недожаренный, устанавливающий ширь (широкое пространство или

¹ The god is asked to awaken to the work of man and the truth in him as being himself “the Truth-conscious who places aright the thought” [SA]

² *ṛtena ṛtaṃ niyatam īja ā gor āmā sacā madhumat pakvam agne kṛṣṇā saṁ ruśatā dhāsinaiṣā jāmaryeṇa payasā pīpāya* (4.3.9)

The Truth controlled by the Truth I desire (i.e. the human by the divine), together the unripe things of the Cow and her ripe and honeyed yield (again the imperfect human and the perfect and blissful divine fruits of the universal consciousness and existence); she (the cow) being black (the dark and divided existence, Diti) is nourished by the shining water of the foundation, the water of the companion streams [SA]

манифестацию), пятнистый Бык доит чисто сияющее вымя” [4.3.10]¹. Символическое противопоставление сияющей белой чистоты Того, кто является источником, сидением, основанием, и различно окрашенной Жизни, проявленной в тройном мире, часто встречается в Веде; этот образ пятнистого Быка и чисто-яркого вымени или источника вод только повторяет, поэтому, как и другие образы, идею о множественных манифестациях человеческой жизни, очищенной, успокоенной в своих активностях, вскормленной водами Истины и Бесконечности.

Наконец, Ріши переходит к соединению, которое мы так часто находим, светлых Коров и Вод. “Истиной Ангирасы раскололи и расшвыряли гору и пришли к объединению с Коровами; человеческие души, они взяли своё место жизни в блаженной Заре, Свар стал проявленным, когда Агни́ был рождён [4.3.11]². Истиной божественные бессмертные воды, непритеснённые, с их медовыми потоками, о Агни́, как выпущенный и погоняемый³ конь, бегут в вечном течении” [4.3.12]⁴. Эти четыре стиха, фактически, призваны дать предварительные условия для великого достижения Бессмертия.

¹ ṛtena hi śmā vṛṣabhaś cid aktaḥ pumām̐ agniḥ payasā pṛṣthyena
aspadamāno acarad vayodhā vṛṣā śukraṃ duduhe pṛsnir ūdhaḥ (4.3.10)

By the Truth Agni the Bull, the Male, sprinkled with the water of its levels, ranges unquivering, establishing wideness (wide space or manifestation); the dappled Bull milks the pure shining teat [SA]

² ṛtenādrim̐ vy asan bhidantaḥ sam aṅgirasō navanta gobhiḥ
śunaṃ naraḥ pari śadann uśāsam āviḥ svar abhavaj jāte agnau (4.3.11)

By the Truth the Angirases broke open and hurled asunder the hill and came to union with the Cows; human souls, they took up their dwelling in the blissful Dawn, Swar became manifest when Agni was born [SA]

³ Шри Ауробиндо использует образный перевод фразы sargeṣu prastubhānaḥ: “breasting forward in its gallopings” (“грудью [рвущийся] вперёд в его галопях”). Эта фраза, поэтическая и совершенно уместная на английском, при переводе на русский теряет всю свою лёгкость и красоту и становится тяжёлой и трудной для понимания. Поэтому вместо неё пришлось использовать более прозаический буквальный перевод. – Перев.

⁴ ṛtena devīr amṛtā amṛktā arṇobhir āpo madhumadbhir agne
vājī na sargeṣu prastubhānaḥ pra sadam it sraivitave dadhanyuh (4.3.12)

By Truth the divine immortal waters, unoppressed, with their honeyed floods, O Agni, like a horse breasting forward in its gallopings ran in an eternal flowing [SA]

Они являются символами грандиозного Мифа, мифа Мистиков, в котором те спрятали свой верховный духовный опыт от профана и, увы! достаточно эффективно от их потомков. То, что они были тайными символами, образами, призванными открывать истину, которую они защищают, но только посвящённому, знающему, провидцу, Вамáдева сам говорит нам самым прямым и выразительным языком в последнем стихе этого же гимна: “Всё это – тайные слова, которые я произнёс тебе, который знает, о Агн́и, о Распорядитель, слова руководства, слова провидческого знания, которые выражают своё значение провидцу,— я сказал их, освещённый в моих словах и моих мыслях”¹, *etā víśvā viduṣe tubhyaṃ vedho, nīthāny agne niṇyā vacāṃsi; nivacanā kavaye kāvyāny, aśaṃsiṣaṃ matibhir vipra ukthaiḥ [4.3.16]*. Тайные слова, которые действительно хранили их секрет, неведомый жрецу, ритуалисту, грамматисту, пандиту, историку, мифологу, для которых они были словами тьмы или печатями неясности, а не тем, чем они были для верховных древних праотцов и для их освещённых потомков, *niṇyā vacāṃsi nīthāni nivacanā kāvyāni*².

¹ All these are secret words that I have uttered to thee who knowest, O Agni, O Disposer, words of leading, words of seer-knowledge that express their meaning to the seer,— I have spoken them illumined in my words and my thinkings [SA]

² тайные слова, говорящие провидцу.— Перев.

Глава 20. Гончая Неба

Ещё остаются две постоянные особенности легенды об Ангирасах, где нам потребуется несколько большее освещение, чтобы полностью овладеть этой ведической концепцией Истины и обнаружения иллюминаций Зари первыми Отцами, – мы должны зафиксировать идентичность Сарáмы и точную функцию Пани́, две проблемы ведической интерпретации, которые очень тесно связаны друг с другом. То, что Сарáма является какой-то силой Света и, возможно, Зари, совершенно ясно; ибо, – раз мы знаем, что борьба между Ёндрой и изначальными арийскими провидцами с одной стороны и сынами Пещеры с другой является не странной деформацией примитивной индийской истории, а символической борьбой между силами Света и Тьмы, – Сарáма, которая ведёт в поиске сияющих стад и обнаруживает и путь, и тайное укрытие в горе, должна быть предшественницей зари Истины в человеческом уме. И если мы спросим себя, что это за сила среди обнаруживающих истину способностей, которая так отыскивает из тьмы неведомого в нашем существе истину, скрытую в ней [*во тьме*], мы сразу подумаем об интуиции. Ибо Сарáма – не Сáрасвати, она – не вдохновение, несмотря на сходство имён¹. Сáрасвати даёт полный поток знания; она является или пробуждает великий поток, *maṇo arṇaḥ*, и освещает с избытком все мысли, *dhiyo vísvā vi rājati*. Сáрасвати владеет и является потоком Истины; Сарáма является путешественником и искателем на её Пути, которая, скорее, не владеет сама, а находит то, что утрачено. Также она не является полным словом откровения, Учителем человека, как богиня Ёла; ибо даже когда то, что она ищет, найдено, она не вступает во владение, а лишь сообщает провидцам и их божественным помощникам, которые всё ещё должны сражаться за обладание светом, что был обнаружен.

¹ Сарасвати – “она потока” (*saras*, “что-то текущее”, и *-vatī*, “изобилующая” или “связанная с”); Сарамá – “быстрая”. Макс Мюллер считает, что слово происходит от корня *saḥ*, “идти” (отметим, что слово *sara* означает текущий, идущий и т.п.); тогда как Моньер-Вильямс в своём словаре переводит Сарамá как “the fleet one”, “быстрая”). – Перев.

Давайте посмотрим, однако, что Веда сама говорит о Сарáме. Есть стих, 1.104.5, который не упоминает её имени, а сам гимн не является гимном об А́нгирасах или Пани́, но всё же строка описывает достаточно точно роль, приписываемую ей в Веде: “Когда этот гид стал видим, она шла, знающая, к сидению, которое является, как бы, домом Дáсью”¹, *prati yat syā nīthā adarśi dasyor, oko na achā sadanam jānātī gāt* [1.104.5.a]. Это – две эссенциальные характеристики Сарáмы; знание приходит к ней загодя, до видения, поднимается инстинктивно при малейшем указании, и с этим знанием она ведёт остальные способности и божественные силы, которые ищут. И она ведёт к сидению, *sadanam*, дому Разрушителей, который находится на другом полюсе существования от сидения Истины, *sadanam ṛtasya*, в пещере или тайном месте, *guhāyām*, тьмы, точно так же, как дом богов является пещерой или тайной света. Другими словами, она является силой, спустившейся из суперсознательной Истины, которая ведёт нас к свету, который скрыт в нас самих, в подсознательном. Все эти характеристики полностью применимы к интуиции.

Сарáма упоминается по имени только в нескольких гимнах Ведь², и неизменно в связи с достижением А́нгирасов или завоеванием высших планов существования. Самым важным из этих гимнов является суктá А́три, к которой мы уже обращались при нашем изучении Нáваггов и Дáшаггов А́нгирасов, 5.45. Первые три стиха подытоживают великое достижение. “Раскалывающий гору неба словами, он нашёл их – да, сияющие наступающей Зари пошли всюду; он открыл их, что были в загоне, Свар поднялся; бог распахнул человеческие двери [5.45.ṛ]³. Солнце достигло широко силы и славы; Мать Коров (Заря) знающая пришла из шири; реки стали

¹ When this guide became visible, she went, knowing, towards the seat that is as if the home of the Dasyu [SA]

² 1.62, 1.72, 3.31, 4.16, 5.45, 10.108.– Перев.

³ *vidā divo viṣyann adrim ukthair āyatyā uśaso arcino guḥ apāvṛta vrajinīr ut svar gād vi duro mānuṣīr deva āvah* (5.45.1)

Severing the hill of heaven by the words he found them, yea, the radiant ones of the arriving Dawn went abroad; he uncovered those that were in the pen, Swar rose up; a god opened the human doors. [SA]

мощимися потоками, потоками, которые пробили (их канал), небо было сделано прочным, как хорошо сформированный столп [5.45.2]¹. На это слово содержимое стельной горы (вышло вперёд) для верховного рождения Великих (рек или, что менее вероятно, зорь); гора разделилась на части, небо сделалось совершенным (или осуществилось); они поселились (на земле) и распространили обширность [5.45.3]².” Это об Ё́ндре и А́нгирасах говорит Рі́ши, как показывает остальной гимн и как, в действительности, явствует из использованных выражений; ибо они являются обычными формулами мифа об А́нгирасах и повторяют точные выражения, которые постоянно используются в гимнах обнаружения Зари, Коров и Солнца. Мы уже знаем, что они означают. Гора нашего уже сформированного тройного существования, которая поднимается в небо своей верхушкой, раскалывается на части Ё́ндрой, и скрытые иллюминации расходятся широко; Свар, верхнее небо суперсознания, проявляется направленным вверх потоком сверкающих стад. Солнце Истины распространяет всю силу и славу своего света; внутренняя Заря приходит из светлой шири, исполненная знания,— *jānatī gāt* [5.45.2], та же фраза, что использовалась в отношении той, что ведёт к дому Дáсью в 1.104.5, и относительно Сарáмы в 3.31.6; рёки Истины, представляющие излияние её бытия и её движение (*ṛtasya preṣā* [1.68.5]), низошли в их устремленных потоках и проложили русло здесь для своих вод; небо, ментальное существо, сделано совершенным и прочным как хорошо сформированный столп, чтобы поддерживать обширную Истину верхней или бессмертной жизни, которая сейчас стала проявленной, и обширность той Истины

¹ *vi sūryo amatim na śriyaṃ sād orvād gavāṃ mātā jānatī gāt dhanvarṇaso nadyaḥ khādoamāḥ sthūṇeva sumitā dṛṃhata dyauḥ* (5.45.2)

The Sun attained widely to strength and glory; the Mother of the Cows (the Dawn), knowing, came from the wideness; the rivers became rushing floods, floods that cleft (their channel), heaven was made firm like a well-shaped pillar [SA]

² *asmā ukthāya parvatasya garbho mahīnām januṣe pūrvyāya vi parvato jihīta sādḥata dyaur āvivāsanto dasayanta bhūma* (5.45.3)

To this word the contents of the pregnant hill (came forth) for the supreme birth of the Great Ones (the rivers or, less probably, the dawns); the hill parted asunder, heaven was perfected (or, accomplished itself); they lodged (upon earth) and distributed the largeness [SA]

поселилась здесь во всём физическом бытии. Высвобождение содержимого чрева горы, *parvatasya garbhaḥ* [5.45.3], иллюминаций, образующих семиглавую мысль, *ṛtasya dhītiḥ*, которые вышли вперёд в ответ на вдохновенное слово, ведёт к верховному рождению семи великих рек, что образуют субстанцию Истины, приведённую в активное движение, *ṛtasya preṣā*.

Затем, после призыва Ёнды и Агни “словами совершенной речи, что любимы богами”, – ибо этими словами Мару́ты¹ осуществляют жертвоприношение как провидцы, которые своим провидческим знанием делают хорошо жертвенную работу, *ukthebhir hi śmā kavayaḥ suyajñā āvivāsanto maruto yajanti* [5.45.4]², – Ріши затем вкладывает в уста людей призыв и взаимное подбадривание делать так же, как Отцы и достигнуть тех же божественных результатов. “Придите сейчас, сегодня да станем мы совершенными в мысли, да уничтожим мы страдание и беды, да обнимем верхнее благо³”, *eto nu adya sudhyo bhavāma, pra ducchunā minavāma ā varīyaḥ*; “далеко от себя да оставим навсегда все враждебные вещи (все вещи, которые атакуют и разделяют, *dveṣāmsi*), пусть пойдём мы вперёд к Господину жертвы [5.45.5]⁴. Придите, о друзья, да создадим мы Мысль (ясно, что семиглавую ангирасовскую мысль), которая является Матерью (А́дिति или Зарёй) и удаляет заслоняющий загон Коровы”

¹ Мысле-достигающие силы Жизни, как будет ясно в дальнейшем. [*Шри Ауробиндо*]

² *sūktebhir vo vacobhir devajuṣṭair indrā nv agnī avase huvadhyaḥ ukthebhir hi śmā kavayaḥ suyajñā āvivāsanto maruto yajanti* (5.45.4)

Then after the invocation of Indra and Agni by the “words of perfect speech that are loved of the gods”, – for by those words the Maruts perform the sacrifices as seers who by their seer-knowledge do well the sacrificial work [SA]

³ *varīyaḥ*, “более свободное пространство”, “более широкое”. Явно подразумевается *bṛhad dyau*, обширное небо, Свар, Махас.– Перев.

⁴ *eto nu adya sudhyo bhavāma pra ducchunā minavāmā varīyaḥ āre dveṣāmsi sanutar dadhāmāyāma prāñco yajamānam accha* (5.45.5)

Come now, today let us become perfected in thought, let us destroy suffering and unease, let us embrace the higher good; far from us let us put always all hostile things (all the things that attack and divide, *dveṣāmsi*); let us go forward towards the Master of the sacrifice [SA]

[5.45.6.a]¹. Смысл достаточно ясен; именно в таких пассажах, как этот, внутренний смысл Веды наполовину высвобождает себя из вуали символа.

Затем Рíши говорит о великом и древнем примере, который людей призывают повторить, пример А́нгирасов, свершение Сара́мы. “Здесь камень был приведён в движение, посредством чего На́вагвы воспевали гимн десять месяцев, Сара́ма, идущая к Истине, нашла коров, А́нгирас сделал все вещи истинными [5.45.7]². Когда в рассвет этой Обширной (Уши́, представляющей бесконечную А́дити, *mātā devānām aditer anīkam*³) все А́нгирасы пришли вместе с коровами (или, скорее, вероятно, благодаря иллюминациям, представленным в виде коров или Лучей), там был фонтан их (иллюминаций) в верховном мире; путём Истины Сара́ма нашла коров” [5.45.8]⁴. Здесь мы видим, что именно через движение Сара́мы, идущей прямо к Истине по пути Истины, семь провидцев, представляющих семиглавую или семилучевую мысль Ая́сьи и Бри́хаспа́ти, нашли все спрятанные иллюминации и силой этих иллюминаций они пришли вместе, как нам уже было сказано Ва́сиштхой, в уровень шири, *samāne ūrve* [“ровная ширь”, 7.76.5], из которого Заря низошла со знанием (*ūrvād jānati gāt*, стих 5.45.2) или, как это выражено здесь, в рассветание этой Обширной, то есть в бесконечное сознание. Там, как сказал Ва́сиштха, они, объединённые, согласные в знании и не

¹ *etā dhiyaṃ kṛṇavāmā sakhāyo 'pa yā mātām ṛṇuta vrajaṃ goḥ* (5.45.6:a-b)

Come, let us create the Thought, O friends, (obviously, the seven-headed Angiras-thought), which is the Mother (Aditi or the Dawn) and removes the screening pen of the Cow. [SA]

² *anūnod atra hastayato adir ārcan yena daśa māso navagvāḥ ṛtaṃ yañi saramā gā avindad viśvāni satyāṅgirās cakāra* (5.45.7)

Here the stone was set in motion whereby the Navagwas chanted the hymn for the ten months, Sarama going to the Truth found the cows, the Angiras made all things true. [SA]

³ В 13-й главе Шри Ауробиндо даёт перевод части стиха 1.113.19, откуда взята эта фраза: “Мать богов, форма (или сила) Адити”. – Перев.

⁴ *viśve asyā vyuṣi māhīnāyāḥ saṃ yad gobhir āngiraso navanta utsa āsāṃ parame sadhashta ṛtasya pathā saramā vidad gāḥ* (5.45.8)

When in the dawning of this vast One (Usha representing the infinite Aditi, *mātā devānām aditer anīkam*) all the Angirases came together with the cows (or rather, perhaps by the illuminations represented in the symbol of the cows or Rays); there was the fountain of these (illuminations) in the supreme world; by the path of the Truth Sarama found the cows [SA]

спорят вместе, *saṃgatāsaṃ saṃ jānate na yatante mithas te* [7.76.5], то есть, семеро становятся как один, как указывается в другом гимне; они становятся одним семиротым *Ангирасом*, образ, соответствующий образу семиглавой мысли, и именно этот единый объединённый *Ангирас* делает все вещи истинными как результат обнаружения *Сарамой* (стих 5.45.7). Гармонизированная, объединённая, совершенная *Провидец-Воля* исправляет всякую ложь и искривление и превращает всю мысль, жизнь, деятельность в термины Истины. Также в этом гимне деятельность *Сарамы* является именно деятельностью *Интуиции*, которая идёт прямо к Истине прямым путём Истины, а не по искривлённым путям сомнения и ошибки, и которая освобождает Истину от вуали тьмы и ложных видимостей; именно через иллюминации, обнаруженные ею, *Провидец-Ум* может достигнуть полного откровения Истины. Остальная часть гимна говорит о подъёме семи-конного [*sapta-aśvaḥ*] Солнца к его “полю, которое простирается широкое перед ним в конце долгого путешествия”, о достижении *Сóмы* быстрой *Птицей* и о достижении юным *Провидцем* того поля светлых коров [5.45.9]¹, о восхождении Солнца к “светлому Океану”, как оно пересекает его “как корабль, управляемый мыслителями”, и о нисхождении на человека вод этого океана в ответ на их зов [5.45.10]². В тех водах семисоставная мысль *Ангираса* устанавливается человеческим *провидцем* [5.45.11]³. Если мы вспомним, что Солнце представляет

¹ ā sūryo yātu saptāśvaḥ kṣetraṃ yad asyorviyā dīrghayāthe
raghuḥ śyenaḥ patayad andho acchā yuvā kavir dīdayad goṣu gacchan (5.45.9)

The rest of the hymn speaks of the rising of the seven-horsed Sun towards his “field which spreads wide for him at the end of the long journey”, the attainment of the swift Bird to the Soma and of the young Seer to that field of the luminous cows [SA]

² ā sūryo aruhac chukram arṇo 'yukta yad dharito vītaprṣṭhān
udnā na nāvam anayanta dhīrā āśṛṇvatīr āpo arvāg atīṣṭhan (5.45.10)

the Sun's ascent to the “luminous Ocean”, its crossing over it “like a ship guided by the thinkers” and the descent upon man of the waters of that ocean in response to their call. [SA]

³ dhiyaṃ vo apsu dadhiṣe svaṛṣāṃ yayātaran daśa māso navagvāḥ
ayā dhiyā syāma devagopā ayā dhiyā tuturyāmāty aṃhaḥ (5.45.11)

В 17-й главе, мы имеем полный перевод *Шри Ауробиндо* этого стиха: “Я держу для вас в водах (т.е. в семи Реках) мысль, что завоевывает обладание небом (это снова семиглавая мысль, рождённая от Истины и найденная *Аясьей*), которой *Навагвы* проходят через десять месяцев; этой мыслью пусть мы имеем богов как защитников, этой мыслью пусть мы пройдем за пределы зла”. – *Перев.*

свет суперсознательного или истинно-осознающего знания, а светлый океан – царства суперсознания с их трижды по семь сидениями Матери А́дити, смысл этих символических выражений¹ будет не трудно понять. Это – высшее достижение верховной цели, которое следует за полным достижением Ангирасов, их объединённого восхождения к плану Истины, точно так же, как это достижение следует за обнаружением стад Сарáмой.

Другим гимном огромной важности в этой связи является тридцать первая сукта́ Вишвáмитры третьей мáндалы. “Агни́ (Божественная Сила) рождён, трепещущий своим пламенем предложения жертвы великим Сыновьям Сияющего (Девá, Рудры́); велик их ребёнок, широко рождение; там есть великое движение Водителя (И́ндры, Божественного Ума) сияющих стад, [осуществляемое] жертвами [3.31.3]². Побеждающие (зори) пробились к нему в его борьбе, они выпускают знанием великий свет из тьмы; знающие Зори поднимаются к нему, И́ндра стал одним господом светлых коров [3.31.4]³. Коров, которые были в крепком месте ([*тюрьме*] Па́ни), мыслители выпустили расколов; умом семь провидцев гнали их вперёд (или вверх ко всевышнему), они нашли весь путь (цель или поле путешествия) Истины; знающий эти (верховные сидения Истины), И́ндра с почтением вошёл в них [6 сидения]”⁴, *vīlau satīr abhi dhīrā atṛndan, prācā ahinvan manasā sapta*

¹ Именно в этом смысле мы можем легко понять многие сейчас неясные выражения Веды, напр., 8.68.9, “Пусть мы завоюем с твоей помощью в наших битвах великие богатства в водах и в Солнце”, *āpsu sūrye mahad dhanam*. [*Шри Ауробиндо*]

² *agnir jajñe juhvā rejamāno mahas putrāṃ aruṣasya prayakṣe mahān garbho mahy ā jātam eṣāṃ mahī pravṛd dharyaśvasya yajñaiḥ (3.31.3)*
Agni (the Divine Force) is born quivering with his flame of the offering for sacrifice to the great Sons of the Shining One (the Deva, Rudra); great is the child of them, a vast birth; there is a great movement of the Driver of the shining steeds (Indra, the Divine Mind) by the sacrifices. [SA]

³ *abhi jaitīr asacanta sprdhānaṃ mahi jyotis tamaso nir ajānan taṃ jānatīḥ praty ud āyann uśāsaḥ patir gavām abhavad eka indraḥ (3.31.4)*
The conquering (dawns) cleave to him in his struggle, they deliver by knowledge a great light out of the darkness; knowing the Dawns rise up to him, Indra has become the one lord of the luminous cows. [SA]

⁴ The cows who were in the strong place (of the Panis) the thinkers clove out; by the mind the seven seers set them moving forward (or upwards towards the supreme), they found the entire path (goal or field of travel) of the Truth; knowing those (supreme seats of the Truth) Indra by the obeisance entered into them [SA]

vīprāḥ; viśvām avindan pathyām ṛtasya, prajānann it tā namasā viveśa [3.31.5]. Это, как обычно, великое рождение, великий свет, великое божественное движение Истины-знания с нахождением цели и вхождением богов и провидцев в верховные планы свыше. Затем мы имеем роль Сарáмы в этой работе. “Когда Сарáма нашла пролом в горе, он [Индра] (или, возможно, она, Сарáма) сделал постоянной великую и верховную цель. Она, прекрасноногая, вела его к передней линии нерушимых (неубиваемых коров Зари); первой она пошла, знающая, на их крик [3.31.6]¹.” Это снова Интуиция, которая ведёт; знающая, она сразу поспешает впереди всех к голосу спрятанных иллюминаций, к месту, где гора, столь прочно сформированная и непроницаемая на вид (vīḥu, dṛḍha) расколота и может впустить ищущих.

Остальная часть гимна продолжает описывать свершение А́нгирасов и Ёндыры. “Он пошёл, величайший провидец из них всех, становящийся им другом; стельная гора послала вперёд свои содержимые для делателя совершенной работы; в силе человечности² он с юными (А́нгирасами), ищущими обилия богатств, достиг обладания, затем, воспевая гимн света, он сразу стал А́нгирасом [3.31.7]³. Становясь впереди нас формой и мерой каждой

¹ vidad yadī saramā rugṇam adrer mahi pāthaḥ pūrvyaṃ sadhryak kaḥ
agraṃ nayat supady akṣarāṇām acchā ravaṃ prathamā jānāfi gāt (3.31.6)

When Sarama found the broken place of the hill, he (or perhaps she, Sarama) made continuous the great and supreme goal. She, the fair-footed, led him to the front of the imperishable ones (the unslayable cows of the Dawn); first she went, knowing, towards their cry [SA]

² “in the strength of manhood”. Выше, в 16-й главе этот же фрагмент Шри Ауробиндо переводит как “strong in manhood”; текущая версия (“in the strength of manhood”) допускает двусмысленность, когда слово “сила” можно отнести как к человечеству (т.е. “в силу человечества” или “благодаря человеческой природе”), так и к Индре (“в условиях человеческой природы”), тогда как версия из 16-й главы (“strong in manhood”) подразумевает однозначно, что это именно Индра, бог, несмотря на ограничения человеческой природы, в которой он действует, обладает божественной силой и, с помощью юных товарищей, завоёвывает обладание богатствами. В поддержку именно такой интерпретации говорит и оригинальный лаконичный текст: sasāna maryaṃ yuvabhir makhasyann, “завоевал в смертных с юными владение”. – Перев.

³ agacchad u vipratamaḥ sakhīyann asūdayat sukrte garbham adriḥ
sasāna maryaṃ yuvabhir makhasyann athābhavad aṅgirāḥ sadyo arcan (3.31.7)

He went, the greatest seer of them all, doing them friendship; the pregnant hill sent forth its contents for the doer of perfect works; in the strength of manhood he with the young (Angirases) seeking plenitude of riches attained possession, then singing the hymn of light he became at once the Angiras [SA]

существующей вещи, он знает все рождения, он убивает Шүшну”; то есть, Божественный Ум принимает форму, отвечающую каждой существующей вещи в мире и являет её истинный божественный образ и значение и убивает ложную силу, которая искажает знание и деятельность. “Искатель коров, путешественник к сидению неба, поющий гимны, он, Друг, избавляет своих друзей от всякого дефекта (правильного самовыражения) [3.31.8]¹. С умами, что искали Света (коров), они уселись освещающими словами, делая путь к Бессмертию *ni gavyatā manasā sedur arkaiḥ kṛṇvānāso amṛtatvāya gātum*. Это – то обширное сидение их, Истина, благодаря которой они овладели² месяцами (десятью месяцами Дашагвов) [3.31.9]³. Гармонизированные в видении (или совершенно видящие), они наслаждались их собственным (жилищем, Сваром), выдавая молоко древнего семени (вещей). Их крик (Сл’ова) раскалил всю землю и небо (то есть, создал горящую ясность, *gharma, taptam ghṛtam*, которая является плодом солнечных коров); они установили в том, что было рождено, прочное пребывание и в коровах – героев (то есть, сражающаяся сила была установлена в свете знания) [3.31.10]⁴.”

¹ *sataḥ-sataḥ pratimānaṃ purobhūr viśvā veda janimā hanti śuṣṇam
pra ṇo divaḥ padavīr gavyur arcan sakhā sakhīṃr amuñcan nir avadyāt (3.31.8)*

Becoming in our front the form and measure of each existing thing, he knows all the births, he slays Shushna. Seeker of the cows, traveller to the seat of heaven, singing the hymns, he, the Friend, delivers his friends out of all defect (of right self-expression). [SA]

² Имеется множество вариантов перевода санскритского *asisāsana*; также и английский перевод Шри Ауробиндо (“took possession”) может быть передан на русский с разными оттенками. В итоге, вольным, но, вероятно, наиболее верным переводом на русский было бы “продержались”, “оставались”, “прожили”. – Перев.

³ *ni gavyatā manasā sedur arkaiḥ kṛṇvānāso amṛtatvāya gātum
idaṃ cin nu sadanaṃ bhūry eṣāṃ yena māsāṃ asiśāsann ṛtena (3.31.9)*

With a mind that sought the Light (the cows) they entered their seats by the illumining words, making the path towards Immortality. This is that large seat of theirs, the Truth by which they took possession of the months (the ten months of the Dashagwas). [SA]

⁴ *sampaśyamānā amadann abhi svam payaḥ pratnasya retaso dughānāḥ
vi rodasī atapad ghoṣa eṣāṃ jāte niṣṭhām adadhur goṣu vīrān (3.31.10)*

Harmonised in vision (or, perfectly seeing) they rejoiced in their own (abode, Swar) milking out the milk of the ancient seed (of things). Their cry (of the Word) heated all the earth and heaven (created, that is to say, the burning clarity, *gharma, taptam ghṛtam*, which is the yield of the solar cows); they established in that which was born a firm abiding and in the cows the heroes (that is, the battling force was established in the light of the knowledge). [SA]

‘И́ндра, убийца Вритры́, теми, кто был рождён (сынами жертвы), подношениями, гимнами иллюминации выпустил вверх сияющих; широкая и полная восторга Корова (корова А́дити, обширное и блаженное верхнее сознание), приносящая для него сладкую пищу, мёд, смешанный с gṛṭa, уступила это как её молоко [3.31.11]¹. Для этого Отца также (для Неба) они сформировали обширное и сияющее жилище; делатели совершенных работ, они имели его полное видение. Широко поддерживающие своей поддержкой Родителей (Небо и Землю), они сидели в том высоком мире и обнимали весь его экстаз [3.31.12]². Когда для отсекания (зла и лжи) обширная Мысль держит его, сразу возрастающего в его пронизывании земли и неба,— тогда для И́ндры, в котором есть равные и непогрешимые слова, там есть все неодолимые энергии [3.31.13]³. Он нашёл великое, множественное и блаженное Поле (широкое поле коров, Свар); и он погнал вперёд всё движущееся стадо к его друзьям. И́ндра, высверкивающий человеческими душами (А́нгирасами), принёс в бытие, вместе, Солнце, Зарю, Путь и Огонь [3.31.15]⁴.”

¹ sa jātebhīr vṛtrahā sed u havayair ud usriyā asṛjad indro arkaiḥ
urūcy asmai gṛṭavād bharantī madhu svādma duduhe jenyā gauḥ (3.31.11)

Indra, the Vritra-slayer, by those who were born (the sons of the sacrifice), by the offerings, by the hymns of illumination released upward the shining ones; the wide and delightful Cow (the cow Aditi, the vast and blissful higher consciousness) bringing for him the sweet food, the honey mixed with the gṛṭa, yielded it as her milk. [SA]

² pitre cic cakruḥ sadanaṃ sam asmai mahi tvīṣīmat sukṛto vi hi khyan
viṣkabhnantaḥ skambhanenā janitī āsīnā ūrdhvaṃ rabhasaṃ vi minvan (3.31.12)

For this Father also (for Heaven) they fashioned the vast and shining abode; doers of perfect works, they had the entire vision of it. Wide-upholding by their support the Parents (Heaven and Earth) they sat in that high world and embraced all its ecstasy. [SA]

³ mahī yadi dhīṣaṇā śīsnathe dhāt sadyovṛdhaṃ vibhvaṃ rodasyoḥ
giro yasminn anavadyāḥ samīcīr viśvā indrāya taviṣīr anuttāḥ (3.31.13)

When for the cleaving away (of evil and falsehood) the vast Thought holds him immediately increasing in his pervasion of earth and heaven,— then for Indra in whom are the equal and faultless words, there are all irresistible energies [SA]

⁴ mahi kṣetraṃ puru ścandraṃ vividvān ād it sakhibhyaś carathaṃ sam airat
indro nṛbhir ajanad dīdyānaḥ sākaṃ sūryam uṣasaṃ gātum agnim (3.31.15)

He has found the great, manifold and blissful Field (the wide field of the cows, Swar); and he has sent forth together all the moving herd for his friends. Indra shining out by the human souls (the Angirasas) has brought into being, together, the Sun, the Dawn, the Path and the Flame [SA]

И в остающихся стихах те же фигуры продолжают с появлением знаменитого образа дождя, который был понят столь неправильно. “Древнерождённого я делаю новым, чтобы я мог завоевать. Да устрани ты наших многочисленных небожественных вредящих, да установи Свар для нашего обладания [3.31.19]¹. Очищающие дожди протянуты перед нами (в форме вод); перенеси нас к состоянию блаженства, которое является их другим берегом. Воюющий в своей колеснице, защити нас от врагов; скоро-скоро сделай нас завоевателями Коров [3.31.20]². Убийца Вритры́, Господин Коров, показал (людям) коров; он вошёл со своими сияющими законами (или сияниями) внутрь тех, кто чёрен (лишён света, как Пани́); показывающий истины (коров истины) Истиной, он открыл все его собственные двери”, pra sūnṛtā diśamāna ṛtena duraś ca viśvā avṛṇod apa svāḥ [3.31.21]³, то есть, он открывает двери своего собственного мира, Свара, после вскрытия своим вхождением в нашу тьму (antaḥ kṛṣṇān gāt) “человеческих дверей”, которые Пани́ держат закрытыми.

Таков этот замечательный гимн, значительную часть которого я перевёл, потому что он делает поразительно рельефным одновременно и мистический, и всецело психологический характер ведической поэзии, и тем показывает живо природу той образности, в окружении которой фигурирует Сарáма. Другие упоминания Сарáмы в Риг Веде не добавляют ничего существенного к этой концепции.

¹ tam aṅgirasvan namasā saparyan navyaṃ kṛṇomi sanyase purājāṃ
druho vi yāhi bahulā adevīḥ svaś ca no maghavan sātaye dhāḥ (3.31.19)

The Ancient-born I make new that I may conquer. Do thou remove our many undivine hurters and set Swar for our possessing. [SA]

² mihāḥ pāvākāḥ pratatā abhūvan svasti naḥ pipṛiḥi pāram āsām
indra tvaṃ rathiraḥ pāhi no riṣo makṣū-makṣū kṛṇuhi gojito naḥ (3.31.20)

The purifying rains are extended before us (in the shape of the waters); take us over to the state of bliss that is the other shore of them. Warring in thy chariot protect us from the foe; soon, soon make us conquerors of the Cows. [SA]

³ adediṣṭa vṛtrahā gopatir gā antaḥ kṛṣṇāṃ aruṣair dhāmabhir gāt
pra sūnṛtā diśamāna ṛtena duraś ca viśvā avṛṇod apa svāḥ (3.31.21)

The Vritra-slayer, the Master of the Cows, showed (to men) the cows; he has entered with his shining laws (or lustres) within those who are black (void of light, like the Panis); showing the truths (the cows of truth) by the Truth he has opened all his own doors [SA]

Мы имеем краткую аллюзию в 4.16.8, “Когда ты выпустил, расколов, воды из горы, Сарáма стала проявленной перед тобой; ты как наш лидер да открой, расколов, много богатства для нас, разрушая законы, восплаемый А́нгирасами.”¹ Это – Интуиция, проявленная перед Божественным Умом как его предтеча при выходе вод, струящихся движений Истины, которые вырываются из горы, в которую они были заточены Вритро́й (стих 4.16.7); и именно посредством Интуиции это божество становится нашим лидером, чтобы спасти Свет и завоевать много богатств, скрытых внутри в камне за крепостными воротами Пани́.

Мы находим другое упоминание Сарáмы в гимне Парашары́ Шакты, 1.72. Это – одна из сукт, которая наиболее ясно открывает смысл ведической образности, как, в действительности, большинство гимнов Парашары́, очень светлого поэта, который всегда любил приподнимать больше, чем угол вуали мистика. Он короткий, и я переведу его полностью. “Он создал, внутри, провидческие знания вечного Распорядителя вещей, держа в своей руке много сил (сил божественных Пúруш, *purūṣaḥ purūṣiṇi*); Агни́, создающий вместе все бессмертия, становится хозяином (божественных) богатств [1.72.1]². Все бессмертные, те, кто не ограничен (неведением), желающие, нашли его в нас словно Теленка (коровы А́дити), существующего всюду; трудящиеся, путешествующие к Сидению, держащие Мысль, они достигли в верховном сидении сияющей (славы) Агни́ [1.72.2]³. О Агни́, когда на протяжении трёх лет (три символических сезона или

¹ *apo yad adriṃ puruhūta dardar āvir bhuvat saramā pūrvyaṃ te sa no netā vājam ā darṣi bhūriṃ gotrā rujann aṅgīroḥir grṇānaḥ (4.16.8)*

When thou didst tear the waters out of the hill, Sarama became manifest before thee; so do thou as our leader tear out much wealth for us, breaking the pens, hymned by the Angirasas. [SA]

² *ni kāvyā vedhasaḥ śaśvatas kar haste dadhāno naryā purūṇi agniḥ bhuvad rayipaṭi rayiṇām satrā cakrāṇo amṛtāni viśvā (1.72.1)*

He has created, within, the seer-knowings of the eternal Disposer of things, holding in his hand many powers (powers of the divine Purushas, *naryā purūṇi*); Agni creating together all immortalities becomes the master of the (divine) riches [SA]

³ *asme vatsaṃ pari śantaṃ na vindann icchanto viśve amṛtā amūrāḥ śramayuvaḥ padavyo dhiyaṃdhās tasthuḥ pade parame cārv agneḥ (1.72.2)*

All the immortals, they who are not limited (by ignorance), desiring, found him in us as if the Calf (of the cow Aditi) existing everywhere; labouring, travelling to the Seat, holding the Thought they attained in the supreme seat to the shining (glory) of Agni [SA]

периода, соответствующих, вероятно, проходу через три ментальные неба) они, чистые, служили тебе, чистому, [посредством] ghr̥ta, они держали жертвенные имена и привели в движение (к верховному небу) формы, хорошо рождённые [1.72.3]¹. Они имели знание обширного неба и земли и несли их вперёд, они, сыны Рудры́, господá жертвы; смертный пробудился к видению и нашёл Агни́, стоящего в верховном сидении [1.72.4]². Знающие совершенно (или в гармонии), они преклонили колени перед ним; они с их жёнами (женскими энергиями богов) поклонились ему, который заслуживает почтения; очищающие себя (или, возможно, превосходящие пределы неба и земли), они создали свои собственные (свои надлежащие или божественные) формы, охраняемые во взгляде, каждый друг, Друга [1.72.5]³. В тебе боги жертвы нашли трижды по семь секретных сидения, спрятанных внутри; они, будучи единокорными, защитили ими бессмертие. Храни ты стоящее и идущее стадо [1.72.6]⁴. О Агни́, имеющий знание всех манифестаций (или рождений) в мирах (или знающий всё знание людей), установи твои силы, непрерывные, для

¹ tistro yad agne śaradas tvām ic chuciṃ ghr̥tena śucayaḥ saparyān nāmāni cid dadhire yajñiyāny asūdayanta tanvaḥ sujātāḥ (1.72.3)

O Agni, when through the three years (three symbolic seasons or periods corresponding perhaps to the passage through the three mental heavens) they, pure, had served thee, the pure one, with the ghr.ta, they held the sacrificial names and set moving (to the supreme heaven) forms well born [SA]

² ā rodasī br̥hatī vevidānāḥ pra rudriyā jabhire yajñiyāsaḥ vidan marto nemadhitā cikivān agniṃ pade parame tasthivāṃsam (1.72.4)

They had knowledge of the vast heaven and earth and bore them forward, they the sons of Rudra, the lords of the sacrifice; the mortal awoke to vision and found Agni standing in the seat supreme [SA]

³ samjānānā upa sīdān abhijñu patnīvanto namasyaṃ namasyan ririkvāṃsas tanvaḥ kṛṇvata svāḥ sakhā sakhyur nimiṣi rakṣamānāḥ (1.72.5)

Knowing perfectly (or in harmony) they kneeled down to him; they with their wives (the female energies of the gods) bowed down to him who is worthy of obeisance; purifying themselves (or, perhaps, exceeding the limits of heaven and earth) they created their own (their proper or divine) forms, guarded in the gaze, each friend, of the Friend. [SA]

⁴ triḥ sapta yad guhyāni tve it padāvidan nihitā yajñiyāsaḥ tebhī rakṣante amṛtaṃ sajoṣāḥ paśūn ca sthātṛñ carathaṃ ca pāhi (1.72.6)

In thee the gods of the sacrifice found the thrice seven secret seats hidden within; they, being of one heart, protect by them the immortality. Guard thou the herds that stand and that which moves. [SA]

жизни. Знающий внутри пути путешествия богов, ты стал их неусыпным посланником и носителем подношений [1.72.7]¹. Семь могучих (рек) неба, устанавливающие правильно мысль, знающие Истину, распознали двери блаженства; Сарáма нашла крепость, ширь коров, благодаря чему сейчас человеческое создание наслаждается (верховными богатствами) [1.72.8]². Они, что взошли на все вещи, которые несут правильный результат, сделали путь к бессмертию; великими и величием земля стояла широкой; мать Áдити с её сыновьями пришла для поддержки [1.72.9]³. Бессмертные установили в нём сияющую славу, когда они сделали два глаза неба (идентичные, вероятно, двум силам видения Солнца, двум коням Ёнды); реки, словно выпущенные, потекли; сияющие (коровы), которые были здесь внизу, знали, о Агни [1.72.10]⁴.”

Так звучит этот гимн Парашары́, переведённый с максимальной возможной буквальностью, даже ценой некоторой угловатости английского. С самого первого взгляда ясно, что на всём своём протяжении он является гимном знания, Истины, божественного Огня, который вряд ли отличим от верховного Божества, гимном бессмертия, восхождения богов, божественных сил, через

¹ *vidvāṃ agne vayunāni kṣitīnām vy ānuṣak churudho jīvase dhāḥ antarvidvāṃ dhvano devayānān atandro dūto abhavo havirvāt (1.72.7)*

O Agni, having knowledge of all manifestations (or births) in the worlds (or, knowing all the knowledge of the peoples) establish thy forces, continuous, for life. Knowing, within, the paths of the journeying of the gods thou becamest their sleepless messenger and the bearer of the offerings [SA]

² *svādhyo diva ā sapta yahvī rāyo duro vy ṛtajñā ajānan vidad gavyaṃ saramā dṛḥam ūrvaṃ yenā nu kaṃ mānuṣi bhojate viṭ (1.72.8)*

The seven mighty ones of heaven (the rivers) placing aright the thought, knowing the Truth, discerned the doors of the felicity; Sarama found the fastness, the wideness of the cows whereby now the human creature enjoys (the supreme riches). [SA]

³ *ā ye viśvā svapatyāni tasthuḥ kṛṇvānāso amṛtatvāya gātum mahnā mahadbhiḥ pṛthivī vi tasthe mātā putrair aditir dhāyase veḥ (1.72.9)*

They who entered upon all things that bear right issue, made the path to Immortality; by the great ones and by the greatness earth stood wide; the mother Aditi with her sons came for the upholding [SA]

⁴ *adhi śriyaṃ ni dadhuś cārum asmin divo yad akṣi amṛtā akrṇvan adha kṣaranti sindhavo na sṛṣṭāḥ pra nīcīr agne aruṣir ajānan (1.72.10)*

The Immortals planted in him the shining glory, when they made the two eyes of heaven (identical probably with the two vision-powers of the Sun, the two horses of Indra); rivers, as it were, flow down released; the shining ones (the cows) who were here below knew, O Agni. [SA]

подношение их божественности, к их верховным именам, к их надлежащим формам, к сияющей славе верховного состояния с его трижды по семь сидениями Божества. Такое восхождение не может иметь другого значения, чем восхождение божественных сил в человеке из их ординарных космических видимостей к сияющей Истине в запредельном, как в действительности, Парашарá сам говорит нам, что этой деятельностью богов смертный человек пробуждается к знанию и находит Агни́, стоящего в верховном сидении и цели; *vidan marto nemadhita cikivān, agniṃ pade paramē tashvivāṃsam* [1.72.4]. Что Сарáма делает в таком гимне, если она не является силой Истины, если её коровы не являются лучами божественного рассвета иллюминации? Что коровы древних воинственных племён и кровавые стычки арийских и дравидских предшественников в их взаимных грабежах и угонах стад имеют общего с этим светлым апокалипсисом бессмертия и божественности? Или чем являются эти реки, что думают и знают Истину и обнаруживают скрытые двери? Или мы всё ещё должны говорить, что это были реки Пенджаба, задержанные засухой или дравидами, а Сарáма – мифологическая фигура для арийского посольства или просто физической Зари?

Один гимн в десятой мánдале [10.108] посвящён всецело этому “посольству” Сарáмы, это – диалог Сарáмы и Панí; но он не добавляет ничего существенного к тому, что мы уже знаем о ней, и его значение в основном определяется той помощью, которую он оказывает нам в формировании нашей концепции о хозяевах сокровища пещеры. Мы можем заметить, однако, что ни в этом гимне, ни в других мы не заметили никакого указания на фигуру божественной гончей, которую приписывали Сарáме в, вероятно, более позднем развитии ведической образности. Она, несомненно, – прекрасногобая богиня, которой были пленены Панí и которую они желали как свою сестру, – не как собаку, чтобы сторожить их пещеру, а как того, кто разделит обладание их богатствами. Образ гончей, однако, является в высшей степени уместным и ярким и был обязан развиваться из легенды. В одном из более ранних гимнов [1.62] мы, действительно, имеем упоминание о сыне, для которого Сарáма “добыла пищу”, фраза, которая объясняется (согласно древней интерпретации) историей, что гончая Сарáма потребовала принесения еды в жертву для своего потомства в качестве условия её

поиска утраченных коров. Но это, очевидно, толкующее изобретение, которое не имеет места в самой Риг Веде. Веда говорит, “В жертве,— или что, более вероятно,— в поиске (коров¹) Ёнды и Ангирасов Сарáма обнаружила основание для Сына”, vidat saramā tanayāya dhāsim (1.62.3)²; ибо таким является наиболее вероятное значение слова dhāsim³. Сын – это, по всей вероятности, сын, рождённый из жертвоприношения, постоянный элемент ведической образности, а не щенок, рождённый от Сарáмы. Мы имеем сходные фразы в Веде, как в 1.96.4, mātarīśvā puruvārapuṣṭir vidat gātuṃ tanayāya svarvit, “Матарішван (Жизнь-бог, Ваю), увеличивающий многие желанные вещи (более высокие цели жизни), обнаружил путь для Сына, обнаружил Свар”⁴, где предмет, очевидно, тот же, но сын не имеет ничего общего ни с каким собачьим выводком.

¹ iṣṭi, “поиск”, “стремление достичь”, “желание”.– Перев.

² indrasyāngirasām ceṣṭau vidat saramā tanayāya dhāsim (1.62.3:a-b)

In the sacrifice or, as it more probably means, in the seeking of Indra and the Angirasas (for the cows) Sarama discovered a foundation for the Son [SA]

³ dhāsi имеет два значения: 1) место жизни, сидение, дом и др. значения, связанные с dhā “поместить”, “установить”, “положить на” и др. (Шри Ауробиндо использует “foundation”); 2) питьё, молочный напиток, пища. В ряде переводов 19-го века предпочтение отдано значению “еда”, однако этим дело не ограничивается: дальше, в стихе 3.31.6, это (выбор “еда” в стихе 1.62.3) используется для внедрения в Веду совершенно чужеродного текста, “толкующего изобретения”. Вот этот стих почти в буквальном переводе Шри Ауробиндо: “Когда Сарáма нашла пролом в горе, он [Индра] сделал постоянной великую и верховную цель. Она, прекрасная, вела его к передней линии нерушимых (неубиваемых коров Зари); первой она пошла, знающая, на их крик”. Как видим, в стихе нет ни слова про пищу. А вот перевод Уилсона, базирующийся на Саяне: “Индра предложил великую и обильную (провизию) для её вывода, как прежде (обещано): затем уверенногая (животное), первой узнавая их мычание, последовала, и вошла в присутствие нерушимого скота.” (*Rig-Veda Sanhita: a collection of ancient Hindu hymns* / By H.N. Wilson). Тот же стих в переводе Гриффита: “Когда Сарáма нашла трещину в скале, то обширное и древнее место она разграбила полностью. В повозке для еды она повезла их вперёд, легконогая: она, которая знала хорошо, пришла первой на их мычание.” (*The Hymns of the Rigveda* / Translated with a popular commentary by Ralph T.H. Griffith, formerly principal of Benares College). И, наконец, перевод Даянанды: “О учёная леда! если у вас хорошие ноги и другие органы и вы являетесь надлежащим пользователем ровных статей, получите великую пищу и воду из туч, проявленных вместе и тем самым сделайте больную персону здоровой и придите самой первой, зная правильно произношение слов. Так вы, несомненно, насладитесь счастьем” (*The Rigveda with Maharishi Dayananda Saraswati's Commentary* / Translated into English by Acharya Dharma Deva Vidya Martanda).– Перев.

⁴ Matarishwan (the Life-god, Vayu) increasing the many desirable things (the higher objects of life) discovered the path for the Son, discovered Swar [SA]

Две собаки Сарамей, посланницы Ямы, упоминаются в позднем гимне в десятой мánдале, но без какой-либо связи с Сарáмой как их матерью. Это упоминание имеется в знаменитом “погребальном” гимне 10.14, и оно ценно, будучи указанием реального характера Ямы и двух его собак в Риг Веде. В более поздних идеях Яма является богом Смерти и имеет свой собственный особый мир; но в Риг Веде он, похоже, был оригинально формой Солнца,— даже в такой поздний период, как время Иша Упанишад, мы находим это имя, используемое как имя Солнца,— а затем одним из близнецов широко-сияющего Господа Истины. Он — страж дхармы, закона Истины, *satyadharmā*, который является условием бессмертия, и поэтому сам он является стражем бессмертия. Его мир — Свар, мир бессмертия, *amṛte loke akṣite*, где, как нам говорят в 9.113, нерушимый Свет, где Свар установлен¹, *yatra jyotir ajasraṁ, yasmim̃ loke svar hitam* [9.113.7]. Гимн 10.14 является, в действительности, не столько гимном Смерти, сколько гимном Жизни и Бессмертия. Яма и древние Отцы обнаружили путь к тому миру, который является пастбищем Коров, откуда враг не мог увести сияющие стада², *yato no gātum prathamō viveda, naiṣā gavyūtir arabhartavā u; yatrā naḥ pūrve pitarah̄ pareyuḥ* [10.14.2]. Душа восходящего в небо смертного должна “обогнать двух четырёхглазых разноокрашенных собак Сарамей на хорошем (или эффективном) пути” [10.14.10]³. Они являются четырёхглазыми стражами этого пути к небу, защищающими человека на его дороге своим божественным видением⁴, *yau te śvānau yama rakṣitārau caturakṣau pathirakṣī ṅcaḥkṣasau* [10.14.11], и Яму просят дать их как эскорт душе на её пути. Эти собаки являются “широко-

¹ Swar, the world of immortality, where is the indestructible Light, where Swar is established [SA]

² Yama and the ancient Fathers have discovered the path to that world which is a pasture of the Cows whence the enemy cannot bear away the radiant herds [SA]

³ *ati drava sārameyau śvānau caturakṣau śabalau sādhunā pathā* (10.14.10:a-b)

The soul of the heaven-ascending mortal is bidden to “outrun the two four-eyed varicoloured Sarameya dogs on the good (or effective) path.” [SA]

⁴ Of that path to heaven they are the four-eyed guardians, protecting man on the road by their divine vision [SA]

движущимися, не легко удовлетворяемыми”¹ и стоят как посланники Господа Закона среди людей. И гимн молит, “Пусть они (собаки) вернут нам блаженство здесь в несчастливом (мире), чтобы мы могли смотреть на Солнце” [10.14.12]². Мы всё ещё находимся в системе старых ведических идей, Свет – Блаженство – Бессмертие, и эти собаки Сарамей имеют сущностные характеристики Сарáмы, видение, широко идущие движения, способность путешествовать по пути, которым достигается цель. Сарáма ведёт к шири коров; эти собаки защищают душу в её путешествии к нерушимому пастбищу, полю (kṣetra) светлых и нетленных стад. Сарáма приносит нас к истине, к солнце-видению, что является путём к блаженству; эти собаки приносят благо человеку в этом мире страдания, чтобы он имел видение Солнца. Фигурирует ли Сарáма как прекрасноголая богиня, поспевающая по пути, или как небесная гончая, мать этих широко идущих стражей пути, идея – та же самая, сила Истины, которая ищет и обнаруживает, которая находит божественной способностью пронизательности скрытый Свет и преграждаемое³ Бессмертие. Но именно этим поиском и обнаружением её функция и ограничивается.

¹ asutrṗā, обычно переводят как “наслаждающиеся чужой жизнью”, “похитители чужой жизни”, предполагая, что выражение состоит из asu, “дыхания”, и trṗā, “удовлетворённые”, интерпретируя его как образ собак, бродящих среди живых и отнимающих у них дыхание жизни, т.е. убивающих их. Этот образ противоречит просьбе Риши, выраженной в том же стихе, о том, чтобы эти Сарамеи снова сегодня были здесь, чтобы мы видели Солнце. Шри Ауробиндо берёт слово как a-su-trṗā, “нелегко удовлетворяемые”, что полностью соответствует психологической роли Ямы, охраняющего Истину.– Перев.

² urūṇasāv asutrṗā udumbalau yamasya dūtau carato janāṃ anu
tāv asmabhyaṃ dṛṣaye sūryāya punar dātām asum adyeḥa bhadrām (10.14.12)

These dogs are “wide-moving, not easily satisfied” and range as the messengers of the Lord of the Law among men. May they (the dogs) give us back bliss here in the unhappy (world) so that we may look upon the Sun. [SA]

³ denied, т.е. Бессмертие, в котором отказывают.– Перев.

Глава 21. Сыны Тьмы

Мы видели, не единожды, а много раз, что невозможно читать историю об А́нгирасах, Ё́ндре и Сара́ме, пещере Па́ни и завоевании Зари, Солнца и Коров как отчёт о политической и военной борьбе между вторгающимися ариями и живущими в пещерах дравидами. Это – борьба между искателями Света и силами Тьмы; коровы являются иллюминациями Солнца и Зари, они не могут быть физическими коровами; широкое свободное от страха поле Коров, завоёванное Ё́ндрой для А́нгирасов, – это широкий мир Свар, мир солнечной Иллюминации, трёхсоставные светлые регионы Неба. Поэтому, равным образом, Па́ни должны браться как силы пещеры Тьмы. И это правда, что Па́ни являются Да́сью [*dásyavaḥ*] или Даса́ми [*dāsám*, *мн. ч. от dāsá, демон*]; они постоянно так называются, они описываются как Даса́ Ва́рна в противоположность Арья́ Ва́рна, а *varṇa*, цвет, это – слово, используемое для касты или класса в Бра́хманах и в более поздних писаниях, хотя из этого не следует, что таким же был его смысл в Риг Веде. Да́сью являются ненавистниками священного слова; они – те, кто не даёт богам дар или священное вино, кто хранит своё богатство коров и коней и другие сокровища для себя и не даёт их ищущим; они – те, кто не жертвуют. Мы можем, если угодно, предположить, что в Индии имела место борьба между двумя различными культурами и что Ри́ши брали свои образы из физической борьбы между человеческими представителями этих культов и применяли их к духовному конфликту, так же как они употребляли другие детали их физической жизни в качестве символов духовного подношения, духовного богатства, духовной битвы и путешествия. Но по крайней мере совершенно определённо, что в Риг Веде они говорят именно о духовном конфликте и духовной победе, не о физической битве и грабеже.

Это – либо некритический, либо неискренний метод, принимать изолированные пассажи и придавать им определённый смысл, который там вполне подходит, но при этом игнорируя другие

многочисленные пассажи, в которых данный конкретный смысл неприменим. Мы должны брать как целое все упоминания Пани́ в Риг Веде, их богатство, их характеристики, победу Богов, ищущих и Ариев над ними и принимать единообразно тот вывод, который проистекает из всех пассажей, взятых так вместе. Когда мы следуем этому методу, мы находим, что во многих из этих пассажей идея Пани́ как о человеческих существах абсолютно невозможна и что они являются силами либо физической, либо духовной тьмы; в других пассажах – что они никак не могут быть силами физической тьмы, но вполне могут быть либо человеческими врагами богоискателей и жертвующих, либо же врагами духовного Света; в других – что они не могут быть ни человеческими врагами, ни врагами физического Света, но определённо являются врагами духовного Света, Истины и Мысли. На основании этих данных может быть только одно заключение, что они являются всегда и единственно врагами духовного Света.

Мы можем взять как главный ключ к основному характеру этих Дáсью рик 5.14.4, “Агни́ рождённый просиял, убивая Дáсью, тьму – Светом; он нашёл Коров, Воды, Свар”¹, *agnir jāto arocata, ghnān dasyūñ jyotiṣā tamah; avindad gā araḥ svaḥ*. Есть две больших категории Дáсью – это Пани́, которые загораживают и коров, и воды, но особенно ассоциируются с отказом [уступить] коров, и это Вритры́, которые преграждают воды и свет, но особенно ассоциируются с удерживанием вод; все Дáсью без исключения стоят на пути восхождения к Свару и противодействуют обретению богатства арийскими ищущими. Отказ уступать свет является их оппозицией в́идению Свара, *svaradr̥s*, и в́идению солнца, верховному в́идению знания, *uramā ketuḥ* [5.34.9, 7.30.3]; отказ уступать в́оды является их оппозицией избыльному движению Свара, *svarvatīr araḥ*, движению или потокам Истины, *ṛtasya preṣā, ṛtasya dhārāḥ*; оппозиция обретения богатства является их отказом [допускать к] обильной субстанции Свара, *vasu, dhana, vāja, hiraṇya*, тому великому богатству, которое обнаруживается в солнце и в водах, *apsu sūrye*

¹ Agni born shone out slaying the Dasyus, the darkness by the Light; he found the Cows, the Waters, Swar [SA]

mahad dhanam [8.68.9]. Всё же, поскольку вся борьба – это борьба между Светом и Тьмою, Истиной и Ложью, божественной Майей и небожественной, все Дасью равным образом идентифицируются здесь Тьмою; и именно рождением и сиянием Агни́ создаётся Свет, которым он убивает Дасью и Тьму. Историческая интерпретация не подходит здесь совершенно, хотя натуралистическая может пройти, если мы изолируем пассаж и сочтём свет жертвенного огня причиной ежедневного подъёма солнца; но мы должны судить на основании сравнительного изучения Веды, а не на основании изолированных пассажей.

Оппозиция между Ариями и Панí или Дасью выносится в другом гимне пятой мánдалы [5.34], а в 3.34 [3.34.9] мы имеем выражение Арья́ Варна. Мы должны помнить, что Дасью были идентифицированы со Тьмою, поэтому А́рии должны быть ассоциированы со Светом, и мы действительно находим, что свет Солнца называется в Веде Арийским Светом в очевидном противопоставлении Тьме Даса́. Ва́сиштха тоже говорит о трёх арийских народах, которые являются jyotiragrāh, ведомыми светом, имеющими свет впереди них (7.33.7). Вопрос А́риев-Дасью может быть адекватно рассмотрен только исчерпывающей дискуссией, в которой все релевантные пассажи тщательно разобраны и трудности встречены, но для моего текущего намерения это является достаточной стартовой точкой. Мы должны помнить также, что мы имеем в Веде выражение řtam jyotiḥ, hiraṇyaṃ jyotiḥ, истинный свет, золотой свет, которые дают нам дополнительный ключ. Сейчас эти три эпитета солнечного света, āgṛa, řta, hiraṇya являются, я полагаю, взаимно иллюминативными и почти эквивалентными. Солнце является Господом Истины, поэтому его свет является řtam jyotiḥ; этот свет истины есть тот свет, которым А́рий, бог или смертный, обладает и который образует Арийство; опять же, эпитет золотой постоянно применяется к Солнцу, а золото в Веде является, вероятно, символом субстанции истины, ибо её субстанцией является свет, который есть золотое богатство, обнаруженное в Сурье и в водах Свара, arsu sūrye, – поэтому мы имеем эпитет hiraṇyaṃ jyotiḥ. Этот золотой или сияющий свет есть цвет, varṇa, истины; это также цвет

мыслей, полных той иллюминации, завоёванной А́рием, коров, которые имеют яркий цвет, *śukra, śveta*, цвет Света; тогда как Дáсью, будучи силой тьмы, имеет чёрный цвет. Я указываю на то, что яркость света истины, *jyotiḥ āgyam* [10.43.4], является арийской *varṇa*, цветом этих Ариев, которые есть *jyotiḥagrāh*; тьма ночи неведения является цветом Пани́, *dāsá varṇa*. Таким образом, *varṇa* оказывается почти что обозначением природы или же всех тех, кто обладает данной природой; цветом, являющимся символом природы; и то, что именно эта идея была текущим представлением среди древних Ариев, кажется мне, показано более поздним использованием различных цветов для различения четырёх каст, белого, красного, жёлтого и чёрного.

Пассаж в 5.34 звучит так. “Он (И́ндра) не желает восходить пятью и десятью, он не придерживается того, кто не даёт Сóму, даже если тот растёт и процветает, он побеждает его или убивает в своём бурном движении; он даёт богоискателю для его наслаждения загон, полный Коров [5.34.5]¹. Раскальватель врага в битве, твёрдый держатель диска (или колеса), отворачивающийся от того, кто не даёт Сóму, но увеличивающий дающего Сóму, ужасен И́ндра и укротитель всех; А́рий, он приводит в полное подчинение Дасá [5.34.6]². Он приходит, гоня это наслаждение Пани́, грабя его, и он распределяет полностью дающему для его наслаждения богатство, обильное силами героя (букв. богатое мужами *sūnagaṃ vasu*, при том, что *vīra* и *ṇṇ*, часто используются синонимически); тот человек, который гневит силу И́ндры, удерживается разнообразно в трудном путешествии,

¹ *na pañcabhir daśabhir vaṣṭy ārabhaṃ nāsunvatā sacate puṣyatā cana jināti ved amuyā hanti vā dhunir ā devayam bhajati gomati vraje* (5.34.5)

He (Indra) desires not to ascend by the five and by the ten; he cleaves not to him who gives not the Soma even though he grow and increase; he overcomes him or else he slays in his impetuous movement; he gives to the god-seeker for his enjoyment the pen full of the Cows [SA]

² *vitvakṣaṇaḥ samṛtau cakramāsajo 'sunvato viṣuṇaḥ sunvato vṛdhaḥ indro víśvasya damitā vibhīṣaṇo yathāvaśaṃ nayati dāsam āryaḥ* (5.34.6)

Cleaver (of the foe) in the battle-shock, firm holder of the discus (or the wheel), averse from him who gives not the Soma but increaser of the Soma-giver, terrible is Indra and the tamer of all; Aryan, he brings into utter subjection the Dāsa. [SA]

(*durge¹ cana dhriyate ā puru*) [5.34.7]². Когда Магхаван³ узнал в сияющих коровах Двух, которые обильны богатством и имеют все силы, он, растущий в знании, сделал третьего своим помощником и бросаясь стремительно выпустил вверх множества коров (*gavyam*) с помощью своих воинов [5.34.8]⁴.” И последний рик сукты говорит об А́рии (боге или человеке), достигающем высшего знания-в́идения (*uramāṁ ketum aryaḥ*), о водах, которые в их встрече вскармливают его, о том, что он поселяет в себе мощную и блестящую силу битвы, *kṣatram amavat tveṣam* [5.34.9].

Из того, что мы уже знаем об этих символах, мы можем легко уловить внутренний смысл гимна. Ё́ндра, Божественная Ум-Сила, отбирает их тайное богатство у сил Неведения, с которыми он отказывается объединяться, даже когда они богаты и процветают; он отдаёт заточённые стада освещённых Зорь человеку жертвоприношения, который желает божественности. Он сам является А́рием, который вносит жизнь неведения в полное подчинение верхней жизни, так что она уступает ей всё богатство, которое имеет. Использование слов *āru* и *aru* для обозначения богов, не только в этом, но и в других пассажах, само по себе

¹ Ріши всегда молят богов сделать их путь к высшему блаженству лёгким для продвижения и нетернистым, *suga*; *durga* является противоположностью этому лёгкому продвижению, это – путь, осаждаемый многочисленными (*purū*) опасностями, страданиями и трудностями. [*Шри Ауробиндо*]

² *sam īṁ paṇer ajati bhojanaṁ muṣe vi dāśuṣe bhajati sūnaraṁ vasu durge cana dhriyate viśva ā puru jano yo asya taviṣim acukrudhat* (5.34.7)

He comes driving this enjoyment of the Pani, robbing him of it, and he apportions entirely to the giver for his enjoyment the wealth rich in hero-powers (lit. in men, *sūnaraṁ vasu*, *vīra* and *ṇ* being often used synonymously); that man who makes wroth the strength of Indra is held back manifoldly in a difficult journeying [SA]

³ “Господь изобилия”, здесь – Индра.– Перев.

⁴ *saṁ yaj janau sudhanau viśvaśardhasāv aved indro maghavā goṣu śubhriṣu yujaṁ hy anyam akṛta pravepany ud īṁ gavyaṁ sṛjate satvabhir dhuniḥ* (5.34.8)

When Maghavan has known in the shining cows the Two who are rich in wealth and have all forces, he growing in knowledge makes a third his helper and rushing impetuously looses upward the multitude of the cows (*gavyam*) by the help of his fighters [SA]

стремится показать, что оппозиция А́рия и Да́сью вовсе не является национальным, племенным или просто человеческим различием, а имеет более глубокое значение. Воинами, несомненно, являются семь А́нгирасов; ибо это они, а не Мару́ты, как Саяна интерпретирует *satvabhiḥ* [“воинами”, 5.34.8], являются помощниками Ё́ндры в освобождении Коров. Но три персоны, которых Ё́ндра находит или узнаёт вхождением в гущу светлых коров, обладанием толпящимися иллюминациями Истины, установить труднее. По всей вероятности, это те три, которыми семь лучей ангирасовского знания доводятся до десяти, так что они проходят успешно через десять месяцев и освобождают солнце и коров; ибо это только после нахождения или узнавания двух и получения помощи от третьего Ё́ндра освобождает коров от Па́ни. Они могут также быть связаны с символизмом трёх арийских народов, ведомых светом, и тремя светлыми мирами Свара, ибо достижение верховного знания-в́идения, *uramā ketuḥ*, является финальным результатом их деятельности, и это верховное знание есть то, которое имеет в́идение Свара и стоит в своих трёх светлых мирах, *gosaṇāni*, как мы находим в 3.2.14, *svardṛśam ketuṃ divo gosanasthām uṣarbudham*, “знание-в́идение, которое видит Свар, которое стоит в сияющих мирах, которое пробуждается в заре”¹.

В 3.34 Вишв́амитра даёт нам выражение *āgṛa varṇa* и одновременно ключ к его психологическому значению. Три стиха этого гимна следуют (8-10) так: “(Они воспевают) в высшей мере желаемого, всегда побеждающего, дающего силу, который завоёвывает обладание Сваром и божественными водами; мыслители радуются пробуждению Ё́ндры, который овладевает землёю и небом [3.34.8]”². Ё́ндра завоёвывает обладание Конями, завоёвывает Солнце, завоёвывает Корову многих наслаждений; он завоёвывает золотое наслаждение; убив Да́сью, он возвращает (или защищает) арийскую

¹ the knowledge-vision that sees Swar, that stands in the shining worlds, that awakes in the dawn [SA]

² *satrāsāhaṃ vareṇyaṃ sahodāṃ sasavāṃsaṃ svar apaś ca devīḥ
sasāna yaḥ pṛthivīm dyām utemām indraṃ madanty anu dhīraṇāsaḥ* (3.34.8)

(They hymn) the supremely desirable, the ever overcoming, the giver of strength who wins possession of Swar and the divine waters; the thinkers have joy in the wake of Indra who takes possession of the earth and the heaven. [SA]

varṇa [3.34.9]¹; Ёндра завоёвывает травы и дни, деревья и срединный мир; он пронзает Валá и побуждает вперёд говорящего слова; так он становится укротителем тех, кто ставит против него свою волю в работах (abhikratūnām) [3.34.10]².” Мы имеем здесь символические элементы всего богатства, завоёванного Ёндрой для Ария, и оно включает Солнце, дни, землю, небо, срединный мир, коней, растения земли, травы и деревья (vanaspañ in двойном значении, господа леса и господа наслаждения); и мы имеем арийскую varṇa как противопоставление Валá и его Дáсью.

Но в стихах, которые предшествуют [приведённому пассажи] (3.34.4-6) мы уже имеем слово varṇa как оттенок арийских мыслей, мыслей, что являются истинными и полными света. “Ёндра, завоеватель Свара, приносящий в рождение дни, атаковал и победил желающими (Ангирасами) эти армии (Дáсью); он заставил сиять для человека знание-видение дней (ketum ahnām), он нашёл Свет для обширного наслаждения [3.34.4]³; ...он сделал сознательными в знании эти мысли для своего почитателя, он вынес вперёд (за пределы обструкции Дáсью) эту светлую varṇa этих (мыслей)⁴, acetayad dhiya imā jaritre, pra imam varṇam atirac chukram āsām [3.34.5:c]. Они устанавливают в действие (или восхваляют) много великих и совершенных работ великого Ёндры; своей силой он сокрушает, в его

¹ sasānātyāñ uta sūryam sasānendrañ sasāna purubhojasam gām
hiraṇyayam uta bhogañ sasāna hatvī dasyūn prāryam varṇam āvat (3.34.9)

Indra wins possession of the Steeds, wins the Sun, wins the Cow of the many enjoyments; he wins the golden enjoyment, having slain the Dasyus he fosters (or protects) the Aryan varṇa [SA]

² indra ośadhīr asanod ahāni vanaspaññir asanod antarikṣam
bibheda valaṃ nunude vivāco 'thābhavad damitābhikratūnām (3.34.10)

Indra wins the herbs and the days, the trees and the mid-world; he pierces Vala and impels forward the speaker of the words; so he becomes the tamer of those who set against him their will in works [SA]

³ indrah svarṣā janayann ahāni jigāyoṣigbhiñ pṛtanā abhiṣṭiñ
prārocayan manave ketum ahnām avindaj jyotiṛ bhate ranāya (3.34.4)

Indra, Swar-conquering, bringing to birth the days assailed and conquered by the desirers (the Angirases) these armies (of the Dasyus); he made to shine for man the knowledge-vision of the days (ketum ahnām), he found the Light for the vast enjoyment [SA]

⁴ he made conscious in knowledge these thoughts for his adorer, he carried forward (beyond the obstruction of the Dasyus) this bright varṇa of these (thoughts), [SA]

преодолевающей энергии, его работами знания (māyābhiḥ) искривлённых Дáсью [3.34.6]¹.”

Мы находим здесь ведическую фразу ketum aḥnām, знание-видение дней, под которым подразумевается свет Солнца Истины, который ведёт к обширному блаженству; ибо “дни” являются теми, что созданы благодаря завоеванию Индрой Свара для человека, завоевание, которое следует, как мы знаем, за уничтожением им армий Пані́ с помощью Ангирасов и за восхождением к Солнцу и сияющим Коровам. Всё это делается богами именно для человека и богами, выступающими как силы человека; не для себя самих, ибо они уже обладают;— для него как для Ṇṛ, божественного Человека или Пúруши, Ё́ндра держит множество сил этой человечности [manhood], ṇṇvad... paṇyā purūṇi [3.34.5.a]; его он пробуждает к знанию этих мыслей, которые символизируются сияющими коровами, освобождёнными от Пані́; и сияющий оттенок этих мыслей, śukraṃ varṇam āsām [3.34.5], очевидно является тем śukra² или śvetā³ арийским цветом, который упоминается в стихе 9. Ё́ндра выносит вперёд или увеличивает “цвет” этих мыслей за пределы оппозиции Пані́, pra varṇam atiraś śukram [3.34.5]; делая так, он убивает Дáсью и защищает или вскармливает и увеличивает арийский “цвет”, hatvī dasyūn pra āṇyaṃ varṇam āvat [3.34.9]. Более того, эти Дáсью являются искривлёнными, vṛjīnān, и побеждаются работами Индры или его формами знания, его “Май́ями” (māyāḥ⁴), которыми, как нам уже говорили в другом месте, он преодолевает оппозицию “май” (māyāḥ) Дáсью, Вритр или Валá. Прямое и искривлённое постоянно являются в Веде синонимами истины и лжи. Поэтому ясно, что эти Пані́ Дáсью являются искривлёнными силами лжи и неведения, которые ставят их ложное знание, их ложную силу, волю и работы против истинного знания, истинной силы, воли и работ богов и ариев. Триумф Света есть триумф божественного знания Истины над тьмою этого ложного

¹ maho mahāni panayanty asyendrasya karma sukrṭā purūṇi
vṛjanena vṛjīnān saṃ pipeṣa māyābhir dasyūṃr abhibhūtyojāḥ (3.34.6)

They set in action (or, praise) many great and perfect works of the great Indra; by his strength he crushes, in his overwhelming energy, by his workings of knowledge (māyābhiḥ) the crooked Dasyus. [SA]

² сверкающий, яркий; чистый, ясный.— Перев.

³ белый, яркий.— Перев.

⁴ креативными знаниями или работами знания.— Перев.

или демонического знания; эта победа есть восхождение Солнца, рождение Дней, наступление Зорь, освобождение стад сияющих Лучей и их подъём к миру Света.

То, что коровы являются мыслями Истины нам говорят достаточно ясно в 9.111, в гимне Сόμε¹. “Этим блестящим светом он, очищающий себя, пробивается через все враждебные силы своими само-запряжёнными конями, словно само-запряжёнными конями Солнца. Он сияет, поток отжатого Сόμε, очищающий себя, светлый, Сияющий, когда он охватывает все формы (вещей) с произносящими Рик, с семиротыми произносящими Рик (ангирасовскими силами) [9.111.1]². Ты, о Сόμε, находишь то богатство Пані; ты Матерями (коровы Пані часто описываются так в других гимнах) делаешь себя ярким в твоём собственном доме (Сваре), мыслями Истины – в твоём доме, *saṃ mātr̥bhir marjayasi sva ā dama ṛtasya dhītibhir dame*. Словно Сама ([*sāma*] ровное осуществление, *samāne ūrve*, в ровной шири) верхнего мира (*parāvataḥ*) есть тот (Свар), где мысли (Истины) берут свой восторг. Теми сияющими тройного мира (или тройной в своих элементах природой) он держит широкую манифестацию (знания), сияющий, он держит широкую манифестацию [9.111.2]³.” Мы видим,

¹ Сόμε, soma, – существительное мужского рода. Иногда в английском и русском переводе род может меняться, если речь идёт не о божестве Соме, а о растении или о соке, вине и проч. из него. – Перев.

² *ayā rocā hariṇyā punāno visvā dveṣāṃsi tarati svayugvabhiḥ sūro na svayugvabhiḥ dhārā sutasya rocate punāno aruṣo hariḥ visvā yad rūpā pariyāty ṛkvabhiḥ saptāsyebhir ṛkvabhiḥ (9.111.1)*

By this brilliant light he, purifying himself, breaks through all hostile powers by his self-yoked horses, as if by the self-yoked horses of the Sun. He shines, a stream of the outpressed Soma, purifying himself, luminous, the brilliant One, when he encompasses all forms (of things) with the speakers of the Rik, with the seven-mouthed speakers of the Rik (the Angiras powers) [SA]

³ *tvaṃ tyat pañinām vido vasu saṃ mātr̥bhir marjayasi sva ā dama ṛtasya dhītibhir dame parāvato na sāma tad yatrā raṇanti dhītayaḥ tridhātubhir aruṣibhir vayo dadhe rocāmāno vayo dadhe (9.111.2)*

Thou, O Soma findest that wealth of the Panis; thou by the Mothers (the cows of the Panis, frequently so designed in other hymns) makest thyself bright in thy own home (Swar), by the thoughts of the Truth in thy home, *saṃ mātr̥bhir marjayasi sva ā dama ṛtasya dhītibhir dame*. As if the *sāma* (equal fulfilment, *samāne ūrve*, in the level wideness) of the higher world (*parāvataḥ*), is that (Swar) where the thoughts (of the Truth) take their delight. By those shining ones of the triple world (or triple elemental nature) he holds the wide manifestation (of knowledge), shining he holds the wide manifestation. [SA]

что эти коровы Пани́, посредством которых Со́ма становится чистым и ярким в своём собственном доме, доме Агни́ и других богов, доме, который, как мы знаем, является широкой Истиной Сва́ра, *ṛtaṃ bhāt*, эти сияющие коровы, которые имеют в себе тройную природу верховного мира, *tridhātubhir aruṣībhīr*, и которыми Со́ма осуществляет рождение широкой манифестации той Истины¹, являются мыслями, которые освобождают Истину. Этот Свар с его тремя сияющими мирами, в чьей шири имеется ровное осуществление *tridhātu* [*тройных*], – фраза, часто используемая для верховного тройственного принципа, формирующего триединый высший мир, *tisraḥ parāvataḥ* [1.34.7, 8.5.8, 8.32.22], – в другом месте описывается как широкое и свободное от страха пастбище [9.78.5, 9.90.4], в котором Коровы бродят по желанию и берут свой восторг (*gaṇayanti* [1.38.2, 10.25.1]), и здесь тоже – это тот регион, где мысли Истины берут свой восторг, *yatra gaṇanti dhītayaḥ* [9.111.2]. И в следующем стихе говорится, что божественная колесница Со́мы следует, получая знание, верховному направлению и продвигается вперёд, имея видение, лучами², *pūrvām anu pradiśaṃ yāti cekitat, saṃ raśmibhir yatate darśato ratho daivyo darśato rathaḥ* [9.111.3]. Это верховное направления, конечно, является направлением божественной или обширной Истины; эти лучи, конечно, являются лучами Зари или Солнца Истины; они являются коровами, утаиваемыми Пани́, освещёнными мыслями, *dhiyaḥ*, яркого цвета, *ṛtasya dhītayaḥ*.

Всё внутреннее свидетельство Веды, где бы этот образ Пани́, Коров, Ангирасов ни встречался, неизменно утверждает тот же вывод. Пани́ являются удерживателями мыслей Истины, жителями тьмы без знания (*tamo avayunam* [6.21.3]), которую Ё́ндра и Ангирасы

¹ *Vayaḥ*. Ср. 6.21.2-3, где сказано, что Ё́ндра, который имеет знание и который поддерживает наши слова и возрастает словами в жертве, *indraṃ yo vidāno gīrvāhasaṃ gīrbhir yajīnavrddham*, тьму, которая расширилась и в которой не было знания, формирует Солнцем в то, что имеет манифестацию знания, *sa it tamo avayunaṃ tatanvat sūryeṇa vayunavac cakāra*. [*Шри Ауробиндо*]

² *divine chariot of Soma follows, getting knowledge, the supreme direction and labours forward, having vision, by the rays* [SA]

Словом, Солнцем сменяют Светом, чтобы проявить вместо неё широту Истины. Это не физическим оружием, а словами Ёндра сражается с Пани́ (6.39.2), *pañĩñr vacobhir abhi yodhad indrah*. Будет достаточно перевести без комментариев гимн, в котором имеется эта фраза, чтобы показать окончательно природу этого символизма. “Побуждения этого божества и восторженного провидца (Сóмы), носителя жертвы, этого медового говорящего с освещённой мыслью, о бог, присоедини к нам, к говорящему слово, побуждения, что ведомы коровами света (*iṣo goagrāh*) [6.39.1]¹. Это был он, кто желал сияющих (коров, *usrāh*) везде вокруг горы, истиной запряжённый, запрягающий свою повозку мыслями Истины, *ṛtadhītibhir ṛtayug yujānaḥ*; (затем) Ёндра разломал неразрушимый горный уровень Валá, словами он сражался против Пани́ [6.39.2]². Это был он (Сóма), кто как Луна-Сила (Ёнду [*indu*]) день и ночь и годы заставлял бессветную ночь просиять, и они держали видение дней; он создал зори, чистые в их рождении [6.39.3]³. Это был он, становящийся светлым, кто сделал полными света бессветные; он заставил Истиной многие (зори) сиять, он ехал с конями, запряжёнными Истиной, с колесом, что находит Свар, удовлетворяющий (богатством) делателя работ [6.39.4]⁴.” Это всегда – мысль, Истина, слово, вот что связано с

¹ *mandrasya kaver divyasya vahner vipramanmano vacanasya madhvah
apā nas tasya sacanasya deveṣo yuvasva gr̥ñate goagrāh (6.39.1)*

Of this divine and rapturous seer (Soma), bearer of the sacrifice, this honeyed speaker with the illumined thought, O god, join to us, to the speaker of the word the impulses that are led by the cows of light [SA]

² *ayam usānaḥ pary adrim usrā ṛtadhītibhir ṛtayug yujānaḥ
rujad arugnaṃ vi valasya sānuṃ pañĩñr vacobhir abhi yodhad indrah (6.39.2)*

He it was who desired the shining ones (the cows, *usrāh*) all about the hill, truth-yoked, yoking his car with the thoughts of the Truth, *ṛtadhītibhir ṛtayug yujānaḥ*; (then) Indra broke the unbroken hill-level of Vala, by the words he fought against the Panis [SA]

³ *ayam dyotayad adyuto vy aktūn doṣā vastoḥ śarada indur indra
imaṃ ketum adadhur nū cid ahnāṃ śucijanmana uṣasaś cakāra (6.39.3)*

He it was (Soma) who as the Moon-Power (Indu) day and night and through the years made the lightless nights to shine out, and they held the vision of the days; he created the dawns pure in their birth [SA]

⁴ *ayam rocaṃyad aruco rucāno 'yam vāsayaḥ vy ṛtena pūrvīḥ
ayam īyata ṛtayugbhir aśvaiḥ svarvidā nābhina carṣaṇiprāḥ (6.39.4)*

He it was becoming luminous who made full of light the lightless ones; he made them any (dawns) shine by the Truth, he went with horses yoked by the Truth, with the wheel that finds Swar, satisfying (with the wealth) the doer of works [SA]

Коровами Пани́; это словами Ёндры, Божественного Ума-Силы, те, кто удерживают коров, побеждаются; то, что было тёмным, становится светлым; колесница, влекомая конями, запряжёнными Истиной, находит (знанием, svarvidā nābhinā) светлые обширности бытия, сознания и восторга, сейчас сокрытые он нашего видения. “Брахмой [гимном] Ёндра пронзает Валá, скрывает тьму, делает Свар видимым” (2.24.3), ud gā ājad abhinad brahmaṇā valam agūhat tamo vi asakṣayat svaḥ.

Вся Риг Веда является триумфальным гимном, воспевающим силы Света и их восхождение силой и видением Истины к обладанию ею в её источнике и сидении, где она свободна от атаки лжи. “Истиной коровы (освещённые мысли) входят в Истину [4.23.9]¹; направляющаяся к Истине Истина одна побеждает; агрессивная сила Истины ищет коров Света и идёт пробиваясь через (врага); для Истины два широких (Небо и Земля) стали разнообразными и глубокими, для Истины две верховные Матери дали их плод²” [4.23.10], ṛtena gāva ṛtam ā viveśuḥ [4.23.9]. ṛtam yemāna ṛtam id vanoty, ṛtasya śuṣmas turayā u gavyuḥ; ṛtāya pṛthvī bahule gabhīre, ṛtāya dhenū parame duhāte [4.23.10].

¹ ṛtena dīrgham iṣaṇanta pṛkṣa ṛtena gāva ṛtam ā viveśuḥ (4.23.9:c-d)

By Truth the cows (illuminated thoughts) enter into the Truth [SA]

² labouring towards the Truth the Truth one conquers; the aggressive force of the Truth seeks the cows of Light and goes breaking through (the enemy); for Truth the two wide ones (Heaven and Earth) become multitudinous and deep, for Truth the two supreme Mothers give their yield [SA]

Глава 22. Победа над Дасью

Дасью стоят в оппозиции и арийским богам, и арийским провидцам. Боги рождены из Адити в верховной Истине вещей, Дасью или Дáнавы – из Дíti в нижней тьме; это – Господа Света и Господа Ночи, противостоящие друг другу через тройной мир земли, неба и среднего воздуха, тела, ума и соединяющего дыхания жизни. Сарáма в 10.108 спускается из верховного царства, *parākāt*, она должна пересечь воды Раса́¹, она встречает ночь, которая уступает ей место, боясь что та перепрыгнет её, *atiškado bhiyasā* [10.108.2]; она достигает дома Дасью, *dasyor oko na sadanam* [1.104.5], который они сами описывают как *geku padam alakam* [10.108.7], мир лжи за пределами границы вещей². Верховный мир тоже находится за пределами границы вещей, будучи выше него или будучи трансцендентальным; он [*тоже*] является *geku padam*, но *satyam*, не *álakam*, миром Истины, а не миром лжи. Последний является тьмою без знания, *tamo avayunaṃ tatanvat* [6.21.3]; Ёндра, когда его обширность превосходит (*irice*) небо и землю и серединный мир [1.61.9, 3.46.3, 6.21.2, 6.30.1, 10.89.1, 10.89.11], создаёт для А́рия противоположный мир истины и знания, *vayunavat* [6.21.3], который превосходит эти три региона и является поэтому *geku padam*. Эта тьма, этот нижний мир Ночи и Несознания в сформированном существовании вещей, символизируемом образом горы, которая поднимается из недр земли к спине [*back*] неба, представлен тайной пещерой у основания горы, пещерой тьмы.

Но пещера – это только дом Пани́, полем их деятельности является земля, небо и серединный мир. Они являются сынами Несознания, но сами они не являются действительно несознательными в своей деятельности; они имеют формы кажущегося знания, *māyāḥ*, но это – формы неведения, истина которых сокрыта во тьме несознания, и их поверхностной или фронтальной частью является ложь, не истина. Ибо мир, как мы

¹ *rasā*, здесь, нижний мир.– Перев.

² *geku pada*, “пустые стопы” – образ незаполненного пространства, интерпретируемый Шри Ауробиндо как “мир за пределами границы вещей”. Слово *alaka*, передаёт значение искривлённости, соответственно, лжи.– Перев.

видим его, вышел из тьмы, скрытой во тьме, в глубоком и пучинном потоке, который покрывает все вещи, в несознательном океане, araketam salilam (10.129.3); в том не-существовании провидцы нашли желанием в сердце и мыслью в уме то, что строит истинное существование. Это не-существование истины вещей, asat, является их [этих вещей] первым аспектом, который всплывает из несознательного океана; и его великая тьма является ведической Ночью, gātrīṃ jagato niveśanīṃ [1.35.1], которая держит мир и все его неявленные потенциальности в своей смутной груди. Ночь простирает своё царство на весь этот тройной мир нас, и из неё в небо, в ментальное существо, рождается Заря, которая избавляет Солнце от тьмы, в которой оно лежало сокрытое и затемнённое, и создаёт видение верховного Дня в не-существовании, в Ночи, asatī ketum [1.124.11]. Поэтому именно в этих трёх царствах битва между Господами Света и Господами Неведения проходит через свои постоянные превратности.

Слово raṇī означает торговец, делец, от raṇ (также raṇ¹, ср. тамильское raṇ, греческое ropos, труд), и мы можем, вероятно, рассматривать Пани́ как силы, которые руководят теми ординарными неосвещёнными чувственными активностями жизни, непосредственные корни которых находятся в тёмном подсознательном физическом существе, а не в божественном уме. Вся борьба человека связана с тем, чтобы заместить эту деятельность светлой работой ума и жизни, которая приходит сверху через [сквозь] ментальное существование. Кто бы ни стремился так, ни трудился, ни сражался, ни путешествовал, ни восходил на гору бытия, является А́рием (āṛya, aṛya, aṛi с разными значениями, трудится, сражаться, подниматься или взбираться, путешествовать, готовить подношение); ибо работа А́рия – это жертвоприношение, которое является одновременно битвой, восхождением и путешествием, битвой против

¹ Саяна берёт raṇ в Веде, “восхвалять”, но в одном месте он допускает значение vaṇavāhāra, деятельность. Деятельность, мне кажется, была бы его значением в большинстве пассажей. От raṇ в значении “деятельность” мы имеем более ранние названия органов деятельности, rāṇi, рука, нога или копыто, лат. penis, ср. также rāyu. [Шри Ауробиндо]

сил тьмы, восхождением к высшим пикам горы за пределами земли и неба в Свар, путешествием к другому берегу рек и океана в самую далёкую Бесконечность вещей. *Áрий* имеет волю к работе, он – делатель работы (*kāru*, *kīgi* и т.д.), боги, которые вкладывают свою силу в его работу, являются *sukratu*, совершенными в силе для жертвоприношения; *Дасью* или *Пані* противоположен обоим, он есть *akratu*¹. *Áрий* является жертвующим, *yajamāna*, *yaju*; боги, которые получают, поддерживают, приводят в движение его жертву являются *yajata*, *yajatra*, силами подношения; *Дасью* противоположен обоим, он есть *ayaju*. *Áрий* в подношении находит божественное слово, *gīh*, *mantra*, *brahma*, *uktha*, он является *brahmā*, или певцом этого слова; боги находят восторг в этом слове и поддерживают его, *girvāhas*, *girvaṇas*, *Дасью* являются ненавистниками и разрушителями Слова, *brahmadviṣaḥ*, теми, кто портит речь, *mṛdhraṇvācaḥ*. Они не имеют силы божественного дыхания или рта, чтобы произносить его, они являются *anāsaḥ*; и они не имеют силы думать и ментализировать слово и истину, которое то содержит, они являются *amanyamānāḥ*: но *Áрии* являются мыслителями слова, *manyamānāḥ*, держателями мысли, интеллектуальной мысли и провидческого знания, *dhīra*, *manīṣī*, *kavi*; боги тоже являются верховными мыслителями Мысли, *prathamamānotā dhiyaḥ*, *kavayaḥ*. *Áрии* являются желающими божественности, *devayu*, *uśij*, и они стремятся возрастить своё собственное существо и божественность в себе жертвой, словом, мыслью; *Дасью* являются богоненавистниками, *devadviṣaḥ*, препятствованием божественности, *devanidaḥ*, которые не желают возрастать, *avṛdhaḥ*. Боги изливают богатства на *Áрия*, *Áрий* отдаёт своё богатство богам; *Дасью* удерживает своё богатство от *Áрия*, пока его не забирают у него силой, и не отжимает бессмертное вино *Сóмы* для божеств, которые ищут его восторга в человеке; хотя он является *revān* [*богатым*], хотя его пещера набита коровами, конями и сокровищами, *gobhir aśvebhir vasubhir nuṣṭaḥ* [10.108.7], он, всё же, является *arādhya*, потому что его богатство не даёт процветания или счастья человеку или ему самому, – *Пані* является скупцом существования. И в борьбе между *Áрием* и

¹ Не выполняющий работу подношения и не имеющий воли к этой работе. – Перев.

Дáсью он всегда стремится ограбить и уничтожить, украсть светлые стада первого и спрятать их снова в темноте пещеры. “Убий пожирателя, Пани́; ибо он – волк (разрывающий, vṛkaḥ)” (6.51.14)¹.

Ясно, что эти описания легко могут быть применены к человеческим врагам, которые ненавидят культ и богов Áрия, но мы увидим, что такая интерпретация полностью невозможна, потому что в гимне 1.33, в котором эти различия наиболее ясно очерчены и битва Ёндры и его человеческих союзников с Дáсью описана наиболее детально, эти Дáсью, Пани́ и Вритры́ не могут быть человеческими фигурами, племенами или грабителями. В этом гимне Хи́раньяступы А́нгираса первые десять стихов ясно относятся к битве за Коров, а потому к Пани́. “Придите, пойдём, ищущие коров, к Ёндре, ибо это он увеличивает мысли в нас; непобедим он и полны его блаженства, он высвобождает для нас (отделяет от тьмы) верховное знание-видение светлых коров, gavāṃ ketam param āvarjate naḥ [1.33.1]”². Я лечу к неуязвимому дателю богатств, как птица к её желанному гнезду, кланяясь Ёндре с высшими словами света, ему, которого подтверждающие его должны призывать в их путешествии [1.33.2]³. Он приходит со всеми его армиями и связал крепко его колчаны; он есть воин (Áрий), который приносит коров всякому, кому пожелает. О Ёндра, который возрос (нашими словами), не удерживай для себя твой обширный восторг, не становись в нас Пани́, soṣkūyamāṇa indra

¹ jahī ny atriṇaṃ paṇim vṛko hi ṣaḥ (6.51.14.c)

Slay the devourer, the Pani; for he is the wolf (the tearer, vṛkaḥ) [SA]

² etāyāropa gavyanta indram asmākaṃ su pramatiṃ vāvṛdhāti
anāmṛṇaḥ kuvid ād asya rāyo gavāṃ ketam param āvarjate naḥ (1.33.1)

Come, let us go seeking the cows to Indra; for it is he that increases the thought in us; invincible is he and complete are his felicities, he releases for us (separates from the darkness) the supreme knowledge-vision of the luminous cows, [SA]

³ uped ahaṃ dhanadām apratītaṃ juṣṭāṃ na śyeno vasatim patāmi
indram namasyann upamebhir arkair yaḥ stotṛbhyo havyo asti yāman (1.33.2)

I fly to the unassailable giver of riches like a bird to its beloved nest, bowing down to Indra with the supreme words of light, to him to whom his affirmers must call in their journey. [SA]

bhūri vāmaṃ mā pañir bhūr asmad adhi pravṛddha [1.33.3]¹.” Последняя фраза поразительна и в распространённой сейчас интерпретации её реальная сила исчезает при переводе “не будь скупым к нам”. Но это – игнорирование факта, что Пани́ являются удерживателями богатства, которые хранят его для себя и не дают его ни богу, ни человеку. Значение, очевидно, такое: “Имея так много богатства восторга, не будь Пани́, тем, кто держит свои владения только для себя и удерживает их от человека; не удерживай восторг от нас в твоём суперсознании, как это делают Пани́ в своей подсознательной тайне”.

Затем гимн описывает Пани́, Дасью и битву Ёндры с ними за обладание землёю и небом. “Нет, ты убиваешь своим оружием богатого Дасью, выходящий один с твоими силами, что служат тебе, о Ёндра; они на твоём луке (силы как стрелы) поспешили различно во всех направлениях, и те, что хранят владение и не жертвуют, пошли к своей смерти [1.33.4]². Их головы были снесены прочь далеко, тех, кто не жертвует, но борется с жертвующими, когда, о господь сияющих стад, о стоящий в небе могучий, ты выбросил с Неба и Земли тех, кто не соблюдает закон твоей работы (avratān) [1.33.5]³. Они сражались против армии безупречного; Навагвы установили его на его марш; как выхолощенные волы, которые сражаются против

¹ ni sarvasena iṣudhīm̐r asakta sam aryo gā ajati yasya vaṣṭi
coṣkūyamāṇa indra bhūri vāmaṃ mā pañir bhūr asmad adhi pravṛddha (1.33.3)

He comes with all his armies and has fastened firmly his quivers; he is the fighter (the Aryan) who brings the cows to whomsoever he desires. O Indra who hast increased (by our word), hold not back for thyself thy much delight, become not in us the Pani [SA]

² vadhīr hi dasyuṃ dhaninaṃ ghanenaṃ ekaś carann upaśākebhīr indra
dhanor adhi viṣuṅak te vy āyann ayajvānaḥ sanakāḥ pretim īyuh (1.33.4)

Nay, thou slayest with thy weapon the wealthy Dasyu, ranging alone with thy powers that serve thee, O Indra; they on thy bow (the powers as arrows) sped diversely in all directions and they who keep possession and sacrifice not went unto their death [SA]

³ parā cic chīrṣā vavrjvs ta indrāyajvāno yajvabhiḥ spardhamānāḥ
pra yad divo harivaḥ sthātar ugra nir avratāṃ adhamo rodasyoḥ (1.33.5)

Their heads were scattered far from them, they who do not sacrifice yet strove with the sacrificers, when, O lord of the shining steeds, O strong stander in heaven, thou didst cast out from Heaven and Earth those who observe not the law of thy working (avratān). [SA]

быка, они были выброшены, они узнали, кто был Ёндра, и бежали от него вниз по склонам [1.33.6]¹. О Ёндра, ты сражался с теми, кто смеялся и плакал по другую сторону срединного мира (rajasah pāre, т.е. на границе неба [и срединного мира]); ты выжег Дáсью из неба с вышины, ты вскормил выражение того, кто подтверждает тебя и даёт Сóму [1.33.7]². Окружая землю, они осветились в свете золотой драгоценности (образа Солнца); но во всём их напоре они не смогли пройти за Ёндру, ибо он всюду разведчиков установил Солнцем [1.33.8]³. Когда ты завладел землёю и небом всюду со всех сторон своею обширностью, о Ёндра, говорящими слово (brahmabhir) ты выбросил Дáсью, атакующий тех, кто не может думать (Истину), теми, кто думает, amanyamānāṃ abhi manyamānaiḥ [1.33.9]⁴. Они не достигли конца неба и земли; Ёндра, бык, сделал молнию своим помощником, Светом он выдоил сияющих коров из тьмы [1.33.10]⁵.”

¹ ayuyutsann anavadyasya senām ayātayanta kṣitayo navagvāḥ
vṛṣāyudho na vadhrayo niraṣṭāḥ pravadbhir indrāc citayanta āyan (1.33.6)

They fought against the army of the blameless one; the Navagwas set him on his march; like bullocks who fight against the bull they were cast out, they came to know what was Indra and fled from him down the slopes [SA]

² tvam etān rudato jakṣataś cāyodhayo rajasa indra pāre
avādaho diva ā dasyum uccā pra sunvataḥ stuvataḥ śamsam āvaḥ (1.33.7)

O Indra, thou foughtest them who laughed and wept on the other side of the mid-world (rajasah pāre, i.e. on the borders of heaven); thou didst burn down the Dasyu out of heaven from on high, thou didst foster the expression of him who affirms thee and gives the Soma [SA]

³ cakrāṇāsaḥ parīṇahaṃ pṛthivyā hiraṇyena maṇinā śumbhamānāḥ
na hinvānāsaś titirus ta indraṃ pari spaśo adadhāt sūryeṇa (1.33.8)

Making the circle of the earth, they shone in the light of the golden gem (an image for the Sun); but for all their rushing they could not pass beyond Indra, for he set spies all around by the Sun [SA]

⁴ pari yad indra rodasī ubhe abubhojīr mahinā viśvataḥ sīm
amanyamānāṃ abhi manyamānair nir brahmabhir adhamo dasyum indra (1.33.9)

When thou possessedst earth and heaven all around with thy vastness, O Indra, by the speakers of the word (brahmabhir) thou didst cast out the Dasyu, attacking those who can think not (the Truth) by those who think [SA]

⁵ na ye divaḥ pṛthivyā antam āpur na māyābhir dhanadām paryabhūvan
yujaṃ vajraṃ vṛṣabhaś cakra indro nir jyotiṣā tamaso gā adukṣat (1.33.10)

They attained not to the end of heaven and earth; Indra, the bull, made the lightning his helper, by the Light he milked the shining cows out of the darkness [SA]

Битва происходит не на земле, а на другой стороне Антáрикши, Дáсью выгнаны из неба огнями молнии, они кружат вокруг земли и выброшены и с неба, и с земли; ибо они не могут ни найти места в небе ли, или на земле, когда все наполняется величием Ёндры, ни спрятаться где-либо от его молний, потому что Солнце с его лучами даёт ему разведчиков, которых он рассылет всюду, и в яркости тех лучей Панí обнаруживаются. Это не может быть описанием земной битвы между арийскими и дравидскими племенами; не может и молния быть физической молнией, поскольку та не имеет ничего общего с уничтожением сил Тьмы и выдаиванием коров Зари из тьмы. Ясно тогда, что эти не-жертвователи, эти ненавистники слова, которые неспособны даже думать его, не являются никакими человеческими врагами арийского культа. Они являются силами, которые борются за обладание небом и землёю в самом человеке; они являются демонами, а не дравидами.

Заслуживает внимания то, что они стараются, но не могут достигнуть “границы земли и неба”; мы можем предположить, что эти силы стремятся без слова или жертвы достигнуть верхнего мира за пределами земли и неба, который может быть завоеван только словом и жертвой. Они стремятся завладеть Истиной, [оставаеясь] под законом Неведения; но они неспособны достигнуть границы земли или неба; только Ёндра и Боги могут превзойти формулу ума, жизни и тела после заполнения всех трёх своим величием. Сарáма (10.108.6), похоже, намекает на эту амбицию Панí, “Да будут ваши слова неспособны достигнуть, да будут ваши воплощения плохи и неблагоприятны, да не оскверните вы путь, [предназначенный] для путешествия, да не даст вам Брíхаспáти счастья двух миров (божественного и человеческого).”¹ Панí, действительно, предлагают надменно быть дружелюбными к Ёндре, если он останется в их пещере и будет хранителем их коров, на что Сарáма отвечает, что Ёндра является преодолевающим всех и не может быть преодолен и

¹ asenyā vaḥ paṇayo vacāmsy aṇiṣavyās tanvaḥ santu pāpīḥ
adhr̥ṣṭo va etavā astu panthā br̥haspatir va ubhayā na mṛīāt (10.108.6)

May your words be unable to attain, may your embodiments be evil and inauspicious; may you not violate the path to travel upon it; may Brihaspati not give you happiness of the two worlds (divine and human). [SA]

притеснён, и вновь они предлагают стать братьями Сарáме, если она будет жить с ними и не вернётся в далёкий мир, откуда она пришла, побуждаемая силой богов, вопреки всем препятствиям, *prabādhitā sahasā daivyuena* [10.108.9]¹. Сарáма отвечает: “Я не знаю ни братства, ни сестринства, Индра знает и ужасные А́нгирасы; желающие Коров, они защищали меня, так что я пришла; удалитесь отсюда, о Пани́, в лучшее место [10.108.10]². Удалитесь отсюда, о Пани́, в лучшее место, пусть Коровы, которых вы держите взаперти, идут вверх Истиной, спрятанные Коровы, которых Бри́хаспати́ находит и Со́ма, и давяльные камни и освещённые провидцы [10.108.11]³.”

Мы имеем также идею добровольной отдачи Пани́ своего имущества в 6.53, в гимне, адресованном Солнцу как Взрастителю Пуша́ну [*Increaser Pushan*]. “О Пуша́н, Господь Пути, мы запрягаем тебя как колесницу для завоевания изобилия, для Мысли... [6.53.1]⁴ О сияющий Пуша́н, склони Пани́ к отдаче, даже его, кто не отдаёт; смягчи ум даже Пани́ [6.53.3]⁵. Отличи пути, которые ведут к

¹ *evā ca tvam sarama ājagantha prabādhitā sahasā daivyuena
svasāram tvā kṛṇavai mā punar gā apa te gavām subhage bhajāma* (10.108.9)

again they offer brotherhood to Sarama if she will dwell with them and not return to the far world whence she has come by the force of the gods against all obstacles [SA]

² *nāham veda bhrātrtvam no svasrṭvam indro vidur aṅgiraśā ca ghorāḥ
gokāmā me acchadayan yad āyam apāta ita paṇayo varīyaḥ* (10.108.10)

I know not brotherhood and sisterhood, Indra knows and the dread Angirases; desiring the Cows they protected me so that I came; depart hence, O Panis, to a better place [SA]

³ *dūram ita paṇayo varīya ud gāvo yantu minafīr ṛtena
br̥haspatīr yā avindan nigūl̥hāḥ somo grāvāṇa ṛṣayaś ca viprāḥ* (10.108.11)

Depart hence, O Panis, to a better place, let the Cows ye confine go upward by the Truth, the hidden Cows whom Brihaspati finds and Soma and the pressing-stones and the illumined seers [SA]

⁴ *vayam u tvā pathas pate ratham na vājasātaye
dhiye pūṣann ayujmahi* (6.53.1)

O Pushan, Lord of the Path, we yoke thee like a chariot for the winning of the plenitude, for the Thought [SA]

⁵ *aditsantam cid āghr̥ṇe pūṣan dānāya codaya
paṇeś cid vi mradā manaḥ* (6.53.3)

O shining Pushan, impel to giving the Pani, even him who giveth not; soften the mind even of the Pani [SA]

завоеванию изобилия, убей агрессоров, пусть наши мысли будут совершенными [6.53.4]¹. Ударь сердца Пані твоим стрекалом, о провидец; чтобы сделать их подчинённым нам [6.53.5]². Ударь их, о Пушán, твоим стрекалом и желай в сердце Пані наш восторг, чтобы сделать его подчинённым нам [6.53.6]³... Твоё стрекало ты несёшь, которое побуждает слово подняться, о сияющий провидец, им напиши твою строку на сердцах всех и разорви их (чтобы сделать их подчинёнными нам) [6.53.8]⁴. Твоего стрекала, остриём которого является твой луч и которое совершенствует стада (мысли-видения, paśusādhanī, ср. sādhanāṃ dhīyaḥ⁵ в стихе 4), восторга его мы желаем [6.53.9]⁶. Создай для нас мысль, что завоёвывает корову, что завоёвывает коня, что завоёвывает изобилие богатства [6.53.10]⁷.”

¹ vi patho vājasātaye cinuhi vi mṛdho jahi
sādhanāṃ ugra no dhīyaḥ (6.53.4)

Distinguish the paths that lead to the winning of the plenitude, slay the aggressors, let our thoughts be perfected [SA]

² pari trndhi pañinām ārayā hṛdayā kave
athem asmabhyaṃ randhaya (6.53.5)

Smite the hearts of the Panis with thy goad, O seer; so make them subject to us [SA]

³ vi pūṣann ārayā tuda paṇer iccha hṛdi priyam
athem asmabhyaṃ randhaya (6.53.6)

Smite them, O Pushan, with thy goad and desire in the heart of the Pani our delight; so make him subject to us [SA]

⁴ yāṃ pūṣan brahmacodanīm ārāṃ bibharṣy āghṛṇe
tayā samasya hṛdayam ā rikha kikirā kṛṇu (6.53.8)

Thy goad thou bearest that impels the word to rise, O shining seer, with that write thy line on the hearts of all and sever them, (so make them subject to us) [SA]

⁵ “пусть станут совершенными мысли”. – Перев.

⁶ yā te aṣṭrā goopaśāghṛṇe paśusādhanī
tasyās te sumnam īmahe (6.53.9)

Thy goad of which thy ray is the point and which perfects the herds (of thought-vision, paśusādhanī, cf. sādhanāṃ dhīyaḥ in verse 4), the delight of that we desire [SA]

⁷ uta no goṣaṇim dhīyam aśvasām vājasām uta
nṛvat kṛṇuhi vītaye (6.53.10)

Create for us the thought that wins the cow, that wins the horse, that wins the plenitude of the wealth. [SA]

Если мы правы в нашей интерпретации этого символа Пани́, эти идеи достаточно понятны без лишения слова его обычного смысла, как это делает Саяна, делая его означаящим только скупое, жадное человеческое существо, склонить которого к жалости и состраданию голодающий поэт так жалобно и настойчиво просит Солнце-Бога. Ведическая идея заключалась в том, что подсознательная темнота и обычная жизнь неведения удерживают скрываемое в ней всё то, что принадлежит божественной жизни, и что эти тайные богатства должны быть возвращены сперва уничтожением нераскаившихся сил неведения, а затем овладением нижней жизнью, подчинённой верхней. Об Ё́ндре было сказано, как мы видели, что он или убивает или побеждает Да́сью и передаёт его богатство А́рию. Так и Сара́ма отвергает мир в союзе с Пани́, но предлагает им подчиниться богам и ариям через сдачу и подъём заключенных коров и им самим уйти из тьмы в лучшее место (*ā vaṅyaḥ* [10.108.10]). И именно могучим касанием стрекала светлого провидца, Пуша́на, господи Истины, стрекала, которое отворяет закрытые сердца и заставляет священное слово подниматься из его глубин, именно этим светло-заострённым стрекалом, которое совершенствует коров, осуществляет светлые мысли, совершается конверсия Пани́; тогда Истина-бог в его [т.е. Пани] затемнённом сердце тоже желает того, чего желает А́рий. Поэтому силы обычной чувственной деятельности становятся посредством этой проникающей внутрь деятельности Света и Истины подчинёнными А́рию.

Но в общем случае они являются его врагами, не *dāsa* в смысле подчинения и служения (*dāsa*, слуга, от *das*, работать), а в смысле разрушения и вреда (*dāsa*, *dasyu*, враг, грабитель, от *das*, разделять, вредить, причинять ущерб). Пани́ является грабителем, который похищает коров света, коней быстроты и сокровища божественного изобилия, он есть волк, пожиратель, *atṛi*, *vṛka*; он – препятствующий, *pid*, и портящий слово. Он – враг, вор, ложный или злой мыслитель, который делает трудным Путь своими грабежами и обструкциями: “Отбрось очень далеко от нас врага, вора, искривлённого, который помещает ложно мысль; о Господь

существования, сделай наш путь лёгким для путешествия [6.51.13]¹. Убей Панí, ибо он – волк, который пожирает² (6.51.13-14). Его подъём для атаки должен быть остановлен богами. “Этот бог (Сóма) в его рождении с Ёндрой для помощи сдерживал Панí силой³ (6.44.22) и завоевал Свар и солнце, и все богатства. Панí должны быть убиты или выгнаны, так чтобы их богатства могли быть отобраны у них и посвящены верхней жизни. “Ты, которая разбила Панí в его непрерывных рядах, это есть твои сильные дары, о С’арасвати [6.61.1]⁴. О С’арасвати, сокруши препятствующих богам [6.61.3]⁵.” “О Агни и Сóма, тогда была ваша сила пробуждена, когда вы отобрали у Панí коров и нашли Свет для многих” (1.93.4)⁶.

Когда боги пробуждаются в Заре для жертвы, Панí не должны также проснуться, чтобы не помешать её успешному прогрессу; пусть они спят в их пещерной темноте. “О Заря, царица изобилий, пробуди тех (богов), кто наполнит нас, но пусть Панí спят непробуждённые. Богато займись для господ изобилия, о царица Изобилия, богато для того, кто подтверждает тебя, о Заря, которая есть [счастливая] Истина [sūnrtā]. Юная она сияет перед нами, она создала своё множество румяных коров; в не-существующем видение

¹ apa tyaṃ vṛjinaṃ ripuṃ stenaṃ agne durādhyam
daviṣṭhaṃ asya satpate kṛdhī sugam (6.51.13)

Cast away utterly far from us the enemy, the thief, the crooked one who places falsely the thought; O master of existence, make our path easy to travel [SA]

² jahī ny atrīṇaṃ paṇiṃ vṛko hi śaḥ (6.51.14:c)

Slay the Pani for he is the wolf, that devours [SA]

³ ayaṃ devaḥ sahasā jāyamāna indreṇa yujā paṇiṃ astabhāyat (6.44.22:a-b)

This god born by force stayed, with Indra as his comrade, the Pani [SA]

⁴ yā śaśvantam ācakhādāvasaṃ paṇiṃ tā te dātrāṇi taviṣā sarasvati (6.61.1:c-d)

Thou who didst sever the Pani in his continuous ranks, thine are these strong givings, O Saraswati [SA]

⁵ sarasvati devanido ni barhaya (6.61.3a)

O Saraswati, crush the obstructors of the gods [SA]

⁶ agnīśomā ceti tad vīryaṃ vām yad amuṣṇītam avasaṃ paṇiṃ gāḥ
avātīrataṃ bṛsayasya śeṣo ‘vindataṃ jyotir ekaṃ bahubhyaḥ (1.93.4)

O Agni and Soma, then was your strength awakened when you robbed the Pani of the cows and found the one Light for many [SA]

рассвело широко” (1.124.10-11). Или, опять, в 4.51, “Смотри, впереди нас тот верховный свет, полный знания, взошёл из тьмы; дочери неба сияющие широко, Зори создали путь для человеческого существа [4.51.1]¹. Зори стоят впереди нас, словно столбы в жертвоприношениях; разгорающиеся чистые и очищающие, они открыли двери загона, тьму [4.51.2]². Разгорающиеся сегодня зори пробудили наслаждающихся к знанию для дачи богатого блаженства; внутри, где нет игры света, пусть Пани́ спят непробуждённые в сердце тьмы [4.51.3]³.” В их нижнюю темноту они должны быть сброшены из верхних планов, тогда как Зори, заточённые ими в той ночи, должны быть подняты к высшим планам. “Пани́, которые образуют узел искривлённости, которые не имеют воли к работам, портящие речь, которые не имеют веры, которые не возрастают, которые не жертвуют, их Агни́ увёл дальше и дальше, верховный, он сделал их самыми нижними, тех, кто не жертвует [7.6.3]⁴. И тех (Коровы, Зори), которые радовались в нижней тьме, своей силой он заставил двигаться к высшему... [7.6.4]⁵ Он обрушил своими ударами

¹ idam u tyat purutamam purastāj jyotis tamaso vayunāvad asthāt
nūnam divo duhitaro vibhātīr gātuṃ kṛṇavann uṣaso janāya (4.51.1)

Lo, in front of us that supreme light full of the knowledge has arisen out of the darkness; daughters of heaven shining wide, the Dawns have created the path for the human being [SA]

² asthur u citrā uṣasaḥ purastān mitā iva svaravo 'dhvareṣu
vy ū vrajasya tamaso dvārocchanṭīr avrañ chucayaḥ pāvākāḥ (4.51.2)

The Dawns stand in front of us like pillars in the sacrifices; breaking out pure and purifying they have opened the doors of the pen, the darkness [SA]

³ ucchanṭīr adya citayanta bhojān rādhodeyāyoṣaso maghonīḥ
acitre antaḥ paṇayaḥ sasantv abudhyamānās tamaso vimadhye (4.51.3)

Breaking forth today the dawns awaken to knowledge the enjoyers for the giving of the rich felicity; within where there is no play of light let the Panis sleep unwaking in the heart of the darkness [SA]

⁴ ny aktratūn grathino mṛdhravācaḥ pañīṃr āsraddhām avṛdhām ayajñān
pra-pra tān dasyūṃr agnir vivāya pūrvaś cakārāparāṃ ayajyūn (7.6.3)

Panis who make the knot of the crookedness, who have not the will to works, spoilers of speech, who have not faith, who increase not, who do not sacrifice, them has Agni driven farther and farther; supreme, he has made them nethermost who will not sacrifice [SA]

⁵ yo apācīne tamasi madantīḥ prācīś cakāra nṛtamaḥ śacībhiḥ (7.6.4:a-b)

And (the Cows, the Dawns) who rejoiced in the nether darkness, by his power he has made to move to the highest [SA]

стены, которые ограничивают, он дал Зорям быть обладаемыми А́рием”, *aryapatnīḥ uśasaś cakāra* [7.6.5]¹. Реки и Зори, когда ими владеют Вритра́ или Вала́, описываются как *dāsapatnīḥ*; деятельностью богов они становятся *aryapatnīḥ*, они становятся помощниками А́рия.

Господа неведения должны быть убиты или подчинены Истине и её искателям, но их богатство совершенно необходимо для человеческого осуществления; это словно “на самой богатством-обильной² голове Пани́” (6.45.31)³ Индра занимает свою позицию, *pañinām varṣiṣṭhe mūrdhann asthāt*, он сам становится Короной Света и Конём Быстроты и расточает вечно-возрастающее тысячекратное богатство. Полнота этого светлого богатства Пани́ и его [*m.e. богатства*] восхождение к небу является, как мы уже знаем, Путём и рождением Бессмертия. “А́нгиры держали верховную манифестацию (Истины), они, кто зажёл огонь, совершенным выполнением работы, они получили всё наслаждение Пани́, его стада коров и коней [1.83.4]⁴. А́тхарван сперва сформировал Путь, впоследствии Сурья́ был рождён

¹ *yo dehyo anamayad vadhasnair yo aryapatnīḥ uśasaś cakāra* (7.6.5:a-b)

He has broken down by his blows the walls that limit, he has given the Dawns to be possessed by the Aryan [SA]

² *ṛḅu*, Саяна трактует это слово как имя плотника или ремесленника Пани́, основываясь на легенде, изложенной у Ману, что известный Бхарадваджа (т.е. Ри́ши данного гимна) со своим сыном, страдая от голода в лесу, принял множество коров у плотника Брибу (*bharadvājaḥ kṣudhārtas tu saputro vijane vane, bahvīr gāḥ pratijagrāha vṛdhos takṣṇo mahātapah* [*manusmṛti*, 1.107]). Саяна выводит мораль, что и представитель низших каст может прославиться своей щедростью (*jātito hīno api dātītvāt sarvatra sreṣṭho bhavati*). Однако, если отвлечься от этой более поздней легенды и её трактовки, за этим словом остаётся образ некоего богатого Пани́, или, как это выразил Шри Ауробиндо, “wealth-abounding”, изобилующего богатством, на самый верх головы которого встаёт Индра. Вероятно, с *ṛḅu* имеет сходное происхождение слово *ṛḅūka* (“толстый”, “густой”). – Перев.

³ *adhi ṛḅuḥ pañinām varṣiṣṭhe mūrdhann asthāt* (6.45.31:a-b)

on the most wealth-abounding head of the Panis that Indra takes his stand [SA]

⁴ *ād aṅgirāḥ prathamam dadhire vaya iddhāgnayaḥ śamyā ye sukrīyayā sarvaṃ paṇeḥ sam avindanta bhojanam aśvāvantam gomantam ā paśuṃ narah* (1.83.4)

The Angiras held the supreme manifestation (of the Truth), they who had lit the fire, by perfect accomplishment of the work; they gained the whole enjoyment of the Pani, its herds of the cows and the horses [SA]

как защитник Закона и Блаженный, *tataḥ sūryo vratapā vena ājani*. Ушáнас Кавья́ гнал вверх Коров. С ними пусть мы завоюем жертвой бессмертие, которое рождено как дитя к Господу Закона”, *yamasya jātam amṛtaṃ yajāmahe* [1.83.5]¹. А́нгира – это Рíши, который представляет Провидение-Волю, А́тхарван – это Рíши путешествия по Пути, Ушáнас Кавья́ – это Рíши направленного к небу желания, которое рождено из провидца-знания. А́нгирасы завоёвывают богатство иллюминаций и сил Истины, сокрытое позади нижней жизни и её искривлённостей; А́тхарван формирует благодаря им [иллюминациям и силам Истины] Путь, и Сúрья, Господь Света, тогда рождается как страж божественного Закона и Яма-сила; Ушáнас ведёт собранные в стадо иллюминации нашей мысли по тому пути Истины к Блаженству, которым владеет Сúрья; так рождается из закона Истины бессмертие, к которому арийская душа стремится своим жертвоприношением.

¹ *yajñair atharvā prathamah pathas tate tataḥ sūryo vratapā vena ājani*
ā gā ājad uśanā kāvyaḥ sacā yamasya jātam amṛtaṃ yajāmahe (1.83.5)

Atharvan first formed the Path, thereafter Surya was born as the protector of the Law and the Blissful One, *tataḥ sūryo vratapā vena ājani*. Ushanas Kavya drove upward the Cows. With them may we win by the sacrifice the immortality that is born as a child to the Lord of the Law [SA]

Глава 23. Обзор заключений

Сейчас мы внимательно рассмотрели легенду А́нгирасов в Риг Веде со всех возможных сторон и во всех её главных символах и находимся в позиции, когда можно подытожить выводы, которые мы из неё извлекли. Как я уже сказал, легенда А́нгирасов и миф о Вритре́ являются двумя главными параболами в Веде; они встречаются и повторяются всюду; они проходят сквозь гимны как две тесно соединённые нити символической образности, и вокруг них ткётся весь остальной ведический символизм. Не то, что они являются центральными идеями, но они являются двумя главными столпами этой античной структуры. Когда мы определяем их смысл, мы определяем смысл всей Рик Санхиты. Если Вритра́ и воды символизируют тучу и дождь и извержение семи рек Пенджаба, и если А́нгирасы являются теми, кто приносит физический рассвет, тогда Веда является символизмом природных феноменов, персонифицированных в фигуре богов, Рíши и губительных демонов. Если Вритра́ и Вала́ являются дравидскими богами, а Пани́ и Вритры́ – человеческими врагами, тогда Веда является поэтическим и легендарным отчётом о вторжении в дравидскую Индию поклоняющихся Природе варваров. Если, с другой стороны, это – символизм борьбы между духовными силами Света и Тьмы, Истины и Лжи, Знания и Неведения, Смерти и Бессмертия, тогда это – реальный смысл и всей Веды.

Мы пришли к заключению, что Рíши А́нгирасы – это те, кто приносит Зарю, спасает Солнце из тьмы, а также, что эта Заря, Солнце и Тьма являются фигурами, используемыми в духовном значении. Центральная концепция Веды – это завоевание Истины из тьмы Неведения и через завоевание Истины завоевание также Бессмертия. Ибо ведийское Рита́м является духовной, равно как и психологической концепцией. Это – истинное бытиё, истинное сознание, истинный восторг существования за пределами этой земли тела, этого срединного региона витальной силы, этого ординарного неба или небес ума. Мы должны пересечь, пройти за пределы всех

этих планов, чтобы достигнуть верхнего плана той суперсознательной Истины, которая является собственным домом богов и фундаментом Бессмертия. Это – мир Свар, к которому А́нгирасы нашли путь для их потомков.

А́нгирасы являются одновременно божественными провидцами, которые помогают в космических и человеческих работах богов, и земными представителями, древними отцами, которые первыми нашли мудрость, воспеванием которой, памятью и повторением в переживании являются ведические гимны. Семь божественных А́нгирасов являются сынами или силами Агни́, силами Воли-Провидца, огня божественной Силы, полного божественного знания, который возожжён для победы. Бхри́гу нашли этот Огонь, тайный в ростках земного существования, но А́нгирасы разжигают его на алтаре жертвоприношения и поддерживают жертвоприношение на протяжении периодов жертвенного года, символизирующих периоды божественного труда, которым Солнце Истины отвоёвывается из тьмы. Те, кто жертвует девять месяцев этого года, являются На́вагвами, провидцами девяти коров и девяти лучей, которые начинают поиск стад Солнца и марш Ё́нды в битву с Па́ни. Те, кто жертвует десять месяцев, являются Да́шагвами, провидцами десяти лучей, которые входят вместе с Ё́ндрой в пещеру Па́ни и возвращают утраченные стада.

Жертвоприношение – это отдача человеком того, чем он владеет в своём существе, верхней или божественной природе, и её плодом является дальнейшее обогащение его человеческости обильной щедростью богов. Богатство, так обрётённое, образует состояние духовных богатств, процветания, счастья, что само по себе является силой для путешествия и силой в битве. Ибо жертвоприношение является путешествием, прогрессией; жертва сама путешествует, ведомая Агни́, по божественному пути к богам, и восхождение А́нгирасов отцов к божественному миру Свара является архетипом этого путешествия. Их путешествие жертвоприношения является также и битвой, ибо ему противостоят Па́ни, Вритры́ и другие силы зла и лжи, и конфликт Ё́нды и А́нгирасов с Па́ни является ключевым эпизодом этой войны.

Ключевыми особенностями жертвоприношения являются возжигание божественного пламени, предложение *ghṛta* и вина *Сóмы* и воспевание священного слова. Гимном и предложением боги возрастают; они, как нам говорится, рождены, созданы или проявлены в человеке, и их возрастом и величием здесь они увеличивают землю и небо, то есть, физическое и ментальное существование, до их высшей способности и, превосходя их, создают, в свою очередь, верхние миры, или планы. Верхнее существование является божественным, бесконечным, символом его является сияющая Корова, бесконечная Мать, *А́дити*; нижнее [существование] подчинено её тёмной форме *Ді́ти*. Цель жертвоприношения – завоевать верхнее, или божественное, существование и владеть с ним нижним или человеческим существованием, подчиняя его закону и истине верхнего существования. *Ghṛta* жертвоприношения – это плод сияющей Коровы; это – ясность или светлота солнечного света в человеческом менталитете. *Сóма* – это бессмертный восторг существования, тайный в водах и растении и отжимаемый для питья богами и людьми. Слово – это вдохновенная речь, выражающая мысль-иллюминацию Истины, поднимающаяся из души, формирующаяся в сердце, оформляемая умом. *Агні́*, растущий посредством *ghṛta*, *Й́ндра*, исполненный светлой силой и радостью *Сóмы* и возросший Словом, помогают *А́нгирасам* вернуть стада Солнца.

Брі́хаспа́ти – это Мастер созидательного Слова. Если *Агні́* является верховным *А́нгирасом*, огнём, из которого *А́нгирасы* рождены, то *Брі́хаспа́ти* является одним *А́нгирасом* с семью ртами, семью лучами иллюминативной мысли и семью словами, которые выражают её, силами произнесения которых являются эти провидцы. Именно полная мысль Истины, семиглавая, завоёвывает четвёртый или божественный мир для человека завоеванием для него полного духовного богатства, цели жертвы. Поэтому *Агні́*, *Й́ндра*, *Брі́хаспа́ти*, *Сóма*, все описываются как завоеватели стад Солнца и разрушители *Да́сью*, что скрывают и удерживают их от человека. *Са́расвати*, которая является потоком Слова или инспирацией Истины, тоже является убийцей *Да́сью* и завоевательницей сияющих

стад; и они обнаруживаются Сарáмой, предтечей Ё́ндры, которая является солнечной или рассветной богиней и, похоже, символизирует интуитивную силу Истины. Ушá, Заря, сама является одновременно и работницей над великой победой и, в своём полном приходе, её светлым результатом.

Ушá – это божественная Заря, ибо Солнце, которое поднимается с её приходом, есть Солнце суперсознательной Истины; день, который оно [*Солнце*] приносит, есть день истинной жизни в истинном знании, ночь, которую оно разгоняет, – это ночь неведения, которая ещё скрывает зарю в своей груди. Ушá сама является Истиной, *sūnřtā*, и матерью Истин. Эти истины божественной Зари называются её коровами, её сияющими стадами; тогда как силы Истины, которые сопровождают их и оккупируют Жизнь, называются её конями. Вокруг этого символа коров и коней вращается многое от ведического символизма, ибо они являются главными элементами богатств, желаемых человеком от богов. Коровы зари были украдены и сокрыты демонами, господами тьмы, в их нижней пещере тайного подсознания. Они [*коровы*] являются иллюминациями знания, мыслями Истины, *gāvo matauaḥ*, которые должны быть освобождены из их заточения. Их освобождение является подниманием сил божественной Зари.

Это также – возвращение Солнца, которое лежало во тьме; ибо сказано, что Солнце, “та истина”, было вещью, найденной Ё́ндрой и Ё́нгирасами в пещере Панí. Раскалыванием этой пещеры стада божественной зари, которые являются лучами Солнца Истины, поднимаются по горе бытия и Солнце само восходит к светлому верхнему океану божественного существования, ведомое через него мыслителями, как корабль через воды, пока оно не достигает его дальнего берега.

Панí, которые скрывали стада, хозяева нижней пещеры, являются классом Дáсью и в ведическом символизме поставлены в оппозицию арийским богам и арийским провидцам и работникам. Ё́рий есть тот, кто делает работу жертвоприношения, находит священное слово иллюминации, желает Богов и увеличивает их и увеличивается ими в обширность истинного существования; он есть

воин света и путешественник к Истине. Дáсью – это небожественное существо, которое не жертвует, копит богатство, которое он не может правильно использовать, потому что он не может говорить слово или ментализовать суперсознательную Истину, ненавидит Слово, богов и жертву и ничего не отдаёт от себя верхним существам, а грабит и удерживает своё богатство от Áрия. Он есть вор, враг, волк, пожиратель, разделитель, преграждатель, ограничитель. Дáсью являются силами тьмы и неведения, которые противостоят искателю истины и бессмертия. Боги являются силами Света, детьми Бесконечности, формами и персональностями одного Божества, который через их помощь, их рост и [их] человеческие работы в человеке поднимает того к истине и бессмертию.

Так интерпретация мифа Áнгирасов даёт нам ключ ко всей тайне Веды. Ибо если коровы и кони, утраченные Áнгирасами и возвращённые им богами, коровы и кони, господом и дателем которых является Ёндра и который, в действительности, сам является Коровой и Конём, не являются физическим скотом, если эти элементы богатства, искомые посредством жертвоприношения, являются символами духовных богатств, то таковыми должны быть и другие элементы, которые всё время соединяются с ними, сыны, мужи, золото, сокровище и т.д. Если Корова, чьим плодом является ghr̥ta, является не физической коровой, а сияющей Матерью, тогда и сама ghr̥ta, которая обнаруживается в водах и о которой говорят, что она трижды спрятана Пани́ в Корове, не является физическим подношением, равно как и медовое вино Сóмы, о котором тоже говорят, что оно существует в реках и поднимается в медовой волне из океана и течёт струясь вверх к богам. И если эти [*подношения являются символическими*], то и другие должны быть символическими тоже; само внешнее жертвоприношение не может быть ничем иным, как символом внутренней отдачи. И если Рíши Áнгирасы тоже являются отчасти символическими или, как боги, полубожественными работниками в подношении, такими должны быть и Бхр́игу, Áтхарваны, Ушáны, Кúтсы и другие, которые связаны с ними в их работе. Если легенда Áнгирасов и история о борьбе с Дáсью является параболой, то таковой должны быть и другие

легендарные истории, которые мы находим в Риг Веде, о помощи, оказываемой Богами Рйши против демонов, ибо они тоже рассказывались в схожих терминах и постоянно ставились ведийскими поэтами вместе с истории Ангирасов как [*находящиеся*] на том же основании.

Сходным образом, если эти Дáсью, которые отрицают дар и жертвоприношение и ненавидят Слово и богов и с которыми арии постоянно находятся в состоянии войны, эти Вритру́, Панí и другие, являются не человеческими врагами, а силами тьмы, лжи и зла, то и вся идея об арийских войнах, царях и нациях начинает принимать аспект духовного символа и апологии. Являются ли они полностью таковыми или только отчасти не может быть решено иначе, как более детальной экзаменацией, которая не является нашей нынешней целью. Наша цель заключается в том, чтобы только увидеть, достаточно ли доводов в пользу идеи, с которой мы стартовали, что Ведические гимны – это символическое евангелие древних индийских мистиков и что их смысл – духовный и психологический. В итоге мы установили, что у нас есть достаточно оснований для серьёзного подхода к Веде с этой точки зрения и для её детальной интерпретации как такого лирического символизма.

Всё же, чтобы сделать нашу позицию окончательно прочной, было бы хорошо проэкзаменовать другую идущую с ней бок о бок легенду о Вритре́ и водах, которая, как мы видели, тесно связана с легендой об Ангирасах и Свете. Во-первых, Ёндра, Убийца-Вритру́, является вместе с Агни́ одним из двух главных богов ведического Пантеона, и если его характер и функции могут быть надлежащим образом установлены, мы прочно зафиксируем главный тип арийских богов. Во-вторых, Мару́ты, его компаньоны, певцы священного гимна, являются самым сильным основанием натуралистической теории ведического поклонения; они, без сомнения, являются богами бури, и ни одно из более великих ведических божеств, Агни́ или Ашвины, или Ва́руна и Митра́, или Тва́штри и богини, или даже Су́рья, Солнце, или Уша́, Заря, не имеют такого выраженного физического характера. И если удастся показать, что эти боги бури имеют психологический характер и символизм, тогда не будет

дальнейших сомнений относительно более глубокого смысла ведической религии и ритуала. Наконец, если Вритра́ и связанные с ним демоны, Шу́шна, На́мучи и остальные, окажутся при внимательном изучении Да́сью в духовном смысле и если значение небесных вод, которые он преграждает, исследовать более тщательно, тогда рассмотрение историй о Рíши и богах и демонах как параболы может быть продолжено с надёжной стартовой точки и символизм ведических миров может быть приближен к удовлетворительной интерпретации.

Бóльшего мы не можем в настоящем пытаться сделать, ибо ведический символизм, как он вырабатывается в гимнах, является слишком сложным в деталях, допускает слишком много точек зрения, представляет слишком много неясностей и трудностей интерпретатору в своих намёках и сторонних аллюзиях и, превыше всего, слишком затуманен эпохами забвения и неверного понимания, чтобы с ним можно было адекватно иметь дело в одной работе. В настоящем же мы можем отыскать ведущие ключи и установить настолько надёжно, насколько это возможно, правильные основания.

Часть II

Избранные гимны

Этот перевод тринадцати гимнов с комментариями был опубликован в первых двенадцати выпусках “Арьи” с августа 1914 по июль 1915. (Два гимна появились в первом выпуске.) Примечание в начале первого выпуска, объясняющее природу переводов, приведено ниже как “Примечание автора”.

Примечание автора

Эти переводы предлагаются здесь только в итоговом виде для широкого читателя и как иллюстрация продвинутой теории. Их филологическое и критическое обоснование было бы интересно только ограниченному кругу. Несколько указаний, тем не менее, могут быть даны на более поздней стадии, которые проиллюстрируют метод.

1. Диалог Индры и Агастьи (1.170)

1.170.1

न नूनमस्ति नो श्वः कस्तद्वेदु यदद्भुतम् ।

अन्यस्य चित्तमभि संचरेण्यमुताधीतं वि नश्यति ॥ १ ॥

na nūnám asti no iti śvaḥ kaḥ tat veda yat adbhutam
anyasya cittam abhi sam-careṇyam uta ā-dhītam vi naśyati

Индра

Ни сейчас, ни завтра; кто знает то, которое есть Всевышний и Чудесный? То имеет движение и деятельность в сознании другого, но когда к Тому приближаются мыслью, То исчезает.

It is not now, nor is It tomorrow; who knoweth that which is Supreme and Wonderful? It has motion and action in the consciousness of another, but when It is approached by the thought, It vanishes.

1.170.2

किं न इन्द्र जिघांससि भ्रातरो मरुतस्त्व ।

तेभिः कल्पस्व साधुया मा नः समरणे वधीः ॥ २ ॥

kim naḥ indra jighāmsasi bhrātarāḥ marutaḥ tava
tebhiḥ kalpasva sādhu-yā mā naḥ sam-araṇe vadhīḥ

Агастья

Почему ты хочешь сразить нас, о Индра? Маруты – твои братья. Ими осуществи совершенство; не убивай нас в нашей борьбе.

Why dost thou seek to smite us, O Indra? The Maruts are thy brothers. By them accomplish perfection; slay us not in our struggle.

1. 170. 3-4

किं नो भ्रातरगस्त्य सखा सन्नतिं मन्यसे ।

विद्वा हि ते यथा मनोऽस्मभ्यमिन्न दित्ससि ॥ ३ ॥

kim na bhrātaḥ agastya sakhā san ati manyase
vidma hi te yathā manaḥ asmabhyam it na ditsasi

अरं कृण्वन्तु वेदिं समग्निमिन्धतां पुरः ।

तत्रामृतस्य चेतनं यज्ञं ते तनवावहै ॥ ४ ॥

aram kṛṇvantu vedim sam agnim indhatām puraḥ
tatra amṛtasya cetanam yajñam te tanavāvahai

Индра

Почему же, о мой брат Агастья, мой друг, ты ставишь однако свою мысль за пределы меня? Ибо хорошо я знаю, как нам ты не желаешь давать твой ум.

Пусть они делают готовым алтарь, пусть они установят впереди Агни в сияние. Оно там, пробуждение сознания к Бессмертию. Пусть мы двое расширим для тебя твоё действенное подношение.

Why, O my brother Agastya, art thou my friend, yet settest thy thought beyond me? For well do I know how to us thou wilt not to give thy mind.

Let them make ready the altar, let them set Agni in blaze in front. It is there, the awakening of the consciousness to Immortality. Let us two extend for thee thy effective sacrifice.

1. 170. 5

त्वमीशिषे वसुपते वसूनां त्वं मित्राणां मित्रपते धेष्टः ।

इन्द्र त्वं मरुद्भिः सं वदस्वाध प्राशान ऋतुथा हवीषि ॥ ५ ॥

tvam īśiṣe vasu-pate vasūnām tvam mitrāṇām mitra-pate dheṣṭhaḥ
indra tvam marutbhiḥ sam vadasva adha pra aśāna ṛtu-thā havīṣi

Агастья

О Господь субстанции над всеми субстанциями бытия, ты есть

хозяин в силе! О Господь Любви над силами любви, ты – сильнейший, чтобы удерживать статус! О Ёндра, ты договорись с Мару́тами, затем наслаждайся подношениями в упорядоченном методе Истины.

O Lord of substance over all substances of being, thou art the master in force! O Lord of Love over the powers of love, thou art the strongest to hold in status! Do thou, O Indra, agree with the Maruts, then enjoy the offerings in the ordered method of the Truth.

Комментарии

Ведущая идея гимна относится к стадии духовного прогресса, когда человеческая душа желает исключительно силой Мысли поспешать вперёд в запредельное, чтобы достигнуть преждевременно источника всех вещей без полного развития существа во всех его прогрессивных стадиях сознательной активности. Этому усилию противятся Боги, которые руководят вселенной человека и мира, и в человеческом сознании происходит неистовая борьба между индивидуальной душой в её эгоистическом рвении и универсальными Силами, которые стремятся осуществить божественную цель Космоса.

Провидец Ага́стья в такой момент сталкивается в своём внутреннем переживании с Ёндрой, Господом Свара, царства чистого ума, через которое восходящая душа проходит в божественную Истину.

Ёндра говорит сперва о том непостижимом Источнике вещей, к которому Ага́стья слишком нетерпеливо стремится. То не может быть обнаружено во Времени. Оно не существует ни в актуальностях настоящего, ни в эвентуальностях будущего. Его нет ни сейчас, ни становится Оно позже. Его бытиё находится за пределами Пространства и Времени и поэтому в Нём самом Оно не может быть знаемо тем, что находится в Пространстве и Времени. Оно проявляет себя Своими формами и активностями в сознании того, что не является Им Самим, и именно через эти активности Оно, считается, должно постигаться. Но если кто-то пытается приблизиться к Нему и узнать Его в Нём Самом, Оно исчезает из мысли, которая хочет ухватить Его, и есть, как если бы Его не было.

Агастья всё ещё не понимает, почему ему так неистово противостоят в стремлении к тому, что является эвентуальной целью всего бытия и чего требуют все его мысли и чувства. Мару́ты являются силами Мысли, которые сильным и на внешний вид деструктивным движением их прогресса разрушают то, что установлено, и помогают достижению новых формаций. Ё́ндра, сила чистого Интеллекта, является их братом, родственным им в своей природе, хотя старшим в бытии. Он должен посредством них осуществить совершенство, к которому стремится Агастья, а не стать врагом или убить своего друга в этом ужасном усилии к цели.

Ё́ндра отвечает, что Агастья – его друг и брат, – братья в душе как дети одного Верховного Существа, друг как товарищ в общем усилии и единый в божественной любви, которая объединяет Бога и человека, – и этой дружбой и союзом достигнута нынешняя стадия в его прогрессирующем совершенстве; но сейчас он обходится с Ё́ндрой как с низшей Силой и желает пройти за [его] пределы без осуществления себя в царстве этого Бога. Он стремится направить свои возросшие мысле-силы к своей собственной цели, вместо отдачи их универсальному Уму, чтобы тот мог обогатить свои реализации¹ в человечестве через Агастью и вести его вперёд по пути Истины. Пусть эгоистический пыл прекратится и великое жертвоприношение возобновится, пусть пламя божественной Силы, Агни́ будет возожжено впереди как глава жертвоприношения и лидер марша. Ё́ндра и Агастья вместе, универсальная Сила и человеческая душа, расширят в гармонии эффективную внутреннюю деятельность на плане чистого Интеллекта, так чтобы он мог обогатить себя там и достигнуть того, что за его пределами. Ибо это именно прогрессивной сдачей нижнего существа божественным активностям ограниченное и эгоистическое сознание смертного пробуждается к бесконечному и бессмертному состоянию, которое является его целью.

¹ Слово “realisation” означает здесь и далее постижение, делающее постигаемое реальной вещью для постигающего. Слово оставлено как есть ввиду его частого использования Шри Ауробиндо в его работах и должно рассматриваться как термин. – Перев.

Агáстья принимает волю Бога и подчиняется. Он соглашается постигать и осуществлять Всевышнего в активностях Ёндры. Из своего собственного царства Ёндра выступает высевышним господом над субстанциями бытия как проявленных через тройной мир ума, жизни и тела и имеет поэтому силу склонять свои формации к осуществлению, в движении Природы, божественной Истины, которая выражает себя во вселенной,– и высевышним господом над любовью и восторгом, проявленных в том же тройном мире, который имеет поэтому силу фиксировать эти формации гармонично в статусе Природы. Агáстья отдаёт всё, что реализовано в нём, в руки Ёндры как предложения жертвы, чтобы тот держал его в фиксированных частях сознания Агáстья и направлял в двигающихся [*частях*] к свежим формациям. Ёндра должен снова вступить в дружеские переговоры со стремящимися вверх силами существа Агáстья и установить соглашение между мыслями провидца и иллюминациями, которые приходят к нам через чистый Интеллект. Эта сила будет затем наслаждаться в Агáстье предложениями жертвы согласно правильному порядку вещей, как он формулируется и управляется Истиной, которая находится в запредельном.

2. Индра, Датель Света (1.4)

1.4.1

सुरूपकृत्नुमूतये सुदुघामिव गोदुहे ।

जुहूमसि द्यविद्यवि ॥ १ ॥

surūpa-kṛtnum ūtaye sudughām-iva go-duhe
juhūmasi dyavi-dyavi

Формирователя совершенных форм, как добрую молочную для хорошего дояра Стад, мы призываем возрастать день ото дня.

The fashioner of perfect forms, like a good yielder for the milker of the Herds, we call for increase from day to day.

1.4.2

उप नः सवना गहि सोमस्य सोमपाः पिब ।

गोदा इद्रेवतो मदः ॥ २ ॥

upa naḥ savanā ā gahi somasya soma-pāḥ piba
go-dāḥ it revataḥ madaḥ

Приди к нашему Сóма-предложению. О Сóму-пьющий, пей Сóму-вино; опьянение твоего восторга даёт, воистину, Свет.

Come to our Soma-offerings. O Soma-drinker, drink of the Soma-wine; the intoxication of thy rapture gives indeed the Light.

1.4.3

अथा ते अन्तमानां विद्याम सुमतीनाम् ।

मा नो अति ख्य आ गहि ॥ ३ ॥

atha te antamānām vidyāma su-matīnām
mā naḥ ati khyā ā gahi

Тогда пусть мы узнаем что-то от твоих предельных правильных мыслей. Не виднейся за нашими пределами, приди.

Then may we know somewhat of thy uttermost right thoughts. Show not beyond us, come.

1.4.4

परैहि विग्रमस्तृतमिन्द्रं पृच्छा विपश्चितम् ।

यस्ते सखिभ्य आ वरम् ॥ ४ ॥

parā ihi vigram astṛtam indram pṛccha vipaṣ-citam

yaḥ te sakhi-bhyaḥ ā varam

Приди, прошу Ёндру ясно-видящего ума, энергичного, неодоленного, который своим товарищам принёс высшее благо.

Come over, question Indra of the clear-seeing mind, the vigorous, the unoverthrown, who to thy comrades has brought the highest good.

1.4.5

उत ब्रुवन्तु नो निदो निरन्यतश्चिदारत ।

दधाना इन्द्र इदुवः ॥ ५ ॥

uta bruvantu naḥ nidaḥ niḥ anyataḥ cit ārata

dadhānāḥ indre it duvaḥ

И пусть Сдерживатели¹ говорят нам: “Нет, вперёд и прилагайте усилия равно и в других полях², вручающие Ёндре вашу деятельность³.”

And may the Restrainers say to us, “Nay, forth and strive on even in other fields, reposing on Indra your activity.”

¹ Или Порицатели, Nidaḥ. Корень nid имеет, я думаю, в Веде значение “рабство”, “заточение”, “ограничение”, которое может быть присвоено ему со всей определённой филологической дедукцией. Он является основой nidita, граница, и nidāna, пугы. Но этот корень означает также порицание. При использовании специфического метода эзотерической дикции какое-то значение преобладает в разных пассажах без полной утраты другого. [*Шри Ауробиндо*]

² anyataḥ cit ārata, букв. “куда-нибудь ещё идите”. – Перев.

³ dadhānāḥ indre it duvaḥ, букв. “установившие в Индре [ведическую] работу”. – Перев.

1. 4. 6

उ॒त नः॑ सु॒भगाँ॑ अ॒रि॒र्वो॑चे॒युर्द॑स्म कृ॒ष्टयः॑ ।

स्यामेदिन्द्रस्य॑ शर्माणि ॥ ६ ॥

uta naḥ subhagān ariḥ voceyuḥ dasma kṛṣṭayaḥ
syāma it indrasya śarmaṇi

И пусть войны, делатели работы¹, провозгласят нас в высшей мере наслаждающимися блаженством, о осуществитель [*работ*]; пусть мы будем жить в мире [*peace, т.е. в покое*] Индры.

And may the fighters, doers of the work, declare us entirely blessed, O achiever; may we abide in Indra's peace.

1. 4. 7

ए॒मा॒शु॒मा॒शवे॑ भर॒ य॒ज्ञाश्रियं॑ नृ॒माद॑नम् ।

प॒त॒यन्म॑न्द॒यत्स॑खम् ॥ ७ ॥

ā im āśum āśave bhara yajña-śriyam nṛ-mādanam
patayat mandayat-sakham

Интенсивный для интенсивного,² принеси ты ту славу жертвоприношения, что пьянит Человека, несущего вперёд по пути Индру, который даёт радость своему другу.

Intense for the intense bring thou this glory of the sacrifice that intoxicates the Man, carrying forward on the way Indra who gives joy to his friend.

¹ Ariḥ kṛṣṭayaḥ также может быть переведено “арийский народ” или “воинственные нации”. Слова kṛṣṭi и saṣṭaṇi, интерпретируемые Саяной как “человек”, имеют в своей основе корни kṛṣ и saṣ, которые оригинально подразумевали труд, усилие или трудную деятельность. Они означают иногда делателя ведической Кармы, иногда, Карму саму, – работника или работы. [*Шри Ауробиндо*]

² āśum передаёт значение быстроты и силы. – Перев.

1.4.8

अस्य पीत्वा शतक्रतो घ्नो वृत्राणामभवः ।

प्रावो वाजेषु वृजिनम् ॥ ८ ॥

asya pītvā śatakrato iti śata-krato ghaṇaḥ vṛtrāṇām abhavaḥ
pra āvaḥ vājeṣu vājīnam

Когда ты испил этого, о ты сотен активностей, ты стал убийцей
Сокрывающих и защитил богатый ум¹ в его богатствах.

When thou hadst drunk of this, O thou of the hundred activities, thou becamest a slayer
of the Coverers and protectedst the rich mind in its riches.

1.4.9

तं त्वा वाजेषु वृजिनं वृजयामः शतक्रतो ।

धनानामिन्द्र सातये ॥ ९ ॥

tam tvā vājeṣu vājīnam vājayāmaḥ śatakrato iti śata-krato
dhanānām indra sātaye

Тебя, так богатого в твоих богатствах, мы обогащаем снова, о Индра,
о ты сотен активностей, для надёжного наслаждения нашими
обладаниями.

Thee thus rich in thy riches we enrich again, O Indra, O thou of the hundred activities,
for the safe enjoyment of our havings.

¹ vājīnam, буквально, “богатого”. В данном стихе к слову “богатый” добавляется слово “ум”. Тем самым Шри Ауробиндо даёт нам толковую интерпретацию, подчёркивающую, что это именно внутренние богатства защищал Индра. В следующем стихе Шри Ауробиндо не добавляет слово “ум” к “богатому”, поскольку читатель уже получил нужное указание здесь. Слова того же семейства, что и vājīn, передают несколько рядов значений. Помимо “богатства” и “сокровища” имеются “добыча”, “награда”, а также “сила”, “мощь”, “сражение” и т.п. Саяна, и вслед за ним множество других переводчиков, предпочли последний ряд значений слова (см. ниже интерпретацию Саяны восьмого стиха и примечание Шри Ауробиндо к слову vāja в интерпретации Саяны девятого стиха).– Перев.

1.4.10

यो रायोऽवनिर्महान्सुपारः सुन्वतः सखा ।

तस्मा इन्द्राय गायत ॥ १० ॥

yaḥ rāyaḥ avaniḥ mahān su-pāraḥ sunvataḥ sakhā

tasmai indrāya gāyata

Ему, который в его шири есть континент блаженства,— друг дающего Сóму и тот, кто проносит его безопасно,— тому Ё́ндре пойте.

He who in his vastness is a continent of bliss,— the friend of the Soma-giver and he carries him safely through,— to that Indra raise the chant.

(Интерпретация Саяны)

1. “Делателя (работ, что имеют) хорошую форму, Ё́ндру, мы призываем ежедневно для защиты, как (призывают) к хорошему дояру хорошую дойную корову.”

2. “Приди к нашим (грём) возлияниям, пей Сóму, о Сóма-пьющий; опьянение тебя, богатого, воистину является корово-дающим.”

3. “Тогда (стоящих) среди умных людей, которые ближе всего к тебе, пусть мы узнаем тебя. Не (иди) за пределы нас (и) прояви (себя другим, но) приди к нам.”

4. Приди к нему и спроси обо мне, умном, (правильно ли я восхвалял его или нет),— к умному и невредимому Ё́ндре, который даёт твоим друзьям (жрецам) лучшее богатство.

5. “Пусть о нас (т.е. наших жрецах) говорят (т.е. восхваляют Ё́ндру),— и также, о ты, кто порицает, выйди (отсюда) и откуда бы то ни было тоже,— (наши жрецы) делающие служение всюду Ё́ндрой.”

6. “О убийца (врагов), пусть даже наши враги говорят о нас как имеющих хорошее богатство,— люди (т.е. наши друзья, это, конечно же, скажут); пусть мы пребудем в мире (подаренном) Ё́ндрой.”

7. “Принеси этого Сóму, то богатство жертвы, причину опьянения мужам, (Сóму), что пронизывает (три подношения) Ё́ндры, который пронизывает (Сóму-подношение), что достигает

обрядов и дружелюбен (Йндре), который даёт радость (жертвующему).”

8. “Пьющий это, о ты многих активностей, ты стал убийцей Вритр (т.е. врагов, ведомых Вритро́й) и защитил полностью бойца в битвах.”

9. “О Й́ндра многих активностей, для наслаждения богатствами мы делаем тебя обильным пищей, который силен в битвах¹.”

10. “Пойте тому Й́ндре, который есть защитник богатства, великий, хороший осуществитель (работ) и друг жертвующего.”

Комментарии

Ма́дхуччхандас, сын Вишва́митры, призывает на подношение Со́мы Й́ндру, Хозяина светлого Ума, для возрастания в Свете. Символы гимна являются символами коллективного подношения. Его предметом является рост силы и восторга в Й́ндре посредством питья Со́мы, вина бессмертия, и последующая иллюминация человеческого существа, чтобы препятствия его внутреннему знанию были удалены и он достиг высших великолепий освобождённого ума.

Но что есть эта² Со́ма, называемая иногда амри́той, греческой амброзией, словно она сама является субстанцией бессмертия? Это –

¹ Заметьте, что Саяна объясняет *vājīṇam* в стихе 8 как “бойца в битвах” и то же выражение буквально в следующем стихе как “сильный в битвах”, и что во фразе *vājeṣu vājīṇam vājaūmataḥ* он берёт базовое слово *vāja* в трёх разных значениях, “битва”, “сила” и “пища”. Это – типичный пример преднамеренной непоследовательности метода Саяны.

Я дал два перевода вместе, чтобы читатель мог легко сравнить оба метода и их результаты. В скобках я привел объяснения комментатора, где они были необходимы для завершения предложения или чтобы сделать их вразумительными. Даже читатель, не знакомый с санскритом, будет способен, я думаю, оценить по одному этому примеру резоны, которые оправдывают современный критический ум в его отказе принимать Саяну как заслуживающий доверия авторитет в интерпретации ведического текста. [*Шри Ауробиндо*]

² Здесь Шри Ауробиндо не придерживается мужского рода слова и использует местоимение “it”, поэтому в данном переводе род также не сохранён.– Перев.

фигура для божественной Ананды́, принципа Блаженства, из которой, по ведической концепции, существование Человека, этого ментального существа, вызвано [*is drawn*]. Тайный Восторг является основой существования, его поддерживающей атмосферой и, почти что, его субстанцией. Об этой Ананде́ говорится в Таиттирия Упаниша́д как об эфирной атмосфере блаженства, без которой ничто не может оставаться в бытии. В Айтарея Упаниша́д Со́ма рождён как лунное божество из чувства-ума в универсальном Пу́руше, и когда человек произведён, выражает себя, опять же, как чувственный менталитет в человеческом существе. Ибо восторг является *raison d'être*¹ чувства, или, мы можем сказать, чувство является попыткой транслировать восторг существования в термины физического сознания. Но в этом сознании,— часто фигурирующем как *adri*, гора, камень или густая субстанция,— и божественный свет, и божественный восторг, оба, спрятаны и заточены, и должны быть освобождены или выжаты. Ананда́ удерживается как *gasa*, сок, экстракт, в чувственных объектах и чувственных переживаниях, в растениях и ростках земной природы, и среди этих ростков Со́ма-растение символизирует тот элемент позади всех чувственных активностей и их наслаждений, который отдаёт божественную эссенцию. Она должна быть извлечена и, будучи извлечённой, очищена и интенсифицирована, пока не начнёт становиться светлой, полной сияния, полной быстроты, полной энергии, *gomat*, *āśu*, *yuvāku*. Она становится главной пищей богов, которые, призываемые к подношению Со́мы, принимают участие в наслаждении и в силе этого экстаза возрастают в человеке, возвышают его до его высших возможностей, делают его способным на верховные переживания. Те, которые не дают этот восторг в себе как предложение божественным Силам, предпочитая оставаться верными чувственной и нижней жизни, являются поклонниками не богов, а Пани́, господ чувственного сознания, дельцов в своих ограниченных активностях, они, которые не отжимают мистическое вино, не дают очищенное подношение, не поднимают священное пение. Это – Пани́, которые

¹ причиной существования, фр.— Перев.

крадут у нас Лучи освещённого сознания, те блестящие стада солнца, и заточают их в пещере субсознания, в густой горе материи, портящие даже Сарáму, гончую неба, светлую интуицию, когда она приходит по их следу к пещере Пани́.

Но концепция этого гимна принадлежит к той стадии в нашем внутреннем прогрессе, когда Пани́ превзойдены и даже Вритры́ и Сокрыватели, которые изолируют от нас наши полные силы и активности, и Вала́, который удерживает Свет, уже пройдены. Но даже тогда есть силы, которые стоят на пути нашего совершенства. Они являются силами ограничения, Ограничители или Порциатели, которые, без полного затмения лучей или перекрытия энергий, всё же стремятся постоянным утверждением недостатков нашего самовыражения ограничить его поле и поставить прогресс осуществлённый как препятствие прогрессу предстоящему. Ма́дхучхандас призывает Ё́ндру удалить этот дефект и утвердить на его месте возрастающую иллюминацию.

Принцип, который представляет Ё́ндра, это Ум-Сила, освобождённая от границ и затемнений нервного сознания. Именно этот освещённый интеллект оформляет правильные или совершенные формы мысли или деятельности, не деформированные нервными импульсами, не стеснённые ложностями чувства. Представленный образ – это образ коровы, дающей обильно свой плод доильщику стад. Слово *go* означает на санскрите и корову, и луч света. Это двойное значение используется ведическими символистами, чтобы внушить двойную фигуру, которая была для них больше, чем фигура; ибо свет, в их видении, является не просто подходящим поэтическим образом для мысли, но, в действительности её физической формой. Так, стада, которые выдаиваются, являются Стадами Солнца, – Су́рьи, Бога откровения и интуитивного ума, или же Зари, богини, которая проявляет солнечную славу. Ри́ши желают от Ё́ндры ежедневного возрастания этого света Истины посредством его более полной активности, изливающей лучи в богатом плоде на восприимчивый ум.

Активность чистого освещённого Интеллекта поддерживается и увеличивается сознательным выражением в нас восторга в божественном существовании и божественной активности,

типизируемого вином Сóмы. Когда Интеллект вскармливается на нём, его деятельность становится опьянённым экстазом вдохновения, благодаря которому лучи приходят, вливаясь обильно и радостно. “Свето-дающим, воистину, является опьянение тебя в твоём восторге.” [1.4.2]¹

Ибо тогда становится возможным, пробившись за пределы ограничений, на которых ещё упорствуют Ограничители, достигнуть чего-то от окончательностей [*finalities*] знания, возможного для освещённого интеллекта. Правильные мысли, правильные чувства,—таков полный смысл слова *sumati*; ибо ведическое *matī* включает не только думанье, но также и эмоциональные части менталитета. *Sumatī* является светом в мыслях; это также светлое довольство и сердечность в душе. Но в этом пассаже смысловой акцент сделан именно на правильной мысли, а не на эмоциях. Необходимо, однако, чтобы прогресс в правильном мышлении начинался в уже достигнутом поле сознания; там не должно быть вспышек и ослепляющих манифестаций, которые, продвижением за пределы наших сил, ускользают от выражения в правильной форме и путают рецептивный ум. Индра должен быть не только осветителем, но и формирователем правильных мысле-формаций, *surūpakṛtṇu*.

Затем Рíши, поворачиваясь к товарищу по коллективной Йоге или, вероятно, адресуясь к своему собственному уму, поощряет товарища или свой ум пройти за пределы обструкции враждебных внушений, противодействующих ему, и вопрошанием божественного Интеллекта прогрессировать к высшему благу, которое тот уже дал другим. Ибо это – тот Интеллект, который ясно различает и может разрешить или удалить всю всё ещё существующую путаницу и затмение. Быстрый в движении, интенсивный, энергичный, он своей энергией не запинаясь на своих путях, как импульсы нервного сознания. Или, возможно, имеется в виду, что благодаря своей непобедимой энергии он не подвержен атакам Сокрывателей ли, или сил, которые ограничивают.

¹ Light-giving indeed is the intoxication of thee in thy rapture.. [SA]

Затем описываются результаты, к которым провидец стремится. С этим более полным светом, открывающимся к финальностям [*finalities*] ментального знания, силы Ограничения будут удовлетворены и сами собой отступят, позволяя дальнейшее продвижение и новые светлые активности. Они скажут, в сущности: “Да, сейчас вы имеете право, которое мы до сего времени имели основания отвергать. Не только в уже завоёванных полях, но и в других нехоженных провинциях продолжайте, в таком случае, ваш побеждающий марш. Положитесь в этой деятельности всецело на божественный Ум, не на ваши нижние способности. Ибо это именно более великая сдача даёт вам более великое право.”

Слово *ārata*, двигать или прилагать усилия, как и родственные ему *arī*, *arūa*, *ārūa*, *arata*, *ararī*, выражают центральную идею Веды. Корень *ar* всегда указывает на движение усилия или борьбы или состояние исключительной высоты или превосходства; он применяется к гребле, вспахиванию, сражению, подъёму, восхождению. *Árīy*, в таком случае,— это человек, который стремится осуществить себя посредством ведической деятельности, внутренней и внешней *karma* или *aras*, имеющей природу подношения богам. Но она также изображается как путешествие, марш, битва, восхождение. Арийский муж продвигается с усилием к вершинам, сражаясь пробивает свой путь в марше, который является одновременно прогрессом вперёд и восхождением. Это — его арийство, его *aretē*, добродетель, если использовать греческое слово, произошедшее от того же корня. *Ārata*, с остальной частью фразы, может быть переведено: “Из и пробивайтесь вперёд в другие поля” [1.4.5]¹.

Идея берётся, опять же, в тонкой ведической манере мысли-связи, устанавливаемой с помощью слов-эхо, *arīḥ kṛṣṭayaḥ* следующего стиха. Это, я думаю, не арийские нации на земле, хотя такой смысл тоже возможен, когда имеется идея коллективной или национальной Йоги, а силы, которые помогают человеку в его восхождении, его духовные родственники, связанные с ним как товарищи, союзники, братья, сотрудники [*yokefellows*] (*sakhāyaḥ*,

¹ Out and push forward in other fields [SA]

ујаḥ, jāmayah), ибо его устремление является их устремлением, и его полнотой они находят своё осуществление. Как Ограничители удовлетворяются и уступают путь, так и они, удовлетворённые, должны утвердить окончательно свою задачу, достигаемую полнотой человеческого блаженства, тогда как душа должна пребывать в мире [покое, peace] Ёндыры, что приходит со Светом, в мире [peace] совершенной ментальности, стоящей словно на высотах осуществлённого сознания и Блаженства.

Поэтому божественная Анандá, изливается, чтобы быть быстрой и интенсивной в системе¹ и предложенной Ёндре для поддержки его интенсивностей. Ибо именно эта глубокая радость, проявленная во внутренних чувствах, даёт экстаз, которым человек или Бог становится сильным. Божественный Ум будет способен двигаться вперёд в путешествии, ещё не законченном, и вернёт дар свежими силами Блаженства, нисходящими на друга Бога.

Ибо именно в этой силе Божественный Ум в человеке уничтожил всё, что противостояло как Сокрыватели или преграждающие его стократным активностям воли и мысли; в этой силе он защитил впоследствии богатство и различные обладания, уже завоёванные в прошлых битвах у А́триев и Дáсью, пожирателей и воров наших достижений.

Хотя, продолжает Мáдхуччхандас, тот Ум уже является так богатым и разнообразно наполненным, мы стремимся увеличить ещё больше его силу изобилия, удаляя Ограничителей, равно как и Вритр, чтобы мы могли иметь полное и надёжное обладание нашими богатствами.

Ибо этот Свет является, в своём полном величии, свободном от ограничения, континентом блаженства; эта Сила является силой, которая дружит с человеческой душой и проносит её безопасно сквозь битву к концу её марша, к вершине её стремления.

¹ т.е. в сознании индивида.– Перев.

3. Индра и Мысле-Силы (1.171)

1.171.1

प्रति व एना नमसाहमेमि सूक्तेन भिक्षे सुमतिं तुराणाम् ।

रराणता मरुतो वेद्याभिर्नि हेळौ धत्त वि मुचध्वमश्वान् ॥ १ ॥

prati vaḥ enā namasā aham emi su-uktena bhikṣe su-matim turāṇām
rarāṇatā marutaḥ vedyābhiḥ ni heḷāḥ dhatta vi mucadhvam aśvān

К вам я прихожу с этим почтением, совершенным Словом я ищу правильного менталитета от быстрых в проходе. Возьмите восторг, о Мару́ты, в вещах знания, отложите ваш гнев, распрягите ваших коней.

To you I come with this obeisance, by the perfect Word I seek right mentality from the swift in the passage. Take delight, O Maruts, in the things of knowledge, lay aside your wrath, unyoke your steeds.

1.171.2

एष वः स्तोमो मरुतो नमस्वान्हृदा तद्यो मनसा धायि देवाः ।

उपेमा यात् मनसा जुषाणा यूयं हि ष्ठा नमस इद्वुधासः ॥ २ ॥

eṣaḥ vaḥ stomaḥ marutaḥ namasvān hrdā taṣṭaḥ manasā dhāyi devāḥ
upa īm ā yāta manasā juṣāṇāḥ yūyam hi śṭha namaśaḥ it vṛdhāsaḥ

Смотрите, гимн вашего подтверждения, о Мару́ты; он исполнен моим почтением, он сформирован моим сердцем, он установлен моим умом, о боги. Приблизьтесь к этим моим словам и обнимите их умом; ибо вы являетесь возвращающими подчинение¹.

Lo, the hymn of your affirmation, O Maruts; it is fraught with my obeisance, it was framed by the heart, it was established by the mind, O ye gods. Approach these my words and embrace them with the mind; for of submission are you the increasers.

¹ Namās. Саяна берёт namas везде в излюбленном значении, пища, ибо “увеличивающие приветствие” явно невозможно. Из этого и других пассажей очевидно, что позади физического значения “поклон” слово несёт с собой психологическое значение, которое здесь достаточно ясно высвобождает себя из конкретной фигуры. [Шри Ауробиндо]

1. 171. 3

स्तुतासौ नो मरुतौ मृळयन्तूत स्तुतो मघवा शम्भविष्ठः ।

ऊर्ध्वा नः सन्तु कोम्या वनान्यहानि विश्वा मरुतो जिगीषा ॥ ३ ॥

stutāsaḥ naḥ marutaḥ mṛḷayantu uta stutaḥ magha-vā śam-bhaviṣṭhaḥ
ūrdhvā naḥ santu komyā vanāni ahāni viśvā marutaḥ jigīṣā

Подтверждённые, пусть Мару́ты будут милостивы с нами, подтверждённый господь изобилия стал всецело созидающим блаженство. Вверх пусть наши желанные восторги¹ будут подняты, о Мару́ты, вверх все наши дни волей к победе.

Affirmed let the Maruts be benign to us, affirmed the lord of plenitude has become wholly creative of felicity. Upward may our desirable delights be uplifted, O Maruts, upward all our days by the will towards victory.

1. 171. 4

अस्माद्गृहं तविषादीषमाण इन्द्राद्भिया मरुतो रेजमानः ।

युष्मभ्यं हव्या निशितान्यासन्तान्यारे चकृमा मृळता नः ॥ ४ ॥

asmāt aham taviṣāt iṣamāṇaḥ indrāt bhiyā marutaḥ rejamānaḥ
yuṣmabhyam havya ni-śitāni āsan tāni āre cakṛma mṛḷata naḥ

Я, движимый этим могучим, трепещущий в страхе перед Индрой, о Мару́ты, отложил далеко подношения, которые для вас были сделаны интенсивными. Будьте милостивы к нам.

I, mastered by this mighty one, trembling with the fear of Indra, O Maruts, put far away the offerings that for you had been made intense. Let your grace be upon us.

¹ Vanāni. Слово означает и “леса” и “наслаждения” или, как прилагательное, “доставляющий удовольствие”. Обычно оно имеет двойное значение в Веде, “приятные ростки” нашего физического существования, gomāni pṛthivyāḥ. [Шри Ауробиндо]

1.171.5

येन मानासश्चितयन्त उस्त्रा व्युष्टिषु शवसा शश्वतीनाम् ।

स नो मरुद्भिर्वृषभ श्रवो धा उग्र उग्रेभिः स्थविरः सहोदाः ॥ ५ ॥

yena mānāsaḥ citayante usrāḥ vi-uṣṭiṣu śavasā śaśvatīnām

saḥ naḥ marutbhiḥ vṛṣabha śravaḥ dhāḥ ugraḥ ugrebhiḥ sthaviraḥ sahaḥ-dāḥ

Ты, которым движения ума становятся всё более сознательными и светлыми¹ в наших утрах через светлую силу² непрерывных Зорь, о Бык стада³, установи Мару́тами вдохновенное знание в нас – ими в их энергии ты энергичный, стойкий, дающий силу⁴.

Thou by whom the movements of the mind grow conscient and brilliant in our mornings through the bright power of the continuous Dawns, O Bull of the herd, establish by the Maruts inspired knowledge in us—by them in their energy thou energetic, steadfast, a giver of might.

¹ Usrāḥ. В женском роде слово используется как синоним для ведического слова go, означающего сразу Корову и луч света. Также, Уша́, Заря, является gómatī, опоясанная лучами или сопровождаемая стадами Солнца. В тексте есть многозначительный ассонанс, usrā vi-uṣṭiṣu, один из обычных приёмов, используемых ведическими Рй́ши, чтобы внушить мысль или связь, которую они считают необходимым выносить определённо. [*Шри Ауробиндо*]

² Śavas. Есть масса слов в Веде для крепкости, силы, мощи, и каждое из них несёт с собой свой собственный оттенок значения. Śavas обычно передаёт идею света, равно как и силы. [*Шри Ауробиндо*]

³ Vṛṣabha. Бык, Самец, Господь или Могучий. Об Ё́ндре постоянно говорится как о Vṛṣabha или Vṛṣan. Слово иногда используется само по себе, как здесь, иногда – с другим словом, управляемым им, чтобы вынести идею о стадах, напр., Vṛṣabha matīnām, Господь мыслей, где ясно предполагается образ быка и стада. [*Шри Ауробиндо*]

⁴ Ещё два ассонанса стиха: “энергичный энергичными; сильный, дающий силу”.– Перев.

1. 171. 6

त्वं पाहीन्द्र सहीयसो नृन्भवा मरुद्भिरवयातहेळाः ।

सुप्रकेतेभिः सासहिर्दधानो विद्यामेषं वृजनं जीरदानुम् ॥ ६ ॥

tvam pāhi indra sahīyasaḥ nṛṇ bhava marutbhiḥ avayāta-heḷāḥ
su-praketebhiḥ sasahiḥ dadhānaḥ vidyāma ṣam vṛjanam jīra-dānum

Ты, о Ёндра, защити Силы¹ в их возросшей мощи; отложи твой гнев на Мару́тов, ими в твоей полноте силы поддержанный, который имеет правильные восприятия. Пусть мы найдём сильное побуждение, которое пробьётся быстро.

Do thou, O Indra, protect the Powers in their increased might; put away thy wrath against the Maruts, by them in thy forcefulness upheld, who have right perceptions. May we find the strong impulsion that shall break swiftly through.

Комментарии

Продолжение диалога Ёндры и Ага́стыи, эта сукта́ Ага́стыи является гимном умиротворения, адресованным Мару́там, чьё жертвоподношение он прервал по велению более могучего божества. Менее прямо он соединён в мысли со 165-м гимном ма́ндалы, диалогом Ёндры и Мару́тов, в котором провозглашается верховенство Господа Неба и эти ме́ньшие сияющие сонмы допускаются как подчинённые силы, которые сообщают людям свой импульс к высоким истинам, принадлежащим Ёндре. “Дающие энергию вашего дыхания их мыслям разного света, станьте в них побуждателями к знанию моих истин. [1.165.13]”² Когда бы делатель ни принимался за работу и интеллект думающего ни создавал нас

¹ Nṛṇ. Слово nṛ, похоже, означало оригинально “активный”, “быстрый” или “сильный”. Мы имеем nṛmṇa, “сила”, и nṛtama nṛṇām, “самая мощная из Сил”. И только позднее оно стало обозначать самца или мужчину и в Веде часто применяется к богам как к мужским силам, или Пу́рушам, руководящим энергиями Природы, в отличие от женских сил, которые называются gnā. [Шри Ауробиндо]

² manmāni citrā apivāyanta eṣāṃ bhūta navedā ma ṛtānām (1.165.13:c-d)

Giving the energy of your breath to their thoughts of varied light, become in them impellers to the knowledge of my truths. [SA]

[И́ндру] в нём [в думающем], о Мару́ты, двигайтесь непременно к тому освещённому провидцу” [1.165.14]¹, – таково завершающее слово диалога, финальное предписание И́ндры стоящим ниже божествам.

Эти стихи фиксируют достаточно ясно психологическую функцию Мару́тов. Они являются не собственно богами мысли, а, скорее, богами энергии; всё же, это именно в уме их энергии становятся эффективными. Для неинструментированного арийского поклоняющегося Мару́ты были силами ветра, шторма и дождя; именно образы бури чаще всего применяются к ним и о них говорят как о Рудра́х, неистовых, стремительных, – имя, которое они разделяют с богом Силы, Агни́. Хотя И́ндра описывается иногда как старший из Мару́тов, – *indrajyeṣṭho marudgaṇaḥ* [1.23.8, 2.41.15], – всё же, сперва они представляются принадлежащими, скорее, сфере Ваю́, Ветра-Бога, который в ведической системе является Хозяином Жизни, вдохателем того Дыхания или динамичной энергии, называемой Прана́, которая представлена в человеке витальными и нервными активностями. Но это – только часть их физиогномии. Яркость, не менее чем стремительность, является их характеристикой. Всё, что связано с ними, является блестящим, они сами, их сияющее оружие, их золотые украшения, их сверкающие повозки. Они не только шлют вниз дождь, воды, обилие неба и сокрушают вещи, наилучшим образом установленные, чтобы проложить дорогу для новых движений и новых формаций, – функции, которые они, среди прочего, разделяют с другими богами, И́ндрой, Митро́й, Ва́руной, – но, подобно им, они также являются друзьями Истины, создателями Света. Именно так Ри́ши, Го́тама Рахугана, молит их: “О вы, кто имеет вспыхивающую силу Истины, проявите её вашей мощью; пронзите вашей молний Ракшаса [1.86.9]². Сокройте сокрывающую тьму, отгоните каждого пожирателя,

¹ *ā yad duvasyād duvase na kārur asmāñ cakre mānyasya medhā* (1.165.14:a-b)

Whensoever the doer becomes active for the work and the intelligence of the thinker creates us in him, O Maruts, move surely towards that illumined seer [SA]

² *yūyaṃ tat satyaśavasa āviṣ karta mahitvanā vidhyatā vidyutā rakṣaḥ* (1.86.9)

O ye who have the flashing strength of the Truth, manifest that by your might; pierce with your lightning the Rakshasa [SA]

создайте Свет, которого мы жаждем [1.86.10]¹.” И в другом гимне Агáстья говорит им: “Они несут с собой сладость (Ананды) как их вечное потомство и доводят до конца свою роль, блестящие в активностях знания [1.166.2]²”. Марúты поэтому являются энергиями ментальности, энергиями, которые действуют для знания. Их – не постоянная истина, разлитый свет, а движение, поиск, молния-вспышка, и, когда Истина найдена, многосторонняя игра её отдельных иллюминаций.

Мы уже видели, что Агáстья в своём диалоге с Ё́ндрой неоднократно говорит о Марúтах. Они являются братьями Ё́ндры, и поэтому этот бог не должен наносить удар по Агáстье в его усилиях, направляющемся к совершенству. Они являются его инструментами для этого совершенства, и как таковых Ё́ндра должен использовать их. И в завершающей формуле подчинения и примирения он молит бога [Индру] снова договориться с Марúтами и прийти к согласию с ними, чтобы жертвоприношение могло продолжиться в порядке и движении божественной Истины, к которой оно направляется. Кризис, в таком случае, который произвел такое сильное впечатление на ум провидца, заключался в природе неистовой борьбы, в которой верхняя божественная Сила противостояла Агáстье и Марúтам и препятствовала их порывистому продвижению. Там была ярость и борьба между божественным Умом, который управляет миром, и неистовыми стремящимися силами ума Агáстья. И Ё́ндра, и Марúты хотели, чтобы человеческое существо достигло его цели; но этот марш должен был направляться не так, как предпочитают нижние божественные силы, а, скорее, как то было твёрдо велено и установлено свыше тайным Умом, который всегда владеет для проявленного ума тем, что тот ещё ищет. Поэтому ум человеческого существа был превращён в поле битвы для более великих Сил и всё ещё содрогался с трепетом и смятением этого переживания.

¹ gūhatā guhyaṃ tamo vi yāta víśvam atriṇam
jyotiṣ kartā yad uśmasi (1.86.10)

Conceal the concealing darkness, repel every devourer, create the Light for which we long [SA]

² nityaṃ na sūnuṃ madhu bibhrata upa krīṇanti krīṇā vidatheṣu ghrīṣvayaḥ (1.166.2:a-b)

They carry with them the sweetness (of the Ananda) as their eternal offspring and play out their play, brilliant in the activities of knowledge [SA]

Сдача Ёндре совершена; теперь Ага́стья призывает Мару́тов принять условия примирения, чтобы полная гармония его внутреннего существа могла быть восстановлена. Он приближается к ним с подчинением, которое он уже сделал в отношении более великого бога и которое он распространяет в отношении их сверкающих легионов. Совершенство ментального состояния и его сил, которого он желает, их ясность, правильность, соблюдающая истину энергия, невозможны без быстрых указывающих курс Мысле-Сил в их движениях к верхнему знанию. Но это движение, ошибочно направляемое, не верно освещённое, было остановлено грозной оппозицией Ёндры и отступило на время из ментальности Ага́стья. Так отброшенные, Мару́ты оставили его ради других жертвующих; в другом месте сияют их блестящие колесницы, в других полях громяхают копыта их ветроногих коней. Провидец молит их отложить их гнев, получить удовольствие ещё раз в преследовании знания и его активностей; не проходить мимо него больше, пусть они распрягут своих коней, низойдут и займут своё место на сидении жертвоприношения, примут свою долю подношений.

Ибо он подтвердит снова в себе эти великолепные энергии, и это – гимн подтверждения, который он предлагает им, *stóma* ведических мудрецов. В системе Мистиков, которая частично сохранилась в школах индийской Йоги, Слово является силой, Слово творит. Ибо всякое творение является выражением, – всё уже существует в тайном жилище Бесконечного, *guhā hitam*, и должно быть лишь вынесено сюда во внешней форме активным сознанием. Определённые школы ведической мысли даже думают, что миры были созданы богиней Словом и звуком как первой эфирной вибрацией, предшествовавшей их формации. В Веде самой есть пассажи, которые трактуют поэтические размеры священных мантр, – *anuṣṭúbh*, *triṣṭúbh*, *jágaṭī*, *gāyatrī*¹, – как символические ритмы, в которые вложено универсальное движение вещей.

Выражением, тогда, мы создаём, и люди, говорится даже, создают богов в себе мантрой. Опять же, то, что мы создали в нашем

¹ *anuṣṭúbh*, метр, состоящий из 4 пада по 8 слогов (напр. 1.142). *Triṣṭúbh*, 4 пады по 11 слогов (напр. 1.24). *Jágaṭī*, 4 пады по 12 слогов (напр. 1.164.12). *Gāyatrī*, (ударение на последнем слове) 3 пады по 8 слогов (напр. 1.2). – Перев.

сознании Словом, мы можем и зафиксировать там Словом, чтобы оно стало частью нас самих и эффективным не только в нашей внутренней жизни, но и оказывало воздействие на внешний физический мир. Выражением мы формируем, подтверждением мы устанавливаем. В качестве силы выражения называется слово, *gī* или *vacas*; в качестве силы подтверждения – *stóma*. В любом аспекте оно называется *mantra* или *mantra*, выражением мысли в уме, и *brahman*, выражением сердца или души, – ибо таким, похоже, было более раннее значение слова *brahman*¹, впоследствии употребляемого для Верховной Души или универсального Существа.

Процесс формации мантры описан во втором стихе с условиями её эффективности. Ага́стья предлагает Мару́там *stóma*, гимн одновременно подтверждения и сдачи. Сформированный сердцем, он получает своё законное место в менталитете через подтверждение умом. Ма́нтра, хотя она выражает через ум, не является в своей эссенциальной части творением интеллекта. Чтобы быть священным и эффективным словом, она должна прийти как инспирация из супраментального плана, называемого в Веде Рита́м, Истина, и быть полученной в поверхностное сознание либо через сердце, либо через светлый ум, *manīṣā*. Сердце в Ведической психологии не ограничено местом эмоций; оно включает весь тот обширный участок спонтанной ментальности, наиболее близкий к подсознательному в нас, из которого поднимаются чувства, эмоции, инстинкты, импульсы и все те интуиции и инспирации, которые путешествуют через этих посредников, прежде чем они достигнут формы в интеллекте. Это является “сердцем” Веды и Веданты, *hṛdaya*, *hṛd*, или *brahman*. В нынешнем состоянии человечества Пу́руша, считается, расположен центрально. В обычном человечестве, – человеке, ещё не поднятом к верхнему плану, где контакт с Интуицией является светлым, сокровенным и прямым, – именно там, ближе к обширности подсознания, инспирации Универсальной Души могут с наибольшей лёгкостью входить и

¹ Также обнаруживаемого в форме *bṛh* (Бр́хаспáти, Бр́хманаспáти); и похоже, что были более древние формы, *bṛhan* и *brahan*. Именно из *brahan* (в родит. *brahnas*), по всей вероятности, мы имеем греческие *phren*, *phrenos*, означающие ум. [*Шри Ауробиндо*]

наиболее быстро овладевать индивидуальной душой. Поэтому именно силой сердца мантра получает форму. Но она должна быть получена и удержана в мысли интеллекта, равно как и в перцепциях сердца; ибо до той поры, пока интеллект не воспринял и даже не размышлял над ней, эта истина мысли, которую истина Слова выражает, не может быть надёжно обладаемой или эффективной. Сформированная сердцем, она подтверждается умом.

Но другое одобрение также необходимо. Индивидуальный ум принял – действующие силы Космоса тоже должны принять. Слова гимна, удерживаемые умом, формируют базис для новой ментальной позиции, от которой будущие мысле-энергии должны последовать дальше. Мару́ты должны приблизиться к ним и занять свою позицию на них, ум этих универсальных Сил одобряет и объединяется с формациями в уме индивида. Только так может наша внутренняя или наша внешняя деятельность иметь свою высшую эффективность.

Также Мару́ты не имеют никакого резона отказывать в своём согласии или настаивать на продлении диссонанса. Божественные силы, которые сами повинуются закону более высокому, чем персональный импульс – их функцией, как и их эссенциальной природой, должна быть помощь смертному в его сдаче Бессмертному и увеличение послушания Истине, Шири, к которой его человеческие способности стремятся.

И́ндра, подтверждённый и принятый, больше не является в его контакте со смертным причиной страдания; божественное касание сейчас является в высшей степени созидающим мир и блаженство. Мару́ты тоже, подтверждённые и принятые, должны отложить своё неистовство. Принимающие свои более великие формы, благосклонные в своей деятельности, не ведущие душу через борьбу и тревожения, они тоже должны стать чисто благотворными, равно как и могущественными помощниками.

Полная гармония установлена, Йога Ага́сти проследует триумфально по новому и прямому пути, предначертанному ей. Это всегда подъём к более высокому плану является целью, – более высокому, чем ординарная жизнь разделённых и эгоистических чувства, эмоции, мысли и деятельности. И он должен осуществляться всегда с той же могущественной волей к победе надо всем, что

сопротивляется и мешает. Но это должно быть интегральное восхождение. Все радости, которые человеческое существо ищет своим желанием, все активные энергии его бодрствующего сознания,— его дни, как это выражено в кратком символическом языке Веды,— должны быть подняты к верхнему плану. Под *vanāni* подразумеваются чувства, ищущие во всех объективностях Ананды́, поиск которой является причиной их существования. Они тоже не должны быть исключены. Ничто не должно быть отвергнуто, всё должно быть поднято к чистым уровням божественного сознания.

Прежде Ага́стья подготовил жертву Мару́там в других условиях. Он вложил их полную потенциальность силы во всё в себе, что он стремился поместить в руки Мысле-Сил; но из-за дефекта в его подношении он был встречен на полпути Могучим, как врагом, и только после страха и сильного страдания его глаза открылись и его душа сдалась. Всё ещё вибрируя с эмоциями этого переживания, он был принужден отказаться от активностей, которые он так мощно подготавливал. Сейчас он снова предлагает жертву Мару́там, но сочетает с их сверкающим Именем более мощную божественность Ё́ндры. Пусть Мару́ты, тогда, не держат гнева за прерванное жертвоприношение, а примут эту новую и более верно управляемую деятельность.

Ага́стья поворачивается в двух завершающих стихах от Мару́тов к Ё́ндре. Мару́ты представляют прогрессивную иллюминацию человеческого менталитета, пока из первых смутных движений ума, который только сейчас выплывает из тьмы подсознания, они не будут трансформированы в образ светлого сознания, Пу́рушей которого (репрезентативным Существом) является Ё́ндра. Неясные, они становятся сознательными; сумеречные, полусосвещённые или превратившиеся в неверно ведущие отблески, они преодолевают эти недостатки и обретают божественную яркость. Эта великая эволюция осуществляется во Времени постепенно, в утрах человеческого духа, непрерывной последовательностью Зорь. Ибо Заря в Веде является богиней, символизирующей новые раскрытия божественной иллюминации на физическое сознание человека. Она чередуется со своей сестрой Ночью; но эта тьма сама является матерью света, и всегда Заря

приходит явить то, что чёрнобровая Мать подготовила. Здесь, однако, провидец, похоже, говорит о продолжающихся зорях, не прерываемых этими интервалами внешнего отдыха и смутности. Блестящей силой этой непрерывности последовательных иллюминаций менталитет человека восходит быстро в самый полный свет. Но всегда силой, которая управляла и делала возможной эту трансформацию, была эта мощь Ёндры. Именно этот верховный Интеллект через Зори, через Мару́тов изливался в человеческое существо. Ёндра есть Бык сияющих стад, Хозяин мысле-энергий, Господь светлых зорь.

Сейчас также пусть Ёндра использует Мару́тов как свои инструменты для иллюминации. Ими пусть он установит супраментальное знание провидца. Их энергией его энергия будет поддержана в человеческой природе и он даст этой природе свою божественную крепкость, свою божественную силу, чтобы она могла не спотыкаться от потрясения и не оказывалась не способной содержать в себе более обширную игру могучих активностей, слишком великих для нашей ординарной способности.

Мару́ты, так подкреплённые в силе, будут всегда нуждаться в руководстве и защите этой превосходящей Силы. Они являются Пу́рушами обособленных мысле-энергий, Ёндра – одним Пу́рушей всей мысле-энергии. В нём они находят свою полноту и свою гармонию. Пусть, тогда больше не будет спора и несогласия между этим целым и этими частями. Мару́ты, принимая Ёндру, получают от него правильное восприятие вещей, которые должны быть знаемы. Они не будут неправильно ведомы блеском частичного света или уноситься слишком далеко поглощённостью ограниченной энергии. Они будут способны выдерживать деятельность Ёндры, когда он шлёт вперёд свою силу против всего, что ещё может стоять между душой и её осуществлением.

Так в гармонии этих божественных Сил и их стремлений может человечество найти тот импульс, который будет достаточно сильным, чтобы пробиться сквозь мириад оппозиций этого мира и, в индивиде с его составной персональностью или в расе, пройти быстро к цели, так постоянно промелькивающей, но такой далёкой даже для того, кто, как ему кажется, почти достиг.

4. Агни, освещённая Воля (1.77)

1. 77. 1

कथा दाशेमाग्नाये कास्मै देवजुष्टोच्यते भामिने गीः ।

यो मर्त्येष्वमृतं ऋतावा होता यजिष्ठ इत्कृणोति देवान् ॥ १ ॥

kathā dāśema agnaye kā asmai deva-juṣṭā ucyate bhāmine gīḥ
yaḥ martyeṣu amṛtaḥ ṛta-vā hotā yajisṭhaḥ it kṛṇoti devān

Как мы должны давать Агни? Ему, какое Слово, допущенное Богами, говорить, господу сверкающего пламени? ему, который, в смертных бессмертный, владеющий Истиной, жрец подношения, сильнейший в жертвоприношении, создаёт богов?

How shall we give to Agni? For him what Word accepted by the Gods is spoken, for the lord of the brilliant flame? for him who in mortals, immortal, possessed of the Truth, priest of the oblation strongest for sacrifice, creates the gods?

1. 77. 2

यो अध्वरेषु शंतम ऋतावा होता तमू नमोभिरा कृणुध्वम् ।

अभिर्यद्वर्मर्ताय देवान्स चा बोधाति मनसा यजाति ॥ २ ॥

yaḥ adhvaṛeṣu śam-tamaḥ ṛta-vā hotā tam ūm̐ iti namaḥbhiḥ ā kṛṇudhvam
agniḥ yat veḥ martāya devān saḥ ca bodhāti manasā yajāti

Он, который в жертвоприношениях – жрец подношения, исполненный мира, полный истины, его, воистину, формируйте в вас вашими сдачами; когда Агни проявляет¹ для смертного богов, он тоже имеет восприятие их и умом предлагает им жертву.

He who in the sacrifices is the priest of the offering, full of peace, full of the Truth, him verily form in you by your surrenderings; when Agni manifests for the mortals the gods, he also has perception of them and by the mind offers to them the sacrifice.

¹ Или “входит в богов”. [Шри Ауробиндо]

1.77.3

स हि क्रतुः स मर्यः स साधुर्मित्रो न भूद्भुतस्य रथीः ।

तं मेघेषु प्रथमं देवयन्तीर्विश उप ब्रुवते दुस्ममारीः ॥ ३ ॥

saḥ hi kratuḥ saḥ maryaḥ saḥ sādhuḥ mitraḥ na bhūt adbhutasya rathīḥ
tam medheṣu prathamam deva-yantīḥ viśaḥ upa bruvate dasmam āriḥ

Ибо он есть воля, он есть сила, он есть свершитель совершенства, также как Митра́, он становится возницей Всевышнего. Ему, первому, в богатых подношениях люди, ищущие божественности, говорят слово, арийские люди – осуществителю.

For he is the will, he is the strength, he is the effector of perfection, even as Mitra he becomes the charioteer of the Supreme. To him, the first, in the rich-offerings the people seeking the godhead utter the word, the Aryan people to the fulfiller.

1.77.4

स नौ नृणां नृतमो रिशादा अग्निर्गिरोऽवसा वेतु धीतिम् ।

तनां च ये मघवानः शविष्ठा वाजप्रसूता इषयन्त मन्म ॥ ४ ॥

saḥ naḥ nṛṇām nṛ-tamaḥ riśādāḥ agniḥ giraḥ avasā vetu dhītim
tanāṃ ca ye magha-vānaḥ śaviṣṭhāḥ vāja-prasūtāḥ iṣayanta manma

Пусть эта сильнейшая из Сил и пожирающий разрушителей проявит¹ своим присутствием Слова и их понимание², и пусть они, кто в их расширении являются господами изобилия, самые яркие в энергии, вынесут вперед своё изобилие и свой импульс дадут мысли.

May this strongest of the Powers and devourer of the destroyers manifest by his presence the Words and their understanding, and may they who in their extension are lords of plenitude brightest in energy pour forth their plenty and give their impulsion to the thought.

¹ Или “войдет в миры и мышление”. [Шри Ауробиндо]

² или, как вариант, “проявлением экспрессивных слов пусть Агни ведёт мысль”. – Перев.

1. 77. 5

ए॒वाग्नि॑र्गो॒तमेभि॑र्ऋ॒तावा॒ विप्रै॑भिर॒स्तोष्ट॒ जा॒तवै॑दाः ।

स ए॒षु द्यु॒म्नं पी॑प॒यत्स॒ वाजं॒ स पु॒ष्टिं या॑ति॒ जोष॒मा चि॑कि॒त्वान् ॥ ५ ॥

eva agniḥ gotamebhiḥ ṛta-vā viprebhiḥ astoṣṭa jāta-vedāḥ

saḥ eṣu dyumnam pīpayat saḥ vājam saḥ puṣṭim yāti joṣam ā cikitvān

Так Агни, владеющий Истиной, был подтверждён господами света¹, знаток миров – проясненными умами. Он вскормит в них силу освещения, он тоже изобилует; он достигнет возрастания и гармонии своими перцепциями.

Thus has Agni possessed of the Truth been affirmed by the masters of light, the knower of the worlds by clarified minds. He shall foster in them the force of illumination, he too the plenty; he shall attain to increase and to harmony by his perceptions.

Комментарии

Гóтама Рахугана является провидцем этого Гимна, являющегося *стóмой* в восхвалении Агни, божественной Воли за работой во вселенной.

Агни является самым важным, самым универсальным из ведических богов. В физическом мире он является главным уничтожителем [*devourer, пожирателем*] и наслаждающимся. Он является также очистителем; когда он уничтожает и наслаждается, тогда же он и очищает. Он является огнём, что подготавливает и совершенствует; он является также огнём, который ассимилирует, и жаром энергии, который формирует. Он есть жар жизни и он создаёт сок, *gasa* в вещах, эссенцию их субстанциального бытия и эссенцию их восторга.

¹ Gotamebhiḥ. Внешнее значение – “Готамами”, семейство Рíши Гóтамы Рахугана, провидца данного гимна. Но имена Рíши постоянно используются со скрытым указанием на значение этих имён. В этом пассаже имеется безошибочное значение в группировке слов, gotamebhir ṛtāvā, viprebhir jāta-vedāḥ, как в стихе 3 в *dasmam āṭīḥ*. [*Шри Ауробиндо*]

Он, равным образом, является Волей в Пране́, динамической Жизни-энергии, и в этой энергии выполняет те же функции. Пожирающий и наслаждающийся, очищающий, подготавливающий, ассимилирующий, формирующий, он поднимается всегда вверх и преобразует свои силы в Мару́тов, энергии Ума. Наши страсти и смутные эмоции являются дымом горения Агни́. Все наши нервные силы обеспечиваются в их деятельности только его поддержкой.

Если он является Волей в нашем нервном существе и очищает его деятельностью, он также является Волей в уме и очищает его стремлением. Когда он входит в интеллект, он подступает ближе к своему божественному месту рождения и дому. Он ведёт мысли к эффективной силе; он ведёт активные энергии к свету.

Его божественное место рождения и дом,— хотя он рождён всюду и пребывает во всех вещах,— это Истина, Бесконечность, обширный космический Ум, в котором Знание и Сила объединены. Ибо там вся Воля находится в гармонии с истиной вещей и потому она эффективна; всякая мысль — часть Мудрости, что является божественным Законом, и потому она — регулятивный [*акт*] божественной деятельности. Агни́ осуществлённый становится могучим в своём собственном доме — в Истине, Правильном, Обширном. Именно туда он ведёт вверх стремление в человечестве, душа А́рия, глава космического жертвоприношения.

Именно в той точке, где имеется первая возможность великого прохода, перехода из разума в суперразум, трансфигурации интеллекта, до сей поры коронованного лидера ментального существа, в божественный Свет,— именно в этой верховной и решающей точке ведической Йоги Рíши, Гóтама Рахугана, ищет в себе вдохновлённого Слова. Это слово должно помочь ему реализовать для себя и других Силу, которая должна осуществить этот переход и состояние светлого изобилия, из которого эта трансфигурация должна начаться.

Ведическое жертвоприношение является, психологически, символом космической и индивидуальной деятельности, ставшей самоосознанной, освещённой и осознающей свою цель. Весь процесс вселенной является в самой своей природе жертвоприношением,

вольно или невольно. Самоосуществление самопожертвованием, рост отдачей является универсальным законом. То, что отказывается отдавать себя, всё ещё является пищей космических Сил. “Едок едящий поедается” – такова формула, многозначительная и ужасная, в которой Упаниша́ды суммируют этот аспект вселенной, а в другом пассаже люди описываются как скот богов. И только когда этот закон признаётся и добровольно принимается, это царство смерти может быть превзойдено и работами жертвоприношения Бессмертие может стать возможным и быть достигнуто. Все силы и потенциальности человеческой жизни предлагаются, в символе жертвоприношения, божественной Жизни в Космосе.

Знание, Сила и Восторг являются тремя силами божественной Жизни; мысль и её формации, воля и её работы, любовь и её гармонизации являются соответствующими человеческими активностями, которые должны быть подняты к божественному уровню. Дуальности истины и лжи, света и тьмы, концептуальные правильное и неверное являются конфузами [*confusions*] знания, рождённого из эгоистического разделения; дуальности эгоистической любви и ненависти, радости и горя, удовольствия и боли являются конфузами Любви, искажениями Ананды́; дуальности силы и слабости, греха и добродетели, деятельности и недеятельности являются конфузами воли, рассеяниями [*dissipators*] божественной Силы. И все эти конфузы поднимаются и даже становятся необходимыми образами нашей деятельности, потому что эти триединые силы божественной Жизни отъединены друг от друга, Знание – от Силы, Любовь – от двух других, Неведением, которое разделяет. Это именно Неведение, доминантная космическая Ложь, должно быть удалено. Через Истину, в таком случае, лежит дорога к истинной гармонии, законченному блаженству, предельному осуществлению любви в божественном Восторге. Поэтому только когда Воля в человеке становится божественной и исполненной Истиной, *amṛto rtāvā* [*1.77.1, 4.2.1, 6.15.18, 10.66.1*], может совершенство, к которому мы движемся, быть реализовано в человечестве.

Агни́, тогда, есть бог, который должен стать сознательным в смертном. Его должно выразить вдохновлённое слово, подтвердить в

этом особняке с вратами и на алтаре-сидении этого жертвоприношения.

“Как мы должны давать Агни?”, спрашивает Риши. Слово, используемое для жертвенной дачи, *dāśema*, означает буквально “раздача”; оно имеет скрытую связь с корнем *daś* в значении распознавания. Жертвоприношение эссенциально является организацией, распределением человеческих активностей и удовольствий среди различных космических Сил, к чьей сфере они по праву принадлежат. Поэтому гимны повторно говорят о долях богов. Именно проблема правильной организации и распределения его работ встаёт перед жертвующим; ибо жертвоподношение должно всегда соответствовать Закону и божественному предписанию (*ṛtú*, позднее *vidhi*). Воля к правильной организации является подготовкой, имеющей первостепенное значение, к царствию верховного Закона и Истины в смертном.

Решение проблемы зависит от правильной реализации, а правильная реализация стартует с правильного освещающего Слова, выражения вдохновлённой Истины, которая послана провидцу из Обширности. Поэтому Риши спрашивает далее: “Какое слово говорится Агни?” Какое слово подтверждения, какое слово реализации? Два условия должны быть удовлетворены. Слово должно быть принято другими божественными Силами, то есть, оно должно выносить какую-то потенциальность в природе или вносить в неё какой-то свет реализации, посредством которой божественные Работники могут быть побуждены проявить в поверхностном сознании человечности и использовать открыто их соответственные функции. И оно должно быть освещающим в соответствии с двойной природой Агни, этого Господа сияющего огня. *Vhāta* означает и свет знания, и огонь действия. Агни есть свет так же, как и Сила.

Слово приходит. *Yo martyeṣu amṛto ṛtāvā* [1.77.1:с *который в смертных бессмертен владеющий Истиной*]. Агни́ первым [*preeminently*] являет себя Бессмертным в смертных. Именно этот Агни́, которым другие светлые сыны Бесконечности способны вырабатывать манифестацию и саморасширение Божества (*devavīti*,

devatāti), является одновременно целью и процессом космического и человеческого подношения. Ибо он является божественной Волей, которая всегда присутствует во всех вещах, всегда разрушающая и созидаящая, всегда строящая и совершенствующая, всегда поддерживающая комплексную прогрессию вселенной. Именно она упорствует через всякую смерть и изменение. Она вечно и неотъемлемо обладает Истиной. В обширном помрачении Природы, в низшей бездумности Материи, именно эта Воля является скрытым знанием и принуждает все эти затемнённые движения повиноваться, словно механистически, божественному Закону и придерживаться истины их Природы. Именно она заставляет дерево расти в соответствии с его семенем, и каждая деятельность приносит свой соответствующий плод. В затемнённости неведения человека, – меньшей, чем затемнённость материальной Природы, – именно эта божественная Воля управляет и ведёт, знает смысл его слепоты и цель его отклонения и из искривлённых работ космической Лжи в нём развивает прогрессирующую манифестацию космической Истины. Единственный из блестящих Богов он горит ярко и имеет полное видение в темноте Ночи не меньше, чем в сияниях дня. Другие же боги являются uṣarbudhaḥ, бодрствующими с Зарёй.

Поэтому он является жрецом подношения, сильнейшим или самым пригодным для жертвы, он, кто, всемогущий, всегда следует закону Истины. Мы должны помнить, что жертвоприношение (havya) всегда означает деятельность (karma), и каждая деятельность ума или тела рассматривается как отдача нашего обилия в космическое бытие и космическое намерение. Агни́, божественная Воля, есть то, что стоит за человеческой волей в её работах. В сознательном подношении он выходит вперёд; он является жрецом, установленным впереди (puro-hita), ведёт жертвоприношение и обуславливает его эффективность.

Этой само-ведóмой Истиной, этим знанием, которое работает как безошибочная Воля в Космосе, он формирует богов в смертных. Агни́ проявляет божественные потенциальности в осаждённом смертью теле; Агни́ приносит им [божественным

потенциальностям] эффективную актуальность и совершенство. Он создаёт в нас светлые формы Бессмертных.

Эту работу он делает как космическая Сила, трудящаяся над бунтующим человеческим материалом, даже когда в нашем неведении мы сопротивляемся направленному к небу импульсу и, привыкшие предлагать наши деятельности эгоистической жизни, не можем ещё или ещё не желаем осуществлять божественную сдачу. Но именно в пропорции тому, как мы учимся подчинять эго и принуждать его склоняться в каждом акте универсальному Существо и служить сознательно в его мельчайших движениях верховной Воле, этот Агни́ сам принимает форму в нас. Божественная Воля становится представленной и осознанной в человеческом уме и освещает его божественным Знанием. Так о человеке может быть сказано, что он формирует своим трудом великих Богов.

Санскритское выражение здесь – ā kṛṇudhvam. Предлог [ā] даёт идею притягивания в себя чего-то извне и выработку или формирование чего-то в нашем собственном сознании. Ā kṛ соответствует обратному ā bhū, которое применяется к богам, когда те приближаются к смертному с контактом Бессмертия и,– божественная форма божественности, опускающаяся на форму человеческого,– “становятся”, как бы принимают форму в нём. Космические Силы действуют и существуют во вселенной; человек принимает их в себя, делает их образ в своём собственном сознании и наделяет этот образ жизнью и силой, которое Божественное Существо вдохнуло в Его собственные божественные формы и мировые энергии.¹

Именно когда Агни́ так присутствует и осознаётся в смертном, как “домовладелец”², хозяин в своём особняке, он появляется в истинной природе своей божественности. Когда мы затемнены и бунтуем против Истины и Закона, наш прогресс кажется

¹ Таков истинный смысл и теория индуистского поклонения образу, которое является так материальным переводом великих ведических символов. [*Шри Ауробиндо*]

² Gṛhpati; также viśpati, господин или царь в создании. [*Шри Ауробиндо*]

спотыкающимся от неведения к неведению и полон боли и треволений. Постоянным подчинением Истине, сдачами, *patobhīḥ*, мы создаём в себе тот образ божественной Воли, который, напротив, полон мира, потому что он обеспечен Истиной и Законом. Ровное отношение души¹, созданное сдачей универсальной Мудрости, даёт нам верховный мир и покой. И поскольку эта Мудрость ведёт все наши шаги по прямым путям Истины, мы переносимся ею за пределы всех запинок (*duritāni*).

Более того, с Агни́, осознаваемым в нашей человечности, сотворение богов в нас становится доподлинной манифестацией, больше не завуалированным ростом. Эта воля внутри становится всё более осознающей возрастающую божественность, пробуждается к процессу, постигает линии роста. Человеческая деятельность, разумно направляемая и посвящаемая универсальным Силам, перестаёт быть механистическим, невольным или несовершенным предложением; думающий и наблюдающий ум участвует и становится инструментом жертвенной воли.

Агни́ есть сила сознательного Бытия, называемая нами волей, действенная позади работ ума и тела. Агни́ является сильным Богом внутри (*maṅgaḥ*, сильный, мужской), который выставляет свою силу против всех нападающих сил, который запрещает инерцию, который отвергает любую неудачу сердца и силы, который не приемлет никакой недостаточности мужества. Агни́ актуализирует то, что могло бы в противном случае оставаться безрезультатной мыслью или стремлением. Он – делатель Йоги (*sādhu*); божественный кузнец, трудящийся в своей кузне, он выковывает наше совершенство. Здесь о нём говорится, что он становится колесничим Всевышнего. Всевышний и Чудесный, который движет и осуществляет Себя “в сознании другого” [1.171.1] (мы имеем то же слово, *adbhuta*, в диалоге Ёнды и Ага́сти), осуществляет это движение этой Силой как колесничим, держащим поводья активности. Равным образом и Митра́, господь Любви и Света, является таким колесничим. Освещённая Любовь осуществляет гармонию, которая является

¹ *Samatā* Гиты́. [*Шри Ауробиндо*]

целью этого божественного движения. Но сила этого господа Воли и Света необходима тоже. Сила и Любовь, объединённые и обе освещённые Знанием, осуществляют Бога в мире.

Воля – это первое, что необходимо, она – главная актуализирующая сила. Поэтому когда раса смертных поворачивает сознательно к великой цели и, предлагая свои обогащённые способности Сынам Небес, стремится сформировать божественность в себе, это именно к Агни́, первому и главному, они поднимают постигающую мысль, оформляют созидательное Слово. Ибо они являются А́риями, которые делают работу и принимают усилие, – обширнейшую из работ, самое грандиозное из усилий, – а он является силой, которая объемлет Деятельность и Деятельностью осуществляет работу. Что такое А́рии без божественной Воли, которая принимает труд и битву, работает и побеждает, страдает и торжествует?

Поэтому именно эта Воля аннигилирует все силы, нацеленные на то, чтобы уничтожить усилие, именно это сильнейшее из всех божественных Могуществ, в котором верховный Пúруша представил [*has imaged*] Себя, должно даровать своё присутствие этим человеческим сосудам. Там оно использует ум как инструмент жертвоприношения и самим своим присутствием проявит те вдохновлённые и реализующие Слова, которые, как колесница, сформированная для движения богов, дают Мысли, что медитирует, освещающее постижение, которое позволяет формам божественных Сил прорисоваться в нашем бодрствующем сознании.

Затем могут те другие Могучие, которые несут с собой изобилия верхней жизни, Ё́ндра и А́швины, Уша́ и Су́рья, Ва́руна, Митра́ и Арьяма́н, принять вместе с этой формативной экспрессией их в человеческом существе свои самые блестящие энергии. Пусть они создадут своё изобилие в нас, изливая его из тайных мест нашего существа, чтобы оно могло быть использовано в наших освещённых дневным светом трактах, и пусть их импульсы побудят вверх обожеествляющую мысль в Уме, пока она не трансфигурирует себя в верховные сияния.

Гимн завершается. Так, во вдохновлённых словах, божественная Воля, Агни́, была подтверждена священным пением Го́тамов. Ри́ши использует своё имя и имя своего дома как слово-символ; мы имеем в нём ведическое го в значении “светлый”, а Го́тама означает “полностью обладающий светом”. Ибо это только теми, кто имеет изобилие светлого ума, господь божественной Истины может быть полностью получен и подтверждён в этом мире нижнего Луча,– gotamebhig ṛtāvā. И это только на тех, чей ум чист, ясен и открыт, vipra, может спуститься правильное знание великих Рождений, которые находятся позади физического мира, из которых тот происходит и поддерживает свои энергии,– viprebhig jātavedāḥ.¹

Агни́ есть Джата́ведас, знающий рождения, миры. Он знает полностью пять миров² и не ограничен в своём сознании этой ограниченной и зависимой физической гармонией. Он имеет доступ даже к трём самым высшим из всех статусам³, к вымени мистической Коровы⁴, к изобилию Быка⁵ с четырьмя рогами. Из этого изобилия он вскормит иллюминацию в этих арийских ищущих, увеличит множество их божественных способностей. Этой полнотой и обилием его освещённых перцепций он будет объединять мысль с мыслью, слово со словом, пока человеческий интеллект не станет достаточно богатым и гармоничным, чтобы поддерживать и становиться божественной Идеей.

¹ “Знающий рождения – прояснёнными умами”, 1.77.5.– Перев.

² Миры, в которых Материя, Жизнь-Энергия, Ум, Истина и Блаженство, в указанном порядке, являются эссенциальными энергиями. Они называются соответственно Бхур, Бхúвар, Свар, Ма́хас и Джáна или Ма́яс. [*Шри Ауробиндо*]

³ Божественное Бытиё, Сознание, Блаженство,– Саччидананда. [*Шри Ауробиндо*]

⁴ А́дити, бесконечное Сознание, Мать миров. [*Шри Ауробиндо*]

⁵ Божественный Пу́руша, Саччидананда; три высших статуса и Истина являются его четырьмя рогами. [*Шри Ауробиндо*]

5. Сурья Савитри, Творец и Увеличитель (5.81)

5.81.1

युञ्जते मन उत युञ्जते धियो विप्रा विप्रस्य बृहतो विपश्चितः ।

वि होत्रा दधे वयुनाविदेक इन्मही देवस्य सवितुः परिष्टुतिः ॥ १ ॥

yuñjate manaḥ uta yuñjate dhīyaḥ viprāḥ viprasya brhataḥ vipaḥ-citaḥ
vi hotrāḥ dadhe vayuna-vit ekaḥ it mahī devasya savituh pari-stutih

Мужи освещённые запрягают их ум и они запрягают свои мысли к нему, который есть освещение и обширность и ясное восприятие. Знающий все феномены он правит, один, Энергиями жертвоприношения. Обширно подтверждение во всех вещах Савитри́, божественного Создателя.

Men illumined yoke their mind and they yoke their thoughts to him who is illumination and largeness and clear perceiving. Knowing all phenomena he orders, sole, the Energies of the sacrifice. Vast is the affirmation in all things of Savitri, the divine Creator.

5.81.2

विश्वा रूपाणि प्रति मुञ्चते कविः प्रासावीद्भद्रं द्विपदे चतुष्पदे ।

वि नाकमख्यत्सविता वरेण्योऽनु प्रयाणमुषसो वि रंजति ॥ २ ॥

viśvā rūpāṇi prati muñcate kaviḥ pra asāvīt bhadram dvi-pade catuḥ-pade
vi nākam akhyat savitā vareṇyaḥ anu pra-yānam uśasaḥ vi rājati

Все формы он принимает на себя, Провидец, и он создаёт из них благо для двойного существования и четверного. Создатель, [который есть] верховное Благо, проявляет Небо полностью и освещает всё, когда он следует за продвижением Зари.

All forms he takes unto himself, the Seer, and he creates from them good for the twofold existence and the fourfold. The Creator, the supreme Good, manifests Heaven wholly and his light pervades all as he follows the march of the Dawn.

5.81.3

यस्य प्रयाणमन्वन्य इद्ययुर्देवा देवस्य महिमानमोजसा ।

यः पार्थिवानि विममे स एतशो रजांसि देवः सविता महित्वना ॥ ३ ॥

yasya pra-yāmaṁ anu anye it yayuḥ devāḥ devasya mahimānaṁ ojaśā
yaḥ pārthivāni vi-mame saḥ etaśaḥ rajāṁsi devaḥ savitā mahi-tvaṇā

Следом за его маршем другие боги тоже достигают его силой величия этой Божественности. Он разметил царства земного света своим могуществом,— блестящий, божественный Создатель.

In the wake of his march the other gods also reach by his force to the greatness of the Divinity. He has mapped out the realms of earthly light by his mightiness,— the brilliant one, the divine Creator.

5.81.4

उत यासि सवितस्त्रीणि रोचनोत सूर्यस्य रश्मिभिः समुच्यसि ।

उत रात्रीमुभयतः परीयस उत मित्रो भवसि देव धर्माभिः ॥ ४ ॥

uta yāsi savitariti trīṇi rocaṇā uta sūryasya raśmibhiḥ sam ucyasi
uta rātrīm ubhayataḥ pari īyase uta mitraḥ bhavasi deva dharmabhiḥ

И ты достигаешь, О Савитри́, трёх светлых небес; и ты совершенно выражен лучами Солнца; и ты окружаешь Ночь с каждой стороны; и ты становишься, по закону твоих активностей, господом Любви, о Бог.

And thou reachest, O Savitri, to the three luminous heavens; and thou art utterly expressed by the rays of the Sun; and thou encompassst the Night upon either side; and thou becomest by the law of thy actions the lord of Love, O God.

5.81.5

उतेशिषे प्रसवस्य त्वमेक इदुत पूषा भवसि देव यामभिः ।

उतेदं विश्वं भुवनं वि राजसि श्यावाश्वस्ते सवितः स्तोममानशे ॥ ५ ॥

uta īṣiṣe pra-savasya tvam ekaḥ it uta pūṣā bhavasi deva yāmbhiḥ
uta idam viśvam bhuvanaṁ vi rājasi śyāva-aśvaḥ te savitariti stomam ānaśe

И ты исполнен мощью для любого творения; и ты становишься Взрастителем, о Бог, твоими движениями; и ты освещаешь полностью этот мир становлений. Шьява́шва достиг подтверждения

тебя, о Савитри.¹

And thou art powerful for every creation; and thou becomest the Increaser, O God, by thy movings; and thou illuminest utterly all this world of becomings. Shyavashwa has attained to the affirmation of thee, O Savitri.

Комментарии

И́ндра с его сияющими сонмами, Мару́тами, и Агни́, божественная сила, осуществитель арийского жертвоприношения, являются самыми главными богами ведической системы. Агни́ является началом и концом. Эта Воля, что есть знание, является инициатором усилия смертного, направленного вверх, к бессмертию; этого божественного сознания, единого с божественной силой, мы достигаем как основания бессмертного существования. И́ндра, господин Свара, светлый интеллект, в который мы должны конвертировать наш смутный материальный менталитет, чтобы стать способными на божественное сознание, является нашим главным помощником. Именно с помощью И́ндры и Мару́тов эта конверсия осуществляется. Мару́ты принимают наше животное сознание, сложенное из импульсов нервной ментальности, овладевают этими импульсами своими иллюминациями и ведут их вверх по горе нашего бытия к миру Свара и истинам И́ндры. Наша ментальная эволюция начинается с этих животных стад, этих “Пашу” [*paśu*]; они становятся, по мере того, как мы прогрессируем в восхождении, блестящими стадами Солнца, *gāvaḥ*, лучами, божественными коровами Веды. Таков психологический смысл этого ведического символа.

Но кто, тогда, Су́рья, Солнце, из которого эти лучи идут? Он – Господин Истины, Су́рья Осветитель, Савитри́ Создатель, Пушán Взраститель. Его лучи в их собственной природе являются супраментальными активностями откровения, вдохновения, интуиции, светлого распознавания, и они образуют деятельность того

¹ Для хорошего идиоматического и литературного перевода, передающего смысл и ритм оригинала, требуется определенная вольность в обхождении с санскритом. Поэтому я привел более точную версию фраз в комментариях. [*Шри Ауробиндо*]

трансцендентального принципа, который Веданта называет Виджняной, совершенным знанием, [и который является] Рита́м Веды, Истиной. Но эти лучи нисходят также в человеческий менталитет и формируют на его вершине мир светлого ума, Свар, господом которого является Ё́ндра.

Ибо эта Виджняна является божественной, а не человеческой способностью. Ум человека не состоит из само-светлой истины, как божественный ум; он является чувством-ментальностью, Ма́насом, который может получать и понимать¹ Истину, но не является единым с нею. Свет знания должен представлять себя в это человеческое понимание ослабленным, так чтобы приспособить свои формы к способностям и к ограничениям физического сознания. И он должен вести вверх прогрессивно к своей собственной подлинной природе, проявлять последовательные эволюционные стадии для нашего ментального развития. Поэтому лучи Сурья, когда они трудятся, чтобы сформировать наше ментальное существование, создают три последовательных мира менталитета, где один наложен на другой, – сенситивный, эстетический и эмоциональный ум, чистый интеллект и божественный разум². Полнота и совершенство этих тройных миров ума существует только в чисто ментальном плане бытия³, где они сияют над тремя небесами, *tisro divah* [2.3.2, 4.53.5], как их три светозарности, *trīṇi gosānāni* [1.102.8, 4.53.5, 5.69.1, 5.81.4]. Но их свет нисходит на физическое сознание и производит соответствующие формации в его царствах, ведические *pārthivāni rajāmsi* [1.154.1, 4.53.3, 5.81.3], земные царства света. Они тоже являются тройными, *tisraḥ pṛthivīḥ* [1.34.8, 4.53.5, 7.104.11], тремя землями. И всех этих миров Сурья Савитри́ является создателем.

Мы имеем в этой фигуре разных психологических уровней, где

¹ Ведическое слово для понимания – *dhī*, то, что получает и держит на [нужном] месте. [Шри Ауробиндо]

² Похоже, в этой формуле ум в физическом и ум в витальном объединены. – Перев.

³ Нашим естественным планом бытия, конечно, является физическое сознание, но другие планы тоже открыты нам, поскольку часть нашего существа живёт в каждом из них. [Шри Ауробиндо]

каждый рассматривается как мир в себе, ключ к концепциям ведических Рíши. Человеческий индивид является организованной единицей существования, которая отражает строение вселенной. Он повторяет в себе то же устройство статусов и игру сил. Человек, субъективно, содержит в себе все миры, в которых он, объективно, содержится. Предпочитающие обычно конкретный язык абстрактному, Рíши говорят о физическом сознании как о физическом мире, земле, Бху, Притхивí. Они описывают чисто ментальное сознание как небеса, Дьяу, из которых Свар, светлый ум, является вершиной. Промежуточному динамичному витальному или нервному сознанию они дают название или Антáрикши, промежуточного вíдения, или Бхúвара,– множественных динамичных миров, формирующихся от Земли.

Ибо в идее Рíши мир является, в первую очередь, формацией сознания, и только во вторую – физической формацией вещей. Используется слово *loká*,– способ, которым сознательное существо представляет себя. И именно каузальная истина, представленная в персоне Сурья Савитрí, является творцом всех форм. Ибо это именно каузальная Идея в бесконечном бытии,– идея, не абстрактная, а реальная и динамичная,– порождает закон, энергии, формации вещей и прорабатывание их потенциальностей в детерминированных формах детерминированным процессом. Потому, что каузальная идея является реальной силой существования, она называется Сатьям, Истиной в бытии; потому, что она является детерминирующей истиной всякой активности и формации, она называется Ритám, Истиной в движении; потому, что она широка и бесконечна в своём само-вíдении, в её масштабе и в её операции, она называется Брихát, Широкий или Обширный.

Савитрí Истиной является Творцом, но не в смысле изготовления или механистического формирования вещей. Корень слова означает импульс, выпускание вперёд или посылание вовне,– значение также и обычного слова, используемого для творения, *sṛṣṭi*,– и таким образом производство. Деятельность каузальной Идеи не производит, а выносит Тáпасом, прессом сознания на своё собственное существо, то, что скрывается в нём, латентное в потенциальности и в истине уже существующее в Запредельном.

Сейчас силы и процессы физического мира повторяют, как в символе, истины супрафизической деятельности, которая произвела его. И поскольку наша внутренняя жизнь и её развитие управляется теми же силами и теми же процессами, одними в физических мирах и супрафизических, Рíши приняли феномены физической Природы как законные символы для тех функционирований внутренней жизни, которые,— это было их трудной задачей,— должны были быть указаны в конкретном языке священной поэзии, что должна была в то же время служить внешнему поклонению Богам как силам зримой вселенной. Солнечная энергия является физической формой Сурья, Господа Света и Истины; это через Истину мы достигаем Бессмертия, финальной цели ведической дисциплины. Именно поэтами образами Солнца и его лучей, Зари, дня и ночи и жизни человека между двумя полюсами света и тьмы арийские провидцы представляли прогрессивную иллюминацию человеческой души. Именно так Шьявáшва из дома Áтри поёт гимн Савитрí, Творцу, Взрастителю, Являющему.

Сурья освещает ум и мысли иллюминациями Истины. Он есть *vira*, освещённый. Именно он освобождает индивидуальный человеческий ум от обособленного [*circumscribed*] осознания себя и окружения и расширяет ограниченное движение, которое навязывается ему [*человеческому уму*] поглощённостью своей собственной индивидуальностью. Поэтому он является *bṛhat*, Обширным. Но его иллюминация не является смутным светом, а его обширность не приходит путанным и расплывчатым видением себя и объекта; она содержит в себе ясное распознавание вещей в их тотальности, их частях и их отношениях. Поэтому он есть *viraścit*, ясный в восприятии. Люди, когда они начинают получать что-то от этой солнечной иллюминации, стараются впрямь всю свою ментальность и содержащиеся в ней мысли в сознательное существование божественного Сурья внутри них. То есть, они обращают, как бы, всё их смутное ментальное состояние и все свои заблуждающиеся мысли к этому Свету, проявленному в них, чтобы он мог превратить смутность ума в ясность и конвертировать ошибки мысли в те истины, которые они искажённо представляют. Это

запрягание (yuñjate) становится их Йогой. “Они запрягают ум и они запрягают их мысли, освещённые Освещённого (то есть в Освещённого или так, чтобы они могли стать частью Освещённого или принадлежать Освещённому), Обширного, Ясно-воспринимающего.” [5.81.1]¹

Затем Господь Истины приводит в порядок все человеческие энергии, предложенные ему, в выражениях Истины; ибо он становится в человеке единственной и суверенной Силой, управляющей всем знанием и деятельностью. Конфликтующие факторы не препятствуют ему и он правит совершенно; ибо он знает все манифестации, понимает их причины, содержит их закон и процесс, принуждает их правильный результат. В человеческом существе есть семь этих жертвенных энергий (Хóтров [hotrāḥ]), по одной для каждого из семи элементов его психологического существования, – тела, жизни, ума, супер-ума, блаженства, воли и эссенциального бытия. Их нерегулярная деятельность или неправильные отношения, вызванные и поддерживаемые затмением знания в Уме, являются источником всякой запинки и несчастья, всякого злого акта и злого состояния. Сурья, Господь Знания, ставит каждую из них на её правильное место в Жертвоприношении. “Знающий феномены, он один организует жертвенные энергии.” [5.81.1]²

Человек так достигает обширного и всеобъемлющего подтверждения в себе этого божественного Создателя. Это подразумевается в этом пассаже и указывается более ясно в следующем стихе, что результатом является правильное и счастливое творение – ибо всё наше существование является постоянным творением – вселенной всего бытия человека. “Обширно всеобъемлющее подтверждение бога Савитри́.” [5.81.1]³

Сурья является провидцем, являющим. Его Истина берёт в свою иллюминацию все формы вещей, все феноменальные объекты и

¹ They yoke the mind, and they yoke their thoughts, the enlightened, of (i.e. to, or so that they may be part of or belong to) the Enlightened, the Large, the Clear-perceptioned

² Knower of phenomena sole he arranges the sacrificial energies

³ Vast is the comprehensive affirmation of the god Savitri.

переживания, которые образуют наш мир, все фигуры универсального Сознания внутри и вовне нас. Она являет истину в них, их смысл, их назначение, их оправдание и правильное использование. Упорядочивая правильно энергии жертвоприношения, она создаёт или вызывает благо как закон всего нашего существования. Ибо все вещи имеют их законную причину быть, их хорошее использование и их правильное наслаждение. Когда эта истина в них найдена и использована, все вещи производят благо для души, увеличивают её благополучие, расширяют её блаженство. И эта божественная революция совершается и в нижнем физическом существовании, и в более полной внутренней жизни, которая использует физическую для своей манифестации. “Провидец берёт себе все формы, он выносит (создаёт или проявляет) благо для двойного (двуногого), для четверного (четвероногого)¹.” [5.81.2]²

Процесс нового творения описан в остальной части гимна. Сурья, как создатель, как верховное добро, проявляет в нашем человеческом сознании свою скрытую небесную вершину на уровнях чистого разума, и мы можем смотреть вверх с земли нашего физического существования и быть избавленными от затемнений ночи Неведения. Он следует, солнце-подобный, маршу Зари, освещающей все царства нашего бытия, на которые падает её свет; ибо всегда нужна предшествующая ментальная иллюминация, прежде чем Истина сама, супраментальный принцип, сможет овладеть этим нижним существованием. “Творец, верховно желанный, проявляет всё небо и сияет всепроникающе, следуя (за или согласно) движению вперёд Зари.” [5.81.2]³

Все другие боги следуют этому маршу Сурьи и они достигают его обширности силой иллюминации. То есть, все остальные

¹ Символизм слов *dvipade* и *catuspade* может быть интерпретирован по-разному. [*Шри Ауробиндо*]

² The Seer takes to himself all forms, he brings out (creates or manifests) good for the twofold (two-footed), for the fourfold (four-footed).

³ The creator, the supremely desirable, manifests all heaven and shines pervadingly following (after or according to) the movement forward of the Dawn.

божественные способности или потенциальности в человеке расширяются с расширением Истины и Света в нём; в силе идеального суперразума они достигают той же бесконечной амплитуды правильного становления, правильной деятельности и правильного знания. Истина в своей обширности формирует всё в выражения бесконечной и универсальной Жизни, заменяет ею ограниченное индивидуальное существование, размечает в терминах их реального бытия царства физического сознания, которые она создала как Савитри́. Это тоже в нас является творением, хотя, в действительности, оно только проявляет то, что уже существует, но было скрыто тьмою нашего неведения,— точно так же, как царства физической земли скрыты от наших глаз тьмою, но являют себя, когда солнце в его марше следует Заре и отмеряет их одно за другим видению. “Следующие чьему маршу другие боги тоже достигают обширности [этого] божества его силой, он, кто размечивает полностью — этот сияющий — земные царства света, бог Савитри́, своим величием.” [5.81.3]¹

Но не только полную способность нашего физического или земного сознания эта божественная Истина освещает и формирует для совершенной деятельности. Она пронизывает три светлых царства чистого ума (*tīṇi goṣaṇā*); она приводит нас в контакт со всеми божественными возможностями чувств и эмоций, интеллекта, интуитивного рассудка и, освобождая более высокие способности от их ограничений и постоянной связи с материальным миром, осуществляет всё наше ментальное существо. Её активности получают свою полнейшую манифестацию; они собираются в жизнь полной Истины лучами солнца, то есть, полным великолепием божественного Супер-Разума, проявленного в нас. “И ты идёшь, о Савитри́, к трём светлостям, и ты совершенно выражен лучами Солнца (или собран вместе посредством лучей).” [5.81.4]²

¹ Following whose march the other gods too reach the vastness of the divinity by his strength, he who maps out entirely—that brilliant one—the earthly realms of light, the god Savitri, by his greatness.

² And thou goest, O Savitri, to the three luminousnesses, and thou art perfectly expressed by the rays of the Sun (or, art gathered together by means of the rays).

Затем происходит то, что верхнее царство Бессмертия, явленная Саччидананда, рассветает совершенно в этом мире. Верхнее и нижнее примирены в свете супраментального откровения. Неведение, Ночь, освещена с обеих сторон нашего полного бытия, не только, как в нашем нынешнем состоянии, с одной. Это верхнее царство стоит, явленное, в принципе Блаженства, который для нас есть принцип Любви и Света, представленный Митро́й. Господь Истины, когда он являет себя в полной божественности, становится Господом Блаженства. Закон его бытия, принцип, регулирующий его активности, видим как Любовь; ибо в правильной организации знания и действия всё здесь становится переведённым в термины блага, счастья, блаженства. “И ты окружил Ночь с обеих сторон, и ты становишься, о Бог, Митро́й законами твоей деятельности.” [5.81.4]¹

Истина божественного существования становится эвентуально единственным Господом всего творения в нас; и своими постоянными посещениями или своими постоянными прогрессиями Творец становится Взрастителем, Савитри́ становится Пуша́ном. Он возвращает нас постоянным прогрессивным созиданием, пока не осветит весь мир нашего становления. Мы растём в полное, универсальное, бесконечное. Так Шьява́шва из сынов А́три преуспел в подтверждении Савитри́ в своём собственном существе как иллюминативной Истины, креативной, прогрессивной, увеличивающей человека – того [Савитри́], который выносит его из эгоистической ограниченности в универсальность, из конечного – в бесконечное. “И ты один имеешь силу для создания; и ты становишься Взрастителем, о Бог, приходи; и ты освещаешь полностью весь этот мир (буквально, становление). Шьява́шва достиг подтверждения тебя, о Савитри́.” [5.81.5]²

¹ And thou encompassst Night upon both sides, and thou becomest, O God, Mitra by the laws of thy action.

² And thou hast power alone for creation; and thou becomest the Increaser, O God, by the goings; and thou illuminest entirely all this world (literally, becoming). Shyavashwa has attained to the affirmation of thee, O Savitri.

6. Божественная Заря (3.61)

3.61.1

उषो वाजैन वाजिनि प्रचेताः स्तोमं जुषस्व गृणतो मघोनि ।

पुराणी देवि युवतिः पुरंधिरनु व्रतं चरसि विश्ववारे ॥ १ ॥

uṣaḥ vājena vājini pra-cetāḥ stomam juṣasva grṇataḥ maghoni
purāṇī devi yuvatīḥ puram-dhiḥ anu vratam carasi viśva-vāre

Заря, богато обеспеченная субстанцией, сознающая, прильни к подтверждению того, кто выражает тебя, о ты изобилий. Богиня, древняя, всё же вечно юная, ты движешься много-мысленная, следующая закону твоих активностей, о несущая каждое благо.

Dawn, richly stored with substance, conscious cleave to the affirmation of him who expresses thee, O thou of the plenitudes. Goddess, ancient, yet ever young thou movest many-thoughted following the law of thy activities, O bearer of every boon.

3.61.2

उषो देव्यमर्त्या वि भाहि चन्द्ररथा सूनृता ईरयन्ती ।

आ त्वा वहन्तु सुयमांसो अश्वा हिरण्यवर्णा पृथुपाजसो ये ॥ २ ॥

uṣaḥ devi amartyā vi bhāhi candra-rathā sūnṛtā īrayantī
ā tvā vahantu su-yamāsaḥ aśvāḥ hiraṇya-varṇāḥ pṛthu-pājaso ye

Заря божественная, просияй бессмертная в твоей повозке счастливого света, шлющая вперёд приятные голоса Истины. Пусть кони, хорошо управляемые, несут тебя сюда, блестящие золотом и широкие в своей мощи.

Dawn divine, shine out immortal in thy car of happy light sending forth the pleasant voices of the Truth. May steeds well-guided bear thee here who are golden brilliant of hue and wide their might.

3. 61. 3

उषः प्रतीची भुवनानि विश्वोर्ध्वा तिष्ठस्यमृतस्य केतुः ।

समानमर्थं चरणीयमाना चक्रमिव नव्यस्या ववृत्स्व ॥ ३ ॥

uṣaḥ pratīcī bhuvanāni viśvā ūrdhvā tiṣṭhasi amṛtasya ketuḥ
samānam artham caraṇīyamānā cakram-iva navyasya ā vavṛtsva

Заря, обращённая ко всем мирам, ты стоишь высоко поднятая, их восприятие Бессмертия; да будешь ты двигаться над ними как колесо, о новый День, путешествующее по ровному полю.

Dawn, confronting all the worlds thou standest high-uplifted and art their perception of Immortality; do thou move over them like a wheel, O new Day, travelling over an equal field.

3. 61. 4

अव स्यूमेव चिन्वती मघोन्युषा याति स्वसरस्य पत्नी ।

स्वर्जनन्ती सुभगा सुदंसा आन्तादिवः पप्रथ आ पृथिव्याः ॥ ४ ॥

ava syūma-iva cinvatī maghonī uṣaḥ yāti svasarasya patnī
svaḥ janantī su-bhagā su-daṁsāḥ ā antāt divaḥ paprathe ā pṛthivyāḥ

Заря в её изобилии, как давшая спась с неё сшитое платье, движется, невеста Блаженства; создающая Свар, совершенная в её работе, совершенная в её наслаждении, она ширится от края Неба над землей.

Dawn in her plenitude like one that lets fall from her a sewn robe moves, the bride of the Bliss; creating Swar, perfect in her working, perfect in her enjoying, she widens from the extremity of Heaven over the earth.

3. 61. 5

अच्छा वो देवीमुषसं विभातीं प्र वो भरध्वं नमसा सुवृक्तिम् ।

ऊर्ध्वं मधुधा दिवि पाजो अश्रेत्प्र रोचना रुरुचे रण्वसंदृक् ॥ ५ ॥

accha vaḥ devīm uṣasam vi-bhātīm pra vaḥ bharadhvam namasā su-vṛktim
ūrdhvam madhudhā divi pājāḥ aśret pra rocanā ruruce raṇva-sandṛk

Встречайте Зарю, когда она сияет широко к вам, и сдачей несите вперёд вашу полную энергию. Высоко в небе есть сила, к которой

она поднимается, устанавливая сладость; она заставляет светлые миры просиять и является видением блаженства.

Meet ye the Dawn as she shines wide towards you and with surrender bring forward your complete energy. Exalted in heaven is the force to which she rises establishing the sweetness; she makes the luminous worlds to shine forth and is a vision of felicity.

3. 61. 6

ऋतावरी दिवो अर्कैर्बोध्या रेवती रोदसी चित्रमस्थात् ।

आयतीमग्न उषसं विभाती वाममेषि द्रविणं भिक्षमाणः ॥ ६ ॥

ṛta-vaṛī divaḥ arkaiḥ abodhi ā revatī rodasī iti citram āsthāt

āyatīm agne uṣasam vi-bhātīm vāmam eṣi draviṇam bhikṣamāṇaḥ

Иллюминациями неба постигают её носительницей Истины, и, восхитительная, она вступает с её варьирующим светом в два свода. Из Зари, когда она приближается, сияя на тебя, о Агни, ты ищешь и достигаешь субстанции восторга.

By heaven's illuminings one perceives her a bearer of the Truth and rapturous she comes with its varied light into the two firmaments. From Dawn as she approaches shining out on thee, O Agni, thou seekest and attainest to the substance of delight.

3. 61. 7

ऋतस्य बुध्न उषसामिषण्यन्वृषा मही रोदसी आ विवेश ।

मही मित्रस्य वरुणस्य माया चन्द्रेव भानुं वि दधे पुरुत्रा ॥ ७ ॥

ṛtasya budhna uṣasām iṣaṇyan vṛṣā mahī rodasī ā viveśa

mahī mitrasya varuṇasya māyā candreva bhānuṃ vi dadhe purutrā

Посылающий вперёд свои импульсы в основание Истины, в основание Зорь, их Господь входит в Обширность двух сводов. Обширная мудрость Варуны, Митры, как в счастливом освещении, направляет разнообразно Свет.

Putting forth his impulsions in the foundation of the Truth, in the foundation of the Dawns, their Lord enters the Vastness of the firmaments. Vast the wisdom of Varuna, of Mitra, as in a happy brightness, orders multitudinously the Light.

Комментарии

Сурья Савитри́ в своей задаче освещения следует за прогрессом Зари. В другом гимне движения ума были описаны как растущие в сознании и яркости светлой силой продолжающихся Зорь. Во всей Веде Уша́, дочь Неба, всегда имеет одну и ту же функцию. Она является посредником пробуждения, активности и роста других богов; она является первым условием ведической реализации. Её возрастающей иллюминацией вся природа человека очищается; через неё он достигает Истины, через неё он наслаждается Блаженством. Божественная заря Рíши – это приход божественного Света, сбрасывающего вуаль за вуалью и являющего в активностях человека светлую божественность. В этом свете Работа делается, жертва предлагается и её желанные плоды собираются человеческой стороной.

В действительности, есть много гимнов, в которых богатые и прекрасные фигуры земной зари вуалируют эту внутреннюю истину богини Уши́, но в этом гимне великого Рíши Вишвámитры психологический символизм ведической Зари очевиден с начала до конца благодаря открытым, лежащим на поверхности, выражениям мысли. “О Заря, богато обеспеченная твоей субстанцией,– кричит он ей,– сознающая, прильни к подтверждению того, кто выражает тебя, о ты, имеющая изобилия.” Слово *pracetas* и связанное слово *vicetas* являются устойчивыми терминами ведической фразеологии; они, похоже, соответствуют идеям, выраженным в более позднем языке ведантическими *prañāna* и *vijñāna*. Праджняна – это сознание, которое постигает все вещи как объекты, представляющие его наблюдению; в божественном уме – это знание, рассматривающее вещи как источник этих вещей, их владелец и свидетель. Виджня́на – это всеобъемлющее знание, содержащее, проникающее во все вещи, пронизывающее их в сознании своего рода идентификацией с их истиной. Уша́ должна оккупировать являющую мысль и слово Рíши как сила Знания, осознающая истину всего, что поставлено ими [мыслью и словом] перед умом для выражения в человеке. Подтверждение, [нам] внушается, будет полным и обильным, ибо

Ушá является vājena vājini, maghoni; богатой в изобилии её субстанции; она имеет все изобилия.

Заря движется в своей прогрессии всегда соответственно правилу божественной деятельности; многочисленны мысли, которые она приносит в это движение, но её шаги надёжны и все желанные вещи, все верховные блага, блага Ананды́, благословения божественного существования,– находятся у неё в руках. Она – древняя и вечная, дочь Света, которая была с начала, rigāṇī, но в её приходе она вечно молода и свежа для души, которая получает её.

Она должна сиять широко, она, которая – божественная Заря, как свет бессмертного существования, выносящий в человеке силы или голоса Истины и Радости (sūṇṛtāḥ,– слово, которое выражает одновременно и истинное, и радостное); ибо разве не является колесница её движения повозкой одновременно и света, и счастья? Ибо, опять же, слово candra в candrarathā,– означающее также лунное божество Сóму, гóспода восторга бессмертия, изливающегося в человека, ānanda и amṛta,– означает и светлый, и блаженный. И кони, что несут её, фигура нервных сил, которые поддерживают и несут вперёд всю нашу деятельность, должны совершенно контролироваться; золотые, светлые в оттенке, их природой (ибо в этом древнем символизме цвет является признаком качества, характера, темперамента) должен быть динамизм идеального знания в его концентрированной светлоте; масса этой концентрированной силы должна быть широкой в её протяжении,– rṛthupājaso ye.

Божественная Заря приходит так к душе со светом её знания, grajñāna, обращённая ко всем мирам как к полю этого знания,– то есть, ко всем провинциям нашего универсального бытия,– уму, виталитету, физическому сознанию. Она стоит поднятая над ними на наших высотах над умом, в высшем небе, как восприятие Бессмертия или Бессмертного, amṛtasya ketuḥ, являя в них вечное и блаженное существования или вечное всеблаженное Божество. Так поднятая, она стоит, готовая осуществить движение божественного знания, прогрессируя как новое откровение вечной истины, pavyasi, в их гармонизированных и выровненных активностях подобно колесу, движущемуся плавно по ровному полю; ибо они сейчас, когда их

несходства и диссонансы удалены, не создают препятствий этому ровному движению.

В её избылиии она, как бы, разделяет и сбрасывает с себя искусно сшитый покров, который скрывает истину вещей, и движется как жена Возлюбленного, энергия её все-блаженного Господа, *svasarasya patnī*. Полная в её наслаждении счастьем, полная в её осуществлении всех активностей, *subhagā sudamśāḥ*, она вносит в существование в нас своими являющимися откровениями Свар, скрытый светлый ум, наши высшие ментальные небеса; и так от самых дальних крайностей ментального существа расширяет себя над нашим физическим сознанием.

Как эта божественная Заря изливает широко свой свет на людей, так должны люди подчинением закону её божественного акта и движения принести ей вперёд полностью напитанную энергией полноту их бытия и их способностей как колесницу для её света или как сидение для её жертвенных активностей.

Ри́ши затем останавливается на двух капитальных работах божественной Зари в человеке, – на её подъёме его к полной силе Света и на откровении Истины и её излиянии Ананды, Амриты, Вина Сóмы, блаженства бессмертного бытия в ментальное и телесное существование. В мире чистого ума, *divi*, она поднимается в полную силу и массу Света, *ūrdhvaṃ rājo aśret*, и с тех чистых и высоких уровней она устанавливает сладость, *madhu*, мёд Сóмы. Она заставляет просить три светлых мира, *gosaṇā*; она является тогда или она приносит с собой блаженное видение. Эффективными иллюминациями чистого менталитета, через реализующее Слово, *divo arkaiḥ*, она постигается как носительница Истины, и с Истиной она вступает из мира над Умом, полная восторга, в разнообразную игру её многочисленной мысли и активности, в ментальное и телесное сознание, те установленные границы, внутри которых движется активность человека. Это именно из неё, когда она приходит так богато обременённая, *vājēna vājīni*, Агни́, божественная Сила, трудящаяся здесь в теле и уме, чтобы поднять смертного, молит о Сóме и достигает Сóмы, вина Блаженства, восхитительной субстанции.

Супраментальный мир в нас, основание Истины, есть основание Зорь. Они являются нисхождением на смертную природу света бессмертной Истины, *ṛtaṃ jyotis*. Господь Зорь, Мастер Истины, Иллюминатор, Творец, Организатор, посылающий вперёд в основание Истины, над умом, импульс своих активностей, входит с ними посредством этой богини в телесное и ментальное существование, больше не затемнённое, а избавленное от их ограничений и способное на ширь, *maḥi godasī*. Господь Истины является единственным господом вещей. Он есть Вáруна, душа обширности и чистоты; он есть Митрá, источник любви, света и гармонии. Его созидательная Мудрость, *maḥi mitrasya varuṇasya māyā*, неограниченная в своём размахе,— ибо он есть Вáруна,— появляющаяся, *sandreva*, как свет блаженства и радости,— ибо он есть Митрá,— устраивает, совершенно организует, во множестве форм, в шири освобождённой природы, светлые просторы, безоблачные выражения Истины. Он комбинирует разнообразные сияния, с которыми его Заря вступила в наши небосклоны; он смешивает в одну гармонию её истинные и счастливые голоса.

Заря божественная является приходом Божественности. Она является светом Истины и Счастьем, изливаемым на нас из Господа Мудрости и Блаженства, *amṛtasya ketuḥ, svasarasya patnī*¹.

¹ “бессмертия восприятие” 3.61.3, “Блаженства госпожа [жена]” [3.61.4].— Перев.

7. Бхага Савитри, Наслаждающийся (5.82)

5. 82 . 1

तत्सवितुर्वृणीमहे वयं देवस्य भोजनम् ।

श्रेष्ठं सर्वधातमं तुरं भगस्य धीमहि ॥ १ ॥

tat savituh vṛṇīmahe vayam devasya bhojanam
śreṣṭham sarva-dhātāmam turam bhagasya dhīmahi

Мы обнимаем то наслаждение божественного Савитри¹, которое является лучшим, правильно располагает всё, достигает цели, именно Бхаги¹, мы держим мыслью.

Of Savitri divine we embrace that enjoying, that which is the best, rightly disposes all, reaches the goal, even Bhaga's, we hold by the thought.

5. 82 . 2

अस्य हि स्वयशस्तरं सवितुः कच्चन प्रियम् ।

न मिनन्ति स्वराज्यम् ॥ २ ॥

asya hi svayaśaṣṭ-taram savituh kat cana priyam
na minanti sva-rājyam

Ибо у него никакого удовольствия в вещах они не могут уменьшить, ибо слишком само-победно оно, ни само-империи этого Наслаждающегося.

For of him no pleasure in things can they diminish, for too self-victorious is it, nor the self-empire of this Enjoyer.

5. 82 . 3

स हि रत्नानि दाशुषे सुवति सविता भगः ।

तं भागं चित्रमीमहे ॥ ३ ॥

saḥ hi ratnāni dāśuṣe suvāti savitā bhagaḥ
tam bhāgam citram īmahe

Это он шлёт вперёд блаженства на дающего, бог, который является

¹ т.е. наслаждение Наслаждающегося.– Перев.

выносителем вещей вперёд; того разнообразного богатства его наслаждения мы ищем.

Tis he that sends forth the delights on the giver, the god who is the bringer forth of things; that varied richness of his enjoyment we seek.

5.82.4

अद्या नो देव सवितः प्रजावत्सावीः सौभगम् ।

परा दुष्स्वप्नं सुव ॥ ४ ॥

adya naḥ deva savitariti prajā-vat sāviḥ saubhagam

parā duḥ-svapnyam suva

Сегодня, о божественный Савитри-Вызыватель¹, пошли вперёд на нас плодотворное блаженство, распусти то, что принадлежит дурному сну.

Today, O divine Producer, send forth on us fruitful felicity, dismiss what belongs to the evil dream.

5.82.5

विश्वानि देव सवितर्दुरितानि परा सुव ।

यद्भद्रं तन्न आ सुव ॥ ५ ॥

viśvāni deva savitaḥ duḥ-itāni parā suva

yat bhadram tat naḥ ā suva

Все злые вещи, о божественный Савитри-Вызыватель, распусти; то, что хорошо, то пошли вперёд на нас.

All evils, O divine Producer, dismiss; what is good, that send forth on us.

¹ Здесь Шри Ауробиндо не приводит оригинальное “Савитри”, а даёт перевод этого слова – “Producer”. Глагол “produce”, использованный Шри Ауробиндо, наряду с основным значением “производить”, имеет значения с оттенками выпускать, вызывать. Однако перевод “Создатель”, “Творец” или “Производитель” не передавал бы нужного значения. Поскольку слово “Савитри” несёт значения “стимулятор”, “подниматель” (здесь уместен образ Солнца, вдыхающего силу в семя в почве и выгоняющее росток из земли – в комментарии ниже Шри Ауробиндо так поясняет значение слова savitṛ: “Творец, но особенно в смысле производства, испускания из непрявленного и вынесения в проявленное”), было использовано слово “Вызыватель”, а для облегчения восприятия слово приводится в связке с оригинальным “Савитри”: “Савитри-Вызыватель”. – Перев.

5. 82 . 6

अनागसो अदितये देवस्य सवितुः सवे ।

विश्वा वामानि धीमहि ॥ ६ ॥

anāgasah aditaye devasya savituh save
viśvā vāmāni dhīmahi

Безупречные для божественного бытия в излиянии божественного Савитри-Вызывателя, мы держим мыслью все вещи восторга.

Blameless for infinite being in the outpouring of the divine Producer, we hold by the thought all things of delight.

5. 82 . 7

आ विश्वदेवं सत्पतिं सूक्तैरद्या वृणीमहे ।

सत्यसवं सवितारम् ॥ ७ ॥

ā viśva-devam sat-patim su-uktaiḥ adya vṛṇīmahe
satya-savam savitāram

Универсальное божество и господина бытия мы принимаем в себя совершенными словами сегодня, Савитри-Вызывателя, чьё созидание есть [*созидание*] истины –

The universal godhead and master of being we accept into ourselves by perfect words today, the Producer whose production is of the truth –

5. 82 . 8

य इमे उभे अहनी पुर एत्यप्रयुच्छन् ।

स्वाधीर्देवः सविता ॥ ८ ॥

yaḥ ime iti ubhe iti ahanī iti puraḥ eti apra-yucchan
su-ādhiḥ devaḥ savitā

Он, кто идёт впереди и этого дня, и ночи, никогда не запинаящийся, помещающий правильно его мысль, божественный Савитри-Вызыватель –

He who goes in front of both this day and night never faltering, placing rightly his thought, the divine Producer –

5.82.9

य इमा विश्वा जातान्याश्रावयति श्लोकैः ।

प्र च सुवाति सविता ॥९॥

yaḥ imā viśvā jātāni ā-śrāvayati ślokena

pra ca suvāti savitā

Он, кто ритмом делает все рождения услышанными знанием и вызывает их, божественный Савитри́-Вызыватель.

He who by the rhythm makes heard of the knowledge all births and produces them, the divine Producer.

Комментарии

Четыре великих божества постоянно появляются в Веде как очень близкие по своей природе и деятельности, Вáруна, Митра́, Бха́га, Арьяма́н. Вáруна и Митра́ постоянно соединяются в пару в мыслях Риши; иногда появляется трио, Вáруна, Митра́ и Бха́га или Вáруна, Митра́ и Арьяма́н¹. Отдельные сукты, адресуемые какому-то одному из этих богов, относительно редки, хотя имеется несколько важных гимнов, божеством которых является Вáруна. Но количество рик, в которых встречаются их имена, в гимнах ли другим богам, или в обращениях ко Все-богам, *Viśve Devāḥ*, никоим образом не является незначительным.

¹ Количество стихов, в которых встречаются эти четыре бога (по отдельности и в разных комбинациях) и количество гимнов (выделено курсивом, если в этих гимнах встречаются другие боги из этой четвёрки):

145 стиха – Митра–Вáруна. В 87 гимнах. Особенно гимны 1.2, 1.23, 1.115, 1.122, 1.137, 1.152, 1.153, 4.39, 5.62, 5.63, 5.64, 5.68, 5.69, 5.71, 5.72, 6.67, 7.61, 7.65

128 – Вáруна. 43 гимна, особенно 1.17, 1.25, 2.28, 4.41, 4.42, 5.85, 6.68, 7.84-7.88, 8.41, 8.42, 8.59

47 – Митра–Вáруна–Арьяман. 34 гимна, особенно 10.126

26 – Митра. 18 гимнов, особенно 3.59

13 – Митра–Вáруна–Арьяман–Бхага. 12 гимнов, 1.89.3, 1.136.2, 1.136.6, 2.27.1, 4.3.5, 4.55.10, 6.50.1, 6.51.3, 7.40.2, 8.18.3, 8.19.16, 9.108.14, 10.93.4

10 – Бхага. 8 гимнов, 1.144.3, 3.36.5, 3.49.3, 5.33.5, 5.82.1, 5.82.3, 7.15.11, 7.15.12, 9.10.5, 9.44.5

8 – Митра–Вáруна–Бхага. 8 гимнов, 3.20.5, 5.42.1, 5.49.3, 7.41.1, 9.7.8, 9.61.9, 10.35.10, 10.63.9

4 – Арьяман. 4 гимна, 1.174.6, 5.29.1, 5.54.8, 10.117.6

3 – Митра–Арьяман. 3 гимна, 6.52.11, 8.46.4, 10.68.2

3 – Митра–Бхага. 3 гимна, 1.14.3, 6.13.2, 9.109.1

2 – Вáруна–Бхага. 2 гимна, 1.123.5, 5.48.5

2 – Арьяман–Бхага. 2 гимна, 4.30.24, 10.141.2.– Перев.

Эти четыре божества являются, согласно Саяне, солнечными силами, Вáруна – негативно как господь ночи, Митра́ – позитивно как господь дня, Бха́га и Арьяма́н – как имена Солнца. Нам не нужно придавать большого значения этим частным идентификациям, но несомненно, что солнечный характер относится ко всем четырём. В них эта характерная особенность ведических богов, их эссенциальное единство даже в игре их различных персональностей и функций, отчётливо выходит на свет. Эти четверо не только тесно связаны между собой, но они, похоже, берут от природы и атрибутов друг друга, и все очевидным образом являются эманациями Сурьи Савитри́, божественного существа в его креативной и иллюминативной солнечной форме.

Сурья Савитри́ является Создателем. Согласно Истине вещей, в условиях Рита́м, миры выносятся вперёд из божественного сознания, из А́дити, богини бесконечного бытия, матери богов, неделимого сознания, Света, который не может быть ослаблен, который представлен образом мистической Коровы, что не может быть убита. В этом творении Вáруна и Митра́, Арьяма́н и Бха́га являются четырьмя осуществляющими Могушествами. Вáруна представляет принцип чистого и широкого бытия, Сат в Сатчидананде; Арьяма́н представляет свет божественного сознания, работающий как Сила; Митра́, представляющий свет и знание, использующий принцип Ананды́ для творения, является Любовью, поддерживающей закон гармонии; Бха́га представляет Ананду́ как созидающее наслаждение; он черпает восторг в созидании, берёт восторг во всём, что создано. Это именно Майя́, формативная мудрость Вáруны, Митры́ располагает многообразно свет А́дити, приносимый Зарей, чтобы проявлять миры.

В своей психологической функции эти четыре бога представляют те же принципы, работающие в человеческом уме, в человеческом темпераменте. Они выстраивают в человеке разные планы его бытия и отливают их в термины и формы божественной Истины. Особенно Митра́ и Вáруна постоянно описываются как соблюдающие твёрдо закон своей деятельности, увеличивающие Истину, касающиеся Истины и Истиной наслаждающиеся её обширностью божественной воли или её великой и несокращенной жертвенной деятельностью. Вáруна

представляет обширность, правильность и чистоту; всё, что отклоняется от правильного, от чистого отшатывается от его существа и разит предлагающего как наказание греха. Так долго, пока человек не достиг обширности Истины Вáруны, он привязан к столбам мировой жертвы тройными узами ума, жизни и тела как жертва и не свободен как владелец и наслаждающийся. Поэтому мы часто имеем молитву об избавлении от этих уз Вáруны, от гнева его оскорблённой чистоты. Митра́, с другой стороны, является самым возлюбленным среди богов; он связывает всё вместе фиксированностями его гармонии, последовательными блестящими сидениями Любви, осуществляющей себя в порядке вещей, *mitrasya dhāmahīḥ* [1.14.10]. Его имя, Митра́, которое означает также “друг”, постоянно используется с обыгрыванием этого двойного смысла; именно как Митра́, потому что Митра́ живёт во всех, другие боги становятся друзьями человека. Арьяма́н появляется в Веде лишь с небольшими различиями персональности, ибо обращения к нему кратки. Функции Бха́ги очерчены более ясно и являются одними и теми же в космосе и в человеке.

В этом гимне Шьява́швы к Савитри́ мы видим и функции Бха́ги, и его единство с Су́рьей Савитри́; ибо это именно к созидающему Господу Истины этот гимн адресуется, к Су́рье, но особенно к Су́рье в его форме как Бха́ги, как Господа Наслаждения. Слово *bhāga* означает наслаждение или наслаждающегося, и то, что это значение является особенно соответствующим божественному имени, Бха́га, подчёркивается использованием *bhojanam* [наслаждение], *bhāga* [наслаждение и доля], *saubhagam* [блаженство] в стихах гимна. Савитри́, мы видели, означает Творец, но особенно в смысле производства, испускания из непроявленного и вынесения в проявленное. На протяжении всего гимна имеется постоянное сосредоточение на этом значении корня слова, которое невозможно передать адекватно в переводе. В самом первом стихе имеется своего рода скрытая игра, ибо *bhojanam* означает одновременно и наслаждение, и пищу и призвано сообщить, что “наслаждение Савитри́” – это Со́ма, из того же корня *su*, производить, выжимать, извлекать, Со́ма, пища божественных существ, верховное выжимание, высшее извлечение великого Извлекателя. Чего Ри́ши ищет, это наслаждения во всех сотворённых

вещах бессмертной и обессмерчивающей Ананды́.

Это – Анандá, которая является тем наслаждением божественного Вызывателя, Сурьи Савитри́, верховным результатом Истины, ибо Истиной следуют как пути к божественному блаженству. Эта Анандá является высшим, лучшим наслаждением. Она расставляет всё правильно; ибо раз Анандá, божественный восторг в вещах, достигнута, она исправляет все искажения, всякое зло мира. Она проносит человека к цели. Если истиной и правильностью вещей мы достигаем Ананды́, то и Анандой мы можем достигнуть правильности и истины вещей. Именно божественному Творцу под именем и в форме Бха́га принадлежит эта человеческая способность на божественное и правильное наслаждение всеми вещами. Когда его объемлет человеческий ум, сердце, витальные силы и физическое существо, когда эту божественную форму человек получает в себя, тогда Анандá мира проявляет себя.

Ничто не может ограничить, ничто не может уменьшить, ни один бог, ни один демон, ни друг, ни враг, ни событие, ни чувство, ничего от какого бы то ни было удовольствия, которое бы этот божественный Наслаждающийся ни получал в вещах, в каком бы то ни было сосуде или объекте его наслаждения. Ибо ничто не может уменьшить или оградить, или повредить его светлую само-империю, *svagājam*, его совершенное обладание собой в бесконечном бытии, бесконечном восторге и обширности порядка Истины.

Поэтому это именно он приносит семь восторгов, *sapta ratnā* [5.1.5, 6.74.1], дающему жертву. Он высвобождает их на нас; ибо они все есть здесь в мире как в божественном бытии, в нас самих тоже, и они должны быть только высвобождены на наше внешнее сознание. Богатая и разнообразная амплитуда этого семеричного восторга, совершенного на всех планах нашего существа, есть *bhāga*, наслаждение или доля Бха́га Савитри́ в исполненном жертвоприношении, и именно этого разнообразного богатства Рíши ищет для себя и своих близких в жертве приятием божественного Наслаждающегося.

Шьявáшва затем призывает Бха́га Савитри́ удостоить его прямо сегодня блаженством не бесплодным, а полным плодов

деятельности, богатым в потомстве души, *prajāvat saubhagam*. Анандá является созидающей, она есть *jana*, восторг, который даёт рождение жизни и миру; только пусть вещи, высвобожденные на нас, будут вещами творения, постигаемого в условиях истины, и пусть всё, что принадлежит лжи, дурному сну, созданному неведением божественной Истины, *duḥṣvarṇyam*, будет распушено, рассеяно из нашего сознательного бытия.

В следующем стихе он делает ясным смысл *duḥṣvarṇyam*. То, что он хочет, чтобы оно было распушено, это всё зло, *viśvāni duritāni*. *Suṣvitam* и *duritam* в Веде означают буквально правильный ход и неправильных ход. *Suṣvitam* – это истина мысли и действия, *duritam* – ошибка или запинка, грех и искажение. *Suṣvitam* – это удачный ход, счастье, путь Ананды́; *duritam* – беда, страдание, всякий злой результат ошибки и плохого хода. Всё, что является злом, *viśvāni duritāni*, принадлежит дурному сну, который должен быть прогнан от нас. Бхáга шлёт вместо этого всё, что является хорошим, – *bhadram*, хорошим в смысле блаженства, благоприятных вещей божественного наслаждения, счастья правильной активности, правильного творения.

Ибо, в творении Бхáга Савитри́, в его совершенном и безупречном жертвоприношении (слово *sava* имеет двойное значение: “высвобождение вперед”, творение, и жертвоприношение, выдавливание Сóмы), Анандой люди становятся освобождёнными от порицания и греха, *anāgaso*, безупречными в глазах Áдити, пригодными для неразделённого и бесконечного сознания освобождённой души. Анандá, благодаря этой свободе [*от греха и порицания*], получает возможность быть в них универсальной. Они способны держать своей мыслью все вещи восторга, *viśvā vāmāni*; ибо в *dhī*, понимании, которое держит и расставляет, имеется правильный порядок мира, восприятие правильной связи, правильного назначения, правильного использования, божественного и блаженного намерения во всех вещах.

Именно вселенское Божество, гóспода Сат, из которого все вещи созданы в условиях истины, *satyam*, жертвователи сегодня посредством священных *mantra* стремятся принять в себя под именем Бхáга Савитри́. Это – творец, чьё творение есть Истина, чья жертва

есть изливание истины через изливание его собственной Ананды́, его божественной и непогрешимой радости бытия, в человеческую душу. Он как Сурья Савитри́, хозяин Истины, идёт впереди и этой Ночи, и этой Зари, их обеих, проявленного сознания и непроявленного, бодрствующего бытия, подсознания и суперсознания, чьё взаимодействие создаёт все наши переживания; и в его движении он не пренебрегает ничем, никогда не оставляет без внимания, никогда не запинаясь. Он идёт впереди их обеих, вынося из ночи подсознания божественный Свет, превращая в лучи того Света неуверенные и искажённые отсветы сознания, и всегда мысль устанавливается правильно. Источником всех ошибок является неправильное применение, неправильное размещение истины, неправильная организация, неправильная связь, неправильное расположение во времени и месте, объекте и порядке. Но в Господе Истины нет такой ошибки, нет такого спотыкания, нет такого неправильного размещения.

Сурья Савитри́, который есть Бха́га, стоит между Бесконечным и созданными мирами внутри нас и снаружи. Все вещи, которые должны быть рождены в созидающем сознании, он получает в Виджня́ну; там он ставит их на их правильное место в божественном ритме знанием, которое слушает и получает Слово, когда оно нисходит, и таким образом высвобождает их вперёд в движение вещей, *āśrāvayati ślokena pra sa suvāti*. Когда в нас каждое творение активной Ананды́, *prajāvat saubhagam* [5.82.4], приходит так из непроявленного, полученное и услышанное правильно знанием в непогрешимом ритме вещей, тогда наше творение является творением Бха́га Савитри́ и все рождения этого творения, наши дети, наше потомство, *prajā, apatyam*, являются вещами восторга, *viśvā vāmāni*. Это – осуществление Бха́га в человеке, его полная доля мирового жертвоприношения.

8. Ваю, Хозяин Энергий Жизни (4.48)

4.48.1

विहि होत्रा अवीता विपो न रायौ अर्यः ।

वायवा चन्द्रेण रथेन याहि सुतस्य पीतये ॥ १ ॥

vihi hotrā avītāḥ vipaḥ na rāyau aryah

vāyo iti ā candreṇe rathena yāhi sutasya pītaye

Прояви жертвенные энергии, которые не проявлены, именно как являющий блаженство и делатель работы; о Ваю́, приди в твоей повозке счастливого света к пьющему вино Сóмы.

Do thou manifest the sacrificial energies that are unmanifested, even as a revealer of felicity and doer of the work; O Vayu, come in thy car of happy light to the drinking of the Soma wine.

4.48.2

निर्युवाणो अशस्तीर्नियुत्वाँ इन्द्रसारथिः ।

वायवा चन्द्रेण रथेन याहि सुतस्य पीतये ॥ २ ॥

niḥ-yuvāṇaḥ aśastīḥ niyutvāṅ indra-sārathiḥ

vāyo iti ā candreṇe rathena yāhi sutasya pītaye

Отложи всякое нежелание выражать и с твоими конями упряжи, с Ё́ндрой как твоим колесничим приди, о Ваю́, в твоей повозке счастливого света к питью вина Сóмы.

Put away from thee all denials of expression and with thy steeds of the yoking, with Indra for thy charioteer come, O Vayu, in thy car of happy light to the drinking of the Soma wine.

4.48.3

अनु कृष्णे वसुधिती येमाते विश्वपेशसा ।

वायवा चन्द्रेण रथेन याहि सुतस्य पीतये ॥ ३ ॥

anu kṛṣṇe vasudhīti itī vasu-dhīti yemāte itī viśva-peśasā

vāyo iti ā candreṇe rathena yāhi sutasya pītaye

Два, что, тёмные, что однако содержат все субстанции, наблюдают тебя в их труде, они, в ком есть все формы. О Ваю́, приди в твоей повозке счастливого света к питью вина Сóмы.

The two that, dark, yet hold all substances, shall observe thee in their labour, they in whom are all forms. O Vayu, come in thy car of happy light to the drinking of the Soma wine.

4 . 48 . 4

वहन्तु त्वा मनोयुजो युक्तासौ नवतिर्नव ।
वायवा चन्द्रेण रथेन याहि सुतस्य पीतये ॥ ४ ॥

vahantu tvā manoyujo yuktāso navatir nava
vāyav ā candreṇa rathena yāhi sutasya pītaye

Запряжённые, пусть девяносто и девять несут тебя, они, которые запряжены умом. О Ваю́, приди в твоей повозке счастливого света к питью вина Со́мы.

Yoked let the ninety and nine bear thee, they who are yoked by the mind. O Vayu, come in thy car of happy light to the drinking of the Soma wine.

4 . 48 . 5

वायो शतं हरीणां युवस्व पोष्याणाम् ।
उत वा ते सहस्रिणो रथ आ यातु पाजसा ॥ ५ ॥

vāyo iti śatam harīṇām yuvasva poṣyāṇām
uta vā te sahasriṇaḥ rathaḥ ā yātu pājasā

Запряги, о Ваю́, твою сотню блестящих коней, что должны возрасти, или даже с твоей тысячей пусть колесница приедет в массе своей силы.

Yoke, O Vayu, thy hundred brilliant steeds that shall increase, or else with thy thousand let thy chariot arrive in the mass of its force.

Комментарии

Психологические концепции ведических Ріши часто имеют чудесную глубину и более всего, когда они имеют дело с феноменом сознательных активностей ума и жизни, появляющейся из подсознания. Можно даже сказать, что эта идея является всем базисом богатой и тонкой философии, развитой в том раннем рассвете знания этими вдохновенными Мистиками. И никто не выразил её с большей тонкостью и меткостью, чем Ріши Вамáдева, одновременно и один из самых глубоких мыслителей, и один из сладчайших певцов ведической эпохи. Один из его гимнов,

последний в четвёртой мánдале [4.58], в действительности, является самым важным имеющимся у нас ключом к символизму, скрывающему за фигурами жертвоприношения те реалии психологического переживания и восприятия, которые считались арийскими праотцами столь священными.

В этом гимне Вамáдева говорит об океане подсознания, который лежит под всей нашей жизнью и активностями. Из этого океана поднимается “медовая волна” чувственного существования с его невысвобожденной ношей нереализованного восторга, взбирающаяся, полная “Грихаты́” и “Сóмы”, очищенного ментального сознания и освещённой Ананды́, что нисходит свыше, к небесам Бессмертия. “Тайное Имя” ментального сознания, язык, которым боги пробуют вкус мира, нексус Бессмертия, – это Анандá, которую Сóма символизирует [4.58.1]¹. Ибо всё это творение было, как бы, извергнуто в подсознание четырёх-рогим Быком, божественным Пúрушей, чьими рогами являются бесконечное Существование, Сознание, Блаженство и Истина [4.58.2]². В образах энергичной несообразности, напоминающих нам о возвышенных гротесках, и в странных фигурах, что дошли до нас из древнего мистического и символического искусства доисторического мира, Вамáдева описывает Пúрушу в фигуре человеко-быка, чьи четыре рога являются четырьмя божественными принципами, его три ноги – тремя человеческими принципами, менталитетом, витальным динамизмом и материальной субстанцией, его две головы – двойным сознанием Души и Природы, Пúруши и Пракрити, его семь рук – семью естественными активностями, соответствующими семи принципам. “Трижды связанный” – связанный в уме, связанный в жизне-энергиях, связанный в теле – “Бык громко ревёт; велико Божество, что вошло в смертных.” [4.58.3]³

¹ samudrād úrmir madhumāṁś ud ārad upāṁśunā sam amṛtatvam ānaṭ gḥrtasya nāma guhyaṁ yad asti jihvā devānām amṛtasya nābhiḥ (4.58.1)

² vyaṁ nāma pra bravāmā gḥrtasyāsmiṁ yajñe dhārayāmā namobhiḥ upa brahmā śṛṇvac chasyamānaṁ catuḥśṛṅgo ‘vamīd gaura etat (4.58.2)

³ catvāri śṛṅgā trayo asya pādā dve śīrṣe sapta hastāso asya tridhā baddho vṛṣabho roravīti maho devo martyāṁ ā viveśa (4.58.3)

“Triply bound” – bound in the mind, bound in the life-energies, bound in the body – “the Bull roars aloud; great is the Divinity that has entered into mortals.” [SA]

Ибо “гхритам”, ясный свет менталитета, отражающий Истину, был спрятан Пани́, господами нижней чувственной активности, и заперт в подсознании; Свет и Анандá были установлены трижды – в наших мыслях, в наших желаниях, в нашем физическом сознании, но они спрятаны от нас. Это именно в корове, символе Света вверху, боги находят очищенные потоки “гхритам” [4.58.4]¹. Эти потоки, говорит Рíши, поднимаются из сердца вещей, из океана подсознания, *hṛdyāt samudrāt*, но они заточены в сотню загонов врагом, Вритрóй, так, чтобы они могли удерживаться от глаза распознавания, от знания, что трудится в нас, чтобы осветить то, что скрыто, и освободить то, что заточено [4.58.5]². Они движутся по пути на границах подсознания, густые, хотя и стремительные в своих движениях, ограниченные нервной деятельностью, в маленьких формациях жизне-энергии Ваю́, *vātapramiṃyaḥ* [4.58.7]³. Прогрессивно очищенные переживаниями сознательного сердца и ума, эти энергии Природы становятся в конце концов способными на супружество с Агни́, с божественной Волей-Силой, с Агни́, который разбивает их оковы и сам вскармливается их сейчас обильными волнами [4.58.8]⁴. Это – критический момент существа, которым смертная природа подготавливает свою конверсию в бессмертие.

В последнем стихе гимна [4.58.11]⁵ Вамáдева описывает всё существование как установленное наверху в сидении божественного Пúруши, внизу – в океане подсознания и Жизни, *antaḥ samudre hṛdi antar āyusi*. Сознательный ум, тогда, является каналом, через который

¹ *tridhā hitam pañibhir guhyamānam gavi devāso ghṛtam anv avindan
indra ekaṃ sūrya ekaṃ jajāna venād ekaṃ svadhayā niṣṭataksuḥ* (4.58.4)

² *etā arṣanti hṛdyāt samudrāc chatavarajā ripuṇā nāvacaḥḥ
ghṛtasya dhārā abhi cākaśīmi hiraṇyayo vetaso madhya āsām* (4.58.5)

³ *sindhor iva prādhvane sūghanāso vātapramiṃyaḥ patayanti yāvāḥ
ghṛtasya dhārā aruṣo na vāji kāṣṭhā bhindann ūrmibhiḥ pinvamānaḥ* (4.58.7)

⁴ *abhi pravanta samaneva yoṣāḥ kalyāṇyaḥ smayamānāso agnim
ghṛtasya dhārāḥ samidho nasanta tā juṣāṇo haryati jātavedāḥ* (4.58.8)

⁵ *dhāman te viśvam bhuvanam adhi śritam antaḥ samudre hṛdy antar āyusi
apām anike samithe ya ābhṛtas tam aśyāma madhumantaṃ ta ūrmim* (4.58.11)

осуществляется коммуникация между верхним океаном и нижним, между суперсознательным и субсознательным, светом божественным и изначальной тьмою Природы.

Ваю́ – это господь Жизни. Древними Мистиками жизнь рассматривалась как великая сила, пронизывающая всё существование, и условие всех его активностей. Именно эта идея была сформулирована позднее в концепции Праны́, универсального дыхания жизни. Все витальные и нервные активности человеческого существа подпадают под определение Праны́ и принадлежат сфере Ваю́. Всё же это великое божество присутствует в относительно небольшом количестве гимнов Риг Веды, и даже в тех сукта́х, где он призывается особо, он обычно фигурирует не один, а в компании с другими и словно зависимым от них. Особенно он соединяется в пару с Индрой и почти кажется, как если бы для функций, требуемых от него ведическими Ри́ши, он нуждался в помощи этого вышестоящего божества. Когда же имеется вопрос божественной деятельности Жизне-сил в человеке, Агни́ в форме ведического Коня, А́швы, Дадхикра́вана, обычно занимает место Ваю́.

Если мы рассмотрим фундаментальные идеи Ри́ши, эта позиция Ваю́ становится понятной. Иллюминация нижнего существа верхним, смертного божественным, была их принципиальной концепцией. Свет и Сила, Го и А́шва, Корова и Конь, были объектами жертвоприношения. Сила была условием, Свет – освобождающим фактором; Ин́дра и Су́рья были главными носителями Света. Более того, требуемая Сила была божественной Волей, овладевающей всеми человеческими энергиями и обнаруживающей себя в них; и символом этой Воли, этой силы сознательной энергии, овладевающей нервным виталитетом и являющей себя в нём, Агни́ был больше, чем Ваю́, особенно Агни́ Дадхикра́ван. Ибо это – Агни́, который является хозяином Та́паса, божественного Сознания, формулирующего себя в универсальной энергии, чьей лишь репрезентацией в нижнем бытии является Прана́. Поэтому в гимне Вамáдевы, пятьдесят восьмом четвёртой ма́ндалы, это Ин́дра, Су́рья и Агни́ осуществляют великую манифестацию сознательной божественности из подсознательного. Вата или Ваю́, нервная активность, является только первым условием

всплывтия Ума. И для человека это встреча Жизни и Ума и поддержка, оказываемая Жизнью эволюции Ума, вот что является важным аспектом Ваю́. Поэтому мы находим Ё́ндру, Хозяина Ума, и Ваю́, Хозяина Жизни, соединёнными в пару, и последнего всегда так или иначе зависимым от первого; Мару́ты, мысле-силы, хотя в своём источнике и кажутся в той же мере силами Ваю́, что и Ё́ндры, являются более важными для Ри́ши, чем сам Ваю́, и в своём динамическом аспекте они даже ближе ассоциированы с Агни́ Рудро́й, чем с естественным главой легионов Воздуха.

Нынешний гимн, сорок восьмой гимн ма́ндалы, является последним из трёх, в которых Вамáдева призывает Ё́ндру и Ваю́ к питью Со́мы-вина. Они призываются совместно как два господя блестящей силы, *śavasaspatī*, когда в другом гимне в одной их предыдущих ма́ндал [1.23.3] они призываются как господя мысли, *dhiyaspatī*. Ё́ндра – хозяин ментальной силы, Ваю́ – нервной, или витальной, силы, и их объединение необходимо для мысли и для деятельности. Они приглашаются прийти в общей колеснице и пить вместе вино Ананды́, которое приносит с собой обожающие энергии. Ваю́, говорится, имеет право первого глотка, ибо он является поддерживающей витальной силой, которая должна первой стать способной на экстаз божественной деятельности.

В третьем гимне, в котором определяется результат жертвоприношения, Ваю́ призывается один, но даже здесь его дружба с Ё́ндрой ясно указывается. Он должен прийти в колеснице счастливой светлоты, как Уша́ в другом гимне [1.48.9]¹, чтобы пить обессмерчивающее вино². Колесница символизирует движение энергии, и это – довольное движение уже освещённых витальных энергий, которые призываются в форме Ваю́. Божественная полезность этого счастливого движения указывается в первых трёх стихах.

¹ uṣa ā bhāhi bhānunā candreṇa duhitar divaḥ
āvahanāṅ bhūry asmabhyaṃ saubhagaṃ vyucchanāṅ diviṣṭiṣu (1.48.9)

² vāyav ā candreṇa rathena yāhi sutasya pītaye (4.48.1:c) [III].

Этот бог должен быть проявлен – он должен принести в свет сознательной активности жертвенные энергии, которые ещё не проявлены¹, ещё скрыты в темноте подсознания. В ритуалистической интерпретации фраза может быть переведена: “Ешь подношения, которые ещё не были съедены” или, при другом значении глагола *vī*, “Достигни жертвенных энергий, которые никогда не достигались”, но все эти переводы означают, символически, тот же психологический смысл. Силы и активности, которые ещё не были вызваны из подсознания, должны быть освобождены из его тайной пещеры комбинированной деятельностью *Íндры* и *Ваю́* и посвящены работе.

Ибо это не к ординарной деятельности нервного менталитета они призываются. *Ваю́* должен проявить эти энергии, как сделал бы “являющий счастье, делатель арийской работы”, *vīro na gāyo ayaṇ*. Эти слова достаточно указывают природу энергий, которые должны быть призваны. Возможно, однако, что эта фраза может иметь скрытое отношение к *Íндре* и так указывать на то, что впоследствии выражено ясно, необходимость того, что деятельность *Ваю́* должна управляться освещённой и устремленной силой более яркого бога. Ибо это именно освещение *Íндры* ведёт к тому, что тайна блаженства становится явленной и что он является первым тружеником в Работе. К *Íндре*, *Агни́* и *Сурье* среди богов особенно применим термин *агуа*, который описывает с непереваемой компактностью тех, кто поднимается к благородному стремлению и кто делает великий труд как подношение, чтобы достигнуть добра и блаженства.

Во втором стихе необходимость руководства *Íндры* экспрессивно утверждается. *Ваю́* должен прийти, отложив все отрицания, которые могут противостоять проявлению непроявленного, *niryuvāṇo aśastīḥ*. Слово *aśastīḥ* означает буквально “не-выражения” и описывает удержание затмевающими силами, такими как *Вритра́*, света и силы, которые ждут быть явленными, готовы быть вызванными в выражение через влияние богов и посредством Слова. Слово есть сила, которая выражает, *śastram, gir*,

¹ *vīhi hotrā avītā (4.48.1:a) [Шри Ауробиндо]*

vacas. Но божественными Силами оно должно быть защищено и ему должен быть дан его правильный эффект. Ваю́ должен выполнить эту службу; он должен исключить все силы отрицания, затмения, неманифестации. Чтобы сделать эту работу он должен прибыть “с его конями упряжи и с Ё́ндрой как колесничим”, *niyutvān indrasārathih*. Кони Ё́ндры, Ваю́, Су́рьи, все имеют свои соответствующие имена. Кони Ё́ндры являются *hari* или *babhrū*, красно-золотыми или коричневато-жёлтыми; Су́рьи – *harit*, что указывает на более глубокую, полную и интенсивную светлоту; кони Ваю́ являются *niyut*, конями упряжи, ибо они представляют те динамические движения, которые впрягают энергию в её деятельность. Но хотя они и являются лошадьми Ваю́, они должны управляться Ё́ндрой, – движения Хозяина нервной и витальной энергии, управляемые Хозяином ума.

Третий стих¹, могло бы сперва показаться, приносит несвязанную идею; он говорит о тёмном Небе и Земле со всеми их формами, повинующимся или следующим в их труде движениям Ваю́ в его управляемой Ё́ндрой повозке. Они не называются по имени, но описываются как два чёрных или тёмных вместилища субстанции или вместилища богатства, *vasudhīṭi*; но последнее слово в достаточной степени указывает на землю, а использование двойного числа² – также на Небо, её компаньона. Мы должны заметить, что это указываются не Небо, отец, и Земля, мать, а две сестры, Рóдаси, женские формы неба и земли, которые символизируют главные энергии ментального и физического сознания. Это именно их тёмные состояния (затемнённое сознание между его двумя пределами ментального и физического), начинают счастливым движением нервного динамизма трудится в соответствии с движением или под контролем Ваю́ и уступать свои скрытые формы; ибо все формы скрыты в них и они должны быть принуждены явить их. Так мы обнаруживаем, что этот стих завершает смысл двух предыдущих

¹ *anu kṛṣṇe vasudhīṭi yemāte viśvapeśasā (4.48.3:a-b) [Шри Аурбиндо]*

² В санскрите помимо единственного и множественного числа существует двойное число.– Перев.

стихов. Ибо всегда, когда Веда понимается надлежащим образом, её стихи разворачивают мысль с глубокой логической связностью и исполненной смысла последовательностью.

Два оставшихся рик указывают результат, произведённый этой деятельностью Неба и Земли и их уступанием скрытых форм и непроявленных энергий на движение Ваю́, когда его колесница несётся к Ананде́. Прежде всего, его кони должны достигнуть своего полного в норме главного числа. “Пусть девяносто девять будут запряжены и несут тебя, те, что запряжены умом¹.” Постоянно возникающие числа девяносто девять, сто и тысяча имеют символическое значение в Веде, которое очень трудно высвободить с какой-либо точностью. Секрет, вероятно, должен быть найден в умножении мистического числа семь на самого себя с добавлением единицы и двойным повторением, $1+49 + 49+1 = 100$. Семь является числом эссенциальных принципов в проявленной Природе, семь форм божественного сознания, играющих в мире. Каждая, формулируемая отдельно, содержит в себе шесть других; так полным числом является сорок девять, и к этому прибавляется единица, из которой все они развиваются, дающая нам в итоге градацию из пятидесяти и формирующая полный диапазон активного сознания. Но имеется также удвоение, обусловленное восходящим и нисходящим рядами, нисхождением богов, восхождением человека. Это даёт нам девяносто девять, число, разнообразно употребляемое в Веде по отношению к лошадям, городам, рекам, в каждом случае с разным, но родственным символизмом. Если мы прибавим смутную единицу внизу, в которую всё нисходит, к светлой единице наверху, к которой всё восходит, мы получим полную шкалу из одной сотни.

Поэтому, именно комплексная энергия сознания должна быть результатом движения Ваю́; это – появление самого полного движения ментальной активности, сейчас только латентной и потенциальной в человеке, – девяносто и девяти коней, которые запряжены умом. А в следующем стихе добавляется кульминирующая единица. Мы имеем сто коней, и оттого что

¹ vahantu tvā manoyujo yuktāso navatir nava (4.48.4:a-b) [Шри Ауробиндо]

деятельность сейчас является деятельностью полной светлой ментальности, эти кони, хотя они всё ещё несут Ваю́ и Ё́ндру, являются больше не просто piyut, а hari, цвета блестящих гнедых¹ Ё́ндры. “Запряги, о Ваю́, твою сотню блестящих, что должны быть увеличены.”

Но зачем они должны быть увеличены? Потому что сотня представляет главную полноту различно комбинированных движений, но не их высшую комплексность. Каждый из сотни может быть умножен на десять; все могут быть увеличены в своём собственном роде: ибо такова природа увеличения, указанного словом roṣyāṇām. Поэтому, говорит Рё́ши, либо приди с главной полнотой сотни, чтобы она впоследствии была вскормлена в её полную комплексность сотни десятков, либо, если хочешь, приди сразу с твоей тысячей и пусть твоё движение прибудет в её предельной массе его полной потенциальной энергии². Это именно полностью варьируемой [*completely varied*], все-включающей [*all-ensphering*], все-энергизирующей [*all-energising*] ментальной иллюминации с её полным совершенством бытия, силы, блаженства, знания, менталитета, витальной силы, физической активности, он желает. Ибо, когда это достигнуто, подсознание принуждено уступить все свои скрытые возможности по воле сделанного совершенным ума для богатого и изобильного движения сделанной совершенной жизни.

¹ vāyo śataṁ hariṇām yuvasva roṣyāṇām (4.48.5:a-b) [*Шри Ауробиндо*]

² uta vā te sahasriṇo ratha ā yātu pājasā (4.48.5:c-d) [*Шри Ауробиндо*]

9. Брихаспати, Сила Души (4.50)

4.50.1

यस्तस्तम्भ सहसा वि ज्मो अन्तान्बृहस्पतिस्त्रिषधस्थो रवेण ।

तं प्रत्नास ऋषयो दीध्यानाः पुरो विप्रा दधिरे मन्द्रजिह्वम् ॥ १ ॥

yaḥ tastambha sahasā vi jmaḥ antān bṛhaspatiḥ tri-sadhasthaḥ raveṇa
tam pratnāsaḥ ṛṣayaḥ dīdhyānāḥ puraḥ viprāḥ dadhire mandra-jihvam

Он, который установил в своём могуществе крайности земли в тройном мире нашего осуществления своим криком, Брихаспати, на нём первоначальные мудрецы медитировали и, освещённые, его, обладающего языком экстаза, ставили перед собой.

He who established in his might the extremities of the earth, Brihaspati, in the triple world of our fulfilment, by his cry, on him the pristine sages meditated and, illumined, set him in their front with his tongue of ecstasy.

4.50.2

धुनेतयः सुप्रकेतं मदन्तो बृहस्पते अभि ये नस्ततस्त्रे ।

पृषन्तं सुप्रमदब्धमूर्वं बृहस्पते रक्षतादस्य योनिम् ॥ २ ॥

dhuna-itayaḥ su-praketam madantaḥ bṛhaspate abhi ye naḥ tatasre
pṛṣantaḥ sṛpram adabdham ūrvam bṛhaspate rakṣatāt asya yonim

Они, о Брихаспати, вибрирующие с импульсом их движения, радующиеся в совершенном сознании, сплели для нас изобильный, быстрый, непобедимый, широкий, мир, из которого это бытие было рождено. Его ты защити, о Брихаспати.

They, O Brihaspati, vibrating with the impulse of their movement, rejoicing in perfected consciousness wove for us abundant, rapid, invincible, wide, the world from which this being was born. That do thou protect, O Brihaspati.

4.50.3

बृहस्पते या परमा परावदत् आ तं ऋतस्पृशो निषेदुः ।

तुभ्यं खाता अवता अद्रिदुग्धा मध्वः श्रोतन्त्यभितौ विरप्शाम् ॥ ३ ॥

bṛhaspate yā paramā parā-vat ataḥ ā te ṛta-sprśaḥ ni seduḥ

tubhyam khātāḥ avatāḥ adri-dugdhāḥ madhvaḥ ścotanti abhitaḥ vi-rapsām

О Брихаспати, в том, что является самой высокой высотой существования, туда достигая из этого мира, они, которые касаются Истины, взяли своё сидение. Для тебя выкопаны родники мёда, что бьют из этой горы, и их сладость течёт со всех сторон изобильно.

O Brihaspati, that which is the highest supreme of existence, thither from this world they attain and take their seat who touch the Truth. For thee are dug the wells of honey which drain this hill and their sweetnesses stream out on every side and break into overflowing.

4. 50. 4

बृहस्पतिः प्रथमं जायमानो महो ज्योतिषः परमे व्योमन् ।

सप्तास्यस्तुविजातो रवेण वि सप्तरश्मिरधमत्तमांसि ॥ ४ ॥

brhaspatiḥ prathamam jāyamānaḥ mahāḥ jyotiṣaḥ parame vi-oman
sapta-āsyaḥ tuvi-jātaḥ raveṇa vi sapta-raśmiḥ adhamat tamānsi

Брихаспати, первый в его рождении из обширного света, в высшем небесном пространстве, с его семью ртами [*fronts*], с его семью лучами, с его многими рождениями, прогоняет полностью тьму, которая окружает нас, своим криком.

Brihaspati first in his birth from the vast light, in the highest heavenly space, with his seven fronts, with his seven rays, with his many births, drives utterly away the darknesses that encompass us with his cry.

4. 50. 5

स सुष्टुभा स ऋक्ता गणेन वलं रुरोज फलिगं रवेण ।

बृहस्पतिरुस्त्रिया हव्यसूदः कनिक्रदद्वावशतीरुदाजत् ॥ ५ ॥

saḥ su-stubhā saḥ ṛkvatā gaṇena valam ruroja phali-gam raveṇa
brhaspatiḥ usriyāḥ havya-sūdaḥ kanikradat vāvaśatiḥ ut ājat

Он с его когортой ритма, который подтверждает, пения, которое освещает, разбил Вала́ на куски своим криком. Брихаспати гонит вверх Светлых, которые ускоряют наши подношения; громко окликающая, когда он ведёт их, мыча они отвечают.

He with his cohort of the rhythm that affirms, of the chant that illumines has broken Vala into pieces with his cry. Brihaspati drives upward the Bright Ones who speed our offerings; he shouts aloud as he leads them, lowing they reply.

4.50.6

एवा पित्रे विश्वदेवाय वृष्णे यज्ञैर्विधेम नमसा हविर्भिः ।

बृहस्पते सुप्रजा वीरवन्तो वयं स्याम पतयो रयीणाम् ॥ ६ ॥

eva pitre viśva-devāya vṛṣṇe yajñaiḥ vidhema namasā haviḥbhiḥ
br̥haspate su-prajāḥ vīra-vantaḥ vayam syāma patayaḥ rayīṇām

Так к Отцу, универсальному Божеству, Быку стад, пусть мы склоним наши жертвоприношения, подчинение и подношения; о Брихаспати, полные энергии и богатые в потомстве, пусть мы станем хозяевами блаженств.

Thus to the Father, the universal Godhead, the Bull of the herds, may we dispose our sacrifices and submission and oblations; O Brihaspati, full of energy and rich in offspring may we become masters of the felicities.

4.50.7

स इद्राजा प्रतिजन्यानि विश्वा शुष्मेण तस्थावभि वीर्येण ।

बृहस्पतिं यः सुभृतं बिभर्ति वल्गूयति वन्दते पूर्वभाजम् ॥ ७ ॥

saḥ it rājā prati-janyāni viśvā śuṣmeṇa tasthau abhi vīryeṇa
br̥haspatim yaḥ su-bhṛtam bibharti valgu-yati vandate pūrva-bhājam

Воистину тот есть Царь и побеждает своей энергией, своей геройской силой всё, что есть в мирах, что противостоит ему, кто несёт Брихаспати в себе хорошо-содержащегося, ликуя пляшет и обожает и даёт ему первые плоды своего наслаждения.

Verily is he King and conquers by his energy, by his heroic force all that is in the worlds that confront him, who bears Brihaspati in him well-contained and has the exultant dance and adores and gives him the first fruits of his enjoyment.

4.50.8

स इत्क्षेति सुधित ओकसि स्वे तस्मा इळा पिन्वते विश्वदानीम् ।

तस्मै विशः स्वयमेवा नमन्ते यस्मिन्ब्रह्मा राजनि पूर्व णति ॥ ८ ॥

saḥ it kṣeti su-dhitaḥ okasi sve tasmai iḷā pinvate viśva-dānīm
tasmai viśaḥ svayam eva namante yasmin brahmā rājani pūrvaḥ eti

Да, он живёт прочно посаженным в своём надлежащем доме и для него Ёла во все времена растёт в богатстве. Ему все создания сами собой подчиняются, Царю, ему, в ком Душа-Сила идёт впереди.

Yea, he dwells firmly seated in his proper home and for him Ila at all times grows in richness. To him all creatures of themselves submit, the King, he in whom the Soul-Power goes in front.

4. 50. 9

अप्रतीतो जयति सं धनानि प्रतिजन्यान्युत या सजन्या ।

अवस्यवे यो वरिवः कृणोति ब्रह्मणे राजा तमवन्ति देवाः ॥ ९ ॥

apraṭi-itaḥ jayati sam dhanāni prati-janyaṇi uta yā sa-janya
avasyave yaḥ varivaḥ kṛṇoti brahmaṇe rājā tam avanti devāḥ

Никто не может напасть на него, он завоёвывает совершенно все богатства миров, с которыми он встречается, и мира, в котором он живёт; он, кто для Души-Силы, которая ищет своей манифестации, создаёт в себе то высшее благо, [он] лелеем богами.

None can assail him, he conquers utterly all the riches of the worlds which confront him and the world in which he dwells; he who for the Soul-Power that seeks its manifestation creates in himself that highest good, is cherished by the gods.

4. 50. 10

इन्द्रश्च सोमं पिबतं बृहस्पतेऽस्मिन्यज्ञे मन्दसाना वृषणवसू ।

आ वां विशन्तिवन्दवः स्वाभुवोऽस्मे रयिं सर्ववीरं नि यच्छतम् ॥ १० ॥

indraḥ ca somam pibatam bṛhaspate asmin yajñe mandasānā vṛṣaṇvasū iti vṛṣaṇ-vasū
ā vām viśantu indavaḥ su-ābhuvaḥ asme iti rayim sarva-vīraṃ ni yacchatam

Ты, о Брихаспати, и Индра, пейте Сому-вино, радующиеся в этом подношении, щедро расточающие субстанцию. Пусть силы его [т.е. подношения] восторга войдут в вас и примут совершенную форму, держите в нас блаженство, полное каждой энергии.

Thou, O Brihaspati, and Indra, drink the Soma-wine rejoicing in this sacrifice, lavishing substance. Let the powers of its delight enter into you and take perfect form, control in us a felicity full of every energy.

4.50.11

बृहस्पत इन्द्र वर्धतं नः सचा सा वां सुमतिर्भूत्वस्मे ।

अविष्टं धियो जिगृतं पुरंधीर्जजस्तमर्यो वनुषामरातीः ॥ ११ ॥

bṛhaspate indra vardhatam naḥ sacā sā vām su-matiḥ bhūtu asme iti
aviṣṭam dhiyaḥ jigṛtam puram-dhīḥ jajastam ariyaḥ vanuṣām arātīḥ

О Бр́ихаспа́ти, о Ё́ндра, возрастайте в нас вместе и пусть это ваше совершенство ума будет создано в нас; вскармливаете мысли, выносите ума многочисленные силы; уничтожьте все недостатки, что приносят желающие победить А́рия.

O Brihaspati, O Indra, increase in us together and may that your perfection of mind be created in us; foster the thoughts, bring out the mind's multiple powers; destroy all poverties that they bring who seek to conquer the Aryan.

Комментарии

Бр́ихаспа́ти, Бра́хманаспа́ти, Бра́хма [*bṛhas-pati*, *brahmaṇas-pati*, *brahmā*] являются тремя именами бога, к которому Р́иши Вамáдева адресует этот мистический гимн восхваления. В более поздних пуранических теогониях Бр́ихаспа́ти и Бра́хма уже давно стали отдельными божествами. Бра́хма стал Творцом, одним из Тр́ех, что образуют великую пураническую Троицу; Бр́ихаспа́ти остался фигурой небольшого значения, духовным учителем богов и, между тем, стражем планеты Юпитер; Бра́хманаспа́ти, средний термин, который когда-то соединял двух, исчез. Чтобы восстановить физиогномию ведического божества мы должны воссоединить то, что было разъединено и исправить ценность двух отдельных терминов в свете оригинальных ведических концепций.

Brahman в Веде означает обычно ведическое Слово или мантру в их глубочайшем аспекте как выражение интуиции, поднимающейся из глубин души или существа. Это – голос ритма, который создал миры и создаёт нескончаемо. Всякое слово является выражением или манифестацией, творением Словом. Сознательное Существо, светло проявляющее свои содержания в себе, себя, tmanā, является суперсознательным; держащее же свои содержания смутно в себе,

является субсознательным. Верхнее, само-светлое, нисходит в смутное, в ночь, во тьму, скрытую во тьме, *tamas tamasā gūḥam* [10.129.3], где всё скрыто в бесформенном бытии, обусловленном фрагментацией сознания, *tucchyenābhvapihitam*. Оно поднимается снова из Ночи Словом, чтобы воссоздать в сознании своё обширное единство, *tan mahinājāyataikam* [10.129.3]. Это обширное Бытие, это все-содержащее и все-формулирующее сознание есть Брiхман [brahman]. Это – Душа, что всплывает из подсознания в Человеке и поднимается к суперсознанию. И слово креативной Силы, бьющее ключом вверх из души, – тоже brahman.

Божество, Девá, проявляет себя как сознательная Сила души, создаёт миры Словом из вод подсознания, *apraketam salilam sarvam* [10.129.3], – несознательного океана, что был всем этим, как это прямо выражено в великом Гимне Творения. Эта сила Девá есть Брiхма, акцент в имени делается больше на сознательной душе-силе, чем на Слове, которое выражает её. Манифестация различных миров-планов в сознательном бытии кульминирует в манифестации суперсознательного, Истины и Блаженства, и это – функция верховного Слова или Веды. Брiхаспáти является хозяином этого верховного слова, акцент в его имени больше делается на потенциальности Слова, чем на мысли главной души-силы, которая находится за ним. Брiхаспáти даёт Слово знания, ритм выражения суперсознания, богам и особенно Ёндре, господу Ума, когда они работают в человеке как “арийские” силы для великого осуществления. Легко можно увидеть, как эти концепции стали специализированными в более широком, но менее тонком и глубоком пураническом символизме в Брiхме, Творце, и Брiхаспáти, учители богов. В имени Брiхманаспáти оба различающихся акцента объединяются и уравниваются. Это – имя-связь между главным и специальным аспектами одного и того же божества.

Брiхаспáти – это тот, кто установил прочно границы и определения [*definitions*] Земли, то есть материального сознания. Существование, из которого все формации сделаны, является смутным, текучим и недетерминированным движением, – *salilam*, Водой. Первой необходимостью является создание достаточно

стабильной формации из этого потока и бега, чтобы сформировать базис для жизни сознания. Это Бр́хаспáти делает в формации физического сознания и его мира, sahasā, силой, своего рода могучим принуждением, [наложенным] на сопротивление подсознания. Это великое творение он осуществляет установлением тройного принципа ума, жизни и тела, всегда представленных вместе и вовлечённых друг в друга или развитых друг из друга в мире космического труда и осуществления. Три вместе формируют тройное сидение Агни́, и там он вырабатывает постепенную работу осуществления или совершенства, которая является целью жертвы. Бр́хаспáти формирует звуком, своим криком, raveṇa, ибо Слово является криком души, когда она пробуждается к вечно-новым перцепциям и формациям. “Он, кто устанавливает прочно силой концы земли, Бр́хаспáти в тройном сидении осуществления, своим криком¹.”

На нём, говорится, древние или первоначальные Р́иши медитировали; медитируя, они стали освещёнными в уме; освещённые, они установили его впереди как бога экстатического языка, mandrajihvam, языка, который берёт радость пьянящего вина Сóмы, mada, madhu, того, что является волной сладости, madhumāp ūrmiḥ [4.58.1, 9.68.8, 9.110.11], скрытой в сознательном существовании и прогрессивно высвобождаемой из него². Но о ком здесь речь? О семи божественных Р́иши, ṛṣayo divyāḥ [10.130.7], которые, осуществляя сознание в каждом из семи принципов и гармонизируя их вместе, руководят эволюцией мира, или о человеческих отцах, pitaro manuṣyāḥ, которые первыми открыли верхнее знание и сформулировали для человека бесконечность Истины-сознания? Подразумеваться могли и те, и другие, но, похоже, упоминание относится, скорее, к завоеванию Истины человеческими отцами, Древними [pratnāsaḥ]. Слово dīdhyāna в Веде означает и сияющий, становящийся светлым, и думающий, медитирующий, фиксированный в мысли. Так происходит постоянно с использованием специфической ведической фигуры, имеющей

¹ yas tastambha sahasā vi jmo antān, bṛhaspatī trīśadhaṣṭho raveṇa (4.50.1:a-b) [Шри Ауробиндо]

² taṃ pratnāsa ṛṣayo dīdhyānāḥ, puro viprā dadhire mandrajihvam (4.50.1:c-d) [Шри Ауробиндо]

двойной или комплексный смысл. При первом значении оно должно быть соединено со словом *virgāḥ* [*освещенные в уме*], внушая, что Рѳиши становились всё более и более светлыми в мысли посредством триумфальной силы Брѳхаспати, пока они не выросли в Иллюминации, *virgāḥ*. При втором значении оно соединено с *dadhige* [*держали*] и внушает, что Рѳиши, медитирующие на интуициях, которые поднимались из души с криком Брѳхаспати в священном и освещающем Слове, удерживающие их прочно в мысли, стали освещёнными в уме, открытыми полному втеканью суперсознания. Они стали таким образом способны выносить вперѳд сознательного существа эту активность души-мыслей, которая работает обычно на заднем плане завуалированная, и сделать её ведущей активностью их природы. В результате Брѳхаспати в них стал способен вкушать для них блаженство существования, вино Бессмертия, верховную Ананду. Формация определённого физического сознания является первым шагом, [*в то время как*] это пробуждение к Ананде вынесением в уме вперѳд интуитивной души как лидера наших сознательных активностей является завершением или, по крайней мере, условием завершения.

Результатом является формация Истины-сознания в человеке. Древние Рѳиши добивались самой быстрой вибрации движения; самого полного и быстрого течения потока сознания, которое образует наше активное существование, больше не смутное, как в подсознании, а полное радости ставшего совершенным сознания,— не *apra-ketaṃ*, как Океан, описанный в Гимне Творения, *supra-ketaṃ*¹. Так они описываются, *dhunetayaḥ supra-ketaṃ madantaḥ* [*“вибрирующие с импульсом их движения, радующиеся в совершенном сознании”*, 4.50.2]. С этим достижением полной скорости активностей сознания в объединении с его полным светом и блаженством в человеческом менталитете, они сплели для расы сетью этих быстрых, светлых и радостных перцепций Истину-сознание, Ритам Брѳхат, которое является лоном [*yonim*] или местом рождения этого сознательного бытия. Ибо именно из суперсознания существование низошло в

¹ pra-keta, (*√ cit*), сознание. Приставка a- говорит об отсутствии сознания, приставка su- его хорошо, высоком качестве.— Перев.

подсознание и несёт с собой то, что всплывает здесь как индивидуальное человеческое существо, сознательная душа. Природа этого сознания-Истины является в себе природой, которая обильна в своих истечениях, *pr̥santam*, или, возможно, многоцветна в разнообразии своих гармонизирующих качеств; она быстра в своём движении, *sṛgram*; той светлой быстротой она торжествует надо всем, что старается уничтожить или сломить её, она является *adabdham* [*непобедимой*]; надо всем она широка, обширна, бесконечна, *ūvām*. Во всех этих отношениях она противоположна первому ограниченному движению, которое появляется из подсознания, ибо то – узко и серо, медлительно и затруднено, легко пересиливается и ломается оппозицией враждебных сил, скудно и ограничено в своём масштабе¹. Но это сознание-Истина, проявленное в человеке, может быть снова завуалировано и скрыто от него бунтом сил отрицания, Вритра́ми, Валá. Поэтому Рíши молит Бр́ихаспáти охранять это сознание-Истину от такого затемнения полнотой его души-силы.

Сознание-Истина является основанием того суперсознательного, природой которого является Блаженство. Именно с той самой высокой высоты супрасознания, *paramā parāvat*, низошло бытие, из *parama parārdha* Упанишáд, из существования Саччидананды². Именно к этому высшему существованию поднимаются из этого физического сознания, *ataḥ* [*“отсюда”*], те, кто как и древние Рíши вступают в контакт с Истиной-сознанием³. Они делают его своим сидением и домом, *kṣaya, okas*. Ибо в горé физического бытия вырыты для души те избыточные источники

¹ *dhunetayaḥ supraketaṃ madanto, bṛhaspate abhi ye nas tatasre pr̥santam sṛgram adabdham ūvām, bṛhaspate rakṣatād asya yonim (4.50.2) [Шри Ауробиндо]*

² Очевидно, что здесь под бытием, низошедшим с той самой высокой высоты, подразумевается не всё бытие (т.е. не все семь планов существования), а нижняя полусфера существования, *aparārdha*, с её тройным принципом физического, витального и ментального, и промежуточный мир *maḥarloka*, (супраментал, Сознание-Истина), в то время как *paramā parāvat*, самая высокая высота из Проявленного, есть описание верхней полусферы существования, *parārdha*, с её триединым принципом *saccidānanda*. Само выражение *paramā parāvat* встречается в Веде четыре раза: в стихах **4.50.3**, **5.30.5**, **5.61.1**, **10.95.14**. – Перев.

³ *bṛhaspate yā paramā parāvad ata ā ta ṛtaspr̥so ni śeduḥ (4.50.3:a-b) [Шри Ауробиндо]*

сладо́сти, которые извлекают из её твёрдой ригидности сокрытую Ананду́; на касание Истины реки мёда, быстрые изливания вина Бессмертия струятся, текут и прорываются в разливе изобилия на всей протяженности человеческого сознания¹.

Так, Бр́хаспа́ти, становящийся первым из богов проявленным из обширности Света Истины-Сознания в том высшем небесном пространстве верховного суперсознания, maho jyotiṣaḥ parame vyoman, представляет себя в полном семеричном аспекте нашего сознательного бытия, множественно рождённый во всех формах взаимодействия его семи принципов, выстраивающихся от материального до чистейшего духовного, светлый с семеричным лучом, который освещает все наши поверхности и все наши глубины, и своим триумфальным криком разгоняет и рассеивает все силы Ночи, все вторжения Несознания, всю возможную тьму².

Именно силами Слова, ритмической армией душе-сил, Бр́хаспа́ти вносит всё в выражение и, разгоняя всю тьму, что окружает нас, устанавливает конец Ночи. Это – “Бр́хамы” Веды, заряжённые словом, brahman, mantra; именно они в жертве поднимают к небу божественный Рик, Стубх или Стóму. Rk, соединённый со словом arka, которое означает свет или иллюминацию, является Словом, рассматриваемым как сила постижения [*realisation*] в освещённом сознании; stubh является Словом, рассматриваемым как сила, которая утверждает и подтверждает в установленном ритме вещей. То, что должно было быть выражено, достигнуто [*realised*] в сознании, подтверждено, утверждено, наконец, силой Слова. “Бр́хамы” или Бр́хаманы-силы являются жрецами Слова, творцами, [*творящими*] божественным ритмом. Именно их криком Бр́хаспа́ти разбивает Валá на фрагменты.

Как Вритра́ является врагом, Дáсью, который удерживает поток семеричных вод сознательного существования, – Вритра́, персонификация Несознания, так и Валá является врагом, Дáсью, который удерживает в своей дыре, в своей пещере, bilam, guhā, стада

¹ tubhyam khātā avatā adridugdhā madhvah ścotanty abhito virapśam (4.50.3:c-d) [Шри Ауробиндо]

² brhaspatiḥ prathamam jāyamāno maho jyotiṣaḥ parame vyoman saptāsyas tuvijāto raveṇa vi saptaraśmir adhamat tamāṃsi (4.50.4) [Шри Ауробиндо]

света; он является персонификацией подсознания. Сам Вала́ не является тёмным или несознательным, но он – причина тьмы. Его субстанцией, скорее, является свет, *valaṃ gomantam, valaṃ govaruṣam*, но он держит свет в себе и отвергает его сознательную манифестацию. Он должен быть разбит на фрагменты, чтобы спрятанные сияния могли быть освобождены. Их спасение выражено появлением Светлых, стад Зари, из пещеры внизу в физической горе и тем, что Бри́хаспа́ти ведёт их вверх к высотам нашего бытия, куда с ними и ими мы взбираемся. Он зовёт их голосом суперсознательного знания; они следуют за ним с откликом сознательной интуиции. Они дают в своём следовании импульс активностям, которые формируют материал жертвы и образуют подношения, даваемые богам, и они тоже влекутся вверх, пока не достигают той же божественной цели¹.

Эта само-выражающаяся Душа, Бри́хаспа́ти, является Пúрушей, Отцом всех вещей; это – универсальное Божество; это – Бык стад, Мастер и оплодотворитель всех этих светлых энергий, эволюционно проявленных [*evolved*] или инволюционно сокрытых [*involved*], активных во дне или смутно работающих в ночи вещей, которые образуют становление или мир-существование, *bhuvanam*. Пúруше под именем Бри́хаспа́ти Рíши хотел бы склонить нас отдать в соответствии с правилом жертвоприношения все материалы нашего бытия жертвенной деятельностью, в которой они отдаются Все-Душе как приемлемые приношения, предложенные с обожанием и сдачей. Жертвоприношением мы станем через милость этого божества полными героической энергии для битвы жизни, богатыми в потомстве души, хозяевами блаженств, которые достигаются божественным освещением и правильной деятельностью.²

Ибо энергия и преодолевающая сила души становятся совершенными в том человеческом существе, которое несёт в себе и способно нести надёжно эту сознательную Душу-силу, выдвинутую вперёд как ведущая сила [*agency*] в природе, и достигает ею быстрого

¹ *sa suṣṭubhā sa ṛkvatā gaṇena valaṃ ruroja phaligaṃ ravaṇa
br̥haspatir usriyā havyasūdaḥ kanikradad vāvasatir ud ājat (4.50.5) [Шри Аурбиндо]*

² *evā pitre viśvadevāya vṛṣṇe yajñair vidhema namasā havirbhiḥ
br̥haspate suprajā vīravanto vayaṃ syāma patayo rayiṇām (4.50.6) [Шри Аурбиндо]*

и радостного движения внутренних активностей, как достигли первоначальные мудрецы, достигает того гармоничного скока и галопа коня Жизни внутри и обожает всегда это божество, давая ему первые плоды всех результатов и наслаждений. Этой энергией он бросается на всё и справляется со всем, что приходит к нему в рождениях, миры, планы сознания, которые открываются его восприятию в прогрессе бытия. Он становится царём, samgāt, правителем своего мира-окружения¹.

Ибо такая душа достигает прочно установленного существования в её собственном надлежащем доме, Истине-сознании, бесконечной тотальности, и для неё всегда Ёла, высшее слово, главная энергия Истины-сознания, она, которая является прямым являющим видением в знании и становится в этом знании спонтанным само-достижением Истины вещей в деятельности, результате и переживании, – эта Ёла растёт постоянно в теле и богатстве. К нему все создания склоняются сами собой, они подчиняются Истине в нём, потому что она одна с Истиной в них самих. Ибо сознательная Душа-Сила, которая есть универсальный творец и осуществитель, ведёт его во всех его активностях. Она даёт ему руководство Истины в его отношениях со всеми созданиями, и поэтому он воздействует на них с полным и спонтанным мастерством. Это – идеальное состояние человека, когда его ведёт душа-сила, Брiхаспати, Брiхма, духовный свет и советник, и, он постигая себя Ёндрой, царственной божественностью деятельности, управляет собой и всем своим окружением по праву их общей Истины. Brahma rājani pūrva eti².

Ибо этот Брiхма, эта созидательная Душа стремится проявить и увеличить себя в царственности человеческой природы, и тот, кто достигает этой царственности света и силы и создаёт в себе для Брiхмы то высшее человеческое благо, находит себя всегда лелеемым, вскармливаемым, увеличиваемым всеми божественными

¹ sa id rājā pratijanyāni viśvā śuṣṣeṇa tasthāv abhi vīryeṇa
brhaspatiṃ yah subhṛtam bibharti valgūyati vandate pūrvabhājam (4.50.7) [Шри Ауробиндо]

² sa it kṣeti sudhita okasi sve tasmā iḷā pivate viśvadānīm
tasmai viśaḥ svayam evā namante yasmin brahmā rājani pūrva eti (4.50.8) [Шри Ауробиндо]

космическими силами, которые работают для всевышнего осуществления. Он завоёвывает все те обладания души, которые необходимы для царственности духа, те, что принадлежат его собственному плану сознания, и те, которые представляют себя ему с других планов сознания. Ничто не может воспрепятствовать [assail] или повредить его триумфальному прогрессу¹.

И́ндра и Бри́хаспа́ти являются так двумя божественными силами, чья полнота в нас и сознательное владение Истиной являются условиями нашего совершенства. Вамáдева призывает их пить в его великом жертвоприношении вино бессмертной Ананды́, радуясь опьянению его экстазов, изливающих обильно субстанцию и богатства духа. Эти излияния суперсознательного блаженства должны войти в душу-силу и там войти в бытиё совершенно [take being perfectly]. Так блаженство будет сформировано, управляющая гармония, насыщенная всеми энергиями и способностями сделанной совершенной природы, которая владеет собой и своим миром².

Поэтому пусть Бри́хаспа́ти и И́ндра возрастут в нас и пусть то состояние правильного менталитета, которое они вместе построили, будет проявлено; ибо оно является первым условием. Пусть они вскормят растущие мысли и принесут в выражение те энергии ментального существа, которые обогащённой и множественной мыслью станут способны на иллюминацию и быстроту Истины-сознания. Силы, которые атакуют арийского воителя, создали бы в нём недостатки ума и недостатки эмоциональной природы, все несчастливые вещи. Душевная сила и ментальная сила, возрастающие вместе, разрушат всякую такую бедность и несчастье. Вместе они приносят человека к его венцу и к его совершенному царствованию³.

¹ apraṭīto jayati saṃ dhanāni pratijanyāny uta yā sajanya
 avasyave yo varivah kṛṇoti brahmane rājā tam avanti devāḥ (4.50.9) [Шри Ауробиндо]

² indraś ca somaṃ pibataṃ bṛhaspate 'smin yajñe mandasānā vṛṣaṇvasū
 ā vāṃ viśantv indavaḥ svābhuvō 'sme rayiṃ sarvavīraṃ ni yacchatam (4.50.10) [Шри
 Ауробиндо]

³ bṛhaspata indra vardhataṃ naḥ sacā sā vāṃ sumatir bhūtv asme
 aviṣṭaṃ dhiyo jigṛtaṃ puraṃdhīr jajastam aryo vanuṣām arāṭīḥ (4.50.11) [Шри Ауробиндо]

10. Ашвины, Господа Блаженства (4.45)

4. 45. 1

एष स्य भानुरुदियति युज्यते रथः परिज्मा दिवो अस्य सानवि ।

पृक्षासौ अस्मिन्मधुना अधि त्रयो दृतिस्तुरीयो मधुनो वि रंशते ॥ १ ॥

eṣaḥ syaḥ bhānuḥ ut iyarti yujyate rathaḥ pari-jmā divaḥ asya sānavi
pṛkṣāsaḥ asmin mithunāḥ adhi trayāḥ dṛtiḥ turīyaḥ madhunaḥ vi raṁśate

Смотри, тот Свет поднимается и всепроникающая колесница
запряжена на высоком уровне этого Неба; там помещены
удовлетворяющие восторги в их трёх парах и четвёртый мех мёда
переполнен.

Lo, that Light is rising up and the all-pervading car is being yoked on the high level of
this Heaven; there are placed satisfying delights in their triple pairs and the fourth skin of
honey overflows.

4. 45. 2

उद्धां पृक्षासो मधुमन्त ईरते रथा अश्वास उषसो व्युष्टिषु ।

अपोर्णुवन्तस्तम आ परीवृतं स्वर्णं शुक्रं तन्वन्त आ रजः ॥ २ ॥

ut vām pṛkṣāsaḥ madhu-mantaḥ īrate rathāḥ aśvāsaḥ uśasaḥ vi-uṣṭiṣu
apa-ūrṇuvantaḥ tamaḥ ā pari-vṛtaṁ svaḥ na śukraṁ tanvantaḥ ā rajaḥ

Полные мёда вверх поднимаются восторги; вверх кони и колесницы в
широкие сияния Зари, и они сворачивают вуаль тьмы, что окружает с
каждой стороны, и они расширяют нижний мир в сияющую форму,
как та светлых небес.

Full of honey upward rise the delights; upward horses and cars in the wide-shinings of
the Dawn and they roll aside the veil of darkness that encompassed on every side and
they extend the lower world into a shining form like that of the luminous heaven.

4. 45. 3

मध्वः पिबतं मधुपेभिरासभिरुत प्रियं मधुने युञ्जाथां रथम् ।

आ वर्तनिं मधुना जिन्वथस्पथो दृतिं वहथे मधुमन्तमश्विना ॥ ३ ॥

madhvaḥ pibatam madhu-pebhiḥ āsabhiḥ uta priyam madhune yuñjāthām ratham
ā vartanīm madhunā jinvaṭhaḥ pathaḥ dṛtiṁ vahethe iti madhu-mantam aśvinā

Пейте мёд вашими мёд-пьющими ртами, для мёда запрягите вашу повозку излюбленную. Мёдом вы радуете движение и его пути; полон мёда, о А́швины, мех, что вы несёте.

Drink of the honey with your honey-drinking mouths, for the honey yoke your car beloved. With the honey you gladden the movement and its paths; full of honey, O Ashwins, is the skin that you bear.

4.45.4

हंसासो ये वां मधुमन्तो अस्त्रिधो हिरण्यपर्णा उहुव उषर्बुधः ।

उदप्रुतो मन्दिनौ मन्दिनिस्पृशो मध्वो न मक्षः सर्वनानि गच्छथः ॥ ४ ॥

hamsāsaḥ ye vāṃ madhu-mantaḥ asridhaḥ hiraṇya-parṇāḥ uhuvaḥ uṣaḥ-budhaḥ
uda-prutaḥ mandinaḥ mandi-nisprśaḥ madhvaḥ na makṣaḥ savanāni gacchathaḥ
Полные мёда лебеди, что несут вас, золотокрылые, бодрствующие с Зарёю, и они приходят не вредить; они изливают вперёд воды, они полны восторга и касаются того, что держит Восторг. Как пчёлы к излияниям мёда, вы приходите к Сóма-предложениям.

Full of the honey are the swans that bear you, golden-winged, waking with the Dawn, and they come not to hurt; they rain forth the waters, they are full of rapture and touch that which holds the Rapture. Like bees to pourings of honey you come to the Soma-offerings.

4.45.5

स्वध्वरासो मधुमन्तो अग्नय उस्त्रा जरन्ते प्रति वस्तोरश्विना ।

यन्निक्तहस्तस्तरणिर्विचक्षणः सोमं सुषाव मधुमन्तमद्रिभिः ॥ ५ ॥

su-adharāsaḥ madhu-mantaḥ agnayaḥ usrā jarante prati vastoaśvinā
yat nikta-hastaḥ taraṇiḥ vi-caṣṇaṇaḥ somam susāva madhu-mantam adribhiḥ
Полные мёда огни ведут хорошо жертву и они ищут вашей яркости, о А́швины, день за днём, когда один с очищенными руками, с совершенным видением, имеющий силу пройти к цели, выжал давяльными камнями медовое Сóма-вино.

Full of the honey the fires lead well the sacrifice and they woo your brightness, O Ashwins, day by day, when one with purified hands, with a perfect vision, with power to go through to the goal has pressed out with the pressing-stones the honeyed Soma-wine.

4. 45. 6

आकेनिपासो अहभिर्दविध्वतः स्वर्णं शुक्रं तन्वन्त आ रजः¹ ।

सूरश्चिदश्वान्युयुजान ईयते विश्वं अनु स्वधया चेतथस्पथः ॥ ६ ॥

āke-nipāsaḥ ahabhiḥ davidhvataḥ svaḥ na śukram tanvantāḥ ā rajah
sūraḥ cit aśvān yuyujānaḥ īyate viśvān anu svadhayā cetathaḥ pathaḥ

Пьющие вино рядом с ними, эти огни едут и бегут и расширяют нижний мир в сияющую форму, подобную форме светлых небес. Солнце тоже идёт, запрягающее своих коней; силой самоорганизации Природы вы движетесь сознательно по путям¹.

Drinking the wine near them, the fires ride and run and extend the lower world into a shining form like that of the luminous heaven. The Sun too goes yoking his steeds; by force of Nature's self-arranging you move consciously along all paths.

4. 45. 7

प्र वामवोचमश्विना धियंघा रथः स्वश्वौ अजरो यो अस्ति ।

येन सद्यः परि रजांसि याथो हविष्मन्तं तरणिं भोजमच्छ ॥ ७ ॥

pra vām avocam aśvinā dhiyam-dhāḥ rathaḥ su-aśvaḥ ajarah yaḥ asti
yena sadyaḥ pari rajānsi yāthaḥ haviṣmantam taraṇim bhojam accha

Я провозгласил, о Ашвины, держащие Мысль во мне, вашу колесницу, что нетленна и влекома совершенными конями,— вашу колесницу, которой вы движетесь сразу через все миры к наслаждению, богатому в приношениях, что проходит к цели.

I have declared, O Ashwins, holding the Thought in me, your car that is undecaying and drawn by perfect steeds, — your car by which you move at once over all the worlds towards the enjoyment rich in offerings that makes through to the goal.

Комментарии

Гимны Риг Веды, адресованные двум сияющим Близнецам, как и гимны, адресованные Рибху, полны символических выражений и непонятны без надёжного ключа к их символизму. Тремя ведущими

¹ Или вы получаете знание обо всех путях в их порядке. [Шри Ауробиндо]

особенностями этих гимнов к *А́швинам* является восхваление их колесницы, их коней и их быстрого всепроникающего движения; их поиск мёда и их радость в мёде, *madhu*, и удовлетворяющие восторги, которые они несут в своей повозке; и их тесная связь с Солнцем [*Sūrya*], с *Sūryā*, дочерью Солнца, и с Зарёй.

А́швины, как и другие боги, нисходят из Истины-сознания, *Рита́м*; они рождены, или проявлены, из Небес, из *Дья́у*, чистого Ума; их движение пронизывает все миры,— эффект их деятельности охватывает диапазон от тела и через витальное существо и мысль до суперсознательной Истины. Она начинается, в действительности, с океана, со смутности бытия, когда то всплывает из подсознания, и они проводят душу через поток этих вод и предотвращают её опускание в её вояже. Они являются поэтому *Nāsatyā*, господами движения, лидерами путешествия или вояжа.

Они помогают человеку Истиной, которая приходит к ним особенно связью с Зарёю, с *Сúрьей* [*Sūrya*], господом Истины, и с *Сúрьей* [*Sūryā*], его дочерью, но они помогают ему более характерно восторгом бытия. Они являются господами блаженства, *śubhaspatī*; их повозка или движение нагружено удовлетворениями восторга бытия на всех его планах; они несут мех, полный льющегося через край мёда; они ищут мёда, сладости, и наполняют все вещи им. Они являются, поэтому, омушествляющими силами *Ананды́*, которая проходит из Истины-сознания и которая, проявляя себя разнообразно в трёх мирах, поддерживает человека в его путешествии. Поэтому их деятельность имеется во всех мирах. Особенно они являются всадниками или наездниками *Коня*, *А́швинами*, как указывает их имя,— они используют виталитет человеческого существа как мотив-силу путешествия: но также они работают в мысли и ведут её к Истине. Они дают здоровье, красоту, цельность телу; они являются божественными целителями. Из всех богов они наиболее готовы прийти к человеку и создать для него лёгкость и радость, *agamīṣṭhā*, *śubhaspatī*. Ибо это — их особая и совершенная функция. Они эссенциально являются господами благоденствия, блаженства, *śubhaspatī*.

Этот характер Ашвинов выносится с постоянным подчёркиванием Вамáдовой в настоящем гимне. Почти в каждом стихе почти с постоянным повторением встречаются слова madhu, madhumān, мёд, медовый. Это – гимн сладости существования; это – воспевание восторга бытия.

Великий Свет светов, Солнце Истины, иллюминация Истины-сознания поднимается из движения жизни, чтобы создать освещённый Ум, Свар, который завершает эволюцию нижнего тройного мира. Eṣa sya bhānur udiyarti [4.45.1.a]. Этим подъёмом Солнца в человеке полное движение Ашвинов становится возможным; ибо Истиной приходит реализованный Восторг, небесное блаженство. Поэтому колесница Ашвинов запряжена на высоте этого Дьяу, верхнем уровне или плане сверкающего ума. Эта колесница является всепроникающей; её движение идёт всюду; её скорость бежит свободно на всех планах нашего сознания. Yujyate rathaḥ pariḥmā divo asya sānavi [4.45.1.b].

Полное всепроникающее движение Ашвинов приносит с собой полноту всех возможных удовлетворений восторга существа. Это выражено символически в языке Веды высказыванием, что в их повозке обнаруживаются удовлетворения, r̥kṣāsaḥ, в трёх парах, r̥kṣāso asmin mithunā adhi trayāḥ [4.45.1.c]. В ритуальной интерпретации r̥kṣa переводится словом “пища”, как и родственное слово prayas. Корень означает удовольствие, полноту, удовлетворение и может иметь материальное значение “деликатеса” или удовлетворяющей еды и психологическое значение восторга, удовольствия или удовлетворения. Удовлетворения или деликатесы, что бы ни перевозилось в повозке Ашвинов, находятся в трёх частях; или фраза может просто означать, что их три, но они тесно связаны друг с другом. В любом случае, мы имеем ссылку на три рода удовлетворения или удовольствия, которые соответствуют трём движениям или мирам нашего прогрессирующего сознания, – удовлетворения тела, удовлетворения витала, удовлетворения ума. Если они находятся в трёх парах, тогда мы должны понимать, что на каждом плане имеется двойная деятельность восторга, соответствующая двойному и объединённому близнечеству

[*twinhood*] А́швинов. В Веде самой трудно различить этих сверкающих и счастливых Близнецов или открыть, что каждый представляет отдельно. У нас нет такого указания, какое даётся нам в случае трёх Рибху́. Но, вероятно, греческие имена этих двух Диоскуров, *Divo parātā*, сыновей Неба, содержат ключ. Кастор, имя старшего, похоже, является Каштри, Сияющий; Полидевк¹ мог бы быть Пурудáнсасом [*purudámsas*], имя, которое возникает в Веде как эпитет Ашвинов, Многообразные в активности. Если так, двойное рождение А́швинов напоминает постоянный ведический дуализм Силы и Света, Знания и Воли, Сознания и Энергии, Го и А́швы. Во всех удовлетворениях, приносимых нам А́швинами, эти два элемента нераздельно едины; где формой является форма Света или Сознания, там содержатся Сила и Энергия; где формой является форма Силы или Энергии, там содержатся Свет и Сознание.

Но эти три формы удовлетворения – не всё, что их колесница содержит для нас; там есть что-то ещё, четвёртое, мех, полный мёда, и из этого меха мёд пробивается и вытекает во все стороны. *Dṛtis tuṛṇo madhuno vi rapśate* [4.45.1.d]. Ум, жизнь и тело, – это три; *tuṛṇa*, четвёртый план нашего сознания, является суперсознанием, Истиной-сознанием. Ашвины приносят с собой мех, *dṛti*, буквально, вещь, отрезанную или оторванную, частичную формацию из Истины-сознания, чтобы содержать мёд суперсознательного Блаженства; но он не может удержать её; эта непокорно изобильная и бесконечная сладость вырывается и изливается всюду, пропитывая восторгом всё наше существование.

С этим мёдом три пары удовлетворений, ментальное, витальное, телесное, оплодотворены этим всепроникающим изливающимся изобилием и становятся полными его сладости, *madhumantaḥ*. И становясь таковыми, они сразу начинают двигаться вверх. Касаемые божественным восторгом все наши удовлетворения в этом нижнем мире воспаряют, непреодолимо привлекаемые к

¹ Буква *k* в *Poludeukes* указывает на оригинальное *ś*, имя тогда было бы *Purudamśas*; но такие флуктуации между различными сибилантами были достаточно обычными на ранней подвижной стадии арийских языков. [*Шри Ауробиндо*]

суперсознанию, к истине, к Блаженству. И с ними,— ибо тайно или открыто, сознательно или подсознательно, именно восторг бытия является лидером наших активностей,— все колесницы и кони этих богов принимают то же воспаряющее движение. Все разнообразные движения нашего существа, все формы Силы, которые даёт им их импульс, все следуют восходящему свету Истины к её дому. *Ud vāṃ pṛkṣāso madhumanta īrate, rathā āśvāsa uṣaso vyuṣṭiṣu* [4.45.2.a-b].

“В шири-сияния Зари” они поднимаются; ибо Заря является иллюминацией Истины, поднимающейся на менталитет, чтобы принести день полного сознания во тьму или полуосвещённую ночь нашего существа. Она приходит как Дáкшина, чистое интуитивное распознавание, на котором Агн́и, Бог-сила в нас, вскармливается, когда он стремится к Истине, или как Сарáма, обнаруживающая интуиция, которая проникает в пещеру подсознания, где скупые господа чувственной деятельности спрятали сияющие стада Солнца, и информирует Ё́ндру. Затем приходит господь светлого Ума и взламывает пещеру и гонит стада, *udājat*, вверх к обширному Истине-сознанию, собственному дому богов. Наше сознательное существование является горой (*adri*) со множеством последовательных уровней и подъёмов, *sānūpi*; пещера подсознания находится внизу; мы взбираемся вверх к божественности истины и Блаженства, где находятся сидения Бессмертия, *yatrāmṛtāsa āsate* [9.15.2].

Этим движением вверх колесницы А́швинов с её ношей поднятых и трансформированных удовлетворений вуаль Ночи, которая окружает миры бытия в нас, свертывается. Все эти миры, ум, жизнь, тело, открыты лучам Солнца Истины. Этот нижний мир в нас, *rajas*, расширен и сформирован этим восходящим движением всех его сил и удовлетворений в самúю яркость светлого интуитивного ума, Свара, который получает прямо верхний Свет. Ум, действие, витал, эмоциональное, субстанциальное существование, всё становится полным славы и интуиции, силой и светом божественного Солнца,— *tat savitur varenyam bhargo devasya*¹. Нижнее ментальное существование трансформируется в образ и подобие верхнего

¹ Великая фраза Гаятр́и, 3.62.10. [*Шри Ауробиндо*]

Божества. Aporṇuvantas tama ā paṭivṛtam, svar ṇa śukraṃ tanvanta ā gajaḥ [4.45.2.c-d].

Этот стих завершает главное описание совершенного и финального движения *Áшвинов*. В третьем [стихе] *Ри́ши* *Вамáдева* поворачивает к своему собственному восхождению, его собственному предложению *Сóмы*, его вояжу и жертвоприношению; он требует для него их дающей блаженство и возвеличивающей деятельности. *Рты* *Áшвинов* сделаны, чтобы пить сладость; в его жертве, тогда, пусть они пьют её. Madhvaḥ pibatam madhupebhir āsabiḥ [4.45.3.a]. Пусть они запрягут свою колесницу для мёда, их колесницу, излюбленную людьми; uta priyam madhune uñjāthām ratham [4.45.3.b]. Ибо движение человека, его прогрессивная активность, сделана ими довольной во всех её путях этим самым мёдом и сладостью *Ананды́*. Ā vartaniṃ madhunā jinvathas pathaḥ [4.45.3.c]. Ибо они несут мех, полный и изливающийся его мёдом. Dṛtiṃ vahethe madhumantam aśvinā [4.45.3.d]. Деятельностью *Áшвинов* прогресс человека к блаженству сам становится дающим блаженство; весь его тяжёлый труд, усилие и работа становятся полными божественного восторга. Как это говорится в Веде, Истиной происходит прогресс к Истине, то есть, растущим законом Истины в ментальном и физическом сознании мы идем в финале за пределы ума и тела к супраментальной Истине, так здесь указывается, что *Анандой* происходит прогресс к *Анандé*, – божественным восторгом, растущим во всех наших членах, во всех наших активностях, мы достигаем суперсознательного блаженства.

В движении вверх кони, что несут колесницу *Áшвинов*, превращаются в птиц, в лебедей, hamsāsaḥ. В Веде Птица является символом, очень часто, души, освобождённой и воспаряющей, в других случаях – энергий, так освобождённых и воспаряющих, летящих на крыльях вверх к высотам нашего существа, окрылённых широко свободным светом, больше не вовлечённых в ординарное ограниченное движение трудящегося галопа *Жизни-энергии*, *Коня*, *Áшвы*. Таковы энергии, что влекут свободную повозку *Господ Восторга*, когда на нас рассветает Солнце Истины. Эти окрылённые движения полны мёда, изливающегося из переполненного меха,

madhumantaḥ. Они недоступны атаке, asridhaḥ, они не могут быть повреждены в их полёте; или смысл может быть, что они не совершают ложного или вредящего движения. И они являются золотокрыльями, hiraṇyaparaṇāḥ. Золото является символическим цветом света Сурьи. Крылья этих энергий являются полным, удовлетворённым, достигающим движением, paraṇa, его светлого знания. Ибо это – птицы, что пробуждаются с Зарёю; это – крылатые энергии, что пришли вперёд из их гнёзд, когда ноги дочери Небес опустились на уровни нашей человеческой ментальности, divo asya sānavi. Таковы лебеди, что несут быстро скачущих Близнецов. Naṃsāso ye vāṃ madhumanto asridho, hiraṇyaparaṇā uhuva ṣarbudhaḥ [4.45.4.a-b].

Полные мёда эти крылатые энергии проливают на нас, когда они поднимаются, изобилие вод небес, полное излияние высокого ментального сознания; они преисполнены экстазом, восторгом, опьянения бессмертного вина; и они касаются, они входят в сознательный контакт с суперсознательным бытиём, которое вечно обладает тем экстазом, вечно восторженно своим божественным опьянением. Udaṅruto mandino mandinisprśaḥ [4.45.4.c]. Влекомые ими Господа восторга приходят к Сёма-подношениям Ріши, как пчёлы к сочащимся струйкам мёда; madhvo na makṣaḥ savanāni gachathaḥ [4.45.4.d]. Делаящие себя из сладости, они подобно пчёлам ищут любой сладости, которая может служить им как их материал для бóльшего восторга.

В жертвоприношении то же движение главной иллюминации, уже описанное как результат восходящего полёта Ашвинов, сейчас описывается как осуществляемое с помощью огней Агни. Ибо огни Воли, божественной Силы, возгорающейся в душе, тоже пропитаны изливающейся сладостью и поэтому они исполняют совершенно изо дня в день свою великую службу ведения жертвы¹ прогрессивно к её цели. Для этого прогресса они ищут своими огненными языками

¹ Adhvara, слово для жертвы, в действительности является прилагательным и полной фразой является adhvara vajña, жертвенная деятельность, путешествующая по пути, жертвоприношение, которое имеет природу прогрессии и путешествия. Агни, Воля, является лидером жертвы. [Шри Ауробиндо]

ежедневного визита сверкающих *Áшвинов*, ярких светом интуитивных иллюминаций и поддерживающих их своей мыслью сияющей энергии¹. Svadhvarāso madhumanto agnaya usrā jarante prati vastor aśvinā [4.45.5.a-b].

Это устремление *Агни́* происходит, когда Жертвователь с чистыми руками, с совершенно различающим видением, с силой в его душе путешествовать до конца её паломничества, к цели жертвы, через все препятствия, разбивая всех противостоящих, выжал обессмерчивающее вино давящими камнями и оно тоже становится полным мёда *Áшвинов*. Yan niktahastas taraṇir vicakṣaṇaḥ somam suṣāva madhumantam adribhiḥ [4.45.5.c-d]. Ибо восторг индивида в вещах встречается тройным удовлетворением *Áшвинов* и четвёртым, восторженным излиянием из Истины. Очищенные руки Жертвователя, niktahastaḥ, вероятно, символизируют² очищенное физическое существо; сила приходит от осуществлённой жизни-энергии; сила ясного ментального видения, vicakṣaṇa, – это признак освещённого Истиной ума. Это – условия в уме, жизни и теле для излияния мёда над тройными удовлетворениями *Áшвинов*.

Когда жертвующий выжал так исполненные мёдом восторги вещей в своей жертве, огни Воли способны пить их вблизи, им не нужно получать их ограниченно или с болью из отдаленного и трудно доступного плана сознания. Поэтому, пьющие непосредственно и свободно, они становятся полны ликующей силы и сладости и бегут и мчатся через всё поле нашего бытия, чтобы расширить и возвести нижнее сознание в сияющий образ мира свободного и светлого Ума. Ākenipāso ahabhir davidhvataḥ, svar ṇa śukraṃ tanvanta ā rajaḥ [4.45.6.a-b]. Формула, использованная во втором рик, повторяется без изменения; однако здесь это именно огни Воли, полные четырёхсоставного удовлетворения, делают работу. Там – свободное воспарение богов от простого касания Света и без усилия; здесь – устойчивый труд и стремление человека в его

¹ Śavīrayā dhiyā, 1.3.2

² Кисть или рука, однако, часто символизирует другие вещи, особенно когда речь идёт о двух кистях или руках *Йндры*. [Шри Ауробиндо]

жертвоприношении. Ибо, тогда, именно Временем, днями, работа становится совершенной, ahabhiḥ, последовательными зорями Истины, каждая из которых является победой над ночью, неразрывной последовательностью сестёр, которые упоминаются в гимне божественной Заре. Человек не может ухватить или удержать сразу всё, что иллюминация приносит ему; это должно повторяться постоянно, чтобы он мог расти в свете.

Но не только огни Воли находятся за работой, чтобы трансформировать нижнее сознание. Солнце Истины тоже запрягает своих блестящих рысаков и находится в движении; sūraś cid aśvān yuyujāna iyate [4.45.6.c]. Ашвины тоже получают знание для человеческого сознания обо всех путях его прогресса, чтобы оно могло осуществить полное, гармоничное и многостороннее движение. Это движение, продвигающееся многими путями, комбинируется в свете божественного знания спонтанной самоорганизующейся деятельностью Природы, которую она предпринимает, когда воля и знание сочетаются в совершенной гармонии полного самосознания, интуитивно ведомой деятельности. Viśvāṁ anu svadhayā cetathas pathaḥ [4.45.6.d].

Вамáдева завершает свой гимн. Он смог удержать сияющую Мысль с её высокой иллюминацией и выразил в себе формирующей и фиксирующей силой Слова колесницу, то есть, бессмертное движение восторга Ашвинов; движение блаженства, что не блекнет, не стареет и не истощается,— оно вечно и нетленно, ajaraḥ,— потому что оно влекомо совершенными и освобождёнными энергиями, а не ограниченными и скоро выдыхающимися, скоро бунтующими конями человеческого виталитета. Pra vām avocam aśvinā dhiyaṁdhā, gathaḥ svaśvo ajaro yo asti [4.45.7.a-b]. В этом движении они пересекают в один миг все миры нижнего сознания, покрывая его своими ускоряющими восторгами, и так достигают в человеке того универсального наслаждения, полного человеческими подношениями Сóмы-вина, посредством которого они могут вести его, мощно вступая в это наслаждение, через все препятствия к великой цели. Yena sadyaḥ pari rajāṁsi yātho, haviṣmantam tarāṇim bhojam accha [4.45.7.c-d].

11. Рибху, мастерские Бессмертия (1.20)

1.20.1

अयं देवाय जन्मने स्तोमो विप्रैभिरासया ।

अकारि रत्नधातमः ॥ १ ॥

ayam devāya janmane stomaḥ viprebhiḥ āsayā
akāri ratna-dhātamaḥ

Смотрите, освещёнными в уме дыханием рта сделано подтверждение для божественного Рождения, которое даёт совершенно блаженство;

Lo, the affirmation made for the divine Birth with the breath of the mouth by illumined minds, that gives perfectly the bliss;

1.20.2

य इन्द्राय वचोयुजां ततक्षुर्मनसा हरी ।

शमीभिर्यज्ञमाशत ॥ २ ॥

ye indrāya vacaḥ-yujāṃ tatakṣuḥ manasā harī iti
śamībhiḥ yajñam āśata

Именно те, кто сформировал умом для Индры его двух ярких коней, что запряжены Речью, они наслаждаются¹ жертвоприношением посредством осуществления ими работ.

Even they who fashioned by the mind for Indra his two bright steeds that are yoked by Speech, and they enjoy the sacrifice by their accomplishings of the work.

1.20.3

तक्षन्नासत्याभ्यां परिज्मानं सुखं रथम् ।

तक्षन्धेनुं संबर्द्धुघाम् ॥ ३ ॥

takṣan nāsatyābhyāṃ pari-jmānam su-kham ratham
takṣan dhenum sabaḥ-dughām

Они сформировали для [двух] близнецов, господ путешествия, их счастливую колесницу всепронизывающего движения, они

¹ āśata, вкушают, пользуются, имеют; достигают, приходят к.– Перев.

сформировали корову-кормилицу, что даёт сладкое молоко.

They fashioned for the twin lords of the voyage their happy car of the all-pervading movement, they fashioned the fostering cow that yields the sweet milk.

1. 20. 4

युवाना पितरा पुनः सत्यमन्त्रा ऋजूयवः ।

ऋभवो विष्टक्रत ॥ ४ ॥

yuvānā pitarā punariti satya-mantrāḥ ṛjū-yavaḥ
ṛbhavaḥ viṣṭī akrata

О Рибху́, в вашем пронизывании вы сделали юным снова Родителей, вы, кто ищет прямой путь и имеет Истину в своих ментализациях.

O Ribhus, in your pervasion you made young again the Parents, you who seek the straight path and have the Truth in your mentalisings.

1. 20. 5

सं वो मदासो अगमतेन्द्रेण च मरुत्वता ।

आदित्येभिश्च राजभिः ॥ ५ ॥

sam vaḥ madāsaḥ agmata indreṇa ca marutvatā
ādityebhiḥ ca rājabhiḥ

Восторги вина приходят к вам полностью, к вам с Индрой, сопровождаемым Мару́тами, и с Царями, сынами А́дити.

The raptures of the wine come to you entirely, to you with Indra companioned by the Maruts and with the Kings, the sons of Aditi.

1. 20. 6

उत त्वं चमसं नवं त्वष्टुर्देवस्य निष्कृतम् ।

अकर्त चतुरः पुनः ॥ ६ ॥

uta tyam camasam navam tvaṣṭuḥ devasya niḥ-kṛtam
akarta caturaḥ punariti

И эту чашу Тва́штри, новую и сделанную совершенной, вы делаете снова в четыре.

And this bowl of Twashtri new and perfected you made again into four.

1.20.7

ते नो रत्नानि धत्तन् त्रिरा साप्तानि सुन्वते ।

एकमेकं सुशस्तिभिः ॥ ७ ॥

te naḥ ratnāni dhattana triḥ ā sāptāni sunvate
ekam-ekam suśastibhiḥ

Так установите для нас трижды по семь экстазов, каждый отдельно совершенными выражениями их.

So establish for us the thrice seven ecstasies, each separately by perfect expressions of them.

1.20.8

अधारयन्त वह्नयोऽभजन्त सुकृत्या ।

भागं देवेषु यज्ञियम् ॥ ८ ॥

adhārayanta vahnayaḥ abhajanta su-kṛtyayā
bhāgam deveṣu yajñiyam

Они поддерживали и несли в себе, они разделяли [*т.е. распределяли*] совершенством в своих работах жертвенную долю наслаждения среди Богов.

They sustained and held in them, they divided by perfection in their works the sacrificial share of the enjoyment among the Gods.

Комментарии

Рибху́, как уже предлагалось, являются лучами Солнца. И это правда, что, как и Вáруна, Митра́, Бха́га и Арьяма́н, они являются силами солнечного Света, Истины. Но их особый характер в Веде заключается в том, что они являются мастеровыми Бессмертия. Они представлены как человеческие существа, которые достигли состояния божественности силой знания и совершенством в их работах. Их функция – помогать Ё́ндре в подъёме человека к тому же состоянию божественного света и блаженства, которое они сами заработали как свою собственную божественную привилегию.

Гимнов, адресованных им, в Веде немного¹ и на первый взгляд они крайне загадочны, ибо полны определённых фигур и символов, всё время повторяемых. Но когда главные ключи Веды известны, они становятся, напротив, в высшей степени понятными и простыми и являют связную и интересную идею, проливающую ясный свет на ведическое евангелие бессмертия.

Рибхú являются силами Света, которые низошли в Материю и рождены там как человеческие способности, стремящиеся стать божественными и бессмертными. В соответствии с этим характером они называются детьми Судханвана², патроним, который является просто параболой их рождения из полных способностей Материи, касаемой светлой энергией. Но в своей действительной природе они нисходят из этой светлой Энергии и иногда так и адресуются, “Потомство Ёндры, внуки светлой Силы” [4.37.4]. Ибо Ёндра, божественный ум в человеке, рождён из светлой Силы, как Агни – из чистой Силы, а из Ёндры, божественного Ума, появляются человеческие устремления к Бессмертию.

Имена трёх Рибхú [ṛbhuhbhīḥ], в порядке их рождения: Рибхú или Рибхукшín [ṛbhú, ṛbhukṣín, ṛbhukṣās], искусный Знающий или Дающий Очертания [Shaper] в знании; В́ибхва или Вибхú [vibhva, vibhū], Пронизывающий, само-распространяющий; и Вáджа [vāja], Полнота. Их имена указывают их особую природу и функцию, но они, в действительности, являются трицей и поэтому, хотя обычно к ним адресуются как к Рибхú, их также называют Вибхú [vibhvaḥ, 4.34.9, 7.48.1-2] и Вáджами [vājebhīḥ, 1.110.7,9; vājavadbhīḥ, 3.65.5-7; 4.36.5]. Рибхú, старший, является первым в человеке, он начинает своими мыслями и работами давать очертания формам бессмертия; В́ибхва даёт способность проникать и распространяться [pervasiveness] этой работе; Вáджа, самый юный, снабжает избытком божественного света и субстанцией, благодаря которой полная работа может быть

¹ Одиннадцать гимнов: 1.20, 1.110, 1.111, 1.161, 3.60, 4.33, 4.34, 4.35, 4.36, 4.37, 7.48. Кроме того Рибхú упоминаются в 24 гимнах.– Перев.

² [su-dhanvan] “Дхánван” в имени означает не “лук”, а твёрдое или пустынное поле Материи, в других случаях типизируемой как гора или скала, из которой воды и лучи высвобождены. [Шри Ауробиндо]

сделана. Эти работы и формации бессмертия они осуществляют,— и это повторяется постоянно,— силой Мысли, с умом в качестве поля и материала; они делаются с силой; они сопровождаются совершенством в созидательном и осуществляющем акте, svapasyauā sukṛtyauā [4.35.2], которое является условием выработки Бессмертия. Эти формации мастеровых Бессмертия являются, как они кратко резюмируются в гимне перед нами, конями Ёндыры [1.20.2], колесницей Ашвинов [1.20.3], Коровой, которая даёт сладкое молоко [1.20.3], юностью универсальных Родителей [1.20.4], четырёхкратным размножением одной чаши богов [1.20.6], изначально изваянной Тв́аштри [tváṣṭri], Дающим Каркас [Framer] вещам.

Гимн начинается с указания его цели. Это – подтверждение силы Рибх́у́, сделанное для божественного Рождения, сделанное людьми, чьи умы достигли иллюминации и владеют энергией Света, из которого Рибх́у́ были рождены. Оно делается дыханием рта, жизне-силой в мире. Его цель – подтвердить в человеческой душе весь восторг Блаженства, трижды семь экстазов божественной Жизни¹.

Это божественное рождение представлено Рибх́у́, которые, однажды человеческие, стали бессмертными. Их осуществлениями работы,— великой работы идущей вверх человеческой эволюции, которая является вершиной мирового жертвоприношения,— они достигли в этом жертвоприношении своего божественного участия и привилегии наряду с божественными силами. Они являются сублимированными человеческими энергиями формации и идущего вверх прогресса, которые помогают богам в обожествлении человека. И из всех их осуществлений центральным является формация двух сверкающих коней Ёндыры, коней, запряжённых речью в их движения, запряжённых Словом и оформленных умом. Ибо свободное движение светлого ума, божественного ума в человеке, является условием всех других несущих бессмертие работ².

¹ ayaṃ devāya janmane stomo viprebhir āsayā
akāri ratnadhātamaḥ (1.20.1) [Шри Ауробиндо]

² ya indrāya vacoyujā tataksur manasā haṁ
śamībhīr yajñam āśata (1.20.2) [Шри Ауробиндо]

Вторая работа Рибху – оформить колесницу А́швинов, господ человеческого путешествия, – счастливое движение Ананды́ в человеке, которое пронизывает своей деятельностью все его миры или планы существа, неся здоровье, юность, силу, – словом, силу чистого восторга бытия во всех человеческих членах¹.

Третья работа Рибху – оформить корову, которая даёт сладкое молоко. В другом месте говорится, что Рибху́ должны высвободить эту корову из её покрывающей шкуры [1.110.8, 3.60.2], – вуали внешнего движения и деятельности Природы. Вскармливающая корова является коровой универсальных форм и универсальных импульсов движения, *viśvajvaṃ viśvarūpāṃ* [4.33.8], другими словами, она является первым Сиянием, А́дити, бесконечным Сознанием бесконечного сознательного Бытия, которое является матерью миров. Это сознание выносится Рибху́ из вуалирующего движения Природы и фигура коровы оформляется ими здесь в нас. Она, деятельностью сил дуальности, отделена от её потомства, души в нижнем мире; Рибху́ восстанавливают постоянную дружескую связь этой души с её бесконечной матерью².

Другая великая работа Рибху́, [возможная] в силу их предыдущих дел, света Ё́ндры, движения А́швинов, полного плода кормящей Коровы, – вернуть юность старым Родителям мира, Небу и Земле. Небо является ментальным сознанием, Земля – физическим. Они в их объединении представлены как давно лежащие, старые и поверженные, как упавшие жертвенные столбы, изношенные и страдающие. Рибху́, говорится, восходят к дому Солнца, где оно живёт в нескрытом великолепии его Истины, и там, пробездействовав двенадцать дней [4.33.7], пересекают небо и землю, наполняя их обильным дождём потоков Истины, вскармливая их, возвращая им юность и бодрость³. Они пронизывают небо своими работами, они

¹ takṣan nāsatyābhyāṃ parijmānaṃ sukhaṃ ratham (1.20.3:a-b) [Шри Ауробиндо]

² takṣan dhenuṃ sabardughām (1.20.3:c). Остальные детали см. Р.В. 4.33.4, 8.36.4 и т.д. [Шри Ауробиндо]

³ 4.33.2, 3, 7; 4.36.1, 3; 1.161.7 [Шри Ауробиндо]

приносят божественное возрастание менталитету,¹ они дают ему и физическому существу свежее, юное и бессмертное движение². Ибо из дома Истины они приносят с собой совершенство того, что является условием их работы, движение в прямом пути Истины, и Истину саму с её абсолютной эффективностью во всех мыслях и словах менталитета. Несущие эту силу с собой в их пронизывающем схождении в нижний мир, они изливают в него бессмертную эссенцию³.

Именно вино той бессмертной эссенции с его экстазами они завоёвывают своими работами и приносят с собой человеку в его жертвоприношение. И с ними приходят и садятся Ёндра и Марúты, божественный Ум и его Мысле-силы, и четыре великих Царя, четыре сына А́дити, дети Бесконечности, Вáруна, Митра́, Арьяма́н, Бха́га, чистота и обширность Истины-сознания, её закон любви, света и гармонии, её сила и стремление, её чистое и счастливое наслаждение вещами⁴.

И в жертвоприношении боги пьют в четырёхкратной чаше, samasaṃ saturvayam [1.110.3, 4.36.4], изливания нектара. Ибо Твáштри, Дающий Каркас [Framer] вещам, дал человеку изначально только один сосуд, физическое сознание, физическое тело, чтобы предложить в нём восторг существования богам. Рибхú, силы светлого знания, берут физическое тело как обновлённое и совершенствованное последними работами Твáштри и возводят в человеке из материала четырёх планов три других тела, витальное, ментальное и каузальное или идеальное тело⁵.

¹ 4.33.2 [Шри Ауробиндо]

² 4.36.3 [Шри Ауробиндо] [Во всех английских изданиях ошибочно указан 5.36.3.– Перев.]

³ yuvānā pitarā punaḥ satyamantrā ṛjūyavaḥ
ṛbhavo viṣṭy akrata (1.20.4) [Шри Ауробиндо]

⁴ saṃ vo madāso agmatendreṇa ca marutvatā
ādityebhiḥ ca rājabhiḥ (1.20.5) [Шри Ауробиндо]

⁵ uta tyaṃ camasaṃ navam tvaṣṭur devasya niṣkṛtam
akarta caturāḥ punaḥ (1.20.6) [Шри Ауробиндо]

И потому, что они сделали эту четырёхкратную чашу блаженства и сделали человеческое существо, тем самым, способным жить на плане Истины-сознания, они в состоянии установить в этом сделанном совершенным человеческом существе трижды семь экстазов верховного существования, излитых в ум, виталитет и тело. Каждый из них они могут давать совершенно благодаря полному выражению отдельного абсолютного экстаза даже в комбинации целого¹.

Рибху́ имеют силу поддерживать и содержать все эти разливы восторга существа в человеческом сознании; и они способны распределять его в совершенстве своих работ среди проявленных богов, каждому богу – его жертвенную долю. Ибо такое совершенное распределение является полным условием эффективного жертвоприношения, совершенной работы².

Таковы Рибху́, и они призываются к человеческому жертвоприношению, чтобы оформить для человека вещи бессмертия так же, как они оформили их для себя. “Он становится полон изобилия и силы для труда, он становится Ри́ши силой самовыражения, он становится героем и его удар тяжёл в битвах, он держит в себе возрастание блаженства и полную энергию, тот, кого Ва́джа и Ви́бхва, Рибху́ вскармливают [4.36.6]³ ...Ибо вы являетесь провидцами и мыслителями ясно различающими; как таковых этой мыслью нашей души мы провозглашаем вам наше знание [4.36.7]⁴. Вы

¹ te no ratnāni dhātana trir ā sāptāni sunvate
ekam-ekam suśastibhiḥ (1.20.7) [Шри Ауробиндо]

² adhārayanta vahnayo 'bhajanta sukṛtyayā
bhāgam deveṣu yajñiyam (1.20.8) [Шри Ауробиндо]

³ sa vāy arvā sa ṛṣir vacasyayā sa sūro astā pṛtanāsu duṣṭarah
sa rāyas poṣaṃ sa suvīraṃ dadhe yaṃ vājo vibhvāṃ ṛbhavo yam āviṣuḥ (4.36.6)

He becomes full of plenitude and strength for the labour, he becomes a Rishi by power of self-expression, he becomes a hero and a smiter hard to pierce in the battles, he holds in himself increase of bliss and entire energy whom Vaja and Vibhwa, the Ribhus foster. [SA]

⁴ dhīrāso hi ṣṭhā kavayo vipāścitas tān va enā brahmaṇā vedayāmasi (4.36.7:c-d)

For you are seers and thinkers clear-discerning; as such with this thought of our soul we declare to you our knowledge. [SA]

в вашем знании, двигающие наши мысли, сформируйте для нас все человеческие¹ наслаждения,— светлое изобилие и оплодотворяющую силу, и верховное блаженство [4.36.8]². Здесь выхождение [issue], здесь блаженство, здесь великую энергию вдохновения оформите для нас в вашем восторге. Дайте нам, о Рибху́, то богато-разнообразное обилие, которым мы пробудимся в нашем сознании к вещам за пределами обычных людей [4.36.9]³.”

¹ naryāṇī, то есть наслаждения мужей, героев, сил Пуруши.— Перев.

² yūyam asmabhyaṃ dhiṣaṇābhyas pari vidvāṃso viśvā naryāṇi bhojanā
dyumantaṃ vājaṃ vṛṣaśuṣmam uttamam ā no rayim ṛbhavas takṣatā vayah (4.36.8)
Do you in your knowledge moving about our thoughts fashion for us all human enjoyings,—
luminous plenitude and fertilising force and supreme felicity. [SA]

³ iha prajāṃ iha rayiṃ rarāṇā iha śravo vīravat takṣatā naḥ
yena vayah citayemāty anyān taṃ vājaṃ citram ṛbhavo dadā naḥ (4.36.9)
Here issue, here felicity, here a great energy of inspiration fashion for us in your delight. Give to
us, O Ribhus, that richly-varied plenitude by which we shall awaken in our consciousness to
things beyond ordinary men. [SA]

12. Вишну, Все-пронизывающее Божество (1.154)

1. 154. 1

विष्णोर्नु कं वीर्याणि प्र वौचं यः पार्थिवानि विममे रजांसि ।

यो अस्कभायदुत्तरं सधस्थं विचक्रमाणस्त्रेधोरुगायः ॥ १ ॥

viṣṇoḥ nu kam vīryāṇi pra vocam yaḥ pārthivāni vi-mame rajāṃsi

yaḥ askabhāyat ut-taram sadha-stham vi-cakramāṇaḥ tredhā ūru-gāyaḥ

Сейчас я провозглашаю могучие работы Ви́шну, который отмерил земные миры и то более высокое сидение нашего само-осуществления, что он поддерживает, он, широко-движущийся, в тройных шагах его универсального движения.

Of Vishnu now I declare the mighty works, who has measured out the earthly worlds and that higher seat of our self-accomplishing he supports, he the wide-moving, in the threefold steps of his universal movement.

1. 154. 2

प्र तद्विष्णुः स्तवते वीर्येण मृगो न भीमः कुचरो गिरिष्ठाः ।

यस्योरुषु त्रिषु विक्रमणेष्वधिक्षियन्ति भुवनानि विश्वा ॥ २ ॥

pra tat viṣṇuḥ stavate vīryeṇa mṛgaḥ na bhīmaḥ kucarāḥ giri-sthāḥ

yasya uruṣu triṣu vi-kramaṇeṣu adhi-kṣiyanti bhuvanāni viśvā

Тот Ви́шну заявляет на вершине¹ своей мощью, и он подобен ужасному льву, который бродит по труднодоступным местам, да, его логово – на горных вершинах, он, в чьих трёх широких движениях все миры находят своё место жизни.

That Vishnu affirms on high by his mightiness and he is like a terrible lion that ranges in the difficult places, yea, his lair is on the mountain-tops, he in whose three wide movements all the worlds find their dwelling-place.

¹ stavate, имеются самые разные трактовки слова. Саяна полагает, что это слово равно stūyamāna, “быть восхваляемым” – от корня stu, “восхвалять”; другие считают, что stavas равно tavas от корня tu, “сильный”, “мощный”. По другой версии слово происходит от корня stan и означает “громыхающий”. Шри Ауробиндо использовал фразу “affirms on high”, которая, очевидно, в данном контексте может быть интерпретирована образом льва, утверждающего свою царственную мощь (vīryeṇa, героическую силу) рёвом на вершине горы мира.– Перев.

1.154.3

प्र विष्णवे शूषमैतु मन्म गिरिक्षित उरुगायाय वृष्णे ।

य इदं दीर्घं प्रयतं सधस्थमेकौ विममे त्रिभिरित्पदेभिः ॥ ३ ॥

pra viṣṇave śūṣam etu manma giri-kṣite uru-gāyāya vṛṣṇe

yaḥ idam dīrgham pra-yatam sadha-stham ekaḥ vi-mame tribhiḥ it padebhiḥ

Пусть наша сила и наша мысль идёт вперёд к Ви́шну, все-принизывающему, широко-движущемуся Быку, живущему на горе, он, кто будучи Один, измерил всё это длинное и далеко простирающееся сидение нашего само-осуществления всего лишь тремя его шагами.

Let our strength and our thought go forward to Vishnu the all-pervading, the wide-moving Bull whose dwelling-place is on the mountain, he who being One has measured all this long and far-extending seat of our self-accomplishing by only three of his strides.

1.154.4

यस्य त्री पूर्णा मधुना पदान्यक्षीयमाणा स्वधया मदन्ति ।

य उ त्रिघातु पृथिवीमुत द्यामेकौ दाधार भुवनानि विश्वा ॥ ४ ॥

yasya trī pūrṇā madhunā padāni akṣīyamāṇā svadhayā madanti

yaḥ ūñ iti tri-dhātu pṛthivīm uta dyām ekaḥ dādharma bhuvanāni viśvā

Он, чьи три шага полны мёда-вина и они не погибают, а имеют экстаз благодаря само-гармонии их природы; да, он, будучи Один, держит тройной принцип, также землю и небо, равно как и все миры.

He whose three steps are full of the honey-wine and they perish not but have ecstasy by the self-harmony of their nature; yea, he being One holds the triple principle and earth and heaven also, even all the worlds.

1.154.5

तदस्य प्रियमभि पाथौ अश्यां नरो यत्र देवयवो मदन्ति ।

उरुक्रमस्य स हि बन्धुरित्था विष्णोः पदे परमे मध्व उत्सः ॥ ५ ॥

tat asya priyam abhi pāthaḥ aśyām naraḥ yatra devayavaḥ madanti

uru-kramasya saḥ hi bandhuḥ itthā viṣṇoḥ pade parame madhvaḥ utsaḥ

Пусть я достигну и наслажусь той целью его движения, Восторга, где души, что ищут божественности, имеют экстаз; ибо в том высшем шаге широко-двигающегося Вишну находится тот Друг людей, который является источником сладости.

May I attain to and enjoy that goal of his movement, the Delight, where souls that seek the godhead have the rapture; for there in that highest step of the wide-moving Vishnu is that Friend of men who is the fount of the sweetness.

1. 154. 6

ता वां वास्तून्नुश्मसि गर्मध्ये यत्र गावो भूरिशृङ्गा अयासः ।

अत्राह तदुरुगायस्य वृष्णः परमं पदमव भाति भूरि ॥ ६ ॥

tā vām vāstūni uśmasi gamadhyai yatra gāvaḥ bhūri-śṛṅgāḥ ayāsaḥ
atra aha tat uru-gāyasya vṛṣṇaḥ paramam padam ava bhāti bhūri

Те являются местами обитания вас, двух, которых мы желаем как цели нашего путешествия, где многогогие стада Света идут, путешествующие; высший шаг широко-двигающегося Вишну сияет вниз на нас здесь в его многообразной обширности.

Those are the dwelling-places of ye twain which we desire as the goal of our journey where the many-horned herds of Light go travelling; the highest step of wide-moving Vishnu shines down on us here in its manifold vastness.

Комментарии

Божество этого гимна – Вишну всепронизывающий, который в Риг Веде имеет тесную, но скрытую связь и почти идентичен другому божеству, возвеличенному в другой религии¹, Рудрэ. Рудра является свирепым и неистовым божеством с благотворным аспектом, который приближается к верховной блаженной реальности Вишну; постоянное дружелюбие Вишну к человеку и его помогающие боги затеваются аспектом грозной неистовости, – “как ужасный лев, что бродит в злых и труднодоступных местах”, – о котором говорится в выражениях, обычно более подходящих Рудрэ. Рудра является отцом неистово сражающихся Марутов; Вишну фигурирует в последней

¹ Шайвизм.– Перев.

сукте́ пятой ма́ндалы [5.87] под именем Эвайя Марут¹ как источник, из которого они выходят, тот, кем они стали, и который сам идентичен с единством и тотальностью их построенных в боевой порядок сил. Рудра́ есть Дева́ или Божество, восходящее в космосе, Ви́шну – тот же Дева́ или Божество, помогающее и вызывающее силы нисхождения.

Видением, долго популяризовавшимся европейскими учёными, было то, что величие Ви́шну и Шивы́ в пуранических теогониях было более поздним развитием и что в Веде эти боги имеют вполне второстепенную позицию и стоят ниже Ё́ндры и Агни́. Среди многих учёных даже стало расхожим мнением, что Шива́ был более поздней концепцией, заимствованной у дравидов и представляет частичное завоевание ведической религии туземной культурой, в которую та вторглась. Эти ошибки возникают неизбежно как часть тотального неверного понимания ведической мысли за которое ответственен старый брахманический ритуализм и которому европейские учёные преувеличением второстепенного и внешнего элемента в ведической мифологии лишь дали новую и ещё более уводящую в неверном направлении форму.

Важность ведических богов должна измеряться не числом гимнов, посвящённых им, или объёмом текста, в котором они призывались в мысли Ри́ши, а функциями, которые они выполняют. Агни́ и Ё́ндра, к которым адресуется большинство ведических гимнов, не более велики, чем Ви́шну или Рудра́, но функции, которые они исполняли во внутреннем и внешнем мире были почти активными, доминантными и непосредственно действующими для психологической дисциплины древних Мистиков; только это является причиной их преобладания. Мару́ты, дети Рудры́, не являются божествами, стоящими выше своего свирепого и могучего Отца; но им адресовано много гимнов и они упоминаются с гораздо бо́льшим постоянством в компании с другими богами, потому что функция, которую они осуществляли, имела постоянную и непосредственную важность в ведической дисциплине. С другой

¹ evayāmarut, сопровождаемый быстрыми Марутами.– Перев.

стороны, Ви́шну, Рудра́, Бра́хманаспа́ти,– ведические оригиналы более поздней пуранической Триады, Ви́шну-Шивы́-Бра́хмы,– обеспечивают условия ведической работы и помогают ей, стоя позади более явных и активных богов, но менее близко к ней и с виду менее постоянно заботясь о её повседневных движениях.

Бра́хманаспа́ти – творец Словом; он вызывает свет и зримый космос из тьмы несознательного океана и поторапливает формации сознательного бытия вверх к их верховной цели. Именно из этого созидательного аспекта Бра́хманаспа́ти возникает более поздняя концепция Бра́хмы Творца.

Направленное вверх движение формаций Бра́хманаспа́ти Рудра́ снабжает силой. В Веде его называют Могучим Неба, но он начинает свою работу на земле и делает эффективным жертвоприношение на пяти планах нашего восхождения. Он является Неистовым, который ведёт вверх эволюцию сознательного существа; его сила сражается против всего зла, бьёт грешника и врага; нетерпимый к дефекту и запинке, он – самый ужасный из богов, единственный, перед кем ведические Ри́ши испытывали настоящий страх. Агни́, Кумара́¹, прототип пуранического Сканды², является на земле ребёнком этой силы Рудры́. Мару́ты, витальные силы, которые добывают свет для себя неистовством, являются детьми Рудры́. Агни́ и Мару́ты – это дети яростного усилия, идущего вверх из первого земного, смутного творения Рудры́ к небесам мысли, светлым мирам. Но этот неистовый и могучий Рудра́, который крушит все дефективные формации и группировки внешней и внутренней жизни, имеет также более милосердный аспект. Он является верховным исцелителем. Встречая сопротивление, он уничтожает; призываемый для помощи и умиротворения, он исцеляет все раны, всё зло и все страдания. Его дар – сила, что сражается, но также финальный мир и радость. В этих аспектах этого ведического бога имеются все первичные материалы,

¹ kumāra, сын, мальчик. Здесь – одно из имён Агни́.– Перев.

² skandá, “прыгающий”, “рвущийся”, “атакующий”,– имя Карптикеи, kārtikeya, предводителя божественных Сил, который представляет победу над враждебными Силами; в популярном представлении – сын Шивы́ и Парвати, бог войны, ведущий сонмы Шивы́ против демонических полчищ.– Перев.

необходимые для эволюции пуранического Шивá-Рудры́, разрушителя и целителя, благого и ужасного, Господа силы, что действует в мирах, и Йогина, который наслаждается верховной свободой и миром.

Для формаций слова Бра́хманаспа́ти, для деятельностей силы Рудры́ Ви́шну предоставляет необходимые статические элементы,— Пространство, упорядоченные движения миров, восходящие уровни, высшую цель. Он совершил три гигантских шага и в пространстве, созданном этими тремя шагами, установил все миры. В этих мирах он все-пронизывающий пребывает и даёт большее или меньшее место для деятельности и движений богов. Когда Ё́ндра хотел убить Вритру́, он сперва молит Ви́шну, своего друга и товарища в великом усилении: “О Ви́шну, выйди в твоём движении с полной ширию” [4.18.17]¹, и в той шири он разрушает Вритру́, который ограничивает, Вритру́, который скрывает. Верховный шаг Ви́шну, его высшее сидение,— это тройной мир блаженства и света, *prīyaṃ raḍam*, который мудрец видит простирающимся в небесах как сияющий глаз видения [1.22.20]; именно это высшее сидение Ви́шну является целью ведического путешествия. Здесь снова ведический Ви́шну является естественным предтечей и достаточным источником пуранического Нараяны́ [*nārāyaṇa*], Сохранителя и Господа Любви.

В Веде, в действительности, её фундаментальная концепция запрещает пураническую организацию верховной Троицы и меньших богов. Для ведических Рй́ши был только один универсальный Девá; а Ви́шну, Рудра́, Бра́хманаспа́ти, Агни́, Ё́ндра, Ваю́, Митра́, Ва́руна, все являются сходными формами и космическими аспектами. Каждый из них является в себе целым Девá и содержит всех других богов. Именно полный выход в Упаниша́дах идеи этого верховного и единственного Девá, остающегося в рик смутным и неопределённым и иногда даже упоминаемым в среднем роде как То или как одно единственное существование, и ритуалистическое ограничение других богов и прогрессирующая детализация их человеческого и

¹ *sakhe viṣṇo vitarāṃ vi kramasva* (4.18.11:d)

O Vishnu, pace out in thy movement with an utter wideness [SA]

персонального аспектов под нажимом растущей мифологии привели к их деградации и возведению на престол менее используемых [в Веде] и более общих имён и форм, Брахмы, Вишну и Рудры в финальном пураническом формулировании индуистской теогонии.

В этом гимне Диргхатамаса Аючатхья ко все-пронизывающему Вишну воспевается именно его знаменательная деятельность, именно величие трёх шагов Вишну. Мы должны убрать из своего ума идеи, присущие более поздней мифологии. Мы не имеем здесь ничего общего с карликом Вишну, Титаном Бали, тремя божественными шагами, которые овладели Землёй, Небесами и бессолнечными подземными мирами Паталы¹. Три великих шага Вишну в Веде ясно определены Диргхатамасом как земля, небо и тройной принцип, tridhātu. Именно этот тройной принцип за пределами Неба или наложенный на него как его высший уровень, nākasya ṛṣṭhe [1.125.5], является верховным шагом или верховным сидением все-пронизывающего божества.

Вишну является широко-двигающимся. Он есть тот, кто прошёл повсюду – как это изложено в языке Иша Упанишад, sa paṇyagāt, – трижды расширяя себя как Видящий, Мыслитель и Формирователь, в суперсознательном Блаженстве, в небесах ума, в земле физического сознания, tredhā vicakramāṇaḥ. В тех трёх шагах, которые он отмерил, он сформировал земные миры во всём их протяжении; ибо в ведической идее материальный мир, который мы заселяем, является только одним из нескольких шагов, ведущих к и поддерживающих витальный и ментальный миры за его пределами. В тех шагах он поддерживает [подпирает] землю и серединным мирами, – земля, материальное, серединный мир, витальное царство Ваю, Господа динамического Жизне-принципа, – тройное небо и его три светлых свода, tṛiṇi gosanā. Эти небеса Риши описывает как верхнее сидение осуществления. Земля, серединный мир и небо являются тройным местом прогрессивного самоосуществления

¹ Распространённая история (Махабхарата, 3.270; Рамаяна, 1.29; Ваю-пурана, 2.36 и др.), согласно которой Вишну, будучи карликом-аватаром, отнял вселенскую власть у царя дайтьев Бали, bai. – Перев.

сознательного бытия, *triṣadhastha*¹, земля – нижнее сидение, витальный мир – среднее, небо – верхнее. Все они содержатся в тройном движении Ви́шну².

Но там есть больше; там есть также мир, где самоосуществление осуществляется, высший шаг Ви́шну. Во втором стихе провидец говорит о нём просто, как о “том”; “тот” Ви́шну,двигающийся всё ещё вперёд в его третьем месте, подтверждает или твёрдо устанавливает, *pra stavate*, своей божественной мощью. Ви́шну затем описывается языком, который намекает на его эссенциальное единство с ужасным Рудр́ой, свирепый и опасный Лев миров, который начинается в эволюции как Царь зверей, Пашупáти [*paśu-páti*], и движется вверх на гору бытия, на которой он живёт, проходя через всё более и более трудные и недоступные места, пока он не встанет на вершинах. Так в этих трёх широких движениях Ви́шну все пять миров и их создания имеют своё обиталище. Земля, небо и “тот” мир блаженства являются тремя этими шагами. Между землёй и небом находится Антáрикша, витальные миры, буквально “промежуточное обиталище”. Между небом и миром блаженства есть другое обширное³ Антáрикша, или промежуточное обиталище, Махарлока [*maharloka*], мир суперсознательной Истины вещей⁴.

Сила и мысль человека, сила, которая приходит из Рудры́ Могучего, и мысль, которая приходит из Бра́хманаспáти, созидательного Мастера Слова, должны идти вперёд в великом путешествии для или к Ви́шну, который стоит как цель на вершине, на пике горы. Его есть это широкое универсальное движение; он есть Бык мира, который наслаждается и оплодотворяет все энергии силы и толпящиеся стада мысли. Это далеко раскинувшееся протянувшееся пространство, которое представляется нам как мир нашего

¹ 1.47.4, 1.156.5, 4.50.1, 5.4.8, 5.11.2, 6.8.7, 6.12.2, 6.61.12, 8.94.05, 10.61.14.– Перев.

² *viṣṇor nu kaṃ víryāni pra vocaṃ yaḥ pāthivāni vimame rajāmsi yo askabhāyad uttaraṃ sadhasthaṃ vicakramāṇas tredhorugāyaḥ (1.154.1) [Шри Ауробиндо]*

³ *antárikṣa*, существительное среднего рода.– Перев.

⁴ *pra tad viṣṇuḥ stavate víryeṇa mṛgo na bhīmaḥ kucaro giriṣṭhāḥ yasyoruṣu triṣu vikramaṇeṣv adhikṣiyanti bhuvanāni viśvā (1.154.2) [Шри Ауробиндо]*

самоосуществления, как тройной алтарь великого жертвоприношения, было так отмерено, так сформировано тремя шагами этого всемогущего Бесконечного¹.

Все три полны мёда-вина восторга существования. Всех их этот Ви́шну наполняет своей божественной радостью бытия. Этим они вечно поддерживаются и они не чахнут и не погибают, а в гармонии своего естественного движения всегда имеют неуываемый экстаз, нетленное опьянение их широкого и безграничного существования. Ви́шну поддерживает их неистоцимо, сохраняет их неруцимо. Он есть Один, он есть единственный, единственно-сущестующее Божество, и он держит в своём существе тройной божественный принцип (которого мы достигаем в мире блаженства), землю (в которой мы имеем наше основание) и также небо (которого мы касаемся ментальной персоной внутри нас). Все пять миров поддерживаются². Tridhātu, тройной принцип или тройной материал существования, – это Саччидананда Веданты; в обычном языке Веды это – *vásu*, субстанция [= *sat*], *ūrj*, изобилующая сила нашего бытия [= *cit*], *priyám* или *máyas* [= *ānanda*], восторг и любовь в самой сути нашего существования. Из этих трёх вещей образовано всё, что существует, и мы достигаем их полноты, когда мы достигаем цели нашего путешествия.

Этой целью является Восторг, последний из трёх шагов Ви́шну. Рíши пользуется неопределённым словом “*tat*”, которым он сперва смутно указывает его; оно означает восторг, который является целью движения Ви́шну. Это – Анандá, которая для человека в его восхождении является миром, в котором он вкушает божественный восторг, владеет полной энергией божественного сознания, реализует своё бесконечное существование. Там находится тот высоко помещенный источник мёда-вина существования, которым три шага Ви́шну полны. Там души, что ищут божественности, живут в их

¹ *pra viṣṇave śūṣam etu manma girikṣita urugāyāya vṛṣṇe*
ya idaṃ dīrghaṃ prayataṃ sadhastham eko vimame tribhir it padebhiḥ (1.154.3) [Шри
Ауробиндо]

² *yasya trī pūrṇā madhunā padāny akṣiyamāṇā svadhayā madanti*
ya u tridhātu pṛthivīm uta dyām eko dādhāra bhuvanāni viśvā (1.154.4) [Шри Ауробиндо]

полном экстазе того вина сладости. Там, в верховном шаге, в высшем сидении широко-движущегося В́ишну, находится фонтан мёда-вина, источник божественной сладости,– ибо то, что живёт там, есть Божество, Девá, совершенный Друг и Возлюбленный душ, что стремятся к нему, недвижимая и полная реальность В́ишну, к которой широко-движущийся Бог в космосе поднимается¹.

Они есть два, здесь – В́ишну движения вечно непоколебимый, блаженно-наслаждающийся Девá – там, и именно тех верховных мест обитания Двух, именно тройного мира Саччидананды мы желаем как цели этого долгого путешествия, этого великого движения вверх. Именно туда многорогие стада сознательной Мысли, сознательной Силы движутся – то есть цель, то есть их место отдыха. Там, в тех мирах, светящих вниз на нас здесь, находится обширное, полное, безграничное сияние верховного шага, высшее сидение широко-движущегося Быка, хозяина и лидера всех тех многорогих стад,– В́ишну всепронизывающего, космического Божества, Возлюбленного и Друга наших душ, Господа трансцендентального существования и трансцендентального восторга².

¹ tad asya priyam abhi pātho aśyāṃ naro yatra devayavo madanti
urukramasya sa hi bandhur itthā viṣṇoḥ pade parame madhva utsaḥ (1.154.5) [Шри
Ауробиндо]

² tā vāṃ vāstūny uśmasi gamadhyaḥ yatra gāvo bhūriśṅgā ayāsaḥ
atrāha tad urugāyasya viṣṇaḥ paramaṃ padam ava bhāti bhūri (1.154.6) [Шри Ауробиндо]

13. Сомы, Господь Восторга и Бессмертия (9.83)

9.83.1

पवित्रं ते विततं ब्रह्मणस्पते प्रभुर्गात्राणि पर्येषि विश्वतः ।

अतप्ततनूर्न तदामो अश्रुते श्रुतास इद्वहन्तस्तत्समाशत ॥ १ ॥

pavitram te vi-tatam brahmaṇaḥ pate pra-bhuḥ gātrāṇi pari eṣi viśvataḥ
atapta-tanūḥ na tat āmaḥ aśnute śr̥tāsaḥ it vahantaḥ tat sam āśata

Широко растянуто для тебя сито твоего очищения, о Хозяин души; становясь в создании, ты распространяешься через его члены всюду. Он не вкушает тот восторг, кто незрел и чье тело не страдало в жаре огня; они одни способны сносить тот [восторг] и наслаждаться им, которые были подготовлены огнём.

Wide spread out for thee is the sieve of thy purifying, O Master of the soul; becoming in the creature thou pervadest his members all through. He tastes not that delight who is unripe and whose body has not suffered in the heat of the fire; they alone are able to bear that and enjoy it who have been prepared by the flame.

9.83.2

तपोष्पवित्रं विततं दिवस्पदे शोचन्तो अस्य तन्तवो व्यस्थिरन् ।

अवन्त्यस्य पवीतारमाशवो दिवस्पृष्ठमधि तिष्ठन्ति चेतसा ॥ २ ॥

tapoḥ pavitram vi-tatam divaḥ pade śocantaḥ asya tantavaḥ vi asthiran
avanti asya pavitāram ā-śavaḥ divaḥ pṛṣṭham adhi tiṣṭhanti cetasa

Сито, через которую жар его очищается, растянуто в сидении неба; его нити сияют прочно натянутые. Его быстрые экстазы вскармливают душу, которая очищает его; он восходит к высокому уровню Неба сознательным сердцем.

The strainer through which the heat of him is purified is spread out in the seat of Heaven; its threads shine out and stand extended. His swift ecstasies foster the soul that purifies him; he ascends to the high level of Heaven by the conscious heart.

9.83.3

अरूरूचदुषसः पृश्निरग्रिय उक्षा बिभर्ति भुवनानि वाज्युः ।

मायाविनो ममिरे अस्य मायया नृचक्षसः पितरो गर्भमा दधुः ॥ ३ ॥

arūrucat uśasaḥ pṛśniḥ agriyaḥ ukṣā bibharti bhuvanāni vāja-yuḥ
māyā-vinaḥ mamire asya māyayā nṛ-caḥśasaḥ pitarāḥ garbhama ā dadhuḥ

Это – верховный крапчатый Бык, что заставляет Зори просиять, Самец, что несёт миры становления и ищет изобилия; Отцы, которые имели формирующее знание, сделали форму его той силой знания, которое является его; сильные в видении, они установили его внутри как дитя, что должно быть рождено.

This is the supreme dappled Bull that makes the Dawns to shine out, the Male that bears the worlds of the becoming and seeks the plenitude; the Fathers who had the forming knowledge made a form of him by that power of knowledge which is his; strong in vision they set him within as a child to be born.

9.83.4

गन्धर्व इत्था पदमस्य रक्षति पाति देवानां जनिमान्यद्भुतः ।

गृष्णाति रिपुं निधया निघापतिः सुकृत्तमा मधुनो भक्षमाशत ॥ ४ ॥

gandharvaḥ itthā padamaḥ asya rakṣati pāti devānāṃ janimāni adbhutaḥ
grbhnāti ripum ni-dhayaḥ nidhā-patiḥ sukṛt-tamāḥ madhunaḥ bhakṣamaśata

Как Гандхарва он охраняет своё истинное сидение; как верховный и чудесный Один он хранит рождения богов; Господь внутреннего силка, внутренним силком он схватывает врага. Те, кто полностью совершенны в работах, вкушают наслаждение его мёда-сладости.

As the Gandharva he guards his true seat; as the supreme and wonderful One he keeps the births of the gods; Lord of the inner setting, by the inner setting he seizes the enemy. Those who are utterly perfected in works taste the enjoyment of his honey-sweetness.

ह॒विर्ह॑विष्मो॒ महि॒ सद्म॒ दै॒व्यं॒ नभो॒ वसा॑नः॒ परि॒ यास्य॑ध्व॒रम् ।

राजा॑ प॒वित्र॑रथो॒ वाज॒मारु॑हः॒ सह॒स्र॑भृष्टि॒र्जय॑सि॒ श्रवो॑ बृ॒हत् ॥ ५ ॥

haviḥ haviṣmaḥ mahi sadma daivyam nabhaḥ vasānaḥ pari yāsi adhvaram
rājā pavitra-rathaḥ vājam ā aruhaḥ sahasra-bhrṣṭiḥ jayasi śravaḥ bṛhat

О Ты, в ком есть пища, ты есть та божественная пища, ты есть обширный, божественный дом; носящий небо как платье, ты окружаешь марш жертвы. Царь с ситом твоего очищения в качестве твоей колесницы, ты восходишь к изобилию; с твоей тысячей горящих сверканий ты завоёвываешь обширное знание.

O Thou in whom is the food, thou art that divine food, thou art the vast, the divine home; wearing heaven as a robe thou encompassst the march of the sacrifice. King with the sieve of thy purifying for thy chariot thou ascendest to the plenitude; with thy thousand burning brilliances thou conquerest the vast knowledge.

Комментарии

Это примечательная, эссенциальная особенность ведических гимнов, что хотя ведический культ был не монотеистическим в современном смысле слова, однако они постоянно признают, иногда вполне открыто и просто, иногда в комплексной и трудной манере, и всегда в качестве лежащей в основании мысли, что множество божеств, к которым они взывают, в действительности являются одним Божеством,— Одним со множеством имён, явленным во множестве аспектов, приближающийся к человеку в маске множества божественных персональностей. Западные учёные, озадаченные этой религиозной позицией, которая не предоставляет каких-либо трудностей для индийского ума, изобрели, чтобы объяснить её, теорию ведического генотеизма. Ріши, они думали, были политеистами, но каждому Богу, во время поклонения ему, они оказывали исключительное предпочтение и даже рассматривали его неким образом как единственное божество. Это изобретение генотеизма является попыткой чужого менталитета понять и объяснить индийскую идею одного Божественного Существа, которое проявляет Себя под многими именами и формами, каждая из

которых является для поклоняющегося этому имени и форме одним и верховным Божеством. Ведические праотцы уже обладали этой идеей о Божестве, фундаментальной для пуранических религий.

Веда уже содержит в зачаточной форме ведантическую концепцию Бр́ахмана. Она признаёт Непостижимое, безвременное Существование, Всевышнего, который – ни сегодня, ни завтра; двигающийся в движении Богов, но сам исчезающий при попытке ума ухватить его (Р.В. 1.170.1). О нём говорится в среднем роде как о Том, и он часто идентифицируется с Бессмертием, верховным тройным Принципом, обширным Блаженством, к которому человеческое существо стремится. Бр́ахман есть недвижущийся, Единство Богов. “Недвижущийся рождён как Обширный в сидении Коровы (А́дити), ...обширность, могущество Богов, Один” (3.55.1)¹. Это – одно Сущее, которому мудрецы дают разные имена, Ё́ндра, Матарі́шван, Агни́, (1.164.46)².

Этот Бр́ахман, одно Существование, о котором говорится так имперсонально в среднем роде, постигается также как Дев́а, всевышнее Божество, Отец вещей, который появляется здесь как Сын в человеческой душе. Он есть блаженный Один, к которому движение Богов восходит, проявленный одновременно как Самец и Самка, *vṛṣaṇ, dhenu*. Каждый из Богов есть манифестация, аспект, персональность одного Дев́а. Он может быть постигнут через любое из его имён и любой аспект, через Ё́ндру, через Агни́, через Со́му, ибо каждый из них, будучи в себе всем Дев́а и лишь в своей фронтальной части или аспекте отличным для нас от других, содержит в себе всех богов.

Так Агни́ воспевается как всевышний и универсальный Дев́а. “Ты, о Агни́, есть Ва́руна, когда ты рождаешься, ты становишься Митр́ой, когда ты разгораешься в совершенстве, в тебе есть все Боги,

¹ *uṣasaḥ pūrvā adha yad vyūṣur mahad vi jajñe akṣaram pade goḥ
vratā devānām upa nu prabhūṣaṇ mahad devānām asuratvam ekam (3.55.1)*

The Unmoving is born as the Vast in the seat of the Cow (Aditi), ... the vast, the mightiness of the Gods, the One [SA]

² *ekam sad viprā bahudhā vadanty agniṃ yamaṃ mātariśvānam āhuḥ (1.164.46:c-d)*

It is the one Existent to whom the seers give different names, Indra, Matarishwan, Agni [SA]

о Сын Силы, ты есть Индра смертному, который приносит жертву [5.3.1]¹. Ты становишься Арьяманом, когда ты несёшь тайное имя Дев. Сияниями (коровами, gobhiḥ) они заставляют тебя сверкать как Митру́, прочно установленного, когда ты делаешь едиными умом Господа дома и его супругу [5.3.2]². Для твоей славы, о Рудра́, Мару́ты своим нажимом сделали сверкающим то, что является блестящим и разнообразным рождением тебя. Тем, что является высшим сидением Ви́шну, тем ты защищаешь тайное Имя сияний (коров, gonām) [5.3.3]³. Твоей славой, о Дева́, боги достигают правильного видения и, держа в себе всю множественность (обширной манифестации), вкушают Бессмертие. Люди ставят Агни́ в себе как жреца подношения, когда желая (Бессмертия) они раздают (Богам) само-выражение существа [5.3.4]⁴... Высвободи в твоём знании Отца и прогони (грех и тьму) от него, кто рождён в нас как твой Сын, о Дитя Силы [5.3.9]⁵.” Индра

¹ tvam agne varuṇo jāyase yat tvam̐ mitro bhavasi yat samiddhaḥ
tvé víśve sahasas putra devās tvam̐ indro dāśuṣe martyāya (5.3.1)

Thou O Agni, art Varuna when thou art born, thou becomest Mitra when thou art perfectly kindled, in thee are all the Gods, O Son of Force, thou art Indra to the mortal who gives the sacrifice. [SA]

² tvam aryamā bhavasi yat kanīnām̐ nāma svadhāvan guhyaṃ bibharṣi
añjanti mitraṃ sudhitaṃ na gobhir yad dampaṭī samanāsā kṛṇoṣi (5.3.2)

Thou becomest Aryaman when thou bearest the secret name of the Virgins. They make thee to shine with the radiances (the cows, gobhiḥ) as Mitra well-established when thou makest of one mind the Lord of the house and his consort [SA]

³ tava śriye maruto marjayanta rudra yat te janima cāru citram
padaṃ yad viṣṇor upamaṃ nidhāyi tena pāsi guhyaṃ nāma gonām (5.3.3)

For the glory of thee, O Rudra, the Maruts brighten by their pressure that which is the brilliant and varied birth of thee. That which is the highest seat of Vishnu, by that thou protectest the secret Name of the radiances (the cows, gonām). [SA]

⁴ tava śrīyā sudr̥ṣo deva devāḥ purū dadhānā amṛtaṃ sapanta
hotāram̐ agniṃ manuṣo ni ṣedur daśasyanta uśijaḥ śaṃsam āyoḥ (5.3.4)

By thy glory, O Deva, the gods attain to right vision and holding in themselves all the multiplicity (of the vast manifestation) taste Immortality. Men set Agni in them as the priest of the sacrifice when desiring (the Immortality) they distribute (to the Gods) the self-expression of the being [SA]

⁵ ava spr̥dhi pitaraṃ yodhi vidvān putro yas te sahasaḥ sūna ūhe (5.3.9:a-b)

Do thou in thy knowledge extricate the Father and drive away (sin and darkness), he who is borne in us as thy Son, O Child of Force [SA]

сходным образом воспевается Вамáдовой, а в этой восьмьдесят третьей суктэ девятой мánдалы, как и в нескольких других, Сóма тоже вышагивает из своих особых функций как всевышнее Божество.

Сóма есть Господь вина восторга, вина бессмертия. Как Агн́и, он обнаруживается в растениях, ростках земли, и в водах. Сóма-вино, используемое во внешнем жертвоприношении, является символом этого вина восторга. Оно отжимается давящим камнем (*adri*, *grāvan*), который имеет тесную символическую связь с ударом молнии, сформированной электрической силой Ёндры, называемым тоже *adri*. Ведические гимны говорят о светлых молниях этого камня, как они говорят о свете и звуке оружия Ёндры. Будучи выжат как восторг существования, Сóма должен быть очищен через сито (*pavitra*), и через сито он течёт в своей чистоте в винную чашу (*camū*), в которой он приносится в жертву, или он хранится в кувшинах (*kalaśa*) для питья Ёндрой. Или иногда символ чаши или кувшина игнорируется и Сóма просто описывается как текущий в реке восторга к сидению Богов, к дому Бессмертия. То, что эти вещи являются символами, совершенно ясно в большинстве гимнов девятой мánдалы, которые посвящены Богу Сóме. Здесь, например, физическая система человеческого существа изображается кувшином Сóмы-вина, а о сите, через которое оно очищается, говорится, что оно растянуто в сидении Неба, *divas pade*.

Гимн начинается с образности, которая тесно следует физическим фактам очищения вина и наливания его в кувшин. Сито, или очищающий инструмент, растянутое в сидении Неба, похоже, является умом, расширенным знанием (*cetas*); человеческая система – это кувшин. *Pavitram te vitatam brahmaṇaspate* [9.83.1.a], сито растянуто широко для тебя, о Господь души; *prabhur gātrāṇi paryeṣi viśvataḥ* [9.83.1.b], становясь проявленным ты пронизываешь или распространяешься в членах повсюду. К Сóме адресуются здесь как к Бр́ихаспáти, слово иногда применяется к другим богам, но обычно резервируется для Бр́ихаспáти, Хозяина созидательного Слова. *Brahman* в Веде есть душа или душа-сознание, появляющаяся из тайного сердца вещей, но более часто – мысль, вдохновлённая, созидательная, полная тайной истины, которая появляется из того

сознания и становится мыслью ума, *manṁa*. Здесь, однако, это [*слово*] означает душу саму. Сoма, Господь Ананды́, есть истинный творец, который владеет душой и выносит из неё божественное творение. Для него ум и сердце, освещённые, были сформированы в очищающий инструмент; освобождённое от всякой узости и дуальности сознание в этом [*инструменте*] было простёрто широко, чтобы получать полный поток чувства-жизни и ума-жизни и превращать его в чистый восторг истинного существования, божественную, бессмертную Ананду́.

Так получаемое, процеженное, профильтрованное, Сoма-вино жизни, превращённое в Ананду́, приходит, вливаясь во все члены человеческой системы, как в винный кувшин, и течёт через всех них полностью в каждой их части. Как тело человека становится полным касания и ликования крепкого вина, так вся физическая система становится полной касания и ликования этой божественной Ананды́. Слова *prabhu* и *vibhu* в Веде используются не в более позднем значении “господин”, но в фиксированном психологическом значении, как *pracetas* и *vicetas* или как *prajñāna* и *vijñāna* в более позднем языке. “Vibhu” означает становление или приход в существование через проникновение, “prabhu” становление, вхождение в существование перед сознанием, в определённой точке как определённый объект или переживание.¹ Сoма выходит как вино, капающее из сита, и затем проникающее в кувшин; оно выходит в сознание концентрированным в определённой точке, *prabhu*, или как какое-то определённое переживание, и затем проникает во всё существо как Ананда́, *vibhu*.

Но не каждая человеческая система может удерживать, поддерживать и наслаждаться могучим и часто неистовым экстазом этого божественного восторга. *Ataptatanūr na tad āmo aśnute* [*9.83.1.c*], тот, кто сырой и чьё тело не обожжено, не вкушает или не наслаждается этим; *śṛtāsa id vahantas tat sam āsata* [*9.83.1.d*], только те,

¹ **Bhu** в обоих словах означает бытиё, существование; **pra-** указывает на движение вперёд, выхождение; **vi-** происходящее, вероятно, от **dvī**, (два), часто означает “надвое”, “порознь”, “прочь” и используется повсеместно как префикс глаголов и существительных, придавая движению направление вширь, значение распространения, распахивания, разделения, раскрытия и т.п. – Перев.

что были обожжены в огне, несут и наслаждаются им. Вино божественной Жизни, излитое в систему, является сильным, затопляющим и неистовым экстазом; оно не может удержаться в системе, которая не была подготовлена к нему интенсивной продолжительностью предельных огней жизни, страданием и переживанием. Сырой глиняный сосуд, не обожжённый для прочности в огне горнила, не может удержать Сóму-вино; он трескается и проливает драгоценную жидкость. Так физическая система человека, который пьёт крепкое вино Ананды́, должна страданием и превозмоганием всех мучительных жаров жизни быть подготовлена для тайных и огненных жаров Сóмы; в противном случае его сознательное существо не будет способно удержать его; оно расколется и потеряет его, как только или даже до того, как попробует его, или оно сломается ментально и физически под касанием.

Это сильное и огненное вино должно быть очищено, и сито для его очищения было растянуто широко, чтобы получить его в сидении неба, *tapoṣ pavitraṃ vitataṃ divas pade* [9.83.2.a]; его нити или фибры целиком состоят из чистого света и протянуты как лучи *śocanto asya tantavo vyasthiran* [9.83.2.b]. Через эти фибры вино должно прийти струясь. Образ явно указывает на очищенное ментальное и эмоциональное сознание, сознательное сердце, *cetas*, чьи мысли и эмоции являются этими нитями или фибрами. Дь́яу или Небо является чистым ментальным принципом, не подчинённым реакциям нервов и тела. В сидении Неба, – чистом ментальном существе как отличающемся от витального и физического сознания, – мысли и эмоции становятся чистыми лучами истинного восприятия и счастливой психической вибрацией вместо беспокойных и затемнённых ментальных, эмоциональных и чувственных реакций, которые мы ныне имеем. Вместо того, чтобы быть зажатými и дрожащими вещами, защищающими себя от боли и избытка шоков переживания, они выходят свободными, сильными и яркими, счастливо расправленными и простёртыми, чтобы получать и превращать в божественный экстаз все возможные контакты

вселенского существования. Поэтому именно в *divas pade*, сидении Неба, Сóма-сито разложено, чтобы получить Сóму.

Так получаемые и очищенные, эти острые и неистовые соки, эти быстрые и пьянящие силы Вина больше не беспокоят ум и не вредят телу, они больше не раскалывают и не утрачиваются, а вскармливают и возвращают, *avanti*, ум и тело их очистителя; *avantyaśya pavītāram āśavo* [9.83.2.c]. Так увеличивая его во всём восторге его ментального, эмоционального, чувственного и физического существа, они поднимаются с ним через очищенное и полное блаженства сердце к высшему уровню или поверхности неба, то есть, к светлому миру Свара, где ум, способный на интуицию, вдохновение, откровение, омывается восторгами Истины (*ṛtam*), освобождённый в бесконечность Обширного (*bṛhat*). *Divas pṛṣṭham adhi tiṣṭhanti cetasa* [9.83.2.d].

До сих пор Рíши говорил о Сóме в его имперсональной манифестации как об Анандé или восторге божественного существования в сознательном переживании человеческого существа. Сейчас он поворачивает, как это в обычае ведических Рíши, от божественной манифестации к божественной Персоне, и сразу Сóма выступает как верховная Персональность, высокий и универсальный Девá. *Arūrucad uśasaḥ pṛṣṇiḥ agrīyaḥ* [9.83.3.a]; высокий крапчатый Один, он заставляет зори сиять: *ukṣā bibharti bhuvanāni vājayuḥ* [9.83.3.b]; он, Бык, несёт миры, ища изобилия. Слово *pṛṣṇiḥ*, крапчатый, используется и в отношении Быка, верховного Самца, и в отношении Коровы, женской Энергии; и как все слова, связанные с цветом, *śveta*, *śukra*, *hari*, *harit*, *kṛṣṇa*, *hiraṇya*, в Веде это слово является символическим; цвет, *varṇa*, всегда отмечает качество, темперамент и т.д. в языке Мистиков. Крапчатый Бык есть Девá в разнообразии его манифестации, многоцветный. Сóма является тем первым крапчатым Быком, производителем миров становления, ибо из Ананды́, из всеблаженного Одного все они вышли; восторг есть родитель разнообразия существований. Он есть Бык, *ukṣan*, слово, как и его синоним, *vṛṣan*, означает разбрызгивание, порождение, оплодотворение, отца обилия, Быка, Самца; это именно он оплодотворяет Силу сознания, Природу, Корову, и производит и

несёт в своём потоке обилия мира. Он заставляет Зори просиять, – зори иллюминации, матерей лучистых стад Солнца; и он ищет изобилия, то есть полноты бытия, силы, сознания, обилия божественности, которая является условием божественного восторга. Другими словами, именно Господь Ананды́ даёт нам великолепия Истины и изобилия Обширности, которыми мы достигаем Бессмертия.

Отцы, которые открыли Истину, получили его созидательное знание, его Майю́, и этим идеальным и идеативным сознанием верховного Божества они сформировали образ Его в человеке, они установили Его в расе как дитя нерождённое, семя божественности в человеке, Рождение, что должно быть высвобождено из оболочки человеческого сознания. *Māyāvino mamire asya māyauā, ṛcaḥśasaḥ pītarō garbham ā dadhuḥ* [9.83.3:c-d]. Эти отцы являются древними Рíши, которые обнаружили Путь ведических мистиков и, считается, всё ещё духовно присутствуют, управляя судьбами расы, и, подобно богам, работая в человеке для его достижения Бессмертия. Они являются мудрецами, которые получили мощное божественное видение, *ṛcaḥśasaḥ*, Истино-видение, которым они были способны найти Коров, спрятанных Пани́, и пройти за пределы Рóдаси, ментального и физического сознания, к Суперсознанию, Обширной Истине и Блаженству (Р.В. 1.36.7; 4.1.13-18; 4.2.15-18 и т.д.).

Сóма есть Гандхарва́, Господь сонмов восторга и стражей истинного сидения Девá, уровня или плана Ананды́; *gandharva ithā radam asya rakṣati* [9.83.4:a]. Он является Всевышним, выступающим из всех других существ и над ними, другой чем они и чудесный, *adbhuta*, и как всевышний и трансцендентальный, присутствующий в мирах, но превосходящий их, он защищает в тех мирах рождения богов, *pāti devānāṃ janimāny adbhutaḥ* [9.83.4:b]. “Рождения богов” является обычной фразой в Веде, которая означает манифестацию божественных принципов в космосе и особенно формацию божественности в её многообразных формах в человеческом существе. В предыдущем стихе Рíши говорил о Девá как о божественном ребёнке, готовящемся родиться, вовлечённом в мир, в человеческое сознание. Здесь он говорит о Нём как о

трансцендентальном, охраняющем мир Ананды́, сформированный в человеке, и формы божественности, рождённые в человеке божественным знанием, от атак врагов, сил разделения, сил не-восторга (*dvīṣaḥ, arāṭīḥ*), от небожественных орд с их формациями тёмного и ложного создающего знания, А́видьи [*avidyā*], иллюзии (*adevīg māyāḥ*).

Ибо он ловит этих вторгающихся врагов в сеть внутреннего сознания; он – хозяин более глубокого и более истинного силка мира-истины и мира-переживания, чем тот, что сформирован чувствами и поверхностным умом. Именно этим внутренним силком он ловит силы лжи, тьмы и разделения и подчиняет их закону истины, света и единства; *grbhñāti ripuṃ nidhayā nidhāpatiḥ* [*9.83.4.c*]. Люди поэтому, защищённые господом Ананды́, управляющим внутренней природой, способны согласовать свои мысли и действия со внутренней истиной и светом и больше не принуждены спотыкаться силами внешней искривлённости; они идут прямо, они становятся полностью совершенными в их работах и этой истиной внутренней работы и внешней деятельности они способны вкушать сладость существования, мёд, восторг, что есть пища души. *Sukṛtamā madhuno bhakṣam āśata* [*9.83.4.d*].

Сóма проявляется: здесь – как подношение, божественная пища, вино восторга и бессмертия, *haviḥ*; свыше – как Дева́, господь этого божественного подношения (*haviṣmah*), как обширное и божественное сидение, суперсознательное блаженство и истина, *bṛhat*, из которого это вино нисходит к нам. Как вино восторга он течёт всюду и входит в этот великий марш жертвоприношения, который представляет собой прогресс человека из физического к суперсознательному. Он входит в него и окружает его, неся облако небесного эфира *paṅhas*, ментальный принцип, как своё платье и вуаль. *Navīg haviṣmo mahi sadma daivyaṃ, nabho vasānaḥ pari yāsi adhvaṃ* [*9.83.5.a-b*]. Божественный восторг приходит к нам, неся свето-облачную вуаль форм ментального переживания.

В том марше жертвенного восхождения всеблагодой Дева́ становится Царём всех наших активностей, хозяином нашей обожествлённой природы и её энергий и с освещённым сознательным

сердцем как его колесницей восходит в изобилия бесконечного и бессмертного состояния. Как Солнце или огонь, как Сурья, как Агни, опоясанный тысячью сверкающих энергий, он завоёвывает обширные регионы вдохновенной истины, суперсознательного знания; *gājā pavitraratho vājam āruhaḥ, sahasrabhr̥ṣṭir jayasi śravo bṛhat* [9.83.5:с-д]. Это – образ победоносного царя, солнцеподобного в силе и славе, завоёвывающего обширную территорию. Это бессмертие, вот что он завоёвывает для человека в обширном истине-сознании, *śravas*, на котором он основал бессмертное состояние. Это его собственное истинное сидение, *itthā padam asya*, вот что Бог, спрятанный в человеке, завоёвывает, восходя из тьмы и сумерек через славы Зари в солнечные изобилия.

* * *

Этим гимном я закрываю серию избранных гимнов из Риг Веды. Моей целью было показать настолько кратко, насколько это возможно, реальные функции ведических богов, смысл символов, в которых их культ выражен, природу жертвы и её цель, объясняя актуальными примерами тайну Веды. Я намеренно выбрал несколько кратких и лёгких гимнов и избегал тех, которые обладают более поразительной глубиной, тонкостью и комплексностью мысли и образа, – в отличие от тех, что несут психологический смысл ясно и полно на своей поверхности, – и которые самой своей странностью и глубиной являют свой истинный характер мистических и священных поэм. Надеюсь, этих примеров будет достаточно, чтобы показать читателю, который побеспокоился изучить их с открытым умом, реальный смысл этой самой ранней и самой великой нашей поэзии. Другими переводами более общего характера будет показано, что эти идеи являются не просто высшей мыслью нескольких Ріши, но и всепронизывающим смыслом и учением Риг Веды.

Часть III

Гимны Атриев

“Гимны А́триев” публиковались в “Арье” с августа 1915 по декабрь 1917. Работа содержит предисловие, вступительную статью “Доктрина Мистиков” и переводы двух серий сукт из пятой мánдалы Риг Веды с краткими пояснениями и примечаниями. Каждая из этих двух серий переводов предваряется эссе о богах, к которым адресуются гимны,– “Агни́, Божественная Воля-Сила” и “Стражи Света”.

Пятая мánдала состоит из 87 гимнов, чьими авторами являются Рíши дома А́три. Из них Шри Ауробиндо перевёл 43: все 28 гимнов Агни́ (5.1-5.28), все 11 гимнов Митрэ-Вáруне (5.62-5.72), оба гимна Уше́ (5.79,80), гимн Сурье Савитри́ (5.81) (уже переведённый в “Избранных гимнах”), и гимн Вáруне (5.85), переведённый в двух версиях, чтобы показать его экзотерический и эзотерический смысл.

Позднее Шри Ауробиндо ещё раз переводит гимны к Агни́ из пятой мánдалы. Новая версия их перевода вошла в “Гимны Мистическому Огню”.

Предисловие

Переводить Веду – граничить с попыткой совершить невозможное. Ибо в то время, как буквальный английский перевод гимнов древних иллюминаций будет фальсификацией их смысла и духа, версией, стремящейся вынести всю реальную мысль к поверхности, будет, скорее, не перевод, а интерпретация. Я попробовал пойти по своего рода среднему пути, – свободная и пластичная форма, которая должна следовать поворотам оригинала и всё же допускать определённое количество интерпретационных приёмов, достаточных, чтобы свет ведической истины проблеснул из-за её вуали символа и образа.

Веда является книгой эзотерических символов, почти духовных формул, которая маскируется как коллекция ритуальных поэм. Внутренний смысл является психологическим, универсальным, имперсональным; показное значение и фигуры, которые были призваны являть посвящённым то, что они скрывали от несведущего, являются грубо конкретными в своей видимости, глубоко личными, вольно-окациональными и аллюзивными. Этому неопределённому внешнему наряду ведические поэты иногда заботливо дают чёткую и связную форму, совершенно отличающуюся от напряженной внутренней души их значения; их язык тогда становится искусно сплетённой маской для скрытых истин. Но часто они небрежны с маскировкой, которую используют, и когда они так поднимают свой инструмент, буквальный и внешний перевод даёт или причудливую, бессвязную последовательность предложений, или форму мысли и речи, странную и далёкую от непосвящённого ума. Это только когда фигуры и символы должны внушать свои скрытые эквиваленты, там выходит из смутности прозрачная и совершенно связная, хотя закрытая и тонкая последовательность духовных, психологических и религиозных идей. Именно этому методу внушения я попытался [следовать].

Можно было бы представить буквальную версию при условии, что её сопровождали бы страницы комментариев, нагруженные реальным значением слов и скрытым посланием мысли. Но это был бы громоздкий метод, полезный только для учёного и старательного исследователя. Нужна была какая-то смысловая форма, которая задерживала бы ум на её объекте не больше, чем требовала бы любая мистическая и метафорическая поэзия. Чтобы создать такую форму недостаточно было перевести санскритское слово на английский; зачастую переводиться должны были также многозначительное имя, условная фигура, символический образ.

Если бы образы, предпочтённые древними мудрецами, были теми же, которые легко ухватываются современным умом, если бы символы жертвы были всё ещё знакомы нам и имена ведических богов всё ещё несли своё старое психологическое значение, – как греческие или латинские имена классических божеств, Афродиты или Ареса, Венеры или Минервы, всё ещё несут своё значение для культурного европейца, – тогда приёмов интерпретативного перевода можно было бы избежать. Но Индия следовала культуре литературного и религиозного развития отличной от культуры Запада. Другие имена Богов заменили ведические имена или же остались, но только со внешним и уменьшенным значением; ведический ритуал, почти вышедший из употребления, утратил свой глубокий символический смысл; пасторальные, материальные, сельские образы ранних арийских поэтов звучат далёкими, неуместными или, если естественными и прекрасными, то уже не несущими старое более глубокое значение воображению их потомков. Встречаясь лицом к лицу с величественными гимнами древней заре, мы осознаём своё полное непонимание. И мы оставляем их как жертву изобретательности учёного, который вслепую нашупывает значения, насильно навязываемые, среди неясностей и несоответствий там, где древние окунались своими душами в гармонию и свет.

Несколько примеров покажут, что это за бездна и как она была создана. Когда мы пишем в признанной и привычной образности: “Лакшми́ и Са́расвати отказываются жить под одной крышей”,

европейскому читателю может понадобиться примечание или перевод фразы в её понятную и нефигуральную мысль: “Богатство и Образованность редко идут вместе”, прежде чем он сможет понять, но каждый индеец уже владеет смыслом фразы. Но если бы другая культура и религия сменили пураническую и брахмическую, а старые книги и санскритский язык перестали бы читаться и пониматься, эта, сейчас знакомая фраза, стала бы в Индии такой же бессмысленной, как и в Европе. Какой-нибудь непогрешимый комментатор или изобретательный учёный могли бы доказывать, – к нашему полному удовлетворению, – что Лакшмí была Зарёй, а С́арасвати – Ночью, или что они были двумя непримиримыми химическими субстанциями – или кто знает чем ещё! Что-то подобное овладело древними ясностями Веды; смысл мёртв и только смутность забытой поэтической формы остаётся. Поэтому когда мы читаем “Сарáма на пути Истины обнаруживает стада” [5.45.8], ум останавливается, сбитый с толку незнакомым языком. Это должно быть переведено для нас, как фраза о С́арасвати для европейца, в простую и менее образную мысль: “Интуиция путём Истины достигает скрытых иллюминаций”. Не имея ключа, мы пускаемся на изобретения касательно Зари и Солнца или даже воображаем в Сарáме, гончей неба, мифологическую персонификацию некоего доисторического посольства, отправленного к дравидским нациям для возвращения украденного скота!

И вся Веда задумана в таких образах. В итоге путаница и неясность для нашего ума ужасающая, и сразу становится ясно, насколько был бы бесполезен любой перевод гимнов, который бы не старался в то же время быть интерпретацией. “Заря и Ночь, – говорит выразительный ведический стих, – две сестры разных форм, но одного ума, вскармливают одно божественное Дитя”. [1.96.5]¹ Мы не понимаем ничего. Заря и Ночь разных форм, но почему одного ума? И кто это дитя? Если это Агн́и, огонь, что нам понимать под Зарёй и Ночью, вскармливающими поочерёдно новорожденный огонь? Но

¹ naktoṣāśā varṇam āmemyāne dhāpayete śíśum ekaṃ samīcī (1.96.5a)

Dawn and Night, two sisters of different forms but of one mind, suckle the same divine Child [5A]

ведический поэт не думает о физической ночи, физической заре или физическом огне. Он думает о чередованиях своего собственного духовного переживания, его постоянном ритме, состоящем из периодов возвышенной и золотой иллюминации и других периодов обскурации или рецидива спуска в нормальное неосвещённое сознание, и он признаёт рост зарождённой силы божественной жизни внутри него несмотря на все эти чередования и даже благодаря самой силе их регулярной смены. Ибо в обоих состояниях там работает, скрытое или проявленное, одно и то же божественное намерение и тот же высоко-достигающий труд. Так образ, который ведическому уму был ясен, светел, тонок, глубок, выразителен, приходит к нам пустым, не несущим смысл или бедным и несвязным в своём смысле и поэтому напыщенным и претенциозным, орнаментом неумелого и неуклюжего литературного ремесленничества.

Так и когда провидец дома *А́три* взывает к *Агни́*: “О *Агни́*, о Жрец подношения, сними с нас узы” [5.2.7], он использует не только естественный, но и богато-обременённый [значением] образ. Он думает о тройной верёвке ума, нервов и тела, которой душа связана как жертва в великой мировой жертве, жертве *Пу́руши*; он думает о силе божественной Воли, уже пробуждённой и работающей в нём, огненном и неотразимом божестве, которое должно поднять свою подавленную божественность и рассечь на куски узы своего рабства; он думает о мощи той растущей Силы и внутреннем Огне, который, получая всё, что провидец хочет предложить, несёт предложенное к своему собственному далёкому и труднодоступному дому, к высоко-сидящей Истине, к Далёкому, к Тайному, ко Всевышнему. Все эти ассоциации утрачены для нас; наши умы одержимы идеями ритуального жертвоприношения и материальной верёвки. Мы представляем, вероятно, сына *А́три*, связанного как жертва в древнем варварском жертвоприношении, кричащем богу Огня о физическом освобождении!

Чуть дальше провидец поёт о возрастающем Огне: “*Агни́* сияет широко с обширным Светом и делает все вещи проявленными своим

величием” [5.2.9]¹. Как нам это понимать? Должны ли мы предположить, что певец, освобождённый от своих уз, неведомо как, спокойно восторгается великим пламенем жертвенного огня, который должен был пожрать его, и подивиться быстрым переходам примитивного ума? Это только когда мы открываем, что “обширный Свет” был фиксированной фразой в языке Мистиков для широкого, свободного и светлого сознания за пределами ума, мы ухватываем истинное содержание этого рик. Провидец воспевает своё освобождение от тройных уз ума, нервов и тела и подъём знания и воли внутри него к плану сознания, где реальная истина всех вещей, превосходящая их видимую истину, становится, наконец, проявленной в обширной иллюминации.

Но как нам донести этот глубокий, естественный и внутренний смысл до умов других в переводе? Это не может быть сделано, если мы не переводим интерпретативно: “О Воля, о Жрец нашей жертвы, сними с нас верёвки наших уз” и “этот Огонь сияет с обширным Светом Истины и делает все вещи проявленными своим величием”. Читатель будет тогда, по крайней мере, способен уловить духовную природу верёвки, света, огня; он почувствует что-то от смысла и духа этого древнего песнопения.

Метод, который я употребил, будет ясен из этих примеров. Я иногда отбрасывал в сторону образ, но не так, чтобы разрушить всю структуру внешнего символа или подменить комментарием перевод. Было бы нежеланным насилием сорвать с богато усыпанного самоцветами наряда ведической мысли его великолепные украшения или заменить его грубой одеждой обычной речи. Но я приложил усилие, чтобы везде сделать этот наряд настолько прозрачным, насколько это возможно. Я перевёл многозначительные имена Богов, Царей, Рíши их полускрытыми значениями, – в противном случае маска оставалась бы непроницаемой; там, где образ был не существенным, я иногда жертвовал им ради его психологического эквивалента; где он влиял на оттенок окружающих слов, я искал

¹ vi jyotiṣā bṛhatā bhāty agnir āvir víśvāni kṛnute mahitvā (5.2.9:a-b)

Agni shines wide with vast Light and makes all things manifest by his greatness. [SA]

какой-нибудь фразы, которая сохранила бы фигуру, но при этом вынесла всю её комплексность значения. Иногда я даже использовал двойной перевод. Так, для ведического слова, которое означает одновременно свет или луч и корову я давал в соответствии с обстоятельствами “Свет”, “сияния”, “сияющие стада”, “лучащийся скот”, “Свет, мать стад”. *Сóма*, амброзиальное вино Веды, переводилось как “вино восторга” или “вино бессмертия”.

Ведический язык в целом является мощным и замечательным инструментом, немногословным, сложным, мужественным, сжатым, и в своих оборотах заботящимся, скорее, о том, чтобы следовать естественному полёту мысли в уме, чем о достижении гладких и точных конструкций и ясных переходов логического и риторического синтаксиса. Но переведённый без модификации на английский, такой язык стал бы резким, отрывистым и смутным, мёртвым и тяжёлым движением, ничего не содержащем в себе от утренней бодрости и могучего шага оригинала. Поэтому я предпочёл в переводе отлить его в форме более пластичной и естественной для английского языка, используя конструкции и приёмы перехода, которая лучше подходит современной речи, сохраняя при этом логику оригинальной мысли; и я ни разу ни помедлил, чтобы отвергнуть бессодержательный словарный эквивалент ведического слова ради вместительной фразы на английском, где она была необходима, чтобы вынести полный смысл и связи. Повсюду я сохранял свой глаз фиксированным на своей главной задаче – сделать внутренний смысл Веды доступным для улавливания его культурным умом сегодняшнего дня.

Когда всё было сделано, помощь некоторого количества аннотаций оставалась ещё совершенно необходимой; но я постарался не перегружать перевод примечаниями и не потворствовать слишком длинным пояснениям. Я исключил всё схоластическое. В Веде есть множество слов двойного значения, множество идиом, значение которых может быть фиксировано только спекулятивно или условно, не мало стихов, допускающих две и более различных интерпретаций. Но перевод такого рода – не место для описания затруднений и сомнений учёного. Также я предоставил краткий очерк главной ведической мысли, необходимый для читателя, желающего понимать.

Ему стоит ожидать, что он уловит общее направление и поверхностные внушения ведических гимнов. Больше вряд ли будет возможно. Чтобы войти в самое сердце мистической доктрины, мы должны сами ступать по древним путям и возродить утраченную дисциплину, забытый опыт. И кто из нас может надеяться сделать это с какой-то глубиной или живой силой? Кто в эту Эпоху Железа будет иметь силу открыть заново свет Праотцов или воспарить над двумя заключающими сводами ума и тела в их светлые эмпирии бесконечной Истины? Рíши стремились скрыть своё знание от непригодного, веря, вероятно, что порча лучшего может вести к худшему, и боясь давать могучее вино Сóмы малому и слабому. Но и в случае, если их духи всё ещё движутся среди нас, выискивая в смертности, согласной оставить сияющие стада Солнца навеки заточёнными в темнеющей пещере Господ чувства-жизни, редкую арийскую душу, и если они ждут в своём светлом мире часа, когда Марúты снова понесутся всюду и Гончая Неба снова поторопится вниз к нам из-за рек Парадиза, и печати небесных вод будут сломаны, и пещеры будут вскрыты, и обессмерчивающее вино будет выжато в тело человека электрическими ударами молнии, их тайна хранится в безопасности. Мал шанс, что в эпоху, которая ослепляет наши глаза преходящими славой внешней жизни и оглушает наши уши торжественными трубами материального и механического знания, многие бросят больше, чем взгляд интеллектуального и следующего за воображением любопытства на слова-пароли их древней дисциплины или будут стремиться проникнуть в сердце их лучистых мистерий. Тайна Веды, даже если снять с неё вуаль, всё ещё остаётся тайной.

Доктрина Мистиков

Веда обладает высокой духовной субстанцией Упанишад, но ей не достаёт их фразеологии; это – вдохновлённое знание, ещё недостаточно экипированное интеллектуальными и философскими терминами. Мы находим язык поэтов и иллюминатов, для которых всякое переживание является реальным, живым, ощущаемым, даже конкретным, – ещё не мыслителей и систематизаторов, для которых реалии ума и души стали абстракциями. Всё же здесь есть система, доктрина; но её структура гибка, её термины конкретны, склад её мысли практичен и экспериментален, но в завершённом типе древнего и надёжного опыта, а не в сыром и неуверенном, ещё находящемся в становлении. Здесь мы имеем древнюю психологическую науку и искусство духовной жизни, чьим философским исходом являются Упанишады, а модификации Веданты, Санкхьи и Йоги – более поздним интеллектуальным результатом и логической догмой. Но как и всякая жизнь, как всякая наука, которая пока ещё является витальной, она свободна от бронированной ригидности рассуждающего интеллекта; вопреки своим установившимся символам и священным формулам, она всё ещё обширна, свободна, гибка, текуча, податлива и тонка. Это – движение жизни и обширное дыхание души. И тогда как более поздние философии являются книгами Знания и делают освобождение одним всевышним благом, Веда есть Книга Работ, и та надежда, ради которой она отвергает наши нынешние оковы и малость, – это совершенство, самоосуществление, бессмертие.

Доктрина Мистиков признаёт Непостижимое, Безвременное и Неназываемое позади и надо всеми вещами и не улавливаемое прилежным преследованием ума. Имперсонально оно есть То, Одно Существование; преследованию нашей персональности оно являет себя из тайны вещей как Бог или Дева, – безымянный, хотя он имеет много имён, неизмеримый и за пределами описания, хотя он держит в себе описание имени и знание и все измерения формы и субстанции, силы и активности.

Дева́ или Божество является и изначальной причиной, и финальным результатом. Божественный Существующий, Самец и Самка, Бытиё и Сознание, Отец и Мать Миров и их обитателей, он также является их Сыном и нашим: ибо он есть Божественное Дитя, рождённое в Миры, которое проявляет себя в росте создания. Он есть Рудра́ и Ви́шну, Праджáпати и Хираньягарбха́, Су́рья, Агни́, Ё́ндра, Ваю́, Со́ма, Бри́хаспати́,– Ва́руна, Митра́, Бха́га и Арьяма́н, все боги. Он – мудрый, могучий и освобождающий сын, рождённый из наших работ и нашей жертвы, герой в нашей войне и Провидец нашего знания, Белый Конь впереди наших дней, который несётся галопом к верхнему Океану.

Душа человека парит как Птица, Ханса, минуя сияющие своды физического и ментального сознания, взбирается как путешественник и боец за пределы земли тела и неба ума по восходящему пути Истины, чтобы найти это Божество, ждущее нас, склоняющееся вниз к нам из тайны высшего верховного, где оно восседает в тройном божественном Принципе и источнике Блаженства. Дева́, в действительности,– либо влекущий и возвышенный там, либо помогающий нам в персоне более великих Богов здесь,– всегда – Друг и Возлюбленный человека, пасторальный Хозяин Стад, который даёт нам сладкое молоко и очищенное масло из вымени сияющей Коровы бесконечности. Он является источником и изливателем амброзимального Вина божественного восторга, и мы пьём его, вытянутое из семеричных вод существования или отжатое из светлого растения на горе бытия, и поднятые его восторгами, мы становимся бессмертными.

Таковы некоторые образы этого древнего поклонения.

Божество построило эту вселенную в комплексной системе миров, которые мы находим и внутри нас, и вовне, субъективно постигаемые и объективно ощущаемые. Это – поднимающийся ярус земель и небес; это – поток различных вод; это – Свет семи лучей, восьми, девяти или десяти; это – Гора из множества плато. Провидцы часто изображали это в сериях трио; есть три земли и три неба. Более того, есть тройной мир внизу,– Небо, Земля и регион между ними; тройной промежуточный мир, сияющие небеса Солнца; тройной мир

свыше, верховные и великолепные обитатели Божества.

Но входят другие принципы и делают порядок миров ещё более комплексным. Эти принципы являются психологическими; ибо поскольку всё творение является формацией Духа, каждая внешняя система миров должна в каждом из своих планов находиться в материальном соответствии с определённой силой поднимающейся ступени сознания, чьим объективным символом эта система миров является, и она должна давать пристанище родственному внутреннему порядку вещей. Чтобы понимать Веду, мы должны уловить этот ведийский параллелизм и различать космические градации, к которым он ведёт. Мы вновь открываем ту же систему за пураническими символами, и именно оттуда мы можем извлечь её табулированные серии более просто и ясно. Ибо имеются семь принципов существования и семь пуранических миров, соответствующих им с достаточной точностью, так:

<i>Принцип</i>	<i>Мир</i>
1. Чистое существование – Сат [<i>sat</i>]	Мир высшей истины бытия (Сатьялока, [<i>satyaloka</i>])
2. Чистое Сознание – Чит [<i>cit</i>]	Мир бесконечной Воли или сознательной силы (Таполока [<i>tapoloka</i>])
3. Чистое Блаженство – Ананда́ [<i>ānanda</i>]	Мир созидательного восторга существования (Джаналока [<i>janaloka</i>])
4. Знание или Истина – Виджня́на [<i>vijñāna</i>]	Мир Обширности (Махарлока [<i>maharloka</i>])
5. Ум	Мир света (Свар [<i>svar</i>])
6. Жизнь (нервное существо)	Миры различных становлений (Бху́вар [<i>bhuvār</i>])
7. Материя [<i>anna</i>]	Материальный мир (Бхур [<i>bhūr</i>])

Теперь, эта система, которая в Пуранé достаточно проста, является намного более замысловатой в Веде. В ней три высших мира классифицируются вместе как тройной божественный Принцип, – ибо они живут всегда вместе в Троице; бесконечность является их сферой, блаженство – их основа. Они поддерживаются обширными регионами Истины, откуда божественный Свет излучается к нашему менталитету в три небесных светлых мира Свар, регион Ёнды. Внизу выстраивается тройная система, в которой мы живём.

Мы имеем те же самые космические градации, как и в Пуранáх, но они иначе сгруппированы, – семь миров в принципе, пять на практике, три в их главных группировках:

1. Всевышняя Сат-Чит-Ананда́	Тройные божественные миры
2. Связующий мир Суперразум	Истина [<i>satyam</i>], Правильное [<i>rtam</i>], Обширный [<i>bṛhat</i>]; проявлен в Сваре [<i>sva</i>] с его тремя светлыми уровнями
3. Тройной нижний мир	
Чистый ум	Небеса (Дья́у [<i>dyau</i>], тройные небеса)
Жизнь-сила	Серединный регион (Анта́рикша [<i>antarikṣa</i>])
Материя	Земля (три земли [<i>bhūr</i>])

И поскольку каждый принцип может быть модифицирован подчинённой манифестацией других [*принципов*] внутри него, каждый мир может быть разделён на несколько провинций в соответствии с различными порядками и самоорганизациями его креативного света сознания. В этот каркас мы должны, в таком

случае, поместить все комплексности тонкого видения и богатой образности провидцев вплоть до сотни городов, которые сейчас находятся во власти враждебных царей, Господ разделения и зла. Но боги должны взять их и отдать в свободное пользование арийскому поклоняющемуся!

Но где эти миры и как они созданы? Здесь мы имеем одну из глубочайших идей ведических мудрецов. Человек живёт в груди Земли-Матери и осознаёт только этот мир смертности; но есть суперсознание высоко за его пределами, где божественные миры установлены в светлой тайне; есть субсознание и несознание под его поверхностными пробуждёнными впечатлениями, и из этой Ночи, с её наполненным чревом, миры, как он видит их, рождены. А эти другие миры между светлым верхним и тенистым нижним океаном? Они здесь. Человек получает из жизни-мира своё витальное существо, из ума-мира – свой менталитет; он всегда состоит в тайной коммуникации с ними; он может сознательно войти в них, быть рождён в них, если он хочет. Даже в солнечные миры Истины он может подняться, вступить в порталы Суперсознания, пересечь порог Всевышнего. Божественные двери распахнутся его возрастающей душе.

Человеческое восхождение возможно, потому что каждое существо, в действительности, содержит в себе всё, что его направленное наружу зрение воспринимает как внешнее по отношению к нему. Мы субъективно обладаем скрытыми в нас способностями, которые соответствуют всем ярусам и пластам объективной космической системы, и они формируют для нас так же много планов нашего возможного существования. Эта материальная жизнь и наше узко ограниченное сознание физического мира далеки от того, чтобы быть единственным переживанием, данным человеку, – будь он тысячу раз Сыном Земли. Если материальная Земля несла его и удерживает его в своих руках, всё же Небо также является одним из его родителей и имеет право на его существо. Для него открыта [*возможность*] начать осознавать более глубокие глубины и более высокие выси внутри, и такое осознание является его предначертанным прогрессом. И когда он взбирается так ко всё более и более высоким планам себя, новые миры открываются его

жизни и его видению и становятся полем его переживания и домом его духа. Он живёт в контакте и единстве с их силами и божествами и перестраивает себя в их образе. Каждое восхождение является так новым рождением души, и Веда называет эти миры “рождениями”, также как сидениями и местами обитания.

Ибо как Боги построили серии космических миров, точно так же они трудятся, чтобы построить те же серии упорядоченных статусов и восходящих степеней в сознании человека от смертного состояния до растущего бессмертия. Они поднимают его из ограниченного материального состояния бытия, в котором наша нижняя человечность живёт довольная и подчинённая Господам Разделения, дают ему жизнь, богатую и изобилующую многочисленными и быстрыми шоками и импульсами из динамичных миров Жизни и Желания, где Боги сражаются с демонами, и поднимают его еще выше из тех беспокойных быстрот и интенсивностей в устойчивую чистоту и ясность высокого ментального существования. Ибо чистая мысль и чувство являются небом человека, его небесами; это всецело виталистическое существование эмоции, страстей, влечений, чьей осью является желание, формирует для него срединный мир; тело и материальная жизнь являются его землёй.

Но чистая мысль и чистое психическое состояние не являются высшей высотой человеческого восхождения. Дом Богов – это абсолютная Истина, которая живёт в солнечных славах за пределами ума. Человек, восходя туда, больше не прилагает усилия как мыслитель, а победно является провидцем; он является больше не этим ментальным созданием, а божественным существом. Его воля, жизнь, мысль, эмоция, чувство, акт, все трансформированы в ценности всемогущей Истины и больше не остаются запутанным или беспомощным переплетением смешанной истины и лжи. Он движется, больше не хромя в узких и скупых пределах, а странствует в нестеснённой Шири; больше не трудится и не движется зигзагами среди этих искривлений, а следует быстрой и побеждающей прямизне; он больше не питается ломанными фрагментами, а вскармливается грудями Бесконечности. Поэтому он

должен пробиться через и из, за пределы этих сводов земли и неба; завоёвывая надёжное обладание солнечными мирами, проходя всё дальше к его высшим Высям, он должен научиться, как жить в тройном принципе Бессмертия.

Этот контраст смертности, которой мы являемся, и бессмертного состояния, к которому мы можем стремиться, является ключом ведической мысли и практики. Веда – это самое раннее евангелие, которое мы имеем, бессмертия человека, и эти античные строфы скрывают первобытную дисциплину их вдохновенных открывателей.

Субстанция бытия, свет сознания, активная сила и обладающий восторг являются составными принципами существования; но их комбинации в нас могут быть либо ограниченными, разделёнными, повреждёнными, разломанными и смутными, либо бесконечными, освещёнными, обширными, целыми и невредимыми. Ограниченное и разделённое бытиё есть неведение; это – тьма и слабость, это – горе и боль; в Обширном, в интегральном, в бесконечном мы должны искать желанного богатства субстанции, света, силы и радости. Ограниченность есть смертность; бессмертие приходит к нам как осуществлённое самовладение в бесконечности и способность жить и двигаться в прочной обширности. Поэтому в пропорции тому, как он расширяется, и на условии, что он возрастает постоянно в субстанции своего бытия, проясняет все более высокий огонь воли и всё более обширный свет знания, раздвигает границы своего сознания, поднимает уровни и расширяет дыхание своей мощи, силы и крепкости, подтверждает всё более интенсивное блаженство радости и освобождает свою душу в неизмеримый мир [*peace*], человек становится способен на бессмертие.

Расширяться – значит обретать новые рождения. Стремящееся материальное создание становится рвущимся витальным человеком; он, в свою очередь, трансмутирует себя в тонко ментальное и психическое существо; этот тонкий мыслитель растёт в широкого, многообразного и космического человека, открытого на все стороны к многочисленным втеканиям Истины; космическая душа, поднимающаяся в достижении, борется как духовный человек за верхний мир, радость и гармонию. Это – пять арийских типов,

каждый из них – великий народ, занимающий свою собственную провинцию или статус в тотальной человеческой природе. Но есть также абсолютный Арий, который завоюет и пройдет за пределы этих статусов в трансцендентальной гармонии их всех.

Именно супраментальная Истина является Инструментом этой великой внутренней трансфигурации. Она заменяет ментальность светлым видением глаза богов, смертную жизнь – дыханием и силой бесконечного существования, затемнённую и находящуюся во власти смерти субстанцию – свободным и бессмертным сознанием-бытием. Прогресс человека должен быть, поэтому, во-первых, его саморасширением в могучую витальность, способную выдерживать все вибрации деятельности, переживание и ясную ментальную и психическую чистоту; во-вторых, выростанием этого человеческого света и силы и их трансформацией в бесконечную Истину и бессмертную Волю.

Наша смертная жизнь и сознание являются тёмной или, в лучшем случае, звездной Ночью. Заря приходит подъёмом Солнца этой верхней Истины, и с Зарёю приходит эффективное жертвоприношение. Жертвоприношением Заря сама и утерянное Солнце постоянно завоёвываются у возвращающейся Ночи и светлые стада высвобождаются из темнеющей пещеры Пани́; жертвоприношением дождь обилия небес проливается на нас и семеричные воды верхнего существования нисходят бурно на нашу землю, потому что кольца препятствующего Питона, всеохватывающего и всеудерживающего Вритры́, были рассечены вспыхивающими молниями Бога-Ума; в жертвоприношении Сёмавино очищается и поднимает нас на потоке своего дающего бессмертие экстаза к высшим небесам.

Наше жертвоприношение является предложением всех наших обретений и работ силам верхнего существования. Весь мир является немым и беспомощным подношением, в котором душа связана как жертва, самопредлагаемая незримым Богам. Освобождающее Слово должно быть найдено, освещающий гимн должен быть произнесён в сердце и уме человека, и его жизнь должна быть превращена в сознательное и добровольное подношение, в котором душа – больше

не жертва, а мастер жертвоприношения. Правильным жертвоприношением и все-созидательным и все-выразительным Словом, что должно подняться из его глубин как возвышенный гимн Богам, человек может достигнуть всего. Он завоеует своё совершенство; Природа придёт к нему как желающая и томящаяся невеста; он станет её провидцем и правителем как её Царь.

Гимном молитвы и Бого-привлечением, гимном восхваления и Бого-утверждением, гимном Бого-достижения и само-выражением человек может поселить в себе Богов, построить в этом доме с вратами его существа живой образ их божественности, вырасти в божественные рождения, сформировать внутри себя обширные и светлые миры для обитания своей души. Словом Истины все-порождающий Сурья создаёт; тем ритмом Брахманаспати вызывает миры и Тваштри оформляет их; находя всемогущее Слово в своём интуитивном сердце, придавая ему форму в своём уме, человеческий мыслитель, смертное создание, может создать в себе все формы, все состояния и условия, которых он желает, и, достигая, может завоевать для себя всё богатство бытия, свет, силу и наслаждение. Он выстраивает своё интегральное существо и помогает его богам уничтожить злые армии; орды его духовных врагов разгромлены, что разделяли, рвали и поражали его природу.

Образ этого жертвоприношения является иногда образом путешествия или вояжа; ибо оно путешествует, оно восходит; оно имеет цель – обширность, истинное существование, свет, счастье – и оно призывается, чтобы обнаружить и сохранить благой, прямой и счастливый путь к этой цели, трудную, но одновременно радостную дорогу Истины. Оно должно взбираться, ведомое пламенеющей силой божественной Воли, от плато к плато, словно горь, оно должно пересечь, словно на корабле, воды существования, переплыть его реки, преодолеть его глубокие ямы и стремнины; его цель – достигнуть далёкого океана света и бесконечности.

И это – не лёгкий или мирный марш; это – на долгие сезоны – свирепая и безжалостная битва. Постоянно арийский муж должен трудиться, сражаться и завоёвывать; он должен быть неутомимым тружеником и путешественником и непреклонным воином, он

должен брать силой и штурмом и разграбить город за городом, завоёвывать царство за царством, низвергать и попирать безжалостно врага за врагом. Весь его прогресс – это война Богов и Титанов, Богов и Гигантов, Ёндыры и Питона, А́рия и Да́сью. Равно он должен встретить в открытом поле недругов ария – ибо старые друзья и помощники превратятся во врагов; царей арийских государств он должен победить и преодолеть, что присоединяются к Да́сью и объединяются в союзы против него в верховной битве, чтобы не допустить его свободного и окончательного прохода.

Но Да́сью являются естественными врагами. Эти разделители, грабители, вредоносные силы, эти Да́навы, сыны Матери разделения, упоминаются Рíши под многими общими названиями. Там есть Ракшасы; там есть Едящие и Пожиратели, Волки и Разрыватели; там есть вредящие и ненавидящие; там есть дуализующие; там есть ограничивающие или критики. Но нам называют также много специфических имён. Вритра́, Змей,– великий Враг; ибо он преграждает своими кольцами тьмы всякую возможность божественного существования и божественной деятельности. И даже когда Вритра́ убит светом, более свирепые враги встают из него. Шу́шна [śúṣṇa] поражает нас своей нечистой и неэффективной силой, На́мучи [namuci] борется с человеком его слабостями, и другие тоже атакуют, каждый со своим присущим злом. Затем там есть Вала́ и Пани́, скупые дельцы в чувственной жизни, воры и сокрыватели верхнего Света и его иллюминаций, которые они могут только затемнять и неверно использовать,– нечестивый сонм, ревнующий свой запас и не желающий предлагать жертву Богам. Эти и другие персональности – они являются намного больше, чем персонификациями – нашего неведения, зла, слабости и многочисленных ограничений ведут постоянную войну против человека; они окружают его вблизи или пускают свои стрелы в него издали или даже живут в его доме с воротами на месте Богов и своими бесформенными бормочущими ртами и своим недостаточным дыханием силы портят его самовыражение. Они должны быть выгнаны, пересилены, убиты, ввергнуты в их нижнюю тьму с помощью могучих и помогающих божеств.

Ведические божества – это имена, силы, личности универсального Божества, и каждый из них представляет какое-то эссенциальное могущество Божественного существа. Они проявляют космос и проявлены в нём. Дети Света, Сыны Бесконечного, они признают в душе человека своего брата и союзника и желают помочь и взрастить его тем, что возрастают сами в нём так, чтобы владеть его миром своим светом, силой и красотой. Боги зовут человека к божественному товариществу и союзу; они привлекают и поднимают его к своему светлому братству, приглашают его помощь и предлагают свою против Сыновей Тьмы и Разделения. Человек в ответ зовёт Богов к своему жертвоприношению, предлагает им свои быстроты и свои силы, свои ясности и свои сладости, – молоко и масло сияющей Коровы, очищенные соки Растения Радости, Коня Жертвы, пирог и вино, зерно для сияющих рысаков Бога-Ума. Он получает их в своё существо и их дары в свою жизнь, возвращает их гимном и вином и формирует совершенно – как кузнец куёт железо, говорит Веда – их великую и светлую божественность.

Вся ведическая образность легка для понимания, когда мы имеем ключ, но её нельзя ошибочно принимать просто за образность. Боги не являются просто поэтическими персонификациями абстрактных идей или психологических и физических функций Природы. Для ведических провидцев они являются живыми реалиями; превратности человеческой души представляют космическую борьбу не просто принципов и тенденций, но космических Сил, которые поддерживают и воплощают их. Они есть Боги и Демоны. На мировых подмостках и в индивидуальной душе разыгрывается одна и та же реальная драма с одними и теми же персонажами.

Каким богам должна жертва предлагаться? Кто должен призываться проявить и защитить в человеческом существе эту возрастающую божественность?

Агни́ первым, ибо без него жертвенный огонь не может гореть на алтаре души. Пламя Агни́ является семи-языкой силой Воли, Силой Бога, исполненной знания. Эта сознательная и полная силы воля является бессмертным гостем в нашей смертности, чистым

жрецом и божественным работником, посредником между землёй и небом. Она несёт то, что мы предлагаем, верхним Силам и приносит назад в ответ их силу, свет и радость в нашу человеческость.

И́ндру, Могущественного, затем, который является силой чистого Существования, само-проявленного как Божественный Ум. Как Агни́ является одним полюсом Силы, исполненной знания, что посылает свой ток вверх с земли к небу, так И́ндра является другим полюсом Света, исполненным силы, который нисходит с неба на землю. Он приходит вниз в наш мир как Герой с сияющими конями и убивает тьму и разделение своими молниями, льёт вниз жизнедающие небесные воды, находит в следе гончей, Интуиции, утерянные или скрытые иллюминации, заставляет Солнце Истины подниматься высоко в небеса нашей ментальности.

Су́рья, Солнце, является хозяином верховной Истины, – истины бытия, истины знания, истины процесса, акта, движения и функции. Он является, поэтому, создателем или, скорее, проявителем всех вещей – ибо созидание является вынесением, выражением Истиной и Волей – и отцом, вскармливателем, осветителем наших душ. Иллюминации, которых мы ищем, являются стадами этого Солнца, которое приходит к нам следом за божественной Зарёй и освобождает и являет в нас скрытый ночью мир за миром до высшего Блаженства.

Этого блаженства Со́ма является репрезентативным божеством. Вино его экстаза скрыто в ростках земли, в водах существования; даже здесь, в нашем физическом существе, есть его обессмерчивающие соки и они должны быть отжаты и предложены всем богам; ибо в силу этого они возрастут и завоюют.

Каждый из этих первых божеств имеет других, связанных с ним, исполняющих функции, которые идут из его собственных. Ибо если истина Су́рьи должна быть установлена прочно в нашей смертной природе, существуют предварительные состояния, которые обязательны; обширная чистота и ясная ширь, разрушительная для всякого греха и искривлённой лжи, – это Ва́руна; светлая сила любви и понимания, ведущая и формирующая в гармонию все наши мысли, действия и импульсы, – это Митра́; бессмертное могущество ясно

различающего стремления и усилия,— это Арьяма́н; счастливая спонтанность правильного наслаждения всеми вещами, разгоняющая дурной сон греха, ошибки и страдания,— это Бха́га. Эти четверо являются силами Истины Су́рьи.

Чтобы всё блаженство Со́мы было установлено совершенно в нашей природе, счастливое, освещённое и неискалеченное состояние ума, виталитета и тела необходимы. Это состояние даётся нам близнецами А́швинами; сочтанные с дочерью Света, пьющие мёд, несущие совершенные удовлетворения, целители увечья и недуга, они оккупируют наши части знания и части деятельности и подготавливают наше ментальное, витальное и физическое существо к лёгкому и победному восхождению.

И́ндра, Божественный Ум, как ваятель ментальных форм имеет в качестве своих ассистентов, своих подмастерьев, Рибху́, человеческие силы, которые работой жертвоприношения и своим блестящим восхождением к высокому месту обитания Солнца достигли бессмертия и помогают человечеству повторить их осуществление. Они формируют умом коней И́ндры, колесницу А́швинов, оружия Богов, все средства путешествия и битвы. Но как дающему Свет истины и как убийце Вритры́ И́ндре помогают Мару́ты, которые являются силами воли и нервов или витальной Силы, которые достигли света мысли и голоса самовыражения. Они находятся позади всякой мысли и речи как её побудители и они сражаются, [*пробиваясь*] к Свету, Истине и Блаженству всевышнего Сознания.

Есть также женские энергии; ибо Дева́ является и Самцом, и Самкой, и боги тоже являются или активизирующими душами, или пассивно исполнительными и упорядочивающими энергиями. А́дити, бесконечная Мать богов, приходит первой; и кроме того есть пять сил Истины-сознания,— Махи́ или Бха́рати, обширный мир, что выносит нас всех из божественного источника; Ё́ла, сильный первичный мир Истины, который даёт нам своё активное видение; Са́расвати, её струящийся поток и слово её вдохновения; Са́рама, Интуиция, гончая неба, которая нисходит в пещеру подсознания и находит там скрытые иллюминации; Да́кшина, чья функция —

различать правильно, располагать деятельность и подношение и распределять в жертве каждому божеству его порцию. Каждый бог тоже имеет свою женскую энергию.

Вся эта деятельность, усилие и восхождение поддерживаются Небом нашим Отцом и Землёй нашей Матерью, Родителями Богов, которые поддерживают соответственно чисто ментальное и психическое сознание и физическое сознание. Их широкие и свободные сферы являются условием нашего достижения. Ваю́, мастер жизни, связует их вместе промежуточным воздухом, регионом витальной силы. И там есть другие божества,— Парджáнья, дающий дождь небес; Дадхикра́ван, божественный боевой конь, сила Агни́; мистический Дракон Основ; Грита́ Аптя́, который на третьем плане существования завершает наше тройное существо; и многие другие.

Развитие всех этих божественностей необходимо для нашего совершенства. И это совершенство должно быть достигнуто на всех наших уровнях,— в широте земли, нашем физическом существе и сознании; в полной силе витальной скорости, деятельности, наслаждения и нервной вибрации, типизированной как Конь, который должен быть приведён вперёд, чтобы поддерживать наше усилие; в совершенном довольстве сердца эмоции и сверкающем жаре и ясности ума во всём нашем интеллектуальном и психическом существе; в приходе супраментального Света, Зари, Солнца и сияющей Матери стад, чтобы трансформировать всё наше существование; ибо так приходит к нам обладание Истиной, посредством Истины [*приходит*] восхитительная волна Блаженства, в Блаженстве [*приходит*] бесконечное Сознание абсолютного бытия.

Три великих Бога, источник пуранической Троицы, обширнейшие могущества всевышнего Божества, делают возможным это развитие и идущую вверх эволюцию; они поддерживают в его грандиозных линиях и фундаментальных энергиях все эти комплексности космоса. Бра́хманаспáти является Создателем; словом, своим криком он создаёт,— то есть, он выражает, он выносит всё существование, сознательное знание, движение жизни и эвентуальные формы из тьмы Несознания. Рудра́, Неистовый и Милостивый, Могучий, руководит усилием жизни, стремящимся

утвердить себя; он – вооружённая, полная гнева и благая Сила Бога, которая поднимает силой творение вверх, крушит всё, что противостоит, бичует всё, что заблуждается и сопротивляется, исцеляет всё, что ранено, страдает, жалуется и подчиняется. Ви́шну обширного пронизывающего движения держит в своём тройном шаге все эти миры; именно он делает широкое место для деятельности Ё́ндры в нашей ограниченной смертности; именно им и с ним мы поднимаемся в его высшие сидения, где мы находим ждущего нас Друга, Возлюбленного, Блаженное Божество.

Наша земля, сформированная из тёмного несознательного океана существования, поднимает свои высокие формации и восходящие пики к небу; небо ума имеет свои собственные формации, тучи, что испускают свои молнии и свои воды жизни; потоки ясности и мёда восходят из подсознательного океана внизу и ищут суперсознательный океан свыше; и свыше тот океан равно шлёт вниз свои реки света, истины и блаженства в наше физическое существо. Так в образах физической Природы ведические поэты поют гимн нашего духовного восхождения.

То восхождение было уже осуществлено Древними, человеческими праотцами, и духи этих великих Предков всё ещё помогают их потомству; ибо новые зори повторяют старые и движутся вперёд в свете, чтобы присоединится к зорям будущего. Канва́, Ку́тса, А́три, Какши́ван, Го́тама, Шу́нахше́па стали типами определённых духовных побед, которые стремятся постоянно повторяться в опыте человечества. Семь мудрецов, А́нгирасов, всё ещё и всегда ждут, готовые воспеть слово, расколоть пещеру, найти утерянные стада, обнаружить спрятанное Солнце. Так душа является полем битвы, полным помощников и вредителей, друзей и врагов. Всё это живёт, изобилует, всё это персонально, сознательно, активно. Мы создаём для себя жертвоприношением и словом сияющих провидцев, героев, сражаться за нас, детей наших работ. Ри́ши и Боги находят для нас наши светлые стада; Рибху́ оформляют умом колесницы богов, их коней и их блестяще оружие. Наша жизнь является конём, что, ржущий и скачущий галопом, несёт нас дальше и вверх; её силы – это быстроногие кони; освобождённые силы ума –

это ширококрылые птицы; это ментальное существо или эта душа – это воспаряющий Лебедь или Сокол, что вырывается из сотни железных стен и отнимает силой у завистливых стражей счастья вино Сóмы. Каждая сияющая направленная к богу Мысль, что поднимается из тайной пучины сердца, – это жрец и творец, и она поёт божественный гимн светлой реализации и могучего осуществления. Мы ищем сияющего золота Истины; мы жаждем небесного сокровища.

Душа человека – это мир, полный существ, царство, в котором армии сталкиваются, чтобы помогать или препятствовать верховному завоеванию, дом, где боги являются нашими гостями, и которым стараются завладеть демоны; полнота её энергий и широта её бытия делают сидение жертвоприношения разложенным, организованным и очищенным для небесной сессии.

Таковы некоторые из принципиальных образов Веды и очень краткий и недостаточный контур учения Праотцов. Так понимаемая Риг Веда перестаёт быть смутным, путанным и варварским собранием гимнов; она становится высоко стремящейся Песней Человечества; её песни есть эпизоды лирического эпоса души в её бессмертном восхождении.

Это – по меньшей мере; что помимо этого может быть в Веде от древней науки, утерянного знания, древней психофизической традиции ещё предстоит открыть.

Гимны к Агни

Агни, Божественная Сила-Воля

Имя этого пламенеющего божества, Агни́, происходит от корня, сутью значения которого была исключительная сила или интенсивность – в статусе ли, в деятельности, чувстве или движении; но качества этого сущностного значения варьируют. Он означает пылающую яркость, когда бы он ни использовался для огня; он означает движение, и особенно изгибающееся или змеевидное движение; он означает крепкость или силу, красоту и великолепие, лидерство и превосходство; он развивает также определённые эмоциональные значения, которые исчезли в [*более позднем*] санскрите, но остаются в греческом, гневную страсть с одной стороны, с другой – восторг и любовь.

Ведическое божество Агни́ является первой из Сил, первоначальной и превосходной, которая была испущена из обширного и тайного Божества. Сознательной силой Божества миры были созданы изнутри скрытым и внутренним Контролем; Агни́ является формой, огнём, могучим жаром и пламенной волей этого Божества. Как пылающая Сила знания он нисходит, чтобы возвести миры, и, посаженный внутри них, тайное божество, инициирует движение и деятельность. Эта божественная Сознательная Сила содержит всех других божеств в себе, как ступица колеса содержит свои спицы. Всякая мощь деятельности, сила в существе, красота формы, восторг света и знания, слава и величие являются манифестацией Агни́. И когда он полностью высвобожден и осуществлён из оболочки искривлённостей мира, это божество огня и силы является как солнечное божество любви, гармонии и света, Митра́, который ведёт людей к Истине.

Но в ведическом космосе Агни́ появляется сперва как фронт божественной Силы, исполненный пылающего жара и света, который формирует, атакует, входит, окружает, пожирает, перестраивает все вещи в Материи. Он не является беспорядочным огнём; его – пламя силы исполнено светом божественного знания. Агни́ является провидцем-волей во вселенной, не ошибающейся во всех своих

работах. Что бы он ни делал в своей страсти и силе, ведомо светом и безмолвной истиной внутри него. Он является истино-осознающей душой, провидцем, жрецом и работником, – бессмертным работником в человеке. Его миссия – очистить всё, над чем он работает, и поднять душу, борющуюся в Природе, из затемнённости к свету и радости, из конфликта и страдания в мир и блаженство. Он является, тогда, Волей, Знанием-Силой Дева́; тайным обитателем Материи и её форм, зримым и возлюбленным гостем человека, именно он охраняет закон истины вещей во внешне зримых отклонениях и путаницах мира. Другие боги пробуждаются с Зарёй, но Агни́ бодрствует также и в Ночи; он сохраняет своё божественное видение даже во тьме, где нет ни луны, ни звёзд; огонь божественной воли и знания виден даже в самом густом мраке несознательных или полусознательных вещей. Непогрешимый работник есть там, даже когда мы не видим нигде сознательного света ведущего ума.

Никакое жертвоприношение невозможно без Агни́. Он является одновременно пламенем на алтаре и жрецом подношения. Когда человек, пробуждённый от своей ночи, желает предложить свои внутренние и внешние активности богам более истинного и высокого существования и тем подняться из смертности в далёкое бессмертие, его цель и его желание, это именно огонь стремящейся вверх Силы и Воли он должен возжечь; в этот огонь он должен бросить жертву. Ибо именно это является подношением богам и приносит вниз в ответ все духовные богатства, – божественные воды, свет, силу, дождь небес. Это зовёт, это несёт богов к дому жертвы. Агни́ является жрецом, которого человек ставит впереди как своего духовного представителя (*purohita*), Волей, Силой более великой, высокой, более непогрешимой, чем сила человека, делающей за него работы жертвы, очищающей материалы подношения, предлагающей их богам, которых она создала к божественному ритуалу, определяющей правильный порядок и подходящее время своих работ, ведущей прогресс, марш жертвенного развития. Эти и другие разнообразные функции символического жречества, представленные во внешнем жертвоприношении различными священнодействующими жрецами, выполняются одним Агни́.

Агни́ является лидером жертвы и защищает её в великом путешествии против сил тьмы. Знанию и намерению этого божественного Могущества можно полностью доверять; он является другом и возлюбленным души и не предаст её злым богам. Даже для человека, сидящего далеко в ночи, окружённого тьмою человеческого неведения, этот огонь является светом, который, когда он совершенно зажжён и в пропорции с тем, как он поднимается выше и выше, расширяется в обширный свет Истины. Горящий вверх к небесам, чтобы встретить божественную Зарю, он поднимается через витальный, или серединный, мир и через наши ментальные небеса и входит, наконец, в Парадиз Света, свой собственный верховный дом свыше, где вовеки радостные в вечной Истине, которая является основанием извечного Блаженства, сияющие Бессмертные сидят в их небесных сессиях и пьют вино бесконечного счастья.

Это правда, что здесь этот свет скрыт. Агни́, как и другие боги, фигурирует здесь как дитя универсальных родителей, Неба и Земли, Ума и Тела, Души и материальной Природы. Эта земля держит его скрытым в её собственной материальности и не отпускает его для сознательных работ Отца. Она прячет его в своих ростках, своих растениях, травах, деревьях – формах, полных её жаров, объектах, что хранят для души её восторги. Но наконец она должна уступить его; она является нижним трутом, ментальное существо – верхний трут; давлением верхнего на нижний пламя Агни́ возгорится. Но это именно давлением, своего рода пахтаньем он рождается. Поэтому его называют Сыном Силы.

Даже когда Агни́ появляется, он внешне затемнён в его работах. Он становится сперва не чистой Волей, хотя в действительности он всегда чист, а витальной Волей, желанием Жизни в нас, огнём, затмеваемым дымом, сыном нашей искривлённости, Животным, кормящемся на своём пастбище, силой пожирающего желания, которое вскармливается на ростах земли, терзает и опустошает всё, на чём он вскармливается, и оставляет чёрную и обугленную полосу, отмечающую его путь, там где была радость и слава лесов земли. Но во всём этом имеется работа очищения, которая становится осознанной для человека

жертвоприношения. Агни́ разрушает и очищает. Сам его голод и желание, бесконечное в своём размахе, подготавливает установление более высокого универсального порядка. Дым его страсти преодолевается и эта витальная Воля, это горящее желание в Жизни становится Конём, который несёт нас вверх к высшим уровням, – белым Конём, что несётся галопом впереди Зорь.

Избавленный от его окутанной дымом активности, он горит высоко в наших небесах, поднимается в эфире чистого ума и взмывает на спину небес. Там, на том более разреженном уровне, бог Трита́ Апгья́ берёт эту высоко-горящую силу и куёт её в оружие остроты, которое разрушит всё зло и неведение. Этот Провидец-Воля становится стражем иллюминаций знания – стада Солнца, что пасутся на полях жизни, находятся в безопасности от Сынов разделения и тьмы, защищённые воительской силой Воли, что знает. Он достигает бессмертия и поддерживает невредимым его [бессмертия] закон истины и радости в человеческом создании. В конце мы преодолеваем все искривлённости лжи и ошибки, выходим из низинной, изломанной и окольной земли на прямой путь и высокие и открытые уровни. Воля и Знание становятся едины; каждый импульс ставшей совершенной души становится осознающим эссенциальную истину своего собственного само-бытия, каждый акт осуществляет её сознательно, радостно, победно. Таково божество, к которому ведический Огонь возносит А́рия, осуществляющего жертвоприношение. Бессмертный побеждает в смертном и его жертвой. Человек, мыслитель, боец, труженик, становится провидцем, само-правителем и царём Природы.

Веда говорит об этом божественном Пламени в сериях великолепных и богатых образов. Он является полным восторга жрецом жертвы, Богом-Волей, опьянённым своим собственным восторгом, юным мудрецом, бессонным посланником, вечно бодрствующим пламенем в его доме, хозяином нашего обиталища с вратами, возлюбленным гостем, господом в создании, провидцем пылающих локонов, божественным ребёнком, чистым и девственным Богом, непобедимым воителем, лидером пути, который марширует впереди людских народов, бессмертным в смертных, работником,

установленным в человеке богами, непрепятствуемым в знании, бесконечным в бытии, обширным и пылающим солнцем Истины, поддержателем жертвы и различающим её шаги, божественным восприятием, светом, видением, прочным основанием. Через всю Веду именно в гимнах, которые прославляют это сильное и блестящее божество, мы находим самые восхитительные в поэтической окраске, самые глубокие в психологическом внушении и самые возвышенные в их мистическом опьянении гимны. Это как если бы его собственное пламя, крик и свет завладевали своим горящим экстазом воображением его поэтов.

Среди этой массы поэтических образов есть несколько имеющих символический характер, которые описывают множество рождений божественного Огня. Они употребляются с экстраординарной вариабельностью. Иногда он – ребёнок Неба (Отец – Ум или Душа), и Земли Матери (Тело или материальная Природа); иногда он – пламя, рождённое от двух этих трутов; иногда Небо и Земля называются двумя его матерями, когда фигура самым открытым образом символизирует чисто ментальное и психическое сознание и физическое сознание. Иногда он также воспевается как ребёнок семи Матерей – ибо его полное рождение является результатом манифестации семи принципов, которые образуют наше сознательное существование (три духовных [*принципа*] бесконечного, три преходящих конечного и один промежуточный) и которые являются соответственно основанием семи миров. Как и о других богах, о нём говорится, что он рождён от Истины; Истина является одновременно местом его рождения и его домом. Иногда говорится, что семь Возлюбленных принесли его в рождение для Господа; и здесь символ, похоже, относит его источник к тому другому принципу чистого Блаженства, который является изначальной причиной творения. Он имеет одну форму солнечного света и огня, другую – небесно в уме, третью, которая живёт в реках. Ночь и Заря рождают его, Знание и Неведение вскармливают поочередно это божественное Дитя в их чередующейся оккупации наших небес. И всё же, это, опять таки, Матарíшван, Господь Жизни, посадил его для богов, тайного в ростках земли, тайного в её созданиях, в

человеке, животном и растении, тайного в могучих Водах. Эти Воды являются семью реками светлого мира, что нисходят с небес, когда Ёндра, Бог-Ум, убил окружающего Питона; они низошли, полные света и небесного изобилия, полные ясности и сладости, сладкое молоко, масло и мёд. Рождение Агни́ здесь от этих Коров-кормилиц, этих Матерей Обилия, является самым великим из его земных рождений; вскармливаемый ими как быстрыми Кобылами Света, он сразу вырастает к своему божественному величию, наполняет все планы своими обширными и сияющими членами и формирует их царства в душе человека в образе божественной Истины.

Разнообразное и гибкое использование этих образов – иногда они употребляются быстрой чередой в одном гимне – принадлежит периоду сознательного символизма, когда образ ещё не затвердел и не кристаллизовался в миф, а постоянно является фигурой и параболой, чьё значение ещё живо, и которая ещё пластична в порождающем её воображении.

В действительности, легенды об Агни́, развитые параболы, – в отличие от менее детализированной фигуры, – редки или [даже] не существуют – в заметном контрасте с богатством мифа, который связан с именами Ёндры и Ашвинов. Он участвует в легендарных действиях Ёндры, убийстве Питона, обнаружении стад, убийстве Дáсью; его собственная активность универсальна, но вопреки верховному величию или, вероятно, из-за него, он не ищет отдельной цели и не провозглашает превосходства над другими богами. Он довольствуется тем, чтобы быть работником для человека и помогающих божеств. Он является делателем великой арийской работы и чистым и возвышенным посредником между землёю и небом. Бескорыстная, неусыпная, непобедимая, эта божественная Воля-сила работает в мире как универсальная Душа силы, поселённая во все существа, Агни́ Вайшванарá, величайший, самый могучий, самый блестящий и самый имперсональный из всех космических Божеств.

Имя, Агни́, переводится здесь как Сила, Крепкость, Воля, Бог-воля или Пламя в соответствии с контекстом. Именам Рíши также даётся, где это необходимо, их смысловое значение, как в первом гимне – Гáвиштхире [*gaviṣṭhira*], означаящему “Постоянный в

Свете”, или общему имени *А́три*. *А́три* означает либо Едок, либо Путешественник; *Агн́и* сам является *А́три*, поскольку он также является *А́нгирасом*; из пожирающего желания, переживания и наслаждения формами мира он продвигается к освобождённой истине и восторгу души в обладании своим бесконечным существованием.

Первый гимн к Агни [5.1]

Гимн утреннего подношения

[Риши¹ воспевает пробуждение Агни, Божественной Силы, к сознательной деятельности в приходе Зари. Агни поднимается к светлому Парадизу, его цели, вскармливаясь на работах Распознавания, которое распределяет дары и активности жертвоприношения, он становится чистой энергией, ведущей наши дни, и восходит к Обширности и Истине. Истиной он формирует заново два наших свода, физическое и ментальное сознание. Это – золотое Подтверждение его в наших небесах.]

5.1.1

अबोध्मिः समिधा जनानां प्रति धेनुमिवायतीमुषासम् ।

यद्वा इव प्र वयामुज्जिहानाः प्र भानवः सिस्त्रते नाकमच्छ ॥ १ ॥

abodhi agniḥ sam-idhā janānām prati dhenum-iva ā-yatīm uṣasam
yahvāḥ-iva pra vayām ut-jihānāḥ pra bhānavaḥ sisrate nākam accha

Пробуждается Сила [Агни] воспламенением людей, и он встречает Зарю, что приходит к нему как Корова-Кормилица; как могущества, что устремляются вперед к их расширению, его продвигающиеся сияния поднимаются к небесному уровню.

Strength is awake by kindling of the peoples and he fronts the Dawn that comes to him as the Cow that fosters; like mightinesses that rush upward to their expanding his lustres advancing mount towards the heavenly level.

5.1.2

अबोधि होता यजथाय देवानूर्ध्वो अग्निः सुमनाः प्रातरस्थात् ।

समिद्धस्य रुशददर्शि पाजौ महान्देवस्तमसो निरमोचि ॥ २ ॥

abodhi hotā yajathāya devān ūrdhvaḥ agniḥ su-manāḥ prātaḥ asthāt
sam-iddhasya ruśat adarśi pājaḥ mahān devaḥ tamasah niḥ amoci

¹ В английском издании “Гимнов Атри” предисловия Шри Ауробиндо к гимнам включены в квадратные скобки.– Перев.

Жрец нашего подношения пробудился для жертвоприношения богам; с правильным менталитетом в нём, Сила встаёт, разгорающаяся в наших утрах; он полностью зажжён, красно-вспыхивающая масса его видна; великое божество выпущено из тьмы.

The Priest of our oblation has awakened for sacrifice to the gods; with right mentality in him Strength stands up exalted in our mornings; he is entirely kindled, red-flushing the mass of him is seen; a great godhead has been delivered out of the darkness.

5.1.3

यदीं गणस्य रशनामजीगः शुचिरङ्के शुचिभिर्गोभिर्ग्निः ।

आदक्षिणा युज्यते वाजयन्त्युत्तानामूर्ध्वो अघयज्जुह्वभिः ॥ ३ ॥

yat īm gaṇasya raśanām aṅgariti śuciḥ aṅkte śucibhiḥ gobhiḥ agniḥ
āt dakṣiṇā yujyate vāja-yantī uttānām ūrdhvaḥ adhayaḥ juhūbhiḥ

Когда он уже развернул длинную вереницу его множеств, Сила, чистый, стадом чистых сияний¹ он делается сияющим. Ибо богиня [Дакшина], различающая ростки во множестве, запряжённая в её работы, распростёрта, он поднялся, он вскармливается на ней своими пламенами подношения.

When he has uncoiled the long cord of his hosts, Strength shines pure by the pure herd of the radiances. For the goddess who discerns grows in plenitude and is yoked to her works; he exalted, she extended supine, he feeds on her with his flames of the offering.

5.1.4

अग्निमच्छा देवयतां मनांसि चक्षुषीव सूर्ये सं चरन्ति ।

यदीं सुवाते उषसा विरूपे श्वेतो वाजी जायते अग्रे अहाम् ॥ ४ ॥

agnim accha deva-yatām manāṃsi cakṣūṃṣī-iva sūrye sam caranti
yat īm suvāte uṣasā virūpe iti vi-rūpe śvetaḥ vājī jāyate agre ahnām

Умы людей, которые растут в божественности, движутся всецело к огню Воли, также как и все их взоры сходятся в Солнце, что

¹ Корова Зари. Дакшина, богиня божественного распознавания, является здесь формой самой Зари. [Шри Ауробиндо]

освещает¹. Когда две Зари² противоположных форм рожают его, он рождается как Белый Конь впереди дней.

The minds of men who grow in the godhead move entirely towards the flame of Will even as all their seeings converge in the Sun that illumines. When two Dawns of opposite forms are delivered of him, he is born as the White Steed in front of the days.

5.1.5

जनिष्ठ हि जेन्यो अग्रे अह्नां हितो हितेष्वरुषो वनेषु ।

दमैदमे सप्त रत्ना दधानोऽग्निर्होता नि षसादा यजीयान् ॥ ५ ॥

janiṣṭa hi jenyāḥ agre ahnām hitaḥ hiteṣu aruṣaḥ vaneṣu
dame-dame sapta ratnā dadhānaḥ agniḥ hotā ni ṣasāda yajīyān

Да, он рождён победный впереди дней, багряный работник, установленный в установленных восторгах вещей; поддерживающий в доме за домом семь экстазов³, Сила, он занял своё сидение как Жрец предложения, могучий в жертвоприношении.

Yea, he is born victorious in the front of the days, a ruddy worker established in the established delights of things; upholding in house after house the seven ecstasies Strength has taken his seat as the Priest of the offering mighty for sacrifice.

5.1.6

अग्निर्होता न्यसीदद्यजीयानुपस्थे मातुः सुरभा उं लोके ।

युवां कविः पुरुनिष्ठ ऋतावा धर्ता कृष्टीनामुत मध्य इद्धः ॥ ६ ॥

¹ То есть, вместо идущих ощупью мыслей других людей, их менталитет имеет тенденцию конвертировать себя в светлое пламя Воли, которая имеет знание, и все их мысли становятся сиянием прямого видения, лучами Солнца Истины. [Шри Ауробиндо]

² День и Ночь: последнее – состояние Неведения, которое принадлежит нашей материальной Природе, первое – состояние Знания, которое принадлежит божественному Уму, чьим бледным и тусклым отражением является наш менталитет. [Шри Ауробиндо]

³ Каждому принципу нашей природы соответствует определённый божественный экстаз и на каждом плане, в каждом теле, или доме, Агни устанавливает эти экстазы. [Шри Ауробиндо]

agniḥ hotā ni asīdat yajīyān upa-sthe mātuḥ surabhau ūm̐ iti loke
yuvā kavīḥ puruniḥ-ṣṭhaḥ ṛta-vā dhartā kṛṣṭinām uta madhye iddhaḥ

Сила, он занял своё сидение как Жрец подношения, могучий в жертвоприношении, в руке Матери и в том восторженном другом мире¹, юный и провидец, выступающий в его множествах, владеющий Истиной, поддерживатель делающих работу; и также в промежуточном он зажжён.

Strength has taken his seat as the Priest of the offering mighty for sacrifice in the lap of the Mother and in that rapturous other world, young and a seer, standing out in his multitudes, possessed of the Truth, the upholder of those that do the work; and also in between he is kindled.

 5.1.7

प्र णु त्यं विप्रमध्वरेषु साधुमग्निं होतारमीळते नमोभिः ।

आ यस्ततान रोदसी ऋतेन नित्यं मृजन्ति वाजिनं घृतेन ॥७॥

pra nu tyam vipram adhvaṛeṣu sādhum agnim hotāram ṛate namaḥbhiḥ
ā yaḥ tatāna rodasī iti ṛtena nityam mṛjanti vājinaḥ ghṛtena

Люди ищут со своими почтительными подчинениями эту освещённую Силу, что добивается нашего совершенства в прогрессирующих жертвоприношениях и является жрецом их подношения, потому что он формирует в силе Истины оба свода нашего бытия. Его они выдавливают в яркость ясностью², вечного коня изобилия жизни.

Men seek with their obeisances of submission this illumined Strength that achieves our perfection in the progressing sacrifices and is the priest of their oblation, because he shapes in the power of the Truth both firmaments of our being. Him they press into brightness by the clarity, the eternal steed of life's plenitude.

¹ Мать – это Земля, наше физическое существо; другой мир – это супраментальное существование; витальное и эмоциональное существо – это мир посередине. Агни проявляется во всех них одновременно. [Шри Ауробиндо]

² Очищенное масло, плод Коровы Света и символ богатой ясности, которая приходит к уму, посещаемому Светом. [Шри Ауробиндо]

5.1.8

मार्जाल्यो मृज्यते स्वे दमूनाः कविप्रशस्तो अतिथिः शिवो नः ।

सहस्रशृङ्गो वृषभस्तदौजा विश्वो अग्ने सहसा प्रास्यन्यान् ॥ ८ ॥

mārijālyah mṛjyate sve damūnāḥ kavi-prāśastah atithiḥ śivah naḥ
sahasra-śṛṅgaḥ vṛṣabhaḥ tat-ajāḥ viśvān agne sahasā pra asi anyān

Блестящий, его натирают до блеска, выраженный провидцем, пребывающий в своём собственном доме¹ и наш благой гость. Бык тысячи рогов, ибо ты имеешь ту силу², о Сила, ты превосходишь в своём могуществе всех других.

Bright, he is rubbed bright, expressed by the seer, domiciled in his own home and our beneficent guest. The bull of the thousand horns, because thou hast that force, O Strength, thou precedest in thy puissance all others.

5.1.9

प्र सद्यो अग्ने अत्यैष्यन्यानाविर्यस्मै चारुतमो बभूथ ।

इच्छेन्यो वपुष्यो विभावा प्रियो विशामतिथिर्मानुषीणाम् ॥ ९ ॥

pra sadyaḥ agne ati eṣi anyān āviḥ yasmai cāru-tamaḥ babhūtha
īlenyaḥ vapuṣyaḥ vibhā-vā priyaḥ viśām atithiḥ mānuṣīṇām

Сразу, о Сила, ты превосходишь всех других, в ком бы ты ни проявлялся во всей славе твоей красоты, желанный, полный тела, протяжённый в свете, возлюбленный гость человеческих народов.

At once, O Strength, thou outstrippest all others, in whomsoever thou art manifested in all the glory of thy beauty, desirable, full of body, extended in light, the beloved guest of the human peoples.

¹ То есть, занявший своё место на плане Истины, который является его собственным надлежащим домом. [Шри Ауробиндо]

² Сила Истины, совершенная энергия, которая принадлежит этому совершенному знанию. [Шри Ауробиндо]

5.1.10

तुभ्यं भरन्ति क्षितयो यविष्ठ बलिमग्ने अन्तित ओत दूरात् ।

आ भन्दिष्ठस्य सुमतिं चिकिद्धि बृहत्ते अग्ने महि शर्म भद्रम् ॥ १० ॥

tubhyam bharanti kṣitayaḥ yaviṣṭha balim agne antitaḥ ā uta dūrāt
ā bhandiṣṭhasya su-matim cikiddhi bṛhat te agne mahi śarma bhadram

Тебе, о Сила, о самая юная энергия, все миры и их народы приносят из близи и издали их подношение. Пробудись в знании человека к тому правильному уму его самого счастливого состояния. Обширность, о Сила, – это великий и полный блаженства мир [*m.e. покой*] тебя.

To thee, O Strength, O youngest vigour, all the worlds and their peoples bring from near and bring from afar their offering. Awake in a man's knowledge to that right-mindedness of his happiest state. A vastness, O Strength, is the great and blissful peace of thee.

5.1.11

आद्य रथं भानुमो भानुमन्तमग्ने तिष्ठ यजतेभिः समन्तम् ।

विद्वान्पथीनामुर्वृन्तरिक्षमेह देवान्हविरद्याय वक्षि ॥ ११ ॥

ā adya ratham bhānu-maḥ bhānu-mantam agne tiṣṭha yajatebhiḥ sam-antam
vidvān pathīnām uru antarikṣam ā iha devān haviḥ-adyāya vakṣi

Взойди сегодня с господами жертвы, о светлая Воля, в твою светлую завершённую колесницу! Ты, что знаешь средний мир¹ во всех его путях, принеси сюда богов вкушать наше подношение.

Mount today with the lords of the sacrifice, O luminous Will, thy luminous complete car!
Thou who knowest the wide middle world in all its paths, bring hither the gods to eat of our oblation.

¹ Витальный или нервный план находится непосредственно над нашей материальной землёй; через него боги приходят для коммуникации с человеком, но этот план является путанной ширью и его пути многочисленны, но замысловаты и путаны. [*Шри Ауробиндо*]

5.1.12

अवोचाम कवये मेध्याय वचो वन्दारु वृषभाय वृष्णे ।

गविष्ठिरो नमसा स्तोममग्नौ दिवीव रुक्ममुरुव्यञ्जमश्रेत् ॥ १२ ॥

avocāma kavaye medhyāya vacaḥ vandāru vṛṣabhāya vṛṣṇe
gaviṣṭhiraḥ namasā stomam agnau divi-iva rukmam uru-vyañcam aśret

Провидцу, Уму мы произнесли сегодня слово нашего обожания, Быку, который оплодотворяет стада; Постоянный в Свете¹ своей сдачей поднялся в огне Воли, как в небе, к золотому Подтверждению, проявляющему обширность.

To the Seer, to the Intelligence we have uttered today the word of our adoration, to the Bull that fertilises the herds; the Steadfast in the Light by his surrender rises in the flame of Will as in the heavens to a golden Affirmation manifesting a vastness.

¹ Буквальное значение имени Ріши Гавиштхирь.– Перев.

Второй гимн к Агни [5.2]

Гимн освобождения Божественной Силы

[Природа в её обычных ограниченных и материальных работах держит эту Божественную Силу скрытой в своём тайном или подсознательном существе; только когда сознание расширяет себя к Одному и Бесконечному, она [эта сила] проявляется, рождённая в сознательном Уме. Ясности верхней иллюминации не могут быть удержаны, пока там нет этой Силы, чтобы охранять их, ибо враждебные силы хватают их и скрывают их снова в их тайной пещере. Божественная Воля, проявленная в человеке, сама освобождённая, освобождает его от пут, связывающих его как жертву в мировом жертвоприношении; мы достигаем этого обучением Ёндрой, божественным Умом, и она защищает непрерывную игру Света и разрушает силы лжи, чьи ограничения не могут окружать её рост и её разгорание; она приносит божественные воды из светлого Неба, божественное богатство, освобождённое от атак Врага, и даёт финальный мир и совершенство.]

5.2.1

कुमारं माता युवतिः समुब्धं गुहा बिभर्ति न ददाति पित्रे ।

अनीकमस्य न मिनज्जनासः पुरः पश्यन्ति निहितमरतौ ॥ १ ॥

kumāram mātā yuvatīḥ sam-ubdham guhā bibharti na dadāti pitre
anīkam asya na minat janāsaḥ puraḥ paśyanti ni-hitam aratau

Мальчика Мать¹ юная несёт, придавленного в её тайном существе, и его не даёт Отцу; но его сила не уменьшается, народы замечают его установленным впереди² в направленной вверх работе вещей.

The young Mother bears the Boy pressed down in her secret being and gives him not to the Father; but his force is not diminished, the peoples behold him established in front in the upward working of things.

¹ Мать и Отец – это всегда или Природа и Душа, или материальное существо и чисто ментальное существо. [Шри Ауробиндо]

² Как Пурохит, который ведёт и руководит работой жертвоприношения. [Шри Ауробиндо]

5.2.2

कमेतं त्वं युवते कुमारं पेषीं बिभर्षि महिषी जजान ।

पूर्वीहि गर्भः शरदौ ववर्धापश्यं जातं यदसूत माता ॥ २ ॥

kam etam tvam yuvate kumāram peṣī bibharsī mahiṣī jajāna
pūrvīḥ hi garbhaḥ śaradaḥ vavardha apaśyam jātam yat asūta mātā

Кто этот Мальчик, которого ты несёшь в себе, когда ты сжата в форму, но которому твоя обширность даёт рождение? Ибо много сезонов Ребёнок рос в лоне; я увидел его рождённым, когда Мать разрешилась им.

Who is this Boy whom thou bearest in thyself when thou art compressed into form, but thy vastness gives him birth? For many seasons the Child grew in the womb; I saw him born when the Mother brought him forth.

5.2.3

हिरण्यदन्तं शुचिवर्णमारात्क्षेत्रादपश्यमायुधा मिमानम् ।

ददानो अस्मा अमृतं विपृक्त्किं मामनिन्द्राः कृणवन्ननुत्थाः ॥ ३ ॥

hiranya-dantam śuci-varṇam ārāt kṣetrāt apaśyam āyudhā mimānam
dadānaḥ asmai amṛtam vipṛkvat kim mām anindrāḥ kṛṇavan anukthāḥ

Я видел далеко в поле бытия одного златозубого и оттенка чистой яркости, который формировал оружия его войны. Я даю ему бессмертие во мне во всех моих отдельных частях¹, и что они сделают мне, кто не имеет Слова² и в ком нет Бога-Ума [Индры]?

I saw far off in the field of being one tusked with golden light and pure bright of hue who was shaping the weapons of his war. I give to him the immortality in me in all my separate parts and what shall they do to me who have not the Word and the God-Mind is not in them?

¹ Сёма, вино бессмертия, даётся богам в трёх частях, на трёх уровнях нашего существа, уме, жизни и теле. [Шри Ауробиндо]

² Экспрессивное Слово, которое проявляет то, что скрыто, выносит в существование то, что не выражено. [Шри Ауробиндо]

5.2.4

क्षेत्रादपश्यं सनुतश्चरन्तं सुमद्यूथं न पुरु शोभमानम् ।

न ता अगृभ्रन्नजनिष्ट हि षः पलिक्रीरिद्युवतयौ भवन्ति ॥ ४ ॥

kṣetrāt apaśyam sanutariti carantam su-mat yūtham na puru śobhamānam
na tāḥ agrbhran ajanīṣṭa hi saḥ palikrīṇiḥ it yuvatayah bhavanti

Я видел в поле как будто счастливое стадо, что было ряд за рядом
нескончаемо во многих формах светлой красоты. Никто не мог
схватить их, ибо он был рождён; даже те, что были старыми среди
них, стали юными снова.

I saw in the field as though a happy herd that ranged continuously in many forms of
luminous beauty. None could seize on them, for he was born; even they that were old
among them, grow young once more.

5.2.5

के मे मर्यकं वि यवन्त गोभिर्न येषां गोपा अरणश्चिदास ।

य ई जगृभुरव ते सृजन्त्वाजाति पश्व उप नश्चिकित्वान् ॥ ५ ॥

ke me maryakam vi yavanta gobhiḥ na yeṣām gopāḥ araṇaḥ cit āsa
ye īm jagrbhuh ava te srijantu ā ajāti paśvaḥ upa naḥ cikitvān

Кто были они, что отъединили мою силу от стад Света? Против них
там не было защитника, никакого ратного труженика в этой войне.
Пусть те, кто взял их у меня, выпустят их ко мне снова; ибо он со
своими сознательными восприятиями приходит, ведя к нам
утерянные стада сияний.

Who were they that divorced my strength from the herds of Light? Against them there
was no protector nor any worker in this war. Let those that took them from me, release
them to me again; for he with his conscious perceptions comes driving to us our lost
herds of the radiance.

5.2.6

वसां राजानं वसतिं जनानामरातयो नि दधुर्मर्त्येषु ।

ब्रह्माण्यत्रेव तं सृजन्तु निन्दितारो निन्द्यासो भवन्तु ॥ ६ ॥

vasām rājānam vasatim janānām arātayaḥ ni dadhuḥ martyeṣu

brahmāṇi atreḥ ava tam sṛjantu ninditāraḥ nindyāsaḥ bhavantu

Царь тех, что живут в созданиях¹, он, в ком все создания живут, спрятан внутри смертных враждебными силами; пусть душе-мысли Едока вещей [*Пуши Атри*] освободят его, пусть ограничивающие будут сами ограничены.

The king of those who dwell in creatures, he in whom all creatures dwell, is hidden within mortals by hostile powers; let the soul-thoughts of the Eater of things release him, let the confiners be themselves confined.

5.2.7

शुनश्चिच्छेपं निदितं सहस्राद्यूपामुञ्चो अशमिष्ट हि षः ।

एवास्मदग्ने वि मुमुग्धि पाशान्होतश्चिकित्व इह तू निषद्य ॥ ७ ॥

śunaḥ-śepam cit ni-ditam sahasrāt yūpāt amuñcaḥ aśamiṣṭa hi ṣaḥ

eva asmat agne vi mumugdhi pāsān hotariti cikitvaḥ iha tu ni-sadya

Шунахшепа тоже, глава восторга, был привязан к тысячекратному жертвенному столбу; его ты освободил,— да, он осуществил совершенство своими работами; так возьми твоё сидение здесь в нас, о сознательный видящий Огонь, о Жрец нашей жертвы, и сними с нас путы нашей привязи.

Shunahshepa too, head of delight, was bound to the thousandfold post of the sacrifice; him thou didst release,— yea, he accomplished perfection by his works; so do thou take thy seat here in us, O conscious seeing Flame, O Priest of our sacrifice, and loose from us the cords of our bondage.

¹ или “Царь жильцов в телах”.— Перев.

5.2.8

हृणीयमानो अप हि मदैयेः प्र मे देवानां व्रतपा उवाच ।

इन्द्रो विद्वानु हि त्वा चक्ष तेनाहमग्ने अनुशिष्ट आगाम् ॥ ८ ॥

hr̥ṇīyamānaḥ apa hi mat aīye pra me devānām vrata-pāḥ uvāca
indrah vidvān anu hi tvā cacakṣa tena aham agne anu-śiṣṭaḥ ā agām

Да не гневайся и не удаляйся от меня! Он, кто охраняет закон деятельности божеств [Индра], сказал мне о тебе и, наученный им его знанию, я пришёл к тебе.

Mayst thou not grow wroth and depart from me! He who guards the law of action of the godheads, told me of thee and, taught by him his knowledge, I came to thee.

5.2.9

वि ज्योतिषा बृहता भात्यग्निराविर्विश्वानि कृणुते महित्वा ।

प्रादेवीर्मायाः संहते दुरेवाः शिशीते शृङ्गे रक्षसे विनिक्षे ॥ ९ ॥

vi jyotiṣā brhatā bhāti agniḥ āviḥ viśvāni kṛṇute mahi-tvā
pra adevīḥ māyāḥ saḥate duḥ-evāḥ śiśīte śṛṅge iti rakṣase vi-nikṣe

Этот Огонь Воли сияет обширным светом Истины и делает все вещи проявленными своим величием. Он пересиливает формации знания¹, которые небожественны и злого движения; он оттачивает свои рога, чтобы пронзить Ракшаса.

This Flame of Will shines out with the vast light of Truth and makes all things manifest by the greatness of him. He overpowers the formations of knowledge that are undivine and of an evil movement; he sharpens his horns to gore the Rakshasa.

5.2.10

उत स्वानासौ दिवि षन्त्वग्नेस्तिग्मायुधा रक्षसे हन्तवा उ ।

मदै चिदस्य प्र रुजन्ति भामा न वरन्ते परिबाधो अदैवीः ॥ १० ॥

uta svānāsaḥ divi santu agneḥ tigma-āyudhāḥ rakṣase hantvai ūḥ iti
made cit asya pra rujanti bhāmāḥ na varante pari-bādhaḥ adevīḥ

¹ Майю́. Есть два рода Май́и, божественная и небожественная, формации истины и формации лжи. [Шри Ауробиндо]

Пусть голоса Огня в наших небесах будут остро-вооружёнными, чтобы убить Ракшаса! В его экстазе его гневные сверкания проламываются через всё, что противится его продвижению; энергии небожественные, что препятствуют нам со всех сторон, не могут заточить [ограничить] его.

May the voices of the Flame in our heavens be sharp-weaponed to slay the Rakshasa! In his ecstasy his angry lustres break all that opposes his advance; the energies undivine that obstruct us from every side cannot pen him in.

5.2.11

ए॒तं ते॒ स्तोमं॑ तु॒विजा॑त् वि॒प्रो रथं॑ न धी॒रः स्व॑पा॒ अतक्ष॑म् ।

यदी॑द॒ग्ने प्र॑ति॒ त्वं दे॒व ह॑र्याः स्व॒र्वती॑र॒प ए॒ना ज॑येम ॥ ११ ॥

etam te stomam tuvi-jāta vipraḥ ratham na dhīraḥ su-apāḥ atakṣam
yadi it agne prati tvam deva haryāḥ svaḥ-vaṭīḥ apaḥ ena jayema

О ты, кто рождён во множестве форм, Я, освещённый в уме, осуществлённый в понимании, совершенный в работах, сформировал для тебя эту песнь подтверждения тебя, чтобы она была как колесница. Если ты, о Сила, найдёшь в ответ восторг в ней, пусть этим мы завоюем воды, что несут свет светлых небес.¹

O thou who art born in many forms, I illumined in mind, accomplished in understanding, perfect in works, have fashioned for thee this song of thy affirming to be as if thy chariot. If thou, O Strength, take an answering delight in it, by this we may conquer the waters that carry the light of the luminous heaven.

¹ Свар, божественный ум, чистый к светлой Истине. [Шри Ауробиндо]

तुविग्रीवो वृषभो वावृधानोऽशत्र्वर्ष्यः समजाति वेदः ।

इतीममग्निममृता अवोचन्बर्हिष्मते मनवे शर्म यंसद्धविष्मते मनवे शर्म यंसत्
॥ १२ ॥

tuvi-grīvaḥ vṛṣabhaḥ vavṛdhānaḥ aśatru aryāḥ sam ajāti vedāḥ

iti imam agnim amṛtāḥ avocan barhiṣmate manave śarma yaṃsat haviṣmate

manave śarma yaṃsat

Сильно-шейий¹ Бык возрастает в нас и ведёт к нам сокровища знания², что удерживалось нашим врагом; нет никого, чтобы разрушить его [богатство]. Ибо так Силы Бессмертные сказали Силе [Агни], что он своей работой создаёт мир [work out peace] для человека, который расширяет сидение жертвоприношения, что он вырабатывает мир [work out peace] для человека, который несёт в своей руке подношение.

The strong-necked Bull increases in us and drives to us the treasure of knowledge that was withheld by our enemy; nor is there any to destroy it. For so have the Powers Immortal spoken to the Strength that he work out peace for the man who enlarges the seat of sacrifice, that he work out peace for the man who carries in his hand the oblation.

¹ Или много-шейий. [Шри Ауробиндо]

² Богатства светлых стад. [Шри Ауробиндо]

Третий гимн к Агни [5.3]

Божественная Сила, завоеватель верховного блага

[Божественная Сила-Воля – это тот, чьими формами являются все остальные божества, и тот, кто проявляет все эти силы верховной Истины, когда он растёт в нас. Так достигается верховный статус сознательного бытия и тем наше комплексное и многообразное существование поддерживается в Свете и Радости. Рíши молит, чтобы злу не было позволено выражать себя снова в нём, чтобы тайная душа в нас, что является Отцом вещей, но в нас появляется как ребёнок наших работ и нашей эволюции, могла открыть себя обширному Истине-сознанию. Божественный Огонь разрушит все силы лжи и зла, которые стремятся заставить нас споткнуться и ограбить нас, лишив небесного сокровища.]

5.3.1

त्वमग्ने वरुणो जायसे यत्त्वं मित्रो भवसि यत्समिद्धः ।

त्वे विश्वे सहसस्पुत्र देवास्त्वमिन्द्रो दाशुषे मर्त्याय ॥ १ ॥

tvam agne varuṇaḥ jāyase yat tvam mitraḥ bhavasi yat sam-iddhaḥ
tve víšve sahasaḥ putra devāḥ tvam indraḥ dāśuṣe martyāya

Ты – тот, кто есть Ширь¹, когда ты рождён; ты становишься Господом Любви², когда ты полностью зажжён. В тебе – все боги, о сын Силы; ты есть Сила-в-Уме³ для смертного, который даёт подношение.

Thou art he of the Wideness, O Will, when thou art born; thou becomest the Lord of Love when thou art entirely kindled. In thee are all the gods, O son of Force; thou art the Power-in-Mind for the mortal who gives the offering.

¹ Вáруна, который представляет вечную чистоту и океаническую ширь бесконечной Истины. [*Шри Ауробиндо*]

² Митра́, всеобъемлющая гармония Истины, Друг всех существ, поэтому – Господь Любви. [*Шри Ауробиндо*]

³ Ё́ндра, Правитель нашего существа, Хозяин Свара, который является светлым миром Божества. [*Шри Ауробиндо*]

5.3.2

त्वमर्यमा भवसि यत्कनीनां नाम स्वधावन्गुह्यं विभर्षि ।

अञ्जन्ति मित्रं सुधितं न गोभिर्यद्दम्पती समनसा कृणोषि ॥ २ ॥

tvam aryamā bhvasi yat kanīnām nāma svadhā-van guhyam bibharṣi
añjanti mitram su-dhitam na gobhiḥ yat dampatī iti dam-patī sa-manasā kṛṇoṣi

О ты, кто владеет само-организующейся Природой, ты становишься
мощью Стремящегося¹, когда ты носишь тайное имя Дев². Они
приносят тебя со Светом в её лучах как Любовь³, совершенно
основанную, когда ты делаешь едиными умом Господа и его
Супругу⁴ в их особняке.

O thou who possessest self-ordering Nature, thou becomest the might of the Aspirer
when thou bearest the secret Name of the Virgins. They brighten thee with the Light in
her rays as Love perfectly founded when thou makest of one mind the Lord and his
Spouse in their mansion.

5.3.3

त्वं श्रिये मरुतौ मर्जयन्त रुद्र यत्ते जनिम् चारु चित्रम् ।

पदं यद्विष्णोरुपमं निधायि तेन पासि गुह्यं नाम गोनाम् ॥ ३ ॥

tava śriye marutaḥ marjayanta rudra yat te janima cāru citram
padam yat viṣṇoḥ upa-mam ni-dhāyi tena pāsi guhyam nāma gonām

Для славы твоей, о Неистовый [*Рудра*], Мысле-Силы [*Маруты*]
заставляют высиять своим давлением то, что является твоим богатым

¹ Арьяманом, стремящейся силой и деятельностью Истины. [*Шри Ауробиндо*]

² Вероятно, незрелых Сияний, которые наше стремление должно подготовить для их объединения с более высокой силой души; Арьяман владеет их тайным значением, Именем или Божественным Намерением [*Niten*], которое проявляется, когда стремление достигает света знания и Митра гармонизирует душу и Природу. [*Шри Ауробиндо*]

³ Митру. [*Шри Ауробиндо*]

⁴ Душу и Природу. Особняк – это человеческое тело. [*Шри Ауробиндо*]

и прекрасным рождением¹. Когда тот высший шаг² Ви́шну установлен внутри, ты защищаешь им [этим шагом] тайное Имя стад Сияний³.

For the glory of thee, O Violent One, the Thought-Powers make to shine out by their pressure that which is thy rich and beautiful birth. When that highest stride of Vishnu has been established within, thou protectest by it the secret Name of the herds of the Radiance.

5.3.4

तव श्रिया सुदृशौ देव देवाः पुरू दधाना अमृतं सपन्त ।

होतारमग्निं मनुषो नि षेदुर्दशस्यन्त उशिजः शंसमायोः ॥ ४ ॥

tava śriyā su-dṛśāḥ deva devāḥ puru dadhānāḥ amṛtam sapanta
hotāram agnim manuṣaḥ ni seduḥ daśasyantaḥ uśijaḥ śamsam āyoḥ

Славой твоей, ибо ты имеешь правильное видение, о божество, боги, держащие всё это многообразное существование, вкушают бессмертие и люди садятся на своё сидение в Силе, который предлагает подношение, и, желающие, они раздают божествам самовыражение существа.

By the glory of thee because thou hast right vision, O godhead, the gods holding all that multiple existence taste immortality and men take their seat in the Force that offers the oblation and, desiring, they distribute to the godheads the self-expression of the being.

¹ Верховный мир Света. Агни́, говорится в другом месте, становится в своём существе высшим из сияющих миров. [Шри Ауробиндо]

² Ви́шну имеет три шага или движения, землю, небо и верхний мир, чьим основанием являются Свет, Истина и Солнце. [Шри Ауробиндо]

³ Высшее божественное значение иллюминаций Знания имеет основание в суперсознательных мирах всевышнего Света. [Шри Ауробиндо]

5.3.5

न त्वद्धोता पूर्वो¹ अग्ने यजीयान्न काव्यैः परो अस्ति स्वधावः ।

विशश्च यस्या अतिथिर्भवासि स यज्ञेन वनवहेव मर्तान् ॥ ५ ॥

na tvat hotā pūrvaḥ agne yaḥyān na kāvyaiḥ paraḥ asti svadhā-vaḥ
viśaḥ ca yasyāḥ atithiḥ bhavāsi saḥ yaḥyāna vana-vat deva martān

Нет никого, кто превосходит тебя как жреца подношения, нет никого более могучего в жертвоприношении; о Огонь, никто не превышает тебя в Мудрости, тебя, который владеет самоорганизующей силой Природы. Создание, чьим ты становишься гостем, о божество, оно преодолевает жертвоприношением всё, что принадлежит смертности.

There is none that precedeth thee as the priest of the oblation nor any mightier for sacrifice; O Flame, none is supreme over thee in the things of the Wisdom, thou who possessest the self-ordering power of Nature. The creature of whom thou becomest the guest, O godhead, prevails by sacrifice over all that belong to the mortality.

5.3.6

वयमग्ने वनुयाम त्वोता वसूयवो हविषा बुध्यमानाः ।

वयं समर्ये विदथेष्वह्ना वयं राया सहसस्पुत्र मर्तान् ॥ ६ ॥

vayam agne vanuyāma tvā-ūtāḥ vasu-yavaḥ haviṣā budhyamānāḥ
vayam sa-marye vidatheṣu ahnām vayam rāyā sahasaḥ putra martān

Пусть мы, о Огонь, вскармливаемые тобой и пробуждённые, искатели субстанции, преодолеем жертвоприношением,— мы в великом труде, мы в приходах знания в наши дни¹, мы блаженством, о Сын Силы, преодолеем всё, что смертно.

May we, O Flame, fostered by thee and awakened, seekers of the substance, prevail by the offering,— we in the great struggle, we in the comings of knowledge in our days, we by the felicity, O son of Force, overcome all that are mortal.

¹ Периоды Света, посещающего душу. [Шри Ауробиндо]

5.3.7

यो न आगौ अभ्येनो भ्रात्यधीदघमघशंसे दधात ।

जही चिकित्वा अभिशस्तिमेतामग्ने यो नो मर्चयति द्वयेन ॥७॥

yaḥ naḥ āgaḥ abhi enaḥ bharāti adhi it agham agha-śamṣe dadhāta

jahi cikitvaḥ abhi-śastim etām agne yaḥ naḥ marcayati dvayena

Выразитель зла, что ищет принести грех и проступок в нас, его собственное зло да верни на его голову; убей, о сознательный знающий, это враждебное самовыражение его, кто угнетает нас дуальностью.

The expresser of evil who seeks to bring sin and transgression into us, his own evil do thou return upon his head; slay, O conscious knower, this hostile self-expression of him who oppresses us with the duality.

5.3.8

त्वामस्या व्युषि देव पूर्वे दूतं कृण्वाना अयजन्त हव्यैः ।

संस्थे यदग््न ईयसे रयीणां देवो मर्तैर्वसुभिरिध्यमानः ॥८॥

tvām asyāḥ vi-uṣi deva pūrve dūtam kṛṇvānāḥ ayajanta havyaīḥ

sam-sthe yat agne īyase rayīṇām devaḥ martaiḥ vasubhiḥ idhyamānāḥ

Тебя, о Божество, в рассветании этой нашей Ночи Древние¹ сделали своим посланником и через тебя жертвовали посредством своих подношений, потому что ты есть божество, что зажжено смертными жильцами в этой субстанции и ты движешься к месту встречи² всех блаженств.

Thee, O Godhead, in the dawning of this our Night the Ancients made their messenger and through thee sacrificed by their offerings because thou art the godhead that is being kindled by the mortal dwellers in this substance and thou movest to the meeting-place of all felicities.

¹ Древние провидцы, которые открыли тайную мудрость. [Шри Ауробиндо]

² Верховному миру Истины и Блаженства. [Шри Ауробиндо]

5.3.9

अव स्पृधि पितरं योधि विद्वान्पुत्रो यस्तै सहसः सून ऊहे ।

कदा चिकित्वा अभि चक्षसे नोऽग्ने कदा ऋतचिद्यातयासे ॥ ९ ॥

ava sprdhi pitaram yodhi vidvān putraḥ yaḥ te sahasaḥ sūno iti ūhe
kadā cikitvaḥ abhi cakṣase naḥ agne kadā ṛta-cit yātayāse

Освободи Отца и в твоём знании убери зло от него, кто рождён в нас как твой сын, о дитя Силы. Когда ты будешь иметь то видение для нас, о сознательный Знающий? когда ты, о Истино-сознательная Воля, побудишь нас к путешествию?

Deliver the Father and in thy knowledge put away evil from him who is borne in us as thy son, O child of Force. When wilt thou have that vision for us, O conscious Knower? when wilt thou, O Truth-conscious Will, impel us to the journey?

5.3.10

भूरि नाम वन्दमानो दधाति पिता वसो यदि तज्जोषयासे ।

कुविदेवस्य सहसा चकानः सुम्नमग्निर्वनते वावृधानः ॥ १० ॥

bhūri nāma vandamānaḥ dadhāti pitā vaso iti yadi tat jōṣayāse
kuvit devasya sahasā cakānaḥ sumnam agniḥ vanate vavrđhānaḥ

Тогда, воистину, Отец обожает и держит, о Жилец в субстанции, обширное Имя¹, когда ты заставляешь его [Отца] принять и прильнуть к нему [к обширному Имени]. Воля [Агни] в нас желает блаженства и, возрастая, завоёвывает его полностью силой Божества².

Then indeed the Father adores and holds, O Dweller in the substance, the vast Name when thou makest him to accept and cleave to it. Will in us desires the bliss and, increasing, wins it entirely by the force of the Godhead.

¹ Мир Истины также называется Ширью или Обширностью, или Обширной Истиной. [Шри Ауробиндо]

² Девá, верховное Божество, чьими различными Именами и Силами являются боги. [Шри Ауробиндо]

5.3.11

त्वमङ्ग जरितारं यविष्ठ विश्वान्यग्ने दुरितातिं पर्षि ।

स्तेना अदृश्रन्निपवो जनासोऽज्ञातकेता वृजिना अभूवन् ॥ ११ ॥

tvam aṅga jaritāram yaviṣṭha viśvāni agne duḥ-itā ati parṣi
stenāḥ adṛśran ripavaḥ janāsaḥ ajñāta-ketāḥ vṛjināḥ abhūvan

Ты, о Воля, о самая юная сила, несёшь твоего обожателя за пределы всех запинок, [вергающих] в горе и зло; ибо создания видны тобою, которые причиняют нам вред и в их сердцах воры,— они, чьи восприятия лишены знания и поэтому они впадают в кривду.

Thou, O Will, O youngest vigour, carriest thy adorer beyond all stumblings into grief and evil; for the creatures are seen of thee who would do hurt to us and are thieves in their hearts,— they whose perceptions are void of the knowledge and therefore they have fallen into the crookedness.

5.3.12

इमे यामासस्त्वद्रिगभूवन्वसवे वा तदिदागौ अवाचि ।

नाहायमग्निरभिःस्तये नो न रीषते वावृधानः परा दात् ॥ १२ ॥

ime yāmāsaḥ tvadrik abhūvan vasave vā tat it āgaḥ avāci
na aha ayam agniḥ abhi-śastaye naḥ na riṣate vavṛdhānaḥ parā dāt

Смотри, все эти движения нашего путешествия повернули свои лица к тебе, и о том, что зло в нас, провозглашено Жильцу в нашем существе. О никогда эта Воля в своём возрастании не может предать нас вредителю нашего самовыражения; он не отдаст нас в руки нашего врага!

Lo, all these movements of our journeying have turned their faces towards thee, and for that evil in us, it is declared to the Dweller in our being. O never can this Will in his increasing betray us to the hurter of our self-expression; he will not deliver us into the hands of our enemy!

Четвёртый гимн к Агни [5.4]

Божественная Воля, Воин и Лидер нашего путешествия

[Ри́ши воспевае́т в гимне Божественную Силу, которая знает все последовательные рождения души на её восходящих планах существования и которая как жрец его [Ри́ши] путешествующей всё дальше и вверх жертвы даёт ему чистоту, силу, знание, возрастающие богатства, способность новой формации и духовной плодотворности, которой смертный растёт в бессмертие. Она уничтожает врага, нападающих, силы зла, обогащает душу всем, что они стараются удержать, даёт тройной мир [*peace, покой*] и тройное осуществление ментального, витального и физического существа и, трудясь в свете супраментальной Истины, ведёт за [*ix*] пределы, создавая в нас мир бессмертного блаженства.]

5.4.1

त्वामग्ने वसुपतिं वसूनामभि प्र मन्दे अध्वरेषु राजन् ।

त्वया वाजं वाजयन्तौ जयेमाभि ध्याम पृत्सुतीर्मत्यानाम् ॥ १ ॥

tvām agne vasu-patim vasūnām abhi pra mande adhvaṛeṣu rājan
tvayā vājam vāja-yantaḥ jayema abhi syāma pṛtsutiḥ martyānām

Сила, хозяин над господами субстанции, к тебе я направляю мой восторг в марше моей жертвы. О Царь, тобой, о увеличивающий твои изобилия, можем мы завоевать наше изобилие и преодолеть выстроившихся в боевой порядок нападающие смертные силы.

Strength, master over the lords of substance, towards thee I direct my delight in the march of my sacrifices. O King, by thee, increasing thy plenitudes, may we conquer our plenty and overcome the embattled assaults of mortal powers.

5.4.2

हव्यवाळग्निर्जरः! पिता नो विभुर्विभावा सुदृशीको अस्मे ।

सुगार्हपत्याः समिषो दिदीह्यस्मद्यृक्सं मिमीहि श्रवांसि ॥ २ ॥

havya-vāt agniḥ ajarah pitā naḥ vi-bhuḥ vibhā-vā su-dṛśīkaḥ asme iti
su-gārhapatyāḥ sam iṣaḥ didīhi asmadyak sam mimīhi śravāṃsi

Сила нестареющая, что несёт подношение, есть Отец нас, он в нас распространяется в существе и протянут в свете и совершенен в видении. Зажги полностью твои силы побуждения, что принадлежат совершенным образом Хозяину в нашем жилище¹, сформируй полностью твои инспирации знания и поверни их к нам.

Strength unaging that bears the oblation is the Father of us, he in us pervades in being and is extended in light and is perfect in vision. Kindle altogether thy strengths of impulsion that belong perfectly to the Master in our dwelling, form altogether thy inspirations of knowledge and turn them towards us.

5.4.3

विशां कविं विश्पतिं मानुषीणां शुचिं पावकं घृतपृष्ठमग्निम् ।

नि होतारं विश्वविदं दधिध्वे स देवेषु वनते वार्याणि ॥ ३ ॥

viśām kavim viśpatim mānuṣīṇāṃ śucim pāvakam ghr̥ta-pr̥ṣṭham agnim
ni hotāraṃ viśva-vidam dadhidhve saḥ deveṣu vanate vāryāṇi

Волю, которая является Провидцем и Господом создания в людях, которая чиста и очищает, с её поверхностью ясностей ума, Волю всезнающую, держи в себе как жреца твоих подношений, ибо это он завоёвывает для тебя твои желанные блага в божественностях.

Will that is the Seer and Lord of the creature in the human peoples, that is pure and purifies, with his surface of the mind's clarities, Will omniscient hold in you as the priest of your oblations, for this is he that wins for you your desirable boons in the godheads.

5.4.4

जुषस्वान्न इळया सजोषा यतमानो रश्मिभिः सूर्यस्य ।

जुषस्व नः समिधं जातवेदु आ च देवान्हविरद्याय वक्षि ॥ ४ ॥

juṣasva agne iḷayā sa-joṣāḥ yatamānaḥ raśmibhiḥ sūryasya
juṣasva naḥ sam-idham jāta-vedaḥ ā ca devān haviḥ-adyāya vakṣi

Становясь единым сердцем с богиней Истины-видения², трудясь

¹ Агни́ является здесь верховной Волей, живущей в нас, Отцом и Господином нашего существа; он должен полностью действовать в нас божественной волей и знанием. [Шри Ауробиндо]

² Ё́лой. [Шри Ауробиндо]

лучами Солнца Света, будь с любовью постоянен с нами, о Сила: в сердце прими твоё топливо в нас, О Знаток Рождений, и принеси нам богов, чтобы они могли вкушать от нашего подношения.

Becoming of one heart with the goddess of Truth-vision, labouring by the rays of the Sun of Light, cleave to us with love, O Strength: accept in heart thy fuel in us, O Knower of the Births, and bring to us the gods that they may eat of our offering.

5.4.5

जुष्टो दमूना अतिथिर्दुरोण इमं नो यज्ञमुप याहि विद्वान् ।

विश्वा अग्ने अभियुजो विहत्या शत्रूयतामा भरा भोजनानि ॥ ५ ॥

juṣṭaḥ damūnāḥ atithiḥ duroṇe imam naḥ yajñam upa yāhi vidvān

viśvā agne abhi-yujaḥ vi-hatya śatru-yatām ā bhara bhojanāni

Пребывающий в нашем жилище с вратами, Гость любимый и желанный, приди к нашему жертвоприношению во всём твоём знании; все те энергии убей, что изготовились атаковать нас, и принеси нам наслаждения тех, кто сделал себя нашими врагами¹.

Domiciled in our gated dwelling, the Guest loved and accepted, come to this our sacrifice in all thy knowledge; all these energies slay that set themselves to attack us and bring to us their enjoyments who make themselves our enemies.

5.4.6

वधेन दस्युं प्र हि चातयस्व वयः कृण्वानस्तन्वेऽस्वायै ।

पिपर्षि यत्सहसस्युत्र देवान्तसो अग्ने पाहि नृतम वाजे अस्मान् ॥ ६ ॥

vedhena dasyum pra hi cātayasva vayaḥ kṛṇvānaḥ tanve svāyai

piparṣi yat sahasaḥ putra devān saḥ agne pāhi nṛ-tama vāje asmān

Выгони из нас твоим ударом Разделяющего, сделай свободное пространство для твоего собственного тела! Когда, о Сын Силы, ты

¹ Все враждебные энергии, которые атакуют душу человека, владеют определёнными богатствами, в которых он нуждается, и эти богатства должны быть отняты у них силой, чтобы добавится к его совершенному обилию. [Шри Ауробиндо]

проносишь богов к их цели¹, защити нас в обилии нашего владения, о Сила, о самое могучее Божество.

Chase from us with thy blow the Divider, make a free space for thine own body! When, O Son of Force, thou art carrying the gods over to their goal, protect us in the plenitude of our possession, O Strength, O mightiest Deity.

5.4.7

वयं ते¹ अग्न उवथैर्विधेम वयं हव्यैः पावक भद्रशोचे ।

अस्मे रयिं विश्ववारं समिन्वास्मे विश्वानि द्रविणानि धेहि ॥ ७ ॥

vayam te agne ukthaiḥ vidhema vayam havyaiḥ pāvaka bhadra-śoce
asme iti rayim viśva-vāraṁ sam inva asme iti viśvāni draviṇāni dhehi

Пусть мы предложим правильно для тебя нашу жертву нашими словами и нашими подношениями, о Воля, что очищает, о счастливое пламя чистоты; в нас распространи блаженство всех желанных благ, в нас подтверди всю субстанцию наших богатств.

May we order aright for thee our sacrifice by our words and by our offerings, O Will that purifiest, O happy flame of purity; in us pervade a felicity of all desirable boons, in us confirm all substance of our riches.

5.4.8

अस्माकमग्ने अध्वरं जुषस्व सहस्रः सूनो त्रिषधस्थ हव्यम् ।

वयं देवेषु सुकृतः¹ स्याम शर्मणा नस्त्रिवरूथेन पाहि ॥ ८ ॥

asmākam agne adhvaram juṣasva sahasraḥ sūno iti tri-sadhashta havyam
vayam deveṣu su-kṛtaḥ syāma śarmaṇā naḥ tri-varūthena pāhi

О Воля, о Сын Силы, который живёт в трёх мирах² нашей сессии [жертвоприношения], прильни в сердце к нашему жертвоприношению, прильни к нашему подношению. Пусть мы

¹ Божественные силы в нас несомы к их цели в Истине и Блаженстве силой Божественной Воли, работающей в человеке. [Шри Ауробиндо]

² Ментальном, витальном физическом, в нижних “рождениях”, всем знанием о которых Божественная Воля, знающая наши Рождения, обладает и через которые она должна вести восходящую жертву к супраментальному. [Шри Ауробиндо]

станем совершенными в наших работах в божественностях; защити нас своим миром тройной-брони¹.

O Will, O Son of Force who dwellest in the three worlds of our session, cleave in heart to our sacrifice, cleave to our oblation. May we become perfect in our works in the godheads; protect us by thy peace triple-armoured.

5.4.9

विश्वानि नो दुर्गहा जातवेदुः सिन्धुं न नवा दुःरितातिं पर्षि ।

अग्ने अत्रिवन्नमसा गृणानोऽस्माकं बोध्यविता तनूनाम् ॥ ९ ॥

viśvāni naḥ duḥ-gahā jāta-vedaḥ sindhum na nāvā duḥ-itā ati parṣi
agne atri-vat namasā gṛṇānaḥ asmākam bodhi avitā tanūnām

О Знаток Рождений, перенести нас через каждое трудное пересечение, да, через все запинки[, ведущие к падению] во зло, как на корабле, что путешествует через воды. О Воля, выраженная нами с почтительным подчинением как Едок вещей, пробудись в нас, будь вскармливателем наших тел².

O Knower of the Births, bear us over every difficult crossing, yea, over all stumblings into evil as in a ship that travels over the waters. O Will, expressed by us with our obeisance of submission as the Eater of things, awake in us, be the fosterer of our embodyings.

5.4.10

यस्त्वा हृदा कीरिणा मन्यमानोऽमर्त्यं मर्त्यो जोहवीमि ।

जातवेदो यशो अस्मासु धेहि प्रजाभिरग्ने अमृतत्वमश्याम् ॥ १० ॥

yaḥ tvā hṛdā kīriṇā manyamānaḥ amartyam martyaḥ johavīmi
jāta-vedaḥ yaśaḥ asmāsu dhehi pra-jābhiḥ agne amṛta-tvam aśyām

Я медитирую на тебе с сердцем, что делает Работу и, смертный, я зываю к Бессмертному. О Воля, О Знаток Рождений, подтверди победу в нас; благодаря детям моих работ пусть я наслажусь бессмертием.

¹ Миром, радостью и полным удовлетворением в ментальном, витальном и физическом существе. [Шри Ауробиндо]

² Не только физического тела, но и витальной и ментальной оболочек, всех воплощённых состояний или форм души. [Шри Ауробиндо]

I meditate on thee with a heart that does the Work and, mortal, I call to the Immortal. O Will, O Knower of the Births, confirm victory in us; by the children of my works may I enjoy immortality.

5.4.11

यस्मै त्वं सुकृते जातवेद उ लोकमग्ने कृणवः स्योनम् ।

अश्विनं स पुत्रिणं वीरवन्तं गोमन्तं रयिं नशते स्वस्ति ॥ ११ ॥

yasmai tvam su-kṛte jāta-vedaḥ ūṁ iti lokam agne kṛṇavaḥ syonam
aśvinam saḥ putriṇam vīra-vantam go-mantam rayim naśate svasti

О Знаток Рождений, совершенный в своей работе человек, для которого ты создаёшь тот другой полный блаженства мир¹, достигает блага, что заполнено счастливо сладостями его жизни, его стадами Света, детьми его души, армиями его энергии².

O Knower of the Births, the man perfect in his works for whom thou createst that other blissful world, reaches a felicity that is peopled happily with his life's swiftesses, his herds of Light, the children of his soul, the armies of his energy.

¹ Супраментальный мир должен быть сформирован или создан в нас Божественной Волей как результат постоянной экспансии и само-совершенства. [Шри Ауробиндо]

² Постоянные ведические символы Коня, Коровы, Сына, героя. Сыны или дети являются новыми душе-формациями, которые образуют божественную Персональность, новые рождения внутри нас. Герои – это ментальные или моральные энергии, которые сопротивляются атакам неведения, разделения, зла и лжи. Витальные силы являются движущими силами, которые несут нас в нашем путешествии и поэтому символизируются Конём. Стада – это иллюминации, что приходят к нам из супраментальной истины, собравшиеся стадом лучи солнца Света. [Шри Ауробиндо]

Пятый Гимн к Агни [5.5]

Гимн созыва богов

[Гимн зовёт к жертве созыванием божественным Огнём главных божеств. Каждое описывается или призывается в той способности и функции, в которой оно нужно и помогает совершенству души и её божественному росту и достижению.]

5.5.1

सुसंमिद्धाय शोचिषे घृतं तीव्रं जुहोतन ।

अग्नये जातवेदसे ॥ १ ॥

su-samiddhāya śociṣe gṛtaṁ tīvraṁ juhotana
agnaye jāta-vedase

Воле, что знает все рождения, Огню, высоко зажжённому, чисто светлomu, предлагайте острую ясность.

To the Will that knoweth all the births, to the Flame highly kindled, purely luminous offer a poignant clarity.

5.5.2

नराशंसः सुषूदतीमं यज्ञमदाभ्यः ।

कविर्हि मधुहस्त्यः ॥ २ ॥

narāśamsaḥ susūdati imam yajñam adābhyaḥ
kaviḥ hi madhu-hastyah

Это он, что выражает силы богов, не поддающийся укрощению, который ускоряет по её пути эту нашу жертву, это – провидец, который приходит с вином сладости в его руках.

This is he that expresses the powers of the gods, the untameable who speeds on its way this our sacrifice, this is the seer who comes with the wine of sweetness in his hands.

5.5.3

ईळितो अग्न आ वहेन्द्रं चित्रमिह प्रियम् ।

सुखै रथैभिरूतयै ॥ ३ ॥

īlitaḥ agne ā vaha indram citram iha priyam
su-khaiḥ rathebhīḥ ūtaye

О Сила, мы искали тебя с нашим обожанием, принеси сюда Бога-Ум¹, яркого и дорогого, в его счастливых колесницах² для нашего возрастания.

O Strength, we have sought thee with our adoration, bring hither the God-Mind bright and dear in his happy chariots for our increasing.

5.5.4

ऊर्णम्रदा वि प्रथस्वाभ्यर्का अनूषत ।

भवा नः शुभ्र सातयै ॥ ४ ॥

ūrṇa-mradāḥ vi prathasva abhi arkāḥ anūṣata
bhava naḥ śubhra sātaye

Широко распространи себя³, мягко, толсто покрывая; к тебе светят голоса нашей иллюминации. Будь белым и ярким в нас, чтобы мы могли завоевать.

Widely spread thyself, softly, thickly covering; towards thee lighten the voices of our illumination. Be white and bright in us that we may conquer.

¹ Ёндру. [Шри Ауробиндо]

² Множественное число используется, чтобы указать на множественное движение Божественного Ума в его полноте. [Шри Ауробиндо]

³ Этот стих адресован Ёндре, Силе божественного Ума, через который приходит иллюминация супраментальной Истины; продвигающимися колесницами этого дателя Света мы завоевываем наши божественные владения. [Шри Ауробиндо]

5.5.5

देवीद्वारो वि श्रयध्वं सुप्रायणा न ऊतये ।

प्रप्र यज्ञं पृणीतन ॥ ५ ॥

devīḥ dvāraḥ vi śrayadhvam supra-ayanāḥ naḥ ūtaye
pra-pra yajñam pṛṇītana

Распахнитесь, о Двери божественные¹ и дайте нам лёгкий проход для нашего расширения; дальше, дальше ведите и наполните полностью наше жертвоприношение.

Swing open, O ye Doors divine, and give us easy passage for our expanding; farther, farther lead and fill full our sacrifice.

5.5.6

सुप्रतीके वयोवृधा यही ऋतस्य मातरा ।

दोषामुषासमीमहे ॥ ६ ॥

supratīke iti su-pratīke vayaḥ-vṛdhā yahvī ṛtasya mātara
doṣām uṣasam īmahe

Тьму и Зарю² мы желаем, двух могучих Матерей Истины, благоприятно обращённых к нам, возрастительниц нашего обширного бытия.

Darkness and Dawn we desire, two mighty Mothers of the Truth, fairly fronting us, increasers of our spacious being.

¹ Жертвоприношение человека – это его труд и стремление к Божеству, и оно представлено как путешествующее через открывающиеся ворота скрытых небесных сфер, царств, завоевываемых одно за другим расширяющейся душой. [*Шри Ауробиндо*]

² Ночь и День, символы чередования божественного и человеческого сознания в нас. Ночь нашего обычного сознания содержит и подготавливает всё, что Заря выносит в наше сознательное бытие. [*Шри Ауробиндо*]

5.5.7

वातस्य पत्मन्नीळिता दैव्या होतांरा मनुषः ।

इमं नो यज्ञमा गतम् ॥ ७ ॥

vāstasya patman īlitā daivyā hotārā manuṣaḥ
imam naḥ yajñam ā gatam

И, о божественные Жрецы нашей человеческости, почитаемые Близнецы, приблизьтесь по путям Жизни-дыхания к этому нашему жертвоприношению.

And O ye divine Priests of our humanity, O worshipped Twain, approach on the paths of the Life-breath to this our sacrifice.

5.5.8

इळा सरस्वती मही तिस्रो देवीर्मयोभुवः ।

बर्हिः सीदन्त्वस्रिधः ॥ ८ ॥

īlā sarasvatī mahī tisraḥ devīḥ mayāḥ-bhuvāḥ
barhiḥ sīdantu asridhaḥ

Она видения знания, она его текущего вдохновения, она его обширности, три богини¹, которые дают рождение Блаженству, они, которые не запинаятся², пусть они займут свои сидения на расстеленной траве жертвенного алтаря.

She of the vision of knowledge, she of its flowing inspiration, she of its vastness, three goddesses who give birth to the Bliss, they who stumble not, may they take their seats at the altar strewn of the sacrifice.

¹ Ёла, С́арасвати, Мах́и; их имена переведены, чтобы дать идею об их функциях. [Шри Ауробиндо]

² Или которые не атакуемы, не могут быть атакованы неведением и тьмой, причиной нашего страдания. [Шри Ауробиндо]

5.5.9

शिवस्त्वष्टरिहा गहि विभुः पोष उत त्मना ।

यज्ञेयज्ञे न उदव ॥ ९ ॥

śivaḥ tvaṣṭaḥ iha ā gahi vi-bhuḥ poṣe uta tmanā

yajñe-yajñe naḥ ut ava

О Ваятель вещей¹, творящий благо, приди сюда к нам; проникающий во всё в своём существе, в твоём вскармливании всего и с собой², в жертвоприношении за жертвоприношением вскармливающий наше восхождение.

O Fashioner of things, beneficent hither come to us; pervader of all in thy being, in thy nourishing of all and with thyself, in sacrifice after sacrifice foster our ascension.

5.5.10

यत्र वेत्थ वनस्पते देवानां गुह्या नामानि ।

तत्र हव्यानि गामय ॥ १० ॥

yatra vettha vanaspate devānām guhyā nāmāni

tatra havyaṇi gamaya

О Хозяин Восторга³, к той цели⁴, где ты знаешь тайные Имена богов, туда веди наши подношения.

¹ Тв́аштри. [Шри Ауробиндо]

² Божество как Ваятель вещей пронизывает всё, что Он ваяет одновременно Его неизменным само-существованием и изменяющимся становлением Его в вещах, благодаря чему душа растёт, увеличивается и принимает новые формы. Первым [неизменным само-существованием] Он является живущим внутри Господом и Создателем, вторым [изменяющимся становлением Его в вещах] Он является материалом его собственных работ. [Шри Ауробиндо]

³ С́ома. [Шри Ауробиндо]

⁴ Ананд́а, статус божественного Блаженства, в котором все силы нашего существ явлены в их совершенной божественности, здесь тайной и скрытой от нас. [Шри Ауробиндо]

O Master of Delight, to that goal where thou knowest the secret Names of the gods,
thither lead our offerings.

5.5.11

स्वाहा॑भ्र॒ये वरु॑णाय॒ स्वाहेन्द्रा॑य॒ मरु॑द्भ्यः ।

स्वाहा॑ दे॒वेभ्यो॑ ह॒विः ॥ ११ ॥

svāhā agnaye varuṇāya svāhā indrāya marut-bhyaḥ

svāhā devebhyaḥ haviḥ

Св́аха Воле¹ и Господу Шири², Св́аха Богу-Уму и Истине-Силам³,
Св́аха божествам – [вот] пища нашего подношения⁴.

Swaha to the Will and to the Lord of Wideness, Swaha to the God-Mind and to the
Thought-Powers, Swaha to the godheads be the food of our oblation.

¹ Агни.– Перев.

² В́аруна. [Шри Ауробиндо]

³ Мару́ты, нервные или витальные силы нашего существа, которые достигают сознательного выражения в мысли, певцы гимна Ё́ндре, Богу-Уму. [Шри Ауробиндо]

⁴ То есть, пусть всё в нас, что мы предлагаем божественной Жизни, будет превращено в само-свет и само-силу божественной Природы. [Шри Ауробиндо]

Шестой гимн к Агни [5.6]

Галопирующие огне-силы путешествия

[Огни Агни, божественной Воли, дóма и мéста встречи всех наших возрастающих и продвигающихся жизне-сил, представляются как галопирующие в нашем человеческом путешествии к верховному благу. Божественная Воля создаёт в нас божественную силу импульса, освещённую и неувядающую силу и огонь, описываемые как конь изобилия, который доставляет нас к тому благу и несёт нас к той цели. Его огни – это рысаки на пути, которые возрастают жертвой; они поспевают непрерывно, и скачут всё быстрее; они вносят запертые иллюминации скрытого знания. Их полная сила и скорость предоставляются, когда божественная Сила насыщена и удовлетворена жертвенными подношениями.]

5.6.1

अग्निं तं मन्ये यो वसुरस्तं यं यन्ति धेनवः ।

अस्तमवन्त आशवोऽस्तं नित्यासो वाजिन इषं स्तोतुभ्य आ भर ॥ १ ॥

agnim tam manye yaḥ vasuḥ astam yam yanti dhenavaḥ

astam arvantaḥ āśavaḥ astam nityāsaḥ vājinaḥ iṣam stotr-bhyaḥ ā bhara

На Силе я медитирую, который есть житель в субстанции, и к нему, как к их дому, идут наши вскармливающие стада, к нему, как к их дому,– наши быстрые боевые кони¹, к нему, как к их дому,– наши силы изобилия.

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения².

¹ Конь является символом Силы в Веде, особенно витальной силы. Это и Áрват [*arvat*], или боевой конь в сражении, и Ваджін [*vājīn*], конь путешествия, который несёт нас в обилие нашего духовного богатства. [*Шри Ауробиндо*]

² Сила, которая делает нас способными совершить путешествие через ночь нашего существа к божественному Свету. [*Шри Ауробиндо*]

On Strength I meditate who is the dweller in substance and to him as their home go our fostering herds, to him as their home our swift war-steeds, to him as their home our powers of the plenitude.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

5.6.2

सो अग्निर्यो वसुर्गृणे सं यमायन्ति धेनवः ।

समर्वन्तो रघुद्रुवः सं सुजातासः सूर्य इषं स्तोतृभ्य आ भर ॥ २ ॥

saḥ agniḥ yaḥ vasuḥ gr̥ṇe sam yam ā-yanti dhenavaḥ

sam arvantaḥ raghu-druvaḥ sam su-jātāsaḥ sūraya ṣam stotr̥-bhyaḥ ā bhara

Он есть та Сила, что есть житель в субстанции; его я выражаю, в которого приходят вместе¹ наши вскармливающие стада, в котором встречаются наши быстро галопирующие боевые кони, в котором наши светлые провидцы, что приходят к совершенному рождению в нас.

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения.

He is that Strength who is the dweller in substance; him I express in whom come together our fostering herds, in whom meet our swiftly galloping war-steeds, in whom our luminous seers that come to perfect birth in us.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

5.6.3

अग्निर्हि वाजिनं विशे ददाति विश्वचर्षणिः ।

अग्नी राये स्वाभुवं स प्रीतो याति वार्यमिषं स्तोतृभ्य आ भर ॥ ३ ॥

agniḥ hi vājinam viśe dadāti viśva-carṣaṇiḥ

agniḥ rāye su-ābhavam saḥ prītaḥ yāti vāryam ṣam stotr̥-bhyaḥ ā bhara

Воля, универсальный труженик, даёт созданию своего коня изобилия, Воля даёт то, что входит в полное существование в нас для блаженства, и, удовлетворённый, он путешествует к желанному благу.

¹ Все наши растущие энергии силы и знания движутся вперёд к манифестации божественного Знания-Силы и в нём они комбинируются и гармонизируются. [Шри Ауробиндо]

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения.

Will, the universal toiler, gives to the creature his steed of the plenitude, Will gives that which comes into entire being in us for the felicity and, satisfied, it journeys to the desirable good.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

5.6.4

आ ते अग्न इधीमहि द्युमन्तं देवाजाम् ।

यद्ध स्या ते पनीयसी समिदीदयति द्यवीषं स्तोतृभ्य आ भर ॥ ४ ॥

ā te agne idhīmahi dyu-mantam deva ajaram

yat ha syā te panīyasī sam-it dīdayati dyavi iṣam stotr-bhyaḥ ā bhara

Тот огонь тебя мы возжигаем, о Бог, о Пламя, светлый, нестареющий, когда эта более эффективная сила твоего труда зажигается в наших небесах.

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения.

That fire of thee we kindle O God, O Flame, luminous, unaging, when that more effective force of thy labour blazes in our heavens.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

5.6.5

आ ते अग्न ऋचा हविः शुक्रस्य शोचिषस्पते ।

सुश्रन्द्र दस्म विशपते हव्यवाट् तुभ्यं हूयत इषं स्तोतृभ्य आ भर ॥ ५ ॥

ā te agne ṛcā haviḥ śukrasya śociṣaḥ pate

su-candra dasma viśpate havya-vāṭ tubhyam hūyate iṣam stotr-bhyaḥ ā bhara

О Воля, Господь чистого, ярко сияющего пламени, твоё есть подношение, брошенное освещающим словом; носителю подношения, тебе оно брошено, о Господь создания, осуществитель работ, совершенный в восторге.

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения.

Will, master of the pure-bright flame, thine is the offering cast by the illumining word; bearer of the oblation, to thee it is cast, O master of the creature, achiever of works, perfect in delight.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

5.6.6

प्रो त्ये अग्नयोऽग्निषु विश्वं पुष्यन्ति वार्यम् ।

ते हिन्विरे त इन्विरे त इषण्यन्त्यानुषगिषं स्तोतृभ्य आ भर ॥ ६ ॥

pro iti tye agnayaḥ agniṣu viśvam puṣyanti vāryam

te hinvire te invire te iṣaṇyanti ānuṣak iṣam stotṛ-bhyaḥ ā bhara

Те есть твои огни, что в этих твоих других огнях вскармливают и продвигают каждое желанное благо; они, они скачут! они, они бегут! они продолжают движение в своих побуждениях без перерыва.

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения.

Those are thy flames that in these thy other flames nourish and advance every desirable good; they, they race! they, they run! they drive on in their impulsions without a break.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

5.6.7

तव त्ये अग्ने अर्चयो महिं व्राधन्त वाजिनः ।

ये पत्वभिः शफानां व्रजा भुरन्त गोनामिषं स्तोतृभ्य आ भर ॥ ७ ॥

tava tye agne arcayaḥ mahi vrādhanta vājinaḥ

ye patvabhiḥ śaphānām vrajā bhuranta gonām iṣam stotṛ-bhyaḥ ā bhara

Те есть твои огненные лучи, о Воля, кони изобилия, и они возрастают в обширность и с топотом их копыт они несут в загоны светлой коровы¹.

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения.

Those are thy fiery rays, O Will, steeds of the plenitude, and they increase into the largeness and with tramlings of their hooves they bring in the pens of the luminous kine.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

¹ Иллюминации божественной Истины, запертые в пещере подсознания господами чувственной деятельности. [Шри Ауробиндо]

5.6.8

नवां नो अन्न आ भरं स्तोत्रभ्यः सुक्षितीरिषः ।

ते स्याम य आनृचुस्त्वादूतासो दमैदम इषं स्तोत्रभ्य आ भरं ॥ ८ ॥

navāḥ naḥ agne ā bhara stotr-bhyaḥ su-kṣitīḥ iṣaḥ

te syāma ye ānṛcuḥ tvā-dūtāsaḥ dame-dame iṣam stotr-bhyaḥ ā bhara

Принеси, о Воля, тем, кто подтверждает тебя, новые силы побуждения, что находят правильно их место обитания¹; пусть мы будем теми, кто, потому что они имеют тебя как их посланника, воспевает гимн иллюминации в доме за домом.

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения.

Bring, O Will, to those who affirm thee new strengths of impulsion that find aright their dwelling-place; may we be they who because they have thee for their messenger, sing the hymn of illumination in home and home.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

5.6.9

उभे सुश्रन्द्र सर्पिषो दर्वी श्रीणीष आसनि ।

उतो न उत्सुपूर्या उवशेषु शवसस्पत इषं स्तोत्रभ्य आ भरं ॥ ९ ॥

ubhe su-candra sarpiṣaḥ darvī iti śrīṇiṣe āsani

uto iti naḥ ut utsupūryā ukthyeṣu śavasasḥ pate iṣam stotr-bhyaḥ ā bhara

Оба² ковша бегущего богатства ты подносишь к своему рту, о совершенный в восторге; пусть ты в наших речах полностью наполнишь себя, о господин сияющей силы.

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения.

¹ То есть, они берут нас к нашему дому в мир Истины, суперсознательный план, собственный дом Агни, в котором все эти побуждения, продвигающиеся вперед, находят свой отдых и место жизни. Он [*наш дом*] достигается древним от плана к плану, открываемому поочередно силой божественного освещающего Слова. [*Шри Ауробиндо*]

² Вероятно, божественный и человеческий восторг. [*Шри Ауробиндо*]

Both ladles of the running richness thou approachest to thy mouth, O perfect in delight;
mayst thou in our speakings utterly fill thyself, O master of shining strength.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

5. 6. 10

एवाँ अग्निमजुर्यमुर्गीर्भिर्यज्ञेभिरानुषक् ।

दधदस्मे सुवीर्यमुत त्यदाश्वश्च्यमिषं स्तोतृभ्य आ भर ॥ १० ॥

eva agnim ajuryamuḥ gīḥbhiḥ yajñebhiḥ ānuṣak

dadhat asme iti su-vīryam uta tyat āśu-aśvyam iṣam stotṛ-bhyaḥ ā bhara

Так нашими словами и нашими жертвоприношениями они¹ без какой-либо паузы продвигают и контролируют Силу. Пусть он установит в нас полную энергию² и ту быструю галопирующую силу³.

Принеси тем, кто подтверждает тебя, твою силу побуждения.

So by our words and our sacrifices they without any break drive and control the Strength. May he establish in us an utter energy and that swift galloping force.

Bring to those who affirm thee thy force of the impulsion.

¹ Т.е. упоминавшиеся в 5.6.8 “те, кто имеет Агни как своего посланника и воспевает гимн иллюминации в доме за домом”. – Перев.

² Героя-силу сражающейся души. [Шри Ауробиндо]

³ āśu aśvyam, быстрая Конь-Сила, с игрой двух слов, придающей фразе значение “быстрая коне-быстрота”. [Шри Ауробиндо]

Седьмой гимн к Агни [5.7]

Божественная Воля, Желаящий, Наслаждающийся, Прогрессирующий от животного к Блаженству и Знанию

[Агни́ воспевается как божественная Сила, которая приносит блаженство и луч истины в человеческое существо и свет в ночь нашей тьмы. Он ведёт людей в их труде к своим собственным бесконечным уровням; он наслаждается и разрывает объекты земного наслаждения, но всё его множество желаний предназначено для построения универсальности, всеобъемлющего наслаждения в божественном доме человеческого существа. Он – зверь, движущийся как наслаждающийся прогрессивным движением Природы, словно пробивающийся топором сквозь лес, к осуществлению и блаженству. Это страстное, эмоциональное, животное существо человека дано ему, чтобы быть очищенным в мир и блаженство; в нём он устанавливает божественный свет, знание и пробуждённое состояние души.]

5.7.1

सखायः सं वः सम्यच्चमिषं स्तोमं चाग्नये ।

वर्षिष्ठाय क्षितीनामूर्जो नप्रे सहस्वते ॥ १ ॥

sakhāyaḥ sam vaḥ samyañcam iṣam stomam ca agnaye

varṣiṣṭhāya kṣitīnām ūrjaḥ naptre sahasvate

О товарищи, в вас абсолютная сила побуждения и полное подтверждение для Силы, который расточает всё его изобилие на миры нашего обитания¹, для господина Силы, для сына Энергии.

O comrades, in you an absolute force of impulsion and an utter affirming for the Strength that lavishes all his abundance on the worlds of our dwelling, for the master of Force, for the son of Energy.

¹ Или на обитателей в мире. [Шри Ауробиндо]

5.7.2

कुत्रा चिद्यस्य समृतौ रण्वा नरो नृषदने ।

अर्हन्तश्चिद्यमिन्द्यते संजनयन्ति जन्त्वः¹ ॥ २ ॥

kutra cit yasya sam-ṛtau raṅvāḥ naraḥ nṛ-sadane
arhantaḥ cit yam indhate sam-janayanti jantavaḥ

Куда бы душа человека ни приходила к полной встрече с ним, она становится полной восторга в своём месте обитания. Даже те, кто являются экспертами силы, продолжают возжигать огонь его, и все создания рождённые работают, чтобы принести его к совершенному рождению.

Wheresoever man's soul comes to the utter meeting with him, it becomes full of delight in its dwelling-place. Even they who are adepts in the strength continue to kindle the flame of him and all creatures born work to bring him to perfect birth.

5.7.3

सं यदिषो वनामहे सं हव्या मानुषाणाम् ।

उत द्युमस्य शवस ऋतस्य रश्मिमा ददे ॥ ३ ॥

sam yat iṣaḥ vanāmahe sam havyā mānuṣāṅām
uta dyumnasya śavasā ṛtasya raśmim ā dade

Когда полностью мы обладаем и наслаждаемся нашими силами побуждения, полностью всем, что люди предлагают как жертву, тогда я получаю луч Истины в её иллюминации и сияющей энергии¹.

When wholly we possess and enjoy our strengths of impulsion, wholly all that men offer as a sacrifice, then I receive the ray of the Truth in its illumination and shining energy.

5.7.4

स स्मा कृणोति केतुमा नक्तं चिद्द्रू आ सते ।

पावको यद्वनस्पतीन्द्र स्मा मिनात्यजरः¹ ॥ ४ ॥

saḥ sma kṛṇoti ketum ā naktam cit dūre ā sate
pāvakaḥ yat vanaspaṭin pra sma mināti ajaraḥ

¹ Или “света, светлой силы, истины”. [Шри Ауробиндо]

Воистину он создаёт свет восприятия даже для того, кто сидит далеко в ночи, когда сам, неувядающий очищающий, сжимает¹ господ² леса восторга.

Verily he creates the light of perception even for one who sits far off in the night, when himself undecaying the purifier compresses the lords of the woodland of delight.

5.7.5

अव॑ स्म॒ यस्य॒ वेष॑णे॒ स्वेदं॑ प॒थिषु॒ जुह्व॑ति ।

अ॒भीम॑ह॒ स्वजे॑न्यं॒ भूमा॑ पृ॒ष्ठेव॑ रु॒रुहुः॑ ॥ ५ ॥

ava sma yasya veṣaṇe svedam pathiṣu juhvati
abhi īm aha sva-jenyam bhūma pṛṣṭā-iva ruruhuḥ

Когда люди в его окружении проливают пот³ своего труда как подношение на путях, тогда они восходят к нему, где он сидит саморадостный⁴, как скалолазы, которые взбираются на обширные уровни⁵.

When in his circling men cast the sweat of their toil as an offering on the paths, then they ascend to him where he sits self-joyous like climbers who arrive upon large levels.

¹ mināti, буквально, “уничтожает”. В данном образе можно было бы ожидать использования слова в переносном смысле, “пожирает”. Однако Шри Ауробиндо использует слово “compresses”, “сжимает”, как бы смещая смысловой акцент с уничтожения на выдавливание, то есть на извлечение из ростков земли хранимого в них блаженства. При этом сам Агни остаётся чистым и неувядающим и очищает всё, в чём он действует. – Перев.

² Vanaspatīn [мн.ч., Асс. от vanaspati] в его двойном смысле, дерева, господа леса, ростки земли, наше материальное существование, и господа восторга. С’ома, производитель дающего бессмертие вина, является типичным vanaspati. [Шри Ауробиндо]

³ Игра двойного смысла слова, пот и богатые капли пищи-подношения. [Шри Ауробиндо]

⁴ Или само-победный. [Шри Ауробиндо]

⁵ Это – обширные бесконечные планы существования, основанием базирующиеся на Истине, открытые уровни, противопоставляемые в другом месте неровным искривлённым, которые запирают людей, ограничивая их видение и преграждая их путешествие. [Шри Ауробиндо]

5.7.6

यं मर्त्यैः पुरुस्पृहं विदद्विश्वस्य धायसे ।

प्र स्वादानं पितृनामस्ततातिं चिदायवे ॥ ६ ॥

yam martyaḥ puru-sprham vidat viśvasya dhāyase

pra svādanam pitūnām asta-tātim cit āyave

Его должен смертный человек узнать как божество, что имеет это множество его желаний, чтобы он мог установить в нас их всех; ибо он следует вперёд к сладкому вкусу всех пищ и он строит дом¹ для этого человеческого существа.

Him shall mortal man come to know as the godhead who has this multitude of his desires that he may establish in us the all; for he reaches forward to the sweet taste of all foods and he builds a home for this human being.

5.7.7

स हि ष्मा धन्वाक्षितं दाता न दात्या पशुः ।

हिरिश्मश्रुः शुचिदन्नभुरनिभृष्टतविषिः ॥ ७ ॥

saḥ hi sma dhanva ā-kṣitam dātā na dāti ā paśuḥ

hiri-śmaśruḥ śuci-dan ṛbhuh anibhrṣṭa-taviṣiḥ

Да, он раздирает на куски эту пустыню², в которой мы живём, как Животное, что раздирает свою пищу; борода этого Зверя – золотого света, его клыки – чистота, и сила в нём не поражается его жарами.

¹ Дом человека, верхний божественный мир его существования, который формируется богами в его существе через жертвоприношение. Этот дом является полным Блаженством, в которое все человеческие желания и наслаждения должны быть трансформированы и утратить себя. Поэтому Агни, очиститель, поглощает все формы материального существования и наслаждения, чтобы обратить их в их божественный эквивалент. [*Шри Ауробиндо*]

² Материальное существование, не орошаемое потоками рек, которые нисходят из суперсознательного Блаженства и Истины. [*Шри Ауробиндо*]

Yea, he teareth to pieces this desert in which we dwell as the Animal that teareth its food; the beard of this Beast is of the golden light, his fang is a purity and the force in him is not afflicted by his heats.

5.7.8

शुचिः ष्म यस्मा अत्रिवत्प्र स्वधिति॒व॒ रीयते ।

सुधूर॑सूत मा॒ता क्रा॒णा यदा॑न॒शे भग॑म् ॥ ८ ॥

śuciḥ sma yasmai atri-vat pra svadhitiḥ-iva ṛiyate
su-sūḥ asūta mātā krāṇā yat ānaśe bhagam

Чист воистину он, для которого, как для едока вещей, имеется текущее продвижение Природой¹, словно с топором, и со счастливой потугой она, его Мать, приносит его вперёд, чтобы он мог осуществить её работы и вкушать наслаждение².

Pure indeed is he for whom as for the eater of things there is the flowing progression by Nature, as by an axe, and with a happy travail she, his Mother, brought him forth that he may accomplish her works and taste of the enjoyment.

5.7.9

आ यस्ते॑ सर्पिरासुतेऽग्ने॒ शमस्ति॒ धाय॑से ।

ऐषु॑ द्युम्नमु॒त श्र॒व आ चि॒त्तं म॒र्त्येषु॑ धाः ॥ ९ ॥

ā yaḥ te sarpiḥ-āsute agne śam asti dhāyase
ā eṣu dyumnam uta śravaḥ ā cittam martyeṣu dhāḥ

¹ Снова игра двойного значения svadhiti, топор или другой рубящий инструмент и самоорганизующаяся сила Природы, Свадхā [svadhā]. Образ продвижения божественной Силы сквозь леса материального существования, словно [прорубающей] с топором. Но этот топор является естественной самоорганизующейся прогрессией Природы, Мира-Энергии, Матери, из которой эта божественная Сила, сын Энергии, рождён. [Шри Ауробиндо]

² Божественное наслаждение, bhaga, олицетворяемое богом Бхāгой, Насладителем в силе Истины. [Шри Ауробиндо]

О сила, о выдавливатель на нас бегущих богатств¹, когда ты находишь того, кто исполнен довольного мира², для установления твоих работ, в таких смертных иллюминацию установи, вдохновлённое знание и сознательную душу³.

O strength, O presser out on us of the running richness, when thou findest one who is a glad peace for the establishing of thy works, in such mortals illumination establish and inspired knowledge and the conscious soul.

5.7.10

इति चिन्मन्युमध्रिजस्त्वादात्तमा पशुं ददे ।

आदग्ने अपृणतोऽत्रिः सासह्याद्दस्यूनिषः सासह्याच्चून् ॥ १० ॥

iti cit manyum adhrijaḥ tvā-dātam ā paśum dade

āt agne aprṇataḥ atriḥ saśahyāt dasyūn iṣaḥ saśahyāt nṛṇ

Для этого я, рождённый в материальном существовании, получаю как твой дар эмоциональный ум и животное существо⁴. Да, о Воля, пусть едок вещей пересилит Разделяющих⁵, которые не способствуют этой

¹ sarpirāsute, где āsut – выжимать, sarpis – синоним ghr̥ta, богатого светлого понимания, базиса и субстанции освещённой мысли.– Перев.

² Śam и śarma в Веде выражают идею мира и радости, радости, что приходит от выполненного труда, śamī, или работы жертвоприношения: труд сражения и путешествия находят свой покой, основание блаженства достигнуто, которое уже свободно от боли борьбы и усилия. [Шри Ауробиндо]

³ Шри Ауробиндо использует здесь слово “душа” не в специальном, а в широком смысле слова, поскольку citta – это основное сознание в человеке, витальное и ментальное, “сердце и ум”.– Перев.

⁴ Буквально, страсть-ум и животное; но слово paśu может также означать, как оно чаще всего означает в Веде, символическую Корову света; в этом случае значением будет эмоциональный ум и освещённый ум. Но первый перевод лучше согласуется с основным смыслом гимна и с предыдущим использованием этого слова [в 5.7.7]. [Шри Ауробиндо]

⁵ Дáсью, которые рубят и отсекают рост и единство души и стремятся уязвить и разрушить её божественную силу, радость и знание. Они являются силами Тьмы, сынами Дáну или Д́йти, разделённого бытия. [Шри Ауробиндо]

полноте; эти души¹, что кидаются на него с их побуждениями, пусть он преодолет.

For to this end I born in the material existence receive as thy gift the emotional mind and the animal being. Yea, O Will, may the eater of things overpower the Dividers who minister not to his fullness; these souls that rush upon him with their impulses may he overcome.

¹ Слово “душа” выступает здесь в широком смысле слова. В Веде использовано слово п̄, которое в данном контексте означает тех сознательных существ (П̄руш), которые управляют и стоят за силами Т̄мы.– Перев.

Восьмой гимн к Агни [5.8]

Божественная Воля, Вселенский Осуществитель

[Риши, провозгласив постоянство великого усилия и стремления с самых ранних времен, воспевает гимн божественной Воле, обитающей в нас, жильцу, жрецу жертвоприношения, хозяину этого жилища, который осуществляет универсальный импульс во всей его многочисленности и одновременно стимулирует и ведёт его в деятельности и знании.]

5.8.1

त्वामग्ने ऋतायवः समीधिरे प्रत्नं प्रत्नासं ऊतये सहस्कृत ।

पुरुश्चन्द्रं यजतं विश्वधायसं दमूनसं गृहपतिं वरेण्यम् ॥ १ ॥

tvām agne ṛta-yavaḥ sam īdhire pratnam pratnāsaḥ ūtaye sahaḥ-kṛta

puru-candram yajatam viśva-dhāyasam damūnasam gr̥ha-patim vareṇyam

О Воля, которая создана в нас силой, тебя, древнюю Силу, древние искатели Истины возожгли полностью, чтобы они могли расти в их существе, бога в жертве, который, потому что он имеет множество его восторгов¹, устанавливает всё², поселённый в нас, хозяин жилища, обитатель, в высшей мере желанный.

Will who art by force created in us, thee the pristine Power the pristine seekers of the Truth kindled entirely that they might grow in their being, the god in the sacrifice, who because he has the multitude of his delights establishes the all, domiciled in us, master of the dwelling, inmate supremely desirable.

5.8.2

त्वामग्ने अतिथिं पूर्व्यं विशः शोचिष्केशं गृहपतिं नि षेदिरे ।

बृहत्कैतुं पुरुरूपं धनस्पृतं सुशर्माणं स्ववसं जरद्विषम् ॥ २ ॥

tvām agne atithim pūrvyam viśaḥ śociḥ-keśam gr̥ha-patim ni sedire

br̥hat-ketum puru-rūpaṃ dhana-spr̥tam su-śarmāṇam su-avasam jarat-viṣam

¹ puru – много; candra – счастливый свет. – Перев.

² Или вскармливает всё. [Шри Ауробиндо]

О Воля, это в тебе, всевышний¹ гость и хозяин дома с локонами света, люди берут свою основу, потому что ты имеешь с собой обширное видение и множество твоих форм, и добывание наших богатств, и совершенный мир [*и радость (su-śarmāṇam)*], и совершенное бытие, и разрушение врагов².

Will, in thee the supreme guest and master of the house with his locks of light the peoples take their foundation because thou hast with thee vast vision and the multitude of thy forms and the extraction of our riches and the perfect peace and perfect being and the destruction of enemies.

5.8.3

त्वामग्ने मानुषीरीळते विशौ होत्राविदं विविचिं रत्नधातमम् ।

गुहा सन्तं सुभग विश्वदर्शतं तुविष्णसं सुयजं घृतश्रियम् ॥ ३ ॥

tvām agne mānuṣīṅ ṛlate viśāḥ hotrā-vidam vivicim ratna-dhātamam
guhā santam su-bhaga viśva-darśatam tuviṣṇasam su-yajam ghr̥ta-śriyam

Воля, тебя человеческие племена ищут со своим обожанием, который имеет знание сил³ жертвоприношения и, правильно распознающий, держит для нас полностью восторг, и ты посажен в наше тайное существо, о совершенный наслаждающийся, видящий с универсальным видением, изливающий множество твоих голосов, делающий правильно жертвоприношение, сияющий со славой ясности.

Will, thee the human peoples seek with their adoration who hast knowledge of the powers of the sacrifice and rightly discriminating holdest for us utterly the delight and thou art seated in our secret being, O perfect enjoyer, seeing with a universal vision, pouring the multitude of thy voices, doing aright the sacrifice, agleam with the glory of the clarity.

¹ “Первый”, одновременно первоначальный и всевышний. [*Шри Ауробиндо*]

² Враждебные силы, которые пытаются нарушить единство и полноту нашего бытия и от которых богатства, которые по праву принадлежат нам, должны быть спасены, не человеческие враги. [*Шри Ауробиндо*]

³ Или процесса подношения. [*Шри Ауробиндо*]

5.8.4

त्वामग्ने धर्णासिं विश्वधा वयं गीर्भिर्गृणन्तो नमसोप सेदिम ।

स नो जुषस्व समिधानो अङ्गिरो देवो मर्तस्य यशसा सुदीतिभिः ॥४॥

tvām agne dharnāsim viśva-dhā vayam gīṅbhīḥ gr̥ṇantaḥ namaśā upa sedima
saḥ naḥ juṣasva sam-idhānaḥ aṅgiraḥ devaḥ martasya yaśasā sudītibhiḥ

О Воля, что поддерживает закон вещей в их универсальности, к тебе мы приближаемся с почтением сдачи и выражаем тебя словами; так ты, о могучий провидец, одобри и прильни к нам, божество, установленное высоко-пылающим победой¹ смертного, его правильными иллюминациями.

Will who sustainest the law of things in their universality, thee we approach with obeisance of submission and express thee by the words; so do thou, O puissant seer, approve and cleave to us, a godhead set high-blazing by the victory of the mortal, by his right illuminings.

5.8.5

त्वमग्ने पुरुरूपो विशेविशे वयो दधासि प्रत्नथा पुरुष्टुत ।

पुरूण्यन्ना सहसा वि राजसि त्विषिः सा ते तित्विषाणस्य नाधृषे ॥५॥

tvam agne puru-rūpaḥ viśe-viśe vayaḥ dadhāsi pratna-thā puru-stuta
puruṇi annā sahasā vi rājasī tviṣiḥ sā te titviṣāṇasya na ā-dhṛṣe

О Воля множественно подтверждённая, ты принимаешь много форм в соответствии с человеком и для каждого устанавливаешь его широкую манифестацию также, как в древности; ты освещаешь в твоей силе много вещей, которые есть твоя пища, и никто не может выйти против того сияния твоего света, когда ты так засверкаешь.

Will multiply affirmed, thou takest many forms according to the man and establishest for each his wide manifestation even as of old; thou illumines in thy force the many things that are thy food and none can do violence to that blaze of thy light when so thou blazest up.

¹ Достижением, восторгом или славой. [Шри Ауробиндо]

5.8.6

त्वामग्ने समिधानं यविष्ठ्य देवा दूतं चक्रिरे हव्यवाहनम् ।

उरुज्रयसं घृतयौनिमाहुतं त्वेषं चक्षुर्दधिरे चोदयन्मति ॥ ६ ॥

tvām agne sam-idhānam yaṁṣṭhya devāḥ dūtam cakrire havya-vāhanam
uru-jrayasam ghr̥ta-yonim ā-hutam tveṣam cakṣuḥ dadhire codayat-mati

Тебя Воля, о самая юная сила, боги возожгли высоко и сделали своим посланником к человеку и носителем его подношений; широкого в твоих быстрых движениях, рождённого из ясности, получателя подношения, тебя они установили в нём как острый и горящий глаз, что побуждает его менталитет.

Will, youngest vigour, thee the gods have kindled high and made their envoy to man and the bearer of his offerings; wide in thy rapidities, born from the clarity, receiver of the oblation, thee they have set in him as a keen and burning eye that urges his mentality.

5.8.7

त्वामग्ने प्रदिव् आहुतं घृतैः सुम्नायवः सुषमिधा समीधिरे ।

स वावृधान ओषधीभिरुक्षितोऽभि ज्रयांसि पार्थिवा वि तिष्ठसे ॥ ७ ॥

tvām agne pra-divaḥ ā-hutam ghr̥taiḥ sumna-yavaḥ su-samidhā sam īdhire
saḥ vavr̥dhānaḥ oṣadhībhiḥ ukṣitaḥ abhi jrayāṁsi pāṛthivā vi tiṣṭhase

Воля, тебя люди, что ищут блаженства, возжигают высоко с полным возгоранием, вскармливаемого их ясностями впереди неба¹; так возрастающий, распространённый её ростками, что держат её жары, ты вступаешь широко во все торопящиеся движения земли-жизни.

Will, thee men who seek the bliss kindle high with an entire kindling, fed by their clarities in the front of heaven; so increasing, diffused by its growths that hold its heats, thou enterest widely into all the earth-life's speeding movements.

¹ Небо и земля, чистое ментальное существо и материальное сознание.
[Шри Ауробиндо]

Девятый гимн к Агни [5.9]

Божественная Воля, восходящая из животного к менталитету

[Ри́ши говорит о рождении божественной Воли работой чисто ментального сознания над материальным сознанием, её вовлечённой деятельности в человеческом обычном состоянии смертного ума, эмоционального, нервного, страстного, отмеченного искривлёнными активностями и бранными удовольствиями, и её выходе на третий план нашего существа, где она куётся и формируется в ясную и эффективную силу для освобождения и духовного завоевания. Она знает все рождения или планы нашего существования и ведёт жертву и её подношения через последовательный и продолжающийся прогресс к божественной цели и дому.]

5.9.1

त्वामग्ने हविष्मन्तो देवं मर्तास ईळते ।

मन्ये त्वा जातवेदसं स हव्या वक्ष्यानुषक् ॥ १ ॥

tvām agne haviṣmantaḥ devam martāsaḥ īlate
manye tvā jāta-vedasam saḥ havyā vakṣi ānuṣak

Тебя божественного смертные с подношением ищут, о Воля; на тебе я медитирую, который знает рождения; поэтому ты несёшь к цели наши приношения без перерыва.

Thee the godhead mortals with the oblation seek, O Will; on thee I meditate who knowest the births; therefore thou carriest to the goal our offerings without a break.

5.9.2

अग्निर्होता दास्वतः क्षयस्य वृक्तर्बर्हिषः ।

सं यज्ञासश्चरन्ति यं सं वाजासः श्रवस्यवः ॥ २ ॥

agniḥ hotā dāsvataḥ kṣayasya vṛkta-barhiṣaḥ
sam yajñāsaḥ caranti yam sam vājāsaḥ śravasyavaḥ

Воля есть жрец подношения для человека, который даёт подношение и формирует жертвенное сидение и достигает его дома; ибо в нём

наши работы жертвы сходятся и в нём наши изобилия вдохновений Истины.

Will is the priest of the oblation for man who gives the offering and forms the seat of sacrifice and attains to his home; for in him our works of sacrifice converge and in him our plenitudes of the Truth's inspirations.

5.9.3

उ॒त स्म॑ यं शि॒शुं॑ यथा॒ नव॑ं जनि॒ष्टा॒रणी॑ ।

ध॒र्तारं॑ मानु॒षीणां॑ वि॒शाम॒ग्निं॑ स्व॒ध्वर॑म् ॥ ३ ॥

uta sma yam śiśum yathā navam janiṣṭa araṇī iti
dhartāram mānuṣīṇāṃ viśām agnim su-adhvaram

Правда также, что ты рождён от двух Работ¹, как новорожденный ребёнок, ты, который являешься опорой человеческих племён, Воля, что ведёт правильно жертвование.

True too it is that thou art born from the two Workings like a new-born infant, thou who art the upholder of the human peoples, Will that leads aright the sacrifice.

5.9.4

उ॒त स्म॑ दु॒र्गृ॒भी॒यसे॑ पु॒त्रो न॑ ह्य॒र्याणा॑म् ।

पु॒रू यो॑ दग्धा॒सि॒ वना॒ग्ने॑ प॒शुर्न॑ यव॒से ॥ ४ ॥

uta sma duḥ-grbhīyase putraḥ na hvāryāṇām
puru yaḥ dagdhā asi vanā agne paśuḥ na yavase

Правда также, что тебя трудно схватить как сына петляющих², когда ты пожираешь множество ростков восторга как Животное, которое кормится на своём пастбище.

¹ Два Ара́ни или трута, которыми огонь добывается; слово может также означать “работы” и быть связанным с агуа. Небо и Земля являются двумя Ара́ни, которые производят Агни́; Небо – его отец, Земля – Мать. [Шри Ауробиндо]

² Буквально, искривлённых, вероятно, семи рек или движений нашего существа, извивающихся через преграды нашего смертного существования. [Шри Ауробиндо]

True too it is that thou art hard to seize as a son of crookednesses when thou devourest the many growths of delight like an Animal that feeds in his pasture.

5.9.5

अध॑ स्म॒ यस्या॒र्चयः॑ स॒म्यक्सं॑यन्ति॒ धूमिनः॑ ।

यदी॑मह॒ त्रितो॑ दि॒व्युप॒ ध्माते॑व॒ धमति॑ शिशी॒ति ध्मा॒तरी॑ यथा ॥ ५ ॥

adha sma yasya arcayaḥ samyak sam-yanti dhūminah

yat im aha tritaḥ divi upa dhmātā-iva dhamati śiśīte dhmātari yathā

Но впоследствии твои огненные лучи с их дымной страстью встречаются вместе полностью; о, тогда третья Душа¹ куёт его в наших небесах как кузнец в своей кузне; это как если бы в кузнеце самом он затачивал его в оружие остроты².

But afterwards thy fiery rays with their smoky passion meet together entirely; oh then, the third Soul forges him in our heavens like a smith in his smithy; 'tis as if in the smith himself that he whets him into a weapon of sharpness.

5.9.6

तवा॒हम॒ग्ने उ॒तिभि॑र्मित्रस्य॒ च प्रश॑स्तिभिः ।

द्वेषो॑युतो॒ न दु॑रिता॒ तुर्या॑म॒ मर्त्या॑नाम् ॥ ६ ॥

tava aham agne ūtibhiḥ mitrasya ca praśastibhiḥ

dveṣaḥ-yutaḥ na duḥ-itā turyāma martyānām

¹ Тритá Аптья́ [*trita āptya*], Третий или Тройной, очевидно, Пúруша ментального плана. В традиции он является Рíши и имеет двух компаньонов, многозначительно называемых Эка [*eka*], один или одиночный, и Двита́ [*dvita*], второй или двойной, которые должны быть Пúрушами материального и витального, или динамичного, сознания. В Веде он, похоже, является, скорее, богом. [*Шри Ауробиндо*]

² Оригинал очень сжат в стиле и значении, больше обычной ведической содержательности структуры и фразы: “Когда, о, Тритá его куёт в небесах как кузнец, заостряет как в кузнеце”. На английском мы должны развернуть [*текст*], чтобы вынести его смысл. [*Шри Ауробиндо*]

О Воля, пусть я твоими расширениями и выражениями Господа Любви [*Митры*],– да, пусть мы, как люди, атакованные врагами, так осаждённые диссонансами, пройдем через и за пределы этих запинок смертных.

O Will, may I by thy expandings and thy expressings of the Lord of Love,– yea, may we, as men assailed by enemies, so besieged by discords, pass through and beyond these stumblings of mortals.

5.9.7

तं नो अग्ने अभी नरो रयिं सहस्व आ भर ।

स क्षैपयत्स पौषयद्भुवद्वाजस्य सातय उतैधि पृत्सु नो वृधे ॥७॥

tat naḥ agne abhi naraḥ rayim sahasvaḥ ā bhara

saḥ kṣepayat saḥ poṣayat bhuvat vājasya sātaye uta edhi pṛtsu naḥ vṛdhe

Принеси нам, человеческим душам, то блаженство, о Воля, ты полный силы! Пусть он бросит нас вперёд по нашему пути, пусть он вскармливает и увеличивает нас и будет в нас для завоевания изобилия. Маршируй с нами в наших битвах, чтобы мы могли расти.

Bring to us human souls that felicity, O Will, thou forceful one! May he shoot us forward on our path, may he nourish and increase us and be in us for the conquest of the plenitude. March with us in our battles that we may grow.

Десятый гимн к Агни [5.10]

Гимн прекрасных душ, что достигают

[Ри́ши молит божественный Огонь работать в нём тройной мощью Силы, Знания и Восторга. Он говорит о прекрасных душах знания в нашей человечности, которые достигают Истины и Обширности; они являются горящими и преодолевающими пламя-лучами этой трансцендентальной Сознания-Силы Божества, находящейся за работой в нас, чтобы взойти к божественному господству. Некоторые стали такими душами, другие – всё ещё затрудняются, но растут. Он желает возрастающего подтверждения Агни, чтобы все могли продвигаться к богатой и всепостигающей универсальности.]

5.10.1

अग्न॑ ओजिष्ठ॒मा भ॑र॒ द्यु॒म्न॒म॒स्मभ्य॑म॒ध्रि॒गो ।

प्र॒ नो॑ रा॒या॒ परी॑णसा॒ रत्सि॒ वाजा॑य॒ पन्था॑म् ॥ १ ॥

agne ojīṣṭham ā bhara dyumnam asmabhyam adhrigo ityadhri-go

pra naḥ rāyā parīṇasā ratsi vājāya panthām

О Пламя, о Луч в нашем ограниченном существовании, принеси для нас иллюминацию, полную совершенной энергии, всеобъемлющим блаженством проруби вперед наш путь к изобилию.

O Flame, O Ray in our limited existence, bring for us an illumination full of utter energy, by an all-encompassing felicity cleave forward our path towards the plenitude.

5.10.2

त्वं नो॑ अग्ने॑ अद्भु॒त॒ क॒त्वा॒ दक्ष॑स्य॒ मंह॑ना ।

त्वे॑ अ॒सुर्य॑र्ह॒मारु॑ह॒त्क्रा॑णा॒ मि॒त्रो॒ न॒ य॒ज्ञि॒यः॑ ॥ २ ॥

tvam naḥ agne adbhuta kratvā dakṣasya maṁhanā

tve iti asuryam ā aruhat krāṇā mitraḥ na yajñiyah

О Пламя, ты – всевышний и чудесный, это ты, кто силой воли становится в нас величием распознающей силы; в тебе все-

гармонизирующий Друг¹ в жертве осуществляет работу и взбирается к божественному самовластию².

O Flame, thou supreme and wonderful thing, it is thou who by force of will becomest in us the greatness of discerning power; in thee the all-harmonising Friend in the sacrifice accomplishes the work and climbs to divine mastery.

5.10.3

त्वं नो अग्न एषां गयं पुष्टिं च वर्धय ।

ये स्तोमैभिः प्र सूरयो नरो मघान्यानशुः ॥ ३ ॥

tvam naḥ agne eṣāṃ gayam puṣṭim ca vardhaya
ye stomebhiḥ pra sūrayaḥ naraḥ maghāni ānaśuḥ

Ты, о Сила, увеличь продвижение³ и рост тех, кто являются восхитительными душами знания, что своими подтверждениями тебя достигают наших полнот.

Thou, O Strength, increase the advancing and the growth of these who are splendid souls of knowledge that by their affirmations of thee attain to our fullnesses.

5.10.4

ये अग्ने चन्द्र ते गिरः शुम्भन्त्यश्वराघसः ।

शुष्मैभिः शुष्मिणो नरो दिवश्चिद्येषां बृहत्सुकीर्तिर्बोधति त्मना ॥ ४ ॥

ye agne candra te girāḥ śumbhanti aśva-rādhasaḥ
śuṣmebhiḥ śuṣmiṇaḥ naraḥ divaḥ cit yeṣāṃ br̥hat su-kīrṭiḥ bodhati tmanā

Они – это те, о Сила, о Восторг, которые имеют счастливое богатство быстрых сил жизни и к счастливому свету поворачивают слова

¹ Митра́, Господь Любви, который представляет принцип гармонии в работах божественного усилия в нас и тем комбинирует все линии нашего продвижения, все нити нашего жертвоприношения, пока работа не будет выполнена во всевышнем единстве Знания, Силы и Восторга. [Шри Ауробиндо]

² Асурьям, бого-сила, владеющая сила Господа, божественного “Асуры” в нас. [Шри Ауробиндо]

³ Или достижение. [Шри Ауробиндо]

мысли, души, могучие героические, для которых как раз в небесах¹ есть Обширность; сама собой её совершенная работа пробуждает к знанию для этих.

These are they, O Strength, O Delight, who have a happy richness of the swift forces of life and turn to a happy light the words of the thought, souls puissant with hero-puissances, for whom even in heaven is the Vastness; of itself its perfect working awakes to knowledge for these.

5.10.5

तव त्वे अग्ने अर्चयो भ्राजन्तो यन्ति धृष्णुया ।

परिज्मानो न विद्युतः स्वानो रथो न वाज्युः ॥ ५ ॥

tava tye agne arcayaḥ bhrājantaḥ yanti dhṛṣṇu-yā
pari-jmānaḥ na vi-dyutaḥ svānaḥ rathaḥ na vājyauḥ

Они являются твоими пламенеющими лучами, о Сила, что идут, сверкая неистово, и подобны молниям, что несутся во все стороны, и как звучная колесница, что спешит к изобилию.

These are thy flaming rays, O Strength, that go blazing violently and are like lightnings that run over all the quarters and are like a resonant chariot that speeds towards the plenitude.

5.10.6

नूनौ अग्न ऊतये सबाधसश्च रातये ।

अस्माकासश्च सूरयो विश्वा आशास्तरिषणि ॥ ६ ॥

nu naḥ agne ūtaye sa-bādhasaḥ ca rātaye
asmākāsaḥ ca sūrayaḥ viśvāḥ āsāḥ tarīṣaṇi

Сейчас, о Сила, подобным образом пусть те, кто осажены и стеснены, достигнут расширения и богатств души и пусть эти наши восхитительные души знания пересекут все регионы² и [пройдут] за [их] пределы.

¹ То есть, на высотах чистой ментальности, где она [душа] встречается и проходит в обширность суперсознания. [Шри Ауробиндо]

² Регионы небес ментального существования, которые все должны быть охвачены в нашем сознании и превзойдены. [Шри Ауробиндо]

Now, O Strength, alike may those that are beset and hampered attain to expansion and the soul's riches and may these our splendid souls of knowledge traverse all the regions and beyond.

5.10.7

त्वं नो अग्ने अङ्गिरः स्तुतः स्तवान् आ भर ।

होतृर्विभ्वासहं रयिं स्तोतृभ्यः स्तवसे च न उतैधि पृत्सु नो वृधे ॥ ७ ॥

tvam naḥ agne aṅgiraḥ stutaḥ stavānaḥ ā bhara

hotaḥ vibhva-saham rayim stotr-bhyaḥ stavase ca naḥ uta edhi pṛt-su naḥ vṛdhe

О Сила, о Душа Мощи, когда ты подтверждён и в твоём подтверждении принеси нам, о жрец подношения, счастье¹ все-распространяющейся исполненности силы для всех, кто подтверждает тебя, и для твоего подтверждения снова. Маршируй с нами в наших битвах, чтобы мы могли расти.

O Strength, O Soul of Puissance, when thou art affirmed and in thy affirming, bring to us, O priest of the offering, felicity of an all-pervading forcefulness for all that affirm thee and for thy affirmation again. March with us in our battles that we may grow.

¹ То богатство и изобилие в душе, полное божественных владений, которое является её духовным процветанием или счастьем, образом бесконечного резерва [store] божественного Блаженства, и которым она продвигается ко всё более великой и богато обеспеченной шире своего бытия. [Шри Ауробиндо]

Одиннадцатый гимн к Агни [5.11]

Гимн божественному Жрецу и жертвенному Огню

[Ри́ши воспевает рождение пробуждённого и различающего жертвенного Огня, который является видением и волей-силой, провидцем, чья страсть усилия превращается в божественное знание, в небеса ума. Этого провидца-волю вдохновенные слова Мысли должны увеличить. Он есть вещь мощи, Сын Силы, и он был обнаружен древними Душами светлой мощи скрытым в ростках земли, во всех переживаниях, которыми душа здесь стремится наслаждаться.]

5.11.1

जनस्य गोपा अजनिष्ट जागृविरग्निः सुदक्षः सुविताय नव्यसे ।

घृतप्रतीको बृहता दिविस्पृशा द्युमद्वि भाति भरतेभ्यः शुचिः ॥ १ ॥

janasya gopāḥ ajaniṣṭa jāgrviḥ agniḥ su-dakṣaḥ suvitāya navyase
ghṛta-pratīkaḥ bṛhatā divi-spr̥ṣā dyu-mat vi bhāti bharatebhyaḥ śuciḥ

Защитник [живого] создания рождён, Огонь, который неусыпен и совершенен в распознании, для нового марша к счастью. Его фронт – из ясностей, светло он сияет так широко, что обширность его касается небес, он чист для приносящих богатства.

The protector of the creature is born, the Flame that is wakeful and perfect in discernment, for a new march to felicity. His front is of the clarities, luminously he shines wide so that the vastness of him touches the heavens, he is pure for the bringers of the riches.

5.11.2

यज्ञस्य केतुं प्रथमं पुरोहितमग्निं नरस्त्रिषधस्थे समीधरे ।

इन्द्रेण देवैः सरथं स बर्हिषि सीदन्नि होता यजथाय सुक्रतुः ॥ २ ॥

yajñasya ketuṃ prathamam puraḥ-hitam agnim naraḥ tri-sadhasthe sam īdhire
indreṇa devaiḥ saratham saḥ barhiṣi sīdan ni hotā yajathāya su-kratuḥ

Люди высоко возожгли в тройном мире¹ сессии верховный Огонь, чтобы он был видением в жертве и представителем впереди; он приходит в одной колеснице с Богом-Умом и божественными Силами и садится на сидение жертвы, Жрец подношения, совершенный в воле-силе для жертвоприношения.

Men have kindled high in the triple world of the session the Flame supreme to be vision in the sacrifice and the vicar set in front; he comes in one chariot with the God-Mind and the divine Powers and sits on the seat of sacrifice, the Priest of the oblation perfect in will-power for the sacrificing.

5.11.3

असम्मृष्टो जायसे मात्रोः शुचिर्मन्द्रः कविरुदतिष्ठो विवस्वतः ।

घृतेन त्वावर्धयन्नग्न आहुत धूमस्ते केतुरभवद्विवि श्रितः ॥ ३ ॥

asam-mṛṣṭaḥ jāyase mātroh śuciḥ mandraḥ kaviḥ ut atiṣṭhaḥ vivasvataḥ
ghṛtena tvā avardhayan agne ā-huta dhūmaḥ te ketuḥ abhavat divi śritaḥ

Неослабленный и чистый² ты рождён от твоих двойных матерей; ты поднялся, восхитительный провидец, из все-светлого солнца; они взрастили тебя ясностью, о Огонь, и страсть-дым тебя становится воспринимаящим видением, когда достигает и поселяется в небе [чистого ума].

Unovercome and pure thou art born from thy mothers twain; thou hast risen up a rapturous seer from the all-luminous sun; they have increased thee with the clarity, O Flame, and the passion-smoke of thee becomes vision when it reaches and lodges in the heavens.

¹ Тройной мир ума, жизни и тела, в котором имеет место сессия нашего жертвоприношения или в котором продвигается работа самосовершенствования. [Шри Ауробиндо]

² Или чистый без очищения. [Шри Ауробиндо]

5.11.4

अग्निर्नो यज्ञमुप वेतु साधुयाग्निं नरो वि भरन्ते गृहेगृहे ।

अग्निर्दूतो अभवद्धव्यवाहनोऽग्निं वृणाना वृणते क्विक्रतुम् ॥ ४ ॥

agnih nah yajñam upa vetu sādhu-yā agnim narah vi bharante grhe-grhe
agnih dūtaḥ abhavat havya-vāhanaḥ agnim vṛṇānāḥ vṛṇate kavi-kratum

Пусть Огонь придёт к нашему жертвоприношению с силой осуществить; Огонь, который люди несут в каждую комнату их места жизни; Огонь, который стал нашим посланником и носителем нашего подношения; когда люди принимают Огонь в себя, это провидца-волю они принимают.

May the Flame come to our sacrifice with power to accomplish; the Flame men carry into every room of their dwelling-place; the Flame has become our messenger and the bearer of our offering; when men accept the Flame into themselves, it is the seer-will that they accept.

5.11.5

तुभ्येदमग्ने मधुमत्तमं वचस्तुभ्यं मनीषा इयमस्तु शं हृदे ।

त्वां गिरः सिन्धुमिवावनीर्महीरा पृणन्ति शवसा वर्धयन्ति च ॥ ५ ॥

tubhya idam agne madhumat-tamam vacaḥ tubhyam mañiṣā iyam astu śam hrde
tvām girah sindhum-iva avaniḥ mahīḥ ā pṛṇanti śavasā vardhayanti ca

Для тебя, о Огонь, это Слово нагружено дополна мёдом¹, для тебя эта Мысль и пусть она будет миром и блаженством в твоём сердце. Ибо слова Мысли удовлетворяют и увеличивают тебя, как те великие вскармливающие потоки² наполняют и увеличивают тот океан.

For thee, O Flame, this Word fraught fullest with the honey, for thee this Thought and may it be the peace and bliss in thy heart. For the words of the Thought satisfy and increase thee as those great fostering streams fill and increase that ocean.

¹ Медовым Сёма-вином, истечением принципа Восторга в вещах. [Шри Ауробиндо]

² Семь рек или движений, которые нисходят из суперсознательного бытия и наполняют сознательный океан нашего существования. Они называются Матерями, вскармливающими Коровами, Могучими Неба, Водами Знания, потоками Истины и т.д. [Шри Ауробиндо]

5.11.6

त्वामग्ने अङ्गिरसो गुहा हितमन्वविन्दञ्छिश्रियाणं वनेवने ।

स जायसे मथ्यमानः सहो महत्त्वामाहुः सहसस्पुत्रमङ्गिरः ॥ ६ ॥

tvām agne aṅgirasah guhā hitam anu avindan śisriyāṇam vane-vane

sah jāyase mathyamānaḥ sahaḥ mahat tvām āhuḥ sahasaḥ putram aṅgiraḥ

О Огонь, души мощи¹ обнаружили тебя скрытым в тайном месте², обитающего в каждом объекте восторга; нашим давлением на тебя ты рождаешься, могучая сила; Сыном Силы они назвали тебя, о Мощь.

O Flame, the souls of puissance discovered thee hidden in the secret place, lodging in every object of delight; by our pressure on thee thou art born, a mighty force; the Son of Force they have called thee, O Puissance.

¹ Семь древних провидцев или отцов, Ріши А́нгирасы, сыны Агни́ и божественные или человеческие типы провица-воли. [*Шри Ауробиндо*]

² Подсознательном сердце в вещах. [*Шри Ауробиндо*]

Двенадцатый гимн к Агни [5.12]

Гимн стремления человека к Истине

[Ри́ши призывает это пламя Божественной Силы, этого обширного Господа суперсознательной Истины, этого Истино-Сознательного, принять мысль и слово в себя, стать истино-сознательным в человеке, выпустить многочисленные потоки Истины. Не силой просто усилия и не под законом дуальности должна быть достигнута Истина, а Истиной самой. Но есть не только силы этой Силы, которые сражаются с ложью, охраняют и завоёвывают, есть и другие, которые помогали до сих пор в марше, но которые будут верны основанию лжи, потому что они цепляются за нынешнее самовыражение человека и отказываются продвигаться за его пределы; они в своём самоволии говорят слово кривды Истино-искателю. Жертвой и сдачей в жертвоприношении человек, всегда продвигающийся пилигрим, приближает к себе своё широкое место для жизни по ту сторону, сидение и дом Истины.]

5.12.1

प्राग्नेये^१ बृहते यज्ञियाय ऋतस्य वृष्णे असुराय मन्म ।

घृतं न यज्ञ आस्ये^२ सुपूतं गिरं भरे वृषभाय प्रतीचीम् ॥ १ ॥

pra agnaye bṛhate yajñiyāya ṛtasya vṛṣṇe asurāya manma

ghṛtam na yajñe āsye su-pūtam giram bhare vṛṣabhāya pratīcīm

К Воле, хозяину жертвы, Могучему, обширному господу и распространителю Истины я несу вперёд мою мысль как подношение, и она, как очищенное масло жертвы, очищена в устах огня; своё слово¹ я несу вперёд, что идёт встречать своего господина².

¹ Превратить мысль и слово в форму и выражение суперсознательной Истины, которая скрыта за пределами разделения и дуальности ментального и физического существования, было центральной идеей ведической дисциплины и фундаментом её мистерий. [Шри Ауробиндо]

² Бык; мысль символизируется сияющей коровой, встречающей и предлагающей себя Божеству. [Шри Ауробиндо]

To Will, master of sacrifice, the Mighty One, the vast lord and diffuser of the Truth I bring forward my thought as an offering and it is as the clarified butter of the sacrifice purified in the mouth of the flame; my word I bring forward that goes to meet its lord.

5.12.2

ऋतं चिकित्वा ऋतमिच्छिकिञ्चृतस्य धारा अनु तृन्धि पूर्वीः ।

नाहं यातुं सहसा न द्वयेन ऋतं सपाम्यरुषस्य वृष्णाः ॥ २ ॥

ṛtam cikitvah ṛtam it cikiddhi ṛtasya dhārāḥ anu tṛndhi pūrvīḥ

na aham yātam sahasā na dvayena ṛtam sapāmi aruṣasya vṛṣṇāḥ

О сознательный провидец Истины, Истину одну постигай в моём сознании; расколи, выпусти¹ многочисленные текущие потоки Истины². Ни силой, ни дуальностью я не могу выполнить путешествие или достичь Истины сияющего Работника, оплодотворяющего Господа.

O conscious seer of the Truth, the Truth alone perceive in my consciousness; cleave out many flowing streams of the Truth. Not by force, nor by the duality can I achieve the journey nor attain to the Truth of the shining Worker, the fertilising Lord.

5.12.3

कया नो अग्न ऋतयञ्चतेन भुवो नवेदा उचथस्य नव्यः ।

वेदा मे देव ऋतुपा ऋतूनां नाहं पतिं सनितुरस्य रायः ॥ ३ ॥

kayā naḥ agne ṛtayan ṛtena bhuvāḥ navedāḥ ucathasya navyaḥ

veda me devaḥ ṛtu-pāḥ ṛtūnām na aham patim sanituḥ asya rāyaḥ

Какой мыслью во мне, о Воля, ты, ищущий Истину Истиной, станешь побудителем к знанию нового слова? Божество, которое охраняет

¹ Из камня горы, где они сторожатся противостоящими силами. [Шри Ауробиндо]

² Нисхождение суперсознания в нашу жизнь изображалось как дождь небес; он образовывал семь небесных рек, что текут вниз на земное сознание. [Шри Ауробиндо]

времена и сезоны¹ Истины, знает всё во мне, но его я не знаю, господа того все-владеющего блаженства.

By what thought in me, O Will, shalt thou seeking the Truth by the Truth become the impeller to knowledge of a new word? The godhead who guards the times and seasons of the Truth, knows all in me, but him I know not, the lord of that all-possessing felicity.

5.12.4

के ते अग्ने रिपवे बन्धनासः के पायवः सनिषन्त द्युमन्तः ।

के धासिमग्ने अनृतस्य पान्ति क आसतो वचसः सन्ति गोपाः ॥४॥

ke te agne ripave bandhanāsaḥ ke pāyavaḥ saniṣanta dyu-mantaḥ
ke dhāsim agne anṛtasya pānti ke asataḥ vacasaḥ santi gopāḥ

Кто они, о Воля, что являются твоими связывателями Врага? кто они, что являются сияющими, стражами, искателями обладания и завоевания? Кто, о Воля, защищает основания лжи? кто хранители нынешнего² слова?

Who are they, O Will, that are thy binders of the Enemy? who are the shining ones, the guardians, the seekers after possession and conquest? Who, O Will, protect the foundations of the falsehood? who are the keepers of a present word?

5.12.5

सखायस्ते विषुणा अग्न एते शिवासः सन्तो अशिवा अभूवन् ।

अधूर्षत स्वयमेते वचोभिर्ऋजूयते वृजिनानि ब्रुवन्तः ॥५॥

sakhāyaḥ te viṣuṇāḥ agne ete śivāsaḥ santaḥ aśivāḥ abhūvan
adhūrṣata svayam ete vacaḥbhiḥ ṛju-yate vṛjināni bruvantaḥ

Эти твои товарищи, о Воля, что сбились с пути от тебя; благожелательными они были, они стали зловредными. Они

¹ Периоды, иногда описываемые как годы, иногда – как двенадцать символических месяцев прогресса жертвоприношения. [Шри Ауробиндо]

² Или ложного слова. В любом случае это означает старую ложь в противоположность “новому слову” Истины, из которого Агни́ должен создать знание. [Шри Ауробиндо]

совершают насилие по отношению к самим себе их словами, говоря искривлённые вещи искателю прямизны.

These are comrades of thine, O Will, who have gone astray from thee; benignant were they, they have become malignant. These do violence to themselves by their words speaking crooked things to the seeker after straightness.

5.12.6

यस्ते अग्ने नमसा यज्ञमीदृ ऋतं स पात्यरुषस्य वृष्णः ।

तस्य क्षयः पृथुरा साधुरेतु प्रसर्वाणस्य नहुषस्य शेषः ॥ ६ ॥

yaḥ te agne namasā yajñam it̥te ṛtam saḥ pāti aruṣasya vṛṣṇaḥ
tasya kṣayaḥ pṛthuṛa sādhuretu pra-sarsrāṇasya nahuṣasya śeṣaḥ

Но тот, о Воля, кто с подчинением желает твоего жертвоприношения, он охраняет истину сияющего Работника, Оплодотворителя¹. К нему пусть придёт то широкое жилище², в котором идёт к совершенству всё, даже то, что ещё остаётся³ человеку-пилигриму, для осуществления в его путешествии вперёд.

But he, O Will, who desires with submission thy sacrifice, guards the truth of the shining Worker, the Fertiliser. To him may there come that wide habitation in which all is perfected, even that which is left for man the pilgrim to accomplish in his forward journeying.

¹ “Сияющий Бык или Семец”, но последнее слово означает также “дающий дождь [rainer]”, “оплодотворитель” или “разбрасывающий изобилие”, а иногда – “сильный” и “изобильный”, первое, похоже, имеет также значение активного или движущегося. [Шри Ауробиндо]

² План суперсознательной Истины или мир Свара за пределами ментального Неба и физической земли, в котором осуществляется всё, за что мы боремся здесь; он описывается как широкое обиталище и широкое свободное от страха пастбище сияющих коров. [Шри Ауробиндо]

³ Этот мир иногда описывается как то, что остаётся, или как излишек, это – дополнительное поле [для] бытия за пределами этой тройственности ума, жизни и тела, которые образуют наше нормальное состояние существования. [Шри Ауробиндо]

Тринадцатый гимн к Агни [5.13]

Гимн подтверждения Божественной Воли

[Ри́ши провозглашает силу Слова, подтверждающего Божественную Волю, достигающую касания неба для человека. Эта Воля, подтверждённая в нас словом, становится жрецом нашего жертвоприношения и завоевателем в нас божественных богатств и энергии, которая побеждает. Это божество содержит всех других в своём существе, как ступица колеса содержит спицы, и поэтому приносит нам все разнообразные богатства духовного счастья.]

5.13.1

अर्चन्तस्त्वा हवामहेऽर्चन्तः समिधीमहि ।

अग्ने अर्चन्त ऊतये ॥ १ ॥

arcantaḥ tvā havāmahe arcantaḥ sam idhīmahī
agne arcantaḥ ūtaye

Распевая слово, что освещает, мы зовём к тебе, распевая слово, что освещает, мы возжигаем тебя, о Воля, распевая слово, что освещает, для нашего возрастания.

Chanting the word that illumines we call to thee, chanting the word that illumines we kindle thee, O Will, chanting the word that illumines for our increase.

5.13.2

अग्नेः स्तोमं मनामहे सिध्रमद्य दिविस्पृशः¹ ।

देवस्य द्रविणस्यवः¹ ॥ २ ॥

agneḥ stomam manāmahe sidhram adya divi-spr̥śaḥ
devasya draviṇasyavaḥ

Сегодня мы постигаем умом подтверждение все-эффективное, гимн Воли, божества, что ищет для нас нашей божественной субстанции¹, его, кто касается небес.

¹ Божественные богатства, которые являются объектом жертвоприношения. [Шри Ауробиндо]

Today we seize with the mind the affirmation all-effective, the hymn of the Will, of the godhead that seeks for us our divine substance, of him who touches the heavens.

5.13.3

अग्निर्जुषत नो गिरो होता यो मानुषेष्वा ।

स यक्षद्वैव्यं जनम् ॥ ३ ॥

agnih juṣata naḥ giraḥ hotā yaḥ mānuṣeṣu ā
saḥ yakṣat daivyaṃ janam

Пусть Воля примет с любовью наши слова, он, кто есть здесь как жрец в людях; пусть он предложит жертву божественному народу.

May the Will accept with love our words, he who is here as the priest in men; may he offer the sacrifice to the divine people.

5.13.4

त्वमग्ने सप्रथा असि जुष्टो होता वरेण्यः ।

त्वया यज्ञं वि तन्वते ॥ ४ ॥

tvam agne sa-prathāḥ asi juṣṭaḥ hotā vareṇyaḥ
tvayā yajñam vi tanvate

Воистину широк и обширен есть ты, о Воля, жрец нашего подношения, желанный и любимый; тобой люди простирают широко форму их жертвоприношения.

Very wide and vast art thou, O Will, the priest of our offering desirable and beloved; by thee men extend wide the form of their sacrifice.

5.13.5

त्वामग्ने वाजसातमं विप्रां वर्धन्ति सुष्टुतम् ।

स नो रास्व सुवीर्यम् ॥ ५ ॥

tvām agne vāja-sātamam viprāḥ vardhanti su-stutam
saḥ naḥ rāsva su-vīryam

Тебя, раз правильно подтверждённого, освещенные взрачивают, о Воля, так, чтобы ты завоевал полностью изобилие; поэтому да расточи ты на нас полную энергию-героя.

Thee, once rightly affirmed, the illumined increase, O Will, so that thou conquerest utterly the plenitude; therefore do thou lavish on us a complete hero-energy.

5.13.6

अग्ने॑ न॒ेमि॒र॒राँ॑ इ॒व दे॒वाँस्त्वं॑ परि॒भू॒र॒सि॑ ।

आ रा॒धश्चि॒त्रमृ॒ञ्जसे॑ ॥ ६ ॥

agne nemiḥ arān-iva devān tvam pari-bhūḥ asi

ā rādhaḥ citram ṛñjase

О Воля, как ступица колеса содержит спицы, так ты содержишь в твоём существе всех богов; ты принеси нам разнообразную радость этих богатств.

O Will, as the nave of a wheel contains the spokes, so thou containest in thy being all the gods; thou shalt bring to us a varied joy of those riches.

Четырнадцатый гимн к Агни [5.14]

Гимн Обнаружителя Света и Истины

[Ри́ши провозглашает Агни́ Жрецом жертвоприношения, убийцей сил Тьмы, обнаружителем мира Солнца Истины, его лучистых стад и его светлых вод; он является провидцем в нас, который возрастает ясностями правильной мысли и речи.]

5.14.1

अग्निं स्तोमेन बोधय समिधानो अमर्त्यम् ।

हव्या देवेषु नो दधत् ॥ १ ॥

agnim stomena bodhaya sam-idhānaḥ amartyam

havyā deveṣu naḥ dadhat

Пробуждён Огонь словом, которое подтверждает его, зажжён высоко Бессмертный; пусть он поместит наши подношения в божествах.

Awaken the Flame by the word that affirms him, kindle high the Immortal; let him place our offerings in the godheads.

5.14.2

तमध्वरेष्वीळते देवं मर्ता अमर्त्यम् ।

यजिष्ठं मानुषे जने ॥ २ ॥

tam adhvařeṣu ṛāte devam martāḥ amartyam

yajiṣṭham mānuṣe jane

Его в их паломнических жертвах смертные люди желают и обожают, божество, бессмертного, который самый сильный для жертвы в человеческом создании.

Him in their pilgrim sacrifices mortal men desire and adore, the divine, the immortal, who is strongest for sacrifice in the human creature.

5.14.3

तं हि शश्वन्त ईळते स्रुचा देवं घृतश्रुता ।

अग्निं हव्याय वोळहे ॥ ३ ॥

tam hi śaśvantaḥ ṛlate srucā devam ghr̥ta-ścutā
agnim havyāya voḥhave

Его, божество, продолжающиеся поколения человека обожают с большими черпаками¹, капающих ясностями; Волю они обожают, чтобы он мог нести их подношение.

Him, the godhead, man's continuous generations adore with the ladle dripping with the clarties; the Will they adore that he may bear their offering.

5.14.4

अग्निर्जातो अरोचत घ्नन्दस्यूज्योतिषा तमः ।

अविन्दद्वा अपः स्वः ॥ ४ ॥

agniḥ jātaḥ arocata ghn̄an dasyūn jyotiṣā tamaḥ
avindat gāḥ apaḥ svaḥ

Рождённый, Огонь сияет, убивая Разрушителей², да, от ударяет Тьму Светом и он находит сияющие Стада³ и те Воды и светлый мир⁴.

¹ Этот черпак является постоянно поднимаемым движением стремления человека к Истине и Божественности. [Шри Ауробиндо]

² Титаны, разделители нашего единства и полноты бытия и сыны Матери Разделения, которые являются силами нижней пещеры и тьмы. [Шри Ауробиндо]

³ Стада и Воды являются двумя принципиальными образами Веды; первые – это отряды Лучей божественного Солнца, стада светлого Сознания; воды – это изливания светлого движения и импульса божественного или супраментального существования. [Шри Ауробиндо]

⁴ Свар, мир божественного солнечного света, к которому мы должны взойти и который обнаруживается освобождением светлых стад из нижней пещеры и последующим восходом божественного Солнца. [Шри Ауробиндо]

Born, the Flame shines out slaying the Destroyers, yea, he smites the Darkness with the Light and he finds the shining Herds and those Waters and the luminous world.

5.14.5

अग्निमीलेन्यं कविं घृतापृष्ठं सपर्यत ।

वेतु मे शृणवद्धवम् ॥ ५ ॥

agnim īlenyam kavim ghr̥ta-pr̥ṣṭham saparyata

vetu me śṛṇavat havam

Воле служи и её ищи, объект нашего обожания, Провидец с его поверхностью ясностей; пусть он придёт, пусть он услышит мой зов.

The Will serve and seek, the object of our adoration, the Seer with his surface of the clarities; may he come, may he hearken to my call.

5.14.6

अग्निं घृतेन वावृधुः स्तोमेभिर्विश्वचर्षणिम् ।

स्वाधीभिर्वचस्युभिः ॥ ६ ॥

agnim ghr̥tena vavṛdhuḥ stomebhiḥ viśva-carṣaṇim

su-ādhibhiḥ vacasyubhiḥ

Волю люди увеличивают предложением их ясностей, они увеличивают универсального делателя их работ своими гимнами подтверждения, устанавливающими правильно мысль, находящими открывающее слово.

The Will men increase by the offering of their clarities, they increase the universal doer of their works by their hymns of affirmation which place aright the thought, which find the revealing word.

Пятнадцатый гимн к Агни [5.15]

Гимн божественного Поддерживателя и Завоевателя

[Ри́ши воспевае́т Божественную Волю как Провидца и Могучего, поддерживателя Блаженства и Истины, которым люди достигают верховно-восседающих божеств. Он пробивается, львоподобный, через армию противоборствующих, видит и подтверждает для человека все возможные рождения и манифестации души, формирует в нём тайный суперсознательный план и знанием высвобождает его в то обширное блаженство.]

5.15.1

प्र वेधसे कवये वेद्याय गिरं भरे यशसे पूर्व्याय ।

घृतप्रसत्तो असुरः सुशेवो रायो धर्ता धरुणो वस्वो अग्निः ॥ १ ॥

pra vedhase kavaye vedyāya giram bhare yaśase pūrvyāya

ghṛta-prasattaḥ asuraḥ su-śevaḥ rāyaḥ dhartā dharuṇaḥ vasvaḥ agniḥ

Провидцу и Распорядителю, который является целью знания, я несу предложение Слова, славному и победному, первоначальному и всевышнему. Он есть Могучий, исполненный в радости, кто идёт вперёд к ясностям, сила, что является держателем блаженства и держателем субстанции.

To the Seer and Ordainer who is the object of knowledge I bring the offering of the Word, to the glorious and victorious, to the pristine and supreme. He is the Mighty One accomplished in joy who goes forward to the clarities, the strength that is holder of the bliss and holder of the substance.

5.15.2

ऋतेन ऋतं धरुणं धारयन्त यज्ञस्य शाके परमे व्योमन् ।

दिवो धर्मन्धरुणे सेदुषो नृञ्जातैरजाताँ अभि ये ननक्षुः ॥ २ ॥

ṛtena ṛtam dharuṇam dhārayanta yajñasya śoke parame vi-oman

divaḥ dharmān dharuṇe seduṣaḥ nṛṅ jātaiḥ ajātān abhi ye nanakṣuḥ

Истиной они поддерживают Истину, которая держит всё, в силу Жертвы, в верховном эфире; те, кто божествами, рождёнными в них,

путешествует к божествам нерождённым, к Силам, которые восседают вовеки в Законе, что поддерживает небеса.

By the Truth they uphold the Truth that holds all, in the power of the Sacrifice, in the supreme ether, even they who by the godheads born in them travel to the godheads unborn, to the Powers who are seated for ever in the Law that upholds the heavens.

5.15.3

अङ्घोयुवस्तन्वस्तन्वते वि वयो महद्दुष्टं पूर्वाय ।

स संवतो नवजातस्तुतुर्यात्सिद्धं न क्रुद्धमभितः परि घ्नः ॥ ३ ॥

aṅghaḥ-yuvaḥ tanvaḥ tanvate vi vayaḥ mahat dustaram pūrvyāya
saḥ sam-vataḥ nava-jātaḥ tuturyāt siṅgham na kruddham abhitaḥ pari sthuh

Отбрасывая зло в сторону от себя, они создают широко-протянутые формы и воплощения души, что являются широким рождением и неразрушимой манифестацией для этого первого и верховного божества; ново-рождённый, он пробьётся через армии, что соединяются как сходящиеся потоки; они стоят, окружая его, как охотники, что обступили сердитого льва.

Putting evil away from them they create wide-extended forms and embodiments of the soul that are a vast birth and indestructible manifestation for this first and supreme godhead; new-born he shall break through armies that join like converging floods; they stand encompassing him like hunters who enring an angry lion.

5.15.4

मातेव यद्भरसे पप्रथानो जनजनं धायसे चक्षसे च ।

वयौवयो जरसे यहधानः परि त्मना विषुरूपो जिगासि ॥ ४ ॥

mātā-iva yat bharase paprathānaḥ janam-janam dhāyase cakṣase ca
vayaḥ-vayaḥ jarase yat dadhānaḥ pari tmanā viṣu-rūpaḥ jigāsi

Ты есть именно как мать, когда в твоей шири ты несёшь в твоих армиях рождение за рождением прочному основанию и видению. Когда ты держишь в себе и наслаждаешься манифестацией за манифестацией, ты движешься широко твоей самостью во многих различных формах.

Thou art even as a mother when in thy wideness thou bearest in thy arms birth after birth to the firm foundation and to the vision. When thou holdest in thee and enjoyest

manifestation after manifestation, thou movest abroad with thy self in many different forms.

5.15.5

वाजो नु ते शवसस्यात्वन्तमुरुं दोर्घं धरुणं देव रायः ।

पदं न तायुर्गुहा दधानो महो राये चितयन्नत्रिमस्यः ॥५॥

vājah nu te śavasah pātu antam urum dogham dharuṇam deva rāyaḥ
padam na tāyuḥ guhā dadhānaḥ mahaḥ rāye citayan atrim asparityaspaḥ

Пусть наше изобилие владеет самым дальним пределом твоей мощи, о божество, где в её шири и все-дарующем достатке она поддерживает блаженство. Ты есть он, кто формирует и поддерживает в себе то тайное жилище, к которому мы движемся; тем, что ты пробудил его в знание, ты освободил наслаждающегося вещами [*Риши Атри*] для обширного блаженства.

May our plenitude possess the furthest limit of thy might, O godhead, where in its wideness and all-yielding abundance it upholds the bliss. Thou art he that forms and upholds in himself that secret abode to which we move; by thy awakening of him into knowledge thou hast rescued the enjoyer of things for a vast beatitude.

Шестнадцатый гимн к Агни [5.16]

Гимн Носителю всего желанного блага

[Ри́ши подтверждает Божественную Волю в человеке как подношение и репрезентативного жреца, который приносит свет, силу, вдохновлённое знание и каждое желанное благо, ибо он есть стремящийся посредством работ, в котором содержится мощь всех богов и полное изобилие их силы.]

5.16.1

बृहद्वयो हि भानवेऽर्चा देवायान्नये ।

यं मित्रं न प्रशस्तिभिर्मर्तासो दधिरे पुरः ॥ १ ॥

bṛhat vayah hi bhānave arca devāya agnaye
yam mitram na praśastibhiḥ martāsaḥ dadhire purah

Воспой словом обширную манифестацию для сияющего Света, для божества, для Воли, которого смертные своими выражениями его божественности как Друга¹ ставят впереди себя.

Sing thou out by the word a vast manifestation for the shining Light, for the divine, for the Will whom mortals by their expressions of his godhead as the Friend put in their front.

5.16.2

स हि द्युभिर्जनानां होता दक्षस्य बाह्वोः ।

वि हव्यमग्निर्ऋनुषग्भगो न वारंमृष्वति ॥ २ ॥

saḥ hi dyubhiḥ janānām hotā dakṣasya bāhvoḥ
vi havyam agniḥ ṛnuṣak bhagaḥ na vāraṁ mṛsvati

¹ Митра́. Агни́ содержит и является всеми богами. Смертные должны обнаружить в деятельности Божественной Воли свет, любовь и гармонию истинного знания и истинного существования, Митра́-силу; именно в этом аспекте он должен быть установлен впереди человеческого сознания как репрезентативный жрец в жертвоприношении. [Шри Ауробиндо]

Воля является жрецом подношения народов; иллюминациями различающего ума он несёт широко в обеих своих руках непрерывный порядок¹ их подношений и как божественный наслаждающийся² он движется к своей желанной цели.

The Will is the priest of offering of the peoples; by the illuminations of the discerning mind he bears abroad in both his arms the continuous order of their offerings and as the divine enjoyer he moves to his good.

5.16.3

अस्य स्तोमै मघोनः सख्ये वृद्धशौचिषः ।

विश्वा यस्मिन्तुविष्वणि समर्ये शुष्ममाद्घुः ॥ ३ ॥

asya stome maghonaḥ sakhye vṛddha-śociṣaḥ
viśvā yasmin tuvi-svaṇi sam arye śuṣmam ā-dadhuḥ

В подтверждении его и в его дружбе, когда он увеличил своё пламя чистоты, находятся все господа изобилия³; ибо все вещи имеются в звуке его множества голосов и на него, стремящегося в его работах, они кладут ношу их силы.

¹ Как Пурохит, репрезентативный жрец в жертве и лидер в колеснице своего марша. Он стоит впереди нашего сознания, лидер всех наших сил, чтобы охранять и вести вперёд нашу идущую к Богу работу, так, что там не должно быть перерыва, пропуска в порядке жертвы, правильных стадиях её марша к богам, правильном расположении её работ в соответствии с временами и сезонами Истины. [Шри Ауробиндо]

² Божественная Воля становится Наслаждающимся – Бхáгой, братом силы Митры́, который наслаждается всем восторгом существования, но посредством [принадлежащей] Митрэ́ силы чистого распознавания и в соответствии со светом, истиной и гармонией божественной жизни. [Шри Ауробиндо]

³ Боги; Божественная Сила содержит и поддерживает все другие божественные силы в их работе; в нём пребывает поэтому сила всех других божеств. [Шри Ауробиндо]

In the affirmation of him and in his comradeship when he has increased his flame of purity are all the lords of the plenitude; for all things are in the sound of his many voices and on him, the aspirer in his works, they have laid the burden of their strength.

5.16.4

अधा ह्यग्ने एषां सुवीर्यस्य मंहना ।

तमिद्यहं न रोदसी परि श्रवौ बभूवतुः ॥ ४ ॥

adha hi agne eṣām su-vīryasya maṁhanā

tam it yahvam na rodasī iti pari śravaḥ babhūvatuḥ

Именно сейчас, о Воля, пусть будет полное изобилие их полной силы. Вокруг этой могучей Воли земля и небо стали словно голосом вдохновлённого знания¹.

Even now, O Will, may there be the full plenitude of their utter force. Around this mighty Will earth and heaven have become as if one voice of inspired knowledge.

5.16.5

नून एहि वार्यमग्ने गृणान आ भर ।

ये वयं ये च सूरयः स्वस्ति धामहे सचोतैधि पृत्सु नो वृधे ॥ ५ ॥

nu naḥ ā ihi vāryam agne gṛṇānaḥ ā bhara

ye vayam ye ca sūrayaḥ svasti dhāmahe sacā uta edhi pṛt-su naḥ vṛdhe

Именно сейчас приди к нам, о Воля, воспеваемая нашими словами, и принеси нам желанное благо. Пусть мы, кто здесь, и те светлые господа знания вместе найдём то блаженное состояние нашего бытия. Маршируй с нами в наших битвах, чтобы мы могли расти.

Even now come to us, O Will, hymned by our words and bring to us our desirable good. May we who are here and those luminous masters of knowledge together found that blissful state of our being. March with us in our battles that we may grow.

¹ Всё физическое и всё ментальное сознание стало полным знания, которое втекает в них с супраментального плана, и они, как бы, превращаются в супраментальный свет и деятельность вокруг божественного Провидца-Воли, когда он движется в них в своей работе трансфигурации. [Шри Ауробиндо]

Семнадцатый гимн к Агни [5.17]

Гимн расширения и высшего стремления

[Состояние достигнуто, в котором человек идёт за пределы просто остроты и тонкости интеллекта и достигает богатой и многообразной обширности души. Даже тогда, хотя он имеет теперь широкий закон его существа, который является нашим правильным основанием, он нуждается в силе, более великой, чем его, чтобы вести его; ибо обширность и многогранность души-силы и знания недостаточны, там должна быть божественная истина в мысли, слове и акте. Ибо мы должны достигнуть за расширенным ментальным бытием блаженства состояния за пределами ума. Агни́ имеет свет и силу, Слово и истинное побуждение, объемлющее знание и достигающую силу. Он должен принести божественное богатство в своей колеснице и пронести нас к блаженному состоянию и верховному благу.]

5.17.1

आ यज्ञैर्देव मर्त्य इत्था तव्यांसमृतये ।

अग्निं कृते स्वध्वरे पूरुरीळीतावसे ॥ १ ॥

ā yajñaiḥ deva martyaḥ itthā tavyāṃsam ūtaye

agnim kṛte su-adhvare pūruḥ ṛīṭa avase

Я – смертный, который зовёт тебя, о божество, ибо твоя сила более велика, чем моя и она правильна в своих актах. Пусть человек многообразной души, когда он сделал совершенной свою жертву, обожает Волю для своего возрастания.

I am mortal who call thee, O godhead, for thy strength is greater than mine and it is righteous in its acts. Let the man of multiple soul when he has made perfect his sacrifice, adore the Will for his increasing.

5.17.2

अस्य हि स्वयंशस्त्र आसा विधर्मन्मन्यसे ।

तं नार्कं चित्रशौचिषं मन्द्रं परो मनीषया ॥ २ ॥

asya hi svayaśaḥ-taraḥ āsā vi-dharman manyase
tam nākam citra-śociṣam mandram paraḥ manīṣayā

Человек, ты, который завоевал широкий закон бытия¹, устами этого огня ты должен быть сделан более само-могучим, чтобы достигнуть, и должен ментализовать парадиз этих богатых огней, парадиз восторга за пределами мысли ума².

Man, thou who hast won to the wide law of thy being, by the mouth of this flame thou shalt be self-mightier to attain and shalt mentalise the paradise of his richest flamings, the paradise of rapture beyond the thought of the mind.

5.17.3

अस्य वासा उ अर्चिषा य आयुक्त तुजा गिरा ।

दिवो न यस्य रेतसा बृहच्छोचन्त्यर्चयः ॥ ३ ॥

asya vai asau ūm̐ iti arciṣā yaḥ ayukta tujā girā
divaḥ na yasya retasā bṛhat śocanti arcayaḥ

Ибо устами и сиянием его огня он запряг себя побуждающей силой и словом, и, словно семенем неба обширный, просиял чистотой его лучей.

For by the mouth and radiance of his flame he has yoked himself with the impelling force and the word, and vast as if with the seed of heaven blazes out the purity of his rays.

¹ Более обширную работу сознания и силу в существе, которой сломаны негибкие ограничения обычного ума, жизни и физического существа и человек способен переживать полную внутреннюю жизнь и открыть себя коммуникации со всеми планами его собственного и космического существования. [Шри Ауробиндо]

² Состояние блаженства, чьим базисом является Свар, супраментальный план существования. [Шри Ауробиндо]

5.17.4

अस्य क्रत्वा विचैतसो दस्मस्य वसु रथ आ ।

अधा विश्वासु हव्योऽग्निर्विक्षु प्र शस्यते ॥४॥

asya kratvā vi-cetasah dasmasya vasu rathe ā
adha viśvāsu havyaḥ agniḥ vikṣu pra śasyate

Ибо силой его работ он имеет объемлющее знание и достигающую силу, его колесница несёт божественное богатство; поэтому во всех созданиях он является божеством, которое должно быть выражено, и помощником, которого люди зовут.

Because by the force of his workings he has the embracing knowledge and the achieving power, his chariot carries a divine wealth; therefore in all creatures he is the godhead to be expressed and the helper to whom men call.

5.17.5

नून इद्धि वार्यमासा संचन्त सूरयः ।

ऊर्जो नपाद्भिष्टये पाहि शग्धि स्वस्तय उतैधि पृत्सु नो वृधे ॥५॥

nu naḥ it hi vāryam āsā sacanta sūrayaḥ
ūrjaḥ napāt abhiṣṭaye pāhi śagधि svastaye uta edhi pṛt-su naḥ vṛdhe

Именно сейчас и именно для нас пусть светлые господа знания будут прочны устами огня к нашему верховному благу¹. О Сын Энергии, охраняй нас, чтобы мы могли войти, быть могучими для достижения нашего состояния блаженства. Маршируй с нами в наших битвах, чтобы мы могли расти.

Even now and even for us may the luminous masters of knowledge be firm by the mouth of the flame to our supreme good. O Son of Energy, guard us so that we may enter in, be mighty to attain our blissful state. March with us in our battles that we may grow.

¹ Светлые боги в нас должны сохранять наше сознание прочно прикреплённым к свету и истине, что принесены работами Воли, чтобы мы не могли отпасть от правильного движения и его божественной радости. [Шри Ауробиндо]

Восемнадцатый гимн к Агни [5.18]

Гимн господ изобилия

[Божественная Воля призывается завершить манифестацию божественных сил после второго состояния души, когда та прошла за просто физическое бытие и полна совершенной энергии витального плана, ибо боги дали все пятьдесят коней жизни, коней быстроты; Агни́ имеется там как свет и пламя далеко протянувшегося существования, которое разрушило ограничения материального бытия, и он полон радости этой новой и богатой супра-физической жизни. Сейчас третье состояние, свободное ментальное бытие, должно совершенствоваться богато разнообразной и светлой игрой мысли и слова, завершающейся манифестацией высшего протяжения ментальных царств, силы супраментального Света в ментальности; там начинается манифестация интуитивного и вдохновлённого ума. Агни́ должен создать ту обширность, свет и божественность Истины-знания и тем венчать ею уже достигнутую свободную сладость силы, широкое странствие жизни и наслаждение, присущее сделанному совершенным и бого-наполненному виталитету.]

5.18.1

प्रातरग्निः पुरुप्रियो विशः स्तवेतातिथिः ।

विश्वानि यो अमर्त्यो हव्या मर्तेषु रण्यति ॥ १ ॥

prātaḥ agniḥ puru-priyaḥ viśaḥ staveta atithiḥ
viśvāni yaḥ amartyaḥ havyaḥ marteṣu raṅyati

Пусть Воля будет подтверждена в рассветании¹, гость создания со своими многими восторгами, который, бессмертный в смертных, получает радость во всех их подношениях.

Let the Will be affirmed in the dawning, guest of the creature with his many delights who, immortal in mortals, takes joy in all their offerings.

¹ Рассвет божественной Зари верхнего знания в уме. [Шри Ауробиндо]

5.18.2

द्वि॒ताय॑ मृ॒क्तवा॑ह॒से स्व॒स्य॒ दक्ष॑स्य॒ मंह॑ना ।

इ॒न्दुं स॒ धत्त॑ आ॒नुष॑क्स्तो॒ता चि॑त्ते अ॒मर्त्य॑ ॥ २ ॥

dvitāya mṛkta-vāhase svasya dakṣasya maṃhanā

indum saḥ dhatte ānuṣak stotā cit te amartya

Он является избытком его собственного различающего ума для второй души¹, когда она несёт очищенное понимание; тогда она держит в себе непрерывное вино восторга и подтверждает тебя, о Бессмертный.

He is the plenitude of his own discerning mind for the second soul when it bears the purified intelligence; then it holds in itself the continual wine of delight and affirms thee, O Immortal.

5.18.3

तं वो॑ दी॒र्घायु॑शोचिषं॒ गिरा॑ हु॒वे म॒घोना॑म् ।

अ॒रि॒ष्टो॒ येषां॑ रथो॒ व्य॒श्वदा॑व॒न्नीय॑न्ते ॥ ३ ॥

tam vaḥ dīrghāyu-śociṣam girā huve maghonām

aṛiṣṭaḥ yeṣāṃ rathaḥ vi aśva-dāvan īyate

Таков есть ты, которого я зову, чистый огонь этого далеко протянувшегося существования, для господ избытка, чья колесница неповреждённой странствует широко², о датель коней быстроты,–

¹ Двита́, бог или Ріши второго плана человеческого восхождения. Он является богом или Ріши Жизни-силы, плана завершённой силы, желания, свободной сферы витальных сил, которые больше не ограничены жесткими ограничениями этой отливочной формы Материи. Мы становимся осознающими новые царства и сознательными в новых царствах, огромных сферах жизни, “далеко протянувшегося существования” следующего стиха, которые загорожены от нашего обычного физического сознания. Трита́ является богом или Ріши третьего плана, полного светлых ментальных царств, неведомых физическому уму. [Шри Ауробиндо]

² В этих новых мирах жизни божественное движение сейчас осуществлено и простирается непронзённое “вредами” сил Смерти и Тьмы. [Шри Ауробиндо]

Such art thou I call, the pure flame of this far-extending existence for the lords of the plenitude whose chariot inviolate ranges wide, O giver of the steeds of swiftness,—

5.18.4

चित्रा वा येषु दीधितिरासन्नृक्था पान्ति ये ।

स्तीर्ण बर्हिः स्वर्णरे श्रवांसि दधिरे परि ॥ ४ ॥

citrā vā yeṣu dīdhitiḥ āsan ukthā pānti ye
stīrṇam barhiḥ svaḥ-nare śravāṃsi dadhire pari

Господа изобилия, в ком сейчас богатый свет мысли, и они хранят слова нашего произношения в их рту¹; полнота души растянулась как сидение жертвы в силе² светлого мира и все его инспирации знания установлены вокруг.

The lords of the plenitude in whom is rich light of the thought and they keep the words of our utterance in their mouth; the fullness of the soul has been spread as a seat of sacrifice in the power of the luminous world and all its inspirations are set round about.

¹ Этот стих описывает дальнейшее восхождение из царств Двита́ к царствам Трита́. [Шри Ауробиндо]

² Сварнара, о которой часто говорится, как если бы это была страна; это — не сам Свар, полный суперсознательный план, а сила сама по себе, которую свет этого мира [Свара] формирует в чистом менталитете. Здесь его иллюминации нисходят и занимают своё место вокруг жертвенного сидения. В другом месте они называются разведчиками, “éclaireurs”, солнечного Божества, Вáруны. [Шри Ауробиндо]

5.18.5

ये मे पञ्चाशतं ददुर्श्वानां सधस्तुति ।

द्युमदग्ने महि श्रवो बृहत्कृधि मघोनां नृवदमृत नृणाम् ॥ ५ ॥

ye me pañcāśatam daduḥ aśvānām sadha-stuti

dyu-mat agne mahi śravaḥ bṛhat kṛdhi maghonām nṛ-vat amṛta nṛṇām

Они, кто дали мне пятьдесят коней скорости¹ с совершенным подтверждением, божественные души, что являются господами изобилия, для них, о Пламя-Бессмертный, создай большое, обширное, светлое знание, полное божеств.

They who have given me fifty steeds of swiftness with a perfect affirming, the divine souls that are lords of the plenitude, for them, O Flame-Immortal, create the large, the vast, the luminous knowledge full of the godheads.

¹ А́шва, или Конь, является символом Жизни-Силы, как Корова является символом Света. Пятьдесят, сто, тысяча являются числовыми символами полноты. [Шри Аурбиндо]

Деятнадцатый гимн к Агни [5.19]

Гимн являющему Лучу и побеждающей Воле

[Воспеваётся явление души, когда она проникла за все покровы её верхних состояний и открыта божественному свету. Это – раскрытие всего третьего плана нашего существования, который был до этого подобен укреплённому городу с его воротами, закрытыми для души, воплощённой в Материи. Этой новой деятельностью Божественной Силы ментальное и физическое сознание соединяются с высоким супраментальным, которое до настоящего момента было отделено от них, и жизненная сила, пылающая в своих работах с жаром божественного Солнца, гармонизируется с игрой солнечного луча божественного знания.]

5.19.1

अभ्यवस्थाः प्र जायन्ते प्र वव्रेर्वविश्रिकेत ।

उपस्थै मातुर्वि चष्टे ॥ १ ॥

abhi ava-sthāḥ pra jāyante pra vavreḥ vavriḥ ciketa
upa-sṭhe mātuḥ vi caṣṭe

Статус над статусом рождён, покров покрыва открываётся к сознанию знания; на коленях свой Матери¹ душа видит².

State upon state is born, covering upon covering opens to consciousness of knowledge;
in the lap of its Mother the soul sees.

5.19.2

जुहुरे वि चितयन्तोऽनिमिषं नृम्णं पान्ति ।

आ दृह्हां पुरं विविशुः ॥ २ ॥

juhure vi citayantaḥ ani-miṣam nṛmṇam pānti
ā dṛḥhām puram vivišuḥ

¹ Адити, бесконечное сознание, Мать всех вещей. [Шри Ауробиндо]

² Всеобъемлющим видением супраментального бесконечного сознания. [Шри Ауробиндо]

Пробуждённые к объёмлющему знанию, люди приносят в тебе подношение, они охраняют неусыпную человеческость, они входят в укреплённый город.

Awakened to an embracing knowledge men cast in thee the offering, they guard a sleepless manhood, they enter into the fortified city.

5.19.3

आ श्वैत्रेयस्य जन्तवो द्युमद्वर्धन्त कृष्टयः ।

निष्क्रीवो बृहदुक्थ एना मध्वा न वाज्युः ॥ ३ ॥

ā śvaitreyasya jantavaḥ dyu-mat vardhanta kṛṣṭayaḥ
niṣka-grīvaḥ brhat-ukthaḥ enā madhvā na vāja-yuḥ

Люди, которые рождены в мир и трудятся за работой, увеличивают светлый статус сына бело-сияющей Матери¹, он несёт золотое ожерелье², он произносит обширное слово; с этим и с медовым вином восторга он становится искателем изобилия.

Men who are born in the world and labour at the work increase the luminous state of the son of the white-shining Mother, he wears the golden necklace, he utters the vast word; with that and with the honey wine of delight he becomes a seeker of the plenitude.

5.19.4

प्रियं दुग्धं न काम्यमजामि जाम्योः सचा ।

घर्मो न वाजजठरोऽदब्धः शश्वतो दभः ॥ ४ ॥

priyam dugdham na kāmyam ajāmi jāmyoḥ sacā
gharmaḥ na vāja-jatharaḥ adabdhāḥ śaśvataḥ dabhaḥ

Он является полным восторга и желанным надоем Матери³, он является тем, который, будучи без товарища⁴, всё же живёт с двумя

компаньонами, он является жаром Света и животом изобилия, он является вечным незавоёвываемым, который попирает все вещи под его ногами.

He is as the delightful and desirable yield of the Mother, he is that which being without a fellow yet dwells with the two companions, he is the heat of the Light and the belly of the plenitude, he is the eternal unconquerable who tramples all things under his feet.

5.19.5

कीळन्नो रश्म आ भुवः सं भस्मना वायुना वेविदानः ।

ता अस्य सन्धृषजो न तिग्माः सुसंशिता वक्ष्यो वक्षणेस्थाः ॥ ५ ॥

kīḷān naḥ raśme ā bhuvāḥ sam bhasmanā vāyunā vevidānaḥ

tāḥ asya san dhr̥ṣajāḥ na tigmāḥ su-saṁśitāḥ vakṣyaḥ vakṣaṇe-sthāḥ

О Луч, будь рождён в нас и живи там за игрой, гармонизирующей твоё знание с сияющим жизне-богом⁵. Пусть эти огни воли, что несут наши работы, будут неистовыми, острыми и заточенными в совершенную интенсивность и прочно основаны в Носителе всех вещей.

O Ray, be born in us and dwell there at play harmonising thy knowledge with the blazing life-god. May these flames of the will that bear our works be violent and keen and sharpened to a perfect intensity and firmly founded in the Bearer of all things.

¹ Адити; её тёмной стороной или чёрной формой является Діти, мать сил Тьмы. [Шри Ауробиндо]

² Лучей божественного Солнца Истины. [Шри Ауробиндо]

³ Молоком Коровы, Адити. [Шри Ауробиндо]

⁴ Все-созидающий и самодостаточный Суперразум, высокий и отдалённый, обособленный в нашем сознании от ментального и физического планов; всё же он реально находится там позади их деятельности и реакции друг на друга, и в освобождённом состоянии человека эта обособленность отменяется. [Шри Ауробиндо]

⁵ Ваю. [Шри Ауробиндо]

Двадцатый гимн к Агни [5.20]

Гимн работы и достижения

[Ри́ши жаеает состояния духовного богатства, полного божественной работы, в которой ничто не должно отпасть к разделению и кривде. Так, увеличивая нашими работами божественную Силу в нас ежедневно, мы достигнем Блаженства и Истины, восторга Света и восторга Силы.]

5.20.1

यमग्ने वाजसातम् त्वं चिन्मन्यसे रयिम् ।

तं नो गीर्भिः श्रवाय्यं देवत्रा पनया युजम् ॥ १ ॥

yam agne vāja-sātama tvam cit manyase rayim
tam naḥ gīḥbhiḥ śravāyāya deva-trā panaya yujam

О Воля, о завоеватель нашего изобилия, блага, которые ты один можешь постигнуть в уме; что нашими словами наполняет вдохновением и устанавливает его трудится в богах как нашего помощника.

O Will, O conqueror of our plenitude, the felicity which thou alone canst conceive in the mind, that make full of inspiration by our words and set it to labour in the gods as our helper.

5.20.2

ये अग्ने नेरयन्ति ते वृद्धा उग्रस्य शर्वसः ।

अप द्वेषो अप ह्वरोऽन्यव्रतस्य सश्चिरे ॥ २ ॥

ye agne na īrayanti te vṛddhāḥ ugrasya śavasah
apa dveṣaḥ apa hvaraḥ anya-vratasya saścire

Они, которые являются силами, возрастают тобой в неистовости твоего огня и силы, однако не побуждают нас на путь, они отпадают в разделение, они прилипают к кривде закона, иного чем твой.

They who are powers increased of thee in the fierceness of thy flame and strength, yet impel us not on the path, they fall away to the division, they cleave to the crookedness of a law that is other than thine.

5.20.3

होतारं त्वा वृणीमहेऽग्ने दक्षस्य साधनम् ।

यज्ञेषु पूर्व्यं गिरा प्रयस्वन्तो हवामहे ॥ ३ ॥

hotāram tvā vṛṇīmahe agne dakṣasya sādhanam

yajñeṣu pūrvyam girā prayasvantaḥ havāmahe

Тебя, о Воля, мы берем в нас как жреца подношения и осуществителя различающего знания; держа для тебя все наши восторги, мы зовём тебя, древнего и верховного, к нашим жертвам словом;

Thee, O Will, we take to us as the priest of the offering and the accomplisher of a discerning knowledge; holding for thee all our delights we call thee the ancient and supreme to our sacrifices by the word;

5.20.4

इत्था यथा त ऊतये सहसावन्दिवेदिवे ।

राय ऋताय सुक्रतो गोभिः प्याम सधमादौ वीरैः स्याम सधमादः ॥ ४ ॥

itthā yathā te ūtaye sahasā-van dive-dive

rāye ṛtāya sukrato iti su-krato gobhiḥ syāma sadha-mādaḥ vīraiḥ syāma sadha-mādaḥ

Правильно и таким образом, чтобы, о полносильный бог, о совершенная сила работ, мы могли возрастать день за днём, чтобы мы могли иметь Блаженство, чтобы мы могли иметь Истину, чтобы мы могли иметь совершенный восторг Лучами знания, чтобы мы могли иметь совершенный восторг посредством Героев Силы.

Rightly and in such wise that, O forceful god, O perfect power of works, we may increase thee day by day, that we may have the Bliss, that we may have the Truth, that we may have perfect rapture by the Rays of the knowledge, that we may have perfect rapture by the Heroes of the Force.

Двадцать первый гимн к Агни [5.21]

Гимн Божественного Огня в человечестве

[Ри́ши призывает божественный Огонь родиться как божественный человек в человечестве и поднять нас к нашему совершенству на сидениях Истины и Блаженства.]

5. 21. 1

मनुष्वत्त्वा नि धीमहि मनुष्वत्समिधीमहि ।

अग्ने मनुष्वदङ्गिरो देवान्देवयते यज ॥ १ ॥

manuṣvat tvā ni dhīmahi manuṣvat sam idhīmahi

agne manuṣvat aṅgiraḥ devān deva-yate yaja

Как человека¹ мы устанавливаем тебя внутри нас, как человека мы возжигаем тебя; о Огонь, о Провидец-Могущество, как человек предложи жертву богам для ищущего божественностей.

As the human we set thee within us, as the human we kindle thee; O Flame, O Seer-Puissance, as the human offer sacrifice to the gods for the seeker of the godheads.

5. 21. 2

त्वं हि मानुषे जनेऽग्ने सुप्रीत इध्यसे ।

स्रुचस्त्वा यन्त्यानुषक्सुजात सर्पिरासुते ॥ २ ॥

tvam hi mānuṣe jane agne su-pṛītaḥ idhyase

srucaḥ tvā yanti ānuṣak su-jāta sarpiḥ-āsute

О Огонь, ты горишь в человеческом создании, когда ты удовлетворён его подношениями; его черпаки идут к тебе непрерывно, о

¹ Божество, нисходя в человека, принимает вуаль человечности. Бог является вечно совершенным, нерождённым, фиксированным в Истине и Радости; нисходя, он рождается в человека, растёт, постепенно проявляет свою полноту, достигает словно через битву и трудный прогресс Истины и Радости. Человек есть мыслитель, бог есть вечный провидец; но Божество вуалирует своё провидчество формами мысли и жизни, чтобы помогать развитию смертного в бессмертие. [Шри Ауробиндо]

совершенный в твоём рождении, о выдавливатель бегущего богатства.

O Flame, thou burnest in the human creature when thou art satisfied with his offerings; his ladles go to thee unceasingly, O perfect in thy birth, O presser out of the running richness.

5.21.3

त्वां विश्वे सजोषसो देवासो दूतमक्रत ।

सपर्यन्तस्त्वा कवे यज्ञेषु देवमीळते ॥ ३ ॥

tvām viśve sajoṣasaḥ devāsaḥ dūtam akrata
saparyantaḥ tvā kave yajñeṣu devam īlate

Тебя все боги с одним сердцем любви делают их посланником; о провидец, люди служат и обожают тебя в их жертвах как божество.

Thee all the gods with one heart of love made their envoy; O seer, men serve and adore thee in their sacrifices as the godhead.

5.21.4

देवं वो देवयज्याग्निमीळीत मर्त्यः ।

समिद्धः शुक्र दीदिहृतस्य योनिमासदः ससस्य योनिमासदः ॥ ४ ॥

devam vaḥ deva-yajyā agnim īṭita martyaḥ
sam-iddhaḥ śukra dīdihṛtasya yonim ā asadaḥ sasasya yonim ā asadaḥ

Пусть смертный человек обожает Волю, божество, жертвоприношением силам божественным; но ты, о Яркость, высияй высоко-возожжённый; войди в дом Истины, войди в дом Блаженства.

Let mortal man adore the Will, the divine, by sacrifice to the powers divine; but thou, O Brightness, shine out high-kindled; enter into the home of the Truth, enter into the home of the Bliss.

Двадцать второй гимн к Агни [5.22]

Гимн путешествия к совершенной радости

[Человек, едок вещей, ищет осуществления его желаний в финальном равенстве восторга. Для этого он должен быть очищен божественным Огнём, Провидцем-Волей, который держит в себе сознательное видение и полный восторг. Возрастанием его в нас мы будем путешествовать вперёд с нашим прогрессирующим приношением и боги полностью проявят себя. Мы должны принимать эту божественную Силу как хозяина нашего дома, нашего физического и ментального тела, и давать ей все объекты нашего наслаждения как её пищу.]

5.22.1

प्र विश्वसामन्नत्रिवदर्चा पावकशोचिषे ।

यो अध्वरेष्वीड्यो होता मन्द्रतमो विशि ॥ १ ॥

pra viśva-sāman atri-vat arca pāvaka-śociṣe

yaḥ adhvařeṣu īdyaḥ hotā mandra-tamaḥ viśi

Человек, который ищет твоего равного осуществления во всём, воспой как наслаждающийся вещами слово иллюминации ему светлого очищающего пламени, объекту нашего обожания в марше наших жертв, жрецу подношения, самому восхитительному в создании.

Man who seekest thy equal fulfilment in all, sing as the enjoyer of things the word of illumination to him of the bright purifying flame, to the object of our adoration in the march of our sacrifices, to the priest of the offering most rapturous in the creature.

5.22.2

न्य॒श्निं॑ जा॒तवै॑द॒सं दधा॑ता दे॒वमृ॑त्वि॒जम् ।

प्र॒ य॒ज्ञ ए॑त्वा॒नुष॑ग॒द्या दे॒वव्य॑च॒स्तमः॑ ॥ २ ॥

ni agnim jāta-vedasam dadhāta devam ṛtvijam
pra yajñāḥ etu ānuṣaḥ adya devavyacaḥ-tamaḥ

Установи внутри тебя Волю, что знает все рождения, божественного жертвователя в сезонах¹; сегодня пусть твоя жертва марширует вперёд непрерывно, твоя жертва откроет тебе всё явление божеств.

Set within thee Will that knows all the births, the divine sacrificer in the seasons; today let thy sacrifice march forward unceasingly, thy sacrifice shall open to thee the whole epiphany of the godheads.

5.22.3

चि॒कि॒त्वि॒न्म॒नसं॑ त्वा दे॒वं म॒र्ता॑स॒ ऊ॒तये॑ ।

व॒रेण्य॑स्य॒ तेऽव॑स॒ इया॒नासौ॑ अ॒मन्म॑हि ॥ ३ ॥

cikitvit-manasam tvā devam martāsaḥ ūtaye
vareṇyasya te avasaḥ iyānāsaḥ amanmahi

Смертные, мы установили наш ум на тебе, божестве, ибо ты имеешь ум сознательного видения; мы медитируем на тебе когда мы путешествуем, чтобы мы могли увеличиваться и также для увеличения тебя, верховно желанного.

Mortals, we have set our mind on thee the divine, for thou hast the mind of conscious vision; we meditate on thee as we journey, that we may increase and for the increase too of thee, the supremely desirable.

¹ ṛtvijam, совершающего жертву в правильном порядке и в правильное время.— Перев.

5.22.4

अग्ने॑ चिकि॒च्छ्य॑स्य न॒ इदं॑ वचः॑ सहस्य ।

तं त्वा॑ सुशिप्र दम्पते॒ स्तोमै॑र्वर्ध॒न्त्यत्र॑यो गी॒र्भिः॑ शु॒म्भ॒न्त्यत्र॑यः ॥ ४ ॥

agne cikiddhi asya naḥ idam vacaḥ sahasya

tam tvā su-śipra dam-pate stomaiḥ vardhanti atrayaḥ gīḥbhiḥ śumbhanti atrayaḥ

Пробуди, тогда, о Воля, к видению этого внутри нас; это – наше слово к тебе, о Господь Силы. Крепко-челюстный наслаждатель, хозяин нашего дома, едоки вещей [Атри] увеличивают тебя их подтверждениями и их словами они делают тебя вещью яркой радости.

Awake then, O Will, to the vision of this within us; this is our word to thee, O Lord of Force. Strong-jawed enjoyer, master of our house, the eaters of things increase thee by their affirmations and by their words they make thee a thing of bright gladness.

Двадцать третий гимн к Агни [5.23]

Гимн богатой и побеждающей души

[Ри́ши жа́лет че́рез Агни́ того́ бога́тства оби́лия Света́, проти́в кото́рого а́рмии ть́мы не мо́гут сто́ять, и́бо он [Свет] пере́силива́ет их сво́им изоби́лием и си́лой. Это он [Свет] де́лает на́ всех сле́дующих о́дин за дру́гим пла́нах тру́да ду́ши, и в ка́ждом из них че́ловек полу́чает, это́й бо́жественно́й Си́лой, кото́рая явля́ется и́стинным и трансце́ндентально́м Су́ществом, все о́бъекты сво́его жа́лания, кото́рые они соде́ржат.]

5.23.1

अग्ने॑ सह॑न्त॒मा भ॑र द्यु॒म॒नस्य॑ प्रा॒स॒हा र॒यिम् ।

विश्वा॑ यश्च॒र्षणी॑र॒भ्या॒ ईसा॑ वाजे॒षु सा॒स॒हत् ॥ १ ॥

agne sahintam ā bhara dyumnasya pra-sahā rayim

viśvāḥ yaḥ carṣaṇīḥ abhi āsā vājeṣu sasahat

Принеси нам, о Сила, самым мощным образом пересиливающая, то мощное обилие Света, которое во всех полях нашего труда будет силой торжествовать надо всем с твоим ртом огня, чтобы войти в изобилия.

Bring to us, O Strength most forcefully prevailing, that forceful opulence of the Light which in all the fields of our labour shall by force prevail with thy mouth of flame to enter into the plenitudes.

5.23.2

तम॑ग्ने॒ पृ॒त॒ना॒षहं॑ र॒यिं स॑ह॒स्व आ॒ भ॑र ।

त्वं हि॑ स॒त्यो अद्भु॑तो दा॒ता वा॒जस्य॑ गो॒म॒तः ॥ २ ॥

tam agne pṛtanā-saham rayim sahasvaḥ ā bhara

tvam hi satyaḥ adbhubtaḥ dātā vājasya go-mataḥ

О Огонь, о Мощь, то богатое блаженство принеси, которое неистово пересилит армии, что построены против нас, ибо ты есть истинный в существе, трансцендентальный и чудесный, который даёт человеку светлое изобилие.

O Flame, O Might, that rich felicity bring which shall violently overpower the armies that are embattled against us; for thou art the true in being, the transcendent and wonderful, who gives to man the luminous plenitude.

5.23.3

विश्वे हि त्वा सजोषसो जनासो वृक्तबर्हिषः ।

होतारं सद्मसु प्रियं व्यन्ति वार्या पुरु ॥ ३ ॥

viśve hi tvā sa-joṣasaḥ janāsaḥ vṛkta-barhiṣaḥ

hotāram sadma-su priyam vyanti vāryā puru

Все эти люди, которые с одним сердцем любви сделали чистыми их сидения жертвы, находят в местах обитания¹ души тебя, жреца жертвы, возлюбленного, и они достигают в себе их множества объектов желания.

All these peoples who with one heart of love have made clear their seat of sacrifice, find in the dwelling-places of the soul thee, the priest of sacrifice, the beloved, and they reach in them their many objects of desire.

5.23.4

स हि ष्मा विश्वर्षणिरभिमाति सहो दधे ।

अग्नं एषु क्षयेष्वा रेवन्नः शुक्र दीदिहि द्युमत्पावक दीदिहि ॥ ४ ॥

saḥ hi sma viśva-carṣaṇiḥ abhi-māti sahaḥ dadhe

agne eṣu kṣayeṣu ā revat naḥ śukra dīdihī dyu-mat pāvaka dīdihī

Это – труженик во всех работах человека, и он держит в себе все-осаждающую силу. О чисто-блестящий Огонь, высяй полный радости и обилия в этих наших обиталищах, высяй полный света, о Очищающий нас.

This is the labourer in all man's works and he holds in himself an all-besieging force. O pure-brilliant Flame, shine out full of joy and opulence in these our habitations, shine out full of light, O our purifier.

¹ “Сидения” или дома души, которая прогрессирует от плана к плану и делает каждый своим обиталищем. Иногда они называются городами. Есть семь таких планов, каждый имеет по семь своих провинций и одно дополнительное свыше. Обычно мы слышим о сотне городов, двойное число, вероятно, представляет взгляд вниз в каждом Души на Природу и направленное вверх стремление Природы к Душе. [Шри Аурбиндо]

Двадцать четвёртый гимн к Агни [5.24]

Гимн Избавителя и Защитника

[Риши призывает Божественную Волю для защиты от зла и для полноты божественного света и субстанции.]

5.24.1 - 2

अग्ने त्वं नो अन्तम उत त्राता शिवो भवा वरूथ्यः ॥ १ ॥

agne tvam naḥ antamaḥ uta trātā śivaḥ bhava varūthyah

वसुरग्निर्वसुश्रवा अच्छा नक्षि द्युमत्तमं रयिं दाः ॥ २ ॥

vasuḥ agniḥ vasu-śravāḥ accha nakṣi dyumat-tamaṁ rayim dāḥ

О Воля, стань нашим самым сокровенным обитателем, стань благосклонным к нам, стань нашим освободителем и нашей бронёю защиты. Ты, кто есть господин субстанции и кто об этой субстанции имеет божественное знание, иди к нам, дай нам твоё самое светлое обилие.

O Will, become our inmost inmate, become auspicious to us, become our deliverer and our armour of protection. Thou who art the lord of substance and who of that substance hast the divine knowledge, come towards us, give us its most luminous opulence.

5.24.3 - 4

स नो बोधि श्रुधी हवमुरुष्या णो अघायतः समस्मात् ॥ ३ ॥

saḥ naḥ bodhi śrudhi havam uruṣya naḥ agha-yataḥ samasmāt

तं त्वां शोचिष्ठ दीदिवः सुम्नाय नूनमीमहे सखिभ्यः ॥ ४ ॥

tam tvā śociṣṭha dīdīvaḥ sumnāya nūnam īmahe sakhi-bhyah

Пробудись! услышь наш зов! держи нас далеко от всего, что ищет повернуть нас ко злу. О Сияющий, о огонь чистейшего Света, тебя для наших товарищей мы желаем, чтобы именно сейчас они могли иметь блаженство и мир.

Awake! hear our call! keep us far from all that seeks to turn us to evil. O shining One, O flame of purest Light, thee for our comrades we desire that even now they may have the bliss and peace.

Двадцать пятый гимн к Агни [5.25]

Гимн Господа Света и творца божественности

[Ри́ши воспевает Агни́ как Провидца-Волю, чьё всё существо есть свет и истина и расточение субстанции божественности. Он есть сын, рождённый к мыслям провидца и он даёт сам как божество, рождённое в человеке,— сын наших работ, обильный божественной Истиной и божественной Силой,— и как побеждающий конь нашего путешествия и битвы. Всё движение этого Провидца-Воли направленно вверх к свету и обширности суперсознания; его голос подобен грому-пению тех небес. Он должен пронести нас своей совершенной работой за пределы осады тьмы и ограничения.]

5.25.1

अच्छा वो अग्निमवसे देवं गांसि स नो वसुः ।

रासत्पुत्र ऋषूणामृतावा पर्वति द्विषः ॥ १ ॥

accha vaḥ agnim avase devam gāsi saḥ naḥ vasuḥ

rāsat putraḥ ṛṣūṇām ṛta-vā parṣati dviṣaḥ

Подними свою песню к Воле, к божеству для твоего возрастания, ибо он есть наш господин субстанции и он щедро одаривает; он есть сын ищущих знание; он есть хранитель Истины, который переправляет нас за пределы моря наших разрушителей.

Raise thy song towards the Will, towards the divine for thy increasing, for he is our lord of substance and he lavishes; he is the son of the seekers of knowledge; he is the keeper of the Truth who ferries us beyond the surge of our destroyers.

5.25.2

स हि सत्यो यं पूर्वे चिद्देवासश्चिद्यमीधिरे ।

होतारं मन्द्रजिह्वमित्सुदीतिभिर्विभावसुम् ॥ २ ॥

saḥ hi satyaḥ yam pūrve cit devāsaḥ cit yam idhire

hotāram mandra-jihvam it sudītibhiḥ vibhā-vasum

Это — истина в его существе, которого провидцы древности возжигали, да, боги тоже возжигали его с совершенными

иллюминациями в его широкую субстанцию света, жреца подношения с его языком экстаза.

This is the true in his being whom the seers of old kindled, yea, the gods too kindled him with perfect outshinings into his wide substance of the light, the priest of the oblation with his tongue of ecstasy.

5.25.3

स नो धीती वरिष्ठया श्रेष्ठया च सुमत्या ।

अग्ने रायो दिदीहि नः सुवृक्तिर्भिवरेण्य ॥ ३ ॥

saḥ naḥ dhīti varīṣṭhayā śreṣṭhayā ca su-matyā
agne rāyaḥ didīhi naḥ suvr̥ktibhiḥ vareṇya

О Огонь, верховно желанный, так нашим высшим думаньем, нашим самым ярким совершенствованным менталитетом, его [менталитета] полным отходом от всякого зла, пусть твой свет даст на нас блаженство.

O Flame supremely desirable, so by our supreme thinking, by our brightest perfected mentality, by its utter cleaving away of all evil let thy light give unto us the bliss.

5.25.4

अग्निर्देवेषु राजत्यग्निर्मर्तेष्वाविशन् ।

अग्निर्नो हव्यवाहनोऽग्निं धीभिः सपर्यत ॥ ४ ॥

agniḥ deveṣu rājati agniḥ marteṣu ā-viśan
agniḥ naḥ havya-vāhanaḥ agniḥ dhībhiḥ saparyata

Воля есть то, что сияет в богах, Воля есть то, что входит со своим светом в смертных, Воля есть носитель нашего подношения; Волю ищите и служите ей во всех ваших мыслях.

The Will is that which shines out in the gods, the Will is that which enters with its light into mortals, the Will is the carrier of our oblation; the Will seek and serve in all your thoughts.

5.25.5

अग्निस्तुविश्रवस्तमं तुविब्रह्माणमुत्तमम् ।

अतूर्तं श्रावयत्पतिं पुत्रं ददाति दाशुषे ॥ ५ ॥

agniḥ tuviśravaḥ-tamam tuvi-brahmāṇam ut-tamam
atūrtam śravayat-patim putran dadāti dāśuṣe

Дающему жертву Воля даёт Сына¹, рождённого от его работ, который полон множеством вдохновений и множеством голосов души, высшего, неуязвимого, Господа, который открывает наши уши к знанию.

The Will gives to the giver of sacrifice the Son born of his works who teems with the many inspirations and the many voices of the soul, the highest, the unassailable, the Master of things who opens our ears to the knowledge.

5.25.6

अग्निर्ददाति सत्पतिं सासाह यो युधा नृभिः ।

अग्निरत्यं रघुष्यदं जेतारमपराजितम् ॥ ६ ॥

agniḥ dadāti sat-patim sasāha yaḥ yudhā nṛbhiḥ
agniḥ atyam raghu-syadam jetāram aparā-jitam

Да, это Воля даёт нам Господа существований, который побеждает в битве своими душами силы; Воля даёт нам нашего быстро галопирующего коня битвы, всегда побеждающего, никогда не побеждённого.

Yea, 'tis the Will gives to us the Lord of existences who conquers in the battle by his souls of power; Will gives to us our swift-galloping steed of battle ever conquering, never conquered.

¹ Сын жертвы – это постоянный образ в Веде. Здесь – это само божество, Агни, который даёт себя как сына человеку, Сына, который освобождает своего отца. Агни также является Боевым Конём и конём путешествия, Белым Конём, мифическим галопирующим Дадхикраваном [*dadhi-krāvan*], который несёт нас через битву к цели нашего вояжа. [*Шри Аурбиндо*]

5.25.7

यद्वाहिष्ठं तद्ग्नये बृहदर्च विभावसो ।

महिषीव त्वद्रयिस्त्वद्वाजा उदीरते ॥ ७ ॥

yat vāhiṣṭham tat agnaye bṛhat arca vibhāvāso iti vibhā-vaso

mahiṣī-iva tvat rayiḥ tvat vājāḥ ut īrate

То, что самое сильное в нас для поддержания, мы даём это Воле. Воспой Обширность, о ты, чья широкая субстанция есть её свет. Твоё обилие – словно обширность Богини¹ самой; вверх направлен напор твоих изобилий.

That which is strongest in us to upbear, we give it to the Will. Sing out the Vast, O thou whose wide substance is its light. Thy opulence is as if the largeness of the Goddess herself; upward is the rush of thy plenitudes.

5.25.8

तव द्युमन्तौ अर्चयो ग्रावैवोच्यते बृहत् ।

उतो ते तन्यतुर्यथा स्वानो अर्त त्मना दिवः ॥ ८ ॥

tava dyu-mantaḥ arcayaḥ grāvā-iva ucyate bṛhat

uto iti te tanyatuḥ yathā svānaḥ arta tmanā divaḥ

Светлы твои пылающие лучи; из тебя поднимается обширное произнесение, как голос давящего камня восторга; да, крик сам собой поднимается, как гром-песнь с небес.

Luminous are thy flaming radiances; there rises from thee a vast utterance like the voice of the pressing-stone of delight; yea, thy cry of itself rises up like a thunder-chant from the heavens.

¹ Адити, обширная Мать. [Шри Ауробиндо]

5.25.9

एवाँ अग्निं वसूयवः सहसानं ववन्दिम ।

स नो विश्वा अति द्विषः पर्षन्नावेव सुक्रतुः ॥९॥

eva agnim vasu-yavaḥ sahasānam vavandima

saḥ naḥ viśvā ati dviṣaḥ parṣat nāvā-iva su-kratuḥ

Так, желающие субстанцию, мы обожаем Волю, которая полна сил для завоевания. Пусть он, кто имеет совершенную силу своих работ, пронесёт нас за пределы всех сил, что стремятся разрушить нас, как корабль через воды.

Thus, desiring substance, we adore the Will who is forceful to conquer. May he who has the perfect power of his workings, carry us beyond all the forces that seek to destroy us, like a ship over the waters.

Двадцать шестой гимн к Агни [5.26]

Гимн Жреца и жертвенного Огня

[Ри́ши призывает Божественный Огонь во всех его обычных атрибутах как жертвователя, светлого провидца, который имеет видение светлых миров, приносителя богов, носителя предложения, посланника, завоевателя, возрастателя божественных работ в человеке, знающего Рождения, лидера марша жертвы с её прогрессивным явлением божеств.]

5.26.1

अग्ने॑ पावक॑ रोचि॑षा॒ मन्द्र॑या॒ देव॑ जिह्वया॑ ।

आ दे॒वान्वा॑क्षि॒ यक्षि॑ च ॥ १ ॥

agne pāvaka rociṣā mandrayā deva jihvayā

ā devān vakṣi yakṣi ca

О Огонь, о Очищающий, принеси нам твоим языком восторга, о Бог, богов и предложи им жертву.

O Flame, O purifier, bring to us by thy tongue of rapture, O god, the gods and offer to them sacrifice.

5.26.2

तं त्वा॑ घृ॒तस्त्र॑वीमहे॒ चित्र॑भानो॒ स्वर्दृ॑शम् ।

दे॒वाँ आ वी॒तये॑ वह ॥ २ ॥

tam tvā ghṛtasno iti ghṛta-sno īmahe citrabhāno iti citra-bhāno svaḥ-dṛśam

devān ā vītaye vaha

Тебя, который капает ясностью, тебя богатого и разнообразного освещения, мы желаем тебя, потому что ты имеешь видение нашего мира Истины. Принеси нам богов для их манифестации¹.

Thou who drippeth the clarity, thou of the rich and varied luminousness, we desire thee because thou hast the vision of our world of the Truth. Bring to us the gods for their

¹ Или “для путешествия” к светлому миру Истины, или “для поедания” подношений. [Шри Ауробиндо]

manifesting.

5.26.3

वीतिहोत्रं त्वा कवे द्युमन्तं समिधीमहि ।

अग्ने बृहन्तमध्वरे ॥ ३ ॥

vīti-hotram tvā kave dyu-mantam sam idhīmahi
agne bṛhantam adhvare

О Провидец, мы возжигаем тебя в твоём свете и твоей шири в марше нашей жертвы, который несёт предложения в их путешествии.

O Seer, we kindle thee in thy light and thy vastness in the march of our sacrifice who carriest the offerings on their journey.

5.26.4

अग्ने विश्वेभिरा गहि देवेभिर्हव्यदातये ।

होतारं त्वा वृणीमहे ॥ ४ ॥

agne viśvebhiḥ ā gahi devebhiḥ havya-dātaye
hotāram tvā vṛṇīmahe

Приди, о Воля, со всеми божествами для дачи подношения; тебя мы принимаем как жреца подношения.

Come, O Will, with all the godheads for the giving of the oblation; thee we accept as the priest of the offering.

5.26.5

यजमानाय सुन्वत आग्ने सुवीर्यं वह ।

देवैरा संत्सि बर्हिषि ॥ ५ ॥

yajamānāya sunvate ā agne su-vīrya vaha
devaiḥ ā satsi barhiṣi

Для жертвователя, который выдавливает вино восторга, принеси, о Огонь, совершенную энергию. Сиди с богами на сидении полноты души.

For the sacrificer who presses the wine of his delight, bring, O Flame, a perfect energy. Sit with the gods on the seat of the soul's fullness.

5.26.6

समिधानः सहस्रजिदग्ने धर्माणि पुष्यसि ।

देवानां दूत उक्थ्यः ॥ ६ ॥

sam-idhanaḥ sahasra-jit agne dharmāṇi puṣyasi
devānām dūtaḥ ukthyaḥ

О Огонь, ты горишь высоко и взращиваешь божественные законы и являешься завоевателем тысячекратных богатств; ты являешься посланником богов, который имеет слово.

O Flame, thou burnest high and increasest the divine laws and art the conqueror of a thousandfold riches; thou art the messenger of the gods who hast the word.

5.26.7

न्यश्निं जातवेदसं होत्रवाहं यविष्ठयम् ।

दधाता देवमृत्विजम् ॥ ७ ॥

ni agnim jāta-vedasam hotra-vāham yaviṣṭhyam
dadhāta devam ṛtvijam

Посади внутри себя Огонь, который знает рождения, носителя подношения, самую юную силу, божественного жертвователя в сезоны Истины¹.

Set within you the Flame who knows the births, bearer of the offering, youngest vigour, divine sacrificer in the seasons of the Truth.

¹ или “бога, совершающего жертвоприношения в правильном порядке и в правильное время”. – Перев.

5.26.8

प्र यज्ञ ए॒त्वानु॑ष॒गद्या॑ दे॒वव्य॑चस्तमः ।

स्तृ॒णीत॑ ब॒र्हि॒रा॒सदे॑ ॥ ८ ॥

pra yajñāḥ etu ānuṣak adya devavyacaḥ-tamaḥ
stṛṇīta barhiḥ ā-sade

Сегодня пусть жертва марширует вперёд непрестанно, твоя жертва, что принесёт полное явление божеств. Расстели сидение твоей души, чтобы там они могли сидеть.

Today let thy sacrifice march forward unceasingly, thy sacrifice that shall bring the whole epiphany of the godheads. Strew the seat of thy soul that there they may sit.

5.26.9

ए॒दं म॒रुतो॑ अ॒श्विना॑ मि॒त्रः सी॑दन्तु वरु॒णः ।

दे॒वासः॑ सर्व॒या वि॒शा ॥ ९ ॥

ā idam marutaḥ aśvinā mitraḥ sīdantu varuṇaḥ
devāsaḥ sarvayā viśā

Там пусть Жизне-силы¹ возьмут их сидение и Всадники Коня², и Господь Любви³, и Господь Шири⁴, боги со всем их родом.

There let the Life-powers take their seat and the Riders of the Horse and the Lord of Love and the Lord of Wideness, even the gods with all their nation.

¹ Марúты. [Шри Ауробиндо]

² Близнецы Áшвины. [Шри Ауробиндо]

³ Митра́. [Шри Ауробиндо]

⁴ Ва́руна. [Шри Ауробиндо]

Двадцать седьмой гимн к Агни [5.27]

Гимн Силы и Иллюминации

[Ри́ши фигурой полубога, Трайвришны́ Триа́руны Траса́дасью¹, символизирует осуществление в человеческом менталитете иллюминации Бога-Ума, [m.e.] Ё́ндры, а фигурой провидца А́швамедхи [aśvamedha] – осуществление в человеческом виталитете силы Бога-Воли, [m.e.] Агни́. Ум-Душа, уничтожитель демонов, пробуждённый к знанию как человеко-рождённый Ё́ндра, дал провидцу двух своих коров света, которые везут его повозку, двух своих сияющих коней, которые везут его колесницу, и десять раз по двадцать коров зари знания. Он согласился и подтвердил желание, с которым Жизнь-Душа принесла жертву Жизни-Коня богам. Ри́ши молит, чтобы этот Ум-Душа, господь тройной зари, дал путешествующей Жизни, что ищет истину, необходимые ментальный ум и силу обладания и сам в ответ получил от Агни́ мир и блаженство. Жизнь-Душа, с другой стороны, дала сто сил, витальную силу, необходимую для направленного вверх путешествия; Ри́ши молит, чтобы эта Жизнь-Душа могла достигнуть той обширной силы, которая является силой Солнца Истины на суперсознательном плане.]

¹ Anukramaṇī, а затем и множество переводчиков, атрибутирует эту сукту трём Риши (правда, anukramaṇī допускает возможность авторства одного риши из рода Атриев) – Триа́руне, сыну Трайвришны́ (tryāruṇa traivṛṣṇā), Траса́дасью, сыну Пурукутсы (trasadasyu paurukutsa), и Ашвамедхе, сыну Бхараты (aśvamedha bhārata), воспринимая все эти шесть имён (отцов и их сыновей) как имена шестерых людей. Поэтому Уилсон (Wilson H.H. *Rig-Veda Sanhita*) недоумевает, когда в *Вишну Пуране* Триа́руна оказывается уже сыном Трідханвана (tridhanvan, “трёх радуг” или “трёх луков”), – в то время как подобная “смена отца” совершенно понятна, если признать символический характер этих имён. Шри Ауробиндо в комментариях к гимну раскрывает их символизм, а в основном тексте вместо них приводит их перевод: Триа́руна – Господь тройной зари, Трайвришнā – сын тройного Быка, Траса́дасью – тот, перед кем трясется Дасью, враги. – Перев.

5.27.1

अनस्वन्ता सत्पतिर्माहे मे गावा चेतिष्ठो असुरो मघोनः¹ ।

त्रैवृष्णो अग्ने दशभिः सहस्रैर्वैश्वानर त्र्यरुणश्चिकेत ॥ १ ॥

anasvantā sat-patiḥ mamahe me gāvā cetiṣṭhaḥ asuraḥ maghonaḥ
traivṛṣṇaḥ agne daśabhiḥ sahasraiḥ vaiśvānara tri-aruṇaḥ ciketa

О Воля, о Универсальная Сила¹, Могучий, верховный в видении, хозяин своего бытия, господь своих изобилий дал мне двух своих коров Света, что влекут его повозку. Он тройной зари [Триáруна], сын тройного Быка [Трайвришна²], пробудился к знанию с десятью тысячами³ его изобилия.

O Will, O Universal Power, the mighty One supreme in vision, master of his being, lord of his plenitudes has given me his two cows of the Light that draw his wain. He of the triple dawn, son of the triple Bull, has awakened to knowledge with the ten thousands of his plenitude.

¹ Или Божество. [Шри Ауробиндо]

² Тройной Бык – это Ёндра, господь тройных светлых царств Свара, Божественного Ума; Триáруна Трасáдасью является полубогом, человеком, превращённым в тип Ёндры; поэтому он описывается всеми обычными эпитетами Ёндры, “Áсура”, “Сатпати”, “Магхаван”. Тройная заря – это заря этих трёх царств, [бросающая свет] на человеческий менталитет. [Шри Ауробиндо]

³ Тысяча символизирует абсолютную полноту, но есть десять тонких сил освещённого ума, каждая из которых должна иметь своё полное изобилие. [Шри Ауробиндо]

यो मे शता च विंशतिं च गोनां हरीं च युक्ता सुधुरा ददाति ।

वैश्वानर सुष्टुतो वावृधानोऽग्ने यच्छ त्र्यरुणाय शर्म ॥ २ ॥

yaḥ me śatā ca viṃśatim ca gonāṃ harī itī ca yuktā su-dhurā dadāti

vaiśvānara su-stutaḥ vavṛdhānaḥ agne yaccha tri-aruṇāya śarma

Он даёт мне сотню и двадцать¹ коров зари; своих двух сияющих² коней он даёт, запряжённых в колесницу, что несут правильно ярмо. О Воля, о Универсальная Сила, ты, подтверждённый правильно и возрастающий, расширь мир и блаженство для господа тройной зари [для Триаруны].

He gives to me the hundred and twenty of the cows of dawn; his two shining horses he gives, yoked to the car, that bear aright the yoke. O Will, O Universal Power, do thou rightly affirmed and increasing extend peace and bliss to the lord of the triple dawn.

¹ Символическая фигура иллюминаций божественного знания как серии зорь (коров) двенадцати месяцев года и двенадцати периодов жертвоприношения. Опять же, десять раз по двенадцать соответствует десяти тонким сёстрам, силам освещённого менталитета. [*Шри Ауробиндо*]

² Эти два сияющих коня Ёнды идентичны, вероятно, двум коровам света первого стиха; они являются двумя видение-силами супраментального истины-сознания, право-рукой и лево-рукой, вероятно, прямым истинно-различением и интуицией. Как коровы, символизирующие свет знания, они запрягаются в материальный ум, повозку, как кони, символизирующие силу знания,— в колесницу Ёнды, освобождённый чистый ум. [*Шри Ауробиндо*]

5.27.3

ए॒वा ते॑ अ॒ग्ने सु॒मतिं॑ च॒कानो॑ न॒विष्टाय॑ न॒वमं॑ त्र॒सद॑स्युः ।

यो मे॑ गिर॒स्तुविजा॑तस्य॒ पूर्वीर्यु॑क्तेना॒भि त्र्य॑रुणो गृ॒णाति॑ ॥ ३ ॥

eva te agne su-matim cakānaḥ naviṣṭhāya navamam trasadasyuh
yaḥ me girah tuvijātasya pūrvīḥ yuktena abhi tri-arunaḥ grṇāti

Ибо так он сделал, желая твоей милости ума, ново-данного для него ново-проявленного,— он, рассеиватель разрушителей¹, господин тройной зари [Триаруна], который со внимательным умом отвечает многим словам моих многих рождений².

For thus has he done desiring thy grace of mind, new-given for him new-manifested,— he, the disperser of the destroyers, the lord of the triple dawn who with attentive mind gives response to the many words of my many births.

5.27.4

यो म॒ इति॑ प्र॒वोच॑त्यश्व॒मेधाय॑ सू॒रये॑ ।

दद॑द्दृ॒चा स॒निं य॒ते दद॑न्मे॒धामृ॑ताय॒ते ॥ ४ ॥

yaḥ me iti pra-vocati aśva-medhāya sūraye
dadat ṛcā sanim yate dadat medhām ṛta-yate

¹ Трасадасью [букв., “тот, перед кем трясутся Дасью”]; он во всём воспроизводит характеристики Индры. [Шри Ауробиндо]

² Провидец этим самоосуществлением на верхнем плане рождён, как бы, во множество царств сознания, и из каждого из них поднимаются его [т.е. сознания данного царства] слова, выражающие импульсы, в которых оно ищет божественного осуществления. Ум-Душа отвечает им и даёт согласие, он даёт на это слово выражения отвечающее ему слово иллюминации, а Жизни, что ищет Истины, он даёт силу ума, что находит и содержит Истину. [Шри Ауробиндо]

Пусть он, кто отвечает мне с согласием, предлагающему Коня-жертву¹ освещённому даст словом иллюминации обладание целью его путешествия; пусть он даст силу ума искателю Истины.

May he who answers to me with assent give to the illumined giver of the Horse-sacrifice, by the word of illumination possession of the goal of his journey; may he give power of intelligence to the seeker of the Truth.

5.27.5

यस्य मा परुषाः शतमुद्धर्षयन्त्युक्षणः ।

अश्वमेधस्य दानाः सोमा इव त्र्याशिरः ॥ ५ ॥

yasya mā paruṣāḥ śatam ut-harṣayanti ukṣaṇaḥ
aśva-medhasya dānāḥ somāḥ-iva tri-āśiraḥ

Сто сильных быков распространения² поднимают меня к радости; дары жертвователя коня подобны излияниям вина восторга с их тройными примесями³.

A hundred strong bulls of the diffusion raise me up to joy; the gifts of the sacrificer of the steed are as outpourings of the wine of delight with their triple infusions.

¹ Конь-жертва – это подношение Жизни-силы со всеми её импульсами, желаниями, наслаждениями божественному существованию. Жизнь-душа (Двита́) сама является дателем этого подношения, которое она осуществляет, когда силой Агни́ она достигает видения на своём собственном витальном плане, когда она становится, в фигуре гимна, освещённым провидцем Ашвамедхой. [*Шри Ауробиндо*]

² Полные сто сил Жизни, которыми всё изобилие витального плана проливается на растущего человека. При том, что витальные силы являются инструментом желания и наслаждения, это распространение подобно излиянию вина восторга, что поднимает душу к новым и пьянящим радостям. [*Шри Ауробиндо*]

³ Восторг, извлечённый из существования, типизируется медовым вином Сóмы; он смешан с молоком, творогом и зерном, при том что молоко является молоком светлых коров, творог – фиксацией их плода в интеллектуальном уме, а зерно – формулированием света в силе физического ума. Эти символические значения указываются двойным значением использованных слов, go, dadhi и yava. [*Шри Ауробиндо*]

5.27.6

इन्द्राग्नी शतदान्व्यश्वमेधे सुवीर्यम् ।

क्षत्रं धारयतं बृहद्वि सूर्यमिवाजरम् ॥ ६ ॥

indrāgnī iti śata-dāvni aśva-medhe su-vīryam

kṣatram dhārayatam bṛhat divi sūryam-iva ajaram

Пусть Бог-Ум и Бог-Воля [Индра и Агни] в жертвователе Коня и дателе его сотни поддержат совершенную энергию и обширную силу битвы, также как в небе – Солнце Света нерушимое¹.

May the God-Mind and the God-Will uphold in the sacrificer of the Horse and giver of his hundred a perfect energy and a vast force of battle even as in heaven the Sun of Light indestructible.

¹ Совершенную и обширную энергию в витальном существе, соответствующую бесконечному и бессмертному свету Истины в ментальном существе. [Шри Ауробиндо]

Двадцать восьмой гимн к Агни [5.28]

Гимн высоко сияющего Огня, Царя Бессмертия

[Риши прославляет огонь Воли, высоко горящий в рассвете знания, как Царя Бессмертия, дателя душе её духовных богатств и счастья и правильно осуществляемой власти над Природой. Он является носителем нашего предложения, освещённым гидом нашей жертвы к её божественной и универсальной цели.]

5.28.1

समिद्धो अग्निर्दिवि शोचिरश्रेत्प्रत्यङ्घुषसमुर्विया वि भाति ।

एति प्राचीं विश्ववारा नमोभिर्देवाँ ईळाना हविषा घृताची ॥ १ ॥

sam-iddhaḥ agniḥ divi śociḥ aśret pratyāṅ ṡṡasam urviyā vi bhāti
eti prācī viśva-vārā namaḥbhiḥ devān īḷānā haviṡā ghr̥tācī

Огонь Воли, горящий высоко, поднимается к своему чистому свету в небе ума; широкий, он простирает свою иллюминацию и встречает Зарю. Она приходит, двигаясь вверх, нагруженная всеми желанными вещами, ища богов с подношением, светлая с ясностью.

The Flame of Will burning high rises to his pure light in the heaven of mind; wide he extends his illumination and fronts the Dawn. She comes, moving upward, laden with all desirable things, seeking the gods with the oblation, luminous with the clarity.

5.28.2

समिध्यमानो अमृतस्य राजसि हविष्कृण्वन्तं सचसे स्वस्तये ।

विश्वं स धत्ते द्रविणं यमिन्वस्यातिथ्यमग्ने नि च धत्त इत्पुरः ॥ २ ॥

sam-idhyamānaḥ amṛtasya rājasi haviḥ kṛṇvantam sacase svastaye
viśvam saḥ dhatte draviṇam yam invasi ātithyam agne ni ca dhatte it purah

Когда ты горишь высоко, ты есть царь бессмертия и ты следуешь к делателю жертвы, чтобы дать ему блаженное состояние; он, к кому ты приходишь, чтобы быть его гостем, держит в себе всю субстанцию и он устанавливает тебя внутри перед собой.

When thou burnest high thou art king of immortality and thou cleavest to the doer of sacrifice to give him that blissful state; he to whom thou comest to be his guest, holds in himself all substance and he sets thee within in his front.

5.28.3

अग्ने शर्धं महते सौभगाय तव द्युम्नान्युत्तमानि सन्तु ।

सं जास्पत्यं सुयममा कृणुष्व शत्रूयतामभि तिष्ठ महसि ॥ ३ ॥

agne śardha mahate saubhagāya tava dyumnāni ut-tamāni santu
sam jaṣ-patyam su-yamam ā kṛṇuṣva śatru-yatām abhi tiṣṭha mahāṃsi

О Огонь, пошли вперёд свою боевую мощь для обширного наслаждения¹, пусть будет твоя высшая иллюминация; создай хорошо управляемое единство Господа и его Супруги, поставь твою ногу на величие враждебных сил.

O Flame, put forth thy battling might for a vast enjoyment of bliss, may there be thy highest illumination; create a well-governed union of the Lord and his Spouse, set thy foot on the greatness of hostile powers.

5.28.4

समिद्धस्य प्रमहसोऽग्ने वन्दे तव श्रियम् ।

वृषभो द्युम्नवाँ असि समध्वरोष्विध्यसे ॥ ४ ॥

sam-iddhasya pra-mahasāḥ agne vande tava śriyam
vṛṣabhaḥ dyumna-vān asi sam adhvareṣu idhyase

Я обожаю, о Огонь, славу твоего высоко-сияющего могущества. Ты есть Бык с иллюминациями; ты горишь в марше жертв.

I adore, O Flame, the glory of thy high-blazing mightiness. Thou art the Bull with the illuminations; thou burnest up in the march of our sacrifices.

¹ Вedicкое бессмертие является обширным блаженством, обширным наслаждением божественного и бесконечного существования, покоящегося на совершенном объединении Души и Природы; душа становится Царём себя и своего окружения, сознательная на всех своих планах, их хозяин, с Природой как своей супругой, избавленной от разделений и диссонансов в бесконечную и светлую гармонию. [Шри Ауробиндо]

5.28.5

समिद्धो अग्न आहुत देवान्याक्षि स्वध्वर ।

त्वं हि हव्यवाळसि ॥ ५ ॥

sam-iddhaḥ agne ā-huta devān yakṣi su-adhvare
tvam hi havya-vāṭ asi

О Огонь, что получает наши подношения, совершенный гид жертвы, высоко возожжённый предложи наше подношение божествам, ибо ты есть носитель наших подношений.

O Flame that receivest our offerings, perfect guide of the sacrifice, high-kindled offer our oblation to the godheads; for thou art the bearer of our offerings.

5.28.6

आ जुहोता दुवस्यताग्निं प्रयत्यध्वरे ।

वृणीध्वं हव्यवाहनम् ॥ ६ ॥

ā juhota duvasyata agnim pra-yati adhvare
vṛṇīdhvam havya-vāhanam

Бросайте подношение, служите Воле своими работами¹, в то время как ваша жертва движется к своей цели; примите носителя нашего подношения²

Cast the offering, serve the Will with your works while your sacrifice moves forward to its goal, accept the carrier of our oblation.

¹ Или установите Волю за её работы. [*Шри Ауробиндо*]

² Этот гимн завершает серию, адресованную Агни и формирующую первые двадцать восемь гимнов пятой мандалы Риг Веды. [*Шри Ауробиндо*]

Гимны к Господам Света

Стражи Света

Сурья, Свет и Провидец

Риг Веда выходит из древней Зари со звуком тысячеголового гимна, поднимающегося из души человека ко все-созидающей Истине и все-освещающему Свету. Истина и Свет являются синонимами или словами-эквивалентами в мысли ведических провидцев, равно как [синонимами являются] и их противоположности, Тьма и Неведение. Битва ведических Богов и Титанов является постоянным конфликтом между Днём и Ночью за обладание тройным миром неба, срединного воздуха и земли и за освобождение или сковывание ума, жизни и тела человеческого существа, за его смертность или бессмертие. Она ведётся Силами верховной Истины и Господами верховного Света против других, тёмных Сил, которые борются за поддержание основы этой лжи, в которой мы живём, и железных стен этих сотен фортифицированных городов Неведения.

Антиномия между Светом и Тьмой, Истиной и Ложью имеет свои корни в оригинальной космической антиномии между освещённым Бесконечным и затемнённым конечным сознанием. Адити бесконечная, неразделённая является матерью Богов; Дити или Дáну, разделённое, обособленное сознание, является матерью Титанов; поэтому боги в человеке движутся к свету, бесконечности и единству, Титаны живут в их пещере тьмы и покидают её только для того, чтобы сломать, сделать диссонансными, ранеными, ограниченными его знание, волю, силу, радость и бытиё. Адити изначально является чистым сознанием бесконечного существования, единым и само-светлым; она есть Свет, что является Матерью всех вещей. Как бесконечная она даёт рождение Дáкше, различающей и распределяющей Мысли божественного Ума, и сама рождается для

Да́кши¹ как космическая бесконечная, мистическая Корова, чьи вымя кормят все миры.

Именно эта божественная дочь Да́кши является матерью богов. В космосе А́дити является нераздельным бесконечным единством вещей, свободным от дуальности, *advaya*, и имеет Ді́ти, обособленное дуализирующее сознание, за лицевую сторону своего космического творения,— её сестру и соперничающую жену в более позднем мифе². Здесь в нижнем бытии, где она проявлена как земной принцип, её муж является нижним или неблагоприятным Отцом, который убит их ребёнком Ё́ндрой, силой божественного Ума, проявленной в нижнем творении. Ё́ндра, говорит гимн, убивает своего отца [4.18.12], утаскивая его за ноги, и делает свою мать вдовой. В другом образе, во впечатляющей и экспрессивной мысли, отталкивающей для приличия нашего современного вкуса, о Су́рье говорится, что он был любовником своей сестры Зари и вторым мужем своей матери А́дити [6.55], и в вариации того же образа А́дити воспевается как жена всепронизывающего Ви́шну, который является в космическом творении одним из сыновей А́дити и младшим братом Ё́ндры. Эти образы, которые выглядят грубыми и путанными, когда нам не достаёт ключа к их мистическому значению, становятся достаточно ясными в тот момент, когда он обнаружен. А́дити является бесконечным сознанием в космосе, пребывающим замужем и во власти нижней созидательной силы, работающей через ограниченный ум и тело, но она избавляется от этого подчинения силой божественного или освещённого Ума, рождённого от неё в ментальности человека. Именно Ё́ндра даёт Су́рье, свету Истины, подняться в небо и разогнать тьму, ложь и ограниченное видение этой обособленной ментальности. Ви́шну является более обширным всепронизывающим существованием, который затем овладевает нашим освобождённым и объединённым сознанием, но он рождается

¹ А́дити [aditi] родила Да́кшу [dākṣa], который, в свою очередь, дал рождение А́дити, 10.72.4.— Перев.

² В индуистской мифологии у Да́кши было 50 (или 60) дочерей, 13 из которых он отдал в жены Кашья́пе (kaśyapa), в том числе старшую дочь, Ді́ти, и третью дочь, А́дити.— Перев.

в нас только после того, как Ё́ндра осуществил своё могучее и светлое явление.

Эта Истина есть свет, тело Су́рья. Оно описывается как Истинное, Правильное, Обширное; как светлое супраментальное небо Свара,– “обширный Свар, великая Истина”,– скрытое за пределами нашего неба и нашей земли; и как Су́рья, Солнце, “та Истина”, что обитает утраченное во тьме, удерживается от нас в тайной пещере подсознания. Эта скрытая Истина является Ширью, потому что она живёт свободная и проявленная только на супраментальном плане, где существование, воля, знание, радость движутся в восторженной и безграничной бесконечности и не ограничены и не ограждены, как в этом много-стенном существовании ума, жизни и тела, которое формирует нижнее бытие. Это – ширь верхнего бытия, к которому мы должны подняться, прорываясь за пределы двух окружающих сводов ментального и физического; оно описывается как божественное существование, свободное и обширное в своём неограниченном уровне; это – ширь, где нет ни препятствия, ни какой-либо заточающей ограды; это – свободное от страха пастбище светлых стад Солнца; это – сидение и дом Истины, собственный дом Богов, солнечный мир, свет, где нет ни страха для души, ни возможности какой-либо раны обширному и ровному блаженству её существования.

Эта супраментальная обширность является также фундаментальной истиной бытия, *satyam*, из которой его активная истина бьёт ключом естественно и без напряжения усилия в совершенном и безупречном движении, потому что на тех высотах нет разделения, нет бездны между сознанием и силой, нет разъединения между знанием и волей, нет несогласия между нашим существом и его деятельностью; всё там является “прямым” и там нет ни малейшей возможности искривлённости. Поэтому этот супраментальный план обширности и истинного бытия является также Рита́м, истинной активностью вещей; это – верховная истина движения, деятельности, манифестации, непогрешимая истина воли, сердца и знания, совершенная истина мысли, слова и эмоции, это – спонтанная Правильность, свободный Закон, изначальный

божественный порядок вещей, незатронутый ложностями разделённого и обособленного сознания. Это – обширный божественный и само-светлый синтез, рождённый от фундаментального единства, чьим лишь скудным, частичным и искажённым рассечением и анализом является наше мелкое существование. Таким было Солнце ведического поклонения, парадизом света, к которому стремились Отцы, миром, телом Сурьи, сына Адити.

Адити – это бесконечный Свет, чьей формацией является божественный мир, – и боги, дети бесконечного Света, рожденные от неё в Рита́м, проявленные в той активной истине её движения, охраняют её [*эту истину*] от Хаоса и Неведения. Это именно они поддерживают непобедимые работы Истины во вселенной, это они строят её [*вселенной*] миры по образу Истины. Они, щедро дающие, расточают на человека её потоки, представляемые в разных образах мистическими поэтами как семисоставные солнечные воды, дождь небес, потоки Истины, семь Могучих неба, воды, что имеют знание, потоки, что пробиваются сквозь контроль Вритры́ Покрывателя, восходят и затопляют ум. Они, провидцы и открыватели, заставляют свет Истины подняться на затемнённое небо ментальности человека, наполняют светлыми и медово-сладкими удовлетворениями Истины атмосферу его витального существования, трансформируют в её обширность и изобилие силой Солнца землю его физического существа, создают всюду божественную Зарю.

Тогда устанавливаются в человеке сезоны Истины, божественные работы, называемые иногда арийскими работами; закон Истины овладевает и ведёт его деятельность, слово Истины слышно в его мысли. Тогда появляется прямой не отклоняющийся путь Истины, дорога и брод Неба, путь, по которому идут боги и отцы; ибо на этом пути не делается никакого насилия над божественными работами, прямом, нетернистом, счастливом, лёгком для шага, когда наши ноги встали на него и проявленные божества являются нашей охраной, по этому пути светлые отцы взшли силой Слова, силой Вина, силой Жертвы в свободный от страха свет и встали на широкие и открытые уровни супраментального

существования. Так должен человек, их потомок, сменить искривлённые движения обособленного сознания на прямые вещи истинно-сознательного ума.

Ибо всегда пути Солнца, бег божественного коня Дадхикр'авана, движение колёс колесницы богов путешествуют по прямому пути над широкими и ровными уровнями, где всё открыто и зрение не ограничено; но пути нижнего бытия являются кривыми извивами, осаждёнными ямами и камнями преткновения и они ползут, непосещаемые божественным импульсом, через изрезанную и неровную землю, которая скрывает от людей их цель, их путь, их возможных помощников, опасности, что ждут их, их таящихся в засаде врагов. Путешествуя по пути Истины с прямым и совершенным руководством богов, ограничения ума и тела, наконец, превзойдены; мы овладаем тремя светлыми мирами верхнего неба, наслаждаемся блаженным бессмертием, растём в явление богов и строим в нашем человеческом существовании универсальные формации верхнего и божественного творения. Человек тогда овладевает и божественным, и человеческим рождением; он является господином двойного движения, он держит А́дити и Ді́ти вместе, постигает универсальное в индивидуальном, становится Бесконечным в конечном.

Именно эту концепцию воплощает Сурья. Он является светом Истины, поднимающейся на человеческое сознание вслед за божественной Зарёй, которую он преследует как любовник, следующей за своей возлюбленной [1.115.2], и он ступает по путям, которым она последовала для него. Ибо Заря, дочь Неба, лицо и сила А́дити, является постоянным раскрытием божественного света на человеческое существо; она является приходом духовных богатств, светом, силой, новым рождением, излиянием божественного сокровища небес в его земное существование. Сурья означает освещённый или светлый, также как освещённый мыслитель называется sūgi; но корень означает, кроме того, создавать или, буквально, высвободить, выпускать, выводить вперёд, – ибо в индийской идее творение является выпусканием вперёд того, что держится позади, проявлением того, что скрыто в бесконечном

Существовании. Светлое видение и светлое творение являются двумя функциями Сурья. Он есть Сурья творец и он есть Сурья являющее видение, все-провидец.

Что он создаёт? Во-первых, миры; ибо всё создаётся из горящего света и истины бесконечного Бытия, высвобожденное из тела Сурья, который есть свет Его бесконечного само-видения, формируемого Агни, провидцем-волей, всемогущей созидательной силой и пылающим всемогуществом этого само-видения. Во-вторых, в ночь затемнённого сознания человека этот Отец вещей, этот Провидец истины проявляет из себя на месте неблагоприятного и нижнего создания, от которого он затем освобождает нас, неограничиваемую свободу божественных миров, управляемых само-сознательной супраментальной Истиной и живым законом гармонии проявленной божественности. Всё же, имя Сурья редко используется, когда возникает вопрос этого творения; оно резервируется для его пассивных аспектов как тела бесконечного Света и обнаружения. В его активной силе к нему адресуются другими именами; тогда он является Савитри, от того же корня, что и Сурья, Творец; или он является Тваштри, Придающим форму вещам [*Fashioner*]; или он является Пушаном, Взрастителем [*Increaser*],— обращения, которые иногда используются словно идентичные Сурье, иногда,— словно выражающие другие формы или даже другие личности этого универсального божества. Савитри, опять же, проявляет себя, особенно в формации Истины в человеке, через четырёх великих и активных божеств, Митру, Варуну, Бхагу и Арьямана, Господ чистой Шири, светлой Гармонии, божественного Наслаждения и возвышенной Силы.

Но Сурья – это создатель, он, кто является, как говорит Веда, собой всего, что движется, и всего, что стабильно [1.115.1, 7.60.2], и если этот Сурья является также божественной, “широко-горящей Истиной, которая обитает в законе, что поддерживает небо” [10.170.2]¹, тогда все миры должны проявлять тот закон Истины и все они

¹ vibhrād br̥hat subhṛtaṃ vājasātamaṃ dharman divo dharuṇe satyam arpitam (10.170.2:a-b)

Surya is also the divine, “the wide-burning Truth that is lodged in the law which upholds heaven” [SA]

должны быть такими многочисленными небесами. Откуда, тогда, приходит эта ложь, грех, смерть, страдание нашего смертного существования? Нам говорят, что есть восемь сынов космической Адити, которые рождены от её тела; семью она движется к богам, но восьмой сын, Мартандá [mārtāṇḍa, 10.72.8-9], смертного творения, его она отбросила от себя; с семью она движется к верховной жизни, изначальному возрасту богов, но Мартандá возвращается из Несознания, в которое он был брошен главенствовать над смертным рождением и смертью.

Этот Мартандá, или восьмой Сúrья, чёрен или тёмн, утраченное, скрытое солнце. Титаны завладели [ум] и скрыли его в их пещере тьмы и оттуда он должен быть освобождён в восторг и свободу богами и провидцами через силу жертвы. В менее фигуральном языке смертная жизнь управляется подавленной, скрытой, замаскированной истиной; точно так же, как Агни́, божественный провидец-воля, работает сперва на земле, скрытый или затемнённый дымом человеческой страсти и самоволия, так и Сúrья, божественное Знание, лежит скрытый и недостижимый в ночи и во тьме, закутан и содержится в неведении и ошибке обычного человеческого существования. Провидцы силой истины в их мыслях обнаруживают это Солнце, лежащее во тьме, они освобождают это знание, эту силу нераздельного и всеохватывающего видения, этот глаз богов, сокрытый в нашем подсознательном существе; они освобождают его сияния, они создают божественную Зарю. Ё́ндра, божественный Ум-сила, Агни́, Провидец-Воля, Бр́ихаспáти, Хозяин вдохновлённого слова, Сóма, бессмертный Восторг, рождённые в человеке, помогают им расколоть сильные места горы, искусственные преграды Титанов разрушены и это Солнце воспаряет сияющее в наши небеса. Поднявшийся, он восходит к супраментальной Истине. “Он идёт, где боги сделали путь для него, как орёл, летящий к своей цели” [7.63.5]¹; он восходит с его семью сияющими кобылами к абсолютному светлому океану верхнего существования [1.50]; он ведом через него провидцами, как в корабле

¹ yatrā cakrur amṛtā gātum asmai śyeno na dīyann anv eti pāthaḥ (7.63.5:a-b)

He goes where the gods have made a path for him cleaving like an eagle to his goal [SA]

[5.45.10]. Сурья, Солнце, сам является, вероятно, тем золотым кораблём [*nāvaḥ hiraṇyayāñi*, 6.58.3], в котором Пушан Взраститель ведёт людей за пределы зла, тьмы и греха к Истине и Бессмертию [1.138.2, 10.17.5].

Это – первый аспект Сурья, то, что он является верховным Светом истины, достигаемым человеческим существом после его освобождения из Неведения. “Увидя более высокий свет за пределами этой тьмы, мы последовали ему и достигли высшего Света из всех, Сурья божественного в божественном Бытии.” [1.50.10]¹ Это – ведический способ изложения идеи, которую мы находим более открыто выраженную в Упанишадах, самая благая форма Сурья, в которой человек видит всюду одного Пुरुшу освобождённым видением: “Он есть я”. Более высокий свет Сурья есть тот, которым видение поднимается над нашей тьмой и движется к суперсознанию, высшее – то другое более великое Истино-видение, которое, будучи достигнутым, движется в самый далёкий верховный мир Бесконечного (10.37).

Этот сияющий Сурья сделан направленной к богу волей человека; он в совершенстве сформирован делателями божественных работ. Ибо этот свет есть видение высшего, к которому человек приходит через Яджну [*yajña*] или Йогу его существа, через его объединение посредством долгого труда само-подъёма и само-отдачи силам скрытой Истины. “О Солнце, ты – все-видящий Ум,– восклицает Риши,– пусть мы, живущие создания, увидим тебя, ты, несущий нам великий Свет, поднимающийся навстречу нам в видении на видении блаженства, восходящего к блаженству вокруг в обширной массе твоей силы свыше!” [10.37.8]² Жизне-силы в нас,

¹ ud vyaṃ tamaśaś pari jyotiṣ paśyanta uttaram
devaṃ devatrā sūryam aganma jyotiṣ uttamam (1.50.10)

Beholding a higher Light beyond this darkness we have followed it and reached the highest Light of all, Surya divine in the divine Being [SA]

² mahi jyotiṣ bibhrataṃ tvā vicakṣaṇa bhāśvantaṃ cakṣuṣe-cakṣuṣe mayāḥ
ārohantaṃ bhṛhataḥ pājasas pari vyaṃ jīvāḥ prati paśyema sūrya (10.37.8)

O Sun, thou all-seeing Intelligence, may we, living creatures, behold thee bringing to us the great Light, blazing out on us for vision upon vision of the beatitude, ascending to the bliss in the vast mass of thy strength above! [SA]

очищающие бурные боги, которые сражаются за знание, они, которые созданы божественным Умом Индрой и научены Вáруной, что есть божественная Чистота и Ширь, должны достигнуть своего наслаждения благодаря свету этого Сúrья.

Свет Сúrья есть форма, тело божественного видения. Он [Сúrья] описывается как чистая и зримая сила Истины, которая сияет в своём подъёме как золото Неба. Он – великое божество, которое является видением Митрý и Вáруны; он – непобедимый глаз той Шири и той Гармонии; глаз Митрý и Вáруны – это великий океан видения Сúrья. Его есть то обширное истина-видение, что заставляет нас давать его обладателям имя провидца. Он сам “широко-видящий”, “Солнце, Провидец, который знает тройное знание этих богов и их более вечные рождения”, он видит всё, что есть в богах, и всё, что есть в людях; “видящий прямые вещи и искривлённые в смертных, он смотрит вниз на их движения” [6.51.2]¹. Именно этим глазом света Ёндра, который заставил его [Солнце] подняться в небо для видения, отличает арийские силы от сил Дáсью, отделяя детей света от детей тьмы, чтобы иметь возможность разрушить последних и поднять первых к их совершенству.

Но провидчество приносит с собой не только далёкое видение, но и далёкое слышание. Как глаза мудреца открыты к свету, так и его ухо незапечатано, чтобы получать вибрации Бесконечного; изо всех регионов Истины в него приходит трепеща её Слово, которое становится формой его мыслей. Когда “мысль поднимается с сидения Истины”, именно тогда Сúrья своими лучами выпускает в ширь мистическую Корову Света [7.36.1]. Сúrья сам – не только “сын Неба, который является далеко видящим глазом знания, рождённым от богов” [10.37.1]², но он также – говорящий верховное слово и

¹ veda yas trīṇi vidathāny eṣāṃ devānāṃ janma sanutar ā ca viprah
rju marteṣu vrjinā ca paśyann abhi caṣṭe sūro arya evān (6.51.2)

the Sun, the Seer who knows the triple knowledge of these gods and their more eternal births;
beholding the straight things and the crooked in mortals he looks down upon their movements
[SA]

² dūredrṣe devajātāya ketave divas putrāya sūryāya śamsata (10.37.1c)

the son of Heaven who is the far-seeing eye of knowledge born of the gods [SA]

побудитель освещённой и освещающей мысли. “Истину, которую ты, вставая свободный от греха, о Солнце, говоришь сегодня Митрэ и Вáруне, её пусть мы выражаем и пребываем в Божестве, будучи дóроги тебе, О Áдिति, и тебе, О Арьяма́н. [7.60.1]”¹ И в Гаятри́, избранной формуле древней ведической религии, верховный свет божественного Сурья́ Савитри́ призывается как объект нашего желания, божество, которое даст его светлое побуждение всем нашим мыслям [3.62.10]”².

Сурья́ Савитри́, Творец, ибо провидец и создатель встречаются снова в этом апофеозе божественного видения в человеке. Победа этого видения, подъём этого Света к “его собственному дому истины”, затопляющее излияние этого великого океана видения Сурья́, который есть глаз бесконечной Шири и бесконечной гармонии, есть ничто иное, как второе или божественное творение. Ибо тогда Сурья́ в нас видит всеобъемлющим взором все миры, все рождения как поля божественного Света, телá бесконечной Áдिति; и это ново-видение всех вещей, это ново-формирование мысли, акта, чувства, воли, сознания в условиях истины, Блаженства, Правильности, Бесконечности есть новое творение. Это – вхождение в нас “того более великого существования, которое находится за пределами этого меньшего [существования], и которое, даже если бы оно было также сном Бесконечности, отбрасывает от него ложь.”

Подготовить это новое рождение и новое творения для человека его освещением и путешествием вверх является функцией Сурья́, божественного света и Провидца.

¹ yad adya sūrya bravo 'nāgā udyan mitrāya varuṇāya satyam
vayaṃ devatrādite syāma tava priyāso aryaman gr̥mantaḥ (7.60.1)

The truth that thou rising free from sin, O Sun, speakest today to Mitra and Varuna, that may we speak and abide in the Godhead dear to thee, O Aditi, and thee, O Aryaman. [SA]

² tat savitur vareṇyaṃ bhargo devasya dhīmahi
dhiyo yo naḥ pracodayāt (3.62.10)

Божественная Заря

Как Солнце является образом и божеством золотого Света божественной Истины, так Заря является образом и божеством раскрытия верховной иллюминации на ночь нашего человеческого неведения. Заря, дочь Неба, и Ночь, её сестра, являются аверсом и реверсом одного и того же вечного Бесконечного. Полная Ночь, из которой миры поднимаются, является символом Несознания. Это – несознательный Океан, это – тьма, скрытая во тьме, из которой Один рождается величием Его энергии. Но в мире нашего затемнённого смертного видения вещей царит меньшая Ночь Неведения, которая окружает небо, землю и срединный регион, наше ментальное и физическое сознание и наше витальное существо. Именно здесь Заря, дочь Небес, поднимается с сияниями её Истины, с блаженством её благоденствий; отбрасывая тьму как чёрное тканое платье, как юная дева, облачённая в свет, эта невеста светлого Господа блаженства раскрывает великолепие своей груди, являет её сияющие члены и заставляет Солнце взойти над восходящим ярусом миров [1.92, 1.124, 6.64].

Эта ночь нашей тьмы не является полностью неосвещённой. Если бы там больше ничего не было, если бы всё было глубоким мраком, всё же божественный огонь провидца-воли Агни горит сквозь густую тьму, давая свет тому, кто сидит далеко в той тени; хотя ещё не разожжённый, как он будет [разожжён] на рассвете на жертвенном алтаре, однако и так он осуществляет на нашей земле как самый нижний и самый великий из богов волю и работу скрытого Света вопреки всему этому окружающему дыму страсти и желания. И звёзды сияют, и луна приходит ночью, делая проявленными непобедимые работы бесконечного Царя. Более того, всегда Ночь держит спрятанной в её груди свою светлую сестру; эта жизнь нашего неведения, обучаемая богами в их завуалированной человеческой работе, подготавливает рождение божественной Зари, чтобы, выходя вперёд, она могла проявить верховное творение светлого Творца. Ибо божественная Заря есть сила или лик Адити; она есть мать богов [1.113.19]; она даёт им рождение в нашу человеческость в их истинных формах, больше не спрессованных в нашу малость и не завуалированных для нашего зрения.

Но эта великая работа должна быть сделана согласно упорядоченным градациям Истины, в её установленные сезоны, двенадцатью месяцами жертвоприношения, божественными годами Сурьи Савитри́. Поэтому там есть постоянный ритм и чередование ночи и зари, иллюминаций Света и периодов ссылки из него, раскрытия нашей тьмы и её установления снова, пока не произойдёт небесное Рождение и опять таки, пока оно не будет завершено в его величии, знании, любви и силе. Эти предрассветные ночи отличаются от тех полных мраков, которых страшатся как времени врага, логова демонов разделения, которые пожирают; они являются, скорее, приятными ночами, божественными и благословенными, которые равно трудятся для нашего роста. Ночь и Заря являются тогда разными формами, но одного ума и вскармливают поочерёдно одно светлое Дитя [1.96.5]. Затем обнаруживающие лучи более светлой богини распознаются в приятных ночах даже сквозь движения тьмы. Поэтому Кúтса воспеваает двух сестёр: “Бессмертные, с общим возлюбленным, соглашающиеся, они движутся через небо и землю, формируя оттенок Света[1.113.2:c]¹; общий путь у сестёр, бесконечный; и они странствуют по нему одна за другой, обучаемые богами; едины они², хотя различны их формы.” [1.113.3]³ Ибо одна – это светлая Мать стад, другая – тёмная Корова, чёрная Бесконечность, которую всё же можно заставить уступить нам сияющее молоко небес.

Так Зори приходят с постоянным чередованием, трижды по десять [1.123.8],– мистическое число нашего менталитета,– образуя месяц, пока однажды не прорвётся к нам удивительное переживание праотцов давней эпохи человечества, когда зори непрерывно следовали одна за другой без вклинивания какой-либо ночи [1.113.8,

¹ samānabandhū amṛte anūcī dyāvā varṇaṃ carata āmināne (1.113.2:c-d)

Immortal, with a common lover, agreeing, they move over heaven and earth forming the hue of the Light [SA]

² samanāsā, одного ума.– Перев.

³ samāno adhvā svasror anantas tam anyānyā carato devaśiṣṭe

na methete na tashthatuḥ sumeke naktoṣāsā samanāsā virūpe (1.113.3)

common is the path of the sisters, infinite; and they range it, the one and the other, taught by the gods; common they, though different their forms. [SA]

1.118.11, 1.124.2, 1.124.9, 1.171.5], когда они пришли к Солнцу как к возлюбленному и кружили вокруг него, а не возвращаясь снова и снова впереди него как предвестницы его периодических визитов [7.76.3]. Это должно быть, когда супраментальное сознание просияет, осуществлённое в менталитете, и мы овладеем днём, днём, которым наслаждаются боги на вершине вечной горы. Тогда наступит рассвет “лучшей” или высшей, самой славной Зари, когда “прогоняющая Врага, страж Истины, рождённая в Истине, полная блаженства, провозглашающая высшие истины, исполненная всех благ, она приносит рождение и манифестацию богов” [1.113.12]¹. До той поры каждая заря приходит, как первая в долгой череде, и последует пути и цели тех, которые уже прошли вперёд; каждая в своём приходе побуждая жизнь к движению вверх и пробуждая в нас “того, кто был мёртв” [1.113.8]. “Мать всех богов, сила Бесконечности, обширное видение, что пробуждается из жертвы, она создаёт выражение для мысли души” [1.113.19]² и даёт нам универсальное рождение во всём, что рождено.

Ведические Ріши, вдохновенные поэты, проникшиеся красотой и славой физической Природы, не могли пройти мимо большинства фигур, предоставляемых им этим восхитительным и притягательным символом земного рассвета, так что если мы читаем невнимательно или слишком сильно привязываясь к поэтической фигуре, мы можем пропустить или отвергнуть их [Ріши] более глубокое значение. Но ни в одном из гимнов их прекрасной богине они не забывают нам дать сияющие намёки, освещающие эпитеты, глубокие мистические фразы, которые зовут нас назад к божественному значению символа. Особенно они используют фигуру лучей, что есть стада сияющих коров, вокруг которых они соткали мистическую параболу Ріши Ангирасов. Заря призывается высять

¹ yāvayaddveṣā ṛtapā ṛtejāḥ sumnāvāṛī sūnṛtā īrayanī
sumaṅgālīr bibhraṛī devavīṭim ihādyoṣaḥ śreṣṭhatamā vy uccha (1.113.12)

driving away the Enemy, guardian of the Truth, born in the Truth, full of the bliss, uttering the highest truths, fulfilled in all boons she brings the birth and manifestation of the godheads. [SA]

² mātā devānām adīter anīkaṃ yajñasya ketur brhātī vi bhāhi
praśastikṛd brahmaṇe no vy ucchā no jane jānaya viśvavāre (1.113.19)

“Mother of the gods, force of the Infinite, the vast vision that awakes from the sacrifice she creates expression for the thought of the soul” and gives us the universal birth in all that is born. [SA]

на нас, раз она просияла на семи-рогого Ангираса, на единство девяти-лучевых и десяти-лучевых провидцев, которые самой полной мыслью души, словом, что освещает, взломали укрепленные загоны, “загоны тьмы”, в которых Пани́, скупцы и дельцы Ночи, заперли сияющие стада Солнца. Её лучи являются словно выпусканием вперёд этих сияющих стад; Зори сами являются словно выпущенными вперёд движениями этих собранных вместе иллюминаций. Чистые и очищающие, они взломали ворота загона. Заря является истиной-обладающей матерью своих стад; она сама является сияющей Коровой, и её молоко является божественным удоом неба, светлое молоко, которое смешано с вином богов.

Эта Заря освещает не только нашу землю, но и все миры. Она выносит в выражение последовательные планы нашего существования, так что мы можем смотреть на все “различные жизни”, на которые мы способны. Она являет их глазом Солнца, и обращаясь на “миры становления, она стоит свыше над ними всеми как видение бессмертия.” [3.61.3] Она сама есть то, что сияет широко как Глаз, и как её возлюбленный, Солнце, она даёт не только видение, но и слово; “она находит речь для каждого мыслителя”, она создаёт выражение для мысли в душе. Тем, кто видит только немного, она даёт широкое видение и выносит в выражение для них все миры. Ибо она является божеством мысли, “юной и древней богиней многих мыслей, которая движется согласно божественному закону.” [3.61.1] Она является богиней перцептивного знания, которая имеет совершенную истину; она является верховным светом всех светов и рождена как разнообразное и всеохватывающее сознательное видение. Она является светом, полным знания, который поднимается из тьмы. “Мы перебрались к другому берегу этой тьмы,— восклицает Рйши,— Заря прорывается вперёд и формирует рождения знания.” [1.92.6]¹

Постоянно идея об Истине ассоциирована с этой светлой богиней Ушэй. Она пробуждается, полная Истины, иллюминациями неба; она приходит, провозглашая слова истины; её зори являются

¹ atāriṣma tamasas pāram asyoṣā ucchanṭi vayunā kṛṇoti (1.92.6:a-b)

We have crossed through to the other shore of this darkness, Dawn is breaking forth and she creates and forms the births of knowledge. [SA]

светлыми в их вхождении [4.51.6], потому что они истинны, будучи рождёнными от Истины [4.51.7]; именно с сидения Истины зори просыпаются [4.51.8]. Она является сияющим лидером совершенных истин, которая пробуждает к восприятию вещей различного света и открывает все двери. Агни́, могучий, входит в великую ширь нашего неба и земли, получая своё побуждение в основании Истины, которое является основанием Зорь; ибо распространяющееся сияние этой Зари является “обширным знанием Митры́ и Варуны и, как восторг, оно направляет свет повсюду во многих формах.” [3.61.7]

Более того, она даёт богатства, которые мы ищем, и ведёт человека по божественному пути. Она является царицей всех благ, и богатство, которое она даёт, выраженное в мистическом символе Коровы и Коня, является ярким избытком верхних планов; Агни́ просит у неё и достигает в её светлом приходе их восхитительной субстанции; она даёт смертному вдохновенное знание, расцвет, побуждающую силу и обширную энергию. Это именно она создаёт Путь для смертных своим светом; она делает для них хорошие пути [4.51.1, 5.80.2-3, 6.64.1, 6.64.4, 7.79.1], которые счастливы и легки для ходьбы. Она движет человека к его путешествию: “Ты,— говорит Ри́ши,— есть там для силы и знания, и великого побуждения, ты есть наше движение к цели, ты делаешь нас направляющимися вперёд в путешествии.” [6.65.3]¹ Её путь – это путь света, и она движется по нему с конями, запряжёнными Истиной, сама обладающая Истиной и обширная её [Истины] силой. Она следует эффективно путём Истины и как та, что знает, она не нарушает его направлений [1.124.3]. “Поэтому,— звучит песня,— о Заря божественная, высидай на нас бессмертная, в твоей колеснице блаженства, провозглашая слово Истины; пусть кони принесут тебя, что хорошо управляются, золотого оттенка, широкие в их силе.” [3.61.2]²

¹ śravo vājam iṣam ūrjāṃ vahanīr ni dāśuṣa uṣaso martyāya maghonīr vīravat patyamānā avo dhāta vidhate ratnam adya (6.65.3)

“Thou” says the Rishi “art there for strength and knowledge and great impulsion, thou art our movement to the goal, thou makest us set forth on the journey.” [SA]

² uṣo devy amartyā vi bhāhi candrarathā sūnṛtā īrayantī
ā tvā vahantu suyamāso aśvā hiraṇyavarṇāṃ pṛthupājaso ye (3.61.2)

O Dawn divine, shine out on us immortal, in thy chariot of bliss, uttering the words of Truth; let horses bring thee that are well-governed, golden of hue, wide in their strength. [SA]

Как все лидеры Пути, она является уничтожителем врагов. Когда Арий пробуждается на заре, Пани́, скупцы, [удерживающие] Жизнь и Свет, спят беспробудно в сердце тьмы, где нет её разнообразных лучей знания. Как вооружённый герой, она отгоняет наших врагов и рассеивает тьму, как атакующий боевой конь. Дочь небес приходит со светом, прогоняя врага и все мраки. И этот Свет является светом мира Свар, светлого мира, который Сурья Савитри́ должен создать для нас. И поскольку она является божественной Зарей светлых путей, обширная с Истиной и приносящая нам её [Истины] светлый мир, освещённые обожают её своими мыслями. Словно снимая тканое платье невесты Господа блаженства, она своими совершенными работами и своим совершенным наслаждением создаёт Свар и простирает широко свою славу от краёв неба через всю землю [3.61.4]¹; она достигает высоко-поднятой силы в небе, устанавливая мёд сладости и три светлых региона того мира и делает сияющими восторженным видением этой великой Зари [3.61.5]².

Поэтому, восклицает Ри́ши, “Поднимитесь, жизнь и сила пришла к нам, тьма ушла, Свет прибывает; она сделала пустым [*m.e. расчистила*] путь для путешествия Солнца; туда давайте пойдём, куда боги понесут вперёд наше существо за эти пределы.” [1.113.16]³

¹ *ava syūmeva cinvatī maghony uṣā yāti svasarasya patnī
svaṛ janantī subhagā sudamsā āntād divaḥ papratha ā pṛthivyāḥ (3.61.4)*

Removing, as it were, a woven robe the bride of the Lord of beatitude by her perfect works and her perfect enjoyment creates Swar and spreads wide in her glory from the ends of heaven over all the earth [SA]

² *acchā vo devīm uṣasaṃ vibhāṭīm pra vo bharadhvaṃ namasā suvṛktīm
ūrdhvaṃ madhuhā divi pājo aśret pra rocanā ruruce raṇvasaṃdṛk (3.61.5)*

she attains to a high-uplifted strength in heaven establishing the honey of the sweetness and the three luminous regions of that world are made to shine out by the delightful vision of this great Dawn. [SA]

³ *ud īrdhvaṃ jīvo asur na āgād apa prāgāt tama ā jyotir eti
āraik panthām yātave sūryāyāganma yatra pratiranta āyuh (1.113.16)*

Arise, life and force have come to us, the darkness has departed, the Light arrives; she has made empty the path for the journey of the Sun; thither let us go where the gods shall carry forward our being beyond these limits. [SA]

Пушан Взраститель [Incraser]

Поскольку божественная работа в нас не может быть осуществлена вдруг, божественность не может быть создана моментально, а только светлым развитием и постоянным вскармливанием через последовательность зорь, через периодические повторные визиты освещающего Солнца, Сурья, Солнце-Сила, проявляет себя в другой форме как Пушан, Взраститель. Корень имени означает увеличивать, возвращать, вскармливать. Духовное богатство, которого жаждет Рйши,— это то, что так возвращается “день за днём”¹, то есть в каждом возвращении этого возвращающего Солнца; увеличение или рост (puṣṭi) является частым объектом их молитв. Пушан представляет этот аспект Сурья-силы. Он есть “господь и хозяин изобилий, господь наших возрастаний, наш товарищ” [10.26.7a]². Пушан является обогатителем нашей жертвы. Обширный Пушан продвинет нашу колесницу своей энергией; он станет взрастителем наших изобилий [10.26.9]³. Пушан описывается, как сам являющийся потоком божественных богатств и щедрым обилием его субстанции [9.101.7]. Он является господом обширного сокровища радости и компаньоном нашего счастья.

Возвращение ночи неведения, которая вклинивается между следующими друг за другом зорями, изображается как утрата сияющих стад Солнца, которых Пани́ часто воруют у провидца, а иногда – как утрата самого Солнца, спрятанного ими снова в их сумрачную пещеру подсознания. Возрастание, которое даёт Пушан, зависит от восстановления этих исчезающих иллюминаций Истины. Поэтому этот бог объединяется с Индрой, Силой божественного Ума,

¹ Примечательно, что фраза dive-dive, “день за днём”, встречается в Ригведе 46 раз; помимо того имеются и её эквиваленты, например, doṣā vastoh “ночь и день”, и др.—Перев.

² ino vājānāṃ patir inañ puṣṭināṃ sakhā (10.26.7:a-b)
lord and master of plenitudes, lord of our growings, our comrade [SA]

³ asmākam ūrjā ratham pūṣā aviṣṭu māhinaḥ
bhuvad vājānāṃ vṛdha imaṃ naḥ śṛṇavad dhavam (10.26.9)
Vast Pushan shall advance our chariot by his energy; he shall become for the increase of our plenitudes [SA]

его братом, другом, союзником в битве, в их возвращении силой [утраченного] [6.57.1]. Он совершенствует и осуществляет наши сонмы, которые ищут стад, так что они побеждают и овладевают. “Пусть Пушán преследует наши светлые стада, пусть Пушán охраняет наших боевых коней, пусть Пушán завоюет для нас изобилие. [6.54.5]¹ О Пушán, иди за нашими коровами... [6.54.6]² Пусть Пушán держит свою правую руку над нами впереди; пусть он вернёт назад к нам то, что мы утратили. [6.54.10]³” Так пусть он принесёт назад утраченного Сурью. “О сияющий Пушán, принеси нам, как наши утраченные стада, Бога разнообразной полноты огня, который поддерживает наши небеса. [1.23.13]⁴ Пушán находит сияющего Царя, который был скрыт от нас и спрятан в пещере. [1.23.14]⁵” И нам говорят о светлом стрекале [aṣṭrā], которое это репрезентативное божество носит, стрекало, которое побуждает мысли души и является средством достижения ста́да сияющих иллюминаций [6.58.2]. То, что он даёт нам, – надёжно, ибо он имеет знание, он не теряет стадо и он является стражем мира нашего становления [10.17.3]. Он имеет и разнообразно предопределяющее и всеохватывающее, равно как и полностью объединённое видение всех наших миров, и поэтому он

¹ pūṣā gā anv etu naḥ pūṣā rakṣatv arvataḥ
pūṣā vājaṃ sanotu naḥ (6.54.5)

Let Pushan pursue after our luminous herds, let Pushan guard our war-horses, let Pushan conquer for us the plenitude. [SA]

² pūṣann anu pra gā (6.54.6a)

O Pushan, go after our cows... [SA]

³ pari pūṣā parastād dhamtaṃ dadhātu dakṣiṇam
punar no naṣṭam ājatu (6.54.10)

Let Pushan hold his right hand over us in front; let him drive back to us that which we have lost. [SA]

⁴ ā pūṣaṅ citrabarhiṣam āghṛṇe dharuṇaṃ divaḥ
ājā naṣṭam yathā paśum (1.23.13)

O shining Pushan, bring to us, as if our lost herd, the God of the varied fullness of flame who upholds our heavens. [SA]

⁵ pūṣā rājānam āghṛṇir apagūlhaṃ guhā hitam
avindac citrabarhiṣam (1.23.14)

Pushan finds the shining King who was hidden from us and concealed in the cave. [SA]

является нашим вскармливателем и взрастителем [3.62.9]¹. Он является господом нашего счастья, который не теряет нашего владения знанием², и так долго, пока мы живём в законе его работ, нам не грозит ущерб или уменьшение³ [6.54.8-9]. Счастливое состояние души, которое он даёт, удаляет от неё всякий грех и зло и делает сегодня и делает завтра для счастливого возведения всей божественности в нашем универсальном существе [6.56.6]⁴.

Поскольку Сурья является господом Знания, Пушан тоже особенным образом является знатоком и мыслителем⁵, стражем сияющих мыслей провидца – хранителем стад, наслаждающимся в мысли, который имманентен во всём мире и, все-пронизывающ, который вскармливает все формы креативного знания. Именно этот Взрастителем побуждает и принуждает умы освещённых и является средством осуществления и совершенства их мыслей; он есть провидец, установленный в человеке мыслителя, товарищ его освещённого ума, который движет его по пути. Он проявляет в нас мысль, которая завоёвывает Корову и Коня и всё изобилие богатства. Он – друг каждого мыслителя; он пестует мысль в её возрастании как возлюбленный пестует свою невесту. Мысли, что ищут верховного блаженства, являются силами, которые Взрастителем впрягает в свою

¹ yo viśvābhi vipaśyati bhuvanā saṃ ca paśyati
sa naḥ pūṣāvītā bhuvat (3.62.9)

He has the variously ordaining and comprehensive no less than the complete unified vision of all our worlds and therefore he is our fosterer and increaser [SA]

² śṛṅvantam pūṣaṇam vayan iryam anaṣṭavedasam
īśānam rāya īmahe (6.54.8)

He is the lord of our felicity who loses not our possession of knowledge [SA]

³ pūṣan tava vrata vayan na riṣyema kadā cana
stotāras ta iha smasi (6.54.9)

and so long as we abide in the law of his workings we shall suffer no hurt nor diminution [SA]

⁴ ā te svastim īmaha āreaghām upāvasum
adyā ca sarvatātaye śvaś ca sarvatātaye (6.56.6)

The happy state of the soul that he gives removes from it all sin and evil and makes today and makes tomorrow for the building up of the whole godhead in our universal being [SA]

⁵ Есть множество стихов, в которых Пушан ассоциируется с мыслью: 1.89.5, 1.90.5, 1.138.1, 2.40.3-6, 5.43.9, 6.53.3, 6.58.2, 9.88.3.– Перев.

повозку, они являются “нерождёнными”¹, которые принимают на себя ярмо его колесницы.

Образ колесницы, путешествия, пути постоянно возникает в связи с Пушаном², потому что тот рост, который он даёт, является путешествием к полноте Истины, что лежит за пределами. Путь в Веде всегда является путём этой Истины. Так Рíши молит Пушана стать для нас колесничим Истины, и идея Ведической мысли и знания и идея Пути часто переплетаются друг с другом. Пушан является господом Пути, которого мы впрягаем словно колесницу для мысли, для завоевания изобилия; он различает наши пути, так что мысли могут быть осуществлены и стать совершенными; он ведёт нас по ним знанием, силой уча нас, говоря: “это – так и так”, так что мы узнаём от него о домах, к которым мы путешествуем; именно как провидец он побуждает коней наших колесниц. Как Ушá, он делает для нас счастливые пути лёгкого продвижения,– ибо он находит для нас волю и силу,– и своим движением по ним избавляет нас от зла. Колесо его колесницы не приходит, чтобы причинить вред, нет также никакого беспокойства или страдания в его [колеса] движении. Действительно, на этом пути есть враги, но он убьёт этих угнетателей путешествия.

“О Пушán, волк, что нарушает наше блаженство, который учит нас злу, его ударь, [прогнав] с Пути [1.42.2]³. Препраждающего путь, грабителя с порочным сердцем, прогони его далеко от дороги нашего

¹ Слово имеет двойное значение – “козёл” и “нерождённый” [ajāśva образовано из aja + aśva, где aja имеет два значения – первое, козёл (наряду с десятком других значений, не актуальных здесь), второе – “не рождённый”, “существующий вечно”, “первое, несотворённое существо”.– Перев.]. Слова “овца” и “козёл” [meṣa, urā, ajāvi, aviḥ] используются в Веде со скрытым смыслом, как и то, что означает корову. Ёндра называется и “Бараном”, и “Быком”. [Шри Ауробиндо]

² 1.42.7, 1.42.8, 1.106.4, 6.49.8, 6.53.1, 6.54.3, 6.55.6, 6.61.6, 8.31.11, 10.17.4-6, 10.26.1, 10.26.8, 10.26.9.– Перев.

³ yo naḥ pūṣann agho vr̥ko duḥśeva ādideśati
apa sma taṃ patho jahi (1.42.2)

O Pushan, the wolf, the troubler of our bliss who teaches us evil, him smite from the Path [SA]

путешествия [1.42.3]¹. Поставь свою ногу на несущую страдание силу любой энергии дуальности, что выражает зло в нас [1.42.4]². Так, за пределы всех преград, что цепляются к нашим колёсам, Пушán, божественный и светлый взраститель души человека, поведёт нас к свету и блаженству, которое Сурья Савитри создаёт. “Жизнь, что есть жизнь всего, будет хранить тебя; Пушán будет хранить тебя впереди на твоём дальнейшем пути, и где делатели хорошей работы были посажены, куда они прошли, туда божественный Савитри поместит тебя [10.17.4]³. Пушán знает все регионы и он поведёт нас путём, который более всего свободен от опасности. Пусть датель счастья, сияющий бог, который имеет все энергии, никогда не запинаящийся, ведёт впереди нас своим знанием [10.17.5]⁴. Пушán был рождён в твоём идущем вперёд путешествии по путям через землю и через небо; ибо он движется в обоих мирах, которые сделаны полными восторга для нас; здесь он движется в своём знании и идёт за пределы [10.17.6]⁵.”

¹ apa tyaṃ paripanthinaṃ muṣīvāṇaṃ huraścitam
dūram adhi sruter aja (1.42.3)

The adversary, the robber perverse of heart, drive him far from the road of our journeying. [SA]

² tvam tasya dvayāvino 'ghaśaṃsasya kasya cit
padābhi tiṣṭha tapuṣim (1.42.4)

Set thy foot on the distressful force of whatsoever power of duality expresses evil in us. [SA]

³ āyur viśvāyuh pari pāsati tvā pūṣā tvā pātu prapathe purastāt
yatrāsate sukṛto yatra te yayus tatra tvā devaḥ savitā dadhātu (10.17.4)

The Life that is the life of all shall guard thee; Pushan shall guard thee in thy forward path in front, and where the doers of the good work are seated, where they have gone, there shall the divine Savitri set thee. [SA]

⁴ pūsemā āśā anu veda sarvāḥ so asmāñ abhayatamena neṣat
svastidā āghṛñiḥ sarvaviro 'prayucchan pura etu prajānan (10.17.5)

Pushan knoweth all the regions and he shall lead us by the way which is freest from peril. Let the giver of felicity, the blazing god who has all the energies lead steadily in our front by his knowledge. [SA]

⁵ prapathe pathām ajaniṣṭa pūṣā prapathe divaḥ prapathe pṛthivyāḥ
ubhe abhi priyatame sadhasthe ā ca parā ca carati prajānan (10.17.6)

Pushan has been born in thy forward travelling on the paths through earth and through heaven; for he moves in both the worlds which are made full of delight for us; here he ranges in his knowledge and he journeys beyond. [SA]

Савитри Творец

Результат процессии сияющих зорь, божественных возвращений Сурьи, возрастаний Пушана и его лидерства на Пути суммируется в созидании Савитри, светлого Творца. Именно бог Савитри помещает нас туда, где древние делатели Работы предшествовали нам; это – желанный огонь и восторг божественного Создателя, на котором провидец должен медитировать и к которому этот бог побуждает наши мысли, это – блаженство созидательного божества, на формах которого наша душа должна медитировать, когда она путешествует к нему. Это – верховное творение, в котором богиня нераздельная и бесконечная произносит своё Слово и все-правлящие цари Варуна, Митра и Арьяман; к этому осуществлению сила этих божеств поворачивается с объединённым приятием.

То божественное слово есть слово Истины; ибо суперсознательная Истина лежит скрытая и является базисом бесконечного бытия, которое стоит явленное на тех более высоких вершинах нашего восхождения. То, что мы сейчас принимаем как жизнь, есть дурной сон, смерть, что управляет нами, потому что мы живём в фальшивом знании, ограниченном и разделённом существовании, открытом каждому пожирателю. Это – не реальная жизнь. Для жизни мы должны быть способны долго смотреть на Солнце; для жизни мы должны быть способны держать в нашей мысли знание и слово, полное завершённого восприятия; мы должны приносить вперёд Истину как подношение, чтобы этот светлый бог с его золотыми руками Света мог подняться высоко в наши небеса и слышать наше слово. Мы должны выбрать и взять в себя тот верховный и обширный статус этого Могучего, который имеет мысль знания, его, который создаёт для богов бессмертие и высшее наслаждение; Мы должны распустить пути Савитри¹, чтобы они выпустили нас в более высокие статусы жизни, сделанные доступными для людей и гармонизованные с их существом. Чтобы удерживать это блаженство, мы должны стать свободными от греха и зла в шире и чистоте Варуны, во всеобъемлющей гармонии Митры, в

¹ Пути, которыми Савитри связал Риши, **10.85.24**; “тройная верёвка ума, нервов и тела, которой душа связана как жертва в великой мировой жертве” **5.2.7**. – Перев.

верховном творении Савитри́. Тогда Савитри́ развяжет на нас, рассотворит [*uncreate*] страдание дурного сна [5.82.4-5]. Для искателя прямизны он создаст возрастающую ширь его существования, так что даже с нашим неполным знанием мы вырастем в нашем существе к богам. Богами он взрастит наше знание и поведёт нас к их универсальной формации в неразделённом сознании бесконечной А́дити, которую мы выбрали как нашу цель. Всё, что мы сделали в нашем неведении, в нашем разделённом и подавленном распознании вещей, в нашем просто смертном становлении и человеческости против богов или людей, он рассотворит и сделает нас свободными от греха. Ибо он есть создатель Правильного, он есть создатель, который создаёт Истину.

Эту Истину он создаст в великой шири и силе нашего физического существа, в богатом изобилии нашего ментала, и её несокращаемой ширью он поддержит все миры нашего существования. Так в работах Савитри́, чьё творение есть Истина, и Митри́ и Ва́руны боги поддержат в нас её субстанции разнообразного света, блаженство её энергий и иллюминаций, пока всё существование не станет этой божественностью Савитри́ позади нас и перед нами, под нами, как и свыше, пока мы не овладеем далеко протянувшейся жизнью и не возведём универсальную форму нашего существа, – универсальную форму, которую он создаёт для нас, когда с руками золотого света, с языком, что вкушает вино сладости, он движется в тройном царстве высшего неба Истины, достигает в богах божественного ритма, который он создаёт для его осуществлённого Закона и занимает своё жилище в той золотой силе его, Провидец, облачённый в свет, который первым протянул две его руки знания и силы, чтобы создать мир. Он, который как Тва́штри Ваятель вещей, всегда сопровождаемый мужскими божествами и их женскими энергиями, силами Пу́руши и силами Пракрити, сделал и делает все вещи, он как Савитри́ создаст для человека-мыслителя, рождённого в теле, ту Истину и Бессмертие.

Четыре Царя

Творение Сурьи Савитри начинается с повторных подъёмов божественной Зари и растёт постоянным вскармливанием её духовных даров и владений через работу в нас Сурьи Пушана. Но подлинная формация, совершенная полнота зависит от рождения и роста в нас всех богов, детей Адити, Все-Богов (viśve devāḥ) и особенно четырёх великих светлых Царей, Варуны, Митры, Бхаги, Арьямана. Индра, Маруты, Рибху, Ваю, Агни, Сома и Ашвины, действительно, являются главными посредниками; Вишну, Рудра, Брахманаспати, будущая могучая Триада, управляют необходимыми условиями, – ибо один вышагивает из обширного строения внутренних миров, в которых деятельность нашей души имеет место, другой в его гневном, могучем и неистовством благоденствии принуждает двигаться вперёд великую эволюцию и сокрушает оппонента, не подчиняющегося и творящего зло, а третий управляет всегда семенем креативного слова из глубин души; так и Земля, и Небо, и божественные Воды, и великие богини, и Тваштри Ваятель вещей, о которых они заботятся, либо предоставляют поле или приносят и формируют материал; но над полным творением, над его совершенным и обширным пространством и чистой текстурой, над сладостной и упорядоченной гармонией его шагов, над освещённой силой и энергией его осуществления, над его богатым, чистым и изобильным наслаждением и восторгом Солнце-боги Варуна, Митра, Арьяман, Бхага простирают славу и совершенство их божественного взгляда.

Священные поэмы, в которых Все-Боги и Адити, сыны Бесконечности, и Арьяман, Митра и Варуна восхваляются, – не просто гимны формального призыва к жертвоприношению, – стоят среди самых прекрасных, торжественных и глубоких творений, задуманных воображением человека. Адити описываются в формулах несравненной грандиозности и торжественности. Они – не мистические варварские боги тучи, солнца и дождя, не путанные аллегории охваченных трепетом дикарей, а объекты поклонения людей, гораздо более внутренне цивилизованных и глубоких в своём самознании, чем мы сами. Может они и не запрягли молнии в свои колесницы, не взвесили солнце и звезду, не материализовали все деструктивные силы в Природе себе в помощь для кровопролития и

доминирования, но они измерили и постигли все небеса и земли внутри нас, они бросили свой лот в Бессознание, подсознание и суперсознание; они прочитали загадку смерти и нашли секрет бессмертия; они искали и нашли Одного и знали и поклонялись Ему в славах Его света, чистоты, мудрости и силы. Это были их боги, такие же великие и глубокие концепции, как и сведующая эзотерическая доктрина египтян или вдохновение живших в более древней Греции, отцов знания, которые основали мистические обряды Орфея или тайную инициацию Элевсина¹. Но надо всем этим был “Арийский свет”, доверие, радость и счастье, равные дружеские отношения с Богами, которых Арий приносил в мир с собой, свободный от мрачных теней, лёгших на Египет от контакта с более древними расами, с Сынами полной дум Земли. Они [*Ариуи*] объявляли Небо своим отцом и их провидцы освободили его Солнце из нашей материальной тьмы.

Самосветлый Один является целью Ария; поэтому провидцы поклонялись ему в образе Солнца. Одно существующее провидцы называли разными именами, *Индрой*, *Агни*, *Ямой*, *Матарйшваном*. Фразы “Тот Один”, “Та Истина”² постоянно встречаются в Веде в связи со Всевышним и с образом Его работ здесь, с Солнцем. В одном возвышенном и мистическом воспевании постоянно возвращается рефрен: “Обширное могущество богов – То Одно”³. Есть цель того путешествия Солнца по пути Истины, которое, как мы видели, было также путешествием пробуждённой и освещённой

¹ Орфические мистерии были связаны с именем легендарного фракийского провидца, музыканта и поэта Орфея. Легенда сообщает, что пытаясь вернуть на землю свою невесту Эвридику, погибшую от укуса змеи, он спуускался в Преисподнюю. Участвовавшие в тайных мистериях посвященные развивали в себе Дионисово начало; в повседневной жизни они должны были соблюдать принципы аскетизма, добра (*cf. áhiṅsā*) и вести неустанную войну с титаническим началом в себе. Им принадлежат теогонические поэмы и “Орфические гимны”, самые ранние из которых датируют V в. до н. э. Элевсинские мистерии – обряды инициации в культах богинь Деметры и Персефоны, проводившиеся в Элевсине около Афин в Древней Греции. Мистерии были связаны с образом возвращения Персефоны из подземного мира и воскрешения. Зарождение Элевсинских мистерий относят к XV в. до н.э. – Перев.

² *Tad ekam, tat satyam* — фразы, заботливо интерпретируемые комментаторами неправильно. [*Шри Ауробиндо*]

³ *mahad devānām asuratvam ekam*, 3.55.1, 5, 11, 14, 15. – Перев.

души. “Скрытая этой истиной есть та Истина тебя”, Митры и Варуны, “где они распрягают коней Солнца. Десять сотен встречаются там вместе,— То Одно, я увидел всевышнего Бога воплощённых богов. [5.62.1]”¹ Но в себе тот Один безвременен, а наш ум и существо находятся во Времени. “Это ни сегодня, ни завтра; кто знает То, что трансцендентально? Когда к нему приближаются, оно исчезает от нас. [1.170.1]”² Поэтому мы должны расти к нему тем, что даём рождение богам в нас³, увеличивая их сильные и сияющие формы, возводя их божественные тела, и это новое рождение и само-строительство является истинной природой жертвоприношения,— жертвоприношения, через которое происходит пробуждение нашего сознания к бессмертию⁴.

Сыны Бесконечности имеют двойное рождение. Они рождены свыше в божественной Истине как творцы миров и стражи божественного Закона; они рождены также и здесь, в мире самом и в человеке, как космические и человеческие силы Божества. В видимом мире они являются мужскими и женскими силами и энергиями вселенной, и именно этот внешний аспект их как богов Солнца, Огня, Воздуха, Вод, Земли, Эфира, сознания-сил, вечно присутствующих в материальном бытии, даёт нам внешнюю или психо-физическую сторону арийского поклонения. Древнее видение мира как психо-физической, а не просто материальной реальности, лежит в корне древних идей об эффективности мантры и отношения богов ко внешней жизни людей; отсюда — сила молитвы, поклонения, служения для материальных целей; отсюда — использование их для мирской жизни и в так-называемых магических обрядах, что заметно

¹ ṛtena ṛtam apihitam dhruvam vām sūryasya yatra vimucanty aśvān
daśa śatā saha tasthus tad ekaṃ devānām śreṣṭham vapuṣām apaśyam (5.62.1)

“Concealed by this truth is that Truth of you,” of Mitra and Varuna, “where they unyoke the horses of the Sun. The ten hundreds meet there together,—That One, I have seen the supreme God of the embodied gods.” [SA]

² na nūnam asti no śvaḥ kas tad veda yad adbhuṭam
anyaśya cittam abhi saṃcareṇyam utādhītaṃ vi naśyati (1.170.1)

It is neither today nor tomorrow; who knoweth That which is transcendent? When it is approached, it vanishes from us. [SA]

³ Devavīti, devatāti.

⁴ Amṛtasya cetanam, [1.170.4].

в Атхарва Веде и находится за значительной частью символизма Брахман¹. Но в человеке самом боги являются сознательными психологическими силами. “Воли-силы, они делают работу воли; они – раздумья в наших сердцах; они – господа восторга, которые получают восторг; они путешествуют во всех направлениях мысли. [10.64.2]”² Без них душа человека не может различить ни правого, ни левого, ни того, что впереди, ни того, что сзади, вещи лжи и вещи истины; только если она ведома ими [*сынами Бесконечности*] может она достигнуть и радоваться “свободным от страха Светом” [2.27.1]”³. По этой причине к Заре адресуются: “О ты, которая являешься человеческой и божественной” [7.75.2]”⁴, а боги постоянно описываются как “Мужи” или человеческие силы (*manuṣaḥ, paraḥ*); они являются нашими “светлыми провидцами”, “нашими героями”, “нашими господами изобилия”. Они руководят жертвоприношением в их человеческой способности (*manuṣvat*), равно как и получают её в их высоком божественном существе. Агни́ является жрецом подношения, Бри́хаспати́ – жрецом мира. В этом смысле об Агни́ говорится, что он рождён из сердца человека; все боги рождены так жертвою, растут и из их человеческой деятельности принимают свои божественные тела. Со́ма, вино мирового восторга, льющееся через ум, который является его “светлым широко растянутым” фильтром

¹ Это – реальный секрет внешнего смысла Веды, который является всем, что современные учёные увидели и так несовершенно поняли. Даже экзотерическая религия представляла собой много больше, чем просто поклонение Природе. [*Шри Ауробиндо*]

² *kratūyanti kratavo hr̥tsu dhītayo venanti venāḥ patayanty ā diśaḥ na marḍitā vidyate anya ebhyo deveṣu me adhi kāmā ayaṃsata (10.64.2)*

Will-powers, they do the works of will; they are the thinkings in our hearts; they are the lords of delight who take delight; they travel in all the directions of the thought. [SA]

³ *na dakṣiṇā vi cikite na savyā na prācīnam ādityā nota paścā pākya cid vasavo dhīryā cid yuṣmāṇito abhayaṃ jyotir aśyām (2.27.11)*

Without them [Will-powers] the soul of man cannot distinguish its right nor its left, what is in front of it nor what is behind, the things of foolishness or the things of wisdom; only if led by them can it reach and enjoy “the fearless Light” [SA]

⁴ *devi marṭeṣu mānuṣi śravasyum (7.75.2:d)*

O thou who art human and divine [SA]

очистки, очищенное десятью тонкими сёстрами¹, течёт вперёд, давая рождение богам.

Но природа этих внутренних сил всегда божественна, и поэтому их тенденция направлена вверх к Свету, бессмертию и бесконечности. Они есть “Сыны Бесконечности, единые в своей воле и работе, чистые, очищенные в потоках, свободные от искривлённости, свободные от дефекта, невредимые в своём существе [2.27.2]². Широкие, глубокие, непобедимые, побеждающие, со многими органами видения, они замечают внутри искривлённые вещи и совершенные; всё близко к Царям, даже вещи, что являются высшими [2.27.3]³. Сыны Бесконечности, они живут в движении мира и поддерживают его; боги, они являются стражами всего, что становится как вселенная; далеко мыслящие, полные Истины, они охраняют Мошь [2.27.4]⁴.” Они являются царями вселенной и человека и всех её народов (*ṅṛpati, víśpati*), цари себе, императоры мира, не как Титаны, борющиеся за то, чтобы быть во лжи и разделении, а потому что они являются царями Истины. Ибо их мать – Адити “в которой нет дуальности” [8.18.6], Адити, “светлая, неразделённая, которая поддерживает божественное жилище, которое есть мир Света”, и к которой её сыны “примкнули, вечно бодрствующие” [1.136.3]⁵. Они –

¹ 9.1.7, выше, в “Тайне Веды” Шри Ауробиндо объясняет, что они являются тонкими мысле-силами чистого ума. – Перев.

² *imaṃ stomaṃ sakratavo me adya mitro aryamā varuṇo juṣanta ādityāsaḥ śucayo dhārapūtā avṛjinā anavadyā ariṣṭāḥ (2.27.2)*
the Sons of the Infinite, one in their will and work, pure, purified in the streams, free from crookedness, free from defect, unhurt in their being. [SA]

³ *ta ādityāsa uravo gabhīrā adabdhāso dipsanto bhūryakṣāḥ antaḥ paśyanti vṛjinota sādhu sarvaṃ rājabhyaḥ paramā cid anti (2.27.3)*
Wide, profound, unconquered, conquering, with many organs of vision, they behold within the crooked things and the perfect; all is near to the Kings, even the things that are highest. [SA]

⁴ *dhārayanta ādityāso jagat sthā devā víśvasya bhuvanasya gopāḥ dīrghādhiyo rakṣamānā asuryam ṛtāvānaś cayamānā ṛṇāni (2.27.4)*
Sons of the Infinite, they dwell in the movement of the world and uphold it; gods, they are the guardians of all that becomes as universe; far-thoughted, full of the Truth, they guard the Might. [SA]

⁵ *jyotiṣmañim aditiṃ dhārayatṣitiṃ svarvañim ā sacete dive-dive jāgrvāṃsā dive-dive (8.18.6:a-b)*
Aditi “the luminous undivided who upholds the divine habitation that is of the world of Light” and to her her sons “cleave ever waking”. [SA]

“самые прямые” [7.51.2]¹ в своём существе, воле, мысли, восторге, действии, движении, они – “мыслители Истины, чьим законом природы является закон Истины” [5.51.2]², они – “провидцы и слышащие Истину” [6.49.6]³. Они – “колесничие Истины, чьё сидение находится в её особняках, очищенные в распознании, непобедимые, Мужы широко-видящие” [6.51.9]⁴. Они – “Бессмертные, которые знают Истину” [7.35.15]⁵. Так, свободные от лжи и искривлённости, эти внутренние божества поднимаются в нас к их естественному уровню, дому, плану, миру. “Двойного рождения, они истинны в их существе и верны Истине, очень обширны и едины в Свете и владеют своим светлым миром” [6.50.2]⁶.

В этом идущем вверх движении они отсекают от нас зло и неведение. Они есть те, кто “проносит за пределы в безгрешность и неразделённое существование” [7.51.1]⁷. Поэтому они есть “боги, которые освобождают”. Для врага, атакующего, причиняющего вред, их знание становится подобно силкам, широко расставленным

¹ rajīṣṭhāḥ

most straight [SA]

² ṛtadhīṭaya ā gata satyadharmāṇo adhvaram
agneḥ pibata jihvayā (5.51.2)

thinkers of the Truth whose law of nature is the law of the Truth [SA]

³ satyaśrutaḥ kavayo

seers and hearers of the Truth [SA]

⁴ ṛtasya vo rathyāḥ pūṭadakṣān ṛtasya pastyasado adabdhān
tām ā namobhir urucaḥṣaso nṛṇ viśvān va ā name maho yajatrāḥ (6.51.9)

charioteers of the Truth, whose seat is in its mansions, purified in discernment, unconquerable, the Men wide-visioned [SA]

⁵ amṛtā ṛtajñāḥ

Immortals who know the Truth [SA]

⁶ dvijanmāno ya ṛtasāpaḥ satyāḥ svarvanto yajatā agnijihvāḥ (6.50.2:c-d)

Of a double birth they are true in their being and lay hold on the Truth, very vast and one in the Light and are possessed of its luminous world. [SA]

⁷ anāgāstve adititve turāsa (7.51.1:c)

cross beyond into the sinlessness and the undivided existence [SA]

[2.27.16]¹, ибо для него свет является причиной слепоты, божественное движение блага – причиной зла и камнем преткновения; но душа арийского провидца проходит за пределы этих опасностей, как кобылица, поспешающая с колесницей. Ведомый богами, он избегает всех падений во зло, подобных многочисленным ямам [2.27.5]². Адити, Митра́ и Вáруна прощают ему любой грех, который он мог совершить против их обширного единства, чистоты и гармонии, чтобы он мог надеяться насладиться широким и свободным от страха Светом и чтобы долгие ночи не легли на него [2.27.14]³. То, что ведические боги являются не просто физическими силами Природы, а психическими сознательными силами позади и внутри всех космических вещей становится достаточно ясно благодаря связи между их космическим характером и этим избавлением от греха и лжи: “Поскольку вы есть те, кто правит миром силой их ума знания, мыслители всего, что неподвижно и подвижно, поэтому, о боги, несите нас за пределы греха того, что мы сделали и не сделали, к блаженству.” [10.63.8]⁴

Там всегда имеется образ пути и путешествия, Пути Истины, по которому мы ведомы вперёд божественным руководством. “О Сыны Бесконечности, осуществите для нас свободный от страха мир [*peace*], сделайте нам хорошие пути, по которым легко идти, к

¹ yā vo māyā abhidruhe yajatrāḥ pāśā ādityā ripave vicrtāḥ (2.27.16:a-b)

For the enemy, the assailant, the doer of harm their knowledge becomes as if snares wide-spread [SA]

² vidyām ādityā avaso vo asya yad aryaman bhaya ā cin mayobhu
yuṣmākaṃ mitrāvaruṇā praṇītau pari śvabhreva duritāni vṛjyām (2.27.5)

³ adīte mitra varuṇota mṛṣa yad vo vayaṃ cakṛmā kac cid āgaḥ
urv aśyām abhayaṃ jyotir indra mā no dīrghā abhi naśan tamisrāḥ (2.27.14)

Aditi, Mitra and Varuna forgive him whatever sin he may have committed against their vast oneness, purity, harmony so that he can hope to enjoy the wide and fearless Light and the long nights shall not come upon him [SA]

⁴ ya īśire bhuvanasya pracetaso viśvasya sthātur jagataś ca mantavaḥ
te naḥ kṛtād akṛtād enasas pary adyā devāsaḥ pipṛtā svastaye (10.63.8)

Since ye are they who rule over the world by the power of their mind of knowledge, thinkers of all that is stable and mobile, therefore, O gods, carry us beyond the sin of that which we have done and that which we have not done to the felicity. [SA]

блаженству” [10.63.7]¹. “Лёгок для ходьбы ваш путь, о Арьяман, о Митра, о Варуна, и совершенен” [2.27.6]². “Они, которых Сыны Бесконечности ведут по хорошо ведущим путям за пределы всякого греха и зла к блаженству” [10.63.13]³. Всегда той целью является блаженство и мир, нерушимый Свет, обширная Истина, Бессмертие. “О вы, боги, отгоните далеко от нас враждебные (разделяющие) силы, дайте нам широкий мир [*peace*] для блаженства” [10.63.12]⁴. “Сыны Бесконечности дают нам нерушимый Свет” [10.185.3]⁵. “Создайте Свет, о вы, умы знания нашего жертвоприношения” [10.66.1]⁶. “То возрастающее рождение вас мы хотим знать сегодня, о сыны Бесконечности, которое даже в этом мире страха создаёт, о Арьяман, блаженство” [2.27.5]⁷. Ибо это именно этот “Свет без страха” есть то, что создаётся, там нет опасности смерти, греха, страдания, неведения,— свет неразделённой, бесконечной, бессмертной, восторженной Души вещей. Ибо “они, воистину, есть восторженные господа Бессмертия, Арьяман, Митра и Варуна всепронизывающий” [10.93.4]⁸.

¹ ta ādityā abhayaṃ śarma yacchata sugā naḥ karta supathā svastaye (10.63.7:c-d)

O Sons of the Infinite, effect for us the fearless peace, make us good paths of an easy going to the felicity [SA]

² sugo hi vo aryaman mitra panthā anṛkṣaro varuṇa sādhur asti (2.27.6:a-b)

Easy of going is your path, O Aryaman, O Mitra, it is thornless, O Varuna, and perfect. [SA]

³ yam ādityāso nayathā sunītibhir ati viśvāni duritā svastaye (10.63.13:c-d)

They whom the Sons of Infinity lead with good leadings pass beyond all sin and evil to the felicity. [SA]

⁴ āre devā dveṣo asmad yuyotanoru ṇaḥ śarma yacchatā svastaye (10.63.12:a-b)

O ye gods, put far from us the hostile (dividing) force, give us wide peace for the felicity. [SA]

⁵ yasmai putrāso aditeḥ pra jīvase martyāya
jyotir yacchanty ajasram (10.185.3)

The Sons of Infinity give us the imperishable Light. [SA]

⁶ devān huve bṛhacchrasavaḥ svastaye jyotiṣkṛto adhvarasya pracetasah (10.66.1:a-b)

Create the Light, O ye minds of knowledge of our sacrifice [SA]

⁷ vidyām ādityā avaso vo asya yad aryaman bhaya ā cin mayobhu (2.27.5:a-b)

That increasing birth of you we would know today, O sons of the Infinite, which creates, O Aryaman, even in this world of fear the beatitude. [SA]

⁸ te ghā rājāno amṛtasya mandrā aryamā mitro varuṇaḥ parijmā (10.93.4:a-b)

these are the rapturous lords of Immortality, even Aryaman and Mitra and Varuna all-pervading. [SA]

Всё же, эта цель конкретно фигурирует именно в образе Свара, мира божественной Истины. “Давайте достигнем,— таково стремление,— Света, который есть Свар, Света, которого никто не может разорвать” [9.113.7]¹. Свар является великим, нерушимым рождением Митр́и, Вáруны, Арьяма́на, содержащимся в светлых небесах души. Все-правлящие Цари, поскольку они растут совершенно и в них нет искривлённости, держат наше обиталище в небесах. Это – тройной мир, в котором поднятое сознание человека отражает три божественных принципа бытия, его бесконечное существование, его бесконечное сознание-силу, его бесконечное блаженство². “Три земли они держат, три неба, три работы этих богов в Знании внутри; Истиной, о Сыны Бесконечности, велика та обширность вас, о Арьяма́н, о Митра́, о Вáруна, велика и прекрасна [2.27.8]³. Три небесных мира света они держат, боги золото-сияющие, которые чисты и очищены в потоках; неусыпные, непобедимые, они не смыкают свои веки, они выражают широту смертному, который прям [2.27.9]⁴.” Эти все-очищающие потоки есть потоки дождя, изобилия, рек небес Истины. “В колеснице света они, напористы в знании, безгрешны, и они облачаются в дождь и изобилие небес для блаженства” [10.63.4]⁵. Излиянием этого изобилия они подготавливают

¹ yatra jyotir ajasraṃ yasmim̃ loke svar hitam
tasmin māṃ dhehi pavamānāmṛte loke akṣita indrāyendo pari srava (9.113.7)

“Let us reach” is the aspiration “the Light that is of Swar, the Light which none can tear asunder.” [SA]

² Tridhātu [Шри Ауробиндо]

³ tisro bhūmīr dhārayan trīmīr uta dyūn trīṇi vratā vidathe antar eṣām
ṛtenādityā mahi vo mahitvaṃ tad aryaman varuṇa mitra cāru (2.27.8)

Three earths they hold, three heavens, three workings of these gods in the Knowledge within; by the Truth, O Sons of Infinity, great is that vastness of yours, O Aryaman, O Mitra, O Varuna, great and beautiful [SA]

⁴ tī rocanā divyā dhārayanta hiranyayāḥ śucayo dhārapūtāḥ
asvapnajo animiṣā adabdhā uruśamsā ṛjave martyāya (2.27.9)

Three heavenly worlds of light they hold, the gods golden-shining who are pure and purified in the streams; sleepless, unconquerable they close not their lids, they express the wideness to the mortal who is straight. [SA]

⁵ jyotīrathā ahimāyā anāgasō divo varṣmāṇaṃ vasate svastaye (10.63.4:c-d)

Charioted in light are they, aggressive in knowledge, sinless and they clothe themselves in the rain and abundance of heaven for the felicity [SA]

наши души к восхождению к своему источнику, к верхнему океану, из которого светлые воды низошли.

Будет видно, как часто великая триада Вáруны, Митрý, Арьяма́на фигурирует в гимнах Все-Богам и сынам Бесконечной Матери¹. С Бха́гой как завершающим четвёртым они доминируют в мысли Риши в их кульминационном стремлении к массе и вершине совершенной истины и бесконечности. Это преобладание обусловлено их особенным характером и функциями, которые появляются, в действительности, не часто достаточно рельефно, а как задний план их обычной деятельности, их объединённой природы света, их недифференцированного достижения. Ибо они имеют один свет, одну работу, они осуществляют в нас одну нераздельную Истину; и именно это единство всех божеств в нашей соглашающейся универсальности² является объектом ведической мысли в этих гимнах Адитьям. Всё же, это единство приходит комбинацией их сил и поэтому каждое божество имеет в этом единстве свою собственную присущую природу и функцию. Таковой [присущей природой и функцией] Четвёрки является возведение божественного статуса в его совершенстве естественным взаимодействием её четырёх эссенциальных элементов. Божество является существованием всеобъемлющим, бесконечным и чистым; Вáруна приносит нам бесконечное океаническое пространство божественной души и его эфирную, фундаментальную чистоту. Божество является безграничным сознанием, совершенным в знании, чистым и поэтому светло правым в своём различении вещей, совершенно гармоничным и счастливым в своём согласовании их закона и природы; Митр́а приносит нам этот свет и гармонию, это правильное различение, взаимоотношения и дружеское согласие, счастливые законы освобождённой души, находящейся в согласии с собой и Истиной во всей своей богатой мысли, сияющих действиях и тысячегранном наслаждении. Божество является в своём собственном существе чистой и совершенной силой и в нас – вечной идущей вверх

¹ Из всех рик, в которых фигурирует эта триада, 47,4% приходится на гимны Все-Богам и Адитьям.– Перев.

² *Viśvadevyam [Шри Ауробиндо]*

тенденцией в вещах к их источнику и истине; Арьяман приносит нам эту могучую силу и совершенно управляемое счастливое внутреннее продвижение вверх. Божество является чистым, безупречным, всеобъемлющим, непотревоженным экстазом, что наслаждается своим собственным бесконечным бытиём и наслаждается равно всем, что оно создаёт внутри себя; Бхага даёт нам суверенно тот экстаз освобождённой души, её свободу и нерушимое владение собой и миром.

Эта четверка является практически более поздней фундаментальной троицей Саччидананды, – Существование, Сознание, Блаженство (с самоосознанием и само-силой, Чит и Та́пасом, в качестве двойного выражения Сознания), – но здесь переведённой в её космические термины и эквиваленты. Ва́руна, Царь, имеет своё основание во всепронизывающей чистоте Сат; Митра́, Счастье и Мощь, самый возлюбленный из Богов, – во всеобъединяющем свете Чит; имеющий множество колесниц Арьяма́н – в движении и все-различающей силе Та́паса; Бхага – во всеобъемлющей радости Ананды́. Всё же, как все эти вещи формируют одну в постигаемом божестве, как каждый элемент троицы содержит других в себе и ни один из них не может существовать отдельно от других, так и каждый из Четвёрки также владеет силой своего собственного эссенциального качества каждым главным атрибутом его братьев. По этой причине, если мы не читаем Веду так же внимательно, как она была написана, мы упустим её различия и увидим только неразличимые общие функции этих светлых Царей, – как, в действительности, во всех гимнах единство в различии всех богов делает трудным для ума, не приученного к тонкостям психологической истины, находить в ведических божествах что-либо, помимо путанной массы общих или взаимозаменяемых атрибутов. Но различия есть и имеют такую же великую силу и значение, как в греческом и египетском символизме. Каждый бог содержит в себе всех других, но всё ещё остаётся собой в своей особенной функции.

Эта природа различия между Четырьмя объясняет их варьирующееся обильное присутствие в Веде. Ва́руна является

первым и наиболее заметным из всех них, ибо реализация бесконечного существования является базисом ведического совершенства: широта и чистота божественного бытия, однажды достигнутая, всё остальное приходит неизбежно содержащееся в ней как обладание, сила и атрибут. Митра́ редко воспевается, кроме как в объединении с Вáруной¹ или же как имя и форма других богов, – чаще всего космического работника Агни́, – когда, достигая в их деятельности гармонии и света, они являют в себе божественного Друга. Двойной силе Митры́-Вáруны адресуется великое множество из гимнов светлым Царя́м², некоторое количество гимнов – Вáруне отдельно [1.24-25, 2.28, 5.85, 7.86-89, 8.41-42] или Вáруне-Й́ндре [1.17, 4.41-42, 6.68, 7.82-85, 8.59], один – Митре́ [3.59], два или три – Бха́ге [7.47], ни один – Арьяма́ну. Чтобы бесконечная широта и чистота были установлены, светлая гармония работ богов, [осуществляемая] посредством коррелирующих законов различных планов нашего бытия от духовного до материального, должна быть реализована в том континенте и на том основании; и это – комбинация Митра́-Вáруна. Сила Арьяма́на вряд ли видится как независимый принцип, – так же как сила в мире является только манифестацией, движением или динамичной ценностью существования, только проработкой, освобождением сознания, знания, врождённой истины вещей в вещество энергии и формы осуществления или только действующим выражением самораскрывающегося и самозахватывающего движения, которым Бытиё и Сознание постигают себя как Блаженство. Поэтому Арьяма́н призывается всегда в соединении с А́дити или с Вáруной, или с Митро́й, или в великой реализующей Триаде, или в реализованной Четверке, или в общем взывании ко Все-Богам и Адитья́м.

Бха́га, с другой стороны, является венцом нашего движения к обладанию скрытой блжественной Истиной нашего существования; ибо суть этой Истины есть блаженство. Бха́га есть сам Савитри́; Все-Наслаждающийся является Творцом, осуществлённым в божественном намерении его творения. Поэтому он является больше

¹ Примерно в 60% рик Митра́ упоминается в комбинации с Вáруной, и примерно в 30% рик Митра́ упоминается самостоятельно. – Перев.

² Около 67%. – Перев.

результатом, чем посредником, или же последним посредником из всех, больше обладателем, чем дателем нашего духовного изобилия.

* * *

Гимн Риши Вамáдевы Все-Богам показывает с чёткой ясностью высоко-устремлённую надежду, с которой эти ведические божества призывались быть благосклонными и принести к счастливой кульминации:

“Кто из вас наш избавитель? кто защитник? О Земля и Небо, свободные от разделения, освободите нас; спасите, о Митра́, о Вáруна, от смертности, которая слишком сильна для нас! Кто из вас, о боги, подтверждает для нас верховное благо в марше жертвы [4.55.1]¹? Они, которые освещают наши верховные изначальные сидения, они, которые безграничны в знании, озаряющие, убирая нашу тьму, это они, нерушимые все-устроители, которые подтверждают их для нас; мыслители Истины, они сияют, проливая свет, осуществители [4.55.2]². Я ищу освещающими словами компании текущей реки Адити, её, которая есть божественное счастье. О Ночь и День непобедимые, сделайте так, чтобы оба Дня³ полностью защищали нас [4.55.3]⁴. Арьяма́н и Вáруна делает различимым Путь, и

¹ ko vas trātā vasavaḥ ko varūtā dyāvābhūmī adite trāsīthām nah
sahīyaso varuṇa mitra martāt ko vo 'dhvare varivo dhāti devāḥ (4.55.1)

Who of you is our deliverer? who our defender? O Earth and Heaven, free from division, deliver us; rescue, O Mitra, O Varuna, from the mortality that is too strong for us! Who of you, O gods, confirms for us the supreme good in the march of the sacrifice? [SA]

² pra ye dhāmāni pūrvyāṇy arcān vi yad ucchān viyotāro amūrāḥ
vidhātāro vi te dadhur ajasrā ṛtadhītayo rurucanta dasmāḥ (4.55.2)

They who illumine our high original seats, they who limitless in knowledge dawn out putting away our darkness, it is they, imperishable all-ordainers, who order them for us; thinkers out of the Truth, they shine forth in light, achievers. [SA]

³ ahanī, “день” в двойном числе. Иногда переводится как “день и ночь”, иногда, как “обе половины суток”. Шри Ауробиндо предпочёл здесь буквальный перевод – “оба Дня”, как бы подчёркивая, что ночь стала равной дню.– Перев.

⁴ pra pastyām aditiṃ sindhum arkaiḥ svastim īle sakhyāya devīm
ubhe yathā no ahanī nipāta uśāsānaktā karatām adabde (4.55.3)

I seek for my companion by the words illumining the flowing river Aditi, she who is the divine felicity. O Night and Dawn unconquerable, so do ye make it that both the Days shall utterly protect us. [SA]

Агни́, господь побуждения, делает его путём счастливой цели. О Ё́ндра и Ви́шну, подтверждённые, распространите к нам мир [покой], в котором находятся Силы, могучую защиту [4.55.4]¹. Я обнимаю [принимаю в себя] возрастания [возрастающие манифестации] Па́рваты и Мару́тов, и Бхаги, нашего божественного избавителя. Пусть господин защитит нас от греха мира и Митра́ хранит нас далеко от греха против Митры́ [4.55.5]². Сейчас пусть он [невец] подтвердит богинь Землю и Небо с Драконом основания всеми вещами желанными, которые мы должны обрести; как если бы, чтобы владеть Океаном своим широким движением, они обнаружили (скрытые) полноголосые реки с пылающим Светом [4.55.6]³. Пусть богиня Адити с богами защитит нас, пусть божественный Избавитель освободит нас, никогда не запинаящийся; да не допустим мы ослабления основания Митры́ и Ва́руны, и верхнего уровня Агни́ [4.55.7]⁴. Агни́ есть господь той обширной субстанции богатств и совершенного наслаждения; он расточает на нас те изобилия [4.55.8]⁵.

¹ vy aryamā varuṇas ceti panthām iṣas patiḥ suvitam gātum agniḥ
indrāviṣṇū nṛvad u ṣu stavānā śarma no yantam amavad varūtham (4.55.4)

Aryaman and Varuna distinguish the Path, and Agni lord of the impulsion, the path of the happy goal. O Indra and Vishnu, affirmed, extend to us perfectly the peace in which are the Powers, the mighty protection. [SA]

² ā parvatasya marutām avāṃsi devasya trātur avri bhagasya
pāt patir janyād aṃhaso no mitro mitriyād uta na uruṣyet (4.55.5)

I embrace the increasings of Parvata and of the Maruts and of Bhaga, our divine deliverer. May the master of things protect us from the sin of the world and Mitra keep us far from the sin against Mitra. [SA]

³ nū rodasī ahinā budhnyena stuvīta devī apyebhir iṣṭaiḥ
samudraṃ na saṃcaraṇe saniṣyavo gharmasvaraso nadyo apa vran (4.55.6)

Now shall one affirm the goddesses Earth and Heaven with the Dragon of the foundation by all the things desired that we must obtain; as if to possess that Ocean by their wide ranging they have uncovered the (hidden) rivers that are voiceful with the burning Light. [SA]

⁴ devair no devy aditir ni pātu devas trātā trāyatām aprayucchan
nahi mitrasya varuṇasya dhāsim arhāmasi pramiyaṃ sānv agneḥ (4.55.7)

May goddess Aditi with the gods protect us, may the divine Deliverer deliver us, unremitting; let us not diminish the foundation of Mitra and Varuna and the high level of Agni. [SA]

⁵ agnir īše vasavyasyāgnir mahaḥ saubhagasya
tāny asmahyaṃ rāsate (4.55.8)

Agni is the lord of that vast substance of riches and perfected enjoyment; he lavishes on us those abundances. [SA]

О Заря, голос Истины, царица изобилия, принеси нам множество желанных даров, ты, что имеешь в себе всё их обилие [4.55.9]¹. К той цели пусть Савитри́, Бха́га, Ва́руна, Митра́, Арьяма́н, Индра движут нас верно богатствами нашего счастья. [4.55.10]².”

¹ uṣo maghony ā vaha sūnṛte vāryā puru
asmabhyaṃ vājīnīvatī (4.55.9)

O Dawn, voice of the Truth, queen of plenitude, bring to us the many desirable boons, thou who hast in thee all their plenty. [SA]

² tat su naḥ savitā bhago varuṇo mitro aryamā
indro no rādhasā gamat (4.55.10)

To that goal may Savitri, Bhaga, Varuna, Mitra, Aryaman, Indra move aright for us with riches of our felicity. [SA]

Варуна

Мы имеем слово Вáруна от корня, который означает окружать, покрывать или проникать. Из этих значений имени перед поэтическим глазом древних мистиков возникли образы, которые являются ближайшей конкретной репрезентацией Бесконечности. Они видели Бога как самое высокое все-покрывающее Небо, ощущали божественное существование как окружающий океан, жили в его безграничном присутствии как в чистом и пронизывающем эфире. Вáруна есть это высшее небо, этот окружающий душа-океан, это эфирное владение и бесконечное пронизывание.

Тот же корень дал им имя для тёмного Покрывателя, враждебного Вритры́; ибо препятствовать и противодействовать, прикрывать или окружать и заграждать – это тоже некоторые из его многочисленных родственных значений. Но тёмный Вритра́ является густой тучей и обволакивающей тенью. Его знание – ибо он тоже имеет знание, Майю́ [*māyā*],– является чувством ограниченного бытия и сокрытия в подсознательной Ночи всего остального богатого и обширного существования, которое должно быть нашим, и для этого отрицания и противоположной силы креативного знания он стоит твёрдо против Богов,– за своё небожественное право против божественного права Бога и человека. Вáруна своим обширным бытиём и просторным видением опрокидывает эти границы; его владение, окружающее нас светом, являет то, что тёмное наваждение Вритры́ удерживает и затмевает. Его божественность есть форма или духовный образ обнимающей и освещающей Бесконечности.

По этой причине физическая фигура Вáруны значительно менее определённа, чем горящий Огонь или сияющее Солнце, или светлая Заря. Древние комментаторы думали, и это – достаточно странно, что он является Богом Ночи. В Пуранáх он является божеством вод, и его петля, которая в Веде не предполагалась чем-то бóльшим, чем просто психологической метафорой¹, стала насильственным арканом бога океана. Европейские учёные идентифицировали его с греческим Ураном и, постигая что-то от его

¹ В Веде неоднократно говорится о путях, петле, веревке и т.п. Вáруны (1.24.13-15, 2.28.6, 6.74.4, 7.84.2, 7.88.7, 10.85.24, 10.97.16).– Перев.

изначальной эфирной природы, предположили концептуальное перенесение, своего рода падение или даже смещение с лазури свьше к лазури внизу. Ёндра, вероятно, становится хозяином небес и царём богов, Вáруна, изначальный Царь, должен был довольствоваться доминионом вод. Если мы понимаем символический метод мистиков, мы увидим, что эти предположения излишни. Их метод – комбинировать различные идеи и образы вместе в общей концепции, которая даёт все связи. Так, Вáруна Веды является одновременно Царём, – не небес как таковых, ибо таковым является Дьяушпита [*Небо-отец*], не небес света, ибо таковым является Ёндра, – а высшего Покрывающего эфира и всех океанов. Все протяжения – Вáруны; каждая бесконечность – его имущество и поместье.

Эфир и океан встречаются вместе и становятся одним в мистической концепции; и источник этого единство не нужно искать далеко. Древняя концепция творения, распространённая по всему миру от Гималаев до Анд, постигает вещество вещей как бесформенную экспансию вод, покрытых в начале тьмой, из которой день, ночь, небо, земля и все миры возникли. “Земля, – говорит еврейский Талмуд, – же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою¹.” Словом он отделил воды с небом, твердь; так что теперь имелось двое вод, одна, земная, под твердь, другая, небесная, свьше². Мистики воспользовались этой универсальной верой или этим универсальным образом и наполнили его своими обильными психологическими значениями. Вместо одной тверди они видели две, земную и небесную; вместо двух океанов три простиралось перед их незапечатанным зрением.

То, что они видели, было тем, что человек увидит всегда, когда он меняет физическое на психическое видение Природы и мира. Под собой они смотрели вниз на бездонную ночь и вздымающуюся смутность, на тьму, скрытую внутри тьмы, бессознательные воды, из которых могучей энергий Одного их существование поднялось. Над

¹ “Бытие”, 1:2. – Перев.

² “И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердь, от воды, которая над твердь.” *Ibid*, 1:7. – Перев.

собой они замечали отдалённый океан света и сладости, высший эфир, верховный шаг все-блаженного Ви́шну, к которому их привлечённое существо должно подняться. Один из них был густым тёмным эфиром, бесформенным материальным бессознательным Не-существованием; другой – светлым эфирным Все-сознательным и абсолютом существования. Эти два были тёмным и сияющим протяжением Одного.

Между этими двумя неизвестными бесконечностями, бесконечным потенциальным нулём и бесконечным полным неограниченным *x*, они видели вокруг себя, перед своими глазами, внизу, наверху, третье море нескончаемо развивающегося сознательного бытия, своего рода безграничную волну, о которой они говорили посредством смелой метафоры как о вздымающейся или текущей вверх за пределы неба к верховным сидениям. Именно по этому опасному океану мы должны плавать. Там Бхуджью́, искатель радости¹, сын царя Тугры [*tugra*] Мощно-Спешащего, почти утонул, брошенный своими лже-компаньонами, душами злого движения; но чудесный корабль-колесница Ашвинов пришёл спешно на помощь. Ва́руна должен учить своим обширным Правильным и Истинным нашу ограниченную волю и суждение, если мы хотим избежать таких опасностей: мы должны подняться не на человеческую лодку, а “взойти на божественный корабль, безупречное и доброе вёсельное судно, что не тонет, на котором можем мы путешествовать безопасно за пределы греха и зла.” [10.63.10]² В этот промежуточный океан *над* нашей землёй,– мы увидели,– солнце Знания поднимается из несознательной пещеры и путешествует, ведомое провидцами. Ибо это – тоже океан-эфир. Или, скажем, это – ярус эфиров. Чтобы следовать ведийской образности, мы должны считать, что океан наложен на океан. Этот мир является серией высей, что являются

¹ bhujyu, от корня bhuj, среди значений которого – наслаждение, наслаждаться, есть.– Перев.

² sutrāmāṇaṃ pṛthivīm dyām anehasaṃ suśarmāṇaṃ aditiṃ supranītiṃ
daiṁvīm nāvaṃ svaritrām anāgasam asravanti ā ruhema svastaye (10.63.10)

we must embark in no human galley, but “ascend the divine ship, the blameless and well-oared vessel that sinketh not, by which may we voyage safe beyond sin and evil.” [SA]

глубинами, и взаимной инволюцией и эволюций обширностей, что не имеет конца: эфир внизу поднимается ко все более светлому эфиру вверху, каждый уровень сознания покоится на множестве лежащих ниже и стремится ко множеству более высоких уровней.

Но за пределами наших самых дальних небес в верховном океане света и экспансии высшего суперсознательного эфира наша гавань ждёт нас в Истине, скрытой меньшей истиной, так же как в несознательной Ночи тьма окутана и защищается всё более великой тьмой. Такова истина Царя Вáруны. Туда загорающиеся Зори поднимаются, реки путешествуют и там Солнце распрягает коней своей колесницы [5.62.7]. И Вáруна содержит, видит, правит всем этим в своём обширном бытии и своим беспредельным знанием. Все эти океаны – его, даже Несознание и его ночи, столь противоположные в их видимости его природе, которая является природой простирающегося сияния одного вечного, обширного солнца счастливого света и истины. День и Ночь, свет и тьма являются символами в его бесконечности. “Светлый Вáруна обнял ночи; он держит Зори внутри себя своим созидательным знанием; видимый, он – вокруг каждого объекта. [8.41.3]¹”

Из этой идеи об океанах естественно поднимается концепция ведических рек. Эти реки – всюду. Они есть воды, которые текут вниз с горы и восходят через регион разума, и освещают своим течением темные подсознательные секреты Вритры́; они являются могучими Небес, которые Индра приносит вниз на Землю; они являются потоками Истины; они являются дождём с её светлых небес; они являются семью вечными сёстрами и компаньонами; они есть божественные воды, которые имеют знание. Они спускаются на землю, они поднимаются из океана, они текут к океану, они вырываются из дверей Пани́, они восходят к верховным морям.

¹ sa kṣapaḥ pari śasvaje ny usro māyayā dadhe sa vísvaṃ pari darśataḥ
tasya venīr anu vratam uśas tisro avardhayan nabhantām anyake same (8.41.3)

Day and Night, light and darkness are symbols in his infinity. “Luminous Varuna has embraced the nights; he holds the Dawns within him by his creative knowledge; visioned, he is around every object.” [SA]

Океанический Вáруна есть царь всех этих вод. “В подъёме рек, – говорится, – он есть брат семи сестёр, он находится посередине них.” [8.41.2]¹ И другой Рíши пел: “В реках Варуна воседает, поддерживая закон его работ, совершенный в воле своего царского владычества. [1.25.10]²” Вáсиштха говорит с более ясной массой психологических внушений о “божественных, чистых и очищающих водах, изливающихся мёдом, среди которых царь Вáруна шествует, глядя вниз на истину и ложь в созданиях. [7.49.3]³” Вáруна тоже, как Ё́ндра, с которым он часто выступает совместно, освобождает воды; поспешающие из его могчих рук они тоже, подобно ему, становятся всепронизывающими и текут к безграничной цели. “Сын Бесконечности, широкий поддерживатель, выпустил их вперёд всюду; реки путешествуют в истине Вáруны. [2.28.4]⁴”

Не только цель, марш – тоже его. “Вáруна могущества и тысячекратного видения зрит цель этих рек [7.34.10]⁵; он – царь царств, он – форма рек, для него – сила верховная и универсальная. [7.34.11]⁶” Его океаническое движение окружает царства бытия и

¹ nābhākasya praśastibhir yaḥ sindhūnām upodaye saptasvasā sa madhyamo nabhantām anyake same (8.41.2:c-d)

Oceanic Varuna is king of all these waters. “In the uprising of the rivers” it is said “he is a brother of seven sisters, he is in their middle.” [SA]

² ni śasāda dhrtavrato varuṇaḥ pastyāsv ā sāmrajyāya sukratuḥ (1.25.10)

In the rivers Varuna is seated upholding the law of his works, perfect in will for empire. [SA]

³ yāsām rājā varuṇo yāti madhye satyānrte avapaśyañ janānām madhuścutaḥ śucayo yāḥ pāvākās tā āpo devīr iha mām avantu (7.49.3)

the divine, pure and purifying waters, honey-pouring, in the midst of whom King Varuna marches looking down on the truth and the falsehood in creatures. [SA]

⁴ pra śim ādityo asrjad vidhartām ṛtaṃ sindhavo varuṇasya yanti (2.28.4:a-b)

The son of Infinity, the wide upholder, has loosed them forth everywhere; the rivers journey to the truth of Varuna. [SA]

⁵ ā caṣṭa āsām pātho nadīnām varuṇa ugraḥ sahasracakṣāḥ (7.34.10)

Varuna of the puissance and the thousandfold vision beholds the goal of these rivers [SA]

⁶ rājā rāṣṭrānām peśo nadīnām anuttam asmai kṣatraṃ viśvāyu (7.34.11)

he is the king of the kingdoms, he is the form of the rivers, for him is a strength supreme and universal. [SA]

восходит к парадизу неба небес. “Он – скрытый океан,– говорится,– и он взбирается, проходя за небеса; когда он устанавливает жертвенное слово в эти зори, тогда своей светлой ногой он разбивает иллюзии и восходит к Парадизу [8.41.8].¹” Вáруна, мы видим, является океанической волной скрытого Божества, когда оно поднимается, прогрессивно проявляемое, к своей собственной бесконечной шири и экстазу в душе бого-освобождённого провидца.

Иллюзии, которые он разбивает, являются ложными формациями Господ Зла. Вáруна, поскольку он является эфиром божественной истины и океаном божественного бытия, есть то, чем ни одно персонифицированное физическое море или небо никогда не могут стать,– чистый и величественный Царь, который разит зло и избавляет от греха. Грех есть нарушение чистоты божественного Правильного и Истины; реакцией на него является гнев Чистого и Могучего. В тех, что, как Сыны Тьмы, служит самоволию и неведению, царь божественного Закона бросает свои оружия; петля падает на них; они попадают в западни Вáруны. Но те, кто стремится с жертвой к Истине избавляются от привязи к греху, как телёнок, избавленный от веревки [2.28.6]², или как жертва, отвязанная от жертвенного столба [1.24.13]. Рíши часто протестуют против карающего насилия Вáруны и молят его избавить их от греха и расплаты, смерти. “Отгони гибель прочь от нас,– восклицают они,– сними с нас тот грех, что мы совершили [1.24.9]³”; или, всегда с тем же

¹ sa samudro apīcyas turo dyām iva rohati ni yad āsu yajur dadhe
sa māyā arcinā padāstrñān nākam āruhan nabhantām anyake same (8.41.8)

He is the hidden ocean and he climbs passing beyond heaven; when he has set the sacrificial word in these dawns, then with his luminous foot he tramples asunder illusions and ascends to Paradise. [SA]

² dāmeva vatsād vi mumugdhy aṃho (2.28.6:c)

those who seek after the Truth with sacrifice are delivered from bondage to sin like a calf released from the rope [SA]

³ bādhasva dūre nirṛtiṃ parācāiḥ kṛtaṃ cid enaḥ pra mumugdhy asmat (1.24.9:c-d)

“repel the Destruction away from us,” they cry, “loose from us even the sin that we have done” [SA]

чувством оков и связанности: “Сними грех с меня как верёвку” [2.28.5]¹.

Грубая концепция греха как результата естественной слабости не находит места в мысли этих глубоких мыслителей и тонких психологов. Что они постигали, было великой упорной силой Неведения; либо невосприятие правильного и истинного в уме, или неулавливание их в воле, или неспособность жизненных инстинктов и желаний следовать им, или явная неспособность физического существа подняться к величию божественного закона. Вáсиштха кричит могучему Вáруне в страстной литáнии: “Это из-за слабости воли мы пошли против тебя, о Чистый и Могучий: будь милостлив к нам, помилуй [7.89.3]². Жажда обуяла твоего обожателя, хотя он стоял посреди вод; будь милостлив, о могучий Господь, помилуй [7.89.4]³. О Вáруна, какой бы мы, человеческие существа, ни совершили проступок против Божественного Рождения, когда бы по Неведению мы ни нарушали твои законы, не карай нас за этот грех, о Бог [7.89.5]⁴.”

Неведение, эта матрица греха, обладает субстанциональным эффектом появления тройных пут ограниченного ума, неэффективной жизни, смутной физической животности, три веревки, которыми Рíши Шúнахшéпа [1.24.12-15] в параболе привязан

¹ vi mac chrathāya raśanām ivāga (2.28.5a)

Cleave away sin from me like a cord. [SA]

² kratvaḥ samaha dīnatā praṭīpaṃ jagamā śuce

mṛlā sukṣatra mṛlaya (7.89.3)

It is from poverty of the will that we have gone contrary to thee, O pure and puissant One: be gracious to us, have grace. [SA]

³ apāṃ madhye tasthivāmsaṃ tṛṣṇāvidaj jaritāram

mṛlā sukṣatra mṛlaya (7.89.4)

Thirst found thy adorer though he stood in the middle of the waters; be gracious, O puissant Lord, have grace. [SA]

⁴ yat kiṃ cedaṃ varuṇa daivye jane 'bhidrohaṃ manuṣyāś carāmasi

acitī yat tava dharmā yuyopima mā nas tasmād enaso deva řiṣaḥ (7.89.5)

Whatever this be, O Varuna, that we human beings act, a treason against the Divine Birth, wheresoever by the Ignorance we have put away thy laws, smite us not for that sin, O God. [SA]

как жертва к жертвенному столбу. Результатом является борьба или инертная скудность бытия; это – бедность смертного не-восторга и недостаточность бытия, которое рушится каждый момент к смерти. Когда Вáруна Могучий приходит и снимает своё трехсоставное ограничение, мы освобождаемся к богатству и бессмертию. Поднятый, подлинный человек восходит к своему истинному царствованию в неразделённом существе. Верхняя веревка снимается вверх, освобождая крылья Души в суперсознательные выси; средняя верёвка разрезается в обоих и во всех направлениях, стеснённая жизнь вырывается в счастливую ширь существования; нижняя верёвка спадает вниз, унося с собой примесь нашего физического существа, [склонную] исчезать и растворятся в веществе Несознания. Это освобождение является смыслом параболы Шúнахшéпы и двух его великих гимнов Вáруне¹.

Поскольку неведение или ложь в существе – Веда предпочитает обычно менее абстрактную фразу – является причиной неправильного и страдания, так Знание или Истина является агентом, который очищает и освобождает. Это из-за глаза, которым он видит, – светлого символического Солнца, – Вáруна является очистителем. И пока он не правит волей и не учит суждение, пока божественная Мысль ещё должна быть узнана, мы не можем взойти на корабль богов, чтобы быть перенесены им через жизнь-океан за пределы всей этой запинки и зла. Живущий в нас как мыслитель со знанием Вáруна отсекает грех, который мы совершили; он отменяет своей царственной силой старые грехи Неведения. Или, используя другой образ, Веда говорит нам, что этот Царь имеет на службе у него тысячу целителей [1.24.9]²; именно их исцелением наших ментальных и моральных слабостей мы обретаем надёжное основание в широком и глубококом правильном разуме Вáруны.

¹ Шúнахшéпа Áджихарти, śunaḥṣepa ājḡarti, автор гимнов 1.24-30, 9.3, из которых 1.24 и 1.25 посвящены Вáруне (1.24 – частично). – Перев.

² śataṃ te rājan bhiṣajaḥ sahasram urvī gabhīrā sumatiṣ ṭe astu (1.24.9:a-b)

this King has in his service a thousand physicians; it is by their healing of our mental and moral infirmities that we get a secure foundation in Varuna's wide and deep right-mindedness [SA]

Царство великого Вáруны – это неограниченная империя надо всем бытиём. Он – могучий мировой правитель, император, samrāṭ. Его эпитеты и описания – те, которые ум, одновременно религиозный и философский, может применить с небольшим изменением или без него ко всевышнему и универсальному Божеству. Он есть обширность и множественность; среди его обычных эпитетов – обширный Вáруна, обильный Вáруна, Вáруна, ширь которого есть жилище, Вáруна множества рождений. Но его могучее существо – это не только универсальная ширь; это – универсальная сила и мощь. Веда говорит о нём словами, имеющими и внешний, и внутренний смысл: “Твоей силы, мощи и страсти ни эти Птицы в их путешествии не могут достигнуть, ни эти Воды, идущие неусыпно, ни те, кто возводит ограды в огромности ветра. [1.24.6]¹” Это – сила универсального существования, которая активна вокруг и во всём, что живёт². Позади этой обширной универсальности силы и бытия наблюдает и действует обширная универсальность знания. Эпитет царения постоянно соединяется с эпитетом провидения, не бледно, а в сильном, глубокомысленном античном стиле. Вáруна имеет многообразную энергию, – героя, – и широкое выражение, – мыслителя; он приходит к нам как божество славы силы, и в тот же момент мы находим в нём душу широкого видения.

Полное значение этого постоянного соединения эпитетов выходит в двойном характере его суверенности; он есть svarāṭ и samrāṭ, само-правитель и все-правитель. Это – два лика арийской царственности. В человеке они являются царственностью мысли и действия и изобилием мудрости и воли; Царь-Мудрец, Герой-Мыслитель. В Божестве, в Вáруне “всемогучем, всезнающем, тысячекратного видения, чья форма есть Истина”, они поднимают нас к верховным и универсальным принципам; мы видим явленную божественность и вечную величественность, изобилие сознания и

¹ nahi te kṣatram na saho na manyuṃ vayaś canāmī patayanta āpuḥ
nemā āpo animiṣaṃ carantīr na ye vātasya praminanty abhvam (1.24.6)

Thy force and might and passion neither these Birds in their travelling can attain, nor these Waters ranging sleeplessly, nor they who hedge in the hugeness of the wind. [SA]

² viśvāyu [Шри Ауробиндо]

изобилие Силы, Мудрости всемогущей, Силы всезнающей, Закона оправданного, Истины исполненной.

Вáруна, ведический символ грандиозной концепции, описывается ясно как широкий мыслитель и страж Истины. В нём, говорится, все мудрости поселены и собраны в их сплетении; он – божественный Провидец, который возвращает провидения-знания человека, словно небо, увеличивающее свою форму. Мы находим здесь ключ к символу светлых коров. Ибо о нём говорится, что, поддерживатель миров, он знает скрытые имена этих сияющих коров [8.41.5], и мысли провидцев идут в запредельное, как коровы к пастбищам, желающие, широко-видящие. О нём говорится также, что он охраняет для Марутов, возвеличенных в знании, мысли человека, как стада коров [8.41.1].

Это – сторона мысли; есть параллельные описания для стороны действия. Великий Вáруна является континентом и узлом поднятых могуществ мира не меньше, чем его поднимающихся мыслей. Непобедимые работы, что не выпадают из Истины, установлены в нём, как на горé. Ибо он знает вещи, которые трансцендентальны, он способен направить свой величественный глаз суверенности на наше существование и видеть там “вещи, что сделаны, и те, что еще должны быть сделаны. [1.25.11]¹” Вещи, которые еще должны быть сделаны – и также быть узнаны. Мудрость Вáруны формирует в нас божественный мир, который, вдохновлённый, интуитивный, открывает двери новому знанию. “Мы желаем его, – восклицает Рíши, – как обнаружителя Пути, потому что он снимает вуаль с мысли сердцем; пусть новая истина будет рождена. [1.105.15]²” Ибо этот Царь не является тем, что крутит

¹ ato víśvāny adbhutā cikitvāñ abhi paśyati
kṛtāni yā ca kartvā (1.25.11)

he thus knows the things that are transcendent, he is able to cast his majestic eye of sovereignty upon our existence and see there “the things that are done and those that remain to be done” [SA]

² brahmā kṛṇoti varuṇo gātuvidam tam īmahe
vy ūṛṇoti hṛdā matim navyo jāyatām ṛtaṃ vittam me asya rodasī (1.105.15)

“We desire him” cries the Rishi “as the finder of the Path because he unveils the thought by the heart; let new truth be born.” [SA]

брутальное и тупое колесо; бесплодные циклы бессмысленного Закона – не его. Там есть Путь; там есть постоянные прогресс; там есть цель.

Вáруна – лидер на этом пути. “Совершенный в воле,– восклицает Шúнахшéпа,– пусть сын Бесконечности формирует нас хорошим путём и ведёт жизнь вперёд [1.25.12]¹. Вáруна надевает свою золотую мантию света, и его разведчики – всюду вокруг. [1.25.13]^{2”} Они замечают прячущихся врагов Света, которые пронзают наши сердца,– которые непременно помешали бы снятию вуали с Истины-мысли сердцем. Ибо это путешествие, которое мы видим как марш вод, мы видим также как путешествие солнца со всемудрым и всемогучим Царём как его Гидом. В шири, где нет основания, Вáруна сложил высокую пирамиду из топлива жертвоприношения для огня, который должен быть сияющим материалом божественного Солнца. “Его лучи направлены вниз, их основание находится свьше; пусть их восприятия знания будут установлены в нас внутри [1.24.7]³. Царь Вáруна сделал широкий путь для следования по нему Солнца; где не было опоры, он сделал места для него, чтобы поставить свои ноги. Также он сделал проявленными тех, кто пронзает сердце. [1.24.8]^{4”} Его чистота является великим уничтожителем вредителей души.

¹ sa no víśvāhā sukratuṛ ādityaḥ supathā karat
pra ṇa āyūṃṣi tāriṣat (1.25.12)

Perfect in will, let the son of Infinity make us by the good path and carry our life forward. [SA]

² bibhrad drāpiṃ hiraṇyayaṃ varuṇo vasta nirṇijam
pari spaśo ni śedire (1.25.13)

Varuna puts on his golden robe of light and his scouts are all around. [SA]

³ abudhne rājā varuṇo vanasyordhvaṃ stūpaṃ dadate pūtaḥkaṣaḥ
nicīnāḥ sthur upari budhna eṣām asme antar nihitāḥ ketavaḥ syuḥ (1.24.7)

In the vast where there is no foundation Varuna has built a high pyramid of the fuel of sacrifice for the fire that must be the blazing material of a divine Sun. “Its rays are directed downward, their foundation is above; let their perceptions of knowledge be established in us within. [SA]

⁴ uruṃ hi rājā varuṇaś cakāra sūryāya panthām anvetavā u
apade pādā pratidhātave 'kar utāpavaktā hṛdayāvidhaś cit (1.24.8)

King Varuna has made a wide path for the Sun to follow; where there is no footing he has made places for him to set his feet. He shall make manifest too those who pierce the heart. [SA]

Путь является постоянным деланием и строительством новой истины, новых сил, более высоких реализаций, новых миров. Все выси, к которым мы должны взобраться от основания нашего физического существования описываются в символической фигуре как горные вершины на земле, и Вáруна в́идения держит их все в себе. Мир за миром достигается как всё более и более высокий уровень великой горы; путешественник в идущем вперёд марше Вáруны, говорится, кладёт свою руку на все вещи, что были рождены во всех статусах. Но его финальной целью должен быть высший тройной мир Девá. “Тройные восхитительные Зори возрастают согласно закону его работ [8.41.3]¹. Он всевидящей мудрости живёт в трёх бело-сияющих землях; три являются верхними мирами Вáруны, откуда он правит гармониями семи и семи. Он есть строитель изначального сидения, ‘Та Истина’ Вáруны; и он – страж и движитель. [8.41.9]²”

Суммируя, тогда, Вáруна является эфирным, океаническим, бесконечным Царём обширного бытия, широким знанием и широкой мощью, манифестацией активного всезнания и всемогущества одного Бога, могучим стражем Истины, карающим и исцеляющим, Господом петли и Избавителем от пут, который проводит и действует к обширному свету и силе далёкой и высокой Истины. Вáруна есть Царь всех царств и всех божественных и человеческих существ; земля, небо и всякий мир – лишь его провинции.

¹ *tasya venīr anu vratam uṣas tisro avardhayan nabhantām anyake same (8.41.3c-d)*
Three delightful Dawns increase according to the law of his workings. [SA]

² *yasya śvetā vicakṣaṇā tisro bhūmīr adhiṣṭitāḥ*
trīr uttarāṇi papratur varuṇasya dhruvaṃ sadaḥ sa saptānām irajyati nabhantām anyake same
(8.41.9)

He of the all-seeing wisdom dwells in three white-shining earths; three are the higher worlds of Varuna whence he rules over the harmonies of seven and seven. He is the builder of the original seat, ‘That Truth’ of Varuna; and he is the guardian and the mover. [SA]

Митра

Если чистота, бесконечность, могучая царственность Вáруны являются великим каркасом и величественной субстанцией божественного бытия, Митра́ является его красотой и совершенством. Быть бесконечным, чистым, царём над собой и господом-душой должно быть природой божественного человека, потому что так он разделяет природу Бога. Но ведический идеал не удовлетворяется просто широким, неосуществлённым планом божественного образа. Должно быть благородное и богатое содержание в этом обширном континенте; многокомнатная обитель нашего бытия, содержащаяся в Вáруне, должна управляться Митро́й в правильной гармонии её утилитарности и оснащения.

Ибо божество есть изобилие, также как и бесконечность; Вáруна есть океан не меньше, чем эфирное небо. Чистая и тонкая как эфир, его сильная субстанция – все же не безмятежная пустота или лёгкая неопределённость неактивного мира, скорее, мы видели в ней вздымающийся марш мысли и действия; он описывался как нодус, в котором собралась вся мудрость, и как гора, на которой изначальные непадшие работы богов поддерживаются. Царь Вáруна есть тот, кто не спит, а является бодрствующим и могучим вовеки, вечно эффективной силой и работником Истины и Правильного. Всё же, он действует, скорее, как страж Истины, чем составляет её, или составляет её, скорее, через деятельность других божеств, которые пользуются его ширью и вздымающейся силой. Он хранит, даже управляет сияющими стадами, но не собирает их на пастбищах, он в значительно большей степени поддерживает наши силы и удаляет препятствия и врагов, чем строит наши части.

Кто тогда собирает знание в этот нодус или связует божественную деятельность в этом поддерживателе работ? Митра́ есть гармонизатор, Митра́ – строитель, Митра́ – составитель Света, Митра – бог, который осуществляет правильное единство, субстанцией и бесконечной саморасширяющейся периферией которого является Вáруна. Эти два Царя дополняют друг друга в их природе и их божественных работах. В них мы находим и ими мы достигаем гармонии в обширности: мы видим в Божестве и

увеличиваем в себе чистоту без дефекта, основывая любовь безупречную в мудрости. Поэтому эти двое являются великим дуэтом само-осуществляющегося божества, и ведическое слово зовёт их вместе ко все более и более широкому подношению, к которому они приходят как неразделимые строители возрастающей Истины. Мадхуччхандас даёт нам ключевое понимание их объединённой божественности. “Митру́ я призываю, чистого в суждении, и Варуну, уничтожителя врага [1.2.7]¹. О Митра́ и Варуна, взращивающие Истину Истиной, касающиеся Истины, вы достигаете обширных работ воли [1.2.8]². Провидцы, обитатели в шири, рождённые во многих рождениях, они поддерживают силу распознавания [dakṣam] в её работах [1.2.9]³.”

Имя Митра́ происходит от корня, который означал первоначально “держат сжимая” и тем самым “обнимать” и дал нам обычное санскритское слово “друг”, mitra, так же как архаическое ведическое слово “блаженство”, maṃas. Ведические поэты постоянно опирались на текущем значении слова mitra, Друг, для их скрытого ключа к психологической функции этого внешне солнце-бога. Когда о других божествах, и особенно о блестящем Агни́ говорится как о друзьях, помогающих человеческому жертвующему, о них также говорится, что они являются Митро́й или подобны Митре́, или становятся Митро́й,— как мы должны сейчас сказать, божественная сила-Воля или любая другая сила и персональность божества обнаруживает себя в конечном счёте как божественная Любовь.

¹ mitraṃ huve pūṭadaṣṣaṃ varuṇaṃ ca riśādasam
dhiyaṃ ghr̥tācīṃ sādhanṭā (1.2.7)

Mitra I call, the pure in judgment, and Varuna, devourer of the foe. [SA]

² ṛtena mitrāvaruṇāv ṛtāvṛdhāv ṛtaspr̥śā
kratuṃ bṛhantam āśāthe (1.2.8)

By Truth, Mitra and Varuna, Truth-increasers who get to the touch of Truth, you attain to a vast working of the will. [SA]

³ kavī no mitrāvaruṇā tuvijātā urukṣayā
daṣṣaṃ dadhāte apasam (1.2.9)

Seers, dwellers in the wideness, born with many births, they uphold the judgment at its works [SA]

Поэтому мы должны предположить, что для этих символистов Митра́ был фундаментально Господом Любви, божественным другом, добрым помощником людей и бессмертных. Веда говорит о нём как о самом любимом из богов [5.64.3, 7.62.4].

Ведические провидцы смотрят на Любовь, [идущую] свыше, из её источника и корня, и видят её и получают её в свою человечность как истечение божественного Восторга. Таиттирия Упанишад говорит об этом духовном и космическом блаженстве божества, ведантической Ананде, ведическом М́ясе: “Любовь – его голова”. Но слово, которое она выбирает для Любви, *ṛiyam*, означает, собственно, полноту восторга объектов внутреннего удовольствия и удовлетворения души. Ведические певцы использовали ту же психологию. Они объединяли *maṃas* и *ṛaṃas*, – *maṃas*, принцип внутреннего блаженства, независимый от объектов, *ṛaṃas*, его истечение как восторг и удовольствие души в объектах и существах. Ведическое счастье является этим божественным блаженством, которое приносит с собой дар чистого владения и безгрешного удовольствия во всех вещах, основанных на непогрешимом касании Истины и Правильного в свободе обширной универсальности.

Митра́ является самым любимым из богов потому, что он приносит в пределы нашей досягаемости это божественное наслаждение и ведёт нас к этому совершенному счастью. В́аруна действует прямо для силы; мы обнаруживаем силу и волю, обширную в чистоте, Арья́ман Стремящийся защищён в обширности его мощи бесконечностью В́аруны; он делает свои широкие работы и осуществляет своё великое движение силой универсальности В́аруны. Митра́ действует прямо для блаженства, – Бха́га Наслаждающийся установлен в непорочном обладании и божественном наслаждении все-примиряющей гармонией Митри́, его очищающим светом правильного распознавания, его прочно основанным законом. Поэтому о Митре́ говорится, что все совершенные души верны или прочно держатся за “блаженство этого

Возлюбленного, в котором нет вреда” [5.64.3]¹, ибо в нём нет греха, раны или падения. Всякий смертный восторг имеет свою смертельную опасность; но бессмертный свет и закон охраняет душу человека в свободной от страха радости. Тот смертный, говорит Вишвámитра, который учится законом Митрý, законом этого Сына Бесконечности, владеет *prayas*-ом, удовлетворением души в её объектах; такая душа не может быть убита, побеждена, никакое зло не может овладеть ею издали или вблизи [3.59.2]². Ибо Митр́а формирует в богах и в людях побуждения, чья деятельность спонтанно осуществляет все стремления души [3.59.9]³.

Эта счастливая свобода всеобладания приходит к нам из этой универсальности божества и его примиряющего светлого объятия вещей: из принадлежащего Митр́е принципа гармонии, которым многообразные работы Истины согласуются вместе в совершенном объединении. Корень имени означает одновременно и обнимать, и содержать, и, опять же, строить или формировать в смысле связывать вместе части материалов целого. Обожаемый Митр́а рождён в нас как блаженный распорядитель [*ordainer*] и царь, исполненный мощи. Митр́а держит небо и землю и смотрит неусыпно на миры и народы, и его бдительные и совершенные предписания создают в нас счастливую правильность ума и чувства – *sumati*, состояние милости, мы почти можем сказать,– которое становится для нас неподвластным вреду местожительством. “Свободные от всякой недостаточности восторга,– говорит стих Веды,– радующиеся с

¹ *asya priyasya śarmany ahiṃsānasya saścire (5.64.3:c-d)*

Therefore it is said of Mitra that all perfected souls adhere or are firmly fixed “to the bliss of this Beloved in whom there is no hurt” [SA]

² *pra sa mitra marto astu prayasvān yas ta āditya śikṣati vratena
na hanyate na jīyate tvoto nainam aṃho aśnoty antito na dūrāt (3.59.2)*

That mortal, says Vishwamitra, who learns by Mitra’s law, the law of this Son of Infinity, is possessed of prayas, the soul’s satisfaction in its objects; such a soul cannot be slain, nor overcome, nor can any evil take possession of it from near or from afar. [SA]

³ *mitro deveṣv āyuṣu janāya vṛkṭabarhiṣe
iṣa iṣṭavratā akaḥ (3.59.9)*

Mitra fashions in gods and men impulses whose action spontaneously fulfils all the soul’s seekings. [SA]

восторгом в богине Слова, преклоняющие колени в шири земли, пусть мы достигнем нашего местожительства в законе работы Митры́, сына Бесконечности, и будем жить в его милости. [3.59.3]¹ Это когда Агни́ становится Митро́й, когда божественная Воля осуществляет божественную Любовь, тогда, в ведийском образе, Господь и его Супруга живут в согласии в их особняке.

Гармоничное счастье Истины есть закон работ Митры́; ибо это на Истине и божественном Знании основана эта гармония и совершенный темперамент; они сформированы, поддерживаются и охраняются Майёй [māyā] Митры́ и Вáруны. Это хорошо известное слово происходит от того же корня, что и Митра́. Майя́ – это постигающее, измеряющее, формирующее Знание, которое, божественное или небожественное, защищённое в нераздельном существе Адити или трудящееся в разделённом существе Дити, строит всю сцену, окружение, границы, и определяет всё состояние, закон и работу нашего существования. Майя́ является активным, порождающим, определяющим видением, которое создаёт для каждого существа согласно его собственному сознанию его собственный мир. Но Митра́ является Господом Света, Сыном Бесконечности и Стражем Истины, и его Майя́ – частью бесконечной, верховной и безупречной созидательной мудрости. Он строит, он соединяет вместе в освещённой гармонии все бесчисленные планы, все следующие друг за другом шаги, все расположенные на разных ступенях сидения нашего бытия. К чему бы Арьяма́н ни стремился на своём пути, должно быть осуществлено “установлениями” или законами Митры́, или его основаниями, статусами, размещениями, mitrasya dharmabhiḥ, mitrasya dhāmbhiḥ. Ибо dharma, закон, есть то, что держит вещи вместе и чего мы держимся; dhāma, статус, есть помещение закона в основанную гармонию, которая создаёт для нас наш план жизни и характер нашего существования, деятельности и мысли.

¹ anamivāsa iḷayā madanto mitajñavo varimann ā pṛthivyāḥ
ādityasya vratam upakṣiyanto vyaṃ mitrasya sumatau syāma (3.59.3)

“Free from all undelightfulness,” says the Vedic verse, “rejoicing with rapture in the goddess of the Word, bowing the knee in the wideness of earth, may we attain to our abiding-place in the law of working of Mitra, son of Infinity, and dwell in his grace. [SA]

Митра́, как и другие сыны А́дити, является хозяином Знания. Он владеет светом, который полон разнообразной инспирации, или, придерживаясь ведической терминологии, богато разнообразного слышания знания [*citraśrava*]. В шири существования, которой он наслаждается вместе с Ва́руной, он обретает владение небесами величием бытия Истины и распространяет свою покоряющую власть на землю этими инспирациями или слышаниями её Знания. Все пять арийских народов трудятся поэтому и путешествуют к этому светлому и прекрасному Митре́, который входит в них со своей светлой силой и несёт в своей шири всех Богов. Он – великий и полный блаженства, который устанавливает и ведёт создания, рождённые в мир, по их пути. В одном стихе проведено различие, что Ва́руна является властным путешественником к верховному сидению души, а Митра́ делает человека продвигающимся в этом марше [7.36.2]¹. “Именно сейчас,– говорит Ри́ши,– пусть я добьюсь движения к цели и буду путешествовать по пути Митры́. [5.64.3]²”

Поскольку Митра́ не может осуществить свою гармонию иначе, как в шири и чистоте Ва́руны, он постоянно призывается в компании с этим великим божеством. Им принадлежат верховные статусы или планы души; это именно блаженство Митры́ и Ва́руны должно возрасти в нас. Это их законом широкий план нашего сознания бросает свет на нас и небо и земля являются двумя путями их путешествия. Ибо А́дити Истины, их мать, родила их всезнающими и великими для всемогущества; и это – светлая А́дити, неразделённое бытие, которой они неусыпно день за днём следуют, она, которая держит для нас наши места обитания в том мире света, и они достигают его [*того мира света*] светлой полноты силы. Они – два Сына, вечно совершенные в их рождении, которые поддерживают закон нашей деятельности; они – дети широкой светлой силы, отпрыски божественной различающей мысли и

¹ imāṃ vāṃ mitrāvaruṇā suvṛktim iṣaṃ na kṛṇve asurā navīyaḥ
ino vāṃ anyāḥ padavīr adabdhō janaṃ ca mitro yatati brūvāṇaḥ (7.36.2)

² yan nūnam aśyāṃ gatim mitrasya yāyāṃ pathā (5.64.3:a-b)

“Even now” says the Rishi “may I attain the movement to the goal and journey on Mitra’s path.”
[SA]

совершенства в воле. Они – стражи Истины, владеющие её законом в верховном эфире. Свар – их золотой дом и место рождения.

Митра́ и Ва́руна имеют недеформированное видение и знают Путь лучше, чем наше зрение; ибо в Знании они являются провидцами Свара. Они убирают страстью их различающей мысли скрывающую ложь с Истины, к которой должен вести путь. Они провозглашают широкую истину, которой они владеют. Именно потому, что они владеют ею и с нею владеют совершенством воли, которая её исполняет, они посажены в нас для правления и держат нашу деятельность как господа могущества. Истиной они приходят к Истине, вскармливают в своём господстве наши мысли, и в их очищенном суждении они открывают глаз сознания ко всей мудрости посредством восприятия в людях. Так, всевидящие и всезнающие, они законом, Май́й могущества Господа, охраняют наши действия, также как они правят всем миром в силе Истины. Та Май́й установлена в небесах, она пребывает там как Солнце света; она – их богатое и чудесное оружие. Они – далеко-слышащие, господа истинного бытия, истинные сами и взращиватели истины в каждом человеческом создании. Они вскармливают сияющие стада и выпускают изобилие небес; они дают дождю литься вниз Май́й Могучего Господа. И тот небесный дождь есть здоровье духовного счастья, которого провидцы желают; это – бессмертие¹.

¹ *vṛṣṭim vāṃ rādho amṛtatvam īmahe* [Шри Ауробиндо] [“дождя у вас, духовного богатства и радости, бессмертия желаем”, 5.63.2].

Арьяман

Арьяма́н, третий из четырёх великих солнечных богов, в призывах провидцев является наименее заметным из них. Ни один отдельный гимн не адресован [одному] ему, и если его имя нечасто и возникает, то в отдельных разбросанных стихах; нет достаточно большой группы рик, откуда мы могли бы прочно сконструировать нашу идею о его функциях или реконструировать его физиогномию. Чаще всего его имя просто перечисляется в призыве вместе с Митро́й и Ва́руной или в более широкой группе сынов А́дити, почти всегда в соединении с другими родственными божествами¹. Всё же, имеется полдюжины или более полурик, из которых его главная и характерная деятельность поднимается, сопровождаемая обычными эпитетами Господ Истины, эпитетами, выражающими Знание, Радость, Единство и Мощь.

В более поздней традиции имя Арьяма́н поставлено во главе Отцов, которым как подобающее им подношение предлагается символическая пища, *riṇḍa* пуранических похоронных и мемориальных обрядов. В пуранической традиции Отцы бывают двух классов, божественные и человеческие, при этом последние являются предками, Ма́нами². Но это именно в связи с Отцами как душами, которые достигли неба, бессмертия мы должны думать об Арьяма́не. Кришна́ в Гите́, перечисляя главные силы или манифестации вечного Божества в вещах и существах, говорит о себе как об Уша́насе среди провидцев, Бхри́гу среди Ри́ши, Вя́се среди мудрецов, Ви́шну среди детей А́дити, Арьяма́не среди Отцов [*bhagavadgītā*, 10.21-37]. Теперь, в Веде Отцы являются древними

¹ Имя Арьяма́н встречается в 115 стихах, при этом всегда вместе с другими богами: с Ва́руной 93 раза, Митро́й 91, Индрой 23, Бха́гой 22, Агни 20, Адити 19, Мару́тами 15, Савитри́ 8, Со́мой 6, Бри́хаспати́ 5, Ви́шну 5, Да́кшей 3, Пуша́ном 3, Рудро́й 3, Са́расвати 3, Су́рьей 3, Ашвинами 2, Ватой 2, Ваю́ 2, Бра́хманаспати́ 1, потомством Праджáпати 1, Рибху́ 1, Тва́штри 1. При этом самой распространённой комбинацией является Арьяма́н-Ва́руна-Митра́, которая встречается 86 раз (из которых 37 раз самостоятельно, без других богов). Вне этой ведущей комбинации Арьяма́н встречается с Ва́руной в 7 стихах (из них в 5 стихах без других богов), с Митро́й 5 раз (1 раз без других богов), с Бха́гой 9 раз, с Савитри́ 4 раза, с Су́рьей 1 раз.— Перев.

² У древних римлян — души предков, которым в дни поминовений у могил делались подношения, сами могилы украшались цветами.— Перев.

освещёнными, которые обнаружили Знание, создали и последовали по Пути, достигли Истины, завоевали Бессмертие; и в нескольких рик, в которых появляется отдельная персональность Арьяма́на, он воспевается как Бог Пути.

Его имя – Арьяма́н, родственное этимологически словам агуа, āṅya, aṅi, которыми называют людей или народы, которые следуют ведической культуре, и Боги, которые им помогают в их битвах и их устремлениях, называются сходным образом. Арий есть путешественник по Пути, стремящийся к бессмертию через божественную жертву, один из сияющих детей Света, поклоняющийся Господам Истины, воин в битвах против сил тьмы, которые преграждают человеческое путешествие. Арьяма́н – божество, в чей божественной силе это Арийство укоренено; он есть та Сила жертвы, стремления, битвы, путешествия к совершенству, свету и небесному блаженству, которой этот путь создаётся, разворачивается, проходит за всякое сопротивление и обструкцию к своей светлой и счастливой цели.

Следовательно, деятельность Арьяма́на принимает атрибуты Митры́ и Вáруна как лидеров Пути. Эта сила осуществляет счастливые импульсы того Света и Гармонии и движение бесконечного знания и силы той чистой Обширности. Как Митра́ и Вáруна он делает людей путешествующими по пути; он полон совершенного счастья Митры́; он исполнен в воле и работах жертвоприношения; он и Вáруна делают различимым путь смертных [4.55.4]¹. Он, как и Вáруна, является божеством множественным в его рождениях; как Вáруна, он подавляет гнев вредителя людей [7.36.4]². Это именно великой силой Арьяма́на мы можем пройти за пределы душ ложной или злой мысли, которые преграждают наш путь. Адити, мать Царей, и Арьяма́н ведут нас по путям счастливого путешествия за пределы всех враждебных сил [2.27.7]³. Человек, который ищет

¹ vy aryamā varuṇas ceti panthām iṣas patiḥ suvitam gātum agniḥ
indrāviṣṇū nṛvad u ṣu stavānā śarma no yantam amavad varūtham (4.55.4)

² girā ya etā yunajad dharī ta indra priyā surathā sūra dhāyū
pra yo manyuṃ ririkṣato mināty ā sukratum aryamaṇam vavrtyām (7.36.4)

³ pipartu no aditī rājaputrāti dveṣāmsy aryamā sugebhiḥ
bṛhan mitrasya varunasya śarmopa syāma puruvirā ariṣṭāḥ (2.27.7)

прямоты работ Митры́ и Вáруны и силой слова и подтверждения обнимает их закон всем своим существом, охраняется в его прогрессе Арьяма́ном [1.136.5]¹.

Но рик, который наиболее отчётливо показывающий функцию Арьяма́на, это тот, который описывает его так: “Арьяман ненарушенного пути, множества колесниц, который живёт как семиричный жертвовател в рождениях множества форм”. [10.64.5]² Он является божеством человеческого путешествия, ведущим его [*это путешествие*] вперёд в его непреодолимом прогрессе, который атаки врага не могут преодолеть или успешно прервать, пока эта божественная Сила является нашим лидером. Это путешествие осуществляется через многообразное движение нашей эволюции, множеством колесниц Арьяма́на. Это – путешествие человеческого жертвоприношения, которое является семиричной энергией деятельности, потому что в нашем существе имеется семиричный принцип, который должен быть осуществлён в его интегральном совершенстве; Арьяман является господом этой жертвенной деятельности, который предлагает эту семиричную работу божествам Божественного Рождения. Арьяма́н внутри нас развивает наши разные формы рождения в восходящих планах нашего существования, которыми поднимались Отцы, путешественники по его пути, и которыми арийская душа должна стремиться подняться к высочайшей вершине Бессмертия.

Так Арьяма́н суммирует в себе всё стремление и движение человека в постоянном само-расширении и само-превосхождении к его божественному совершенству. Этим постоянным движением по ненарушенному пути Митра́ и Вáруна, и сыны А́дити осуществляют себя в человеческом рождении.

¹ yo mitrāya varuṇāyāvidhaj jano 'narvāṇaṃ taṃ pari pāto aṃhaso dāsāvāsaṃ martam aṃhasaḥ tam aryamābhi rakṣaty rjūyantam anu vratam ukthair ya enoḥ paribhūṣati vratam stomair ābhūṣati vratam (1.136.5)

² dakṣasya vādite janmani vrate rājānā mitrāvaruṇā vivāsasi atūrtaṃpanthāḥ pururatho aryamā saptahotā viṣurūpeṣu janmasu (10.64.5)

Aryaman of the unbroken path, of the many chariots, who dwells as the sevenfold offerer of sacrifice in births of diverse forms. [SA]

Бхага

Цель пути – божественное блаженство, неограниченная радость Истины, бесконечности нашего существа. Бха́га есть божество, которое приносит эту радость и верховное счастье в человеческое сознание; он – божественный наслаждающийся в человеке. Всё бытие имеет это божественное наслаждение существования своей целью и венцом, ищет ли оно его со знанием или с неведением, с божественной силой или со слабостью наших ещё неразвитых сил. “Ко Бха́ге сильный взывает о своём возрастании, ко Бха́ге – тот, кто не имеет силы; затем он движется к Восторгу.” [7.38.6]¹ “Давайте призовём на рассвете Бха́гу, сильного и победного, сына Адити, который является широкой поддержкой, на ком и нуждающийся, и боец, и царь медитируют, и они говорят Наслаждающемуся: ‘дай нам твоё наслаждение’.” [7.41.2]² “Пусть будет божественный Наслаждающийся, который владеет наслаждением, и благодаря ему пусть мы будем владельцами наслаждения; к тебе каждый человек взывает, о Бха́га; стань, о Наслаждающийся, лидером нашего путешествия.” [7.41.5]³ Возрастающее и победное наслаждение души, радующейся росту своих божественных обладаний, которое даёт нам силу путешествовать дальше и преодолеть, пока мы не достигнем цели нашего совершенства в бесконечном блаженстве, это – знак рождения Бха́ги в человеке и это – его божественная функция.

Всякое наслаждение приходит, действительно, из Бха́ги Савитри́, смертное, равно как и божественное: “создавая просторную

¹ bhagam ugro 'vase jōhavīti bhagam anugro adha yāti ratnam (7.38.6:c-d)

On Bhaga the strong calls for his increasing, on Bhaga he who has not the strength; then he moves towards the Delight. [SA]

² prātarjitaṃ bhagam ugraṃ huvema vayaṃ putram adīter yo vidhartā
ādhraś cid yaṃ manyamānas turaś cid rājā cid yaṃ bhagaṃ bhakṣīty āha (7.41.2)

Let us call in the Dawn on Bhaga strong and victorious, the son of Aditi who is the wide-upholder, on whom the afflicted and the fighter and the king meditate and they say to the Enjoyer, Give us thy enjoyment. [SA]

³ bhaga eva bhagavān̄ astu devās tena vayaṃ bhagavantāḥ syāma
taṃ tvā bhaga sarva ij jōhavīti sa no bhaga puraetā bhaveha (7.41.5)

Let it be the divine Enjoyer who possesses the enjoyment and by him let us be its possessors; to thee every man calls, O Bhaga; do thou become, O Enjoyer, the leader of our journey. [SA]

и обширную силу, он выносит вперёд для людей их смертное наслаждение¹.” [7.45.3]² Но ведическим идеалом является включение всей жизни и всей радости, божественной и человеческой, шири и щедрости земли и обширности и изобилия неба, богатств ментального, витального, физического существования, поднятых, очищенных, сделанными совершенными в форме бесконечной и божественной Истины. Это есть все-включающее счастье, которое является даром Бх́аги. Наслаждающийся должен призываться людьми, потому что он имеет много богатств и устанавливает совершенно все восторги, – трижды семь восторгов держатся им в существе его матери Адити. Это именно созданием в нас “просторной и обширной силы”, когда Божество как Бх́ага, Пуша́н, А́дити, бесконечный, нераздельный, надевает сияния бесконечного сознания как платье и распределяет без разделения все желаемые дары, божественное счастье приходит к нам в своей полноте. Тогда он даёт человеческому существу полное наслаждение этого величайшего восторга. Поэтому Васи́штха кричит ему: “О Бх́ага, наш лидер, Бх́ага, который имеет богатство Истины, дающий нам, подними и возрасти, о Бх́ага, эту мысль в нас” [7.41.3]³, – Истину-мысль, которой это блаженство достигается.

Бх́ага есть Савитри́ Творец, он, кто выносит вперёд из непроявленного Божества истину божественной вселенной, прогоняя от нас дурной сон этого нижнего сознания, в котором мы спотыкаемся среди переплетения истины и лжи, силы и слабости, радости и страдания. Бесконечное бытиё, освобождённое от

¹ Строка может пониматься так: “простирающий широкий восторг, пусть также подарит нам смертное наслаждение (viśrayamāṇo amatim urūcīm martabhojanam adha rāsate nah)”. – Перев.

² sa ghā no devaḥ savitā sahāvā sāviṣad vasupatir vasūni
viśrayamāṇo amatim urūcīm martabhojanam adha rāsate nah (7.45.3)
All enjoyment comes indeed from Bhaga Savitri, the mortal as well as the divine; “creating a wide and vast force he brings forth for men their mortal enjoyment.” [SA]

³ bhaga praṇetar bhaga satyarādho bhagemām dhiyam ud avā dadan nah (7.41.3:a-b)
O Bhaga, our leader, Bhaga who hast the wealth of the Truth, giving unto us, raise up and increase, O Bhaga, this thought in us [SA]

заточающих пределов, бесконечное знание и сила, получающие в мысль и прорабатывающие в воле божественную истину, бесконечное блаженство, владеющее и наслаждающееся всем без разделения, недостатка или греха, это – творение Бхáга Савитр́и, это – тот величайший Восторг. “Об этом творении божественного Творца богиня Áдити говорит нам, об этом – все-цари Вáруна, Митр́а и Арьямáн с единым умом и сердцем.” [7.38.4]¹ Четыре царя находят себя осуществлёнными с их бесконечной Матерью блаженным совершенством в человеке Бхáги Наслаждающегося, юнейшего и величайшего из них всех. Таково божественное творение четверичного Савитр́и, основанное на Вáруне, комбинируемое и ведомое Митр́ой, осуществляемое Арьямáном, которым наслаждаются в Бхáге; Áдити, бесконечная Мать, реализует себя в человеческом существе рождением и работами ее славных детей.

¹ abhi yaṃ devy aditir gr̥ṇāti savam devasya savitur juṣāṇā
 abhi samrājo varuṇo gr̥ṇanty abhi mitrāso aryamā sajoṣāḥ (7.38.4)

This creation of the divine Creator goddess Aditi speaketh forth to us, this the all-kings Varuna and Mitra and Aryaman with one mind and heart. [SA]

Первый гимн к Митра-Варуне [5.62]

Гимн господ тысяче-колонного дома Истины и Блаженства

[Ри́ши воспевает вечную и неизменную Истину, чей вуалью является Истина в изменяющихся вещах; она является целью путешествия проявленного Солнца божественного знания; она является вечным единством всех вещей, что есть, и верховным Божеством, чьими различными формами являются Боги. В неё объединяется всё богатство бытия, знания, силы и блаженства, завоёванное жертвой. Это – просторная обширность широкой чистоты Ва́руны и сияющих гармоний Митры́. Там, вечно расположенные, обитают стада божественных сияний знания; ибо она есть то счастливое поле, к которому здесь они путешествуют. Побудитель космического движения и путешествия изливает знание в нас, молоко стад, рассветами внутреннего света, и оттуда нисходят потоки бессмертного существования, за которыми следует единое и совершенное движение Митры́-Ва́руны, Света и Чистоты, Гармонии и Бесконечности. Это есть дождь небес, которые два этих Божества проливают вниз, поддерживая физическое существование в его плодах и небесное – в его стадах лучей иллюминаций. Так они создают в человеке силу, полную божественного знания, и широкое бытиё, которое они охраняют и увеличивают, расстеленное сидение для жертвоприношения. Эту тысяче-колонную силу знания они делают домом для себя и живут там в откровениях Слова. Этот дом светел в своей форме, и его колонны жизни имеют железную силу и устойчивость. Они поднимаются к нему в заре, в подъёме Солнца знания, и смотрят этим глазом их божественного видения на бесконечное существование и конечное, на нераздельное единство вещей и на их множественность. Это – дом, просторный и полный сладости и экстаза верховного и непоколебимого мира и блаженства, которые, пестуя их и вскармливая, мы стремимся завоевать и владеть ими.]

5. 62. 1

ऋतेन ऋतमपिहितं ध्रुवं वां सूर्यस्य यत्र विमुचन्त्यश्वान् ।

दशं शता सह तस्थुस्तदेकं देवानां श्रेष्ठं वपुषामपश्यम् ॥ १ ॥

ṛtena ṛtam api-hitam dhruvam vām sūryasya yatra vi-mucanti aśvān
daśa śatā saha tasthuḥ tat ekam devānām śreṣṭham vapuṣām apaśyam

Истиной¹ вуалируется та вечно-стоящая Истина ваша, где распрягают коней Солнца²; там десять сотен³ стоят спокойно вместе; То Одно,— я узрел величайшего из воплощённых богов⁴.

By the Truth is veiled that ever-standing Truth of yours where they unyoke the horses of the Sun; there the ten hundreds stand still together; That One,—I have beheld the greatest of the embodied gods.

5. 62. 2

तत्सु वां मित्रावरुणा महित्वमीर्मा तस्थुषीरहभिर्दुहे ।

विश्वः पिन्वथः स्वसरस्य धेना अनु वामेकः पविरा ववर्त ॥ २ ॥

tat su vām mitrāvaruṇā mahi-tvam īrmā tasthuṣīḥ abhiḥ duduhē
viśvāḥ pinvathāḥ svasarasya dhenāḥ anu vām ekah pavīḥ ā vavarta

Это – полная ширь вас, о Митра́ и Ва́руна; здесь Господь движения доит днями стада его стоящих в стойле сияний. Смотрите! вы двое

¹ Активная космическая Истина вещей, разбросанных и организованных в их изменчивости и разделяемости Времени и Пространства, вуалирует вечную и неизменную Истину, чьей манифестацией она является. [Шри Ауробиндо]

² Вечная Истина является целью божественного Света, который поднимается в нас и путешествует во всё более и более высокие небеса через сияющий верхний океан. [Шри Ауробиндо]

³ Вечное изобилие божественного богатства в его изливаниях знания, силы и радости. [Шри Ауробиндо]

⁴ Одно, Девá, вуалируемый его формой божественного Солнца. Cf. Иша Упанишад: “Восторг, который является твоей великолепнейшей [fairest] формой, о Солнце, его дай мне узреть. Пу́руша, который там и там, Он и Я.” [Шри Ауробиндо]

сделали набухшими все потоки Блаженного¹ и ваше одно колесо² движется в их путях.

That is the utter vastness of you, O Mitra and Varuna; there the Lord of the movement milks the herds of his stable radiances by the days. Lo, you twain swell all the streams of the Blissful One and your one wheel moves in their path.

5. 62. 3

अधारयतं पृथिवीमुत द्यां मित्रराजाना वरुणा महोभिः ।

वर्धयतमोषधीः पिन्वतं गा अव वृष्टिं सृजतं जीरदान् ॥ ३ ॥

adhārayatam pṛthivīm uta dyām mitra-rājānā varuṇā mahāḥbhiḥ
vardhayatam oṣadhīḥ pinvatam gāḥ ava vṛṣṭim sṛjatam jīradānū iti jīra-dānū

Вы держите землю и небо, о Митра́ Царь и Царь Ва́руна, вашими величиями; вы взращиваете ростки земли, вы вскармливаете сияющие стада неба, вы изливаете дождь их вод, о быстрые в силе.

You uphold earth and heaven, O Mitra King and King Varuna, by your greatneses; you increase the growths of earth, you nourish the shining herds of heaven, you pour forth the rain of its waters, O swift in strength.

5. 62. 4

आ वामश्वासः सुयुजो वहन्तु यतरश्मय उप यन्त्वर्वाक् ।

घृतस्य निर्णिगनु वर्तते वामुप सिन्धवः प्रदिवि क्षरन्ति ॥ ४ ॥

ā vām aśvāsaḥ su-yujāḥ vahantu yata-raśmayāḥ upa yantu arvāk
ghṛtasya niḥ-nik anu vartate vāmuḥ pa sindhavaḥ pra-divi kṣaranti

Пусть кони, совершенно запряжённые с их хорошо управляемыми поводьями света, несут вас вниз к ним; форма ясности следует в вашем приходе и Реки текут впереди неба.

¹ svasarasya, (sva, своё собственное + sara, пристанище, место отдыха и т.п.) В 8-й главе *Тайны Вед* Шри Ауробиндо поясняет это слово: “места или формы мира или блаженства; ибо корень svas, как sas и многие другие, означает и отдых, и наслаждение”. – Перев.

² Объединённое движение, когда нижнее колесо Солнца убирается; [*т.е. когда*] нижняя истина берётся в единство верхней истины, от которой она сейчас выглядит обособленной в своём движении. [*Шри Ауробиндо*]

Let horses perfectly yoked with their well-governed reins of light bear you down to us;
the form of the clarity follows in your coming and the Rivers flow in the front of heaven.

5 . 62 . 5

अनु श्रुताममतिं वर्धदुर्वी बर्हिर्निव यजुषा रक्षमाणा ।

नमस्वन्ता धृतदक्षाधि गर्ते मित्रासाथे वरुणेळास्वन्तः ॥ ५ ॥

anu śrutām amatim vardhat urvīm barhiṅ-iva yajuṣā rakṣamāṇā

namasvantā dhṛta-dakṣā adhi garte mitra āsāthe iti varuṇa iḷāsu antariti

Увеличивая силу, что приходит к нашему уху знания, охраняя жертвенным словом¹ ваше обширное царство² словно сидение жертвы, принося почтительную сдачу, держась крепко суждения [т.е. различающего ума, *dakṣa*], вы берёте ваше сидение в вашем доме, о Митра, внутри откровений знания, о Варуна.

Increasing the strength that comes to our ear of knowledge, guarding by the sacrificial word your wide realm as if our seat of sacrifice, bringing obeisance, holding fast to judgment, you take your seat in your home, O Mitra, within the revealings of knowledge, O Varuna.

5 . 62 . 6

अक्रविहस्ता सुकृते परस्या यं त्रासाथे वरुणेळास्वन्तः ।

राजाना क्षत्रमहृणीयमाना सहस्रस्थूणं विभृथः सह द्वौ ॥ ६ ॥

akravi-hastā su-kṛte paraḥ-pā yam trāsāthe varuṇa iḷāsu antariti

rājānā kṣatram ahṛṇīyamānā sahasra-sthūṇam bibhṛthaḥ saha dvau

С руками, что дают³, защитники запредельного для делателя совершенных работ, которого вы освобождаете и он живёт внутри

¹ yajur. Рик является словом, которое приносит с собой иллюминацию, yajur является словом, которое руководит жертвенной деятельностью в соответствии с Рик. [*Шри Ауробиндо*]

² Или, “увеличивая и охраняя широкую силу”. [*Шри Ауробиндо*]

³ akravi-hastā, встречаются разные интерпретации: с необагрёнными кровью руками, с несжатými кулаками, с открытыми руками и др. У Шри Ауробиндо – “hands that spare not”, где spare not – не удерживать, не жалеть (в смысле не жадничать), не экономить и т.п. Поскольку на русском такой перевод был бы двусмысленным, было использовано “дают”. – Перев.

откровений знания, цари, свободные от страсти, вместе вы несёте тысячеколонную силу.

With hands that spare not, protectors of the beyond for the doer of perfect works whom you deliver and he dwells within the revealings of knowledge, kings free from passion, together you uphold a thousand-pillared strength.

5. 62. 7

हिरण्यनिर्णिगयौ अस्य स्थूणा वि भ्राजते दिव्यश्चाजनीव ।

भद्रे क्षेत्रे निर्मिता तिल्विले वा सनेम मध्वो अधिगर्त्यस्य ॥ ७ ॥

hiraṇya-nirnik ayaḥ asya sthūṇā vi bhrājate divi aśvājanī-iva
bhadre kṣetre ni-mitā tilvile vā sanema madhvaḥ adhi-gartyasya

Её форма есть форма света, железо есть её колонна, и она сияет в небе словно быстрая молния¹; в счастливом поле² она сформирована или в поле сияния³. Пусть мы завоюем обладание быстрым мёдом⁴, который находится в том доме.

Its form is of golden light, iron is its pillar and shines in heaven as if the swift lightning; in the happy field it is shaped or in the field of the gleaming. May we win possession of the sweet honey which is in that home.

5. 62. 8

हिरण्यरूपमुषसो व्युष्टावयःस्थूणमुदिता सूर्यस्य ।

आ रोहथो वरुण मित्र गर्तमतश्चक्षाथे अदितिं दितिं च ॥ ८ ॥

hiraṇya-rūpam uṣasaḥ vi-uṣṭau ayaḥ-sthūṇam ut-itā sūryasya
ā rohathaḥ varuṇa mitra gartam ataḥ cakṣāthe iti aditiṁ ditim ca

К тому дому, чья форма золота, чьи колонны железа, в разгорание

¹ Или “Кобыла”, энергия Коня Жизни. [Шри Ауробиндо]

² Анандá, Мир Блаженства. [Шри Ауробиндо]

³ Поле сияния Зорь, мир Света. [Шри Ауробиндо] [*kṣetre tilvile*, буквально, “тучное поле”, интерпретируется как “поле сияния”, чтобы раскрыть значение образа. Очевидна связь интерпретации с образом светлых стад на этом поле.– Перев.]

⁴ Мадху, Сомá. [Шри Ауробиндо]

Зари, в подъём Солнца вы восходите, о Вáруна, о Митрá, и оттуда вы зрите Бесконечное и Конечное¹.

To that home whose form is of the gold, whose pillars are of the iron, in the breaking of the Dawn, in the uprising of the Sun you ascend, O Varuna, O Mitra, and thence you behold the Infinite and the Finite.

5. 62. 9

यद्ब्रह्मिष्ठं नातिविधे सुदानू अच्छिद्रं शर्म भुवनस्य गोपा ।

तेन नो मित्रावरुणावविष्टं सिषासन्तो जिगीवांसः स्याम ॥ ९ ॥

yat brahmiṣṭham na ati-vidhe sudānū iti su-dānū acchidram śarma bhuvanasya gopā
tena naḥ mitrāvaruṇau aviṣṭam sisāsantaḥ jigivāṃsaḥ syāma

То блаженство ваше, которое самое большое и полное и без бреши, о сильные стражи мира, чтобы никто не мог проникнуть через и за него, им возвращайте нас, Митрá и Вáруна; пусть мы будем победителями, теми, кто исполнен того мира.

That bliss of yours which is most large and full and without a gap, O strong guardians of the world, so that none can pierce through and beyond it, by that cherish us, Mitra and Varuna; may we be victorious, who would take possession of that peace.

¹ Áдити и Д́йти. [Шри Ауробиндо]

Второй гимн к Митра-Варуне [5.63]

Датели Дождя

[Митра́ и Ва́руна благодаря их объединённой универсальности и гармонии являются стражами божественной Истины и её божественного Закона, вечно совершенного в эфире нашего верховного бытия; оттуда они изливают изобилие неба и его блаженство на избранную душу. Провидцы в человеке того мира Истины, поскольку они благодаря своей охране её закона правят всем этим становлением, они дают нам её дождь духовного богатства и бессмертия. Жизне-силы идут с голосом ищущей-истину мысли через небо и землю, и два Царя приходят на их крик со сверкающими облаками, полными созидательных вод. Это именно Майёй, божественным истино-знанием Господа, они льют так дождь с небес; это божественное знание есть Солнце, Свет, оружие Митры́ и Ва́руны, простирающееся далеко, чтобы разрушить неведение. Сперва, Солнце, тело Истины, скрыто в самом шторме своих излияний, и только сладость их истечения в жизнь ощущается; но Мару́ты как Жизне-Силы и Мысле-Силы идут далеко, ища во всех мирах нашего существа сверкающие лучи сокрытого знания, которые должны быть собраны как сияющее сокровище; рёв Дождя полон вспышек Света и движения божественных Вод; его тучи становятся одеяниями для Жизне-Сил. Через всё это формативным знанием могучего Господа Истины и по закону Истины два царя поддерживают божественные работы в нас, управляя Истиной всем нашим существом, и наконец устанавливая в его небо Солнце, ныне явленное, как колесница богато разнообразных восторгов знания, колесница путешествия духа к высшим небесам.]

5. 63. 1

ऋतस्य गोपावधिं तिष्ठथो रथं सत्यधर्माणा परमे व्योमनि ।

यमत्र मित्रावरुणावथो युवं तस्मै¹ वृष्टिर्मधुमत्पिन्वते दिवः ॥ १ ॥

ṛtasya gopau adhi tiṣṭhathaḥ ratham satya-dharmāṇā parame vi-omani
yam atra mitrāvaruṇā avathaḥ yuvam tasmai vṛṣṭiḥ madhu-mat pinvate divaḥ

Стражи Истины, вы поднимаетесь в вашу колесницу и закон Истины – ваш в верховном эфире¹. Тот, кого здесь вы пестуете, Господа шири и гармонии, для него возрастает полный мёда дождь небес.

Guardians of the Truth, you ascend your car and the law of the Truth is yours in the supreme ether. He whom here you cherish, Masters of the wideness and the harmony, for him increases full of the honey the rain of heaven.

5. 63. 2

सम्राजावस्य भुवनस्य राजथो मित्रावरुणा विदथे स्वर्दृशा ।

वृष्टिं वां राधो अमृतत्वमीमहे द्यावापृथिवी वि चरन्ति तन्यवः¹ ॥ २ ॥

sam-rājau asya bhuvanasya rājathaḥ mitrāvaruṇā vidathe svaḥ-dṛśā
vṛṣṭim vām rādhaḥ amṛta-tvam īmahe dyāvāpṛthivī iti vi caranti tanyavaḥ

Императоры², вы правите над этим миром нашего становления, о Митра́ и Ва́руна, в обретении знания вы – провидцы царства Света; мы желаем от вас дождя, счастливого богатства, бессмертия, и, смотрите! Громовержцы³ идут далеко по всей земле и по небу.

Emperors, you rule over this world of our becoming, O Mitra and Varuna, in the getting of knowledge you are seers of the realm of Light; we desire from you the rain, the felicitous wealth, the immortality, and lo! the Thunderers range abroad through earth and heaven.

¹ Бесконечность суперсознательного бытия. [Шри Ауробиндо]

² samrāj, имеющий совершенное царствование над субъективным и объективным существованием. [Шри Ауробиндо]

³ Мару́ты, Жизне-Силы и Мысле-Силы, которые отыскивают свет истины для всех наших активностей. Слово может означать также формирователей и строителей. [Шри Ауробиндо]

5.63.3

सम्राजा उग्रा वृषभा दिवस्पती पृथिव्या मित्रावरुणा विचर्षणी ।
चित्रेभिरभ्रैरुप तिष्ठथो रवं द्यां वर्षयथो असुरस्य मायया ॥ ३ ॥

sam-rājau ugrā vṛṣabhā divaḥ paṭī iti pṛthivyāḥ mitrāvaruṇā vicarṣaṇī iti vi-carṣaṇī
citrebhiḥ abhraiḥ upa tiṣṭhathaḥ ravam dyām varṣayathaḥ asurasya māyayā

Императоры, сильные Быки изобилия, Господа земли и неба, о Митра́ и Вáруна, универсальные в ваших работах, вы приближаете их рёв с вашими тучами разнообразного света и вы проливаете ваш дождь с Небес силой знания¹ Могучего².

Emperors, strong Bulls of the abundance, Masters of earth and heaven, O Mitra and Varuna, universal in your workings, you approach their cry with your clouds of varied light and you rain down Heaven by the power of the knowledge of the Mighty One.

5.63.4

माया वा मित्रावरुणा दिवि श्रिता सूर्यो ज्योतिश्चरति चित्रमायुधम् ।
तमभ्रेण वृष्ट्या गूह्यथो दिवि पर्जन्य द्रप्सा मधुमन्त ईरते ॥ ४ ॥

māyā vām mitrāvaruṇā divi śritā sūryaḥ jyotiḥ carati citram āyudham
tam abhreṇa vṛṣṭyā gūhathaḥ divi parjanya drapsāḥ madhu-mantaḥ īrate

Это – ваше знание, о Митра́ и Вáруна, что живёт в небесах; это – Солнце, это – Свет; оно простирается широко как ваше богатое и разнообразное оружие. Вы скрываете его в небе тучей и дождём. О Дождь, полный мёда, пролей твои струи.

This is your knowledge, O Mitra and Varuna, that is lodged in heaven; it is the Sun, it is the Light; it ranges abroad as your rich and varied weapon. You hide it in heaven with the cloud and with the raining. O Rain, full of the honey start forth thy streamings.

¹ Майя, созидательное знание-воля Девá. [Шри Ауробиндо]

² Áсура, слово используется в Веде как в Авесте для Девá (Ахúрамáзда), но также и для богов, Его манифестаций; это только в нескольких гимнах оно используется для тёмных Титанов в силу другого и фиктивного словообразования, a-sura, не-светлый, не-боги. [Шри Ауробиндо]

5. 63. 5

रथं युञ्जते मरुतः! शुभे सुखं शूरो न मित्रावरुणा गविष्टिषु ।

रजांसि चित्रा वि चरन्ति तन्यवो दिवः सम्राजा पर्यसा न उक्षतम् ॥ ५ ॥

ratham yuñjate marutaḥ śubhe sukham śūraḥ na mitrāvaruṇā go-iṣṭiṣu
rajāṃsi citrā vi caranti tanyavaḥ divaḥ sam-rājā payasā naḥ ukṣatam

Жизне-Силы запрягают их счастливую колесницу для блаженства, как герой, отправляющийся на битву, о Митра́ и Ва́руна, в их поисках стад Света; громыхая они движутся через различные миры, и вы проливаете на нас, правители царственные, воду Неба.

The Life-Powers yoke their happy car for the bliss, even as might a hero for battle, O Mitra and Varuna, in their seekings for the herds of Light; thundering they range the varied worlds, and you pour out on us, rulers imperial, the water of Heaven.

5. 63. 6

वाचं सु मित्रावरुणाविरावतीं पर्जन्यश्चित्रां वदति त्विषीमतीम् ।

अभ्रा वसत मरुतः सु मायया द्यां वर्षयतमरुणामरेपसम् ॥ ६ ॥

vācam su mitrāvaruṇau irā-vaṭīm parjanyaḥ citrām vadati tviṣi-matīm
abhraḥ vasata marutaḥ su māyayā dyām varṣayatam aruṇām arepasam

О Митра́ и Ва́руна, Дождь говорит на своём языке¹, богатым, разнообразным и полным света и движения; Жизне-Силы надели ваши тучи как одеяние. В высшей степени знанием вы проливаете вниз Небо, румяно-сияющее и безгрешное.

O Mitra and Varuna, the Rain speaks its language rich and varied and full of the light and the movement; the Life-Powers have put on your clouds for raiment. Utterly by the knowledge you rain down Heaven ruddy-shining and sinless.

¹ Здесь мы видим субъективное значение грома в символе шторма; это – громыхание слова Истины, śabda, как молния является сверканием её смысла. [Шри Ауробиндо]

5.63.7

धर्मणा मित्रावरुणा विपश्चिता व्रता रक्षेथे असुरस्य मायया ।

ऋतेन विश्वं भुवन्नं वि राजथः सूर्यमा धत्थो दिवि चित्र्यं रथम् ॥ ७ ॥

dharmanā mitrāvaruṇā vipaṣ-citā vratā rakṣethe iti asurasya māyayā
rtena viśvam bhuvanam vi rājathaḥ sūryam ā dhatthaḥ divi citryam ratham

О Митра́ и Ва́руна, освещённые в сознании, Законом, знанием Могучего вы охраняете работы¹; Истиной вы правите широко всем миром нашего становления; вы устанавливаете Солнце в небе, колесницу разнообразного восторга.

O Mitra and Varuna illumined in consciousness, by the Law, by the knowledge of the Mighty One you guard the workings; by the Truth you govern widely all the world of our becoming; you set the Sun in heaven, a chariot of various splendour.

¹ vratāni, арийские или божественные работы, работы божественного закона Истины, которые должны быть обнаружены в человеке. Дáсью или не-арий, человеческий ли, или сверхчеловеческий, есть тот, кто не имеет этих более божественных работ, противостоит им в его затемнённом сознании и пытается разрушить их в мире. Поэтому Господа Тьмы называются Дáсью, Разрушителями. [Шри Ауробиндо]

Третий гимн к Митра-Варуне [5.64]

Лидеры к блаженному Дому

[Ри́ши призывает Господ бесконечной шири и гармонии, чьи руки обнимают высший план души – план Истины и Блаженства, простереть к нему эти руки пробуждённого сознания и знания, чтобы он мог иметь их всеобъемлющий восторг. Он стремится по пути Митры́ к радости его гармоний, в которой нет раны или вреда; постигая и держа высшее силой освещённого слова, он хочет стремиться к росту на этом плане, собственном доме богов. Пусть два великих бога создадут в его существе тот широкий мир их божественной силы и обширности; пусть они принесут ему его изобилие и блаженство в рассвете божественного света и божественной силы.]

5. 64 . 1

वरुणं वो रिशादसमृचा मित्रं हवामहे ।

परि व्रजेव बाह्वोर्जगन्वांसा स्वर्गरम् ॥ १ ॥

varuṇam vaḥ riśādasam ṛcā mitram havāmahe

pari vrajā-iva bāhvoḥ jaganvāṃsā svaḥ-naram

Вáруна, уничтожитель врага, и Митра́, мы зываем к вам словом иллюминации; их руки окружают мир силы Света¹, словно образуя загоны сияющих стад.

Varuna, destroyer of the foe, and Mitra we call to you by the word of illumination; their arms encompass the world of the power of Light as if cast around the pens of the shining herds.

¹ Svarnara. Свар является солнечным миром Истины, а стада являются лучами его солнечных иллюминаций, поэтому он сравнивается с загонами этого сияющего ведического скота. [Шри Ауробиндо]

5.64.2

ता बाहवां सुचेतुना प्र यन्तमस्मा अर्चते ।

शेवं हि जार्यं वां विश्वासु क्षासु जोगुवे ॥ २ ॥

tā bāhavā su-cetunā pra yantam asmai arcate
śevam hi jāryam vām viśvāsu kṣāsu joguve

Протяните ваши руки пробуждённого знания¹ к человеческому существу, когда то воспеваает вам освещённое слово; пусть ваше блаженство обожаемое достигнет через все наши земли².

Stretch out your arms of awakened knowledge to the human being when he chants to you the illumining word; your bliss adorable shall reach through all our earths.

5.64.3

यन्नूनमश्यां गतिं मित्रस्य यायां पथा ।

अस्य प्रियस्य शर्मण्यहिंसानस्य सश्चिरे ॥ ३ ॥

yat nūnam aśyām gatim mitrasya yāyām pathā
asya priyasya śarmani ahiṃsānasya saścire

Пусть я пойду по пути Друга³ чтобы именно сейчас я мог достигнуть цели⁴ моего путешествия; так что пусть люди крепко держатся за блаженство того Возлюбленного, в ком нет ранения.

May I go by the path of the Friend that even now I may attain to the goal of my journey; so men cling firmly to the bliss of that Beloved in whom there is no wounding.

¹ Эпитет показывает, насколько всецело символическими являются тела и члены Богов, равно как и остальные их физические принадлежности, оружия, колесницы, кони. [Шри Ауробиндо]

² Все планы нашего бытия. [Шри Ауробиндо]

³ Митра́, который создаёт совершенные и невредимые гармонии нашего более высокого, божественного существования. [Шри Ауробиндо]

⁴ Гати [gatī]. Слово ещё используется для духовного или супраземного статуса, достигаемого через поведение или усилия человека на земле. Но оно может также означать движение к цели или пути: “Пусть я именно сейчас достигну Пути, пойду по пути Митры́”. [Шри Ауробиндо]

5. 64 . 4

युवाभ्याँ मित्रावरुणोपमं धैयामृचा ।

यद्ध क्षये मघोनां स्तोतृणां च स्पूर्धसे ॥ ४ ॥

yuvābhyām mitrāvaruṇā upa-mam dheyām ṛcā
yat ha kṣaye maghonām stotṛṇām ca spūrdhase

О Митра́ и Ва́руна, пусть моя мысль держит освещающим словом то высшее, что является вашим владением, чтобы она стремилась к дому¹ господ изобилия для них и для людей, которые подтверждают вас.

O Mitra and Varuna, may my thought hold by the illumining word that highest which is your possession, so that it shall aspire to the home of the masters of plenitude for them and for men who affirm you.

5. 64 . 5

आ नो मित्र सुदीतिभिर्वरुणश्च सधस्थ आ ।

स्वे क्षये मघोनां सखीनां च वृधसे ॥ ५ ॥

ā naḥ mitra sudītibhiḥ varuṇaḥ ca sadha-sthe ā
sve kṣaye maghonām sakhīnām ca vṛdhase

О Митра́, приди к нам с твоими совершенными дарами², и Ва́руна, в мир нашего жертвоприношения³ для возрастания в их собственном доме господ изобилия⁴ и для возрастания наших компаньонов.

O Mitra, come to us with thy perfect givings and Varuna in the world of our session, for increase in their own home of the masters of plenitude and for increase of your companions.

¹ То есть, проявляясь в людях она должна стремиться поднять их вверх к своему собственному надлежащему месту, к плану Истины. [Шри Ауробиндо]

² или “с правильными иллюминациями”, sudītibhiḥ.– Перев.

³ или “в мир нашего само-осуществления”, sadhasthe.– Перев.

⁴ Боги. Свар является “собственным домом” Богов. [Шри Ауробиндо]

5.64.6

युवं नो येषु वरुण क्षत्रं बृहच्च बिभृथः ।

उरु णो वाजसातये कृतं राये स्वस्तये ॥ ६ ॥

yuvam naḥ yeṣu varuṇā kṣatram bṛhat ca bibhṛthaḥ

uru naḥ vāja-sātaye kṛtam rāye svastaye

Ибо в них вы оба приносите к нам, о Вáруна, мощь¹ и ширь; сформируйте в нас широкий мир для завоевания изобилий, для блаженства, для счастья нашей души.

To in them you twain bring to us, O Varuna, the might and the vastness; form in us the wide world for the conquest of our plenitudes, for bliss, for our soul's happiness.

5.64.7

उच्छन्त्यां मे यजता देवक्षत्रे रुशद्रवि ।

सुतं सोमं न हस्तिभिरा पङ्क्तिर्घावतं नरा बिभ्रतावर्चनानसम् ॥ ७ ॥

ucchantyām me yajatā deva-kṣatre ruśat-gavi

sutam somam na hastibhiḥ ā paṭbhiḥ dhāvatam narā bibhratau arcanānasam

Ко мне, о господа жертвоприношения, в рассветании зари, во вспышке луча, в силе богов, к моему вину, отжатому, словно² руками людей, придите, поспешая с вашими грохочущими копытами конями, о боги, которые приносят, – к пилигриму Света³.

To me, O lords of sacrifice, in the breaking of the dawn, in the flashing of the ray, in the force of the gods, to my wine pressed out as if by men with hands come racing with your trampling steeds, O gods who bring, –to the pilgrim of the Light.

¹ Божественная сила Истино-сознательного существа, называемая в следующем стихе “силой богов”; Ширь, bṛhat, является постоянным описанием того плана или “широкий мир”, – Истина, Правильное, Ширь. [Шри Ауробиндо]

² “Словно” показывает, как обычно, что это вино и его отжимание являются фигурами и символами. [Шри Ауробиндо]

³ Arcanānas, тот, кто путешествует к иллюминации, созданной словом, многозначительное имя Ріши этого гимна, одного из рода Атриев. [Шри Ауробиндо]

Четвёртый гимн к Митра-Варуне [5.65]

Господа путешествия

[Ри́ши призывает двух великих взрастителей истины в нашем существе вести нас в нашем путешествии к изобилиям, к обширности нашего истинного существования, которую они отвоёвывают для нас у узких пределов нашего нынешнего невежественного и несовершенного менталитета.]

5. 65. 1

यश्चिकेत स सुक्रतुर्देवत्रा स ब्रवीतु नः ।

वरुणो यस्य दर्शतो मित्रो वा वनते गिरः¹ ॥ १ ॥

yaḥ ciketa saḥ su-kratuḥ deva-trā saḥ bravītu naḥ
varuṇaḥ yasya darśataḥ mitraḥ vā vanate giraḥ

Тот, кто пробуждён к знанию, становится совершенным в воле; пусть он говорит для нас среди богов: Вáруна в́дения и Митра́, получите восторг в его словах.

He who has awakened to the knowledge, becomes perfect in will; let him speak for us among the gods: Varuna of the vision and Mitra take delight in his words.

5. 65. 2

ता हि श्रेष्ठवर्चसा राजाना दीर्घश्रुत्तमा ।

ता सत्पती ऋतावृधं ऋतावाना जनेजने ॥ २ ॥

tā hi śreṣṭha-varcasā rājānā dīrghaśrut-tamā
tā satpatī iti sat-patī ṛta-vṛdhā ṛta-vānā jane-jane

Они есть Цари самые славные в свете и самые далеко слышащие¹; они есть господа бытия в создании и взрастители Истины в нас, ибо Истина – их.

¹ Они имеют божественное в́дение и божественное слышание, Свет и Слово. [Шри Ауробиндо]

They are the Kings most glorious in light and most far in their hearing; they are the masters of being in creature and creature and the increasers of the Truth in us, for the Truth is theirs.

5.65.3

ता वा॒मिया॒नोऽव॑से पूर्वा॒ उप॑ ब्रुवे स॒चा ।

स्वश्वा॑सः सु॒ चेतु॒ना वा॒जाँ॑ अ॒भि प्र॑ दा॒वने॑ ॥ ३ ॥

tā vām iyānaḥ avase pūrvau upa bruve sacā
su-aśvāsaḥ su cetunā vājān abhi pra dāvane

Путешествуя по пути, я призываю их, обоих вместе, древних и первых; с совершенными конями¹, когда мы путешествуем, мы зовём их, совершенных в знании, чтобы они дали изобилия.

Travelling on the path I call to them, the twain together, the ancient and first; with perfect steeds as we travel we call to them, the perfect in knowledge, for the giving of the plenitudes.

5.65.4

मि॒त्रो अ॒होश्चि॒दादु॒रु क्षया॑य गा॒तुं व॑नते ।

मि॒त्रस्य॑ हि प्र॒तूर्व॑तः सु॒मति॑रस्ति वि॒धतः॑ ॥ ४ ॥

mitraḥ aṃhoḥ cit āt uru kṣayāya gātum vanate
mitrasya hi pra-tūrvataḥ su-matiḥ asti vidhataḥ

Даже из нашего узкого существования Митра́ завоёвывает для нас обширность, он завоёвывает путь к нашему дому; ибо совершенный ум² – Митры́, когда он гармонизирует всё и поспешает вперёд через всё к цели.

¹ Как обычно, символ динамичных энергий, жизне-сил и т.д., которыми наша воля, работы и стремление осуществляются. [*Шри Ауробиндо*]

² Aṃhoḥ, уость, полная страдания и зла, является неосвещённым состоянием нашего ограниченного менталитета; совершенный менталитет, sumati, данный милостью Митры́, впускает нас в ширь. [*Шри Ауробиндо*]

Even out of our narrow existence Mitra conquers for us the vastness, he conquers the path to our home; for the perfect mind is of Mitra when he harmonises all and hastens forward through to the goal.

5. 65. 5

वयं मित्रस्यावसि स्याम सप्रथस्तमे ।

अनेहसस्त्वोतयः सत्रा वरुणशेषसः ॥ ५ ॥

mayam mitrasya avasi syāma saprathaḥ-tame
anehasaḥ tvā-ūtayaḥ satrā varuṇa-śeṣasaḥ

Пусть мы будем жить в возрастании Митры́, который даёт нам нашу совершенную широту; тогда мы свободны от вреда и греха, вскормленные тобой, дети Господа Шири.

May we abide in the increasing of Mitra which gives us our perfect breadth; then are we free from hurt and sin, fostered by thee, children of the Lord of Wideness.

5. 65. 6

युवं मित्रेमं जनं यतथः सं च नयथः ।

मा मघोनः परि ख्यतं मो अस्माकमृषीणां गोपीथे न उरुष्यतम् ॥ ६ ॥

yuvam mitrā imam janam yatathaḥ sam ca nayathaḥ
mā maghonaḥ pari khyatam mo iti asmākam ṛṣīṇām go-pīthe naḥ uruṣyatam

Вы двое, о Митра́, поставьте это человеческое существо путешествующим на вашем пути и полностью ведите его. Не ставьте вашу изгородь вокруг наших господ изобилия и провидцев истины. Храните нас в нашем питии света¹.

You twain, O Mitra, set this human creature travelling on your path and wholly you lead him. Set not your hedge around our lords of plenitude and our seers of the truth. Guard us in our drinking of the light.

¹ Go, Свет или Корова, означающее здесь “молоко” или удой [yield] Матери Света. [Шри Ауробиндо]

Пятый гимн к Митра-Варуне [5.66]

Датели самовластия

[Ри́ши призывает Ва́руну, обширную форму Истины, и Митру́ возлюбленного, божество её гармоний и обширного блаженства, которые завоёвывают для нас совершенную силу нашего истинного и бесконечного бытия, чтобы изменить нашу несовершенную человеческую природу в образ их божественных работ. Тогда солнечные Небеса Истины проявляются внутри нас, их широкое пастбище стад иллюминаций становится полем путешествия наших колесниц, высокие мысли провидцев, их очищенное распознавание, их быстрые инспирации становятся нашими, сама наша земля становится миром той обширной Истины. Ибо тогда там есть совершенное движение, превосхождение этой тьмы греха и страдания. Мы достигаем самовластия, богатого, полного и широкого владения нашим бесконечным бытиём.]

5.66.1

आ चिकितान सुक्रतू देवौ मर्ता रिशादसा ।

वरुणाय ऋतपैशसे दधीत प्रयसे महे ॥ १ ॥

ā cikitāna sukratū iti su-kratū devau marta riśādasā

varuṇāya ṛta-peśase dadhīta prayase mahe

О смертный, что пробуждён к знанию, призови в себе двух богов, которые совершенны в воле, уничтожителей врага. Направь свои мысли к Ва́руне, чьей формой является Истина, и к великому Восторгу¹.

O mortal who awakenest to knowledge, call to thee the two godheads who are perfect in will and destroyers of thy enemy. Direct your thoughts to Varuna of whom Truth is the form and to the great Delight.

¹ Удовлетворение, даваемое Митро́й, основывающее обширное блаженство Истины-плана. Ва́руна бесконечностей даёт широкую форму, Митра́ гармоний – совершенную радость энергий Истины, её полное могущество. [Шри Ауробиндо]

5. 66. 2

ता हि क्षत्रमविहृतं सम्यगसुर्यं माशाते ।

अर्घं व्रतेव मानुषं स्वर्णं धायि दर्शतम् ॥ २ ॥

tā hi kṣatram avi-hrutam samyak asuryam āśāte iti
adha vratā-iva mānuṣam svaḥ na dhāyi darśatam

Ибо это они достигают недеформированной силы и полного могущества. Поэтому пусть твоя человеческость станет словно работы этих богов; словно если бы зримые небеса света¹ были основаны в тебе.

For it is they who attain to the undistorted force and the entire mightiness. Then shall thy humanity become as if the workings of these gods; it is as if the visible heaven of light were founded in thee.

5. 66. 3

ता वामेषे रथानामुर्वी गव्यूतिमेषाम् ।

रातहव्यस्य सुष्टुतिं दधृक्स्तोमैर्मनामहे ॥ ३ ॥

tā vām eṣe rathānām urvīm gavyūtim eṣām
rāta-havyasya su-stutim dadhṛk stomaiḥ manāmahe

Поэтому вас, о боги, я желаю,— для устремления этих колесниц вашего широкого пастбища стад. Мощно нашими гимнами наши умы захватываются этим совершенным подтверждением, когда бог получает наши обильные подношения.

Therefore you, O gods, I desire,— for the rushing of these chariots your wide pasture of the herds. Forcefully by our hymns our minds seize on his perfect affirmation when the god receives our bounteous offerings.

¹ Или Свар видения, мир света, где имеется полное видение Истины.
[Шри Ауробиндо]

5.66.4

अधा हि काव्या युवं दक्षस्य पूर्विरद्भुता ।

नि केतुना जनानां चिकेथे पूतदक्षसा ॥ ४ ॥

adha hi kāvyā yuvam dakṣasya pūḥbhiḥ adbhutā
ni ketunā janānām cikethe iti pūta-dakṣasā

Тогда, воистину, о трансцендентальные божества, вы завоёвываете провидения-мудрости полными потоками освещённого распознавания; вы постигаете знание для этих человеческих созданий восприятием, в котором суждение очищено¹.

Then indeed, O transcendent godheads, you conquer the seer-wisdoms by the full floodings of the illumined discernment; you perceive knowledge for these human creatures by a perception in which the judgment is purified.

5.66.5

तदृतं पृथिवि बृहच्छ्रवणेष ऋषीणाम् ।

ज्रयसानावरं पृथ्वति क्षरन्ति यामभिः ॥ ५ ॥

tat ṛtam pṛthivi bṛhat śravaṇ-eṣe ṛṣīṇām
jrayasānau aram pṛthu ati kṣaranti yāmabhiḥ

О широкая Земля, ту Обширность, ту Истину для движения вдохновлённого знания мудрецов! Широко Два поспедают с полной способностью, наши колесницы текут за пределы² в их путешествии.

O wide Earth, that Vast, that Truth for the movement of inspired knowledge of the sages!
Widely the Twain speed with full capacity, our chariots pass streaming beyond in their travellings.

¹ pūtadakṣa, согласно интерпретации в другом месте: “обладающим очищенной способностью распознавания”.– Перев.

² За пределы тьмы и врагов, страдания и зла нижнего существования.
[Шри Аурбиндо]

आ यद्दामीयचक्षसा मित्रं वयं च सूरयः¹ ।

व्यचिष्ठे बहुपाय्ये यतेमहि स्वराज्ये ॥ ६ ॥

ā yat vām īya-cakṣasā mitrā vayam ca sūrayaḥ

vyaciṣṭhe bahu-pāyye yatemahi sva-rājye

Когда, о Митра́, вы имеете ваше далеко идущее видение и мы являемся освещёнными провидцами, пусть в усилии вашего путешествия мы достигнем самовластия¹, простирающегося широко, и будем править его изобилиями.

When, O Mitra, you have your far-voyaging vision and we are the illumined seers, may we arrive in the effort of our journey to a self-empire spread out widely open and governing its multitudes.

¹ Свараджа. Свараджа [*svarājya*] и самраджа [*samrāj*], совершенное царствование внутри и снаружи, правление нашим внутренним существом и власть над нашим окружением и обстоятельствами, были идеалом ведических мудрецов, достижимым только восхождением за пределы нашего смертного менталитета к светлой Истине нашего существа, к супраментальным бесконечностям на духовном плане нашего существования. [*Шри Ауробиндо*]

Шестой гимн к Митра-Варуне [5.67]

Два Поддерживателя и Защитника

[Митра́ и Ва́руна делают совершенной ширь суперсознательного бытия, которая является объектом жертвоприношения; они владеют полным избытком его силы. Когда они достигают этого светлого источника и дома, они дают людям, труженикам в жертвенной работе, его [суперсознательного бытия] мир и блаженство; на пути к нему они защищают смертного от его духовных врагов, которые встанут на пути к его бессмертию, ибо они твёрдо стоят за их верхние работы и сидения верхнего сознания, которому эти работы принадлежат и к которому человек поднимается в своём восхождении; универсальные и всезнающие, они уничтожают этих врагов, которые являются силами эгоизма и ограниченного неведения. Истинные в их существе, они есть силы, которые владеют и касаются Истины в каждом индивидуальном существе; лидеры путешествия и битвы, они создают ширь того верхнего сознания даже из нашей узкой и страдающей смертности. Это – то высшее, чего мысль в Атриях желает и достигает подтверждением Митры́, Ва́руны и Арьяма́на, богов, в “телах”, заселённых человеческой душой.]

5.67.1

बळित्था देव निष्कृतमादित्या यजतं बृहत् ।

वरुण मित्रार्यमन्वर्षिष्ठं क्षत्रमाशाथे ॥ १ ॥

baṭ itthā deva niḥ-kṛtam ādityā yajatam brhat

varuṇa mitra aryaman varṣiṣṭham kṣatram āśāthe iti

Воистину, о боги, вы – два сына бесконечной Матери, правильно совершенствуется вами Ширь, для которой мы жертвуем. О Ва́руна, Митра́, Арьяма́н, вы владеете её [Шури] самой обильной силой.

In truth, O godheads, ye two sons of the infinite Mother, rightly perfected by you is the Vastness for which we sacrifice. O Varuna, Mitra, Aryaman, you possess its most abundant force.

5. 67. 2

आ यद्योनिं हिरण्ययं वरुण मित्र सदथः ।

धर्तारां चर्षणीनां यन्तं सुम्रं रिशादसा ॥ २ ॥

ā yat yonim hiraṇyayam varuṇa mitra sadathaḥ
dhartārā carṣaṇīnām yantam sumnam riśādasā

Когда вы входите в ваш изначальный дом золотого света, о Вáруна, о Митрá, поддерживатели людей в их труде, уничтожители врага, протяните им блаженство.

When you enter into your original home of golden light, O Varuna, O Mitra, upholders of men in their labour, destroyers of the enemy, reach for them the bliss.

5. 67. 3

विश्वे हि विश्ववेदसो वरुणो मित्रो अर्यमा ।

व्रता पदेवं सश्चिरे पान्ति मर्त्यं रिषः ॥ ३ ॥

viśve hi viśva-vedasaḥ varuṇaḥ mitraḥ aryamā
vratā padā-iva saścire pānti martyam riṣaḥ

Универсальными и всезнающими являются Вáруна, Митрá и Арьямáн; они крепко держатся закона их работ, равно как и сидений, которых они достигают, и охраняют смертного человека от его врагов.

Universal and all-knowing are Varuna and Mitra and Aryaman; they keep firm to the law of their workings, even as to the seats to which they arrive, and guard mortal man from his foes.

5. 67. 4

ते हि सत्या ऋतस्पृशं ऋतावानो जनेजने ।

सुनीथासः सुदानवोऽहोश्चिदुरुचक्रयः ॥ ४ ॥

te hi satyāḥ ṛta-sprśaḥ ṛta-vānaḥ jane-jane
su-nīthāsaḥ su-dānavaḥ aṃhoḥ cit uru-cakrayaḥ

И потому, что они истинны в их существовании, они касаются Истины и владеют Истиной в создании и созидании; совершенные лидеры в

путешествии, совершенные в силе для битвы, они создают ширь даже из этого узкого бытия.

For because they are true in their being, they touch the Truth and hold the Truth in creature and creature; perfect leaders in the journey, perfect in force for the battle, they create the wideness even out of this narrow being.

5. 67. 5

को नु वाँ मित्रास्तुतो वरुणो वा तनूनाम् ।

तत्सु वामेषते मतिरत्रिभ्य एषते मतिः ॥ ५ ॥

kaḥ nu vām mitra astutaḥ varuṇaḥ vā tanūnām

tat su vām ā īṣate matiḥ atri-bhyaḥ ā īṣate matiḥ

Кто из вас, о Митра́, не подтверждён, ты или Ва́руна, в наших телах¹?
Того полностью у вас наша мысль ищет, Того для Наслаждающихся²
наша Мысль желает.

Which of you, O Mitra, is unaffirmed, thou or Varuna, in our bodies? Wholly our thought seeks That from you, That for the Enjoyers our Thought desires.

¹ Не только физическое тело; душа живёт здесь в пяти оболочках или воплощениях [*embodyings*]. [*Шри Ауробиндо*]

² А́трии, – буквально, едоки; слово может также означать Путников. [*Шри Ауробиндо*]

Седьмой гимн к Митра-Варуне [5.68]

Господа Великой Силы

[Потому что они держат великую силу-битвы Истины, Митра́ и Ва́руна ведут нас к шире той Истины. Той силой они правят всем царственно, содержат ясности Истины и их силы проявлены во всех богах. Поэтому пусть они пошлют вперёд свою силу в этих богах для человеческого обладания великим блаженством и богатством Истины в земле и небе. Они достигают Истины Истиной, ибо они имеют её распознавание, полное побуждения, которое идёт прямо к знанию; поэтому они возрастают божественно без падения в горести Неведения. Как господа этого могучего побуждения они приносят вниз небеса в светлом дожде на смертного и овладевают ширью как домом.]

5 . 68 . 1

प्र वोँ मित्राय गायत वरुणाय विपा गिरा ।

महिँक्षत्रावृतं बृहत् ॥ १ ॥

pra vaḥ mitrāya gāyata varuṇāya vipā girā
mahi-kṣatrau ṛtam bṛhat

Воспойте Митрэ и Ва́руне словом, что освещает, потому что они имеют ту великую силу, их есть Истина, Ширь.

Sing ye to Mitra and Varuna with the word that enlightens; because they have that great force, theirs is the Truth, the Vast.

5 . 68 . 2

सम्राजा या घृतयोनी मित्रश्चोभा वरुणश्च ।

देवा देवेषु प्रशस्ता ॥ २ ॥

sam-rājā yā ghr̥tayonī iti ghr̥ta-yonī mitraḥ ca ubhā varuṇaḥ ca
devā deveṣu pra-śastā

Все-правители они есть, да, оба они, Митра́ и Ва́руна, дома [лона] ясности, боги, проявленные словом в богах.

All-rulers are they, yes, both of them, Mitra and Varuna, homes of the clarity, gods, manifested by the word in the gods.

5.68.3

ता नः शक्तं पार्थिवस्य महो रायो दिव्यस्य ।

महिं वां क्षत्रं देवेषु ॥ ३ ॥

tā naḥ śaktam pārthivasya mahaḥ rāyaḥ divyasya
mahi vām kṣatram deveṣu

Поэтому направьте вперёд силу для нашего великого блаженства¹
небесного и земного, ибо велика ваша сила в богах.

Therefore put forth strength for our great felicity heavenly and earthly; for great is your force in the gods.

5.68.4

ऋतमृतेन सपन्तेषिरं दक्षमाशाते ।

अद्रुहां देवौ वर्धते ॥ ४ ॥

ṛtam ṛtena sapantā iṣiram dakṣam āśāte iti
adruhā devau vardhete iti

Истиной вы достигаете знания Истины, вы владеете суждением²
побуждающей силы³; о боги, вы растёте и приходите не вредить.

By the Truth you attain knowledge of the Truth, you possess a judgment of impelling force; O gods, you grow and come not to hurt.

¹ Блаженство или счастливое богатство широкого сознания-Истины, проявленное не только в верхних ментальных планах нашего сознания, но и в нашем физическом существе. [*Шри Ауробиндо*]

² iṣiram dakṣam, букв., деятельным (активным, побуждающим) распознаением (видением).– Перев.

³ Прямое побуждение, которым владеют боги; человек,двигающийся от неведения к Истине неведением, следует искривлённому и блуждающему движению, имеет суждение, нарушенное ложью, и в своём росте запинаяется постоянно, впадая в грех и страдание. Ростом богов в нём он становится способен двигаться без запинки и страдания от Истины к более великой Истине, прямо, счастливо. [*Шри Ауробиндо*]

5.68.5

वृष्टिद्यावा रीत्यापेषस्पती दानुमत्याः ।

बृहन्तं गर्तीमाशाते ॥५॥

vṛṣṭi-dyāvā rīti-āpā iṣaḥ patī iti dānu-matyāḥ

bṛhantam gartam āśāte iti

Поворачивающие небо к дождю, завоеватели струящегося движения, господя того могучего побуждения, вы владеете вашим обширным домом.

Turning heaven to rain, winners of the streaming movement, masters of that forceful impulsion, you take possession of your vast home.

Восьмой гимн к Митра-Варуне [5.69]

Держатели светлых Миров

[Ри́ши призывает Митру́ и Ва́руну как поддерживателей миров или планов бытия, особенно трёх светлых миров, в которых тройной ментальный, тройной витальный, тройной физический находят свет своей истины и божественный закон их энергий. Сила арийского воина взращивается ими и охраняется в том нерушимом законе. Из этих светлых миров реки истины нисходят с их плодом блаженства. В каждом из них светлый Пу́руша оплодотворяет форму тройного мысле-сознания Истины; они, что образуют светлый день души, основывают в человеке божественное и бесконечное сознание, и в этом [*сознании*] – божественный мир [*peace*] и активность, благодаря которым в расширенной универсальности нашего существа имеет место богатое блаженство и сотворение божественности. Божественные работы ослаблены и ограничены богами в обычной жизни витального и физического существа, но когда Митра́ и Ва́руна поддерживают в нас светлые миры, в которых каждое из них [*m.e. и витальное, и физическое существо*] находит свою истину и силу, они становятся завершёнными и прочными навеки.]

5.69.1

त्री रौच॒ना वरु॑ण॒ त्रीँरु॒त द्यून्त्रीणि॑ मि॒त्र धार॑यथो॒ रजाँसि॑ ।

वावृ॒धा॒ना॒व॒म॒तिं क्ष॒त्रिय॑स्यानु॒ व्रतं॑ रक्ष॒माणा॑वजु॒र्यम् ॥ १ ॥

trī rocanā varuṇa trīn uta dyūn trīṇi mitra dhārayathaḥ rajāṃsi

vavṛdhānau amatim kṣatriyasya anu vratam rakṣamāṇau ajuryam

Три мира Света вы двое поддерживаете, о Ва́руна, три неба, три срединных мира, о Митра́, и вы увеличиваете мощь Воина и охраняете его в нерушимом законе вашей работы.

Three worlds of the Light you two uphold, O Varuna, three heavens, three mid-worlds, O Mitra, and you increase the might of the Warrior and guard him in the imperishable law of your working.

5. 69. 2

इरावतीर्वरुण धेनवो वां मधुमद्वां सिन्धवो मित्र दुहे ।

त्रयस्तस्थुर्वृषभासस्तिसृणां धिषणानां रेतोधा वि द्युमन्तः ॥ २ ॥

irā-vatīḥ varuṇa dhenavaḥ vām madhu-mat vām sindhavaḥ mitra duhe
trayaḥ tasthuḥ vṛṣabhāsaḥ tisṅṅām dhiṣaṅṅānām retaḥ-dhāḥ vi dyu-mantaḥ

Ваши коровы-кормилицы¹ имеют свои потоки, о Вáруна, о Митра́, реки молока из их медового удоя. Там стоят широко три светлых Быка² и бросают их семя в три Мысли.

Your fostering cows have their streams, O Varuna, O Mitra, the rivers milk out their honeyed yield. There stand wide three luminous Bulls and cast their seed into the three Thoughts.

5. 69. 3

प्रा॒र्त॒र्दे॒वीम॒र्दितिं॑ जोहवीमि म॒ध्यंदि॒न उ॒र्दिता॑ सूर्य॒स्य ।

रा॒ये मि॒त्रावरु॑णा स॒र्वता॒तेळे॑ तो॒काय॑ तन॒याय॑ शं योः ॥ ३ ॥

prātaḥ devīm aditim johavīmi madhyandine ut-itā sūryasya
rāye mitrāvaruṇā sarva-tātā ṭe tokāya tanayāya śam yoḥ

На заре я зову к божественной Матери бесконечной, в полдень и при восходе солнца. Я желаю Митрý и Вáруны мир [*peace*] и движение в формировании всего³ для блаженства и для творения и порождения⁴.

¹ Dhenavaḥ [“кормилицы”], реки Истины [*sindhavaḥ*], как и gāvaḥ, светлые коровы, являются лучами её Света. [*Шри Ауробиндо*]

² Бык – это Пúруша, душа сознательного существа; Корова – это Пракрити, сила сознания. Творение божества, Солнце, приходит оплодотворением тройного светлого сознания тройной светлой душой существа-Истины, так что это верхнее сознание становится активным, креативным и плодотворным в человеке. [*Шри Ауробиндо*]

³ Деятельность жертвоприношения состоит в формации или “расширении” универсального бытия, sarvatāti, и божественного бытия, devatāti. [*Шри Ауробиндо*]

⁴ Солнца, божества, созданного внутри человеческости. [*Шри Ауробиндо*]

In the dawn I call to the divine Mother infinite, in the mid-day and at the rising of the sun. I desire of Mitra and Varuna the peace and the movement in the forming of the all for felicity and for the creation and the begetting.

 5.69.4

या धर्तारा रजसो रोचनस्योतादित्या दिव्या पार्थिवस्य ।

न वा देवा अमृता आमिनन्ति व्रतानि मित्रावरुणा ध्रुवाणि ॥ ४ ॥

yā dhartārā rajasah rocanasya uta ādityā divyā pārthivasya
na vām devāḥ amṛtāḥ ā minanti vratāni mitrāvaruṇā dhruvāṇi

Ибо вы – поддерживатели светлых сфер срединного мира и светлой сферы земли, о божественные Сыновья Бесконечности, о Митра́ и Ва́руна, бессмертные боги не уменьшают ваши работы, которые прочны навеки¹.

Because you are the upholders of the luminous sphere of the mid-world and the luminous sphere of the earth, O divine Sons of Infinity, O Mitra and Varuna, the immortal gods impair not your workings which are firm for ever.

¹ То есть, в обычных работах жизне-плана и материального плана,– из-за того, что они не освещены, полны неведения и дефекта,– закон нашего божественного и бесконечного существа уменьшен или испорчен, работы ограничены и искажены; он [этот закон] проявляется полностью, устойчиво и безукоризненно, только когда идеальный, супраментальный истина-план поддерживается в нас чистой широтой и гармонией Ва́руны и Митры́ и принимает витальное и физическое сознание в свою силу и свет. [Шри Ауробиндо]

Девятый гимн к Митра-Варуне [5.70]

Взрастители существа и Избавители

[Ри́ши жаелает широкого и множественного взращивания нашего бытия и его сил, которое дают Ва́руна и Митра́, и их полного побуждения нашей силы к совершенному основанию божественного статуса. Он молит их защитить и избавить его от Разрушителей и не дать их враждебному контролю уменьшить рост божественности в наших разных оболочках, или телах.]

5. 70. 1

पुरूरुणां चिद्धस्त्यवो नूनं वा वरुण ।

मित्र वंसि वां सुमतिम् ॥ १ ॥

puru-uruṇā cit hi asti avaḥ nūnam vām varuṇa

mitra vaṃsi vām su-matim

Множественным, воистину, благодаря вашей шири¹ является вскармливание нашего существа, о Ва́руна. О Митра́, пусть я наслажусь вашим совершенным менталитетом.

Multiple indeed by the wideness is now your fostering of our being, O Varuna. O Mitra, I would enjoy your perfect-mindedness.

¹ Ширь бесконечного плана-Истины с множественным богатством его духовных содержимых. Его состоянием является совершенство мысленума и психического менталитета, присущее божественной природе, которое приходит к человеку как милость богов, sumati. [Шри Ауробиндо]

5.70.2

ता वाँ सम्यग्द्रुह्वाणेषमश्याम धायसे ।

वयं ते रुद्रा स्याम ॥ २ ॥

tā vām samyak adruhvāṇā iṣam aśyāma dhāyase
vayam te rudrā syāma

Вы – те, кто не выдаёт вреду¹; пусть мы насладимся вашей полной силой побуждения для нашего основания; пусть мы будем теми, о вы, неистовые боги.

You are they who betray not to harm; may we enjoy your complete force of impulsion for our founding; may we be they, O you violent godheads.

5.70.3

पातं नो रुद्रा पायुभिरुत त्रयेथां सुत्रात्रा ।

तुर्याम दस्यून्तनूभिः ॥ ३ ॥

pātam naḥ rudrā pāyubhiḥ uta trāyethām su-trātrā
turyāma dasyūn tanūbhiḥ

Защитите нас, о неистовые², вашими защитами и избавьте нас совершенным избавлением. Пусть мы в наших телах пробьёмся сквозь Разрушителей.

Protect us, O violent ones, with your protectings and deliver us with a perfect deliverance. May we in our embodyings break through the Destroyers.

¹ Вреду, причиняемому Дасью, разрушителями нашего существа и врагами его божественного прогресса, сынами Ограничения и Неведения. [Шри Ауробиндо]

² Рудры́. Рудра́ есть Божество как господь нашей эволюции через силу и битву, бьющее и уничтожающее Сынов Тьмы и зло, которое они создают в человеке. Вáруна и Митра́ как помощники в направленном вверх усилии против Дасью принимают это качество Рудры́. [Шри Ауробиндо]

5.70.4

मा कस्याद्भुतक्रतू यक्षं भुजेमा तनूभिः ।

मा शेषसा मा तनसा ॥४॥

mā kasya adbhutakratū ityadbhuta-kratū yakṣam bhujema tanūbhiḥ
mā śeṣasā mā tanasā

О трансцендентальные в силе-воле, не дайте нам в наших оболочках страдать ни от чьего¹ контроля, ни в нашем порождении, ни в нашем творении.

O transcendent in will-power, let us not in our embodyings suffer the control of any, nor in our begetting, nor our creation.

¹ То есть от контроля со стороны Разрушителей. [Шри Ауробиндо]

Десятый гимн к Митра-Варуне [5.71]

Призыв к жертвоприношению

[Ри́ши призывает Митру́ и Ва́руну к подношению Сомы как уничтожителей врага, как взращивателей [*greateners*] нашего бытия и как помощников нашим мыслям благодаря их господству и мудрости.]

5. 71. 1

आ नो॑ गन्तं॑ रिशादसा॑ वरु॒ण मि॒त्र ब॒र्हणा॑ ।

उपे॒मं चा॒रुमध्व॒रम् ॥ १ ॥

ā naḥ gantam riśādasā varuṇa mitra barhaṇā
upa imam cārum adhvaram

О уничтожители Врага, придите с вашими увеличениями¹, о Ва́руна, о Ми́тра, к этой нашей восхитительной жертве.

O destroyers of the Enemy, come with your greatenings, O Varuna, O Mitra, to this our delightful sacrifice.

5. 71. 2

विश्व॑स्य॒ हि प्र॑चेतसा॒ वरु॒ण मि॒त्र राज॑थः ।

ईशा॑ना पि॒प्यत्तं॑ धियः॑ ॥ २ ॥

viśvasya hi pra-cetasā varuṇa mitra rājathah
īśānā pipyatam dhiyah

О Ва́руна, о Ми́тра, вы правите каждым человеком и являетесь мудрыми мыслителями; вы являетесь правителями, вскармливайте наши мысли.

O Varuna, O Mitra, you govern every man and are the wise thinkers; you are the rulers, nourish our thoughts.

¹ Уничтожением врага, ненавистников, которые портят и уменьшают наше существо, волю и знание, они увеличивают в нас ширь, свойственную “обширной Истине”. Когда они правят, контроль Дасью удаляется и знание Истины возрастает в наших мыслях. [*Шри Ауробиндо*]

5.71.3

उप॑ नः सु॒तमा ग॑तं वरु॒ण मि॒त्रं दा॑शुषः ।

अ॒स्य सोम॑स्य पी॒तये॑ ॥ ३ ॥

upa naḥ sutam ā gatam varuṇa mitra dāśuṣaḥ

asya somasya pīṭaye

Придите, о Вáруна, о Митрá, к нашему предложению Сомы, к дающему подношение, чтобы пить это вино.

Come, O Varuna, O Mitra, to our Soma offering, to the sacrifice of the giver, that you may drink of this wine.

Одиннадцатый гимн к Митра-Варуне [5.72]

Призыв к жертвоприношению

[Риши призывает Митру́ и Вáруну к приношению как богов, которые ведут человека по пути согласно закону истины и подтверждают наши духовные победы её работами.]

5.72.1

आ मित्रे वरुणे वयं गीर्भिर्जुहुमो अत्रिवत् ।

नि बर्हिषि सदतं सोमपीतये ॥ १ ॥

ā mitre varuṇe vayam gīrbhirjuhumaḥ atri-vat

ni barhiṣi sadatam soma-pītaye

Со словами мы жертвуем Митрэ́ и Вáруне как А́три.

Сядьте на сидение шири для питья вина.

With the words we sacrifice to Mitra and to Varuna as the Atri.

Sit on the seat of the largeness for the drinking of the wine.

5.72.2

व्रतेन स्थो ध्रुवक्षेमा धर्मणा यातयज्जना ।

नि बर्हिषि सदतं सोमपीतये ॥ २ ॥

vratena sthaḥ dhruva-kṣemā dharmṇā yātayat-jaṇā

ni barhiṣi sadatam soma-pītaye

Вашей работой вы храните прочно полученные блага и вы делаете человека идущим по пути вашим законом.

Сядьте на сидение шири для питья вина.

By your working you keep firm the gettings of good and you make men to walk the path by your law.

Sit on the seat of the largeness for the drinking of the wine.

5.72.3

मि॒त्रश्च॑ नो॒ वरु॑णश्च जुषेतां॑ य॒ज्ञमि॒ष्टये॑ ।

नि॒ ब॒र्हिषि॑ सद॒तां सोम॑पी॒तये॑ ॥ ३ ॥

mitraḥ ca naḥ varuṇaḥ ca juṣetām yajñam iṣṭaye

ni barhiṣi sadatam soma-pīṭaye

Пусть Митра́ и Ва́руна получают восторг в нашем подношении

Сядьте на сидение шири для питья вина.

May Mitra and Varuna take delight in our sacrifice that we may have our desire.

Sit on the seat of the largeness for the drinking of the wine.

Гимн к Варуне [5.85]

[В этом гимне всюду используется двойной смысл. В экзотерическом Вáруна воспевается как Асура, всеведающий и всемогущий господь и творец, Бог в его креативной мудрости и мощи, формирующий мир и поддерживающий закон вещей в земле, срединном мире и небесах. В эзотерическом, в котором физические феномены экзотерического становятся символами, бесконечное Божество воспевается в его всепронизывающей мудрости и чистоте, открывающее три мира нашего бытия к Солнцу знания, изливающее потоки Истины, очищающее душу от лжи нижнего бытия и его греха. Этот гимн переводится здесь последовательно в его экзотерическом и эзотерическом значении.]

1. Ко Всемогущему Создателю

5.85.1

प्र स॒म्राज॑े वृ॒हद॑र्चा ग॒भीरं॑ ब्रह्म॑ प्रि॒यं वरु॑णाय श्रु॒ताय॑ ।

वि यो ज॒घान॑ श॒मिते॒व च॑र्मो॒प॒स्तिरे॑ पृथि॒वीं सू॒र्याय॑ ॥ १ ॥

pra sam-rāje bṛhat arca gabhīram brahma priyam varuṇāya śrutāya
vi yaḥ jaghāna śamitā-iva carma upa-stire pṛthivīm sūryāya

Воспой ты слово широкое и глубокое и дорогое прославленному Вáруне, Все-правителю, ему, кто отсекает, как скорняк шкуру зверей, чтобы простереть землю под солнцем.

Sing thou the word vast and profound and dear to renowned Varuna, the All-ruler, to him who clove away, even as the cleaver of beasts a skin, that he might spread out the earth under the sun.

5.85.2

वनेषु व्यन्तरिक्षं ततान् वाजमर्वत्सु पयं उस्त्रियासु ।

हृत्सु क्रतुं वरुणो अप्स्वश्चिं दिवि सूर्यमदधात्सोमद्रौ ॥ २ ॥

vanēṣu vi antarikṣam tatāna vājam arvat-su payaḥ usriyāsu
hṛt-su kratum varuṇaḥ ap-su agnim divi sūryam adadhāt somam adrau

Он простёр серединный воздух над вершинами деревьев, он вложил силу в боевых коней и молоко в коров; в сердца он вложил волю, огонь – в воды¹, установил солнце в небе и растение Сомы на горе.

He spread out the mid-air on the tree-tops, he put strength in the battle-steeds and milk in the cows; in hearts he put will, the fire in the waters, the sun in heaven and the Soma-plant on the mountain.

5.85.3

नीचीनवारं वरुणः कवन्धं प्र संसर्ज रोदसी अन्तरिक्षम् ।

तेन विश्वस्य भुवनस्य राजा यवं न वृष्टिव्युनक्ति भूमं ॥ ३ ॥

nīcīna-bāram varuṇaḥ kavandham pra sasarja rodasī iti antarikṣam
tena viśvasya bhuvanasya rājā yavam na vṛṣṭiḥ vi unatti bhūma

Варуна пролил над землёй, небом и средним воздухом вместилище вод, чьи окна открыты вниз; собой Царь всего мира заливает землю, как дождь поливает поле ячменя.

Varuna poured forth over earth and heaven and the mid-air the holder of the waters whose windows open downward; by him the King of all the world floods the earth as the rain floods a field of barley.

¹ Саяна объясняет или электрическим огнём в водах туч или огнём подводного существа [*submarine fire*] в океане. [*Шри Ауробиндо*]

5.85.4

उ॒न॒त्ति॒ भूमिं॑ पृथि॒वीमु॒त द्यां॑ य॒दा दु॒ग्धं वरु॑णो॒ वष्ट्रादि॑त् ।

सम॒भ्रेण॑ वस॒त् पर्व॑तासस्तविषी॒यन्तः॑ श्रथयन्त॒ वीराः॑ ॥ ४ ॥

unatti bhūmim pṛthivīm uta dyām yadā dugdham varuṇaḥ vaṣṭi āt it
sam abhreṇa vasata parvatāsaḥ taviṣi-yantaḥ śrathayanta vīrāḥ

Вáруна заливает широкую землю и небо, да, когда он желает молока неба, он изливает его вперёд; горы закрыты полностью тучей, герои бури¹ шлют вперёд их силу и всё рушится перед ними.

Varuna floods the wide earth and heaven, yea, when he desires the milk of heaven, he pours it forth; the mountains are clothed utterly with cloud, the heroes of storm put forth their strength and all is cast down before them.

5.85.5

इ॒मामू॒ च्वासुर॑स्यं श्रु॒तस्यं॑ म॒हीं मा॒यां वरु॑णस्य॒ प्र वो॑चम् ।

माने॑नेव तस्थि॒वाँ अ॒न्तरि॑क्षे वि॒ यो म॒मे पृथि॒वीं सू॒र्येण॑ ॥ ५ ॥

imām ūm̐ iti su āsurasya śrutasya mahīm māyām varuṇasya pra vocam
mānena-iva tasthi-vān antarikṣe vi yaḥ mame pṛthivīm sūryeṇa

Я провозгласил эту широкую созидательную мудрость² прославленного и могучего, Вáруны, его, кто стоит в серединном воздухе словно с измерительным прутом и широко он отмеряет землю солнцем.

I have declared this vast creative wisdom of the famous and mighty One, even Varuna, he who stood in mid-air as with a measuring-rod and wide he measured out the earth with the sun.

¹ vīrāḥ, Герои, здесь – Марúты как боги бури. [Шри Ауробиндо]

² Майя́, с акцентом на его корневом значении [mā], измерять, формировать, строить или планировать. [Шри Ауробиндо]

5.85.6

इमामू नु कवितमस्य मायां महीं देवस्य नकिरा दधर्ष ।

एकं यदुद्रा न पृणन्त्येनीरासिञ्चन्तीरिवनयः समुद्रम् ॥ ६ ॥

imām ūṁṁ iti nu kavi-tamasya māyām mahīm devasya nakira dadharṣa
ekam yat udnā na pṛṇanti enīḥ ā-siñcantīḥ avanayaḥ samudram

Широка эта мудрость божества и самого великого из провидцев, и нет никого, кто бы мог исказить её; поэтому Океан один, однако все эти бегущие реки изливаются в него и не могут его заполнить.

Vast is this wisdom of the divine and the greatest of seers and there is none who can do violence against it; therefore the Ocean is one, yet all these rushing rivers pour themselves into it and cannot fill it.

5.85.7

अर्यम्यं वरुण मित्र्यं वा सखायं वा सदमिद्धातरं वा ।

वेशं वा नित्यं वरुणारणं वा यत्सीमागंश्चक्रुमा शिश्रथस्तत् ॥ ७ ॥

aryamyam varuṇa mitryam vā sakhāyam vā sadam it bhrātaram vā
veśam vā nityam varuṇa araṇam vā yat sīm āgaḥ cakrma śiśrathaḥ tat

Какой бы грех мы не совершили против закона Арьямана или закона Митры, против брата или друга, против постоянного соседа или врага¹, отбрось его от нас, о Варуна.

Whatsoever sin we have done against the law of Aryaman or the law of Mitra, against brother or friend, against constant neighbour or enemy, cast it away from us, O Varuna.

5.85.8

कितवासो यद्विरिपुर्न दीवि यद्वा घा सत्यमुत यन्न विद्म ।

सर्वा ता वि ष्यं शिथिरेवं देवाधा ते स्याम वरुण प्रियासः ॥ ८ ॥

kitavāsaḥ yat riripuḥ na dīvi yat vā gha satyam uta yat na vidma
sarvā tā vi sya śithirā-iva deva adha te syāma varuṇa priyāsaḥ

Грех, который мы совершили, как хитрые игроки, которые нарушают закон игры, или совершили против истины или тот, который мы

¹ Или чужого. [Шри Ауробиндо]

совершили по неведению, всё это отсеки от нас, о бог, как легко падающие плоды: тогда пусть мы будем любимы тобой, о Вáруна.

The sin we have done like cunning gamesters who break the law of the play, or have done against the truth or what we have sinned in ignorance, all these cleave far from us, O god, like loose-hanging fruits: then shall we be beloved of thee, O Varuna.

2. Могучий Господь бесконечной Мудрости

[Риши воспевает Вáруну как господа бесконечной чистоты и мудрости, который открывает наше земное существо не затмеваемому облаками свету солнца знания, изливает воды Истины на всё наше тройственное существование, ментальное, витальное и физическое, и её силой удаляет всякий грех и ложь из наших жизней. Он создаёт свободную широту нашего витального существа выше нашего ломанного поиска объектов наслаждения нашего желания, устанавливает изобилие в наших сражающихся жизненных силах, плод небес – в сияющих стадах мысли; он установил волю в наши сердца, Агни́, божественную силу,– в воды существования, Солнце божественного знания – в высшие небеса ума, и растение, что уступает вино восторга,– на многоступенчатой горе нашего бытия. Всё это – средства, которыми мы достигаем бессмертия. Он планирует всё наше физическое существование его мудростью согласно свету-истине солнца знания и создаёт в нас единство его собственного бесконечного существования и сознания со всеми семью реками плана-Истины, изливающими их потоки знания в него [*это существование*], без заполнения его бесконечности.]

5. 85. 1

प्र सम्राजे बृहदर्चा गभीरं ब्रह्म प्रियं वरुणाय श्रुताय ।

वि यो जघान शमितेव चर्मोपस्तरे पृथिवीं सूर्याय ॥ १ ॥

pra sam-rāje bṛhat arca gabhīram brahma priyam varuṇāya śrutāya

vi yaḥ jaghāna śamitā-iva carma upa-stire pṛthivīm sūryāya

Вáруне далеко слышимых вдохновений, все-правлящему¹, воспойте светлое вдохновенное слово души в её шири, глубине и восторге; ибо он широко отсёк тьму, как тот, кто отсекает шкуру, чтобы он мог простереть нашу землю под его освещающее солнце².

To Varuna of the far-heard inspirations, the all-ruling, sing bright the inspired word of the soul in its vastness and depth and delight; for he has cloven wide away the darkness, as one that cleaves away a skin, that he may spread out our earth under his illumining sun.

5.85.2

वनेषु व्यंत्तरिक्षं ततान् वाजमवत्सु पर्य उस्त्रियासु ।

हृत्सु क्रतुं वरुणो अप्स्वग्निं दिवि सूर्यमदधात्सोममद्रौ ॥ २ ॥

vaneṣu vi antarikṣam tatāna vājam arvat-su payaḥ usriyāsu

hṛt-su kratum varuṇaḥ ap-su agnim divi sūryam adadhāt somam adrau

Он простёр широко срединный мир над лесами земного восторга³; он установил своё изобилие в наших боевых коней жизни⁴ и их небесное молоко – в наши сияющие стада знания⁵. Вáруна установил

¹ Два эпитета призваны дать две стороны божественного существа, все-знание и все-силу, māyām āsurasya śrutasya. Человек, обожествляющий себя, должен стать [подобным] по образу этого божественного провидца и царя. [Шри Ауробиндо]

² Ограничения физического менталитета отброшены и он раскрывается в великую ширь, чтобы получать откровения и инспирации света гносиса. [Шри Ауробиндо]

³ Леса или восторженные ростки земли (vana означает также удовольствие) являются базисом этого срединного мира, витального мира в нас, который является царством Ваю, Бога-Жизни. Это – мир удовлетворения желаний. Он тоже простирается во всей своей широте, свободный от ограничения, чтобы получать Ананду, или божественный восторг, посредством знания и закона Истины. [Шри Ауробиндо]

⁴ Arvatsu, означая одновременно и “воители, борцы” и “кони”. [Шри Ауробиндо]

⁵ Usriyāsu, означает одновременно и “светлых” и “коров”. [Шри Ауробиндо]

волю¹ в наши сердца, божественный огонь² – в воды³, солнце Света – в наши небеса, растение Восторга – на горе нашего бытия⁴.

He has spread wide the mid-world above the forests of earth-delight; he has put his plenitude in our battle-steeds of life and their heavenly milk in our shining herds of knowledge. Varuna has put the will in our hearts, the divine fire in the waters, the Sun of Light in our heavens, the plant of Delight on the mountain of our being.

5.85.3

नीचीनबारं वरुणः कवन्धं प्र संसर्ज रोदसी अन्तरिक्षम् ।

तेन विश्वस्य भुवनस्य राजा यवं न वृष्टिव्युनक्ति भूमं ॥ ३ ॥

nīcīna-bāram varuṇaḥ kavandham pra sasarja rodasī iti antarikṣam

tena viśvasya bhuvanasya rājā yavam na vṛṣṭiḥ vi unakti bhūma

Вáруна излил над нашей землёй, небом и срединным миром вместилище мудрости с его дверями, открывающимися вниз⁵; собой царь всего нашего бытия заливает нашу землю, как дождь, заливающий ячмень.

Varuna has poured forth over our earth and heaven and mid-world the holder of wisdom with his doors opening downward; with him the king of all our being floods our earth like rain flooding the barley.

5.85.4

उनक्ति भूमिं पृथिवीमुत द्यां यदा दुग्धं वरुणो वष्ट्यादित् ।

समभ्रेण वसत् पर्वतासस्तविषीयन्तः श्रथयन्त वीराः ॥ ४ ॥

¹ Kratu, воля к божественной работе, жертвенная воля. [*Шри Ауробиндо*]

² Agni, огонь божественной Воли, который получает жертву и становится её жрецом. [*Шри Ауробиндо*]

³ Океан бытия или же воды Истины, которые нисходят свыше. [*Шри Ауробиндо*]

⁴ Наше существование сравнивается всегда с корой со множеством плато, каждое из которых является уровнем или планом бытия. [*Шри Ауробиндо*]

⁵ Гносис открывается вверх, чтобы получать Бесконечность в его воле и знании; здесь его двери открываются вниз, чтобы залить нижнее существо. [*Шри Ауробиндо*]

unatti bhūmim pṛthivīm uta dyām yadā dugdham varuṇaḥ vaṣṭi āt it
sam abhreṇa vasata parvatāsaḥ taviṣī-yantaḥ śrathayanta vīṛāḥ

Он заливает нашу землю в её шири и наше небо, да, Вáруна, когда он
желает того молока¹, изливает его вперёд; горы покрыты тучей, его
герои² шлют вперёд их силу и отбрасывают её прочь.

He floods our earth in its wideness and our heaven, yea, Varuna when he desires that
milk, pours it forth; the mountains are covered with the cloud, his heroes put forth their
strength and cast it away.

5. 85. 5

इमाम् प्चासुरस्य श्रुतस्य महीं मायां वरुणस्य प्र वौचम् ।

मानेनेव तस्थिवाँ अन्तरिक्षे वि यो ममे पृथिवीं सूर्येण ॥ ५ ॥

imām ūm̐ iti su āsurasya śrutasya mahīm māyām varuṇasya pra vocam
mānena-iva tasthi-vān antarikṣe vi yaḥ mame pṛthivīm sūryeṇa

Широка эта мудрость, которую я желаю у Вáруны далеко-
слышащего, могучего Господа, ибо он стоит в нашем серединном
мире как с измерительным прутом и широко он отмеряет нашу землю
его освещающим Солнцем³.

Vast is this wisdom which I declare of Varuna the far-heard, the mighty Lord, for he
stands in our mid-world as with a measuring-rod and wide he measures out our earth
with his illumining Sun.

¹ Молоко Коровы Áдिति, бесконечное сознание. [Шри Ауробиндо]

² Мару́ты как жизне-силы, достигающие полного мысле-знания; они
помогают Ё́ндре разрушить тучу или сокрывателя, Вритру́, излить воды
Истины и также принести свет, скрытый Валóй, свет скрытого солнца.
Здесь две идеи комбинируются в другом образе. [Шри Ауробиндо]

³ Человек живёт в физическом существе; Вáруна приносит свет гносиса в
это существо и отмеряет его, то есть, формирует и планирует наше
земное существование в мерках Истины посредством ума, освещённого
солнцем гносиса: он занимает своё место как Асура в нашем витальном
плане, связующем звене между ментальным и физическим, чтобы
получать там свет и пропускать его на землю как креативную и
детерминирующую силу. [Шри Ауробиндо]

5.85.6

इमाम् नु कवितमस्य मायां महीं देवस्य नकिरा दधर्ष ।

एकं यदुद्रा न पृणन्त्येनीरासिञ्चन्तीरवनयः समुद्रम् ॥ ६ ॥

imām ūm̐ iti nu kavi-tamasya māyām mahīm devasya nakira dadharsa
ekam yat udnā na pṛṇanti enīḥ ā-siñcantīḥ avanayaḥ samudram

Широка эта мудрость бога величайшего в провидческом знании и никто не может извратить её, ибо в него, одного, океан, светлые вскармливающие реки¹ изливают их воды, но не могут заполнить его.

Vast is this wisdom of the godhead greatest in seer-knowledge and none can do violence to it; for into him, the one, the ocean, the bright fostering rivers pour their waters, yet they cannot fill him.

5.85.7

अर्यम्यं वरुण मित्र्यं वा सखायं वा सदमिद्भ्रातरं वा ।

वेशं वा नित्यं वरुणारणं वा यत्सीमार्गश्चक्रुमा शिश्रथस्तत् ॥ ७ ॥

aryamyam varuṇa mitryam vā sakhāyam vā sadam i bhrātaram vā
veśam vā nityam varuṇa araṇam vā yat sīm āgaḥ cakṛma śisrathaḥ tat

Всякий грех, что мы совершили против тебя в твоей силе Арьямана или твоей силе Митры, или как друга, или как [всегда] брата, или вечно живущего внутри, или сражающегося², отбрось от нас.

All the sin that we have done against thee in thy power of Aryaman or thy power of Mitra or as brother or friend or the eternal indweller or the warrior, that cast away from us.

¹ Семь рек, что нисходят из Истины-плана, здесь называются avanayaḥ, слово, которое имеет то же корневое значение, что и dhenavaḥ, коровы-кормилицы. [Шри Ауробиндо]

² Против Дасью. [Шри Ауробиндо]

5.85.8

कि॒त॒वा॒सो॒ यद्रि॒रि॒पु॒र्न॒ दी॒वि॒ यद्वा॑ घा॒ स॒त्य॒मु॒त॒ यन्न॑ वि॒द्म ।

स॒र्वा॒ ता॒ वि॒ ष्य॑ शि॒थि॒रे॒व॑ दे॒वाधा॑ ते॒ स्या॒म॒ वरु॑ण॒ प्रि॒यासः॑ ॥ ८ ॥

kitavāsaḥ yat riripuḥ na dīvi yat vā gha satyam uta yat na vidma

sarvā tā vi sya śithirā-iva deva adha te syāma varuṇa priyāsaḥ

Грех, который мы совершили, как хитрые игроки что грешат в их игре, или грех против истины и наш грех по неведению, всё это отсеки как ненужные вещи; тогда пусть мы будем дороги тебе, о Вáруна.

The sin we have done as cunning gamesters offend in their play, our sin against the truth and our sin by ignorance, all these cleave away like loosened things; then may we be dear to thee, O Varuna.

Первый гимн к Заре [5.79]

[Ри́ши молит о полном явлении Зари света Истины во всём её щедром восторге, со всеми полными даров компаниями её богов и провидцев, с сияющими стадами её мысли, стремительными конями её силы, со светлыми импульсами, в компании которых она приходит, сопровождаемая этими пылающими лучами Солнца гносиса. Пусть Заря придёт и работа больше не будет долгой и медленной.]

5.79.1

महे नौ अद्य बोधयोषौ राये दिवित्मती ।

यथा चिन्नो अबोधयः सत्यश्रवसि वाय्ये सुजाते अश्वसूनृते ॥ १ ॥

mahe naḥ adya bodhaya uṣaḥ rāye divitmatī

yathā cit naḥ abodhayaḥ satya-śravasi vāyue su-jāte aśva-sūnṛte

О Заря¹, приди со всем твоим восторгом небес, пробуди нас сегодня к великому блаженству, точно так же, как однажды ты пробудила нас, – в сыновности рождения знания, во вдохновлённом слышании Истины².

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

O Dawn, come with all thy splendours of heaven, awaken us today to the great felicity, even as once thou awakenedst us, – in the sonhood of the birth of knowledge, in the inspired hearing of the Truth.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

¹ В этом и в следующем стихе автор гимна (Ри́ши Сатьяшравас Атрея, *satyaśravas ātreya*) использует имена двух Ри́ши (Сатьяшравас Вайяйя, *satyaśravas vāyua*, Сунитх́а Шаучадратх́а, *sunītha śaucadratha*), так что второй стих в экзотерическом переводе может восприниматься как призыв к Уше разгореться в Сатьяшравасе Вайяйя так же, как она разгорелась в Сунитх́е Шаучадратх́е. Однако этот смысл меняется, когда, как это сделал Шри Ауробиндо, вместо этих имён собственных вперёд выводятся их символические значения. В первом имени *satyaśravas* означает “слышание истины”, а *vāyua*, будучи патронимом от *vaṃva*, “тот кто ткёт, сплетает”, Шри Ауробиндо интерпретирует как “сыновность рождения знания”. Во втором имени *sunītha* означает “совершенный лидер в путешествии”, а *śaucadratha* – патроним от *śucadratha*, где *śuc* + *ratha*, означает “пылающая и/или сияющая колесница”. – Перев.

² Имя Ри́ши здесь является завуалированной фигурой для этих характерных черт Солнце-рождения в человеке. [Шри Ауробиндо]

5.79.2

या सुनी॒थे शौच॑द्र॒थे व्यौ॑च्छो॒ दुहित॑र्दिवः ।

सा व्यु॑च्छ॒ सही॑यसि स॒त्यश्र॑वसि वा॒य्ये सुजा॑ते अश्र॑सूनृते ॥ २ ॥

yā su-nīthe śaucat-rathe vi aucchaḥ duhitaḥ divaḥ

sā vi uccha sahīyasi satya-śravasi vāyve su-jāte aśva-sūnrte

Ты, которая разгоралась, о дочь неба, в том, кто имеет совершенное управление пылающей колесницей света¹, разгорись так сегодня,— ещё возросшая в своей силе, в сыновности рождения знания, во вдохновлённом слышании Истины.

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

Thou who breakest forth into dawning, O daughter of heaven, in him who has the perfect leading of the flaming chariot of light, so break forth today,— O greater still in thy force, in the sonhood of the birth of knowledge, in the inspired hearing of the Truth.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

5.79.3

सा नो॑ अ॒द्याभ॑रद्वसु॒व्यु॑च्छा दुहित॑र्दिवः ।

यो व्यौ॑च्छः सही॑यसि स॒त्यश्र॑वसि वा॒य्ये सुजा॑ते अश्र॑सूनृते ॥ ३ ॥

sā naḥ adya ābharat-vasuḥ vi uccha duhitaḥ divaḥ

yo iti vi aucchaḥ sahīyasi satya-śravasi vāyve su-jāte aśva-sūnrte

Засияй [нам сегодня], носительница сокровищ, о дочь неба, как однажды ты засияла,— ещё возросшая в своей силе, в сыновности рождения знания, во вдохновлённом слышании Истины.

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

Break forth into light a bearer of treasures, O daughter of heaven, as once thou brokest forth,— O greater still in thy force, in the sonhood of the birth of knowledge, in the inspired hearing of the Truth.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

¹ Та же фигура с другим именем, результатом которого является Солнцeroждение. [Шри Ауробиндо]

5.79.4

अभि ये त्वा विभावरि स्तोमैर्गृणन्ति वह्नयः ।

मधैर्मघोनि सुश्रियो दामन्वन्तः सुरातयः सुजाते अश्वसूनृते ॥४॥

abhi ye tvā vibhā-vari stomaiḥ grṇanti vahnayaḥ

maghaiḥ maghoni su-śriyaḥ dāman-vantaḥ su-rātaḥ su-jāte aśva-sūnṛte

Там есть носители жертвы¹, которые выносят тебя в их речи, их гимнами они проявляют тебя, о широкая и светлая Заря; они славны твоим изобилием, о Царица, их дары щедрты, их блага полны.

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

There are bearers of the sacrifice who bring thee out in their speech, by their hymns they manifest thee, O wide and lustrous Dawn; they are glorious with thy plenty, O queen, their gifts are lavish, their boons are full.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

5.79.5

यच्चिद्धि तैर्गणा इमे छदयन्ति मघत्तये ।

परि चिद्धष्टयो दधुर्ददतो राधो अह्यं सुजाते अश्वसूनृते ॥५॥

yat cit hi te gaṇāḥ ime chadayanti maghattaye

pari cit vaṣṭayaḥ dadhuḥ dadataḥ rādhaḥ ahrayam su-jāte aśva-sūnṛte

Когда эти компании твоих богов ищут доставить тебе удовольствие в надежде на твои изобилия, они устанавливают их желания всюду вокруг, они расточают твоё неуклонное блаженство.

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

When these companies of thy godheads seek to pleasure thee in hope of thy plenitudes, they set their desires all around, they lavish thy undeviating felicity.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

¹ Не человеческие жрецы, а божественные силы, сонмы или компании, сопровождающие Зарю, gaṇa, одновременно жрецы, провидцы и покровители внутреннего подношения, завоеватели и датели небесного богатства. [Шри Ауробиндо]

5.79.6

ऐषु धा वीरवद्यश उषो मघोनि सूरिषु ।

ये नो राधांस्यह्या मघवानो अरासत सुजाते अश्वसूनृते ॥ ६ ॥

ā eṣu dhāḥ vīra-vat yaśaḥ uṣaḥ maghoni sūriṣu

ye naḥ rādhāṃsi ahrayā magha-vānaḥ arāsata su-jāte aśva-sūnṛte

Это – твои провидцы; о Заря, царица изобилий, установи в них восторг твоих героических сил; господа твоего изобилия, пусть они расточают на нас твои неуклонные богатства.

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

These are thy seers; O Dawn, queen of plenty, set in them the splendour of thy heroic powers; lords of thy plenty, they shall lavish on us thy undeviating riches.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

5.79.7

तेभ्यो द्युम्नं बृहद्यश उषो मघोन्या वह ।

ये नो राधांस्यश्व्या गव्या भजन्त सूरयः सुजाते अश्वसूनृते ॥ ७ ॥

tebhyaḥ dyumnam bṛhat yaśaḥ uṣaḥ maghoni ā vaha

ye naḥ rādhāṃsi aśvyā gavyā bhajanta sūrayaḥ su-jāte aśva-sūnṛte

О Заря, наша госпожа изобилия, принеси им твою иллюминацию, обширную славу; пусть они дадут нам наслаждение блаженством твоих коней и блаженство твоих стад.

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

O Dawn, our lady of plenty, bring to them thy illumination, a vast glory; they shall give us enjoyment of the felicity of thy steeds and the felicity of thy herds.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

5.79.8

उत नो गोमतीरिष आ वहा दुहितर्दिवः ।

साकं सूर्यस्य रश्मिभिः शुक्रैः शोचद्भिरर्चिभिः सुजाते अश्वसूनूते ॥ ८ ॥

uta naḥ go-matīḥ iṣaḥ ā vaha duhitaḥ divaḥ

sākam sūryasya raśmibhiḥ śukraiḥ śocatbhiḥ arcibhiḥ su-jāte aśva-sūnūte

Принеси нам также, о дочь неба, силы побуждения, полные шеренг твоего света; пусть они придут в компании с лучами твоего Солнца, соединённые с чистотой его светлых сияющих потоков света.

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

Bring to us too, O daughter of heaven, powers of impulse full of the troopings of thy light; let them come companioned with the rays of thy Sun, linked with the purity of his bright and burning light-givings.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

5.79.9

व्युच्छा दुहितर्दिवो मा चिरं तनुथा अपः ।

नेत्वा स्तेनं यथा रिपुं तपाति सूरौ अर्चिषा सुजाते अश्वसूनूते ॥ ९ ॥

vi uccha duhitaḥ divaḥ mā ciram tanuthāḥ apaḥ

na it tvā stenam yathā ripum tapāti sūraḥ arciṣā su-jāte aśva-sūnūte

Разгорись в свете, о дочь неба! И не затягивай слишком работу. Ибо тебя твоё солнце не разит своим горящим лучом, как оно разит врага и вора¹.

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

Break forth into light, O daughter of heaven! And spin not out too long the work. For thee thy sun afflicts not with his burning ray as he afflicts the foe and the thief.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

¹ Труд для бытия Истины долгов и утомителен, потому что силы тьмы и разделения, нижние силы нашего бытия, ухватываются и присваивают, удерживают в бездействии или в неправильном использовании дары знания. Они являются не носителями жертвы, а портящими её; они поражаются лучами солнца. Но эта Заря знания может вынести полную иллюминацию и привести к быстрому завершению эту великую работу. [Шри Ауробиндо]

5.79.10

ए॒ता॒व॒द्वे॒दु॒ष॒स्त्वं भू॒यो वा दा॒तु॒म॒र्ह॒सि ।

या स्तो॒त्र॒भ्यो॑ वि॒भा॒वर्यु॑च्छन्ती॒ न प्र॒मी॒य॒से सु॒जा॒ते अश्व॑सू॒न॒ते ॥ १० ॥

etāvat vā it uṣaḥ tvam bhūyaḥ vā dātum arhasi

yā stotr-bhyaḥ vibhā-vari ucchantī na pra-mīyase su-jāte aśva-sūnṛte

Так много дай нам или ещё больше; ибо для твоих обожателей ты разгораешься в полную ширь твоих слав и ты не ограничена в твоём разгорании.

О, твоё рождение полно! О, истина – в топоте твоих коней!

So much thou shouldst give or more than this; for to thy adorers thou breakest forth into the full wideness of thy glories and thou art not limited in thy dawning.

O, thy birth is complete! O, truth is in the tramp of thy steeds!

Второй гимн к Заре [5.80]

[Ри́ши воспевае́т божественную Зарю́, дочь Неба, как носительницу Истины, блаженства, небес света, создательницу Света, дающую ви́дение, создающую, следующую, ведущую по путям Истины, удаляющую тьму, вечную и всегда юную богиню нашего богонаправленного путешествия.]

5.80.1

द्युतद्यामानं बृहतीमृतेन ऋतावरीमरुणप्सुं विभातीम् ।

देवीमुषसं स्वरावहन्तीं प्रति विप्रांसो मतिभिर्जरन्ते ॥ १ ॥

dyuta-dyāmānam bṛhātīm ṛtena ṛta-varīm aruṇa-psum vi-bhātīm
devīm uṣasam svaḥ ā-vahanīm prati viprāsaḥ matibhiḥ jarante

Заря светлого путешествия, Заря, царица Истины, обширная Истиной, широко сияющая её алыми членами,— Заря божественная, которая приносит с собой небо света! Провидцы обожают её своими мыслями.

Dawn of the luminous journey, Dawn queen of truth, large with the Truth, how wide is the gleam from her rosy limbs,— Dawn divine who brings with her the heaven of light!
Her the seers adore with their thoughts.

5.80.2

एषा जनं दर्शता बोधयन्ती सुगान्पथः कृण्वती यात्यग्रे ।

बृहद्रथा बृहती विश्वमिन्वोषा ज्योतिर्यच्छत्यग्रे अहाम् ॥ २ ॥

eṣā janam darśatā bodhayantī su-gān pathaḥ kṛṇvatī yāti agre
bṛhat-rathā bṛhātī viśvam-invā uṣāḥ jyotiḥ yacchati agre ahnām

Это она имеет ви́дение и это она пробуждает человека и делает его пути лёгкими для путешествия и движется впереди него. Как обширна её колесница, как обширна и всепронизывающа богиня, как она несёт Свет впереди дней!

This is she who has the vision and she awakens man and makes his paths easy to travel and walks in his front. How large is her chariot, how vast and all-pervading the goddess, how she brings Light in the front of the days!

5.80.3

एषा गोभिररुणेभिर्युजानास्त्रेधन्ती रयिमप्रायु चक्रे ।

पथो रदन्ती सुविताय देवी पुरुष्टुता विश्ववारा वि भाति ॥ ३ ॥

eṣā gobhiḥ aruṇebhiḥ yujānā asredhantī rayim apra-āyu cakre
pathaḥ radantī suvitāya devī puru-stutā viśva-vārā vi bhāti

Это она запрягает её коров розового света; её путешествие не потерпит неудачу и она делает такое сокровище, которое не уходит. Она вырубает наши пути к счастью; божественна она, далеко-сияющая её слава, много гимнов поднимаются к ней, она приносит с собой каждое благо.

This is she who yokes her cows of rosy light; her journey does not fail and such is the treasure she makes that it passes not away. She hews out our paths to happiness; divine is she, far-shining her glory, many the hymns that rise to her, she brings with her every boon.

5.80.4

एषा व्येनी भवति द्विबर्हा आविष्कृण्वाना तन्वं पुरस्तात् ।

ऋतस्य पन्थामन्वेति साधु प्रजानतीव न दिशो मिनाति ॥ ४ ॥

eṣā vi-enī bhavati dvi-barhāḥ āviḥ-krṇvānā tanvam purastāt
ṛtasya panthām anu eti sādhu pra-jānatī-iva na diśaḥ mināti

Узри её в её двуединой энергии земли и неба, как она входит в бытие в её белизне и открывает её тело впереди нас. Она следует совершенно путям Истины, как тот, мудр и знает, и она не ограничивает наши регионы.

Behold her in her biune energy of earth and heaven, how she comes into being in her whiteness and discloses her body in our front. She follows perfectly the paths of Truth, as one who is wise and knows, and she hedges not in our regions.

5.80.5

एषा शुभ्रा न तन्वो विदानोर्ध्वे स्नाती दृशये नो अस्थात् ।

अप द्वेषो बाधमाना तमांस्युषा दिवो दुहिता ज्योतिषागात् ॥ ५ ॥

eṣā śubhrā na tanvaḥ vidāno ūrdhvā-iva snāti dṛśaye naḥ asthāt
apa dveṣaḥ bādhamānā tamāmsi uṣāḥ divaḥ duhitā jyotiṣā ā agāt

Смотри, как сверкает её тело, когда она обнаруживается и знаема! как она стоит в высоте, словно купаясь в свете, чтобы мы могли иметь видение! Прогоняющая всех врагов и всю тьму Заря, дочь Неба, пришла со Светом.

Lo, how brilliant is her body when she is found and known! how she stands on high as if bathing in light that we may have vision! Driving away all enemies and all darknesses Dawn, the daughter of Heaven, has come with the Light.

5.80.6

एषा प्रतीची दुहिता दिवो नृन्योषैव भद्रा नि रिणीते अप्सः ।

व्यूर्वती दाशुषे वार्याणि पुनर्ज्योतिर्युवतिः पूर्वथाकः ॥ ६ ॥

eṣā pratīcī duhitā divaḥ nṛṇ yoṣā-iva bhadrā ni riṇīte apsaḥ
vi-ūrvaṭī dāśuṣe vāryāṇi punaḥ jyotiḥ yuvatīḥ pūrva-thā akarityakaḥ

Смотри, дочь Неба, как женщина, полная счастья, движется встречать богов и её форма становится всё ближе к ним. Снимающая вуаль со всех блаженств для дающего жертву богиня, юная вечно, создала Свет ещё раз, так же как и в начале.

Lo, the daughter of Heaven like a woman full of happiness moves to meet the gods and her form travels ever nearer to them. Unveiling all blessings for the giver of sacrifice the goddess young for ever has created the Light once more even as in the beginning.

Гимн к Савитри [5.81]

[Риши воспевает Солнце-Бога как источник божественного знания и творца внутренних миров. К нему, Провидцу, искатели света запрягают свои ум и мысли; он, один знающий все формы знания, является одним верховным распорядителем жертвы. Он принимает все формы как платья его существа и его созидательного облика и создаёт верховное благо и счастье для двух форм жизни в мирах. Он проявляет небесный мир, сияющий в путях зари божественного знания; на том пути другие божества следуют за ним и именно его величие света они делают целью всех их энергий. Он отмерил для нас наши земные миры своей силой и величием: но это именно в трёх мирах света он достигает его реального величия манифестации в лучах божественного солнца; тогда он окружает ночь нашей тьмы своим существом и его светом и становится Митрой, который по его законам производит светлую гармонию наших более высоких и более низких миров. Он является единственным автором всего нашего творения, и через его идущие вперёд марши он является его взращителем, пока весь мир нашего становления не станет полным его иллюминации.]

5. 81 . 1

युञ्जते मन उत युञ्जते धियो विप्रा विप्रस्य बृहतो विपश्चितः ।

वि होत्रा दधे वयुनाविदेक इन्मही देवस्य सवितुः परिष्टुतिः ॥ १ ॥

yuñjate manaḥ uta yuñjate dhīyaḥ viprāḥ viprasya bṛhataḥ vipaś-citaḥ

vi hotrāḥ dadhe vayuna-vit ekaḥ it mahī devasya savituh pari-stutiḥ

Освещённые запрягают их ум и они запрягают их мысли к освещённому божеству, к обширному, к светлому в сознании; один знающий все манифестации знания, он один распоряжается вещами жертвоприношения. Велика хвала Савитри, созидающего божества.

The illumined yoke their mind and they yoke their thoughts to the illumined godhead, to the vast, to the luminous in consciousness; the one knower of all manifestation of knowledge, he alone orders the things of the sacrifice. Great is the praise of Savitri, the creating godhead.

5.81.2

विश्वा रूपाणि प्रति मुञ्चते कविः प्रासावीद्भद्रं द्विपदे चतुष्पदे ।

वि नाकमख्यत्सविता वरेण्योऽनु प्रयाणमुषसो वि राजति ॥ २ ॥

viśvā rūpāṇi prati muñcate kaviḥ pra asāvīt bhadram dvi-pade catuḥ-pade

vi nākam akhyat savitā vareṇyaḥ anu pra-yānam uṣasaḥ vi rājati

Все формы являются платьями, которые этот Провидец надевает, чтобы он мог создавать благо и блаженство для двойного и четверного¹ создания. Савитри¹ описывает своим светом наш небесный мир; верховен он и желанен, широк свет его сияния в марше Зари.

All forms are robes the Seer puts on that he may create the good and bliss for the double and the quadruple creature. Savitri describes by his light our heavenly world; supreme is he and desirable, wide is the light of his shining in the march of the Dawn.

5.81.3

यस्य प्रयाणमन्वन्य इद्युर्देवा देवस्य महिमानमोजसा ।

यः पार्थिवानि विममे स एतशो रजांसि देवः सविता महित्वना ॥ ३ ॥

yasya pra-yāmam anu anye it yayuḥ devāḥ devasya mahimānam ojasā

yaḥ pāṛthivāni vi-mame saḥ etaśaḥ rajāṃsi devaḥ savitā mahi-tvanā

И в том марше все другие боги в их могуществе следуют за величием этого божества. Это этот светлый бог Савитри своей силой и величием отмерил наши земные миры света.

And in that march all the other gods in their might follow after the greatness of this godhead. This is that bright god Savitri who by his power and greatness has measured out our earthly worlds of light.

¹ Буквально, двуногого и четвероногого, но pad также означает шаг, принцип, на котором душа основывает себя. Эзотерическое значение: четырёх-принципное, те, что живут в четверичном принципе нижнего мира, и дву-принципное, те, что живут в двойном принципе божественного и человеческого. [Шри Ауробиндо]

5.81.4

उत यासि सवितस्त्रीणि रोचनोत सूर्यस्य रश्मिभिः समुच्यसि ।

उत रात्रीमुभयतः परीयस उत मित्रो भवसि देव धर्माभिः ॥ ४ ॥

uta yāsi savitariti trīṇi rocanā uta sūryasya raśmibhiḥ sam ucyasi
uta rātrīm ubhayataḥ pari īyase uta mitraḥ bhavasi deva dharmabhiḥ

Но также ты идёшь, о Савитри́, к трём сияющим мирам и ты делаешься проявленным лучами Солнца, и ты окружаешь с обеих сторон Ночь, и ты становишься Митро́й, о бог, с его установленными законами Истины.

But also thou goest, O Savitri, to the three shining worlds of heaven and thou art made manifest by the rays of the Sun, and thou encirclest on both sides the Night, and thou becomest Mitra, O god, with his settled laws of Truth.

5.81.5

उतेशिषे प्रसवस्य त्वमेक इदुत पूषा भवसि देव यामभिः ।

उतेदं विश्वं भुवनं वि राजसि श्यावाश्वस्ते सवितः स्तोममानशे ॥ ५ ॥

uta īṣiṣe pra-savasya tvam ekaḥ it uta pūṣā bhavasi deva yāmaḥ
uta idam viśvam bhuvanam vi rājasi śyāva-aśvaḥ te savitariti stomam ānaśe

И ты один имеешь силу для создания и ты становишься Взрастителем, о бог, твоими маршированиями по твоему пути, и ты освещаешь весь этот мир становления. Шьява́шва, о Савитри́, нашёл это утверждение твоей божественности.

And thou alone hast power for the creation and thou becomest the Increaser, O god, by thy marchings in thy path, and thou illuminest all this world of the becoming. Shyavashwa, O Savitri, has found the affirmation of thy godhead.

Часть IV

Другие гимны

Ведический гимн. Риг Веда 7.60

О¹ Солнце, о Свет, поскольку сегодня, безупречный в твоём подъёме, ты провозгласил Истину Господу Любви и Господу Чистоты, пусть мы живём в божестве, – дорогие тебе, о бесконечная Мать, и тебе дорогие, о Господь Силы, – во всём, что мы говорим [7.60.1]. О Митра́, о Варуна́, это он смотрит за душой, Солнце, что встаёт над землёй и небом в пронизывающей шири, и он хранит всё, что в движении, и всё, что стабильно, ибо он видит прямые вещи и искривлённые в смертных [7.60.2]. Семь сияющих энергий имеет этот Светлый, запряженные сегодня [для пути] в мир нашего достижения, и они несут его в их ясности, и он созерцает дома души и места её рождения как пастух, присматривающий за своими стадами [7.60.3].

Вверх поднимите ваши медовые удовлетворения, ибо наше солнце возшло в океан чистого Света и для него Дети Бесконечности вырубili его пути, а именно Господь Любви, Господь Силы и Господь Чистоты в единой гармонии [7.60.4]. Это они разглядели и отделили всю обильную ложь в нас; они – Господа Любви, Силы и Чистоты. Они выросли в доме Истины, могучие и непобеждённые Сыны Бесконечности [7.60.5]. Они – Любовь и Чистота, трудно подавляемые, которые своими распознаваниями дают знание тому, кто не имеет знания; они приносят ему их побуждения воли, что имеет правильное видение, и они ведут его по хорошим путям за пределы зла [7.60.6]. Они неусыпными глазами смотрят и знают в его земле для человека, что невежественно, и ведут его: в его направленном вперед путешествии он приходит к бездонной яме в реке, все же пусть они перенесут его на другой берег этой шири [7.60.7]. Мир, защита и счастье, которые бесконечная Мать и Господа Любви и Чистоты дают слуге жертвоприношения, на этом пусть установим всё наше созидание и строение, пусть не оскорбим мы богов, о вы, быстрые Путники [7.60.8].

Тот, кого Господь Чистоты поддерживает, отбрасывает от своего алтаря силами жертвы всё, что вредит: отсеки, о Господь

¹ В оригинале текст организован в трёх абзацах. Перевод сохраняет эту структуру, а цитаты Веды на санскрите и английский текст даны в конце главы. – Перев.

Силы, от слуги жертвы вред и разделение, сформируйте в нём тот обширный другой мир, о датели изобилия [7.60.9]. Сверкающая сила и мир иллюминации – это совместный приход этих Богов, и они преодолевают своей тесно связанной и приближающейся силой. Смотрите, мы дрожим от страха перед вами; будьте милостивы к нам величием вашего распознания [7.60.10]. Ибо когда человек жертвоприношением обретает правильность ума в получении изобилия, в завоевании верховного Блаженства, сильные Воины, Господа Сокровища, приходят к его сердцу эмоции и формируют там Ширь для его места жизни, делая его совершенного нрава [7.60.11]. Для вас мы сделали впереди эту работу божественного представителя в наших жертвоприношениях; проведите нас безопасно через все трудные места. Храните нас всегда с постоянными счастьями [7.60.12].

7.60.1

यद्द्य सूर्यं ब्रवोऽनागा उद्यन्मित्राय वरुणाय सत्यम् ।

वयं देवत्रादिते स्याम तव प्रियासौ अर्यमन्गुणन्तः ॥ १ ॥

yat adya sūrya bravaḥ anāgāḥ ut-yan mitrāya varuṇāya satyam
vayam deva-trā adite syāma tava priyāsaḥ aryaman grṇantaḥ

O Sun, O Light, because today blameless in thy rising thou hast declared the Truth to the Lord of Love and the Lord of Purity, so may we abide in the godhead, dear to thee, O Mother infinite, dear to thee, O Lord of Strength, in all our speaking.

7.60.2

एष स्य मित्रावरुणा नृचक्षा उभे उदैति सूर्यो अभि ज्मन् ।

विश्वस्य स्थातुर्जगतश्च गोपा ऋजु मर्तेषु वृजिना च पश्यन् ॥ २ ॥

eṣaḥ syaḥ mitrāvaruṇā nṛ-cakṣāḥ ubhe iti ut eti sūryaḥ abhi jman
viśvasya sthātuḥ jagataḥ ca gopāḥ ṛju marṭeṣu vṛjina ca paśyan

O Mitra, O Varuna, this is he that seeth for the soul, the Sun that rises over earth and heaven in the pervading wideness, and he guards all that is in motion and all that is stable; for he beholds the straight things and the crooked in mortals.

7. 60. 3

अयुक्त सप्त हरितः! सधस्थाद्या ई वहन्ति सूर्यं घृताचीः ।

धामानि मित्रावरुणा युवाकुः सं यो यूथेव जनिमानि चष्टे ॥ ३ ॥

ayukta sapta haritaḥ sadha-sthāt yāḥ im vahanti sūryam ghr̥tācīḥ
dhāmāni mitrāvaruṇā yuvākuḥ sam yaḥ yūthā-iva janimāni caṣṭe

Seven shining energies has this Bright One yoked today in the world of our achievement and they bear him on in their clarity, and he beholds the homes of the soul and the places of its birth like a herdsman who watches over his herds.

7. 60. 4

उद्धां पृक्षासो मधुमन्तो अस्थुरा सूर्यो अरुहच्छुक्रमर्णः ।

यस्मा आदित्या अध्वनो रदन्ति मित्रो अर्यमा वरुणः सजोषाः ॥ ४ ॥

ut vām pṛkṣāsaḥ madhu-mantaḥ asthuḥ ā sūryaḥ aruhat śukram arṇaḥ
yasmai ādityāḥ adhvanaḥ radanti mitraḥ aryamā varuṇaḥ sa-joṣāḥ

Upward rise your honied satisfactions; for our sun has climbed into the ocean of pure Light and for him the Children of the Infinite hew out his paths, even the Lord of Love and the Lord of Strength and the Lord of Purity in one harmony.

7. 60. 5

इमे चेतारो अनृतस्य भूरेर्मित्रो अर्यमा वरुणो हि सन्ति ।

इम ऋतस्य वावृधुर्दुरोणे शग्मासः पुत्रा अदितेरदब्धाः ॥ ५ ॥

ime cetāraḥ anṛtasya bhūreḥ mitraḥ aryamā varuṇaḥ hi santi
ime ṛtasya vavṛdhuḥ durōṇe śagmāsaḥ putrāḥ aditeḥ adabdhāḥ

These are they that discern and separate all the much falsehood in us; they are the Lords of Love and Strength and Purity. These grow in the house of Truth, puissant and unvanquished Sons of the Infinite.

7.60.6

इमे मित्रो वरुणो दूळभासोऽचेतसं चिच्चितयन्ति दक्षैः ।

अपि क्रतुं सुचेतसं वतन्तस्तिरश्चिदंहः सुपथा नयन्ति ॥ ६ ॥

ime mitraḥ varuṇaḥ duḥ-dabhāsaḥ acetasaṃ cit citayanti dakṣaiḥ
api kratum sucetasam vatantaḥ tiraḥ cit aṃhaḥ su-pathā nayanti

These are the Love and the Purity hard to repress who by their discernings give knowledge to him who has no knowledge; they bring to him their impulses of a will that has right vision and they lead him by the good path beyond the evil.

7.60.7

इमे दिवो अनिमिषा पृथिव्याश्चिकित्वांसो अचेतसं नयन्ति ।

प्रव्राजे चिन्नद्यौ गाधमस्ति पारं नो अस्य विष्णितस्य पर्षन् ॥ ७ ॥

ime divaḥ ani-miṣā pṛthivyāḥ cikitvāṃsaḥ acetasaṃ nayanti
pra-vrāje cit nadyaḥ gādham asi pāram naḥ asya viṣṇitasya parṣan

These with sleepless eyes see and know in his earth for man that is ignorant and lead him: in his forward faring he comes to the fathomless pit in the river, yet shall they bear him across to the other shore of this wideness.

7.60.8

यद्गोपावददितिः शर्म भद्रं मित्रो यच्छन्ति वरुणः सुदासे ।

तस्मिन्ना तोकं तनयं दधाना मा कर्म देवहेळनं तुरासः ॥ ८ ॥

yat gopāvat aditiḥ śarma bhadrāṃ mitraḥ yacchanti varuṇaḥ su-dāse
tasmin ā tokam tanayam dadhānāḥ mā karma deva-helānam turāsaḥ

The peace and the protection and the happiness which the infinite Mother and the Lords of Love and Purity give to the servant of the sacrifice, in that let us found all our creation and building, let us do no violence to the godhead, O ye swift Wayfarers.

7. 60. 9

अव वेदिं होत्राभिर्यजेत रिपः काश्चिद्वरुणधृतः सः ।

परि द्वेषोभिर्यमा वृणक्तूरुं सुदासे वृषणा उ लोकम् ॥ ९ ॥

ava vedim hotrābhiḥ yajeta ripaḥ kāḥ cit varuṇa-dhrutaḥ saḥ
pari dveṣābhiḥ aryamā vṛṇaktu urum su-dāse vṛṣaṇau ūm̐ iti lokam

He whom the Lord of Purity upholds, puts away from his altar by the powers of sacrifice whatsoever hurters: cut away, O Lord of Strength, from the servant of the sacrifice the hurt and the division, form in him that vast other world, O givers of the abundance.

7. 60. 10

सस्वश्चिद्धि समृतिस्त्वेष्येषामपीच्येन सहसा सहन्ते ।

युष्मद्भिया वृषणो रेजमाना दक्षस्य चिन्महिना मृळता नः ॥ १० ॥

sasvariti cit hi sam-ṛtiḥ tveṣī eṣām apīcyena sahasā sahante
yuṣmat bhiyā vṛṣaṇaḥ rejamānāḥ dakṣasya cit mahinā mṛṭata naḥ

A blazing strength and a world of illumination is the coming together of these Godheads and they overcome by their near and approaching force. Lo, we quiver with the fear of you; set us at ease by the greatness of your discerning.

7. 60. 11

यो ब्रह्मणे सुमतिमायजाते वाजस्य सातौ परमस्य रायः ।

सीक्षन्त मन्युं मघवानो अर्य उरु क्षयाय चक्रिरे सुधातु ॥ ११ ॥

yaḥ brahmaṇe su-matim ā-yajāte vājasya sātau paramasya rāyaḥ
sīkṣanta manyum magha-vānaḥ ariyaḥ uru kṣayāya cakrire su-dhātu

For when a man by sacrifice wins right-mindedness in the getting of the plenitude, in the conquest of the supreme Felicity, the strong Warriors, the Lords of the Treasure cleave to his heart of emotion and they form there the Vast for his dwelling-place making it of a perfect temper.

7.60.12

इ॒यं दे॒व पु॒रोहि॒तिर्यु॒वभ्यां॑ य॒ज्ञेषु॑ मि॒त्रावरु॑णावकारि ।

वि॒श्वानि॑ दु॒र्गा पि॑पृतं ति॒रो नो॑ यू॒यं पा॑त स्व॒स्तिभिः॑ सदा॑ नः ॥ १२ ॥

iyam deva puraḥ-hitiḥ yuva-bhyām yajñeṣu mitrāvaruṇau akāri

viśvāni duḥ-gā pipṛtam tiraḥ naḥ yūyam pāta svastibhiḥ sadā naḥ

For you we have made in front this work of the divine representative in our sacrifices;
lead us safe through all difficult places. Keep us always with constant felicities.

Гимн Мысле-Богам [5.52-5.61]

[Парафраз гимнов 5.52-5.61]

Сияющий сонм поднялся в моей душе, сонм Мысле-богов [Марутов], и они, маршируя вверх, поют гимн, гимн иллюминации сердца. Маршируй ты дальше, о моя душа, бурно к их неистовой и могучей музыке. Ибо они пьяны радостью вдохновения, которое не выдаёт лжи, потому что истина вечной Природы есть её гид [5.52.1]¹. Они – товарищи прочного и сверкающего Света, и в силу этого Света они вырабатывают их возвышенные агрессии; завоеватели, неистово они маршируют по их пути, само-защищающиеся, они охраняют сами собой душу от лжи, ибо их много и они маршируют без просветов в их блестящих рядах [5.52.2]². Неистовы они, как стадо несущихся быков; ночи приходят против них, но они перепрыгивают ночи; они владеют землёй в наших мыслях и те [мысли] поднимаются с ними к небесам [5.52.3]³. Не полу-светы, не немощные вещи есть они, а мощные в агрессии и могучие для достижения [5.52.5]⁴. Копья

¹ pra śyāvāśva dhṛṣṇuyārcā marudbhīr ṛkvabhiḥ
ye adrogham anuśvadam śravo madanti yajñiyāḥ (5.52.1)

The shining host has arisen in my soul, the host of the Thought-gods and they sing a hymn as they march upward, a hymn of the heart's illumination. March thou on, O my soul, impetuously to their violent and mighty music. For they are drunken with the joy of an inspiration that betrays not to falsehood, because the truth of eternal Nature is its guide. [SA]

² te hi sthīrasya śavaśaḥ sakhāyaḥ santi dhṛṣṇuyā
te yāmann ā dhṛṣadvīnas tmanā pānti śaśvataḥ (5.52.2)

They are the comrades of a firm and blazing Light and in the force of the Light they work out their lofty aggressions; conquerors, violently they march on their path, self-protecting they guard of themselves the soul against falsehood; for they are many and march without a gap in their brilliant ranks. [SA]

³ te syandrāso nokṣaṇo 'ti śkandanti śarvarīḥ
marutām adhā maho divi kṣamā ca manmahe (5.52.3)

Violent are they as a herd of rushing bulls; the nights come against them, but they overleap the nights; they possess the earth in our thoughts and they rise with them to the heavens. [SA]

⁴ arhanto ye sudānavo naro asāmiśavasah
pra yajñam yajñīyebhyo divo arcā marudbhyah (5.52.5)

No half-lights, no impotent things are they, but mighty in aggression and puissant to attain. [SA]

света они держат и они выпускают их из своих рук в детей Тьмы; вспыхивающие молнии Мысле-богов ищут ночь, и свет небес поднимает сам по себе наши души по их боевому кличу [5.52.6]¹. Истина есть их сияющая сила; сонмы Мысле-богов, они – мастерские души, и они бессмертные её формируют; сами они запрягают свои курсы к колеснице нашей жизни и они правят, галопируя к радости, что есть её цель [5.52.7]².

Они омыли свои члены в водах Парушни, в течении, что имеет множество потоков, они надели свой божественное одеяние и сейчас колёсами своих колесниц они раскалывают тайные пещеры всей Природы [5.52.9]³. Иногда они маршируют по тысяче ветвящихся путей, иногда они устремляются прямо к их цели; иногда их пути внутри, иногда они следуют тысячам дорогам внешней Природы; мировое жертвоприношение осуществляется многими именами их божественности и их всё расширяющимся маршем [5.52.10]⁴. То они делаются подобны галопирующим силам нашей жизни, то они

¹ ā rukmair ā yudhā nara ṛṣvā ṛṣṭīr asṛṣṣata
anv enām̐ aha vidyuto maruto jajjhatīr iva bhānur arta tmanā divaḥ (5.52.5)

Spears of light they hold and they loose them from their hands at the children of Darkness; the flashing lightnings of the Thought-gods search the night and the light of heaven rises of itself on our souls at their battle-call. [SA]

² ye vāvṛdhanta pārthivā ya urāv antarikṣa ā
vṛjane vā naḍinām̐ sadhasthe vā maho divaḥ (5.52.7)

Truth is their shining strength; the hosts of the Thought-gods are the artificers of the soul and they fashion its immortality; themselves they yoke their coursers to the chariot of our life and they drive galloping to the joy that is its goal. [SA]

³ uta sma te parusṇyām̐ ūrṇā vasata śundhyavaḥ
uta pavyā rathānām̐ adriṃ bhindanty ojasā (5.52.9)

They have bathed their limbs in the waters of Parushni, in the stream that has a multitude of currents, they have put on their divine raiment and now with the wheels of their chariots they break open all Nature's secret caves. [SA]

⁴ āpathayo vipathayo 'ntaspathā anupathāḥ
etebhir mahyaṃ nāmabhir yajñam̐ viṣṭāra oḥate (5.52.10)

Sometimes they march on a thousand branching paths, sometimes they rush direct at their goal; sometimes their paths are within, sometimes they follow outward Nature's thousand ways; the world-sacrifice fulfils itself by the many names of their godhead and by their ever-widening march. [SA]

являются богами и силами души; в прошлом они надевали формы верховного мира, формы видения, формы света [5.52.11]¹. Они достигли цели, они поддерживают ритмы мира, воспевая, они ткуют их славный танец вокруг самого основания вещей; они – творцы верховных форм, они расширяют душу в видении и делают её божественным блеском света [5.52.12]². Ибо они – стремящиеся искатели Истины; ради Истины их молнии ударяют и ищут; они – проводцы, они – творцы и распорядители [5.52.13]³; их агрессии вдохновлены мощью и силой неба, поэтому, подтверждённые в наших мыслях, они поспевают, неся нас уверенно по их пути [5.52.14]⁴. Когда ум полон их, он несом к божественности, ибо они имеют сияющее вдохновение пути [5.52.15]⁵.

¹ adhā naro ny ohate 'dhā niyuta ohate
adhā pārāvātā iti citrā rūpāṇi darśyā (5.52.11)

Now they make themselves as galloping forces of our life, now they are gods and powers of the soul; at last they put on forms of a supreme world, forms of vision, forms of light. [SA]

² chandaḥstubaḥ kubhanyava utsam ā kīriṇo nṛtuḥ
te me ke cin na tāyava ūmā āsan dṛśi tvīṣe (5.52.12)

They have attained to the goal, they support the rhythms of the world, chanting they weave their glorious dance round the very fountain of things; they are creators of supreme forms, they expand the soul in vision and make it a divine blaze of light. [SA]

³ ya ṛṣvā ṛṣṭividyaṭaḥ kavayaḥ santi vedhasaḥ
tam ṛṣe mārutaṃ gaṇaṃ namasyā ramayā girā (5.52.13)

For these are rushing seekers of the Truth; for the Truth their lightnings stab and search; they are seers, they are creators and ordainers [SA]

⁴ accha ṛṣe mārutaṃ gaṇaṃ dānā mitraṃ na yoṣaṇā
divo vā dhṛṣṇava ojasā stutā dhībhir iṣanyata (5.52.14)

their aggressions are inspired by the might and force of heaven, therefore affirmed in our thoughts they speed carrying us confidently on their way [SA]

⁵ nū manvāna eṣāṃ devāṃ acchā na vakṣaṇā
dānā saceta sūribhir yāmaśrutebhir añjibhiḥ (5.52.15)

When the mind is full of them, it is borne on towards godhead, for they have the radiant inspiration of the path. [SA]

Кто знал место их рождения и кто сидел в их высоких блаженствах [5.53.1]¹? Кто желает и ищет своего Друга по ту сторону [5.53.2]²? Мать носила их многоокрашенная в её душе и о ней они говорят ему; Неистовый был их Отцом, чей импульс ведёт все существа, что рождены, и его они являют [5.52.16]³. Семью семь Мысле-богов пришли ко мне и семь раз они дали мне стократно; в Ямуне я омою сияющие стада моих мыслей, которые они дали, я очищу мои быстроты в реке моей души [5.52.17]⁴.

Смотрите, они маршируют в их когортах и в их компаниях; давайте последуем их шагам шагом наших мыслей [5.53.17]⁵. Ибо они несут с собой нерушимое семя творения и зерно бессмертных форм, и если они сажают в полях души, пусть там вырастет как его урожай жизнь универсальная и блаженство трансцендентальное [5.53.13]⁶. Они

¹ ko veda jānam eṣāṃ ko vā purā sumneṣv āsa marutām
yad yuyujre kilāsyah (5.53.1)

Who has known the place of their birth or who has sat in their high beatitudes? [SA]

² aitān ratheṣu tasthuṣaḥ kaḥ śuśrāva kathā yayuḥ
kasmai sasruḥ sudāse anv āpaya iḷābhir vṛṣṭayaḥ saha (5.53.2)

Who desires and seeks his Friend beyond? [SA]

³ pra ye me bandhveṣe gāṃ vocanta sūrayaḥ pṛśniṃ vocanta mātaram
adhā pitaram iṣmiṇaṃ rudraṃ vocanta śikvasaḥ (5.52.16)

A Mother bore them many-hued in her soul and of her they tell him; a Violent One was their Father whose impulse drives all beings that are born, and him they reveal [SA]

⁴ sapta me sapta śākina ekam-ekā śatā daduḥ
yamuṇāyām adhi śrutam ud rādho gavyaṃ mṛje ni rādho aśvyaṃ mṛje (5.52.17)

Seven and seven the Thought-gods came to me and seven times they gave a hundredfold; in Yamuna I will bathe the shining herds of my thoughts which they have given, I will purify my swiftnesses in the river of my soul. [SA]

⁵ śardhaṃ-śardhaṃ va eṣāṃ vrātaṃ-vrātaṃ gaṇaṃ-gaṇaṃ suśastibhiḥ
anu krāmema dhītibhiḥ (5.53.11)

Lo, they march on in their cohorts and their companies; let us follow in their steps with the pace of our thinkings [SA]

⁶ yena tokāya tanayāya dhānyaṃ bijaṃ vahadhve akṣitam
asmabhyaṃ tad dhattana yad va īmahe rādho viśvāyu saubhagam (5.53.13)

For they bear with them an imperishable seed of creation and the grain of immortal forms and this if they plant in the fields of the soul, there shall grow as its harvest life universal and bliss transcendent. [SA]

проигнорируют всё, что насмехается над нашим стремлением, и пройдут за пределы всего, что ограничивает нас; они разрушат всякий дефект и немоту и скудности души [5.53.14]¹. Ибо их есть дождь изобилия неба и их – штормы, что делают текущими реки жизни; их громы есть пение гимна богов и прокламации Истины [5.54.2]². Они есть глаз, что ведёт нас по счастливому пути [5.54.6]³, и тот, кто следует им, не запнётся, не будет терпеть ни боль, ни вред, ни закат, не умрёт; их изобилия не разрушаются и их блаженства не уменьшаются; они делают из человека провидца и царя [5.54.7].⁴ Их обширность есть сияние божественного Солнца; они поместят нас на сидения Бессмертия [5.55.4]⁵.

Всего, что было старым, и всего, что ново, всего, что поднимается из души, и всего, что ищет выражения, они являются побудителями [5.59]. Они стоят в верхнем и нижнем, и в среднем небе; они спустились с высшего верховного. Они рождены от Истины; они – светлые лидеры ума; пусть они пьют сладкое вино восторга и дадут

¹ atīyāma nidas tiraḥ svastibhir hitvāvadyam arātīḥ
vr̥ṣṭvī śaṃ yor āpa usri bheṣajam syāma marutaḥ saha (5.53.14)

They will put by all that derides our aspiration and pass beyond all that limits us; they will destroy all fault and dumbness and the soul's poverties. [SA]

² pra vo marutas taviṣā udanyavo vayovrdho aśvayujāḥ parijrayaḥ
saṃ vidyutā dadhati vāśati tritaḥ svaranty āpo 'vanā parijrayaḥ (5.54.2)

For theirs is the rain of the abundance of heaven and theirs the storms that set flowing the rivers of life; their thunders are the chant of the hymn of the gods and the proclamations of the Truth. [SA]

³ abhrāji śardho maruto yad arṇasaṃ moṣathā vr̥kṣaṃ kapaneva vedhasaḥ
adha smā no aramatiṃ sajośasaś cakṣur iva yantam anu neṣathā sugam (5.54.6)

They are the eye that leads us on a happy path [SA]

⁴ na sa jīyate maruto na hanyate na sredhati na vyathate na riṣyati
nāsyā rāya upa dasyanti notaya ṛṣim vā yaṃ rājānaṃ vā suṣūdatha (5.54.7)

and he who follows them shall not stumble, nor have pain nor hurt, nor decay nor die; their plenitudes are not destroyed nor their felicities diminished; they make of man a seer and a king. [SA]

⁵ ābhūṣeṇyaṃ vo maruto mahitvanaṃ didr̥kṣeṇyaṃ sūryasyeva cakṣaṇam
uto asmān̄ amṛtatve dadhātana śubhaṃ yātām anu rathā avṛtsata (5.55.4)

Their vastness is the blazing of a divine Sun; they shall place us in the seats of Immortality. [SA]

нам верховные вдохновения [5.60]. Женщина, Божество с ними, которая отбросит от нас вред, жажду и желание и переформирует ум человека в форму божественности. Смотрите, они есть знающие Истину, провидцы, которых Истина вдохновляет, обширные в экспрессии, обширные в распространении, юные вовеки и бессмертные [5.61].

Бог Мистического Вина. Риг Веда 9.75 и 9.42

Эти два гимна переведены настолько буквально, насколько это возможно, чтобы показать оригинальный символизм Веды, не переведённый в его психологические эквиваленты.¹

1

9.75.1

अभि प्रियाणि पवते चनोहितो नामानि यद्बो अधि येषु वर्धते ।

आ सूर्यस्य बृहतो बृहन्नधि रथं विष्वच्चमरुहद्विचक्षणः ॥ १ ॥

abhi priyāṇi pavate canaḥ-hitaḥ nāmāni yahvaḥ adhi yeṣu vardhate
ā sūryasya bṛhataḥ bṛhan adhi ratham viṣvaṅcam aruhat vi-caḥṣaṇaḥ

Помещённый в восторг он течёт к приятным Именам, в которых он
возрастает; обширный и мудрый, он восходит в колесницу
обширного солнца, колесницу универсального движения.

Placed in delight he flows to the pleasant Names in which he increases; vast and wise he
ascends the chariot of the vast sun, the chariot of a universal movement.

9.75.2

ऋतस्य जिह्वा पवते मधु प्रियं वक्ता पतिर्धियो अस्या अदाभ्यः ।

दधाति पुत्रः पित्रोरपीच्यं नामं तृतीयमधि रोचने दिवः ॥ २ ॥

ṛtasya jihvā pavate madhu priyam vaktā patiḥ dhiaḥ asyāḥ adābhyah
dadhāti putraḥ pitroḥ apīcyam nāma tṛtīyam adhi rocane divaḥ

Язык Истины, приятный мёд², он течёт, говорител и господь этой
Мысли и непобедимый; Сын помещает третье скрытое Имя
Родителей¹ в светлый мир Неба.

¹ В *Арве* текст перевода этого и следующего гимнов (9.75, 9.42) сопровождается цитатами из Риг Веды, данными в сносках. В русском переводе этот стих дан в структуре из пяти элементов, описанной в предисловии.– Перев.

² Сладкое вино Сомы. [Шри Ауробиндо]

Tongue of the Truth, a pleasant honey, he flows speaker and lord of this Thought and invincible; the Son places the third hidden Name of the Parents in the luminous world of Heaven.

9.75.3

अव द्युतानः कलशाँ अचिक्रदन्नृभिर्येमानः कोश आ हिरण्यये ।

अभीमृतस्य दोहनां अनूषताधि त्रिपृष्ठ उषसो वि राजति ॥ ३ ॥

ava dyutānaḥ kalaśān acikradat nṛbhiḥ yemānaḥ kośe ā hiraṇyaye
abhi īm ṛtasya dohanāḥ anūṣata adhi tri-prṣṭhaḥ uṣasaḥ vi rājati

Высаяв, он кричит вниз в кувшины, ведомый людьми, в золотой оболочке; в нём удои Истины вытекают вниз², он сияет широко на тройной спине Зари.

Breaking into light he cries down into the jars, guided by men, in the golden sheath;
in him the milkings of the Truth dawn out, he shines wide on the triple back of the Dawn.

9.75.4

अद्रिभिः सुतो मतिभिश्चनोहितः प्ररोचयन्नोदसी मात्रा शुचिः ।

रोमाण्यव्यां समया वि धावति मधोर्धारा पिन्वमाना दिवेदिवे ॥ ४ ॥

adribhiḥ sutaḥ matibhiḥ canaḥ-hitaḥ pra-rocayan rodasī iti mātara śuciḥ
romāṇi avyā samayā vi dhāvati madhoḥ dhāra pinvamānā dive-dive

Отжатый камнями, помещённый в восторг, чистый, делающий засиявшими двух матерей, Землю и Небо, он бежит ровно через все волосы Овцы³; его поток мёда течёт, возрастая день за днём.

¹ Небо и Земля; есть три неба и три земли, а на вершине находится тройной светлый мир Неба, называемый Свар и описываемый далее внизу как тройная спина или троичный уровень в Заре. Это – мир “обширного солнца” и он сам описывается как Истина, Правильность, Обширный. [*Шри Ауробиндо*]

² Или, “ему дояры Истины выкрикивают песнь”. [*Шри Ауробиндо*]

³ Цедило, в котором Сома очищается, сделано из руна Овцы. Индра является Бараном; Овца поэтому должна быть энергией Индры, вероятно, обожествлённым чувственным умом, indriyam. [*Шри Ауробиндо*]

Pressed out by the stones, placed in delight by the thoughts, pure, making to shine out the two mothers, Earth and Heaven, he runs evenly through all the hairs of the Sheep; his stream of honey goes on increasing day by day.

9. 75. 5

परि॑ सोम॒ प्र धन्वा॑ स्वस्तये॒ नृभिः॑ पुना॒नो अ॒भि वा॑सया॒शिर॑म् ।

ये ते॒ मदा॑ आ॒हन॒सो विहा॑यस॒स्तेभि॑रिन्द्रं॑ चोद॒य दा॑तवे॒ मघ॑म् ॥ ५ ॥

pari soma pra dhanva svastaye nṛbhiḥ punānaḥ abhi vāsaya ā-śiram
ye te madāḥ āhanasaḥ vi-hāyasaḥ tebhiḥ indram codaya dātave magham

Беги всюду, о Сома, для нашего счастья, очищенный людьми, одевающийся в смесь; с ней твои восторги, ударяющие и широко-простёртые, принуждают Индру дать его множество¹.

Race everywhere, O Soma, for our happiness, purified by men clothe thyself with the mixings; with those thy raptures that are smiting and wide-extended, impel Indra to give his plenty.

¹ Сома смешан с водой, молоком и другими ингредиентами: Сома, говорится, одевается Водами и “коровами”, то есть иллюминациями или удоями Зари, сияющей Коровы. [Шри Ауробиндо]

9.42.1

ज॒नय॑न्नोच॒ना दि॒वो ज॒नय॑न्नप्सु सूर्य॑म् ।

वसा॑नो गा अपो हरिः ॥ १ ॥

janayan rocanā divaḥ janayan ap-su sūryam
vasānaḥ gāḥ apaḥ hariḥ

Дающий рождение светлым мирам неба¹, дающий рождение Солнцу в водах², Сверкающий одевается водами и лучами³.

Giving birth to the luminous worlds of heaven, giving birth to the Sun in the waters, the Brilliant One clothes himself with the waters and the rays.

9.42.2

ए॒ष प्र॒त्नेन॑ मन्म॒ना दे॒वो दे॒वेभ्य॑स्परि॑ ।

धार॑या पवते सुतः ॥ २ ॥

eṣaḥ pratnena manmanā devaḥ devebhyaḥ pari
dhārayā pavate sutaḥ

Он древней мыслью течёт отжатый в потоке, бог вокруг богов.

He by the ancient thought flows pressed out in a stream, a god around the gods.

9.42.3

वावृ॒धाना॑य॒ तूर्व॑ये पव॒न्ते वाज॑सातये ।

सोमाः॑ सहस्र॑पाजसः ॥ ३ ॥

vavṛdhānāya tūrvaye pavante vāja-sātaye
somāḥ sahasra-pājasah

¹ Три мира Свар. [Шри Ауробиндо]

² Об Агни, Сурье и самом Соме говорится, что они обнаруживаются в водах или в семи реках. [Шри Ауробиндо]

³ Gāḥ означает одновременно и коров, и лучи. [Шри Ауробиндо]

Для возрастающего и быстро продвигающегося¹ для завоевания им изобилия текут соки Сомы с их тысячью сил.

For one increasing and swiftly advancing there flow for his winning of the plenty the Soma-juices with their thousand strengths.

9 . 42 . 4

दुहानः प्रत्नमित्पयः पवित्रे परि षिच्यते ।

क्रन्दन्देवाँ अजीजनत् ॥ ४ ॥

duhānaḥ pratnam it payaḥ pavitre pari sicyate

krandan devān ajjanat

Выдоенный, древняя пища, он втекает в cedило, которое очищает и шумя он приносит к рождению богов.

Milked out, the ancient food, he is poured into the strainer that purifies and shouting he brings to birth the gods.

9 . 42 . 5

अभि विश्वानि वार्याभि देवाँ ऋतावृधः ।

सोमः पुनानो अर्षति ॥ ५ ॥

abhi viśvāni vāryā abhi devān ṛta-vṛdhaḥ

somaḥ punānaḥ arṣati

Сомы, очищающий себя, путешествует ко всем желанным благам, к богам, которые увеличивают Истину.

Soma, purifying himself, travels to all desirable boons, to the gods who increase the Truth.

¹ По пути через все препятствия; жертвоприношение фигурирует и как рост человека, и как путешествие. [Шри Ауробиндо]

9.42.6

गोमन्नः सोम वीरवदश्ववद्वजवत्सुतः ।

पवस्व बृहतीरिषः ॥ ६ ॥

go-mat naḥ soma vīra-vat aśva-vat vāja-vat sutah

pavasva bṛhatīḥ iṣaḥ

Иди к нам, о Сома, когда ты отжат, с Коровами, Героями, Конями, Изобилием, с обширными побуждениями¹.

Stream on us, O Soma, when thou art pressed out, that in which are the Cows, the Heroes, the Steeds, the Plenty; stream impulsions vast.

¹ “Много пищи”, согласно комментатору ритуалисту; поскольку там есть два слова, означающие еду в его [комментатора] обычном переводе, iṣ и vāja, он даёт другое значение слову vāja и объясняет стих так: “дай нам богатство, в которое входят коровы, люди, кони и битва, и дай нам обильную пищу.” [Шри Ауробиндо]

Ведический Огонь. Риг Веда 1.94 и 1.97

1

1. 94 . 1

इमं स्तोममर्हते जातवेदसे रथमिव सं महेमा मनीषया ।

भद्रा हि नः प्रमतिरस्य संसद्यग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ १ ॥

imam stomam arhate jāta-vedase ratham-iva sam mahema maṇīṣayā

bhadrā hi naḥ pra-matiḥ asya sam-sadi agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Это – всемогущий, который знает закон нашего существа и достаточен для своих работ; пусть мы построим песню его истины нашей мыслью и сделаем её словно колесницей, на которую он должен взойти. Когда он живёт внутри нас, тогда счастливая мудрость становится нашей. С ним как другом мы не можем прийти к вреду.

This is the omniscient who knows the law of our being and is sufficient to his works; let us build the song of his truth by our thought and make it as if a chariot on which he shall mount. When he dwells with us, then a happy wisdom becomes ours. With him for friend we cannot come to harm.

1. 94 . 2

यस्मै त्वमायजसे स साधत्यनर्वा क्षेति दधते सुवीर्यम् ।

स तूताव नैनमश्नोत्यंहतिरग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ २ ॥

yasmai tvam ā-yajase saḥ sādhati anarvā kṣeti dadhate su-vīryam

saḥ tūtāva na enam aśnoti aṃhatiḥ agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Кто бы ни делал его своим жрецом жертвоприношения, достигает совершенства, которое является плодом его старания, дома на высоте бытия, где нет воюющего и нет врагов; он подтверждает в себе обильную энергию; он в безопасности в своей силе, зло не может положить на него свою руку.

Whosoever makes him his priest of the sacrifice, reaches the perfection that is the fruit of his striving, a home on a height of being where there is no warring and no enemies; he

confirms in himself an ample energy; he is safe in his strength, evil cannot lay its hand upon him.

1.94.3

शकेम त्वा समिधं साधया धियस्त्वे देवा हविरदन्त्याहुतम् ।

त्वमादित्याँ आ वह तान्द्युश्मस्यग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ ३ ॥

śakema tvā sam-idham sādahaya dhiyaḥ tve devāḥ haviḥ adanti ā-hutam
tvam ādityān ā vaha tān hi ūsmasi agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Это – огонь нашего жертвоприношения! Пусть мы будем иметь силу возжечь его высоко, пусть он сделает совершенными наши мысли. В него всё, что мы даём, должно быть брошено, чтобы оно могло стать пищей для богов; это принесёт нам божеств бесконечного сознания, которые являются нашим желанием.

This is the fire of our sacrifice! May we have strength to kindle it to its height, may it perfect our thoughts. In this all that we give must be thrown that it may become a food for the gods; this shall bring to us the godheads of the infinite consciousness who are our desire.

1.94.4

भरामेध्मं कृणवामा हवींषि ते चितयन्तः पर्वणापर्वणा वयम् ।

जीवातवे प्रतरं साधया धियोऽग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ ४ ॥

bharāma idhmam kṛṇavāma havīṃṣi te citayantaḥ parvaṇā-parvaṇā vayam
jīvātave pra-taram sādahaya dhiyoḥ agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Давайте собирать топливо для него, давайте готовить ему подношения, давайте сделаемся осознающими периоды его времён и сезонов. Он должен так совершенствовать наши мысли, что они расширят наше бытие и создадут для нас более обширную жизнь.

Let us gather fuel for it, let us prepare for it offerings, let us make ourselves conscious of the jointings of its times and its seasons. It shall so perfect our thoughts that they shall extend our being and create for us a larger life.

1. 94 . 5

विशां गोपा अस्य चरन्ति जन्तवो द्विपच्च यदुत चतुष्पदकुभिः ।

चित्रः प्रकेत उषसो महौ अस्यग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ ५ ॥

viśāṃ gopāḥ asya caranti jantavaḥ dvi-pat ca yat uta catuḥ-pat aktubhiḥ
citraḥ pra-ketaḥ uṣasaḥ mahān asi agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Он есть страж мира и его народов, пастух всех этих стад; всё, что рождено, движется его лучами и принуждается его пламенем, и двуногие, и четвероногие создания. Он есть богатая и великая мысль-пробуждение Зари внутри.

This is the guardian of the world and its peoples, the shepherd of all these herds; all that is born moves by his rays and is compelled by his flame, both the two-footed and the four-footed creatures. This is the rich and great thought-awakening of the Dawn within.

1. 94 . 6

त्वमध्वर्युरुत होतासि पूर्व्यः प्रशास्ता पोता जनुषा पुरोहितः ।

विश्वा विद्वौ आर्त्विज्या धीर पुष्यस्यग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ ६ ॥

tvam adhvaryuḥ uta hotā asi pūrvyaḥ pra-śāstā potā januṣā puraḥ-hitah
viśvā vidvān ārtvijyā dhīra puṣyasi agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Он – жрец, который ведёт марш жертвоприношения, первый и древний, который взывает к богам и даёт подношения; его есть команда и его – очищение; из его рождения он встает вперед, жрец нашей жертвы. Он знает все работы этого божественного жречества, ибо он есть Мыслитель, который возрастает в нас.

This is the priest who guides the march of the sacrifice, the first and ancient who calls to the gods and gives the offerings; his is the command and his the purification; from his birth he stands in front, the vicar of our sacrifice. He knows all the works of this divine priesthood, for he is the Thinker who increases in us.

1.94.7

यो विश्वतः सुप्रतीकः सदृष्टुसि दूरे चित्सन्तच्छिद्विति रोचसे ।

रात्र्याश्चिदन्धो अति देव पश्यस्यग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ ७ ॥

yaḥ viśvataḥ su-pratikāḥ sa-dṛṣṭi asi dūre cit san talit-iva ati rocasa
rātryāḥ cit andhaḥ ati deva paśyasi agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Лица этого Бога есть всюду и он повёрнут лицом ко всем вещам совершенно; он имеет глаз и видение; когда мы видим его издалека, он, всё же, кажется близким к нам, так ярко он сияет через пропасти. Он видит за пределы тьмы нашей ночи, ибо его видение божественно.

The faces of this God are everywhere and he fronts all things perfectly; he has the eye and the vision: when we see him from afar, yet he seems near to us, so brilliantly he shines across the gulfs. He sees beyond the darkness of our night, for his vision is divine.

1.94.8

पूर्वो देवा भवतु सुन्वतो रथोऽस्माकं शंसो अभ्यस्तु दूह्यः ।

तदा जानीतोत पुष्यता वचोऽग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ ८ ॥

pūrvaḥ devāḥ bhavatu sunvataḥ rathaḥ asmākam śaṃsaḥ abhi astu duḥ-dhyaḥ
tat ā jānīta uta puṣyata vacaḥ agne sakhye mā riṣāma vayam tava

О вы, боги, пусть наша колесница всегда будет впереди, пусть наше ясное и сильное слово преодолет всё, что держит в мысли ложь. О вы, боги, знайте для нас, знайте в нас ту истину, увеличьте речь, что находит и выражает её.

O you godheads, let our chariot be always in front, let our clear and strong word overcome all that thinks the falsehood. O you godheads, know for us, know in us that Truth, increase the speech that finds and utters it.

1. 94 . 9

वधैर्दुःशंसाँ अप॑ दू॒ह्योँ जहि॑ दूरे॒ वा॒ ये अन्ति॑ वा॒ के चि॑द॒त्रिणः॑ ।

अथा॑ य॒ज्ञाय॑ गृ॒णते॑ सु॒गं कृ॒ध्यन्ने॑ स॒ख्ये मा रि॑षामा व॒यं तव॑ ॥ ९ ॥

vadhaiḥ duḥ-śamsān apa duḥ-dhyaḥ jahi dūre vā ye anti vā ke cit atrīṇaḥ
atha yajñāya grṇate su-gam kṛdhi agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Ударами, что убивают, убери с нашего пути, о Огонь, силы, что запинаятся в речи¹ и запинаятся в мысли, пожирателей нашей силы и нашего знания, которые прыгают на нас с близи и стреляют в нас издали. Сделайте путь жертвоприношения ясным и счастливым путешествием.

With blows that slay cast from our path, O thou Flame, the powers that stammer in the speech and stumble in the thought, the devourers of our power and our knowledge who leap at us from near and shoot at us from afar. Make the path of the sacrifice a clear and happy journeying.

1. 94 . 10

यदयु॑क्था अ॒रुषा॑ रोहि॒ता रथे॑ वात॒जूता॑ वृ॒षभ॑स्ये॒व ते रवः॑ ।

आदि॑न्वसि व॒निना॑ धू॒मके॑तु॒नाग्ने॑ स॒ख्ये मा रि॑षामा व॒यं तव॑ ॥ १० ॥

yat ayukthāḥ aruṣā rohitā rathe vāta-jūtā vṛṣabhasya-iva te ravaḥ
āt invasi vaninaḥ dhūma-ketunā agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Ты имеешь ярких красных коней для твоей колесницы, о Воля божественная, которые управляются штормом-ветром твоей страсти; ты ревёшь, как бык, ты обрушиваешься на леса жизни, на её приятные деревья, что заграждают твой путь, с дымом твоей страсти, в которой есть мысль и видение.

Thou hast bright red horses for thy chariot, O Will divine, who are driven by the storm-wind of thy passion; thou roarest like a bull, thou rushest upon the forests of life, on its pleasant trees that encumber thy path, with the smoke of thy passion in which there is the thought and the sight.

¹ duḥ-śamsān, выражающие всякое зло, всё плохое.— Перев.

1.94.11

अधं स्वनादुत बिभ्युः पतत्रिणो द्रप्सा यत्तै यवसादो व्यस्थिरन् ।

सुगं तत्तै तावकेभ्यो रथेभ्योऽग्नें सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ ११ ॥

adha svanāt uta bibhyuḥ patatrināḥ drapsāḥ yat te yavasa-adaḥ vi asthiran
su-gam tat te tāvakebhyaḥ rathebhyaḥ agne sakhye mā riṣāma vayam tava

От шума твоего приближения даже те, что летают в небесах, пугаются, когда твои едоки пастбища расходятся широко в их спешке. Так ты очищаешь путь к твоему царству, чтобы твоя колесница могла бежать к нему легко.

At the noise of thy coming even they that wing in the skies are afraid, when thy eaters of the pasture go abroad in their haste. So thou makest clear thy path to thy kingdom that thy chariots may run towards it easily.

1.94.12

अयं मित्रस्य वरुणस्य धायसेऽवयातां मरुतां हेळो अद्भुतः ।

मृळा सु नो भूत्वैषां मनः पुनरग्नें सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ १२ ॥

ayam mitrasya varuṇasya dhāyase ava-yātām marutām heḷaḥ adbhutaḥ
mṛḷa su naḥ bhūtu eṣām manaḥ punaḥ agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Этот страх и шум твой, разве это не чудесный и верховный гнев богов Жизни, обрушивающихся на нас, чтобы основать здесь чистоту Бесконечного, гармонию Возлюбленного? Будь милостив, о ты, свирепый Огонь, пусть их умы будут снова мягкими и добрыми к нам.

This dread and tumult of thee, is it not the wonderful and exceeding wrath of the gods of the Life rushing down on us to found here the purity of the Infinite, the harmony of the Lover? Be gracious, O thou fierce Fire, let their minds be again sweet to us and pleasant.

1. 94. 13

देवो देवानामसि मित्रो अद्भुतो वसुर्वसूनामसि चारुरध्वरे ।

शर्मन्स्याम तव सप्रथस्तमेऽग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ १३ ॥

devaḥ devānām asi mitraḥ adbhuṭaḥ vasuḥ vasūnām asi cāruḥ adhvarē
śarman syāma tava saprathasṭameḥ agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Ты есть бог богов, ибо ты есть возлюбленный и друг; ты – самый богатый из господ Сокровища, основателей дома, ибо ты очень ярок и приятен в паломничестве и жертвоприношении. Очень широк и далеко простёрт мир твоих блаженств; пусть он будет домом нашего существования!

God art thou of the gods, for thou art the lover and friend; richest art thou of the masters of the Treasure, the founders of the home, for thou art very bright and pleasant in the pilgrimage and the sacrifice. Very wide and far-extending is the peace of thy beatitudes; may that be the home of our abiding!

1. 94. 14

तत्तै भद्रं यत्समिद्धः स्वे दमे सोमाहुतो जरसे मृळयत्तमः ।

दधासि रत्नं द्रविणं च दाशुषेऽग्ने सख्ये मा रिषामा वयं तव ॥ १४ ॥

tat te bhadrā yat sam-iddhaḥ sve dame soma-āhutaḥ jarase mṛḷayat-tamaḥ
dadhāsi ratnam draviṇam ca dāśuṣe agne sakhye mā riṣāma vayam tava

Это есть блаженство его и счастье; ибо тогда эта Воля, очень милостивая и радующая, когда в её собственном божественном доме, загорится в своё высокое и совершенное пламя, она обожаема нашими мыслями и удовлетворяется вином нашего восторга. Тогда она щедро дарует свою восхитительность, тогда она превращает в сокровище и субстанцию всё, что бы дали в её руки.

That is the bliss of him and the happiness; for then is this Will very gracious and joy-giving when in its own divine house, lit into its high and perfect flame, it is adored by our thoughts and satisfied with the wine of our delight. Then it lavishes its deliciousness, then it returns in treasure and substance all that we have given into its hands.

1.94.15

यस्मै त्वं सुद्रविणो ददाशोऽनागास्त्वमदिते सर्वताता ।

यं भद्रेण शवसा चोदयासि प्रजावता राघसा ते स्याम ॥ १५ ॥

yasmai tvam su-draviṇaḥ dadāśaḥ anāgāḥ-tvam adite sarva-tātā
yam bhadreṇa śavasā codayāsi prajā-vatā rādhasā te syāma

О ты, бесконечное и неделимое Бытиё, это ты формируешь безгрешные универсальности духа нашим жертвоприношением; ты принуждаешь и воодушевляешь твоих фаворитов своей счастливой и светлой исполненностью силы, плодотворными богатствами твоей радости. Среди них пусть мы будем перечислены.

O thou infinite and indivisible Being, it is thou ever that formest the sinless universalities of the spirit by our sacrifice; thou compellest and inspirest thy favourites by thy happy and luminous forcefulness, by the fruitful riches of thy joy. Among them may we be numbered.

1.94.16

स त्वमग्ने सौभगत्वस्य विद्वानस्माकमायुः प्र तिरेह देव ।

तन्नो मित्रो वरुणो मामहन्तामदितिः सिन्धुः पृथिवी उत द्यौः ॥ १६ ॥

saḥ tvam agne saubhaga-tvasya vidvān asmākam āyuh pra tira iha deva
tat naḥ mitraḥ varuṇaḥ mamahantām aditiḥ sindhuḥ pṛthivī uta dyauḥ

Ты есть знаток счастья и возвращатель здесь нашей жизни, продвигающий наше существо дальше! Ты есть божество!

Thou art the knower of felicity and the increaser here of our life and advancer of our being! Thou art the godhead!

1. 97. 1

अपं नः शोशुचदुघमग्ने शुशुग्ध्या रयिम् ।

अपं नः शोशुचदुघम् ॥ १ ॥

apa naḥ śośucat agham agne śuśugdhi ā rayim

apa naḥ śośucat agham

Выжги прочь от нас грех, высвети на нас блаженство. Выжги прочь от нас грех!

Burn away from us the sin, flame out on us the bliss. Burn away from us the sin!

1. 97. 2

सुकुशेत्रिया सुगातुया वसूया च यजामहे ।

अपं नः शोशुचदुघम् ॥ २ ॥

su-kṣetriyā sugātu-yā vasu-yā ca yajāmahe

apa naḥ śośucat agham

Для совершенного пути к счастливому полю, для превосходящего сокровища, когда мы совершаем жертвоприношение,— выжги прочь от нас грех!

For the perfect path to the happy field, for the exceeding treasure when we would do sacrifice,— burn away from us the sin!

1. 97. 3

प्र यद्भन्दिष्ठ एषां प्रास्माकासश्च सूरयः ।

अपं नः शोशुचदुघम् ॥ ३ ॥

pra yat bhandiṣṭhaḥ eṣāṃ pra asmākāsaḥ ca sūrayaḥ

apa naḥ śośucat agham

Тот самый счастливый из всех этих многих богов пусть будет рождён в нас, то, что провидцы, которые видят в нашей мысли, пусть умножится,— выжги прочь от нас грех!

That the happiest of all these many godheads may be born in us, that the seers who see in our thought may multiply,— burn away from us the sin!

1.97.4

प्र यत्ते अग्ने सू॒रयो जा॒येमहि॒ प्र ते व॒यम् ।

अप॑ नः शोशु॑चद॒घम् ॥ ४ ॥

pra yat te agne sūrayaḥ jāyemahi pra te vayam

apa naḥ śośucat agham

То твои провидцы, о Огонь божественный, пусть умножат и пусть мы будем новорождены как твои,— выжги прочь от нас грех!

That thy seers, O Flame divine, may multiply and we be new-born as thine,— burn away from us the sin!

1.97.5

प्र यदग्नेः सह॑स्वतो विश्वतो॑ यन्ति॑ भानवः॑ ।

अप॑ नः शोशु॑चद॒घम् ॥ ५ ॥

pra yat agneḥ sahasvataḥ viśvataḥ yanti bhānavaḥ

apa naḥ śośucat agham

Когда пылающие лучи твоей мощи обрушиваются всюду во все стороны неистово,— выжги прочь от нас грех!

When the flaming rays of thy might rush abroad on every side violently,— burn away from us the sin!

1.97.6

त्वं हि विश्वतो॑ मुख विश्वतः॑ परिभूरसि॑ ।

अप॑ नः शोशु॑चद॒घम् ॥ ६ ॥

tvam hi viśvataḥ-mukha viśvataḥ pari-bhūḥ asi

apa naḥ śośucat agham

О Бог, твои лики всюду! ты окружаешь нас со всех сторон твоим существом. Выжги прочь от нас грех!

O God, thy faces are everywhere! thou besiegest us on every side with thy being. Burn away from us the sin!

1. 97. 7

द्विषो नो विश्वतोमुखातिं नावेव पारय ।

अप नः शोशुचदुघम् ॥ ७ ॥

diviṣaḥ naḥ viśvataḥ-mukha ati nāvā-iva pāraya
apa naḥ śośucat agham

Пусть твой лик встречает Врага, куда бы тот ни поворачивался;
пронеси нас в твоём корабле через опасные воды. Выжги прочь от
нас грех!

Let thy face front the Enemy wherever he turns; bear us in thy ship over the dangerous
waters. Burn away from us the sin!

1. 97. 8

स नः सिन्धुमिव नावयाति पर्षा स्वस्तये ।

अप नः शोशुचदुघम् ॥ ८ ॥

saḥ naḥ sindhum-iva nāvayā ati parṣa svastaye
apa naḥ śośucat agham

Как на корабле через океан перенеси нас в блаженство. Выжги прочь
от нас грех!

As in a ship over the ocean, bear us over into thy felicity. Burn away from us the sin!

Ведический гимн Огню [1.59]

Гимн Универсальной Божественной Силы и Воли¹

1.59.1

वया इदग्ने अग्नयस्ते अन्ये त्वे विश्वे अमृता मादयन्ते ।

वैश्वानर नाभिरसि क्षितीनां स्थूणैव जनाँ उपमिद्यन्थ ॥ १ ॥

vayāḥ it agne agnayāḥ te anye tve iti viśve amṛtāḥ mādayante
vaiśvānara nābhiḥ asi kṣitīnām sthūṇā-iva janān upa-mit yayantha

Другие огни есть лишь ветви твоего ствола, о Огонь. Все бессмертные находят в тебе их восторженную радость. О универсальное Божество, ты – солнечное сплетение земель и их обитателей; всех людей рождённых ты контролируешь и поддерживаешь, как столп.

Other flames are only branches of thy stock, O Fire. All the immortals take in thee their rapturous joy. O universal Godhead, thou art the navel-knot of the earths and their inhabitants; all men born thou controllest and supportest like a pillar.

1.59.2

मूर्धा दिवो नाभिरग्निः पृथिव्या अथाभवदरती रोदस्योः ।

तं त्वा देवासोऽजनयन्त देवं वैश्वानर ज्योतिरिदार्याय ॥ २ ॥

mūrdhā divaḥ nābhiḥ agniḥ pṛthivyāḥ atha abhavat aratiḥ rodasyoḥ
tam tvā devāsaḥ ajanayanta devam vaiśvānara jyotiḥ it āryāya

Этот Огонь есть глава небес и нодус земли и он есть сила, что движется за работой в двух мирах. О Вайшванара, боги принесли тебя к рождению, бога, чтобы ты был светом для Ария.

The Flame is the head of heaven and the navel of the earth and he is the power that moves at work in the two worlds. O Vaishwanara, the gods brought thee to birth a god to be a light to Aryan man.

¹ Гимн Нодхаса Гаутамы к Агни. [Шри Ауробиндо]

1. 59. 3

आ सूर्ये न रश्मयो ध्रुवासौ वैश्वानरे दधिरेऽग्ना वसूनि ।

या पर्वतेष्वोषधीष्वप्सु या मानुषेष्वसि तस्य राजा ॥ ३ ॥

ā sūrye na raśmayāḥ dhruvāsaḥ vaiśvānare dadhire agnā vasūni

yā parvateṣu oṣadhīṣu ap-su yā mānuṣeṣu asi tasya rājā

Как прочные лучи сидят постоянно в Солнце, все создания были помещены в это универсальное божество и пламя. Ты есть царь всех богатств, что есть в ростках земли, в горах и водах, и всех богатств, что есть в людях.

As the firm rays sit steadfast in the Sun, all treasures have been placed in the universal godhead and flame. King art thou of all the riches that are in the growths of the earth and the hills and the waters and all the riches that are in men.

1. 59. 4

बृहती इव सूनवे रोदसी गिरा होता मनुष्योऽ न दक्षः ।

स्वर्वते सत्यशुष्माय पूर्वीवैश्वानराय नृत्तमाय यहीः ॥ ४ ॥

bṛhatī iveti bṛhatī-iva sūnave rodasī iti girāḥ hotā manuṣyaḥ na dakṣaḥ

svaḥ-vate satya-śuṣmāya pūrvīḥ vaiśvānarāya nṛ-tamāya yahīḥ

Небо и Земля растут, становясь словно более обширными мирами для Сына. Он есть жрец нашего жертвоприношения и поёт наши слова, как может человек различающего искусства. Вайшванаре, ибо он – самый сильный бог, который несёт с собой свет солнца-мира, его [Свара] многочисленные могучие воды, потому что его [Вайшванары] сила есть сила истины.

Heaven and Earth grow as if vaster worlds to the Son. He is the priest of our sacrifice and sings our words even as might a man of discerning skill. To Vaishwanara, for this most strong god who brings with him the light of the sun-world, its many mighty waters because his strength is of the truth.

1.59.5

दिवश्चित्ते बृहतो जातवेदो वैश्वानर प्र रिरिचे महित्वम् ।

राजा कृष्टीनामसि मानुषीणां युधा देवेभ्यो वरिवश्चकर्थ ॥ ५ ॥

divaḥ cit te brhataḥ jāta-vedaḥ vaiśvānara pra ririce mahi-tvam
rājā kṛṣṭīnām asi mānuṣīṇām yudhā devebhyaḥ varivaḥ cakartha

О универсальное божество, о знаток всех существ рождённых, твой избыток величия заливает даже Великое Небо. Ты есть царь трудящихся народов людских и битвой делаешь верховное благо для богов.

O universal godhead, O knower of all things born, thy excess of greatness overflows even the Great Heaven. Thou art the king of the toiling human peoples and by battle madest the supreme good for the gods.

1.59.6

प्र नू महित्वं वृषभस्य वोचं यं पूरवो वृत्रहणं सचन्ते ।

वैश्वानरो दस्युमग्निर्जघन्वाँ अधूनोत्काष्ठा अव शम्बरं भेत ॥ ६ ॥

pra nu mahi-tvam vṛṣabhasya vocam yam pūravaḥ vṛtra-hanam sacante
vaiśvānaraḥ dasyum agniḥ jaghanvān adhūnot kāṣṭhāḥ ava śambaram bhet

Я провозгласил величие этого Быка, кого [люди племени] Пурӯ держатся, и он убивает для нас сокрывающих Вритр. Универсальное Божество и Огонь убил Разрушителей и поторопил путь вод и низринул Шамбару¹.

I have spoken the greatness of the Bull to whom the Purus cling and he slays for us the covering Vritras. The universal Godhead and Flame has slain the Destroyers and hastened the waters on the way and broken down Shambara.

¹ В *Арье* перевод этого стиха был опущен. В примечании английского издания редакторы высказывают предположение, что это произошло из-за нехватки места в номере журнала. Приведённый здесь текст перевода Шри Ауробиндо был взят из "Гимнов Мистическому Огню". – Перев.

1. 59. 7

वैश्वानरो महिम्ना विश्वकृष्टिर्भरद्वाजेषु यजतो विभावा ।

शातवनेये शतिनीभिरग्निः पुरुणीथे जरते सूनृतावान् ॥ ७ ॥

vaiśvānaraḥ mahimnā viśva-kṛṣṭiḥ bharat-vājeṣu yajataḥ vibhā-vā
śāta-vaneye śatinībhiḥ agniḥ puru-nīthe jarate sūnṛtā-vān

Это – универсальное божество, которое своим величием трудится во всех народах, блестящий господин жертвы, Огонь с его сотней сокровищ. Это он имеет слово Истины.

This is the universal godhead who by his greatness labours in all the peoples, the lustrous master of sacrifice, the Flame with his hundred treasures. This is he who has the word of the Truth.

Гимны Парашары Господу Огня

1

1.65.1-2

पश्वा न तायुं गुहा चतन्तं नमो युजानं नमो वहन्तम् ॥ १ ॥

सजोषा धीराः पदैरनु ग्मन्नुप त्वा सीदन्विश्वे यजत्राः ॥ २ ॥

paśvā na tāyūṃ guhā catantam namaḥ yujānam namaḥ vahantam [1]

sa-joṣāḥ dhīrāḥ padaiḥ anu gman upa tvā sīdan viśve yajatrāḥ [2]

Он прячется, как вор с Короовой видения в тайной пещере бытия, берущий себе и несущий туда наше обожание [1.65.1]. Мыслители вскармливают общую радость в нём в их сердцах и следуют его пути по её следам. Все Господа жертвоприношения приходят к тебе, О Огонь, в тайну [1.65.2].

He hides himself like a thief with the Cow of vision in the secret cavern of being taking to himself and bearing thither our adoration. The thinkers nurse a common joy in him in their hearts and follow in his way by her footprints. All the Masters of sacrifice come to thee, O Flame, in the secrecy.

1.65.3-4

ऋतस्य देवा अनु व्रता गुर्भुवत्परिष्टिर्द्यौर्न भूम ॥ ३ ॥

वर्धन्तीमापः पन्वा सुशिश्चिमृतस्य योना गर्भे सुजातम् ॥ ४ ॥

ṛtasya devāḥ anu vratā guḥ bhuvat pariṣṭiḥ dyauḥ na bhūma [3]

vardhanti im āpaḥ panvā su-śiśvim ṛtasya yonā garbhe su-jātam [4]

Боги следуют за ним путями и работами Истины. Он должен встать, окружая землю как небо [1.65.3]. Воды увеличивают своим трудом Огонь в его полный рост, потому что он был рождён совершенным в доме Истины [1.65.4].

The Gods follow after him the ways and works of the Truth. He shall stand encompassing the earth like heaven. The Waters increase by their toil growing in his bulk the Flame because he was born perfect in their womb in the house of Truth.

1. 65. 5-6

पुष्टिर्न रण्वा क्षितिर्न पृथ्वी गिरिर्न भुज्म क्षोदो न शम्भु ॥ ५ ॥

अत्यो नाज्मन्सर्गप्रतक्तः सिन्धुर्न क्षोदः क ई वराते ॥ ६ ॥

puṣṭiḥ na raṇvā kṣitiḥ na pṛthvī giriḥ na bhujma kṣodaḥ na śam-bhu [5]

atyaḥ na ajman sarga-prataктаḥ sindhuḥ na kṣodaḥ kaḥ im varāte [6]

Он – как восхитительное возрастание и как широкая земля, место нашего обитания. Он даёт радость, как гора, и даёт блаженство, как быстро бегущая вода [1.65.5]. Он – как конь в атаке битвы, пущенный в галоп, и как несущаяся река, и кто тогда преградит ему дорогу [1.65.6]?

He is like delightful increase and like the wide earth our dwelling-place. He is enjoyable like a hill and bliss-giving like fast-running water. He is like a horse in the battle-charge urged to the gallop and like a rushing river, and who then shall hedge in his course?

1. 65. 7-8

जामिः सिन्धूनां भ्रातेव स्वस्त्रामिभ्यान्न राजा वनान्यत्ति ॥ ७ ॥

यद्वातजूतो वना व्यस्थादग्निर्ह दिति रोमा पृथिव्याः ॥ ८ ॥

jāmiḥ sindhūnām bhrātā-iva svasrām ibhyān na rājā vanāni atti [7]

yat vāta-jūtaḥ vanā vi asthāt agniḥ ha dāti roma pṛthivyāḥ [8]

Он – близкий друг Рек, как брат его сестёр. Он пожирает Земли приятные леса, как царь пожирает своих врагов [1.65.7]. Когда ведóm дыханием ветра, он встаёт над лесами, Огонь рвёт волосы тела земли [1.65.8].

He is the close comrade of the Rivers as a brother of his sisters. He devours Earth's pleasant woods as a king devours his enemies. When driven by the breath of the wind he stands about in all the woodland, the Flame tears asunder the hairs of earth's body.

1.65.9-10

श्वसित्यप्सु हंसो न सीदन्क्रत्वा चेतिष्ठो विशामुषर्भुत् ॥ ९ ॥

सोमो न वेधा ऋतप्रजातः पशुर्न शिश्वा विभुदूरेभाः ॥ १० ॥

śvasiti ap-su haṃsaḥ na sīdan kratvā cetiṣṭhaḥ viśāma uṣaḥ-bhut [9]

somaḥ na vedhāḥ ṛta-prajātaḥ paśuḥ na śiśvā vi-bhuḥ dūre-bhāḥ [10]

Он дышит в Водах, как севший лебедь. Пробуждённый на заре он имеет силу, волей своих работ, дать знание народам [1.65.9]. Он – как бог нектара-вина и рождён от Истины, и творец. Он – как Корова с её ребёнком. Он – всепронизывающий и его свет виден издалёка [1.65.10].

He breathes in the Waters like a seated swan. Awake in the dawn he has power by the will of his works to give knowledge to the peoples. He is like the god of the nectar-wine and born of Truth and a creator. He is like the Cow with her child. He is all-pervading and his light is seen from a far distance.

2

1.67.1-2

वनेषु जायुर्मतेषु मित्रो वृणीते श्रुष्टिं राजैवाजुर्यम् ॥ १ ॥

क्षेमो न साधुः क्रतुर्न भद्रो भुवत्स्वाधीर्होता हव्यवाट् ॥ २ ॥

vaneṣu jāyuḥ marṭeṣu mitraḥ vṛṇīte śruṣṭim rājā-iva ajuryam [1]

kṣemaḥ na sādhuḥ kratuḥ na bhadraḥ bhuvat su-ādhiḥ hotā havya-vāt [2]

Он – победитель в лесах, он – друг в смертных. Он выбирает для себя вдохновлённое знание, как царь – нестареющего советника [1.67.1]. Он – как совершенное благо, он – как счастливая воля, правильная в своих мыслях. Он стал нам жрецом нашего жертвоприношения и носителем наших подношений [1.67.2].

He is the conqueror in the forests, he is the friend in mortals. He chooses for himself inspired knowledge as a king an unaging councillor. He is like a perfect good, he is like a happy will just in its thoughts. He has become to us the priest of our sacrifice and the carrier of our offerings.

1. 67. 3-4

हस्ते दधानो नृम्णा विश्वान्यमै देवान्याद्गुहा निषीदन् ॥ ३ ॥

विदन्तीमत्र नरो धियंघा हृदा यत्तष्टान्मन्त्राँ अशंसन् ॥ ४ ॥

haste dadhānaḥ nṛmṇā viśvāni ame devān dhāt guhā ni-sīdan [3]

vidanti im atra naraḥ dhiyam-dhāḥ hṛdā yat taṣṭān mantrān aśamsan [4]

Он держит в своих руках все могущества: сидящий в тайной пещере бытия, он устанавливает богов в силу [1.67.3]. И именно там люди, которые держат эту мысль в их умах, когда они дают произношение её священным словам, вырезанным в форму сердцем, обнаруживают этого бога [1.67.4].

He holds in his hands all might: sitting in the secret cave of being he founds the gods in strength. And it is there that men who hold the thought in their minds, when they have given utterance to its sacred words carved into shape by the heart, discover the god.

1. 67. 5-6

अजो न क्षां दाधारं पृथिवीं तस्तम्भं द्यां मन्त्रेभिः सत्यैः ॥ ५ ॥

प्रिया पदानि पश्वो नि पाहि विश्वायुरग्ने गुहा गुहं गाः ॥ ६ ॥

ajaḥ na kṣāṃ dādāhāraḥ pṛthivīm tastambhaḥ dyām mantrebhiḥ satyair [5]

priyā padāni paśvaḥ ni pāhi viśva-āyurḥ agne guhā guham gāḥ [6]

Он держит, как нерождённый, широкую землю, наше место жизни, и подпирает небо истиной священным слов его мысли [1.67.5]. О Огонь, ты есть универсальная жизнь; охраняй приятные следы Коровы видения; присматривай за стадом лучей в тайне тайной пещеры [1.67.6].

He holds like one unborn the wide earth our dwelling-place and pillars heaven with the truth of the sacred words of his thinking. O Flame, thou art universal life; guard the pleasant footholds of the Cow of vision; watch over the herd of the rays in the secrecy of the secret cavern.

1.67.7-8

य ई चिकेत गुहा भवन्तमा यः ससाद् धारामृतस्य ॥ ७ ॥

वि ये चृतन्त्यृता सर्पन्त आदिद्वसूनि प्र ववाचास्मै ॥ ८ ॥

yaḥ īm ciketa guhā bhavantam ā yaḥ sasāda dhārām ṛtasya [7]

vi ye cṛtanti ṛtā sapantaḥ āt it vasūni pra vavāca asmaī [8]

Тот, кто узнал его в тайной пещере, тот, кто пришёл к потоку Истины [1.67.7], все, кто касается и проникает в вещи Истины, таким он говорит слово его сокровищ [1.67.8].

He who has known him in the secret cave, he who has come to the stream of the Truth, all who touch and penetrate into the things of the Truth, to such he speaks the word of his treasures.

1.67.9-10

वि यो वीरुत्सु रोधन्महित्वोत प्रजा उत प्रसूष्वन्तः ॥ ९ ॥

चित्तिरपां दमे विश्वायुः सद्मेव धीराः सम्माय चक्रुः ॥ १० ॥

vi yaḥ vīrut-su rodhat mahi-tvā uta pra-jāḥ uta pra-sūsu antariti [9]

cittiḥ apām dame viśva-āyuh sadma-iva dhīrāḥ sam-māya cakruḥ [10]

Это – Огонь, который окружает нас своим величием во всех ростках земли и который является всеми детьми миров, и который – внутри всех матерей [1.67.9]. Он есть знание в доме Вод и он есть универсальная жизнь. Мыслители измерили и соорудили его как большой дом [1.67.10].

This is the Flame who besieges us with his greatness in all the growths of the earth and who is all the children of the worlds and who is within in all the mothers. He is knowledge in the house of the Waters and he is universal life. The thinkers have measured and constructed him like a mansion.

3

1. 68. 1-2

श्रीणन्नप॑ स्था॒द्वि॑र्भु॒रण्युः॑ स्था॒तुश्च॑रथ॒म॒कून्व॑र्णो॒त् ॥ १ ॥

परि॑ य॒दे॒षामे॒को॒ विश्वे॑षां॒ भुव॑द्दे॒वो दे॒वानां॑ महि॒त्वा ॥ २ ॥

śrīṇan upa sthāt divam bhuraṇyuh sthātuḥ caratham aktūn vi ūrṇot [1]

pari yat eṣām ekaḥ viśveṣām bhuvat devaḥ devānām mahi-tvā [2]

Носитель наших даров поспешает по его пути и достигает небес. Он выпутывает из ночи всё, что стабильно, и всё, что движется [1.68.1]. Это он становится одним Богом, который вокруг всех богов в его величии [1.68.2].

The Carrier of our gifts speeds on his way and reaches up towards heaven. He unravels out of the nights all that is stable and all that moves. This is he that becomes the one God who is around all the gods in his greatness.

1. 68. 3-4

आदि॒त्ते विश्वे॑ क्रतुं॒ जुष॑न्त॒ शुष्का॒द्य॒हे॒व जी॒वो ज॑नि॒ष्ठाः ॥ ३ ॥

भज॑न्त॒ विश्वे॑ दे॒वत्वं॑ नाम॒ ऋ॒तं स॑प॒न्तो अ॒मृत॑मे॒वैः ॥ ४ ॥

āt it te viśve kratum juṣanta śuṣkā dyā he v jīvaḥ janiṣṭhāḥ [3]

bhajanta viśve devatvaṃ nāma ṛtaṃ sapanto amṛtam evaiḥ [4]

Все служат с удовольствием твоей воле к работам, когда, о Бог, ты рождён, как живое существо из сухой материи [1.68.3]. Все твоими движениями получают касание Истины и касание бессмертия и они наслаждаются Именем, Божеством [1.68.4].

All serve with gladness thy will to works when, O God, thou art born as the living being from a dry matter. All by thy movings get touch of the Truth and touch of immortality and they enjoy the Name, the Godhead.

1.68.5-6

ऋतस्य प्रेषा ऋतस्य धीतिर्विश्वायुर्विश्वे अपांसि चक्रुः ॥ ५ ॥

यस्तुभ्यं दाशद्यो वा ते शिक्षात्तस्मै चिकित्वात्रयिं दयस्व ॥ ६ ॥

ṛtasya preṣāḥ ṛtasya dhītiḥ viśva-āyuh viśve apāṃsi cakruḥ [5]

yaḥ tubhyam dāśāt yaḥ vā te śikṣāt tasmai cikitvān rayim dayasva [6]

Он есть посланный импульс Истины и думанье Истины. Он есть универсальная жизнь и все делают в нём их работу [1.68.5]. Ему, который даёт тебе, и ему, который берёт от тебя, будь знающим знание и дай ему его порцию твоего сокровища [1.68.6].

He is the missioned impulse of Truth and the thinking of the Truth. He is the universal life and all do in him their works. To him who gives to thee and to him who takes of thee be knower of the knowledge and give him his portion of thy treasure.

1.68.7-8

होता निषत्तो मनोरपत्ये स चिन्वासां पती रयीणाम् ॥ ७ ॥

इच्छन्त रेतौ मिथस्तनूषु सं जानत स्वैर्दक्षैर्मूराः ॥ ८ ॥

hotā ni-sattaḥ manoh apatyē saḥ cit nu āsām patiḥ rayiṇām [7]

icchanta retaḥ mithaḥ tanūṣu sam jānata svaiḥ dakṣaiḥ amūrāḥ [8]

Он есть жрец жертвоприношения, который посажен в Сыне Человека: он есть господь этих богатств [1.68.7]. Мудрые желают взаимно его семени в свои тела и они приходят вместе, чтобы знать его их собственными различающими умами [1.68.8].

He is the priest of the sacrifice who is seated in the Son of Man: he is the lord of these riches. The wise desire mutually his seed in their bodies and they come altogether to know him by their own discerning minds.

1. 68. 9-10

पितुर्न पुत्राः क्रतुं जुषन्त श्रोषन्त्ये अस्य शासं तुरासः! ॥ ९ ॥

वि रायं और्णोद्दुरः पुरुक्षुः पिपेश नाकं स्तृभिर्दमूनाः ॥ १० ॥

pituh na putrah kratum juṣanta śroṣan ye asya śāsam turāsaḥ [9]

vi rāyaḥ aurnot duraḥ puru-kṣuḥ pipeśa nākam str̥bhiḥ damūnāḥ [10]

Те, кто прислушиваются к его слову инструкции, те, кто скор в путешествии, служат довольно его воле, как сыновья воле отца [1.68.9]. Он есть дом множества богатств и распахивает широко дверь его счастливого сокровища. Он есть житель в доме и даёт форму Парадизу светом его звёзд [1.68.10].

Those who listen to his word of instruction, those who are swift to the journey, serve gladly his will as sons the will of a father. He is the house of a multitude of riches and flings wide the door of his felicitous treasure. He is the dweller in the home and gives form to Paradise by the light of his stars.

1. 66. 1-2

रयिर्न चित्रा सूरौ न संदृगायुर्न प्राणो नित्यो न सूनुः ॥ १ ॥

तक्वा न भूर्णिर्वनां सिषक्ति पयो न धेनुः शुचिर्विभावा ॥ २ ॥

rayiḥ na citrā sūrah na sam-dr̥k āyuh na prāṇaḥ nityaḥ na sūnuḥ [1]

takvā na bhūrṇiḥ vanā sisakti payaḥ na dhenuḥ śuciḥ vibhā-vā [2]

Он – словно чудесные сияющие богатства и как широкое видение солнца. Он – словно жизнь и дыхание нашего существования и он – словно наш вечное дитя [1.66.1]. Он – словно несущийся галопом, несущий нас. Он преследует леса. Он даёт от своей субстанции, словно корова своё молоко. Он широк и светел, он очень ясный и чистый [1.66.2].

He is as if a marvellous shining riches and like the wide seeing of the sun. He is as if life and the breath of our existence and he is as if our eternal child. He is like a galloper that bears us. He fastens on the woodlands. He gives of his substance as the cow its milk. He is wide and lustrous, he is very bright and pure.

1. 66. 3-4

दाधार क्षेममोको न रण्वो यवो न पक्वो जेता जनानाम् ॥ ३ ॥

ऋषिर्न स्तुभ्वा विक्षु प्रशस्तो वाजी न प्रीतो वर्यो दधाति ॥ ४ ॥

dādhāra kṣemam okaḥ na raṇvaḥ yavaḥ na pakvaḥ jetā janānām [3]

r̥ṣiḥ na stubhvā vikṣu pra-śastaḥ vājī na prītaḥ vayaḥ dadhāti [4]

Он приятен как дом и держит всё наше благо. Он нам как спелый ячмень. Он – покоритель людей [1.66.3] и как поющий Ріши; слово его – среди народа. Он – как ликующий конь и он кладёт на нас наше рождение к знанию [1.66.4].

He is pleasant like a home and holds all our good. He is to us like ripe corn. He is a conqueror of men and like a chanting Rishi; the word of him is among the folk. He is like an exulting steed and he lays on us our birth to knowledge.

1. 66. 5-6

दुरोक्शोचिः क्रतुर्न नित्यो जायेव योनावरं विश्वस्मै ॥ ५ ॥

चित्रो यदभ्राट् छ्वेतो न विक्षु रथो न रुक्मी त्वेषः समत्सु ॥ ६ ॥

duroka-śociḥ kratuḥ na nityaḥ jāyā-iva yonau aram viśvasmai [5]

citraḥ yat abhrāṭ śvetaḥ na vikṣu rathaḥ na rukmī tveṣaḥ samat-su [6]

Он – свет к доме, который трудно заселить¹. Он – как вечная воля, что действует в нас; он – как жена в нашей палате и достаточная каждому мужу [1.66.5]. Когда он разгорается, чудесный и многообразный, он – словно белый конь в народах. Он – как колесница из золота; он – как острое пламя в битвах [1.66.6].

He is light in a house difficult to inhabit. He is as an eternal will that acts in us; he is like a wife in our chamber and sufficient to every man. When he burns out wonderful and manifold, he is as if the white horse in the peoples. He is like a chariot made of gold: he is like a keen flame in the battles.

1. 66. 7-8

सेनेव सुष्टामं दधात्यस्तुर्न दिद्युत्त्वेषप्रतीका ॥ ७ ॥

यमो ह जातो यमो जनित्वं जारः कनीनां पतिर्जनीनाम् ॥ ८ ॥

senā-iva sṛṣṭā amam dadhāti astuḥ na didyut tveṣa-pratikā [7]

yamaḥ ha jātaḥ yamaḥ jani-tvam jāraḥ kaṇīnām patiḥ janīnām [8]

Он – как армия, бегущая в атаку, и вкладывает силу в нас: он – как горящая стрела Лучника, имеющая острое пылающее лицо [1.66.7]. Он – близнец, который есть то, что рождено, и близнец, который есть то, что должно быть рождено. Он – любовник дев и муж матерей [1.66.8].

He is like an army running to the charge and puts strength in us: he is like the flaming shaft of the Archer that has a keen burning face. He is the twin that is born and the twin who is that which is to be born. He is the lover of the virgins and the husband of the mothers.

¹ Или “Он – свет, который трудно зажечь”. [Шри Аурбиндо]

1.66.9-10

तं व॒श्व॒राथा॑ व॒यं व॑स॒त्यास्तं॑ न गावो॒ नक्ष॑न्त इ॒द्धम् ॥ ९ ॥

सिन्धु॑र्न क्षोदः॒ प्र नी॑र्चीरि॒नोन्न॑वन्त॒ गावः॑ स्व॒र्द्ध॑शीकि ॥ १० ॥

tam vaḥ carāthā vayam vasatyā astam na gāvaḥ nakṣante iddham [9]

sindhuḥ na kṣodaḥ pra nīcīḥ ainot navante gāvaḥ svaḥ dṛṣīke [10]

Когда его свет разгорается, мы приходим к нему, как стада приходят к своему дому: мы приходим к нему вашим путешествием, о боги, и мы приходим к нему вашей сидящей неподвижностью [1.66.9]. Он – как река, бегущая в своём русле, и посылает вперёд вниз Воды: стадо Лучей движется к нему в видении мира Солнца [1.66.10].

When his light is kindled, we come to him as the herds come to their home: we come to him by your journeying, O gods, and we come to him by your sitting still. He is like a river running in its channel and sends in front the downward Waters: the herd of the Rays move to him in the seeing of the world of the Sun.

1. 69. 1-2

शुक्रः शुशुक्वाँ उषो न जारः प्प्रा समीची दिवो न ज्योतिः ॥ १ ॥

परि प्रजातः क्त्वा बभूथ भुवो देवानां पिता पुत्रः सन् ॥ २ ॥

śukraḥ śuśukvān uṣaḥ na jāraḥ paprā samīcī iti sam-īcī divaḥ na jyotiḥ [1]

pari pra-jātaḥ kratvā babhūtha bhuvaḥ devānām pitā putraḥ san [2]

Он разгорается яркий, словно любовник Зари, и заполняет два равных мира, как свет неба [1.69.1]. Он возожжён нашей волей к работам и он входит в бытиё всюду вокруг нас. Он есть сын и становится отцом Богов [1.69.2].

He burns out bright as if the lover of Dawn and fills the two equal worlds like the light of heaven. He is born by our will to works and he comes into being all around us. He is the son and becomes the father of the Gods.

1. 69. 3-4

वेधा अदृप्तो अग्निर्विजानन्नधूर्न गोनां स्वाद्मां पितूनाम् ॥ ३ ॥

जने न शेव आहूर्यः सन्मध्ये निषत्तो रण्वो दुरोणे ॥ ४ ॥

vedhāḥ adṛptaḥ agniḥ vi-janan ūdhaḥ na gonām svādmaḥ pitūnām [3]

jane na śeva ā-hūryaḥ san madhye ni-sattaḥ raṇvaḥ durone [4]

Это – Огонь, который имеет совершенное знание и является творцом, которого никто не может разорвать. Он – словно вымя коров света и сладость глотков вина [1.69.3]. Он – словно счастье в живом создании и на него должно возложить руки, где он сидит, блаженный, в середине дома [1.69.4].

This is the Fire that has perfect knowledge and is a creator whom none can rend asunder. He is as if the teat of the cows of light and the sweetness of the draughts of the wine. He is as if one happy in the creature and must be laid hands on where he sits blissful in the middle of the house.

1.69.5-6

पुत्रो न जातो रण्वो दुरोणे वाजी न प्रीतो विशो वि तारीत् ॥ ५ ॥

विशो यदह्वे नृभिः सनीळा अग्निर्देवत्वा विश्वान्यश्याः ॥ ६ ॥

putraḥ na jātaḥ raṇvaḥ duroṇe vājī na prītaḥ viśaḥ vi tārit [5]

viśaḥ yat ahve nṛbhiḥ sa-nīlāḥ agniḥ deva-tvā viśvāni aśyāḥ [6]

Он – словно наш восхитительный сын, рождённый нам в доме, и он – как быстроногий конь, довольный, что проносит к безопасности народы [1.69.5]. Когда я зываю к Нациям, которые живут в одной пещере с Сильными, Огонь наслаждается всеми божественностями [1.69.6].

He is as if our rapturous son born to us in the house and he is like a courser pleased and glad that carries to safety the peoples. When I call to the Nations who dwell in one lair with the Strong Ones, the Flame enjoys all the godheads.

1.69.7-8

नकिष्ट एता व्रता मिनन्ति नृभ्यो यदेभ्यः श्रुष्टिं चकथ ॥ ७ ॥

तत्तु ते दंसो यदहन्समानैर्नृभिर्यद्युक्तो विवे रपांसि ॥ ८ ॥

na kiṣṭha e tā vratā minanti nṛ-bhyaḥ yat ebhyaḥ śruṣṭim cakatha [7]

tat tu te daṃsaḥ yat ahan samānaiḥ nṛbhiḥ yat yuktaḥ viveḥ rapāṃsi [8]

Никто не может испортить пути твоих работ, когда ты создал вдохновлённое знание для этих Сильных [1.69.7]. Наоборот, это твоей работой, которую ты запряг этими равными Богами, ты ударяешь и рассеиваешь силы зла [1.69.8].

None can impair the ways of thy works when thou hast created inspired knowledge for the Strong Ones. This is thy work that yoked with the equal Gods thou smitest and scatterest the powers of evil.

1.69.9-10

उषो न जारो विभावोस्रः संज्ञातरूपश्चिकेतदस्मै ॥ ९ ॥

त्मना वहन्तो दुरो व्यृण्वन्नवन्त विश्वे स्वर्द्दृशीकि ॥ १० ॥

uṣaḥ na jāraḥ vibhā-vā usraḥ sañjāta-rūpaḥ ciketat asmai [9]

tmanā vahantaḥ duraḥ vi ṛṇvan navanta viśve svaḥ dṛśīke [10]

Очень светлый и блестящий он, как любовник Зари. Пусть его форма будет знаема и его знание пробудится для человеческого существа [1.69.9], пусть все несут его в себе, распахивая широко двери, и гуляют в видении мира Солнца [1.69.10].

Very bright and lustrous is he like the paramour of Dawn. Let his form be known and his knowledge awake for this human being, let all bear him in themselves, swing wide the gates and walk in the vision of the world of the Sun.

1.70.1-2

वनेम॑ पूर्वीर॒र्यो॑ मनी॒षा अ॒ग्निः सु॒शोको॑ विश्वान्य॒श्याः ॥ १ ॥

आ दैव्यानि॑ व्र॒ता चि॒कित्वा॑ना मानु॒षस्य॑ ज॒नस्य॑ ज॒न्म ॥ २ ॥

vanema pūrvīḥ aryāḥ maṇiṣā agniḥ suśokaḥ viśvāni aśyāḥ [1]

ā daivyāni vratā cikivān ā mānuṣasya janasya janma [2]

Люди, сражающиеся их умами мысли, пусть мы завоюем множество сил и Агни, горящий ярко, наслаждается и владеет в нас всеми вещами, что есть [1.70.1], знает божественные работы и знает рождения человеческого создания [1.70.2].

Men battling by our mind of thought may we make conquest of many powers and Agni burning brightly enjoy and possess in us all things that are, know the divine workings and know the births of the human creature.

1.70.3-4

गर्भो॑ यो अ॒पां गर्भो॑ वना॒नां गर्भश्च॑ स्था॒तां गर्भश्च॑रथा॒म् ॥ ३ ॥

अद्रौ॑ चिदस्मा॒ अन्तर्दुरो॑णे वि॒शां न विश्वो॑ अ॒मृतः॑ स्वा॒धीः ॥ ४ ॥

garbhaḥ yaḥ apām garbhaḥ vanānām garbhaḥ ca sthātām garbhaḥ carathām [3]

adrau cit asmai antaḥ duroṇe viśām na viśvaḥ amṛtaḥ su-ādhiḥ [4]

Он есть дитя вод и дитя лесов, и дитя вещей неподвижных, и дитя вещей, что движутся [1.70.3]. Он есть там для человека – в камне горы и внутри в доме. Он есть один универсальный для людей и Бессмертный, и правильно-мыслящий Один [1.70.4].

He is the child of the waters and the child of the forests and the child of things stable and the child of things that move. He is there for man in the stone of the mountain and within in the house. He is one universal to the peoples and the Immortal and the right-thinking One.

1.70.5-6

स हि क्षपावाँ अग्नी रयीणां दाशद्यो अस्मा अरं सूक्तैः ॥ ५ ॥

एता चिकित्वा भूमा नि पाहि देवानां जन्म मर्तांश्च विद्वान् ॥ ६ ॥

saḥ hi kṣapā-vān agniḥ rayīṇām dāśat yaḥ asmai aram su-uktaiḥ [5]

eṭā cikitvaḥ bhūma ni pāhi devānām janma martān ca vidvān [6]

Этот Огонь есть хозяин ночей и даёт человеку достаток его сокровищ благодаря силе совершенных слов [1.70.5]. О знающий, который имеет знание рождений богов и знание смертных, храни эти земли [1.70.6].

The Fire is master of the nights and imparts to man sufficiency of his treasures by the power of perfect words. O knower, who hast knowledge of the births of the gods and knowledge of mortals, guard these earths.

1.70.7-8

वर्धान्यं पूर्वीः क्षपो विरूपाः स्थातुश्च रथमृतप्रवीतम् ॥ ७ ॥

अराधि होता स्वर्निषत्तः कृण्वन्विश्वान्यपांसि सत्या ॥ ८ ॥

vardhān yam pūrvīḥ kṣapaḥ vi-rūpāḥ sthātuḥ ca ratham ṛta-pravītam [7]

arādhi hotā svaḥ ni-sattaḥ kṛṇvan viśvāni apāṃsi satyā [8]

Много ночей, которые различны по форме, увеличивают того, кто движется и неподвижен, кто пришёл из Истины [1.70.7]. Он – жрец подношения и обогащает нас, где он сидит в мире солнца, делая наши работы вещей истины [1.70.8].

Many nights that are different in form increase one who is the moving and the stable, one who has come from the Truth. He is a priest of sacrifice and enriches us where he sits in the world of the sun making our works things of truth.

1.70.9-10

गोषु प्रशस्तिं वनेषु धिषे भरन्त विश्वे बलिं स्वर्णः ॥ ९ ॥

वि त्वा नरः पुरुत्रा सपर्यन्पितुर्न जिब्रेर्वि वेदो भरन्त ॥ १० ॥

goṣu pra-śastim vaneṣu dhiṣe bharanta viśve balim svaḥ naḥ [9]

vi tvā naraḥ puru-trā saparyan pituḥ na jivreh vi vedī bharanta [10]

Ты продумываешь твой гимн выражения в лучах и в лесах и все боги несут к нам свет солнце-мира как жертвоприношение [1.70.9]. Люди служат тебе в многообразности и приходят, неся от тебя богатства знания, как от старого отца [1.70.10].

Thou thinkest out thy hymn of utterance in the rays and in the forests and all the gods carry to us the light of the sun-world as a sacrifice. Men do thee service in the manifoldness and come bringing from thee riches of knowledge as from an aged father.

1.70.11

साधुर्न गृध्रस्तैव शूरो यातैव भीमस्त्वेषः समत्सु ॥ ११ ॥

sādhuḥ na gṛdhnuḥ astā-iva śūraḥ yātā-iva bhīmaḥ tveṣaḥ samat-su

Он – как защитник работы, который – голодный хватающий¹. Он – как герой, пускающий стрелы, и как ужасный нападающий в битве.

He is like a perfecter of works, one who is a hungry seizer. He is like a hero shooting arrows and like a terrible assailant in the battle.

¹ Можно перевести с санскрита: “Как вершитель совершенства, жадно желающий” – Перев.

1. 71. 1

उप प्र जिन्वन्नुशतीरुशन्तं पतिं न नित्यं जनयः सनीळाः ।

स्वसारः श्यावीमरुषीमजुप्रञ्चित्रमुच्छन्तीमुषसं न गावः¹ ॥ १ ॥

upa pra jinvan uśatīḥ uśantam patim na nityam janayaḥ sa-nīlāḥ
svasāraḥ śyāvīm aruṣīm ajuṣran citram ucchantīm uṣasam na gāvaḥ

Матери желают и желаемы им, сёстры, живущие в одном особняке, и они приходят к нему с радостью, как к вечному мужу, как лучи Зари,— Заря тёмная и краснеющая и разгорающаяся в богатые сверкания.

The Mothers desire and are desired by him, sisters dwelling in one mansion, and come to him with joy as to their eternal husband, even as the rays to the Dawn,— Dawn dusk and flushing and breaking into rich lustres.

1. 71. 2

वीळु चिह्वा पितरो न उक्थैरद्रिं रुजन्नङ्गिरसो रवेण ।

चक्रुर्दिवो बृहतो गातुमस्मे अहः स्वर्विविदुः केतुमुस्त्राः ॥ २ ॥

vīlu cit dṛḥhā pitarāḥ naḥ ukthaiḥ adrim rujan āngirasaḥ raveṇa
cakruḥ divaḥ bṛhataḥ gātum asme iti ahariti svaḥ vividuḥ ketum usrāḥ

Наши отцы их словом, Ангирасы провидцы, сломали твёрдые и упорные места, наши отцы разломили своим криком камень горы, сделали внутри нас путь к Великому Небу, обнаружили День и солнце-мир, и мысль-видение, и стада света.

Our fathers by their word, the Angiras seers, broke the strong and stubborn places, our fathers burst by their cry the rock of the mountain, made within us the path to the Great Heaven, discovered the Day and the sun-world and thought-vision and the herds of light.

1.71.3

दधन्तं धनयन्नस्य धीतिमादिदुर्यो दिधिष्वो३ विभृत्राः ।

अतृष्यन्तीरपसो यन्त्यच्छा देवाञ्जन्म प्रयसा वर्धयन्तीः ॥ ३ ॥

dadhan ṛtam dhanayan asya dhītim āt it aryaḥ dadhiṣvaḥ vi-bhṛtrāḥ
atṛṣyantīḥ apasaḥ yanti accha devān janma prayasā vardhayantīḥ

Затем сражающиеся и думающие народы держали Истину и обогащали мысль человеческого существа и несли её во всей её шири; нежаждующие, делатели работы возрастили божественное рождение восторгом-подношением, их марш – к богам.

Then the battling and thinking peoples held the Truth and enriched the thought of the human being and bore it in all its breadth; unthirsting, doers of the work increasing the divine birth by the delight-offering, their walk is towards the gods.

1.71.4

मथीचदीं विभृतो मातरिश्वा गृहेगृहे श्येतो जेन्यो भूत् ।

आदीं राज्ञे न सहीयसे सचा सन्ना दूत्यं१ भृगवाणो विवाय ॥ ४ ॥

mathīt yat īm vi-bhṛtaḥ mātariśvā gr̥he-gr̥he śyetaḥ janyaḥ bhūt
āt īm rājñe na sahiyase sacā san ā dūtyam bhrgavāṇaḥ vivāya

Когда Матарішван, несущий разнообразно Дыхание внутри нас, сбил [пахтал] его в бытиё, Господь Огня стал белым и блаженным в каждом доме. Человек был провидцем и возжигателем божественного Огня и он жил с ним как компаньон и посылал его со своими посланиями как посланника к могучему царю.

When Matarishwan the Breath borne variously within us churned him into being, the Lord of Fire became the white and blissful one in every house. Man was a seer and kindler of the divine Fire and he dwelt with him like a companion and sent him on his messages like an envoy to a powerful king.

1. 71. 5

महे यत्पित्र ई रसं दिवे करवं त्सरत्पृशान्यश्चिकित्वान् ।

सृजदस्ता धृषता दिद्युमस्मै स्वायां देवो दुहितरि त्विषिं धात् ॥ ५ ॥

mahe yat pitre īm rasam dive kaḥ ava tsarat pṛśanyaḥ cikitvān

srjāt astā dhr̥ṣatā didyūm asmai svāyām devaḥ duhitarī tviṣim dhāt

Когда он сделал свой сок эссенции для великого Отца-Неба, он пришёл вниз, близкий в касании, имеющий знание. Лучник выпустил неистово в него свою стрелу молнии, но бог установил острое сверкание в свою собственную дочь.

When he had made this sap of essence for the great Father Heaven, he came down, one close in touch, one who has knowledge. The Archer loosed violently on him his arrow of lightning, but the god set the keen lustre in his own daughter.

1. 71. 6

स्व आ यस्तुभ्यं दम् आ विभाति नमो वा दाशादुशतो अनु द्यून् ।

वर्धो अग्ने वयो अस्य द्विबर्हा यासद्राया सरथं यं जुनासि ॥ ६ ॥

sve ā yaḥ tubhyam dame ā vi-bhāti namaḥ vā dāsāt uśataḥ anu dyūn

vardhaḥ agne vayah asya dvi-barhāḥ yāsat rāyā sa-ratham yam junāsi

О Огонь, увеличь, удвоенный в твоей массе, рождение в знание каждого, кто светится к твоему пламени в твоём собственном доме или подносит тебе поклонение к твоему желанию день за днём. Кого бы ты ни делал поспешающим в одной колеснице с тобой, тот путешествует с блаженствами твоих богатств.

O Fire, increase, twofold in thy mass, the birth into knowledge of every one who is luminous to thy flame in thy own house or gives thee worship to thy desire day by day. Whomsoever thou makest to haste in one chariot with thee, travels with felicity of thy riches.

1.71.7

अग्निं विश्वा अग्नि पृक्षः सचन्ते समुद्रं न स्रवतः सप्त यद्हीः ।

न जामिभिर्वि चिकित्ते वयौ नो विदा देवेषु प्रमतिं चिकित्वान् ॥ ७ ॥

agnim viśvāḥ abhi pṛkṣaḥ sacante samudraṁ na sravataḥ sapta yahvīḥ
na jāmbihīḥ vi cikite vayaḥ naḥ vidāḥ deveṣu pra-matim cikitvān

Все удовлетворяющие вещи присоединяются к Огню, как семь могучих рек присоединяются к океану. Наше рождение к знанию не было открыто сопровождающими компаньонами-господами жизни: но ты знаешь его; поделись своим умом мудрости с богами.

All satisfying things join themselves to the Fire as the seven mighty rivers join themselves to the ocean. Our birth to knowledge was not discovered by the companion lords of life: but thou knowest it; impart thy mind of wisdom to the gods.

1.71.8

आ यदिषे नृपतिं तेज आनट् छुचि रेतो निषिक्तं द्यौरभीके ।

अग्निः शर्धमनवद्यं युवानं स्वाध्यं जनयत्सूदयच्च ॥ ८ ॥

ā yat iṣe nṛ-patim tejaḥ ānaṭ śuci retaḥ ni-siktam dyauḥ abhīke
agniḥ śardham anavadyam yuvānam su-ādhyam janayat sūdayat ca

Когда пылающая сила приходит к Царю людей, чтобы дать ему силу, когда Небо брошено перед ним как чистое семя, Огонь порождает непогрешимость, правильно думанье, юных богов жизни и поторапливает их армии.

When flaming force comes to the King of men to give him strength, when Heaven is cast before him as a pure seed, the Fire begets faultless, right-thinking, young the gods of life and hastens their armies.

1. 71. 9

मनो न योऽध्वनः सद्य एत्येकः सत्रा सूरौ वस्व ईशे ।

राजाना मित्रावरुणा सुपाणी गोषु प्रियममृतं रक्षमाणा ॥ ९ ॥

mānaḥ na yaḥ adhvanaḥ sadyaḥ eti ekaḥ satrā sūrah vasvaḥ īśe
rājānā mitrāvaruṇā supāṇī iti su-pāṇī goṣu priyam amṛtam rakṣamāṇā

Он, кто идёт сразу по путям и один, как ум, Солнце, всегда является господом сокровища. Цари Митра́ и Вáруна с их красивыми руками охраняют восторг и бессмертие среди лучей.

One who goes immediately on the paths and alone like the mind, the Sun, ever is master of the treasure. The kings Mitra and Varuna with their beautiful hands are guarding delight and immortality amid the rays.

1. 71. 10

मा नो अग्ने सख्या पित्र्याणि प्र मर्षिष्ठा अभि विदुष्कविः सन् ।

नभो न रूपं जरिमा मिनाति पुरा तस्या अभिशस्तेरधीहि ॥ १० ॥

mā naḥ agne sakhyā pitryāṇi pra marṣiṣṭhāḥ abhi viduḥ kaviḥ san
nabhaḥ na rūpam jarimā mināti purā tasyāḥ abhi-śasteḥ adhi ihi

О Огонь, не нарушай нашего наследственного товарищества; будь всё ещё для нас знающим и провидцем. Старость расточает форму человека как облако: знай, прежде чем она нападёт на наше существо.

O Flame, violate not our ancestral comradeship; be still to us a knower and a seer. Age wastes the form of man like a cloud: know before that assault on our being.

1.72.1

नि काव्या वेधसः शश्वतस्कर्हस्ते दधानो नर्या पुरूणि ।

अग्निर्भुवद्रयिपती रयीणां सत्रा चक्राणो अमृतानि विश्वा ॥ १ ॥

ni kāvyā vedhasaḥ śaśvataḥ kaḥ haste dadhānaḥ naryā purūṇi
agniḥ bhuvat rayi-patiḥ rayiṇām satrā cakrāṇaḥ amṛtāni viśvā

Он создаёт в нас поэтические мудрости вечного Творца и держит в его руке много сил богов. Огонь становится для нас господом богатств, создающим вместе все бессмертные вещи.

He creates within us the poet-wisdoms of the eternal Creator and holds in his hand many strengths of the gods. The Fire becomes to us a master of riches, creating together all immortal things.

1.72.2

अस्मे वत्सं परि षन्तं न विन्दन्निच्छन्तो विश्वे अमृता अमूराः ।

श्रमयुव! पदव्यौ धियंधास्तस्थुः पदे परमे चार्वन्नेः ॥ २ ॥

asme iti vatsam pari santam na vindan icchantāḥ viśve amṛtāḥ amūrāḥ
śrama-yuvaḥ padavyāḥ dhiyam-dhāḥ tasthuḥ pade parame cāru agneḥ

Все безгранично мудрые бессмертные желали и нашли Дитя внутри нас, которое есть везде вокруг нас. Боги, которые вложили мысль в нас, трудящиеся и путешествующие в его местах стояния, встали в верховное место и пришли к восхитительному дому Огня.

All the limitlessly wise immortals desired and found the Child within us who is everywhere around us. The gods who put thought in us toiling and travelling in his footing-places stood in the supreme seat and they came to the delightful house of the Flame.

1. 72. 3

ति॒स्रो॒ यद॑ग्ने॒ श॒रद॑स्त्वामिच्छु॒र्चिं॑ घृ॒तेन॒ शुच॑यः स॒पर्या॑न् ।

ना॒मा॒नि॒ चिद॑धिरे॒ यज्ञि॒या॒न्यसू॑दयन्त॒ तन्व॑र्ः सुजा॒ताः ॥ ३ ॥

tisrah yat agne śaradaḥ tvām it śucim ghr̥tena śucayaḥ saparyān
nāmāni cit dadhire yajñiyāni asūdayanta tanvaḥ su-jātāḥ

Когда в течение трёх лет они служили тебе, о Огонь, ясностью-подношением и были чисты с твоей чистотой, тогда они держали священные имена, они поторопили свои тела прийти к совершенному рождению.

When for three years they had served thee, O Fire, with the clear-offering and were pure to thy purity, then they held the sacrificial names, they sped their bodies come to perfect birth.

1. 72. 4

आ॒ रोद॑सी॒ बृ॒हती॒ वेवि॑दानाः॒ प्र रु॒द्रिया॑ ज॒भ्रिरे॒ यज्ञि॒यासः॑ ।

वि॒दन्म॑र्तो॒ नेम॑धिता॒ चिकि॑त्वान॒ग्निं॒ पदे॒ पर॑मे॒ तस्थि॑वांसम् ॥ ४ ॥

ā rodasī iti bṛhatī iti vevidānāḥ pra rudriyā jabhrire yajñiyāsaḥ
vidat marthaḥ nema-dhitā cikitvān agnim pade parame tasthi-vāmsam

Господа жертвоприношения обнаружили обширную Землю и Небо и собрали к человеку силы Неистового, и сейчас смертный знает и обнаруживает благодаря основателю полусферы Огонь, где он стоит в мире своей верховной сессии.

The Masters of sacrifice discovered the vast Earth and Heaven and gathered to man the powers of the Violent One, and now the mortal knows and discovers by the founder of the hemisphere the Flame where he stands in the world of his supreme session.

1.72.5

संजानाना उप सीदन्नभिञ्जु पत्नीवन्तो नमस्यं नमस्यन् ।

रिरिक्वांसस्तन्वः कृण्वत स्वाः सखा सख्युर्निमिषि रक्षमाणाः ॥ ५ ॥

sam-jānānāḥ upa sīdan abhi-jñu patnī-vantaḥ namasyam namasyanniti namasyan
ririkvāmsaḥ tanvaḥ kṛṇvata svāḥ sakhā sakhyuḥ ni-miṣi rakṣamāṇāḥ

Боги и их жёны вместе знали его и они пришли к нему, преклонив колени, и поклонились тому, кто должен обожаться; и они превзошли себя и сделали их собственные божественные тела и каждый друг охранялся во взгляде его друга.

The gods and their wives altogether knew him and they came to him kneeling and bowed to the one who must be adored; and they exceeded themselves and made their own divine bodies and each friend was guarded in the gaze of his friend.

1.72.6

त्रिः सप्त यद्गुह्यानि त्वे इत्पदाविदन्निहिता यज्ञियासः ।

तेभी रक्षन्ते अमृतं सजोषाः पशूञ्च स्थातृञ्चरथं च पाहि ॥ ६ ॥

triḥ sapta yat guhyāni tve iti it padā avidan ni-hitā yajñiyāsaḥ
tebhiḥ rakṣante amṛtam sa-joṣāḥ paśūn ca sthātṛṇ caratham ca pāhi

Господа жертвоприношения нашли спрятанные в тебе трижды семь тайных сидения и с одной общей волей в их сердцах они охраняли ими бессмертие. О Огонь, храни стада и всё, что стоит, и всё, что движется.

The Masters of sacrifice found hidden in thee the thrice seven secret seats and with one common will in their hearts they guard by them the immortality. O Fire, keep the herds and all that stand and all that moves.

1. 72. 7

विद्वाँ अग्ने वयुनानि क्षितीनां व्यानुषक्छुरुधौ जीवसै धाः ।

अन्तर्विद्वाँ अध्वनो देवयानानतन्द्रो दूतो अभवो हविर्वाट् ॥ ७ ॥

vidvān agne vayunāni kṣīṭinām vi ānuṣak śurudhaḥ jīvase dhāḥ
antaḥ-vidvān adhvanaḥ deva-yānān atandraḥ dūtaḥ abhavaḥ haviḥ-vāṭ

О Огонь, ты знаешь все манифестации знания жителей на земле; держи их силы в непрерывной продолжительности, чтобы они могли жить. И ты знаешь дороги между, пути богов, и ты есть неусыпный посланник и носитель подношения.

O Fire, thou knowest all the revelations of knowledge of the dwellers upon earth; hold their strengths to uninterrupted continuity that they may live. And thou knowest the roads between, the paths of the gods, and thou art the sleepless messenger and the bearer of sacrifice.

1. 72. 8

स्वाध्यों दिव आ सप्त यह्वी रायो दुरो व्यृतज्ञा अजानन् ।

विद्द्रव्यं सरमा दृहमूर्व येना नु कं मानुषी भोजते विट् ॥ ८ ॥

svu-ādhyāḥ divaḥ ā sapta yahvīḥ rāyaḥ duraḥ vi ṛta-jñāḥ ajānan
vidat gavyam saramā dṛḥam ūrvam yena nu kam mānuṣī bhojate viṭ

Семь правильно-мыслящих могучих Рек Неба, что знают Истину, знали двери счастливого сокровища; Сарам обнаружилась сильное укрепленное место, обширность, стада-массы лучей, и сейчас человеческое создание наслаждается этой ширию света.

The seven right-thinking mighty Rivers of Heaven that know the Truth knew the doors of the felicitous treasure: Sarama discovered the strong fortified place, the largeness, the herded mass of the rays, and now the human creature enjoys by that wideness of the light.

1.72.9

आ ये विश्वा स्वपत्यानि तस्थुः कृण्वानासौ अमृतत्वाय गातुम् ।
महा महद्भिः पृथिवी वि तस्थे माता पुत्रैरदितिर्घायसे वेः ॥९॥

ā ye viśvā su-apatyāni tasthuḥ kṛṇvānāsaḥ amṛta-tvāya gātum
mahnā mahatbhiḥ pṛthivī vi tasthe mātā putraiḥ aditiḥ dhāyase veḥ

Великие боги установили свои шаги на всех вещах, что имеют правильный результат, делая наш путь к бессмертию. Земля стоит широко в её величии благодаря Великим, и Мать Бесконечная пришла с её сынами поддержать её.

The great gods set their steps on all things that have fair issue, making our path to immortality. Earth stood wide in her greatness by the great Ones and the Mother Infinite came with her sons to uphold her.

1.72.10

अधि श्रियं नि दधुश्चारुमस्मिन्दिवो यदक्षी अमृता अकृण्वन् ।
अध क्षरन्ति सिन्धवो न सृष्टाः प्र नीचीरग्ने अरुषीरजानन् ॥ १० ॥

adhi śriyam ni dadhuḥ cārum asmin divaḥ yat akṣī iti amṛtāḥ akṛṇvan
adha kṣaranti sindhavaḥ na sṛṣṭāḥ pra nīcīḥ agne aruṣīḥ ajānan

Бессмертные установили в нём восторг и красоту, когда они сделали два глаза неба. Реки Истины текут, они были выпущены в их русла; их текущие вниз воды сияли и знали, о Огонь.

The Immortals set in him splendour and beauty when they made the two eyes of heaven. The rivers of Truth are flowing, they have been let loose to their courses; their downward waters shone and knew, O Fire.

1. 73. 1

रयिर्न यः पितृवित्तो वयोधाः सुप्रणीतिश्चिकितुषो न शासुः ।

स्योनशीरतिथिर्न प्रीणानो होतेव सद्म विधतो वि तारीत् ॥ १ ॥

rayiḥ na yaḥ pitṛ-vittaḥ vayah-dhāḥ su-pranītiḥ cikituṣaḥ na śāsuḥ
syona-śīḥ atithiḥ na prīṇānaḥ hotā-iva sadma vidhataḥ vi tārit

Божественный Огонь был сокровищем, обнаруженным нашими отцами: он устанавливает для нас наше рождение к знанию и является словно превосходным руководством мудрого учителя, и он – как гость, совершенно довольный, лежащий счастливо в нашем доме, и он, как жрец, приходит к нашему дому жертвоприношения и приносит к безопасности тех, кто поклоняются ему.

A divine Fire was the treasure discovered by our fathers: he sets on us our birth to knowledge and is as if the excellent leading of a wise teacher, and he is like a guest well pleased lying happy in our house, and he is like a priest come to our house of session and brings to safety those that do him worship.

1. 73. 2

देवो न यः सविता सत्यमन्मा कृत्वा निपाति वृजनानि विश्वा ।

पुरुप्रशस्तो अमतिर्न सत्य आत्मेव शेवो दिधिषाय्यो भूत् ॥ २ ॥

devaḥ na yaḥ savitā satya-manmā kratvā ni-pāti vṛjanāni viśvā
puru-prāśastāḥ amatīḥ na satyaḥ ātmā-iva śevaḥ didhiṣāyyaḥ bhūt

Он – как бог, что создаёт, Солнце; его мысль есть истина, и он охраняет все силы своей волей. Он – истинная сила, которая выражается многими и на которой должно сосредотачивать мысль, как на блаженном себе.

He is like the god that creates, the Sun; his thought is truth and he guards all strengths by his will. He is a true force that is expressed by many and is to be pondered on like a blissful self.

1.73.3

देवो न यः पृथिवीं विश्वधाया उपक्षेति हितमित्रो न राजा ।

पुरःसदः शर्मसदो न वीरा अनवद्या पतिजुष्टेव नारी ॥ ३ ॥

devaḥ na yaḥ pṛthivīm viśva-dhāyāḥ upa-kṣeti hita-mitraḥ na rājā
puraḥ-sadaḥ śarma-sadaḥ na vīrāḥ anavadyā patijuṣṭā-iva nārī

Он – словно Божество, что является основой всех вещей, обитающих на широкой земле, как царь со множеством любящих друзей. Он – как отряд героев, марширующих впереди нас, марширующих к дому блаженства. Он – как женщина, безупречная и возлюбленная её господина.

He is as if the Godhead that foundeth all things lodging on the wide earth like a king with many loving friends. He is like a band of heroes marching in our front, marching to the house of bliss. He is like a woman faultless and beloved of her lord.

1.73.4

तं त्वा नरो दम आ नित्यमिद्धमग्ने सचन्त क्षितिषु ध्रुवासु ।

अधि द्युम्नं नि दधुर्भूर्यस्मिन्भवा विश्वायुर्घरुणो रयीणाम् ॥ ४ ॥

tam tvā naraḥ dame ā nityam iddham agne sacanta kṣitiṣu dhruvāsu
adhi dyumnam ni dadhuḥ bhūri asmin bhava viśva-āyuḥ dharuṇaḥ rayiṇām

Поэтому люди держатся за тебя, о Огонь, возожженный вечный в доме, в постоянных мирах твоего обитания; ибо они поместили в тебя великий свет. Будь нашей универсальной жизнью; будь вместилищем нашего сокровища.

Therefore men cling to thee, O Fire, kindled eternal in the house, in the abiding worlds of thy habitation; for they have placed in thee a great light. Be our universal life; be the hold of our treasure.

1. 73. 5

वि पृक्षो अग्ने मघवानो अशुर्वि सूरयो ददतो विश्वमायुः ।

सनेम वाजं समिथेष्वर्यो भागं देवेषु श्रवसे दधानाः ॥ ५ ॥

vi pṛkṣaḥ agne magha-vānaḥ aśuṛvi sūrayaḥ dadataḥ viśvam āyuh
sanema vājam sam-ithēṣu ayaḥ bhāgam deveṣu śravase dadhānāḥ

О Огонь, пусть господа богатства наслаждаются удовлетворяющими вещами и освещённые провидцы, датели универсальной жизни. Воины в столкновениях битвы, пусть мы завоюем изобилие, пусть мы установим нашу долю в богах для вдохновлённого знания.

O Fire, let the masters of the wealth enjoy thy satisfying things and the illumined seers, the givers the universal life. Warriors in the clashes of the battle, let us conquer plenitude, let us set our portion in the gods for an inspired knowledge.

1. 73. 6

ऋतस्य हि धेनवो वावशानाः स्मद्धीः पीपयन्त द्युभक्ताः ।

परावतः सुमतिं भिक्षमाणा वि सिन्धवः समया सखुरद्रिम् ॥ ६ ॥

ṛtasya hi dhenavaḥ vāvaśānāḥ smat-ūdhnīḥ pīpayanta dyu-bhaktāḥ
parā-vataḥ su-matim bhikṣamāṇāḥ vi sindhavaḥ samayā sasruḥ adrim

Коровы Истины, коровы, наслаждающиеся в небе, дали нам питьё, мыча, со счастливыми вымями; его реки потекли ровно через гору и требуют правильной мысли как дара от верховного региона Истины.

The cows of the Truth, the cows enjoyed in heaven, have given us to drink lowing with happy udders; its rivers have flowed evenly over the mountain and claim right thinking as an alms from the Truth's supreme region.

1.73.7

त्वे अग्ने सुमतिं भिक्षमाणा दिवि श्रवो दधिरे यज्ञियासः ।

नक्ता च चक्रुषसा विरूपे कृष्णं च वर्णमरुणं च सं धुः ॥ ७ ॥

tve agne su-matim bhikṣamāṇāḥ divi śravaḥ dadhire yajñiyāḥ

naktā ca cakruḥ uṣasā virūpe iti vi-rūpe kṛṣṇam ca varṇam aruṇam ca sam dhuriti
dhuḥ

О Огонь, моля тебя о правильной мысли как о даре свыше, господа жертвы установили вдохновлённое знание в небесах: они сделали ночь и день двух разных форм и объединили вместе чёрный и алый цвет.

O Fire, praying in thee for right thinking as for an alms from on high, the masters of sacrifice set inspired knowledge in the heavens: they made night and day of two different forms and joined together the black and the rosy hue.

1.73.8

यात्रायै मर्तान्सुषूदो अग्ने ते स्याम मघवानो वयं च ।

छायेव विश्वं भुवनं सिसक्ष्यापप्रिवाच्रोदसी अन्तरिक्षम् ॥ ८ ॥

yān rāye martān susūdaḥ agne te syāma magha-vānaḥ vayam ca

chāyā-iva viśvam bhuvanam sisakṣi āpāpri-vān rodasī iti antarikṣam

Смертными, которых ты делаешь поспешающими к блаженству, сделай нас ими, нас и господ богатств. Наполни землю, воздух и небо; будь неотделим от всего мира, как тень.

The mortals whom thou makest to haste to felicity, make us of them, even us and the masters of riches. Fill earth and air and heaven; cling to the whole world like a shadow.

1.73.9

अर्वद्विरग्ने अर्वतो नृभिर्नृन्वीरैर्वीरान्वनुयामा त्वोताः ।

ईशानासः पितृवित्तस्य रायो वि सूरयः शतहिमा नो अश्युः ॥ ९ ॥

arvatbhiḥ agne arvataḥ nṛbhiḥ nṛṇ vīraiḥ vīrān vanuyāma tvā-ūtāḥ

īśānāsaḥ piṭṛ-vittasya rāyaḥ vi sūrayaḥ śata-himāḥ naḥ aśyuh

О Огонь, дай нам твою защиту; пусть мы преодолеем их боевых коней нашими боевыми конями, их сильных мужей нашими

сильными мужами, их героев нашими героями: пусть провидцы будут владеть богатствами, обнаруженными нашими отцами, и пусть они наслаждаются ими, живя сто зим.

O Fire, give us thy protection; may we vanquish their war-horses by our war-horses, their strong men by our strong men, their heroes by our heroes: may the seers have the mastery of the riches discovered by our fathers and may they enjoy them living a hundred winters.

1. 73. 10

ए॒ता ते॑ अ॒ग्न उ॒च॒था॒नि वे॒धो जु॒ष्टा॒नि स॒न्तु म॒न॒से ह॒ृदे च॑ ।

श॒के॒म॒ रा॒यः सु॒धु॒रो य॒मं तेऽधि॑ श्र॒वो दे॒वभ॑क्तं द॒धानाः॑ ॥ १० ॥

etā te agne ucathāni vedhaḥ juṣṭāni santu manase hr̥de ca

śakema rāyaḥ su-dhuraḥ yamaḥ te adhi śravaḥ deva-bhaktam dadhānāḥ

О создатель, о Огонь, пусть эти слова будут приятны твоему уму и твоему сердцу. Пусть наше ярмо будет прочным и наша сила контролируется вожжами твоего богатства; пусть мы будем владеть вдохновлённым знанием, которым наслаждаются боги.

O creator, O Fire, may these words be pleasant to thy mind and to thy heart. Let our yoke be firm and our strength control the reins of thy opulence; let us hold the inspired knowledge that is enjoyed by the gods.

Приложение

Интерпретация Веды

Приведённое ниже письмо было ответом на прозвучавшую в ревью в номере мадрасской газеты *Хинду* от 24 августа 1914 критику в адрес опубликованной в первом номере *Арьи* первой главы “Тайны Веды”. Письмо было написано 26 августа и опубликовано на следующий день в *Хинду*.

Мр. Ауробиндо Гхош пишет нам из Пондичерри:—

Благодарю вас за вашу высокую оценку в вашем ревью “Арьи”. Могли и я воспользоваться вашими колонками,— если, конечно, вы можете предоставить столько места во время, когда весь мир поглощён гигантским смертоносным конфликтом конвульсирующей Европы,— для ответа на вашу критику моей “Тайны Веды” или, скорее, для объяснения моей позиции, которую недостатки моего выражения и краткий обобщающий характер моей статьи в “Арье” сделали в некоторых отношениях неправильно понятой?

Вне всякого сомнения, я нигде не говорил, что “знание, ни один источник которого не может быть отслезен до предшествующих источников, должно быть проигнорировано или отброшено”! Это было бы, действительно, чудовищным утверждением. Моё замечание состояло в том, что такое знание, когда оно выражает развитую философию и психологию, нуждается в историческом объяснении,— что совершенно иное дело. Если мы принимаем европейскую идею о развивающемся знании в человечестве,— а именно на этом базисе и зиждется мой аргумент,— мы должны найти источник Брахмавады либо в стороннем источнике, таком, как предшествующая дравидская культура,— теория, которую я не могу допустить, поскольку я считаю так называемых ариев и дравидов одной гомогенной расой,— либо в предшествующем развитии, записи о котором были или утеряны, или должны быть найдены в Веде самой. Я не вижу, как этот аргумент предполагает *regressus ad infinitum*¹, кроме как в той мере, в какой всякая идея эволюции и прогрессивной причинности открыта этому

¹ движение назад до бесконечности (лат.).— Перев.

возражению. Что до источников ведической религии, это – вопрос, который не может быть решён в настоящем из-за недостатка данных. Из этого не следует, что она не имеет источников или, другими словами, что человечество не было подготовлено прогрессирующим духовным опытом к этому Откровению.

Опять же, я, безусловно, не намеревался выражать свою собственную идею, описывая Упанишады как бунт философских умов против ритуалистического материализма Вед. Если бы у меня было такое видение, я бы не мог рассматривать эту более раннюю Шрути как вдохновлённое писание или Упанишады – как Веданту и я не стал бы беспокоиться по поводу тайны Веды. Это – видение, которого держатся европейские исследователи, и я допустил это как логический результат, если обычные интерпретации гимнов, индийские или европейские, поддерживаются. Если ведические гимны являются, как представляется западной наукой, ритуалистическими композициями довольных и цветущих варваров, Упанишады, “в таком случае, следует рассматривать как бунт... против ритуального материализма Вед”. Я не согласен с обеими предпосылками и выводом и в конце я описываю не только Упанишады, но и все более поздние формы как развитие из ведической религии, а не как бунт против её принципов.

Наша Индийская доктрина избегает этой трудности иным образом, – интерпретацией Веды как книги ритуальных гимнов и почитая её как книгу знания. Она складывает вместе две древние истины без эффективного их примирения. В моём видении это примирение может быть осуществлено только видением, даже во внешнем аспекте гимнов, не ритуалистического материализма, а символического ритуализма. Без сомнения, кармаканда¹ рассматривалась как необходимая опора на пути к знанию Атмана. Она была предметом религиозной веры, и как предмет веры я не обсуждаю её здравость. Но она становится валидной для интеллекта, – а в интеллектуальном исследовании я должен продвигаться интеллектуальными средствами, – только если

¹ karmakāṇḍa, та часть Шрути, которая сосредоточена на ритуалах и обрядах. – Перев.

кармаканда интерпретируется так, чтобы показать, как её осуществление помогает, подготавливает или приносит более высокое знание. В противном случае, как бы Веда ни читалась в теории, на практике она будет приниматься ни как необходимая, ни как полезная, и в конечном итоге будет отодвинута в сторону – как это в действительности и случилось.

Я осознаю, что некоторые гимны Веды интерпретируются в смысле, отличном от ритуалистического смысла; даже европейские учёные допускают более высокие религиозные и духовные идеи в “более поздних гимнах” Веды. Я осознаю также, что отдельные тексты цитируются в поддержку философских доктрин. Я же отмечал, что такие исключительные пассажи не меняют общего тона и смысла в текущих интерпретациях [*Саяны и европейских учёных*], которые мы имеем. С этими интерпретациями мы не можем использовать Веду как целое, – как могут быть использованы как целое Упанишады, – как базис высокой духовной философии. Теперь, это именно интерпретации Веды как целого и её главному характеру я адресовался.

Я вполне осознаю, что всегда имелась боковая тенденция к адхьяत्मической¹ интерпретации Веды также как целого. Было бы странно, если бы в нации, столь духовно ориентированной, такая попытка полностью отсутствовала. Но всё же, это – боковые течения и они не получили общего признания. Для индийского интеллекта в целом имеются только две интерпретации, Саяны и европейская. Адресуясь этому общему мнению именно этими двумя я практически занимался.

Я всё ещё считаю, что метод и результаты ранних Ведантинов полностью отличаются от метода и результата Саяны – по причинам, которые я изложил во втором и третьем номерах “Арьи”. Практически, не в теории, каков результат комментариев Саяны? Какое главное впечатление они оставляют в уме? Это – впечатление от “Веды”, великого Откровения, книги высшего знания? Не является ли оно, скорее, впечатлением, полученным европейскими учёными, с

¹ adhyātma, духовное, всё, что связано с Атманом; принцип Себя в Природе. – Перев.

которого стартовали их теории, картиной примитивных поклоняющихся, молящихся дружественным богам, дружественным, но сомнительного норова, богам огня, дождя, ветра, зари, ночи, земли и неба, о богатстве, пище, скоте, конях, золоте, истреблении их врагов, равно как и их хулителей, о победе в битве, ограблении побеждённого? Если так, то как может такой гимн быть необходимой подготовкой для Брахмавидьи? Если только, в действительности, это не является подготовкой через противоположности, истощением или отказом от самых материалистических и эгоистических тенденций, нечто вроде того, как мрачное старое еврейское Пятикнижие могло быть описано как подготовка к милосердному евангелию Христа. Моя позиция состоит в том, что они были необходимы не в силу механической добродетели в жертвоприношении, а потому, что переживания, к которым они являются ключом и которые символизировались ритуалом, необходимы для интегрального знания и реализации Брахмана во вселенной и подготавливают знание и реализацию трансцендентального Брахмана. Они являются, парафразируя описание Шанкары, копиями всего знания, знания на всех планах сознания, и фиксируют состояния и отношения божественного, человеческого и животного элемента и существе.

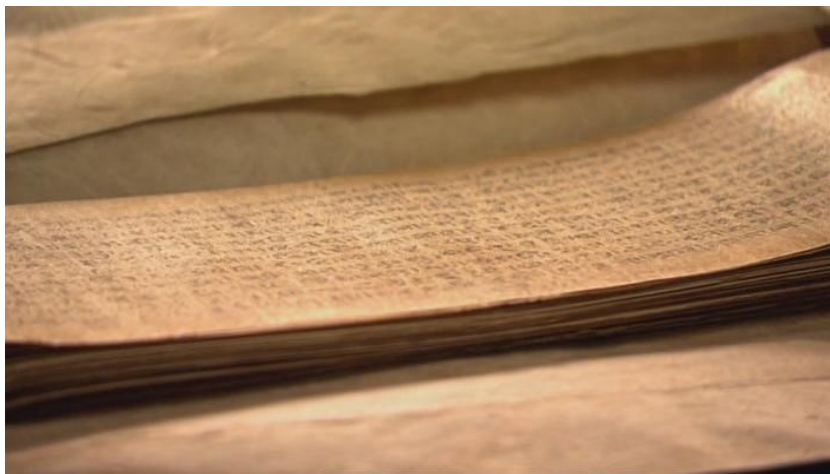
Я не претендую на то, что моя попытка дать адхьяत्मическую интерпретацию Веде является первой. Это – попытка (первая или сотая, неважно) дать эзотерический и психологический смысл Веде, основанная всецело на самом современном методе критического исследования. Её интерпретация ведических вокабул основана на повторной экзаменации обширной части поля сравнительной Филологии и на реконструкции на новом базисе, который, – у меня есть некоторая надежда, – принесёт нас ближе к истинной науке Языка. Это я предполагаю развить в другой работе “источники арийской Речи” [*“Origins of Aryan Speech”*]. Я надеюсь также привести к новому раскрытию смысла древних духовных концепций, на которые указывает древний символ и миф и которые, я полагаю, были в одно время общей культурой, охватывающей великую часть земного шара с Индией, возможно, как центром. И единственная

оригинальность “Тайны Веды” обусловлена только этой методической попыткой.

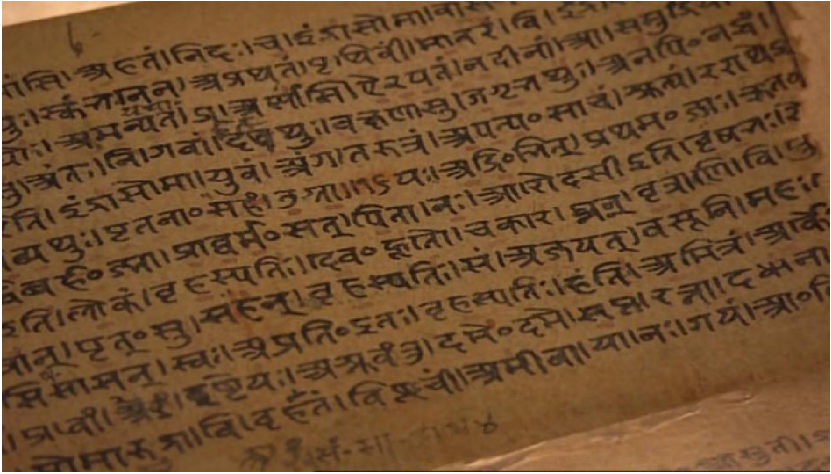
Хинду, 27 августа 1914

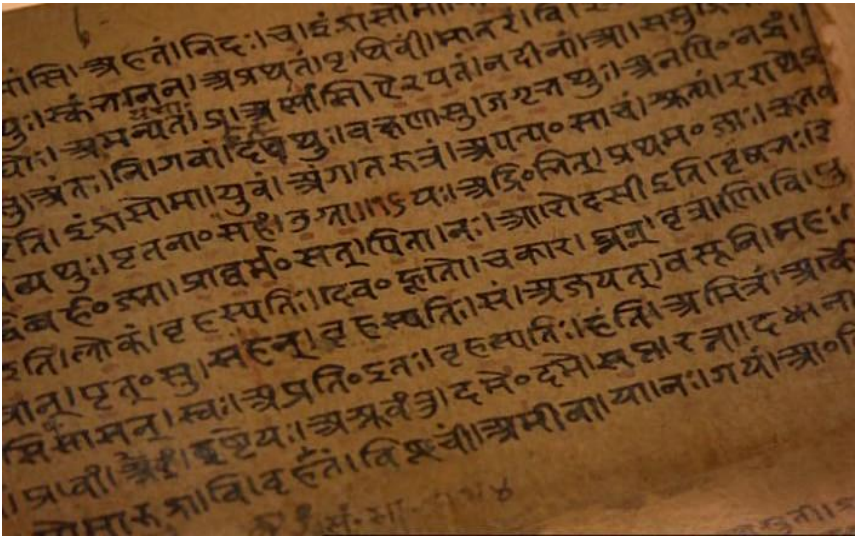
Илл.1 Вероятно, самая древняя запись Риг Веды на листьях (butt).
Падапатха, 1362 год (1418 по календарю викрама самват).
Хранится в музее Азиатского Общества, Калькутта, Park Street, 1

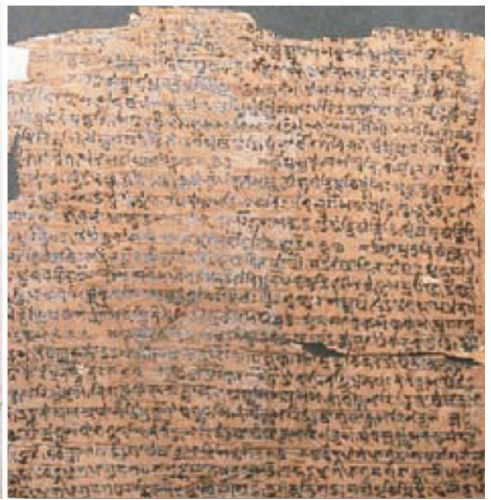
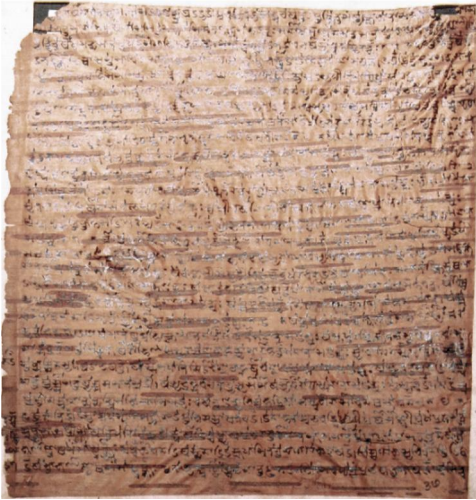
Илл.2 Палка № 14 (catalogue No 6608, bundle 14)

Илл.3 Сукта 5.1
(Падапатха, 1362 год)

Илл.4 Сукта 6.73
(Падапатха, 1362 год)

Самхита Риг Веды

Запись в знаках Шарадана на бересте, 51й год по Кашмирскому календарю.

26 x 24.1 см., 191 лист, № 5/1875-76, Bhandarkar Oriental Research Institute, Pune

Указатель стихов и гимнов

Сводный указатель содержит ссылки на страницы данного тома с переводами, комментариями или парафразами стихов и гимнов.

01.001.05.....	67, 188	01.023.14.....	600
01.001.06.....	67, 71	01.024.06.....	629
01.001.07.....	67, 72	01.024.07.....	631
01.001.08.....	67, 72	01.024.08.....	631
01.002.05.....	79	01.024.09.....	626, 628
01.002.06.....	79	01.024.12.....	627
01.002.07.....	74, 80, 82, 634	01.024.13.....	626
01.002.08.....	75, 82, 634	01.024.15.....	248
01.002.09.....	75, 82, 83, 634	01.025.10.....	625
01.003.01.....	89	01.025.11.....	630
01.003.02.....	89, 402	01.025.12.....	631
01.003.03.....	89	01.025.13.....	631
01.003.04.....	91	01.031.01.....	191, 192, 198
01.003.05.....	92	01.031.02.....	191
01.003.06.....	92	01.032.04.....	166
01.003.07.....	93, 94	01.032.08.....	237
01.003.08.....	94, 96	01.032.12.....	167
01.003.09.....	94	01.033.....	284
01.003.11.....	104	01.033.01.....	284
01.004.01.....	311	01.033.02.....	284
01.004.02.....	139, 311, 319	01.033.03.....	285
01.004.03.....	311	01.033.04.....	285
01.004.04.....	312	01.033.05.....	285
01.004.05.....	312, 320	01.033.06.....	286
01.004.06.....	313	01.033.07.....	286
01.004.07.....	313	01.033.08.....	286
01.004.08.....	314	01.033.09.....	286
01.004.09.....	314	01.033.10.....	178, 286
01.004.10.....	315	01.035.01.....	282
01.007.03.....	138	01.036.08.....	173
01.008.08.....	103	01.038.02.....	162
01.009.04.....	225	01.042.02.....	602
01.011.05.....	139, 162	01.042.03.....	603
01.013.09.....	102	01.042.04.....	603
01.014.10.....	366	01.046.01.....	144
01.020.01.....	404, 408	01.046.02.....	88, 144
01.020.02.....	404, 408	01.046.05.....	144
01.020.03.....	404, 408, 409	01.046.06.....	89, 142, 144, 238
01.020.04.....	405, 408, 410	01.046.07.....	89, 145
01.020.05.....	405, 410	01.046.08.....	145
01.020.06.....	405, 408, 410	01.046.09.....	145
01.020.07.....	242, 406, 411	01.046.10.....	145
01.020.08.....	406, 411	01.046.11.....	145
01.022.10.....	104	01.046.12.....	145
01.023.03.....	375	01.046.13.....	146
01.023.13.....	600	01.046.14.....	146

01.046.15.....	146	01.068.02.....	236, 747
01.048.02.....	151	01.068.03.....	236, 747
01.048.09.....	375	01.068.04.....	236, 238, 747
01.050.....	589	01.068.05.....	236, 238, 253, 748
01.050.10.....	590	01.068.06.....	748
01.051.04.....	166	01.068.07.....	748
01.059.01.....	738	01.068.08.....	748
01.059.02.....	738	01.068.09.....	749
01.059.03.....	739	01.068.10.....	239, 749
01.059.04.....	739	01.069.01.....	753
01.059.05.....	740	01.069.02.....	753
01.059.06.....	740	01.069.03.....	753
01.059.07.....	741	01.069.04.....	753
01.062.....	265	01.069.05.....	754
01.062.02.....	217	01.069.06.....	754
01.062.03.....	266	01.069.07.....	754
01.062.04.....	179, 210, 217	01.069.08.....	754
01.062.05.....	168, 179, 210	01.069.09.....	755
01.062.06.....	211	01.069.10.....	755
01.062.07.....	211	01.070.01.....	756
01.062.08.....	212	01.070.02.....	756
01.062.09.....	212	01.070.03.....	756
01.065.01.....	742	01.070.04.....	756
01.065.02.....	742	01.070.05.....	757
01.065.03.....	742	01.070.06.....	757
01.065.04.....	742	01.070.07.....	757
01.065.05.....	743	01.070.08.....	757
01.065.06.....	743	01.070.09.....	758
01.065.07.....	743	01.070.10.....	758
01.065.08.....	743	01.070.11.....	758
01.065.09.....	744	01.071.01.....	759
01.065.10.....	744	01.071.02.....	234, 759
01.066.01.....	750	01.071.03.....	235, 760
01.066.02.....	750	01.071.04.....	760
01.066.03.....	750	01.071.05.....	761
01.066.04.....	750	01.071.06.....	761
01.066.05.....	751	01.071.07.....	762
01.066.06.....	751	01.071.08.....	762
01.066.07.....	751	01.071.09.....	763
01.066.08.....	751	01.071.10.....	763
01.066.09.....	752	01.072.....	262
01.066.10.....	752	01.072.01.....	262, 764
01.067.01.....	744	01.072.02.....	262, 764
01.067.02.....	744	01.072.03.....	263, 765
01.067.03.....	745	01.072.04.....	263, 265, 765
01.067.04.....	745	01.072.05.....	263, 766
01.067.05.....	745	01.072.06.....	263, 766
01.067.06.....	745	01.072.07.....	264, 767
01.067.07.....	746	01.072.08.....	167, 237, 264, 767
01.067.08.....	746	01.072.09.....	235, 264, 768
01.067.09.....	746	01.072.10.....	264, 768
01.067.10.....	746	01.073.01.....	769
01.068.01.....	236, 747	01.073.02.....	769

01.073.03.....	770	01.100.04.....	197
01.073.04.....	770	01.100.06.....	176
01.073.05.....	771	01.100.08.....	176
01.073.06.....	237, 771	01.100.18.....	167, 175
01.073.07.....	772	01.104.05.....	252, 253, 281
01.073.08.....	772	01.105.15.....	630
01.073.09.....	772	01.110.08.....	409
01.073.10.....	773	01.112.18.....	161
01.075.05.....	72	01.113.02.....	594
01.077.01.....	333	01.113.03.....	594
01.077.02.....	333	01.113.08.....	595
01.077.03.....	334	01.113.12.....	595
01.077.04.....	334	01.113.16.....	598
01.077.05.....	335	01.113.18.....	153
01.083.01.....	237	01.113.19.....	148, 593, 595
01.083.03.....	226	01.115.02.....	587
01.083.04.....	293	01.123.08.....	594
01.083.05.....	294	01.124.03.....	149, 597
01.086.09.....	326	01.124.05.....	140, 151
01.086.10.....	327	01.124.10.....	292
01.092.04.....	140, 177	01.124.11.....	140, 151, 282, 292
01.092.06.....	596	01.130.03.....	179, 182
01.092.07.....	150	01.136.03.....	610
01.092.09.....	151	01.136.05.....	642
01.092.14.....	151	01.138.02.....	590
01.092.16.....	140	01.153.04.....	168
01.093.04.....	160, 176, 177, 291	01.154.01.....	413, 420
01.094.01.....	727	01.154.02.....	413, 420
01.094.02.....	727	01.154.03.....	414, 421
01.094.03.....	728	01.154.04.....	414, 421
01.094.04.....	728	01.154.05.....	414, 422
01.094.05.....	729	01.154.06.....	415, 422
01.094.06.....	729	01.164.46.....	60, 426
01.094.07.....	730	01.165.13.....	325
01.094.08.....	730	01.165.14.....	326
01.094.09.....	731	01.166.02.....	327
01.094.10.....	731	01.170.01.....	306, 426, 608
01.094.11.....	732	01.170.02.....	306
01.094.12.....	732	01.170.04.....	307
01.094.13.....	733	01.170.05.....	307
01.094.14.....	733	01.171.01.....	322, 341
01.094.15.....	734	01.171.02.....	322
01.094.16.....	734	01.171.03.....	323
01.096.04.....	266	01.171.04.....	323
01.096.05.....	439, 594	01.171.05.....	324
01.097.01.....	735	01.171.06.....	325
01.097.02.....	735	02.011.06.....	198
01.097.03.....	735	02.012.07.....	175
01.097.04.....	736	02.015.08.....	168, 198
01.097.05.....	736	02.019.03.....	180
01.097.06.....	736	02.020.05.....	216
01.097.07.....	737	02.021.04.....	175
01.097.08.....	737	02.023.18.....	195

02.024.03.....	177, 208, 210, 280	03.034.06.....	276
02.024.04.....	208, 209	03.034.08.....	274
02.024.05.....	209, 211, 212	03.034.09.....	271, 275, 276
02.024.06.....	179, 212, 214	03.034.10.....	275
02.024.07.....	212	03.039.01.....	225
02.027.02.....	610	03.039.02.....	224, 225
02.027.03.....	610	03.039.03.....	226
02.027.04.....	610	03.039.04.....	181, 227
02.027.05.....	612, 613	03.039.05.....	181, 196, 203, 207, 227
02.027.06.....	613	03.039.06.....	227, 228
02.027.07.....	641	03.039.07.....	228
02.027.08.....	614	03.043.07.....	168
02.027.09.....	614	03.044.02.....	175
02.027.11.....	609	03.049.04.....	175
02.027.14.....	612	03.053.07.....	184, 194, 214
02.027.16.....	612	03.055.01.....	426
02.028.04.....	625	03.059.02.....	636
02.028.05.....	627	03.059.03.....	637
02.028.06.....	626	03.059.09.....	636
03.001.02.....	125, 132	03.060.02.....	409
03.001.03.....	125, 132	03.061.01.....	354, 596
03.001.04.....	126, 133, 134	03.061.02.....	354, 597
03.001.05.....	126, 134	03.061.03.....	152, 355, 596
03.001.06.....	127, 131, 134	03.061.04.....	355, 598
03.001.07.....	127, 131, 134	03.061.05.....	355, 598
03.001.08.....	127, 131, 134	03.061.06.....	356
03.001.09.....	128, 135	03.061.07.....	356, 597
03.001.10.....	128, 135	03.062.09.....	601
03.001.11.....	129, 135	03.062.10.....	5, 399, 592
03.001.12.....	129, 135	04.001.....	196
03.001.13.....	129, 135	04.001.07.....	244
03.001.14.....	130, 135	04.001.09.....	239
03.002.07.....	172	04.001.10.....	240
03.002.14.....	274	04.001.11.....	240
03.003.02.....	173	04.001.12.....	240
03.031.03.....	257	04.001.13.....	180, 241
03.031.04.....	180, 257	04.001.14.....	241
03.031.05.....	180, 258	04.001.15.....	241
03.031.06.....	180, 253, 258, 266	04.001.16.....	241
03.031.07.....	197, 258	04.001.17.....	242
03.031.08.....	259	04.001.18.....	243
03.031.09.....	259	04.001.19.....	243
03.031.10.....	259	04.001.20.....	243
03.031.11.....	260	04.002.11.....	244
03.031.12.....	260	04.002.12.....	245
03.031.13.....	260	04.002.13.....	245
03.031.15.....	169, 260	04.002.14.....	246
03.031.19.....	261	04.002.15.....	246
03.031.20.....	261	04.002.16.....	246
03.031.21.....	261	04.002.17.....	247
03.032.08.....	175	04.002.18.....	247
03.034.04.....	173, 275	04.002.19.....	247
03.034.05.....	275, 276	04.003.01.....	248

04.003.04.....	248	04.051.07.....	150, 597
04.003.09.....	248	04.051.08.....	150, 597
04.003.10.....	249	04.052.04.....	151
04.003.11.....	247, 249	04.052.05.....	141
04.003.12.....	249	04.055.01.....	618
04.003.16.....	250	04.055.02.....	618
04.010.02.....	83	04.055.03.....	618
04.016.04.....	171	04.055.04.....	619, 641
04.016.07.....	262	04.055.05.....	619
04.016.08.....	262	04.055.06.....	619
04.018.11.....	418	04.055.07.....	619
04.018.12.....	584	04.055.08.....	619
04.023.09.....	280	04.055.09.....	620
04.023.10.....	280	04.055.10.....	620
04.033.02.....	410	04.058.....	372
04.033.07.....	409	04.058.01.....	111, 372
04.033.08.....	409	04.058.02.....	112, 372
04.035.02.....	408	04.058.03.....	372
04.036.03.....	410	04.058.04.....	113, 373
04.036.06.....	411	04.058.05.....	113, 114, 115, 373
04.036.07.....	411	04.058.06.....	113, 115
04.036.08.....	412	04.058.07.....	113, 115, 373
04.036.09.....	412	04.058.08.....	373
04.037.04.....	407	04.058.11.....	113, 116, 373
04.045.01.....	393	05.001.01.....	467
04.045.02.....	393	05.001.02.....	467
04.045.03.....	393	05.001.03.....	468
04.045.04.....	394	05.001.04.....	153, 468
04.045.05.....	394	05.001.05.....	469
04.045.06.....	395	05.001.06.....	469
04.045.07.....	395	05.001.07.....	470
04.048.01.....	370, 375	05.001.08.....	471
04.048.02.....	370	05.001.09.....	471
04.048.03.....	370	05.001.10.....	472
04.048.04.....	371	05.001.11.....	472
04.048.05.....	371	05.001.12.....	473
04.050.01.....	380	05.002.01.....	158, 474
04.050.02.....	380, 387, 388	05.002.02.....	159, 475
04.050.03.....	380, 389	05.002.03.....	159, 475
04.050.04.....	161, 196, 381, 389	05.002.04.....	159, 476
04.050.05.....	161, 196, 381, 390	05.002.05.....	159, 476
04.050.06.....	382, 390	05.002.06.....	477
04.050.07.....	382, 391	05.002.07.....	440, 477
04.050.08.....	382, 391	05.002.08.....	478
04.050.09.....	383, 392	05.002.09.....	441, 478
04.050.10.....	383, 392	05.002.10.....	478
04.050.11.....	384, 392	05.002.11.....	479
04.051.01.....	292	05.002.12.....	480
04.051.02.....	178, 292	05.003.01.....	427, 481
04.051.03.....	178, 292	05.003.02.....	427, 482
04.051.04.....	184	05.003.03.....	427, 482
04.051.05.....	150	05.003.04.....	427, 483
04.051.06.....	597	05.003.05.....	484

05.003.06.....	484	05.008.05.....	515
05.003.07.....	485	05.008.06.....	516
05.003.08.....	485	05.008.07.....	516
05.003.09.....	427, 486	05.009.01.....	517
05.003.10.....	486	05.009.02.....	517
05.003.11.....	487	05.009.03.....	518
05.003.12.....	487	05.009.04.....	518
05.004.01.....	488	05.009.05.....	519
05.004.02.....	488	05.009.06.....	519
05.004.03.....	489	05.009.07.....	520
05.004.04.....	105, 489	05.010.01.....	521
05.004.05.....	490	05.010.02.....	521
05.004.06.....	244, 490	05.010.03.....	522
05.004.07.....	491	05.010.04.....	522
05.004.08.....	491	05.010.05.....	523
05.004.09.....	492	05.010.06.....	523
05.004.10.....	492	05.010.07.....	524
05.004.11.....	173, 493	05.011.01.....	525
05.005.01.....	494	05.011.02.....	525
05.005.02.....	494	05.011.03.....	526
05.005.03.....	495	05.011.04.....	527
05.005.04.....	495	05.011.05.....	527
05.005.05.....	496	05.011.06.....	183, 191, 192, 528
05.005.06.....	496	05.012.01.....	529
05.005.07.....	497	05.012.02.....	124, 530
05.005.08.....	497	05.012.03.....	530
05.005.09.....	498	05.012.04.....	531
05.005.10.....	498	05.012.05.....	531
05.005.11.....	499	05.012.06.....	532
05.006.01.....	500	05.013.01.....	533
05.006.02.....	501	05.013.02.....	533
05.006.03.....	501	05.013.03.....	534
05.006.04.....	502	05.013.04.....	534
05.006.05.....	502	05.013.05.....	534
05.006.06.....	503	05.013.06.....	535
05.006.07.....	503	05.014.01.....	536
05.006.08.....	504	05.014.02.....	536
05.006.09.....	504	05.014.03.....	537
05.006.10.....	505	05.014.04.....	167, 270, 537
05.007.01.....	506	05.014.05.....	538
05.007.02.....	507	05.014.06.....	538
05.007.03.....	507	05.015.01.....	539
05.007.04.....	507	05.015.02.....	539
05.007.05.....	244, 508	05.015.03.....	540
05.007.06.....	509	05.015.04.....	540
05.007.07.....	509, 511	05.015.05.....	541
05.007.08.....	510	05.016.01.....	542
05.007.09.....	510	05.016.02.....	542
05.007.10.....	511	05.016.03.....	543
05.008.01.....	513	05.016.04.....	544
05.008.02.....	513	05.016.05.....	544
05.008.03.....	514	05.017.01.....	545
05.008.04.....	515	05.017.02.....	546

05.017.03.....	546	05.027.05.....	578
05.017.04.....	547	05.027.06.....	579
05.017.05.....	547	05.028.01.....	580
05.018.01.....	548	05.028.02.....	580
05.018.02.....	549	05.028.03.....	581
05.018.03.....	549	05.028.04.....	581
05.018.04.....	550	05.028.05.....	582
05.018.05.....	551	05.028.06.....	582
05.019.01.....	552	05.030.14.....	223
05.019.02.....	552	05.031.03.....	178
05.019.03.....	553	05.034.05.....	272
05.019.04.....	553	05.034.06.....	272
05.019.05.....	554	05.034.07.....	273
05.020.01.....	555	05.034.08.....	273, 274
05.020.02.....	555	05.034.09.....	273
05.020.03.....	556	05.045.01.....	252
05.020.04.....	556	05.045.02.....	253, 255
05.021.01.....	557	05.045.03.....	253, 254
05.021.02.....	557	05.045.04.....	254
05.021.03.....	558	05.045.05.....	254
05.021.04.....	558	05.045.06.....	255
05.022.01.....	559	05.045.07.....	204, 205, 255, 256
05.022.02.....	560	05.045.08.....	255, 439
05.022.03.....	560	05.045.09.....	256
05.022.04.....	561	05.045.10.....	256, 590
05.023.01.....	562	05.045.11.....	205, 209, 235, 256
05.023.02.....	562	05.051.02.....	611
05.023.03.....	563	05.052.01.....	715
05.023.04.....	563	05.052.02.....	715
05.024.01-02.....	564	05.052.03.....	715
05.024.03-04.....	564	05.052.05.....	715
05.025.01.....	565	05.052.06.....	716
05.025.02.....	565	05.052.07.....	716
05.025.03.....	566	05.052.09.....	716
05.025.04.....	566	05.052.10.....	716
05.025.05.....	567	05.052.11.....	717
05.025.06.....	567	05.052.12.....	717
05.025.07.....	568	05.052.13.....	717
05.025.08.....	568	05.052.14.....	717
05.025.09.....	569	05.052.15.....	717
05.026.01.....	570	05.052.16.....	718
05.026.02.....	570	05.052.17.....	718
05.026.03.....	571	05.053.01.....	718
05.026.04.....	571	05.053.02.....	718
05.026.05.....	571	05.053.11.....	718
05.026.06.....	572	05.053.13.....	718
05.026.07.....	572	05.053.14.....	719
05.026.08.....	573	05.054.02.....	719
05.026.09.....	573	05.054.04.....	719
05.027.01.....	575	05.054.06.....	719
05.027.02.....	576	05.054.07.....	719
05.027.03.....	577	05.058.10.....	116
05.027.04.....	577	05.059.....	719

05.060.....	720	05.070.03.....	678
05.061.....	720	05.070.04.....	679
05.062.01.....	608, 624, 647	05.071.01.....	680
05.062.02.....	647	05.071.02.....	680
05.062.03.....	648	05.071.03.....	681
05.062.04.....	648	05.072.01.....	682
05.062.05.....	649	05.072.02.....	682
05.062.06.....	649	05.072.03.....	683
05.062.07.....	650	05.075.03.....	87
05.062.08.....	650	05.077.03.....	88
05.062.09.....	651	05.078.01.....	88
05.063.01.....	653	05.079.01.....	694
05.063.02.....	639, 653	05.079.02.....	695
05.063.03.....	654	05.079.03.....	695
05.063.04.....	654	05.079.04.....	696
05.063.05.....	655	05.079.05.....	696
05.063.06.....	655	05.079.06.....	697
05.063.07.....	656	05.079.07.....	697
05.064.01.....	657	05.079.08.....	142, 698
05.064.02.....	658	05.079.09.....	698
05.064.03.....	636, 638, 658	05.079.10.....	699
05.064.04.....	659	05.080.01.....	149, 700
05.064.05.....	659	05.080.02.....	700
05.064.06.....	660	05.080.03.....	701
05.064.07.....	660	05.080.04.....	701
05.065.01.....	661	05.080.05.....	702
05.065.02.....	661	05.080.06.....	702
05.065.03.....	662	05.081.01.....	344, 703
05.065.04.....	662	05.081.02.....	344, 704
05.065.05.....	663	05.081.03.....	345, 704
05.065.06.....	663	05.081.04.....	345, 705
05.066.01.....	664	05.081.05.....	345, 705
05.066.02.....	665	05.082.01.....	361
05.066.03.....	665	05.082.02.....	361
05.066.04.....	666	05.082.03.....	361
05.066.05.....	666	05.082.04.....	362, 369, 605
05.066.06.....	667	05.082.05.....	71, 362, 605
05.067.01.....	668	05.082.06.....	248, 363
05.067.02.....	669	05.082.07.....	363
05.067.03.....	669	05.082.08.....	363
05.067.04.....	669	05.082.09.....	364
05.067.05.....	670	05.085.01.....	684, 688
05.068.01.....	671	05.085.02.....	685, 689
05.068.02.....	671	05.085.03.....	685, 690
05.068.03.....	672	05.085.04.....	686, 690
05.068.04.....	672	05.085.05.....	686, 691
05.068.05.....	673	05.085.06.....	687, 692
05.069.01.....	674	05.085.07.....	687, 692
05.069.02.....	675	05.085.08.....	687, 693
05.069.03.....	675	05.087.....	416
05.069.04.....	676	06.006.03.....	189
05.070.01.....	677	06.006.04.....	189
05.070.02.....	678	06.006.05.....	190

06.011.01.....	193	06.066.08.....	161
06.011.02.....	193	06.072.01.....	171
06.011.03.....	193, 197	06.073.01.....	161, 164, 195
06.017.03.....	179	06.073.02.....	164
06.017.05.....	181	06.073.03.....	161, 164
06.017.14.....	192	06.075.09.....	194
06.018.05.....	217, 224	06.075.10.....	216
06.021.02.....	278	07.006.03.....	292
06.021.03.....	278, 281	07.006.04.....	292
06.022.02.....	203, 215, 216	07.006.05.....	293
06.028.05.....	157	07.033.07.....	271
06.030.05.....	175	07.034.10.....	625
06.032.02.....	217	07.034.11.....	625
06.039.01.....	279	07.035.15.....	611
06.039.02.....	279	07.036.01.....	194, 591
06.039.03.....	279	07.036.02.....	638
06.039.04.....	279	07.036.04.....	641
06.044.22.....	160, 164, 291	07.038.04.....	645
06.044.23.....	165	07.038.06.....	643
06.044.24.....	165	07.041.02.....	643
06.045.31.....	293	07.041.03.....	644
06.047.08.....	172	07.041.05.....	643
06.049.06.....	611	07.042.01.....	217, 222
06.049.11.....	198, 200	07.042.02.....	221
06.050.02.....	611	07.042.04.....	221
06.051.02.....	591	07.044.03.....	169
06.051.09.....	611	07.045.03.....	644
06.051.13.....	291	07.047.01.....	123
06.051.14.....	284, 291	07.047.02.....	123
06.053.01.....	288	07.047.03.....	123
06.053.03.....	288	07.047.04.....	123
06.053.04.....	289	07.049.01.....	121
06.053.05.....	289	07.049.02.....	120, 121
06.053.06.....	289	07.049.03.....	121, 625
06.053.08.....	289	07.049.04.....	121
06.053.09.....	289	07.051.01.....	611
06.053.10.....	289	07.051.02.....	611
06.054.....	162	07.052.01.....	222, 223
06.054.05.....	162, 600	07.052.03.....	223
06.054.06.....	162, 600	07.060.01.....	592, 709, 710
06.054.08-09.....	601	07.060.02.....	709, 710
06.054.10.....	162, 600	07.060.03.....	709, 711
06.055.....	584	07.060.04.....	709, 711
06.056.06.....	601	07.060.05.....	709, 711
06.057.01.....	600	07.060.06.....	709, 712
06.058.02.....	600	07.060.07.....	709, 712
06.058.03.....	590	07.060.08.....	709, 712
06.060.02.....	160, 167	07.060.09.....	710, 713
06.061.01.....	291	07.060.10.....	710, 713
06.061.03.....	291	07.060.11.....	710, 713
06.062.11.....	160	07.060.12.....	710, 714
06.063.05.....	89	07.063.05.....	589
06.065.03.....	597	07.075.01.....	149, 200

07.075.02.....	201, 203, 609	09.042.06.....	726
07.075.03.....	201	09.075.01.....	721
07.075.07.....	141, 150, 160	09.075.02.....	721
07.075.08.....	137, 141	09.075.03.....	722
07.076.01.....	231	09.075.04.....	722
07.076.02.....	231	09.075.05.....	723
07.076.03.....	232, 595	09.083.01.....	423
07.076.04.....	143, 176, 217, 232	09.083.02.....	423
07.076.05.....	201, 232, 233, 255, 256	09.083.03.....	424
07.076.06.....	140	09.083.04.....	424
07.076.07.....	152	09.083.05.....	425
07.077.02.....	140	09.101.07.....	599
07.077.03.....	153	09.111.01.....	277
07.078.02.....	152	09.111.02.....	277, 278
07.079.02.....	141, 199, 200	09.111.03.....	278
07.079.03.....	199, 200	09.113.07.....	267, 614
07.081.03.....	150	10.010.....	226
07.089.03.....	627	10.013.01.....	219
07.089.04.....	627	10.014.....	267
07.089.05.....	627	10.014.02.....	267
07.090.04.....	167, 180	10.014.10.....	267
07.091.01.....	176	10.014.11.....	267
07.098.06.....	179	10.014.12.....	268
07.099.03.....	172	10.016.04.....	172
07.099.04.....	168, 172	10.017.03.....	600
08.012.02.....	206, 216	10.017.04.....	603
08.012.03.....	216	10.017.05.....	590, 603
08.018.06.....	610	10.017.06.....	603
08.029.10.....	176	10.026.07.....	599
08.032.05.....	165	10.026.09.....	599
08.034.14.....	166	10.037.....	590
08.041.01.....	630	10.037.01.....	591
08.041.02.....	625	10.037.08.....	590
08.041.03.....	624, 632	10.046.09.....	183
08.041.05.....	630	10.047.06.....	195
08.041.08.....	626	10.062.02.....	207
08.041.09.....	632	10.062.05.....	187, 194
08.060.02.....	191	10.062.06.....	188, 190
08.068.09.....	257	10.062.07.....	188
08.084.04.....	191	10.063.04.....	614
08.089.01.....	176	10.063.07.....	613
08.097.02.....	166	10.063.08.....	612
08.097.03.....	166	10.063.10.....	623
09.001.06.....	91	10.063.12.....	613
09.001.07.....	91	10.063.13.....	613
09.014.05.....	91	10.064.02.....	609
09.015.01.....	92	10.064.05.....	642
09.015.02.....	92, 399	10.066.01.....	613
09.042.01.....	724	10.067.01.....	204, 206
09.042.02.....	724	10.067.02.....	217
09.042.03.....	724	10.067.05.....	217
09.042.04.....	725	10.072.08-09.....	589
09.042.05.....	725	10.078.05.....	199

10.093.04.....	613	10.108.11.....	288
10.098.05.....	111	10.110.08.....	103
10.098.06.....	111	10.129.....	116
10.108.....	265, 281	10.129.03.....	116, 282, 385
10.108.02.....	281	10.129.04.....	117
10.108.06.....	287	10.129.05.....	117
10.108.07.....	281, 283	10.130.07.....	386
10.108.08.....	204, 215	10.170.02.....	588
10.108.09.....	288	10.185.03.....	613
10.108.10.....	288, 290		

Указатель значений ведийских слов

Указатель к 2300 ведийским словам содержит значения, которые были получены из переводов, парафразов или комментариев Шри Ауробиндо в настоящем томе. За пределами настоящего тома указатель может использоваться с известной осторожностью, поскольку большинство представленных слов имеет множество других значений, не включенных в словарь, поскольку эти значения не были использованы здесь Шри Ауробиндо.

Слова представлены в их словарной форме: все имена (приводимые в виде основы) и глагольные корни даются в средней ступени огласовки. Слова расположены в порядке алфавита деванагари. Однако перевод или интерпретация слов имеют зачастую грамматическую форму, не соответствующую нейтральной форме слова указателя. Словарная статья может содержать выдержки из разных мест тома, разделённые многоточиями. В круглых скобках иногда приводится оригинальный текст Шри Ауробиндо на английском. В квадратных скобках – текст переводчика.

aṃśu. Сома; растение восторга.

aṃhati. Вред.

aṃhas. Зло; грех.

aṃhu. Узость, узкое существование (narrow existence). Узость, полная страдания и зла, является неосвещённым состоянием нашего ограниченного менталитета.

akta. Окропленный (sprinkled).

akta. [двигающийся извилисто (как змея)].

aktu. Ночь; луч.

akratu. Не имеющий воли к работе [подношения]. Арий имеет волю к работе (kāru, kīri и т.д.), боги, которые вкладывают свою силу в его работу, являются sukratu, совершенными в силе для жертвоприношения; Дасью или Пани́ противоположен обоим, он есть akratu.

akravihasta. с руками, что дают (hands that spare not)

aḥṣara. Нерушимый (imperishable); недвижущийся (Unmoving).

akṣiyamāṇa. Нерушимый.

agastyā. Агастья.

agira. Ангирас.

agnā. Агни.

agni. Агни, Воля-Провидец. Освещенная Энергия, которая строит миры и которая возносит человека к Высшему, делатель великой работы, Пурохит человеческого подношения. Агни в Веде всегда представлен в двойном аспекте силы и света. Он является божественной силой, которая всегда действует с совершенным знанием, ибо он является jātavedas, знающим все рождения, viśvāni vāyunāni vidvān, – он знает все проявления или феномены или он владеет всеми формами и активностями божественной мудрости.... Agni, огонь божественной Воли, который получает жертву и становится её жрецом.

agra. В начале, сперва, впереди; передняя линия (front) [коров].

agriya. Верховный (supreme).

agha. Нарушающий наше блаженство (troubler of our bliss) [перен.]; грех (sin).

aghayat. Стремящийся повернуть нас ко злу.

aghaśaṃsa. Желаящий зла; выражающий зло.

aṅgira. Ангира – это Ри́ши, который представляет Провидение-Волю.

aṅgiras. Ангирас. Семь древних провидцев или отцов, Ри́ши Ангирасы, сыны Агни́ и божественные или человеческие типы провица-воли.

aṅgirastama. В-высшей-степени-Ангирас.

asarat. Устанавливающий.

acitta. Неведение.

acitti. Неведение.

acitra. То, что не освещено. Что не освещено (acitram, то, что не получило разный свет зари, ночь нашей обычной тьмы).

acetas. Не имеющий знания (who has no knowledge).

acchidra. Без бреши (without a gap).

aj. Гнать, ā aj пригнать, ut aj выгнать; прогнать.

aja. [Слово имеет двойное значение – “козёл” и “нерождённый”, “существующий вечно”, “первое, несотворённое существо”]. Мысли, что ищут верховного блаженства, являются силами, которые Взраститель-Пушан впрягает в свою повозку, они являются “нерождёнными” Слова “овца” и “козёл” [meṣa, uṅā, ajāvi, avīḥ] используются в Веде со скрытым смыслом, как и то, что означает корову. Индра называется и “Бараном”, и “Быком”.]

ajara. Неглennyй (undecaying); нестареющий (unaging); нерушимое (indestructible).

ajasra. Нерушимый, вечный.

ajāmi. без товарища (without a fellow). Весо-зидующий и самодостаточный Суперразум, высокий и отдалённый, обособленный в нашем сознании от ментального и физического планов; всё же он реально находится там позади их деятельности и реакции друг на друга, и в освобождённом состоянии человека эта обособленность отменяется.

ajur. Нестареющий.

ajurya. Нерушимый (imperishable); нестареющий (unaging).

ajūṣṭa. Всё, что нелюбимо (all that is unloved).

ajōṣa. Ненасытный.

ajñātaketa. Чьи восприятия лишены знания.

ajman. Битва (battle-charge).

ajra. Поле (brhat ajra – широкое поле [Истины]).

ajī. Заставлять сверкать (make to shine).

apu. Тонкие мысль-силы чистого ума. “Десять пальцев”, если это вообще пальцы, являются десятью пальцами Сурьи, Sūryā,

дочери Солнца. Эти сестры, которые живут в чистом уме, “эти тонкие”, anṅvibhiḥ, десять невест, daśa uṣaṇaḥ, в другом месте называемых десять Бросающих, daśa kṣipāḥ (3.23.3), потому что они хватают Сому и ускоряют его на его пути.

atandra. Неусыпный [sleepless].

ataptatanū. Чьё тело не страдало в жаре огня (whose body has not suffered in the heat of the fire).

ati. За пределы.

atithi. Гость.

atibhṛ. Нести вперед.

atūrta. Неуязвимый (unassailable).

atya. Конь.

atra. Здесь.

atri. 1) “Едок или путешественник”, наслаждающийся вещами; Атри, имя Риши и клана; 2) Пожиратель, демон. Пани является грабителем, который похищает коров света, коней быстроты и сокровища божественного изобилия, он есть волк, пожиратель, atri, vṛka; он – препятствующий, nid, и портящий слово.

atrin. Пожиратель, демон.

atha. Тогда.

atharvan. Атхарван. Атхарван – это Риши путешествия по Пути.

ad. Есть, кушать.

ad. Непобедимый (invincible).

adabdha. Непобедимый (invincible), непобеждённый (unvanquished). Природа этого сознания-Истины является в себе природой, которая обильна в своих истечениях, pṛṣantam, или, возможно, многоцветна в разнообразии своих гармонизирующих качеств; она быстра в своём движении, spram; той светлой быстротой она торжествует надо всем, что старается уничтожить или сломить её, она является adabdham [непобедимой]

adābhya. Не поддающийся укрощению (untameable).

aditi. Адити; бесконечное существо; бысчонечное бытие; бесчонечная Мать. Нераздельное сознание-сила и ананда Всевышнего; Мать, бесчонечная Мать богов; верховная Природа или бесчонечное Сознание. Слово aditi образовалось не как

отрицание Дити [a-diti]; эти два слова образовались из совершенно разных корней, ad и di... Адити, бесконечное существование, из которого рождены боги, описываемая как Мать с её семьёю именами и семьёю местами (dhāmāni), постигается также как бесконечное сознание, Корова, первый Свет, проявленный в семи Сияниях, sapta gāvaḥ.

aditva. Неразделённое существование (undivided existence).

aditsat. Тот, кто не отдаёт [т.е. Пани].

adus. Не- [префикс, чаще к существительным, не-злой, не-плохой, не-трудный]

adṛpta. Которого никто не может разорвать (whom none can rend asunder).

adevayu. Не ища богов (seeking not the gods).

adbhuta. Трансцендентальный; Всевышний и Чудесный; верховный и чудесный Один; трансцендентальный и чудесный.

adbhutakratu. Трансцендентальный в силе-воле (transcendent in will-power).

adya. Сейчас, сегодня.

adyu. Бессветный (lightless).

adṛi. Гора; камень [для извлечения Сомы]. Гора или скала, является символом формального существования и особенно физической природы, и это из этой горы или скалы стада Солнца высвобождаются и воды текут.... Сом-вино отжимается давящим камнем (adṛi, grāvan), который имеет тесную символическую связь с ударом молнии, сформированной электрической силой Индры, называемым тоже adṛi. Ведические гимны говорят о светлых молниях этого камня, как они говорят о свете и звуке оружия Индры.

adribudhna. В основании горы.

adribhid. Разрушитель скалы, hill-breaker.

adruh. Неподвластный злу, свободный от нападающих, неподвластный вреду пагубных или противостоящих сил... Тот, кто не выдаёт вреду, причиняемому Дасьё, разрушителями нашего существа и врагами его божественного прогресса, сынами Ограничения и Неведения.

adrogna. [не говорящий лжи].

adha. Тогда, поэтому, следовательно, более того; также отчасти; впоследствии, затем; иногда [особенно при повторах].

adhigartya. [из дома], что находится в доме.

adhṛṣṭa. Неодолимый.

adhrigu. Неограниченный Луч [в нашем ограниченном существовании, обращение к Агни] (O Ray in our limited existence).

adhvan. Путь; пилигрим-жертва; марш жертвы (the march of the sacrifice). pra-adhvane – на пути... Adhvana, слово для жертвы, в действительности является прилагательным и полной фразой является advhana uajña, жертвенная деятельность, путешествующая по пути, жертвоприношение, которое имеет природу прогрессии и путешествия. Агни, Воля, является лидером жертвы.

adhvara. Жертвоприношение.

adhvaryu. Бог как жрец подношения... Персона жреца во внешней фигуре представлена во внутренних активностях обретшей фигуру нечеловеческой силой или энергией или элементом нашей личности.

ananta. Бесконечный.

anama. [не кланяющийся другим].

anamīva. Свободный от всякой недостаточности восторга (free from all undelightfulness).

anarva. Без войны и врагов [перен.] (is no warring and no enemies).

anavadya. Непогрешимый, безупречный, свободный от дефекта.

anaṣṭapaśu. Не теряющий стадо (he loses not the herd).

anaṣṭavedas. [чьё имущество не терпит ущерб; имеющий неповреждённое имущество].

anasvat. Запряжённый в повозку.

anāgas. Безупречный (blameless), безгрешный (sinless). Анандой люди становятся освобождёнными от порицания и греха, anāgaso, безупречными в глазах Адити, пригодными для неразделённого и бесконечного сознания освобождённой души.

anāgāstva. Безгрешность (sinlessness).

anāmṛna. Непобедимый.

anāsa. Не имеющий силы божественного дыхания или рта, чтобы произносить Слово. anāsaḥ не означает безносый [an-ās-as “нет” + “рта”]. Дасью являются ненавистниками и разрушителями Слова, brahmadviṣaḥ, теми, кто портит речь, mṛdhravācaḥ. Они не имеют силы божественного дыхания или рта, чтобы произносить его, они являются anāsaḥ.

anindra. Не-Индра; не имеет Индры.

anibādha. Нестеснённый.

anibhṣṭataviṣi. Чья сила не поражается.

animiṣ. Неусыпный (sleepless).

animiṣa. Не смыкающий век (close not their lids).

anīka. Множество, сонм, ряд; форма или сила.

anu. Всепроницающе (pervadingly) [всё до мельчайшей частицы].

anu. К своей цели [перен.].

anuktha. Не имеет слова.

anugra. Тот, кто не имеет силы (who has not the strength).

anutta. Неодолимый (irresistible).

anupatha. Путешествующий по пути прямо к цели [перен.] (rush direct at their goal).

anuyam. Направляться.

anuvikāś. Висматривать.

anuśiṣṭa. Наученный (taught).

anuvadhnam. [по своей воле] чьим гидом является истина вечной Природы (the truth of eternal Nature is its guide).

anūna. Безо всякого недостатка, безупречный – without any deficiency (см. an+ūna); в полноте.

anṛkṣara. [ровен, не тернист].

anṛta. Ложь (falsehood).

anehas. Свободный от вреда и греха (free from hurt and sin).

anta. Конец, предел.

antama. Предельный (uttermost); сокровенный жилец (inmost inmate).

antar. Внутри, между.

antarikṣa. Средний регион, витальный план между материальным и ментальным... Предпочитающие обычно конкретный язык абстрактному, Риши говорят о физическом

сознании как о физическом мире, земле, Бху, Притхивӣ. Они описывают чисто ментальное сознание как небеса, Дьёу, из которых Свар, светлый ум, является вершиной. Промежуточному динамичному витальному или нервному сознанию они дают название или Антарикши, промежуточного видения, или Бхувара, – множественных динамичных миров, формирующиеся от Земли.

antariṣ. Желать.

antaspatha. Внутренний путь.

anti. Близко.

antitas. Из близи.

andhas. Тьма.

anna. Материя; изначально слово означало просто субстанцию.

anuvrata. Иной закон.

anvi. Достигать.

ar. Вода, воды: ведический символ семи космических принципов и их активностей... Корень ar означал оригинально не только “двигаться”, из чего, по всей вероятности, произошло значение вод, но и “быть” или “приводить в бытие”, “порождать”, как в aratya, “дитя”, и южноиндийское arā, отец. Семь Вод являются водами бытия; они являются Матерями, из которых рождаются все формы существования... божественные воды, āro devīḥ, divyaḥ или солнечные воды svarvaṅg arāḥ, являются потоками верхнего сознания, изливающимися на смертный ум из того плана бессмертия.

ara. Прочь; не [отриц. частица].

aragūḥḥa. Спрятанный.

aratya. Потомство (внешн.); плод.

arad. Без ног; без опоры.

aradṛ. Разрушая.

ararṛ. Перенеси.

araу. Отгонять.

arara. Самый нижний (nethermost).

ararājita. Никогда не побеждаемый.

aras. Ведическая работа, жертвоприношение, труд стремящегося человечества.

arācīna. Нижний.

arāga. Безбрежный.

api. К.
 arivat. Дающий энергию своего дыхания [о Марутах] (Giving the energy of your breath).
 apihita. Скрыт (concealed).
 arīṣya. Скрытый (hidden); приближающийся (approaching).
 arṇat. Не способствующие полноте [не наполняющие].
 artur. Преодолевающий воды. Прокладывая свой путь через все планы сознания, “воды”, которые отделяют физическую природу человека от их божественности и полны препятствий для коммуникации между землёю и небом.
 apraketa. Несознательный.
 aprati. Неуязвимый (unassailable); Никто не может напасть на него (None can assail him).
 aprayucchat. Никогда не запинающийся (never faltering).
 arāyu. Не уходящее (that passes not away).
 arsas. Форма [перен].
 abudhna. Бездонность.
 abudhyamāna. Непробуждённый.
 abhaya. Свободный от страха.
 abhayatama. Путь, который более всего свободен от опасности (the way which is freest from peril).
 abhi. К; вокруг.
 abhikratu. Тот, кто ставит против [Индры] свою волю в работах.
 abhidroha. Проступок (treason).
 abhibhūtyojas. Имеющий преодолевающую силу (in his overwhelming energy).
 abhibhr. Принести [наслать].
 abhimāti. Все-осаждающую.
 abhiyuj. [враг] враждебная энергия, изготовившаяся атаковать [перен.] (energies that set themselves to attack us).
 abhirakṣ. Охранять [, защищать, сохранять].
 abhiṣṭhā. Вступать широко (enter widely) [букв. распространять себя].
 abhiśasti. Враждебное самовыражение (hostile self-expression).
 abhyaś. Вкусить; достигнуть.

abhra. Туча; туча света [перен. Грозовая туча].
 abhrāvākāśika. Одетые в тучу.
 abhva. Огромность (hugeness).
 ama. Сила.
 amati. Сила (strength), мощь (might).
 amanyamāna. Тот, кто не может думать (Истину); тот, кто не имеет силы думать и ментализировать слово и истину, которое оно содержит. Арий в подношении находит божественное слово, gīḥ, mantra, brahma, uktha, он является brahmā, или певцом этого слова; боги находят восторг в этом слове и поддерживают его, gīrvāhas, gīrvāṇas, Дасью являются ненавистниками и разрушителями Слова, brahmadviṣaḥ, теми, кто портит речь, mṛdhravācaḥ. Они не имеют силы божественного дыхания или рта, чтобы произносить его, они являются anāsaḥ; и они не имеют силы думать и ментализировать слово и истину, которое оно содержит, они являются amanyamānāḥ, но Арии являются мыслителями слова, manyamānāḥ.
 amartya. Бессмертный.
 amardhat. Который не нарушает (that violate not).
 amavat. Мощный.
 amitra. Недруг, враг.
 amūra. Тот, кто не ограничен (неведением) (who are not limited (by ignorance)); мудрый.
 amṛta. Непритеснённый (unoppressed).
 amṛta. Амрита, бессмертие; бессмертный.
 amṛtāsu. Бессмертный.
 amṛdhra. Непобедимый (invincible).
 ayāḥsthūṇa. Чьи колонны железа (whose pillars are of the iron).
 ayajña. Не жертвующий.
 ayaju. Не жертвующий. Арий является жертвующим, yajamāna, yaju; боги, которые получают, поддерживают, приводят в движение его жертву являются yajata, yajatra, силами подношения; Дасью противоположен обоим, он есть ayaju.
 ayajvan. Не жертвующий.
 ayana. Путешествующие.
 ayas. Железо (iron).
 ayāsyā. Аясья.

ayuta. Десять тысяч.

ara. Спица.

araṇa. (1) враг (enemy), (2) чужак [далёкий] (stranger) (3) воин (warrior against the Dasyus).

araṇi. Ратник; ратный труженик; труд. Слово ārata, двигать или прилагать усилия, как и родственные ему aṛi, aṛya, āra, arata, araṇi, выражают центральную идею Веды. Корень ar всегда указывает на движение усилия или борьбы или состояние исключительной высоты или превосходства; он применяется к гребле, вспахиванию, сражению, подъему, взбиранию. Арий, в таком случае, – это человек, который стремится осуществить себя посредством ведической деятельности, внутренней и внешней karma или aras, имеющей природу подношения богам. Но она также изображается как путешествие, марш, битва, восхождение. Арийский муж продвигается с усилием к вершинам, сражаясь пробивает свой путь в марше, который является одновременно прогрессом вперед и восхождением. Это – его арийство, его aretē, добродетель, если использовать греческое слово, произошедшее от того же корня.... Два Арāни или трута, которыми огонь добывается; слово может также означать “работы” и быть связанным с aṛya. Небо и Земля являются двумя Арāни, которые производят Агни; Небо – его отец, Земля – Мать.

arati. [делающий работу]. (1) путешественник, воитель, работник, пилигрим; (2) энергия, которая делает великую работу.

aram. Готовый (ready); aram pṛthu – с полной способностью (with full capacity).

arāti. Недостаток (poverty) [злые влияния врагов]; враждебная сила. Силы не-восторга (arāṭh), небожественные орды с их формациями тёмного и ложного создающего знания, Авидьи [avidyā], иллюзии (adevīr māyāh).

aṛi. Арийский. Слово ārata, двигать или прилагать усилия, как и родственные ему aṛi, aṛya, āra, arata, araṇi, выражают центральную идею Веды. Корень ar всегда указывает на движение усилия или борьбы или состояние исключительной высоты

или превосходства; он применяется к гребле, вспахиванию, сражению, подъему, взбиранию. Арий, в таком случае, – это человек, который стремится осуществить себя посредством ведической деятельности, внутренней и внешней karma или aras, имеющей природу подношения богам. Но она также изображается как путешествие, марш, битва, восхождение. Арийский муж продвигается с усилием к вершинам, сражаясь пробивает свой путь в марше, который является одновременно прогрессом вперед и восхождением. Это – его арийство, его aretē, добродетель, если использовать греческое слово, произошедшее от того же корня.... Aṛiḥ kṛṣṭayaḥ также может быть переведено “арийский народ” или “воинственные нации”. Слова kṛṣṭi и carṣaṇi, интерпретируемые Саяной как “человек”, имеют в своей основе корни kṛṣ and carṣ, которые оригинально подразумевали труд, усилие или трудную деятельность. Они означают иногда делателя ведической Кармы, иногда, Карму саму, – работника или работы.

aṛi. Воинственный.

aritra. Вёсельный корабль (oared ship).

aripra. Чистый, без пятна, непорочный.

ariṣṭa. Неповреждённый, невредимый.

aruṅa. Неразрушимый (unbroken).

arus. Бесцветный (lightless).

aruṇa. Алый, розовый, румяный.

aruṇapsu. Её алыми членами [о Заре, перен.] (from her rosy limbs).

aruṣa. Рыжий, красный; Сияющий (Дева, Рудра | корова); сияющий Работник [перен. об Агни].

arus. Яркий (bright).

arepas. Безгрешное (sinless).

arka. Освещающее слово; слово света. Этим божественным словом является satyamantra, это – мысль, чьей истиной Ангирасы приносят Зарю к рождению и заставляют утраченное Солнце подняться в небо. Это слово также называется arkā, вокабула, которая означает одновременно и гимн, и свет, а иногда используется для солнца.... Rk, соединённый со словом arka, которое означает свет или иллюминацию, является Словом, рассматриваемым как

сила постижения [realisation] в освещённом сознании

arc. Петь; сиять, освещать.

arcat. Воспевающий Рик; поющий гимны.

arcanānas. Пилигрим Света; имя Риши. Arcanānas, тот, кто путешествует к иллюминации, созданной словом, многозначительное имя Риши, одного из рода Атриев.

arci. Огненный луч (fiery ray).

arcin. Сияющий; светлый (luminous).

arcis. Луч.

arjuna. Белый.

arṇa. Поток (обширное движение Ритам).

arṇas. Поток; океан.

arbuda. [10 миллионов].

arua. Арий, стремящийся в работах. Слово ārata, двигать или прилагать усилия, как и родственные ему ari, arua, ārua, arata, arari, выражают центральную идею Веды. Корень ar всегда указывает на движение усилия или борьбы или состояние исключительной высоты или превосходства; он применяется к гребле, вспахиванию, сражению, подъему, взбиранию. Арий, в таком случае, — это человек, который стремится осуществить себя посредством ведической деятельности, внутренней и внешней karma или aras, имеющей природу подношения богам. Но она также изображается как путешествие, марш, битва, восхождение. Арийский муж продвигается с усилием к вершинам, сражаясь пробивает свой путь в марше, который является одновременно прогрессом вперед и восхождением. Это — его арийство, его arēt, добродетель, если использовать греческое слово, произошедшее от того же корня.... К Индре, Агни и Сурье среди богов особенно применим термин arua, который описывает с непередаваемой компактностью тех, кто поднимается к благородному стремлению и кто делает великий труд как подношение, чтобы достигнуть добра и блаженства.

aruarati. Обладаемый арием (given to be possessed by the Aruan). Реки и Зори, когда ими владеют Вритра или Вала, описываются как dāsapatniḥ; деятельностью богов они становятся

aruaratiḥ, они становятся помощниками Ария.

aruaṃan. Арьяман. Сила и стремление Истины-сознания; стремящаяся сила и деятельность Истины... Он является божеством человеческого путешествия, ведущим его [это путешествие] вперед в его непреодолимом прогрессе, который атаки врага не могут преодолеть или успешно прервать, пока эта божественная Сила является нашим лидером. Это путешествие осуществляется через многообразное движение нашей эволюции, множеством колесниц Арьямана. Это — путешествие человеческого жертвоприношения, которое является семиричной энергией деятельности, потому что в нашем существе имеется семиричный принцип, который должен быть осуществлен в его интегральном совершенстве; Арьяман является господом этой жертвенной деятельности, который предлагает эту семиричную работу божествам Божественного Рождения. Арьяман внутри нас развивает наши разные формы рождения в восходящих планах нашего существования, которыми поднимались Отцы, путешественники по его пути, и которыми арийская душа должна стремиться подняться к высочайшей вершине Бессмертия... Божество является в своём собственном существе чистой и совершенной силой и в нас — вечной идущей вверх тенденцией в вещах к их источнику и истине; Арьяман приносит нам эту могучую силу и совершенно управляемое счастье внутреннее продвижение вверх.... Эта четверка является практически более поздней фундаментальной троицей Саччидананды, — Существование, Сознание, Блаженство (с самоосознанием и само-силой, Чит и Тапасом, в качестве двойного выражения Сознания), — но здесь переведённой в её космические термины и эквиваленты. Варуна, Царь, имеет своё основание во всепронизывающей чистоте Sat; Митра, Счастье и Мощь, самый возлюбленный из Богов, — во всеобъединяющем свете Чит; имеющий множество колесниц Арьяман — в движении и все-различающей силе Тапаса; Бхага — во всеобъемлющей радости Ананды.

arvat. Боевой конь.

arvāc. Arvāk atīṣṭhan – нисходить.

arh. Допустить.

arhat. Эксперт силы [перен.].

alaka. Мир лжи [мир искривлённости].

av. Возрастать, возвращать, защищать; продвигать [перен.]. Av может означать “быть”, “иметь”, “хранить”; “содержать”, “защищать”; “становиться”, “создавать”, “возвращать”, “увеличивать”, “процветать”, “преуспевать”; “радовать”, “быть довольным”; но именно значение возрастания или возвращения мне представляется превалирующим в Веде.

avata. Источник, родник.

avadya. Дефект (defect (of right self-expression)).

avani. Avaniḥ mahān – континент [великая земля]; вскармливающая река (fostering river). avaniḥ mahiḥ – великие потоки – Семь рек или движений, которые нисходят из суперсознательного бытия и наполняют сознательный океан нашего существования. Они называются Матерями, вскармливающими Коровами, Могучими Неба, Водами Знания, потоками Истины и т.д.... Семь рек, что нисходят из Истины-плана, здесь называются avanayaḥ, слово, которое имеет то же корневое значение, что и dhenavaḥ, коровы-кормилицы.

avayātaheḍas. Тот, чей гнев утих.

avayuna. То, в чём нет знания (in which there was no knowledge).

avaśvit. Сиять.

avas. Страж, безопасность, защита; проявление; манифестация (от av – со множеством действий); удовлетворяющий; вскармливание (fostering).

avasa. Скот.

avastha. Статус [уровень].

avasyu. Желать, искать.

avihṛta. Недеформированный (undistorted).

avjina. Свободный от искривлённости (free from crookedness).

avḍha. Не желающий возрастать. Дáсью являются бого-ненавистниками, devadviṣaḥ, препятствованиями божественности,

devanidāḥ, которые не желают возрастать, avḍhaḥ.

avya. Овечий. Цедило, в котором Сома очищается, сделано из руна Овцы. Индра является Бараном; Овца поэтому должна быть энергией Индры, вероятно, обожевлённым чувственным умом, indriyam.

avyaya. Нетленное, неувядаемое (imperishable).

avrata. Безвольный, бездеятельный; тот, кто не соблюдает закон работы (who observe not the law of thy working).

aś. Вкушать [достигать, получать, владеть] (taste).

aśatru. [неодолимый].

aśasti. Отказ выражать (denial of expression). Слово aśastīḥ означает буквально “не-выражения” и описывает удержание затмевающими силами, такими как Вритра, света и силы, которые ждут быть явленными, готовы быть вызванными в выражение через влияние богов и посредством Слова.

aśiva. Неблагой (unblest [father (the divided being)]); злобредный (malignant).

aśman. Скала.

aśmavraja. Чьим загоном была скала (whose pen was the rock).

aśmāsyā. Ликом которого была скала.

aśva. Внутренн: [витальная] сила, витальное существо; [внешнее:] Конь; Шьявāшва (имя Риши). Слово aśva, обычно означающее коня, используется как фигура Праны, нервной энергии, витального дыхания, полу-ментального полу-материального динамизма, который связует ум и материю. Его корень способен, среди прочих значений, на идею об импульсе, силе, обладании, наслаждении, и мы находим все эти значения, объединённые в этой фигуре Коня Жизни, указывающими эссенциальные тенденции пранической энергии.... Витальные силы являются движущими силами, которые несут нас в нашем путешествии и поэтому символизируются Конём.

aśvada. Дающий полную жизненную силу (коней).

asvādāvan. Датель коней быстроты (giver of the steeds of swiftness).

asvamedha. Подношение коня – витала и его энергий для их обожествления; жертвующий Коня... Жертвоподношение Жизненной Силы со всеми ее импульсами, желаниями, наслаждениями божественному существованию... Подношение Жизни-силы со всеми её импульсами, желаниями, наслаждениями божественному существованию. Жизнь-душа (Двита́ [Пуруша витального плана]) сама является дателем этого подношения, которое она осуществляет, когда силой Агни она достигает видения на своём собственном витальном плане, когда она становится, в фигуре гимна, освещённым провидцем Ашвамедхой.

asvārādhās. Счастливое богатство быстрых сил жизни (happy richness of the swift forces of life).

asvavat. Сопровождаемый или приносящий коней; сопровождаемый или приносящий [витальные] силы. asvavati – Уша, Заря, описывается как gomati asvavati; Заря, дающая жертвующему коней и коров.

asvasā. Что завоёвывает коня.

asvasūrṇta. Истина в топоте твоих коней [поэт.].

asvājāni. Быстрая молния или “Кобыла”, энергия Коня Жизни. (swift lightning Or, “the Mare”, the energy of the Horse of Life).

aṣṭa. Восемь.

aṣṭrā. Стрекало.

as. Есть, быть.

as. Высвободить (loosed forth); простирается (spreads).

asamṛṣṭa. Неослабленный и чистый или чистый без очищения (Unovercome and pure Or, pure without cleansing). asam-ṛṣṭaḥ śuciḥ – неослабленный и чистый или чистый без очищения (Unovercome and pure Or, pure without cleansing).

asat. Несуществование, небытие.

asāmi. Не половинчатый.

asita. Тёмный (a-sita, не светлый).

asu. Несчастливый [мир]; сила (force).

asunva. Не выжимающий Сому.

asura. 1) Асура, могучий Господь.

asuratva. Могущество.

asurya. Божественное господство (divine mastery). Асурьям, бого-сила, владеющая сила Господа, божественного “Асуры” в нас.

asenya. Неспособны достигнуть.

asta. Дом (home).

astatāti. Дом (речь не о теле, а о верхнем божественном мире). Дом человека, верхний божественный мир его существования, который формируется богами в его существе через жертвоприношение. Этот дом является полным Блаженством, в которое все человеческие желания и наслаждения должны быть трансформированы и утратить себя. Поэтому Агни, очиститель, поглощает все формы материального существования и наслаждения, чтобы обратить их в их божественный эквивалент.

astuta. Не подтверждён (unaffirmed).

astr. Тот, чей удар тяжёл (smiter hard to pierce); лучник (Archer).

astrta. Неодолённый (unoverthrown).

aspandamāna. Недрожашую (unquivering).

asma. Этот.

asmad. Нас.

asmadyāñc. К нам; повернутый к нам.

asmāka. Наш.

asravat. Не тонущее [без течи].

asridh. Свободный от неудач; движущийся свободно, проникая всюду, достигая своей собственной правильной цели.

asredhat. Не терпящий неудачу (does not fail).

asvapnaj. Неусыпный (sleepless).

aha. День. на aha никогда.

aha. Несомненно.

ahan. День.

aham. Я.

ahi. Змей, дракон.

ahimsāna. В котором нет вреда (in whom there is no hurt).

ahimāya. Напористый в знании (aggressive in knowledge).

ahṛṇiyamāna. Свободный от страсти (free from passion).

ahraya. Неуклонное (undeviating).

ā. Предлог, особенно с глаголами движения: к, ближе. В Веде обособлен от глагола. С “идти” реверсирует действие, т.е. не уходит, а приходит; рядом.

ākenipa. Пьющий вино рядом (Drinking the wine near).

ākhyā. Выпростать (показать); полностью проявить.

āgam. Вести (lead).

āgas. Грех (sin).

āghṛṇi. Сияющий.

āngirasa. Ангирас.

ājñā. Знать.

ātan. Распространять.

ātithya. Гость.

āditya. Адитья; сын Адити, сын бесконечности.

ādīś. Учить.

ādī. Светлый.

ādhitā. [будучи объектом медитации].

ādhra. Нуждающийся (afflicted).

ānanda. Блаженство, психологический принцип мира над супраменталом (janar). Блаженство, восторг, духовный экстаз; сущностный принцип восторга; самовосторг, который является самой природой трансцендентального и бесконечного существования.

ānam. Подчиняться.

ānuṣak. Непрерывные; без перерыва.

ār. Достигать.

āra. Осуществление.

āpat. Путешествовать.

āpathi. Внешний путь.

āma. Неспелая вещь; тот, кто незрел (who is unripe).

āmṛj. Раскалывать (rent [the hill] asunder).

āyaji. Жертвоприношением (by sacrifice).

āyat. Приходить.

āyat. Поставить на путь (set [this human creature] travelling on [your] path).

āyu. Смертное существо.

āyuj. Запряжённый (have been yoked).

āyudha. Оружие.

āyus. Вся жизнь; универсальная жизнь.

ār. Двигались и трудились. Слово ārata, двигать или прилагать усилия, как и родственные ему aṛi, aṛya, āṛya, arata, araṇi, выражают центральную идею Веды. Корень ar всегда указывает на движение усилия или борьбы или состояние исключительной высоты или превосходства; он применяется к гребле, вспахиванию, сражению, подъему, взбиранию. Арий, в таком случае,— это человек, который стремится осуществить себя посредством ведической деятельности, внутренней и внешней karma или aras, имеющей природу подношения богам. Но она также изображается как путешествие, марш, битва, восхождение. Арийский муж продвигается с усилием к вершинам, сражаясь пробивает свой путь в марше, который является одновременно прогрессом вперед и восхождением. Это — его арийство, его aretē, добродетель, если использовать греческое слово, произошедшее от того же корня.

ārata. Арийство. Слово ārata, двигать или прилагать усилия, как и родственные ему aṛi, aṛya, āṛya, arata, araṇi, выражают центральную идею Веды. Корень ar всегда указывает на движение усилия или борьбы или состояние исключительной высоты или превосходства; он применяется к гребле, вспахиванию, сражению, подъему, взбиранию. Арий, в таком случае,— это человек, который стремится осуществить себя посредством ведической деятельности, внутренней и внешней karma или aras, имеющей природу подношения богам. Но она также изображается как путешествие, марш, битва, восхождение. Арийский муж продвигается с усилием к вершинам, сражаясь пробивает свой путь в марше, который является одновременно прогрессом вперед и восхождением. Это — его арийство, его aretē, добродетель, если использовать греческое слово, произошедшее от того же корня.

ārāt. Издали; далеко.

āre. Далеко.

āreagha. Удаляющий всякий грех и зло (removes from it all sin and evil).

ārtviya. Работы божественного жречества (the works of divine priesthood).

āṅya. Арий. Слово ārata, двигать или прилагать усилия, как и родственные ему aṅi, aṅya, āṅya, arata, araṇi, выражают центральную идею Веды. Корень ar всегда указывает на движение усилия или борьбы или состояние исключительной высоты или превосходства; он применяется к гребле, вспахиванию, сражению, подъему, взбиранию. Арий, в таком случае, – это человек, который стремится осуществить себя посредством ведической деятельности, внутренней и внешней karma или aras, имеющей природу подношения богам. Но она также изображается как путешествие, марш, битва, восхождение. Арийский муж продвигается с усилием к вершинам, сражаясь пробивает свой путь в марше, который является одновременно прогрессом вперед и восхождением. Это – его арийство, его arētē, добродетель, если использовать греческое слово, произошедшее от того же корня.

āvid. Провозглашать знание.

āvīś. Входить.

āvis. Проявленный.

āśa. Достигать; владеть.

āśā. Регион.

āśir. Смесь. Сома смешан с водой, молоком и другими ингредиентами: Сома, говорится, одевается Водами и “коровами”, то есть иллюминациями или удоями Зари, сияющей Коровы.

āśu. Интенсивный [идущий быстро]; полный быстроты; быстрый экстаз; наша сила изобилий.

ās. Садиться, поселиться.

ās. Pot; рот огня [об Агни].

āsa. За пределы.

āsada. [встреча].

āsan. Pot.

āśya. Pot.

āhanas. Ударяющий.

āhuta. Получатель подношения (receiver of the oblation).

āhūṅya. На него должно возложить руки (must be laid hands on).

āhve. Призывать.

i. Идти, течь, ударять, продвигаться, приходить, уходить, избегать, проходить,

подниматься из, возвращать, приближаться.

iḍā. Ила, богиня видения Истины. Веды: богиня видения Истины (способность ритам), представляющая видение или обнаружение истины; высшее Слово, главная энергия Истины-Сознания; она, которая вводит обнаруживающее видение в знание и становится в этом знании спонтанным самообретением Истины вещей в деятельности, результатом и переживанием. Одна из четырех богинь, представляющих четыре способности Ритам, или Истины-сознания, – Ила представляет истину-видение или откровение, явление, Сарасвати – истину-слышание, вдохновение, божественное слово, Сарам – интуицию, Дакшина – сепаративное интуитивное различие. Имя Илы означает “та, что ищет и достигает”. Как Сарасвати представляет истину-слышание, śruti, которое дает вдохновенное слово, так Ила представляет dṛṣṭi, истину-видение. ... Ила, высшее слово, главная энергия Истины-сознания, она, которая является прямым являющим видением в знании и становится в этом знании спонтанным само-достижением Истины вещей в деятельности, результате и переживании.

iti. Так, таким образом, как сказано, то есть.

itthā. Правильно, воистину.

id. Как раз, именно, только; действительно, воистину, верно, подлинно, да.

idam. Это. [Указательное местоимение ближнего плана ayaṁ “это” (находящееся вблизи от говорящего)].

iddha. Зажжён.

idhma. Топливо (fuel).

idhyamāna. Возожжённый, зажжён.

ina. Господь (lord).

indu. Энергия Восторга (power of Delight); Сома-силы восторга (Soma-powers of delight); как Луна-Сила (Инду [indu]).

indra. Индра, Сила божественного Ума, Хозяин мира Свар (освещенный ум), получающего прямо свет Суры.

indratama. В-высшей-степени-Индра; самый полный силой Индры.

indrapāna. Питьё Индры.

indrasārathi. С Индрой как колесничим.
 indrāgni. Индра и Агни.
 indh. Возжечь.
 inv. Распространять [перен.]; приходить [перен.].
 ibhya. Врэг (enemy).
 iyam. Это.
 irā. Богатый [перен.].
 irāvat. Полны потоков.
 iḅā. см iḅā.
 iva. Как, подобно, словно, почти.
 iṣ. [побуждать, двигать].
 iṣ. Желать.
 iṣ. Побуждение [impulsion].
 iṣaṇya. [побуждающий] посылающий вперёд свои импульсы.
 iṣita. Принуждаемый, побуждаемый.
 iṣira. [активный, побуждающий], побуждающая сила (impelling force).
 iṣṭa. Желанный.
 iṣṭavrata. Стремление души [перен.].
 iha. Сюда, здесь.
 iḅ. Желать.
 iḅ. Просить, искать [перен.].
 iḅeṇya. Желанный (desirable).
 iḅya. Объект нашего обожания (the object of our adoration).
 iṃ. Пусть, да; сейчас, сегодня.
 iyaśakṣas. Имеющие ваше далеко идущее видение (have your far-voyaging vision).
 iḅ. Поднимать; посылать вперёд, побуждать на путь.
 iṃmā. Здесь.
 iḅat. Путешественник (voyager).
 iś. Господин.
 iśāna. Правящий; владеющий.
 iṣ. Искать | желать [букв. собирать по крупницам, высматривать] (seek).
 iṣamāṇā. Илущий, улетающий; атакующий, вредящий; побуждаемый, двигаемый, движимый.
 u. И вот; u lokam – тот мир (Свар).
 ukṭha. Слово [высказывание]. Арий в подношении находит божественное слово,

gīṭ, mantra, brahma, ukṭha, он является brahmā, или певцом этого слова.
 ukṭhya. Имеющий слово (who hast the word).
 ukṣ. Пролить.
 ukṣaṇ. Бык. Крапчатый Бык есть Девá в разнообразии его манифестации, многоцветный. Сóма является тем первым крапчатым Быком, производителем миров становления, ибо из Ананды, из всеблаженного Одного все они вышли; восторг есть родитель разнообразия существований. Он есть Бык, ukṣaṇ, слово, как и его синоним, uḅṣaṇ, означает разбрызгивание, порождение, оплодотворение, отца обилия, Быка, Самца; это именно он оплодотворяет Силу сознания, Природу, Корову, и производит и несёт в своём потоке обилия мира.
 ukṣita. Распространяемый [рассеиваемый, разбрызгиваемый и т.п.].
 ugra. Энергичный (energetic); могучий (of the puissance); сильный (the strong).
 uc. Выразить.
 ucatha. Воспеваемое выражение мысли [гимн] [высказывание].
 ucṣā. С вышины.
 ucchanḅ. Разгорающаяся (breaking out); разгорание.
 ut. Вверх, верху; полностью [перен., доверха].
 uta. И.
 uttama. Верховный.
 uttara. Верхнее.
 uttāna. Распростёртый.
 utsa. Фонтан, источник.
 udumbala. Широко-движущийся.
 uddharṣa. Поднимающий к радости (raise me up to joy).
 udyat. Вставая.
 und. Заливать (floods).
 ура. К, с, под; над, на; перед.
 uradhe. Вскармливать.
 urarajinv. Приходящий с радостью.
 urama. Высший (supreme).
 uraśāka. Сила, что служит [тебе] (thy power that serves thee).

upasadya. К которому должно приближаться с почтением.

upastīr. Простирая (that he may spread out).

upastha. Рука.

upahvara. Искривлённость (crookedness).

ubh. Удерживающий.

ubha. Обе, оба [мира, божественный и человеческий].

ubhayatas. С обеих сторон.

urā. Овца. Слова “овца” [meṣa, urā] и “козёл” используются в Веде со скрытым смыслом, как и то, что означает корову.

uru. Ширь; широкий.

urukrama. Широко шагающий [Вишну].

urukṣaya. Обширного дома... где uru, широкий или просторный, может быть эквивалентом bṛhat, обширного, которое используется, чтобы описать мир или план истины-сознания, “собственный дом” Агни... Urukṣayaṁ означает живущий в шири, идея, которая часто встречается в гимнах; uru – это эквивалент bṛhat, Обширный, и указывает на бесконечную свободу Истины-сознания.

urugāya. Универсальное движение (universal movement); широкодвигающийся и всепронизывающий.

urucakri. Создающий ширь (create the wideness).

urucakṣas. Широко видящий (wide-visioned).

urujayas. Широкий в твоих быстрых движениях [об Агни].

uruvyañc. Широкая; проявляющий обширность (manifesting a vastness).

urusamsa. Выражающий широту (express the wideness).

urusya. Защити.

urviyā. Полной ширью (utter wideness), широко.

uśat. Желаящий.

uśafi. Желаящая.

uśanas. Уśáнас. Уśáнас Кавья – это Рíши направленного к небу желания, которое рождено из провидца-знания.

uśij. Те, кто желает [божественности] (uśigbhiñ, слово, употребляемое, как ṛ,

чтобы выразить людей и богов, но, как ṛ, также иногда особо обозначает Ангирасов).

uṣ. Заря.

uṣas. Уша, Заря.

usra. Светлый. Слово usra всегда используется в Веде, как go, в двойном значении – конкретной фигуры или символа, Бык или Корова, и, в то же время, как психологическое указание ярких или светлых, освещенных сил Истины в человеке.

usriya. Сияния, светлые стада.

ūta. Сотканный, сшитый.

ūtī. Защита, охрана; рост, экспансия, распространение; восстановление, доброта, богатства, наслаждение.

ūtī. Акт ткачества, шитье; парча; кротовая нора.

ūdhas. Вымя, источник изобилия (source of the abundance).

ūrj. Энергия.

ūrṇamradas. Мягко, толсто покрывая (softly, thickly covering).

ūrdhva. Высокий; тело.

ūrmi. Волна.

ūrmin. Волна.

ūrva. Ширь (Vast); широкий (wide). Природа этого сознания-Истины является в себе природой, которая обильна в своих истечениях, ṛṣantam, или, возможно, многоцветна в разнообразии своих гармонизирующих качеств; она быстра в своём движении, sṛgram; той светлой быстротой она торжествует над всем, что старается уничтожить или сломить её, она является adabdhm [непобедимой]; над всем она широка, обширна, бесконечна, ūrvam.

ṛ. Удалить; иди к; vi ṛ – распахнуть.

ṛkvat. Владеющий ṛk, стихом Ригведы.

ṛkvan. Говорящий Рик (speaker of the Rik).

ṛgmīn. Тот, кто имеет Рик; обладающий Рик.

ṛc. Освещающее слово (illuminating word); слово иллюминации (word of illumination).

ṛju. Прямо.

ṛjūyat. Искатель прямизны (seeker after straightness).

- ḡūyu. Кто ищет прямой путь (who seek the straight path).
- ḡñj. Обретать.
- ḡta. Правильное, истина божественного бытия, регулирующая правильную активность и ума, и тела, истина знания и деятельности; Истина; Сознание-Истина.
- ḡtacit. Тот, кто имеет истину-сознание.
- ḡtajātasatya. Истинные, потому что рождены из Истины.
- ḡtajñā. Знающий истину.
- ḡtadhñī. Истино-мыслящий (truth-thinking); мысль Истины.
- ḡtapā. Страж Истины.
- ḡtapeśas. Чьей формой является Истина (of whom Truth is the form).
- ḡtaprajāta. Рождённый из Истины.
- ḡtau. Искатель Истины (seeker of the Truth).
- ḡtauuj. Запряженный Истиной.
- ḡtasap. Истинный в своём существе (true in their being).
- ḡtasprś. Касающийся Истины, связанный с Истиной, достигающий Истины, переживающий Истину.
- ḡtāvrdh. Увеличивающий или вскармливающий Истину, взращитель Истины (increaser of the Truth).
- ḡtu. Время и сезон [жертвоприношения]. Периоды, иногда описываемые как годы, иногда – как двенадцать символических месяцев прогресса жертвоприношения.
- ḡtuthā. В упорядоченном методе Истины (in the ordered method of the Truth).
- ḡtupā. Охраняющий времена и сезоны [Истины]. Охраняющий периоды, иногда описываемые как годы, иногда – как двенадцать символических месяцев прогресса жертвоприношения.
- ḡtvij. Совершающий жертвоприношения в правильном порядке и в правильное время.
- ḡrbhu. Рибху́. Рибху, которые были сперва человеческими существами или представляли человеческие способности, стали божественными и бессмертными силами через совершенство в работе, sukṛtyayā [1.20.8], svapasayayā [3.3.11].
- ḡṣ. Течь.
- ḡṣi. Риши, провидец (seer); мудрец (sage).
- ḡṣu. Ищущий знание.
- ḡṣṭa. Набит.
- ḡṣṭividyut. [ударяющий молнией] их молнии ударяют и ищут [Истину] (for the Truth their lightnings stab and search).
- ḡṣva. Стремящимися искатель Истины [перен. – см. ḡṣ] (rushing seeker of the Truth).
- eka. Один.
- etaśa. Сияющий.
- etāvat. Так много.
- enas. Проступок (transgression); грех (sin).
- enī. Бегущая река.
- eva. Импульсы, привычки, работы (aryah evaiḥ – стремящийся работами).
- eva. Так, точно так, воистину, поистине, действительно.
- evayāmarut. Рудра́ является отцом неистово сражающихся Мару́тов; Ви́шну как источник, из которого они выходят, тот, кем они стали, и который сам идентичен с единством и тотальностью их построенных в боевой порядок сил.
- eṣa. Продвигающийся; движение; стремящихся (rushing).
- eṣa. Ищущий, желающий.
- eṣa. Этот; смотри (Lo); это он.
- ehimāya. Креативные формации сознательного знания, Майи.
- oka. Дом.
- okas. Дом.
- ojas. Сила.
- oḡiṣṭha. Полный совершенной энергии (full of utter energy).
- oraśa. [рог; стержень, колонна, столб, стойка, опора; хохолок, плюмаж].
- oma. Взращивающие. Все-боги вскармливают или взращивают человека и поддерживают его труд и усилие в работе, жертве,– omāśas carṣaṇīdhṛto.
- oṣadhī. Росток земли (growth of Earth); трава.
- oṣadhī. Растение, росток [земли, содержащий Агни].
- ka. Кто, что.
- kaṇva. Сёма-сила восторга.
- kanī. Дева (Virgin).

kabandha. Вместилище мудрости (holder of wisdom).

kayā. Какой.

karṭva. Работа, что должна быть сделана.

karman. Работа, деятельность.

kalaśa. Кувшин. Будучи выжат как восторг существования, Сёма должен быть очищен через сито (pavitra), и через сито он течёт в своей чистоте в винную чашу (samū), в которой он приносится в жертву, или он хранится в кувшинах (kalaśa) для питья Индрой. Или иногда символ чаши или кувшина игнорируется и Сёма просто описывается как текущий в реке восторга к сидению Богов, к дому Бессмертия... Физическая система человеческого существа изображается кувшином Сомы-вина.

kavi. Провидец. Kavī, как мы видели, означает обладающего истиной-сознанием и использующего его способности видения, вдохновения, интуиции, распознания.

kavikratu. Провидец-воля; тот, чья активная воля, или сила осуществления, есть воля провидца, – тот, кто работает, со знанием, которое приходит посредством истины-сознания и в котором нет неверного применения или ошибки.

kavitama. Величайший в провидческом знании (greatest in seer-knowledge).

kavya. Кавья. Уśāнас Кавья – это Ріши направленного к небу желания, которое рождено из провидца-знания.

kāra. Делатель работ (Агни).

kāra. Ведическая работа, жертвоподношение, труд стремящегося человечества.

kāva. Мудрость; провидческое знание.

kāṣṭhā. Загон.

kikīrā. Разорвать.

kit. Постигать; пробуждать в знании [человека] к (awake in a man's knowledge to); открываться к сознанию знания; находить.

kitava. Игрок (gamester).

kim. Что.

kīri. Ведическая работа, жертвоподношение, труд стремящегося человечества.

kīrin. Воспевающий.

kusara. Бродящий.

kuṭra. Kuṭrā cid – куда бы (Wheresoever).

kr. Делать, формировать (fashion); осуществлять (fulfil). Carṣ и kṛṣ были изначально производными корнями от car и kṛ, и оба обозначали “делать”, и смысл трудоемкой деятельности или движения все еще остается в kṛṣ, “тянуть”, “пахать”. Carṣaṇi и kṛṣṭi означают поэтому усилие, трудоемкую деятельность или работу или же тех, кто выполняет такую деятельность. Это – два слова среди многих других (karma, apas, kāra, kīri, duvas и др.), которые используются для указания ведической работы, жертвоподношения, труда стремящегося человечества.

kr̥cchreśrit. Движущийся в трудных местах.

kr̥ṇvānā. Проявляя, делая.

kr̥ta. Сделанное.

kr̥trima. Искусственный.

kṛṣ. Ведическая работа, жертвоподношение. Carṣ и kṛṣ были изначально производными корнями от car и kṛ, которые оба обозначали “делать”, и смысл трудоемкой деятельности или движения все еще остается в kṛṣ, “тянуть”, “пахать”. Carṣaṇi и kṛṣṭi означают поэтому усилие, трудоемкую деятельность или работу или же тех, кто выполняет такую деятельность. Это – два слова среди многих других (karma, apas, kāra, kīri, duvas и др.), которые используются для указания ведической работы, жертвоподношения, труда стремящегося человечества.

kṛṣṭi. Ведическая работа, жертвоподношение; делатель работы. Carṣ и kṛṣ были изначально производными корнями от car и kṛ, которые оба обозначали “делать”, и смысл трудоемкой деятельности или движения все еще остается в kṛṣ, “тянуть”, “пахать”. Carṣaṇi и kṛṣṭi означают поэтому усилие, трудоемкую деятельность или работу или же тех, кто выполняет такую деятельность. Это – два слова среди многих других (karma, apas, kāra, kīri, duvas и др.), которые используются для указания ведической работы, жертвоподношения, труда стремящегося человечества.

kr̥ṣṇa. Тот, кто чёрен (лишен света, как Пани).

kr̥p. Осуществлять (accomplish).

ketu. Постоянное пробуждение и побуждение, суммируемое в слове “восприятие”... Восприяте (perception); воспринимающее видение; знание-видение. ketu, также часто называемым божественным восприятием, daiva ketu, чтобы отличить его от ложного смертного видения вещей,... означает перцепцию, воспринимающее зрение в ментальном сознании, способность знания.... Два коня Индры, haṅī, описываются как солнцезащитные, sūracakṣasā, и как видение-силы Солнца, sūryasya ketū.

komya. Желанный.

kratu. (1) работа подношения; (2) осуществляющая сила деятельности, психологически – воля; воля-к-действию (3) может означать ум или интеллект. Kratu, воля к божественной работе, жертвенная воля.... Dakṣa постоянно связывается с kratu, Риши стремятся к ним обоим, dakṣāya kratve [3.2.3, 4.37.2, 5.10.2, 5.43.5, 9.16.2, 9.36.3, 9.100.5, 9.109.2, 9.109.10, 10.57.4], что может означать просто “способность и исполняющая сила” или “воля и распознавание”.

krānā. Осуществляющий работу.

kṛīḍat. Играющий. kṛīṇanti kṛīḷāḥ – доводят до конца свою роль.

kruddha. Сердитый.

krudh. Гневить, сердить.

ṣatra. Сила [битвы].

ṣatriya. Воин (Warrior).

ṣarāvāt. Хозяин ночей (master of the nights).

ṣam. Земля.

ṣaya. Дом, жилище. “Сидения” или дома души, которая прогрессирует от плана к плану и делает каждый своим обиталищем. Иногда они называются городами. Есть семь таких планов, каждый имеет по семь своих провинций и одно дополнительное свыше. Обычно мы слышим о сотне городов, двойное число, вероятно, представляет взгляд вниз в каждом Души на Природу и направленное вверх стремление Природы к Душе.

ṣar. Течь.

ṣā. Наше место жизни.

ṣi. Жить; идти.

ṣi. Жилище.

ṣi. Раздирать (tear) [перен. к Агни, раздирающем пустыню].

ṣiti. Мир (world).

ṣiti. Место обитания (dwelling-place).

ṣipāṇu. Ездок.

ṣumat. Поле богатств.

ṣetra. Поле. Поле, или ṣetra, которое Индра завоевывает для его сияющих товарищей у Дасью и в котором Атри заметил воина Агни и светлых коров, тех, что даже состарившись, стали юными снова. Это поле, ṣetra, является лишь другим образом для светлого дома (ṣaya), к которому боги жертвой ведут человеческую душу.

ṣema. Благо (good).

ṣodas. Быстро бегущая вода (fast-running water).

khanitrima. Прорытый.

khāta. Копать.

ga. Идти.

ga. Слово. Арий в подношении находит божественное слово, gīḥ, mantra, brahma, uktha, он является brahmā, или певцом этого слова.

gacchat. Идущий.

gaṇa. Сонм, воинство (host).

gati. Цель; движение к цели или пути. Слово ещё используется для духовного или супраземного статуса, достигаемого через поведение или усилия человека на земле. Но оно может также означать движение к цели или пути: “Пусть я именно сейчас достигну Пути, пойду по пути Митры”.

gandharva. Гандхарва.

gabhīra. Глубокий.

gam. Достигать (reach) [идти, проходить].

gaya. Продвижение или достижение (advancing or attainment).

garta. Дом (home).

garbha. Зародыш, дитя, ребёнок; внутреннее содержимое.

gaviṣṭi. Поиск стад Света.

gaviṣṭhira. РИши Гавиштхира, букв. – Постоянный в Свете Steadfast in the Light.

gavya. Множество коров.

gavyat. Ищущий Света (коров).

- gavyu. Искатель коров [про Индру].
 gavyūti. Пастбище Коров.
 gā. Идти.
 gātu. Движущийся; прохождение; путь. Кто совершает путешествие (gātubhiḥ, души, которые продвигаются по пути к Обширному и Истиному).
 gātavid. Обнаружитель Пути (the finder of the Path).
 gātra. Член (member).
 gīḥ. Экспрессивное слово.
 gīri. Гора (hill).
 gīrikṣit. [живущий в горах].
 gīrvāhas. Который поддерживает наши слова (who upholds our words). Арий в подношении находит божественное слово, gīḥ, mantra, brahma, uktha, он является brahmā, или певцом этого слова; боги находят восторг в этом слове и поддерживают его, gīrvāhas, gīrvāhas.
 guh. Скрыть (Conceal).
 guh. Секретное место существования, супер-сознание; также и скрытое место Валá в подсознании со стадами света.
 guhya. Тайная вещь [спрятанное].
 guhya. Прячущий, сокрывающий.
 gūḥa. Скрытый.
 gr̥nat. Произносящий слово.
 gr̥dh. Желать.
 gr̥hapatī. Хозяин жилища (master of the dwelling).
 gr̥. Выражать [звать].
 gr̥. Знать.
 gai. Воспевать (raise the chant).
 go. (A) внутр: (1) внутренний свет, сознание (2) Адити, обширное и блаженное верхнее сознание; (3) мысль истины, Луч знания (B) внешн.: (1) корова, (2) луч. Стада, указываемые словом gāḥ с его значением и коров, и лучей света, являются иллюминациями из верхнего сознания, которое имеет свой источник в Солнце Света, Солнце Истины... Стада – это иллюминации, что приходят к нам из супраментальной истины, собравшиеся стадом лучи солнца Света.
 goagra. Ведомый коровами (led by the cows of light).
 goaṅgas. Поток коров.
 gokāma. Желаящий коров.
 gojit. Завоеватель коров.
 gotama. Господин света.
 gotra. Загон.
 goda. Дающий свет (коров).
 goduh. Хороший дояр (good yielder).
 goratī. Господин коров, хозяин стад. Все боги являются завоевывающими и дающими Корову, Коня и божественные богатства, но особенно великое божество Индра, который является героем и бойцом в этом сражении и который завоевывает для человека Свет и Силу. Поэтому к Индре постоянно адресуются как к Хозяину стад, goratī; даже его самого представляют как корову и коня; он является хорошей дойной коровой, которую Р̥иши хочет доить и которая дает совершенные формы и предельные мысли; он является Вришабхóй, Быком стад; его есть богатства коров и коней, которых человек жаждет.
 gorā. Пастух, страж, защитник.
 gorāvat. Защита (protection).
 gorītha. Питье молока.
 gomat. Сопровождаемый или приносящий лучи света – образ рассвета освещения в человеческом уме; полный сияния.
 gomaṭī. Светлая или сияющая; с сияющими стадами.
 goṣaṇī. Что завоевывает корову.
 goṣuyudh. Сражающийся за коров.
 gosani. Что завоевывает корову.
 grathin. Образуют узел искривленности (who make the knot of the crookedness).
 grah. Схватить.
 grāvan. Давильный камень. Вино восторга отжимается давальным камнем (adṛī, grāvan), который имеет тесную символическую связь с ударом молнии, сформированной электрической силой Индры, называемое тоже adṛī. Ведические гимны говорят о светлых молниях этого камня, как они говорят о свете и звуке оружия Индры.

ghana. Оружие (weapon); убийца (slayer).
 gharna. Жар Света (heat of the Light).
 gharmanasvaras. Полноголосый (voiceful).
 ghr̥ta. [Внутр.:] свет, сияние, ментальная ясность, божественное знание; [внешн.:] очищенное масло. Корень ghr̥ передает идею о сильной яркости или жаре, как у огня или летнего солнца. Оно означает также “брызгать” или “смазывать”, греческое χρίῶ. Оно может быть использовано для обозначения любой жидкости, но особенно светлой, густой жидкости. Как раз неопределенностью, обусловленной наличием двух этих возможных значений, ведические Риши и воспользовались, чтобы указать этим словом внешне очищенное масло в жертве, внутренне – богатое и светлое состояние или активность силы мозга, medhā, как базис и субстанцию освещенной мысли. Dhiyaṃ ghr̥tācīm обозначает, поэтому, интеллект, полный богатой и светлой ментальной активности.
 ghr̥tapr̥sthā. Имеющий поверхность из ясностей ума.
 ghr̥tapratīka. Фронт (лик) из ясностей.
 ghr̥taprasatta. Идущий вперед к ясности [prasac – преследующий] (who goes forward to the clarities).
 ghr̥tapruṣ. Ясно струящийся.
 ghr̥tayoni. Рождённый из ясности; дом [лоно] ясности (home of the clarity).
 ghr̥tavat. Полный ясности.
 ghr̥taścut. Капающий ясностью.
 ghr̥taśī. Сияющий ясностью.
 ghr̥tasnu. Капающий ясностью (who dripped the clarity).
 ghr̥tācī. Обладающий светом, ментальной ясностью (gh̥rta в форме прилагательного).
 ghora. Ужасный (dread).
 ghoṣa. Крик.
 ca. И, также, оба.
 cakra. Колесо.
 cakṣ. Видеть, замечать.
 cakṣas. Видение, глаз.
 cakṣu. Глаз видения (the eye of vision)... если слово, использованное здесь для видения, приносимого Зарёй, cakṣuḥ, способно

указывать только физическое зрение, всё же, в других пассажах, используется слово ketuḥ, которое означает перцепцию, воспринимающее зрение в ментальном сознании, способность знания.
 cat. Выгнать (Chase).
 catat. Прячущийся (hides himself).
 catasṛ. Четыре.
 catu. Четыре.
 catuḥśr̥ṅga. Четырёхрогий.
 catur. Четыре.
 catur. Четыре.
 catuṣpad. Четырёхногий или четверной; четверное существование.
 catvāriṃśat. Сорок.
 canas. Ананда в предлагаемой Come; наслаждение, пища. “Чанас” [canas] означает пищу, однако оно означает также “наслаждение, удовольствие”; поэтому оно могло использоваться Риши, чтобы внушить уму профана только еду, подносимую как жертву богам, но для посвященного оно означало Ананду, радость божественного блаженства, входящего в физическое сознание, и в то же время внушало образ Сомы-вина, одновременно пища богов и ведического символа Ананды.
 canasya. Получать удовольствие (take delight).
 canohita. Помещённый в восторг (placed in delight).
 candra. Освещённый (illuminated); блаженное; счастливое освещение; свет блаженства и радости; счастливый свет... Слово candra, означающее также лунное божество Сому, господа восторга бессмертия, изливающегося в человека, ānanda и amṛta,– означает и светлый, и блаженный.
 candraratha. Повозка счастливого света. Слово candra в candrarathā,– означающее также лунное божество Сому, господа восторга бессмертия, изливающегося в человека, ānanda и amṛta,– означает и светлый, и блаженный.
 camasa. Чаша.
 camū. Чаша. Сёма должен быть очищен через сито (pavitra), и через сито он течёт в своей чистоте в винную чашу (camū), в

- которой он приносится в жертву, или он хранится в кувшинах (*kalaśa*) для питья Индрой. Или иногда символ чаши или кувшина игнорируется и *Сóма* просто описывается как текущий в реке восторга к сидению Богов, к дому Бессмертия.
- car. Двигаться; совершать.
- caratha. Идущее стадо; движение, путешествие [тракт.].
- carma. [щит, кожух, панцирь].
- carṣaṇi. Ведическая работа, жертвоподношение. Carṣ и kṛṣ были изначально производными корнями от car и kṛ, которые оба обозначали “делать”, и смысл трудоемкой деятельности или движения все еще остается в kṛṣ, “тянуть”, “пахать”. Carṣaṇi и kṛṣṭi означают поэтому усилие, трудоемкую деятельность или работу или же тех, кто выполняет такую деятельность. Это – два слова среди многих других (*karma, aras, kāra, kīri, divas* и др.), которые используются для указания ведической работы, жертвоподношения, труда стремящегося человечества.
- carṣaṇīdhṛt. Поддерживающий труд и усилие в работе, жертве. Все-боги вскармливают или возвращают человека и поддерживают его труд и усилие в работе, жертве, – omāsaś carṣaṇīdhṛto,
- cāgu. Сияющая (слава) [Агни]; прекрасная (beautiful).
- cārutama. Наилучший; во всей славе твоей красоты (in all the glory of thy beauty).
- cī. Отличать (distinguish); постигать (perceive); разглядеть (discern).
- cikitāna. Пробужденный к знанию (who awakenest to knowledge).
- cikivtas. Перцепция; видящие и знающие (see and know).
- cikivit. Перцептивная сила; perceptive power.
- cikitvinmanas. Имеющий ум сознательного видения (the mind of conscious vision).
- cit. Пробуждать в сознании; пробудить к знанию.
- cit. Сознание, психологический принцип 6-го мира (2-го, среднего из верхних, tapar).
- citta. Сознательная душа. Основное сознание; материал ума, основной материал ментального сознания; пассивная память; “сердце и ум”.
- citti. Знание.
- citra. Разнообразный; разнообразно-яркий; разного света; варьирующего света; богатый (rich).
- citrabarhis. Разнообразной полноты огня [Сурья] (varied fullness of flame).
- citrabhānu. Богато-разнообразные сияния.
- cira. Долго.
- cud. Побуждать (impel).
- cṛtanī. [букв. сияющий] вещи (перен).
- cetana. Пробуждение сознания (awakening of the consciousness).
- cetanī. Пробуждающая в сознании.
- cetayanī. Пробуждающая наше сознание (или знание, или восприятие).
- cetas. Сознательное сердце (the conscious heart).
- cetiṣṭha. Верховный в видении [об Агни] (supreme in vision); [тракт.:] имеющий силу дать знание (has power to give knowledge).
- codayanmatī. Что побуждает менталитет (that urges his mentality).
- codayitr. Побуждающий(ая).
- cośkūyamaṇa. Восторг (delight) [дарение].
- chandaḥstubbh. Ритм мира [перен.] (rhythm of the world), см. stubbh.
- chandas. Ритм [см. chandaḥśāstra, chandaḥsaṃgraha, chandaḥsāra и др.].
- chāga. [Двойное значение:] козёл [и вечный, нерожденный]. Мысли, что ищут верховного блаженства, являются силами, которые Взраститель-Пушан впрягает в свою повозку, они являются “нерожденными”. Слова “овца” и “козёл” [meṣa, urā, ajāvi, aviḥ] используются в Веде со скрытым смыслом, как и то, что означает корову. Индра называется и “Бараном”, и “Быком”.
- chāya. Тень.
- ja. Само-рожденный.
- jakṣ. Смеяться.
- jagat. Мир (world); подвижное (that is in motion).
- jāgrvas. бодрствующий (waking)
- jaghanvas. Убивший.
- jaṅghā. Нога от лодыжки до колена.

- jaiñāna. Родившийся.
- jan. Давать, производить; давать рождение; приносить в рождение.
- jana. Живое существо, живое создание; человек, человеческое существо; род, народ.
- janayat. Дающий рождение (giving birth).
- janayanta. Принося в бытиё.
- janī. Мать.
- janitr̥. Родитель, отец.
- janitva. То, что должно быть рождено (that which is to be born).
- janiman. Рождение.
- janīṣṭha. Живая душа (jīvaḥ janīṣṭhāh).
- janus. Рождение.
- jantu. Рождённое создание.
- janman. Рождение.
- janya. Мир [людей].
- jaradviṣ. Разрушающий врагов. Разрушающий враждебные силы, которые пытаются нарушить единство и полноту нашего бытия и от которых богатства, которые по праву принадлежат нам, должны быть спасены, не человеческие враги.
- jaritr̥. Ищущий (воспевающий).
- jariman. Старость.
- jas. Уничтожать (destroy).
- jāgr. Выносить (bring out) [пробуждать].
- jāgrvi. Пробуждающий; неусыпный, пробуждённый.
- jāta. Рождённый; новорожденный; рождение.
- jātavedas. Агни́ Джатáведас, знаток рождений; знаток миров. [Агни], знающий все рождения [т.е. планы сознания]... Агни́ есть Джатáведас, знающим рождения, миры. Он знает полностью пять миров (Миры, в которых Материя, Жизнь-Энергия, Ум, Истина и Блаженство, в указанном порядке, являются эссенциальными энергиями. Они называются соответственно Бхур, Бхувар, Свар, М́ахас и Дж́ана или Маяс.) и не ограничен в своём сознании этой ограниченной и зависимой физической гармонией. Он имеет доступ даже к трем самым высшим из всех статусам (Божественное Бытиё, Сознание, Блаженство,— Саччидананда.), к вымени мистической Коровы (А́дити, бесконечное Сознание, Мать миров), к изобилию Быка (Божественный Пуруша, Саччидананда; три высших статуса и Истина являются его четырьмя рогами.) с четырьмя рогами.
- jānāñ. Знающая.
- jānāya. Вода.
- jāmi. Принадлежащий, относящийся к; близкий друг (close comrade).
- jāyā. Жена (a wife).
- jāyu. Победитель (conqueror).
- jāra. Любовник.
- jāspatya. Единство Господа и его Супруги. Ведическое бессмертие является обширным блаженством, обширным наслаждением божественного и бесконечного существования, покоящегося на совершенном объединении Души и Природы; душа становится Царём себя и своего окружения, сознательная на всех своих планах, их хозяин, с Природой как своей супругой, избавленной от разделений и диссонансов в бесконечную и светлую гармонию.
- ji. Завоевать (conquere), побеждать, покорять.
- jigīṣā. Воля к победе (the will towards victory).
- jit. Победный (victorious).
- jin̄v. Радовать (gladden) [оживлять; здесь (в отношении мёда) – в переносном смысле]; побуждать.
- jivri. Старый (aged).
- jihāna. Продвигающийся (advancing).
- jihva. Язык.
- jīradānu. То, что пробьётся быстро (that shall break swiftly through); быстрый в силе.
- jīva. Жизнь (всё живое); живая душа.
- jīvātu. Жизнь (life).
- juṣ. Трудится, прильнуть (cleave).
- juṣāṇa. Слово.
- juṣṭa. Любимый и желанный (loved and accepted).
- juhū. Огонь подношения [букв. язык. В отн. Агни].
- jū. Делать поспешающим (make to haste).
- jetr̥. Победоносный, покоритель (conqueror).

- jeyuḥ. Нí jeyuḥ – [букв. воистинную рожденный] победный (victorious); блаженный (blissful).
 jaitra. Победный.
 joṣa. Гармония.
 jñā. Знать.
 jyeṣṭha. Самый великий.
 jyotiṣmat. Имеющая своей природой и субстанцией свет Истины.
 jyotis. Свет.
 jyotiṣratha. В колеснице света (Charioted in light).
 jrayas. Торопящееся движение.
 takvan. Несущийся (a galloper).
 takṣ. Раскалывать; формировать (fashion).
 tatra. Там.
 tad. То, это.
 tadojas. Имеющий ту силу [Силу Истины].
 tap. Расширять; простирать; затягивать (spin out).
 tanaya. Сын [результат жертвоприношения]; строение (building) [перен.]. Сын – это, по всей вероятности, сын, рожденный из жертвоприношения, постоянный элемент ведической образности... рождение сына – Солнца, божества, созданного внутри человечности.
 tanas. Творение (creation) [перен.].
 tanū. Воплощение; форма; тело.
 tanūbhava. Телами.
 tantu. Нить.
 tanyatu. Гром.
 tanu. Громовержец [Мару́ты, Жизне-Силы и Мысле-Силы, которые отыскивают свет истины для все наших активностей. Слово может означать также формирователей и строителей.]
 tar. Раскалять, жечь.
 taru. Жар (heat).
 taruṣi. Несущий страдание (distressful).
 taruṣ. Горящая сила.
 tama. Тьма.
 tamas. Тьма.
 tarani. [кто-то] имеющий силу пройти к цели (one with power to go through to the goal).
- tava. Твой
 tavas. Полный силы и могущества для труда (full of strength and mighty for the labour).
 taviṣa. Сильный (strong); могучий (mighty).
 taviṣi. Энергия; сила.
 tavyas. Сильнее.
 taṣṭa. Сформирован.
 tasthivas. Стоящий.
 tasthuṣi. Стоящие.
 tāyu. Вор (thief).
 tigma. Остро заточенный.
 titviṣāṇa. Сверкание.
 tiras. За пределы; через.
 tilvīla. Тучное [поле] – поле свечения Зорь, мир Света. [Шри Ауробиндо интерпретирует слово tilvīla (“плодородный”, “тучный”) как “gleaming”, “свечение”, “блеск”, вероятно, соотнося “тучное поле” с коровами и используя второе значение слова go, “светлый”.]
 tisr. Три.
 tīrtha. Пересечение.
 tīva. Острый [перен. к ghi] (poignant).
 tuj. Поспешая.
 tuj. Побуждающая сила.
 tur. Пройти (pass through and beyond).
 tur. Боец (fighter); быстрый путник (swift Wayfarer).
 tura. Быстрый в проходе (swift in the passage) [о Марутах]; то, что достигает цели.
 turanyu. Who hasten through.
 turīya. Четвёртый [мир, супраментал]. Четвёртый мир или четырехсоставной мир, который должен быть супраментальным миром за пределами трех нижних ступеней, Дьяу, Антáрикши и Притхивí, тем широким миром, которого, согласно Канвэ, сыну Гхора, люди достигают или создают проходом за пределы двух Родаси после убийства Вритры.
 turv. Пересиливать, превосходить; продвигаться [перен.]. Продвигаться по пути через все препятствия; жертвоприношение фигурирует и как рост человека, и как путешествие.
 tuvigīva. Сильно-шейий.

tuvijāta. Множественно-рожденный; рождённый во множестве форм (born in many forms). Но под рождением богов в Веде всегда понимается их проявление, их манифестация; так *tuvijāta* означает “проявленные множество раз”, во множестве форм и активностей.

tuvibrahman. Полный голосов души.

tuvīṣvaṇas. Изливающий множество твоих голосов [громко звучащий, об Агни] (pouring the multitude of thy voices).

tuvīṣvan. Звук его множества голосов (the sound of his many voices).

tūrṇi. Быстро.

tūrvi. Быстро продвигающийся. Продвигаться по пути через все препятствия; жертвоприношение фигурирует и как рост человека, и как путешествие.

tr̥tīya. Третий (third).

tr̥d. Раскрыть; выжать (в переносном смысле); выпустить.

tr̥ṣ. Жажда.

tr̥ṣṇā. Желание.

tr̥. Нести; пробиваться через; пересекать.

tejas. Пламяющая сила (flaming force).

tena. Поэтому.

toka. Созидание (creation) [эзотер.].

tman. Сам.

tyad. То.

traya. Тройной.

trasadasyu. Трасадасью, Рассеиватель разрушителей. Триаруна Трасадасью является полубогом, человеком, превращённым в тип Индры; поэтому он описывается всеми обычными эпитетами Индры, “Асура”, “Сатпати”, “Магхаван”. [Триаруна Трасадасью является полубогом, человеком, превращённым в тип Индры, поэтому он описывается всеми обычными эпитетами Индры. (1) Трайвришна, сын тройного Быка, где Тройной Бык – это Индра, господин тройных светлых царств Свара, Божественного Ума. (2) Триаруна, Он тройной зари, где эта тройная заря – это заря этих трёх светлых царств Свара, [бросающая свет] на человеческий менталитет. (3) Трасадасью – тот, перед кем трясется Дасью. Путаница в отношении этого имени возникает, когда

эти символические имена-эпитеты воспринимаются как имена разных физических лиц. Так, Уилсон (Rig-Veda Sanhita. By H.H. Wilson) атрибутирует сукту 5.27 трём Риши – Триаруне, сыну Трайвришны, Трасадасью, сыну Пурукутсы, и Ашвамедхе, сыну Бхараты, воспринимая все шесть имён (отцов и их сыновей) как имена шестерых людей. Поэтому Уилсон недоумевает, когда в Вишну Пуране Триаруна выступает уже сыном Трідханвана, tridhanvan (“трёх раду” или “трёх луков”), тогда как подобная “смена” отца совершенно понятна, если принять, что имена носят символический характер и являются прилагательными.– Перев.]

trātṛ. Избавитель (deliverer).

tri. Три.

trīṃśat. Тридцать.

trīta. Тройственный (tripartite); третья Душа [Пуруша ментального плана]. Двита, бог или Риши второго плана человеческого восхождения. Он является богом или Риши Жизни-силы, плана завершённой силы, желания, свободной сферы витальных сил, которые больше не ограничены жесткими ограничениями этой отливочной формы Матери. Мы становимся осознающими новые царства и сознательными в новых царствах, огромных сферах жизни, “далеко протянувшимся существованием” следующего стиха, которые загорожены от нашего обычного физического сознания. Тритá является богом или Риши третьего плана, полного светлых ментальных царств, неведомых физическому уму.

tridhā. Трिжды.

tridhātu. Тройной (triple) [принцип бессмертия в тройных родаси = Саччидананде]. Тройной принцип или тройной материал существования,– это Саччидананда Веданты; в обычном языке Веды это – *vāsu*, субстанция, *ij̥*, избыливающая сила нашего бытия, *prīyám* или *māyas*, восторг и любовь в самой сути нашего существования. Из этих трёх вещей всё, что существует, образовано, и мы достигаем их полноты, когда мы достигаем цели нашего путешествия.

trīpṛṣṭha. Тройная спина.

trivārūtha. Имеющий тройную броню [перен.] (triple-armoured).

tradhā. В тройных шагах (in the threefold steps) [о Вишну].

trai. Освобождать, спасать (deliver, rescue).

traiṅṣṇa. Сын Тройного Быка [Индра]. Тройной Бык – это Индра, господин тройных светлых царств Свара, Божественного Ума.

trayāṇa. Триáруна [Тройной Зари].

Триáруна Трасáдасью является полубогом, человеком, превращённым в тип Индры; поэтому он описывается всеми обычными эпитетами Индры, “Асура”, “Сатпати”, “Магхаван”. Тройная заря – это заря этих трёх царств (тройных светлых царств Свара), [бросающая свет] на человеческий менталитет. [Триáруна Трасáдасью является полубогом, человеком, превращённым в тип Индры, поэтому он описывается всеми обычными эпитетами Индры. (1) Трайвришна, сын тройного Быка, где Тройной Бык – это Индра, господин тройных светлых царств Свара, Божественного Ума. (2) Триáруна, Он тройной зари, где эта тройная заря – это заря этих трёх светлых царств Свара, [бросающая свет] на человеческий менталитет. (3) Трасáдасью – тот, перед кем трясется Дасью. Путаница в отношении этого имени возникает, когда эти символические имена-эпитеты воспринимаются как имена разных физических лиц. Так, Уилсон (Rig-Veda Sanhita. Ву Н.Н. Wilson) атрибутирует сукту 5.27 трём Риши – Триáруне, сыну Трайвришны, Трасáдасью, сыну Пурукутсы, и Ашвамедхе, сыну Бхараты, воспринимаемая все шесть имён (отцов и их сыновей) как имена шестерых людей. Поэтому Уилсон недоумевает, когда в Вишну Пуране Триáруна выступает уже сыном Тридханвана, tridhanvan (“трёх радуг” или “трёх луков”), тогда как подобная “смена” отца совершенно понятна, если принять, что имена носят символический характер и являются прилагательными.– Перев.]

trayāṣir. Три примеси [молоко светлых коров, творог, фиксация его в уме, зерно – в физическом]. Восторг, извлечённый из существования, типизируется медовым вином Сóмы; он смешан с молоком,

творогом и зерном, при том что молоко является молоком светлых коров, творог – фиксацией их плода в интеллектуальном уме, а зерно – формулированием света в силе физического ума. Эти символические значения указываются двойным значением использованных слов, go, dadhi и yava.

tva. Один.

tva. Твой.

tva. Ты.

tvadrík. К тебе.

tvaṣṭr. Твáштри, Ваятель вещей.

tvádāta. Твой дар.

tvāyu. Желают тебя, двигаются к тебе.

tvīṣ. Блеск.

tvīṣi. Сияние.

tvīṣmat. Полный движения.

tveṣa. Блестящий; острое пламя [перен.] (a keen flame).

tveṣarātíka. Имеющая острое пылающее лицо (that has a keen burning face).

tvota. С твоей помощью; вскормленные тобой (fostered by thee).

tsar. Приблизиться.

damsanāvāt. [Индра] работ.

damsas. Достижение.

dakṣa. 1) способность распознавания, распознающая сила, различающий ум 2) ментальная сила 3) сила, физическая сила. Слово dakṣa обычно переводится Саяной как сила. Корень предлагал первоначально любую форму повреждения, особенно разделение, разрезание, раздавливание или иногда сжигание. Идея физического разделения или разъединения была использована и преобразована в идею различения, распознавания. Dakṣa имеет сходную историю. Оно родственно корню daś, который в латыни дает нам doseo, “я учу”, и в греческом dokeō, “я думаю”, “я сужу”, “я считаю”, и dokazō, “я наблюдаю”, “я имею мнение”. Так мы имеет и родственный корень díś, означающий “указать” или “учить”, греческое deiknumi. Почти идентично самому dakṣa греческое doxa, “мнение”, “суждение” и dexios, “умный”, “сообразительный”, “праворукий”. Прилагательное dakṣa означает “умный”, “искусный”,

“компетентный”, “способный”, “заботливый”, “внимательный”; dakṣiṇa означает “умный”, “искусный”, “праворукий”, а существительное dakṣa означает кроме того силу, а также злобу от значения нанесения вреда, ментальную способность или пригодность, как и другие слова этого семейства.... Dakṣa постоянно связывается с kratu, Риши стремятся к ним обоим, dakṣāya kratve [3.2.3, 4.37.2, 5.10.2, 5.43.5, 9.16.2, 9.36.3, 9.100.5, 9.109.2, 9.109.10, 10.57.4], что может означать просто “способность и исполняющая сила” или “воля и распознавание”.... Дакша ... будет означать эту способность к различению либо как ментальное суждение на плане ума, либо как интуитивное различение на плане Ритам.

dakṣiṇa. Правый.

dakṣiṇā. Дакшина. Мы имеем Дакшину, ассоциированную с проявлением знания и иногда почти идентичную Уше, божественной Заре, которая приносит освещение. Я предположу, что Дакшина, наравне с более известной Илой [iḥā], Сарасвати [sarasvatī] и Сарамой [saramā], является одной из четырех богинь, представляющих четыре способности Ритам, или Истины-сознания, – Ила представляет истину-видение или откровение, явление, Сарасвати – истину-слышание, вдохновение, божественное слово, Сарама – интуицию, Дакшина – сепаративное интуитивное различение. Дакша, в таком случае, будет означать эту способность к различению либо как ментальное суждение на плане ума, либо как интуитивное различение на плане Ритам.

dada. Давая, расточая (lavish).

dadhikrāvan. Дадхикраван. Божественный боевой конь, сила Агни.

dadhṛṣ. Мощно (forcefully).

dama. Дом. Истина, Ширь (ṛtam brhat, т.е. супраментал) и собственный дом Агни идентичны.

damūnas. Пребывающий в [собственном | нашем] доме (domiciled in his own home).

dampati. Господин дома (Lord of the house); Господин нашего дома (master of our house, об Агни).

day. Выделять.

dari. Разорвать.

darvī. Ложка, ковш.

darśata. Зримый; имеющий видение (having vision).

daviṣṭha. Очень далеко.

daśa. Десять.

daśagvin. Дашагвы. Те, кто жертвовал десять месяцев; провидцы десяти лучей, которые вошли с Индрой в пещеру Пани и обнаружили утраченные стада. Об Ангирасах в некоторых гимнах говорится как о Навагвах и Дашагвах.

daśayantra. Десять движений (ten movements).

dasma. Осуществляющий бог (accomplishing god); осуществитель работ (achiever of works).

dasyu. Дасью. Разделяющие, Дасью, которые рубят и разрезают рост и единство души и стремятся уязвить и разрушить её божественную силу, радость и знание. Они являются силами Тьмы, сынами Дāну или Дити, разделённого бытия.... Титаны, разделители нашего единства и полноты бытия и сыны Матери Разделения, которые являются силами нижней пещеры и тьмы... vratāni, арийские или божественные работы, работы божественного закона Истины, которые должны быть обнаружены в человеке. Дасью или неарий, человеческий ли, или сверхчеловеческий, есть тот, кто не имеет этих более божественных работ, противостоит им в его затемнённом сознании и пытается разрушить их в мире. Поэтому Господа Тьмы называются Дасью, Разрушителями.

dasra. Действенные в действии, осуществляющие силы деятельности, исполняющие деятельность подношения; осуществители работы. Ведические эпитеты dasra и dasma переводятся Саяной индифферентно как “разрушающий” или “прекрасный”, или “щедрый” согласно его капризу или удобству. Я связываю слово с корнем das не в значении “разрезать”, “разделять”, откуда оно получает два значения – “разрушать” и “давать”; не в смысле “различения, видения”, откуда оно дает значение Саяны “прекрасный”, darśaniya, а в смысле “делания”, “действия”, “формирования”,

“осуществления”, как в *purudamsasā* во втором рик.

dah. Жечь, *ava adhah* – выжечь, сжигать.

dā. Давать.

dātra. Дар (*giving*).

dāna. Отдача, дар [давание].

dānu. Завоеватель.

dāmanvat. Чьи дары щедры ([which] gifts are lavish).

dās. Давать. “Как мы должны давать Агни?”, спрашивает Рйши. Слово, использующееся для жертвенной дачи, *dāsema*, означает буквально “раздача”; оно имеет скрытую связь с корнем *daś* в значении распознания. Жертвоприношение эссенциально является организацией, распределением человеческих активностей и удовольствий среди различных космических Сил, к чьей сфере они по праву принадлежат. Поэтому гимны повторно говорят о долях богов. Именно проблема правильной организации и распределения его работ встает перед жертвующим; ибо жертвоподношение должно быть всегда соответственно Закону и божественному предписанию (*ṛtū*, позднее *vidhi*). Воля к правильной организации является подготовкой, имеющей первостепенную значение, к царствию верховного Закона и Истины в смертном.

dāśvas. Дающий, т.е. совершающий жертвоприношение.

dāsa. Дасá, демон. Но в общем случае они являются его врагами, не *dāsa* в смысле подчинения и служения (*dāsa*, слуга, от *das*, работать), а в смысле разрушения и вреда (*dāsa*, *dasyu*, враг, грабитель, от *das*, разделять, вредить, причинять ущерб).

dāsapatnī. Реки и Зори, когда ими владеют Вритрá или Валá, описываются как *dāsapatnīh*.

dāsvat. Дающий подношение; тот, кто даёт подношение.

diti. Дíti; конечное (Finite).

didṛkṣeya. Тот, кто хочет видеть.

didyut. Горящая стрела (*flaming shaft*).

didiṣāyu. То, на чём должно держать мысль.

dipsu. Побеждающий (*conquering*).

div. (1) День (*anu dyūn* – день за днём, весь день). (2) Небеса в Веде, мир чистого ума. Небеса (Дьяу [*dyau*]); однако существует также более великое Небо (Брихад Дьяу [*br̥had dyau*]), называемое также Обширным Миром, Обширным (Брихат), и типизируемым иногда как Великие Воды, Махо Арнас [*maho ar̥nah*]. Этот “Брихат”, опять же, описывается как “Ритам Брихат” [*ṛtam br̥hat*] или в тройном термине “Сатьям Ритам Брихат” [*satyam ṛtam br̥hat*]. И как три слова [*bhūr, bhuvār, svar*] соответствуют Вьяхрити, так и этот четвертый мир Обширности и Истины, похоже, соответствует четвертому Вьяхрити, упоминаемому в Упанишадах, Махасу... Предпочитающие обычно конкретный язык абстрактному, Рйши говорят о физическом сознании как о физическом мире, земле, Бху, Притхивí. Они описывают чисто ментальное сознание как небеса, Дьяу, из которых Свар, светлый ум, является вершиной. Промежуточному динамичному витальному или нервному сознанию они дают название или Антáрикши, промежуточного видения, или Бхувара, – множественных динамичных миров, формирующиеся от Земли.

divija. Рождённый в небе.

divitmat. Приди со всем твоим восторгом небес (*come with all thy splendours of heaven*).

divispr̥ṣ. Касающийся неба.

divya. Небесные; божественный.

dī. Зажигать (*kindle*), высиять.

dīdi. Огонь чистейшего Света.

dīdhati. Свет мысли (*light of the thought*).

dīnatā. Слабость (*poverty*).

dīrgha. Далекий, долгое (*long*).

dīrghayātha. Долгое путешествие.

dīrghaśrut. Самый далеко слышащий (т.е. имеющий божественное слышание).

dīrghādhī. Далеко мыслящий (*far-thoughted*).

dīrghāyūsocis. Чистый огонь этого далеко протянувшегося существования (*the pure flame of this far-extending existence*).

dīv. Игра.

duḥśamsa. [выражающий злое] силы, что запинаяются в речи (*the powers that stammer in the speech*).

- duhśeva. Зло (evil).
- dugdha. Надой [Молоко Коровы, А́дिति].
- ducchunā. Страдание и беда.
- dūhita. Менее уверенный (ill-assured (i.e. loosened their firm hold)); потрясенная в своем фундаменте.
- durādhī. Который помещает ложно мысль (one who places falsely the thought).
- durita. Ложный ход, что означает всё зло и страдание, ложное сознание того, что не является Ритам. Мы находим постоянно оппозицию двух слов, duritam и suvitam. Duritam означает буквально запинку или неверный шаг, фигурально – всё, что неправильно или зло, всякий грех, ошибку, бедствие; suvitam означает буквально правильный или хороший шаг и выражает всё, что хорошо и счастливо, оно означает особенно счастье, которое приходит следованием правильному пути.
- durokaśocis. Трудно зажигаемый (difficult to kindle) или трудно заселяемый (difficult to inhabit).
- duroṇa. Дом с вратами.
- durgaha. Трудное пересечение (difficult crossing).
- durgrbhi. Тот, кого трудно схватить.
- durya. Дом с вратами (воплощённое смертное существо).
- duvas. Ведическая работа, жертвоподношение, труд стремящегося человечества.
- duvasya. Служить.
- dustara. Неодолимый.
- duh. Доить.
- duhitṛ. Дочь.
- dūḍabha. Трудно подавляемый (hard to repress).
- dūḍhī. [то, что думает злое].
- dūta. Посланный (об Агни). Агни часто описывается как посланец, dūta, посредник в коммуникации и взаимобмене между смертным и Бессмертным.
- dūtya. Посланный.
- dūra. Издали; далеко.
- dūredrś. Видящий далеко.
- dūrebhā. Его свет виден издалёка (his light is seen from a far distance).
- ḍṛmḥ. Стать прочным.
- ḍṛmḥita. Накрепко закрытые.
- ḍṛgha. Крепкий.
- ḍṛgha. Укреплённый.
- ḍṛti. Мех [бурдюк] (skin).
- ḍṛdhra. Запирающий.
- ḍṛś. Видеть. ḍṛś, “видеть”, означало оригинально “рвать”, “разрывать”, “разделять”.
- ḍṛśi. Могли видеть.
- ḍṛśikā. Видение.
- ḍṛśya. Тот, кто должен быть увиден.
- ḍṛṣti. Видение, видение Истины, откровение.
- ḍṛ. Выпустить, открыть, расколов..
- deya. Дача.
- deva. Бог, божественный, Дева́.
- devakṣatra. Сила богов (force of the gods).
- devagorā. Иметь богов как защитников.
- devajāta. Рождённый от богов.
- devajūṣṭa. Что любима богам; что допущенно Богами.
- devatama. Самый божественный.
- devatā. Devatā atī – рождение богов в нас.
- devatāti. Давание рождения богов в нас. Но в себе тот Один безвременен, а наш ум и существо находятся во Времени. Поэтому мы должны расти к нему тем, что даём рождение богам в нас (Devavīti, devatāti)... Деятельность жертвоприношения состоит в формации или “расширении” универсального существа, sarvatāti, и божественного существа, devatāti.
- devatrā. В богах; среди богов (among the gods).
- devanid. Препятствователь [obstructor] богов. Дасью являются бого-ненавистниками, devadviṣaḥ, препятствователями божественности, devanidaḥ, которые не желают возрастать, avṛdhaḥ.
- devaputra. Сын богов.
- devabhakta. Которым наслаждаются боги.
- devayajyā. [служение богам, обожание бога и т.п.].

devayat. Искатель Божества, “идуший к богу”.

devayanfi. Ищущий божественности (seeking the godhead).

devayāna. Путешествие богов.

devayu. Богоискатель (god-seeker); желающий божественности.

devavīti. Рождение и манифестация богов (the birth and manifestation of the godheads).

devavyacas. Открывая всё явление богов (thy sacrifice shall open to thee the whole epiphany of the godheads).

devaśiṣṭa. Обучаемый богами.

devahūti. Призыв богов (calling of the gods).

daiva. Божественный.

daivya. Божественный.

dogha. Все-дарующее изобилие (all-yielding abundance).

doṣā. Тьма. doṣā vastoh – ночь и день.

dohana. Дойная корова; удой (milking), дояр (milker).

dyāvā. Небо и земля.

dyāvāpṛthivī. Небо и земля.

dyut. Заставить сиять (made to shine out).

dyutadyāman. Светлого движения (luminous movement); светлого путешествия (luminous journey).

dyutāna. Высыив (breaking into light).

dyubhakta. Наслаждающиеся [предоставленные] небом; которым наслаждаются в небе.

dyumat. Светлое (luminous), светло; сияющий (shining); полный света (full of light).

dyumna. Сила освещения (the force of illumination); иллюминация (illumination).

dyumnavat. С иллюминациями (with the illuminations).

drapsa. Струя [перен.].

draviṇa. Субстанция восторга (substance of delight); субстанция наших богатств (substance of our riches).

draviṇasyu. Желающий или дающий божественную субстанцию (божественные богатства, которые являются объектом жертвоприношения).

druh. Вредящий.

dva. Два; оба.

dvaya. Дуальность (duality).

dvayāvin. Энергия дуальности (power of duality).

dvi. Два.

dvijanman. Двойного рождения (Of a double birth).

dvīta. Вторая душа, Двита́. Двита́, бог или Риши второго плана человеческого восхождения. Он является богом или Риши Жизни-силы, плана завершённой силы, желания, свободной сферы витальных сил, которые больше не ограничены жесткими ограничениями этой отливочной формы Матери. Мы становимся осознающими новые царства и сознательными в новых царствах, огромных сферах жизни, “далеко протянушемся существовании” следующего стиха, которые загорожены от нашего обычного физического сознания. Трита́ является богом или Риши третьего плана, полного светлых ментальных царств, неизвестных физическому уму.

dvīrad. Двуногий или двойной; двойное существование.

dvībarhajman. Пронизывающий два мира (pervader of the two worlds).

dvībarhas. Двудиная энергия земли и неба (biune energy of earth and heaven); удвоенный в массе (twofold in thy mass).

dviṣ. Враг.

dveṣas. Враждебная вещь (все вещи, которые атакуют и разделяют, dveṣāmsi).

dveṣoyut. Атакуемый, окружённый врагами, диссонансами (assailed by enemies, so besieged by discords).

dha. Держит; устанавливает (found).

dhana. Владения, внутренние или внешние. Либо объективное богатство, обилие и возрастание, либо все владения, внутренние или внешние, их обилие и их рост в жизни индивида.

dhanada. Датель богатств (giver of riches).

dhanasprt. Добывающий богатство.

dhanin. Полный богатством; богатый (wealthy).

dhanu. Лук.

dhanya. Полный богатств.

- dhanv. Бежать, течь.
 dhanvan. Пустыня. Материальное существование, не орошаемое потоками рек, которые нисходят из суперсознательного Блаженства и Истины.
 dham. Выбросить (cast out); выковывать [перен.].
 dharṇa. Держатель (holder); поддерживающий.
 dharṇasi. Поддержка.
 dharṭr. Поддерживатель, опора (the upholder); держатель (holder).
 dharma. Закон.
 dharman. Закон [деятельности]; [божественный] закон.
 dhā. Подтвердить или овладеть. Поддерживать (uphold). Установить. Владеть. dadhiṣe означает “я помещаю или держу” или, с психологическим значением, “думаю” или “держу в мыслях, медитирую”.
 dhāman. Место (т.е. план существования); обитель; закон, установление.
 dhāyas. Прочное основание.
 dhāra. Поток.
 dhārapūta. Очищенный в потоках (purified in the streams).
 dhārayat. Поддерживающий.
 dhārayatkṣitīm. Которая поддерживает божественное жилище (who upholds the divine habitation)
 dhārā. Поток.
 dhāv. Бежать.
 dhāsi. Сидение (основание) (foundation) [похоже, перен.].
 dhāsi. Питье.
 dhiyaṃjīva. Мысль побуждающий.
 dhiyāvasu. Богатая(ый) в субстанции мыслью.
 dhiṣaṇa. Истина-сила; мысль.
 dhī. Мысль или понимание [интеллект]. Dhī является мыслью-умом, или интеллектом; как понимание, он берет все, что приходит к нему, дает всему определения и расставляет все по местам (Корень dhī означает владеть или помещать.), или часто dhī означает активность интеллекта, особенно мысль или мысли.... Ведическое слово для понимания – dhī, то, что получает и держит на [нужном] месте.
 dhī. Мысль.
 dhīra. Мыслитель; осуществлённый в понимании.
 dhīraṇa. Мыслители [наслаждающиеся мыслью].
 dhuni. Бурное движение (impetuous movement).
 dhū. Расширять [интенсивно двигать].
 dhūma. Дым; страсть-дым.
 dhūmaketu. Дым страсти, в которой есть мысль и видение (the smoke of passion in which there is the thought and the sight).
 dhūmin. Дымящийся.
 dhṛ. Держать.
 dhṛtadakṣa. Держа различающий ум (holding fast to judgment).
 dhṛtavrata. Поддерживающий закон своих работ.
 dhṛṣ. Не может пойти против (can do violence to).
 dhṛṣaj. Неистовый [герой] (violent).
 dhṛṣat. Неистово (violently).
 dhṛṣṇu. Неистово (violently); агрессия (aggression).
 dhe. Сосать; вскарливаться [перен.].
 dhena. Река; поток (stream).
 dhenu. Означает “кормилицу” и потому – “корову”; корова-кормилица. dhenavaḥ, образ, примененный к рекам, тогда как gāvaḥ или usrāḥ выражает светлых коров Солнца... Dhenavaḥ, реки Истины, как gāvaḥ, светлые коровы, являются лучами её Света.... Адити, бесконечное сознание, которая является Dhenu, или кормищей Коровай с семью реками в качестве её семисоставного потока, равно как и Go, Коровай Света с Зорями в качестве её дочерей.
 dheṣṭha. Сильнейший, чтобы удерживать статус (strongest to hold in status).
 dhmātr. Кузнец.
 dhruva. Вовеки (for ever); [вечный, неизменный], постоянный.

dhruvakṣema. Надёжно сохраняемые полученные блага (keep firm the gettings of good).

na. Нодус, узел, сплетение.

na. Не, нет; подобно, как.

nakta. Ночь.

naktośāsā. Ночь и День; Ночь и Заря. Ночь и День, naktośāsā, тоже являются символическими, как все остальные боги в Веде, и смысл, похоже, в том, что во всех состояниях сознания, освещенном ли, или смутном, должно быть постоянное подчинение и отдача всех активностей божественному контролю.

nakṣ. Путешествовать.

naḍī. Река.

narāt. Сын.

nabhas. Небо; облако. Облако небесного эфира nabhas, ментальный принцип.

nam. Кланяться, склоняться.

namas. “Поклон”, акт обожающего подчинения или сдачи божеству, внутренней распростертости; с почтением... Именно когда он (Агни) так присутствует и осознаваем в смертном, как “домовладелец”, хозяин в своём особняке, Агни появляется в истинной природе своей божественности. Когда мы затемнены и бунтуем против Истины и Закона, наш прогресс кажется спотыкающимся от неведения к неведению и полон боли и треволений. Постоянным подчинением Истине, сдачами, namobhiṅ, мы создаём в себе тот образ божественной Воли, который, напротив, полон мира, потому что он обеспечен Истиной и Законом.

namasya. Заслуживающий поклонения.

namasya. Поклониться.

namuci. Демон, “Не теряющий”, “Препятствующий дождю”.

nayat. Веда.

nara. Муж; naraḥ devayavaḥ душа, что ищет божественности. Nṛ в Веде применимо и к богам, и к людям, и не означает просто человека; оно означает оригинально, я думаю, сильного или активного, то есть мужчину, и применимо к богам мужского рода, активным божественным душам или силам, пурушам, puruṣa, в

противоположность к богиням gnāḥ, которые являются их энергиями.

narāśaṃsa. Выражающий силы богов (he that expresses the powers of the gods).

narya. Сила (Пуруша); человек.

nava. Новый.

navagva. Навагвы; девяти-лучевой. Те, кто жертвовал девять месяцев в году; провидцы девяти коров или девяти лучей света, которые организовали поиски стад Солнца и марш Индры на битву с Пани. Об Ангирасах в некоторых гимнах говорится как о Навагвах и Дашагвах.

navajāta. Новорождённый.

navati. Девяносто. Постоянно возникающие числа девяносто девять, сто и тысяча имеют символическое значение в Веде, которое очень трудно высвободить с какой-либо точностью. Секрет, вероятно, должен быть найден в умножении мистического числа семь на самого себя с добавлением единицы и двойным повторением, $1+49 + 49+1 = 100$. Семь является числом эссенциальных принципов в проявленной Природе, семь форм божественного сознания, играющих в мире. Каждая, формулируемая отдельно, содержит в себе шесть других; так полным числом является сорок девять, и к этому прибавляется единица, из которой все они развиваются, дающая нам в итоге градацию из пятидесяти и формирующая полный диапазон активного сознания. Но имеется также удвоение, обусловленное восходящим и нисходящим рядами, нисхождением богов, восхождением человека. Это даёт нам девяносто девять, число, разнообразно употребляемое в Веде по отношению к лошадям, городам, рекам, в каждом случае с разным, но родственным символизмом. Если мы прибавим смутную единицу внизу, в которую всё нисходит, к светлой единице наверху, к которой всё восходит, мы получим полную шкалу из одной сотни.

navīyas. Новый.

naveda. Побуждатель (impeller).

navya. Юный; новый.

navyas. Новый.

naś. [достигать]; приходиться [перен.] (come).

naś. Исчезнуть.

paṣṭa. Утраченное.

paṇuṣa. Человек-пилигрим (man the pilgrim).

pāka. Небо (Heaven); рай (paradise).

pāman. Имя.

pāṅ. Женщина.

pāva. Корабль (ship).

pāsatya. Силы движения, господства путешествия – силы арийского путешествия, господства великого человеческого движения. Nāsatya считается некоторыми патронимом; старые грамматисты изобретательно сфабриковали для него значение “истинный, не ложный”; но я беру его от pas, “двигаться”. Мы должны помнить, что Ашвины являются всадниками на конях, что они часто описываются эпитетами движения, “быстроногие”, “неистово-двигающиеся в их путях”; что Кастор и Поллукс в греко-латинской мифологии охраняют моряков в их путешествиях и спасают их в шторм и при кораблекрушении, и что в Риг Веде тоже они представлены как силы, которые переносят Риши словно в корабле или же спасают их, не давая утонуть в океане. Nāsatya поэтому вполне может означать господ вояжа, путешествия, или силы движения.

pi. Внутри; ni dhatta – не держите; не.

piḥ. От.

niktahasta. [кто-то] с очищенными руками (one with purified hands). Очищенные руки Жертвователя, niktahastah, вероятно, символизируют (Кисть или рука, однако, часто символизирует другие вещи, особенно когда речь идёт о двух кистях или руках Индры.) очищенное физическое существо.

niḥ. Пронзть.

niḡdha. Скрытый, спрятанный (hidden).

niṅya. Niṅya vacāṁsi – тайные слова.

nitya. Вечный.

nid. Сдерживатель или Порицатель (Restrainer or Censurers). Пани является грабителем, который похищает коров света, коней быстроты и сокровища божественного изобилия, он есть волк, пожиратель, atri, vṛka; он – препятствующий, nid, и портящий слово... Сдерживатели или Порицатели, Nidaḥ.

Корень nid имеет, я думаю, в Веде значение “рабство”, “заочение”, “ограничение”, которое может быть присвоено ему со всей определенностью филологической дедукцией. Он является основой nidita, граница, и nidāna, пути. Но этот корень означает также порицание. При использовании специфического метода эзотерической дикции какое-то значение преобладает в разных пассажах без полной утраты другого.

nidhā. Внутренний силлок (inner setting).

nidhāpati. Господь внутреннего силла (Lord of the inner setting).

nidhāya. Установлен внутри.

nidhi. Пещера [сокровищница пани].

niñ. Вести (lead).

nind. Порицать.

ninditr. Ограничивающий, порицающий [Цензор, класс врагов].

nirā. Пить.

nimita. Сформирован (is shaped).

niyata. Контролируемый.

niyut. Сто тысяч; кони [особенно Ваю].

niyutvat. Кони упряжи (steeds of the yoking).

niraṣṭa. Лишённый силы.

nirṭi. Гибель (destruction).

nirñj. Платье света (robe of light).

nirmuc. Избавлять, выпускать.

niṣita. Интенсивный.

niṣaṅj. Связал.

niṣikta. Брошено, испущено, извергнуто.

niṣkagṛīva. Несущий золотое ожерелье [Лучей божественного Солнца Истины].

niṣkṛt. Работа продношения.

niṣkṛta. Совершенная активность (или поле); сделанное совершенным.

niṣṭhā. Прочное пребывание.

niṣṛ. [вынести, спасти].

niṣṛś. Касаться.

niñita. Спрятанный [помещенный].

nī. Вести.

niṣinabāra. С дверями, открывающимися вниз (with his doors opening downward). Гносис открывается вверх, чтобы получать

Бесконечность в его воле и знании; здесь его двери открываются вниз, чтобы залить нижнее существо.

nītha. Руководство; гид.

ni. Идти.

ni. Сейчас.

nud. Побуждать.

nūnam. Сейчас, сразу.

nṛ. [мужская] сила (пуруша); бог; муж; божественная душа. Слово nṛ, похоже, изначально оригинально “активный”, “быстрый” или “сильный”. Мы имеем nṛmṛa, “сила”, и nṛtama nṛṅām, “самая мощная из Сил”. И только позднее оно стало обозначать самца или мужчину и в Веде часто применяется к богам как к мужским силам, или Пурушам, руководящим энергиями Природы, в отличие от женских сил, которые называются gnā... фраза nṛtama nṛṅām – сильнейший из божественных сил... Nṛ в Веде применимо и к богам, и к людям, и не означает просто человека; оно означает оригинально, я думаю, сильного или активного, то есть мужчину, и применимо к богам мужского рода, активным божественным душам или силам, пурушам, rṛgaṣa, в противоположность к богиням gnāḥ, которые являются их энергиями.... Nṛ, божественный Человек или Пуруша.

nṛcaḥṣas. Защищающий [стерегущий] человека; сильный в видении (strong in vision); смотрящий за душой (that seeth for the soul). Эти отцы являются древними Риши, которые обнаружили Путь ведических мистиков и, считается, всё ещё духовно присутствуют, управляя судьбами расы, и, подобно богам, работая в человеке для его достижения Бессмертия. Они являются мудрецами, которые получили мощное божественное видение, nṛcaḥṣaḥ, Истино-видение, которым они были способны найти Коров, спрятанных Пані, и пройти за пределы Родаси, ментального и физического сознания, к Суперсознанию, Обширной Истине и Блаженству.

nṛtama. Могучий и самый сильный.

nṛtu. Танцующие.

nṛpati. Царь людей (King of men).

nṛmādana. Пьянящий человека.

nṛmṛa. Человеческость (manhood).

nṛvat. Принадлежащий человеку; полный богов[Сил].

nṛṣadana. Место обитания души.

netṛ. Гид, лидер.

nemi. Обод колеса.

nau. Корабль.

pakva. Спелый.

pañcāśat. Пятьдесят. Секрет, вероятно, должен быть найден в умножении мистического числа семь на самого себя с добавлением единицы и двойным повторением, $1+49 + 49+1 = 100$. Семь является числом эссенциальных принципов в проявленной Природе, семь форм божественного сознания, играющих в мире. Каждая, формулируемая отдельно, содержит в себе шесть других; так полным числом является сорок девять, и к этому прибавляется единица, из которой все они развиваются, дающая нам в итоге градацию из пятидесяти и формирующая полный диапазон активного сознания.

paṇi. Пані: дасью, удерживающий или крадущий коров [свет сознания]; изначально торговец или делец, зачастую перекрывается более поздним “скряга, скупец”. Пані является грабителем, который похищает коров света, коней быстроты и сокровища божественного изобилия, он есть волк, пожиратель, atri, vṛka; он – препятствующий, nid, и портящий слово. Он – враг, вор, ложный или злой мыслитель, который делает трудным Путь своими грабежами и обструкциями.

pat. Лететь.

patatrin. [крылатый, летающий].

pati. Господин; хозяин (master); муж [перен].

patijūṣṭā. Возлюбленная её господина (beloved of her lord).

patnī. [госпожа, хозяйка], жена.

patha. Путь.

pathin. Путь.

pathirakṣi. Страж пути.

pathya. Путь.

pada. Место, сидение [перен.]; шаг; след (footprint).

padavī. Путешественник.

- pañīyas. Более эффективный (more effective).
 pañū. Труд (toil).
 paṇas. Поток.
 para. Верховное; за пределами.
 parama. Самый высокий; верховный.
 paśaspa. Защитники запредельного (protectors of the beyond).
 paśāka. Верховное царство [далёкое, за пределами тройного мира].
 paśāvāt. Верховный (план). Сознание-Истина является основанием того суперсознательного, природой которого является Блаженство. Именно с той самой высокой высоты супрасознания, paramā paśāvāt, низшло бытие, из parama paśārdha Упанишад, из существования Саччидананды [Очевидно, что здесь под бытием, низшедшим с той самой высокой высоты, подразумевается не всё бытие, а нижняя полусфера существования, т.е. тройственный мир физического-витального-ментального сознания, тогда как paramā paśāvāt, будучи самой высокой высотой из Проявленного, образует верхнюю полусферу существования и является Саччиданандой].
 paśāvṅj. Снести [голову].
 paśi. Вокруг; всюду; всюду вокруг (all around).
 paśikhyā. Paśi khyā mo – ставить изгородь вокруг (Set hedge around).
 paśijman. Пронизываете все миры (pervade all worlds); всепронизывающий (all-pervading); несущийся во все стороны (run over all the quarters).
 paśipanthin. Враг [препятствующий, стоящий на пути, преграждающий путь].
 paśipuṣ. Всармливать.
 paśiprayā. Объезжать.
 paśibhū. Окружающий (besiege).
 paśibhū. Окружать.
 paśiyā. Охватывать (encompass).
 paśivatsara. Оборот года.
 paśivīta. Скрытый.
 paśivṅj. Отсекать (cut away).
 paśivṛta. Окружающий со всех сторон (that encompassed on every side).
- paśiṅkta. Излитый.
 paśiṅṣṭi. Окружающий (encompassing).
 paśiṅṣṭi. Подтверждение во всех вещах (affirmation in all things); всеобъемлющее подтверждение (comprehensive affirmation).
 paśiṅṣas. Всеобъемлющий (all-encompassing).
 paśiṅṣah. [огороженное место, ограждённое].
 paśiṅṣa. Сильный [бык] распространения (strong bulls of the diffusion) [перен.].
 paśiṅṣaya. Дождь.
 paśiṅṣa. Крыло.
 paśivata. Гора; Пáрвата (имя Вáсу).
 pav. [идти] течь [о Come] (flow).
 pavī. Колесо (wheel).
 pavīṅ. Тот, кто очищает (that purifies).
 pavītra. Очищающий, чистый; сито очищения (sieve of thy purifying); цедро. Будучи выжат как восторг существования, Сóма должен быть очищен через сито (pavītra), и через сито он течёт в своей чистоте в винную чашу (samū), в которой он приносится в жертву, или он хранится в кувшинах (kalaśa) для питья Ёндрой. Или иногда символ чаши или кувшина игнорируется и Сóма просто описывается как текущий в реке восторга к сидению Богов, к дому Бессмертия. То, что эти вещи являются символами, совершенно ясно в большинстве гимнов девятой мánдалы, которые посвящены Богу Сóме. Здесь, например, физическая система человеческого существа изображается кувшином Сóмы-вина, а о сите, через которое оно очищается, говорится, что оно растянуто в сидении Неба, divas pade... Сито, или очищающий инструмент, растянутое в сидении Неба, похоже, является умом, расширенным знанием (cetas)... Это сильное и огненное вино должно быть очищено и сито для его очищения было растянуто широко, чтобы получить его в сидении неба, tapoṣ pavītraṃ vitataṃ divas pade; его нити или фибры целиком состоят из чистого света и протянуты как лучи śocanto asya tantavo vyasthīran. Через эти фибры вино должно прийти струясь. Образ явно указывает на очищенное ментальное и эмоциональное сознание, сознательное сердце, cetas, чьи мысли и эмоции являются этими нитями или фибрами. Дьяу или Небо является

чистым ментальным принципом, не подчинённым реакциям нервов и тела. В сидении Неба,— чистом ментальном существе как отличающемся от витального и физического сознания,— мысли и эмоции становятся чистыми лучами истинного восприятия и счастливой психической вибрацией вместо беспокойных и затемнённых ментальных, эмоциональных и чувственных реакций, которыми мы ныне обладаем. Вместо того, чтобы быть зажатыми и дрожащими вещами, защищающими себя от боли и избытка шоков переживания, они выходят свободными, сильными и яркими, счастливо расправленными и простёртыми, чтобы получать и превращать в божественный экстаз все возможные контакты вселенского существования. Поэтому именно в *divas pade*, сидении Неба, *Сёма-сито* разложено, чтобы получать *Сому*.

pavitaratha. С ситом твоего очищения в качестве твоей колесницы.

paś. Видеть. Означало оригинально “рвать”, “разрывать”, “разделять”.

paśavya. Богатство [коров] (*wealth [of cows]*) — имеется в виду стадо, обилие и т.п..

paśu. Скот; животное существо; корова. Мару́ты принимают наше животное сознание, сложенное из импульсов нервной ментальности, овладевают этими импульсами своими иллюминациями и ведут их вверх по горе нашего бытия к миру *Свара* и истинам *Йнды*. Наша ментальная эволюция начинается с этих животных стад, этих “Пашу” [*paśu*]; они становятся, по мере того, как мы прогрессируем в восхождении, блестящими стадами Солнца, *gāvaḥ*, лучами, божественными коровами *Веды*.

paśusādhana. Совершенствующий стада (мысли-видения) (*which perfects the herds (of thought-vision)*).

paścā. Сзади.

paśyat. Видя, видящий.

pastyā. Вода; текущий (*flowing*).

pā. Пить.

pā. Защищать, хранить.

pākyā. [в неведении].

pājas. Сила; масса [перен]. Оригинально означает силу, движение или иногда опору — Мы должны заметить, что слово *Pegasus*, если мы транслитерируем его в оригинальные арийские фонетические знаки, становится *Pājasa* и явно связанным с санскритским *pājas*, оригинально означаящим силу, движение или иногда опору. В самом греческом оно связано с *pēgē*, потоком.

pātha. Цель [путь].

pāthas. Место.

pāda. Нога.

pāyu. Страж; защита (*protecting*).

pāra. Другой берег.

pārāvata. Форма верховного мира (*form of a supreme world*).

pārthiva. Земной.

pāvaka. Очищающий.

pāvakaśocis. Светлое очищающее пламя (*bright purifying flame*).

pāśāḥ. силки (*snares*).

pī. Вскармливать (*foster*).

pītu. Пища; глоток вина (*draught of the wine*).

pīṭ. Отец.

pīṭvitta. Обнаруженный нашими отцами (*discovered by our fathers*).

pīṭya. Отцов.

pinv. Расти [в богатстве] (*grows in richness*).

pinvamāna. Набухающий, вскармливаемый.

pīś. Давать форму (*give form*).

pīśāca. Демон, существо нижнего витального плана. Три почти идентичных корня, которые очень поучительны в этом отношении,— *pīś*, “вредить”, “наносить ущерб”, “быть сильным”; *pīṣ*, “вредить”, “наносить ущерб”, “быть сильным”, “крушить”, “бить”; и *pīś*, “формировать”, “организовывать”, “быть уменьшенным до составных частей”,— все эти значения выдают оригинальную идею сепарации, разделения, разрыва,— с производными *pīśāca*, “дьявол”.

pīśāci. Демон, существо нижнего витального плана. Три почти идентичных корня, которые очень поучительны в этом отношении,— *pīś*, “вредить”, “наносить ущерб”, “быть сильным”; *pīṣ*, “вредить”,

“наносить ущерб”, “быть сильным”, “крушить”, “бить”; и *piś*, “формировать”, “организовывать”, “быть уменьшенным до составных частей”, – все эти значения выдают оригинальную идею сепарации, разделения, разрыва, – с производными *piśāsa*, “дьявол”.

piśuna. (1) указательный, проявляющий, показывающий, делающий ясным (2) “грубый”, “жестокий”, “злобный”, “предательский”, “оскорбительный”, все связанное с идеей нанесения повреждения. Три почти идентичных корня, которые очень поучительны в этом отношении, – *piś*, “вредить”, “наносить ущерб”, “быть сильным”; *piṣ*, “вредить”, “наносить ущерб”, “быть сильным”, “крушить”, “бить”; и *piś*, “формировать”, “организовывать”, “быть уменьшенным до составных частей”, – все эти значения выдают оригинальную идею сепарации, разделения, разрыва, – с производными *piśāsa*, “дьявол”, и *piśuna*, которое означает с одной стороны “грубый”, “жестокий”, “злобный”, “предательский”, “оскорбительный”, все связанное с идеей нанесения повреждения, и, в то же время, “указательный, проявляющий, показывающий, делающий ясным” из другого значения различения.

piṣ. Сокрушать (*crush*).

pīti. Пьющий [вино Сомы].

piṣṣ. Самец.

putra. Сын. Сыны или дети являются новыми душе-формациями, которые образуют божественную Персональность.

puṇar. Снова.

puṇāna. Очищая; очищающийся.

pur. В обилии.

pur. Крепость, город.

puratr. Лидер (*the leader*).

purāṅsad. Марширующий впереди (*marching in our front*).

puras. Впереди.

purastāt. Перед; впереди.

purā. Прежде.

purājā. Древнерождённый.

purāṇa. Древний.

puru. Много; вся множественность (обширной манифестации) (*all the multiplicity (of the vast manifestation)*).

purukṣu. Дом множества богатств (*the house of a multitude of riches*).

puruṇītha. [Пурунтиха; многоголосая песня].

purutama. Верховный (*supreme*).

purudaṃsas. Божественные души много-деятельные. Ведические эпитеты *daśa* и *daśma* переводятся Саяной индифферентно как “разрушающий” или “прекрасный”, или “щедрый” согласно его капризу или удобству. Я связываю слово с корнем *das* не в значении “разрезать”, “разделять”, откуда оно получает два значения – “разрушать” и “давать”; не в смысле “различения, видения”, откуда оно даёт значение Саяны “прекрасный”, *darśaniya*, а в смысле “делания”, “действия”, “формирования”, “осуществления”, как в *purudaṃsā* во втором рик.

purudhā. Разнообразный.

puruniṣṭha. Выступающий в его множествах (*standing out in his multitudes*).

purupraśasta. Выражаемый многими.

purupriya. Со множеством восторгов.

purubhuj. Очень наслаждающиеся.

purubhojas. Имеющий много наслаждений.

pururatha. Имеющий множество колесниц.

purugūra. Имеющий множество форм.

puruvārapuṣṭi. Увеличивающий многие желанные вещи (более высокие цели жизни).

puruścandra. Имеющий много счастливого света.

puruṣṭuta. Множественно подтверждённый.

purigūṇā. Множественный, благодаря шири. Множественным, вонстину, благодаря вашей шири (Ширь бесконечного плана-Истины с множественным богатством его духовных содержимых. Его состоянием является совершенство мысле-ума и психического менталитета, присущее божественной природе, которое приходит к человеку как милость богов, *sumati*.) является вскармливание нашего существа.

purighñi. Становясь (будучи) впереди.

purighita. Поставленный вперед, божественная Воля в человеке, принимающая

деятельность во всяком посвящении работ... Поставленный впереди; жрец, которого человек ставит вперед как своего духовного представителя... Мы должны помнить, что жертвоприношение (havya) всегда означает деятельность (karma), и каждая деятельность ума или тела рассматривается как отдача нашего обилия в космическое бытие и космическое намерение. Агни, божественная Воля, есть то, что стоит за человеческой волей в её работах. В сознательном подношении он выходит вперед; он является жрецом, установленным впереди (puro-hita), ведёт жертвоприношение и обуславливает его эффективность.

puṣ. Растить, процветать; вскармливать и производить.

puṣṭi. Увеличение; рост; возрастание. Духовное богатство, жаждаемое Риши,— это то, что так возвращает “день за днём”, то есть в каждом возвращении этого возвращающего Солнца; увеличение или рост (puṣṭi) является частым объектом их молитв.

pūta. Очищенный.

pūtadaḥṣa. Обладающий очищенной способностью распознавания [эпитет Митры]; очищенный в распознавании.

pūgu. Человек многообразной души (the man of multiple soul).

pūrṇa. Полон.

pūrva. Древний; первый; верховный; впереди.

pūrvathā. Как прежде, как и в начале (even as in the beginning).

pūrvabhāḥ. Отдающий первые плоды своего наслаждения (gives him the first fruits of his enjoyment).

pūrva. Древний; вечный; верховный; перед; верховный (“Первый”, одновременно первоначальный и всевышний.); первоначальный и всевышний.

pūṣan. Пушан, Взраститель.

pr. Переносить.

prkṣa. Удовлетворяющие вещи (satisfying things). В ритуальной интерпретации prkṣa переводится словом “пища”, как и родственное слово prayaṣ. Корень означает удовольствие, полноту, удовлетворение и может иметь материальное значение

“деликатеса” или удовлетворяющей еды и психологическое значение восторга, удовольствия или удовлетворения.

pr̥t. Битва.

pr̥tanā. Армии; битва.

pr̥tanāṣah. Которое неистово пересиливает армии, что построены против нас (which shall violently overpower the armies that are embattled against us).

pr̥thivī. Земля. Предпочитающие обычно конкретный язык абстрактному, Риши говорят о физическом сознании как о физическом мире, земле, Бху, Притхиві.

pr̥thu. Обширный.

pr̥thupājas. Широкий в своей мощи (wide their might).

pr̥thvī. Земля.

pr̥ṣni. Крапчатый (dappled); Пришни, пёстрая (корова, мать Марутов) Various-coloured (the cow, Prishni, mother of the Maruts)... Слово pr̥ṣniḥ, крапчатый, используется и в отношении Быка, верховного Самца, и в отношении Коровы, женской Энергии; и как все слова, связанные с цветом, śveta, śukra, hari, harit, kṛṣṇa, hiranyaya, в Веде это слово является символическим; цвет, varṇa, всегда отмечает качество, темперамент и т.д. в языке Мистиков. Крапчатый Бык есть Дева́ в разнообразии его манифестации, многоцветный.

pr̥ṣat. Изобильный (abundant). Природа этого сознания-Истины является в себе природой, которая обильна в своих истечениях, pr̥ṣantam, или, возможно, многоцветна в разнообразии своих гармонизирующих качеств.

pr̥ṣtha. Высокий уровень (high level).

pr̥. [наполнять, удовлетворять].

pr̥śas. Форма.

potr. Очищающий (his is the purification).

poṣa. Все владения, внутренние или внешние. Либо объективное богатство, обилие и возрастание, либо все владения, внутренние или внешние, их обилие и их рост в жизни индивида.

poṣya. Что должен возрасти (that shall increase).

pra. Вперёд.

- praketa. Мысль-пробуждение (thought-awakening).
- prakrand. Кричать (cry).
- pracud. Давать побуждение, побуждать.
- pracetas. Сознующий, сознательный (conscious). Слово pracetas и связанное слово vicetas являются устойчивыми терминами ведической фразеологии; они, похоже, соответствуют идеям, выраженным в более позднем языке ведантическими grajāna и vijāna. Праджняна — это сознание, которое постигает все вещи как объекты, предстающие его наблюдению; в божественном уме — это знание, рассматривающее вещи как источник этих вещей, их владелец и свидетель.
- prach. Просить.
- praja. Выхождение вперёд.
- prajā. Потомство (внешн.), дети [плоды] работ.
- prajāta. Рождённый.
- prajāvat. Плодотворное (fruitful).
- pranīti. Совершенный гид (perfect guide (on that journey)).
- pratata. Протягиваться над.
- pratara. Более обширный (larger).
- prati. навстречу, в ответ; во время.
- praticakṣya. Видящий, различающий (perceiving).
- pratijṣ. Принимать с любовью.
- pratidhā. Поставить.
- pratipī. Наполнять полностью (fill full).
- pratimāna. Форма и мера (form and measure).
- pratira. Переносящий.
- pratīka. Фронт (front).
- pratīcī. Встречающая.
- pratīra. Против.
- pratīṣ. Отыскали.
- praturv. Гармонизирует всё [букв. побеждает]. [Митра], гармонизирующий всё (when he harmonises all) [перен., букв. побеждающий].
- pratna. Древний.
- pratnathā. Как в древности.
- pratyaiṅ. навстречу, встречая.
- prath. Шириться (widen).
- prathama. Первый, верховный; первая сила; сперва.
- prathamaja. Первороденный (first-born).
- pradiv. Перед небом (перед ментальным сознанием).
- pradiś. Направление.
- prapat. Прыгает вперёд leaps forward.
- prapatha. Дальнейший путь (forward path); идущее вперед путешествие (forward travelling).
- prabhu. Становясь в создании (becoming in the creature). Слова prabhu и vibhu в Веде используются не в более позднем значении “господин”, но в фиксированном психологическом значении, как pracetas и vicetas или как grajāna и vijāna в более позднем языке. “Vibhu” означает становление или приход в существование через проникновение, “prabhu” становление, вхождение в существование перед сознанием, в определённой точке как определённый объект или переживание. Сёма выходит как вино, капающее из сита, и затем проникающее в кувшин; оно выходит в сознание концентрированным в определённой точке, prabhu, или как какое-то определённое переживание, и затем проникает во всё существо как Анандā, vibhu.
- pramati. Мудрость (wisdom).
- pramahas. Великой мощи.
- pramita. [ограничивать].
- pramīya. Ограничен (limited).
- pramīṣ. [пренебрегать], нарушать (violate).
- prayakṣa. Подношение жертвы [пылкий в подношении, об Агни].
- prayat. Продвигающийся.
- prayata. Далеко простирающийся (far-extending).
- prayati. Продвигающаяся.
- prayas. Восторг (Delight).
- prayasvat. Держа [для тебя] все свои восторги (holding for thee all our delights) [т.е. с готовностью ждущие призываемого Агни].
- prayāna. Марш (the march); движение вперёд (movement forward).

prayāṇa. [приходящий вперёд, появляющийся; идти, следовать].
 pravat. Склон горы.
 praviṣṭa. Вошёл.
 pravṛddha. Который возрос [словами] (increased (by our word)).
 pravṛāja. Дно реки.
 praśasta. Проявленный словом (manifested by the word) [выраженный словом].
 praśasti. Выражение [акт]; гимн выражения.
 praśastiktṛ. Выражение.
 praśāstr. Командующий (his is the command).
 prasac. Наступающий, преследующий (fastens on).
 prasava. Творение.
 prasū. Выносить вперёд; мать.
 prā. Заполнять.
 prāgharmasad. Житель в жаре и свете (солнца) dweller in the heat and light (of the sun).
 prācīna. Перед восходом | которые были старыми перед восходом; спереди.
 prāñc. Вперёд; к высшему (to the highest); вверх (upward).
 prāṇa. Жизненная энергия; жизнь; дыхание жизни.
 prātar. Утро.
 prāsah. Мощный; grāsahā ind. [силой, насильно, мощно].
 priya. Полный восторга; излюбленный, возлюбленный (beloved); дорогой; восторг. Означает, собственно, полноту восторга объектов внутреннего удовольствия души и удовлетворение.
 priyatama. Полный восторга.
 pṛīṇa. Удовлетворённый (well pleased).
 pṛīta. Удовлетворённый, довольный; ликующий (exulting).
 pre. Продвигаться.
 preti. Смерть.
 preṣa. Импульс.
 bāṃhiṣṭha. Самое большое и полное (most large and full).
 baṭ. Воистину (in truth).
 baddha. Связанный.

bandhana. Связывающий, связыватель.
 bandhu. Друг людей (Friend of men).
 babhri. Поддерживающий.
 babhru. Конь [особенно коричневатого-жёлтый (tawny yellow) конь Индры].
 barh. Сокрушать (crush).
 barhaṇa. Увеличение [см. brh] (greatening).
 barhiṣmat. Тот, кто расширяет сидение жертвоприношения (who enlarges the seat of sacrifice).
 barhis. Жертвенная солома, сидение души [перен.] [сознание приносящего жертву].
 bai. Подношение.
 baḥu. Многие, множество.
 bahudhā. Многими способами, по-разному.
 bahurāyu. Изобильный [перен.].
 bahula. Много; разнообразный (multitudinous).
 bādḥ. Отгонять (repel).
 bādḥita. Осаждённый (силами тьмы) beset (by the powers of darkness).
 bāhava. Рука.
 bāhu. Рука.
 bibhrat. Несущий.
 bila. Пещера, нора [в которой живет Валá].
 budh. Пробудиться.
 budhna. Основание. Супраментал, Обширность, является базисом, основанием (budhna) бесконечного сознания, Адити. Этот Обширный есть Истина, которая поддерживает верховный тройственный мир.
 budhnya. Основание (foundation).
 bubudhāna. Пробудившись.
 br̥hacchravas. [широко слышащий].
 br̥hat. “Обширный”, Супраментальный мир; широкий; Обширность. Более великое Небо (Брихад Дьяу [br̥had dyau]), называемое также Обширным Миром, Обширным (Брихат), и типизируемым иногда как Великие Воды, Махо Арнас [maḥo arṇah]. Этот “Брихат”, опять же, описывается как “Ритам Брихат” [ṛtam br̥hat] или в тройном термине “Сатьям Ритам Брихат” [satyam ṛtam br̥hat]. И как три слова [bhūr, bhuvā, svar] соответствуют Вьяхрити, так и этот четвертый мир

Обширности и Истины, похоже, соответствует четвертому Вьяхрити, упоминаемому в Упанишадах, Махасу. Сознание Истины является бесконечным, *bṛhat*, обширным в противоположность сознанию чувства-ума, которое основано на ограничении. Одно описывается как *bhūtmā*, обширное, другое – как *alpa*, маленькое.

bṛhatketu. Имеющий обширное видение.

bṛhadratha. Имеющий обширную колесницу.

bṛhaspati. БРИхаспати.

bodhin. Пробуждённый.

brahma. [Веды]: жрец Слова. Арий в подношении находит божественное слово, *gīh*, *mantra*, *brahma*, *uktha*, он является *brahmā*, или певцом этого слова... персона жреца во внешней фигуре представлена во внутренних активностях обретшей фигуру нечеловеческой силой или энергией или элементом нашей личности.

brahmacodana. Побуждающий подняться слово (that impels the word to rise).

brahmadviṣ. Ненавистник и разрушитель Слова. Арий в подношении находит божественное слово, *gīh*, *mantra*, *brahma*, *uktha*, он является *brahmā*, или певцом этого слова; боги находят восторг в этом слове и поддерживают его, *gīrvāhas*, *gīrvāṇas*, Дасью являются ненавистниками и разрушителями Слова, *brahmadviṣaḥ*, теми, кто портит речь, *mṛdhravācaḥ*.

brahman. Гимн; Душа-Сила (Soul-Power), душа; мысль души. Выражением мы формируем, подтверждением мы устанавливаем. В качестве силы выражения называется слово, *gīh* или *vacas*; в качестве силы подтверждения – *stōma*. В любом аспекте оно называется *mantra* или *mantra*, выражением мысли в уме, и *brahman*, выражением сердца или души (Сердце в Ведической психологии не ограничено местом эмоций; оно включает весь тот обширный участок спонтанной ментальности, наиболее близкий к подсознательному в нас, из которого поднимаются чувства, эмоции, инстинкты, импульсы и все те интуиции и инспирации, которые путешествуют через этих посредников, прежде чем они приходят к форме в интеллекте. Это является

“сердцем” Веды и Веданты, *hṛdaya*, *hṛd*, или *brahman*.)

brahmā. Душа-мысль человека; слова души; Душа-Сила (Soul-Power).

brahmāṇī. Душе-мысли.

brū. Говорить, сказать.

bhakṣa. Наслаждение.

bhaga. Бхага, Наслаждающийся (Enjoyer); наслаждение. Чистое и счастливое наслаждение Истины-сознания... Божественное наслаждение, *bhaga*, олицетворяемое богом Бхагой, Наслаждателем в силе Истины.... Божество является чистым, безупречным, всеобъемлющим, непотревоженным экстазом, что наслаждается своим собственным бесконечным бытием и наслаждается равно всем, что оно создаёт внутри себя; Бхага даёт нам суверенно тот экстаз освобождённой души, её свободу и нерушимое владение собой и миром.... Эта четверка является практически более поздней фундаментальной троицей Саччидананды, – Существование, Сознание, Блаженство (с самоосознанием и само-силой, Чит и Тапасом, в качестве двойного выражения Сознания), – но здесь переведённой в её космические термины и эквиваленты. Варуна, Царь, имеет своё основание во всепронизывающей чистоте Сат; Митра, Счастье и Мощь, самый возлюбленный из Богов, – во всеобъединяющем свете Чит; имеющий множество колесниц Арьяман – в движении и все-различающей силе Тапаса; Бхага – во всеобъемлющей радости Ананды.

bhagavat. Владующий наслаждением (who possesses the enjoyment).

bhaj. Давать для наслаждения; распределять.

bhadra. Добро, благо; счастливый; блаженство (bliss); полный блаженства (blissful). *Bhadram* означает что угодно хорошее, благоприятное, счастливое и не нуждается в том, чтобы нести какое-либо более глубокое значение. Но мы находим, что в Веде оно используется, как и *ṛtam*, в особом значении. Оно описывается в одном из гимнов (5.82.4, 5) как противоположность дурному сну (*duḥsvapnyam*), ложному сознанию того, что не является Ритам, и *durītam*, ложный

ход, что означает всё зло и страдание. Bhadram поэтому является эквивалентом *suvitam*, правильному ходу, что означает всё благое и счастливое, принадлежащее статусу Истины, Ритам.

bhadrā. Полная счастья (full of happiness).

bhan. Произносить.

bhandiṣṭha. Самое счастливое состояние (happiest state).

bhaya. Мир страха (world of fear).

bharat. Нести.

bharata. Приноситель богатства (bringer of the riches).

bharadvāja. [несущий изобилия] с его сотней сокровищ (with his hundred treasures).

bhavat. Пребывающий.

bhavītvā. Ещё должны быть принесены в бытие, bhavītvā, им ещё предстоит быть сотворенными.

bhasman. Сияющий (blazing) [см. bhas].

bhā. Сиять, освещать.

bhāṅṅka. Прямой в своих сияниях (straight in his lustres).

bhāga. Наслаждение и доля, который были для ведического ума не разными словами, а одним словом с двумя разными использованиями; доля наслаждения.

bhānu. Сияние; свет; сияющий свет; пылающий луч (flaming ray).

bhānumat. Светлый (luminous).

bhāmin. Господь сверкающего пламени (the lord of the brilliant flame) – [об Агни].

bhāsvat. Светлый.

bhikṣ. Желать, искать.

bhid. Разрушать; раскалывать.

bhiyā. Страх.

bhiṣaj. Целитель.

bhī. Пугаться (afraid).

bhīma. Ужасный (terrible).

bhuj. Страдать [перен.] (suffer).

bhuj. Овладевать.

bhujman. Дающий радость (enjoyable).

bhurij. Две руки [Земля и Небо].

bhuvad. Существо.

bhuvana. Существование; букв. становление; мир становления.

bhuvās. = Антарикша, Средний регион. Предпочитающие обычно конкретный язык абстрактному. Рйши говорят о физическом сознании как о физическом мире, земле, Бху, Притхиві. Они описывают чисто ментальное сознание как небеса, Дьяу, из которых Свар, светлый ум, является вершиной. Промежуточному динамичному витальному или нервному сознанию они дают название или Антарикши, промежуточного видения, или Бхувара, – множественных динамичных миров, формирующиеся от Земли.

bhū. Родиться, войти в бытие, стать.

bhū. Материальный мир; нижний, первый мир vyāhṛti, земля = anna.

bhūman. Земля. Сознание Истины, являющееся бесконечным, brhat, обширным в противоположность сознанию чувства-ума, которое основано на ограничении, описывается как bhūmā, обширное, другое – как alpa, маленькое.

bhūmi. Земля (earth).

bhūyas. Ещё больше (more than this).

bhūi. Обширное (large); большой (much); обильный (much).

bhūiśṛṅga. Многогорие.

bhūrṇi. Несущий (that bears).

bhūryakṣa. Со многими органами видения (with many organs of vision).

bhūṣ. Окружая (encompasses).

bhṛ. Носить.

bhṛgavāṇa. Провидец и возжигатель божественного Огня (a seer and kindler of the divine Fire).

bhoga. Наслаждение.

bhoja. Наслаждающийся (enjoyer); наслаждение.

bhojana. Наслаждение. bhojanam означает одновременно и наслаждение, и пищу и призвано сообщить, что “наслаждение Савитри” – это Сóма, из того же корня *su*, производить, выжимать, извлекать, Сóма, пища божественных существ, верховное выжимание, высшее извлечение великого Извлекателя.

bhrama. Странствие, скитание (roaming).

bhrāj. Сиять (shine); разораться (bum out).

bhrājat. Сверкающий (blazing).

bhrātr. Брат.

bhrātr̥va. Братство.

makṣ. Пчела.

makṣu. Быстро.

magha. Полнота (fullness); изобилие (plenty).

maghatti. В надежде на твои изобилия (in hope of thy plenitudes) [перен.].

maghavat. Господь изобилия.

maghavan. Магхаван, Господь изобилия; обильный богатством (opulent in riches); царица изобилий.

mañi. Драгоценность [драгоценный камень]. Золотая драгоценность (образ Солнца).

mañi. Ментальная деятельность в целом; мысль, чувство или ментальное состояние. Менталитет или ментальную деятельность в общем и которое обозначает иногда мысль, иногда чувство, иногда все ментальное состояние.

math. Сбивать, пахтать.

mathyamāna. Будучи сжат.

mad. Опыняться; наслаждаться; радоваться; иметь экстаз.

mad. С меня.

mada. Экстаз, опьянение; восторг вина.

madat. Радующийся.

madhu. Мёд; медовый.

madhuhā. Устанавливая сладость (establishing the sweetness).

madhumat. Медовый [плод]; струящийся мёдом; полный мёда (Full of honey). Полный мёдом, Медовым Сёма-вином, истечением принципа Восторга в вещах.

madhuścut. Источающий сладость; истекающий сладостью.

madhuhastyā. С вином сладости в его руках.

madhya. Посередине.

madhyam̐dina. Полдень.

madhyama. [не средний].

man. Ментализировать; постигнуть в уме.

manas. Чувственный ум (витал в отличие от собственно интеллекта, buddhi).

manāyu. Думающий.

mañiṣā. Интеллект. Светлый ум; мысль. Мантира, хотя она выражает через ум, не является в своей эссенциальной части творением интеллекта. Чтобы быть священным и эффективным словом, она должна прийти как инспирация из супраментального плана, называемого в Веде Ритам, Истина, и быть полученной в поверхностное сознание либо через сердце, либо через светлый ум, mañiṣā.

mañiṣin. Мыслитель.

manu. Человек.

manuṣa. Человеческость (humanity).

manuṣya. Муж; господь и любовник.

manuṣvat. Мудрый человек; человеческость (человеческая природа).

manus. Человек.

mantra. Священное слово (sacred word). Арий в подношении находит божественное слово, gīṭ, mantra, brahma, uktha, он является brahmā, или певцом этого слова... Выражением мы формируем, подтверждением мы устанавливаем. В качестве силы выражения называется слово, gīṭ или vacas; в качестве силы подтверждения – stoma. В любом аспекте оно называется manma или mantra, выражением мысли в уме, и brahman, выражением сердца или души.

mand. Направлять восторг [перен.; радоваться].

mandayatsakha. Радущий друга.

mandasāna. Радующийся (rejoicing).

mandin. Полный восторга.

mandra. Восторженный, восхитительный (rapturous).

mandrajihva. Имеющий язык экстаза (with his tongue of ecstasy). На нём [Брихаспати], говорится, древние или первоначальные Риши медитировали; медитируя, они стали освещёнными в уме; освещённые, они установили его впереди как бога экстатического языка, mandrajihvam, языка, который берёт радость пьянящего вина Сомы, mada, madhu, того, что является волной сладости, madhumān ūrmiṭ, скрытой в сознательном существовании и прогрессивно высвобождаемого из него.

mandratama. Самый восхитительный (most rapturous).

manman. Мысль. Выражением мы формируем, подтверждением мы устанавливаем. В качестве силы выражения называется слово, *gīṭ* или *vacas*; в качестве силы подтверждения – *śōma*. В любом аспекте оно называется *manṃa* или *mantra*, выражением мысли в уме, и *brahman*, выражением сердца или души... *Brahman* в Веде есть душа или душа-сознание, появляющаяся из тайного сердца вещей, но более часто – мысль, вдохновлённая, созидательная, полная тайной истины, которая появляется из того сознания и становится мыслью ума, *manṃa*.

manyamāna. Мыслитель Слова; тот, кто думает (Истину). Арий в подношении находит божественное слово, *gīṭ*, *mantra*, *brahma*, *uktha*, он является *brahmā*, или певцом этого слова; боги находят восторг в этом слове и поддерживают его, *gīrvāhas*, *gīrvāṣas*, Дáсью являются ненавистниками и разрушителями Слова, *brahmadviṣaḥ*, теми, кто портит речь, *mṛdhravācaḥ*. Они не имеют силы божественного дыхания или рта, чтобы произносить его, они являются *anāsaḥ*; и они не имеют силы думать и ментализировать слово и истину, которое оно содержит, они являются *amanyamānāḥ*: но Арии являются мыслителями слова, *manyamānāḥ*, держателями мысли, мыслема и провидца-знания, *dhīra*, *manīṣī*, *kavi*.

manyamāna. Медитировать (meditate).

manyu. Страсть-ум (passion-mind); страсть (passion); сердце эмоции [витальный ум].

manvāna. Ментализирующий; постигающий в уме.

mayas. Блаженство = *ānanda*, психологический принцип пятого мира.

mayobhu. Несущий блаженство. Именно *mayas*, блаженство, и боги, которые представляют Истину-сознание описываются как *mayobhuvah* [1-13-9], те, кто приносит или несет в своем существе счастье.

mayobhuvā. Те, кто приносит или несет в своем существе счастье / дают рождение блаженству. Именно *mayas*, счастье, и боги, которые представляют Истину-сознание описываются как *mayobhuvah* [1-13-9], те, кто приносит или несет в своем существе счастье.

mayobhū. Несущий блаженство. Именно *mayas*, блаженство, и боги, которые представляют Истину-сознание описываются как *mayobhuvah* [1-13-9], те, кто приносит или несет в своем существе счастье.

marut. Мару́т, Жизне-Сила. Мару́ты являются Пúрушами обособленных мысле-энергий, Индра – одним Пúрушей всей мысле-энергии. В нем они находят свою полноту и свою гармонию.

marutvat. Сопровождаемый Марутами.

marta. Смертный, смертность.

martabhojana. Смертное наслаждение [для людей] (mortal enjoyment [for men]).

martya. Смертный; сила смертности.

marya. Сила (strength); сильный, мужской. Который выставляет свою силу против всех нападающих сил, который запрещает инерцию, который отвергает любую неудачу сердца и силы, который не приемлет никакой недостаточности мужества.

maryaka. Сила (maryakam; мои множества людей, мои герои, *vīra*) – *my strength* (maryakam; *my host of men, my heroes, vīra*).

mah. Подниматься.

mah. Великий; обширный.

maha. Великий (great).

mahat. Могучая (mighty); великое; *avanīḥ mahān* – континент [великая земля].

mahas. “Обширный”; великий мир; мир Истины; супраментал..

mahi. Обширность.

mahiṣatra. Имеющий великую силу (have that great force).

mahitva. Обширность (vastness) [похоже, перен.]; величие (greatness).

mahin. Мощь.

mahiman. Величие; обширность (vastness).

mahiṣī. Обширная богиня [А́дिति, обширная Мать].

mahī. Великий(ая), эпитет богини Бхарати; Бхарати, богиня обширности. Махи полна лучей Суры, она есть *sūrtā*, она есть слово исполненной блаженства Истины, равно как было сказано о Сарасвати... Она описывается как *varūtrī dhiṣaṇā*, широко

покрывающая или охватывающая Истину-силу. Махи, в таком случае, является светлой обширностью Истины, она представляет Обширность, *brhat*, суперсознательного в нас, содержащего в себе Истину, *ratam*. Поэтому для жертвующего она подобна ветви, покрытой спелым плодом.

mā. Формировать; отмерять; размечать.

mā. Не.

māta. Мать. Мать и Отец – это всегда или Природа и Душа, или материальное существо и чисто ментальное существо.

mātariśvan. Матарішван (Жизнь-бог, Ваіо).

mātr. Мать.

māna. Измерительный прут, мера (*measuring-rod*).

mānuṣa. Человеческое создание; человеческий род; человеческость (*humanity*).

mānu. Мыслитель (*thinker*).

māya. Сила знания. Майя́, с акцентом на его корневом значении, измерять, формировать, строить или планировать.

māyā. Работа знания (*working of knowledge*); создающее знание; мудрость. Майя – это постигающее, измеряющее, формирующее Знание, которое, божественное или небожественное, защищённое в нераздельном существе Адити или трудящееся в разделённом существе Дити, строит всю сцену, окружение, границы, и определяет всё состояние, закон и работу нашего существования. Майя́ является активным, порождающим, определяющим видением, которое создаёт для каждого существа согласно его собственному сознанию его собственный мир.

māyāvin. Имеющий формирующее знание (*who had the forming knowledge*).

māhina. [Индра] могущества; Обширная (Ушá, представляющая бесконечную Адити); обширный.

mitajñu. Преклоняющий колени.

mitra. Митра́, Господь Любви; сила любви. Митра, сила Света и Истины, особенно представляет Любовь, Радость и Гармонию, основы Маяса, ведического блаженства. Митра есть *pūtaḍakṣa*, владеющий очищенным суждением –

наделяя этой чистотой распознание, он делает его способным к избавлению от всех диссонансов и путаниц и установлению правильной работы сильного и светлого интеллекта.... закон любви, света и гармонии Истины-сознания... Митра́, Господь Любви, который представляет принцип гармонии в работах божественного усилия в нас и тем комбинирует все линии нашего продвижения, все нити нашего жертвоприношения, пока работа не будет выполнена во всевышнем единстве Знания, Силы и Восторга.... Агни содержит и является всеми богами. Смертные должны обнаружить в деятельности Божественной Воли свет, любовь и гармонию истинного знания и истинного существования, Митра́-силу; именно в этом аспекте он должен быть установлен впереди человеческого сознания как репрезентативный жрец в жертвоприношении.... Божество является безграничным сознанием, совершенным в знании, чистым и поэтому светло правым в своём различении вещей, совершенно гармоничным и счастливым в своём согласовании их закона и природы; Митра́ приносит нам этот свет и гармонию, это правильное различение, взаимоотношения и дружеское согласие, счастливые законы освобождённой души, находящейся в согласии с собой и Истиной во всей своей богатой мысли, сияющих действиях и тысячекратном наслаждении.... Эта четверка является практически более поздней фундаментальной троицей Саччидананды,– Существование, Сознание, Блаженство (с самоосознанием и само-силой, Чит и Тапасом, в качестве двойного выражения Сознания),– но здесь переведённой в её космические термины и эквиваленты. Варуна, Царь, имеет своё основание во всепронизывающей чистоте Сат; Митра́, Счастье и Мощь, самый возлюбленный из Богов,– во всеобъединяющем свете Чит; имеющий множество колесниц Арьяман – в движении и все-различающей силе Тапаса; Бхага – во всеобъемлющей радости Ананды.

mitrapati. Господь Любви.

mitravaruṇa. Митра́ и Варуна.

mīthas. Вместе.

mithuna. Пара.
 minvat. Обнимая (embraced).
 mih. Дождь.
 mī. Ограничивать, нарушать.
 muc. Избавлять; распрягать.
 muṣ. Увести, украсть; отобрать (wrest).
 muṣ. Грабля.
 muṣivan. Грабитель (robber).
 mūrdhan. Голова.
 mṛkṭavāhas. [имя автора 05.18 гимна (Приносящий стремление)].
 mṛga. Лев.
 mṛc. Угнетать (oppress).
 mṛj. Делать блестящим, сверкающим (brighten).
 mṛd. Быть милостивым.
 mṛda. Прощающий; милостив.
 mṛdayat. Очень милостивый и радующий (very gracious and joy-giving).
 mṛdh. Агрессор (aggressor).
 mṛdhravāc. Тот, кто портит речь. Арий в подношении находит божественное слово, gīṅ, mantra, brahma, uktha, он является brahmā, или певцом этого слова; боги находят восторг в этом слове и поддерживают его, girvāhas, girvaṇas, Дасью являются ненавистниками и разрушителями Слова, brahmadviṣaḥ, теми, кто портит речь, mṛdhravācaḥ.
 medha. Богатое подношение (rich-offering).
 medhā. Ум (intelligence).
 medhira. Полный интеллекта.
 medhya. Мудрый.
 meṣa. Овца. Слова “овца” и “козёл” используются в Веде со скрытым смыслом, как и то, что означает корову.
 mrad. Смягчать (soften).
 ya. Какой, который (относительное местоимение).
 yaj. Жертвовать.
 yajata. Господь жертвы, сила подношения; что-то, для чего мы жертвуем (for which we sacrifice). Арий является жертвующим, yajamāna, yaju; боги, которые получают, поддерживают, приводят в движение его

жертву являются yajata, yajatra, силами подношения.
 yajatra. Он, жертвы; господин жертвы (Master of sacrifice). Арий является жертвующим, yajamāna, yaju; боги, которые получают, поддерживают, приводят в движение его жертву являются yajata, yajatra, силами подношения.
 yajamāna. Тот, кто совершает акт подношения; Господин жертвы.
 yajīṣṭha. величайший в жертвоприношении; сильнейший в жертвоприношении (strongest for sacrifice).
 yajyas. Могучий в жертвоприношении.
 yajus. Жертвенное слово (sacrificial word). Рик является словом, которое приносит с собой иллюминацию, yajug является словом, которое руководит жертвенной деятельностью в соответствии с Рик.
 yajña. Жертвоприношение... именно постоянное самопредложение человеческого существа божеству и постоянное нисхождение божества в человека, похоже, и символизируется в жертве
 yajñavṛddha. Возрастает в жертве (increased in the sacrifice).
 yajñāśrī. Слава жертвоприношения (glory of the sacrifice).
 yajñīya. Господин жертвы (бог жертвы); жертвенный.
 yaju. Жертвующий. Арий является жертвующим, yajamāna, yaju.
 yajvan. Жертвующий.
 yat. Тот, кто стал врагом; [двигающийся].
 yat. Продвигаться.
 yatamāna. Единый в уме.
 yatarāsmi. С хорошо управляемыми поводьями (with well-governed reins).
 yatra. Где, куда, туда.
 yathā. Таким образом.
 yad. Кто, который, кто бы, что, что бы, что.
 yadī. Когда; если.
 yat. Распространять; держать.
 yama. яма; господин Закона; близнец (twin); контролируемый вожжами. В более поздних идеях Яма является богом Смерти и имеет свой собственный особый мир; но

в Риг Веде он, похоже, был оригинально формой Солнца, – даже в такой поздний период, как время Иша Упанишад, мы находим это имя, употребляющееся как имя Солнца, – а затем одним из близнецов широко-сияющего Господа Истины. Он является стражем дхармы, закона Истины, *satyadharmā*, который является условием бессмертия, и поэтому сам он является стражем бессмертия. Его мир – Свар, мир бессмертия.

yamaśū. Мать близнецов.
yava. Ячмень (*barley*).
yavasa. Пастбище.
yavasād. Едок пастбища (*eater of the pasture*) [об огнях Агни].
yaviṣṭha. Самая юная сила (*youngest power; youngest vigour*).
yaviṣṭhya. Самая юная сила (*youngest power; youngest vigour*).
yaśas. Сверхшение | восторг; славный и победный; слава (*glory*).
yahva. Поток; могучий [перен.] (*mighty*).
yā. Идти; следовать (*follow*); устранять; окружать (*pari...*).
yā. Какой, который (относительное местоимение).
yāta. Нападающий.
yātaujajana. Делаящий человека идущим по пути (*make men to walk the path*).
yātu. Путешествие.
yāman. Путешествие.
yāmaśruta. Имеющий вдохновение пути (*have [the radiant] inspiration of the path*).
yukta. Установленный за работу, напряженный.
yuj. Запрягать, [подготовить].
yudh. Сражаться.
yudh. Бык-герой.
yudhyat. Сражающийся.
yur. Нарушать [закон].
yuvatā. Юная, молодка.
yuvati. Юная.
yuvāku. Полный энергии; [принадлежащий вам обоим].
yuṣma. Вы.

yuṣmāpīta. Ведомый вами.
yūtha. Стадо.
yūra. Жертвенный столб.
yoni. Лоно, изначальный дом (*original home*).
yoṣaṇā. Невеста.
yoṣā. Женщина.
raṅś. Защищать.
raṅśas. Ракшас [демон витального плана].
raṅśitr. Страж.
raghusyada. Быстро галопирующий.
rajas. Серединный (витальный) мир (между небом, менталом, и землей, физическим); вода; мир; нижний мир (*the lower world*).
raṅ. Брать свой восторг (*take their delight*); получает радость (*takes joy*).
raṅva. Полный восторга.
raṅvasaṃdrś. Видение блаженства.
ratna. Внутреннее благосостояние и изобилие; блаженство; экстаз. Может означать либо просто материальное процветание и богатства, либо внутреннее благосостояние и изобилие, и применяться равно как субъективному, так и объективному миру.
ratnadhātama. Дающий совершенно блаженство (*that gives perfectly the bliss*).
ratha. Колесница, символ движения.
rathī. Возница, колесничий.
rad. Прорубить (*cleave forward*).
radantī. Прорубающая (*hews out*).
randh. Подчинять.
rapas. Сила зла (*the power of evil*).
rabh. Желать.
rabhasa. Восторженный (*rapturous*); экстаз.
raṅa. Внутреннее благосостояние и изобилие; духовное благосостояние [Упаниш.]. Может означать либо просто материальное процветание и богатства, либо внутреннее благосостояние и изобилие, и применяться равно как субъективному, так и объективному миру.
raṅi. Внутреннее благосостояние и изобилие; блаженство (*felicity*); богатое блаженство (*rich felicity*). Может означать либо просто материальное процветание и богатства, либо внутреннее благосостояние и

изобилие, и применяться равно как субъективному, так и объективному миру... Эти желанные цели, эти благодеяния богов, суммируются словом *gauṁ*, *rādhās*, которые могут означать физически богатство или процветание, а психологически – блаженство или наслаждение, которое заключается в изобилии определенных форм духовного богатства.

gauṁpati. Хозяин (божественных) богатств.

gaṁṁ. [изобильный].

gava. Крик, рёв. *Brīhaspāti* формирует звуком, своим криком, *gaveṇa*, ибо Слово является криком души, когда она пробуждается к вечно-новым перцепциям и формациям.

gaṁānā. Верёвка (cord).

gaṁmi. Луч.

gasā. Нижний мир.

gāj. Освещать; царить; править (govern).

gāj. Царь.

gāja. Царь.

gājan. Манифестация [суверенность]; царь.

gāhavya. Бог, получающий наши обильные подношения (when the god receives our bounteous offerings).

gāti. Богатства души (the soul's riches).

gātri. Тьма; ночь.

rādhās. Духовное богатство и радость, счастье, которое достигается человеком или приносится ему Истиной. Эти желанные цели, эти благодеяния богов, суммируются словом *gauṁ*, *rādhās*, которые могут означать физически богатство или процветание, а психологически – блаженство или наслаждение, которое заключается в изобилии определенных форм духовного богатства.

gās. Одаривать.

gikh. Начертить.

gis. Делать пустым [расчищать] (made empty); переливаться (overflow).

gir. Жульничать.

gipu. Враг.

giśādas. Уничтожающий врагов [эпитет Варуны]; пожирающий разрушителей.

giṣ. [вредить]; карать [перен].

giṣ. Враг [вредящий].

gī. [высвобождать].

gīyau. Струящееся движение (the streaming movement).

rukma. Золотой; сверкающий.

rukmin. Из золота (made of gold).

rugṇa. Пролом.

rus. Сиять.

rus. [блестящий *hariṇyā*] свет (brilliant light).

ruj. Разламывать (broke).

rud. Плакать.

rudra. Рудра́. Безусловно, *rudra* должно одновременно означать “сияющий, глубоко-окрашенный, красный” как корни *ruṣ* и *ruś*, *rudhira*, “кровь”, “красный”, латинское *ruber*, *rutilus*, *rufus*, все означают “красный”. *Rodasī*, дуальное ведическое слово для небес и земли, означает, вероятно, как *rajas* и *gosana*, другие ведические слова для небесного и земного миров, “сияющий”. С другой стороны, значение нанесения повреждения и насилия в равной степени присуще этому семейству слов и почти универсально в различных корнях, происходящих от него. “Неистовый” или “яростный” поэтому, скорее всего, будет ничуть не худшим значением для *rudra*, чем “красный”... Рудры. Рудра есть Божество как господин нашей эволюции через силу и битву, быющее и уничтожающее Сынов Тьмы и зло, которое они создают в человеке. *Váruṇa* и *Mitrá* как помощники в направленном вверх усилии против *Dasýu* принимают это качество Рудры.

rudravartani. Неистово-двигающиеся в своих путях; неистовые в своем движении.

rudriya. Сын Рудры.

rudh. Окружать, обступать, осаждать (besieges).

ruśat. Сияющий; красно-вспыхивающий (red-flushing).

ruśadgu. Сияние луча (flashing of the ray) [перен., разорание, пылание света].

ruh. Подниматься.

rūpa. Форма.

reku. *Reku padam* – трансцендентальный.

rej. Дрожать (quiver).

- retas. Семья.
- retodhas. Бросающие семья.
- rebha. Мудрец.
- revat. Богатый; полный радости и обилия [перен.].
- rai. Блаженство.
- gosapa. “Сияние”: три сияющих царства, небесные [три мира Свар] и земные миры, светлые миры; светлая сфера [т.е. освещённая]. Дьяу, или Небесами, с его тремя сияющими царствами, Рочанами [gocanāh].
- gocanā. Светлое небо; небесный мир.
- rodas. Земля и небо; ум и тело; два свода (two firmaments).
- rodasī. Два свода, небеса и земля: ментальное и физическое сознание.
- roman. Волос.
- rohat. Поднимающийся.
- rohita. Гнедой конь; красный конь (red horse).
- loka. Мир. В идее Рйши мир является, в первую очередь, формой сознания, и только во вторую – физической формацией вещей. Используется слово lokā, – способ, которым сознательное существо представляет себя.
- vaktṛ. Говоритель (speaker).
- vakṣaṇesthā. Прочно основанный в Носителе всех вещей [Агни].
- vakṣī. Огонь.
- vac. Говорить.
- vacana. Говорящий.
- vacas. Слово (niṇyā vacāmsi – тайные слова).
- vacasyā. Сила самовыражения (power of self-expression).
- vacasyu. Находящий открывающее слово [о гимне подтверждения].
- vajra. Удар молнии.
- vajrin. Громовержец.
- vañc. Идти.
- vatsa. Телёнок.
- vad. Говорить.
- vadh. Убить.
- vadha. Убивающий удар.
- vadhasna. Удвр (blow).
- vadhri. Выхолощенный.
- van. Завоевывать, отвоёвывать; наслаждаться (владеть); преодолевать (prevails).
- vana. Восторг; росток восторга [перен.], приятные леса (pleasant woods). Слово означает и “леса” и “наслаждения” или, как прилагательное, “доставляющий удовольствие”. Обычно оно имеет двойное значение в Веде, “приятные ростки” нашего физического существования, gomāpi prthivyaḥ... [фигурально – мать. У Шри Ауробиндо] – goddess of Delight... в дереве и дереве (vane vane, – или, если мы примем указание скрытого значения, которое мы уже отмечали во фразе vanā vananti, в каждом объекте наслаждения)... Леса или восторженные ростки земли (vana означает также удовольствие).
- vanaspati. Дерево – двойное значение, господа леса и господа наслаждения; господин леса восторга. В его двойном смысле, деревья, господа леса, ростки земли, наше материальное существование, и господа восторга. Сёма, производитель обесмерчивающего вина, является типичным vanaspati.
- vanin. Леса жизни, её приятные деревья (forests of life, its pleasant trees).
- vanus. Желаящий победить [атаковать, враг] (who seek to conquer the Aryan).
- vand. Обожать.
- vandamāna. Обожать (adore).
- vandāru. Обожание (adoration).
- var. Нападать, набрасываться (assail).
- varus. Воплощение (embodiment); тело.
- vam. Извергнуть.
- vaṇa. Широкая манифестация [Истины/Знания].
- vayam. Мы.
- vayas. Широкая манифестация [знания] (the wide manifestation (of knowledge)).
- vayas. Птица.
- vayā. Расширение [устье] (expanding); ветвь.
- vayuna. Манифестация [знания].
- vayunavat. То, что имеет манифестацию [знания] (that which has manifestation of knowledge); полный знания.
- vara. Высшее благо (highest good).

variman. Ширь (wideness).

varivas. Верховное благо. Это слово, действительно, обычно понимается как “felicity”, счастье, блаженство.

varīṣṭha. Верховный (supreme).

varīyas. Верхнее благо [более широкое, т.е. брихат дьяу, свар]; лучшее место.

varuṇa. Вáруна, Господь Шири. Чистота и обширность Истины-сознания... Божество является существованием всеобъемлющим, бесконечным и чистым; Вáруна приносит нам бесконечное океаническое пространство божественной души и его эфирную, фундаментальную чистоту... Эта четверка является практически более поздней фундаментальной троицей Саччидананды, – Существование, Сознание, Блаженство (с самоосознанием и самосилой, Чит и Тáпасом, в качестве двойного выражения Сознания), – но здесь переведённой в её космические термины и эквиваленты. Вáруна, Царь, имеет своё основание во всепронизывающей чистоте Сат; Митра, Счастье и Мощь, самый возлюбленный из Богов, – во всеобъединяющем свете Чит; имеющий множество колесниц Арьяман – в движении и все-различающей силе Тáпаса; Бхага – во всеобъемлющей радости Ананды.

varuṇadhṛt. Кого Господь Чистоты поддерживает (whom the Lord of Purity upholds).

varuṇaśeṣas. Дети Господа Шири [букв. потомство Варуны] (children of the Lord of Wideness).

varūṭṛ. Покрывающая, окутывающая (см. varutra – верхний покров, одеяние); защитник (defender).

varūtha. Защита (protection).

varūthya. Броня защиты [предоставляющий защиту] (armour of protection).

vareṇya. В высшей мере желаемый (the supremely desirable).

varṇa. Варна; форма.

varṇani. Движение (movement) [колесо].

vardha. Увеличивающий.

varṣiṣṭha. Вверху; самый обильный (most abundant).

varṣman. Дождь и изобилие (the rain and abundance).

vala. Валá – глава пани, “ограничивающий”, “заточающий”; враг, который удерживает для себя Свет; персонификация подсознания (тогда как Вритра – персонификация Несознания). Сам Валá не является тёмным или несознательным, но он – причина тьмы. Его субстанцией, скорее, является свет, valaṃ gomantam, valaṃ govapuṣam, но он держит свет в себе и отвергает его сознательную манифестацию. Он должен быть разбит на фрагменты, чтобы скрытые сияния могли быть освобождены.

vavṛdhāna. Восходящий; растущий; взращивающий.

vavra. Загон. Скрывающая тюрьма, в которой Пани прячут коров.

vavri. Вуаль, покров.

vaś. Желать; приносить [ā vakṣi в переносном смысле]; нести к цели [о жертве, которую Агни несёт к цели].

vaśa. Подчинение.

vaṣṭi. Желание (desire).

vas. [сиять, светлеть, становится светлым].

vas. Облачиться, войти в.

vas. Жить; быть покрытым [перен.] (covered).

vasati. Гнездо, жильё.

vasati. Сидящая неподвижность (sitting still).

vasavya. Обширная субстанция богатств (vast substance of riches).

vasāna. Неся (одежду); принимая (форму).

vasānā. Несущая.

vasu. Вáсу; богатство; субстанция; господь субстанции. ...тройной материал существования, – это Саччидананда Веданты; в обычном языке Веды это – vāsu, субстанция [= sat], ūj, изобилующая сила нашего бытия [= cit/tapas], priyām или māyas [= ānanda], восторг и любовь в самой сути нашего существования. Из этих трёх вещей всё, что существует, образовано, и мы достигаем их полноты, когда мы достигаем цели нашего путешествия

vasu. Жилец в субстанции (dweller in this substance).

- vasudhiti. Что содержит [anu – все] субстанции. Вместилища субстанции или вместилища богатства, vasudhiti.
- vasupati. Господь субстанции [богатства].
- vasuvid. Знание того, что является истинной субстанцией и истинным богатством.
- vasuśravas. Имеющий божественное знание о субстанции.
- vasūyu. Искатель субстанции (seeker of the substance).
- vah. Нести; сносить (to bear).
- vahni. (пере)носящий подношение. Носители жертвы... не человеческие жрецы, а божественные силы, сонмы или компании, сопровождающие Зарю, gaṇa, одновременно жрецы, проводцы и покровители внутреннего подношения, завоеватели и датели небесного богатства.
- vā. Или, как и.
- vāghat. Стремящийся проявить душе-мысли (brahmāṇi) в речи во вдохновенных мантрах; жертвующий; тот, кто поёт слово.
- vās. Речь.
- vāja. Владения, внутренние или внешние (внутр.) – множество (внешн.); изобилие; Ваджа [третий Рибху, Полнота). Объективное богатство, обилие и возрастание, либо все владения, внутренние или внешние, их обилие и их рост в жизни индивида.
- vājajathara. Живот изобилия (belly of the plenitude).
- vājayu. Ищущий изобилия (seeks the plenitude).
- vājavat. Изобилие (the plenty).
- vājasā. Что завоевывает изобилие богатства.
- vājasāta. Завоевание изобилия; завоевывающий изобилие.
- vājasāti. Завоевание изобилия (winning of the plenitude).
- vājñ. Богатый; богатый [ум] (the rich mind); конь [белый конь – про Агни], конь изобилия жизни (steed of life's plenitude).
- vāñi. Слово.
- vāta. Дыхание-Жизнь; ветер.
- vātajūta. Управляемый штормом-ветром (driven by the storm-wind), ведом дыханием ветра (driven by the breath of the wind).
- vātagramī. Обгоняющий ветер; ограниченный пределами витала (vāta, vāyu). [Движения,] ограниченные нервной деятельностью, в маленьких формациях жизне-энергии Ваю.
- vāma. Вещь восторга (thing of delight).
- vāma. В сторону от.
- vāyu. Ваю. Ваю – это господь Жизни. Древними Мистиками жизнь рассматривалась как великая сила, пронизывающая всё существование, и условие всех его активностей. Именно эта идея была сформулирована позднее в концепции Праны, универсального дыхания жизни. Все витальные и нервные активности человеческого существа подпадают под определение Праны и принадлежат сфере Ваю. Всё же это великое божество присутствует в относительно небольшом количестве гимнов Риг Веды, и даже в тех суктах, где он призывается особо, он обычно фигурирует не один, а в компании с другими и словно зависимый от них. Особенно он соединяется в пару с Индрой и почти кажется, как если бы для функций, требуемых от него ведическими Риши, он нуждался в помощи этого вышестоящего божества. Когда же имеется вопрос божественной деятельности Жизне-сил в человеке, Агни в форме ведического Коня, Ашвы, Дадхикравана, обычно занимает место Ваю... Вата или Ваю, нервная активность, является только первым условием всплытия Ума. И для человека это встреча Жизни и Ума и поддержка, оказываемая Жизнью эволюции Ума, вот что является важным аспектом Ваю. Поэтому мы находим Индру, Хозяина Ума, и Ваю, Хозяина Жизни, соединёнными в пару, и последнего всегда так или иначе зависимым от первого; Маруты, мысли-силы, хотя в своём источнике и кажутся в той же мере силами Ваю, что и Индры, являются более важными для Риши, чем сам Ваю, и в своём динамическом аспекте они даже ближе ассоциированы с Агни Рудрой, чем с естественным главой легионов Воздуха.
- vāyu. Сыновность рождения знания (sonhood of the birth of knowledge).
- vāra. Желанные цели (ends which are held by the singers... to be supremely desirable).
- vārya. Желанное благо (desirable boon).

vāstu. Место обитания (dwelling-place).

vāhas. Несущий, приносящий.

vāhiṣṭha. То, что сильнее всего поддерживает (which is strongest in us to upbear).

vi. Порознь, в разные стороны.

vimśati. Двадцать.

vikramaṇa. Шаг.

vigra. Энергичный (vigorous).

vicakramāṇa. Широко-двигающийся (wide-moving).

vicakṣaṇa. [кто-то] с совершенным видением (one with a perfect vision), все-видящий Ум (all-seeing Intelligence). vicakṣaṇa, – это признак истинно-освещённого ума.

vicarṣaṇi. Универсальный в работах (universal in workings).

vicrtāḥ. широко расставленные [силки].

vijānat. Знающий совершенно, имеющий совершенное знание.

vijñāna. Всеобъемлющее знание. Праджняна – это сознание, которое постигает все вещи как объекты, предстоящие его наблюдению; в божественном уме – это знание, рассматривающее вещи как источник этих вещей, их владетель и свидетель. Виджняна – это всеобъемлющее знание, содержащее, проникающее во все вещи, пронизывающее их в сознании своего рода идентификацией с их истиной.

vitata. Растянуто (spread out).

vid. Знать.

vid. Знать, найти. Корень vid, который означает на санскрите “найти” или “знать”, означает на греческом и латыни “видеть”.

vida. Знание.

vidatha. Активность знания (the activity of knowledge); знание; имеющий знание.

vidāna. Обнаруживаемый и знаемый (found and known).

vidu. Знающий.

viduṣṭara. Возвеличенный в знании (greatened in knowledge).

vidyut. Молния.

vidvaḥ. Знающий.

vidvas. В твоём знании (in thy knowledge).

vidh. Предлагать.

vidh. Na vidh – непроницаемое.

vidha. Поспешающий вперёд через всё к цели (hastens forward through to the goal); поклоняющийся.

vidharṭr. Широкий поддерживатель.

vidhātṛ. Устроитель (all-ordainer).

vip. Освещающий ([the word] that enlightens).

vipathi. Марширующие по тысяче ветвящихся путей [перен.] (march on a thousand branching paths).

vipāścit. Освещенный в уме; ясно воспринимающий (Clear-perceptioned); освещённый в сознании, светлый в сознании.

vipṛkvat. В отдельных частях, отдельными частями (партиями).

vipra. Освещенный в уме; провидец; освещенное знание. И это только на тех, чей ум чист, ясен и открыт, vipra, может спуститься правильное знание великих Рождений, которые находятся позади физического мира, из которых господь божественных истин происходит и поддерживает свои энергии.

vipraṅṅūta. Притягиваемый освещенным мыслителем внутри.

vipratama. Самый освещенный в знании.

vibhāvaḥ. Широко светлая (widely luminous).

vibhāvasu. Широкий в субстанции света (wide substance of the light).

vibhīṣaṇa. Ужасающий.

vibhū. Пронизывание; становление или приход в существование через проникновение; распространяющийся, проникающий во всё; всепронизывающий. Слова prabhu и vibhu в Веде используются не в более позднем значении “господин”, но в фиксированном психологическом значении, как pracetas и vicetas или как prajñāna и vijñāna в более позднем языке. “Vibhu” означает становление или приход в существование через проникновение, “prabhu” становление, вхождение в существование перед сознанием, в определённой точке как определённый объект или переживание. Сёма выходит как вино, капающее из сита, и затем проникающее в кувшин; оно выходит в сознание концентрированным в определённой точке, prabhu, или как какое-

- то определённое переживание, и затем проникает во всё существо как Анандá, vibhu.
- vibhṛta. Нести распространённым во всем существе (bore diffused in all being); во всю ширь.
- vibhṛāj. Сияющий.
- vibhvan. Вибхва [второй Рибху, проникновение, самораспространение].
- vimadhya. Посреди.
- virapś. Быть переполненным.
- virapśa. Изобильно.
- virūpa. Множество форм (many forms); [двух] разных форм [О Ночи и Заре].
- vivara. Пролом.
- vivasvat. Все-светлое Солнце.
- vivācas. Говорящий слово.
- vivici. Правильно распознающий.
- viś. Входить.
- viś. Род, раса; люди; создание.
- viśpati. Господь создания.
- viśrath. Отпускать [грех].
- viśva. Полностью, все; все вещи; каждый; универсальный (universal).
- viśvakṛṣṭi. Трудящийся во всех народах (labours in all the peoples).
- viśvacarṣaṇi. Универсальный труженник (universal toiler); труженник во всех работах человека (the labourer in all man's works).
- viśvajanya. Объемлющий рождения во всех мирах. Означает, вероятно, что он занимает или владеет всеми мирами или рождениями души или же что он становится универсальным, идентифицирующим себя со всеми рожденными существами.
- viśvatas. Со всех сторон; во все стороны; везде.
- viśvatomukha. С ликами всюду.
- viśvadarśata. Видящий с универсальным видением.
- viśvadeva. Универсальное божество (The universal godhead).
- viśvadevya. Единство всех божеств в нашей соглашающейся универсальности.
- viśvadhā. Закон вещей в их универсальности.
- viśvadhāyas. Всеустанавливающей (или всевскармливающей).
- viśvapeśas. В ком есть все формы (in whom are all forms).
- viśvabharas. Который приносит нам всё.
- viśvaminva. Всепронизывающий (all-pervading).
- viśvarūpa. Вселенская форма.
- viśvavāra. Несущий каждое благо (bearer of every boon), всякое желанное благо.
- viśvavid. Всезнающий (omniscient).
- viśvavedas. Всезнающий (all-knowing).
- viśvaśardhas. Имеющий все силы (who have all forces).
- viśvasāman. Ищущий твоего [Агни] равного осуществления во всем.
- viśvasuvid. Правильно знающий все вещи.
- viśvānara. Универсальный Семец (universal Male).
- viśvāyu. Универсальный [перен. – всех людей]; универсальная жизнь (universal life).
- viṣ. [преодолевать], ударять и рассеивать [толк] (smite and scatter).
- viṣa. Враждебная сила [нечто активно пагубное]. Враждебные силы, которые пытаются нарушить единство и полноту нашего бытия и от которых богатства, которые по праву принадлежат нам, должны быть спасены, не человеческие враги.
- viṣuṇak. Все направления, все стороны.
- viṣurūpa. Ищущий много различных форм.
- viṣṇu. Ви́шну.
- viśyat. Раскалывающий.
- vihan. Сразить (smite).
- vihāyas. Широко-простёртый (wide-extended).
- vī. Вести, находить [перен.]; обнимать, наслаждаться.
- vīḍu. Крепкое место (тюрьма).
- vīta. Прямое; широкие уровни.
- vītapṛṣṭha. Прямоспинный [haritaḥ vītapṛṣṭha “несущий прямоспинный”, т.е. корабль].
- vīga. Человек, герой (внешн) – побеждающая энергия.

vīravat. Побеждающая энергия; сопровождаемый преодолевающими энергиями. Герои – это ментальные или моральные энергии, которые сопротивляются атакам неведения, разделения, зла и лжи... Заря описывается как *gomatī áśvāvati vīravatī*, и поскольку эпитеты *gomatī* и *áśvāvati*, примененные к ней, являются символическими и означают не “полную коров и коней”, а сияющую иллюминациями знания и сопровождаемую скоростями силы, так и *vīravatī* не может означать “человеко-сопровождаемая” или сопровождаемая героями, слугами или сыновьями, а означает, скорее, что ей сопутствуют преодолевающие энергии, или же используется, по крайней мере, в каком-то родственном и символическом смысле.

vīrudh. росток земли.

vīrya. Героическая мощь; геройская сила (heroic force).

vṛ. [покрывать, скрывать, окружать, препятствовать; *vī* ... – обратное действие – открывать и т.п.] преграждать путь [hedge in his course].

vṛ. Обнимать (embrace); выбирать (choose), ā *vṛ* принимать в себя.

vṛka. “разрывающий” и, потому, среди других использований этого значения, – “волк”. Пани является грабителем, который похищает коров света, коней быстроты и соковища божественного изобилия, он есть волк, пожиратель, *atṛi*, *vṛka*; он – препятствующий, *nid*, и портящий слово.

vṛktabarhis. Расстилающий жертвенную солому; тот, кто формирует жертвенное сидение.

vṛj. Отделять.

vṛjana. Сильный.

vṛjina. Искривлённое. *Vṛjinā* означает “искривленный” и используется в Веде для указания искривленности лжи в противоположность открытой прямоте Истины, но поэт явно имел в своем уме вербальное значение *vṛj*, “разделять”, “отгораживать”, и именно это вербальное значение в прилагательном управляет словом *marṭān*.

vṛṇāna. Принимающий в себя.

vṛt. Двигаться; [вращаться, поворачиваться, катиться].

vṛtra. Сокрывающий (the Coverer); Змей; демон, который укрывает и прячет Свет и препятствует свободному движению освещенных рек истины, он является персонафикацией Несознания (тогда как Вала – персонафикация подсознания).

vṛtrahan. Убийца сокрывающих Вритр.

vṛddha. Возрастание.

vṛddha. Возрастающий.

vṛddhaśocis. Возросший в своём пламени чистоты [об Агни].

vṛdh. Восходить; расти; взращивать.

vṛṣ. Проливать, расточать на (lavish).

vṛṣaṇa. Датель изобилия (giver of the abundance) [оплодотворитель].

vṛṣaṇvasu. Щедро расточающий субстанцию (lavishing substance).

vṛṣan. Бык изобилия (Bull of the abundance), Самец; Бык, который оплодотворяет стада; оплодотворяющий Господь.

vṛṣabha. Бык. *Vṛṣabha*. Бык, Самец, Господь или Могучий. Об Индре постоянно говорится как о *Vṛṣabha* или *Vṛṣan*. Слово иногда используется само по себе, как здесь, иногда – с другим словом, управляемым им, чтобы вынести идею о стадах, напр., *Vṛṣabha maṭinām*, Господь мыслей, где ясно предполагается образ быка и стада.

vṛṣabhāsā. [стоило быка – мир Пуруши/Индры/бога].

vṛṣaśuśma. Оплодотворяющая сила (fertilising force).

vṛṣṭi. Дождь.

vṛṣṭidyāvan. Поворачивающий небо к дождю (turning heaven to rain).

vetasa. Тростник.

vedi. Алтарь.

veda. Являющийся целью знания.

vedyā. Вещь знания (things of knowledge).

vedha. Удар (blow).

vedhas. Распорядитель (disposer (of the sacrifice)).

ven. Получать восторг.

vena. Вена́ есть Сомá, мастер ментального восторга существования, творец чувства-ума; восхитительный (delightful).

veriṣṭha. Самый освещённый.

veśa. [внешн.:] сосед, ближний (neighbour); [внутр.:] живущий внутри (indweller).

vaiśvānara. [Агни] Вайшванара [вездесущий, имеющийся во всех людях], универсальное божество.

vyaciṣṭha. Самый широкий.

vyadh. Пронзить.

vyuṣ. Рассвет.

vyuṣṭi. Утро.

vyoman. Эфир.

vraja. Загон.

vrajin. Те, что в загоне.

vrata. Работа, божественная деятельность; закон; закон работы. vratāni, арийские или божественные работы, работы божественного закона Истины, которые должны быть обнаружены в человеке. Дасью или не-арий, человеческий ли, или сверхчеловеческий, есть тот, кто не имеет этих более божественных работ, противостоит им в его затемнённом сознании и пытается разрушить их в мире. Поэтому Господа Тьмы называются Дасью, Разрушителями.

vratapā. Защитник Закона (protector of the Law); он, кто охраняет закон деятельности.

śaṃtama. Исполненный мира (full of peace).

śaṃs. Выражать. [в словаре также восхвалять, декламировать, повторять вслух].

śaṃsa. Выражение; самовыражение (self-expression).

śak. Быть способным на достижение; направить силу [на достижение чего-то] (put forth strength for).

śakra. Могучий.

śagma. Могучий (puissant).

śacī. Мощно; сила.

śata. Сто. Секрет, вероятно, должен быть найден в умножении мистического числа семь на самого себя с добавлением единицы и двойным повторением, $1+49 + 49+1 = 100$. Семь является числом эссенциальных принципов в проявленной Природе, семь форм божественного сознания, играющих в мире. Каждая, формулируемая отдельно, содержит в себе

шесть других; так полным числом является сорок девять, и к этому прибавляется единица, из которой все они развиваются, дающая нам в итоге градацию из пятидесяти и формирующая полный диапазон активного сознания. Но имеется также удвоение, обусловленное восходящим и нисходящим рядами, нисхождением богов, восхождением человека. Это даёт нам девяносто девять, число, разнообразно употребляемое в Веде по отношению к лошадям, городам, рекам, в каждом случае с разным, но родственным символизмом. Если мы прибавим смутную единицу внизу, в которую всё нисходит, к светлой единице наверху, к которой всё восходит, мы получим полную шкалу из одной сотни.

śatakratu. О ты сотен активностей (O thou of the hundred activities).

śatadāvan. Датель сотни.

śatapavitra. Процеженные через сто очистителей.

śatahima. Живя сто зим.

śatru. Враг.

śapha. Копыто.

śabala. Разноокрашенный.

śam. Осуществить совершенство своими работами (accomplish perfection by his works).

śam. Мир и радость; довольный мир (glad peace); исполненный мира и радости. Śam и śama в Веде выражают идею мира и радости, радости, что приходит от выполненного труда, śamī, или работы жертвоприношения: труд сражения и путешествия находят свой покой, основание блаженства достигнуто, которое уже свободно от боли борьбы и усилия.

śamitr. [скорняк] тот, кто отсекает шкуру (one that cleaves away a skin).

śamī. Работа.

śambara. Демон, Шамбара. Демон, часто упоминается с Шушной, Арбудой, Пипру, главный враг Divo-dāsa Atithigva, для освобождения которого он был сброшен с горы и убит Индрой.

śambhaviṣṭha. Всецело созидающий блаженство (wholly creative of felicity).

śambhu. Создатель блаженства (creator of the bliss); дающий блаженство (bliss-giving).

śarad. Год, сезон.

śardhas. Множество.

śarman. Мир (peace). Śam и śarma в Веде выражают идею мира и радости, радости, что приходит от выполненного труда, śamī, или работы жертвоприношения: труд сражения и путешествия находят свой покой, основание блаженства достигнуто, которое уже свободно от боли борьбы и усилия.

śarmasād. Дом мира и радости.

śarvañ. Ночь.

śavas. Светлая сила. Есть масса слов в Веде для крепкости, силы, мощи, и каждое из них несет с собой свой собственный оттенок значения. Śavas обычно передаёт идею света, равно как и силы.

śavīra. Эгергетический (+ светлый). Śavas и его адъективная форма śavīra дают идею энергии, но всегда в ассоциации с дальнейшей идеей пламени или света; śavīra является поэтому вполне уместным эпитетом для dhī, мысли, полной сияющей или вспыхивающей энергией.

śaśamāna. Осуществляющий работу.

śaśvat. Постоянно, непрерывно; вечный.

śasyamāna. Самовыражающийся.

śātavaneya. [сын Шатавани].

śās. Дать выражение; провозгласить.

śās. Инструкция (instruction).

śikṣ. Учиться; [предлагать].

śiva. Благой, творящий благо; благосклонный.

śīsu. Дитя.

śīsnatha. Отсекание [зла и лжи] (cleaving away (of evil and falsehood)).

śīrṣa. Голова.

śīrṣan. Голова.

śukra. Ясный; яркий; чисто сияющий; светлый (luminous).

śuc. Сиять (shine out); разгораться (burns out).

śuci. Чистый; чисто сияющий.

śucījanman. Чистый в рождении.

śucidat. Чьи зубы – чистота (his fang is a purity).

śucivarna. Чисто-светлого оттенка.

śuciśah. о ты чистого света (O thou of the pure light).

śunaḥśepa. ШУнахшэпа, [букв.] глава восторга (head of delight).

śubh. Направлять [перен. об экспрессивных словах].

śubh. Слово śubh, как слова ratna и candra, способно обозначать или свет, или наслаждение.

śubhaspati. Господа блаженства [Ашвины].

śubhra. Яркий (bright).

śumbhamāna. Освещаться.

śuṣka. Сухость (т.е. из материальное бытиё, пустыня, как его называют, не орошаемая потоками Истины).

śuṣma. Агрессивная сила (aggressive force); мощь; героическая могучесть (hero-puissance).

śuṣmin. Могучий (puissant).

śūra. Героический, герой.

śūṣa. Сила (strength).

śrīga. Пог [вершина!].

śrīta. Тот, кто был подготовлен огнём (who have been prepared by the flame).

śrdh. Посылать вперёд боевую мощь (put forth thy battling might).

śeva. Блаженство (bliss).

śeṣa. Остаток, остающееся. Этот мир иногда описывается как то, что остаётся, или как излишек, это – дополнительное поле [для] бытия за пределами этой тройственности ума, жизни и тела, которые образуют наше нормальное состояние существование.

śeṣas. Порождение (begetting).

śo. Точить.

śociṣṭha. Сияющий (shining).

śocis. Свет; пламя, огонь.

śobhamāna. Сияющий.

śośucat. [ярко высвечивающий].

ścut. Вытекать.

śyāva. Тёмный, тёмная.

śyeta. Белый.

śyena. Быстрая птица.

- śrath. [освободжать] [перен] отбрасывать (cast it away), рушить|освободжать.
- śrava. см. śravas.
- śravaṇa. Слышание, слышание Истины, вдохновение.
- śravas. Слышание, слышание истины, вдохновение, инспирации знания. Слово śravas не признается лексикографами в этом смысле, но оно признается в смысле гимна, – вдохновенного слова Веды. Это ясно указывает, что оно одновременно передает идею вдохновения или чего-то, что вдохновение приносит, а также или слово, или знание.... śravas является не славой или пищей, а несет свое психологическое значение и означает верхнее знание, которое приходит не к чувствам или интеллекту, а к божественному слышанию и к божественному видению Истины.
- śravāyua. Наполняющий вдохновением (вдохновлённым или супраментальным Знанием).
- śrī. Vi śrī – распахиваться, простирать (в стороны).
- śrīta. Поднявшийся [когда Агни достигает и поселяется в небесах].
- śrīyā. Слава (glory).
- śrī. Слава, великолепие (glory).
- śru. Слушать.
- śrut. То приходит к нашему уху знания (that comes to our ear of knowledge).
- śruta. Услышанное, услышанная Истина, вдохновение; далеко слышимых вдохновений ([Varuna] of the far-heard inspirations).
- śrutī. Слышание, слышание Истины, вдохновение. Сарасвати – богиня вдохновения, śrutī.
- śruṣṭi. Вдохновлённое знание (inspired knowledge).
- śreṣṭha. Лучшее (the best); высшее (supreme).
- śreṣṭhatama. Самая лучшая.
- śreṣṭhavarṇas. Самый славный в свете (т.е. имеющий божественное видение).
- śloka. Ритм.
- śvas. Дышать (breath).
- śvas. Завтра.
- śvāna. Собака.
- śvītnya. Сияющий (shining).
- śveta. Белый; белый конь (white horse).
- śvaitreya. Сын бело-сияющая Мать [Адити; её тёмной стороной или чёрной формой является Дити, мать сил Тьмы].
- sa. Приобретающий, обеспечивающая, дарящий, достигающий.
- sa. Тот, он.
- saṃcareṇya. Иметь движение и деятельность (has motion and action).
- saṃjñātārūpa. Пусть его форма будет знаема (Let his form be known).
- saṃdhr. Нести, поддерживать.
- saṃyata. Встреча [объединение].
- saṃvavṛtvas. Всесокрывающий (о тьме).
- saṃśīsvan. С её ребёнком [перен., букв: с телёнком] (with her child).
- saṃsaṃyu. Присоединить полностью; запрягать.
- saṃstha. Место встречи.
- saṃhata. Масса.
- sakha. Товарищ.
- sakhi. Помогающий товарищ (helpful comrad), компаньон, Друг; товарищество.
- sakhya. Дружба.
- sac. Примкнуть, вести [перен.]; держаться.
- sajanya. Принадлежат миру, в котором он живёт (of the world in which he dwells).
- sajoṣas. Объединённый; единомышленный; с одним сердцем любви (with one heart of love).
- sat. Бытие, существование, психологический принцип высшего из семи миров (satya). Бытие, существование, Чистое Существование; то, что есть в действительности.
- sañ. Корова [супруга животного].
- satpati. Господь существования; господь бытия (master of being).
- satya. Истина, истинный.
- satyadharman. Чьим законом природы является закон Истины (whose law of nature is the law of the Truth).
- satyamantra. Истинные в своих мыслях; истинами в своих мыслях. Этим

божественным словом является *satyamantra*, это – мысль, чьей истиной Ангирасы приносят Зарю к рождению и заставляют утраченное Солнце подняться в небо. Это слово также называется *arká*, *vokabula*, которая означает одновременно и гимн, и свет, а иногда используется для солнца.

satyamanman. Его мысль есть истина (his thought is truth).

satyayaaj. Который жертвует в истине.

satyarādhās. Имеющий богатство Истины (who hast the wealth of the Truth).

satyaśuśma. Чья сила есть сила истины (his strength is of the truth).

satyaśravas. Вдохновлённое слышание Истины (the inspired hearing of the Truth).

satyaśrut. Слышащие Истину.

satyasava. Чьё созидание есть созидание истины (whose production is of the truth).

satyānṛta. Истина и ложь.

satrā. Вместе; [полностью].

satrāsaha. Всегда побеждающий (ever overcoming).

satvan. Воин.

sad. Войти [усесться]; опустились [на колени, преклонили колени]; взять своё сидение (take their seat).

sadana. Сидение; жильё.

sadam. Вечный.

sadas. Сидение; дом.

sadā. Всегда.

sadṛś. Совершенно (perfectly).

sadman. Дом (home). “Сидения” или дома души, которая прогрессирует от плана к плану и делает каждый своим обиталищем. Иногда они называются городами. Есть семь таких планов, каждый имеет по семь своих провинций и одно дополнительное свьше. Обычно мы слышим о сотне городов, двойное число, вероятно, представляет взгляд вниз в каждом Души на Природу и направленное вверх стремление Природы к Душе.

sadyas. Сразу, немедленно.

sadhanitva. Средство [осуществления – means of accomplishment].

sadhāmād. Имеющий совершенный восторг (perfect rapture).

sadhāmāda. Имели радость (Сóмы) вместе.

sadhastuti. Совершенное подтверждение.

sadhastha. Мир; место нашего само-осуществления (seat of our self-accomplishing). Тройной мир ума, жизни и тела, в котором имеет место сессия нашего жертвоприношения или в котором продвигается работа самосовершенствования.

san. Завоёвывать; владеть.

sanāt. Издревле.

sani. Достижение цели (possession of the goal of his journey).

sanitr. Всевладеющий, всеовладеющий (all-possessing) [к блаженству, заволадевавшему всем].

saniṣyu. Желаящий завладеть.

sanīḍa. Живущий в одной пещере с [вместе с] (who dwell in one lair with); живущий в одном особняке (dwelling in one mansion).

sanutar. Шеренга за шеренгой (ranging continuously); более вечные (more eternal).

sanemi. Вечный.

sar. Достичь.

sararya. Служить с обожанием.

sararyā. Служить.

sapta. Семь. Семь является числом эссенциальных принципов в проявленной Природе, семь форм божественного сознания, играющих в мире. Каждая, формулируемая отдельно, содержит в себе шесть других; так полным числом является сорок девять, и к этому прибавляется единица, из которой все они развиваются, дающая нам в итоге градацию из пятидесяти и формирующая полный диапазон активного сознания.

saptagu. Семи-лучевой.

saptati. Семьдесят.

saptaraśmi. Семи-лучевой, seven-rayed.

saptahotṛ. семиричный жертвователь (the sevenfold offerer)

saprathas. Обширен.

saprathastama. Дающий нашу совершенную широту.

sabar. Сладкое молоко.
 sam. Вместе; полностью; все вещи.
 samad. Битва (battle).
 samanas. Становящиеся одного ума (becoming of one mind).
 samanta. Завершённый (complete).
 samaraṇa. Борьба (struggle).
 samarya. Труд (или в великая работа, усилие, стремление).
 samas. Все вместе [перен.].
 samasyā. Строка (line).
 samāna. Ровный; один и тот же, общий.
 samānabandhu. Имеющие одного возлюбленного.
 samitha. От samī (идти вместе, встречаться).
 samiddha. Совершенно возгорающийся/возожжённый (perfectly kindled).
 samidh. Воспламенение (kindling); [перен.:] сила труда [Агни]; пылающий; воспламеняя высоко; горящий высоко.
 samidhyamāna. Горящий высоко, когда ты горишь высоко (When thou burnest high).
 samudra. Океан.
 samubdha. Придавленный (pressed down) [Агни в земле].
 samṛti. Битва; встреча; совместный приход (the coming together).
 sambhṛta. Запасённый (stored).
 sammā. Измерять (measure).
 samyak. Вместе; полный (entire).
 samyañ. Вместе [в одном направлении]; полный (utter).
 samrāj. Все-царь (all-king); император; все-правитель (all-ruler). Имеющий совершенное царствование над субъективным и объективным существованием... Свараджа [svarāja] и самраджа [samrāj], совершенное царствование внутри и снаружи, правление нашим внутренним существом и власть над нашим окружением и обстоятельствами, были идеалом ведических мудрецов, достижимым только восхождением за пределы нашего смертного менталитета к светлой Истине нашего существа, к

супраментальным бесконечностям на духовном плане нашего существования.
 saratha. В одной колеснице (in one chariot).
 saramā. Богиня, представляющая интуицию. Гончая Неба, представляет способность интуиции. Первоначально – богиня. Одна из четырех богинь, представляющих четыре способности Ритам, или Истины-сознания, – Ила представляет истину-видение или откровение, явление, Сарасвати – истину-слышание, вдохновение, божественное слово, Сарама – интуицию, Дакшина – сепаративное интуитивное различие... Мы можем заметить, однако, что ни в этом гимне, ни в других мы не заметили наличия даже указания на фигуру божественной гончей, которую приписывали Сараме в вероятно более позднем развитии ведической образности. Она, несомненно, – прекрасногобая богиня, которой были пленены Пани и которую они желали как свою сестру, – не как собаку, чтобы сторожить их пещеру, а как того, кто разделит обладание их богатствами. Образ гончей, однако, является в высшей степени умственным и ярким и был обязан развиваться из легенды.
 sarasvatī. Сарасвати, богиня слышания истины, вдохновение [полное знание], божественное слово. Текущий поток и мир вдохновения Истины; богиня Слова. Одна из четырех богинь, представляющих четыре способности Ритам, или Истины-сознания, – Ила представляет истину-видение или откровение, явление, Сарасвати – истину-слышание, вдохновение, божественное слово, Сарама – интуицию, Дакшина – сепаративное интуитивное различие.
 sarga. Выпущенные стада.
 sargapratāka. Пущенный в галоп (urged to the gallop).
 sarpirāsuti. Выдавливатель бегущих богатств [гхи] (presser out on us of the running richness) [āsut – выжимать, sarpiś – синоним ghr̥ta, богатого светлого понимания, база и субстанция освещённой мысли. – Перев.].
 sarva. Всё.
 sarvatātī. Вся божественность (whole godhead); универсальность духа (universalities of the spirit). Деятельность

- жертвоприношения состоит в формации или “расширении” универсального существа, sarvatāti, и божественного существа, devatāti.
- sarvavīra. Со всей преодолевающий энергией; полный каждой энергии.
- sarvasena. Ведущий все свои армии.
- saila. Вода. Существование, из которого все формации сделаны, является смутным, текучим и недетерминированным движением, – sailam, Водой.
- sava. Отжимание, излияние (outpouring). Слово sava имеет двойное значение: “высвобождение вперед”, творение, и жертвоприношение, выдавливание Сомы.
- sava. Творение (creation).
- savana. Сóма-предложение.
- savitṛ. Савитр́и; Создатель.
- savya. Левый.
- sas. Лежать в дремоте (lies in the slumber).
- sasa. Блаженство [перен. от 3-го значения, которое нек. переводят как пища].
- sasvar. Сверкающая сила и мир иллюминации (A blazing strength and a world of illumination).
- sah. Преодолевать, пересиливать; преодолевать силой.
- saha. Все-распространяющаяся исполненность силы (all-pervading forcefulness).
- saha. Вместе.
- sahat. Пересиливающий совершенно мощно (most forcefully prevailing).
- sahas. Сила, могущество (might).
- sahasāna. Полный сил для завоевания.
- sahasāvāt. Полный сил, польноносильный (forceful).
- sahaskṛta. Созданный силой [об Агни].
- sahasya. Господь Силы.
- sahasra. Тысяча.
- sahasracakṣas. Тысячекратного видения [перен.] (of the thousandfold vision).
- sahasrapājas. Тысяча сил.
- sahasrabhṛṣṭi. Тысяча горящих сверканий (thousand burning brilliances).
- sahasraśṛṅga. Тысячерогий.
- sahasrasthūpa. Тысячестолпный (thousand-pillared).
- sahasrin. [исчисляющийся] тысячью.
- sahasvat. Господин Силы (master of Force).
- sahīyas. В их возросшей мощи [in their increased might]; слишком сильный для (that is too strong for us); могучий.
- sahodā. Дающий силу (the giver of strength); дающий мощь (giver of might).
- sā. Та, она.
- sāka. Вместе с.
- sāti. Надёжное наслаждение (safe enjoyment); обретение, завоевание.
- sādh. Достичь осуществления, стать совершенным, завершённым.
- sādhat. Осуществляющий, совершенствующий; бытие.
- sādhana. Осуществитель.
- sādhu. Совершенствующийся; совершенный; соответственно; хороший или эффективный; свершитель совершенства; совершенно (is perfected).
- sādhuyā. Сила осуществления, способность осуществить.
- sānu. Верхний уровень; верхний мир; горный уровень (hill-level [of Vala]).
- sāma. Ровное осуществление (equal fulfilment, samāne ūrve, in the level wideness).
- sāman. Гимн.
- sāmrajya. Суверенный царь.
- sārameya. Две собаки Сарамей.
- siṃha. Лев.
- sic. Втекать (poured into).
- siñcantī. Изливающиеся [из Истины-плана].
- sidhra. Все-эффективный (all-effective).
- sindhu. Река, океан.
- sindhumātr̥. Рожденные из океана бытия; чьей матерью является Океан.
- siṣāsatu. Ищущий завоевания.
- sidat. Севший.
- su. Порождать [т.е. побуждать].
- su. Отжимать; pra su – вызывать.
- su. Непременно; полный (utter).
- sukṛti. Совершенная работа (perfect working).

sukṛt. Делает хорошо свои работы.

sukṛtyā. Совершенное выполнение работы (perfect accomplishment of the work).

sukratu. Совершенный в воле-силе (perfect in will-power). Арий имеет волю к работе (kāru, kīri и т.д.), боги, которые вкладывают свою силу в его работу, являются sukratu, совершенными в силе для жертвоприношения.

sukṣatra. Могучий (puissant).

sukṣīti. [что находит правильно] своё место обитания.

sukṣetriyā. Для счастливого поля (for the happy field) [Свар].

sukha. Счастливый [happy].

suga. Лёгкое путешествие, лёгкий для ходьбы.

sugātuā. Для совершенного пути (for the perfect path).

sucandra. Восторге [прекрасном сиянии]; совершенный в восторге.

sucetas. Имеющий правильное видение.

sucetuna. Пробуждённое знание [awakened knowledge].

sujāta. Хорошо рождённый.

sut. Подношение Сомы.

suta. Отжатые [экстракты вина восторга].

sutavat. Который отжимает вино восторга.

sutasoma. Тот, кто предлагает Сому.

sutrātra. Совершенное избавление (perfect deliverance).

sudāmsas. Великие свершения; совершенно достигающий (perfectly achieving); совершенный в работе (perfect in working).

sudakṣa. Совершенный в распознании (perfect in discernment).

sudānu. Совершенный в силе для битвы (perfect in force for the battle).

sudās. Слуга жертвоприношения (servant of the sacrifice).

sudṭi. Правильная иллюминация (right illumining).

sudugha. Добрая молочная (корова).

sudṛś. Правильное видение (right vision).

sudṛśika. Совершенный в видении (perfect in vision).

sudraṇiṣas. [имеющий счастливые богатства].

sudhana. Обильный богатством.

sudhita. Твёрдо поселился (firmly lodged); прочно посаженный (firmly seated).

sudhur. Несущий правильно ярмо (that bear aright the yoke).

sunṭi. Хорошо ведущий (good leadings).

sunṭha. Совершенный лидер в путешествии (perfect leader in the journey).

sunvat. Выжимающий Сому.

supatnī. Славные в их господе (glorious in their lord).

supath. Хороший путь.

supad. С прекрасными ногами.

supāni. Имеющий красивые руки.

supāra. Кто проносит [на другой берег] безопасно.

supūta. Очищенный.

supraketa. Тот, кто имеет правильные восприятия (who have right perceptions).

supraja. Богатый в потомстве.

supraṇṭi. Ведомый безопасно.

supraṭka. Благоприятно обращенный к нам [перен., т.е. повернутый лицом с благосклонностью] (fairly fronting us).

supṛita. Совершенно удовлетворённый (is perfectly satisfied).

subandhu. Совершенный друг; совершенный строитель.

subhaga. В высшей мере наслаждающийся блаженством; высшего блаженства (of the utter felicity); совершенный в наслаждении (perfect in enjoying).

subhṛta. Хорошо-содержащийся (well-contained).

sumaṅgala. Исполненная всеми благами.

sumati. Правильная ментализация; правильное мышление (right thinking); правильная мысль; (right thoughts, right sensibilities); совершенство ума; правильный менталитет. Правильные мысли, правильные чувства, – таков полный смысл слова sumati; ибо ведическое mati включает не только думание, но также и эмоциональные части менталитета. Sumati является светом в мыслях; это также светлое довольство и сердечность в душе....

совершенство мысли-ума и психического менталитета, присущее божественной природе, которое приходит к человеку как милость богов... счастливую правильность ума и чувства – *sumatī*, состояние милости, мы почти можем сказать.

sumanas. С правильным менталитетом в нём (with right mentality in him).

sumita. Хорошо сформированный.

sumṛṅka. Дающий счастье.

sumna. Восторг (delight); блаженство (bliss); блаженство и мир (bliss and peace).

sumnaṃu. Ищущий блаженства.

sumnāvaṅ. Полная блаженства (full of the bliss).

suṃyaj. Делаящий правильно жертвоприношение (doing aright the sacrifice).

suṃyajña. Жертвующий хорошо.

suṃyama. Хорошо управляемое.

suṃyuj. Совершенно запряжённый (perfectly yoked).

surabhi. Восторженный (rapturous).

surātī. Чьи блага полны [чьи богатства души блага] ([wich] boons are full).

surūpakṛtnu. Формирователь совершенных форм. Индра должен быть не только осветителем, но и формирователем правильных мысли-формаций, *surūpakṛtnu*.

suṃvita. Правильный ход, что означает всё благое и счастливое, принадлежащее статусу Истины, Ритам. Мы находим постоянно оппозицию двух слов, *duritam* и *suṃvitaṃ*. *Duritam* означает буквально запинку или неверный шаг, фигурально – всё, что неправильно или зло, всякий грех, ошибку, бедствие; *suṃvitaṃ* означает буквально правильный или хороший шаг и выражает всё, что хорошо и счастливо, оно означает особенно счастье, которое приходит следованием правильному пути.

suṃvīra. Полный энергии.

suṃvīra. Полная энергия (entire energy; utter energy); полная энергия-герой. Герой-сила сражающейся души.

suṃvṛkti. Полная энергия (complete energy).

suṃsarman. Имеющий совершенный мир и радость. *Ṣam* и *śarma* в Веде выражают идею мира и радости, радости, что

приходит от выполненного труда, *śamī*, или работы жертвоприношения: труд сражения и путешествия находят свой покой, основание блаженства достигнуто, которое уже свободно от боли борьбы и усилия.

suṃśīpra. Крепко-челюстный (Strong-jawed).

suṃśīsvi. Увеличивающий в полный рост (increase in bulk).

suṃśeva. Осущенный в радости (accomplished in joy).

suṃśoka. Горящий ярко (burning brightly).

suṃśī. Славен (glorious).

suṃśamidh. В полное пламя.

suṃśū. Счастливая потуга (happy travail) [перен.].

suṃśūta. Правильно подтверждённый (rightly affirmed); совершенное подтверждение (perfect affirmation).

suṃśaṃśita. Очень острый.

suṃśamidhha. Высоко зажжённый (highly kindled).

sū. Выносить (создавать или проявлять).

sū. Выдавить, выжать; разрешиться (brought forth).

sū. Владеющий стухом, ритмом, который утверждает богов.

sūkta. Совершенная речь; совершенное Слово.

sūd. Поторопить (speed forth); приводить в движение (set moving).

sūnara. Богатое силами героя [мужами – богатство].

sūnu. Дитя (child); сын.

sūnu. Отжиматель Сомы-вина (presser-out of the Soma wine).

sūnṛta. Счастливые истины.

sūnṛtā. Счастливая истина. Обычным ведическим словом является *sūnṛtā*, которое Саяна интерпретирует как “приятная и истинная речь”; но, похоже, оно часто имеет более общий смысл “счастливых истин”. Заря часто описывается как *ṛtāvaṅ*, полная Истины, иногда – как *sūnṛtāvaṅ*.

sūra. Солнце.

sūri. Восхитительная душа знания (splendid soul of knowledge), освещённый провидец (illumined seer); светлый. Слово *sūri*,

провидец, ассоциируется с Сурьей, солнцем, через свою этимологию и изначально означало “светлый”.

sūrya. Солнце, Сурья.

sr̥. Течь.

sr̥j. Выпустить; освободить; [перен.:] бегущий в атаку (running to the charge).

sr̥gra. Быстрый (rapid). Природа этого сознания-Истины является в себе природой, которая обильна в своих истечениях, pṛṣantam, или, возможно, многоцветна в разнообразии своих гармонизирующих качеств; она быстра в своём движении, sr̥gram; той светлой быстротой она торжествует надо всем, что старается уничтожить или сломить её, она является adabdhm.

senā. Армия.

soma. 1) амброзиальное вино восторга, символ опьянения Анандой 2. Сомы =Вена: Господь этого вина восторга и бессмертия, репрезентативный восторг блаженства. Опьянение от Ананды, божественного восторга бытия, втекающей в ум из супраментального сознания через Ритам, или Истину.... Но что есть эта Сомы, называемая иногда амритой, греческой амброзией, словно она сама является субстанцией бессмертия? Это – фигура для божественной Ананды, принципа Блаженства, из которой, по ведической концепции, существование Человека, этого ментального существа, вызвано [is drawn]. Тайный Восторг является основой существования, его поддерживающей атмосферой и, почти что, его субстанцией. Об этой Ананде говорится в Таиттирия Упанишад как об эфирной атмосфере блаженства, без которой ничто не может оставаться в бытии. В Айтарея Упанишад Сомы рождён как лунное божество из чувства-ума в универсальном Пурше, и когда человек произведён, выражает себя, опять же, как чувственный менталитет в человеческом существе. Ибо восторг является *raison d'être* [причина существования] чувства, или, мы можем сказать, чувство является попыткой транслировать восторг существования в термины физического сознания. Но в этом сознании, – часто фигурирующем как adri, гора, камень или густая субстанция, – и божественный свет, и божественный

восторг оба спрятаны и заточены, и должны быть освобождены или выжаты. Ананды удерживается как gasa, сок, экстракт, в чувственных объектах и чувственных переживаниях, в растениях и ростках земной природы, и среди этих ростков Сомы-растение символизирует тот элемент позади всех чувственных активностей и их наслаждений, который отдаёт божественную эссенцию. Она должна быть извлечена и, будучи извлеченной, очищена и интенсифицирована, пока не начнет становится светлой, полной сияния, полной быстроты, полной энергии, gomati, āsu, yuvāki. Она становится главной пищей богов, которые, призываемые к подношению Сомы, принимают участие в наслаждении и в силе этого экстаза возрастают в человеке, возвышают его до его высших возможностей, делают его способным на верховные переживания.

somarā. Пьющий Сомы.

somarīti. Питьё Сомы (the drinking of the wine).

somaśita. В высокой интенсивности Сомы-восторга.

saubhaga. Блаженство (felicity).

saubhagatva. Счастье (felicity).

skand. Прыгать; ati... перепрыгивать.

skabh. Поддерживать.

skabhnat. Поддерживать.

skambh. Поддержать.

skambhana. Поддержка, опора.

stambh. Поддержать крепко (support firmly); установить (establish); подпирать (pillar).

stavat. Заявляет на вершине (affirms on high). [Имеются самые разные трактовки слова. Саяна полагает, что это слово равно stūyamāna, “быть восхваляемым” – от корня stu, “восхвалять”; другие считают, что stavas равно tavas от корня tu, “сильный”, “могущий”. По другой версии слово происходит от корня stan и означает “громыхающий”. Шри Аурубиндо использовал фразу “affirms on high”, которая, в данном контексте, очевидно, может быть интерпретирована образом льва, утверждающего свою царственную мощь (vīruṇa, героическую силу) рёвом на вершине горы мира.]

sīṃṇa. Растянувшийся.

stu. Подтверждать (affirm).

stut. Подтверждение.

stuti. Подтверждение.

stubh. Стубх, ритм, который утверждает богов. Это благодаря stubh, всеподдерживающему ритму гимна семи провидцев, вибрирующему голосу Наваггов, Индра становится полным силы Свара... stubh является Словом, рассматриваемым как сила, которая утверждает и подтверждает в установленном ритме вещей.

stubhvan. Поющий (chanting).

stuvat. Подтверждающий [Индру].

str. Звезда.

stī. Разбивать (tramples asunder).

stena. Вор.

stotr. Подтверждающий (affirmer).

stoma. Гимн подтверждения (hymn of affirmation); подтверждение. В системе Мистиков, которая частично сохранилась в школах индийской Йоги, Слово является силой, Слово творит. Ибо всякое творение является выражением, всё существует уже в тайном жилище Бесконечного, guhā hitam, и должно быть лишь вынесено сюда во внешней форме активным сознанием. Выражением, тогда, мы создаем, и люди, говорится даже, создают богов в себе мантрой. Опять же, то, что мы создали в нашем сознании Словом, мы можем и зафиксировать там Словом, чтобы оно стало частью нас самих и эффективным не только в нашей внутренней жизни, но и оказывало воздействие на внешний физический мир. Выражением мы формируем, подтверждением мы устанавливаем. В качестве силы выражения называется слово, gīḥ или vacas; в качестве силы подтверждения – stoma. Сформированный сердцем, гимн получает свое законное место в менталитете через подтверждение умом. Мантира, хотя она выражает через ум, не является в своей эссенциальной части творением интеллекта. Чтобы быть священным и эффективным словом, она должна прийти как инспирация из супраментального плана, называемого в Веде Рита́м, Истина, и быть полученной в поверхностное

сознание либо через сердце, либо через светлый ум, manīṣā. Поэтому именно силой сердца мантра получает форму. Но она должна быть получена и удержана в мысли интеллекта, равно как и в перцепциях сердца; ибо до той поры, пока интеллект не воспринял и даже не размышлял над ней, эта истина мысли, которую истина Слова выражает, не может быть надежно обладаемой или эффективной. Сформированная сердцем, она подтверждается умом.

stha. Живущий [обитающий].

sthavira. Стойкий (steadfast).

sthā. Стоять; arvāk atīṣṭhan – низошли; подниматься (вставать); попить, поставить ногу.

sthātṛ. Стоящее [стадо], стоящий.

sthira. Прочный (firm).

sthūpā. Колонна (pillar).

spardh. Стремиться.

spaś. Разведчик.

spārha. Желанный.

spṛ. Высвобождать (extricate); освобождать (rescue).

spṛh. Желать.

sma. Воистину.

smadūdhnī. Счастливое вымя.

su. Тот.

syūman. [тесьма, лента, шов, ремень].

syona. Блаженный.

syonaśī. Обитающий в блаженстве (lodges in the bliss); лежащий счастливо в нашем доме (lying happy in our house).

sravatha. Поток.

su. Течь, струиться.

sruc. Черпак. Этот черпак является постоянно поднимаемым движением стремления человека к Истине и Божественности.

sruṭī. Дорога.

sva. Собственный.

svaḥpati. Хозяин Свар, светлого мира.

svajenya. Само-радостный или само-победный (self-joyous).

svadhā. Естественное развитие; [такие-то по своей] само-природе, самоорганизующая сила Природы.

svadhāvan. [самоорганизующийся].

svadhiti. Топор + самоорганизующая сила Природы. Игра двойного значения svadhiti, топор или другой рубящий инструмент и самоорганизующаяся сила Природы, Свadhā [svadhā]. Образ продвижения божественной Силы [Агни] сквозь леса материального существования, словно [прорубающей] с топором. Но этот топор является естественным самоорганизующейся прогрессией Природы, Мира-Энергии, Матери, из которой эта божественная Сила, сын Энергии, рождён.

svadhvara. Ведущий правильно жертву; совершенный гид жертвы (perfect guide of the sacrifice). Adhvara, слово для жертвы, в действительности является прилагательным и полной фразой является adhvara uajā, жертвенная деятельность, путешествующая по пути, жертвоприношение, которое имеет природу прогрессии и путешествия. Агни, Воля, является лидером жертвы.

svana. Шум (noise).

svapnya. То, что принадлежит дурному сну (what belongs to the evil dream). Всё, что принадлежит жи, дурному сну, созданному неведением божественной Истины, duḥsvapnyam.

svayam. Сам по себе.

svayugvan. Само-запряжённый (self-yoked).

svar. “солнце” или “светлый”, освещенный ментальный план; мир солнца. “Солнце”, “светлый”; используется для обозначения третьего мира Ведических вяхрити и третий ведический мир, соответствующий принципу чистого и неомраченного ума; светлые небеса, мир Солнца и Истины, светлый мир Божественного Ума; освещенные регионы Ума между супраментальным и человеческим умом. Сурья представляет освещение, принадлежащее Ритам, поднимающееся над умом; Свар есть тот план ментального сознания, который прямо получает это освещение.... Свар, мир божественного солнечного света, к которому мы должны взойти и который обнаруживается

освобождением светлых стад из нижней пещеры и последующим восходом божественного Солнца.... Но кто, тогда, Сурья, Солнце, из которого эти лучи идут? Он – Господин Истины, Сурья Осветитель, Савитри Создатель, Пушан Взраститель. Его лучи в их собственной природе являются супраментальными активностями откровения, вдохновения, интуиции, светлого распознания, и они образуют деятельность того трансцендентального принципа, который Веданта называет Виджняной, совершенным знанием, [и который является] Ритам Веды, Истиной. Но эти лучи нисходят также в человеческий менталитет и формируют на его вершине мир светлого ума, Свар, господом которого является Индра.... Ибо эта Виджняна является божественной, а не человеческой способностью. Ум человека не состоит из само-светлой истины, как божественный ум; он является чувством-ментальностью, Манасом, который может получать и понимать

svarājya. Само-империя (self-empire).

svarāra. Мощь Свара или Свар-душа; мир свара.

svardṛś. Видящий Свар. Души, успешные в жертвоприношении, становятся svardṛś и svaravid, искателями Свара и друзьями Свара или знающими его.

svarvat. Именно Свар (even Swar); несущий Свар.

svavas. Имеющий совершенное бытие (perfect being).

svasr. Сестра.

svasrta. Сестринство.

svasti. Хорошее состояние существования, правильное | счастливое бытие; состояние блаженства, счастливое состояние души.

svastida. Датель счастья (giver of felicity).

svādāna. Пробование вкуса.

svādman. Сладкая пища; сладость.

svādhi. Правильный в своих мыслях (just in its thoughts).

svāna. Голос [перен., звук]; звучный (resonant).

svāhā. Свāха.

svīd. Что-то.

- sveda. Проливающий пот [в жертвоприношении]. Игра двойного смысла слова, пот и богатые капли пищи-подношения.
- ha. [уничтожая].
- haṃsa. Лебедь.
- hatya. Убивающий, убийца.
- hatyā. Убивающая, убийца.
- han. Убивать, бить; vi jaghāna – отсекает (clove away).
- hari. Светлый; блестящий (brilliant) конь [особенно красно-золотой конь Индры]; сияющая энергия. Они [два коня Индры] являются двумя видение-силами супраментального истины-сознания, право-рукой и лево-рукой, вероятно, прямым истинно-различением и интуицией. Как коровы, символизирующие свет знания, они запрягаются в материальный ум, повозку, как кони, символизирующие силу знания, – в колесницу Индры, освобождённый чистый ум.... Индра, который принимает все качества Ангираса, мы должны помнить, является Господом Свара, широкого мира Солнца или Истины, и он нисходит к нам с двумя его сияющими конями, harī, которые называются в одном пассаже sūgyasa ketū, принадлежащие солнцу две силы восприятия или видения в знании, чтобы воевать с сынами тьмы и помочь великому путешествию.
- harīṇa. Блестящий (brilliant).
- harīt. Буланой конь [особенно конь Сурьи].
- harīva. в обладании своих блестящих коней; господе сияющих стад.
- harmya. Дом.
- hary. Находить восторг.
- haryat. Пылкий.
- hava. Зов.
- haviradya. Вкушение подношения.
- haviṣmat. Дающий подношение (the giver of the oblation).
- havis. Носитель подношений (bearer of the offerings); подношение.
- havya. Подношение. Жертвоприношение (havya) всегда означает деятельность (karma), и каждая деятельность ума или тела рассматривается как отдача нашего обилия в космическое бытие и космическое намерение.
- havya. Должны звать [должен призываться].
- havyadāti. Дача подношения.
- havyavah. Несущий подношение.
- havyavāhana. Носитель подношений (bearer of offerings).
- havyasūda. Что ускоряют подношение (that speed the offering).
- hasta. Рука.
- hastayata. Ведомый рукой.
- hi. Установить в движение [погнать].
- hi. Ибо, потому что, из-за, вследствие, да [действительно], воистину (indeed).
- hita. Помещенный, установленный.
- hitamitra. Со множеством любящих друзей (with many loving friends).
- hiraṇya. Золото (внешн.) было светом, сияющим богатством божественного Солнца – истинного света, ṛtaṃ jyotiḥ.
- hiranyadat. Златозубый.
- hiranyanirñj. Форма золотого света (form of golden light).
- hiranyaya. Золотое.
- hiranyarūpa. В его форме золотого света.
- hiranyavarṇa. Блестящие золотом (golden brilliant of hue).
- hiranyavartani. Имеющие яркое золотое движение. Оба Ашвина являются hiranyavartanī и rudravartanī, потому что они оба являются силами Света и нервной силы; в первом аспекте они имеют яркое золотое движение, в последнем они неистовы в своем движении.
- hirīśmaṣru. Златобородый.
- hu. Предлагать; жрец подношения жертвы, тот, кто призывает и приводит богов и дает им подношение.
- huraścīt. С порочным сердцем (perverse of heart).
- hrd. Сердце. Сердце в Ведической психологии не ограничено местом эмоций; оно включает весь тот обширный участок спонтанной ментальности, наиболее близкий к подсознательному в нас, из которого поднимаются чувства, эмоции, инстинкты, импульсы и все те интуиции и

- инспирации, которые путешествуют через этих посредников, прежде чем они приходят к форме в интеллекте. Это является “сердцем” Веды и Веданты, hṛdaya, hṛd, или brahman.
- hṛdaya. Сердце. Сердце в Ведической психологии не ограничено местом эмоций; оно включает весь тот обширный участок спонтанной ментальности, наиболее близкий к подсознательному в нас, из которого поднимаются чувства, эмоции, инстинкты, импульсы и все те интуиции и инспирации, которые путешествуют через этих посредников, прежде чем они приходят к форме в интеллекте. Это является “сердцем” Веды и Веданты, hṛdaya, hṛd, или brahman.
- hṛdayāvidh. Причиняющий сердцу боль.
- hṛdaya. Сердце.
- heḥa. Гнев.
- hotṛ. Бог как жрец, исполняющий жертвоприношение [в сознании человека]. Во многих пассажах это была незамаскировано нечеловеческая сила или энергия, которая руководила жертвой. Персона жреца во внешней фигуре представлена во внутренних активностях обретшей фигуру нечеловеческой силой или энергией или элементом нашей личности... Агни как hotṛ, жрец жертвы, тот, кто осуществляет подношение. Именно способность Агни использовать Истину в работе символизируется жертвой, что делает его объектом человеческого призыва.
- hotra. Несущий подношения в их путешествии (who carries the offerings on their journey).
- hotravah. Носитель подношения (bearer of the offering).
- hotrā. Энергия жертвоприношения (Energy of the sacrifice).
- hotrāvid. Знающий силы или процесс подношения.
- hvaras. Кривда.
- hvāya. Петляющий.
- hve. Взывать, призывать.

Примечания к тексту английского издания

Шри Ауробиндо опубликовал в ежемесячном философском ревью *Арья* три серии статей о Веде: “Тайна Веды” (август 1914 – июль 1916); “Избранные гимны” (август 1914 – июль 1915); “Гимны Атриев” (август 1915 – декабрь 1917). Три эти серии формируют три первые части данного тома.

Помимо статей из указанных трёх серий с 1915 по 1920 в *Арье* появляются и другие переводы Веды. Страница-две такой статьи обычно вставлялись в конец выпуска, когда было необходимо довести объем журнала до 64 страниц. Эти публикации были размещены в четвёртой части данного тома в порядке их появления.

Таким образом, настоящий том содержит все переводы и все статьи о Веде, опубликованные Шри Ауробиндо в *Арье*. Этим статьям предшествовали эссе, переводы и примечания о Веде, написанные между 1912 и 1914, однако они не были опубликованы в *Арье*. Рукописные работы Шри Ауробиндо о Веде включены в 14 том CWSA, “*Vedic Studies with Writings on Philology*”. Его переводы гимнов к Агни опубликованы в 16 томе CWSA, “*Hymns to the Mystic Fire*”.

“**Тайна Веды**”. Самая важная работа о Веде вышла в *Арье* в 24 номерах журнала с августа 1914 (№1) по июль 1916 (№24). (Вторая глава была напечатана в двух номерах – №2 и №3.) Шри Ауробиндо никогда не редактировал работу за исключением некоторых изменений в главе 17. Последний номер с этой работой в *Арье* завершился следующим примечанием:

“Мы предполагаем в настоящем прервать *Тайну Веды*, чтобы оставить место в *Арье* в третьем году [издания журнала] для других предметов, но впоследствии мы возобновим и завершим серию.”

Шри Ауробиндо не нашёл времени, чтобы возобновить эту серию, и оставил “Тайну Веды” незаконченной.

“Избранные Гимны”. Эти тринадцать переводов с комментариями были опубликованы в первых двенадцати номерах *Арьи* с августа 1914 по июль 1915 (первые две статьи были размещены в первом номере). Примечание в первом номере опубликовано в настоящем томе в начале второй части как “Примечание автора”. В конце второй части данного тома опубликовано примечание из 12 номера *Арьи*, закрывающее данную серию.

“Гимны Атриев”. В июле 1915 Шри Ауробиндо анонсирует во “*Втором году Арьи*”, что он намерен со следующего номера начать издавать серию, предназначенную

“сменить *Избранные гимны* переводом гимнов Атриев (пятая мандала Риг Веды), задуманных так, чтобы сделать смысл ведических пений сразу и легко понятным без помощи комментариев, адресованных широкому читателю”

Эта серия издаётся в *Арье* в августа 1915 до декабря 1917. Серия основана на переводах гимнов из пятой мандалы, авторами которой были Риши из клана Атри. Вся работа начинается с предваряющей статьи “*Доктрина Мистиков*”. Далее серия разделяется на две части, каждая из которых начинается со своей вступительной статьи. Так, первую часть предваряет статья “*Агни, Божественная Воля-Сила*”, вторую часть – статья “*Стражи Света*”. Первая часть содержит переводы гимнов к Агни. Вторая часть – переводы гимнов к Митре, Варуне, Арьяману, Бхаге, Ушас, Савитри. Каждый гимн начинается с краткого предисловия. Переводы содержат поясняющие примечания. Всего пятая мандала содержит 87 гимнов. Шри Ауробиндо перевёл 43 из них: все 28 гимнов к Агни (1-28), все 11 гимнов к Митре-Варуне (62-72), оба гимна к Уше (79, 80), гимн к Сурье Савитри (81), уже переведённый и комментированный в “*Избранных гимнах*”, и гимн Варуне (85), переведённый в двух версиях, чтобы показать его “экзотерический”, равно как и “эзотерический” смысл. (См. также “Гимн Мысле-Богам” в следующей части.) Позднее Шри Ауробиндо ещё раз переводит гимны к Агни, в том числе из пятой мандалы. Эти переводы опубликованы в отдельном томе “*Гимны мистическому Огню*”.

“Другие гимны”. Эти 16 переводов из разных мандал были опубликованы в *Арье* с 1915 по 1920. Они размещены здесь в порядке их публикации. Последние девять переводов объединены в подсерию “Гимны Парашары Господу Огня”. Еще одна подсерия, “Бог мистического вина”, содержит два перевода (гимны к Соме); подсерия “Ведический Огонь” тоже содержит два перевода (гимны к Агни). Между этими статьями и подсериями нет явной связи.

Ведический Гимн (Rig Veda VII.60). Этот перевод гимна Васишти к Сурье и Митре-Варуне организован в трех абзацах. Опубликован в *Арье* в августе 1915.

Гимн Мысле-Богам. Опубликован в *Арье* в феврале 1916. Это – не перевод, а парафраз гимна риши Шьявашвы из клана Атриев, обращённого к Маругам (5.52 и, в 3 последних абзацах, 5.53-61). Хотя статья появилась в *Арье* в период публикации серии “Гимны Атриев”, она не вошла в неё.

Бог Мистического Вина (9.75, 9.42). Публикуется в *Арье* в сентябре 1916. Эти два гимна Соме были “переведены настолько дословно, насколько это возможно”, в отличие от метода интерпретативного перевода, обычно использовавшегося в статьях *Арьи*. Санскритский текст был опубликован внизу страницы *Арьи*. В данном электронном издании он был замещён текстом в символах деванагари перед каждым стихом, как это было сделано в других переводах.

Ведический Огонь (1.94, 1.97). Эти два гимна к Агни были опубликованы в *Арье* в сентябре 1917. В своём переводе первого из гимнов Шри Ауробиндо присоединил первую половину последнего стиха (1.94.16:a) к предшествующему стиху, опустив вторую половину стиха (1.94.16:b “это нам Митра́ и Ва́руна пусть увеличат, Адити, океан, земля и небо”) – формула, которая появляется в конце большинства гимнов Кутсы Ангираса и не связана с остальным гимном.

Ведический Гимн Огню (1.59) публикуется в *Арье* в январе 1920, спустя два года после последней предшествующей публикации переводов Веды. Перевод пропускает шестой стих, вероятно из-за нехватки места в номере журнала. В 15 томе CWSA этот текст также

опущен. В данном электронном издании опущенный текст приводится из “Гимнов Мистическому Огню”.

Гимны Парашары Господу Огня (1.65-73). Эти девять гимнов были опубликованы в *Арье* в феврале, июне, июле и августе 1920. Они расположены и пронумерованы в порядке их публикации. Позднее Шри Ауробиндо редактировал их для включения в “Гимны Мистическому Огню”. В настоящем томе они публикуются в виде, в котором они были опубликованы в *Арье*.

Интерпретация Веды. Это письмо было написано 26 августа 1914 (согласно дневнику Шри Ауробиндо *Record of Yoga*). За два дня до этого, 24 августа, в мадрасской газете *Хинду* был напечатан обзор первой главы “Тайны Веды”, содержащий критические замечания относительно теории ведической интерпретации Шри Ауробиндо. *Хинду* опубликовал это письмо Шри Ауробиндо 27-го августа под заглавием “Интерпретация Веды”. Текст, размещённый в настоящем томе был сверен с текстом, опубликованным в *Хинду*.

История публикации

После публикации в *Арье* ни одна из этих работ не издавалась при жизни Шри Ауробиндо. Он был в определённой степени неудовлетворён ими и имел намерение их отредактировать до публикации в книжной форме. В 1920 он написал кому-то, кто хотел перевести “Тайну Веды” на гуджарати:

“Тайна Веды” не закончена и кроме того, там есть много несовершенств и несколько ошибок, которые я бы предпочёл исправить прежде, чем книга или какой-нибудь перевод будет опубликованы.

В предисловии к первому изданию “Гимнов Мистическому Огню” (1946) Шри Ауробиндо объясняет, почему “Тайна Веды” и сопровождающие переводы не были переизданы:

Интерпретация, которую я выдвинул, была развёрнуто изложена в серии статей под заглавием “Тайна Веды” в ежемесячном философском журнале “Арья” около тридцати лет назад; она была написана в форме [для] продолжающегося издания, при том, что теория всё ещё развивалась и не была полной в своём видении и изложена не на заранее составленном и хорошо организованном плане; она не была

опубликована в книжной форме и поэтому ещё недоступна читающей публике. Она сопровождалась некоторым числом переводов гимнов Риг Веды, которые были, скорее, интерпретациями, чем переводами...

Наконец, когда в 1949 году было сделано предложение опубликовать “Тайну Веды” как книгу, Шри Ауробиндо ответил:

Публикация “Тайны Веды”, как она есть, не входит в мои намерения. Она была напечатана в великой спешке и во время, когда я не изучал Риг Веду в целом так, как я это сделал впоследствии. Все главы должны быть переписаны или написаны иначе и требуют значительного труда; более того, она никогда не была завершена и необходимы значительные дополнения, чтобы сделать её законченной.

Шри Ауробиндо не нашёл времени для необходимой редакции. После его ухода однако, осознавая ценность материала, опубликованного в *Арье*, Sri Aurobindo International University Centre издал в 1956 году “Тайну Веды”, “Избранные гимны”, “Гимны Атриев” и семь из “Других Гимнов” под заглавием “О Веде” (*On the Veda*). Второе издание того же текста было осуществлено той же организацией (переименованной к тому времени в Sri Aurobindo International Centre of Education) в 1964. Оба этих издания включали как приложение эссе из рукописей Шри Ауробиндо “Источники Арийской Речи” (*The Origins of Aryan Speech*).

В 1971 году бóльшая часть того же материала была издана как “Тайна Веды” в 10-м томе собрания сочинений SABCL (Sri Aurobindo Birth Centenary Library). В этом издании “Доктрина Мистиков” была опущена из “Гимнов Атриев” и напечатана в составе “Гимнов Мистическому Огню” вместо отрывка статьи, оригинально включавшегося в эту книгу; раздел “Другие Гимны” был дополнен некоторым количеством переводов из рукописей Шри Ауробиндо; также было добавлено письмо “Интерпретация Веды”. Данная публикация переиздавалась несколько раз.

Настоящее издание “Тайны Веды с избранными гимнами” отличается по своему составу от более ранних публикаций этих частей, поскольку здесь были включены все переводы и статьи о Веде, вышедшие в *Арье*. Рукописные работы, включённые в предыдущие публикации – “Источники Арийской Речи” и несколько переводов – были помещены в новый том “Vedic Studies with Writings on Philology” (14 том собрания CWSA). “Доктрина Мистиков” была

возвращена на своё место в “Гимны Атриев”. Серия “Гимны Парашары к Господу Огня” переиздана впервые после её публикации в *Арье*; отредактированные переводы этих гимнов, сделанные Шри Ауробиндо в 1946, остались в “Гимнах Мистическому Огню”. Три других перевода гимнов к Агни, изданные в *Арье* и исключённые из издания “Тайны Веды” 1971 года (когда они были добавлены к “Гимнам Мистическому Огню”), тоже были восстановлены в настоящем томе. Все тексты были внимательно сверены с текстами *Арьи*.

Цитаты из Веды были сверены со стандартным изданием Риг Веды и исправлены по необходимости. Шри Ауробиндо иногда модифицировал санскритский текст, чтобы он соответствовал его тексту, особенно это касалось завершений, числа и порядка слов. Более того, он часто обособлял слова в переводе для ясности или по ритмическим резонам. (См. его примечание во второй главе “Тайны Веды” об эвфонической комбинации отдельных слов.) В случае других расхождений предпочтение отдавалось тексту Риг Веды.

В “Тайне Веды” (в первой части настоящего тома) Шри Ауробиндо часто идентифицировал цитаты из Риг Веды указанием мандалы, сукты и рик. В пассажах, где большинство цитат были идентифицированы таким образом, редакторы добавили отсутствующие номера, включив их в скобки в стиле Шри Ауробиндо, но в других текстах, где Шри Ауробиндо использовал всего несколько или вообще не использовал номеров стихов, такие номера не были добавлены редакторами. [*Они были добавлены в данном электронном издании – см. Предисловие переводчика.*] Это характерно для глав третьей части – особенно для “Страж Света”, где текст *Арьи* содержит дюжины неидентифицированных ведических аллюзий и цитат – с или без кавычек. Источники их идентифицированы в справочном томе (том 35 CWSA) для удобства читателей, которые хотят обратиться к оригиналам стихов. В частях 2-4 текст Самхиты переводимых гимнов был напечатан в знаках деванагари (без ударений), как в предыдущем издании.

